

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе: правленія общества офицеровъ я-гв. волынскаго полка
БЪЯГРЯДЪ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

№ 1.

5 мая 1929 года.

ВОЛЫНЦАМЪ.

Хоть мы въ изгнаньи, на чужбинѣ,
Но къ славѣ нашего полка
Любовь Волынцевъ и понинѣ,
Какъ встарь, сильна и глубока...

Нѣтъ... не грозю боевою
Волынскій сломанъ мечъ и щитъ -
Во тьмѣ, предателя рукою
Россійскій исполинъ убить...
Нѣтъ, не убить, а лишь отравленъ
И спитъ кошмарнымъ тяжкимъ сномъ, -
Но близокъ часъ, когда избавленъ
Отъ силы злой взлетитъ орломъ...

В. АРТАМОНОВЪ.

Девять лѣтъ тому назадъ въ Сремскихъ Карловцахъ на Дунаѣ /въ Кор.С.Х.С./ въ квартирѣ А.П.Архангельскаго зародилось подъ главенствомъ бывшаго Волынскаго Командира А.Е.Кушакевича Общество бывшихъ офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка. Кромѣ названныхъ лицъ въ числѣ первыхъ членовъ были В.А.Артамоновъ, Н.Н.Стоговъ и Л.Н.Трескинъ.

За истекшее время Общество бывшихъ Волынцевъ, собирая воедино "своихъ", разрослось въ крупное Объединеніе, насчитывающее нынѣ 77 членовъ. Проникнутые любовью къ родному полку и мечтая о будущемъ его возрожденіи, Волынцы, помимо моральной и матеріальной взаимной поддержки, стремились еще и къ сохраненію для будущаго поколѣнія лучшихъ традицій и заветовъ полка, откуда прежде всего и возникла мысль о собираніи полкового музея, а затѣмъ и объ изданіи своего періодическаго "вѣстника".

Идея возсозданія полкового музея встрѣтила самый горячій откликъ не только среди самихъ офицеровъ, но среди членовъ семействъ и потомковъ старыхъ Волынцевъ. Полковныя Волынскія дамы, всей душой отозвавшіяся и самоотверженно помогающія въ этомъ дѣлѣ, въ особенности заслужили по всей справедливости нашу глубочайшую признательность.

Музей быстро пополняется цѣнными воспоминаніями, памятками славнаго прошлаго полка и, какъ видно изъ получаемыхъ отовсюду писемъ, это глубоко радуется всѣхъ Волынцевъ.

Но осмотръ музея невыполнимъ для большинства "въ разсѣяніи сухихъ" Волынцевъ. Въ стремленіи подѣлиться со своими членами хотя бы частью собранныхъ уже и получаемыхъ постоянно воспоминаній о прошлой боевой и мирной жизни полка, о жизни въ настоящее время отдѣльныхъ группъ Общества, о развитіи музея и проч., и чтобы еще болѣе объединить въ преданности родному полку, подстрекнуть всѣхъ къ писанію мемуаровъ и сохраненію отъ забвенія и утраты для исторіи цѣнныхъ фактовъ славнаго прошлаго, Правленіе и приступаетъ къ выпуску "Вѣстника Волынца".

Давнишняя мысль наконецъ осуществляется. Но труденъ лишь первый шагъ. Приглашалъ всѣхъ бывшихъ Волынцевъ и членовъ ихъ семействъ къ широкому сотрудничеству, редакція выражаетъ увѣренность въ успѣхъ дѣла, начатаго во славу полка, прочной спайкой котораго многіе посторонніе не безъ основанія восхищаются.

ПРИВѢТЪ ВОЛЫНЦАМЪ.

По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, Объединеніе Л.Гв.Волынскаго полка на общемъ собраніи, состоявшемся 22 Декабря 1928 года, вынесло рѣшеніе выпускать періодическимъ изданіемъ "Вѣстника" полка.

Какъ старый Волынецъ, могу только привѣтствовать такое разумное и благое начинаніе. На моемъ продолжительномъ вѣку, въ теченіе котораго судьба судила не терять связи съ роднымъ полкомъ, жизнь полка прошла на протяженіи полъ столѣтія и заняла 2/5 всего времени его существованія. Дистанція немалого размѣра. Въ этотъ почтенный періодъ мнѣ пришлось быть сначала непосредственнымъ участникомъ, а затѣмъ внимательнымъ свидѣтелемъ и наблюдателемъ незаурядной жизни этого незауряднаго полка. Наконецъ, на мою долю выпало необыкновенное счастье стать во главѣ родной дивизіи и вновь болѣе тѣсно приобщиться къ жизни родного мнѣ полка, въ рядахъ котораго началась моя самостоятельная жизнь и произошло боевое крещеніе въ бояхъ за высокую идею - раскрѣпощенія Славянъ и единовѣрныхъ намъ народовъ. Въ этотъ періодъ мнѣ пришлось подойти къ полку не только съ родственными чувствами, какъ дорогому мнѣ родному, но и съ безпристрастной и, пожалуй даже съ болѣе строгою, оцѣнкою старшаго начальника.

Мои продолжительныя наблюденія, оцѣнка какъ старшаго начальника въ одинъ изъ наиболѣе ответственнхъ историческихъ періодовъ и свидѣтельства безпристрастной исторіи даютъ неоспоримое право отдать должную дань удивленія непрерывному ряду славныхъ дѣлъ во всѣ періоды жизни полка и исключительной военной

доблести, проявленной имъ во всѣхъ войнахъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе за време своего 120-лѣтняго существованія.

Большая часть жизни полка и его славныхъ дѣлъ занесена на страницы полковой исторіи и была запечатлѣна въ стѣнахъ рѣдкаго по полнотѣ полкового музея, въ устройствѣ, а затѣмъ и въ дальнѣйшемъ совершенствованіи котораго принимало участіе не одно поколѣніе Волынцевъ, унаслѣдовавшее отъ своихъ полковыхъ предковъ преклоненіе передъ славными полковыми традиціями и гордость сознанія принадлежности къ Волынской семьѣ.

Сколько любви, сколько порыва было положено въ дѣло созданія полкового музея, но злой рокъ въ одинъ день уничтожилъ всѣ плоды долгаго и упорнаго труда. По счастью, удалось разыскать полковую исторію, доведенную далеко не до конца славной жизни полка.

Задача современнаго поколѣнія полкового объединенія и должна заключаться, между прочимъ, въ воссозданіи утраченнаго полкового музея и въ собраніи матеріаловъ, которые послужили бы для пополненія полковой исторіи и доведенія ея до благополучнаго конца. Дѣло воссозданія полкового музея находится въ настоящее время въ надежныхъ рукахъ полковника Л.А.Кривошеева. Онъ горитъ любовью къ родному полку. Благодаря его исключительной энергіи сдѣлано очень много. На его призывъ откликнулись не только разбросанные по Вселенной Волынцы, но и частныя лица, тѣмъ или инымъ способомъ связанныя съ Волынской семьей. И здѣсь Волынскія традиціи и Волынский духъ, на которыхъ воспитывались поколѣнія, оказались въ наличіи, а любовь къ славному полку — неизмѣримою. Со всѣхъ сторонъ потекли вклады въ музей и документами и вещами, имѣвшими отношеніе къ жизни полка. Музей растетъ на дрожжахъ, но надо спѣшить, пока живы уцѣлѣвшіе современники разныхъ эпохъ, восполнить пробѣлы исторіи и заполнить вѣлый періодъ послѣдней Великой войны, въ которой Волынский полкъ имѣлъ много славныхъ дѣлъ, но которыя, при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, могутъ быть запечатлѣны для будущаго историка только правдивыми разсказами ихъ участниковъ — современниками этой грозной, но славной эпохи.

Вотъ для этой цѣли разумно задуманный полковой "Вѣстникъ" можетъ сыграть полезную роль. Онъ увѣковѣчитъ повѣствованія живыхъ свидѣтелей о славныхъ дѣлахъ родного полка на его мирномъ жизненномъ пути и о его доблести и геройскихъ подвигахъ на театрахъ войны и на поляхъ сраженій и боевъ, имъ же не было числа.

Богъ Вамъ въ помощь, дорогіе однополчане! Примите отъ стараго Волынца его горячій привѣтъ и искреннее пожеланіе довести до конца благое дѣло съ полнымъ успѣхомъ. Въ этомъ не сомнѣваюсь, зная горѣніе пламенною любовью каждаго Волынца къ славному прошлому своего доблестнаго полка, которое должно составить основаніе для продолженія его будущей жизни, отъ прикосновенія къ которому онъ могъ бы получить могучую силу, какъ древній богатырь отъ прикосновенія къ землѣ.

Генералъ отъ Инфантеріи ШКИНСКІЙ.

1/14 Января 1929 года.

П О С В Я Щ А Ю

дорогимъ, роднымъ Волынкамъ въ день нашего полкового праздника
12-го Декабря 1924 г. на чужбинѣ.

I:

Сегодня вспоминаемъ на чужбинѣ внозъ
Родныхъ знаменъ былую славу;
Разсказы прошлаго Волынцевъ-стариковъ
Даютъ сердцамъ и силу и отраду.

Пусть мало васъ сидить за чарою вина,
Крѣпка Волынцевъ маленькая стая;
Въ насъ духъ одинъ - мы всѣ душа одна.
Нашъ общій лозунгъ - РОДИНА СВЯТАЯ.

Друзья. Въ гнѣздо Волынцевъ новые орлы
Слетятся быстро, слыша кличъ призывный,
И донесемъ мы Знамя до родной земли,
Хранимые Рукою Божьей дивно.

Друзья. Наступитъ день, услышимъ мы опять
Родного марша полкового звуки,
И Знамя предъ рядами стройными солдатъ
Знаменникъ приметъ въ трепетныя руки.

Въ тотъ мигъ Волынцевъ дрогнуть храбрые сердца...
Предъ ними встанутъ тѣ, которыхъ, награждая,
Вѣнчала муками тернового вѣнца
ЗА ВѢРНОСТЬ ДОЛГУ РОДИНА СВЯТАЯ.

х х

х

ЗИНАИДА КЛЮЕВА.

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

Л.-ГВ.ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

/Краткая историческая справка/^{х/}.

Сегодня въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, имѣетъ быть парадъ Л.-гв.Волынскому полку по случаю его храмового праздника и столѣтія со дня сформированія. Въ виду сего напомнимъ главнѣйшія данныя изъ хроники этого доблестнаго полка.

Въ 1806 году Императоръ Александръ I, дѣятельно приготовляясь къ борьбѣ съ честолюбивыми замыслами Наполеона, рѣшилъ собрать съ нѣкоторыхъ губерній ополченіе и во главѣ его поставилъ баталіонъ ратниковъ, набранный изъ крестьянъ, принадлежавшихъ лично Государю Императору и Императорской Фамиліи, назвавъ его Императорскимъ баталіономъ милиціи. За подвиги, оказанные въ сраженіи подъ Фридландомъ, баталіонъ въ 1807 г. получилъ права и преимуществъ старой гвардіи; въ 1808 году этотъ баталіонъ наименованъ Л.-гв.Финляндскимъ баталіономъ, а въ 1811 году возвращенъ въ Л.-гв.Финляндскій полкъ.

Послѣ своего сформированія полкъ вскорѣ выступилъ въ походъ и совершилъ кампанію 1812, 1813 и 1814 г.г., участвуя со славой въ сраженіяхъ подъ Бородинымъ, Краснымъ, Малоярославцемъ и подъ Лейпцигомъ; за подвиги, оказанные въ этихъ кампаніяхъ, полкъ былъ награжденъ пожалованіемъ георгіевскихъ знаменъ и серебряныхъ трубъ.

По окончаніи кампаніи 1814 года, при возвращеніи изъ Россіи, I-й баталіонъ Л.-гв.Финляндскаго полка былъ укомплектованъ до полнаго состава "отличнѣйшими"^{хх/} со всего полка офицерами и

х/ Редакція помѣщаетъ, какъ рѣдкій и цѣнный для каждаго Волынца документъ.

хх/ Предписаніе Цесаревича Константина Павловича начальнику
2 гв.п.див. 16-го іюля 1814 г.

нижними чинами, направленъ изъ Дессау въ Варшаву и послужилъ кадромъ для сформированія въ 1817 г. л.-гв. Волынскаго полка. Всего въ составъ этого баталіона было выдѣлено изъ л.-гв. Финляндскаго полка 15 офицеровъ^{х/} и 892 нижнихъ чина, т.е. почти половина полка.

Въ 1817 г. баталіонъ былъ усиленъ до состава двухбаталіоннаго полка переводомъ въ него изъ всѣхъ полковъ гвардіи лучшихъ людей, уроженцевъ западнаго края, а 7-го декабря 1817 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ, которымъ предписано: "Находящемуся въ Варшавѣ баталіону л.-гв. Финляндскаго полка именоваться л.-гв. Волынскимъ полкомъ". Въ томъ же году л.-гв. Волынаго полку были пожалованы георгіевскія знамена и двѣ серебряныя трубы, одинаковыя съ пожалованными л.-гв. Финляндскому полку, а въ томъ числѣ и баталіону, обращенному на сформированіе л.-гв. Волынскаго полка, съ которымъ финляндцы передали волынцамъ свою боевую славу и свои боевыя завѣты.

Въ Варшавѣ л.-гв. Волынскій полкъ составилъ вмѣстѣ съ л.-гв. Литовскимъ полкомъ пѣшую гвардейскую бригаду, служившую образцомъ для польскихъ войскъ Литовскаго корпуса, сформированнаго по желанію Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича.

Во время кампаніи 1830-31 гг. л.-гв. Волынскій полкъ совершилъ походъ въ составѣ дѣйствующей арміи и 7-го іюня 1831 года получилъ /не считая мелкихъ боевъ и стычек/ свое первое боевое крещеніе въ бою на Понарскихъ высотахъ^{хх/}. Въ этотъ день полкъ занималъ правый флангъ позиціи, за которымъ проходилъ единственный путь отступленія всего отряда, и своей энергіей и своевременнымъ переходомъ въ наступленіе противъ презоснаго въ силахъ непріятеля въ значительной степени содѣйствовалъ пораженію противника. Результатомъ боя было полное истребленіе отряда Геллуга, направленнаго въ Вильну для поднятія возстанія.

По поводу этого боя Великій Князь Константинъ Павловичъ 12-го іюня 1831 года писалъ своему начальнику штаба графу Курутѣ: "О пріобрѣтенной славы Волынскаго полка отъ сердца радуюсь и признаюсь, что плакалъ, какъ ребенокъ, ибо люблю сей полкъ, примѣрный во всемъ, объявите ему о семъ отъ меня".

Послѣ боя на Понарскихъ высотахъ, полкъ вмѣстѣ съ другими частями гвардейскаго отряда былъ двинутъ къ Варшавѣ, гдѣ принялъ участіе въ штурмѣ предмѣстья Воли; наиболѣе дѣятельное участіе въ штурмѣ выпало на долю гвардейскихъ охотниковъ, въ томъ числѣ и лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, шедшихъ впереди штурмующихъ колоннъ.

Черезъ полтора мѣсяца по взятіи Варшавы полкъ, въ составѣ вновь сформированной 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейскаго корпуса, 27-го октября 1831 года выступилъ изъ Варшавы въ Петербургъ, чтобы вернуться назадъ лишь въ 1862.

Во время Венгерской кампаніи полкъ былъ двинутъ съ другими частями гвардейскаго корпуса на театръ военныхъ дѣйствій, но, дойдя лишь до Бреста, былъ возвращенъ обратно въ виду заключеннаго уже мира.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и съ обнаруженіемъ враждебныхъ дѣйствій къ Россіи со стороны Франціи и Англіи, лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ въ февралѣ 1854 г. выступилъ для охраны побережья Балтійскаго моря. Непосредственнаго, однако, участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ полку принять не пришлось, такъ какъ непріятель не дѣлалъ попытокъ къ высадкѣ. За то лейбъ-гвардіи Волынскій резервный полкъ^{ххх/} принималъ активное участіе въ отраженіи попытокъ англійскаго флота произвести десантъ на сѣверномъ побережьи Финскаго залива, у дер. Макслаксь; нѣ

х/ Большая часть этихъ офицеровъ участвовали съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ почти во всѣхъ походахъ и сраженіяхъ.

хх/ Въ 3/4 версты къ сѣверу од тонеля с.-петербургской варшавской ж.д.

ххх/ Сформированъ въ концѣ 1854 г. изъ 4-го дѣйствующаго и 5-го и 6-го запаснаго баталіоновъ л.-гв. Волынскаго полка, расформированъ и слился съ дѣйствующимъ л.-гв. Волынскимъ полкомъ во второй половинѣ іюня 1856 г.

сколько нижних чиновъ резервнаго лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, единственные изъ всего гвардейскаго корпуса за все время кампаніи 1853-56 гг., удостоились награжденія знаками отличія Военнаго ордена.

Въ 1862 г., въ виду начавшагося въ Царствѣ Польскомъ революціоннаго движенія, полкъ былъ передвинутъ въ Варшаву для успокоенія края.

Объ отправленіи л.-гв.Волынскаго полка въ Варшаву Госу - дарь Императоръ лично объявилъ полку, выразивъ увѣренность, что послѣ будетъ "продолжать служить съ такимъ-же отличіемъ, какъ служилъ по сіе время".

Въ Царствѣ Польскомъ во время возстанія 1863-64 гг. полкъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ мятежниковъ; изъ этихъ экспедицій наиболѣе выдающейся была экспедиція 2-го апрѣля къ Будѣ Заборовской, когда была разсѣяна и уничтожена одна изъ крупнѣйшихъ повстанческихъ шаекъ.

По усмиреніи возстанія полкъ остался въ Варшавѣ и до 1877 года продолжалась его спокойная мирная жизнь, посвященная боевой подготовкѣ.

Въ кампанію 1877-78 гг. л.-гв.Волынскій полкъ входилъ въ составъ гвардейскаго отряда, и 12-го октября 1877 года участвовалъ въ занятіи Трининскихъ высотъ и дер.Трина, причемъ Трининскія высоты, занятія л.-гв.Волынскимъ полкомъ, были названы Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, наблюдавшимъ за движеніемъ полка, "Волынскою горою"; на этой горѣ полкъ оставался до паденія плевны.

Послѣ паденія Плевны л.-гв.Волынскій полкъ былъ включенъ въ составъ западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко и, послѣ Высочайшаго смотра 2-го декабря, выступилъ черезъ Телишъ, Яблоницу и Орханіе во Врачешъ и 15-го декабря перѣзалили черезъ Балканы.

19-го декабря разыгрался бой подъ Ташкисеномъ, послѣд - ствіемъ котораго было послѣднее отступленіе турокъ и овладѣніе Западнымъ отрядомъ Балканами. Въ этомъ бою л.-гв.Волынскій полкъ принялъ самое дѣятельное, выдающееся участіе въ составѣ колонны генерала Курлова, на которую была возложена атака лѣваго фланга турецкой укрѣпленной позиціи и занятіе ключа позиціи - высокой горы, находящейся къ юго-востоку отъ Ташкисена. Рѣшительная, смѣлая атака волынцевъ, поддержанная затѣмъ частью Петербургскаго гренадерскаго полка /во время этой атаки былъ раненъ въ шею командиръ л.-гв.Волынскаго полка генераль-маіоръ Мирковичъ/, отдала въ наши руки послѣдовательно три ряда вы - сотъ и заставила турокъ приступить къ очищенію позиціи.

Послѣ Ташкисенскаго боя л.-гв.Волынскій полкъ продолжалъ оставаться въ Западномъ отрядѣ генераль-адъютанта Гурко и участвовалъ въ бою подъ Мечкою, въ занятіи Филиппополя и въ бою подъ Карагачемъ, гдѣ былъ нанесенъ послѣдній рѣшительный ударъ турецкой арміи.

За боевыя отличія въ кампанію 1877-78 г.г. лейбъ-гвардіи Волынскому полку 17-го апрѣля 1878 г. были пожалованы знаки отличія на головные уборы съ надписью "За отличіе въ войну съ турками 1877-1878 г.г."; 10-го сентября того же года эта над - писъ была замѣнена: "За Ташкисенъ 19-го декабря 1877 года".

19-го декабря 1879 г., въ годовщину Ташкисенскаго боя, ше - фомъ полка былъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Го - сударь Императоръ. Объ этомъ назначеніи командиръ полка былъ извѣщенъ всемілостивѣйшей телеграммой Государя Императора:

"Сегодня въ славную годовщину боя подъ Ташкисеномъ, въ ко - торомъ л.-гв.Волынскій полкъ показалъ себя съ особымъ отличіемъ и ты самъ заслужилъ георгіевскій крестъ и былъ раненъ, назна - чаю Шефомъ полка Старшаго Свѣсего Внука Великаго Князя Николая Александровича. Увѣренъ, что Волынцы и впредь поддержать во всѣхъ отношеніяхъ прежнюю свою славу".

Назначеніе шефомъ полка Великаго Князя Николая Александровича явилось величайшей наградой за боевую службу полка въ ми - нувшую кампанію и главнымъ образомъ за бой подъ Ташкисеномъ. Въсть объ этой ноуой милости была принята съ неописуемымъ вос - торгомъ и энтузіазмомъ и преисполнила полкъ желаніемъ оправ -

дать высокое доверіе и увѣренность Монарха, выраженную въ заключительныхъ словахъ телеграммы; это горячее желаніе одушевляетъ полкъ во всѣ дни его жизни и понынѣ.

А.

НОЧНОЙ БОЙ 5-ОЙ РОТЫ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

У ДЕР.ХЕЛМНО 1-ГО НОЯБРЯ 1914 ГОДА.

Хочу передать одинъ эпизодъ изъ жизни родного полка. Это было въ самомъ началѣ великой войны. 13-ть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Многія подробности ушли изъ памяти, нѣкоторыя названія забыты, нѣтъ картъ, безъ которой не могу составить схему. Но самыя картины боя ярко сохранились въ памяти и оставили неизгладимый отпечатокъ на всю жизнь.

Въ послѣднихъ числахъ октября 1914 года Лейбъ-Гвардіи Волынской Полкъ находился въ районѣ г.Уніева на рѣкѣ Вартѣ. Нашъ 2-ой баталіонъ, въ которомъ я имѣлъ честь командовать славной 5-ой ротой, подъ командой Полковника Петра Павловича Тишевскаго, несъ сторожевое охраненіе. На разсвѣтъ 1-го ноября приказано было сняться и полкъ, имѣя въ авангардѣ 2-ой баталіонъ, двинулся походнымъ порядкомъ черезъ г.Дамбѣ къ дер.Хелмно, гдѣ и долженъ былъ расположиться. Имѣлись свѣдѣнія, что нѣмцы намѣрены переправиться черезъ рѣку Варту и что у Хелмно появился ихъ отрядъ велосипедистовъ.

Когда мы подошли къ г.Дамбѣ, насъ встрѣтилъ командующій дивизіей Генераль-Маіоръ Баронъ Бодэ /въ это время какъ разъ скоростижно скончался Командиръ Корпуса Генераль-Адъютантъ Даниловъ, Корпусъ принялъ нашъ Начальникъ Дивизіи Ген. Чернавинъ, а дивизію - бригадный командиръ Ген.Баронъ Бодэ/. Баронъ Бодэ подтвердилъ приказаніе идти въ д.Хелмно, смѣнить находящихся уже тамъ Петроградцевъ, и прибавилъ, что по имѣющимся свѣдѣніямъ черезъ Варту переправился только небольшой отрядъ велосипедистовъ.

Весь путь полкъ прошелъ въ походной колоннѣ, никѣмъ не тревожимый. При приближеніи къ дер.Хелмно были вызваны квартиреры, дабы принять деревню отъ Петроградцевъ и отвести квартиры. Лишь только квартиреры стали собираться въ головы колонны, какъ полкъ подвергся обстрѣлу шрапнельнымъ огнемъ. Здѣсь отмѣчу, что наша колонна шла безъ артиллеріи и что Петроградцы, лишь только мы подошли къ дер.Хелмно и началъ завязываться бой, - отошли, не ориентировавъ насъ и не передавъ своихъ окоповъ, которые у нихъ были передъ деревней, а сама деревня уже была занята нѣмцами. Сейчасъ же полкъ принялъ боевой порядокъ. 2-ой баталіонъ былъ направленъ влѣво отъ шоссе. Я съ 5-ой ротой и 2-мя пулеметами получилъ заданіе переправиться черезъ небольшую рѣчку, притокъ Варты /забылъ ея названіе/, протекавшую еще лѣвѣе движенія 2-го баталіона, перейти довольно большую и мѣстами болотистую долину, совершенно открытую, и занять по р.Вартѣ переправы - Гай, Загай и Лютомерекъ.

Движеніе моей пѣли по долинѣ нѣмцами было замѣчено и насъ обстрѣливали шрапнельнымъ огнемъ. Берега р.Варты покрыты большимъ лѣсомъ и къ переправамъ ведутъ лишь тропинки. Какъ только мои дозоры приблизились къ опушкѣ лѣса, они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Дабы выяснитъ въ какой мѣрѣ лѣсъ занятъ противниками - мною былъ посланъ сильный дозоръ въ составѣ 2-го взвода подъ командою сверхсрочнаго ст.унт.-оф.Малашака. Войти въ лѣсъ ему не удалось, т.к. онъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и на опушкѣ лѣса показались всадники. Чтобы задержать нѣмцевъ, если они захотятъ двинуться по этому пути къ Хелмно, мною была выбрана позиція и рота приступила къ рытью окопа. Послалъ донесеніе Полковнику Тишевскому; - получилъ приказаніе окопаться и остаться на выбранной мною позиціи. Въ Хелмно велся ожесточенный бой и начался пожаръ. Насъ нѣмцы держали подъ рѣдкимъ шрапнельнымъ огнемъ. Стало темнѣть. Получилъ приказаніе отъ Полк.Тишевскаго остаться на занятой мною позиціи; сюда же въ мое распоряженіе была послана еще рота для усиленія нашего лѣваго фланга и для обезпеченія

полка отъ обхода ч.Хелмно и захода въ тылъ. Рота пришла и я былъ занятъ размѣщеніемъ ея, когда получилъ новое приказаніе - снятъ обѣ роты и вмѣстѣ съ пулеметами идти къ штабу полка. Исполнивъ это со всѣми предосторожностями, я явился Командиру полка Генераль-Маіору Геруа, который приказалъ мнѣ идти къ батальону, гдѣ Полк.Тишевскій объяснитъ мнѣ возложенную на меня задачу. Оказывается, что когда мы подходили къ Хелмно, оно уже было занято значительно превосходными силами противника и весь день велся бой за обладаніе деревней и особенно господскимъ дворомъ, который нѣмцы уже спѣли укрѣпить. Второй батальонъ во время дневного боя понесъ очень большія потери. Теперь мнѣ съ 5-ой ротой, какъ наиболѣе сохранившейся, приказано было атаковать господскій дворъ и имъ овладѣть. Рота цѣлый день ничего не ѣла, въ это же время какъ разъ были подвезены кухни и я хотѣлъ дать людямъ поужинать. Не успѣли люди разобрать манерки, какъ было получено приказаніе командира полка скорѣй перейти въ атаку, т.к. есть признаки того, что нѣмцы собираются сами атаковать насъ. Двинувъ роту бѣгомъ, я по шоссе встрѣтилъ перегруппировавшійся 4-ый б-нъ съ Полковникомъ Кузнецовымъ 1. Иминовавъ 4-й батальонъ, я сейчасъ же столкнулся съ нѣмцами, которые куда-то разсѣялись подъ нашимъ стремительнымъ натискомъ и мы, легко пробѣжавъ лошину, стали взбѣгать на гору къ господскому дому, гдѣ ясно была видна на фонѣ пожара значительная группа нѣмцевъ съ поднятыми вверхъ руками.

Мои солдаты стали кричать, что нѣмцы сдаются, не надо стрѣлять, что мы ихъ такъ заберемъ. Поддаваясь этому, я тоже началъ свистать и кричать о прекращеніи огня, но не подбѣжали мы и ста шаговъ къ этой группѣ, какъ насъ встрѣтили убійственнымъ огнемъ: - оказывается, что, помимо стоящихъ нѣмцевъ съ поднятыми руками, внизу лежали стрѣлки, - это былъ ихъ пріемъ, дабы заманить и обмануть насъ. Огонь былъ настолько неожиданный и сильный, что мы скатились съ горы въ лошину. Здѣсь я услышалъ барабанный бой и игру на рожкахъ позади себя съ того мѣста, гдѣ я встрѣтился съ 4-мъ б-номъ. Будучи вполне увѣренъ, что это перешелъ въ атаку нашъ 4-й б-нъ, я сталъ собирать солдатъ, говоря, что вотъ идетъ 4-й б-нъ и мы вмѣстѣ съ нимъ атакуемъ господскій дворъ. Съ криками ура, мы снова бросились на гору. По шоссе изъ тѣмноты выходила колона, но какъ страшно я былъ пораженъ, увидавъ, что это нѣмцы. Со стороны рѣки показалась такая же ихъ колона. Перестроившись, эти двѣ колонны устремились на насъ и я до сихъ поръ не отдаю себѣ отчета, какъ мы пробились и очутились снова въ лошину. До сихъ поръ ясно только помню лицо и фигуру нѣмца въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя съ направленнымъ на меня штыкомъ и въ эту минуту заколотымъ мной мл.-унт.-оф.Лапченко.

Пробившись, мы снова оказались въ лошину, гдѣ уже былъ нашъ 1-ый батальонъ, находившійся въ резервѣ. Собравъ свою роту, сильно уже порѣдѣвшую, я примкнулъ къ лѣвому флангу 3-й роты Капитана Околовича. Вмѣстѣ съ ней мы неоднократно бросались на нѣмцевъ въ атаку, но такъ и не могли овладѣть сильно укрѣпленнымъ и хорошо оборонявшимся господскимъ дворомъ. Атакъ было такъ много, что боюсъ ошибиться въ ихъ числѣ. Скажу только, что если мы и не овладѣли господскимъ дворомъ, то все же сильно потрясли нѣмцевъ. Послѣ послѣдней атаки, наиболѣе яростной, мы отошли въ лошину, гдѣ перемѣшались всѣ роты и батальоны. Здѣсь каждый изъ участвовавшихъ начальниковъ сталъ звать и соби- рать свою часть. Крикъ стоялъ неимоверный.

То обстоятельство, что нѣмцы не воспользовались нашимъ разстройствомъ послѣ атакъ и не перешли въ наступленіе, несмотря на наличие превосходныхъ силъ, - говорить за то, что они были сильно подавлены нашимъ неослабѣвавшимъ наступательнымъ порывомъ. У нихъ тоже было разстройство въ частяхъ и съ ихъ стороны неслись такіе же крики начальниковъ, собирающихъ свои части.

Я глубоко увѣренъ, что у всѣхъ Волынцевъ было такое же чувство, какъ и у меня, - что Лейбъ-Гвардіи Волынский полкъ не можетъ не выполнить возложенной на него задачи. И потому, разобравшись и приведя въ порядокъ сильно порѣдѣвшія свои части, мы были готовы снова кинуться на врага. Но былъ полученъ при-

казь - отойти къ околицѣ деревни, гдѣ и окопаться. Опять повторю, что весь бой подъ Хелмно полку пришлось выдержать безъ артиллерійскаго огня и уже только при отходѣ были открыты огонь тяжелой батареи.

Черезъ нѣкоторое время полку было приказано отойти снова черезъ г. Домбѣ. 2-ой батальонъ на этотъ разъ былъ въ арьергардѣ и прикрывалъ отходъ полка. Не смотря на то, что мы отходили уже утромъ, когда совсѣмъ было свѣтло, нѣмцы насъ не преслѣдовали: повидимому они понесли большія потери и были сильно подавлены ночнымъ боемъ. Зато они охотнѣе обстрѣливали мостъ въ г. Домбѣ и однимъ изъ разорвавшихся снарядовъ былъ раненъ мой фельдфебель Подпрапорщикъ Плехоткинъ.

Вяснилось, что д. Хелмно была занята гвардейской нѣмецкой дивизіей, велосипидисты же, о которыхъ доносилось раньше, - была ихъ развѣдка. Такимъ образомъ нашему полку пришлось вести бой и удержать цѣлую гвардейскую нѣмецкую дивизію. Этотъ бой внесъ въ исторію полка новыя страницы боевой славы, когда полкъ не только выдержалъ натискъ гвардейской нѣмецкой дивизіи, но своими стремительными атаками удерживаетъ ее, приводитъ въ разстройство и тѣмъ даетъ возможность нашей дивизіи перегруппироваться и принять новыя рѣшенія.

Второй батальонъ понесъ очень тяжелыя потери въ составѣ г.г. офицеровъ и солдатъ. Больно было видѣть наши сильно порѣдѣвшіе ряды. Мой младшій офицеръ Подпоручикъ Абакановичъ былъ раненъ. Я же чудомъ остался живъ: стекъ, который у меня былъ въ рукахъ, былъ перебитъ пулей у самыхъ моихъ пальцевъ. На поясной портуреѣ, какъ разъ на животѣ, у меня находился бинокль - пуля попадаетъ въ него, разбиваетъ одинъ окуляръ, измѣняетъ свое направление и тѣмъ предохраняетъ меня отъ раненія въ животъ. Шинель пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Да, безъ воли Божіей и волосъ съ головы не упадетъ.

ПОЛКОВНИКЪ Б. БЫРДИНЪ.

Гречія, Афины.
15 Сентября 1927 г.

50-ЛѢТІЕ ТАШКИСЕНА.

Приемъ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ Волынской депутации, поднесшей адресъ.

По случаю наступленія 19 Декабря ст.ст. 1927 г. 50-й годовщины Ташкисенскаго боя, въ Бѣлградѣ и Парижѣ, важнѣйшихъ центрахъ проживанія заграницею Волынцевъ, сдѣланы были въ общихъ собраніяхъ однополчанъ сообщенія объ этомъ сраженіи, имѣвшемъ важное вліяніе на успѣшное окончаніе войны 1877-78 г.г. Въ Бѣлградѣ сообщеніе прочелъ В.А. Артамоновъ, въ Парижѣ - Н.Н. Стоговъ.

Празднованіе юбилея въ Бѣлградѣ было совмѣщено съ полковымъ праздникомъ; въ Парижѣ годовщина Ташкисена праздновалась отдѣльно, причемъ было испрошено разрѣшеніе В.К. Николая Николаевича на представленіе ему въ этотъ день Волынской депутации, въ составъ которой вошли: И.А. Любимовъ, Н.Н. Стоговъ, Д.Д. Чихачевъ, бар. К.О. Тизенгаузенъ, Войчевскій и В.М. Голембатовскій.

Депутация была принята въ Шуаньи Вел. Княземъ вмѣстѣ съ Вел. Кн. Анастасіей Николаевной около 2 час. дня. И.А. Любимовъ прочелъ и поднесъ Е.И. Высочеству адресъ подобающаго содержанія. На обложкѣ адреса находилось художественное изображеніе Волынскаго музыканта-фанфариста. Внутри обложки, кромѣ адреса, были: 1/ на отдѣльномъ листѣ фотографія Авг. Шефа съ двумя знаменами - тельными въ исторіи полка телеграммами /Имп. Александра II и Насл. Цес. В.К. Александра Александровича по случаю назначенія Шефомъ полка В.К. Николая Александровича/, 2/ копія движенія Волынцевъ въ Рус.-Тур. войну /изъ исторіи полка/ съ выпискою по теръ.

За время весьма милостиваго приема Вел. Князь чрезвычайно лестно отозвался о впечатлѣніи, произведенномъ на него Волынскимъ полкомъ въ первый приходъ полка въ Красное Село. Затѣмъ спрашивалъ объ участіи полка въ мировую войну, о бывшемъ ко-

мандирѣ полка ген.Клюевѣ и его семьѣ и о настоящемъ положеніи офицеровъ. Участникамъ славныхъ боевъ полка въ мировую войну /напримѣръ, при Лодзи - Д.Д.Чихачеву/ Вел.Князь настойчиво совѣтовалъ записывать теперь же свои воспоминанія, "хотя бы по 10 строкъ въ день".

Затѣмъ Вел.Княгиня показала депутаціи небольшую домовую церковь, въ которой алтарь и все прочее /изъ дуба/ и лампадки /изъ кокосоваго орѣха/ были сдѣланы по большей части руками семьи Вел.Князя, а нѣкоторыя иконы доставлены изъ Россіи. Тамъ же находился стягъ, сопровождавшій въ Турецкую войну Вел.Князя Николая Николаевича Старшаго и перешедшій во время мировой войны къ его сыну.

Посѣщеніе Шуаньи и чрезвычайно милостивый пріемъ оставили у депутаціи глубокое отрадное впечатлѣніе вслѣдствіе непоколебимой твердости духа Вел.Князя и его супруги и ихъ увѣренности въ скоромъ наступленіи дня освобожденія многострадальнаго отечества.

Въ тотъ же день Вел.Князь представлялись и Преображенцы, имѣющіе также отличіе за Ташкисень.

На молебствіи въ Парижѣ вмѣстѣ съ Волыняцами присутствовали представители Преображенцевъ, Измайловцевъ, Петербуржцевъ, Стрѣлковъ Имп.фамиліи и Гвард.Артиллеріи, какъ частей, участвовавшихъ въ томъ же бою.

ПИСЬМА ДЕНЩИКА КНЯЗЯ ВАХВАХОВА СУПРУГЪ КНЯЗЯ СЪ ВОЙНЫ

1876-77 Г.

Ваше Сіятельство.

Драгоценное для насъ письмо посланное Вами отъ 12-го Ноября мы получили, за что примного благодаримъ, что Вы насъ не забываетъ, въ далекой странѣ Турціи, какъ я а равно, Качанъ, Лутухинъ и Рыбакулинъ, всѣ молимъ Бога оздравія и долголѣтствія Вашего Сіятельства и всего Вашего семейства, которое для насъ было постоянно родною семьею.

Посланное Вами бумага и конверты мы получили, что же касается какъ сказано въ письмѣ, что намъ послана посылка, еще не получена, которую ждемъ съ большимъ нетерпѣніемъ.

Ваше Сіятельство, имѣемъ честь увѣдомить, что 28-го Ноября въ 11-ть часовъ утра плевно взято, которое стоило намъ немало трудовъ, около которой мы стояли съ 12 Октября и по 28 Ноября.

Въ продолженіи всего этого времени свинцовый градъ постоянно на насъ сыпался днемъ и ночью отъ котораго случалось и укрытса негдѣ, но наша доблестная армія въ среди которыхъ находимся и мы, все это переносили съ душевною радостью и шли противу своего противника, какъ на брачный пиръ. Съ 1-го Декабря намъ сказано было приготовиться на ВЫСОЧАЙШІИ Смотръ около Дальняго Дубняка, гдѣ, мы были пропущены церемониальнымъ маршемъ, и получили Царское спасибо и благодарность за подвиги наши при взятіи Плевна и завзятіе позиціи Волинской горы, которая на именована въ честь храбраго и молодецкаго Волинскаго полка; отъ куда намъ приказано двинутся къ Софіи. Путь этотъ намъ былъ весьма затруднительный, погода стояла холодная, въ продолженіи 7-ми дней шли дожди и снѣгъ, поприбытіи нашемъ въ Орханіе /отъ Софіи въ 40 верст./ Стали морозы до 16 градусовъ, гдѣ мы проводили свой полковой праздникъ, а 13-го Декабря въ 6 1/2 ч.утра отправились далѣе къ Софіи и пробираемся постоянно между балканскихъ горъ; Снѣгу болѣе какъ аршинъ, и люди теплой одежды еще не имѣютъ, и очино обносились. Болѣе писать нечего а что будетъ многого то мы постараемся написать. Потери наши невелики за время изъ нашего полка вышло изъ строя 42 чел.съ убитыми иранеными /убитыхъ 7 и ранено 35 ч./ Федосовъ получилъ Георгіевскій Крестъ.

О себѣ я увѣдомляю, что мое здоровье не совсемъ хороше кашель и голова болитъ.

При этомъ письмѣ, осмѣливаемся послать Вамъ понискому по-

клону: аименно: Вашему Сіятельству, Вашей мамыши, Нини, Маріи, Даріи Вахтану, Няни, Доманики и Савелію. и поздравляемъ съ Праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ, который желаемъ Вамъ встрѣтить въ Великой радости и торжествѣ.

Савелей я знаю что братъ тебѣ тамъ скучно въ Варшавѣ, приходи-ка къ намъ у насъ веселѣе, что тамъ Варшавскую музыку слушать, подика нашей турецкой музыки послушай, которая не умолкаетъ играть день и ночь, отъ которой никогда не устанешь плясать казака, такъ братъ Савеліюнасъ тутъ вътурціи очино хорошо панели хорошія, какъ по которой пройдешь то и захочешь какъ бы заглянуть въ сухарную сумку.

Покорнѣйше просимъ Ваше Сіятельство, пишитъ намъ письма, намъ очино радостно какъ мы получимъ отъ Васъ письмо, намъ стало веселѣе и какъ будто мы увидали Ваше Сіятельство.

О полученіи потрудитесь увѣдомить.

Вашего Сіятельства покорный слуга Ларіонъ Титовъ.

14 Декабря 1877 г.
бывакъ при Деревнѣ
Врачемъ.

Извините что плохо писано, потому что холодно, сидя въ Турецкомъ сараѣ, руки мерзнутъ.

Городъ Архангѣя 26 Декабря 1877 года.

Ея Сіятельству Княгинѣ Вахватовой.

Осмѣливаюсь увѣдомить Ваше Сіятельство, что Командиръ нашего полка Генераль Мирковичъ Ранѣнъ и уѣхалъ на излеченіе въ Одессу. Начальникъ Делизіи Ген.Каталей Убытъ и Ген.Философовъ раненъ въ одно время съ Г.Мирковичемъ 23 декабря отъ раны умеръ нашего полка Убыты Офицера Ларіоновъ ранѣны Вырзингъ Михайловъ Ниж.чиновъ Убытыхъ и ранѣныхъ до 300 человекъ. Посланной Вами посылки я еще нѣ имѣлъ счастья получить такъ какъ Казначей Мировичъ находится въ Бухарестѣ. Больше нѣмъ что писать. Здоровье мое очень плохое нѣулучшивается а съ каждымъ днемъ ухудшается и такъ при пожеланіи вамъ всего прекраснѣйшаго въ мирѣ съ Истиннымъ почтеніемъ и Савершеннейшей Преданностію имею честь быть вамъ Ваше Сіятельство Покорнымъ Слугою
Ларіонъ Титовъ.

Спочтѣніемъ пребываю вашей мамыши и вашимъ детямъ Нини Мани Даши Вахтану.

Прошу Ваше Сіятельство передать поклонъ Доменикии и Няни и Савелію.

Ларіонъ Титовъ.

Его Сіятельство Князь Вашъ Супругъ, Еще въ полкъ нѣ прибили,

СПРАЗОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ.

"Вѣстникъ Воынца" будетъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала, даваемого полковымъ музеемъ и присылаемаго г.г.членами Объединенія по адресу ген.Артамонова: ул.Крѣпце Наталије, № 35 /Вѣлградъ/. Предположено выпускать "Вѣстникъ" 4 раза въ годъ. Цѣна каждаго номера "Вѣстника" обойдется около 5 франц. франковъ. Кромѣ того редакціей рѣшено выпускать "Вѣстникъ Воынца" пока безъ обложки, а лишь съ заглавнымъ листомъ, дабы не удорожать цѣну отдѣльныхъ номеровъ.

Р о з ы с к и :

Музей разыскиваетъ бывшаго полкового капельмейстера Влади-міру Ант.Павелку. Есть предположеніе, что онъ проживаетъ въ Че-

хи. Знающих его адресъ просятъ сообщить полковому музею.

Адреса.

Ген.Суханинъ изъ Оспедалетти переѣхалъ въ С.Ремо Via Галилеа-Галилеа № 64.

Объявленія.

Хранитель музея убѣдительно проситъ присылать въ музей фотографіи, карты, полевныя книжки, приказы и реляціи Войны 1914 - 17 г.г. и 1918-20 г.г.

Музей извѣщаетъ, что миниатюра полкового знака можетъ быть заказана въ Варшавѣ у Рединга въ количествѣ 50 экземпляровъ по цѣнѣ 48 динаръ /10 злотыхъ/ = 1 долларъ за экземпляръ. Пересылка за счетъ заказчика.

Лицъ, желающихъ приобрести знакъ, просятъ извѣстить музей.

С.А.Кашкинъ сообщаетъ всѣмъ своимъ однополчанамъ, что второй годъ онъ самостоятельно ведетъ русское книжное и издательское дѣло подъ фирмой "Издательство и книжная торговля С.А.Кашкина, Кондина, 15, Бѣлградъ".

Фирма принимаетъ на себя техническое выполненіе заказовъ по печатанію книгъ, брошюръ и прочія типографскія работы. Всегда имѣетъ на складѣ большой выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній, изданныхъ за рубежомъ.

Спеціальность фирмы - русская антикварная книга, изданная въ Россіи до революціи.

Принимаются порученія по розскупу такихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Заказывая такія книги, надлежитъ указывать автора, названіе книги и по возможности годъ и мѣсяцъ изданія.

Фирма покупаетъ или принимаетъ на комиссію для продажи какъ отдѣльныя антикварныя книги, такъ и цѣлыя бібліотеки антикварныхъ книгъ.

Принимается подписка на всѣ русскіе журналы.

По вопросамъ техническимъ и спеціально-научнымъ /не политическимъ/ фирма принимаетъ заказы на книги и журналы, изданные въ Совѣтской Россіи.

Каталоги и проспекты по всѣмъ отдѣламъ высылаются по первому требованію.бесплатно.

Для всѣхъ Волынцевъ - особо льготныя условія.

Редакція, имѣя въ виду второй номеръ заготовить авансомъ лишь по числу дѣйствительно подписавшихся, убѣдительно проситъ лицъ, получающихъ настоящій номеръ непосредственно отъ редакціи, также и шефовъ группъ, черезъ которыхъ настоящій номеръ высылается для членовъ группъ, доставить редакціи свѣдѣнія о числѣ подписчиковъ на второй номеръ, а также возможно болѣе практичнымъ способомъ перевести редакціи стоимость №№ 1 и 2, считая за одинъ номеръ 10 динаръ или 5 французскихъ франковъ или 0.20 доллара.

ПОСЛѢДНІЕ ПЯТЬ ДНЕЙ ЦАРСКАГО ПЕТРОГРАДА.

/23-28 февраля 1917 г./.

Дневникъ послѣдняго Петроградскаго Градоначальника.

Ознакамливаясь съ послѣд. революціонной исторической литературой за истекшее десятилѣтіе, я не нашелъ до сихъ поръ ни одного матеріала, проливающего истинный свѣтъ на событія послѣднихъ дней, предшествующихъ государственному перевороту 28 февраля 1917 года. Большой трудъ Милыкова "Исторія русской революціи" не раскрываетъ настоящихъ причинъ Петербургскаго Дѣйства. Милыковъ высказываетъ нѣсколько предположеній, не останавливаясь утвердительно ни на одномъ.

Прочіе повѣствователи этихъ дней - Князь Волконскій, Генералъ Деникинъ и недавній вышедшій дневникъ Гипіусъ - только скользятъ по событіямъ, но общей картины не даютъ.

Находясь по Волѣ Судьбы въ эти дни въ центрѣ водоворота, я считалъ своимъ долгомъ изложить въ строгой послѣдовательности ходъ событийъ въ столицѣ за послѣдніе пять дней до паденія власти Царскаго Правительства.

28/XII-28 г.

23 февраля 1917 г.

На это число никакихъ злобыхъ указаній не было. Начался день нормально. Погода отличная - солнечная. Морозъ при полномъ безвѣтріи градусовъ 5-6.

Въ 10 ч. утра, принимая доклады у себя въ кабинетѣ, сталъ получать по телефону свѣдѣнія объ оживленномъ движеніи на Литейномъ и Троицкомъ мостахъ, а также по Литейной ул. и Невскому проспекту. Быстро выяснилось, что движеніе это необычное - умышленное. Притягательные пункты: Знаменская площадь, Невскій, Городская Дума. Въ публикѣ много дамъ, еще больше бабъ, учащейся молодежи и сравнительно съ прежними выступленіями мало рабочихъ. Колесное и трамвайное движеніе - нормальное. Къ 12 часамъ дня донесли о такомъ же движеніи на Петроградской сторонѣ по Большому и Каменоостровскому проспектамъ. Густая толпа медленно и спокойно двигалась по тротуарамъ, оживленно разговаривала, смѣялась и часамъ къ двумъ стали слышны заунывные подавленные голоса: хлѣба, хлѣба...

И такъ продолжалось весь день всюду. Толпа какъ бы стонала: "хлѣба, хлѣба". Причемъ лица оживленные, веселыя и, позвидимому, довольныя остроумной, какъ имъ казалось, выдумкой протеста. По докладу моему Командующ. войсками Петроград. военнаго округа Ген.-Лейт. Хабалову о создавшемся совершенно неожиданномъ положеніи, въ мое распоряженіе были даны: 9-ый запасн. казач. - рійскій и 1-ый донск. казач. Ермака полки. 9-ый полк. помѣщался въ казармахъ вблизи Таврическаго Дворца. Командиръ - полковн. Мартыновъ. Донской казачій полкъ послѣ пополненія только что прибылъ въ Петроградъ. Командовалъ полкомъ полковникъ Троилинъ, впоследствии бывший при Генер. Деникинѣ ростовскимъ градоначальникомъ.

Давъ маршрутъ 9-му зап. к. полку, я приказалъ крупными разѣздами очищать отъ публики тротуары на Литейной и Невскомъ. Казачи, при нарядахъ полиціи, были поставлены въ опредѣленныхъ пунктахъ города.

Въ 2 часа я поѣхалъ въ объѣздъ по городу. Кавалеристы дѣйствовали энергично и разумно: спокойно взѣзжали на тротуары и требовали отъ публики не останавливаться и расходиться въ боковыя улицы. Ихъ слушались, но какъ только разѣздъ удалялся, сейчасъ же опять заполняли и спускались на тротуарахъ, шли медленно, спокойно, тихо и заунывно повторяли: хлѣба, хлѣба. На Невскомъ на моихъ глазахъ публика бросилась съ тротуаровъ на середину улицы и стала группироваться противъ Городской Думы. Наряды полиціи тщетно уговаривали разойтись. Толпа все больше

росла и шумѣла. Увидавъ полусотню казаковъ во главѣ съ офице - ромъ у Казанскаго собора, безучастно смотрѣвшими по сторонамъ, я выльзъ изъ автомобиля, подошелъ къ офицеру, назвалъ себя и приказалъ немедленно карьеромъ прибыть къ мѣсту сосредоточенія и разсѣять толпу, не употребляя въ дѣло оружія. Офицеръ, совсѣмъ молодой, смущенно посмотрѣлъ на меня и вальнымъ голосомъ подалъ команду. Казаки построили взводы и шагомъ, скользя по накатанной мостовой, двинулись впередъ.

Пройдя нѣсколько шаговъ рядомъ съ ними, я крикнулъ: "карьеръ". Офицеръ перевелъ свою лошадь на "ходу", казаки тоже, но чѣмъ ближе приближались къ толпѣ, тѣмъ медленнѣе былъ алуръ и, наконецъ, совсѣмъ остановились.

Толпа заревѣла отъ восторга, но не надолго. Изъ Казанской улицы вылетѣлъ галопомъ развѣздъ конной полиціи и устрѣмился на толпу. Мгновеніе и все разбѣжалось.

По приѣздѣ въ Градоначальство - мнѣ было доложено, что на отдаленныхъ улицахъ кучки хулигановъ и подростковъ останавливаютъ извозчиковъ грузовиковъ, а на Выборгской сторонѣ на Самсоньевскомъ проспектѣ были задержаны два трамвайныхъ вагона, при чѣмъ два околоточныхъ и два полицейскихъ офицера, водворяя порядокъ, получили серьезныя раненія. - Заводы работаютъ... Красныхъ флаговъ нигдѣ не замѣчалось; агитаторовъ и руководителей беспорядковъ тоже не видно. Въ итогъ дня, причина народнаго движенія - непонятна. Ни Департаментъ Полиціи, ни Охранное Отдѣленіе на мои запросы не могли указать мотивы вступленія. При вечернемъ докладѣ Начал.Охран.Отд.Генераль-Маіоръ Глобачевъ не имѣлъ свѣдѣній, объяснявшихъ случившееся. Неисключалась случайность. Хорошая погода тоже сыграла роль. Голода не было. Достать можно было все. Къ хростамъ привыкли. Хлѣбъ, вкусный и питательный, выдавался по 1¹/₂ ф. на челвѣка, а рабочимъ и войскамъ по два. У многихъ была припасена мука, сухари. Волновали слухи, распространяемые паникерами, что скоро мука перестанетъ доставляться, а потому надо дѣлать запасы сухарей. Во всякомъ случаѣ вопросъ о наступающемъ голодѣ былъ раздутъ самой же публикой, къ сожа - лѣнію не безъ участія интеллигенціи, и получилась общая паника, вынесенная кѣмъ то на улицу, а затѣмъ хожденіе и вопли: "хлѣба, хлѣба" очевидно всѣмъ нравилось: было пріятное занятіе ставить полицію въ глупое и смѣшное положеніе. И такимъ образомъ мно - гіе, вполнѣ лояльные люди, а въ особенности молодежь, безсознательно подготовляли кровавыя событія, разыгравшіяся въ послѣдующіе дни...

Продовольственный вопросъ, по причинѣ неполнаго количества доставляемой ежедневно въ столицу муки, хотя и былъ немного обостренъ, но не представлялъ причинъ для безпокойства. Въ город - скихъ запасахъ находился недѣльный резервъ муки для прокормленія 3-хъ мил.населенія. Военные запасы въ счетъ не шли и въ крайнемъ случаѣ можно было бы и ими воспользоваться. Въ очередяхъ приходилось ждать, но не болѣе того времени, къ которому привыкло населеніе. Всѣ заботы продовольственнаго органа, во главѣ котораго уже двѣ недѣли находился не градоначальникъ, а по моей усиленной и упорной просьбѣ особое, вполнѣ самостоя - тельное, лицо, ничего общаго съ градоначальствомъ неимѣющее, Д.С.С.Вейсъ, назначенный Государемъ, по представленію Министра Земледѣлія Ритика, сводились къ полученію наибольшаго количества вагоновъ съ мукой, которая въ изобиліи находилась на узловыхъ станціяхъ - въ заторѣ. Для этой цѣли были командированы Мини - стромъ Земледѣлія особыя лица - толкачи, съ большими полномо - чіями. Ежедневно для нормальнаго удовлетворенія необходимо было получить 40 вагоновъ муки, но несмотря на общій крикъ "да - вай вагоны", таковыя, благодаря застопорки, прибывали съ 14-го февраля не полнымъ числомъ. Въ виду запасовъ муки являлась воз - можность не уменьшать количество пайка, расходуя изъ резерва и ожидая ежечасно, что Министръ Путей Сообщенія наладитъ об ѣ - щанную разгрузку узловыхъ станцій. Телеграммы получались со всѣхъ сторонъ, что мука идетъ въ большемъ количествѣ и что вотъ ...вотъ - столица будетъ залита мукой.

По своей инициативѣ въ II час.ночи въ большой залѣ Градо - нач.собралось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Г.-Л.Хабалова. Участвовали: Начальникъ Штаба Ген.-Маіоръ Тяжелниковъ, Полков -

никъ Павленковъ, какъ Командиръ Гвардейскихъ частей /Генералъ-Лейтенантъ Чебыкинъ, популярный среди гвардіи, уѣхалъ незадолго на отдыхъ въ Кисловодскъ/. Командиры: 9-го запас.кавал. полка Полков.Мартыновъ, Командиръ казач.полка Полков.Троилинъ, Начальники воен.районовъ, адъютантъ Генерала Хабалова Л.-Гв. Финляндск.полка Поручикъ Мацкевичъ, Начальн.Охран.Отдѣл.Генер.-Майоръ Глобачевъ, Команд.Жандарм.дивизиона Генер.-М.Казаковъ, Полицеймейстера: Д.С.С.Значковский, Ген.-Майоръ Григорьевъ, Полков.Спиридоновъ, Полков.Шалфѣевъ, Полк.Пчелинъ, Д.С.С.Мороки, Нач.резерва Полков.Левисонъ, Нач.Сыскн.отдѣлен.Ст.Сов.Кирпичниковъ, Нач.рѣчн.полиціи Генер.-Майоръ Наумовъ, мой секретарь А.А.Кутеповъ и всѣ чины, состоящіе для особыхъ порученій при Градоначальникѣ.

Въ началѣ засѣданія я ознакомилъ присутствующихъ съ событіями дня. Пострадавшіе были только упомянутые выше чины полиціи. Выяснилось, что казачій полкъ во всѣхъ случаяхъ бездѣйствовалъ. Полковникъ Троилинъ, очень симпатичный и выдержанный человекъ, заявилъ, что полкъ только что пополненъ. Казаки не опыты въ обращеніи съ толпой и могутъ дѣйствовать только оружіемъ, и что лошади у нихъ не приучены къ городу. На вопросъ одного изъ военныхъ начальниковъ, почему казаки не разгоняли толпу нагайками, получился для всѣхъ совершенно неожиданный отвѣтъ: "Нагаекъ въ полку нѣтъ". Ген.Хабаловъ приказалъ изъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, отпустить немедленно по 50 к. на казака на обзаведеніе нагаекъ.

Рѣшено на завтра войскамъ быть готовыми по первому требованію стать въ 3-ье положеніе, т.е., занять соответствующіе городскіе районы. Охрана города оставалась на отвѣтственности Градоначальника.

Я немедленно отдалъ приказаніе на завтра занять, согласно давно уже выработанному плану, всѣ отвѣтственные пункты города, мобилизовавъ всю полицію, усиливъ ее Казач.и Кавал.запас.полками и Жандармс.дивизиономъ. Рѣчная полиція охраняла переходы чрезъ Неву. Планъ охраны столицы, а также Инструкція совмѣстныхъ дѣйствій войскъ и чиновъ полиціи были выработаны мною при полномъ согласіи съ военнымъ начальствомъ еще въ Ноябрь мѣсяцѣ. Инструкція была отпечатана въ типографіи Градоначальства и всѣмъ, кого она касается, разослана. Министръ Внутрен.дѣлъ доложилъ объ этомъ Государю. Государь заинтересовался и разсматривалъ внимательно планъ Петрограда, на которомъ въ краскахъ были нанесены мѣста расположенія войскъ и чиновъ полиціи, до вступленія войскъ въ третье положеніе. Остался вполне доволенъ, замѣтивъ, что въ случаѣ если народъ устремится по льду чрезъ Неву, то никакіе наряды его не удержатъ.

По окончаніи засѣданія разошлись всѣ въ спокойномъ настроеніи. У военныхъ была полная увѣренность, что при вызовѣ войскъ порядокъ будетъ немедленно водворенъ. При прощаніи Ген.Глобачевъ еще разъ доложилъ мнѣ, что для него совершенно непонятна сегодняшняя демонстрація и возможно, что завтра ничего и не будетъ.

Ночь прошла совершенно спокойно.

24 Февраля.

Въ 9-омъ часу утра я съ своимъ секретаремъ А.А.Кутеповымъ объѣзжали столицу.

Остановливаясь въ мѣстахъ сосредоточенія нарядовъ, я выходилъ изъ автомобиля, кратко объяснялъ положеніе и обращался со словами увѣренности, что чины столичной полиціи, при своей имѣющей выдержкѣ и умѣніи нести службу, поработаютъ даже сверхъ силъ, но водворять порядокъ въ столицѣ, что такъ необходимо для спокойнаго настроенія войскъ на фронтѣ.

По отвѣтамъ и глазамъ людей я убѣдился въ сознаніи ими важности переживаемаго момента и что они всецѣло проникнуты чувствомъ долга къ службѣ, что и подтвердилось впоследствии на глазахъ у всего Петрограда.

Большой нарядъ находился во дворѣ Городской Думы. Здѣсь пришлось задержаться дольше. Классные чины полиціи, городовне

и жандармы съ полнымъ спокойствіемъ и пониманіемъ обстановки отвѣчать на мои вопросы и, когда я объявилъ, что распоряженіемъ М.В.Д. раненые вчера на Выборгской сторонѣ чины полиціи получили по 500 руб. пособія на лѣченіе, - чувство благодарной удовлетворенности проявилось на ихъ лицахъ.

Проѣзжая по Невскому и Литейной къ Литейному мосту, хотя и было замѣтно усиленное движеніе, но скопленія народа нигдѣ не было. Въ концѣ моста на Выборгской сторонѣ стоялъ большой полицейскій нарядъ и не пропускалъ празднующихся на другую сторону ну рѣки. По неву въ спусковы тоже видны были наряды. Движеніе черезъ Неву нормальное.

Сойдя на мосту съ автомобиля, я подошелъ въ упоръ къ толпѣ, большей частью состоявшей изъ простого народа, стоявшей и глазѣвшей на наряды полиціи, и громко спросилъ: "Почему вы не работаете и стоите безъ дѣла". На что послѣ нѣкотораго колебанія четыре человѣка изъ впереди стоявшихъ вступили со мной въ разговоръ въ вполне пристойномъ тонѣ. По ихъ словамъ въ столицу доходить мука въ достаточномъ количествѣ, но ее населенію не раздавать, а продавать спекулянтамъ, и вотъ народъ голодаетъ, а спекулянты наживаются. "Неправда", - отвѣтилъ я и предложилъ имъ немедленно отправиться ко мнѣ въ Градоначальство, гдѣ имъ прикажу показать въ Продовольственномъ Отдѣлѣ книги и накладныя прибывающаго ежедневно хлѣба. Одинъ изъ нихъ пусть хоть сейчасъ садится въ автомобиль и поѣдетъ со мной въ Градоначальство, гдѣ и будетъ ожидать прихода остальныхъ. Они поблагодарили и сказали, что придутъ, но на поѣздку со мной, хотя и подталкивали другъ друга, не рѣшились. Я поздравлялъ автомобиль, съѣлъ и, попросивъ дать дорогу, проѣхалъ черезъ толпу на Выборгскую сторону. Нѣкоторые поклонились. На Выборгской и Петроградской сторонѣ было спокойно. Можно было думать, что предположеніе Нач.Охр.Отд. сбывается и что прогулки со столами: хлѣба - населенію надобли. Въ Градоначальство тоже тревожныхъ свѣдѣній не поступало, создавалась возможность заняться текущими дѣлами. Я приступилъ къ приему просителей.

Въ 12 часу всѣ телефоны зазвонили: черезъ Неву по льду ниже Литейнаго моста, гуськомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ протаривая дорогу въ снѣгу, а затѣмъ и въ другихъ пунктахъ Невы - двигались непрерывныя вереницы людей. Объ этомъ звонили изъ разныхъ мѣстъ и даже Генераль Хабаловъ передалъ мнѣ, что онъ изъ окна своей квартиры на углу Литейн.и Франц.набережной видитъ непрестанныя цѣпи людей, быстро идущихъ черезъ Неву на Французскую набережную.

На Литейной, Знаменской площади, по Невскому отъ Николаевского вокзала до Полицейскаго моста и по Садовой улицѣ - вскорѣ сосредоточились сплошныя массы народа. Прекратилось движеніе трамваевъ и участились случаи ссаживанія съ извозчиковъ, а у Николаевского вокзала и на Лиговкѣ хулиганы сворачивали кладъ съ ломовыхъ. Движеніе черезъ Неву увеличивалось съ каждой минутой. На главныхъ улицахъ массы плотнѣли и наряды полиціи потонули въ толпѣ. Въ любой моментъ толпа могла начать выступленіе, но, какъ и вчера руководителей не было и пока все ограничивалось отдѣльными хулиганскими озорствами.

Медлить было рискованно. Въ 12^{1/2} час.дня я доложилъ по телефону Ген.Хабалову, что полиція не въ состояніи приостановить движеніе и скопленіе народа на главныхъ улицахъ и что, если войска не возьмутъ правительственныя и общественныя учрежденія подъ свою охрану, то я, въ особенности съ наступленіемъ сумерекъ, не въ состояніи поддерживать порядокъ въ столицѣ.

На это Ген.Хабаловъ сейчасъ же мнѣ отвѣтилъ: "Считайте, что войска немедленно вступаютъ въ 3-ье положеніе. Передайте подзѣдомственнымъ Вамъ чинамъ, что они подчиняются Начальникамъ соответственныхъ военныхъ районовъ: должны исполнять ихъ приказанія и оказывать имъ по размѣщенію войскъ содѣйствіе. Черезъ часъ я буду въ Градоначальствѣ".

Я созвалъ лицъ, состоящихъ непосредственно въ моемъ распоряженіи, разъяснилъ положеніе дѣлъ, послалъ телеграммы полицеймейстерамъ съ требованіемъ немедленно явиться Нач.воен.районовъ.

/Продолженіе въ слѣд.номерѣ/.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе Правленія общества офицеровъ я-гв. волынскаго полка

БѢЛГРАДЪ

К 2.

15 Сентября 1929 года.

П Р И К А З Ъ

Г Е Н Е Р А Л А К У Т Е П О В А

г. Парижъ

К 20.

16 Іюля 1929 года.

6-го сего Іюля передъ торжественной панихидой, совершенной въ г. Каннахъ въ полугодовой день кончины въ БОЗѢ почивающаго Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, мною совместно съ Генералами Юденичемъ, Безобразовымъ, Баратовымъ и Витковскимъ и въ присутствіи депутаціи отъ воинскихъ частей, военныхъ обществъ, союзовъ и объединеній была возложена на гробницу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВНОСЧЕСТВА отъ лица всего Россійскаго Зарубежнаго Воинства мраморная доска съ серебрянымъ на ней вѣнкомъ и соответствующей надписью.

По окончаніи панихиды ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВНОСЧЕСТВА Великая Княгиня АНАСТАСІЯ НИКОЛАЕВНА и Великій Князь ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, тронутые проявленными со стороны чиновъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства чувствомъ глубокаго высокопочитанія къ памяти своего АЗГУСТЬИШАГО Супруга и Брата и нашего Верховнаго Главнокомандующаго, просили меня передать всѣмъ воинскимъ чинамъ, принявшимъ участіе въ сооруженіи художественно исполненной доски-памятника, ИХЪ сердечную благодарность.

На другой день, 7-го сего Іюля, я получилъ слѣдующія почто-телеграммы:

Генералу К у т е п о в у.

"Скорбный день полугодія кончины дорогаго моего Супруга Воинскія части и Организациі ознаменовали установкою у Его гроба доски съ ихъ на ней наименованіемъ.— Незримо и неотлучно онѣ, какъ-бы, присутствуютъ при своемъ Верховномъ Главнокомандующемъ.— Знаю и чувствую, что это присутствіе особенно Ему дорого, какъ новое и живое подтвержденіе неразрывной связи съ Россійскимъ Воинствомъ, съ которымъ Великій Князь провелъ всю свою жизнь, которое крѣпко любилъ и цѣнилъ высоко, какъ опору Русской славы и мощи въ прошломъ и основу возрожденія Великой Россіи.—Сердечно благодарю Васъ и всѣ Части и Организациі".

А Н А С Т А С І Я .

Генералу К у т е п о в у

"Считаю своимъ долгомъ моего сердца высказать мою душевную благодарность, всѣмъ пожелавшимъ почтить память усопшаго моего Брата принятіемъ участія въ сооруженіи столь художественно исполненной русскими руками прекрасной стѣлкі-гробовой доски, возложенной Вами на гробъ Почившаго. Прому Васѣ принять и передать почтительную память въ БОЗѢ почившаго моего Брата мою глубокую и сердечную благодарность.— Да поможетъ Господь Русскому Воинству и да выйдетъ вновь, по слову Почившаго, Русский Народъ на путь ему даннаго великаго и славнаго бытія."

П Е Т Р Ъ .

Слѣтокъ съ мраморной доски, возложенной на гробницу въ БОЗѢ почивающаго Верховнаго Главнокомандующаго, съ перечисленіемъ частей и организацій, принявшихъ участіе въ ея сооруженіи, будетъ разосланъ.

Генераль К у т е п о в ъ .

У В Ъ К О В Ъ Ч Е Н І Е П А М Я Т И

Главнокомандующаго Русской Арміею Генерала Барона П.Н.В р а н г е л я.

Съ соизволенія Е.В.Короля Александра и благословенія Е.С.Сербскаго Патриарха Дмитрія прахъ Генерала Врангеля будетъ перевезенъ изъ Брюсселя въ Бѣлградъ, гдѣ, согласно волѣ почившаго, будетъ похороненъ въ русскомъ православномъ храмѣ подлѣ стѣны русскихъ боевыхъ знаменъ и г-тандртовъ.

Прѣбытіе праха въ Бѣлградъ и торжественное его перенесеніе и погребеніе назначено на 6-е Октября /н.ст./с.г.

Руководство техническими работами по устройству усыпальницы возложено на ген.маіора Баумгартена.

Сосредотачивается мраморная доска, на которой будетъ выгравировано: "Генералъ Врангель". Къ доскѣ будутъ вести двѣ мраморныя ступени, находящіяся надъ гробомъ. Ступеньки будутъ огорожены легкой рѣшеткой/бесплатно изготовляемой одной сербскою фирмою/. На боковой стѣнѣ будетъ художественный рѣзной киотъ/проектъ архитектора И.А.Рыка/съ иконою Воскресенія Христова кисти художника Предаевича. Надъ образомъ стильная лампада.

Разработаны и уже утверждены военнымъ министромъ Королевства С.Х.С. генераломъ Ст.Хаджичемъ церемоніалъ похоронъ, въ которыхъ будутъ участвовать войска Королевства С.Х.С., русскія воинскія группы/въ томъ числѣ Гв. Кубанскіи дивизионы съ хоромъ трубачей и г-тандртомъ и Александрійскіе гусары/, офицерскія общества, кадетскіе корпуса съ оркестромъ, русскія учебныя заведенія, Сокола и представители русскихъ гражданскихъ общественныхъ организацій, всѣ русскія духовно-пѣвческія общества Бѣлграда и Земунъ.

Въ виду ограниченности мѣста въ церкви, не оказалось возможнымъ помѣстить тамъ заготовленные уже многими войсковыми частями художественныя доски. Послѣ возложенія ихъ на гробъ при похоронахъ, предполагено помѣстить ихъ въ особой комнатѣ военного музея при 1-омъ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ/нынѣ въ Бѣлой Церкви/. Въ виду изложеннаго Комитетъ увѣковѣченія памяти Бар. Врангеля, находящагося подлѣ предѣлательствомъ генерала И.Г.Барбовича, обращается ко всемъ съ просьбой воздержаться при похоронахъ отъ возложенія металлическихъ вѣнковъ, ограничиваясь лишь вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени.

На пути слѣдованія поѣзда съ прахомъ Генерала Врангеля черезъ предѣлы Югославіи предполагается на остановкахъ въ Нов.Саду и Сремскихъ Карловцахъ служеніе краткою литіею, отданіе почестей и поклоненіе праху покойнаго со стороны русскихъ военныхъ и общественныхъ организацій.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

1/. А.П.Архангельскій проситъ внести исправленіе въ помѣщенную въ № I "Вѣстника Волинца"/стр.2/справку о зарожденіи Объединенія бывшихъ офицеровъ Л.гв.Волинскаго полка. Начало такового онъ относитъ не къ 1923 году, а къ 1919 г., когда 19 Сент. въ Ростовѣ на Дону на его квартирѣ собрались во главѣ съ генераломъ стъ инфантеріи Н.Н.Мартосомъ старые Волинцы: генералъ-лейтенантъ Турбинъ, Кутакевичъ, Архангельскій, ген.маіоры Любимовъ, Смердовъ, Покровскій, полковники Роговскій и Доблородскій и капитанъ Лектучій и образовали Общество ранѣ служившихъ въ полку. Протоколъ этого засѣданія, фактически положившаго начало объединенію, переданъ А.П.Архангельскому въ нагъ полковой музей.

2/. Напечатанная въ № I "В.В." Историческая справка была составлена А.П. Архангельскимъ къ 100-лѣтнему юбилею полка и помѣщена имъ въ "Рус.Инвалидѣ" въ день юбилея. Затѣмъ отдѣльные оттиски статьи были имъ же переданы въ полкъ для всѣхъ г.г.офицеровъ.

3/. Редакція съ сожалѣніемъ увѣдомляетъ, что вынуждена прекратить начатое въ № I печатаніе дневника генерала А.П.Балка "Послѣдніе пять дней Царскаго Петрограда", такъ какъ рукопись его будетъ издана отдѣльнымъ изданіемъ, а потому, согласно правилъ, не подлежитъ предварительному опубликованію.

4/. Для поддержанія связи Редакція проситъ г.г.членовъ Объединенія немедленно сообщать о перемѣнѣ ихъ адресовъ, дабы новые адреса могли быть помѣщены въ ближайшемъ номерѣ "Вѣстника Волинца".

/Продолженіе объявленій отъ редакціи см.на стр.18/.

I.

Гому назадъ полсотни лѣтъ
Балканъ былъ подвиговъ арена,
И все-жъ картины краше нѣтъ,
Чѣмъ ваять гтурмомъ Ташкисена.
Переваливъ черезъ Балканъ
Зимой, заброшенной тропой,
Черезъ сугробы и туманъ,
Обрывы, кручи и съ собою
Взявъ лигъ патроны, сухари,
Перетащивъ на лямкахъ пукки -
Въ бою полезныя игрушки, -
Въ трудахъ съ зари и до зари,
Воины гди какъ на пикники
И перевалы обходили -
Драбонакъ и Шандорникъ,
Что турки сильно укрѣпили.
Ужасы были тѣ пути,
Чтобы врагу во флангъ зайти;
Бороться здѣсь пришлось къ тому же
Съ метелью при жестокой стужѣ...
Пройдя Софійское шоссе
Фланговымъ маршемъ потянулся
Полкъ къ той кровавой полосѣ,
Гдѣ въ полдень онъ съ врагомъ
столкнулся.....

Долиной снѣжной идутъ
Воины въ тактъ при звукѣ горна..
Атаку барабаны бьютъ,
И флейты трель звучитъ задорно..
Безъ выстрѣла, какъ на парадъ,
Идутъ по снѣгу до колына,
А впереди ихъ будто адъ -
Огнемъ вся загорѣлась сцена..
Знамена рвѣютъ, а съ высотъ
Огонь гремитъ безъ перерыва,
Но все-жъ одиннадцати рогъ
Ему не удержать порыва...
Развѣдать подступы высотъ
Нагъ командиръ впередъ помчался..
Уны, примѣръ безстрагя тотъ
Тяжелой раной увѣчался...
Но не смутясь потерей злой,
Полкъ мигомъ нагъ взлетѣлъ на кручи,
И сразу въ нагу ползуу бой
Ударомъ былъ рѣшенъ могучимъ..
Но все-жъ вояка лишила насъ
Героя Мирковича рана
И подъ завѣсою тумана
Орду отъ плѣна Векеръ спасъ..
.....

Полѣвка протекло.. И вотъ
Изъ тѣхъ орловъ семьи Волинской
Близъ насъ здѣсь въ Панчевѣ живеть
Нагъ Яковъ Федоровичъ Шкинскій,
Въ Загребѣ-жъ - Мартосъ Николай...
Воинецъ, имъ хвалу воздай,
И пусть за здравье ветерановъ
Раздастся дружной звонъ стакановъ.

II.

На " Ташкисенъ " воспиталась
Волинцевъ славная семья,
И духомъ смѣлымъ отличалось
Въ бояхъ участіе ея.
Анналы мировой войны
Дѣлами славными полны,
И не мала Волинцевъ доля -
Полкъ съ честію вернулся съ поля.
Врагъ вспять бѣжалъ не разъ, не два,
Когда водилъ васъ Геруа.
Вы помните, какой аварьей
Для нѣмцевъ бой былъ подъ Кальварьей..
Историки расхвалили нѣмецкій
Подъ Хелмно подвигъ молодецкій,
Гдѣ полкъ, наперекоръ судьбѣ,
Въ неравной устоялъ борьбѣ...
И съ Кутакевичемъ вы смѣло
Шли всюду, гдѣ васъ ждало дѣло,
Когда ужъ съ перваго момента
Разбилъ онъ нѣмцевъ подъ Черпентой.
Воины, вы дрались славно
Подъ Лодзью, Ломжей и Журавно
И много лавровъ вы вплели
Въ исторію родной земли.
Вы кровью полили обильно
Поля, лѣса и воды Бильно,
Ночной атакою въ гтыки
Прорвавъ нѣмецкіе полки.
Вы подъ Сморгонью удержали
напоръ нѣмецкій и въ скрижали
Дѣлъ славныхъ, гтыковскихъ работъ
Вписали вы себѣ: " Стоходъ "...

.....

Когда-жъ миръ гнусный, Брестъ-Литовскій
Поднесъ Россіи большевикъ,
Спасать намъ честь пошелъ Дроздовскій:
Онъ всѣмъ намъ дорогъ и великъ...
.....

Минула буря боевая,
Все опрокинутая въ прахъ...
Печально спитъ страна родная
Въ крови, въ оковахъ и въ слезахъ..
Но день придетъ, и Русь проснется,
Страхнетъ враговъ.. И сонмъ племенъ
Завороженный содрогнется
Передъ владыкой тѣхъ временъ...
.....

Подобно корабля обломкамъ,
Въ изгнанье бурей сметены,
Мы знаемъ, что полка потомкамъ
Завѣты передать должны...
Черная въ прогломъ, поколѣнья
Волинцевъ славу сберегутъ
И съ ней въ грядущемъ обновленьи
Уже во-вѣки не умрутъ...
И вотъ, въ день Ташкисена тризны
Бокалъ за полкъ нагъ дорогой,
Чтобы воскресъ онъ для отчизны
Стъ своею славою боевою.

КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 - 1878 г.г.

Въ Варнѣ постоянно проживаетъ нашъ однопольчанинъ ген.маіоръ Владиміръ Николаевичъ С м е р д о в ѣ. Въ дни празднованія юбилея освободительной войны онъ былъ приглашенъ въ число членовъ Болгарскаго Комитета по организации юбилейныхъ торжествъ.

Съ другой стороны В.Н. Смердовъ, въ качествѣ представителя Л.Гв.Волынского полка, посѣтилъ Плевну и Саранци /Таргисенъ/, возложивъ отъ Объединенія вѣнки на братскія могилы чиновъ полка. — Описанія своихъ поѣздокъ ген. Смердовъ прислалъ полковому музею, иллюстрировавъ ихъ фотографическими снимками.

Ко дню 50-лѣтія Таргисенскаго боя ген.Смердовъ прислалъ въ музей полка карту: "Крестный путь Л.Гв.Волынскаго полка въ войну 1914-1921 г.г.". Въ этой работѣ ближайшимъ ему помощникомъ былъ его сынъ. Постоянная забота о музеѣ, присылка всевозможныхъ историческихъ документовъ, совѣты и указанія, даваемые Владиміромъ Николаевичемъ Хранителю нашего полкового музея, наглядно характеризуютъ его глубокую любовь къ родному полку.

За принятые имъ на себя труды - низкій поклонъ ему.

Р е д а к ц і я . -

ПРИМѢЧАНІЕ: Описываемая ниже повѣдка Волынцевъ въ Саранци/Таргисенъ/ отмѣчена и въ повременной печати. См. статью "За рубежомъ" въ № 1319 "Возрожденія" отъ 11 Января 1929 г./Парижъ/.

ПОВѢДКА НА ТАШКИНСКОЕ ПОЛЕ СРАЖЕНІЯ 25 Ноября 1928 года.

/Таргисенъ, нынѣ Саранци, находится въ 38 км. отъ Софіи на Орханіискомъ шоссе/.

Было съ наконецъ давно-желанная мечта побывать на полѣ, гдѣ 50 лѣтъ тому назадъ героически сражался нашъ славный Л.Гв.Волынский полкъ. Въ Ноябрѣ 1928 г. мнѣ удалось попасть въ Софію. Тамъ начальникъ военнаго училища генералъ Маринковъ, по моей просьбѣ, любезно предоставилъ мнѣ автомобиль училища. — Мы, въ числѣ семи человѣкъ, отлично успѣлись и въ воскресенье 25 Ноября въ 9 час. утра отправились къ дер. Саранци, какъ теперь называется бывшее селеніе Таргисенъ. На мой призывъ въ Софію съѣхались: полковникъ В.В.Андреевъ 1-й, подполк. С.В.Фигеръ и подпоручики Б.В.Гриневичъ, К.Л.Плахотниковъ и В.В.Грассевичъ. Кромѣ того съ нами отправился и Я.Н.Репингскій. Когда то, въ бытность студентомъ въ Варшавѣ, онъ былъ всегда въ нашемъ компаніи и былъ принятъ въ полку, какъ свой человѣкъ. Свои чувства къ полку онъ сохранилъ и донынѣ. — Репингскій и Фигеръ захватили съ собою фотографическіе аппараты.

Я заказалъ вѣнокъ изъ зелени и исключительно желтыхъ астръ/цвѣта полка/. Позднѣе священникъ села Таргисена взялъ вѣнокъ для хранения его въ церкви.

Въ 10.30 утра, пройдя около 40 км., мы прибыли въ село Саранци. Полотно дороги было неважное, но деревья, на немъ находящіеся, вѣроятно, помнили полкъ ибо были толстыя и двоимъ несъ охватить. Прибывъ въ село, мы загля въ кметство, изба котораго сохранилась со времени войны. Вообще же изъ прежнихъ 40 домовъ селенія нынѣ, то словамъ крестьянъ, осталось всего домовъ 20. — Есть и старики, которые помнятъ сраженіе и даже собирали, по приказу, съ поля сраженія оружіе и закапывали трупы турокъ, предоставленные вначалѣ волкамъ. А по томъ пошелъ запахъ, и тогда стали закапывать турокъ, гдѣ попало. Русскихъ же похоронили въ братской могилѣ.

Спустя чѣмъ-то время по приѣздѣ къ намъ подошли кое-кто изъ стариковъ и учитель школы, и мы всѣ отправились къ нашему памятнику, который находится въ полудефетѣ отъ села на уступѣ, такъ что виденъ издалека. — Выше, по дорожкѣ къ нему находясь два памятника — С.Петербургскаго гренадерскаго полка и Л.Гв.Преображенскаго.

Въ ожиданіи священника мы отправились осмотрѣть поле сраженія и дошли до братской могилы, гдѣ похоронено 400 человѣкъ. Кресты на могилѣ вросъ въ землю. Сюда въ дни помяновения всегда ходятъ мѣстные жители и ставятъ свѣчѣ. Проидетъ еще нѣсколько лѣтъ, и крестъ совсѣмъ уйдетъ въ землю. Надо что-то немедленно сдѣлать. — Нашъ памятникъ, подѣ которымъ никто не похороненъ/хотя и на немъ надписи, что это братская могила/, мы также осмотрѣли. Хорого было бы его поочередно осматривать. — Я просилъ С.В.Фигеру весной съѣздить туда и прикинуть сѣтку. Говорятъ, весной будетъ открыта желѣзная дорога; постройка уже идетъ, и строитъ русскій инженеръ Коритинъ, просившій меня заѣхать къ нимъ, но это какъ-то не вышло.

Приблизитъ священникъ отслужилъ панихиду, и мы возложили вѣнокъ. Потомъ мы сѣмъ-то съ мѣстной публикой и отдѣльно. Сдѣлали также и другіе снимки

а затѣмъ, провожаемые стариками, поѣхали обратно, унося чувство, которое трудно передать словами. Надо только подумать, что съ первыхъ годовъ службы каждаго изъ насъ, можно сказать, воспитывался подъ картиной этого боя и зналъ, гдѣ кто изображенъ. Вотъ скачетъ Богущкинъ, вотъ съ папироской Милинъ/Кондратьевичъ Михайловъ/, вотъ Мягковъ полковой адъютантъ, Вороновъ и др. — И вотъ послѣ этого попасть на то самое поле, на ту землю, гдѣ проли Волынскіе ряды. Я долго стоялъ у подножія горы и мысленно представлялъ себѣ все, что могъ.

Я былъ особенно счастливъ, когда у одного старика оказались старые те-сакъ и гтыкъ, подобранные на нашемъ полкѣ. Вѣдь это нашего полка. Я съ радостью заплатилъ ему и теперь мечтаю, какъ отправить ихъ въ нашъ музей. Во всякомъ случаѣ они у меня, и только для полка.

В. Н. Смердовъ. —

У С Л А В Н Ы Х Ъ М О Г И Л Ъ .

Сѣрой лентой тянется прямое шоссе отъ Софіи на западъ къ Старой Планинѣ. Такъ болгары называютъ ту цѣпь горъ, которую мы когда-то учили въ географіи подъ названіемъ Балканскаго хребта.

Ноябрьскій день. Пасмурно. Зарѣдка мороситъ дождь. Массивъ Витоги, что закрываетъ Софію съ юга, пдернуть сизой дымкой: дурной признакъ — не жди хорошеи погоды.

Бойко стучитъ моторъ маленькой каміонетки, увозящей насъ къ отрогамъ Старой Планины въ село Саранци, подъ которымъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда село называлось еще Татъ-кисень, разыгрался жестокий бой, рѣшившій участь Софіи... Мы ѣдемъ поклониться мѣстамъ, обильно напоеннымъ русскою кровью.

Мы — двое старикъ Волынцевъ: ген. майоръ Смердовъ и полк. Андреевъ, "почти старикъ" подполк. Штеръ, трое совсемъ молодыхъ, вышедшихъ въ полкъ уже во дни гражданской войны: Гриневичъ, Грасевичъ и Плахотниковъ и пугушій эти строки — штатскій, въ арміи никогда не служившій, но въ далекіе ясные годы студенчества связанный добрыми отношеніями и дружбой со многими Волынцами, тогда еще подпоручикомъ... Протли многіе годы... Но все же ярко вспоминается и старое собраніе полка, и лагерь на Мокотовѣ, гдѣ проšlo столько хорошихъ, беззаботныхъ часовъ среди тактихъ же молодыхъ, веселыхъ и жизнерадостныхъ... "Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ дѣлече"....

Подъ мягкій шумъ мотора летятъ воспоминанія.. Анекдоты, случаи изъ жизни полка и его офицеровъ. Имена, лица... И въ "штатской дугѣ" осталось такъ много, что кажется и самъ носилъ когда-то скромную, но такую красивую форму старика полка...

— "Смотрю я на Вася", говоритъ В. Н. Смердовъ, — "и все мнѣ кажется, что и Вы — нашъ: сколько ихъ Вы знали, сколько помните. Ну какъ же мнѣ было не принадесть Вася поѣхать съ нами. Сроднились мы тогда, сжились... Давно, давно..." — Телькаютъ километры. Обмѣлѣвшій Искеръ, село Враждебна, Долни Багровъ. И здѣсь лилась русская кровь на подступахъ къ Софіи...

Спускаемся въ широкую котловину... У рѣчки разсыпалось село Саранци. Отъ него змѣится на предгоріе перевалъ Араба-Конакъ, извѣстный геройскимъ переходомъ черезъ него Русской Арміи въ 1878-году и... чудеснымъ спасеніемъ царя Воротъ, когда въ 1925 году на него напали изъ засады коммунисты...

Село Саранци, бывш. Татъ-Кисень, типичное болгарское село около 200 дворовъ, изъ которыхъ добрая половина еще сохранила турецкій обликъ... Идемъ — кметъ, но онъ ушелъ въ соседнее село. Знакомимся съ писаремъ и учителемъ. Сразу завязываются пріятельскія отношенія; отъскакиваютъ нѣсколько стариковъ, еще помнящихъ и Освободительную войну, и бой подъ Татъ-кисеномъ. Стакины красного вина съ жаренымъ баранкомъ располагаютъ къ намъ нашихъ новыхъ знакомцевъ, и мы вмѣстѣ съ ними идемъ къ русскимъ памятникамъ.

Поднимаемся на горку... Мы немного запыхались, а старики бодро идутъ по каменистымъ тропкамъ... У нихъ отдышки еще нѣтъ... Ближе къ селу два небольшихъ памятника преображенцевъ и петроградцевъ, тогда еще "петербуржцевъ" — пренадѣръ. Надъ ними, на крутомъ обрывистомъ холмѣ, — большой бѣлый обеліскъ, памятникъ Волынцамъ... Онъ сохранился хорошо... Отсюда далекій видъ на сѣверо-западъ къ Софіи.

Стоимъ въ центрѣ широкой котловины, подковой охватившей село Татъ-кисень, Комарци и Нѣгу-во, что бѣлѣютъ внизу по берегу небольшой рѣчки. За нами поднимаются склоны хребта Мургаъ, поросшіе мелкими дубнякомъ. Кое-гдѣ — пылы остатки редутовъ, наспавшихъ изъ песчаннаго Туркамъ не было особаго труда построить эти редуты: они воспользовались разбросанными по полугорѣ

х/

каменоломнями. Наши войска вѣли наступленіе снизу, по совершенно открытому полю отъ рѣчки, на протяженіи саговъ тысячъ до двухъ..

Старикъ рассказываетъ.. Вотъ оттуда съ сѣвера были русская артиллерія, тамъ за холмомъ укрывались казаки, вотъ отсюда снизу и вонъ оттуда отъ Комаровцевъ повели наступленіе наши батальоны. Перейдя рѣчку, здѣсь, подѣ самымъ холмомъ они закричали: "ура!" бросились "на ножъ"... Въ гитикъ... Сколько ихъ полегло на этомъ склонѣ... Странно вспомнить.. Турки бились отчаянно. Ихъ было много больше, чѣмъ русскихъ.. Весь гребень горы былъ устланъ пугачикъ.. Все это поле было усеяно картечью и пулями.. Но русскіе шли на святое дѣло. Кто могъ удержатъ ихъ, когда наши Царь Освободитель приказалъ, а Господь захотѣлъ.. Потомъ нѣсколько дней мы бросали тѣло туда въ каменоломню турецкіе трупы... А тамъ въ лѣскѣ похоронены въ братской могилѣ 400 русскихъ.. А можетъ быть и больше..

Идемъ въ лѣскѣ. На широкой полянѣ видны очертанія огромной ямы, саговъ 60 въ діаметрѣ.. Въ центрѣ ея для угадки въ землю креста дикаго камня. Видны только верхушки, выступающія изъ земли на футъ, не больше.. На тропинкѣ изъ нихъ едва можно разобрать буквы. "Поль стий"... Остальное въ землѣ. Видныя части крестовъ закапаны вроскомъ, кое-гдѣ на высохшей травѣ видны остатки то нѣмкихъ свѣчей желтого воску..

- "Въ задушницѣ /родительская суббота/, говоритъ старикъ-сполченецъ, - всѣ женщины гдѣ здѣшнихъ нагихъ селъ всегда приходять сюда поплакаться и поплакать.. Кто другой можетъ сдѣлать это. Нѣтъ здѣсь матерей тѣхъ, кто лежатъ - здѣсь. Кто же поплачетъ надъ нами. И мы приходимъ сюда. Вѣдь это наши родныя могилы.. За насъ полегали они здѣсь..."

Рветъ холодный вѣтеръ.. Шевелитъ сѣдые волосы болгарина, когда-то риваго эти могилы. Жметъ намъ руку, а на глазахъ слезы...

Возвращаемся къ памятнику Воинцевъ. Подожель священникъ, нѣсколько стариковъ и крестьянъ помолодежъ. Пригелъ еще одинъ ветеранъ въ хороша пригнанной чистенькой ополченской формѣ... Потянуло ладонью.. Полились слова панихиды. "...Упокой, Господи, души убіенныхъ за нашу свободу офицеровъ и войсковыхъ лейбъ гвардіи Воинскаго полка, рабовъ Твоихъ.. Со святыми упокой.. Вѣчная память..."

На моментъ проглянуло блѣдное солнце, скользнуло по памятнику, освѣтило небольшую группу колѣнопреклоненныхъ.. Опять закуталось въ свое облако....

Рветъ холодный вѣтеръ.. Кутаются въ облака вершины "Урага"....

Въ селѣ одинъ изъ стариковъ приноситъ намъ въ подарокъ подобранные въ полѣ послѣ Та-тиссенскаго боя гитикъ отъ берданки и гвардейскій тесакъ.. В.Н. Смерговъ радъ.. Новинъ выкладъ въ полковомъ музей.. Погелъ мелкій дождь..

Снова стучитъ каніонетка, увозя насъ "домой", въ Софію.

Всѣ приобщатъ.. На душѣ и грустно, и тепло. На нѣсколько минутъ мы ушли отъ скучныхъ будничныхъ дней, склонились у славныхъ родныхъ могилъ.. Задумался.. Вспомнилъ.. Мысли ушли далеко за сѣмье Балканы.. На сѣверь..

А. Р.

х/Приобщеніе: Слово "Та-тиссенъ" по турецки значитъ - каменоломня..

В.А.-

" Г. Г. О Ф И Ц Е Р Ы. " К. П о п о в а / стр.88 /.-

Неиспорѣдимы пути Господни.. Нужно же мнѣ было именно въ эти дни быть въ Пятигорскѣ, гдѣ я поправился отъ перенесеннаго сыпняка. Ты, вѣроятно, слышалъ, что въ середнѣ Октября прошлаго года /это я уже узналъ на мѣстѣ/ въ Пятигорскѣ произошло значительная по своему набывшему варварству казнь заложниковъ. Въ ночь съ 18 на 19 Октября, одновременно съ ген. Радко-Дмитріевичемъ, Рязанскій и многіе дружитъ, были зарублены и два брата Четыркины - - наши славные Коля "Пятирикинъ" и его братъ Владимиръ. Мнѣ рассказывали очевидцы /казнь происходила публично/, что оба они вѣли себя съ невозмутимымъ спокойствіемъ. Ихъ казнили, не дожидаясь согласія опуститься на колѣна передъ своимъ патачомъ. Насчастію, на могилъ даже поката другъ другу руку, такъ какъ ружейныя крѣпкопрятануты были проволочкой. Вотъ судьба..

Оба, вѣдь, лечатся отъ ранъ и оба доблестныхъ офицера погибли мученической смертью. Что они чувствовали, несчастію, въ эту страшную часть..

"...сколько такыхъ мучениковъ....."

Въ этотъ же день погибъ тамъ же и генералъ-майоръ Платонъ Гавріиловичъ Рунцкиі-Спаіло.

Въ офицеры 1887 г. изъ фельдфебелей 3-го военного Александровскаго училища. Окончили первымъ, занесенъ на мраморную доску. Съ нимъ одновременно вышли въ полкъ: изъ португальцевъ 1-го воен. Павловскаго училища Шульцъ, - окончилъ первымъ, занесенъ на мраморную доску; изъ фельдфебелей 2-го воен. Константиновскаго училища Галкинъ, окончилъ первымъ и занесенъ на мраморную доску. /.

Платонъ Гавріиловичъ на сдѣланное ему предложеніе слѣдовать въ массѣ спасавшихся подъ охраною генерала Шкуро, заявилъ: "пока не получу изъ чистыхъ часовъ, полученныхъ въ подарокъ при уходѣ изъ полка, не покину Пятигорска. Такъ безупречный "Платонъ", боясь разстаться съ дорогимъ для него воспоминаніемъ о службѣ въ родномъ л. гв. Волынскомъ полку, погибъ не за что. -

14. VII. 29.

Парижъ. -

Генералъ-Майоръ Лю б и м о в ъ .

С В Ъ Т Л О Й П А М Я Т И В О Л Ы Н Ц Е В Ъ - М У Ч Е Н И К О В Ъ . -

Въ Іюлѣ 1919 года я съ моимъ покойнымъ мужемъ выѣхали изъ Даніи въ Сѣверную область, гдѣ еще были союзныя войска и гдѣ генералъ Е. К. Миллеръ возглавлялъ наше бѣлое движеніе. Въ Норвегіи, въ Трондгеймѣ мы пересѣли на пароходъ, и гдѣ по живописнымъ фіордамъ, съ каждымъ днемъ приближаясь къ сѣверу. Обогнули мысъ Нордкнапъ въ 12 час. ночи. Это было, поистинѣ, удивительное зрѣлище: дикія обнаженные скалы, темно-синій Ледовитый океанъ съ бѣлыми гребнями бултыхающихъ волнъ, какое совершенно безцвѣтное бѣлое небо и багровый дискъ полукруглаго солнца надъ самой поверхностью воды океана, - что-то первобытное, что-то жуткое во всей этой грандіозной картинѣ самаго крайняго сѣвера.

Въ Мурманскѣ, гдѣ наши паспорта визировали англичане, мы узнали, что союзныя войска покидаютъ Сѣверную область. Въ Вардѣ, маленькомъ пограничномъ городкѣ, мы пересѣли на русскій пароходъ "Сѣверъ", на которомъ и прибыли въ Архангельскъ.

Красива широкая полноводная Двина, на берегу которой растянулся Архангельскъ съ золотыми куполами своихъ древнихъ церквей и величественнаго собора. Остановились въ Троицкихъ номерахъ и на другой день погли въ гарнизонное собраніе обѣдать.

Входимъ въ столовую. Надѣвъ отъ входа, въ углу за столикомъ сидятъ два офицера. При видѣ мужа они быстро встаютъ и вытягиваются. Что то знакомое, что то родное въ этой выправкѣ... Мужъ пристально вглядывается въ ихъ лица. - "Бугрѣевъ, Гейманъ..." радостно восклицаетъ онъ и обнимаетъ ихъ со слезами на глазахъ... Волынцы, родные Волынцы... Вотъ гдѣ приглось встрѣтиться... Мы вспоминаемъ, распрашиваемъ, волнуясь отъ этой радостной встрѣчи. Оказывается, въ Архангельскѣ еще пять родныхъ Волынцевъ: братья Смирновы съ женами, Замгинъ, Верникоукинъ, Новацкий /зять Роговскаго/. Они всѣ три дня тому назадъ пріѣхали добровольцами въ Сѣверную область на англійскомъ госпитальномъ суднѣ "Калъянъ" изъ Англіи, гдѣ были интернированы послѣ паденія Украины.

Узнали, что послѣ ген. Турбина полкомъ командовалъ А. Е. Кутакевичъ, старый Волынецъ; что Житкевичъ умеръ; что многие и многие убиты....

Черезъ нѣсколько дней всѣ Волынцы съ ген. Замгинымъ во главѣ пригласили насъ на чай. У въ тѣсномъ номерѣ провинціальной гостиницы провинціальнаго Архангельска, послѣ долгихъ лѣтъ разлуки, въ нашихъ воспоминаніяхъ жили дни жизни въ Варшавѣ, и счастліве торжественные дни столѣтняго юбилея полка въ Царскомъ Селѣ и дни лагернаго сбора въ Красномъ Селѣ.

Здѣсь, въ Сѣверной области, съ тревожными днями грядущаго, мы какъ то особенно почувствовали связь съ роднымъ полкомъ, и какъ могучъ духъ Волынскій, всѣхъ объединяющій.

Мы всѣ пріѣхали въ Архангельскъ въ смѣлый разгаръ эвакуаціи союзныхъ войскъ. Последними уходили англичане. Настойчиво приглаголи они эвакуировать и русскія войска: генералъ Айронсайдъ утверждалъ, что русскія войска не въ состояніи удержать за собою Сѣверную область безъ союзниковъ. Генералъ Миллеръ собралъ тогда военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было русскимъ войскамъ остаться въ Сѣверной области.

Волынцы были бодры и полны энергіи. Они часто заходили къ намъ, и Бугрѣевъ и Верникоукинъ были всегда какъ то особенно жизнерадостны: и ихъ полные юмора рассказы о разныхъ мѣстныхъ "Трескоблахъ" такъ называють бога-тиха Архангельскаго, очень забавляли насъ. Только милый Замгинъ, съ отеческой

любовью смотрѣли на молодожь, казался мнѣ озабоченнымъ. Уходъ сочныхъ райски не могъ не волновать многихъ изъ насъ, и Замѣтна это обстоятельство тоже волновало.

Всѣ Волынцы получили вскорѣ по прїѣздѣ въ Архангельскъ слѣдующія назначенія: Михайль Смирновъ командиромъ Архангелогородскаго запаснаго полка; - его братъ Геннадій - заступающимъ хозяйствомъ въ томъ же полку; Верниковскій - командиромъ 6-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка на Желѣзнодорожномъ фронтѣ; Віртевъ - командиромъ Волчьей сотни въ Онежскомъ районѣ; Гейманъ - командиромъ 7-го Сѣвернаго стр. полка въ Тарасовскомъ районѣ, на Двинскомъ фронтѣ; Заминъ - военнымъ губернаторомъ Онеги.

Когда Волынцы прїѣзжали съ фронта въ Архангельскъ, они всегда заходили къ намъ на квартиру, или въ лазаретъ Краснаго Креста, гдѣ я была старшей сестрой. Полковникъ Михайль Смирновъ въ самое короткое время сдѣлалъ чудеса - съ Архангелогородскимъ полкомъ въ строевомъ отношеніи; выправка солдатъ была блестящая, и головы держали вверхъ, и "печатали" и, казалось, со временемъ можетъ и въ нихъ загорѣться духъ старыхъ Волынцевъ, залитый потоками крови революціи.

Объ остальныхъ командирахъ-Волынцахъ слыжались также самые лестные отзывы. Полковникъ Геннадій Смирновъ въ Архангельскѣ переживалъ тяжелую душевную драму, окончившуюся разводомъ съ женой, которая тамъ же была замужемъ за полковника гвардіи фонъ Рота, но это не помогало полк. Геннадію Смирнову неутешимо работать въ полку; помню, насъ приглашали даже раза два на солдатскіе спектакли.

Жизніе въ Архангельскѣ Волынцы близко сошлись съ офицерами пулеметной команды, расположенной около казармъ Архангелогородскаго полка: полковникомъ Мусманомъ, сирѣчь кирасиръ, и поручикомъ Глѣбомъ Кирилинмъ/д.г.в.Стр. полка/, которые и были разстрѣлены вмѣстѣ съ Волынцами.

Первое наше наступленіе безъ союзниковъ было удачнымъ, но вообще положеніе фронта было невыносимымъ. Солдаты были все изъ мѣстныхъ деревень и сель и рвались домой. Война противъ своихъ же, часто даже единокровныхъ, казалась имъ безсмысленной. Пленные красноармейцы, которыхъ было, къ прискорбію, очень и очень много во всѣхъ частяхъ, только развращали эти части. Между фронтомъ и тыломъ гдѣ какая то скрытая борьба.

Въ серединѣ Января 1920 года мой мужъ былъ командированъ генераломъ Миллеромъ въ Карелию, къ Ухту, для переговоровъ съ Карелами. Финское вліяніе господствовало всецѣло въ Карелии, и сѣверное правительство хотѣло привлечь Карелию на нашу сторону. Мой мужъ прѣзжалъ черезъ Онегу и видѣлся тамъ съ Заминимъ, который прїѣхалъ потомъ въ Архангельскъ, рассказывалъ мнѣ объ этомъ свиданіи. Заминъ очень мрачно смотрѣлъ на будущее. Это была наша послѣдняя встрѣча.

Переговоры застали моего мужа въ Ками, на обратномъ пути въ Архангельскъ и онъ повернулъ снова къ Карелии, стараясь пробраться въ Финляндію, что ему и удалось послѣ неслыханныхъ мученій, когда онъ большую часть пути шелъ пешкомъ съ извѣстн на ногахъ, въ страшнѣй морозъ, пока группа офицеровъ, ѣхавшихъ тѣмъ же путемъ, не согласилась взять его въ свои сани.

Наступленіе все же дѣлалось все тревожнѣе; было ожиданіе чего то прознаго и неизбежнаго. И вотъ, съ 6-го на 7-ое февраля произошелъ бунтъ въ 3-ий стрѣлковомъ полку на Желѣзнодорожномъ фронтѣ. Солдаты напали на своихъ офицеровъ: нѣсколько человѣкъ было убито, а командиръ полка тяжело раненъ въ руку. Его призвели въ Архангельскъ въ нашъ лазаретъ. Бунтъ 3-го полка былъ началомъ конца, и всѣхъ теперь начиналъ волновать вопросъ эвакуаціи войскъ. Изъ нѣсколькихъ бунтовъ въ Архангельскѣ ледоколовъ остался только одинъ, остальные были куда то отправлены. Казалось иногда, что не всѣ понимаютъ тѣризмы нашего положенія.

Ген. Добробавскій въ своей статьѣ "Борьба за возрожденіе Россіи въ Сѣверной области" въ III-ей книгѣ Архива русской революціи пишетъ, что Нач-къ Штаба ген. Кафцынскій выработалъ планъ, по которому запасный полкъ можетъ отступить Архангельскъ только тогда, когда непріятельскіе авангарды подойдутъ къ городу. Полковникъ Смирновъ просилъ неоднократно о выводѣ его полка на Мурманскъ возможно скорѣе, такъ какъ подъ вліяніемъ агитаціи матросовъ солдаты начинали сильно волноваться. Но это просбы не исполнили.

17 февраля меня вызвали по телефону изъ лазарета въ Главное Управленіе Краснаго Креста Сѣверной области, и Уполномоченный Индлеръ сказалъ мнѣ, что фронтъ отступить большаками, что необходима спѣшная эвакуація, и предложилъ мнѣ ѣхать съ ранеными нашего лазарета на ледоколѣ, а на другой день утромъ они уже проставъ меня ѣхали сухимъ путемъ на Сорку, на Мурманъ. Я на все отнѣсилась спокойно.

Вечеромъ прїѣхалъ ко мнѣ полк. Михайль Смирновъ и предложилъ мнѣ эвакуа-

роваться съ полкомъ, тѣмъ-же сухимъ путемъ на Мурманъ. Изъ разговора съ нимъ мнѣ стало ясно, что онъ понималъ вполне все катастрофическое положеніе войскъ при эвакуаціи сухимъ путемъ. Я была глубоко тронута, что въ это тяжелое время онъ вспомнилъ обо мнѣ. Мой мужъ былъ еще въ Кареліи, я была совершенно одна въ чужомъ мнѣ Архангельскѣ, и эта забота родного Володи обо мнѣ была мнѣ особенно дорога... Я сердечно благодарила его, сказавъ, что я, какъ сестра милосердія Краснаго Креста, подчиняюсь предложенію Краснаго Креста и ѣду съ отрядомъ. И, желая ему полного благополучія, я простилась съ нимъ — на всегда уже...

Ночь передъ моимъ отъѣздомъ изъ Архангельска была кошмарной. Я рвала и жила всѣ бумаги, планы, записки, которые были въ письменномъ столѣ мужа: въ Архангельскѣ онъ заведывалъ оперативнымъ отдѣломъ Штаба. Въ городѣ была злобная тишина; всѣ жители тихаго Архангельска мирно спали... Имъ было безразлично бѣглое движеніе; большевиковъ они не боялись, а священная идея восстановления Россіи какъ-то слабо доходила до ихъ сознанія. И только мы, бѣдные, слетсвгсь съ "четыреухъ концовъ земли" въ Сѣверную область, на этотъ маленький островокъ свѣтлыхъ надеждъ и упоенія, только мы одни бодрствовали въ эту ночь и терзались муками сознанія несбывшихся надеждъ...

Колчакъ погибъ, Яденичъ Петрограда не взялъ /а какъ мы всѣ въ Архангельскѣ были полны этой надеждой.../; Деникинская армія отогла — и началась предсмертная агонія и для Сѣверной области...

18 Февраля въ снѣжную метель, въ сильнѣйшіе морозы, я вышла съ отрядомъ Краснаго Креста на Сорoki, на Мурманъ, — и по тому же пути изъ Архангельска на Мурманъ двинулся двухтысячный отрядъ лучшихъ войскъ. Это были войска Желѣзнодорожнаго фронта, и этотъ путь сталъ ихъ крестнымъ путемъ. Въ морозъ и вьюгу, непроходимыми тропинками въ лѣсу шли они бодро и по дорогѣ еще ликовали возстанію на снѣгѣ. Когда 27 Февраля онѣ подошли къ станціи Сорoki, Мурманскаго фронта уже не существовало. Генераль Скобелѣцкнн, командовавшій Мурманскимъ фронтомъ, предполагая, что войска Желѣзнодорожнаго фронта отогла на ледоколахъ, ушелъ со своими войсками въ Финляндію.

Въ Сорокахъ отрядъ былъ встрѣченъ красными бронепоездами и красноармейскими полками, которые прибыли въ то время, когда я находилась съ двумя сестрами отряда Краснаго Креста въ баракѣ для арестованныхъ. Эти поезда въ Сорокахъ встрѣтили восторженно, и къ намъ въ баракъ пришелъ начальникъ отряда для допроса: въ первый разъ я увидала тогда съ содраганіемъ красную звѣзду. Когда-же въ Сорокахъ подошелъ отрядъ войскъ изъ Архангельска, я была уже въ желѣзнодорожную больницу въ Сорокахъ, куда меня увезли изъ барака для арестованныхъ внапаленіемъ легкихъ.

Ко времени прихода отряда въ Сорoki настроеніе у всѣхъ было очень тяжелое, и начались надежды, какъ пишетъ ген. Добровольскій въ своей статьѣ. Предстояло послѣ тяжелаго пути рѣшать, что дѣлать: принимать ли бой и потомъ — пробираться въ Финляндію черезъ Карелію съ неизмѣрными трудностями, по замерзшимъ болотамъ, по лѣсамъ, въ этотъ страшный морозъ Сѣвера... Всѣ были измучены... силъ не было ни физическихъ, ни моральныхъ, а чувствовалась только страшная усталость. Послѣ военнаго совѣщанія рѣшили капитулировать. — Офицеровъ отправили въ Вологодскую тюрьму, а потомъ въ Бутырскую въ Москву, гдѣ они пробыли до лѣта. А лѣтомъ неожиданно ихъ всѣхъ погрузили въ поезда и повезли, какъ оказалось, опять на сѣверъ, въ Холмогоры, и тамъ разстрѣляли.

Что пережили, что перестрадали они за весь этотъ періодъ мученичества. Этотъ крестный путь отъ Архангельска до Сорокъ, по темнымъ лѣсамъ Сѣвера, по глубокому снѣгу, черезъ враждебно настроенныя деревни, въ морозъ и вьюгу, днемъ и ночью... Эта мука въ груди отъ сознанія, что спасенія нѣтъ, и обиды и горечи безсилія, и тоска и усталость невыразимая — и физическая, и душевная.

Въ Сорокахъ баракъ для арестованныхъ, потомъ Вологодская тюрьма, потомъ Бутырская... Молодые, здоровые, сильные — и въ то же время беззащитные, въ полнѣйшей власти врага...

А послѣдній путь въ Холмогоры, а послѣдніе часы, послѣднія мгновенья.... Грубые окрики сыпать, ругань, побои... Но это уже не доходитъ до сознанія... Одна за другою открываются въ памяти, какъ страницы книги, страницы жизни прошито!.....

Въ нухъ беззаботная юность и радостная пора молодости, и свѣтлое счастье и удача, и подвиги, и вѣрность долгу, и борьба за РОДНУ. И вотъ теперь открываются послѣдняя страница — она прекраснѣе другихъ...

Широко смотрять усталые глаза, громко и часто биться измученное сердце, и съ неизменною уже радостью въ груди читаетъ каждый изъ нихъ заключительный слогъ книги жизни своей: "И КСИПЪ ЧАШУ СТРАДАНІЯ ДО ДНА, ПРИДЪ МУЧЕНИЧЕСКІИ ЗВѢЗДЪ ЗА РОДНУ СВОЮ. " —

Зинаида Ключева.

1922 годъ, Финляндія.

Генерал-Лейтенантъ

Александръ Федоровичъ Т у р б и н ь

скончался въ 1923 году въ Ужгородѣ въ Чехословакии и погребенъ на кладбищѣ "Кальварія".— На могилѣ имѣется деревянный крестъ съ металлической доской, на которой написано: "Русскій Генералъ-Лейтенантъ Т у р б и н ь ."

А.Ф. Т у р б и н ь , коренной Финляндецъ, принялъ Л.Гв.Воллинскій полкъ въ 1909 году. Въ 1910 году онъ представлялъ полкъ Государственному Шефу въ Красномъ Солѣ. Въ самомъ началѣ 1914 года онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенантъ съ назначеніемъ Командантомъ города Вартава.— Съ объявленіемъ Австро-Германцами войны А.Ф.Турбинъ былъ назначенъ Командантомъ Вартавской крѣпости.

За время гражданской войны ген.Турбинъ былъ въ первой половинѣ 1920 года Командантомъ Севастопольской крѣпости.

О БОЕ ПОДЪ ХЕЛМНО.

Поправка къ статьѣ Н.Шенк "Битва подъ Лодзью.1914."—/Узъ кн.10.В.Сб./
/Воин.Сборники, 1925 г.книга 7-я, страница 65-я./—

Въ указанной статьѣ подъ датой "14 Ноября/нов.ст./"говорится о томъ, что, между прочимъ, "XI германскій корпусъ повелъ настоятельныя атаки на д.Хелмно /на р.Нѣпр/, занятую Л.Гв.Коксгольмскимъ полкомъ ген.Адамовича... Съ 4 часовъ дня до глубокой ночи здѣсь кипѣлъ ожесточенный бой.Нѣмцы несли потери отъ нашего артиллерійскаго огня; всѣ ихъ атаки и попытки прорваться въ Хелмно были отбиваемы съ громаднымъ для нихъ урономъ.Только къ утру 15-го имъ удалось овладѣть этимъ пунктомъ."

Въ это краткое описаніе въкрался рядъ существенныхъ неточностей, тѣмъ болѣе досадныхъ, что достаточно подробное и точное описаніе этого боя на нѣмецкомъ языкѣ уже существовало даже и въ русскомъ переводѣ въ день опубликованія приведенной выше статьи. Поэтому будетъ вполне уместнымъ исполнить слѣдующія исправленія къ ней:

- 1/.Бой велъ не Л.Гв.Коксгольмскій полкъ ген.Адамовича, а Л.Гв.Воллинскій полкъ подъ командою своего тогдашняго командира.
- 2/.Бой начался не въ 4 часа, а около полудня.
- 3/.Отбивались атаки не только однимъ артиллерійскимъ огнемъ единственного 4-й батареи Л.Гв.3 арт.бригады, имѣвшей, притомъ, противъ себя всю легкую и тяжелую артиллерию 38-й германской дивизіи, отличившейся подъ Леземъ, но и контръ-атаками Воллинцевъ, какъ фронтальными, такъ и фланговыми, часто доходившими до горячей и упорной рукопашки.
- 4/.Нѣмцы не "оградили", а лишь одинокимъ поздно "заняли" въ 5 часовъ 15 Ноября дѣр.Хелмно, тогда какъ Воллинцы по приказанію свыше спокойно стояли уже въ 1 часъ ночи, оставаясь на позиціи свой слабый аррьергардъ въ остатковъ 3 ротъ, продолжавшихъ бой подъ прикрытіемъ "барабаннаго" огня 4-й батареи.

Въ остальномъ описаніе верно, но, быть можетъ, не лишнее сказать, въ интересахъ характеристикъ моральнаго состоянія полка послѣ такого горячаго дѣла, что побѣда получена въ приказѣ объ отходѣ послѣднее донесеніе командира полка было, примерно, слѣдующее:

"Мы знаемъ общіе задачи на завтра, но готовы и завтра драться, какъ сегодня, при условіи пущенія 1 батальона поддержки".—

Послѣдняя была тѣмъ необходима, что въ резервѣ полка оставалась только одна рота Его Величества.

Упомянутыя объ этой полковой запискѣ необходимы также и потому, что нѣмецкое описаніе этого боя, повторяю, вообще точное, рѣдкимъ только не выходящимся со общимъ его содержаніемъ неожиданнымъ заключеніемъ, гдѣ говорилось о томъ, что въ 5 часъ утра русскіе "убѣжали"; на дѣлѣ они спокойно стояли за четыре часа перелѣ тѣмъ, а обезсиленные нѣмцы ихъ "пресѣвали".

18 Мая 1929 г.

Генералъ-Лейтенантъ Г Е Р У А.

Букгагастъ,
Калла Викторіенъ, 148.

О П Е Р А Ц І Я Н А Р . О Р Ж И Ц Ь .

Февраль, Мартъ и Апрель 1915 года.

Много лѣтъ уплыло отъ печальнаго для насъ окончанія Великой войны. Много пережито за это время. Много новыхъ впечатлѣній наслѣдилось на воспоминаніяхъ о войнѣ. Память стала измѣняться, и потому съ особеннымъ страхомъ, только благодаря сознанію долга передъ Родиной и роднымъ полкомъ, берусь за перо, чтобы записать тѣ далекія воспоминанія, которыя еще уцѣлѣли въ мозгу и которыя должны быть полезны будущему историкъ этой войны. Въ то же время надѣюсь на память болѣе молодыхъ соратниковъ моихъ и прошу ихъ вспомнить забытія мною числа, имена и названія мѣстъ и дополнить мои воспоминанія, если я что либо пропустилъ, исправить, если, выражаясь осторожно, въ чемъ либо разошелся съ дѣйствительностью.

1 Февраля 1915 года, находясь съ 58 п. Прагскимъ полкомъ въ глубинѣ Карпатъ, я получилъ телеграмму, принесшую мнѣ радостную вѣсть о томъ, что Высочайшимъ приказомъ я назначенъ Командиромъ родного мнѣ Л. Гв. Волдинскаго полка. Сдана форма, прощаніе съ подчиненными и начальствомъ задержали меня еще на 10 дней, и только 11 Февраля я выѣхалъ къ своему новому мѣсту службы.

Было уже совсемъ темно, когда 26 Февраля я нагелъ въ д. Дутовка/на Млавскомъ направленіи/ Штабъ 62 п. дивизіи, въ которой временно былъ прикомандированъ Л. Гв. Волдинскій полкъ. Волдинцевъ еще въ деревнѣ не было, и я направился прямо съ дороги къ Начальнику 62 п. дивизіи Ген. Лейтенанту Левреинкову, который въ ожиданіи прибытія обоза Штаба дивизіи гулялъ подъ густымъ снѣгомъ — по мѣстѣ дивизіи. Представившись ему и возобновивъ старое знакомство по слухамъ въ Одесскомъ Округѣ, я отъ него узналъ обстановку на фронтѣ и расположеніе частей его дивизіи, а также что въ этой деревнѣ ночуетъ только Штабъ Л. Гв. Волдинскаго полка и 1-й его батальонъ; остальнымъ полка ночлегъ назначенъ въ соседнихъ деревняхъ. Бесѣда затягивалась, а такъ хотѣлось скорѣе увидѣть своихъ однополчанъ, узнать о судьбѣ ихъ, такъ какъ о нихъ доходитъ до меня самыя разныя слухи. Наконецъ около 11 час. вечера я былъ отпущенъ съ приказаніемъ изъ полка провожатымъ для указанія дороги къ Штабу отправился къ полку. Тамъ уже знали все о моемъ приѣздѣ, и несмотря на усталость и поздній часъ въ Штабѣ собрался Вр. Командующій полкомъ Полковникъ Мих. Н. Кузнецовъ 2-й, командиръ 1-го батальона Полковникъ Замгинъ, все офицеры Штаба полка и командиры ротъ 1-го батальона. Прежде всего меня накормили, а затѣмъ началось разсказъ о составѣ и состояніи полка, о пережитомъ за первые 6 мѣсяцевъ войны, о страшныхъ потеряхъ полка въ Лодзинскихъ бояхъ, о невнятной судьбѣ многихъ офицеровъ, оставшихся на поляхъ боя, о пополненіи полка ратниками ополченія. Сразу же я почувствовалъ, что попалъ снова въ свою родную семью, и это тогда же опредѣлило все послѣдующія наши отношенія.

Только около 1 часу ночи разошлись мы, чтобы лечь спать, совсемъ не зная, что готовится намъ грядущій день. Радость возвращенія въ родной полкъ и рой нахлынувшихъ новыхъ впечатлѣній долго не давали заснуть, несмотря на страшную физическую усталость. Спать пришлось очень не долго. Около 5 час. утра я былъ разбуженъ адъютантомъ Пор. Трескинымъ, принесшимъ приказъ по 62 п. дивизіи. Въ немъ предписывалось частямъ 62 п. дивизіи атаковать позицію противника на правомъ берегу р. Оржица; Л. Гв. Волдинскому полку предписывалось войти въ распоряженіе Штаба своей 3-й Гв. п. дивизіи. При этомъ выяснилось, что отъ Штаба 3 гв. п. дивизіи приказъ не полученъ, что съ ея Штабомъ связи не имѣется ни въ полку, ни въ Штабѣ 62 п. дивизіи, да и мѣсто ночлега его никому неизвѣстно. Совершенно случайно удалось выяснитъ, что Капитанъ Ант. Житкевичъ 2-й, командиръ 3-го батальона, бывшего въ сторожевомъ охраненіи въ д. Рупинѣ, получилъ пакетъ на имя Командира полка, задержалъ его. Приказъ по телефону вскрытъ пакетъ и сообщитъ содержаніе его, я узналъ, что полкъ долженъ съ разсвѣтомъ принять участіе въ атакѣ позиціи противника. Приказъ пакетъ и послать мнѣ, я въ то же время приказалъ поднять полкъ, чтобы успѣть накормить нижнихъ чиновъ. Доставленъ былъ наконецъ и самый приказъ. На 27 Февраля Л. Гв. Волдинскому полку было приказано съ разсвѣтомъ атаковать участокъ позиціи противника въ направленіи на д. Чернота, овладѣть этой позиціей. Путь на д. д. Рупица — Раміоны противника атакуютъ Л. Гв. Дутовскій полкъ, лѣвѣе — Л. Гв. Кекогодьскій. Въ резервѣ Начальника дивизіи предписано оставить одинъ батальонъ Волдинцевъ въ лѣсу, юнѣе д. Накель, "которому стать на букву а какого-то названія лѣса".

Назначенъ въ резервъ Начальника дивизіи 1-й батальонъ, самъ со Штабомъ полка направился въ д. Ястржемскі, въ которой уже былъ выстроенъ по дорогѣ на д. Гашку 4-й батальонъ полка. Поздоровавшись съ нимъ еще въ полночь тем-

ночь, поведя его на д. Гациску, где ночевали 2-й батальон. Тамъ въ первомъ по-
падается "халупа", въ которой перебили еще ночники, собрали батальонныхъ и рот-
ныхъ командировъ, объявили и объяснили задачу полка на сегодняшний день. По-
сле этого съ двумя батальонами двинулся въ д. Рупинъ, подъ прикрытіемъ кото-
рой и установили ихъ, такъ какъ уже начинало свѣтать. Начла Капитана Литке-
вича 2-го, я узналъ, что развѣдка въ сторону противника не производилась, и
о противникѣ никакихъ свѣдѣній, кромѣ сообщенныхъ приказомъ по дивизіи о
томъ, что окопы противника заняты слабыми частями свѣгонной кавалеріи, не
имѣется. Въ сторожевомъ охраненіи не имѣлось связи съ соседями и со Штабомъ
дивизіи.

Выйдя вмѣстѣ съ Капитаномъ Литкевичемъ на опушку деревни въ сторону
д. Дерпента, чтобы ориентироваться по карте, определить направленіе на д. Дер-
пента по компасу и осмотрѣть подступы къ ней, едва успѣли это выполнить, —
какъ были замѣчены противникомъ, который не замедлил сейчасъ же выпустить
несколько очередей — запылелъ по д. Рупинъ. Это, а также ясно донесшееся въ это
время "ура" Литовцевъ со стороны д. Ришница и наше незолное опозданіе, заста-
вили торопиться съ наступленіемъ. Въ боевую часть были назначены 2-й бата-
льонъ подъ командою Капитана Чарикова 2-го въ направленіи на д. Дерпента, —
выдвигавшійся сломомъ тополя, и правѣе 3-й батальонъ, которому было приказано
войти въ связь съ Литовцами, помогая атакѣ 2-го батальона охватомъ лѣва-
го фланга позицій противника. Батальоны, выдвигаясь въ цѣпь по 2 роты, немедлен-
но начали гагами наступать по совершенно открытому, замерзшему и слегка при
порошенному снѣгомъ кочковатому болоту.

4-й батальонъ Капитана Новикова былъ оставленъ въ резервѣ въ д. Рупинъ.
Приказаніе мое установить немедленно телефонную связь боевой части со
Штабомъ и съ резервомъ не могло быть выполнено, такъ какъ телефонныя дуколки
остались въ обозѣ 1 разряда. Какъ только развернувшись подъ прикрытіемъ
двухъ ротъ боевой порядкомъ батальоны выдвинулись на открытое мѣсто, начался
по цѣпямъ частіи гранельный огонь противника. Несмотря на него, на начал-
ся вскорѣ отъ него потащи и на то, что около половины состава полка были
ранены, опоченны, цѣпи наступали безостановочно, проявляя больше вниманія и
любопытства къ нашей командирской полка, чѣмъ къ смертоноснымъ снарядамъ про-
тивника. По мѣрѣ приближенія цѣпей сила артиллерійскаго огня все возрастала.
Изъ нашего вскорѣ присутствовало пулеметный и ручейный огонь. Становилось яс-
нымъ, что свѣдѣнія Штаба дивизіи, сообщенныя намъ въ приказѣ, были неправиль-
ны; и дѣйствительно намъ пришлось атаковать сильно укрѣпленную позицію про-
тивника съ двумя линиями окоповъ и тремя рядами проволоочнаго загражденія,
занятую гарнизонной пѣхотой съ мощной артиллеріей. Потери наши все увеличи-
вались. Не дойдя до проволоочныхъ загражденій, былъ раненъ въ ногу Поручикъ-
Петушевскій, командовавшій 7-й ротой. Часомъ около 10 утра роты атакуютъ
противника, прорвали первую линію проволоочныхъ загражденій, заняли послѣ-
днюю работу первую линію окоповъ, но встрѣченные ручейными, пулеметными
и картечными огнемъ съ фронта и фланга понесли большія потери и зашли
въ вторую линію проволоочныхъ загражденій, занявъ резервомъ первую линію
окоповъ противника. Зѣлая уже была тяжело раненъ въ пахъ командиръ 11-й ро-
ты Капитанъ Билетскій. Атака Литовцевъ захлебнулась у д. Ришница; атака со-
сѣдей слѣва совсѣмъ не удалась. Запутавшись въ густой лѣсу, двѣ роты Какого
полковника были обойдены нѣмцами и сдались имъ. Получивъ объ этомъ донесе-
ніе, а также и о томъ, что нѣмцы, пользуясь этой удачей, обходятъ нашу лѣвую
флангъ, выслалъ для пертурованія обхода 13 и 14 роты, которыми и удалось сво-
бодною обстановкой длѣйшій продолженіе нѣмцами. Дѣланныя попытки наши
продолжались впередъ были безрезультатны и велъ только къ новымъ потерямъ.
Плутчонъ этого было полное отсутствіе артиллеріи у насъ. Не было артил-
лерійской подготовки атаки, не было и поддержки во время нея. Не свѣдѣствовали
успѣхъ и неудача у себя. Нѣмцы въ контръ-атаку все же не приходили, и ро-
ты наши, идя по рѣстнику съ противникомъ, оставался въ занятыхъ нѣмецкихъ
окопахъ до наступленія темноты, когда для сѣнны частіи дивизіи пришло 4-е
пѣх. дивизіи. Полки получили приказаніе послѣ сѣнны атаки въ лѣсъ юнѣе дер.
Нахоль, въ распоряженіи командира батальона Ген. майора барона фонъ Бода. Зѣлая,
сѣнны по очереди д. Гр. Литовскій и д. Гр. С. П. тарбушевскій полки. Волнцы за-
няли позицію сѣнны и. Були Пришески казенныя, угрожавшася лѣвѣй флан-
гомъ въ д. Сидца, а Пешки лѣвѣйшій подходить почти къ д. Дерпента. На позиціи
два батальона были въ окопахъ, а два батальона и полковомъ резервѣ въ лѣсу
въ замѣнкахъ, около 800-900 солдатъ, возлѣ дѣлканя лѣсника, въ которомъ помѣ-
щался Штабъ полка, бывающа на позиціи, а въ халупѣ ночью и всѣ офицеры ро-
зъ ирнхъ батальоновъ. Два друхъ полка отходились въ резервъ дивизіи и рас-
порядились въ лѣсу сѣнны, такъ же въ замѣнкахъ. Мѣстность передъ окопами
лѣвѣйшнхъ батальоновъ представляла изъ себя болотистое, открытое плато;
между линіями окопныхъ нашихъ и нѣмецкихъ окоповъ было 1500-1200 шаговъ.

Ъ бинокль совершенно ясно были видны какъ самыя окопы нѣмцевъ, такъ и два ряда рогатокъ, оплетенныхъ проволокой, передъ ними. Окопы правофлангового баталіона были въ сосновомъ лѣсу и всего въ 400-300 шагахъ отъ нѣмецкихъ окоповъ, жизнь въ которыхъ была видна невооруженному глазу. Но зато нѣмцы своевременно оплели колючей проволокой, какъ паутиной, весь лѣсъ передъ своими окопами. Технически мы уже въ то время были вооружены и снабжены много слабѣе своего противника. Проволоки у насъ хватило только на одинъ рядъ рогатокъ и на одну слабѣйшую линію загражденія въ лѣсу. Впервые мы притголось встрѣтиться съ ружейными гранатами и бомбометами нѣмцевъ. Первые часто не разрывались и, падая въ окопы наши въ цѣломъ видѣ, вызывали только любопытство, стоившее очень дорого нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ и Поручику Ф., разбиравшимъ эти гранаты вопреки запрещенію. Бомбы въ видѣ большихъ стальныхъ дисковъ для метанія, разрывавшіяся съ большою силой и еще большимъ шумомъ, производили на нижнихъ чинахъ большое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе что у насъ были серьезно ранены рваными осколками этихъ бомбъ, а цѣлыми бомбами было разрушено нѣсколько блиндажей. Чтобы поднять духъ приунывшихъ было солдатъ, одинъ изъ батареинныхъ командировъ 3-й Гв. арт. бригады началъ изготавлять "бомбометы" своей собственной системы изъ гильзъ 3-х-дюймовыхъ артил. снарядовъ, а бомбы къ нимъ изъ консервныхъ коробокъ, начиненныхъ взрывчатимъ веществомъ, гвоздями и кусками стараго желѣза. Эффектъ былъ полныи, такъ какъ на лѣсномъ участкѣ, гдѣ особенно были чувствительны нѣмецкія бомбы, бомбы изъ нашихъ эксъ-бомбометовъ долетали до нѣмецкихъ окоповъ и производили въ нихъ волненіе и переполохъ. Присланные въ полкъ ракетные станки и ракеты, употреблявшіеся въ Азіи противъ коचेитковъ, имѣли здѣсь обратное дѣйствіе - нѣмцы встрѣтили красивыя ракеты аплодисментами изъ всѣхъ окоповъ.

Смѣняясь понедельно, полки 3-й Гв. пѣх. дивизіи занимали свою позицію спокойно до 3 Апрѣля, производя лишь развѣдку подступовъ къ позиціи противника и добывая языки изъ нѣмецкихъ сторожевыхъ постовъ. Мѣста батарей противника такъ и не удалось опредѣлить. 3 Апрѣля утромъ былъ полученъ приказъ Л. Гв. Волынскому полку, занимавшему окопы, на разсвѣтъ 4-го Апрѣля атаковать и занять окопы противника въ направленіи д. Парцянъ. Вечеромъ, когда всѣ распоряженія по атакѣ уже были сдѣланы, приказъ былъ отмѣненъ, и атака перенесена на 5 Апрѣля.

Предшествовавшія атакѣ ночныя развѣдки выяснили, что болото передъ окопами противника всюду проходимо, и что нѣмецкія рогатки не связаны между собою. Окопы наши въ это время занимались на правомъ лѣсномъ участкѣ 2-мъ баталіономъ, а на лѣвомъ открытомъ - 1-мъ баталіономъ Волынцевъ. Приказано было 1-му баталіону атаковать участокъ нѣмецкихъ окоповъ въ направленіи на д. Парцянъ, имѣя за собой въ резервъ 3-й и 4-й баталіоны для развитія успѣха. 2-му баталіону было приказано оставаться въ своихъ окопахъ и удерживать ихъ въ случаѣ возможной контръ-атаки. Еще въ полной темнотѣ роты баталіона вышли изъ своихъ окоповъ и двинулись во главѣ съ командиромъ баталіона Полковникомъ Самтинымъ на нѣмецкіе окопы. Несмотря на темноту и на наблюдавшуюся при движеніи тишину, цѣпи наши очень скоро были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Потери наши при этомъ были немногочисленны, но однимъ изъ первыхъ былъ раненъ въ животъ Полковникъ Самтінъ, а у самыхъ рогатокъ при разборкѣ ихъ убитъ былъ пулей въ голову Командиръ 2-ой роты Капитанъ Исраглевскій 2-й. Вообще же огонь нѣмцевъ только ускорилъ движеніе Волынцевъ впередъ, и цѣпи очень быстро прошли рогатки, сдѣлавъ въ нихъ, подъ руководствомъ командировъ ротъ, проходъ, и ворвались въ нѣмецкіе окопы безъ выстрѣла, работая только штыками. Переколовъ почти всѣхъ защитниковъ окоповъ, Волынцы взяли въ нихъ два пулемета и нѣсколько человѣкъ плѣнными. Не успѣвъ роты 1-го баталіона закрѣпиться въ занятыхъ окопахъ, какъ въ свою очередь были атакованы свѣжими нѣмецкими частями изъ д. Парцянъ. Атаки эти, следовавшія одна за другой, отбивались только ружейнымъ огнемъ Волынцевъ. Въ то же время весь огонь своей артиллеріи нѣмцы сосредоточили непосредственно передъ занятыми нами окопами, отрывая огневой завѣсой 1-й баталіонъ отъ резервовъ. Съ провода телефонной связи были перебиты, и всѣ попытки возобновить подъ огнемъ связь оканчивались только напрасными новыми жертвами среди телефонистовъ. Точно также черезъ огневую полосу не удавалось поднести патроны въ занятые нами окопы. Охотитку, вызывавшемуся на это, почти всѣ были перебиты, невыполнивъ своей задачи. Контръ-атаки нѣмцевъ были такъ часты и настойчивы, что роты, разстрѣлявъ всѣ свои патроны, послѣднія атаки нѣмцевъ могли отбить только благодаря нѣмецкимъ винтовкамъ и патронамъ, собраннымъ въ занятыхъ ими окопахъ. Только съ наступленіемъ темноты прекратились попытки нѣмцевъ возобновить прежнее положеніе, и ослабѣлъ

ихъ артиллерійскій огонь. Явилась возможность восстановить связь съ 1-мъ батальономъ, вынести раненныхъ, поднести патроны и хлѣбъ въ занятые нами окопы. Около полуночи выяснилось, что у сосѣдей нашихъ, на правомъ берегу р. Оржицы, атакующихъ противника одновременно съ нами, успѣха не было, и потому Волынцами было приказано оставить нѣмецкіе окопы и отойти въ свои прежніе окопы. Послѣ этого опять началось сидѣніе по недѣлямъ въ окопахъ.

Въ одинъ изъ періодовъ, когда окопы занимались Л. Гв. Волынскимъ полкомъ, и на лѣсномъ участкѣ въ окопахъ былъ 4-й батальонъ, сторожевыми постами, выставлявшимися на ночь передъ нашими окопами, были услышаны подозрительный гулъ подъ землей. Вызванные саперы-слухачи подтвердили, что стукъ есть, и что для нихъ совершенно ясно, что нѣмцы на участокъ, занятый нами 14-ой ротой подл командой Прапорщика Паскевича, ведутъ минную галлерею. По звукамъ, доносившимся изъ-подъ земли, было выяснено, что голова минной галлерей была уже недалеко отъ нашихъ проволочныхъ загражденій. При обсужденіи мѣръ противодействия подземной работѣ нѣмцевъ выяснилось, что контръ-мину заложить мы не можемъ; что необходимы для этого машины могутъ прибыть только черезъ мѣсяцъ, а рытье колодца вручную уже опоздало, — противникъ успѣетъ взорвать насъ раньше, чѣмъ мы сможемъ помѣшать его работѣ. Поэтому рѣшено было немедленно атаковать колодецъ противника и взорвать входъ въ галлерею его ручными бомбами системы кап. Новицкаго. Прибыль для этого саперный офицеръ и 6 саперъ-минеровъ, а съ ними и ящикъ гранатъ. Уже при сборкѣ гранатъ чувствовалъ не былъ взорванъ лѣсника, въ которомъ помѣшался Штабъ полка и производилась сборка гранатъ. Только присутствіе духа сапернаго офицера, который успѣлъ разбить окно и выбросить въ него гранату, въ которой спустился случайно ударный курокъ въ моментъ заряджанія гранаты, предупредило несчастіе. Наконецъ всѣ приготовления сдѣланы, распоряженія отданы, задача разъяснена. Наступила ночь. Слухачи донесли, что голова галлерей значительно подвинулась впередъ и почти подошла къ проволочному загражденію. Медлить было нельзя. Саперы съ ручными гранатами и подрывными постами прибыли въ окопы 14 роты, которая должна была атаковать охрану колодца и дать возможность под своимъ прикрытіемъ саперамъ выполнить свою задачу.

Въ темнотѣ, въ полнѣйшей тишинѣ 14-я рота вышла изъ-за своего проволочнаго загражденія и приготовилась къ атакѣ колодца, охранявшегося особой частью съ 3-мя пулеметами, чѣмъ которыхъ были заранее выяснены. По сигналу Прапорщика Паскевича рота бросилась въ атаку, и подбѣжавше къ колодцу забросали охрану и пулеметы ручными гранатами, сбивъ пулеметы и захвативъ колодецъ. По всей линіи нѣмецкихъ окоповъ начался бѣгущій огонь изъ винтовокъ и пулеметовъ. Съ замираніемъ сердца всѣ мы ожидали взрыва въ большихъ гранатахъ Новицкаго, но ихъ не было. 15 минутъ лежала 14-я рота подл нѣмецкими проволочными загражденіями, и время это показалось цѣлой вѣчностью. Наконецъ рота вернулась въ свои окопы, не выполнивъ главной задачи, не взорвавъ миннаго колодца. Сейчас же выяснилось, что виноваты въ этомъ были саперы, испугавшись огня противника и невыведшіе совсемъ изъ нашихъ окоповъ. При повторѣ лѣсной роты оказалось, что въ ротѣ не было ни одного человѣка потери, ни одного раненаго. Приказалъ привести роту въ порядокъ, саперы взять подл надзоръ командиромъ роты и повторить черезъ 1/2 часа атаку съ цѣлью во что бы то ни стало задачу выполнить. На этотъ разъ атака колодца опять увѣнчалась успѣхомъ, колодецъ былъ захваченъ, и саперы забросали его бомбами, большая часть которыхъ взорвалась. По донесенію саперъ входъ въ минную галлерею былъ основательно заваленъ. Зновъ по всей линіи нѣмцами были стертъ огни, и 14-я рота вернулась въ свои окопы, потерявъ 3-хъ человѣкъ ранеными которыхъ и принесли съ собою. На другой день, къ сожалѣнію не помню числа, во время нашего обѣда, около 12 час. дня, на лѣсномъ участкѣ произошелъ взрывъ. По телефону сообщили, что произошелъ взрывъ той самой мины, которая ночью была нами атакована, и что воронка взорванной мины, оказавшаяся всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашего проволочнаго загражденія, немедленно послѣ взрыва была безъ потерь нами занята и увѣнчана окопомъ. Нѣмцы и не пытались выйти изъ своихъ окоповъ. Причину взрыва мины такъ и не удалось установить.

Случай этотъ заставилъ насъ увеличить бдительность по всей линіи, но у нѣмцевъ попытокъ продолжать минную войну въ этомъ мѣстѣ уже не было до конца Мая, когда 3-я Гв. пѣх. дивизія была переброшена на Днѣстръ.

А. К у т а к е в и ч ъ .

8 Августа 1929 г.

с. Коростова.

ПУТЬ Л. Г. В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

ВЪ ВЕЛИКУЮ ГРАЖДАНСКУЮ ВОИНУ 1914 - 1921 Г.

Составлено Подполковникомъ Л.А.Кривошеевымъ 25 октября 1927 г.

I. ВЫСТУПЛЕНІЕ полка изъ Варшавы съ Мокотова поля 25.VII.1914.

Походное движеніе /Командиръ полка - ген.маіоръ ГЕРУА./

1/.г.Соколка. 2/.г.Бѣлостокъ. 3/.г.Августовъ. 4/.ст.Млава. 5/.поселокъ Красноселки. 6/.дер.Еднорожець. 7/.дер.Хороманы. 8/.пос.Замбровъ. 9/.станція Червоний Боръ - ст.Пилава /по желѣзной дорогѣ/. 10/.посадъ Карчевъ.

II. ЛОДЗУНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

1/.посел.Гура Калварія - бой полка 28.IX.1914.за переправу черезъ Вислу. 2/.посадъ Карчевъ. 3/.г.Варшава. 4/дер.Ворженцинь-Дужи. 5/.г.Ловичъ. 6/г.Турекъ /на р.Заргѣ/. г.Униевъ. 7/.пос.Домбе. 8/.д.Хелмно - гтнковскій бой въ ночь съ 1-го на 2-е Ноября 1914. 9/.Позиція на правомъ берегу рѣки Неръ. 10/.посел.Константиновскъ,предмѣстье Лодзи.Мартъ 64 версты въ одну сутки.

11/.Фольва.Угнацовъ Ночной бой. Штурмъ укрѣпленныхъ германскихъ позицій съ 7 на 8 Ноября 1914.Повторныя ночныя контратаки полка.

13/.дер.Комарово.....Укрѣпленная позиція

14/.д.Подскарбице-Шляхетско. на р.Рылькѣ.

III.- ЛОМЖИНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ. /Передъ боемъ у Дербента прибылъ новый командиръ генералт-маіоръ КУШАКОВИЧЪ

1/.Варшава/погрузка/-Бѣлостокъ/выгрузка/. 2/.д.Дербента.-Бой полка 28-го Февраля 1916 г. 3/.Буды Прихисеки казенныя - 3 Марта лихой бой полка, взяты пѣхотные и пулеметы. 4/.Позиція на р.Оржицѣ у дер.Накель. 5/.Дер.Накель - 14 Апр.1916 г.атака на минныя и саперныя работы нѣмцевъ. 6/.ст.Говорово - /погрузка/-ст.Саловая Зина/ж.д.ст.въ Галиціи/. 7/ст.Ходоровъ. 8/ст.Бортники/взяты означенной станціи 26 Мая 1916 г.Пѣхотныхъ:офицеровъ 4,рядовыхъ 164,пулеметовъ 4. 9/.дер.Гелеговъ -взята атакой полка 27.V.1916. 10/дуга внос.-Полкъ по батальонно, высаживаясь изъ эшелоновъ,бросался въ гтнку 28. Мая 1916.Разгромъ 3-ей гв.германской дивизіи и переходъ Днѣстра.

IV.ОТХОДЪ ИЗЪ ГАЛИЦІИ въ направленіи г.Бреста.

1/.Позиція у д.д.Млиниско-Гелеговъ на Днѣстрѣ. 2/.д.Ловча. 3/.Брусно Нове/Арриергардные бой полка съ 5.VI по 12/VI.1916.Атаки,занятіе нѣмецкихъ окоповъ/.- 4/.д.Бережаны /Бой полка 14.VI.1916./ 5/.г.Томатовъ/арриергардный бой съ превосходнымъ противникомъ 15.VI./ 6/д.Суминъ. 7/д.Большая Березна. 8/д.Островскъ. 9/д.Заборце./2,3,и 4 Іюля 1916 отчаянный бой полка,отбивавшаго яростныя атаки нѣмцевъ,которые три дня засыпали полкъ тяжелыми снарядами.Полкъ отстоялъ свою позицію,отбивъ нѣмцевъ гтнками и ручными гранатами.Зъ строкъ осталось 4 офицера и 800 ниж.чиновъ/.- 10/.Ярославецъ..... Арриергардныя 11/.Бѣлостокъ..... позиція полка. 12/д.д.Турки и Мстковецъ - Арриергардныя позиція полка подъ сильнымъ огнемъ нѣмцевъ. 13/д.Мѣст.Другускъ/позиція на правомъ берегу р.Западнаго Буга/. 14/д.Пиза /мартъ 66 верстъ въ одну сутки.... Арриергардныя позиція 15/Николаевская..... полка. 16/Медвѣжья Гора/Южнѣе посел.Малорито полкъ отбилъ яростныя атаки нѣмцевъ/. 17/г.Кобринъ. 18/ст.Барановичи.

У. ВІЛЕНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ./Ликвідація Лидскаго прорыва/..

- 1/.Ст.Барановичи/погрузка/-Вильна-ст.Безданы/выгрузка/..-
2/.мѣст.Неменчинъ. 3/.д.Дружилы/позиція на р.Жейманы/..-4/.мѣст.Рубно.
5/.Позиція на р.Зилиі у мѣст.Бучивидзі 3.IX.1915.- 6/госп.дв.Трокиники.
7/.Госп.дв.Борона у дер.Кулиги/Атака полка на нѣмецкую укрѣпл.позицію...
5 Сентября 1915 года./.
8/.д.Анкуды и 9/д.Депила.....Позиції полка.
10/.д.Лопецъ - 10 Сент.атакою полка нѣмцы выбиты изъ деревни и лѣса.
11./..Позиція на р.Зилиі у дер.Данкутева. 12/..д.Перевозъ - 17 Сент.полкъ
ночью пробился гтыковой атакую и выгелъ изъ окруженія. 13/..д.Сморгонь-
съ 19 Сент.по 11 Октября 1915 полкъ доблестно отбивалъ атаки нѣмцевъ.-
14/.мѣст.Лебелевъ.

УІ.ДЕЗЯТИМѢСЯЧНОЕ НАХОЖДЕНІЕ ВСЕЯ ГВАРДІИ ВЪ РЕЗЕРВѢ,подъ командой Генераль-Адъютанта Б е з о б р а з о в а .

- 1/мѣст.Браиловъ,Подольск.губ./перевоз.по жел.дорогѣ/. 2/д.Гнилице-дер.
Мал.Котляки/8 переходовъ.Сѣвернѣе г.Волочиска у дер.Оржоговцы полкъ пере-
гелъ австрійскую границу/..- 3/..ст.Волочискъ/15.XII.1915 г.Высочайшій
смотръ/..- 4/..д.Жуковцы. 5/..д.Разночинцы. 6/..ст.Двинскъ/по жел.дорогѣ/.
7/..госп.дв.Ритоны. 8/..д.Духтигаль. 9/..ст.Парафаново/по жел.дор./.
10/..Районъ полка: госп.дв.оу Кнцевичи-д.Заболотье.
11/..Районъ полка: дер.Дубаги - д.Великіе Кривичи.
12/..Двинскъ-Барановичи-Лунинецъ-Сарны-Луцкъ./по желѣзной дорогѣ/.

УІІ.- СТОХОДСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

- 1/..г.Луцкъ-д.Тихотинъ/походнымъ порядкомъ/. 2/..д.Немѣръ-Раймѣста/пози-
ція/. 3/..д.Тристенъ/прорывъ фронта 15.UII.1916 г./.. 4/..Колонія Островъ
Волосавскій/16.UII.1916.полкъ атакую обилъ нѣмцевъ и овладѣлъ переправую
черезъ Стоходъ/. 5/..Позиція полка: дер.Большой Порскъ-дер.Зулька Порская-
д.Колонія. 6/..д.Шельвовъ/атака полка 3.IX.1916 на на укрѣпленную позицію
нѣмцевъ на высотѣ 110.- 7/..д.Зойнукъ/атака полка 7.IX.1916 на укрѣплен-
ную позицію нѣмцевъ на высотѣ 109./..- 8/..д.Бугновъ-Квадратный Лѣсъ- Лѣсъ
Сапогъ /позиція полка/. 9/..д.Новоселки Четскія /позиція полка/.10/..д.Ошев
-д.Звизняче-д.Красовъ/позиція полка/. 11/..д.Куповець/послѣдняя позиція пол-
ка передъ революціей/..-

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ/.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1/.Свѣдѣнія о март-ругѣ полка за время командованія пол-
комъ полковника ПОДЪЗАНОВА въ полковой музей или редакцію Вол.Вѣстника не
поступало,а потому редакція убѣдительно проситъ участниковъ этого періода
/Збручская операція/прислать свои свѣдѣнія и замѣтки для заповнення этого
пробѣла.

2/.Март-ругъ гражданской войны хотя и имѣется и будетъ помѣщенъ въ слѣ-
дующемъ номерѣ,но нуждается въ пополненіи его промежуточными этапами,свѣ-
дѣніями о мѣстахъ боевыхъ столкновеній и ихъ датахъ,о потеряхъ,именахъ
участниковъ-офицеровъ и пр.Редакция убѣдительно проситъ всѣхъ участниковъ
гражданской войны прислать свои замѣтки объ этомъ періодѣ для составленія
общей сводки март-руга съ важнѣйшими попутными данными.

СООБЩАЙТЕ О КАЖДОМЪ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА - ДЕРЖИТЕ СВЯЗЬ.

ПРИСЛАДАЙТЕ ВОСПОМУНАНІЯ О МІРОВОЙ ВОИНѢ - ТОЛЬКО ТАКЪ МЫ

СОХРАНИМЪ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВНІЯ ДѢЛА ПОЛКА.

А В Г У С Т Ъ 1884 года.

г. В а р г а в а .

Въ серединѣ Іюля мѣсяца 1884 г. стало извѣстно, что Императоръ Александръ III-й прибудетъ въ Польшу въ началѣ Августа впервые послѣ вступленія на престолъ въ 1881 году.

Эта радостная вѣсть быстро разнеслась по Варшавѣ, и конечно не было прѣдела восторгу среди военныхъ, изъ коихъ очень многіе еще не видѣли не только молодого Императора, но и не имѣли счастья видѣть Его въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

По мѣрѣ приближенія времени пріѣзда въ Варшаву Ихъ Величествъ съ Своей Августѣйшей Семьею нетерпѣніе у всего русскаго населенія необыкновенно возрастало.

Наконецъ было объявлено, что въ день прибытія въ Варшаву всей Царской Семьи Государь Императоръ приметъ парадъ Гвардейскаго отряда и Армейскихъ частей, расположенныхъ лагеремъ подъ Варшавою.

Конечно къ параду готовились неустанно, и каждое ученіе ежедневно заканчивалось общимъ церемоніальнымъ маршемъ передъ передней линейкой лагеря. Насталъ давно жданный день, и за часъ до начала объѣзда Государемъ Императоромъ войскъ онѣ заняли указанныя мѣста на Мокотовскомъ военномъ полѣ.

Не успѣли еще полки выравняться по фронту и въ затылокъ, какъ на горизонтѣ показалась лихо несущаяся отъ Мокотовской рогатки Царская тройка, направлявшаяся прямо на нату полкъ. Вскорѣ уже замѣтили, что въ коляскѣ сидѣли Вел. Князь Владиміръ Александровичъ и рядомъ съ Его Высочествомъ нату юныя Августѣйшія Шефъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ въ формѣ своего Л. Гв. Волынскаго полка, въ мундирѣ и баратновой шапкѣ.

Нату бравый командиръ полка, георгиевскій кавалеръ и герой Грилицкаго редута/подъ Плевней/, Генераль-Майоръ Рыкачевъ, увидѣвъ приближавагося къ фронту натуго полка Августѣйшаго Шефа, немедленно скомандовалъ "свѣдно" и "полкъ, слухай на караулъ".

Тройка остановилась на правомъ флангѣ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, выйдя съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ экипажа, обратился къ Генералу Рыкачеву и сказалъ: "по повелѣнію Государя Императора я оставляю Вамъ, Волынцамъ, Вагего Августѣйшаго Шефа. Наслѣдникъ Цесаревичъ принимаетъ на сегодняшний парадъ командование первой полуроты Роты Своего Имени.

Надо быть военнымъ, чтобы понять то великое счастье, какое въ тѣ минуты испыталъ каждый Волынецъ, услышавъ слова Великаго Князя, который, оставивъ Наслѣдника, тотчасъ же уѣхалъ, предупредивъ Генерала Рыкачева, что по прохожденіи полка передъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ выйдетъ изъ строя и представится прямо къ Царской бесѣдкѣ.

Августѣйшій Шефъ, обойдя съ командиромъ полка фронтъ полка, здоровался съ людьми, а затѣмъ, вернувшись на правый флангъ, изъявилъ желаніе познакомиться съ г. г. офицерами, для чего Генераль Рыкачевъ вызвалъ ихъ, построилъ въ кругъ и представлялъ каждому въ отдѣльности.

Несмотря на свой юный возрастъ и совершенно новыя лица, маленькій Шефъ не растерялся и, подавая руку каждому офицеру, задавалъ вопросы: "въ какомъ корпусѣ воспитывались, когда и изъ какого училища произведены въ офицеры. А Вы имѣете ордена съ мечами, значитъ, участвовали въ Русско-Турецкой войнѣ."

По окончаніи этого обхода г. г. офицеры встали по своимъ мѣстамъ; Шефъ полка сталъ на правомъ флангѣ Своей Роты. Оставалось еще нѣкоторое время до пріѣзда Государя. Полкъ стоялъ вольно.

Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ разговоръ со своимъ ротнымъ командиромъ, капитаномъ Мяговымъ, сказавъ ему: "мы съ Вами хорошо знакомы, вѣдь, Вы два раза пріѣзжали къ намъ въ Гатчино... А что я по формѣ одѣтъ... Который теперь часъ, пожалуи, уже и Государь ѣдетъ..."

Когда капитанъ Мяговъ вынулъ свои золотые часы, Наслѣдникъ взглянулъ на нихъ, а затѣмъ сказалъ: "какіе у Васъ хорошіе часы, у меня еще такихъ нѣтъ..."

Въ это время за клубилась пыль отъ Мокотовской заставы, и затѣмъ открылась неопишемая дивная картина: царскій кортежъ приближался; Государь Императоръ верхомъ въ парадной формѣ на масивномъ бѣломъ конѣ; за Его Величествомъ роскошный экипажъ; въ немъ сидѣли Государыня Императрица

Марія Феодоровна съ Великою Княгиней Маріей Павловной. - Въ слѣдующемъ экипажѣ ѣхали Августѣйскія Дѣти. Далѣе блестящая Свита и начальствующія лица. Командующій Округомъ былъ Генералъ-Адъютантъ Гурко.

Восторженно приветствовали воиска Своего Монарха. Трудно передать то могучее русское "Ура", которымъ огласилось Мокотовское поле. Обѣжавъ линію почты, Государь занялъ мѣсто около экипажа Императрицы. Начался блестящій парадъ, которымъ Государь остался въ высшей мѣрѣ доволенъ, а проходившія части удостоились милостиваго Царскаго: "спасибо".

Натъ Шефъ старался изо всѣхъ силъ не отставать отъ крупныхъ солдатъ, рѣдкихъ полнымъ шагомъ церемоніальнаго марша. Цесаревичъ былъ еще небольшого роста. Миноравъ Государя Императора, согласно повелѣнія, натъ Шефъ выгелъ изъ строя.

Вернувшись въ лагерь, Волынцы долго вспоминали о счастіи, выпавшемъ на ихъ долю въ этотъ день, чему не мало завидовали другіе полки. Всѣмъ солдатамъ было выдано по двойной чаркѣ водки. Кромѣ того, ротные командиры отъ себя угостили людей своихъ ротъ. А г.г. офицеры до глубокой ночи не расходились изъ Офицерскаго Собранія, все обсуждая вопросы, какими особыми Царскими ризами Государь одарилъ полки, и какая высокая честь выпала на долю Волынцевъ имѣть въ своихъ рядахъ Своего Августѣйшаго Шефа Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

1 Іюня 1929 г.

г. Парижъ. Генералъ-Маіоръ Л ю б и м о в ъ .

П р и м ѣ ч а н і е : Изъ Волынскихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ вышеописанномъ парадѣ, въ живыхъ могутъ быть: Генералъ-отъ-инфантеріи Качура, ген. лейт. Прасоловъ, ген. лейт. Чапыгинъ, ген. м. Дубоскскій, ген. м. Менделѣ, ген. лейт. Шулацъ, ген. м. Кохъ 2-й. - Живы ли всѣ названные, неизвѣстно.

Точность вышеописаннаго подтвердили находящіеся въ Парижѣ дѣлостр. ст. совѣтники Александръ фонъ Кохъ, который былъ прикомандированъ къ полку съ начала 1884 года и также участвовалъ въ парадѣ.

Ген. маіора Любимовъ.

Б Ѣ Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

5/. Начиная въ настоящемъ номерѣ печатаніе маршruta/пути/ Л. Г. в. Волынскаго полка въ Великую и Гражданскую войну, маршruta, являющегося какъ-бы скелетомъ чернаго участія полка въ этихъ войнахъ, Редакція проситъ всѣхъ участниковъ дополнить и развить его по своимъ воспоминаніямъ и, вообще, отозваться присылкою дневниковъ, сообщеніемъ дополнительныхъ свѣдѣній, матеріаловъ и зѣтѣтокъ, исправленіемъ замѣченныхъ неточностей.

Весьма важно точное знаніе подраздѣленій полка и его подраздѣленій съ точнымъ указаніемъ времени и мѣста.

Важно имѣть списки г.г. офицеровъ полка и его подраздѣленій въ различные періоды данной эпохи, съ указаніемъ распредѣленія ихъ по единицамъ/ротамъ/, должностямъ, выпускамъ и т. п.

Необходимо составленіе списка г.г. офицеровъ полка убитыхъ и раненыхъ съ точнымъ указаніемъ времени и мѣста событія. Свидѣтели и лица, точно ослѣдоленные, откликнитесь....

6/. Для разстановленія текста полковыхъ боевыхъ пѣсень Редакція проситъ г.г. членовъ Объединенія сообщить извѣстные имъ тексты/варіанты/, указавъ и мотивъ, на который снѣ пѣлось. По слѣженію и провѣркѣ эти тексты будутъ напечатаны.

П е р е к л и ч к а .

С. Д. Боминъ, окончивъ высшій электротехническій институтъ въ Брюсселѣ, перѣѣхалъ въ Львовъ, гдѣ получилъ мѣсто инженера на оружейномъ заводѣ.

І. І. Ступичъ перѣѣхалъ на жительство въ Угале, Бокъ Которска, тивалл. домъ.

Въ Апрѣлѣ с.г. капитанъ Флорскій перѣѣхалъ изъ Трици въ Вен.цуюлу /Каракош/, гдѣ въ виду занятыхъ автомобилными дѣлами.

Дочь А. Е. Кутякова вышла замужъ за сына Станислава Константина Абакановича. Въ концѣ 1928 г. изъ Швейцаріи въ Парижъ перѣѣхалъ Александръ ф. Кохъ. Констан. Мих. Михалковъ прибылъ въ Парижъ изъ Трапезунда, гдѣ пробылъ 4 съ половиной года.

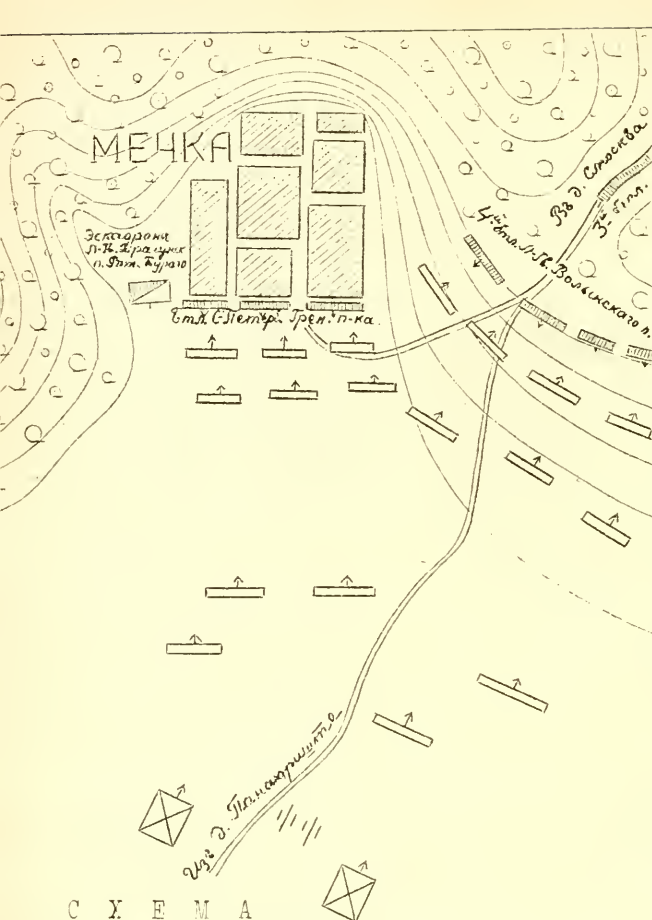
М. А. Медеръ сынъ Болгаринъ перѣѣхалъ въ Бельгію.

СООБЩАТЕ О КАЖДОМЪ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА - ДЕРЖИТЕ СВЯЗЬ.

Послѣ перехода черезъ Балканскій хребетъ, сраженія подъ Таткисеномъ и боя у деревни Миркова /19 и 21 Декабря 1877 года/ 3-ей пв. пѣх. дивизіи былъ данъ отдыхъ. Остановка была крайне необходима для подвоза боевыхъ припасовъ и продовольствія, а также для того чтобы дать возможность людямъ починить обувь и привести въ порядокъ одежду, которая сильно поистрепалась за время непрерывнаго движенія втеченіе почти мѣсяца и тяжелаго перехода черезъ Балканы. У большинства обуви окончательно отказывалась служить.

Л. Гв. Волынскій полкъ расположился квартирнымъ порядкомъ въ обширномъ селеніи Смосква. Какъ мы были рады, когда послѣ продолжительныхъ невзгодъ походной жизни, ночлеговъ на снѣгу въ открытомъ полѣ и въ дикихъ горахъ, холода и голода, наконецъ попали въ сравнительно чистыя избы. Здѣсь мы могли раздѣться, какъ слѣдуетъ помыться, обогрѣться, выспаться по человѣчески - подъ крышею и утолить свой голодъ прилично приготовленною пищею. Наги скромныя избы казались намъ настоящими дворцами, а еле сносная обстановка - болѣзненнымъ комфортомъ. Мы имѣли возможность починить нашу разваливавшуюся обувь и распоразавтуюся одежду. Словомъ, забывъ только что пережитыя тяжелыя испытанія, мы начали блаженствовать. Такое состояніе продолжалось два дня.

Утромъ 25 Декабря, въ день Рождества Христова, 4-й и 3-й батальоны несли данно полученіе приказаніе передвинуться въ дер. Мечку, находящуюся отъ Смосквы въ разстояніи одного перехода. Чѣмъ было вызвано такое передвиженіе, я уже не помню, но у меня сохранилось хорошаго въ памяти, что передъ отправленіемъ намъ было объявлено, что мы идемъ въ Мечку, чтобы расположиться болѣе широко на квартирахъ и продолжать отдыхъ, и что тамъ уже находится одинъ батальонъ С. Петербургскаго гренадерскаго полка. Нельзя сказать, чтобы мы были довольны такимъ распоряженіемъ, такъ какъ приходилось передвигаться въ первый день праздника и проводить его отдѣльно отъ своихъ товарищей, оставшихся въ Смосквѣ. Но разъ приказаніе было отдано, то разсуждать не приходилось. Быстро собравшись, выслали впередъ квартирьеровъ по 2 человека - отъ роты подъ командою Подпоручика Праслова. Такъ какъ у насъ была полная увѣренность, что мы идемъ для расположенія по квартирамъ внѣ сферы вліянія противника, то квартирьеры посылались впередъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы къ нашему приходу они успѣли осмотрѣть деревню и отвести квартиры. День былъ ясный, морозный. Путь намъ пролегалъ по горамъ, составлявшимъ южное предгоріе Балканъ. Впереди шелъ намъ 4-й батальонъ, позади 3-й батальонъ Ротный командиръ 16-й роты Капитанъ Вервингъ былъ раненъ въ Таткисенскомъ сраженіи; я являлся старшимъ офицеромъ. Пройдя около двухъ съ половиною часовъ, мы встрѣтили болгарскаго крестьянина, легко тававаго по горной дорогѣ въ своемъ національномъ изъ ломанятаго коричневаго сукна костюмѣ и въ опанкахъ. На нашъ вопросъ, далеко ли до Мечки, онъ отвѣтилъ два сата и полъ, то-есть 2 1/2 часа ходьбы. Прогли мы еще добрыхъ полтора-два часа, какъ повстрѣчали другого крестьянина. Къ великому нашему удивленію на такой же нашъ вопросъ о разстояніи, оставаемся до цѣли нашего движенія, мы получили тотъ же отвѣтъ - два сата и полъ. Наступилъ полдень. Когда послѣ небольшого привала мы вновь двинулись въ путь, то до насъ начали долетать звуки ружейной перестрѣлки, причемъ она слыталась то спереди, то сзади, то съ правой, то съ лѣвой стороны. Сначала мы никакъ не могли понять, почему такъ перемѣняется направленіе стрѣльбы, но потомъ поняли, что это происходитъ вслѣдствіе большой извилистости горной дороги, принимавшей въ отношеніи мѣста, гдѣ происходила стрѣльба то то, то другое положеніе. Уяснивъ себѣ это, мы старались угадать, гдѣ же именно происходитъ эта перестрѣлка. Не допуская и мысли о возможности какого либо столкновенія нашихъ войскъ съ Турками у дер. Мечки, мы порѣшили, что это вѣроятно ведетъ бой Л. гв. Литовскій полкъ, который, какъ намъ было извѣстно, находился гдѣ-то невдалекѣ по этому направленію. На этомъ и успокоились. Однако настоящая разгадка не заставила себя долго ждать. На одномъ крутомъ поворотѣ дороги выскочилъ всадникъ и, подскочивъ къ командиру батальона, доложилъ ему, что командиръ эскадрона полка атакованъ превосходящими силами Турокъ и ведетъ бой съ ранняго утра. Сказалось, что въ Мечкѣ вмѣстѣ съ батальономъ находился эскадронъ Л. Гв. Драгунскаго полка подъ командою ротм. Бураго. Отпустивъ вѣстозова, нашъ отрядъ прибавилъ шагъ. Дорога продолжала быть извилистою и гористою. Люди, находясь въ непрерывномъ движеніи съ ранняго утра, притомились. Солнце начинало

Бой под Мечкой 25 декабря 1877 г.

Турки.

Русские.

склоняться къ западу. Прогнели еще добрыя часть; стрельба все усиливалась, и намъ представлялось, что наши напрогнали послѣднія силы. Мы дѣлали невѣроятныя напряженія, чтобы ускорить движеніе и оказать поддержку выбивающимся изъ силъ одноподвижникамъ. Но вотъ вдругъ во весь карьеръ подскакиваетъ къ намъ новый драгунъ и запыхавшись голосомъ докладываетъ, что баталіонъ приходится совсѣмъ плохо, что турки уже выходятъ на единственную дорогу, служащую баталіону путемъ отступленія, и что если мы не прибудемъ черезъ нѣсколько минутъ, то баталіонъ погибнетъ. Изъ словъ вѣстового оказывалось, что до деревни оставалось не больше версты. Какъ-то теперь помню, послѣ этого извѣстія баталіонъ перегѣлъ въ бѣглый шагъ и черезъ нѣсколько минутъ прибылъ къ мѣсту боя.

Передъ нашими глазами открылась слѣдующая картина. — /См. схему/. Горы, черезъ которыя мы шли, круто обрывались, и наша дорога спускалась въ обширную равнину, покрытую бѣлоснѣжною пеленою. У самаго подножья горъ лежала небольшая деревушка Мечка. Съ трехъ сторонъ она была стѣснена низкими горами. Передняя ея окрестность была обращена къ вышерупомянутой равнинѣ, задняя — углублялась въ совершенно отвѣсную высокую скалу

Единственный путь, по которому баталіонъ могъ отступить, составляла дорога, по которой мы подошли. Она отходила отъ передней окраины деревни и, круто повернувъ налѣво, входила въ горы. Такимъ образомъ единственный путь отступленія отходилъ отъ передней окраины деревни и даже отъ фронта деревни, и деревня являлась ловушкой для находившихся тамъ, въ случаѣ если бы дорогу заняли противники. Деревня была занята баталіономъ Петербургскаго полка. Изъ нашихъ квартирцовъ, подвѣсивъ къ Мечкѣ на полтора часа раньше насъ, въ деревню не вошли, а образовали стрѣлковую цепь и, залегли на перегибѣ скаги въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога спускалась въ равнину, открыли огонь во флангъ туркамъ, атаковавшимъ деревню. Изъ нашего подходу атака деревни шла воискъ, а кромѣ того около 4-хъ турецкихъ таборовъ въ строкъ по ротѣ подымались по скагу нашихъ высотъ противъ цепи, составленной изъ 1-хъ квартирцеровъ, и передовыя ихъ роты уже находились отъ нея не болѣе какъ въ 200-400 шагахъ. Положеніе было очень критическое, и западала на насъ нѣсколько 1/4 часа, дѣло могло бы закончиться очень трагично.

Послѣ быстрого обмѣна выстрѣлами, нашъ баталіонъ, находившійся впередъ, былъ моментально перестроенъ въ строкъ по ротѣ въ одну линію и подведенъ на линію цепи квартирцеровъ. Сдѣлавъ нѣсколько дружныхъ залповъ, роты съ крикомъ "ура" бросились въ тылы противъ передовыхъ турецкихъ ротъ, распѣвъ "ура". Уже подвиги къ нашимъ квартирцерамъ чуть не на 80 шаговъ. Намъ "ура" было подхвачено неуспѣвшимъ еще подняти 3-ий баталіонъ и пронеслось по горамъ такимъ могучимъ эхомъ, что оно, навѣрное, было принято турками за крикъ многочисленныхъ нашихъ войскъ. Подвѣсивъ друга нашихъ двухъ баталіоновъ подругъ на вершину своихъ порывавшихъ брагъ, былъ обреченъ, и мы, не смотря на нашу малочисленность, могли сдѣлать чудеса.

/Скончаніе см. слѣдующемъ номерѣ/.

Генералъ-отъ-инфантеріи Шенниковъ.

У КОЛЫБЕЛИ РОДНОГО ПОЛКА.

Выдержки из книги: "Быть и нраги Русской армии послѣ 1812 года". / По письмам генерала Фези изъ Польши и съ Кавказа. / Перевелъ съ рѣдкихъ рукописей и обработалъ штабсъ-капитанъ В.Н. Жилинскій. Изданіе В.Березовскаго СПБ. 1912 г. -

Сначенная книга представляетъ собою сборникъ писемъ генерала К.К.Фези /гвейцарца, перешедшаго на русскую службу/, адресованныхъ преимущественно отцу въ Швейцарію; письма эти отличаются искренностью и правдивостью. -

Карлъ Карповичъ Фези родился въ 1795 году въ Дюрихѣ, получилъ блестящее образование и въ 1810 г. былъ избранъ въ подпоручики 3-го баталіона резервнаго полка Орелли. Несмотря на свои 15 лѣтъ, онъ былъ такого роста и сложенія, что производилъ впечатлѣніе 20-лѣтняго юнца. Онъ мастерски писалъ. Нравъ былъ пріимчиваго, рѣшительнаго и весьма упорнаго. Первое боевое крещеніе онъ получилъ 20-ти лѣтъ отъ роду /1815/ въ стычкѣ съ французскими разбойниками на западной границѣ Швейцаріи. - Въ это время русскія войска стояли въ Лотарингѣ, которая представляла губернаторство подъ нѣмымъ управленіемъ. Русскимъ Губернаторомъ былъ Алопеусъ, который и принялъ молодого капитана К.Фези въ свою канцелярію. Когда Алопеусъ вернулся къ своему посольскому посту въ Берлинъ, то его замѣнилъ баронъ Меріанъ, который по упраздненіи Лотарингскаго губернаторства сдѣлалъ майора Фези 1-мъ секретаремъ въ бюро по упраздненію губернаторства. Въ Маѣ 1816 г. баронъ Меріанъ переведенъ въ Парижъ въ качествѣ Императорскаго Россійскаго Генеральнаго Коммиссара; за нѣмъ послѣдовалъ Фези, который въ Октябрѣ 1816 г. и былъ отправленъ въ качествѣ курьера съ депешами графа Поццо ди Борго въ Варшаву къ Императору Александру I.

Здѣсь, по ходатайству графа Каподистріи и Цесаревича Константина Павловича, майоръ гвейцарской службы Карлъ Фези по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 12 Ноября 1816 г., принятъ на службу въ квартировавшій тогда въ Варшавѣ 1-й баталіонъ Л.гв. Финляндскаго полка штабсъ-капитаномъ.

Лѣтомъ 1817 г. по сформированіи изъ этого баталіона Л.гв. Волынскаго полка, Фези поступилъ на укомплектованіе этого полка, ставъ такимъ образомъ въ ряды первыхъ Волынцевъ.

25 лѣтъ отъ роду К.Фези былъ уже полковникомъ и получилъ баталіонъ въ Подольскомъ пѣх. полку. Дальнѣйшая карьера его блестяща. Онъ служилъ на Кавказѣ, въ Польшѣ и Подоліи. Письма его охватываютъ періодъ до 1844 г. включительно.

Въ 1815-1816 г.г. Россія, освободившая Европу отъ Наполеона, пользовалась ореоломъ могущества, и немудрено, что иностранцы стремились на ея службу.

Въ Октябрѣ 1816 г. Фези выѣхалъ изъ Берлина въ Варшаву съ депешами въ качествѣ русскаго курьера. Здѣсь онъ былъ представленъ В.К.Константину и понравился ему, такъ что В.К.написалъ Государю о приѣмѣ Фези на службу въ Финл.гв.егер.полкъ, Шефомъ котораго былъ Вел.кн. Князь. - Фези ежедневно являлся въ пріемную Вел.Князя и отправляется вмѣстѣ съ нимъ на разводы и смотръ войскъ. Генераль-квартирмейстеръ ген.Курута/грекъ/.. -

14 Дек.прішло изъ Петербурга назначеніе въ Финл.полкъ. - Жалованье/заграничное/3000 фр. въ годъ. 16 и 17 Дек.Фези представлялся штабъ-офицерамъ полка, генераламъ/гарнизона/и Вел.Князю. - 19 Дек.онъ далъ "чудный завтракъ въ честь моихъ обожихъ полковниковъ Ралля и Афросимова и многихъ другихъ офицеровъ полка и въ честь полковниковъ Есанова и Колзакова, адъютантовъ Вел.Князя..." Есановъ - браваго молодой человѣкъ, 27 лѣтъ..." Въ немъ я нащелъ наставника, отъ котораго всегда можно получить совѣтъ..." -

20 Дек."Завтра вечеромъ я устраиваю пунтъ челоуѣкъ на десять офицеровъ полка. Я временно состою въ ролѣ капитана Лриндена для тѣшенія службы. Вѣроятно 23 Дек.въ первый разъ я заступаю въ караулъ въ Королевскомъ замкѣ съ сотнею нижнихъ чиновъ при 2 офицерахъ..."

Х а р а к т е р ъ р у с с к и х ъ .

"Изъ всѣхъ народовъ Европы русская нація нуждается больше всѣхъ въ помощи иностранцевъ, чтобы имѣть возможность обслуживать свой гражданскій и военный строй и чтобы обладать талантами людскими, необходимыми для дѣла. Причиной тому служатъ недостатокъ культуры, и самый характеръ русскихъ. При обычной обстановкѣ они предаются лишь тѣмъ всѣмъ ея послѣдствіямъ: они тѣшатся всякой работой, требуютъ терпѣнія и настойчивости. Только чрезвычайныя событія могутъ побудить русскаго очнуться отъ его глубокаго сна.

Тогда им овладеваетъ неудержимый порывъ, и онъ побуждаетъ непреодолимыми препятствіями. Но потому онъ снова предается праздности и лѣни. Въ такомъ жалкомъ состояніи его главное забавою являются карты и женщины, въ жертву которымъ онъ приноситъ все свое достоинствѣ, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ по своему положенію. Лигъ только у русскаго завелся грошъ въ карманѣ, онъ кутитъ во всю, не заботясь о будущемъ. Я знаю весьма многихъ русскихъ молодыхъ людей, которые потратили въ Парижѣ огромныя суммы денегъ и, когда имъ слѣдовало возвращаться въ Россію, они не знали, откуда взять денегъ на дорогу. Князь Репнинъ къ концу своего управленія Королевствомъ Саксонскимъ получилъ въ подарокъ отъ прусскаго правительста 150/тыс. франковъ звонкою монетою. Черезъ годъ, при отъѣздѣ изъ Парижа въ Россію, онъ принужденъ былъ просить денегъ на дорогу у Алпеуса. Стояда ясно, что не требуется ни большого ума, ни особаго таланта, чтобы выдѣлиться среди русскихъ. Во все время на частъ важныхъ должностей должна была быть доверена иностранцамъ. Я приведу замѣ несколько прикѣровъ: министръ иностранныхъ дѣлъ /Нессельроде/, - одинъ статсъ-секретарь /Капо д'Эстрія/, уполномоченный въ Парижѣ /Поццо ди Борго/, генераль-аншефъ /Веннигсенъ и Ланжеронъ/, начальникъ главнаго штаба /Дибичъ/, начальникъ штаба корпуса Воронцова /Порретъ/, генераль-интендантъ /Каниринъ/ и безчисленное количество другихъ лицъ, разбросанныхъ на всѣхъ ступеняхъ администраціи... /стр. 19-20/.

/Стр. 21-22/. Дежурная комната Королевскаго Замка въ Варшавѣ. День Нового Года 1817. - "Сегодня Финл. баталіонъ былъ въ караулѣ; я еще съ 2 офицерами 1-го полка занималъ главнѣйшій караулъ. Сперва мы парадировали на Саксонской площади... Мы прошли 4 раза передъ Вел. Княземъ; разъ обыкновеннымъ шагомъ, разъ скорымъ шагомъ, разъ фланговымъ порядкомъ и разъ... бѣгомъ.... Я долженъ замѣтить, что русская армія превосходитъ прочія арміи въ ученіяхъ, маневровѣ и маневровыхъ; точно также гвардія превосходитъ остальную армію, а 2 полка Вел. Князя /Финл. и Литовскіе/ - другие полки и, точно также, оба баталіона этихъ полковъ, находящіеся въ Варшавѣ, превосходятъ прочіе баталіоны этихъ полковъ. Стояда слѣдуетъ вывести, что эти 2 баталіона производятъ ученіе лучше всѣхъ въ Европѣ.... Финляндскій полкъ производитъ егерскіе и все пѣхотные маневры бѣгомъ и безъ команды, просто по знаку и съ барабанами...

Потомъ я повелъ въ порядкѣ свой караулъ. Здѣсь нести караулъ это нѣчто совсѣмъ другое, нежели у насъ. Не имѣетъ ни одного мимовѣя свободы, каждую минуту въ ружье, равнѣя солдатъ, рапортовать и т.д. И это безъ конца. Нельзя ни раздѣваться, ни спать; солдаты снимаютъ даже головныхъ уборовъ. Три раза наочно Вел. Князь прѣбывалъ въ Замкѣ, чтобы посмотреть, какъ я дѣлаю свое дѣло, и каждый разъ онъ находилъ все въ порядкѣ, о чемъ мнѣ извѣстны свое благоволеніе...

8 февр. 1817.... Я имѣю 2 деньщиковъ и кромѣ того слугу. Въ день переодѣваюсь 3, 4 и даже 5 разъ. Переодѣтъ 3 пары сапогъ въ день нѣтъ ничего необыкновеннаго. Каждый день пару чистыхъ бѣлыхъ перчатокъ, на парадъ то же самое... Служба представляетъ мнѣ много занятій... Въ случаѣ хорошей погоды теперь маневрируютъ... Русскіе маневры гораздо содержательнѣе и труднѣе, чѣмъ наши... /стр. 24/.

1 марта. Здѣсь господствуетъ исключительно французскій языкъ, въ обществѣ иначе не говорятъ, самъ Вел. Князь постоянно говоритъ по-французски... Объ отношеніяхъ и настроеніи поляковъ я не могу и не смѣю писать.

27 сент. Въ началѣ этого мѣсяца вернулся изъ Петербурга Вел. Князь. Теперь мы сдѣлаемся настоящимъ варшавяниномъ. До сихъ поръ здѣсь было расположено до 3000 чел. старой гвардіи /1 бат. Литовск. гренадеръ, нѣтъ баталіонъ, 2 эск. уланы и 4 орудія кон. артиллеріи/. Ни минутъ не было увѣренности въ томъ, что мы не поведемъ назадъ въ Петербургъ. Формированіе гренад. Литовскаго полка и егерскаго Волынскаго полка, для чего Финляндскій баталіонъ дастъ кадри, далѣе одинъ полкъ уланы Вел. Кн. Константины. Изъ кон. артиллеріи присылаютъ еще 4 орудія изъ Петербурга, такъ что собразуются цѣлая батарея.

Въ русской гвардіи пѣх. полкъ состоитъ изъ 3 баталіоновъ; одинъ баталіонъ состоитъ изъ 4 ротъ по 300 чел., слѣдовательно въ полку 3600 чел., и это въ действительности, а не на бумагѣ. Полкомъ командуетъ генераль-майоръ и баталіонами полковники.

Въ каждомъ баталіонѣ имѣется образцовая рота, изъ коей 1/2 стоитъ на правомъ крылѣ и нѣтъ четные солдаты, другая же половина стоитъ на лѣвомъ флангѣ. Рота состоитъ изъ 5 взводовъ по 40-50 рядовъ силко въ 3 человека. При ротѣ 5 офицеровъ: 1 капитанъ или штабсъ-капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ и 2 порпорщича. - Наѣ полкъ будетъ состоять изъ 2-хъ баталіоновъ.

Форма мѣняется: вмѣсто краснаго - желтое, вмѣсто золотого прибора - серебряный.

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ/.

С П И С О К Ъ
г.г.Членовъ Общества Орицеровъ Лейбъ-Гвардіи Волинскаго полка.

- I. Дандевиль, Софія Вандалиновна /поч.чл./ ul.Wilcza, 65, m.21. Warszawa.
- II. Дмитриѣва /-Корванъ, Елизавета Николаевна /поч.чл./ . Парижъ.
- III. Агапѣва, Марія Григорьевна, № 10 ул.Златиборска, Бѣлградъ.
- IV. Кн.Вахзакова, Нина Агаѣоновна, Maj Miduchowa. Busk Kielecki, Pologne.
- V. Рартопуло, Марія Петровна .- Podwale 5, m.11. Warszawa.
- VI. Клева, Зинаида Андреевна /Мать Павла/, Іерусалимъ, рус.жен.монастырь
- VII. Ниткевичъ, Евгенія Аркадьевна, Ницца.
- VIII. Димантъ-Иванова, Наталія Владиміровна, Парижъ.
- IX. Мирковичъ, Петръ Мих.- Poczta skrzynka No.25.Ostrog.n/Horynju. Pologne.

Генералы-отъ-инфантеріи:

1. Шкинскій, Яковъ Феддоровичъ /поч.чл./ул.Гетеова 5 А.Панчево СХС.
2. Мартосъ, Николай Николаевичъ /поч.чл./Руски Одбор, Загреб, СХО.

Генералъ-лейтенанты:

3. Баскаковъ, Веніаминъ Из., Истор.Одел.Гл.Генералштаба, Бѣлградъ СХС. 3
4. Якубовскій, Іосифъ Степановичъ, Берлинъ.
5. Геруа, Александръ Влад./поч.чл.А.Нёроус.148, Calea Victoriei, Bucarest.
6. Кушакевичъ, Алексѣй Ерем.-/поч.чл./Poczta Korostowa.Pos.Zdolbunowski Wolyn, Pologne.
7. Галкинъ, Алексѣй Сем. - Zarząd lasow Posiez.Poczta Lysiec, kolo Stanislawowa, Pologne.
8. Домновскій, Петръ Ник. 14, avenue St. Augustin, Nice (A.M.) France.
9. Архангельскій, Алексѣй Петр./поч.чл.Правленія/- 366 rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
10. Стоговъ, Николай Николаевичъ - 110, rue du Bac Paris VII. ✓
11. Сымонъ, Антонъ Петровичъ, Польша.
12. Зарако-Зараковскій, Иванъ Ивановичъ, Польша.

Генералъ-маіоры:

13. Ратко, Вас.А.- ул.Страхиновича Бана, 28. Бѣлградъ.
14. Суханинъ, Влад.Влад. -via Galilea -Galilea, 64, San Remo, Italia.
15. Лубимовъ, Илья Алексѣевичъ, - 42, rue des Dames. Paris 17. ✓
16. Балжъ, Александръ Павловичъ, 83 ул.Милоша, Бел.Бѣлградъ.
17. Соколовскій, Ант.Франц.- Ul.Długa, 31.Hotel Niemecki, m.34. Warszawa.
18. Покровскій, Триг.Вас. 11, rue Theodore, de Bauville. Paris. ✓
19. Смердовъ Влад.Ник. 42 Маринъ Дриновъ, Варна, Болгарія.
20. Артамоновъ, Викторъ Алексѣев. 33, ул.Кральце Наталиѣ, Бѣлградъ.
21. Крамшневъ Александръ Модест.-18, ул.Тополска, Бѣлградъ.
22. Олсуфьевъ, Влад.Арсеньевичъ. - Pos.Selejuwek, Warszawa.
23. Бар.Нолькенъ, Иванъ Станислав.- Dzirnau iela No.5, dz.18.Riga Lettonie.

Полковники:

24. Ивановъ, Ник.Иван.-инвалид.домъ, Рисан, Бока Которска, Кор.СХС. ✓
25. Ступинъ, Іосифъ Іосифовичъ, -инвалид.домъ, Игало, Бока Которска СХС.
26. Худяковъ, Влад.Павлов.- 48, rue Nothomb.Etterbeck, Bruxelles.
27. Колоколовъ, Влад.Анатол.- 83, ул.Милоша Бел.Бѣлградъ.
28. Венецкій, Крїѣ Ник.-Граджевинска секція, Печ, Метохія, Кор.СХС.
29. Тишевскій, Петръ Павл. 4, ул.Воіеводе Драгомира, Бѣлградъ.
30. Добровольскій, Ник.Влад. ул.Маршалковска, 17, кв.9. Варшава.
31. Эвертъ, Георг.Аполлон. Државна гимназія, Колашин, Црна Гора.Кор.СХС
32. Андреевъ Влад.Влад. Военное училище, Софія, Болгарія.
33. Гершельманъ Александръ Из. - Kreditna banka, Ljubljana, Kor.S.N.S.
34. Щимирскій Влад.Эвген.- Polna 58, m.2 Warszawa.
35. Соколовъ Анатол.Александр. Венгрія.
36. Чихачевъ Дмитр.Дмитр. - 29, rue Lemercier, Paris 17. ✓
37. Трескинъ Леонидъ Ник. Трифковиѣв трг, бр.6 Нови Сад, Кор.СХС.
38. Роминъ Серг.Дмитр. 43, rue Navette, Liège, Belgique.
39. Вирдинъ, Борисъ Ник.- 10, rue Aristidou, Athènes, Grèce.
40. Миханловъ Конст.Мих.-63, Avenue des Moulineaux, Billancourt (Seine)France.
41. Бар.Тизенгаузенъ Конст.Оттокаров.-44, rue des Perchamps, Paris, 16.
42. Кашкинъ Серг.Александр. 15, ул.Кондина, Бѣлградъ.
43. Летицій, Яковъ алдр. - Државна гимназія, Стари Бечеи, Кор.СХС.
44. Подембаторскій Влад.Мих.-9, rue Denfert Rochereau, Boulogne s/S. Paris.

Подполковники:

45. Шшеръ Серг.Влад. "Звезда"Българско акц.застрахователно д-во,
улица Стефанъ Караджа, № 11, Софія.
46. Кривошеевъ, Леонидъ Андр. -Пражка банка, Девизно Оделение, Олга
Кривошеиева, Българъ.
47. Мѣловъ, Ник.Леонид.ул.Студеничка, 20.Българъ.
48. Станкевичъ, Борисъ Конст.,жандарм.наредник,Царево Село, Кор.ОКС.
49. Колбакинъ, Иванъ Алексѣев. -"Ураниа" Кино, Осиек, Кор.ОХЗ.

Капитаны:

50. Бойчевскій, Крїй Мих. - 34, Avenue de la Gare. Paris. Meudon.
51. Истоминъ, Конст.Евстаф.Маршалковска, 17, кв.9.Варшава Польша.
52. Альбедиль, Александръ Влад.-56, rue Monge. Paris 5.
53. Бирюлинъ, Борисъ Иванов. -St.Strašnice, Na Vinnici, c 631. Praha. C.S.R.
54. Веденяевъ, Мих.Мих. Съв.Американск.Соед.Штаты.
55. Подраменцовъ, Андрей Ник. Парижъ.
56. Яворскій, Викторъ Карл. - Каракасъ /Венецуэла/.
57. Квитницкїй, Георгїй Альвїановичъ, -Libeň Svobodarna, 423. Praha VIII. C.S.R.

Штабс-капитаны:

58. Пуриковъ, Викторъ Викторов. -25, rue d'Essling, Lyon, France.
59. Пышновъ, Леонидъ Александр. Парижъ.
60. Сабо I, Бор.Влад.-166, Boulevard Grenelle, Hôtel de la Paix. Paris.
61. Рженкїй Ник.Оттоновичъ, Контора Луи Дрейфуса, ул.Александра I,
№ 14, Софія.
62. Россъ-Градеръ, Карлъ Альберт.-Brande 6, Helsingfors, Финляндія.

Поручики:

63. Сабо 2, Георг.Влад.-166, Bd.Grenelle, Hôtel de la Paix. Paris.
64. Янковскїй 2, Влад.Ник. Контора Луи Дрейфуса, ул.Александра I,
№ 14, Софія.

Подпоручики:

65. Янковскїй I, Серг.Александровичъ. - Временно въ Ловечъ.
66. Малиновъ, Стеф.Мих. Временно въ Ловечъ.
67. Медеръ 8, Мих.Александровичъ, Бельгія, Брюссель.
68. Гиголовъ, Иванъ Васил., Болгарія.
69. Десногъ, Георг.Конст. Болгарія.
70. Траубенбергъ, Влад.Евгеновичъ, -177, rue Silly. Billancourt s/s. Paris.
71. Плахотниковъ, Конст.Алдр.-Контора Луи Дрейфуса, ул.Александра I
Софія.
72. Гриневичъ, Бор.Влад.-Контора Луи Дрейфуса (см.выше). Софія.

Составлено по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Правленіи Объединенія,
въ 23 Сент.1929 года.

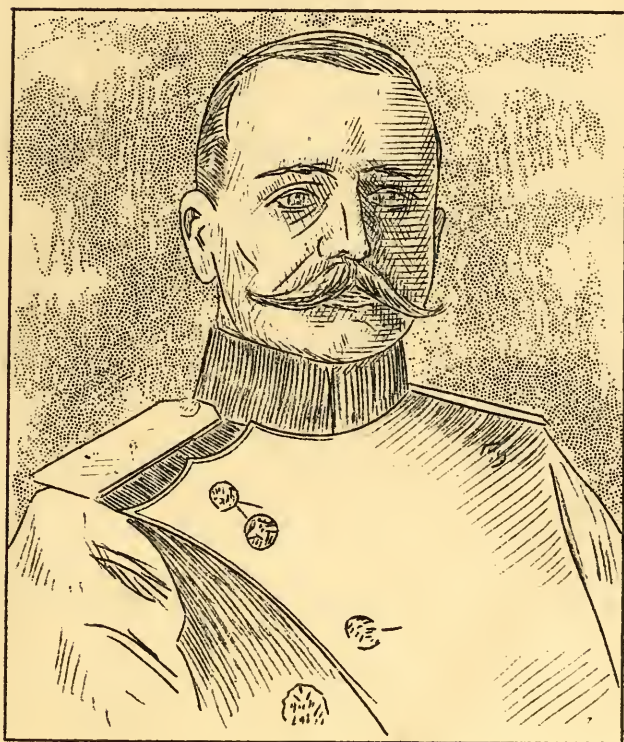
Генерал-Лейтенантъ Стреловъ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе ПРАВЛЕНІА ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ А-ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА
ВЪ А Г Р А ДѢ

№ 3.

20 февраля 1930 г.

Предсѣдатель Р.-О.-В.-С. Генералъ-Лейтенантъ
Е. К. Миллеръ.

СОМНИ РЯДЫ, СЛУШАЙ КОМАНДУ...

Враги Русскаго народа и рода человѣческаго - большевики - похищеніемъ Генерала А.П.Кутепова нанесли подлый ударъ изъ-за угла Русскому Обще-Воинскому Союзу, являющемуся объединительнымъ центромъ эмиграціи.

Какъ ни благородна и высока личность великаго патріота и прямого солдата, генерала Кутепова, какъ ни тяжела потеря вождя испытанной твердости и безупречной репутаціи, кумира Галиполійцевъ, тѣмъ не менѣе унынію не должно быть мѣста... Не забывайте, что мы все еще на войнѣ, на безпощаднои войнѣ съ преступными поддонками всего свѣта.. Потери неизбежны... Но незамѣнимыхъ вождей и работниковъ не должно быть. Каждый долженъ имѣть своего готоваго замѣстителя.

Среди вождей и рядовыхъ героевъ Бѣлаго движенія найдется не мало лицъ, способныхъ руководить Обще-Воинскимъ Союзомъ въ стремленіи къ общей заветной цѣли - освобожденію Родины отъ изуверовъ и обычныхъ преступниковъ, отринувшихъ всѣ моральныя основы жизни народовъ и обществъ. Мы сами еще не знаемъ, какія силы и таланты таятся среди эмиграціи. Затрудненія лишь въ выборѣ наиболѣе соответствующихъ минутъ лицъ, способныхъ объединить и увлечь, способныхъ успѣшно разрѣшить очередныя задачи. Этотъ выборъ былъ сдѣланъ заранѣе, по предварительномъ зрѣломъ размышленіи.

Мѣсто отсутствующаго А.П.Кутепова занялъ его I-й Замѣститель генералъ Твѣгений Карловичъ Миллеръ. Можетъ быть, не вся молодежь его достаточно знаетъ... Пробывъ 9 лѣтъ военнымъ Агентомъ сначала въ Бельгіи и Голландіи, а потомъ въ Италіи, откомандовавъ кав. полкомъ и пробывъ 2 года Нач-комъ Николаев. кав. училища, Е.К.Миллеръ послѣдніе полтора года передъ войною провелъ въ должности Начальника Штаба Московскаго военнаго Округа. - Въ началѣ великой войны онъ былъ Нач-комъ Штаба 5-й Арміи генерала Плеве, отразившей весьма опасное вторженіе австрійцевъ въ предѣлы Варшавскаго воен. Округа въ направленіи на Люблинъ-Холмъ. Онъ же былъ Нач-комъ Штаба группы ген. Плеве, державшей Лодзь при прорывѣ германцевъ къ Брезинамъ. - Мы ограничиваемся упоминаніемъ только этихъ двухъ выдающихся положительныхъ примѣровъ изъ кампаніи 1914 г., чтобы подчеркнуть мужество, хладнокровіе и распорядительность ген. Миллера въ отчаянныя минуты при охватахъ и почти окруженіи превосходнымъ въ силахъ противникомъ... Выдержка и спокойствіе до конца, увѣнчанныя успѣхомъ.

Въ янв. 1917 года ген. Миллеръ вступилъ въ командованіе 26 Арм. Корпусомъ у Кимполунга/Румын. фронтъ, на стыкѣ съ Югозападнымъ. Здѣсь онъ одержалъ въ январѣ блестящій успѣхъ. Позднѣе, послѣ отреченія Государя, въ апрѣлѣ 1917 г. Глав. Ком. Рум. фронта ген. отъ кав. Сахаровъ послалъ ген. Алексѣеву въ Ставку телеграмму, прося о назначеніи ген. Миллера Нач-комъ Штаба Рум. фронта. Но въ Кимполунгѣ, гдѣ былъ Штабъ 26 Корпуса, солдаты взбунтовались и едва не убили ген. Миллера за то, что онъ потребовалъ убрать красныя банты и при этомъ сорвалъ ихъ съ нѣсколькихъ солдатъ.

Въ это время въ Штабѣ 9-й Арміи, къ которой принадлежалъ 26-й корпусъ, находился А.И. Гучковъ, военный министр. — К-шіи Арміею ген. Лечицкий и также и армейскій "комитетъ" просили г. Гучкова поѣхать въ Кимполунгъ и успокоить солдатъ, требовавшихъ выдачи ген. Миллера для самосуда. Въ Кимполунгъ г. Гучковъ не поѣхалъ, но солдаты успокоились и ген. Миллера спасъ отчисленіемъ его отъ должности Командира Корпуса и назначеніемъ въ распоряженіе Глав. Нач. Петербургск. в. округа. Въ командованіе к-сомъ вступилъ ген. Добrorольскій, который и донесъ обо всемъ этомъ ген. Сахарову.

Поведеніе ген. Миллера въ Кимполунгѣ является яркимъ образцомъ мужества и твердости въ періодѣ колебаній и растерянности, охватившихъ командный составъ Арміи.

Въ авг. 1917 г. ген. Миллеръ былъ назначенъ представителемъ Ставки при Итальянской Главн. Квартирѣ. — Въ ноябрѣ 1918 г. вызванный правительствомъ Сѣверной Области ген. Миллеръ занялъ должность генераль-губернатора Сѣверной Области, а въ май 1919 г. приказомъ Верховнаго Правительства адмирала Колчака ген. Миллеръ былъ назначенъ Главнокомандующимъ войсками Сѣверной Области и съ августа по ноябрь руководилъ наступательными операціями противъ большевиковъ. Послѣ эвакуаціи Архангельска и частей Мурманскаго фронта руководилъ устройствомъ въ Финляндіи вывезенныхъ чиновъ и жителей. — Съ іюля 1920 по апрѣль 1922 былъ уполномоченнымъ ген. Врангеля въ Парижѣ. Затѣмъ до мая 1923 г. — Нач.-комъ Штаба ген. Врангеля. Съ Іюня 1923 г. состоялъ въ распоряженіи Вел. Кн. Николая Николаевича. Съ ноября 1924 г. по Его порученію заведывалъ денежными средствами, переданными ген. Врангелемъ Вел. Князю. Въ 1929 г. ген. Миллеръ былъ назначенъ старшимъ помощникомъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Изложенное даетъ непоколебимыя основанія для оказанія полнѣйшаго довѣрія новому вождю. Да увѣнчаетъ Богъ успѣхомъ его труды за правое дѣло!..

В.А.

Почто-телеграмма ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Вдовѣ Генерала Госпожѣ К л ю е в о й .

Я съ большимъ интересомъ и вниманіемъ ознакомился съ представленіемъ мнѣ черезъ Генерала Миллера данными, освѣщающими дѣйствія Вашего покойнаго мужа и вѣрныхъ ему войскъ въ Восточной Пруссіи.

Данныя эти свидѣтельствуютъ, что память Генерала ничѣмъ не омрачена, и мнѣ это особенно дорого, такъ какъ я высоко цѣнилъ и любилъ Вашего супруга.

26 Октября 1928 г.
Щуанъ.

Н И К О Л А Й .

/Подлинникъ находится въ полковомъ музеѣ/.

Е л е н а Л ъ в о в н а Ш К И Н С К А Я ,

супруга генерала отъ инфантеріи Я.Ф. Ш к и н с к а г о, одного изъ старѣйшихъ нашихъ Волинцевъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончалась 22 Дек./4 Января с.г. въ Панчевѣ близъ Бѣлграда.

Депутація отъ Правленія Объединенія для присутствованія на похоронахъ 24 Дек./6 Января возложенія вѣнка отъ полка, въ лицѣ ген. майора А.П. Балка и В.А. Артамонова, къ сожалѣнію, не могла прибыть въ Панчево въ виду необычнаго тумана на Дунаѣ, остановившаго на три дня паромходное сообщеніе съ Бѣлградомъ.

Въ Январѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался въ Варшавѣ старый Волинецъ Иванъ Ивановичъ З а р а к о - З а р а к о в с к і й. Послѣ него осталась вдова и замужняя дочь. На похоронахъ присутствовали и возложили вѣнокъ: А.Ф. Соколовскій, Н.В. Добrorольскій, В.Е. Яцимирскій, и К.Е. Истоминъ. Изъ Литовцевъ были ген. Билевскій и полк. Невадовскій, Бокданчикъ и Ивановъ. Изъ Кексгольмцевъ — ген. Блещинскій. Покойный отличался и высокими товарищескими чувствами. — Значительно раньше скончался ген. лейт. Антонъ Петровичъ С ы м о н ѣ, но только сейчасъ объ этомъ получено свѣдѣніе. Повидимому, вдова его и дѣти находятся въ Варшавѣ, но о нихъ никто изъ Волинцевъ пока ничего не знаетъ. —

ЦАРСТВІЕ НЕБЕСНОЕ УСОПИШИТЕ, НАШЕ СОЧУВСТВІЕ ИХЪ РОДНЫМЪ. —

НА ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 12-го ДЕКАБРЯ 1929 г.

Семьѣ родной въ день незабвенный
Я шлю мой искренній привѣтъ.
Разрозненнымъ сердцамъ священный
Желаю выполнить завѣтъ.
Какъ прежде, въ этотъ день любимый
Незримый Онъ насъ посѣтитъ;
Воляница духъ непобѣдимый
Сердечной лаской наградитъ.
Какъ прежде, въ этотъ день несмолкнетъ
Пусть наше громкое "ура".....
За Руси честь, за Вѣру, Крѣпнетъ
Пусть наша дружная семья.
Пусть пѣсня звонкая несется
О славу доблестной полка
И чаша полная нальется
Подъ звукъ Волянскаго марша.

А. П о д р а м е н ц е в ѣ .

В О С П О М И Н А Н І Я .

Почти полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ я былъ переведенъ въ Л.Г.ѣ Волянскій полкъ. Прослужить мнѣ пришлось недолго, всего два года, тѣмъ не менѣе время, проведенное въ полку, оставило во мнѣ неизгладимое воспоминаніе на всю жизнь. Въ этихъ строкахъ я хочу рассказать молодому поколѣнію Волянцевъ, какъ мы служили и вообще жили въ тѣ годы, 1883 - 1885 г.г.

Служба въ зимнее время была отнюдь неутомительна; занятія въ ротѣ бывали отъ 9 - 11 час., а послѣ обѣда отъ 2 - 4 час., но на эти послѣобѣденныя занятія младшіе офицеры являлись не всегда аккуратно. Очередные караулы отъ полка были приблизительно разъ въ недѣлю, и на другой день послѣ смѣны былъ полный отдыхъ. Времени для своей личной жизни каждый офицеръ имѣлъ вполне достаточно. Командиръ полка Генералъ Рыкачевъ, заботясь о развлеченіи своей молодой супруги, вѣеяски поощрялъ молодежь устраивать спектакли, семейные и музыкальные вечера. Не говоря уже о блестящихъ ежегодныхъ балахъ 19 Декабря, на которыхъ бывала вся Варшавская знать, вышеупомянутые спектакли и музыкальные вечера привлекали также не мало знакомыхъ г.г. офицеровъ, такъ какъ г.г. офицеры и полковныя дамы, а также кой-кто изъ приглашенныхъ постороннихъ лицъ, оказались весьма талантливыми артистами. Припоминаются въ особенности Н.А. Красовскій, В.И. Рышкунъ, Ромашовъ, Умшруко-Запольскій, Алексинъ, Богацкій, М.Ф. Рыкачева, Ромашова, Игнатъева и красавицы-сестры Катковы. Музыкальные вечера также бывали интересны; кромѣ своихъ офицеровъ - бр. Кохъ, др. Лагодовскаго, капельмейстера Николауса, Мше Игнатъевой, Мше-Перацкой и др. въ нихъ принималъ частое участіе Кеко-гольмскаго полка Капитанъ В.А. Давыдовъ, великолѣпный баритонъ. Спектакли и концерты обыкновенно заканчивались танцами и веселымъ ужиномъ. Общія обѣды холостыхъ офицеровъ въ полковомъ собраніи проходили по семейному, уютно. Роскошная бібліотека дополняла всю эту привольную и сравнительно беззаботную жизнь. Чтобы жить еще жизнью города, свободного времени было вполне достаточно, и, кто имѣлъ лишнія средства, могъ бывать часто въ театрѣ и пользоваться вообще свѣтской жизнью.

Лагерное время было, въ сущности, переѣздомъ на дачу, и всѣ мы съ большимъ удовольствіемъ переселялись на Мокотовское поле въ бараки, хотя они и были устроены довольно примитивно по сравненію съ позднѣйшими временемъ. Занятія въ лагеряхъ были опять таки неутомительны. Утромъ 2 часа ротное ученіе, послѣ обѣда часа 2 опять занятія. Затѣмъ учебная сръѣбка тутъ-же на Мокотовскомъ полѣ, чуть ли не у передней линейки; батальонныя и полковыя ученія и, наконецъ, мансѣры, вносившіе большое разнообразіе и интересъ въ общую нашу жизнь. Лагерныя занятія были настолько мало утомительны, что г.г. офицеры по вечерамъ отправлялись развлекаться въ городъ, каждый по своему вкусу. Многіе часто посѣщали Швейцарскую долину, гдѣ въ лѣтнее время игралъ прекрас-

ный симфонический оркестр. По пятницам устраивались семейные вечера в лагерном собрании с приглашенными знакомыми. Левый фланг лагеря в то время примыкал непосредственно к городскому валу/Коши-ки/, и почти около зала был небольшой деревянный домик, где в то время жил 3 Гв. арт. бригады Штабс-Капитан Н.А. Тихменев. Я упоминаю о нем потому, что хочется рассказать о том, как музыканты бр. Кох увлеклись музыкой у этого симпатичного человека.

Как-то раз В.М. Кох, забрав свой виолончель, а А.М. Кох свою скрипку, отправились играть к Тихменеву. Но на беду у В.М. Кох не оказалось в футляре смычка; лев было ему возвращаться к себе в барак за смычком, и он решил использовать для этого одного из Волынцев, проходивших мимо этого дома по своим делам. С этой целью он сел у окна и к первому же Волынцу обратился с вопросом: "эдорово братец, ты расторопный?" - "Никак нет, Перерепенко, Ваше Благо-родие". - "Ну, иди куда тебе нужно". - Второй проходивший Волынец отвел, что он расторопный. - "На мерду лошади надевается седло? Так-ли, братец", спрашивает В.М. Кох. - "Так точно", последовал ответ. - "Иди дальше по своему делу". - На тот же вопрос третьему Волынцу последовал ответ, что он расторопный и что седло надевается на спину лошади, и тогда В.М. Кох растолковал ему, чтобы он пошел обратно в лагерь, в барак № 9 и там во второй комнате, обернувшись лицом к левой стороне, он увидит на стене 2 смычка; из них левый он должен снять и принести сюда. Поручение было в точности исполнено, и - квартетный вечер, прерванный, как и всегда, веселым ужином, затянулся не только за полночь, но до самого утра. Утром же была очередная - полковая учебная стрельба, и музыканты, увлекшись квартетом, прозевали законный час и уже бегом догоняли свои вышедшие на стрельбу роты. Генерал Рыкачев имел обыкновение пропускать мимо себя роты на стрельбу и конечно видел, как злополучные музыканты опоздали, но, как выяснилось потом, заметил лишь полковому адъютанту, что Кохи наверно всю ночь играли квартет и опоздали на службу. Такова была привольная хорошая жизнь в полку в мое время; такую же она оставалась еще долгое время после выхода моего из полка по моим личным наблюдениям и той связи, которую я не терял с полком в течение всей моей гражданской службы в г. Варшав. Конфиденциально я числился членом полкового общества на равных правах с г.г. офицерами. Не было праздника в полку, на который я не был бы приглашен вместе с моей семьей, и до сего времени я и семья моя не можем забыть тех радостных часов, которые мы проводили в гостеприимных стенах Мостовских казарм. В вид курьеза замечу, что дежурные и дневальные по полку в лагерное время никак не хотели меня признавать за равноправного члена полковой семьи и постоянно задерживали при переходе мною черты лагерного расположения; на это я нашел способ, а именно - начал называть себя в таких случаях полковым плотником Шарлеманом и неизменно получал свободный пропуск в лагерь, в вечернее время.

Прошлое полка отошло в вечность. Будущее возродится на фундаментах прошлой славы полка, под сенью знамени, обгащенного кровью героев мировой войны. Вечная им память... Хочется думать, что радостный день возрождения уже не за горами.

А. К.

ЦЕННЫЙ ВКЛАД В НАШ МУЗЕЙ ОТ БРАТЬЕВ-ФИНЛЯНЦЕВ.

Хранитель полкового музея Л.А. Кривошеев получил для нашего музея эти имени полкового Объединения Л.Гв. Финляндского полка I-й и II томы Истории Л.Гв. Волынского полка, составл. в 1889 г. шт. капитаном А.И. Луганиным. -

Эти книги были найдены в Варшав при розысках истории Л.Гв. Финляндского полка г-жею Е.И. Лебогорий-Мокривич, матерью супруги Финляндца Дм. Ходнева. Препровождая на основании постановления Объединения Л.Гв. Финл. полка эти книги нашему музею, Дм. Ходнев от себя лично подарил музею еще и книжку А.И. Луганина "Рассказы из истории Л.Гв. Вол. полка. Вып. II. Турецкая война. Изд. 1904 год. -

Присылка эта сопровождалась весьма сердечным письмом от З.И. Х. Дм. Ходнева, подчеркивавшего тесные узы родственных полков и вспоминавшего, в частности, эпизод - смену в "Ольгинскую" ночь/II-го Июля - 1916 года/близ Стохода Финляндским I-м батальоном Волынского батальона в окопах у дер. Немёр.

Письмо Лм.Ходнева заканчивается пожеланіемъ, "чтобы цѣнное и дорогое всѣмъ намъ прошлое не умерло, а передалось молодому поколѣнію — будущимъ молодымъ Волянцамъ и Финляндцамъ". — Въ заключеніе Лм.Ходневъ /проживающій нынѣ въ Данцигѣ/ шлетъ искренній и душевный привѣтъ дорогимъ и роднымъ братьямъ-Волянцамъ. Одновременно имъ прислана для напечатанія въ "Вѣстникѣ Волянца" помѣщаемая ниже статья.

Оглашая изложенное, Правленіе Объединенія Л.Гв.Волянскаго полка выражаетъ глубокую признательность, какъ всему Объединенію Л.Гвардіи Финляндскаго полка, такъ и въ частности его дѣятельному члену Лм.Ходневу за оказанное вниманіе, за цѣнный вкладъ въ полковую музей и за теплыя братскія чувства, этимъ вниманіемъ проявленныя, всецѣло раздѣляемая и всѣми Волянцами въ отношеніи Финляндскаго полка — своего родоначальника.

Б Р А Т Ъ Я М Ъ — В О Л Ы Н Ц А М Ъ .

Недавно я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ первымъ выпускомъ "ВѢСТНИКА ВОЛЯНЦА", и не мало воспоминаній о незабвенномъ прошломъ всколыхнулось во мнѣ этотъ милый журналъ...

Финляндцы и Волянцы... Два "родные брата" — два старыхъ полка ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи, связанныя тѣсными узами и родства, и дружбы...

И — будто бы было это только вчера — такъ ясно вспомнились мнѣ нѣкоторыя картины изъ дорогаго прошлаго, уже далекаго, — почти вѣдь четверть вѣка прошло съ тѣхъ поръ... Я говорю про 1906-й годъ, когда наши братья-Волянцы, герои Понарскихъ Высотъ и Ташкисена, прибыли въ С.Петербургъ для совмѣстнаго съ нами, Финляндцами, празднованія вѣкового юбилея.

....Передъ глазами моими, подъ командою флигель-адъютанта капитана Житкевича, сводная рота Л.Гв.Волянскаго полка. Цѣлѣ и никогда не видѣлъ я ничего подобнаго по той особой "воинской" красотѣ, отчетливости, выправкѣ — что показала всему Петербургу эта исключительная "гвардейская" рота. Позже, когда лѣтомъ въ Красное Село пришелъ весь Л.Гв.Волянскій полкъ, мы любовались и имъ, какъ любовались одною лишь ротою, ибо правъ оказался командиръ Волянской полуроты, принимавшей изъ Зимняго Дворца свое знамя, отвѣтившій Командиру Гв.Корпуса: "Л.Гв. въ Волянскомъ полку — всѣ такіе". —

Вотъ этотъ-то эпизодъ/взятый дословно изъ моихъ воспоминаній о службѣ Л.Гв. въ Финляндскомъ полку, 1905-1918 г.г./ я и позволяю себѣ сейчасъ рассказать, напоминая и братьямъ-Волянцамъ ихъ пребываніе въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ.

—:—

"....8-го Декабря я былъ назначенъ младшимъ офицеромъ въ полуроту отъ учебной команды, къ подпоручику Дувѣ, для приноса полкового знамени изъ Зимняго Дворца. Это старое знамя послѣдній разъ было во Дворцѣ такъ какъ въ день юбилея полкъ долженъ былъ принять отъ Государя новое юбилейное знамя, которое съ того дня имѣло быть въ строю.

За своимъ знаменемъ, одновременно съ нами, наряжена была и Волянская полурота, одинаковаго состава съ нами.

По-очередно играли оркестры музыки. Было особенно пріятно идти съ отборными людьми учебной команды, которые старались "не ударить лицомъ въ грязь" передъ Волянцами.

При церемоніи принятія знамени, неожиданно для насъ, присутствовали нашъ "старый дѣдъ" — Командиръ Гв.Корпуса, ген. ад. В.Н.Даниловъ, который, видимо, залюбовался "балетомъ"....

Онъ "пѣтшкомъ" пошелъ сначала къ намъ и поздоровался: "Здорово, молодцы Финляндскіе егеря.." — Здравія желаемъ, Ваше Высокопревосходительство-о-о-о-..... "Молодцами стоите, спасибо за выправку". — "Радъ стараться, Ваше-В-ство-о-о-о"..... "Еще разъ спасибо", кричалъ въ восторгѣ, жеманясь упоеніи "дѣдъ". —

Потомъ, не торопясь, съ особо-серьезнымъ видомъ, онъ пошелъ по фронту Волянцевъ, поздоровался съ ними и... замеръ.

Но вотъ, наконецъ, послышался его издивленный и восхищенный голосъ: "Ну, и — красавцы; ну, и молодцы... Вотъ это — такіе гвардейцы.. Да гдѣ вы ихъ-такихъ набрали?... "обратился онъ къ командиру полуроты, отвѣтъ котораго былъ: "Лейбъ-Гвардіи въ Волянскомъ полку — всѣ такіе, Ваше Высокопревосходительство". —

"Ну и солдаты, " — продолжалъ изумленный "дѣдъ", — "и веселые все ка

кие, будто именинники... Ну, спасибо вамъ, молодцы Волынцы, показали вы намъ Варшаву... Спасибо!..."

"Финляндцы, — смотри, не подгадь, поддержи нашъ Петербургъ!". "Кричалъ онъ намъ."

...Подъ звучи стараго Парижскаго марша, четко отбивая ногу, проходили со своими знаменами обѣ полуроты мимо Корпуснаго командира. Лихо были повернуты на него головы; сверкали обнаженные пашки офицеровъ; криво, "по гвардейски", поставлены винтовки; на отмахъ, "до отказа" шла правая рука, — и любовался обѣими полвротами Корпусной, любовалась публика, любовались и мы сами на себя!

...Скоро уже четверть вѣка минетъ съ того дня, а я до сихъ поръ мысленно представляю себѣ эту действительно красивую картину и ясно вижу несравнимыхъ ни съ кѣмъ братьевъ Волынцевъ...

Особая отчетливость, — рѣшительно во всемъ: въ отданіи чести, маршировкѣ, ружейныхъ приемахъ, въ каждомъ движеніи — всегда и вездѣ выделяла Волынцевъ.

"... Душтра, ... плацъ-парадные занятія, ... увлеченіе сомкнутымъ строемъ, — слышались, порою, голоса. И забывалось, что одиночное обученіе и дисциплина сомкнутого строя — необходимы для боя."

Въ обширномъ трудѣ профессора генерала Геруа: "ПОЛЧИНА", на страницѣ 290 читаемъ: "... въ бою у Гуръ Кальваріи, подъ Варшавой, 28. IX. 1914-года, когда одинъ полкъ, во время общаго обратнаго перехода по понтонному мосту съ лѣваго берега Зислы на правый, выходилъ на крутость побережья, онъ былъ встрѣченъ своимъ корпуснымъ к-ромъ ген. ад. Даниловымъ/который при началѣ войны снова вернулся къ войскамъ, получивъ въ командованіе армейскій корпусъ/. — Не обращая вниманія на сыпавшіяся тяжелые снаряды германцевъ, полкъ, проходя мимо своего корпуснаго командира и отвѣчая на его привѣтствіе, проходилъ подравниваясь и старательно, по тогдашнему уставу, отбивая ногу. Когда старикъ генералъ, до слезъ растроганный, приказалъ ускорить шагъ, — полкъ продолжалъ это только по командѣ: "ча-ше", но не переставая отбивать тактъ по парадному. Что было причиной такой выдержки людей? Конечно, только привычный автоматизмъ, столь драгоценный въ бою, потому что онъ, и никто и ни что въ такой мѣрѣ, какъ онъ, — не можетъ поддержать дисциплины въ тяжелѣйшемъ переживаніи боя..."

Таковы были Волынцы... Пусть и здѣсь, на чужбинѣ, наши родные братья Волынцы также "отбиваютъ шагъ по-парадному", щеполятъ своею отчетливостью и дисциплиной, сохраняя эти выделявшія ихъ качества — для передачи своему молодому поколѣнію при восстановленіи доблестнаго Действительнаго Гвардіи Волынскаго полка въ возрожденной Россіи.

Д. Х о д н е в ъ .

Данцигъ, 1929 г.

Письмо Генерала А. В. Г е р у а о бояхъ у ХЕЛМНО И ЛОДЗИ.

...Во исполнение пожеланія, высказаннаго въ № 2 "Вѣстника Волынца", спѣшу внести слѣдующія поправки:

1/. Еще о боѣ у ХЕЛМНО. — Какъ выяснилось нынѣ, сражавшаяся съ нами подъ Хелмно 38-я германская дивизія/XI корпуса/отличилась передъ тѣмъ при штурмѣ бельгийской крѣпости Намюра, а не Льежа, какъ было сказано въ моей замѣткѣ "Военнаго Сборника" с. г. кн. 7, воспроизведенной въ № 2 "Вѣстника Волынца".

2/. Въ перечнѣ боевъ и боевыхъ дѣйствій, составленномъ Подполковникомъ Кривошеевымъ, вообще очень цѣннымъ, вкралась нѣкоторая недоговоренность о боѣ подъ ЛОДЗЬЮ. Этотъ послѣдній названъ такъ: "Посел. Константиновецъ, предмѣстіе Лодзи. Маршъ 64 версты въ одни сутки."

На самомъ дѣлѣ этотъ форсированный маршъ предшествовалъ бою подъ Лодзью. Поселокъ Константиновецъ, составляя предмѣстіе не Лодзи, а посада Константинова, въ свою очередь бывшаго предмѣстьемъ этого города, представлялъ только очень незначительную часть боевого порядка полка подъ Лодзью. Этотъ порядокъ вдавался шиломъ, длиною въ двѣ версты и шириною въ 200-300 шаговъ, въ расположеніе противника, командовавшаго низинною позиціею полка.

При завязкѣ Лодзинскаго боя роль Волынскаго полка была столь значительна, что, если бы не его упорство, то вѣроятно и самого боя, имѣвшаго для нашей арміи очень благотѣльные послѣдствія, не было бы,

такъ какъ въ самомъ началѣ сраженія командиръ полка имѣлъ отъ Командира корпуса, генерала Сиреліуса, разрѣшеніе объ отходѣ къ югу отъ г. Лодзи. Этотъ приказъ остался безъ исполненія, не взирая на то, что командиръ полка отъ своей полковой развѣдки при завязкѣ боя 5 Ноября - ст.ст. имѣлъ свѣдѣнія, давшія ему возможность сдѣлать заключеніе о движеніи противъ него двухъ германскихъ корпусовъ.

Скрывши этотъ свой выводъ отъ всѣхъ, кромѣ полкового священника - протоіерея Петропавловскаго, всюду меня сопровождавшаго верхомъ, /хотѣлось съ кѣмъ-нибудь подѣлиться заботою, не придавая ей officialности/, было начальству донесено объ одномъ корпусѣ. Но вскорѣ отъ Командующаго арміей поступило сообщеніе, что на насъ идетъ не одинъ, а два корпуса.

Полкъ мужественно вступилъ въ бой. Особенно труднымъ на первыхъ порахъ было положеніе 9-ой роты кап. Гершельмана, занимавшей Лютомерскъ передъ нашимъ фронтомъ съ цѣлью развѣдки. Она отходила на главныя силы полка, буквально отбиваясь штыками во всѣ стороны.

Ночь съ 5 на 6-е Ноября прошла въ упорныхъ штыковыхъ атакахъ и контръ-атакахъ. Когда среди ночи въ пос. Константиновъ прибылъ ген. Сиреліусъ со своимъ нач-комъ штаба, ген. Кондратовичемъ /Лука Лукичъ/ и спросилъ, что мы дѣлаемъ и что собираемся дѣлать, было отвѣчено, что деремся штыками и будемъ продолжать такъ драться.

Ярощаясь, ген. Кондратовичъ, обращаясь къ командиру полка, прибѣгъ къ фразѣ: "Вы деретесь, какъ левъ". Командиръ отвѣтилъ просто: "Я команду лъвами".

Какъ извѣстно, бой продолжался почти три недѣли /съ 5 по 22 Ноября/, причемъ отходилъ полкъ изъ Лодзи однимъ изъ послѣднихъ, въ арріергардѣ.

Во время боевъ у Лодзи Командиръ Волынцевъ большую часть времени командовалъ Сводною дивизіею переменнаго состава, куда въ разные періоды, насколько помнится, входили: Волынцы, Петроградцы, 6-й Эстляндскій полкъ, 5-й и 6-й Сибирскіе стрѣлковые, 2-й дивизионъ Л.Гв. 3-й арт. бригады, дивизионъ тяжелой арт. бригады и броневикъ.

Подъ Лодзью доблестно легъ перволинейный Л.Гв. Волынский полкъ, такъ какъ къ концу сраженія въ строю оставалось всего 13 офицеровъ вмѣстѣ съ командиромъ и около 600 нижнихъ чиновъ. Полкъ получилъ Высочайшую телеграмму со: "спасибо".

На основаніи всего сказаннаго необходимо въ перечень внести славное имя "ЛОДЗИ", гдѣ заслуга Волынцевъ и стратегическая, и тактическая и моральная. -"

Руководясь этими строками, напечатайте соответствующее добавленіе въ перечень.

Примите мой дружескій привѣтъ, а дорогимъ однополчанамъ мое сердечное соболѣзнованіе по случаю кончины ген. А.Ф. Турбина.

9 Окт. 1929 г.

Вухарестъ-3,

Вашъ А. Г е р у а .

Калеа Викторіен, 148.

Б О Й П О Д Ъ М Е Ч К О Й 25 Д Е К А Б Р Я 1877 Г О Д А .

/ О к о н ч а н і е / .

Турки были положительно ошеломлены и поражены внезапностью нашего появленія и силою нашего удара. Передовыя турецкія роты были смяты и понесли большія потери, а шедшія въ послѣдующихъ линіяхъ, увидѣвъ разгромъ своихъ передовыхъ ротъ, скатывающуюся на нихъ по крутому спуску со стремительною быстротою нашу лавину и услышавъ русское могучее "ура" не только этой лавины, но еще исходящее и изъ нѣдръ горъ, обратились въ полное бѣгство. Изъ болѣе глубокаго резерва Турки открыли по насъ огонь изъ 2-хъ орудій, поставленныхъ на салазкахъ. Такая стрѣльба привела къ обратнымъ результатамъ. Она естественна, вслѣдствіе неточности, не причинила намъ никакого вреда, а возбуждала лишь смѣхъ и веселое настроеніе, когда послѣ каждаго выстрѣла, вслѣдствіе отката, орудія вмѣстѣ съ салазками кувыркались, требуя большихъ усилій для своей поднятій /очевидно, изъ-за очень глубокаго снѣга Турки не могли воспользоваться большимъ количествомъ артиллеріи/.

Одновременно съ бѣгствомъ Турокъ, атакованныхъ нами, отступили и тѣ Турки, которые атаковали деревню. Съ нашего возвышеннаго положенія была видна вся равнина на далекое разстояніе, и мы отчетливо видѣли на бѣломъ фонѣ снѣга темныя линіи турецкихъ войскъ. По нашимъ подсчетамъ

выходило, что против насъ было около 12 таборовъ. Когда мы спустились въ деревню, то были встрѣчены офицерами и солдатами Петербургскаго полка, какъ избавители отъ вѣрной гибели. Они въ изступленной радости кричали намъ: "вы наши спасители", насъ благодарили и цѣловались съ нами со слезами на глазахъ, говоря, что никогда не забудутъ оказанной имъ услуги. Лица у всѣхъ были радостныя и сияющія, какъ въ Свѣтлое Христова Воскресенье.

Бой этотъ и на всѣхъ насъ произвелъ глубокое впечатлѣніе. Вся передняя окраина деревни, на которой встрѣчались непрерывныя турецкія атаки, представляла собою сплошной валъ труповъ и Русскихъ, и Турокъ въ перемѣшку. На трупахъ зѣли ужасныя штыковыя раны и стояли по обѣ стороны большія лужи человѣческой, еще не успѣвшей остынуть крови. Передъ деревней въ различныхъ мѣстахъ и по различнымъ направленіямъ лежали ряды турецкихъ труповъ изрубленныхъ шашками. Видно было, что шашечные удары наносились отъ всего сердца, и подъ ударами атаковавшей конницы ложились цѣлыя шеренги. Удары были настолько мѣткі и сильны, что падалось много труповъ, разрубленныхъ сверху до низу на двѣ равныя половины, или съ отсѣченными верхушками череповъ; валялись руки, отсѣченныя въ самомъ плечѣ. Такіе удачныя результаты были дѣломъ эскадрона Лб. Драгунъ, который оказалъ батальону Петербургскаго полка самую существенную поддержку. Онъ неустанно атаковалъ Турокъ въ конномъ строю, подвозилъ своей пѣхотѣ патроны отъ Л. Гв. Литовскаго полка, расквартированного гдѣ-то не вдалекѣ, вывозилъ раненыхъ, отправляя ихъ въ тылъ. Словомъ, его дѣятельность была выше всякой похвалы и могла служить образцомъ взаимной выручки и поддержки между войсками разныхъ родовъ оружія. Можно съ увѣренностью сказать, что безъ содѣйствія эскадрона батальонъ не былъ бы въ состояніи продержаться столько времени противъ непрерывныхъ атакъ противника въ значительно превосходящихъ силахъ.

Какъ оказалось, по свидѣтельству самихъ Петербуржцевъ, бой этотъ разыгрался при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Батальонъ Петербургскаго полка, подъ командою майора Боголѣпова, совершенно такъ же, какъ и два нашихъ батальона, не только днемъ раньше, былъ отправленъ въ Мечку для отдыха по-квартирамъ. Онъ прибылъ туда поздно вечеромъ; поэтому переночевали, какъ попало, отложивъ отводъ квартиръ до утра. Утромъ же наши были очень удивлены, узнавъ, что въ той же деревнѣ ночевали и Турки, но только въ другихъ помѣщеніяхъ. Турки, занявъ брошенную жителями Мечку раньше Русскихъ, къ приходу нашихъ спали уже крѣпкимъ сномъ. Они въ свою очередь были поражены, увидѣвъ утромъ Русскихъ. Русскіе остались въ деревнѣ, а Турки убѣжали къ дер. Панаюришти, которая находилась отъ Мечки въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ и лежала за глубокою оврагомъ, перерѣзавшимъ широкую долину въ направленіи параллельномъ этой послѣдней деревнѣ. Какъ говорили, за оврагомъ находился большой турецкій отрядъ Шакиръ-паши въ 40 таборовъ. Получивъ донесеніе отъ своего передового отряда о приходѣ въ Мечку Русскихъ въ незначительныхъ силахъ, Шакиръ-паша выслалъ для ихъ атаки нѣсколько таборовъ. Такимъ образомъ съ ранняго утра завязался бой.

Послѣ того, какъ нашъ 4-й батальонъ былъ развернуть въ строй по роту въ одну линію, я очутился рядомъ съ моимъ товарищемъ по училищу Подпор. Волковымъ, который, состоя субалтернъ-офицеромъ въ 15-й ротѣ, подошелъ ко мнѣ, чтобы подѣлиться своими впечатлѣніями. Только что задалъ онъ мнѣ вопросъ, сколько таборовъ, по моему мнѣнію, дѣйствуетъ противъ насъ, какъ я услышалъ, какъ турецкая пуля, которыми осыпали насъ какъ горохомъ, глухо ударила во что-то около меня, какъ въ мѣшокъ, и я увидѣлъ, какъ мой милый Волковъ завертѣлся на подобіе волчка и упалъ на снѣгъ. Я успѣлъ только крикнуть ближайшему интеръ-офицеру 15-ой роты, чтобы онъ послалъ къ подпоручику ротнаго фельдшера, какъ мы бросились на "чра" и съ тѣхъ поръ мнѣ не было уже суждено увидѣть своего пріятеля. Оказалось, что пуля попала ему въ бокъ и тамъ застряла. Въ такомъ видѣ онъ былъ отправленъ верхомъ на драгачинской лошади въ тыловую госпиталь, гдѣ вскоре и скончался. Такъ въ одинъ мигъ я лишился своего лучшаго друга.

Послѣ отступленія Турокъ мы, несмотря на свою малочисленность, рѣшили насколько возможно ихъ преслѣдовать. Высланныя впередъ стрѣлковыя цѣпи открыли сильнѣйшій огонь и провожали ихъ до наступленія темноты, когда имъ удалось выйти изъ района нашего обстрѣла. Въ этотъ періодъ преслѣдованія на полѣ сраженія они понесли также большія потери. Въ нашемъ батальонѣ /какъ стрѣлковомъ/ стрѣльба стояла на большой высотѣ, и было много такихъ стрѣлковъ, которые на 1000 шаговъ били безъ

промаха. Я помню, как один из таких стрѣлковъ, лежа въ цѣпи около меня, билъ на выборъ турецкихъ офицеровъ. Указавъ мнѣ на одного такого офицера, онъ сказалъ: "Ваше Благородіе, изволите видѣть турка въ красномъ пальто — это, навѣрно, ихъ офицеръ, я сейчасъ его положу, и когда мы придемъ туда, я возьму его пальто." — Онъ выстрѣлилъ, и человекъ въ красномъ пальто дѣйствительно упалъ. Когда мы дошли до этого мѣста, то оказалось въ самомъ дѣлѣ, что офицеръ, на которомъ былъ одѣтъ въ накидку кожаный непромокаемый плащъ на красной фланелевой подкладкѣ, имѣлъ въ груди смертельную пулевую рану.

Когда стало смеркаться, и прицѣльная стрѣльба сдѣлалась затруднительною, а дальнѣйшее непосредственное преслѣдованіе, вслѣдствіе нашей малочисленности, становилось рискованнымъ, роты были остановлены. Отдавъ приказаніе ротѣ собраться ко мнѣ, я сталъ на бугорокъ, чтобы людямъ было лучше меня видно. Стоя передъ ротою, опершись на саблю, я вдругъ почувствовалъ сильный ударъ по лицу какъ кнutoмъ. Оказалось, что непріятельская пуля сдѣлала передо мною рикошетъ, разворотивъ замёрзшую землю, нѣсколько кусковъ которой попали мнѣ въ лицо. Не успѣвъ я опомниться, какъ другая пуля уже непосредственно ударила меня въ правую руку, пройдя по всей длинѣ отъ плеча до локтя, прорѣзала рукава шинели, мундира и рубахи. Въ результатъ получилась на рукѣ легкая рана и очень болезненная контузія въ видѣ длиннаго чернаго кровоподтека. Перевязавъ себя при помощи ротнаго фельдшера, несмотря на сильную боль въ рукѣ, я остался въ строю. Да при насъ не было ни одного врача, такъ ихъ было мало.

Наступила ночь. — 16-я рота получила приказаніе отправиться впередъ въ сторожевое-охраненіе и выставить аванпостную цѣпь. Остальныя части расположились на ночлегъ въ деревнѣ. Спустилась Рождественская ночь. Разставивъ сторожевыя посты передъ Панауришскимъ оврагомъ, я возвратился къ главному караулу. Ночь была темна и полна таинственности. . . . Что дѣлалось за оврагомъ, ничего не было видно. Зная объ огромномъ превосходствѣ силъ противника, можно было ожидать ночного нападенія. Что представляла собою рота по сравненію съ огромнымъ турецкимъ звѣремъ! . . . Вся наша сила заключалась въ бдительности, которую необходимо было довести до самаго высокаго напряженія, и въ тѣсной связи съ дежурной частью нашего маленькаго отряда, отдыхающаго въ деревнѣ. Только при такихъ условіяхъ можно было рассчитывать, что отрядъ, утомленный до крайности, будетъ имѣть спокойный отдыхъ, столь ему необходимый. Для большей обезпеченности были выставлены впереди еще два секрета и два поста летучей почты между аванпостами и дежурной частью. Были приложены старанія, чтобы по возможности лучше устроить людей въ сторожевомъ охраненіи. Главный караулъ былъ поставленъ въ глубокой складкѣ мѣстности, чтобы можно было развести костеръ, столь необходимый для обогреванія людей, т. к. морозъ съ каждымъ часомъ усиливался. Слѣдуя постовъ приходилось производить часто, чтобы дать возможность обогреваться и отдыхать также и людямъ, находившимся на постахъ, имѣя въ виду, что рота цѣпилась не менѣе другихъ частей отряда. Ночная же аванпостная служба усугубила утомленіе еще въ большей степени. Люди за цѣлый день ничего не ѣли. Пищу люди приготавливали себѣ сами въ походныхъ котелкахъ — на кострѣ гл. караула. Фельдфебель просилъ разрѣшенія послать въ Мечку за свиньей, которая бродила по деревнѣ безъ хозяевъ, т. к. все жители-болгары при приближеніи Турокъ убѣжали въ горы. Послѣ даннаго разрѣшенія черезъ какой-нибудь часъ свинья была представлена. Тутъ явился вопросъ, чѣмъ ее заколотъ, такъ какъ подходящаго ножа ни у кого не оказалось, а тесаки были тупые отъ часой колки дровъ. Рѣшили поднять свинью на штыки съ двухъ сторонъ. Но когда одинъ вонзилъ въ нее штыкъ, то другой съ противоположной стороны промахнулся. Свинья сорвалась со штыка и съ громкимъ крикомъ бросилась бѣжать въ турецкую сторону. Вслѣдствіе совершенной темноты она быстро скрылась и пропала безслѣдно. На другое утро былъ обнаруженъ кровной слѣдъ до самаго оврага, но свинья найдена не была. Попытка солдатъ полакомиться свининой такъ и не удалась. Долго еще они горевали о своей неудачѣ, но утѣшали себя тѣмъ, что свинья убѣжала къ Туркамъ и своимъ свинскимъ видомъ причинитъ басурманамъ большую непріятность, т. к. турки, все одно что татары, свинью не выносятъ.

Сознавая огромную отвѣтственность за нашу безопасность, я, несмотря на сильную усталость, провелъ всю ночь безъ сна; къ тому же мучительная боль въ правой рукѣ давала себѣ знать. Только когда разсвѣло достаточно, я заснулъ около костра на какой-нибудь часъ. Проснувшись отъ сильной боли въ рукѣ, отъ неимовернаго холода въ ногахъ и отъ припекавшего голову жара. Оказалось, что во время безпокойнаго сна я повер-

нулся головою къ костру, и моя голова въ фуражкѣ съ надѣтымъ поверхъ башлыкомъ лежала въ потухающемъ кострѣ на угольяхъ. Половина башлыка и фуражки были прожжены насквозь, волосы же съ этой стороны опалены.

Турки, получивъ наканунѣ хорошій урокъ и, очевидно считая насъ болѣе сильными, чѣмъ мы были въ дѣйствительности, не рѣшились сдѣлать на насъ новое нападеніе, и весьма утомительная для 16-й роты ночь прошла спокойно.

Вотъ какъ неожиданно разыгралось и закончилось наше предполагавшееся совѣтъ мирнаго характера передвиженіе изъ д. Смолы въ д. Мечку. Вмѣсто отдыха мы попали въ жаркій бой и провели Великій Праздникъ подѣ открытымъ небомъ при 20-градусномъ морозѣ на тяжелой аванпостной службѣ, каждую минуту ожидая ночного нападенія, а я къ тому же въ праздничный подарокъ получилъ пулевую рану-контузію. Ранка скоро зажила, но длинный черный кровоподтекъ долго еще болѣлъ и продолжаетъ и до сихъ поръ давать о себѣ знать, вызывая ревматическія боли, которыя съ годами стали увеличиваться.

Не входя въ разсмотрѣніе тактическихъ дѣйствій, скажу только, что нашъ маленькій отрядъ несомнѣнно совершилъ геройскій подвигъ. Онъ не только отражалъ въ теченіи цѣлаго дня яростныя атаки Турокъ, но въ концѣ концовъ опрокинулъ ихъ и нанесъ имъ огромныя потери, несмотря на то, что они превосходили насъ числомъ во много разъ и несмотря на то, что у насъ не было артиллеріи. Этотъ подвигъ достоинъ быть отмѣченнымъ исторіей. Въ дѣйствительности же онъ прошелъ незамѣченнымъ, какъ по причинѣ большой скромности его участниковъ, видѣвшихъ въ немъ лишь исполненіе своего долга, такъ и потому, что отрядъ образовался случайно и вышелъ сборнымъ, безъ общаго отвѣтственнаго начальника. Во всякомъ случаѣ бой этотъ можетъ служить яркимъ примѣромъ тому, какое значеніе въ военномъ дѣлѣ имѣетъ высота духа войскъ и насколько духъ выше матеріи.

Генералъ отъ инфантеріи Ш к и н с к і й .

БОЕВОЕ КРЕЩЕНІЕ Л. ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

въ Великую Войну 1914-1917 г.г.

Аррьергардный бой 2-го батальона подѣ Гурой Кальваріей 29 Сент. 1914.

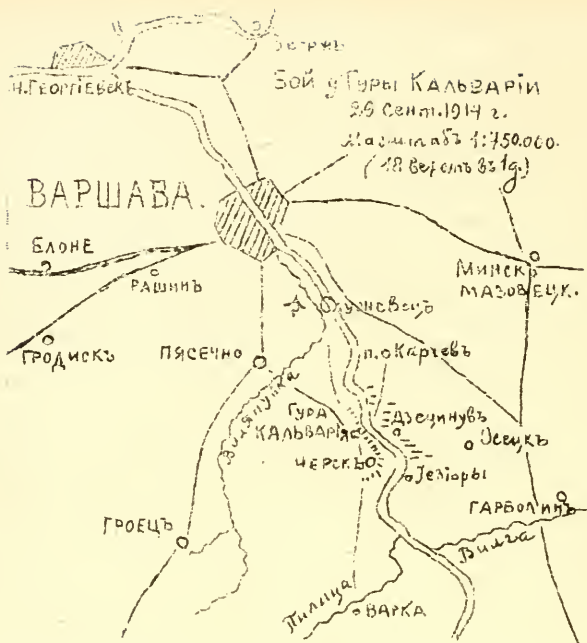
Послѣ напутственнаго молебна 25 Іюля/ст.ст./1914 г. на Мокотовскомъ полѣ Л. Гв. Волынскій полкъ выступилъ въ походъ.

Боевыхъ столкновеній съ противникомъ въ первые два мѣсяца войны полкъ не имѣлъ. — За это время полкъ выполнилъ рядъ маршей-маневровъ на границѣ Восточной Пруссіи. Полкъ не принималъ также непосредственнаго участія въ бояхъ Таненбергской операціи, каковое выпало на долю другихъ частей 3-й Гв. пѣх. дивизіи. Въ этомъ періодѣ нашъ полкъ занималъ съ 11-го Августа укрѣпленную позицію для прикрытія эвакуаціи станцій Млава и Илдово. За время занятія нашимъ полкомъ этой позиціи нѣмцы ее игнорировали.

28 Сентября 3-я Гв. дивизія/въ составѣ XXIII-го арм. корпуса/ была перевезена по желѣзной дорогѣ отъ ст. Червоный Боръ въ районъ Варшавы. Нашъ полкъ расположился на правомъ берегу р. Вислы въ посадѣ Карчевъ./См. отчетную карточку/. 28-же числа полку было приказано выступить для переправы на лѣвый берегъ Вислы по понтонному мосту, наведенному близъ Гуры Кальваріи.

Въ составѣ XXIII-го корпуса, кромѣ 3 Гв. пѣх. дивизіи/безъ Кексгольмскаго полка/, входила 1-я стр. бригада. Свѣдѣній о противникѣ и о поставленной XXXII-му корпусу боевой задачѣ офицерамъ полка сообщено не было. По слухамъ знали, что Вост. Сибирскіе стрѣлки ведутъ упорные бои на ближнихъ подступахъ къ Варшавѣ. Со стороны дер. Пясечно доносилась сильная артиллерійская канонада.

Л. Гв. Литовскій полкъ первымъ перешелъ на лѣвый берегъ и, для прикрытія переправы корпуса, занялъ и укрѣпилъ позицію къ западу отъ города — Гура Кальварія. Около 15 часовъ нашъ полкъ, напутствуемый полковымъ священникомъ отц. Петропавловскимъ, приступилъ къ переправѣ, почти безъ обзоровъ, имѣя лишь необходимыя санитарныя и патронныя повозки. Мостъ и мѣсто переправы находились подѣ огнемъ тяжелой германской артиллеріи, бывшей повидимому въ районѣ Черска. Полкъ частью переходилъ по мосту, частью переправлялся на двухъ пассажирскихъ пароходахъ частнаго Варшавскаго Общества. — 2-й батальонъ погрузился на пароходъ "Панъ Тадеушъ", который до войны служилъ для увеселительныхъ прогулокъ по Вислѣ.

17-го вечера полк закончил переправу. - 2-й батальон расположился в резерве на улицах города. Часовых по линии были выдвинуты только 4 батальоны, остальные же батальоны также оставались в резерве. Противник в течение дня не предпринимал решительных действий для восстановления нашей переправы. На фронте был слышен редкий ружейный огонь. От времени до времени посылал свои снаряды через город наши 23-й мортирный дивизион, расположившийся в парке своих казарм мирного времени, откуда ему и довелось сделать свой первый выстрел в Векую войну. Редкий случай...

Город Гурь Кальвария покинут жителями. Офицеры 2-го батальона собрались в пекарню на главной улице, чтобы закусь, а полк

ное - узнать новости. Отсутствие ориентировки в боевой обстановке, создавшейся под Варшавой, сознание, что за нами река Висла с одним лишь понтонным мостом, который мог быть каждую минуту разрушен попавшими снарядами, и малая глубина плацдарма создавали тревожное настроение. Поэтому понятно, что увидев проходившего около полудня мимо пекарни мандующего 3-го пех. див. Ген. Боде, офицеры обступили генерала, прося ориентировать их в обстановке. "Господь, - сказал генерал, - я вызван сейчас в Штаб Корпуса и обещаю вам на возвратном пути поделиться с вами сведениями, которые там получу". - Через час, примерно, генерал вернулся и, показав клещами, коротко сказал: "Приказ Верховного Главного командующего - без объяснений причин призываю XXIII арм. корпус и немедленно отойти на правый берег Вислы".

Отход начался с боем, пехота и артиллерия. Уже совсем стало светло, да наша полка начала проходить мост; 2-й батальон, которым я командовал, проходил мост одновременно с артиллерией.

Переправу руководил: Гурь-Кальварийском берегу - ген. Боде, а правый берег, у впадения мельницы, стал с штабом Командир Корпуса Генерал Танчлов и, пропуская полк, поздравил нас с боевым крещением. Во время переправы легко ранен в ногу снайперской пулей тыла 1-го батальона Командир 16-й роты Капитан Лытинский (первый раненый в полк).

2-й батальон, пройдя мост, уже втянулся в дер. Немпа для следования по сел. Карчеве, когда получено было приказание Командира полка Генерала Геруа: 2-му батальону занять позицию на берегу Вислы у моста. Приказ был выполнен, находясь в парке в 800 от берега. 2-й батальон в нуль в первую линию три роты: на правом фланге 5-я рота/кап. Андриаделье 6-я/кап. Амелянович-Павленко/и 7-я рота/кап. Д. фон Кох/и 8-я/кап. Корбикоз/расположились в резерве за левым флангом, в роще у моста. Роты германской линии имели в цепи все 4 взвода. Наш правый берег Вислы низменный, песчаный и частью болотистый; противоположный - грядательский - гористый, сильно командующий. Черск и Гурь-Кальвария ставились собой сзади высокой точки побережья Вислы в районе Варшавы.

Занять позицию по берегу роты начали рить окопы, которые вследствие изменности берега можно было сделать только до подхода для стрельбы колющих. Пришли отпираться с распоряжением: командиру батальона с Командиром полка за получением приказаний. Генерал Геруа отдал следующее приказание: 2-му батальону прикрыть отход частей XXIII корпуса правый берег Вислы. Когда отход закончился, уничтожить понтонный мост и разоружить мост, оставаясь 2 орудия 8-го батальона 3-го арт. див. со взводами 1-го Ветеранского полка. Когда мост будет разрушен, роты отправить в пос. Карчеве, куда отходить и полк.

Когда я возвращался обратно к своему батальону, то услышал с

разрывъ 6 т. снаряда и, обернувшись, увидалъ горящую мельницу и скачущихъ въ разсыпную всадниковъ Штаба; при этомъ былъ раненъ прикомандированный къ Штабу Корпуса причисленный къ Ген. Штабу поручикъ Саловъ.

По мосту продолжала дефилировать стройными колоннами пѣхота. Артиллерія, санитарныя и патронныя двуколки уже окончили переправу. Звукъ оружейной стрѣльбы приближались. Нашъ артергардъ началъ отходить. На гребнѣ высотъ показались наши отходящія цѣпи. Спускаясь по склону, цѣпи свертывались въ колонны и бѣгомъ направлялись частью къ мосту, частью къ двумъ пароходамъ, капитаны которыхъ, спустивъ сходни, самоотверженно ждали посадки отходящихъ частей. Но вотъ блеснули молнии выстрѣловъ, и надъ нашими головами пронеслась очередь снарядовъ: на открытую позицію у сѣверной окраины г. Гура Кальварія стала германская батарея. Не видя Волынскихъ цѣпей, она свой ураганный огонь направила сначала на дер. Кемпа и на ея тылъ, предполагая, вѣроятно, нащупать тамъ наши отходящія части. Но деревня была пуста, такъ какъ жители ея покинули, а войска ее уже прошли. Затихше.... Батарея переноситъ огонь на мостъ... Нашимъ глазамъ представилась жуткая картина: по мосту на большихъ дистанціяхъ тоненькими колоннами пробѣгаютъ стрѣлки, и ихъ буквально коситъ непріятельская шрапнель. — Другія части, подлѣ прикрѣпленъ крутого берега, взбѣгаютъ по сходнямъ на пароходы....

Надо было облегчить положеніе частей, переходящихъ мостъ. Командиръ 2-го батальона приказалъ 6-ой ротѣ открыть огонь по батарее и одновременно, отвѣчая общему настроенію, послалъ рядъ ординарцевъ для вызова огня нашей артиллеріи. Большая часть этихъ ординарцевъ погибла отъ непріятельскаго огня. Къ сожалѣнію, находившіяся въ тылу наша 23-я мортвѣзиковъ не могъ открыть огня, указавъ, что за время истинно-боя имъ разстрѣляны всѣ снаряды. Можетъ быть, настоящей причиной отказа была невозможность при сильномъ командованіи лѣвобережной непріятельской позиціи найти на нашемъ берегу закрытую позицію для дѣйствія мортиръ.

Къ 6-ой роты кап. Амелъновичъ-Павленко хладнокровно, какъ на боевой стрѣльбѣ мирнаго времени, опредѣлилъ дистанцію до германской батареи и подаль нухомъ команды — прицѣлъ 3200-3400 шаговъ. Гранулъ дружелюбно залпъ. Батарея прекратила огонь, и въ бинокль было видно, какъ разбѣгалась отъ орудій прислуга, имѣя закрытій. Прицѣлъ былъ по цѣпи переданъ въ соседнія роты, и, какъ только батарея пробовала вновь открывать огонь по мосту, на нее неслись тучи пуль стрѣлковъ всѣхъ трехъ нашихъ ротъ.

Итакъ, несмотря на предѣльную дистанцію нашей винтовки, благодаря отличной подготовкѣ полка въ мирное время и исключительному хладнокровію командира 6-ой роты/за что онъ и получилъ золотое оружіе/, 2 батальону удалось педавить огонь батареи и тѣмъ облегчить послѣднимъ отходящимъ частямъ переправу.

По мосту теперь перебѣгала небольшими группами пѣхота и разъѣзды Донцовъ. Артергардные роты не рисковали идти на мостъ, а направлялись къ пароходамъ, которые, медленно спускаясь по теченію вдоль берега, принимали ихъ. Но, какъ выяснилось впоследствии, не всѣмъ частямъ удалось переправиться на правый берегъ; нѣсколько ротъ/2 - 3/ были окружены и сдались. Въплѣчь за отходящими нашими частями начали спускаться съ высотъ нѣмецкія цѣпи. Онѣ охватывали нашъ правый флангъ, стрѣлая насъ отъ Варшавы. На дамбѣ къ сѣверу отъ моста заняли позицію непріятельскіе пулеметы, которые открыли по насъ ураганный огонь изъ прицѣла около 1200-1500 шаговъ. Роты 2-го батальона начали нести весьма чувствительныя потери. Батарея противника тоже усилила по насъ свой огонь. На наше счастье, находившаяся противу насъ полевая артиллерія противника имѣла только шрапнель, — гранатъ же не имѣла!?

По мосту еще скакали блѣднѣющіе всадники и перебѣгали дозоры, но изъ за сильнаго пулеметнаго огня перейти мостъ имъ не удавалось. Уцѣлѣвшіе люди бросались въ воду, стараясь доплыть до ближайшаго острова, съ котораго, при наступленіи темноты, удалось вывезти ихъ на лодкахъ.

Мостъ опустѣлъ. Непріятель подошелъ къ мосту; настало время его разрушить. Часть моста у нашего праваго берега была наведена на понтонахъ, а у противоположнаго берега, сажень на 100-150, на козлахъ. Рѣшено было, что наши орудія будутъ бить гранатой въ то мѣсто моста, гдѣ кончаются понтоны и начинаются козлы. — Наступала самая трудная задача. Людми Е.В. роты наши 2 орудія были выдвинуты за крайнія деревья рощицы противъ головы моста. Нѣсколько удачно выпущенныхъ гранатъ, — и рухнули козлы, задрожалъ мостъ, и часть его на понтонахъ отбѣла по теченію отъ части, оставшейся на козлахъ. Но съ нашей стороны мостъ еще крѣпко держался на поручняхъ и береговыхъ тягахъ. Долго пришлось ждать понтоны

ра/В. Сиб. понт. бат./, но наконец таковой нашелся лехадимъ въ понтонѣ; были обрублены поручни, и около 15.30 час. мостъ началъ плавно спускаться по теченію къ Варшавѣ, куда и прибылъ благополучно, причемъ со стороны нѣмцевъ не было сдѣлано попытки разбить плывущій мостъ.

Поставленная батальону задача была выполнена, и я приказалъ прекратить огонь. Къ тому же у стрѣлковъ оставалось всего по 20-30 патроновъ на винтовку. Противникъ тоже прекратилъ огонь.

Несмотря на тяжелыя условія, переправа прошла въ образцовомъ порядкѣ. Командиру полка былъ посланъ съ пѣхимъ ординарцемъ донесеніе, причемъ спрашивались дальнѣйшія указанія.

Начало темнѣть. Люди были утомлены и голодны; сутки питались только сухарями. Разводить огонь было рискованно, но въ ущѣлѣвшихъ отъ огня хатахъ было разрѣшено ротамъ варить пищу; къ тому же продукты были тутъ же въ изобиліи - побитыя нѣмецкимъ огнемъ свиньи и птица, наглядное доказательство силы непріятельскаго огня...

Наконецъ, около 21 часа, прибылъ долгожданный ординарецъ съ приказаніемъ къ штабу полка: передать наблюдение за берегомъ Вислы частямъ, назначеннымъ отъ II-го Армейскаго корпуса, а батальону присоединиться къ полку въ посадѣ Карчевѣ. Взявъ проводника, кратчайшимъ путемъ, по обратительнымъ дорогамъ 2-й батальонъ двинулся на присоединеніе къ полку. Въ Карчевѣ насъ ждалъ прекрасный обѣдъ, и боевое крещеніе было воспринято бокаломъ вина.

Потери 2-го батальона за эту операцію: 1 офицеръ - поручикъ Рожковъ - убитъ снарядами тяжелой артиллеріи; 2 офицера - кап. Андреевъ и П. поручикъ Корчинскій - контужены. Убито и ранено 86 нижнихъ чиновъ, причемъ число убитыхъ сравнительно велико; они пострадали преимущественно отъ случайныхъ попаданій въ голову.

П. П. Тишевскій.

ПУТЬ Л. Г. В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОИНУ 1914-1921 г.

Составлено П. полк. Кривошеевымъ. / О к о н ч а н і е /.

УІІІ./ РЕВОЛЮЦІЯ. ЗБРУЧСКАЯ ОПЕРАЦІЯ. /Наступленіе Керенскаго/.

І/Бои на р. Збручѣ /Удачно начатая атака полка кончилась митингомъ и безпричиннымъ отходом/.

Массовое дезертирство, братанье, митинги. Дѣленіе полка на украинцевъ и великороссовъ. Дѣлежка оружія, имущества и силъ полка. Развалъ. Движеніе полка въ тылъ: Луцкъ - Кіевъ - Козловъ. Сдача знаменъ въ Козловскій соборъ. Стѣзды одиночныхъ офицеровъ на Донъ/къ Краснову/ и на Украину/къ Скоропадскому/.

П р и м ѣ ч а н і е : Редакція возобновляетъ помѣщенную въ К 2 просьбу, обращенную къ участникамъ Збручской операціи, прислать свои свѣдѣнія и замѣтки для заполнения пробѣловъ этого періода, - времени командованія полкомъ Полковника П о л и в а н о в а .

ІХ./ ГРАЖДАНСКАЯ ВОИНА. - ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМІЯ. -

І-й Ледяной походъ /Ген. Корнилова / . Участвуютъ отдельные офицеры полка: Трескинъ, Запольскій, Александровъ, Колыбакинъ, Альбедиль І и Альбедиль 3-й, Колычевъ.

Х./ 2-й Ледяной походъ /Ген. Деникина / . Участвуютъ полковникъ Константинъ Михайловъ, Запольскій, Кривошеевъ, Цуриковъ І-й / ± /, Цуриковъ 2-й, Ржецкий, Рацуль 2-й / ± /, Умурыко-Запольскій / ± /.

І/Армавиръ, 2/Новороссійскъ/сформированіе І-ой роты Л. Г. В. Волынскаго полка. Командиръ роты: полковникъ Константинъ Михайловъ/. - 3/Ставрополь. 4/Мелитополь/сформированіе 2-ой роты Л. Г. В. Вол. полка, к-ръ роты капит. Кривошеевъ/. - 5/Таганрогъ. 6/Ст. Большой Токмакъ. 7/Ст. Волноваха. 8/Мариуполь. 9/Керчь.

ХІ/ О б щ е е н а с т у п л е н і е н а М о с к в у .

І/Константиноградъ. 2/Полтава. 3/Хорлы. 4/Ст. Дарница. 5/Кіевъ/сформированіе 3-ей роты Л. Г. В. Вол. полка; к-ръ роты кап. Тизентаузенъ 2-й; и Запасной роты, к-ръ кап. Станкевичъ І-й; - Командиръ бат-на пол. Бырднъ.

XII/.Общій отходъ Арміи Генерала Деникина.

1/.Бои подъ Черниговомъ.2/.Бои подъ Кіевомъ.3/.Село Красное/тяжелыи бой Волынскаго батальона/.- 4/Ст.Дарница - посадка въ эшелоны.- 5/.Лубны.6/Кременчугъ.7/Бобринская.8/Николаевъ.9/Херсонъ-выгрузка/.10/Село Алешки/переправа черезъ Днѣпръ/.11/Перекопъ.12/Армянскъ.13/Инкерманъ/близъ Севастополя/.

XIII/.Оборона Крыма/Генераль Слашовъ/.

1/Инкерманъ/погрузка--Джанкой/выгрузка/. Вновь сформирована 1-я Волынская рота, командиръ-полковникъ Бырдинъ.Впослѣдствіи къ ней присоединились Литовская,Кексгольмская и Стрѣлковая роты.-2/Перекопъ.- 3/Армянскъ.4/дер.Ишунь.5/Армянскъ.6/Перекопъ.7/дер.Перво-Константиновка.8/дер.Наховка.

XIV/.Десантъ Слашова.Прорывъ Перекопскаго фронта/Генераль Врангель/.

1/Евпаторія/погрузка десанта/- село Горѣлое/выгрузка/. 2/Бои подъ Мелитополемъ. 3/ст.Пришибъ.4/село Михайловка.5/дер.Наховка 6/Перекопъ.

XV/.Общій отходъ Арміи Врангеля.

1/Армянскъ.2/Ишунь. 3/Бахчисарай. 4/Севастополь.

XVI/.Эвакуація Крыма.

1/Севастополь/погрузка на транспорты/.2/Константинополь.3/Галлиполи/выгрузка/.

XVII./Галлиполиискіи періодъ / Генераль Кутеповъ/.

1/."Долина смерти и розѣ" - лагерь.Образованіе Гвардейскаго батальона подъ командой сначала полковника Эссена,затѣмъ Лукошкова и наконецъ полк.Христофорова.

XVIII./Перѣздъ въ Болгарію.

1/.Галлиполи/погрузка/-Константинополь-Варна/выгрузка/.- 2/.Плевна/по жел.дорогѣ/. 3/Ловечъ/послѣднимъ порядкомъ.Образованіе Гвард.отряда изъ пѣхоты и артиллеріи подъ командой полковника Христофорова.

XIX./Прекращеніе помощи: разѣздъ г.г.офицеровъ по различнымъ городамъ и странамъ.

XX./Образованіе въ 1921 году подъ предсѣдательствомъ ген.лейт. А.Е.Кушакевича Общества г.г.офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка съ центромъ въ Вѣлградѣ.-

---с--- Л. А. К р и в о ш е е в ъ .-

Въ дополненіе статьи "ОПЕРАЦІЯ НА Р.ОРИЦЪ"/К 2 В.В./

Редакція В.В.имѣетъ возможность помѣстить слѣдующую выписку изъ послужнаго списка полковника Дм.Дм.Чихачева:

"Въ штыковомъ бою въ ночь съ 8 на 9 Марта 1915 г.у дер.Буды -Присеки Казенныя во главѣ роты Его Величества атаковали непріятельскія позиціи,лично произвелъ прорывъ проволочныхъ загражденій,первыи вскочилъ въ непріятельскіе окопы,увлекая за собою свои и сосѣднія роты, лично выбивалъ ручными гранатами противника изъ блиндажей и захватилъ два непріятельскихъ пулемета."

Къ сему можно добавить/изъ письма ген.Кушакевича/,что означенные пулеметы были доставлены Командиру полка ун-офицеромъ Егоромъ Деусомъ.

Отъ Редакціи.

Скромность,приличествующая истиннымъ героямъ,удерживаетъ многихъ отъ описаніи своихъ дѣйствій,которыя,по всей справедливости,заслуживаютъ наименованія подвиговъ.Однако слѣдуетъ помнить,что каждый Волынецъ является лишь частью цѣлаго,называемаго Л.Гв.Волынскимъ полкомъ,и что ихъ дѣйствія,вмѣстѣ взятые,составляютъ славную исторію этого полка,поэтому храненіе ихъ подѣисудомъ съ рискомъ забвенія и

потери является большим грѣхомъ въ отношеніи родного полка.....
Нужно ли еще это доказывать, и не пора ли во славу полка и на пользу родной Арміи и на этомъ полѣ проявить столь-же благородное соревнованіе, какъ и то, каковое проявлялось на войнѣ на поляхъ сраженій.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

Приступая къ коллективному описанію участія полка въ бояхъ Великой войны и начиная таковое со С т о х о д а и Ш е л ь в о в а, гдѣ героически сражалась и погибла возстановленная послѣ Виленскихъ боевъ Гвардія, Редакція въ ожиданіи полученія замѣтокъ и воспоминаній объ этихъ бояхъ отъ однополчанъ и ожидаемаго полученія копій описаній/реляцій/дѣйствій на С т о х о дѣ Кексгольмцевъ, Литовцевъ, Петроградцевъ и Стрѣльцовъ, дѣйствія коихъ переплетаются съ участіемъ Волынскаго полка, позволяетъ себѣ помѣстить теперь же полностью статью о Стоходѣ к-ра 8-й роты Л.А. Кривошеева, имѣя въ виду, что 2-й батальонъ-вообще, а 7-я и 8-я рота въ частности первые ввязались въ бой изъ Волынцевъ; дѣйствія этого жестоко пострадавшаго батальона являются какъ-бы отдѣльнымъ вступительнымъ эпизодомъ; и наконецъ, число участвовавшихъ - офицеровъ 2-го батальона не велико.

Редакція надѣется, что хорошіе примѣры Л.А.Кривошеева побудятъ и остальныхъ участниковъ означенныхъ боевъ поспѣшить съ присылкою своихъ замѣтокъ, каковыя намъ извѣстно, многими уже и пишутся.

Б О Й 2-го Б А Т А Л Ь О Н А Л Г В . В О Л Ы Н С К А Г О П О Л К А

на р. С Т О Х О Д Ъ 16 - У І - 1916 г о д а .

Записаль Л.Кривошеевъ

1 Февраля 1930 г.

Вѣлградъ.

.....и въ Скрижали
Дѣлъ славныхъ, штыковыхъ работъ
Вписали вы себѣ: "Стоходъ".....

Находясь 9 мѣсяцевъ въ резервѣ, подѣ Двинскомъ, Гвардія усиленно приподняла себя въ порядкѣ послѣ Виленскихъ боевъ. Непрестанная тактическая занятія въ полѣ, ежедневныя занятія одиночной выправкой, стрѣльбы и маневры дали возможность довести за это время состояніе полковъ почти до положенія мирнаго времени. Хорошо обученные, прекрасно одѣтые полки Старой Гвардіи ждали приказа своего Верх. Глав-щаго, чтобы вновь гранитной стѣной преградить дорогу дерзкому врагу.

Приказъ этотъ последовалъ въ началѣ Іюля 1916 г. На Новельскомъ направлении назрѣвали событія... Съ музыкой и пѣснями двинулась Гвардія. Носились слухи, что прорывъ фронта порученъ Командиру Особой Арміи - ген. ад. Безобразову, - "Гвардейскому Воеводѣ", какъ его у насъ называли.

Волынцы, погрузившись въ эшелоны, черезъ Минскъ, Барановичи, Лунинецъ и Сарны прибыли въ Луцкъ. Изъ Луцка полкъ походнымъ порядкомъ двинулся черезъ дер. Тихотинъ въ районъ дер. Немьръ-Рай Мѣста. Сюда же стягивались и остальные полки Гвардіи. Слухи о мѣстѣ прорыва, казалось, оправдывались. Но неожиданно первоначальное рѣшеніе было измѣнено и выбрано новое мѣсто прорыва. Войска Гвардіи стали подаваться влѣво.

І Гв. Корпусъ частично остался у Рай Мѣста, а ІІ-й Гв. Корпусъ сосредоточился у дер. Тристенъ на рѣкѣ Стоходѣ. На позицію была притянута и установлена масса артиллеріи. Дальнобоинныя, тяжелыя, гаубичныя и противовоздушной батареи, прекрасно маскированныя, указывали на то, что задумано не шуточное дѣло. Солдаты и офицеры, видя такое количество мощной артиллеріи, радостно потирали руки... Настроеніе было приподнятое. Ежеминутно ждали приказа о наступленіи...

Утромъ 14 Іюля прибылъ изъ Штаба дивизіи поручикъ Слефохтъ 2-й, привезшій приказъ Командира Особой Арміи, Командира ІІ-го Гв. Корпуса и Начальника 3-й Гв. пѣх. дивизіи. Днемъ прорыва было назначено 15-е Іюля. Къ 7 часамъ утра 14 Іюля приказъ Ген. Безобразова былъ розданъ во всѣ роты, и командиры, собравъ своихъ людей, читали и разъясняли его. Какъ сейчасъ помню, приказъ этотъ начинался такъ: "Доблестныя войска Гвардіи и ІІІ-го Армейскаго Корпуса...". Далѣе Воевода выражалъ свою увѣренность, что Св. Владимиръ - "Красное Солнышко" своими лучами освѣтитъ и согрѣетъ въ этотъ день войска вѣрной ему Государствѣ арміи и своими молитвами передъ престоломъ Всевышняго поможетъ имъ одержать побѣду надъ врагомъ. - У насъ въ то время говорили, что ген. Безобразовъ днемъ прорыва выбралъ день своего Ангела/Св. Владимира/, желая поднести въ подарокъ Императору лихое дѣло такъ любимой Имъ Гвардіи.

Согласно этому приказу, Командиръ ІІ-го Гв. Корпуса ген. лейт. Раухъ

отдал приказ о наступлении, по которому в резерв Корпуса назначался наш полк. Начальник 3 гв. див. ген. лейт. Чернавин, в своем приказе по дивизии, назначал в боевую часть полки Л. Гв. Кексгольмский и Л. Гв. Петроградский, а Л. Гв. Литовский в дивизионный резерв. Время атаки для прорыва должно было быть указано Нач-ком дивизии командирам передовых полков по телефону после того, как артиллерия уничтожит проволоочные заграждения. Артиллерийская подготовка, согласно приказа, должна была начаться в 6 часов утра 15 Июля.

Весь день 14 Июля все наши батареи очень осторожно вели пристрелку и свозили снаряды, дабы в любой момент подать их на батареи. Отдавались последние распоряжения... К 12 часам дня по приказанию К-ра полка, ген. Кушакевича, все офицеры собрались на общий обед/обыкновенно обедали по батальонно/на специально устроенных для этого случая столах, под открытым небом/название деревни не помню/. Разселись по батальонно, Штаб полка с полковным священником о. Петропавловским, хозяйственная часть, доктора, пулеметная команда, команда разведчиков, связи и т. д./снимок этого обеда имется в полковом музее/.

За скромной трапезой велись оживленные разговоры о предстоящем бою. Все были уверены в успехе. Никто тогда не думал, что 9 месяцев упорного труда, проведенных в резерве, будут уничтожены почти на половину. - Разосланы часа в четыре, чтобы вновь проверить, все ли в порядке, осмотреть оружие и снаряжение людей, проверить санитарные носилки, еще раз побеседовать с людьми своих рот да написать письма домой родным и близким.

Мало кто спал в эту ночь... Чуть свет все были на ногах. Ничто не возбуждало того, что ровно через час земля содрогнется от гула тысячи орудийных выстрелов. Солнышко светило на безоблачном небе и невольно вспоминались слова приказа ген. Безобразова, прочитанного накануне. Св. Равноапостольный князь Владимир, "Красное Солнышко", казался ласково глядеть на нас с небес. Светло, радостно было в природе, а на душе тревога... Назначенный час приближался...

Ровно в 6 час. утра 15 Июля где-то далеко ухнул залп сигнальной батареи, его подхватили соседняя, и через мгновение весь фронт уже гудел от непрерывных залпов сотни батарей. Отдаленный мягкий звук, похожий на раскат грома, дальнебойных пушек сливался с более резким криканьем 6-ти и 8-ми дюймовых орудий, а в промежутках между ними, как горохом, резко и звонко пересыпали легкая полевая батарея. - Засмущалась наша артиллерия, острел возле меня старший моей связи, унт-еф. Трофимов. Действительно, этот гул напоминал дикий сатанинский хохот... По спине пробегала нервная дрожь от волнения, в ожидании приказаний выступал.

В 6 час. 15 мин. мнѣ доложили, что командир батальона приказал ротам строиться, а к-ров рот приглашал к себе. Я был уже готов и только ждал этого приглашения. Пристегнув револьвер, одев сумку с картами через плечо, да взяв тросточку, (это было все мое снаряжение, ибо мы, офицеры, шапки в бой не носили, а бинокль, шинель и противогаз находились у связи/, я отправился к командиру батальона, капитану Машкину 1-му, который помещался в хате на другом конце деревни. Мой младший офицер, прапорщик Гришко-Гришевский, уже строил роту на улице перед моей хатой, а фельдфебель суетился возле кухни и патронной двуколки, отдавая распоряжения хозяйственного характера. Деньщики грузили офицерские вещи, уходящие в обоз 2-го разряда. Все ожило... Слышалась перекличка отдаленных командиров, взволнованные унт. офицеры носились по всем направлениям. Все было озабочено, боясь забыть что либо. - У командира батальона я застал уже всех командиров рот: 5-й - пор. Машкина 2-го, 6-й в. команд. Умуруко-Запольского и 7-ой пор. Бойчевского. Ждал только меня - командира 8-ой роты.

Объявив нам, что в 6.30 полк переходит в назначенное для корпусного резерва место; указав сборный пункт и отдав ряд распоряжений по батальону, командир батальона отпустил нас, пожелав "ни пера, ни пуха". - Ровно в 6.30, после краткой напутственной молитвы о. Петропавловского, полк в колонне по батальонно с пулеметной командой двинулся на назначенное ему место. Встревоженный ураганным огнем нашей артиллерии противник выпустил массу аэропланов для производства разведки и выяснения причины столь раннего и неожиданного концерта. Чужа надобное для себя и предполагая, что за артиллерийской подготовкой последует атака, аэропланы стали бросать бомбы по обнаруживаемым батареям, передвигающимся резервами и ближайшим тылам. Заговорила и их артиллерия, правда, сравнительно слабо и редко. В дальнейшем наше передвижение ничем не ознаменовалось, если не считать одного довольно комичного эпизода. На од-

номъ изъ приваловъ я подошелъ къ командиру батальона, который, сидя подъ деревьями, курилъ, окруженный офицерами нашего батальона. Нѣмецкіе аэропланы поливали насъ свинцомъ изъ пулеметовъ, не причиняя намъ, правда, вреда. Вдругъ по рядамъ солдатъ пронесся слухъ, что Нѣмцы выпустили удивительные газы. Повышенная чувствительность въ обстановкѣ боя, нервнось и возможность подобнаго явления, — создали слухъ о газовой атакѣ Нѣмцевъ. Никто не поинтересовался выяснить, кто сообщилъ извѣстіе о выпущенныхъ газахъ. Послышались команды: "одѣть противогазы!" — Все всполошилось. Началось надѣваніе масокъ. Подобно другимъ, и я, взявъ у связи свой противогазъ, впервые его развернулъ и, о, ужасъ! Маска моя оказалась безъ глазныхъ стеколъ; другими словами, была непригодна. Послышались совѣты: "помочи платокъ и держи возлѣ глазъ и рта", "одѣвай маску, а глаза завяжи мокрымъ платкомъ", и т.п. — Плечу въ маску, я вообще ничего не одѣлъ, а лишь усиленно молчалъ платокъ изъ походной флажки съ водой и съ тревогой ждалъ дѣйствія "газовъ". Къ моему счастью, а думаю, и многихъ другихъ мнѣ подобныхъ, газовая атака оказалась "уткой". Вскорѣ изъ Штаба полка прибылъ ординарецъ, сообщившій, что никакихъ газовъ противникъ не выпускалъ. Однако трагичность положенія заставила меня серьезно взглянуть на этотъ вопросъ и я, по приходѣ на мѣсто, поспѣшилъ достать для себя маску изъ полкового лазарета и лично проверилъ исправность противогазовъ у людей своей роты.

Около 1 часу дня съ артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ извѣстия, что проволочныя загражденія противника уничтожены, что окопы почти сравнены съ землею, и что противникъ держится въ своихъ окопахъ уже не можетъ. — Въ 2 часа дня былъ отданъ приказъ перейти въ наступленіе.

Подъ градомъ стали и свинца, окутанныхъ дымомъ разрывающихся снарядовъ заградительнаго огня артиллеріи противника, осыпанныхъ бомбами съ аэроплановъ, Кексгольмцы ринулись на врага. Ихъ порыва, ихъ доблести не въ силахъ были удержать бѣшеный огонь противника. Черезъ полчаса полѣтъ начала атаки дер. Тристенъ пала, и мимо насъ уже вели ошеломленныхъ, подавленныхъ и обезкураженныхъ плѣнныхъ австрійцевъ. — Захвативъ первый рядъ окоповъ, Кексгольмцы понеслись дальше. Десятки орудіи, масса пулеметовъ и множество плѣнныхъ были результатомъ беззавѣтной доблести Л. Гв. Кексгольмскаго полка.

Иначе было на участкѣ Петроградскаго полка. — На ихъ участкѣ наша артиллерія недостаточно разрушила проволочныя загражденія и окопы, а потому Петроградцы подъ адскимъ огнемъ противника были не въ силахъ продвинуться впередъ. Атака захлебнулась. . . Кексгольмцы ушли впередъ. Между ними и Петроградцами получился разрывъ. Видя это, Нач-къ дивизіи пустилъ въ дѣло дивизионный резервъ. Испытанный въ бояхъ, не разъ спасавшій положеніе на фронтѣ Литовскій полкъ всеокружающимъ валомъ пронесся надъ окопами Петроградцевъ и, увлекая ихъ за собою, сбилъ и погналъ врага. Положеніе было восстановлено, фронтъ выравненъ, и богатая боевая добыча была наградою имъ за доблесть и лихость.

Съ момента перехода Литовцевъ въ наступленіе нашъ полкъ изъ корпуснаго резерва перешелъ въ дивизионный, подтянувшись къ окопамъ, изъ которыхъ Кексгольмцы и Петроградцы повели наступленіе.

Громадныя потери наступавшихъ частей заставляли ихъ настойчиво требовать подкрѣпленія. Особенно требовали помощи Литовцы.

Около 6 час. вечера 15 Іюля Нач-къ дивизіи приказалъ Командиру нашего полка ген. Кушакевичу выслать одинъ батальонъ на поддержку Литовцевъ. Командиръ полка отдалъ распоряженіе к-ру 2-го батальона быстро перейти въ дер. Тристенъ, гдѣ и поступить въ распоряженіе К-ра Л. Гв. Литовск. полка.

Настала чередъ Волынцевъ. По ротно! . . На деревню Тристенъ! . . Батальонъ впередъ! . . прорѣзала тишину команда капитана Машкина 1-го.

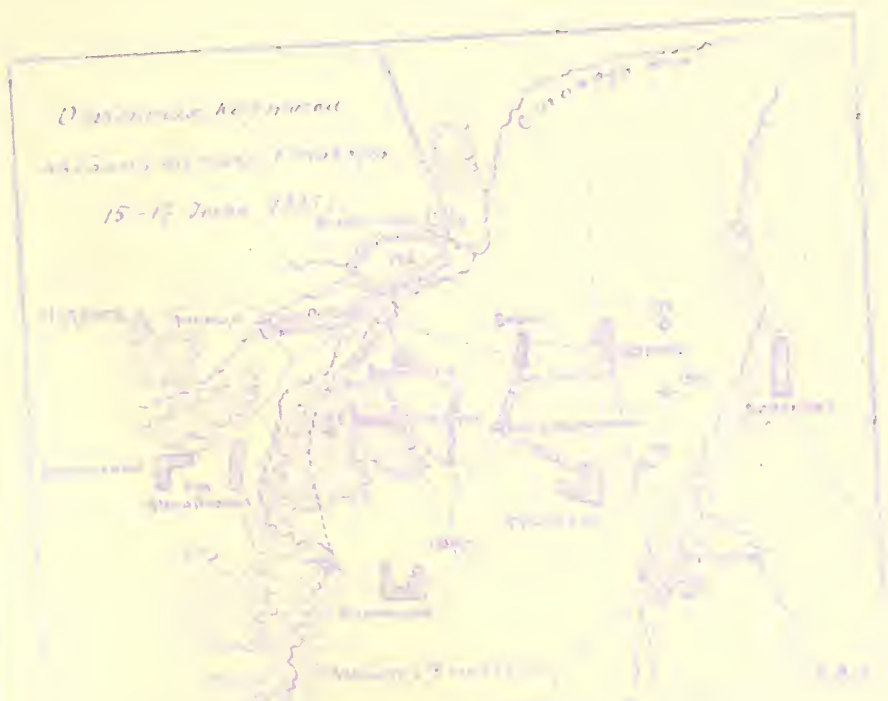
— Направленіе на горящую хату! . . слышалась команда к-ра 5-й роты. Въ этотъ моментъ мимо моей роты проходилъ командиръ полка. Въ рубашкѣ, съ Георгіевскимъ крестомъ на груди, опоясанный Георгіевскимъ оружіемъ, держа шапку въ рукѣ и набожно крестясь, — онъ обратился ко мнѣ, вѣрнѣ ко всей ротѣ со словами: "съ Богомъ, спѣшите, спѣшите!".

Черезъ мгновеніе 2-й батальонъ уже шелъ быстрымъ шагомъ черезъ то поле, по которому передъ-нами, девятимъ валомъ пронеслись Литовцы, Кексгольмцы и Петроградцы. — Все поле было покрыто воронками отъ разрывовъ артиллерійскихъ снарядовъ. Санитары выбивались изъ силъ, переносили и перевязывали раненыхъ и выносили убитыхъ. Впереди горѣла дер. Тристенъ. Солнца клонилось къ западу. Часами къ 7-ми мы прибыли въ д. Тристенъ, гдѣ насъ уже ждалъ Командиръ Литовскаго полка. Онъ попросилъ к-ра нашего б-на выслать немедленно двѣ роты на поддержку к-ру Литовскаго батальона, капитану Духонину. Уже сильно темнѣло. Для поддержки Литовцевъ кап. Машкинъ 1-й назначилъ 7-ю и 8-ю роты. Въ сопровожденіи проводника отъ Литовскаго батальона

на Поручикъ Бойчевскій и я двинулись на позицію. Поручикъ Бойчевскій, какъ старшій, принялъ общее начальство надъ обѣими ротами. Проводникъ повелъ насъ сперва по улицѣ дер. Тристенъ, почти совершенно разрушенной огнемъ нашей артиллеріи, а затѣмъ полемъ по дорогѣ между искошеннымъ хлѣбомъ. По-видимому, здѣсь проходила 2-я линія окоповъ противника, ибо мы ежеминутно натыкались на обмотанные проволокой кольца. Вѣшенная пулеметная и ружейная стрѣльба, доносившаяся спереди, указывала на то, что противникъ жестоко борется за каждую пядь занятой имъ позиціи.

Неизвѣстность обстановки, наступившая темнота, стоны раненныхъ, лежащихъ въ высокомъ хлѣбѣ, беспорядочная нервная ружейная и пулеметная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ, оторванность отъ батальона — все это страшно взвинчивало нервы. — Въ довершеніе всего проводникъ нашъ сбился съ дороги и началъ колесить то вправо, то влево, что одному ему извѣстныя примѣты. Поручикъ Бойчевскій, желая точно выяснитъ обстановку и нашу задачу, отправился назадъ къ командиру батальона, передавъ мнѣ командованіе обѣими ротами и приказавъ двигаться къ мѣсту нахождения Литовскаго батальона. Проблуждавъ еще съ полчаса, мы увидѣли наконецъ впереди силуэты четырехъ отдѣльныхъ не то холмовъ, не то построекъ. Проводникъ мой ожилъ и доложилъ, что это и есть мѣсто расположенія штаба Литовскаго батальона. При подхождѣ ближе предметы, назвавшіеся въ темнотѣ холмами, оказались четырьмя тяжелыми австрійскими орудіями, установленными на цементныхъ площадкахъ. Захвативъ эту батарею и понеся огромныя потери, Литовцы остановились, прося подкрѣпленій, ибо каждую минуту ожидали контръ-атаки противника.

Мы подошли вплотную къ батарее. На встрѣчу вышелъ к-ръ Литовскаго б-на кап. Духонинъ, въ сопровожденіи кап. Петровскаго I-го. Радостно пожмая мнѣ руку, кап. Духонинъ просилъ какъ можно скорѣе сдѣлать остатки его батальона. Мнѣ пришлось огорчить его сообщеніемъ, что мы прибыли лишь для поддержки, но не для сдѣла Литов. б-на. Я сообщилъ ему, что въ случаѣ контръ-атаки противника мнѣ приказано перейти со своими ротами въ наступленіе и содѣйствовать Литовцамъ въ удержаніи ими занятой позиціи. Выслушавъ меня, кап. Духонинъ по телефону просилъ свой штабъ полна содѣйствовать немедленной сдѣл его батальона. Черезъ нѣсколько минутъ ему сообщили, что ~~батальон~~ слѣдуетъ приказаніе ~~с~~ ~~сдѣл~~.

номъ изъ приваловъ я подошелъ къ командиру батальона, который, сидя подъ деревомъ, курить, окруженный офицерами нашего батальона. Нѣмецкіе аэропланы поливали насъ свинцомъ изъ пулеметовъ, не причиняя намъ, правда, вреда. Вдругъ по рядамъ солдатъ пронесся слухъ, что Нѣмцы выпустили удушливые газы. Повышенная чувствительность въ обстановкѣ боя, нервность и возможность подобнаго явленія, — создала слухъ о газовой атакѣ Нѣмцевъ. Никто не поинтересовался выяснить, кто сообщилъ извѣстіе о выпущенныхъ газахъ. Послышались команды: "одѣть противогазы!" — Всеъ всполошился. Началось надѣваніе масокъ. Подобно другимъ, и я, взявъ у связи свой противогазъ, впервые его развернулъ и, о, ужасъ! Маска моя оказалась безъ глазныхъ стеколъ; другими словами, была непригодна. Послышались совѣты: "помочи платокъ и держи возлѣ глазъ и рта", "одѣвай маску, а глаза завяжи мокрымъ платкомъ" и т. п. — Плюнувъ на маску, я вообще ничего не одѣлъ, а лишь усиленно мочилъ платокъ изъ походной фляги съ водой и съ тревогою ждалъ дѣйствія газовъ. Къ моему счастью, а думаю, и многихъ другихъ мнѣ подобныхъ, газовая атака оказалась "уткой". Вскорѣ изъ Штаба полка прибылъ ординарецъ, сообщившій, что никакихъ газовъ противникъ не выпускалъ. Однако трагичность положенія заставила меня серьезнѣе взглянуть на этотъ вопросъ и я, по приходѣ на мѣсто, поспѣшилъ достать для себя маску изъ полкового лазарета и лично провѣрилъ исправность противогазовъ у людей своей роты.

Около 1 часу дня съ артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ извѣстили, что проволочныя загражденія противника уничтожены, что окопы почти сравнены съ землею, и что противникъ держаться въ своихъ окопахъ уже не можетъ. — Въ 2 часа дня былъ отданъ приказъ перейти въ наступленіе.

Подъ градомъ стали и свинца, окутанные дымомъ разрывающихся снарядовъ заградительнаго огня артиллеріи противника, осыпаемые бомбами съ аэроплановъ, Кексгольмцы ринулись на врага. Ихъ порыва, ихъ доблести не въ силахъ былъ удержать бѣшенныи огонь противника. Черезъ полчаса послѣ начала атаки дер. Тристенъ пала, и мимо насъ уже вели ошеломленныхъ, подавленныхъ и обезкураженныхъ плѣнныхъ — австрійцевъ. — Захвативъ первый рядъ окоповъ, Кексгольмцы понеслись дальше. Десятки орудій, масса пулеметовъ и множество плѣнныхъ были результатомъ беззаветной доблести Л. Гв. Кексгольмска-

На ихъ участіи наша ар-

на Поручикъ Бойчевскій и я двинулись на позицію. Поручикъ Бойчевскій, какъ старшій, принявъ общее начальство надъ обѣими ротами. Проводникъ повелъ насъ сперва по улицѣ дер. Тристенъ, почти совершенно разрушенной огнемъ нашей артиллеріи, а затѣмъ полемъ по дорогѣ между нескошеннымъ хлѣбомъ. По-видимому, здѣсь проходила 2-я линія окоповъ противника, ибо мы ежеминутно наткнулись на обмотанные проволокой колья. Вѣшенная пулеметная и ружейная стрѣльба, доносившаяся спереди, указывала на то, что противникъ жестоко борется за каждую пядь занятой имъ позиціи.

Неизвѣстность обстановки, наступившая темнота, стоны раненныхъ, лежащихъ въ высокомъ хлѣбѣ, безпорядочная нервная ружейная и пулеметная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ, оторванность отъ батальона — все это страшно взвинчивало нервы. — Въ довершеніе всего проводникъ нашъ сбился съ дороги и началъ колѣсить то вправо, то влѣво, ища одному ему извѣстныя примѣты. Поручикъ Бойчевскій, желая точно выяснитъ обстановку и нашу задачу, отправился назавтра къ командиру батальона, передавъ мнѣ командованіе обѣими ротами и приказавъ двигаться къ мѣсту нахожденія Литовскаго батальона. Проблуждавъ еще съ полчаса, мы увидѣли наконецъ впереди силуэты четырехъ отдѣльных холмовъ, не то холмовъ, не то построекъ. Проводникъ мой ожилъ и доложилъ, что это и есть мѣсто расположенія штаба Литовскаго батальона. При подхождѣ ближе предметы, казавшіеся въ темнотѣ холмами, оказались четырьмя тяжелыми австрійскими орудіями, установленными на цементныхъ площадкахъ. Захвативъ эту батарею и понеся огромныя потери, Литовцы остановились, прося подкрѣпленій, ибо каждую минуту ожидали контръ-атаки противника.

Мы подошли вплотную къ батарее. На встрѣчу вышелъ к-ръ Литовскаго б-на кап. Духонинъ, въ сопровожденіи кап. Петровскаго 1-го. Радостно пожимая мнѣ руку, кап. Духонинъ просилъ какъ можно скорѣе сѣсть остатки его батальона. Мнѣ пришлось огорчить его сообщеніемъ, что мы прибыли лишь для поддержки, но не для сѣны Литов. б-на. Я сообщилъ ему, что въ случаѣ контръ-атаки противника мнѣ приказано перейти со своими ротами въ наступленіе и сѣны стѣновать Литовцамъ въ удержаніи ими занятой позиціи. Выслушавъ меня, кап. Духонинъ по телефону просилъ свой штабъ полка содѣйствовать немедленной сѣнѣ его батальона. Черезъ нѣсколько минутъ ему сообщили, что сейчасъ послѣдуетъ приказаніе о сѣнѣ. На мое предложеніе — для быстроты сѣны прислать проводниковъ отъ ротъ его б-на, кап. Духонинъ сообщилъ, что проводники не нужны, т.к. позицію занимаетъ рѣдкая цѣпь стрѣлковъ. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось, что дѣйствѣ Литовцевъ находятся Петроградцы, правѣе Кексгольмцы; что потери полка громадны; масса убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ; что убитые и тяжело-раненые еще не подобраны; что Литовцы и Кексгольмцы взяли много плѣнныхъ, пулеметовъ и орудій. Сознывая, что съ ничтожными остатками своего б-на онъ не въ состояніи выдержать атаки противника, если бы противникъ пожелалъ вернуть утраченную позицію и батарею, кап. Духонинъ желалъ возможно скорѣйшей сѣны. Я понималъ его и всѣчески старался успокоить, доказывая, что противникъ не рискнетъ наступать ночью, а если и рискнетъ, то чомъ двѣ роты немедленно перейдутъ въ контръ-атаку. Мои доводы, видимо, оказались достаточно убѣдительными. Я выслалъ къ Литовскимъ цѣпямъ своихъ отдѣльных командировъ и выяснилъ, что на позиціи находится весьма рѣдкая цѣпь стрѣлковъ; что окоповъ нѣтъ, и что Литовцы нервничаютъ и ждуть сѣны. Вызвавъ къ себѣ младшихъ офицеровъ 7-й и 8-й ротъ, я приказалъ имъ разбѣстѣ наши роты въ разсыпномъ строю передъ-австрійской батареей въ затылокъ Литовской цѣпи и быть готовыми встрѣтить возможную атаку противника. Однако все говорило противъ этой атаки. Нервная ружейная и пулеметная стрѣльба противника, переходившая временами въ въ ураганный огонь, и безпрерывная вѣспышка ракетъ — все это указывало, что противникъ самъ боится нашего наступленія и принимаетъ за таковое всякій шорохъ, открывая безумный огонь. Только что я отдалъ вышеприведенное приказаніе, какъ старшій связи доложилъ, что изъ нашего батальона танутъ командиръ телефонъ. Связь съ батальономъ, а слѣдовательно и съ полкомъ наладилась — на душѣ стало легче. Я уже черезъ 5 минутъ могъ доложить к-ру б-на о положеніи ротъ и просилъ приказаній. К-ръ б-на, кап. Машкинъ 1-й, сообщилъ, что поручикъ Бойчевскій былъ по дорогѣ раненъ въ ногу и назавтра не вернется; что до полученія приказанія я не долженъ сѣнять Литовцевъ, а лишь быть готовымъ поддержать ихъ въ случаѣ атаки противника. Относительно дальнѣйшихъ распоряженій кап. Машкинъ намѣревался запросить штабъ полка и извѣстить меня о послѣдующемъ. Сообщивъ обо всемъ этой кап. Духонину, я отправился осматривать позицію, занятую нашими ротами. Телефонъ потянули за мною. Доходя до участка 8-й роты, я хотѣлъ было уже идти вѣстѣ со взводными командирами на позицію Литовцевъ, какъ меня позвали къ телефону. Полкомъ адъютантъ кап. Бирдинъ передалъ мнѣ приказаніе Командира полка сѣ-

нить батальон Литовцев и, заняв их позицию, связаться влѣво съ Петроградцами, а вправо съ Нексгольцами. Такимъ образомъ 15 Іюля часовъ въ 9 вечера я съ 2 ротами Волынскаго полка фактически занялъ боевой участокъ въ полутора верстахъ впереди и лѣвѣе дер. Тростень. Слѣдующая произошла настолько быстро, что не смогъ даже попрощаться съ Духонинымъ и Петровскимъ. Разсыпанныя въ цѣпѣ, 8-я влѣво, а 7-я вправо, роты наши двинулись впередъ и, дойдя до лежащихъ въ цѣпи Литовцевъ, остановились. Ждавшие этого момента Литовцы по-одиночкѣ, быстро и неслышно отошли къ сборному пункту - австрійской батарее, откуда по сборѣ были отведены въ тылъ. Слѣдующая была кончена. Теперь предстояла задача войти въ связь съ сосѣдями. Отдавъ приказаніе окопаться окопы лева, я выслалъ дозоры вправо и влѣво для выясненія положенія сосѣдей. Самъ со связью и телефономъ я размѣстился въ стыкѣ за 7-й и 8-й ротами. Набросивъ на плечи шинель и растянувшись на землѣ, я сталъ ждать извѣстій отъ дозоровъ и приказаній изъ штаба б-на. Ружейная и пулеметная стрельба стихла. Изредка зеленоватымъ свѣтомъ вспыхивали ракеты да рѣзко тукали одиночные ружейные выстрѣлы противника. Стоны неподобранныхъ раненыхъ доносились то сзади, то спереди, то гдѣ-то совсѣмъ близко справа. Тутъ становилось отъ этихъ протяжныхъ, душу надрывающихъ призывовъ искателенныхъ людей, безпомощно лежащихъ подъ открытымъ небомъ, безъ перевязокъ, и страдающихъ отъ жара и боли... Что ждать насъ завтра... Скорѣе бы это завтра... Хотѣлось недумать. Завернувшись плотнѣе въ шинель, я, какъ могъ удобнѣе, улѣгся въ вырытомъ для меня связью окопчикѣ-ямѣ, и скоро забылся крепкимъ сномъ человека, почти 48 часовъ жившаго одними нервами.

Около 2-хъ часовъ утра мнѣ доложили, что вернулся дозоръ, посланный для связи съ Петроградцами. Старшій дозора доложилъ мнѣ, что, пройдя все разстояніе до лѣса, онъ Петроградцевъ не нашелъ, и что между нашимъ лѣвымъ флангомъ и лѣсомъ пространство никѣмъ не занято. Сознывая, какою опасности подвергаются мои 2 роты, я выслалъ влѣво къ лѣсу два сильныхъ дозора для обезпеченія своего фланга и немедленно по телефону сообщилъ объ этомъ въ штабъ б-на кап. Машкину 1-му.

Вскорѣ послѣ этого вернулся правый дозоръ и сообщилъ, что между 7-й ротой и Нексгольцами разрывъ около версты. Принявъ мѣры охраненія этого промежутка, я все вниманіе обратилъ на свой лѣвый флангъ.

Около 4-хъ часовъ начало свѣтать. Лежа въ своемъ окопѣ, я услышалъ взволнованные разговоры солдатъ 8-й роты и узналъ голосъ зв. командира 1-го взвода. Открывъ глаза, я увидѣлъ группу моихъ солдатъ, внимательно осматривающихся въ темноту въ направленіи лѣса. Слышались голоса: "надо доложить командиру роты". Этихъ словъ было для меня достаточно, чтобы вскочить, какъ ошпаренному. Я взглянулъ въ направленіи лѣса и, въ начавшемся разсвѣтѣ, ясно увидѣлъ, какъ по опушкѣ лѣса быстро перебѣгали поодиночкѣ люди. Изпечатлѣніе было таково, что эти люди, какъ будто бы, стремятся незамѣтно, подъ лѣсомъ, обойти лѣвый флангъ моей позиціи. Съ быстротою молніи у меня мелькнула мысль, что, узнавъ, что участокъ между моимъ лѣвымъ флангомъ и лѣсомъ никѣмъ не занятъ, противникъ рѣшилъ затѣять мнѣ въ тылъ и легкимъ способомъ вернуть утраченную наканунѣ позицію и тяжелую батарею. Приказавъ связи позвать прапорщика Гришко-Гришевскаго, я бросился на лѣвый флангъ со своимъ фельдфебелемъ и связью. Быстро поднявъ 4-й взводъ и повернувъ его влѣво подъ угломъ въ 90°, я почти бѣгомъ сталъ продвигаться къ лѣсу, а телефонисту приказалъ сообщить въ штабъ б-на о замѣченномъ, о моихъ предположеніяхъ и распоряженіяхъ, вмѣстѣ съ просьбою к-ру б-на выслатъ изъ резерва полуроту для заполнения разрыва/промежутка/ между 8-й ротой и лѣсомъ. Продвигаясь впередъ съ 4-мъ взводомъ, я увидѣлъ бѣгущихъ къ намъ трехъ солдатъ, оказавшихся людьми моего лѣваго дозора, которые и доложили мнѣ, что люди перебѣгающіе востѣ лѣса - это Петроградцы, выравнивающие свой фронтъ. Тревога оказалась ложною. Сообщивъ кап. Машкину о положеніи дѣлъ, я со взводомъ возвратился на свое мѣсто. Быстро свѣтало...

Около 5 часовъ утра к-ръ б-на сообщилъ мнѣ по телефону, что въ 8 часовъ утра 2-му батальону приказано перейти въ наступленіе на дер. Волосовку, кою и приказано овладѣть. Во исполненіе этого, 5-я рота подъ командой прапорщика Веденяева 3-го и 6-я рота подъ командой должны влиться между 8-й и 7-й ротами. Командиръ 5-й роты, пор. Машкинъ 2-й со взводомъ долженъ былъ охранять лѣвый флангъ б-на, находясь въ лѣвой лѣвѣе дер. Тростень. Одновременно кап. Машкинъ 1-й извѣщалъ меня, что по имѣющимся въ штабѣ полка свѣдѣніямъ противникъ ночью покинулъ Волосовку, и что мы ее займемъ безъ боя. Извѣщая меня объ этомъ, к-ръ б-на обращалъ мое вниманіе на батарею противника, расположенную лѣвѣе Волосовки, совѣтуя стремиться обогнуть ее лѣвымъ флангомъ 8-й роты.

Къ 6 часамъ утра всѣ роты 2-го б-на заняли исходное положеніе въ готовности продолжать доблестно начатое наканунѣ дѣло Литовцевъ, Коксгольмцевъ и Петроградцевъ. — Какъ только 5-я и 6-я роты заняли назначенное имъ мѣсто, я вызвалъ прап. Гришевскаго, фельдфебеля, всѣхъ взводныхъ и отдѣленныхъ командъ. Объяснивъ имъ общую задачу и указавъ направленіе движенія роты, я раздѣлилъ управленіе ротой при наступленіи на двѣ части: 1-ю полуроту я поручилъ Гришевскому, давъ ему въ помощь и фельдфебеля, а самъ взялъ 2-ю полуроту. Первая полурота, наступая и держа связь съ 5-й ротой, должна была стараться охватить батарею противника справа. Я въ свою очередь со 2-ой полуротой долженъ былъ охватить эту же батарею слева. Извѣстіе, что Волосовка покинута противникомъ, вчерашній успѣхъ нашей дивизіи и прекрасный солнечный день — все это давало намъ надежду на успѣхъ. Люди моей роты рвались въ бой, особенно взводный к-ръ 1-го взвода (фамилия этого героя, къ сожалѣнію, не помню); онъ неоднократно просилъ у меня разрѣшенія пойти впередъ со своимъ взводомъ на развѣдку, до наступленія батальона. — "Дозвольте пострадать, Ваше Высокоблагородіе", повторялъ онъ, подражая подъ словомъ "пострадать" — штыковую атаку. Только мой категорическій отказъ и объясненіе, что его помощь нужна мнѣ будетъ при захватѣ батареи противника, заставили его смириться. Вѣчная память этому доблестному Воину: онъ палъ изрѣченный пулями, первымъ изъ 8-й роты, бросившись на штыки съ крикомъ ура и увлекая за собою 1-ю полуроту...

Справедливость слуховъ, что Волосовка оставлена противникомъ подтверждалась еще и тѣмъ, что около 8-ми час. утра черезъ позицію, занятую моей ротой, прошли сперва одинъ эскадронъ кирасиръ 3-го Величества шагомъ въ колоннѣ по три, а за нимъ команда конныхъ развѣдчиковъ нашего полка подъ командой поручика Смирнова 2-го. Настроеніе наше еще болѣе поднялось.

Пройдя окопы, кирасиры и конные развѣдчики стали разсыпаться лавой, двигаясь рысью широкимъ фронтомъ. Люди мои во весь ростъ смотрѣли вслѣдъ лихимъ всадникамъ. Вдругъ характерный звукъ приближающейся гранаты прорѣзалъ воздухъ, и четыре черныхъ дымовыхъ облака окутали кирасиръ. Видно было, что человѣкъ пять всадниковъ свалилось съ лошадей. За первой очередью послѣдовала вторая, третья и т.д. — Конница стала принимать вѣсь я, свернувшись, на рыскахъ ушла въ лѣсъ, который такъ беспокоилъ меня прошлой ночью. Артиллерійская стрѣльба противника по нашей кавалеріи подтверждала слова к-ра б-на относительно мѣстонахожденія нѣмецкой батареи. Мнѣ, да и никому тогда, какъ то не приходило въ голову, что батарея не можетъ оставаться на позиціи безъ пѣхотнаго прикрытія. Я мечталъ о легкомъ захватѣ батареи и ни о чемъ другомъ не думалъ...

Ровно въ 8 час. к-ръ б-на вызвалъ къ телефону всѣхъ к-ровъ ротъ и приказалъ начать наступленіе, равняясь по моей 8-й ротѣ. Поднялась 8-я и, соблюдая интервалы, бодрымъ шагомъ пошла впередъ шли по открытому кочковатому полю. Ноги влезли въ болотистую почву. Я видѣлъ, какъ правѣе моей роты выходила 5-я, а за ней 6-я; 7-я же рота за дальностью разстоянія не видѣлась. — Впередъ въ полутера верстахъ видѣлась дер. Волосовка. Тихина была полная, и лишь изрѣдка раздавались по цѣпи команды унт. общеровъ. Солнце начинало припекало.

8-я рота приближалась уже къ тому мѣсту, гдѣ наша конница подверглась обстрѣлу, какъ вдругъ шипѣніе летящихъ гранатъ дало намъ понять, что противникъ слѣдитъ за нашимъ движеніемъ. Очередь 6 дм. гранатъ плелась впередъ моей цѣпи и не разорвалась. Зарывшись въ мягкую землю, всѣ снаряды, за рѣдкимъ исключеніемъ, не разрывались, и лишь столбы подпочвенной воды, поднимавшейся фонтанами подъ тяжестью снарядовъ, указывали намъ на мѣста попаданія. Фонтаны подымались то сзади, то спереди моей цѣпи. Я тогда благословлялъ судьбу, что мнѣ пришлось идти по болоту, ибо при нормальной почвѣ осколки разрывающихся снарядовъ неминуемо выводили бы изъ строя многихъ людей моей роты. До самой штыковой атаки потерь отъ артиллерійскаго огня у меня не было. Безвредное шлепанье снарядовъ подымало настроеніе. Мы продвигались впередъ во весь ростъ, не ложась. Со стороны противника не слышно было ни одного ружейнаго выстрѣла. Мы уже ясно различали переднія хаты дер. Волосовки. Передъ самой Волосовкой шла полоса шаговъ 100 шириной, покрытая снопами скошеннаго хлѣба. Всѣ мы были глубоко увѣрены, что деревня оставлена противникомъ, и спѣшили скорѣй занять ее, чтобы утолить мучившую насъ жажду и проглотить что-нибудь, такъ какъ вчера не ужинали и сегодня еще ничего не ѣли. Я взглянуть на право. Цѣпи сосѣднихъ ротъ шли, не отставая отъ насъ. 6-я рота, загигая своимъ правымъ флангомъ, уже достигала первыхъ сноповъ скошеннаго хлѣба, когда дружное громовое ура!, огласившее воздухъ, заставило меня вздрогнуть. Кто кричалъ ура, а и сейчасъ не могу сообразить. Кричала ли 5-я ро-

га съ Воденяевымъ, кричала ли моя 1-я полурота съ прап. Гришко-Гришенскимъ, или это кричалъ противникъ, не знаю. Знаю только одно: крикъ ура! былъ электрической искрой для 8-й роты, и какъ волна, прорвавшая плотину, ринулась она на деревню, съ винтовками на перевѣсъ, крича ура!..

Уже цѣпи мои пробѣгали первые ряды разставленныхъ сноповъ, когда случилось нѣчто, чего я до сихъ поръ не могу забыть и, вѣрно, никогда не забуду. Въ моихъ ушахъ раздался оглушительный трескъ пулеметовъ, ружейныхъ залповъ, свистъ и визгъ и шипѣніе пуль и осколковъ. Непрестанный блескъ орудіеиыхъ вспышекъ неприятельской батареи, бившей на картечь, слѣпилъ глаза. Крика ура! я уже не слышалъ. Какъ колысая хлѣба подъ рукою косаря, легла цѣпь 8-ой роты. Въ первую минуту я думалъ, что рота моя залегла, чтобы передохнуть и укрыться отъ бѣшеннаго огня. Я сознавалъ, что лежать подъ такимъ огнемъ - это вѣрная смерть. Нужно было, во что бы то ни стало, достать первыхъ хатъ деревни, дабы не нести ужасающихъ потерь. Я оглянулся, ища свою связь. Возлѣ меня, лежа, копошился унт. оф. Трофимовъ, стараясь лопаткой вырыть яму. Что было силы, я крикнулъ ему: «впередъ!».. и бросился къ лежащей цѣпи. Какъ перелетѣлъ я эти 10-20 шаговъ, не знаю. Сплотная стѣна свинца и стали неслась мнѣ навстрѣчу. Помню только, что бѣжа я оралъ: впередъ!.. впередъ!.. Но цѣпь моя лежала неподвижно... Бросившись на землю около перваго снопа, я увидѣлъ рядомъ съ собой и Трофимова, который съ широко раскрытыми глазами кричалъ мнѣ, что вся рота перебиты. Только тогда я сталъ соображать, почему умолкло «ура», и почему рота моя залегла. Внимательно всмотрѣвшись въ неподвижно-лежавшія стрѣлы фигуры, я понялъ, что рота моя не залегла, а уничтожена. Какое то ступеніе охватило меня. Неужели же всѣ погибли? Кое гдѣ въ цѣпи я замѣчалъ шевеленіе, - это раненные ползли назадъ. Меня охватилъ ужасъ при мысли, что сейчасъ немцы перейдутъ сами въ контръ-атаку. Я крикнулъ Трофимову, чтобы посылалъ скорѣе связь на правый флангъ къ прапорщику Гришко-Гришевскому съ приказаніемъ собирать все, что уцѣлѣло, и принимать ко мнѣ вѣло. Но мое приказаніе выполнить было некому, т.к. изъ 5 человекъ связи уцѣлѣлъ только Трофимовъ, остальные двое были убиты, а двое тяжело ранены. Этихъ минутъ я никогда не забуду... Батарея, которую я такъ хотѣлъ захватить, огнемъ на картечь* скосила большую часть моей роты. Невѣроятный огонь пулеметовъ, заряды* пристрѣлянныхъ противникомъ по рубежамъ, довершили дѣло. Немцы стрѣляли навѣрняка. Слѣдя за каждымъ шагомъ 2-го батальона, они подпустили насъ на 100 шаговъ и съ точностью призової стрѣльбы уничтожили пока-завшуюся мишень. Теперь я пожалѣлъ, что не пустилъ развѣдку впередъ, теперь я каялся себя за то, что, какъ и другіе, повѣрилъ слухамъ объ оставленіи деревни противникомъ. Но разсуждать было и не время, и не мѣсто. Надо было собрать остатки роты, чтобы въ случаѣ контръ-атаки противника постараться отбить ее; надо было выяснитъ обстановку въ остальныхъ ротахъ батальона и связаться съ кап. Маткинымъ. Лежать подъ снопами ржи было бесполезно. Я рѣшилъ перебѣжать пространство до ближайшей хаты, стоявшей особнякомъ на опушкѣ деревни. Разстояніе до нея было шаговъ 20 - 30. Сообщивъ Трофимову свое намѣреніе, сталъ выжидать моментъ, когда бѣшеная стрѣльба утихнетъ, чтобы въ этотъ моментъ и проскочить до избы. Противникъ, напуганный вчерашнимъ боемъ, видимо, не зналъ, что своими огнемъ онъ нанесъ намъ ужасныя потери, иначе онъ перешелъ бы въ наступленіе и легко захватилъ бы остатки моей роты.

Блѣднѣе шевеленіе на нашей сторонѣ вызывало бѣшеную стрѣльбу пулеметовъ и батареи. Казалось, невозможно было пройти живому черезъ эту огневую полосу. Однако надо было рѣшиться. Унт. оф. Трофимовъ, снабдивъ меня лопаткой* и вооружившись самъ таковой же, подползъ ко мнѣ вплотную. Лопатки при перебѣжкахъ употреблялись, какъ щитъ, для закрытія головы. Я приподнялся на колѣни и, перекрестившись, бросился къ хатѣ. Трофимовъ послѣдовалъ за мною. Свистъ пуль и какой то душу-раздирающій вой картечи, пронсившійся надъ моей головой, подгонялъ меня и удсатералъ скорость моихъ ногъ. Вотъ уже хата... Еще мгновеніе, и я буду сравнительно укрытъ. Но въ самый послѣдній моментъ, когда до хаты оставалось шаговъ пять, что то сбоку сильно ударило меня въ правую ногу, и отъ этого удара я свалился. Сперва мнѣ показалось, что Трофимовъ случайно выронилъ винтовку, которая, попавъ мнѣ подъ ноги, и заставила меня упасть. Однако ноющая боль подъ колѣномъ и въ диколоткѣ дала мнѣ понять, что я раненъ. Ниссясь за мною и перескочивъ черезъ меня при моемъ паденіи, Трофимовъ быстро схватилъ меня за руку и, волоча по землѣ, перетащилъ за уголъ хаты. Оба мы вздохнули свободнѣе. Узнавъ причину моего паденія, онъ засуетился, ища по карманамъ пакетъ съ бинтами, а я старался стащить сапогъ съ раненой ноги. Даже при помощи Трофимова мнѣ этого не удалось, такъ какъ боль подъ колѣномъ все увеличивалась. Наконецъ сапогъ былъ снятъ съ помощью

ножа. Трофимовъ, мой вѣрный тѣлохранитель и нянька, заботливо перевязалъ мнѣ ногу. Пуля, попавшая сбоку подъ колено, довольно сильно развернула мнѣ кожу и мясо. Рана эта сперва сильно меня испугала, ибо я думалъ, что разбито колено, но скоро я убѣдился, что кости цѣлы и, слѣдовательно, нога не погибла. Вторая рана въ ту же самую ногу тоже была боковая. Пуля прошла надъ пяткой, задѣвъ ахилесово сухожилие. Обѣ раны были неопасны, но идти самъ я уже не могъ. Впослѣдствіи вторая рана долго не заживала и сильно стѣсняла движеніе.

Стрѣльба нѣмцевъ постепенно стала стихать. На участіи 5-й и 6-й роты и далѣе вправо было совсѣмъ тихо. Чувство одиночества, отсутствіе связи со штабомъ 6-на и соседними ротами приводили меня въ отчаяніе. Трофимовъ торопилъ меня отходить въ тылъ. Опираясь на его руку, я началъ уже подниматься, когда сзади и правѣ меня показалась фигура офицера, за которымъ шло человѣкъ пять солдатъ. Это оказался командиръ 4-й роты поручикъ бар. Тизенгаузенъ 1-й со своею связью. Я даже перекрестился. Оказывалось, что намъ 1-й батальонъ шелъ намъ на поддержку.

Сообщивъ к-ру 4-й роты обстановку и результатъ наступленія моею роты, я по его указаніямъ пошелъ въ направленіи штаба полка. По дорогѣ ко мнѣ присоединились человѣкъ 8 - 10 раненыхъ моею, 5-й и 6-й ротъ, отъ которыхъ я узналъ, что мой младшій офицеръ прап. Гр. Гришевскій убитъ, что убитъ также и прап. 5-й роты Зеленецъ; что 6-й роты прапорщикъ Шаковский тяжело раненъ въ животъ 3-мя пулями/онъ умеръ отъ ранъ въ санитарномъ вагонѣ/.

Шедшій рядомъ со мной мл. унт. офицеръ 3-го звена моею роты/фамилія не помню/, раненный въ грудь осколкомъ снаряда, сообщилъ мнѣ, что взводный к-ръ 1-го звена первый бросился со своимъ взводомъ въ штыки и былъ убитъ наповалъ, а взводъ весь легъ подъ пулеметнымъ огнемъ нѣмцевъ. Далѣе этотъ же унт. офицеръ рассказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ нѣмецкую батарею, которая стояла лѣвѣе д. Волосовки и которая всѣмъ четырьмя орудіями была по нашимъ 3-му и 4-му взводамъ, т.е. по тѣмъ именно взводамъ, которые огибали лѣвый флангъ деревни, стремясь захватить батарею. Изъ этихъ и дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось, что Волосовка ночью дѣйствительно была оставлена подавленными и напуганными австріяками, но подомедія подкрѣпленія нѣмцевъ съ разсвѣтомъ вновь заняли ее, что и было впослѣдствіи установлено.

2-й батальонъ повелъ наступленіе безъ артиллерійской подготовки, даже безъ достаточной развѣдки и былъ почти уничтоженъ. На подкрѣпленіе 2-му батальону былъ посланъ 1-й батальонъ, а затѣмъ и остальные два батальона нашего полка.

Вся обстановка складывалась не въ нашу пользу. Нѣмцы придавали огромное значеніе Ковельскому направленію и самому Ковелю, а потому сильно укрѣпили свои позиціи и обороняли ихъ съ величайшею стойкостью. Узнавъ о сосредоточеніи арміи ген. Безобразова у д. Немѣръ-Раимѣсто, нѣмцы стали стягивать сюда свои резервы. Послѣдовавшая у насъ перемѣна мѣста прорыва дала имъ возможность смѣнить слабыя австрійскія части и выѣсто ихъ на другой день боя ввести свои стойкіе войска, переброшенные съ другихъ участковъ. Наше командованіе, сосредоточивъ войска для прорыва фронта, не озаботилось сосредоточеніемъ войскъ для развитія прорыва и смѣны ударныхъ частей связными войсками.

Волынскому полку въ Стоходской операціи не повезло уже тѣмъ, что онъ сразу же попалъ въ корпусный резервъ, а затѣмъ въ резервъ дивизіи. Равнѣе фронтъ три полка нашей дивизіи шли въ бой въ полномъ своемъ составѣ и, хотя понесли огромныя потери, но зато сокрушили непріятельскія твердыни. Волынцевъ же брелъ въ бой по-батальонно, затыкая дыры. Волынцы шли въ бой, не зная ни обстановки, ни силъ противника. - 15.VII. вечеромъ на поддержку Литовцевъ былъ брошенъ 2-й батальонъ; затѣмъ 16.VII. утромъ бросаютъ 1-й батальонъ кап. Соколова. Въ ночь съ 16.VII. на 17-е вступили въ бой 3-й и 4-й батальоны, которые штыковой атакой выбили нѣмцевъ изъ дер. Волосовки. Только послѣ захвата Волосовки командиръ полка принялъ непосредственное командованіе полкомъ и, соединивъ весь полкъ /уже сильно порѣдѣвшій/, подъ своей командою, рядомъ штыковыхъ атакъ сбилъ нѣмцевъ съ ихъ позицій у д. Островъ-Волосовскій и перешелъ рѣку Стоходъ.

Въ Волынцевъ вѣрили, на нихъ надѣялись. Командиръ II-го Гв. корпуса ген. Раухъ говорилъ: "пока Волынцы у меня, я спокоенъ за корпусъ..."

Съ момента овладѣнія нѣмецкою позиціей у д. Островъ Волосовскій и перехода р. Стохода Волынскимъ полкомъ Ковельская операція фактически кончилась...

Для полноты картины дѣйствиі II-го Гв. Корпуса остается сказать два слова о входившей въ его составъ Гвард. стрѣлк. дивизіи. Она наступала правѣ насъ, на высоту 90. - Очистивъ подъ давленіемъ 3-ей Гв. пѣх. дивизіи д. Тристенъ и д. Владиміровку и опасаясь за свой лѣвый флангъ, противникъ вынужденъ былъ выравнивать фронтъ, въ виду чего и началъ отходить на всемъ участкѣ II-го Гв. Корпуса. Замѣтивъ это, Гвард. Стрѣлки бросились на своемъ участкѣ за отходящимъ противникомъ, не давая ему возможности снять съ позиціи артиллерію и захватывая при этомъ массу орудій, пулеметовъ и плѣнныхъ.

Въ моментъ атаки II-го Гвард. Корпуса войска I-го Гв. Корпуса начали въ районѣ Нембуръ-Ратмиста наступленіе демонстративнаго характера, неся огромныя потери подъ ураганнымъ огнемъ нѣмецкой артиллеріи, но не позволяя ему снимать свои войска съ этого участка для усиленія обороны района дер. Тристенъ. Особенно большія потери понесли полки Л. Гв. Гренадерскій и Л. Гв. Финляндскій.

Гвардія свою задачу выполнила. Фронтъ былъ прорванъ. Стоходъ перейденъ. Захвачено множество плѣнныхъ. Сотни орудій и пулеметовъ доставлены въ Штабъ Войскъ Гвардіи - дер. Рожиче. - Тактическій успѣхъ былъ достигнутъ.

Потерявъ на Стоходѣ почти половину своего состава и едва пополнившись, Гвардія безъ отдыха и сѣмьи занимала до конца Августа позиціи на Юго-Западномъ фронтѣ. Въ концѣ же Августа она была снова сосредоточена, на этотъ разъ у Шельвова, гдѣ ее ждали новыя испытанія и новыя дѣла.

Потери 2-го батальона:

Убиты: 5-я рота прапорщикъ Веденяевъ, 6-я рота прапорщ. Шаповскій /умеръ отъ ранъ/, 7-я рота прапорщ. Столяренко, 8-я рота прапорщ. Гришко-Гришевскій.

Ранены: Ком. 7-й роты пор. Бойчевскій и ком. 8-й роты пор. Кривошеевъ. -

Л. А. К р и в о ш е е в ъ. -

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

1/Старшій полковникъ Л. Гв. Кексгольмскаго полка, ген. лейтенантъ Б. В. Адамовичъ/нынѣ Директоръ I-го Русскаго кадетскаго В. К. Константина Константиновича Корпуса, въ Вѣд. Церкви, Югославія/предоставилъ въ распоряженіе Редакціи "Вѣстника Волянца", для снятія копій, подлинныя реляціи Л. Гвардіи Кексгольмскаго полка о боѣ на Стоходѣ съ подлинною же лестною резолюціею Генерала Эверта. - Это дастъ возможность уточнить картину боя и связать въ одно цѣлое дѣйствія разныхъ полковъ дивизіи на одномъ и томъ же участкѣ.

2/Покорнѣйшая просьба къ участникамъ присылать свои дополненія къ выходящимъ описаніямъ боевъ и исправленія замѣченныхъ неточностей и пропусковъ, вплоть возможныхъ и заранее признаваемыхъ самими авторами, въ виду значительности промежутка времени, протекшаго послѣ сраженій великой войны, затемненныхъ и ослабленныхъ въ своей яркости послѣдующими ужасами гражданской войны.

3/Въ особенности желательна для музея и редакціи присылка участниками мировой и гражданской войны копій или выписокъ изъ послужныхъ списковъ, у кого имѣются, а утерявшихъ просить составить таковыя по памяти и прислать музею.

4/За время печатанія № 3 "Вѣстника" редакціею были получены воспоминанія о Стоходѣ отъ А. Е. Кутакевича, А. А. Соколова и бар. К. О. Тизенгаузена, какъ-вня, равно какъ и ожидающіяся отъ другихъ участниковъ будутъ помѣщены въ слѣдующемъ №, который, по всемъ вѣрогнтіямъ, выйдетъ въ Мѣѣ или началѣ Іюня.

5/Отъ ген. маіора Смердова музеемъ полученъ "Отчетъ родному Л. Гв. Волянскому полку о прожитомъ старого Волянца В. Н. Смердова". - 1929. - Варна. -

6/Въ виду накопленія матеріала продолженіе печатаніемъ подъ заголовкомъ "У колыбели родного полка", выдержекъ изъ книги "Бытъ и нравы Русской Арміи послѣ 1812 года" -откладывается до слѣдующаго номера.

СОХРАНИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВНЫЯ ДѢЛА ПОЛКА - ПИШИТЕ...

НАПИСАННОЕ ПЕРОМЪ НЕ ВЫРУБИШЬ И ТОПОРОМЪ...

СООБЩАЙТЕ О ПЕРЕМѢНѢ ВАШЕГО АДРЕСА.

НОВЫЕ АДРЕСА /на замену указанных в № 2/.

КУЛЮБОВА, Зинаида Андреевна/Мать Павла/- Abesse Paule.Mission Russe.Jeru-
 салим.
 КУЛИКОВА, Людмила Ипполитовна-Wormserstr.4,b/Boje.Berlin.W62.
 ФОНЬ КОХЪ, Александръ Матвѣевичъ-29,rue Gay Lussac,Paris,5. Palestine.
 Генералъ-майоръ:

Генералъ-маіоры:

СОХАНИЦЬ, Влад. Влад. - Villa Adriana, Corso Cavallotti, 34, S. Remo, Italia.

ПОКРОВСКИЙ, Франц. - Piekna, 7. m. 12. Warszawa.

СМЕРДОВЪ, Влад. Ник. - 9, rue Denfert Rochereau, Boulogne s./Seine. France

АРТАМОНОВЪ, Викторъ Алексѣев. - ул. Поенкарева, 21 - 23, Бѣлградъ, Югославія.

Полковники:

КОЛОДОВЪ, Влад. Анат. — улица Чика Лубина, бр. 6. Бѣлградъ, Югославія

СОКОЛОВЪ, Анатол. Александр. - Nagys. Szokolov Anatol, urnak. Bercsenyi M. ut-
ca, 18 sz. - R. Palota ujfalu. Pest megye. UNGAR.

МИХАЙЛОВЪ, Конст. Мих. - 129, Boulevard Murat, Paris
Бар ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, Конст. Отто Карл - 129, Boulevard Murat, Paris

КАШКИНЪ, Серг. Александр. - ул. Косовска, 53, Българскѣ, Югославия.

ГОЛЕМБАТОВСКИЙ, Влад. Мих. 9, rue Frochot, Select Hotel, Paris 6

Подполковники:

НБЕЛОВЪ, Ник. Леонид. — ул. Крал. Милутина, 91. А. — Бѣлградъ, Югославія.

КОЛЮБАКИНЪ, Иванъ Алексѣев. — Сунчана ул. 22, — Осиек, Югославія.

Капитаны:

АЛЬБЕДИЛЬ, Александръ Влад. - 8, rue Pierre Ginier, Paris, 18.
БИРЮКИНЪ, Борисъ Иванъ - 10, rue de la Chapelle, Paris, 18.

БИРЮЛИНЪ, Борисъ Иван. — ul. Hlavná, c. 123, byt. 4. — Kosice, C. s. R.

ПОДРАМЕНЦТВЪ, Андрей Ник. - Москва, С. 125, Бульв. 4, - К
ЯВОРСКИЙ: Викторъ Карл. - y de la rue Lecluse, Paris, 17.

Штабс-капитаны:

ПЫШНОВЪ, Леонидъ Александр., 66 лет, проживающий в Венесуэле /a suivre/:

66, Avenue de la Motte Picquet, Paris, 15.

00, Avenue de la Motte Picquet. Paris. 15.

2, Георг.

Подпоручикъ: 66, Avenue de la Motte Picquet. Paris. 15.

ЕНБЕРГЪ, Влад

1, rue Guddin, Paris. 16.

СООБЩАЙТЕ ПЕРЕМѢНЫ АДРЕСОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правління Об'єднання убѣдительно просить Г.г.Членовъ Общества, почему либо пропустивших своевременно внести свои членскіе взносы/ставшіе обяза-
тельными съ 1927 года/или непочастивших свои долговія обязательства въ от-
ношеніи полкового капитала или суммъ Правленія, принять мѣры къ хотя бы ча-
стичному, періодическому или ежемѣсячному малымъ суммамъ/какъ кому возмож-
но/погашенію своей задолженности своей задолженности/Долговая Вѣдомость
въ суммъ Правленія была объявлена въ приложеніи къ годов. отчету за 1928г/
такъ какъ только при погашеніи этой задолженности Правленіе Общества полу-
чить снова возможность своевременно помогать своимъ нуждающимся членамъ,
число которыхъ неизбежно растетъ по мѣрѣ пребыванія въ эмиграціи.

Дополнительные взносы.

Въ благотворительный фондъ имени Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Правленіемъ Обединенія было внесено 10 долларѣвъ/370 дин., которые погашаются взносами по 10 дин. съ каждаго члена Общества. До сихъ поръ погашено лишь 350 дин., въ виду чего Правленіе просить членовъ, не внесшихъ этого погашенія, присоединить его къ своему очередному взносу въ кассу Правленія.

Погашеніе взносовъ Бѣлградской группы.

Г/Погашение взноса группы на доску на могилу Вел.Кн.Николая Николаевича - с каждого члена по 10 дин.

2/3-ность на розыски ген. А. П. Кутепова определён в 30 дин. с члена группы.

Общая сумма этих двух взносов может быть внесена постепенно, в несколько последовательных взносов в течение настоящего 1930 года.

Взносы могут делаться на имя В.А.Артамонова - текущий счет Госуд. Почтово-Сберегательной Кассы № 54.242, действия коей, повидимому, вскоре будут распространены и на другие государства.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе Справленія Общества офицеровъ Л.-Гв. Волынскаго полка

1. 4.

БѢЛГРАДЪ

15 Августа 1930 года.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка.

Г 2.

27 Мая 1930 г.

с. Коростово.

§ 1.

Назначая должн. зачитателями:

Генераль-Лейтенанта АРХАНГЕЛЬСКАГО - первымъ,

Генераль-Лейтенанта С Т О Г О В А - вторымъ.

Подлинный подписаль: Предсѣдатель Общества,

Генераль-Лейтенантъ К У Ш А К Е В И Ч Ъ .

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества,

Полковникъ Т Р Е С К И Н Ъ .

П о ч т о г р а м м а .

Генераль-Лейтенанту К у ш а к е в и ч у .

Просту Ваше Прев-ство и всѣхъ Г.г. Офицеровъ возглавляемаго Вами Полка вого Объединенія Л.Гв. Волынскаго полка познать мое сердечное поздравленіе и лучшія пожеланія ко дню Полковаго Праздника.

Зная, что дружная семья Волынцевъ, несмотря на раздѣляющее ихъ разстояніе, продолжаетъ жить тѣсной полковой жизнью, сохраняя славныя полковыя традиціи.

Знакомившись съ издаваемымъ Объединеніемъ "Волынскіе Вѣстники", не могу не приветствовать это благое начинаніе.

Для всѣхъ Волынцевъ мой душевный привѣтъ.

Генераль К У Т Е П О В Ъ .

10 Декабря 1929 года.

г. Парижъ.

Генераль Павелъ Іосифовичъ О р е л ь письмомъ отъ 20. VII. 1930 сообщилъ, что его двоюродный братъ Николай Петровичъ А Н Д Р Е Е В Ъ 2-й, вышедшій въ Л.Гв. Волынский полкъ за два года до начала войны и тяжело раненный въ бою подъ Хелтно /разрывной пулей въ правую ногу, которую пришлось отнять, /, скончался въ "аріи" с.г. въ Петербургѣ отъ воспаления почекъ, оставивъ послѣ себя жену и, кажется, двухъ дѣтей. - Вѣчная память. -

Изъ полученныхъ изъ Болгаріи свѣдѣній, подпоручикъ Иванъ Васильевичъ Г И Г О Л О В Ъ недавно скоропостижно скончался. да проститъ ему Богъ. -

Волыны, не порывайте связь съ полковой семьей. Она Вамъ поможетъ въ тяжелыя минуты сѣмъ, морально, а иногда и матеріально поддержкой и спасетъ отъ поступковъ, внужденныхъ одиночествомъ, тоской и отчаяніемъ. -

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛНЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

Въ Г 2673 Нов.Времени отъ 25 "арта с.г., стр.4, въ отчетѣ о годовомъ собраніи 16 Февр.Бѣлградскаго Отдѣла Союза Рус.Воен.Инвалидовъ, въ докладѣ Предсѣдателя Ревиз.Комиссіи читаемъ слѣдующее о дѣятельности Полковника Н.Л.Нѣлова, помощника Предсѣдателя Правленія Отдѣла:

"...Число инвалидовъ Бѣлградскаго Отдѣла превышаетъ 500 чл., изъ коихъ большинство малолетрудоспособныхъ...; поэтому весь гигантскій трудъ Правленія былъ направленъ на поддержку наиболѣе тяжелыхъ сторонъ жизни своихъ членовъ, и весь какъ бы планъ работы былъ раздѣленъ на двѣ части: 1/создать гигиеническія условія жизни для наиболѣе тяжелыхъ и престарѣлыхъ инвалидовъ и 2/озаботиться объ остальныхъ сторонахъ жизни своихъ членовъ.

Во исполненіе перваго пункта плана Правленія во главѣ сталъ талантливый и энергичный Полковникъ Н.Л.Нѣловъ, который въ короткое время привлекъ всеобщее вниманіе Сербскихъ и Русскихъ общественныхъ круговъ и двухднарики "циганки"/киричанки/собралъ на Русскій инвалидный Домъ "памяти Императора Николая II" болѣе 110.000 динаръ, исхлопоталъ отъ Бѣлградской Общ.ны даровую плацъ земли въ 1000 кв.метровъ, заручился обѣщаніемъ различныхъ фирмъ на даровую строительный матеріалъ и рассчитываетъ при содѣйствіи многочисленныхъ друзей Русскихъ Инвалидовъ начать съ лѣта 1930 года постройку Дома.

Выполненіе второю задачи легло на все Правленіе цѣликомъ....".

Какъ извѣстно, СОКОЛСТВО, созданное въ 1862 г. чехами "ирославомъ Тыршемъ и Фогнеромъ для сохраненія чехо-словацкаго народности отъ денационализациаи среди немецкаго моря, который она была окружена и постепенно поглощалась, - для укрѣпленія физическихъ и моральныхъ силъ народа для отвоеванія "вое" свободы и независимости отъ Габсбургской имперіи, является весьма пригодною организациею для объединенія Русскихъ эмигрантовъ въ настоящее время, такъ какъ, согласно своимъ принципамъ, отстаиваетъ въ своей средѣ политическія распри, являясь организациею надпартииною, ставитъ интересы народа и государства выше всякихъ классовыхъ интересовъ и рѣшительно возстааетъ противъ классово" борьбы. Задачаю Соколовства является борьба всѣми средствами противъ угнетателей своего народа.

Однимъ изъ девизовъ Соколовства является: "въ мышцахъ сила, въ сердцѣ отвага, въ мысляхъ Родина". Изъ рядовъ Русскихъ Соколовъ за границу первыи" заставилъ о себѣ говорить Борисъ К о в е р д а.

Въ виду этого, по совѣту нѣкоторыхъ своихъ друзей, въ концѣ 1927 года В.А.А р т а м о н о в ѣ вошелъ въ ряды Соколовъ въ Бѣлградѣ, а съ 1 Янв. 1928 года возглавилъ Русскихъ Соколовъ въ Югославіи, въ качествѣ Краевого Старосты/въ каковой" выборной должности состоитъ и понынѣ/. Во время его вступленія въ Соколовство Старостой Рус.Соколовъ въ Болгаріи былъ ген.Ф.Ф.А б р а м о в ѣ, а генералъ Е. К. М и л л е р ѣ былъ подстаростой Рус.Сокола въ Медонѣ/Партиѣ/.

Въ письмѣ своемъ 20.ІV.1929 г. ген.К у т е п о в ѣ писалъ: "Живя въ Партиѣ, я съ живѣющимъ интересомъ всегда наблюдаю за развитіемъ русско" соколовской" организациаи въ Медонѣ, а въ "артѣ с.г. во время пребыванія въ Чехословакіи и въ Королевствѣ С.Х.С., я ознакомился съ существующими и тамъ соколовскими организациаи и нахожу, что русское соколовство выполняетъ болѣе болѣе національное дѣло. Соколовство воспитываетъ молодежь въ чувствахъ глубокой любви къ Родинѣ и дѣйственной борьбѣ за ея счастье. Соревнованіе въ спортѣ и гимнастикѣ прививаютъ молодежи основы дисциплины, чувство взаимно" выручки и поддержки, не говоря уже объ огромной пользѣ, которую приноситъ здоровью молодежи соколовской гимнастикой. - Я претензую общность идеаловъ Артии и Соколовства, а именно: надпартиность, здоровый национализмъ и непримиримую ненависть къ большевикамъ, а также, что Русское Соколовство, находясь въ угнетенныхъ национальныхъ рукахъ, можетъ воспитать физически и морально сильныхъ, преданныхъ Родинѣ молодыхъ людей, готовыхъ къ жертвенному Еи служенію....Ген.К у т е п о в ѣ."

Въ 31 журнале "Ч а с о в о м ѣ" 15 "ая с.г. на стр.17, подъ заглавіемъ "МОЛОДЫЕ ПОДЪ ЗНАМЕНАМЪ"/РУССКАЯ СПОРТИВНАЯ ДРУЖИНА/, читаемъ объ организациаи въ Еросселѣ заботамъ Ген.Лейт. АРХАНГЕЛЬСКАГО спортивной дружины, "блгодаря" заботамъ подработку молодыхъ людей къ порыву революціонной чину. /Продолженіе этой записки см. на стр.29 настоящего №-а/.

БОИ НА СТОХОДЬ.

/Изъ мемуаровъ покойнаго Вячеслава Яковлевича К у л и к о в а,
любезно переданныхъ полковому музею его вдовою./-

Описание боя на Стоходь составитъ, безъ сомнѣнія, одну изъ славнѣйшихъ страницъ исторіи Русской Арміи вообще и Русской Гвардіи въ частности.

Какъ сейчасъ полно ясное, солнечное, чуть свѣжее утро Іюльскаго дня. Согласно диспозиціи для боя, полкъ нашъ былъ назначенъ въ корпусный резервъ, но всѣ мы хорошо знали, что во время столь рѣшительной операціи пребываніе въ резервѣ будетъ кратковременнымъ. Разговоръ по телефону со штабомъ дивизіи немного задержалъ командира полка, а потому онъ, равно какъ и полковой адъютантъ, начальникъ связи и я/командантъ штаба полка/, догнавши полкъ галопомъ уже въ то время, когда батальоны и роты, вытянувшись въ походную колонну, шли къ мѣсту расположенія корпуснаго резерва.

- Здорово молодцы 4-й батальонъ, - послышалось привѣтствіе К-ра полка. Батальонъ выдержалъ паузу и какъ одинъ человѣкъ отвѣтилъ: - Здррравіа желаемъ, ваше --дит-ство... - Со свѣтлымъ праздникомъ, боевымъ днемъ, поздравляю васъ:... - Покорнѣйше благодарить, ваше --дит-ство....

Третій батальонъ. То же привѣтствіе, тотъ же отвѣтъ. Второй батальонъ... Первый... Радѣючи обгоняемъ длинную, движущуюся съ правильностью машинъ сѣрую ленту людей. Тверды, какъ на парадѣ шагъ, идеальное равненіе, особнн отмахъ руки, по которому Государь узнавалъ нашихъ солдатъ даже тогда, когда они, будучи переведены въ другой полкъ, носили уже иную форму. Тонкія черточки плечей, строго выравненныхъ по рядамъ въ горизонтальной и вертикальной плоскости, совершенно неподвижны, и только то туть, то тамъ вспыхиваютъ яркими бликами въ косыхъ лучахъ утренняго солнца ихъ острія.

Я смотрѣлъ на молодыхъ энергичныхъ лицъ, на высокія сильныя фигуры, на легкія и увѣренныя движенія людей и думалъ, многіе ли изъ нихъ увидятъ сегодня вечеромъ закатъ солнца, и сколько цвѣту-щихъ, пышу-щихъ здоровьемъ молодыхъ превратятся сегодня въ обездоленныхъ на всю жизнь калѣкъ...

Ужасная вещь - война...

По прибытіи на мѣсто полкъ размѣстился на опушкѣ лѣса среди густыхъ зарослей молодика. Чезалося, эти заросли были вполне достаточнымъ укрытіемъ отъ непріятельскихъ авіаплановъ, которые неизбежно должны были появиться съ началомъ боя. Дѣйствительно, какъ только началась артиллерійская подготовка, десятки стальныхъ птицъ закружились надъ нашими позиціями и бликаючи къ намъ тиломъ. Въ прозрачномъ воздухѣ ясно были видны большіе черные кресты германскихъ аппаратовъ, и отчетливо, хотя и слабо, доносилось съ высоты непрерывное та-таканье ихъ пулеметовъ.

Притихнувъ подъ огромнымъ деревомъ, мы наскоро доканчивали нашъ походный завтракъ, какъ вдругъ занялъ аппаратъ полкового телефона. Начальникъ связи приложилъ трубку къ уху, а затѣмъ поспѣшно передалъ ее командіру полка.

- Атакующія части понесли большія потери, и Литовцы изъ дивизионнаго резерва переходятъ въ боевую линію. Намъ приказано занять ихъ мѣсто, - сказалъ, вставая, генералъ. Полкъ вперед...

Передавъ вѣстовымъ нашихъ лошадей и отославъ ихъ подалѣе въ тылъ, мы двинулись по перелѣску, быстро прошли открытую опушку и черезъ пять минутъ оказались уже въ сѣнѣ чащѣ лѣса среди батареи маскированной здѣсь тяжелой артиллеріи. Время приближалось къ II часамъ утра. Утро было зноичное, и послѣ солнцепека пріятно было очутиться въ густой тѣни старыхъ хвойныхъ деревьевъ. Зато уши наши страдали невѣроятно: адскій концертъ тяжелыхъ орудій, ведшихъ ураганный огонь, усиливался тысячекратно съ каждой полдюжиной рвалъ на части барабанныя перепонки. Чтобы разсказать что нибудь, приходилось подносить ухо къ самымъ губамъ говорящаго, а затѣмъ послѣдніи долженъ былъ въ свою очередь кричать во всю силу голоса. По мѣрѣ продвиженія впередъ грохочущіе раскаты гаубицъ и восьмидесятифунтовыхъ стѣнчатыхъ рѣзкихъ ударовъ орудій полевой артиллеріи и нестерпимо ржакущихъ ухъ охаживавъ пулекъ Кано, звукъ которыхъ напоми-

наль цепканье гигантского стального бича.

Вот и резервные окопы Литовцев. Они немного впереди ближайших к противнику батарей. Сигналы происходят быстро. Пока наши батальоны располагаются по окопам, Литовцы, продвигаясь вперёд, одновременно развертывают боевой порядок. Звенья цепей, то появляясь между деревьями, то скрываясь в их чащах, быстро скользят вперёд. Старик-генерал К., командир Литовцев, с фуражкой в руках, в сопровождении рослого, одетого с иголочки адъютанта, выходит из землянки и в нескольких словах посвящает нашего командира в положение дѣл. Тот триократно крестит его широким размахистым крестом и говорит:

— Ну, съ Богом! Скоро и мы пойдем умирать... И крепко жмет руку Литовца. — Наш командир никогда не говорил: идемъ въ бой, идемъ въ атаку. Въ такие критическіе моменты онъ, не торопясь, надѣлываетъ перчатки, закуривалъ папиросу и, взявъ въ правую руку стэкъ, спокойно и просто объявлялъ: — Ну, господа, идемъ умирать... И онъ, действительно, глубоко въ-ривъ, что идетъ умирать. Ибо, по его словамъ, съ самага момента выступления въ походъ онъ сразу же убѣдилъ себя въ томъ, что въ такой войнѣ, какъ минувшая мировая, остаться живымъ — невозможно. Смерть — это удѣлъ всѣхъ, кто въ ней участвуетъ. Жизнь — это рѣдкій счастливый выпадъ для очень и очень немногихъ. Будучи человекомъ исключительной и выдающейся храбрости, неутомимой энергіи и рѣдкой самообладания, генерал К.-вичъ свято вѣрилъ въ эту простую истину и никогда не сомнѣвался въ ней. Считая себя обреченнымъ, онъ со спокойствіемъ фанатика шелъ въ самые опасныя мѣста, личнымъ примѣромъ возбуждая солдатъ и офицеровъ и заставляя ихъ выполнять невыполнимое. А такъ какъ судьба всегда любитъ поступать наперекоръ ожиданіямъ людей, то генерал К.-вичъ, побывавъ въ безчисленныхъ бояхъ, остался совершенно невредимымъ, и только разъ, хотя правда серьезно, былъ контуженъ.

Командиръ не ошибся, сказавъ, что скоро придетъ и нашъ чередъ. Въ два часа пополудни половина нашего полка была уже въ самомъ ураганѣ боя, а къ сумеркамъ втлунулся въ него и оба остальныхъ батальона.

Это былъ блестящій бой. Изъ ураганной огни германской артиллеріи, изъ свинцовыхъ ливней послѣдней десятильи тысячъ винтовокъ и тысячами ми-нотрѣвъ, изъ топкая долина реки Стохода, изъ сапья ого воды не могли остановить стремительной атаки нашихъ боевыхъ цепей. Идти въ буквальный-смыслѣ среди каскадовъ пламени, сокрушительнаго вихря стальныхъ осколковъ, оглушающаго тучами ружейныхъ другихъ возлѣ друга снарядовъ, задымающихся въ облакахъ ядовитыхъ газовъ, гнѣтъ и дыма шли войска перемани открытую равнину, преодолѣли прибрежныя болота, по герло въ воду, а частью совершенно подъ водой переправлялись черезъ рѣку и съ такой силой обрушились на передовую линію противника, что тотъ панически и до полноты безпорядка отступилъ назадъ. Пока первая линія нашихъ цепей, получивъ передышку, отдыхала и устраивалась въ занятыхъ траншеяхъ, вторая линія, наступающая въ тактъ же точно условіяхъ сзади первой, ударила въ свою очередь на неустрѣбнаго еще оправившаго противника, сбивла его со второй линіи позицій и погнала передъ собой.

Къ 4 часамъ пополудни войска наши заняли деревня Тростень, Волосовку, Островъ Волосовскій и цѣлый рядъ другихъ населенныхъ пунктовъ и отбросили противника большае мѣсто на 7 верстъ въ глубину. Насколько возмозданнымъ и стремительнымъ было наше наступленіе, и насколько германцы полагались на неприступность своихъ позицій, указываетъ тотъ фактъ, что въ огрѣнныхъ землянкахъ, служившихъ столовыми для германскихъ офицеровъ, были накрыты столы и сервированы обѣды. На скаторіяхъ были разставлены закуски, бутылки съ коньякомъ, водкой и виномъ; въ корзинкахъ лежали на-рѣзанный хлѣбъ, а изъ графина была налита вода.

Въ бою была взята масса трофеевъ. Стоя рядомъ съ командиромъ полка, державшимъ около уха телефонную трубку, я едва успѣвалъ смѣчать по полевой книжкѣ число захваченныхъ пулеметовъ, орудій, зарядныхъ ящиковъ и патронныхъ двуколку. — Когда около 5 часовъ вечера штабъ полка перешелъ на новое мѣсто, чуть попелась напередъ группа плѣнныхъ. Это были наши старые знакомые — солдаты 3-ей гв. п. Германской дивизіи, съ которыхъ по странной случайности нашей 3-ей же гв. дивизіи приходилось бороться и подъ Додзью, и на Днѣпрѣ. Увидя цѣнные канти на походныхъ рубахахъ нашихъ солдатъ, они, несмотря на угнетеніе и тяжелое моральное потрясеніе, радостно заржали и на ломаномъ русскомъ языкѣ стали крикивать: — А-а, знакомы регтенты... Желанный регтенты... —

Притаясь, это былъ пріятный моментъ для всѣхъ насъ. Увѣнать, что полкъ нашъ среди непріятельскихъ солдатъ носить прозвище "желаннаго" и услышать это изъ устъ толк что побѣжденнаго врага — большая честь. —

В. Я. К у л т к о в ъ.

ПРОРЫВЪ ФРОНТА НА УЧАСТКЪ ВОРОНЧИНЪ-ТРИСТЕНЬ И БОИ НА

РЪКЪ СТОХОДЪ 16, 17 и 18 ІЮЛЯ 1916 ГОДА.-

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1916 года 2-ой эшелонъ Л.Гв.Волынскаго полка въ составѣ І-го батальона, пулеметной команды и взвода полкового обоза прибылъ на полустанокъ около г.Луцка. Не доходя до полустанка, эшелонъ задержался въ лѣсу, въ виду того что полустанокъ былъ атакованъ непріятельскими аэропланами въ количествѣ 7-ми, бросавшими бомбы. Намъ хорошо были видны разрывы. Каждую минуту можно было ожидать, что наше убѣжище будетъ открыто, но этого не случилось, и эшелонъ благополучно подошелъ къ полустанку, когда аэропланы начали уходить.

Командантъ полустанка передалъ мнѣ приказаніе К-ра полка произвести выгрузку и слѣдовать походнымъ порядкомъ въ г.Луцкъ. Со своею стороны командантъ торопилъ меня съ выгрузкой, такъ какъ можно было каждую минуту ожидать налета новой воздушной эскадрильи. Несмотря на полное необорудованіе полустанка, эшелонъ былъ выгруженъ за 20 минутъ. Лошадей приходилось спускать по наклонной плоскости прямо на полотно.

По прибытіи въ Луцкъ намъ было отведено помѣщеніе въ артиллерійск. казармахъ. Простоявъ въ ожиданіи сосредоточенія всѣхъ батальоновъ полка/несколько дней въ Луцкѣ, мы получили изъ штаба дивизіи приказаніе полку перейти въ новое мѣсто назначенія, слѣдуя вдоль жел. дороги къ ст. Рожиче. Пройдя дер.Дубче, полкъ остановился. Ночевали на открытомъ полѣ впереди деревни. Здѣсь стало извѣстно, что прорывъ фронта противника предполагается произвести на линіи Раймѣсто-Ясеновка. Полкъ перешелъ въ дер.Немѣръ противъ Раймѣста. Намъ раздѣляла болотистая долина, прорѣзанная Стоходскими рукавами и поросшая кустарникомъ. На этомъ мѣстѣ мы приступили къ подготовкѣ плацдарма. К-ромъ полка въ І-ю линію были назначены 3-й и 4-й б-ны, которые въ первую же ночь приступили къ работѣ.

І-й батальонъ былъ въ резервѣ. Задачаю его было: поддержать во время атаки 3-й и 4-й б-ны въ стыкъ, выйдя на лѣвый уголъ мѣст.Раймѣсто.-

Ясеновку долженъ былъ атаковать Л.Гв.Литовскій полкъ.- Кексгольмскій и С.Петербургскій полки были въ резервѣ: первый - въ дивизионномъ, второй - въ корпусномъ. Атака предполагалась на І-е Іюля, но потомъ произошло измѣненіе, какъ дня атаки, такъ и самаго участка атаки. Проработавъ на означенныхъ участкѣхъ дня 3 - 4, мы были передвинуты лѣвѣе версты на 12, а тѣменно на участокъ Ворончинъ-Тристенъ. Сначала предполагалось, что мы сдвинемся и форсированнымъ маршемъ перейдемъ на новое мѣсто, гдѣ тотчасъ же приступимъ къ созданію плацдарма. Затѣмъ послѣдовало измѣненіе. На новую позицію были двинуты изъ резерва Кексгольмскій и С.Петерб. полки, а намъ приказано спокойно передать свои позиціи и ночью двинуться на мѣсто Кексгольмцевъ и Петербурцевъ, сдвинуть ихъ и продолжать работу на плацдармѣ. Не знаю, что повліяло на высшее начальство, но и это было измѣнено. Намъ приказано: не сдвигать части на позиціи, а поступить - Л.Гв.Волынскому полку въ корпусный, а Литовскому въ дивизионный резервъ.

Начались дни ожиданія. На участкѣ Раймѣсто насъ смѣнилъ Л.Гв.Тянденскій полкъ. Атака назначена была на І5 Іюля. Съ утра І5 Іюля началась артиллерійская подготовка, которая продолжалась до 12 час. дня. Слышали, что выпущено было около 100.000 снарядовъ, но результаты были не вездѣ хороши. Около Ворончина проволока была не очень сильно повреждена. Говорятъ, Петербуржцы повисли на ней и застряли. Резервомъ/Литовскій полкъ/была оказана помощь, и Ворончинъ былъ взятъ.

Утромъ І5 Іюля намъ полкъ выступилъ изъ нѣмецкой колоніи/названія не помню/ и подошелъ къ позиціямъ, расположившимся около тяжелыхъ батарей, что были въ урочищѣ Лука. Изредка рвались около насъ тяжелые снаряды. Въ половинѣ 2-го ч. дня К-ръ полка приказалъ мнѣ поднять батальонъ и явиться ген.Чернявину/Нач-ку 3 Гв.див./для полученія приказаній. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, ген.Чернявинъ находился впереди, на линіи фронта, гдѣ былъ устроенъ наблюдательный пунктъ. Прибывъ на наблюдательный пунктъ, я тамъ ген.Чернявина не нашелъ. Нач-къ штаба предложилъ мнѣ спуститься въ ходъ сообщенія и пройти въ убѣжище, гдѣ я и застану генерала. Я его тамъ нашелъ лежащимъ на коврахъ и подушкахъ, измученнымъ и

разслабленными. Я принужден был двигаться на четверинках, ибо свод был так низок, это даже согнувшись не было возможности стоять. Генерал приподнял голову; я стал на колени и выслушал приказанія и пожеланія. Мнѣ приказано было перейти на сѣверную окраину д. Тростень и поступить въ распоряженіе К-ра Кенсгольмского полка, причемъ въ виду сильнаго обстрѣла мѣстности мнѣ было указано двигаться змѣйками.

Выйдя изъ лѣса на открытое поле, я развелъ батальонъ по ротамъ и приказалъ двигаться на сѣв. окраину дер. Тростень, а самъ, обгоняя роты, направился къ той же деревнѣ, делая нѣтъ К-ра Кенсгольмского полка и получивъ отъ него указанія и приказанія. Роты, подвѣдая къ проволочнымъ загражденіямъ, нѣсколько заѣхкались, я же, войдя въ Тростень съ южной стороны, нашелъ полк. Штакельберга и К-ра 1-й бригады ген. Буковского. Явившись мнѣ, я получилъ приказаніе занять позиціи Кенсгольмского полка, которая по предположенію К-ра полка были впереди. Ген. Буковский приказалъ мнѣ, не дожидаясь подхода роты, лично отправиться на развѣдку. Увидавъ К-ра 3-ей роты кап. Геймана и отдавъ ему временно батальонъ, я со связью отправился по указанному направленію. Доходя до кол. Руда и осматривъ мѣстности до кол. Владиміровка и лѣвѣе до кладбища, я не встрѣтилъ ни одного офицера Кенсгольмца и не нашелъ ихъ позиціи. Правда, на взятыхъ батареяхъ лежали охранявшіе ихъ солдаты всѣхъ полковъ Корпуса. Они лежали въ разныхъ направленіяхъ, даже спиной къ бронту, но никто не могъ указать мнѣ позиціи. Изъ обстановки можно было заключить, что это и была предѣльная линія, до которой дошли Кенсгольмцы. — Кол. Аполлонія была еще занята противникомъ, и изъ нея вели ружейный огонь по намъ. Пославъ донесеніе и возвращаясь назадъ, я увидѣлъ подходящія роты моего батальона, растянувшіяся цѣпью въ одну линію на цѣлую версту. Остановивъ роты на линіи колоніи Владиміровка, я сталъ поджидать 4-ю роту, которую при атакѣ кол. Аполлоніи рѣшилъ взять въ резервъ. Въ это время я получилъ приказаніе остановиться и наладить связь съ соседними стрѣлками. — Начинало сильно смеркаться. Потерь въ батальонъ отъ огня изъ к. Аполлонія было около 12 чел. — Получено было предупрежденіе, о томъ, что австріи переходятъ въ контр-атаку, и мнѣ было приказано удерживать линію впереди дер. Владиміровка. Батальонъ занялъ соответствующее положеніе.

Вечеромъ мнѣ была прислана команда пѣхоты развѣдчиковъ подъ командою пор. Зибина, пулеметная команда подъ командою капитана Радзіовскаго и подошелъ 2-й батальонъ. х/

х/Прислѣнная Редакція: 2-й бат., сѣвн. Литовцевъ сѣвернѣе и лѣвѣе дер. Тростень, имѣлъ отдѣльную задачу и дѣйствовалъ самостоятельно. —

2-й батальонъ сначала сталъ мнѣ въ затылокъ, но затѣмъ выдвинулся на линію моего батальона и занялъ позицію лѣвѣе меня/Ст. Положеніе и I/ Связь со стрѣлками все не налаживалась. Наконецъ я получилъ свѣдѣніе, что стрѣлки занимаютъ Дуринь. Я направилъ въ прорывъ команду развѣдчиковъ. Пулеметная команда заняла дер. Владиміровку.

Ночью, дѣйствительно, на фронтѣ стрѣлковъ открылся безпорядочный огонь, но намъ не было видно наступающихъ, и батальонъ огня не открывалъ.

Утромъ 16.VII. разнесся слухъ о томъ, что это была "панцерская" стрѣлка; что будто бы наступленія не было, а была лишь группа австріевцевъ, желавшая сдаться въ плѣнъ. Ночь на 16-е Іюня прошла довольно тревожно. Я находился на линіи 4-ой роты, устроившись въ воронкѣ отъ снаряда; въ сѣднѣе воронкѣ рядомъ находился телефонъ.

Утромъ 16-го ко мнѣ подошли кап. баронъ Тизенгаузенъ, Радзіовскій и пор. Зибинъ. Мы стояли и наблюдали за разрывомъ шрапнели противника, который обстрѣлывалъ районъ Аполлоніи, Бабье и кол. Руда. Снаряды разлетѣлись впереди нашихъ окоповъ, и потерь мы ненесли. Какъ разъ въ это время на дорогѣ показался эскадронъ кирасиръ Гро Величества. Онъ остановился подъ прикрытіемъ домовъ кол. Владиміровки. К-ръ эскадрона началъ что то спрашивать у православнаго окопа. Видя это, я и офицеры направились къ нему, дабы ознакомить его съ обстановкою, но намъ этого не было суждено сдѣлать. Мы не замѣтили непріятельскій веропланъ, который спустился и бросилъ бомбу въ эскадронъ. Бомба упала не въ назначенное мѣсто, а какъ разъ около насъ, шагахъ въ 5 - 7-ми и разорвалась. Насъ подняло и опрокинуло на землю. Въ первую минуту намъ показалось, что это былъ артиллерійскій снарядъ, но потомъ дѣло выяснилось. Сбитый съ ногъ я былъ накрытъ Радзіовскимъ и Зибинымъ. Когда очнулся, то увидѣлъ слѣдующую картину. Зибинъ былъ раненъ. Кап. Радзіовскій только отряхивалъ землю. Въ окопѣ было нѣсколько убитыхъ - все въ голову. Я самъ получилъ ударъ въ пахъ; опасная революционная обочка была пробита оскол-

комъ, который застрѣлъ въ револьверѣ, нанесъ мнѣ только контузію въ области паха. Въ эскадронѣ были тоже потери. Эскадронъ карьеромъ пошелъ въ направленіи лѣса около Руды. Его преслѣдовали шрапнельный огонь.

Утромъ передъ этимъ случайно прибылъ ко мнѣ капитанъ Евсеевъ 1-й, который командовалъ маршевыми ротами. Кажется, онъ принесъ рогатки и тѣлъ приказаніе вывезти орудія. Онъ очень интересовался кол. Аполлоніеи и отправился туда. Тамъ оказалось очень много австрійскаго имущества, въ томъ числѣ около 120 велосипедовъ, которые Евсеевъ и захватилъ.

Только что мы успѣли оправиться послѣ полученной бомбы, какъ меня потребовали къ телефону, и я получилъ приказаніе перейти въ наступленіе на деревню кол. Волосовка и кол. Островъ-Волосовскій. — Ген. Буковской назначилъ меня нач-комъ право колонны нашего полка, въ которую вошелъ и нашъ 2-й батальонъ. Ген. Куцакевичъ приказалъ мнѣ сдать 1-й батальонъ кап. Евсееву 1-му, находившемуся здѣсь-же, въ кол. Аполлоніи.

Собравъ ротныхъ командировъ, отдавъ имъ нужные приказанія и не имѣя телефонной связи съ к-ромъ 2-го батальона кап. Машкинъ 1-й, я пошелъ къ нему, дабы объяснить ему задачу и двинуться вмѣстѣ съ нимъ на кол. Волосовку-Островъ-Волосовскій. Выступить мы должны были одновременно. Кап. Машкинъ 1-й собралъ ротъ к-ровъ и отдалъ приказанія, назначивъ головной 6-ю роту подъ командой поручика Умурько-Запольскаго. Подойдя къ лѣсу передъ Волосовкой и остановившись въ немъ, мы поджидали 1-й батальонъ. Черезъ нѣкоторое время нашъ особой, что онъ показался. Одновременно, произойдшая разбѣжку 6-я рота донесла, что кол. Островъ-Волосовскій занята. Навстрѣчу намъ попался колонистъ, который увѣрялъ насъ, что деревни не заняты, почему даже клялся на Евангеліи, которое было принесено. Я его отправилъ въ штабъ полка.

Получивъ отъ ген. Буковскаго приказаніе прибыть къ нему, я оставилъ кап. Машкина, сказавъ ему, чтобы онъ ничего не предпринималъ до моего возвращенія и дожидаясь бы 1-го батальона.

Ген. Буковскій находился въ лѣсу около гати выс. 188. Тутъ же былъ и К-ръ Петроградскаго полка ген. Бѣляковъ. Ген. Буковской спросилъ меня, гдѣ находятся батальоны. Я указалъ ему на картѣ, сказавъ, что находятся противъ дер. кол. Островъ-Волосовскій. — Генераль мнѣ возразилъ, сказавъ, что я ошибаюсь, и указалъ, что Островъ-Волосовскій не тамъ, а дѣвѣ, и что противъ него стоятъ Петроградцы. Противъ этого возражалъ я, и указавъ на карту, сказалъ, что это кол. Викторовка. Конечно, генералы со мною не согласились, и утверждали, что я неправильно ориентировъ карту.

Въ это время на участкѣ 2-го батальона разгорѣлась сильная стрельба; со стороны нѣмцевъ слышна была работа многочисленныхъ пулеметовъ. Я попросилъ разрѣшенія оставить генерала и пойти на свой участокъ, такъ какъ по всей вероятности Машкинъ атакуетъ. Генераль отпустилъ меня. Я бросился на встрѣчу черезъ болото и кусты. Около дер. Островъ-Волосовскій я встрѣтилъ кап. Крайнева раненаго въ ногу и еще нѣсколько раненныхъ. Пройдя дальше, встрѣтилъ кап. Машкина 1, который доложилъ, что онъ атаковалъ кол. Островъ-Волосовскій, и что атака отбита. — 1-й батальонъ не подавалъ о себѣ вѣстей. Бѣстность была болотистая, покрытая кустарниками.

Черезъ нѣсколько часовъ наладивъ связь съ 1-мъ батальономъ я получивъ приказаніе вновь перейти въ наступленіе, имѣю приказаніе исполнить, причемъ послѣ упорнаго боя кол. Волосовка и кол. Островъ-Волосовскій были взяты. Я немедленно донесъ объ этомъ ген. Буковскому и К-ру полка. Однако ген. Буковской мнѣ не повѣрилъ, результатомъ чего былъ усиленный артиллерійскій обстрѣлъ съ нашей стороны по кол. Островъ-Волосовскій, и намъ приходилось лутко.

Петроградцы вмѣстѣ съ 3-мъ и 4-мъ батальонами Волынецъ атаковали дер. Викторовку, которую наша артиллерія не обстрѣливала, такъ какъ не знала, что ее принимаютъ за колонію Островъ-Волосовскій. Только на другой день ген. Куцакевичъ сказалъ мнѣ, что я былъ правъ.

Когда мы находились на островѣ около кол. Островъ-Волосовскій, по насъ открыла огонь тяжелая батарея. Около 50 снарядовъ упало около насъ, обдавая при разрывѣ жидкою грязью. Кап. Машкинъ, кое какъ связавшись съ нашей артиллеріей, просилъ ее хоть немного отвлечь вниманіе отъ насъ. Тогда наша батарея открыла огонь, и нѣмцы оставили насъ въ покоѣ. На этомъ закончился день 16 Іюня.

О дѣйствіяхъ 1-го батальона не могу ничего сказать, такъ какъ кап. Евсеевъ направлялъ донесенія непосредственно Командиру полка.

Вечеромъ я перешелъ въ дер. Волосовку къ 1-му батальону.

Вся тяжесть боя у Волосовки и Остр. Волосовскій легла на нашъ 2-й батальонъ, хотя предполагалось, что это будетъ сдѣлано совместно съ

Петроградцами. Ночью съ 16 на 17-е подошелъ къ намъ батальонъ Литовцевъ въ 200 штыковъ подъ командою капитана Шпилева при офицерахъ Астмундъ и пор. Боровинъ. -

Послѣ атаки Волосовки вечеромъ вновь было приказано форсировать рѣку. Капитанъ Запольскій съ ротой Его Величества перешелъ черезъ Стоходъ и захватилъ переправу. Часть 4-ой роты съ поручикомъ Четыркинымъ ворвалась въ тыловое нѣмецкiй окопъ и пробыла тамъ до разсвѣта 17-го. Съ большаго труда Четыркинъ утромъ присоединился къ намъ. 3-я и 2-я роты находились въ дер. Волосовкѣ. Получивъ донесеніе отъ кап. Запольскаго о переходѣ Стохода и просьбу поддержки, я приказалъ кап. Евсееву 1-й ротѣ 2-й роты, послѣ чего онъ началъ перевозить роты на другой берегъ въ дѣсь, что сѣвернѣе Волосовки. Направивъ туда же и Литовцевъ, я остался около моста, гдѣ находился телебонъ. Роты переходили Стоходъ подъ артиллерійскіе огонь и огонь изъ дер. Витоневъ, которая не была взята Стрѣлками. Около сѣверной оконечности дер. Волосовки кап. Евсеевъ вѣдѣлъ съ братомъ Евсеевымъ 2-мъ были контужены и эвакуированы. Съ командованиемъ 1-мъ батальономъ вступилъ кап. Гейманъ.

Утромъ 17 Іюня я получилъ свѣдѣніе, что въ дер. Волосовку прибылъ Командиръ полка. Я отправился туда доложить ему объ обстановкѣ. Насъ все время обстрѣлывали пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Со мною пошелъ и капитанъ Гейманъ, но былъ раненъ, и его пришлось эвакуировать. Недалеко отъ Ловицы находился бѣлый госп. домъ, который былъ полонъ пулеметами. Артиллерійская батарея/кажется, 39-я арт. бригады/насъ выручила, разрушивъ домъ и заставивъ Нытцевъ очистить его.

Трофеями 1-го батальона были 2 тяжелыхъ нѣмецкихъ орудія. Изъ за отсутствія моста и при наличіи болота вывезти ихъ не было возможности. Кап. Запольскій снялъ прицѣлы и углубины и записалъ 1-е орудіе.

2-й батальонъ былъ сѣненъ 3-мъ батальономъ. Капитанъ Яшкинъ 1-й былъ контуженъ. Я принялъ временно командование сборнымъ батальономъ - резервомъ полка.

Въ ночь на 18 Іюня насъ сѣнчили, и мы пошли въ дѣсь въ резервъ, гдѣ и простояли до момента сдѣлки всего Корпуса, получившаго новое назначеніе, въ направленіи на Владивиръ-Волыньскъ.

Во время пребыванія въ дѣсу ночью 19-го Нѣмцы открыли огонь, и одинъ снарядъ разорвался около окопной, убивъ лошадь доктора и пронизавъ палатку ген. Кушневича. Къ счастью, его тамъ не было.

26 Іюня, по причинѣ контузіи, которая давала себя знать, я принужденъ былъ лечь въ полковой лазаретъ.

Офицерскій составъ въ бою на Стоходѣ:

1 батальонъ: К-ръ 6-на капитанъ А.А. Соколовъ.

3. в. роты: Кап. Еугрѣевъ/въ отпуску/. Поручикъ Запольскій.

2 роты: кап. Евсеевъ 2-й /кл. оф. - не помню/.

3 роты: кап. Гейманъ. Пр. "взрывчикъ"/раненъ у Волосовки/; Алекс. /отп./.

4 роты: кап. Тизенгаузенъ. Пор. Четыркинъ.

2-й батальонъ: К-ръ 6-на кап. Яшкинъ 1-й.

5 роты: кап. Яшкинъ 2-й. Пр. С. убить/коресп. Нов. Времени/.

6 роты: кап. Спирова/въ отпуску/. Пор. Умурковъ-Запольскій. Пр. Васильевъ.

7 роты: кап. Бомчевскій/раненъ ок. уроч. Укы/. Подп. Синичинъ.

8 роты: кап. Кривошеевъ./другихъ не помню/.

Полковникъ А. С о к о л о в ъ.

Будапештъ, 21 Февраль 1930 года. -

ДѢЙСТВІЯ НА СТОХОДѢ 4-ой РОТЫ Л. Г. В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

15 Іюля съ утра 4-я рота, находясь въ дивизионномъ резервѣ, начала движеніе по направленію на д. Тростень. Шли медленно, такъ какъ ожидали результатовъ прорыва неприятельской позиціи Л. Г. В. Петроградскіи полковъ. Около полудня походный порядкомъ мы прибыли въ Тростень.

Л. Г. В. Петроградскій полкъ успѣшно прорвалъ позиціи противника и наступалъ на западъ. Въ Тростень, по приказанію к-ра 6-на, 4-я рота начала принятъ боевой порядокъ и разсыпаться въ дѣсь, ведя наступленіе на кладбище, находящееся между Тростенемъ и Вороничинъ. Не доходя до кладбища шаговъ 500, мы остановились, равняясь по другимъ ротамъ батальона. Было около 17 часовъ. Ни противника, ни Петроградцевъ не было видно. На западѣ была слышна рѣдкая пулеметная и ружейная стрѣльба. Подъ вечеръ

артиллерія противника выпустила по насъ нѣсколько пристрѣлочныхъ снарядовъ. Къ ночи заняли болѣе сжинутое положеніе и подтянулись ближе къ дорогѣ у колоніи Владычировка. Къ утру отъ насъ сопркосновенія ни съ кѣмъ не было. Здѣсь была глина, а только къ сѣверу отъ насъ, около 23 часовъ втеченіе получаса шла сильная ружейная стрельба.

Утромъ 16-го пролетѣлъ аеропланъ противника, и его артиллерія начала производить пристрѣлку. 16-го Іюля въ 10 час. утра приказано было начать наступленіе на Волосовку и Островъ Волосовскій. Направляющей была рота Его Величества. 4-я рота наступала лѣвофланговой на участкѣ батальона. По выходѣ изъ кол. Аполлонія артиллерія противника открыла частый огонь, который и велъ за все время наступленія роты. До Волосовки противника не было видно, и только у Волосовки начало намѣчаться мѣсто положеніе противника и его пулеметовъ, которые и открыли по насъ частый огонь. Въ сѣверной части Волосовки было видно, какъ цепи нашего полка нѣсколько разъ входили и выходили изъ Волосовки. Перемѣнивъ нѣсколько первоначальное направление и заходя лѣвымъ флангомъ, 4-я рота продолжала наступленіе на Волосовку. Вслѣдствіе намѣтившагося обхода Волосовки съ сѣвера частями нашего полка противникъ началъ отходить къ тѣту-де-пону у кол. Островъ Волосовскій. 4-я рота прошла по западной части Волосовки и отчасти западнѣе ея, такъ какъ въ это время снаряды нашей легкой артиллеріи начали ложиться по восточной окраинѣ Волосовки, 4-я рота продолжала движеніе на Островъ Волосовскій, но до наступленія темноты далѣе Стоходъ продвинуться не могла, а съ темнотою перешла Стоходъ по переправѣ, сдѣланной ротою Его Величества.

На этой позиціи рота оставалась нѣсколько дней, послѣ чего отошла въ резервъ, въ лѣсъ, что къ югу отъ Волосовки. Пробыли въ лѣсу нѣсколько дней и были переведены на сѣверъ, къ Кутарскому лѣсу и Вулькѣ Порской.

4 Марта 1930 г. Партиз.

И. Т. И з е н г а у з е н ь .

Б О И Н А С Т О Х О Д Ъ .

Въ началѣ Іюля 1916 г. Л. Гв. Волинскій полкъ въ составѣ 2-го Гвард. Корпуса былъ перевезенъ въ г. Луцкъ. Изъ Луцка полкъ походнымъ порядкомъ направленъ былъ къ д. Тихотинѣ, откуда долженъ былъ смѣнить части войска, занимавшія окопы на позиціи Нѣмбуръ-Райхсго, гдѣ предполагалось произвести прорывъ позиціи противника.

Операция эта была отъменена, и полкъ, проведя двое сутокъ въ окопахъ, былъ переведенъ въ районъ д. Козинъ. Здѣсь былъ полученъ приказъ объ атакѣ 15 Іюля 2-мъ Гв. Корпусомъ позиціи Австрийцевъ на р. Стоходъ, а именно: на участкѣ д. д. Тристенъ-Ворончинъ 3-ей Гв. пѣх. дивизіей и на участкѣ д. Доросинъ - вѣсто 194 - Л. Гв. Стрѣлковой дивизіей.

Приказомъ по 2 Гв. пѣх. дивизіи атака участка Тристенъ-Ворончинъ была возложена на Л. Гв. Кекогальскій и Петроградскій полки. Литовскому полку приказано былъ въ дивизионномъ резервѣ, а Волинскому - въ корпусномъ резервѣ. Всей дивизіи развивать успѣхъ далѣе съ цѣлью, сбивъ противника, обстрѣливать Стоходъ на его плечахъ.

Въ ночь при прикрытіи ночью темноты съ 14 на 15 Іюля была произведена перегруппировка частей, и полки заняли исходное для атаки положеніе. Л. Гв. Волинскій полкъ - у дер. Остапичъ.

Въ назначенный часъ, кажется, около полудня, послѣ 6-часовой артиллерійской подготовки, имѣвшей цѣль сдѣлать проходы въ преволочныхъ загражденіяхъ, полки дивизіи одновременно атаковали противника. Несмотря на недостаточность арт. подготовки, наши полки, неся огромныя потери на преволочныхъ загражденіяхъ, стремительнымъ штыковымъ ударомъ выбросили противника изъ первой линіи окоповъ, а затѣмъ изъ второй и третьей, которыя уже менѣе упорно оборонялись. Атака была такъ стремительна, что противникъ, отходя, не успѣлъ увозить свою артиллерію въ числѣ 3 - 4 батарей, которая была продана Л. Гв. Кекогальскимъ полкомъ.

Потери въ полкахъ Кекогальскомъ и Литовскомъ въ этотъ день были огромны. Съ наступленіемъ темноты поле боя буквально стонало, такъ много раненыхъ не было убрано, хотя для уборки ихъ были мобилизованы всѣ санитарныя части дивизіи.

Зскорѣ выяснилось, что подошедши къ противнику свѣжими подкрѣпленіями наши полки отступены назадъ и задержались на линіи Тристенъ-Ворончинъ. Около 10 час. вечера Л. Гв. Волинскій полкъ получилъ приказаніе смѣнить Кекогальскій полкъ и возстановить положеніе, котораго дивизія достигала удачною атакою.

Кекогальцевъ удалось смѣнить безъ потерь, и непосредственно послѣ

сиёны Волынцы перешли въ частупленіе. Безъ выстрѣла вытѣсная штыками противника изъ одной линіи окоповъ въ другую, изъ колоній Владиміровка и Аполлоніа, вновь заняли послѣднюю, захвативъ при этомъ еще одну новую тяжелую батарею, стоящую за этой колоніей. За ночь Волынцы на рукахъ вывели въ тылъ и сдали Коксгольмцамъ 18 орудій, взятыя наканунѣ послѣдними и оставленными въ рукахъ противника при отходѣ. Къ разсвѣту полкъ окопался и прочно закрѣпился на позиціи сѣверно отъ кол. Аполлоніа по линіи кол. Аполлоніа-Руда.

Еще не совсѣмъ это было закончено, какъ было получено приказаніе - оставить въ окопахъ одинъ батальонъ Волынцевъ/былъ оставленъ I-й б./, а съ двумя батальонами 3-й и 4-й идти въ Луковъ лѣсъ, что южнѣе кол. Острова Волосовскій съ задачей "повторить неудавшуюся ночью атаку Л.Г. Петроградскаго полка на кол. "Ихаловку на лѣвомъ берегу Стохода".

Подъ прикрытіемъ домовъ колоній удалось безъ большихъ потерь вывести батальоны изъ боевой линіи, и они еще въ утреннихъ сумеркахъ вошли въ лѣсъ, гдѣ днемъ имъ данъ былъ отдыхъ. Только всѣ ротные командиры съ развѣдчиками производили развѣдку путей въ лѣсу къ исходнымъ пунктамъ ротъ для атаки и бродовъ на Стоходѣ.

Задача, поставленная полку, была не изъ легкихъ, - съ наступленіемъ темноты занять въ лѣсу позицію во второй линіи, за ротами С. Петроград. полка, окопы котораго шли вдоль Стохода по западной опушкѣ Лукова лѣса, и затѣмъ, пройдя окопы Петроградцевъ, которые остаются на мѣстѣ и участвіе въ атакѣ не принимаютъ, - атаковать. Уже одно это послѣднее условіе, дѣйствию морально, затрудняло задачу, особенно ночью, въ лѣсу, когда наблюденіе за людьми было невозможно.

Развѣдка была сдѣлана самымъ тщательнымъ образомъ. Для обозначенія мѣстъ ротъ были выставлены маяки, установленныя связъ съ Петроградцами. Свѣдѣнія о свойствахъ рѣки были самыя неблагоприятныя. Не отличаясь глубиной, она имѣла чистое дно и очень болотистые берега, тѣстени труднѣе проходить, что не благоприятствовало успѣху атаки Петроградцевъ на канунѣ въ этомъ же мѣстѣ. Атака ихъ была противникомъ отбита.

Когда развѣдка была закончена, отданы приказанія къ предстоящей ночью съ 16 на 17-е атакѣ, полкъ весь отдыхалъ. На фронтѣ предполагаемой атаки было полное спокойствіе, нарушаемое лишь рѣдкими одиночными ружейными выстрѣлами.

Послѣ учины въ ротахъ была объяснена задача, причемъ особенно подчеркнута была необходимость соблюденія полнѣйшей тишины при движеніи и развертываніи. Съ наступленіемъ сумерекъ батальоны двинулись прости-сѣкой къ окопамъ Петроградцевъ, за которыми они должны были развернуться. Батальоны двигались вдоль прости-сѣи, и когда голова колонны была еще очень далеко отъ опушки, обращенной къ противнику, который не могъ ни видѣть, ни слышать движенія полка, то все линіи окоповъ противника были открыты по лѣсу бѣшеными ружейными и барабанными артиллерійскими огнемъ. - Полкъ легъ. - Полчасъ продолжался этотъ огонь, кипѣвшій какъ вода въ котлѣ, причемъ въ лѣсу слышались пуль по деревьямъ и трескъ срывающихся арт. снарядовъ верхушекъ производили огненное впечатлѣніе, хотя потери и были очень незначительны, такъ какъ пули и снаряды перелетали лежащимъ полкомъ. Наши роты сохраняли спокойствіе.

Какъ сразу по всей линіи, былъ открытъ огонь, такъ сразу же онъ и прекратился какъ бы по командѣ. Немедленно полкъ былъ поднятъ и продолжалъ свое движеніе. Занятіе исходнаго положенія, заранѣе указаннаго ротамъ, сдѣлано было быстро и въ полнѣйшемъ порядкѣ. Роты немедленно вошли въ связь съ Петроградцами. Отданы были послѣднія приказанія, и въ 10 час. вечера роты первой линіи перешли въ наступленіе. Пройдя окопы Петроградцевъ, онѣ попали въ болото, а затѣмъ въ глубокій протокъ, гдѣ вода мѣстами доходила до шеи. При этомъ роты были вновь встрѣчены ураганнымъ огнемъ противника по всей линіи. Лѣсъ, болото, рѣка, гибель въ водѣ раненныхъ, неимѣвшая силъ выбраться на сушу, невозможность управленія - все способствовало неудачѣ атаки, которая и была отбита. Роты съ большими потерями вернулись въ исходное положеніе. Только къ 12 часамъ перемѣщенные роты успѣли разбраться и придти въ порядокъ.

Около этого времени съ одной стороны было получено донесеніе 4-го 1-го батальона капитана Соколова, командовавшаго правымъ колонномъ полка, въ которую входили и 2-й б-нъ/объ успѣхъ вѣрившихъ ему частямъ кол. Волосовки, - съ другой стороны приказаніе Нач-ка 3 Гв. пѣх. дивизіи, котораго я донесъ о неуспѣхѣ нашей атаки на кол. "Ихаловку", повто-

х/въ видѣ записки въ кол. Аполлоніа.

рить немедленно атаку".

Не видя шансов на успѣхъ атаки на Михайловку, я просилъ разрѣшенія перебросить полкъ къ д. Волосовкѣ для развитія тамъ успѣха Волынцевъ. Получивъ на это согласіе Нач-ка дивизіи, я разослалъ приказанія о немедленномъ выводѣ ротъ полка на дорогу изъ лѣса, чтобы успѣть еще подъ прикрытіемъ ночи совершить переброску 3-го и 4-го батальоновъ къ д. Волосовкѣ. Какъ только роты поднялись и стали въ полнѣйшей тишинѣ отходить назадъ, противникъ вновь открылъ огонь по всей линіи, и роты снова должны были лечь и задержаться съ отходомъ еще, примѣрно, на полчаса. Создавалось впечатлѣніе, что въ лѣсу у противника были или наблюдательные пункты на деревьяхъ, или аппараты для подслушиванія того, что у насъ происходило. Опозданіе съ отходомъ отразилось и на дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ: къ кол. Волосовкѣ батальоны подуходили уже, когда совсѣмъ разсвѣло, и были обстрѣлены противникомъ.

Подойдя къ кол. Волосовкѣ и войдя въ непосредственную связь съ частями подъ командой кап. Соколова, Волынцы прямо съ похода атаковали кол. Островъ Волосовскій съ юга и востока, захвативъ переправу на рѣкѣ и 2 пулемета, установленныхъ нѣмцами на деревьяхъ. Всѣ многократныя попытки нѣмцевъ возстановить потерянное положеніе у Острова Волосовскаго были безуспѣшны. Въ то же время сосѣди наши справа - Гв. Стрѣлки форсировали Стоходъ у д. Витонезъ и захватили ее и окопы нѣмцевъ на высотѣ 192.

Дальнѣйшія соимѣстныя и очень согласованныя усилія Волынцевъ и Стрѣлковъ сбить нѣмцевъ съ позицій у д. Ловиче и завладѣть ею, какъ было приказано, успѣхомъ не увѣнчались. Благодаря все время прибывающимъ къ намъ свѣжѣмъ подкрѣпленіямъ, силы нѣмцевъ здѣсь значительно превосходили наши силы, а въ резервъ за собою мы ничего уже не имѣли. Пришлось ограничиться закрѣпленіемъ за собою переправы на Стоходѣ. Окопы строили на обоихъ песчаныхъ берегахъ Стохода всю ночь подъ артиллерійскимъ огнемъ изъ за д. Ловиче.

Подъ утро 18 Іюля полкъ былъ смѣненъ и отведенъ на день въ Жуковъ лѣсъ, а въ ночь на 19-е двинулся походнымъ порядкомъ къ д. Вулькѣ Порской, у которой и занялъ позицію вдоль кладбища.

Бой на Стоходѣ, не принеся намъ явныхъ значительныхъ результатовъ, стоилъ большихъ потерь въ нижнихъ чинахъ и офицерахъ, выбывшихъ изъ строя. Кромѣ большого числа раненыхъ, были убиты: Подп. Столяренко, Гришко Гришковскій, Шпаковскій и Веденяевъ 3-й.

Ген. Лейт. Кушакевичъ.

ОФИЦЕРСКІЙ СОСТАВЪ Л. ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА ВЪ БОЮ НА СТОХОДѢ

15 - 17 ІЮЛЯ 1916 г.

ШТАБЪ ПОЛКА.

1/Командиръ полка ген. м. Кушакевичъ. 2/полк. ад. кап. Бирдинъ. 3/нач.-къ ком. связи кап. Смирновъ 1-й; 4/комендантъ Штаба полка шт. кап. Цуриковъ 1-й/раненъ въ животъ/; 5/полк. свѣд. грот. о. Петропавловскій; 6/ст. врачъ-лекаръ Гумель.

Хозяйственная часть:

1/Пом. Н-ря полка по хоз. части-полк. Тизевскій; 2/ком. нестр. роты кап. Трескинъ; 3/дѣлопр. производ. - чин. Юбановъ; 4/квартирн. - чин. Гришинъ; 5/казначей-прап. Арбузовъ; 6/завѣд. оруж. - чин. Третьяковъ; 7/капельмейстеръ - чин. Пабелка.

КОМАНДИИ:

1/н-къ пулем. ком. кап. Радзевскій/контузенъ/; 2/н-къ ком. пѣх. развѣд. шт. кап. Смирновъ 2-й; 3/н-къ кон. развѣд. шт. кап. Смирновъ 2-й; 4/н-къ уч. ком. кап. Куликовъ; 5/н-къ инж. ком. прап. Паскевичъ. -

1-й батальонъ: Н-ръ бат. кап. Соколовъ.

Вр. Ком. Ротой Е. Вел. поруч. Запольскій/Нр. роты кап. Чихачевъ въ отпуску/.

2 рота: шт. кап. Евсеевъ 2-й; мл. офицеръ:.....

3 рота: шт. кап. Рейманъ/мл. оф. : прап. Мезерницкій 1-й/раненъ/.

4 рота: шт. кап. бар. Тизенгаузенъ; мл. оф. : пор. Четиркинъ.

2-й батальонъ: кап. Мадкинъ 1-й/контузенъ/.

5 рота: шт. кап. Машкинъ 2-й; мл. оф. : прап. Веденяевъ 3-й/убитъ/.

6 рота: вр. ком. пор. Умурико-Запольскій/раненъ/; мл. оф. : прап. Шпаковскій/умеръ отъ ранъ/.

7 рота: пор. Бойцовскій/раненъ/; мл. оф. прап. Столяренко/убитъ/.

8 рота: пор. Кривошеевъ/раненъ/; мл. оф. : прап. Гришко-Гришковскій/убитъ/.

Помѣщенія: Н-ры 6 роты кап. Смирновъ были въ отпуску.

3-й батальон: К-рь 6-на - кап. Житкевич 2-й.
 9 рота: шт. кап. Михайлов 2-й; мл. оф.: прап. Лжидарский 1-й.
 10 рота: пор. Корчинский; мл. оф.: прап. Ломиковский.
 11 рота: пор. Ячевский; мл. оф.:
 12 рота: ар. ком. прап. Адрианов 2-й; мл. оф.: - не было никого.
 4-й батальон: К-рь 6-на - кап. Верниковский.
 13 рота: кап. Евсеев 1-й; мл. оф.: прап. Гомулецкий/ранен/.
 14 рота: мл. оф.: прап. Яворский.
 15 рота: пор. Колдобакин; мл. оф.: - не было никого.
 16 рота: шт. кап. Фомин 1-й; мл. оф.: прап. Воеводский/ранен/.

Въ командировахъ:

1/Въ Штабъ 3 Гв. пѣх. дивизіи: шт. кап. Слефохтъ, пор. Кашкинъ и пор. Голем-
 батовскій.
 2/Въ Штабъ 2-го Гвард. Корпуса: кап. Дычинскій.
 3/Въ Сводномъ Его Величества - пор. Летичій.

ВНОСИЯ НАЧАЛЬСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

3-я Гвард. пѣх. дивизія: Нач-къ див. ген. лейт. Чернавинъ; нач-къ штаба -
 ген. майоръ Кузнецовъ.
 Ком. 1 брига. ген. майоръ Буковскій.
 К-рь Л. Гв. Литовскаго полка: ген. м. Кононовичъ.
 Ар. ком. Л. Гв. Кенегольмскаго полка: полковникъ Штакельбергъ.
 К-рь Л. Гв. Петроградскаго полка: ген. м. Бѣляковъ.
 К-рь Л. Гв. Волынскаго полка: ген. м. Кушакевичъ.

Л. Гв. Стрѣлковая дивизія: Нач-къ ген. лейт. Дельсаль. Нач-къ Штаба.....

К-рь Гвард. Экипажа - кап. 1-го ранга Саблинъ.

2-й Гвард. Корпусъ: Командиръ - ген. л. Раухъ; Нач-къ штаба - ген. майоръ
 Пришинскій.

К-щій Особой Арміи - ген. ад. Вазобразовъ; нач. штаба графъ Игнатьевъ.

Составилъ по музейнымъ даннымъ: Л. А. Кривошеевъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ 4-ГО БАТАЛЬОНА НА Р. СТОХОДЪ./ІЮЛЬ 1916

Составъ роты 200-220 штыковъ. Взводные унт. офицеры и отдѣлен. коман-
 дировъ - хорошіе, обстрѣленные кадровые солдаты, хотя и не всѣ коренные
 Волыны, но приличіе и любящіе полки.

Роты 4-го 6-на пополнены, вѣрнѣе заново сформированы въ ноябрѣ
 1915 г. /м. Брѣстовъ около ст. Жмеринка/ прекрасными молодыми солдатами
 малороссійскихъ губерній. Въ октябрѣ 1915 г. оставались только незначи-
 тельные кадры по 15-20 чл. въ ротѣ.

Во время "большаго резерва" /ноябрь 1915 - іюль 1916/ роты были хоро-
 шо обучены и сплочены. Настроеніе было отличное, всѣ вѣрили въ предсто-
 ящую побѣду. Смѣло могу сказать, что 4-й батальонъ былъ глубоко проник-
 нутъ славнымъ Волынскимъ духомъ. Грустно становится, когда вспоминаешь
 гибель этихъ рослыхъ, хорошо выправленныхъ молодыхъ солдатъ, преданныхъ
 Государю, своимъ начальникамъ и любящихъ полки.

Какъ можно говорить, что наши солдаты были патристичны и у него
 не было чувства долга... Что же заставляло ихъ идти на почти вѣрную
 смерть /кто былъ на Стоходѣ, это подтвердитъ/... Хорошо было бы если бы
 полки русской арміи воспитывались хотя бы на половину подобно нашему
 и умѣли бы изъ отличнаго сырого матеріала создавать солдата подобнаго
 Волыну. Умѣло руководство, какъ въ мирной обстановкѣ во время большо-
 го резерва/, такъ и въ бою, славнаго командира полка ген. майора Кушако-
 вича еще въ больше" мѣрѣ способствовало проявленію лучшихъ качествъ
 Волынскаго духа.

Въ концѣ Іюня Л. Гв. Волынскій полкъ, какъ и всѣ части Императорской
 Гвардіи, составлявшія отдѣльную армію "Войскъ Гвардіи", погрузился въ
 Минскъ въ эшелоны. Вскорѣ, черезъ 5-6 дней, 1-й, 2-й и 3-й батальоны при-
 были въ Луцкъ. 4-й батальонъ выгрузился въ Ровно и походнымъ поряд-
 комъ въ полтора дня перешелъ въ Луцкъ, гдѣ соединился съ полкомъ. 4-й
 батальонъ былъ единственною частью Гвардіи, совершившей этотъ переходъ
 походнымъ порядкомъ. Пробывъ въ Луцкѣ 2 дня, полкъ перешелъ въ районъ
 дер. Рабѣето, гдѣ сталъ на позицію, но пробылъ на этомъ пассивномъ уча-

сткѣ 2-3 дня. — 10 или 11 Іюля части 2-го Гв. Корпуса были смѣнены 1-мъ Гв. Корпусомъ, 2-й же Корпусъ продвинулся влѣво. Кенгсгольмскій и Петроградскіе полки заняли позицію у дер. Вичины и юго-западнѣе. Нашъ полкъ расположился въ квартиро-бивакомъ у деревни, что въ 2 верстахъ восточнѣе д. Вичины, и на прилегающихъ хуторахъ. 4-й батальонъ былъ расположенъ бивакомъ въ маломъ лѣсу.

14 Іюля была получена диспозиція для боя. Л. Гв. Волынский полкъ назначался въ корпусный резервъ. 15 Іюля рано утромъ, послѣ молебна, нашъ полкъ выступилъ по-батальонно по дорогѣ на Тристенъ. Только что мы вышли изъ деревни, сборнаго пункта полка, какъ показались непріятельскіе аеропланы. Но насъ они въ этотъ разъ не обезпокоили. Двигались мы очень медленно, и около 12-13 часовъ 6-ны вошли въ лѣсъ, что западнѣе дер. Вичины. Около 15 часовъ 6-нѣ подошелъ къ опушкѣ лѣса, что въ 1 верстѣ южнѣе д. Тристенъ. Здѣсь былъ нашъ штабъ полка. Расположеніе 4-го батальона обстрѣливалось рѣдкими огнемъ тяжелой артиллеріи. Въ 13 ротѣ было 2 легко раненыхъ. Съ наступленіемъ темноты батальонъ перешелъ въ кол. Владиміровка, гдѣ пробылъ до разсвѣта, ожидая каждую минуту выступленія.

16 Іюля рано утромъ 6-нѣ двинулся на кол. Руда и дальше въ лѣсъ, гдѣ сѣверо-восточнѣе дер. Михайловка/приблизительно у высоты 188/пробылъ въ резервѣ Л. Гв. Петрогр. полка почти цѣлый день. Батальонъ періодически обстрѣливался артиллерією. Значительныхъ потерь не было. Другіе наши батальоны/2-й и 1-й/вели ожесточенный бой около дер. Волосовна, но къ вечеру такъ стало довольно спокойно.

Цѣлый день 15 и 16-го нашъ батальонъ, какъ впрочемъ и всѣ батальоны полка, были въ отдѣлѣ. О дѣйствіяхъ другихъ батальоновъ мы почти не имѣли свѣдѣній. Знали только, что очень пострадалъ 2-й батальонъ при атакѣ Волосовки. Около 9 час. вечера 4-й 6-нѣ получилъ приказаніе идти на поддержку Петроградцевъ. Прошли около 1 версты, и когда моя рота входила по гати на ность черезъ каналъ или ручей, колонна батальона подверглась ожесточенному оруди́нному обстрѣлу. Роту нельзя было разсыпаться въ цѣпь, т. к. по сторонамъ узкой гати были глубокія канавы, а дальше болото. Въ батальонѣ произошло нѣкоторое разстройство, но энергичными распоряженіями доблестнаго командира кап. Верниковского порядокъ былъ немедленно восстановленъ, и батальонъ двинулся дальше. Потерь въ ротахъ почти не было, кажется, 4-5 раненыхъ на весь 6-нѣ.

До сихъ поръ не могу понять, какъ нѣмцы могли знать о движеніи нашего батальона. Было уже темно. До расположенія противника было 1-1,5 версты, двигались по густому лѣсу, слышать нашего движенія тоже нельзя было, т. к. сильный ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь съ нашей и противника стороны не прекращался цѣлый день, а съ наступленіемъ темноты увеличился.

Немного позже изъ Штаба Петроградскаго полка получили приказаніе: двумя ротами усилить ихъ цѣпи, которыя лежали на опушкѣ лѣса западнѣе высоты 188, у болотистаго берега Стохода. 15-я и еще одна рота, кажется, 16-я/оказались на самомъ берегу Стохода, такъ что цѣпи Петроградцевъ а лѣвѣе и Волынская рота/3-го 6-на/оказались въ второй линіи, въ 50-100 шагахъ за нами. Двѣ роты 4-го батальона/13-я и 14-я/остались при штабѣ Петроградскаго полка. У Петроградцевъ, понесшихъ большія потери, настроеніе было весьма подавленное. Нервная стрѣльба по невидимому противнику прекратилась только съ нашимъ приходомъ. Нѣмцы тоже нервничали и время отъ времени открывали сильный пулеметный и ружейный огонь. Къ 11 час. ночи наступило нѣкоторое затишье. Я обошелъ свои цѣпи. Настроеніе у солдатъ было бодрѣе, несмотря на то, что люди были очень утомлены — мы фактически не спали третью ночь. Вправо связи съ соседями не было. Ночь была очень темная, и ориентироваться въ лѣсу было трудно. Получилъ какъ-то либо указаніе отъ Петроградцевъ я не могъ. Приказалъ людямъ быть на-готовѣ, думая, если бы нѣмцы насъ атаковали, перейти немедленно въ контръ-атаку. Внезапно около 11.30 ночью всему фронту начался ураганный, безпорядочный, сначала ружейный и пулеметный, а вскорѣ и артиллерійскій огонь. Нѣмцы освѣщали мѣстность ракетами. Я сначала думалъ, что нѣмцы переходятъ въ наступленіе, но слѣва послѣдѣлъ нашъ ура... Расположенная лѣвѣе рота 4-го 6-на/16-я/и моя/15-я/поднялись и съ крикомъ "ура" мы бросились впередъ. Я и отдѣльные люди перебирались черезъ рѣку по деревяннымъ щитамъ, заготовленнымъ нашими гвард. саперами и сложеннымъ тутъ-же въ лѣсу. Только что я перебрался на другой берегъ, какъ прибѣгаетъ связь отъ кап. Верниковского съ приказаніемъ оставаться на мѣстѣ и никуда не двигаться. Я остановилъ роту и приказалъ занять прежніе окопчики. Моя рота оказалась въ очень неважномъ положеніи: со стороны противника мы подвергались интенсивному

ружейному, пулеметному и бомбометному огню, с тыла же нас обстреливали Петроградцы. Посылаю к ним с требованием прекратить огонь - безуспешно. Бегу сам и криком, а иногда и ударами останавливаю советских беззастенчивых солдат. Петроградцы боялись, что немцы обходят нас справа, и даже говорили, что правее слышали немецкий разговор. Офицеры Петроградцев я не видел. Приказал Петроградскому подпрапорщику, очень исполнительному, который с 2 пулеметами находился за нашим правым флангом, смотреть за порядком и не открывать огня без моего приказа. После этого я возвратился к своим и, чтобы не нести лишних потерь, приказал окопаться по возможности глубже, что на болотѣ было трудно. Несмотря на сильный огонь, потерь в ротѣ было немного - 8-10 чел. раненых; убитых не было.

Перед разсветом 6-нѣ получил приказание: сдать позицию Петроградцам, отойти вглубь лѣса, к штабу нашего полка /у высоты 188/. На разсветѣ 6-нѣ перешел въ кол. Аполлонія, въ резерв полка. Наши батальоны вели бой у дер. Волосовка. Около 9 час. утра цѣпи 4-го 6-на начали медленно продвигаться вперед. Въ первой линіи 13-я рота, правѣе - 16-я. Во второй линіи 13-я рота; 14-я рота сзади, уступомъ влѣво. Черезъ нѣкоторое время движение нашихъ цѣпей было замѣчено, и дальѣе мы двигались уже подъ огнемъ. Впереди бой то разгорался, то какъ будто затихалъ.

Такъ мы дошли до дер. Волосовки. Деревня разрушена, нѣсколько строений въ огнѣ. Отъ деревни начинался склонъ, совершенно открытый до самой рѣки; дальѣе за дорогой мелкій лѣсъ; за полосой лѣса шириной полторы, двѣ версты мѣстность поднималась. На гребнѣ видны были немецкіе окопы съ проводочными загражденіями.

Обстрѣлъ все время усиливался. Отъ дер. Н. Дворѣ въ ложину у дер. кол. Островъ Волосовскій спускались цѣпи нѣмцевъ. У дер. кол. Остр. Волосовскій и восточнѣе отдѣльныя ихъ группы переправлялись черезъ рукавъ Стохода. Лѣвѣе насъ у лѣса, ближе къ рѣкѣ, окопалась цѣпь, не помню, какого батальона, можетъ быть, 13-я рота. Правѣе сѣвернаго края д. Волосовки двигалась цѣпь 16-ой роты. У входа въ деревню на дорогѣ Руда-Волосовка находился кол. 6-на кап. Верниковский, отъ котораго я получилъ приказание удерживать въ нашихъ рукахъ переправу на фронтѣ хуторовъ, что къ сѣв. западу отъ дер. Волосовки.

Я двинулъ роту дальѣе. Прорвалъ разрушенную деревню и попалъ въ полосу сильнѣйшаго заградительнаго огня тяжелой артиллеріи. Вокругъ ничего не было видно; все было окутано дымомъ рвущихся снарядовъ; только дальѣе у кол. Островъ Волосовскій видны были цѣпи нѣмцевъ, двигавшіяся въ нашемъ направленіи. Медлить было нельзя - рота таяла. Окапываться на берегу и ждать, пока нѣмцы насъ атакуютъ или рота погибнетъ въ ужасномъ огнѣ, не было смысла. Долго не думая, я рѣшилъ самъ атаковать противника, бросился вперед и, пробѣжавъ съ ротою полуразрушенный хуторъ, перешелъ вбродъ черезъ Стоходъ. Вода доходила до горла. Одинъ я не могъ бы перенести рѣку, меня вынесли солдаты. Они помогали и другъ другу. Много раненыхъ потонуло. При переправѣ черезъ рѣку мы попали подъ убійственный фланговый пулеметный огонь. Пулеметы стояли, какъ сейчасъ помню, въ болѣе домика на перекресткѣ дорогъ, южнѣе кол. Островъ Волосовскій. Лѣвый флангъ роты немного задержался, пулеметы здѣсь были на 500-600 шаговъ. Несмотря на то, что переправилось насъ черезъ рѣку немного, противникъ былъ ошеломленъ нашею стремительностью. Группы нѣмцевъ съ пулеметами, перешедшія уже было рѣку у Острова Волосовскаго, отошли назадъ на Нов. Дворѣ, а цѣпи, спускавшіяся съ гребня въ ложину, остановились и начали окапываться. Пробѣжавъ весь островъ и не задумываясь, удастся ли намъ, небольшой горсточкѣ, опрокинуть цѣпи противника, перешли дальѣе и рукавъ, но, дойдя до опушки мелкаго лѣса на болотѣ, должны были остановиться, такъ какъ около меня собралось только человѣкъ 40-50.

Мы залегли на опушкѣ. На линіи Н. дворѣ-Вятонжъ окопаться не было возможности. Мы лежали въ мелкомъ болотистомъ лѣсу; пришлось укрываться за кочками, въ кустахъ. Окопы противника хорошо были видны на гребнѣ. Отъ рукава или канала мѣстность поднималась вверхъ. Цѣпи нѣмцевъ немного отошли и начали окапываться въ 800-1000 шагахъ отъ насъ, такъ что ихъ окопы съ проволокою образовали какъ бы вторую линію. Весь перелѣсокъ, а особенно пространство между дорогъ Осипоровичи-Вятонжъ и рѣкою, былъ покрытъ трупамъ нашихъ и нѣмецкихъ. Лежала масса раненыхъ. Здѣсь были наши бойцы и не изъ 4-го 6-на; эти лежали здѣсь съ утра или съ ночи на 17-е Іюля. Картина была ужасная: стоны раненыхъ и сильный запахъ разлагающихся на солнцѣ труповъ дѣйствовали угнетающе.

Я приказал перенести раненных к мосту на дороге на д. Бабье. Послать донесение кап. Верниковскому, прося прислать пулемет и телефон. Стали подходить люди 3-го и 4-го взводов моей роты, задержавшиеся на переправе.

Чем прошло и подчас, как начал артиллерия начала нас буквально засыпать гранатами. Я послал несколько человек, одного за другим, с требованием прекратить огонь по нас. Видно, в тылу не знали, что мы так стремительно перескочили Стоходь, мое же донесение еще не было получено. Дипи чичев, спускавшийся с гробия на линии Н. дворъ-Этонеж, могли быть видны издавелека и представляли отличную цель. Этот обстрел продолжался около часа, и у меня было человек 10-15 раненных и несколько убитых. Обстрел нас начал не артиллерией плохо подбавствовал в моральном отношении: чувствовалась оторванность от своих. Ничем все время держали нас под огнем; стоило только кому нибудь высунуться из кустов, как начинался ураганный пулеметный огонь; к вечеру прибавились к этому и бомбожеты. Артиллерия противника нас обстреливала сравнительно слабо. Под сильным артиллерийским огнем мы держали переправу - полуразрученный мост на дороге Остров Волосовский-Бабье и лодину к востоку от кол. Остров Волосовский.

Я осторожно обогнул свою цель, вконец прополз, т.к. подняться было нельзя. - Мысли следили за каждым нашим движением. Правый фланг упирался в канал/ 3 - 2 1/2 версты к западу от выс. 192/, или ручей /идущий перпендикулярно реке/, за которым местность покрыта лесом и следить за противником я не мог. Разведка, высланная мною в эту сторону, пройдя около одной версты, никого не нашла.

Внезапно связь не удалось, - не было возможности пройти по открытому месту у кол. Остр. Волосовский, но я за этот фланг безпокоился меньше. Все передвижения противника были мной видны почти до д. Нов.

Дворъ. Так же, в ожидании контр-атаки, прошло около двух часов. Было 18-19 часов. Противника я держал все время под огнем, не давая ему передвигаться; дальнейшее давление в направлении целих вызвало сильный пулеметный огонь с нашей стороны. Контр-атаки я теперь уже не боялся; мы бы встретили ее дружным огнем, да и славный Волынский штык показывал себя. Но меня очень волновало то, что мы не имели связи с батальоном. Безпокоился я и за правый фланг - боялся обхода.

От санитаров/кажется, 14 рот/, пришедших подбирать раненных у моста на Бабье, я узнал, что к-ро б-на кап. Берчковский контужен, 16-я рота осталась без офицеров/кап. Кошкин и подпор. Воеводский ранены.

Вторично посланные мною дозоры возвратились и сообщили, что одна рота 4-го б-на/не знаю, какая/занимает позицию правее моста, где-то у выс. 192, а К-ро полка находится в деревне, что за Волосовкой/видимо, Бабье/. - Зоркий возвратился и левый дозор; с ним пришла связь от Литовцев, которые занимали лес юго-западнее Ост. Волосовский. Хотя Литовцы не могли сказать ничего нового, но я все же в некоторой степени ориентировался в обстановку и мог послать донесение К-ру полка. Простил заполнить разрыв правее и левее меня/ я занимал редкую цепь участка от одной до полутора версты/, протянуть телефон, прислать пулемет и патроны, санитаров, чтобы подобрать тяжело раненных и прислать пч-у людей.

Постепенно с приближением сумерек наступало затишье, только где то далеко и право, должно быть у Стрелков, или еще дальше, в 1 Гв. Корпус, слышна была канонада. Казалось, мы не думали переходить в наступление, а наоборот ждали атаки и продолжения наступления с нашей стороны. Они укрепляли свои окопы. По выросшим сплошной линией брустверам можно было судить, что окопы доведены до полной прочности. Я же в этих отношениях был менее счастлив, - мне удалось окопаться только для стрельбы лежа, да и то мы лежали на полуоткрытой в воде. Проклятое болото... Становилось темно. Но вот, слава Богу, с темнотою наконец я получил и связь с полком: телефон дотянули до моста на Бабье. При помощи ливой связи/сам я не мог говорить по телефону, т.к. не хотел оставить цепь/получил приказание командира полка оставаться на занимаемой позиции и следить за противником. Для усиления моего правого фланга высылались команда пехоты разведчиков с пулеметом/кажется, подпор. Нечаев и прап. Зеревкин/. С наступлением полной темноты должны были поднести пч-у. Получив связь, сразу же успокоился, перестал чувствовать осторожность, прошло нервное напряжение последних двух дней, но я как то сразу почувствовал безумную усталость.

Усталость немного и улучшилась, но все же положение наше не

было очень твердым. Теперь, в темноту, я начал беспокоиться и за свой левый фланг — разрыв с Литовцами был около версты и притом еще их расположение не было на одной линии со мной, а с сильным уступом назад. Я выставил сильный караул к дороге Н. Дворь-кол. Остров Ветровскіи.

Нужно было все время особенно внимательно следить за ротой, т.к. люди были очень утомлены. Из начальствующих нижних чинов осталось при мне очень мало — один заводник и 5-6 отдельных командиров. Два заводных унт. офицера были убиты, а один ранен при переходе через реку. Всего со мной было 50-60 человек.

После 21 часа подошла команда разведчиков с одним пулеметом и заняла прорыв правее меня. Я продвинулся немного влево и отчасти упрочил цепь.

Ночь прошла сравнительно спокойно. Перед рассветом роты приказано было отойти к штабу полка, в резерв. Нас сбили два роты, кажется, 13-я и 14-я. При штабе рота расположилась, если не ошибаюсь, к востоку от д. Волосовки, в окопах, вырытых накануне 14-й ротой. За 15-й ротой в окопах не находилась 16-я рота. Роты были поднесены горячая пища, но мало кто ел — слишком все были утомлены. Разбавившись в окопах, моментально заснули. Два дня 18 и 19 июля обе роты обстреливались артиллерией, но значительных потерь не несли. На передовых участках, как у нас, так и у соседей справа и слева, эти дни было спокойно.

19 июля, около 11 часов, немецкая граната разорвалась в 5 шагах от моего окопа — наблюдательного пункта. Окопы моей роты были на гребне, и я хорошо видел долину Стохода правее Витонжа и левый участок Стрляков. Осколок снаряда попал мне в голову и, погнувшись кокарду, остался в тулье фуражки. (Этот осколок сохранился у меня до сих пор). На лбу получились порядочная царапина и большая шишка. На передовых пунктах при штабе полка доктор показывал iodine и наложил пластырь. Завтра же получить приказаніи командира полка идти с ротой на поддержку Стрляков. Проводник от к-ра б-на одного из Гв. Стрляков, полковник не помню, какого, довез меня до штаба батальона. Впереди слышен был ружейный и пулеметный огонь. Пробыв здесь всю ночь в ожидании дальнейших распоряжений, на рассвете, в густом тумане, по болату, по проложенным деревянным чинам мы вернулись к полку.

Во время Стоходской операции действия 4-го батальона имели большое значение. 17 июля, после полудня немцы уже не австрийцы, как 15-го, оправившись от поражения, полученных накануне и получив значительные подкрепления, перешли в контр-наступление, которое могло свести на нет наши успехи предыдущих дней. Последний резерв, удачно брошенный 4-й батальон, своей стремительностью и беззаветной доблестью не только остановил движение противника, но отбросил его за Стоход.

Л. Гв. Волынский полк под управлением своего доблестного командира с честью выполнил поставленную задачу. Поздней отвагой и обильно пролитой кровью поддержана была слава отцов — героев Ташкисена и вписана новая славная страница в историю полка. Если бы были введены резервы, то наши успехи могли бы обратиться в блестящую победу и разгром противника.

Доведенная ко времени боя на Стоход почти до уровня мирного времени Императорская Гвардия представляла собой цвет Русской Армии. С полками доблестной Гвардейской пехоты можно было достичь чудес, и не войска виноваты, если этого не случилось.

О действиях других рот у меня мало сохранилось в памяти, так как моя рота большей частью действовала совершенно самостоятельно. После окончания боя я не мог поделиться впечатлениями с офицерами других рот и батальонов, потому что большинство выбыло из строя.

Во время боя на Стоход потери в 4 батальон достигали 50-60 % в 15-й роты осталось налицо около 100 человек, т.е. убитых и раненных была 110-120 чел., причем убитых было больше, чем раненных. Из офицеров 4-го батальона были ранены: подпор. Богородский (тяжело) и кап. Волынский. VII, контужены: капитаны Варничковский и Лисеев I-й.

П. полк. Н. А. К о з л о в к и н ы .

29. IV. 1930.
Осетр, Хорватия.

олку.

.....
исена
нѣстромъ...

.....
И в н е в ъ.
вященнаго пол-
/..

лавская опера-
ю двухъ не-
азаніе изъ
неизвѣстномъ
и въ ночь на
по назначенію
ой и былъ рас-
посаженный
[час.ночи 2-й
исъ во Львовѣ,
эрами,прибыв-
доровъ есть
ся и размѣстил-
о противникъ и
у выгружаться,
ко въ об-емъ
на и на стан-
для ея охра-
къ попадалъ
въ это время
прибытіи эле-
дѣстовѣрили,
На просьбу
меня зайти въ
ажно плохомъ
аникъ отступа-
даже приблиз-
аи темъ фронтъ.
ами не жѣбуть.

Какъ только эшелонъ высадился, я вѣдѣть съ нѣмъ направился на за-
водъ, гдѣ были отведены квартиры. 1-й батальонъ, прибывшій двумя часа-
ми ранѣе, уже спалъ мирнымъ сномъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о против-
никѣ.

Выславъ роту въ сторожевое охраненіе, приказавъ выставить заставы
по всѣмъ дорогамъ для охраны отъ неожиданнаго нападенія на заводъ и
станцію, какъ только высадки прибывающихъ эшелонъ, одновременно съ
этими выславъ конные разъѣзды отъ ординарческой команды по дорогамъ
для розыска своихъ войскъ и установленія связи съ ними, началъ распо-
лагаться на ночлегъ. Не успѣли мы еще заснуть, какъ около 1 часу ночи
одинъ изъ вернувшихся нашихъ ординарцевъ привезъ записку Командира
бригады 4-й пѣх. дивизіи ген. Мечволодова изъ д. добровляны: "положеніе
безнадежное, съ первою высадившейся ротой идите ко мнѣ на помощь".

Немедленно поднявъ оба батальона и, оставивъ проводниковъ и прика-
заніе командиромъ 3 и 4-го батальоновъ немедленно по высадкѣ изъ ва-
гоновъ слѣдовать по дорогѣ за полкомъ, выступилъ около 2 часовъ ночи
по дорогѣ на д. добровляны. Еще въ темнотѣ войдя въ д. добровляны, я
былъ встрѣченъ на улицѣ ген. Мечволодовымъ, пригласившимъ меня въ хату,
гдѣ на столѣ была развернута 10-верстная карта. Здѣсь онъ объявилъ мнѣ,
что я присланъ въ его распоряженіе, и что онъ приказываетъ мнѣ овла-
дѣть дер. Гортники и остановить отходъ его бригады и соседнихъ частей.
На просьбу мою указать на картѣ расположеніе нашихъ частей и против-
ника, онъ началъ водить пальцемъ по всей картѣ, разнаивать, что онъ самъ
этого не знаетъ, такъ какъ за минувшій день донесеній не получилъ.

Съ этими скудными свѣдѣніями о противникѣ, выславъ разъѣзды въ на-
правленіи д. Гортники, я двинулся дальѣе. Дорога для тѣсноты. У самой опуш-
ки ея уже при дневномъ свѣтѣ мы встрѣтили бродячихъ по лѣсу артилле-

было очень т
дѣлать "ланг
ихъ располож
назадъ. 7 в
тосовскіи".

Нужно был
ди были очен
при них очен
взводныхъ у
рѣку. Всего с

Послѣ 21
заняла прох
тотнать цѣп

Ночь прох
было ототти
13-я и 14-я.
отъ д. Волос
то въ окоп
ча, но мало
пахъ. Потен
лись артилл
ствахъ, какъ
комно.

19 июля,
отъ моего
нѣ, а я хоро
Стрѣлковъ/.
остался въ
поръ/. На лѣ
вязочныхъ п
пластырь. Ве
на поддержк
полковъ/не
сентъ былъ р
даніи дальн
ту, но проло

Во время
значение. Г
оправившись
нія подкрѣп
на нѣтъ на
ны 4-й бат

4-й батальонъ, свое стремительность и беззаветно доблесть по
только остановили движеніе противника, но отгрозилъ его за Стоходъ.

Л. Гв. Золыскіи полкъ подъ управленіемъ своего доблестнаго командир
съ честью выполнилъ поставленную задачу. Поуныи отвагой и обильно
пролитой кровью поддержана была слава отцовъ - героев Ташкисена и
вписана новая славная страница въ исторію полка. Если бы были введены
резервы, то нашъ успѣхъ могъ бы обратиться въ блестящую побѣду и раз
громъ противника.

доведенная ко времени боевъ на Стоходѣ почти до уровня мирнаго вре
мени Императорская Гвардія представляла собою цвѣтъ Русской Арміи. Съ
полками доблестной Гвардейской пѣхоты можно было достичь чудесъ, т не
воиска виноваты, если этого не случилось.

Дѣйствіяхъ другихъ ротъ у меня мало сохранилось въ памяти, такъ
какъ моя рота болѣею частью дѣйствовала совершенно самостоятельно.
Послѣ же окончанія боевъ я не могъ подѣлиться впечатлѣніями съ офице
рами другихъ ротъ и батальоновъ, потому что большинство вышло изъ
строя.

Во время боевъ на Стоходѣ потери въ 4 батальонѣ достигали 50-60 %
въ 15-й ротѣ осталось на дѣло около 100 человѣкъ, т.е. убитыхъ и
раненыхъ была 110-120 чел., причемъ убитыхъ было больше, чѣмъ раненыхъ.
Изъ офицеровъ 4-го батальона были ранены: подпор. Воегодскіи/тадело/и
кеп. Контин/17.VII/, контужены: капитаны Зарничковскіи и Твсеевъ 1-й.

П. полк. "А. К о л о б а к и н ѣ .

28. IV. 1930.
Остѣт. Косланиа.

И снова солнце Таткисена
Вась озарило надъ днѣстромъ...

Рюрикъ Ивневъ.
/Изъ стихотворенія, посвященнаго полку.
"ОГОНЬКЪ". 1915 г./.-

О П Е Р А Ц І Я Н А Д Н Ъ С Т Р Ъ .

Въ началѣ Мая 1915 года, когда еще не была закончена "лавская операція, Л.Гв.Золыинскій полкъ былъ отведенъ въ резервъ и около двухъ недѣль пробылъ на отдыхѣ. Какъ-то, 21 Мая получено было приказаніе изъ Штаба дивизіи о спѣшной погрузкѣ полка для слѣдованія въ неизвѣстномъ направленіи. Полкъ немедленно выступилъ къ мѣсту посадки, и въ ночь на 22 Мая 1-й бат-нъ съ квартирными всего полка отправился по назначенію. Станціе назначенія оказалась "Садовая Вишня", близъ которой и былъ расквартированъ полкъ. Но недолго онъ тамъ простоялъ и вновь посаженный въ вагоны 23 Мая уже двинулся вновь ко Львову, а около 11 час. ночи 2-й эшелонъ со 2-мъ батальономъ и Штабомъ полка, незадержавшись во Львовѣ, прибылъ на станцію Ходоровъ, гдѣ былъ встрѣченъ квартирными, прибывшими съ 1-мъ эшелономъ полка, которые доложили, что ст.Ходоровъ есть станція назначенія полка, что 1-й батальонъ уже выгрузился и размѣстился на ночлегъ въ полусооруженномъ сахарномъ заводѣ, и что о противникѣ и нашихъ войскахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Приказавъ эшелону выгрузиться, пошелъ на станцію. Станція была погружена во тьму, и только въ общемъ залѣ былъ слабый свѣтъ. Оказалось, что станція эвакуирована и на станціи оставался только помочникъ нач-ка станціи и хандары для ея охраны. Не у кого было узнать объ обстановкѣ, въ которую полкъ попадалъ ночью. На наше счастье къ телефонному аппарату подошелъ въ это время офицеръ, вызвавшій Штабъ 19 Корпуса и доложившій туда о прибытіи эшелона на станцію. Потребовалъ у него документы, которые удостовѣрили, что онъ адъютантъ Штаба корпуса, ген. шт. капитанъ Дурново. На просьбу мою освѣтить обстановку, въ какую мы попали, онъ просилъ меня зайти въ хандаринскую комнату и тутъ по секрету сообщилъ о безнадежно плохомъ положеніи на нашемъ фронтѣ: "войска наши разбиты и въ паникѣ отступаютъ по всей линіи, нигдѣ не задерживаясь". - Онъ не могъ даже приблизительно указать мѣста расположенія нашихъ частей на ближайшемъ фронтѣ, такъ какъ части отходятъ самостоятельно и связи со Штабами не имѣютъ. Какъ только эшелонъ высадился, я вѣсть съ нѣмъ направился на заводъ, гдѣ были отведены квартиры. 1-й батальонъ, прибывшій двумя часами ранѣе, уже спалъ мирнымъ сномъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о противникѣ.

Выславъ роту въ сторожевое охраненіе, приказавъ выставить заставы по всѣмъ дорогамъ для охраны отъ неожиданнаго нападенія на заводъ и станцію, какъ мѣсто высадки прибывающихъ эшелоновъ, одновременно съ этимъ выславъ концы развѣдки отъ ординарскаго командира по дорогамъ для розыска своихъ войскъ и установленія связи съ ними, начали располагаться на ночлегъ. Не успѣли мы еще заснуть, какъ около 1 часу ночи одинъ изъ вернувшихся нашихъ ординарцевъ привезъ записку Командира бригады 4-й пѣх. дивизіи ген. Чечволодова изъ д.добровляны: "положеніе безнадежное, съ первымъ высадившемся ротою идите ко мнѣ на помощь". -

Немедленно поднялъ оба батальона и, оставивъ проводниковъ и приказаніе командирамъ 3 и 4-го батальоновъ немедленно по высадкѣ изъ вагоновъ слѣдовать по дорожкѣ за полкомъ, выступилъ около 2 часовъ ночи по дорогѣ въ д.добровляны. Еще въ темнотѣ войдя въ д.добровляны, я былъ встрѣченъ на улицѣ ген. Чечволодовымъ, пригласившимъ меня въ хату, гдѣ на столѣ была развернута 10-верстная карта. Здѣсь онъ объявилъ мнѣ, что я присланъ въ его распоряженіе, и что онъ приказываетъ мнѣ овладѣть дер.Бортники и остановавъ отходъ его бригады и соседнихъ частей. На просьбу мою указать на картѣ расположеніе нашихъ частей и противника, онъ началъ водить пальцемъ по всей картѣ, сознаваясь, что онъ самъ этого не знаетъ, такъ какъ за "минушіи" день донесеній не получилъ.

Съ этими скудными свѣдѣніями о противникѣ, выславъ развѣдку въ направленіи д.Гортники, я двинулся дальше. Дорога для насъ была опустошена, и мы уже при дневномъ свѣтѣ не встрѣтили бродящихъ по лѣсу артилле-

ристовъ. Отъ нихъ узналъ, что въ лѣсу на позиціи стоитъ мортирная батарея, а приглашенный ея командиръ полковникъ Заславскій, который съ этой позиціи наканунѣ велъ бой, могъ на мѣстности освѣтить мнѣ обстановку и показать мнѣ расположеніе нашихъ войскъ къ вечеру минувшаго дня. Узнавъ, что д. Бортники еще не заняты противникомъ, что подтвердила и развѣдка наша, посланная еще изъ д. Добровлянъ, я выслалъ 1-й батальонъ въ боевую часть въ направленіи на д. Бортники, приказавъ занять ея южную опушку и станцію Бортники. 2-й батальонъ оставилъ въ резервъ.

Какъ только батальоны развернулись и начали наступленіе, я получилъ приказаніе ген. Нечволодова: даѣ роты вернуть къ нему въ Добровлянъ въ его распоряженіе, а даѣ роты выслать въ направленіи хутора Н., гдѣ по тѣмъ, что у него свѣдѣніяхъ противникъ прорвалъ нашу фронтъ.

Отправленный туда съ двумя ротами капитанъ Чариковъ 2-й противника тамъ не нашелъ, но временно былъ оставленъ въ распоряженіи командира Шлиссельбургскаго пѣх. полка.

1-й батальонъ, развернувшись подъ прикрытіемъ лѣса, началъ наступать къ д. Бортники по обѣимъ сторонамъ углубленной дороги. Несмотря на то, что ему пришлось спускаться по совершенно открытому къ противнику скату, 1-й батальонъ не былъ обстрѣлянъ артиллеріей противника. Штабъ полка слѣдовалъ за 1-мъ батальономъ углубленной дорогой до выхода ея на открытое мѣсто, гдѣ въ стѣнѣ дороги въ вырвотъ нилъ устроили центральную станцію телефона, и сами расположились въ ожиданіи занятія деревни.

Въ это время къ опушкѣ лѣса подошелъ и 3-й батальонъ, высадившись на ст. Ходоровъ. Приказалъ ему быть въ резервъ за 1-мъ батальономъ, передвинувшись къ д. Бортники. Когда къ нему стали приближаться цѣпи 1-го батальона, я самъ со штабомъ направился въ д. Бортники.

Какъ только штабъ полка вышелъ изъ углубленной дороги на открытое мѣсто, онъ былъ обстрѣлянъ изъ д. Гелешовъ артиллеріей, выпустившей нѣсколько снарядовъ, перелегавшихъ черезъ головы. Въ д. Бортники были найдены слабые части 2-ой бригады 4-й пѣх. дивизіи, которая и была около 10 час. утра сбиты 1-мъ батальономъ Золнцевъ.

Лѣве насъ сгруппировались разрозненные части 4-й пѣх. дивизіи; правѣ, на правомъ берегу Днѣстра, части 2-й пѣх. финляндской дивизіи. Съ ихъ частью же по занятіи деревни роты 1-го батальона приступили къ усовершенствованію бывшихъ на опушкѣ ея одиночныхъ окопчиковъ, къ развѣдкѣ позиціи противника, отстоявшея отъ нашихъ окоповъ мѣстами всего въ нѣсколько десятковъ шаговъ, къ выясненію мѣстъ пулеметныхъ гнѣздъ противника.

Вскорѣ къ мнѣ прибылъ к-ръ Шлиссельбургскаго полка, полк. Переслени, съ которымъ мы разграничили боевые участки и связались телефономъ. Не успѣли мы закончить всѣхъ этихъ работъ, какъ около 1 часу дня было получено письменное приказаніе ген. Нечволодова: "Командиру Л. Гв. Золнцкаго полка вступить въ истязаніе всѣмъ боевымъ участкомъ и равно въ 1 часъ дня атаковать противника, находящагося впереди фронта."

Въ виду отсутствія связи съ частями 2-й пѣх. финляндской дивизіи и невозможности къ назначенному времени объединить для общей атаки всѣ части, входившія въ мой участокъ, я отвѣтилъ, что не нахожу возможнымъ атаковать противника ранѣе 3 часовъ дня, на что и получилъ согласіе ген. Нечволодова. Тотчасъ же былъ составленъ и разосланъ приказъ объ атакѣ.

Ровно въ 3 часа Золнцы выскочили изъ окоповъ и бросались въ атаку на окопы противника. Это было настолько неожиданно для австрійцевъ и нѣмцевъ, еще наканунѣ преслѣдовавшихъ безостановочно отступающаго противника, что пулеметы ихъ, заброшенные лично офицерами полка ручными гранатами, не успѣли начать свою губительную работу, а защитники окоповъ оказать серьезное сопротивленіе атакующему удару. Наши противники покинули свои окопы, заваленные убитыми и ранеными, бѣжали по глубокому болоту въ направленіи на Гелешовъ, преслѣдуемые на протяжении 4 - 5 верстъ нашими ротами, во главѣ которыхъ были командиры: Е. В. роты капитанъ Чухачевъ и пор. Четиркинъ и Веденяевъ 2-й.

Батарея противника, стоявшая почти открыто на опушкѣ Гелешова, сдѣлалась цѣлью атакующихъ, но движеніе подъ огнемъ по глубокому болоту, гдѣ ноги проваливались выше колѣна, причемъ захватывались плѣнные, которыхъ отправляли въ тылъ, разстроило ряды ротъ, которые къ тому же были встрѣчены почти въ упоръ огнемъ батареи и пулеметовъ ея прикрытія, залегли передъ батареей, и уже не было силъ двинуть ихъ впередъ. Въ это время были ранены капитанъ Чухачевъ и убиты поруч. Кницкий, Веде-

наевъ 2-й и прапор. Жуковскіи /последніе погребены на кладбищъ д. Добровляны. х/

х/Примѣчаніе Л.А.Кривошеева: Фотографія убитыхъ - Кницкого и Зеденева - вѣрѣ гробу/ находится въ полковомъ музее. -

На этотъ атака наша захлебнулась, и съ наступленіемъ темноты роты стали приводиться въ порядокъ, оканпваться и закреплять за собою захваченное пространство.

На кону атаки прибылъ въ д.Бортники послѣдній эшелонъ Л.Гр.Волынского полка. Изъ состава его была выслана рота, которой была поставлена задача: двигаясь скрытно вдоль по берегу днѣстра, выйти въ тылъ противнику, занятому Гелешовъ, и захватить мостъ черезъ рѣку, дабы отрезать ему путь отступленія за днѣстръ. Всѣ попытки этой роты не увѣнчались успѣхомъ, но заставили противника очистить Гелешовъ.

Котѣ захваченныхъ въ этотъ бой болѣе сотни плѣнныхъ съ нѣсколькими офицерами и 4-хъ пулеметовъ, взятыхъ Волынцами, и продвиженія нашей линіи войскъ на 3 версты впередъ къ тылу и на флангъ войскъ противника, появленіе на фронтѣ только 2-хъ батальоновъ Л.Гв.Волынского полка резко измѣнило общее положеніе въ нашу пользу. Части войскъ, потерявшія духъ, вышедшія изъ рукъ начальниковъ и безостановочно отступавшія, были увлеченыя прихвотомъ свѣтлыхъ силъ бросились въ атаку, какъ совершенно свѣдія войскъ, обили противника по всей линіи, захватили плѣнныхъ и пулеметы, преслѣдовали противника на большомъ разстояніи и удержались всю ночь на захваченной линіи, что заставило противника очистить Гелешовъ, а остальныхъ полковъ нашей 3-й Гв. пѣх. дивизіи дало возможность ночью и на слѣдующій день спокойно высадиться на ст.Бортники.

Ночью противникъ очистилъ д.Гелешовъ, уйдя частью за днѣстръ, причѣмъ былъ уничтоженъ мостъ, а частью на д.Лапшина. На разсвѣтѣ Волынцы заняли д.Гелешовъ, выславъ развѣдку на д.Лапшину и на правый берегъ днѣстра на д.Суховъ, обѣ занятыя противникомъ. При занятіи д.Гелешовъ мы были предупреждены мѣстными жителями, что нѣмцы передъ уходомъ изъ деревни отравили воду во всехъ колодцахъ.

Зесь день 27-ая полкъ закрепляла занятое положеніе и производила дальнѣйшую развѣдку, а подѣ прикрытіемъ его происходило сосредоточеніе частей 3-й Гв. пѣх. дивизіи. Прибывавшія части направлялись къ Л.Гв.Волынскому полку. - Л.Гв.Кекопольскій полкъ направленъ былъ на правый берегъ днѣстра, получивъ задачу - овладѣть д.д. Лыньска и Суховъ; Л.Гв.Литовскому полку дана задача - овладѣть д.Новосельцы. Командованіе перешло въ руки Нач-ка 3 Гв. п. дивизіи ген. лейт. Чернавина.

Упорный бой съ большими потерями въ этотъ день пришлось выдержать Л.Гв.Кеко. полку, которому все же не удалось овладѣть назначеннымъ ему деревнямъ. Сравнительно легко и безъ большихъ потерь Волынцы послѣ штыковой атаки овладѣли къ ночи д.Лапшино, а Литовцы - д.Новоселки. Ночь на 28-е мая прошла спокойно только въ столкновеніяхъ развѣдчиковъ, а на разсвѣтѣ было донесено объ отступленіи противника по всей линіи за днѣстръ. Тотчасъ же отдалъ приказаніе о наступленіи полка вдоль днѣстра по лѣвому берегу къ м. Ж у р а в н о . - Шли лѣсомъ, сплошь опутаннымъ телеграфными и телефонными проводами, какъ паутиной, а, выйдя изъ него противъ Куравно, съ высокаго берега и оставленнаго противникомъ тетя-де-пона на противоположномъ правомъ берегу видѣли отходящаго частіи противника.

Мостъ у Куравно былъ уничтоженъ; искали и нѣсколько ниже Куравно нашли бродъ. Зесь полкъ подѣ артиллерійскимъ огнемъ перешелъ рѣку и, занявъ Куравно, началъ оканпваться на окраинахъ его. Противникъ обстрѣливалъ Куравно огнемъ тяжелой артиллеріи со стороны д.Старое Село и развѣ пыталъ рѣдкими цѣлями наступать отъ д.Владимеры, но былъ отбитъ однимъ ружейнымъ огнемъ. Здѣсь въ числѣ раненыхъ у насъ были: командиръ 2-го батальона капитанъ Черыковъ 2-й/скочившійся по дорогѣ въ госпиталь/и 14 роты поручикъ Поповъ 2-й.

Сейчасъ же по занятіи Куравно мы навели на мѣстѣ взорваннаго моста мостъ на бочкахъ въ 2 доски. При занятіи этого пункта было захвачено нѣсколько десятковъ плѣнныхъ нѣмцевъ изъ 3 гв. пѣх. герм. дивизіи, а въ одномъ изъ домовъ было найдено 12 раненыхъ русскихъ нѣмскихъ чиновъ изъ частей 19 ари. корпуса, взятыхъ нѣмцами въ плѣнъ. Справедливость заставляетъ сказать, что они были великолѣпно перевязаны нѣмцами и снабжены всѣмъ необходимымъ при отступленіи нѣмцевъ.

Въ 3 часа дня было получено приказаніе Нач-ка дивизіи: "оставить Куравно и вернуться на лѣвый берегъ днѣстра къ д.Лапшина. Эта задача оказалась значительно труднѣе, чѣмъ въ предыдущихъ, такъ какъ огонь противника въ это время значительно усилился; бродъ былъ все время подѣ огнемъ

танковой артиллерии противника, обстреливался британскими снарядами и мостик на бочках. По нему то и пришлось перевести через Днѣстр гуськомъ весь полкъ, что заняло массу времени, казавшагося вѣчностью въ данномъ положеніи.

Современное прибытіе къ мѣсту боя на Днѣстрѣ Л. Гв. Волынскаго полка, а затѣмъ и остальныхъ частей 3 Гв. пѣх. дивизіи въ критическіи для нашихъ войскъ моменты, сыграло решающую роль въ этомъ бою, въ полной мѣрѣ содѣйствовало рѣшительному пораженію противника, вынужденнаго къ поспѣшному отступленію за Днѣстръ, при чемъ было взято въ плѣнъ нашихъ войскъ свыше 15.000 плѣнныхъ и около 40 орудій.

Ген. Лейт. К у ш а к е в и ч ъ .

Б О Я Н А Д Н Ъ С Т Р Ъ .

Въ своихъ воспоминаніяхъ я хочу коснуться одного изъ самыхъ блестящихъ боевъ нашего полка за все время Великой Войны, — это, боя на Днѣстрѣ.

Считаю его самымъ блестящимъ не потому, что полкомъ былъ проявленъ максимумъ доблести и героизма, — этимъ отличались все наши бои, начиная съ боя подъ Уетино, боевъ у Бельварка Игнацевъ и дер. Кон-стантиновекъ подъ Лодзью, затѣмъ бои подъ Черпентой, блестящая штыковая атака подъ Буди-Пржиски Казенныя, гдѣ я имѣлъ счастье быть награжденнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 ст., — послѣдующіе бои на Днѣстрѣ и вся героическая эпопея отступательныхъ боевъ въ Галиціи и на Волыни, затѣмъ Стоходъ и Гельвово... Вездѣ былъ проявленъ исключительный героизмъ и духъ военной доблести полка, масса жертвъ, потоки крови, — но бои на Днѣстрѣ это почти единственный бой, закончившійся достижениемъ главной цѣли всякаго сраженія, т. е. побѣдой, причемъ побѣдой не только мѣстной, но и общаго значенія, блестящей побѣдой въ широкоемъ смыслѣ этого слова.

Въ воспоминанія не есть описаніе боевыхъ дѣйствій полка/я это хочу особенно подчеркнуть/, а только мои личные воспоминанія о дѣйствіяхъ моихъ и моей роты, о томъ немногомъ, что могъ наблюдать во-кругъ себя, мои личные переживанія и впечатлѣнія, т. к. строевой офицеръ, особенно какъ я, выбывшій въ концѣ боя по раненію, о дѣйствіяхъ другихъ ротъ, объ общихъ дѣйствіяхъ полка обычно не имѣетъ большого представленія. Поэтому мое описаніе будетъ имѣть сугубо субъективный характеръ. Зато за вѣрность всѣхъ указанныхъ мною фактовъ моя честь поручаю...

Уочу также коснуться въ свое время одной интимизаціи, которая имѣла мѣсто въ отношеніи меня, о которой вспоминаю до сихъ поръ, благодаря исключительному совпаденію обстоятельствъ, заставившихъ нелегально о ней думать, —

До начала Мая 1915 г. мы оставались въ окопахъ нашихъ мартовскихъ боевъ на восточномъ берегу долины рѣки Ораиць у д. д. Нагель и Буди-Пржиски Казенныя. Въ силу безостановочно развивавшагося въ Галиціи наступленія арміи Макензена началось переброска на югъ частей войскъ съ Варшавскаго и Восточно-Прусскаго фронтовъ. Дошла очередь и до насъ. Собирали насъ какіи-то частями, посадили въ районѣ Остроленки въ поѣзда и повезли на югъ. Около Тарнопольа мы были выгружены. Но черезъ 2-3 дня опять погрузили и, черезъ Львовъ, прослѣдовали до станціи назначенія, откуда, сдѣлавъ одинъ переходъ, считался въ резервъ Юго-Западнаго фронта.

Черезъ 2-3 дня, числа 23-24 Мая, намъ было приказано снова погрузиться на ст. Садовая Звѣздя и слѣдовать на Львовъ и дальше, куда будетъ приказано. Львовъ, тогда, еще былъ глубокій тылъ.

1-й эшелонъ составляли нашъ батальонъ, въ которомъ я командовалъ ротой 3-го Вѣлчества. Я принялъ роту послѣ Капитана Казбека, убитаго въ бояхъ подъ Лодзью въ ночь съ 7 на 8 Января 1914 г.

Во Львовѣ 25 Мая намъ дали назначеніе для сбора всего полка на станціи Ходорово, тоже сравнительно считавшуюся въ достаточномъ тылу. Мы пересѣли въ приготовленный для насъ поѣздъ и ждали отправки. Въ это время случайно узнаемъ, что нашъ обозъ 2-го разряда находится во Львовѣ. Мы его разскидываемъ и наконецъ получаемъ почту, которую на мѣли уже ждали двѣ. Я получилъ пачку писемъ. Прочитавъ нѣсколько изъ нихъ, я вскрылъ наконецъ маленькое писемъ, написанное неизвѣстнѣмъ почеркомъ на конвертѣ для визитныхъ карточекъ. Чего-то былъ удивленъ, не найдя въ конвертѣ никакого письма... Тогда я развернулъ весь конвертъ и увидѣлъ внутри каракулями выведенное: "завтра тебя смерть...." ...и больше ничего!.

Я внимательно осмотрѣлъ конвертъ; адресъ написанъ хорошимъ красивымъ почеркомъ; вниматель: "Петроградъ 16 Мая 1915 г." Я пока-

заль этот концерт всем. Отщепенцы своего батальона и тут же передай его нашему капелмейстеру Павелка, чтобы он его сохранил, т.к. Павелка уважал в Зартаву. Лично на меня это письмо не произвело никакого впечатления, и в ответе на сочувствие и подбадривание я еще сказал: "Во первых, можно понимать: завтра тебя смерть мнует, а во вторых, не во время отправили письмо: завтра я убит никак не могу быть, т.к. нахожусь в тылу." - Но... обстановка завтра оказалась совсем иной и заставила меня время от времени вспоминать об этом послании.

Часам к 9-ти вечера мы прибыли на ст. Ходорово и расположились на ночлег в полуразрушенном сахарном заводе. Об обстановке ничего не знаем; знаем только, что будем ждать здесь прибытия других эшелонов полка. - Приблизительно в 2 часа ночи нас срочно будят: Командир полка немедленно требует г.г. офицеров... Собрались в Штаб полка. Там, как у курьеза, рассказали нашему Командиру Генералу Кушакевичу, какое приятное письмо я получил из Петербурга!.. Идя же в Штаб полка, я неприятно был поражен пожелкавшем в ночной тисне ружейных выстрелов, как будто бы невдалеке.

Командир полка немедленно объяснил нам обстановку и свое решение. Оказалось, что ему удалось связаться с Генералом Нечволодовым, который нарисовал обстановку так: впереди нас части 4-й пех. дивизии и Финляндские стрелки в панике отступали целый день, преследуемые противником; на ночь задержаны у ст. и дер. Бортники. Связи с частями никакой...

Ген. Нечволодов умолял ген. Кушакевича прийти ему немедленно на помощь. Ген. Кушакевич на этот счет никаких распоряжений от Начальника дивизии не имел, за исключением приказа сосредоточиться полку на ст. Ходорово. - Но, как исключительно честный и добросовестный военачальник, никогда не лгавший ни себя, ни свою часть во имя высших интересов, ген. Кушакевич взял на себя инициативу и приказал прибыть двум батальонам немедленно выступить в дер. Добровляны, где был Штаб ген. Нечволодова, и сам отправился с батальонами.

Боюсь, что не каждый Командир полка поступил бы так, поэтому я особенно считаю нужным подчеркнуть это решение нашего Командира, благодаря которому, через несколько часов, бьжавший в панике фронт нескольких дивизий, подбодренный свежими частями, главным образом нашей полком, ринулся героически вперед.

Через полчаса мы выступили. В голов 1-й батальон; в головную заставу роты Его Величества... Начиная поднимать о письме!..

Благополучно подошли к штабу ген. Нечволодова. Он встретил нас на дороге, в полном смысле слова с распростертыми объятиями.

Подбжал наш Командир полка и, ознакомившись с обстановкой, приказал: двинуться вперед и занять находящуюся в 4 - 5 верстах деревню и станцию Бортники, которая частично занята противником.

Примечательны три факта, мы на спуске его развернулись в боевой порядок: роты 1, 3, и 4-я в первой линии, 2-я и 3-я в резерве. Нам было приказано, следуя вдоль дороги на д. Бортники, выбить из нее противника и занять ее, а 4-ю роту отвести от меня - занять ст. Бортники.

Я подождал цепями без выстрела к самой деревне. Уже было часа 4 утра и почти светло. Оказалось, что эта опушка деревни занята несколькими ротами одного из полков 4-ой пех. дивизии, т.е. вкратце говоря, попросту они тут ночевали. Встретленный мною офицер объяснил, что люди совершенно утомлены и деморализованы безостановочным преследованием по пятам противника, разведочные части которого находятся в самой деревне, а главные силы в нескольких стах шагах за деревней, в находящемся там доме. Я приказал передать другим офицерам его полка о цели нашего подхода/сказан им поддержки/ и чтобы они, прикрываясь нами, привели в порядок свои роты, а сам, во исполнение данной им боевой задачи, начал продвигаться цепями вдоль широко раскинувшейся, большой деревни Бортники. По выходе на другую опушку все мои цепи были обстреляны ружейным огнем. Началась перестрелка. Я назначил боевые участки взводам вдоль опушки деревни и приказал окопаться. Моя задача была выполнена. 4-я рота под командой поручика Четверкина заняла часть здания ст. Бортники на линии нашей роты. Остальные же здания /в нескольких десятках шагов от него/ были заняты укрывавшимися в них противником с пулеметами. Пока люди окопывались, я лично производил разведку и налаживал связь

съ соседями.

Слѣва отъ меня находилась ст. Бортники, частью занятая 4-ой ротой, а частью, въ непосредственной близости противникомъ. Вдоль фронта моей роты шла дорога съ канавой, ведущая къ группѣ домовъ, отстоящихъ отъ моего праваго фланга шаговъ на 350-400. По канавѣ этой дороги, отстоящей отъ моего лѣваго фланга шаговъ на 200-250, и окопался противникъ.

Впервые я увидѣлъ въ бинокль австрійскую копи... Оказалось, что это были части 30-го гонведскаго полка. До сихъ поръ мы встрѣчались только съ нѣмцами.

И окопывались, окопывались и Венгры. Противъ моего лѣваго фланга стоялъ въ открытѣмъ амбразури пулеметъ, который вплоть до Днѣстра прострѣливалъ вдоль раздѣлявшее насъ поле. Я розыскалъ командировъ ротъ армейскихъ частей, находившихся въ Бортники, и они, приведя въ порядокъ свои роты, также заняли, справа отъ меня, опушку деревни и окопались.

Часовъ въ 8-9 утра перестрѣлка стихла, люди окопались, приспособились, попивали чаекъ, приготовленный въ халунахъ, и частью отдыхали, обогрѣтые теплыми майскими солнышками....

Я вспомнилъ о письмѣ!.. Но подумалъ: въ окопахъ на позиціи это еще не такъ плохо! Лѣтъ-бы не въ атаку!.. Надо сказать, что къ этому дню изъ строевыхъ офицеровъ, вышедшихъ съ полкомъ на войну, не считая штаба, не выживало, по тѣмъ или инымъ причинамъ, ни разу изъ полка оставалось только трое: Чарыковъ, я и Веденяевъ 2-й, такъ что вероятность "выбыть" была и безъ письма большая, какъ потомъ и оказалось: въ этотъ день Веденяевъ 2-й былъ убитъ, Чарыковъ раненъ и скончался, а я раненъ.

Часовъ около 10-ти ротныхъ командировъ вызвали къ телефону: "По приказанію Командующаго Арміею перейти въ наступленіе; ровно въ 11 ч. атакуютъ Л. Г. В. Волчинскій полкъ направляющимъ!.. 1-й батальонъ направляющимъ!.. Рота Его Величества направляющимъ!.. То-есть лично я долженъ двинуться первымъ въ атаку по открытой мѣстности! Что то екнуло... я я подумалъ: "письмо, пожалуй, въ руку!.."

Въ слѣдъ того, что не всѣ части были еще готовы перейти въ наступленіе, атака сначала была перенесена на 12 часовъ, а потомъ на 1 часъ дня. Изучивъ окончательно обстановку, я прежде всего лично переговорилъ по телефону съ Командиромъ полка и просилъ его ни въ коемъ случаѣ не подготавливать атаку такъ называемымъ "артил. огнемъ", т. е. къ тому времени уже количество снарядовъ ограничивалось, и для подготовки отпущали не больше какъ 10-15 снарядовъ на орудіе, что, конечно, было достаточно лишь, чтобы предупредить противника о какомъ то шевеленіи съ нашей стороны, но ни въ коемъ случаѣ атаки фактически не подготавливало. Затѣмъ я просилъ придать мнѣ пулеметъ, чтобы парализовать пулеметъ противника, обстрѣливавшій насъ вдоль. Въ мое распоряженіе былъ немедленно командированъ нашъ личный начетъ пулеметной команды, вѣчно юный, веселый, доблестный офицеръ Поручикъ Книжкінъ, только что вернувшійся въ полкъ, даже не совсемъ оправившійся послѣ раненія въ ногу подъ Корпентой. Съ нимъ прибыло 2 пулемета. Я выбралъ ему мѣсто за лѣвдымъ флангомъ моей роты, какъ разъ противъ пулемета противника, условившись, что какъ только я крикну "ура", онъ изъ двухъ пулеметовъ откроетъ по нему огонь, что и было имъ блестяще исполнено.

Боевая задача дана была слѣдующая: завладѣть окопами противника противъ нашего фронта и не останавливаясь, двигаться дальше вдоль Днѣстра и занять деревню Голешевъ, виднѣвшуюся на горѣ, верстахъ въ 1-5-ти отъ насъ.

Боевой порядокъ нашего 1-го батальона: въ боевой линіи рота Е. В. направляющая; 4-я рота слѣва, 2-я рота уступомъ вправо назадъ за мою ротой, 3-я рота уступомъ назадъ за моимъ лѣвымъ флангомъ. Ротами командовали: 2-ой - пор. Топорнякъ, 3-ей - пор. Штерт.

Справа отъ насъ наступали три роты армейскаго полка, еще правѣе дивизія Зиндлеровыхъ стрѣльцовъ. Слева - катается нашъ 2-й батальонъ, т. е. 4-я пѣх. дивизія. Наступленіе должно было начаться ровно въ 1 часъ дня. Безъ четверти часъ все уже было готово къ атакѣ. Я сѣлъ въ чашу и предупредилъ Четыркина и командировъ ротъ справа отъ меня, что ровно въ 1 часъ дѣла я выскочу впередъ и крикну "ура", какъ только вотъ люди выскочатъ изъ окоповъ, всѣ должны броситься въ атаку.

Моя рота Его Величества, въ прекрасномъ состояніи подготовки и

духа, въ составѣ 250 чиновъ, кстати сказать, уже пополненная мною два раза, т.к. послѣ Лодзинскихъ боевъ осталось 27 чел. и послѣ атаки при Буды-Прицсеки - 40 чел., была на-готовѣ и поджидала только моего приказа ринуться впередъ. - Оставалось нѣсколько минутъ!...

Какъ сейчасъ помню этотъ чудный солнечный день 26-го мая 1915 г. Я стою за громадною липою на опушкѣ деревни съ винтовкой въ рукахъ и смотрю на мои часы на лѣвой рукѣ; кругомъ мертвая тишина, осталось 3 минуты!... 2 минуты!... 1 минута!... Я выскакиваю впередъ шаговъ на 10 и подымаю голосомъ кричу: "Ребята..впередъ за мною "ура"!.... Какъ одинъ человѣкъ поднимается рота 1-го Величества и, перегоняя другъ друга, устремляется впередъ съ дикимъ крикомъ "ура", заглушаемымъ трескомъ пульметовъ Кницкаго. Я смотрю, гдѣ былъ непріятельскій пулеметъ? сплошная пыль отъ пуль Кницкаго!... Справа пустою цѣлью бѣгутъ въ атаку тѣ роты армейскаго полка, которыя еще вчера утромъ были въ состояніи деморализаціи!... Весь фронтъ, слѣдуя примѣру Волинцевъ, двинулся впередъ!... Въ одинъ моментъ я съ ротой, крича "ура", пробѣжалъ разстояние 300-400 ш., отдѣлявшее насъ отъ окоповъ противника. Лично я перепрыгнулъ черезъ окопъ, продолжая дальшее движеніе, какъ и моя рота, т.к. у меня было условлено съ поручикомъ Топорынымъ, К-ромъ 2-й роты, слѣдовавшей сейчасъ же за мной, что онъ долженъ очистить отъ противника окопы и дома справа отъ меня, а я дабы не ослабить порыва атаки, долженъ со своей ротой двигаться, не задерживаясь, на дер. Голешева.

Атака для противника была столь внезапна, что онъ не успѣлъ сдѣлать и нѣсколькихъ выстрѣловъ, какъ мы уже были у него въ окопахъ, работая штыками. Особое сопротивление противникомъ на ст. Бортники нашей 4-й ротѣ, а также и 2-ой ротѣ при занятіи ею домовъ справа отъ меня. При этой атакѣ нашимъ полкомъ, главнымъ образомъ 1-мъ батальономъ, было захвачено: 4 пулемета, 4 офицера и 104 солдата.

Несмотря на перекрестный ружейный огонь и начавшійся интенсивный шрапнельный огонь, моя рота въстѣ съ пригнувшей къ моему лѣвому флангу частью 3-ей роты безостановочно продолжала движеніе, попрежнему крича "ура". Впереди насъ убѣгали, отстрѣливаясь, одиночные австрійцы.

Вплоть до дер. Голешева, которая видѣлась верстахъ въ 4-хъ отъ Гол-рѣ и являлась прекраснымъ ориентировочнымъ пунктомъ для направленія дальнѣйшаго движенія, мѣстность была совершенно открытой и представляла собою долину рѣки Днѣстра, поросшую высокою травой, а иногда и кустарникомъ, перерѣзанную маленькими бугорками и болотистыми долинками справа, покрытую зарослями камыша близъ самой рѣки.

Продвигаясь еще шаговъ 200-300, я рѣшилъ остановить цѣпи, дабы привести въ порядокъ взводы для дальнѣйшаго движенія. Но эта попытка оказалась тщетной: люди героически не останавливаясь, шли впередъ. Изъ-за все усиливавшейся артиллерійской канонады и шума разрывовъ шрапнели моей команды никто не слышалъ. Всюду кругомъ меня были бѣлые дымки низкихъ разрывовъ... Еще нѣсколько сотъ шаговъ... и передовныя цѣпи легли. Я подхожу къ нимъ.. Впереди, въ 30-60 шагахъ передъ нами, въ полномъ смыслѣ слова бѣлая завѣса отъ шрапнельныхъ разрывовъ! Надо пройти черезъ нее!... Я выбираю моментъ, вскакиваю, кричу "ура" и бѣгу. Цѣпи поднимаются и бѣгутъ за мной черезъ огневую завѣсу... Разрывы почти надъ головой, кажется, что не больше чѣмъ на 2-3 аршина.. Часть людей падаетъ; остальные съ крикомъ "ура" проскакиваютъ.. Оборачиваюсь: бѣлая пелена разрывовъ уже сзади. Оказывается, глубина ея не больше какъ шагъ въ сто. Такъ точно былъ сконцентрированъ огонь батареи противника!.. Перейдя уже на шагъ, двигаемся дальше, путаясь въ высокою траву, болотистыхъ заросляхъ, но все же двигаясь.. Опять разрывы спереди. Нѣсколько минутъ, и снова передъ нами новая огневая завѣса. Противники перенесли огонь. Опять "ура", опять бѣжить. Опять разрывы, кажется, рукой можно достать!... За все это мое продвиженіе до д. Голешева, я думаю, не менѣе 5-6 разъ пришлось проходить черезъ этотъ адъ артиллерійскаго огня!...

Вспомогательнъ я видѣлъ фотографію, снятую нашимъ полковымъ фотографомъ съ горы за станціей Бортники. На ней были запечатлѣны наши цѣпи и сплошная линия бѣлыхъ разрывовъ. Трудно описать все перипетіи этого наступленія, усугублявшагося по мѣрѣ приближенія къ дер. Голешеву, когда, кромѣ артиллерійскаго огня, прибавились еще пулеметы, прострѣливавшіе вдоль съ другого берега Днѣстра болотистыя долинки, которыя надо было проходить перебѣжками по одиночкѣ.

Считаю лишь своимъ долгомъ отмѣтить то исключительное боевое во-

спитаніе и духъ нашихъ солдатъ, благодаря которому, несмотря на то, что фактически командованія уже не было, или, вѣрнѣе говоря, таковое не могло быть осуществлено въ силу боевой обстановки и мѣстности, не позволявшей видѣть другъ друга, каждый солдатъ, несмотря на огонь, несмотря на пулеметы и на потери, думалъ и дѣлалъ только одно: впередъ!.. впередъ на Голешовъ!.. Въ какомъ либо мѣстѣ люди накапливались и снова, безъ понуканія, шли самостоятельно впередъ...

Наконецъ Голешовъ появился совсѣмъ близко!.. Слѣва по буграмъ неслись карьеромъ къ Голешову орудія, передки, зарядные ящики. Интенсивность огня артиллеріи уменьшилась, и началось, что стрѣлявшія орудія тутъ гдѣ-то рядомъ!.. Снова воспрянули духомъ и пошли впередъ опять безъ передышки, но уже подъ огнемъ пулеметовъ.

Заговъ на 400 отъ Голешова я остановилъ цѣпи за маленькимъ бугоркомъ, чтобы привести ихъ въ порядокъ, дальше уже начиналась рожь вплоть до крутой горы, на которой была деревня. Я взялъ бинокль. Изъ деревни по дорогѣ къ намъ выходили въ колоннахъ повидимому свѣжія части и, что хуже всего, въ каскахъ!.. Какъ оказалось потомъ, это были части германской 3-ей гвард. пѣх. дивизіи. Я приказалъ открыть по нимъ огонь!.. Часть ихъ спустилась съ горы, а часть на нашихъ глазахъ начала окапываться на опушкѣ деревни. Слѣва отъ насъ въ 700-800 шагахъ двигались совершенно открыто артиллерійскіе обозы!.. Я волосы рвалъ на себѣ, что нѣтъ сейчасъ подъ рукою пулеметовъ или телефоновъ артиллеріи!.. Нашъ ружейный огонь никакого особаго реальнаго дѣйствія не оказывалъ!.. Я приказалъ оставшимся унт. офицерамъ привести взводы въ порядокъ, пересчитавши людей. Оказалось, со мной дошло не больше, какъ 140-150 человекъ да еще около взвода 3-ей роты. 2-я рота осталась версты на полторы сзади на одномъ изъ островковъ днѣстра. На мое распоряженіе, посланное поручику Топошину, подтянуться ко мнѣ, онъ отвѣтилъ, что не можетъ это сдѣлать изъ-за пулеметнаго огня!.. Ни о 3-ей, ни о 4-й ротѣ свѣдѣній никакихъ!.. Знаю, что табѣ подка и артиллерія находится въ 4-хъ верстахъ отъ меня. Я понялъ, что положеніе мое неважное, что я зарвался. Понялъ это и люди, наблюдая спускавшихся внизъ изъ деревни нѣмцевъ. Горячая фантазія плыла донесенія: "Ваше Высокоблагородіе! нѣмцы наступаютъ!.. нѣмцы подползаютъ ко ржи!.. насъ обходятъ справа, ... слѣва... и т.д.

Не довѣряя вполне этимъ донесеніямъ, но понимая ихъ полную возможность, я все же рѣшилъ оставаться на мѣстѣ и продолжалъ вести интенсивный ружейный огонь, несмотря на безпрестанный обстрѣлъ насъ пулеметами и прямою /по всемъ видимымъ цѣлямъ, а ихъ было сколько угодно: въ деревнѣ двигались колонны, на опушкѣ деревни открыто окапывались, слѣва по дорогѣ двигались орудія, зарядные ящики, обозы!.. И съ минуты на минуту ожидалъ контръ-атаки!.. Положеніе - корявое!.. Началъ серьезно подумывать о вчерашнемъ зломъ посланіи!.. По времени было уже часовъ 6 вечера...

Вдругъ, откуда ни возьмись, появляется Кницкий, увѣшанный пулеметными лентами и танувій пулеметъ!.. Въ чемъ дѣло?.. "Я слѣдовалъ за Вами, всё перебиты, и я самъ дотамилъ пулеметъ!..". Я искренно и сердечно поблагодарилъ его за героизмъ и за помощь. Явилось то, чего мнѣ такъ не доставало!.. Сейчасъ же я указалъ ему цѣли!.. Онъ, не задумываясь, самъ наставилъ пулеметъ и открылъ огонь. Въ отвѣтъ немедленно, прямо въ упоръ по этому мѣсту полетѣли арт. гранаты и пулеметный огонь!.. Я приказалъ ему перетти на другой флангъ, - та же исторія!.. Систематически стрѣлять было невозможно. Но все же онъ дѣйствовалъ героически, пытался открывать огонь!.. Черезъ нѣкоторое время нашъ "лихо" Кницкий подбѣгаетъ ко мнѣ и спрашиваетъ: "Дѣ. Дѣ., что это за цѣпи двигаются слѣва изъ дѣса? ". Я ему отвѣчаю, что, вѣроятно, это нашъ 3-й батальонъ, который дѣйствительно долженъ былъ наступать черезъ этотъ дѣсъ. Онъ говоритъ: "нѣтъ, это нѣмцы, дайте посмотрѣть Вашъ бинокль; да, это нѣмцы, посмотрите!..". и передаетъ мнѣ обратно бинокль, оставаясь совсѣмъ рядомъ, за моимъ плечомъ!.. Я беру бинокль, вижу, что это дѣйствительно двигаются цѣпями нѣмцы!.. Въ этотъ моментъ я слышу пулеметъ "та-та-та" и чувствую мимо ушей свистъ пуль!.. Бросаюсь на землю за бугорокъ; Кницкий тоже и ложится на меня!.. Въ это время рядомъ лежащій чинъ говоритъ: "Ваше Высокоблагородіе!.. Начальникъ пулеметной команды убитъ!..". Я, недоумѣвая, оглядываюсь назадъ, будучи увѣренъ, что прятася, какъ и я, за бугорокъ, Кницкий просто облокотился на меня. Но оказалось иначе: одной изъ пуль, проскочившихъ мимо моихъ ушей, Кницкий былъ убитъ наповалъ въ

добь и лежал ничком у меня на спине, уже трупом. Повернув голову, я увидел его затылок, из которого выли мозги, так что я кантоном буряки зацпили за них и долго еще носил ее с этой кровавой шайкой смерти нашего дикого Начальника пулеметной команды, доблестного Волынского офицера, поручика Кичкаго...

Я выполз из-под убитого Кичкаго и естественно подумал о письме: действительно, смерть надо мною витает сегодня; вероятно, следующая очередь — моя!.. Прошло еще с полчаса в отчаянно-тревожных настроениях... Все было ботье или мне без перемены!.. Свидетель из полка никаких!.. Вдруг откуда то справа очередь какой то батареи!.. Передеть лагерь на 100!.. Вторая очередь!.. Недолететь тоже на 100!.. Настроение понижено!.. — Тсно, стреляют по нас, справа, укрыты для нас чички!.. Как прекрасно помню, я подумал: "теперь уж мне не уйти, пишу в руку!.. В этот момент новая очередь!.. Как сейчас вижу, довольно переди разрыв!.. и чувствую, что все со свистом летит прямо в меня!.. Я невольно съехал!.. Страшный удар, как бы камнем, по левой ноге, и я раза три перевернулся на землю!.. В первый момент мне стало светло и стыдно; как охотнику, мне пришла на мысль аналогия, что я перевернулся, как подстреленный заяц!.. Сейчас же ко мне подбегали люди. Я попробовал двинуть ногой; боль, но нога двигается!.. Рывил, слава Богу, кость не перебила!.. Сейчас же мне разрывали штаны, валили в рану тодь и сдѣлали перевязку!.. Передвигаться не могу. Настроение совсем упало, и рывил, что это начало конца!.. Как ни странно, батарея больше не сдѣлала ни одного выстрѣла!..

Пролежал так около часа. Сь мотъ раненіемъ настроеніе у людей тоже понизилось, что и сказалоcь опять на донесеніяхъ, "что нѣмцы наступаютъ". Но, на мое счастье, тѣ сдѣлали и, вѣроятно, ждали насъ. Я не зналъ, что мне дѣлать дальше: съ одной стороны, хотя я и находился въ безпощадномъ состояніи, но все же не хотѣлъ оставлять людей однихъ, безъ офицера; съ другой стороны, эвакуироваться тоже было почти невозможно, такъ какъ было еще совершенно светло, и съ горы нѣмцы стрѣляли изъ пулеметовъ, не пропуская ни одного одиночнаго человека, благо, видимость у нихъ была идеальная.

Въ это время подполковникъ "младші" офицеръ подпоручикъ "авринъ, который былъ во время наступленія перевернуть снарядомъ, но только контуженъ и ни за что не хотѣлъ уходить. Въ концѣ концовъ я рывилъ, что все же нужно эвакуироваться. Оставилъ за себя Аврина. Изъ двухъ винтовокъ и палаточныхъ полотнищъ мне сдѣлали носилки, и назначенные 6 человекъ меня на нихъ понесли въ тылъ по совершенно открытой мѣстности. Я почти былъ убежденъ, что письмо сбудется теперь!.. Но нѣмцы, безусловно видѣвши, какъ меня несли, не сдѣлали по мне ни одного выстрѣла. Уже въ темнотѣ меня донесли до штаба полка. Ко мне вышли всѣ офицеры штаба и Каръ полка ген. Кулакевичъ, которому я и доложилъ всю обстановку, въ которой я оставилъ своихъ людей. Отъ него я узналъ, что убитъ Веденяевъ 2-й и подпоручикъ Якубовскій, а также ранены Чарыковъ, Терть, Четиркинъ и другіе. Всѣ санитарныя средства въ штабѣ полка иссякли; поэтому меня понесли въ полковою лазаретъ въ пяти верстахъ, опять на тѣхъ же типографскихъ носилкахъ, мои же люди, куда меня и доставили только ночью. Сейчас же сдѣлали перевязку, а затѣмъ въ санитарномъ автомобилѣ меня и Чарыкова, который былъ раненъ осколкомъ въ ногу, доставили на ст. Ходоровъ, гдѣ всѣ раненые, которыхъ было масса, лежали на солжѣ прямо подъ открытымъ небомъ. Положили также и насъ и до вечера слѣдующаго дня мы ждали санитарнаго поѣзда. Въ поѣздѣ мне сдѣлали операцію и вынули пулю, такъ какъ нога начинала пухнуть. — Поѣздъ былъ переполненъ ранеными. Я лежалъ рядомъ съ Чарыковымъ, у котораго температура съ каждымъ часомъ поднималась.

Левовъ уже эвакуировался. Въ Тернополѣ Чарыкова высадили, но было уже поздно — зараженіе крови, и онъ скончался...

Я благополучно добѣжалъ до Петербурга и попалъ въ Собственный лазаретъ! 3 Государыни Императрицы въ царскомъ Селѣ, гдѣ сестрами милосердія были Великія Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна, которые лично дѣлали мне всѣ перевязки, часто въ присутствіи Государыни Императрицы.

Такъ для меня закончился этотъ блестящій бой на Днѣстрѣ. На другой день Голлоповъ былъ взятъ. Всѣ задачи полкомъ были выполнены. Благодаря своевременной помощи Волынцева/по инициативѣ доблестнаго Командира полка Генерала Кулакевича/ и слѣдующихъ героическому примѣру,

всѣ части, наканунѣ отступавшія въ паникѣ, также храбро двинулись впередъ, обидѣ противника и за эту короткую операцію на дѣлствѣ захватили въ общую собственность десятки тысячъ плѣнныхъ, много пулеметовъ и около 40 орудій.

Блестящая побѣда на тисоцкѣй фронтѣ была не только. Воины имѣли право гордиться той ролью, которую они въ ней сыграли, и той боевой доблестью, которая была имъ проявлена. Лично я имѣю полное нравственное удовлетвореніе за то участіе и значеніе, которое выпало на мою долю въ этомъ славномъ боѣ полка.

П и р и з ъ, февраль 1910 г.

Полковникъ Ч и х а ч е в ѣ.

Потѣшеніе: кто посмѣетъ мнѣ сказать, конечно, такъ и не учелъ. Но полученіе его наканунѣ такъ неожиданно разсержувавшихся для меня событіи и та обстановка, въ которой пришлось пробить цѣль, день завтра, до сихъ поръ меня поразитъ своимъ исключительнымъ совпаденіемъ.

Д. Ч.

НЕКОТОРЫЕ ЛИЧНЫЯ ДОКУМЕНТЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ОНОВАНІЕ КЪ БОЮ

НА ДѢЛСТВО.

Телеграмма изъ Луковецъ 126, 31 Мая 1910 г. 1200 дня.

Бывшій Начальникъ желѣзныхъ дорогъ Галиціи "вчера шлуту.

При спѣшномъ переездѣ по желѣзнымъ дорогамъ вѣральной мнѣ дивизіи изъ Садовой Витчи и Любачева въ Ходоровъ части дивизіи, вступившія въ боѣ непосредственно послѣ выгрузки съ побѣдъ, временно оказались въ тѣснотѣ положеніи въ отношеніи подвоза продовольствія, такъ какъ обозы дивизіонныя и полковые двигались отдѣльно походнымъ порядкомъ и были еще далеко. — Энергичными распоряженіями Завѣдывающаго передвигеніемъ войскъ въ Галиціи и старшаго Ревизора движенія Галицкихъ желѣзныхъ дорогъ Капитана РАЕВСКАГО для дивизіи въ ночь на 28-е Мая изъ Львова были экстренно высланы по желѣзной дорогѣ транспорты продовольствія, полученные утромъ 28-го Мая Ходоровѣ, благодаря чему порядокъ довольствія дивизіи не былъ нарушенъ, и всѣ части своевременно получили необходимое продовольствіе. Распоряженіемъ тѣхъ же лицъ 29 Мая прибылъ изъ Львова второй транспортъ продовольствія, обезпечившій дивизію на два дня. Прошу принѣсти мою сердечную благодарность за содѣйствіе чиновъ вѣранныхъ Вамъ дорогъ.

Начальникъ 3 Гвард. пѣх. дивизіи Ген. лейтенантъ ЧЕРНАВИНЪ.

Выписка изъ награднаго листа Старш. Ревизора жел. дор. Галиціи, капитана 3 Закарпатскаго желѣзнодорожнаго полка Якова РАЕВСКАГО.

Руководя по должностн ст. ревизора жел. дороги экстренно оперативной перевозкой войскъ изъ Львова въ Ходоровъ во время боевъ 25-26 Мая 1910 года въ районѣ Ходоровъ-Бортники-Дуравно, капитанъ Раевскій получилъ приказаніе отъ командовавшаго 4 пѣх. дивизіей открытъ закрытую вслѣдствіе сильнаго обстрѣла станцію Бортники для перевозки войскъ, снарядовъ и вывоза раненныхъ. Онъ произвелъ на паровозѣ подѣ сильнымъ огнемъ реконструкция пути и станціи во время боя изъ за обладанія станціей и послѣ этого лично, съ опасностью весьма серьезной для жизни, подѣ сильнымъ огнемъ подаль къ мѣсту боя снаряды, когда въ нихъ испытывалась острая нужда. Быстрымъ подвозомъ войскъ и высадкой тѣхъ непосредственно въ боѣ были произведены настолько быстро, что въ большой мѣрѣ способствовали улучшенію нашего положенія въ боѣ и дали возможность нанести противнику поражение и принудить его къ отступленію, причемъ было взято въ плѣнъ нѣсколько тысячъ австро-германцевъ, въ томъ числѣ цѣлая рота съ офицерами германскаго гвардейскаго бузличернаго полка. Подвигъ этотъ въ большой мѣрѣ подходитъ подѣ п. 68 ст. 8 Георг. Статута, въ виду же отклоненія Петроградской душой представленія о награжденіи капитана Раевскаго за описанный подвигъ орденитъ Св. Георгія 4 степени, ходатайствую о награжденіи его Георгіевскимъ оружіемъ. — Подписалъ: Емвиль "Д. Генераль-Квартирмейстера Штаба XI Арміи, нинѣ начальникъ управленія военнаго воздушнаго флота, ген. майоръ П и в с к і й. — Согласенъ: Ген. Лейтенантъ Д и л к е в и ч ѣ, Начальникъ Штаба XI Арміи, Согласенъ: Командующій VII Арміей, ген. адъютантъ Ч и х а ч е в ѣ, 20 Января 1917г. 16649

П Р И К А З Ы 69

по железнодорожным частям, находящимся в Галиции
/по 2-й Закарпатской железнодорожной бригаде 101./
31 Мая 1915 г. г. Львов.

§ 1. - 26-го Мая сего года Начальник жел. дороги Галиции, д-ист. Статск. Советник, Инженер Путей Сообщения ШИТЬ, в виду экстренной переброски войск 3-й Гвардейской и 2-й Финляндской дивизий с их артиллерией из района 3-й Армии на ст. Ходоров для отражения решительного наступления неприятеля на фронт Бортники-Лурово, где, переманившись через д-истр и прервав сообщение по линии Ходоров-Галич, неприятель угрожал глубоким обходом всему нашему расположению в Галиции, признал необходимым лично отправиться на наиболее напряженно работающий участок железных дорог, дабы преподавать д-истру все необходимые указания для успешного осуществления вышеупомянутой, крайне важной в стратегическом отношении перевозки войск.

Проверив работу линии и станций, Начальник дорог признал полезным для дела лично обследовать возможность немедленного открытия ближайшей станции для подачи войск Гвардии к самому месту боя.

Это обследование было произведено Инженером ШИТЬ вперед на пути артиллерийских позиций, под огнем неприятеля, который обстреливал припавшими обследующий район железной дороги. Выяснив все условия работы этого участка железной дороги, Инженер ШИТЬ преподавал необходимые указания командированному для руководства перевозкой на участке Львов-Ходоров Старшему Ревизору движения Капитану РАЕВСКОМУ. - Благодаря этим указаниям, вся перевозка войск Гвардии и Финляндской стрелковой дивизии и своевременное снабжение их всем необходимым были выполнены с выдающимся успехом, что имело решающее значение для успешного наступления в этом районе, завершившихся полным отожением неприятеля и взятием в плен более 15.000 нижних чинов неприятельской армии.

Подписал: Начальник бригады, Военный Инженер
Генерал-майор КОЛОДОВ.

П О К А З А Н И Е

Командующего 3-й роты Л. Гв. Золынского полка в бою у ст. Бортники
26-го Мая 1915 г.

В 2 часа ночи 26-го Мая Л. Гв. Золынский полк выступил со станции Ходоров и к 6 час. утра был в деревне Бортники, где заняли 1-й и 3-й батальоны позиции: 1-й батальон у ст. Бортники, а 3-й д-истр, 3-я рота заняла позицию у самой ст. Бортники, и в район роты было два каменных здания станции, из которых я лично наблюдал за противником. Около 2 часов дня мне доложили, что пришел офицер и желает видеть ротного командира. Я вышел и у дома увидел капитана Раевского, старшего ревизора, который обратился ко мне с вопросом: "возможно ли сейчас подать к батарее, расположенной близ станции, побед со снарядами". - Я провел капитана Раевского в дом и указал на позицию противника, находившуюся в 60 - 70 шагах от станции и на ружейный огонь противника, д-лавший подачу победы невозможной, т-е. бо-е что незадолго до этого по станции велся артиллерийский огонь неприятеля. После этого побед было решено подать в выемку, не до-езжая до станции полверсты, к пере-езду, где снаряды были выгружены в парк. Командующий 3-й ротой Л. Гв. Золынского полка. Подпоручик ЧЕТЫРКИН.

Подпись командовавшего в бою 26 Мая 1915 года у станции Бортники 3-й ротой в-ренного мне полка подпоручика Четыркина свидетельствую. Вместе с тем считаю долг-м удостоверит, что перевозка полка до станции Ходоров была выполнена блестяще, без всяких задержек в пути, и что в-ренный мне полк прибыл на станцию Бортники в критический момент для отряда, отошедшего к дер. Бортники, и что с момента его прибытия произошел резкий поворот в нашу пользу, что конечно не могло не отразиться и на общем ходе д-истровской операции, а также, что разведка станции Бортники, находившейся частью в наших, частью в руках противника, капитаном Раевским около 2 часов дня 26 Мая была произведена под ружейный и артиллерийский огонь. Командующий Л. Гв. Золынского полка Генерал-майор КОЛОДОВ. 28 Февраля 1916 года станция Золочиск.

У д о с т о в ѣ р е н і е .

Скромно удостоверяю, что перевозка частей 3-й Гв. пех. дивизии из Львова в Ходоров, а затем и на станцию Боринки, возложенная на капитана Раевского в период боев вѣреннаго мнѣ корпуса 25-26 мая 1915 г. на рѣкѣ Днѣстрѣ была исполнена своевременно, а высадка ихъ въ районѣ Боринковъ съ направлениемъ немедленно во флангъ тѣснѣвшему корпусу противнику, въ составъ боевого участка — сначала генерала Нечволодова, а потомъ генерала Чернавина — была выполнена блестяще, въ значительной мѣрѣ облегчила тяжелое положеніе корпуса и способствовала успѣшному окончанію его операциі на лѣвомъ берегу Днѣстра, съ полнымъ пораженіемъ противника, съ потерей имъ большого количества пѣхотныхъ и орудій и послѣднимъ отступленіемъ за Днѣстръ.

Командиръ 18 армейскаго корпуса. Генералъ-отъ-Кавалеріи **Конь-Кру-зницкеръ**. 12 марта 1916 года.

Б А Г Н О .

Гольское солнце склоняется къ закату, и отъ густого хвойнаго лѣса, окаймляющаго котловину, повѣяло прохладой. Обитательницы усадьбы, расположенной въ долинѣ, вздохнули свободнѣе, не рѣшаясь однако покидать своихъ балконовъ; только двое дѣтей, туслая 7-ми-лѣтняя Люба со своимъ сверстникомъ кузенкомъ Женей, неуточивъ болтая, толкутся на дворѣ у барака подѣ каштанами, стараясь незаметно проскользнуть въ конюшню къ двумъ пони и въ сарай, чтобы ухитриться въ жарбанъ.

Въ это время на лѣсной песчаной дорогѣ появляется на велосипедѣ статная фигура Александра Павловича Балка, владѣльца усадьбы "Багно" и обитателя барака. Еще за оградой кричитъ онъ властнымъ голосомъ, изнывая отъ жары: "пить и ухиваться!". За нимъ, таща по сыпучему песку свой велосипедъ, напруженный булками, лезветъ младшій врачъ Л. Гв. Волынскаго полка, Знуаріи Зодоровичъ Коржевъ, со свившеюся на затылокъ буражкой, слѣпшится на лбу космичи волосъ, съ болтающимися по сторонамъ "трипчатъ" и съ расплывшимся въ блаженную улыбку лицомъ. Оба прикатили съ Мокотовскаго лагеря провести на лѣнѣ природы воскресенье.

Обитатели лѣснаго уголка встрепенулись: начались привѣтствія, — суята. Изъ кухни стратѣла въ бросился къ барaku подѣ каштанами денщикъ І. І. Голыня, съ тазомъ и кувшиномъ полнымъ воды, чуть не окативъ ею по пути пробѣжавшаго подѣ музюкъ къ конюшнѣ дѣтей.

Не успѣли пріѣхавшіе кавалеры предстать передъ дачами, какъ изъ лѣсу появляется чужая группа офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка, прибывшая по жет. дорогѣ, а потому ненарушившая корректности своего туалета; во главѣ чужихъ гостей Сергій "Ипполитовичъ Занкевичъ, немного скучающій"; въ блѣднѣннотѣ кители аккуратный и предусмотрительный Владиміръ Анатольевичъ Колоколовъ съ Чеховымъ въ карманѣ пальто, добродушный Владиміръ Павловичъ Худяковъ съ объемистой коробкой конфетъ особаго назначенія и сдержанный Чариковъ.

Истинныя барыни очутились, а было ихъ три: дачница Віра "Ипполитовна Занкевичъ, живущая въ усадьбѣ съ бабушкой", тѣе Конради, Наташа "Ильтеръ, кузина Александра Павловича Балка, живущая здѣсь съ симишкой его, Женей, и Дода Дандевиль, гостящая у дяди Саши съ матерью и сестренкой Тобой.

Барыни съ мѣста предлагаютъ общее гулянье послѣ чаю. Предложеніе принято, и вся молодая компанія, наскоро отпивъ чай, направляется въ лѣсъ, двѣ старшія дачи остаются дома хлопотать объ ужинѣ и о ночлегѣ гостей. Наступаетъ вечеръ. Ужинъ давно готовъ. Голыня успѣлъ даже приготовить къ воскресному прѣзгу лѣбную Александрѣ Павловнѣ "морковную начинку съ яичами, старательно избѣгая врубить въ фарш мухъ. Смузваръ два раза уже ставленъ; въ лампу пришлось поддѣвать керосина, а молодежи нѣтъ какъ нѣтъ; только "задалъ" доносится хоровое пѣніе вперемѣтку съ зуканьемъ. Ерундюка начинается возмущаться, угрожая лечь спать, оставивъ своихъ безъ ужина. Но вотъ хоровое пѣніе все яснѣе и яснѣе, разлѣчается напѣвъ и долетаютъ отдѣльныя слова пѣсни, и чокочецъ "Внѣзъ по мотушкѣ по Волгѣ грѣнуто въ нашей долинѣ, и вся веселая и шумная компанія, не спѣя, пробѣгается къ дому и разлѣчается за столомъ обѣихъ хозяекъ, потчываясь за засмущенный ужинъ, а потомъ бѣгъ — бѣгъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛЫНЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

/Начало ст. на 2-мъ страницѣ настоящаго номера/.

Въ дружину принимаются "все молодые люди на советскіе подданные, достигшіе 16 лѣтъ, съ образованіемъ 4 классовъ ср. учебн. заведенія, желающіе служить въ будущей русской арміи. Къ практическимъ занятіямъ уже приступлено. Военно-училищные курсы будутъ открыты съ осени. - Ген. Архангельскіе возбуждено ходатайство о включеніи дружины въ ряды Р.О.В. Союза.

Въ числѣ обучающихъ молодежи офицеровъ помощникомъ командира одного изъ трехъ отдѣленій дружины состоитъ Л. Гв. Волынского полка подпоручикъ "А. А. Федеръ. -

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА".

Какъ участники перваго періода гражданской войны послѣ Армавира, считая нужнымъ добавить нѣкоторые названія мѣстъ и селъ, а также внести нѣкоторые поправки въ записку "ПУТЬ Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА ИТД. -

а/. У. 4/. Медитополь - сформированіе 2-й роты. Въ то время полковникъ Михайловъ былъ Командиромъ 3-го Батальона Сводно-Гвардейскаго полка /Командиръ полка Ген. майоръ Тилло/, 1-й ротой командовалъ Капитанъ С. В. Фишеръ.

6/ Желаніе пополнить "ПУТЬ" названіями мѣстъ вызвано у меня тѣмъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, которыя будутъ мною указаны, Волынцамъ приходилось вести бои съ красными, въ которыхъ они были всегда вѣрны завѣтамъ и традиціямъ полка и со славой продолжали поддерживать созданную десятилетиями годовъ боевую славу полка. - Пока названія сохранились въ памяти, лучше сейчасъ сдѣлать дополненія, такъ какъ никто не знаетъ, что будетъ потомъ...

МЕДИТОПОЛЬ-ВОЛНОВАХА/бой съ 1-мъ особымъ желѣзнодорожнымъ полкомъ, въ концѣ масляничной недѣли/. - Розовка-Волновиха-Вариполь/ж. д. /Таганрогъ /пароходъ "Анна Д."/- Станица Ново-Николаевская-Хут. Котломиня/ вошли въ составъ отряда ген. Зинградова/; занятіе съ боемъ втеченіе трехъ дней дер. Павлово-Храбатицкая/ 31. III. /- дер. Сартана/ 1. IV. /- Ст. Сартана/ 2. IV. /- вступленіе безъ боя въ гор. Вариполь. - Дер. Ангустъ/бой въ первый день Пасхи 1920 года/- Хут. Безымянный - Александро-Треково - бой у ст. Елизаветинской и бой у кол. Шпарау. -

XVII. Гадлипольскій періодъ. Полковникъ Христофоровъ не былъ назначенъ командиромъ батальона. Онъ оставался полковникъ Лукошкѣвъ, а полковникъ Христофоровъ былъ назначенъ "Объединяющимъ Гвардію". -

XVIII. 3/ Лѣвечъ. Образованіе Гвардейскаго Отряда подъ командой Полковника Христофорова при Командирѣ батальона Полковникѣ Лукошкѣвъ и Командирѣ Батареи Полк. Плятинскій/3-й Гв. Арт. бригады/.

С. Ф и ш е р ь . -

В ы п и с к а изъ письма Капитана И с т о м и н а .

... Прошу помѣстить въ числѣ участниковъ 2-го Кубанскаго похода меня и кап. Н. Н. Колмачева.

К. Э. И с т о м и н ь .

В ы п и с к а изъ письма Полковника А. А. С о к о л о в а .

... Прочелъ съ интересомъ все три номера. Правда, нашелъ кое-что, на что хочется отвѣтить и написать, какъ это было въ дѣйствительности. Это относится къ смерти Пор. Ч е т ы р к и н а . Онъ не былъ изрубленъ у подножья Машука, а погибъ въ бою подъ Теснуканъ въ декабрѣ 1918 года.

Затѣмъ хочется развить и освѣтить дѣло у дер. Х е м м н о , а также и дѣло около Г у р ы - К а л ь в а р і и , гдѣ 8-я рота не была въ резервѣ, а также занимала участокъ дѣла моста и открывала огонь.

Съ нетерпѣніемъ жду отпуска, который дастъ возможность посвятить этому дѣлу нѣсколько дней.

Что касается в р е м е н и к о м а н д о в а н і я Ген. ПОЛИВАНОВА, я могу сказать очень мало, ибо прибылъ въ полкъ за нѣсколько дней до его отъѣзда въ отпуск. Единственно, что это можетъ сдѣлать, это Полковникъ Б и р д ы н ь . Онъ былъ адъютантомъ и вѣстѣ съ Полк. Поливановымъ уѣхалъ въ отпускъ. Съ его отъѣздомъ началось агонія полка. Въ командованіе полкомъ вступилъ Полк. Я ц ь м і р с к і й . - Что заставило его спѣшно уѣхать изъ полка, не знаю : меня въ это время въ полку не было. Я былъ командированъ имъ въ Проскуровъ. Встрѣтился я съ нимъ на вокзалѣ Тернополь, когда онъ садился въ вагонъ. Онъ мнѣ сказалъ: "Поздравляю Тебя, Ты - Командую, и"

полкомъ", - я же убеждаю." - Я вернулся къ полку, который находился въ мѣстечкѣ Станиславчикъ. -

Высылаю мою краткую записку о службѣ и т.д.

А. С о к о л о в ъ . -

17 Іюня 1930. Ракош-Палота.

Будапештъ. -

КЪ ПРЕДСТОЯТЕЛЮ 125-ЛЕТНЕМУ КРЕЙСЛУ Л.Г.В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

/Воззваніе Хранителя полкового "Музея".

Минуто вниманія!.. 12 Декабря 1931 года исполняется 125 лѣтъ существованія Л.Г.В. Волынскаго полка. Делая къ этому дню составить юбилейную группу полкового Объединенія, "Музей" собираетъ личныя фотографіи членовъ Общества и проситъ всѣхъ Г.Г. членовъ, не приславшихъ еще своихъ фотографій, - сдѣлать это теперь же. - Фотографіи могутъ быть произвольныхъ размѣровъ /желательно современныхъ/. - Не откладываяте въ долгій ящикъ присылку своихъ "фотографій", такъ какъ это усложнитъ и затянетъ работу по составленію юбилейной группы.

П Е Р Е М Ъ Н А А Д Р Е С О В Ъ .

/Новые адреса въ алфавитномъ порядкѣ лицъ/.

АРТАМОНОВЪ Викторъ Алексѣевъ. - Поенкарева, 21, Бѣлградъ, Кославія.

БАЛКЪ Александъ Павл. - Милоша Вел., 67, Бѣлградъ, Кославія.

ВЕНЕЦКІЙ Крѣмъ Чик., техн. аграрн. чиновник. - Св. Никола, срезъ вѣчеполски, Бановина Върдарска, Кославія.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Ник. Влад. Warszawa, Chocimska, 35

КВИТНИЦКИЙ, Георгій Альвизовичъ Ing. arch. G. Kvitnický m. Hradec Kralove
Č.S.R.

КОЛОКОЛОВЪ Влад. Анатол. - ул. Руварчева, Бр. I /улица Таковске и Чинавничке/
стан. г. Лангана, Бѣлградъ, Кославія.

СТЕРДОВЪ Влад. Ник. - "Марина, I, Варна, Болгарія.

СУХАНИНЪ Влад. Влад. - Via Corradi, 30. S. Remo Italia

ФИШЕРЪ Серг. Влад. "Nordstern et Vaterländische" 3, Rue Serdika Sofia.

ЭВЕРТЪ Георг. Аполлон. - Улица Масарикова, Бр. 17, Скопје, Кославія.

БИРОЛИНЪ Борисъ Иван. - Polni skupina mernickog uřadu. Považska Bystrica
Č.S.R.

ОТЧЕТЪ РОДНОМУ Л.Г.В. ВОЛЫНСКОМУ ПОЛКУ О ПРОЖИТОМЪ

СТАРАГО ВОЛЫНЦА.

/Изъ воспоминаній Ген. Влад. Ник. СТЕРДОВА. - В а р н а , 1929 г./.

Исполняя желаніе родного Л.Г.В. Волынскаго полка, я охотно приступаю къ своимъ воспоминаніямъ. - Эта работа, переносъ каждого изъ насъ въ прошлое, съ которой связано столько дорогихъ воспоминаній, даетъ много пріятнаго, заставивъ хоть на время забыть, что мы изгнанники изъ родины лишь за то, что мы ее любили горячо и служили ей не за страхъ, а за совѣсть. Научили же насъ такъ служить, могу по совѣсти сказать, не въ родной полкъ: его взгляды, его духъ, его традиціи. - Теперь, на склоне лѣтъ, сказать это я могу искренно и чистосердечно, воспользовавшись даннымъ случаемъ, я пусть будущая наша молодежь это знаетъ. Въ службѣ и жизни я не разъ убеждался въ сказанномъ и, гдѣ только могъ, проводилъ въ жизнь то, что приобрѣлъ въ полку. И за это, приступая къ воспоминаніямъ, прежде всего и благодарю родной полкъ.

Въ полку было удивительное отношеніе къ службѣ. Офицеръ, напримѣръ, могъ цѣлую ночь гдѣ либо танцевать, но споздаты на занятія было невозможно. И на это обращать вниманіе прежде всего товарищи. Даже послѣ полковаго бала, кончающагося чуть не передъ самымъ занятіемъ, всѣ офицеры тотчасъ шлѣ въ роты. Бывало прогнцуешь гдѣ-либо, вернешься поздно; ротный замѣтитъ и самъ предложитъ не проходить послѣ обѣда, придумавъ что либо, не особенно требующее присутствія субалтерновъ. - Избави Богъ на маневрахъ воспользоваться лазаретной лѣнкой. Толпѣ болельщиковъ, нанемай подводу и

отправлялся домой. Я помню случай удивительно трудного маневра под Скерневицами, когда буквально все полки дивизии застряли, столько было солдечных ударов... А нами шли... Считала мы думали, что это на дороге полки не привалят, но, взглядевшись и видя неестественная позы, поняли, в чем дело. А у нас, как сейчас помню, в 4-м батальоне командир роты Андрей Фр. Соловьев затынул пистю, за нить офицеры, а там и весь батальон и полки весело шагали; только по лицам солдат было видно, чего им это стоило, но зато перед Гурко не осрамилась. Тогда же наши старшие, бывшие в боях, говорили, что даже на войне такого похода не помнить.

Таково было отношение к службѣ, к долгу. — В дисциплинарномъ отноше- ніи тоже полкъ былъ на должной высотѣ всегда и вездѣ. Товарищество ни- когда не сбивалось со службы. Я помню какъ-то въ 4-мъ батальонѣ ко- мандовавшій по цензу батальонномъ полковникъ Киселев, бывшій Волынецъ, а позднѣе и командиръ полка, предложилъ всѣмъ быть въ батальонѣ "на ты" безъ всякаго брудершафта. Это право давалось тотчасъ по переводѣ въ полкъ. И вспоминаются случаи: ротный командиръ что-то говоритъ младшему офице- ру, а тотъ ему отвѣчаетъ "на ты". Командиръ роты ему ни слова, но какъ толь- ко окончили разговоръ, тотчасъ забывшагося субалтерну "попало" отъ сво- ихъ же товарищей.

Внутренняя служба въ полку была поставлена идеально. Солдаты были уди- вительнообразовательны. Въ этомъ случай многого Генералъ Д. Н. Комаровъ. Если хотите, онъ даже нарушалъ уставъ, не позволяя переспрашивать непонятно, но цѣль достигалась удивительно. Помню, вызываетъ командиръ де- журнаго офицера и говоритъ буквально: "тамъ дело", и только. Упалъ богъ спросить, въ чемъ дело; получишь такое надраніе, что не скоро опомнишься; и потому отвѣтъ одинъ: "Слушаю, Ваше Пр-ство", и тотчасъ вносивъ бѣльдобе- ля, дежурному передается немедленно узнать, гдѣ были, и кого вѣдѣли двухъ, и въ чемъ дело. Проходить некоторое время. Бѣльдобель является и докладыва- етъ, что утромъ командиръ полка бѣжалъ гдѣ-то тамъ, около лагеря въ встрѣ- тили двухъ рядовыхъ в роты, у которыхъ винтовки были завалены. Доклады- вавшій тотчасъ командору и получаешь приказаніе передать въ роту, и дѣлу конецъ. Ну развѣ это не красота!..

Офицеры полка являли изъ себя типъ скромности, но умѣли, когда нужно, поддержать съ достоинствомъ честь полка.

Нашъ полкъ, дѣйствительно, была полковая семья. Что-то дѣйствительно "семейственное" въ лучшемъ смыслѣ этого слова чувствовалось въ полку, и это заставляло дорожить полкомъ и любить его такъ, какъ любили его мы, старые Волынце.

Трудно описать и изложить все, что еще можно было бы сказать, но на это нуженъ талантъ, а потому ограничусь сказаннымъ, быть можетъ, и не силь- но, но искренно и убѣжденно.

Окончилъ я 2-й Московскій кад. корпусъ въ 1889 году, гдѣ воспитателемъ былъ одинъ изъ Волынцевъ Э. Я. Краббъ. Изъ корпуса я перешелъ въ 3-е воен. Александровское училище, въ роту Его Величества, гдѣ курсовымъ офицеромъ старшихъ классовъ былъ также нашъ Волынецъ В. С. Рославлевъ. Передъ произ- водствомъ мнѣ было обѣщано просить о принятіи въ нашъ полкъ, а потому ре- комендовалось взять вакансію въ Варшаву, что я и сдѣлалъ, и былъ произве- денъ въ 1891 г. въ 30-й пѣх. Полтавскій полкъ. Окончилъ я училище по I раз- ряду и съ правами на гвардію, но въ нашъ полкъ была только одна вакансія. Эю воспользовался, какъ бѣльдобель М. Н. Деминъ. Со мною вмѣстѣ былъ прико- мандированъ къ полку и князь Г. Д. Вахнаховъ. Его дядя кн. А. Р. Вахнаховъ служилъ ранѣе въ Волынскомъ полку.

Полкомъ во время моего прибытія командовалъ ген. Дмитрій Наркизовичъ Комаровъ, назначившій меня въ 13-ю роту. Намъ было предсказано, что 13 ро- та будетъ его любимица. Такъ было въ Вязьмскомъ полку, гдѣ онъ былъ ранѣе. Такъ оказалось и у насъ. Почему, такъ и осталось неизвѣстнымъ. И такъ, я по- пасть въ любимицу, но не могу сказать, чтобы съ этимъ были связаны какія-ли бы преимущества. Абсолютно никакихъ. Этою командовалъ капитанъ Мартсонъ /впоследствии въ должности бригаднаго командира убитый подъ Ляономъ/. Командиромъ батальона былъ полковникъ Мих. Гр. Голембатовскій /нынѣ уже покойный/. Онъ окончилъ службу начальникомъ дивизіи. — Адъютантомъ бата- льона былъ А. П. Балкъ /впоследствии послѣдній Градоначальникъ С. Петер- бурга/. — Начальникомъ дивизіи былъ нашъ старый Волынецъ П. А. Разгильдѣ- евъ, его начальникомъ штаба — А. А. Мавронъ. Командующій Округомъ и На- чальникъ Края былъ /впоследствии бѣльдобель/ И. В. Гурко.

Въ бытность мою въ полку Начальникомъ Края были: И. В. Гурко, графъ Шуваловъ, Свѣтлышій Князь Черетинскій. Начальникомъ Штаба Округа — Генералъ А. К. Пузыревскій, память и благодарность къ которому у меня ос- танется на всю жизнь за его отношеніе ко мнѣ, о чемъ и вспомяну далѣе. —

Служба и жизнь в полку. — В Варшаве у меня был родной дядя Д. В. Гевальд. Живя у него, я не обедал в полку. Кроме того, у нас существовал обычай по пятницам вечером проводить в собрании. Не нося еще формы полка, я, из чувства простой скромности, редко поэтому бывал в собраниях и думал, что это и правильно. Но в один прекрасный день со мною заговорил один из старших офицеров, который знал моих родных. Он сказал мне, что общество офицеров обратило внимание, что меня редко видят. Я объяснил почему, и он посоветовал мне обязательно бывать по пятницам и даже заходить и после обеда. Тут же он объяснил, что нас прикомандированных изучают, дабы перед переводом в полк быть с нас ознакомленными. Конечно, я стал бывать, но еще долгое время приятели старшие, но отлично все видели. На собраниях мы держались своих — "краснокожих". Все это было немного грустно, но зато какая это была школа, какой отличный прием; и пятницы сделались такими днями, что уже прямо тянуло в собрание. Почти уже в Москве сидя на даче услышал вечернюю музыку, и так и потянет идти, но уви уже было некуда.

Невольно вспоминаю случаи, как я попал, как говорил, "не в тебху" с желанием быть корректным и идти за большинством. Случай этот интересный и поучительный. У нас был командир нестроевой роты Уточкин из наших белых друзей; он был услужлив на войне и командовал нестроевой ротой, что для этой роты допускалось. За его заслуги и качества его очень уважали офицеры, и, когда он уходил, возникли вопросы о проводах. Предлагают мне подписаться. Я прежде всего смотрю, где большинство, и вижу, что все написали "на общих основаниях". И смысл этих слов и то, что за это высказывалось большинство, конечно дало мне возможность тоже подписать "на общих основаниях". Чувствуя себя поступившим правильно и удачно решившим первый вопрос, о котором спросил мое мнение, я весело отправился в сад. Там скоро встречаюсь со своим милейшим командиром роты и получаю от него разное, почему я с ним не посоветовался. Сбитый с толку, я впал в уныние. Къ тому же вижу, что командир как будто сердится. Так прошло несколько дней. Жил я в лагерь с двумя старшими офицерами; один из них знал моих родных, и я решил поделиться с ним секретно своим горем. Выслушав, он посоветовал всегда поговорить раньше с ротным командиром, и тогда ответственность с меня всегда будет снята. Вообще же он меня успокоил. Прихожу через несколько дней в собрание. Слышу горячий спор. Иду здороваться и слышу свою фамилию и разговор с ротным командиром; а меня не замечают. Я слышал сразу, что "он не должен был мне говорить". Попробовал обойти поскорее всех, я вылетел, как божья, и куда то удрал в скверный мир нестроения духа. Ну, думаю, попал в историю. Что же оказалось? Весь вопрос состоял в том, что офицеры, потившие Уточкина на войне, а их было уже много, хотели его несколько выделить на проводах, а остальные, также уважая его, говорили, что устраивая ему проводы, как равному, они уже этим самым достигают той цели, которую преследуют бывшие на войне. Видно, я попал в тот момент, когда кто то говорил ротному в мою защиту. — На другой день командир роты вызвал меня во время ученья покурить, я все пошло по старому, по королеву.

Вспоминаю, как на первых элитных маневрах подымают меня старший подпоручик и предлагает коньяку. Я вообще не пил и с ужасом посмотрел на стаканчик, сознавая, что отказаться нельзя и, вспомнив, что "большие" коньяк закускивают лимонном с сахаром, ухватился за эту мысль, как за якорь спасения. Выпил коньяк и, окунув лимон в то что то было, сильно захватил его в рот. И, о ужас, оказалось, вместо сахара попал в соль. В результате, может быть, я сделал на себя открытие, ибо коньяк совершенно на меня не подействовал, но с тех пор всю жизнь не пил коньяку.

Наконец прошел год, и нас перевели в полк. давно уже вся форма была готова, и мы топились в ожидании; но наконец счастливая минута наступила. Конечно, много переоделись в желтый кант, конечно, хорошо провели время. А на другой день одному из нас попало: он не подготовил форму, и офицеры справедливо судили, что он, видимо, не особенно жаждет надеть мундир полка. Конечно, формально он был прав; но есть и другая точка зрения, исходящая из известной чуткости, которой у него не оказалось, за что ему и попало справедливо, в наказание другим.

/ Продолжение в следующем номере /.

РЕДАКЦИЯ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе Справленія общества офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
БѢЛГРЯДЪ

№ 5.

15 Января 1931 года

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка

№ 3.

6 Декабря 1930 года.

д.Коростова.

§ 1.

Юнкера Русской Спортивной Дружины въ Бельгій Александра А р х а н -
г е л ь с к а г о зачисляю въ число членовъ Общества.

Подлинный подписаль: Предсѣдатель Общества,
Генераль-Лейтенантъ К у ш а к е в и ч ъ.
Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества,
Полковникъ Т р е с к и н ъ.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка

13 Января 1931 г.

№ 1.

д.Коростова.

1/.Предписываю всемъ Г.г.Офицерамъ и юнкерамъ Л.Гв.Волынскаго полка персонально зарегистрироваться въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ, взявъ личныя карточки.

2/.Всякое участіе въ политической работѣ, а равно вступленіе членовъ Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка въ политическія партіи или организаціи воспрещая, какъ явно противное полковымъ традиціямъ и полковому лозунгу — Въ Единеніи сила.

Командиръ полка и Предсѣдатель Общества

Г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ К у ш а к е в и ч ъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества,

Полковникъ Т р е с к и н ъ.

П о ч т о - г р а м м а

Генераль-Лейтенанту К У Ш А К Е В И Ч У.

Сердечно поздравляю Ваше Превосходительство и всехъ Г.г.Офицеровъ возглавляемаго Вами Объединенія Л.Гв.Волынскаго полка съ Подлиннымъ Праздникомъ и отъ души желаю всемъ здоровья, благополучія и бодрости духа.

Я знаю, что Волынцы, подъ опытнымъ руководствомъ Вашего Превосходительства, живутъ дружной семьей, несмотря на раздѣляющее ихъ разстояние

и вѣстѣ съ Вами вѣрить въ грядущее возрожденіе Родины и всегда готовы на борьбу съ оружіемъ въ рукахъ за освобожденіе Россіи отъ ига насильниковъ и за восстановленіе Ея въ былой славы и могуществѣ.

Шлю Вамъ и всѣмъ Р.р. Офицерамъ мой искренній привѣтъ.

Подп. подписалъ : Генераль Е. м и л л е р ь .

Съ подлиннымъ вѣрно:

Ген. Лейтенантъ С т о г о в ь .

12 Декабря 1930 г.

г. Парижъ.

П р а в л е н і е м ъ С о б щ е с т в а получены ко дню полкового праздника поздравленія отъ:

Подковъ Лейбъ-Гвардіи: Измайловскаго, Егерскаго, Павловскаго, Финляндскаго, Уланскаго Его Величества, Конно-Гренадерскаго, Лейбъ-Гвардіи 2-ой и Л. Гв. 3-ей Арт. бригады, отъ Пажей Его Величества, отъ Волгарской и Парижской группъ Сбѣдиненія; отъ Генераль-Лейтенантовъ Геруа, Кушановича и Архангельскаго, Генераль-майоровъ Ратко, Смердова, барона Нолькена, Соколовскаго, Полковниковъ Венецкаго, Иванова, Ступина, Соколова, Гершельмана, Бурдина, Яцмирскаго, Колдобакина, Капитана Вирюлина, штабсъ-капитановъ Турикова и Нейчева, отъ С. В. Дандевиль, отъ М. Г. Агапѣвой, отъ Ген. майора А. М. Мухайлова, Е. и О. Соколовскихъ, Полковника Вечеслова, Полковника Ходнеца, Е. и Н. Захваховой, семьи Рабтопуло, Капитана Станкевича.

Правленіе отъ членовъ Объединенія сердечно благодаритъ всѣхъ, почтившихъ своимъ поздравленіемъ въ знаменательный для полка день.

Празднованіе полкового праздника.

Въ П а р и ж ѣ . На общій молебенъ Волынецъ съ Финляндцами неожиданно пріѣхалъ Генераль м и л л е р ь . Такъ какъ онъ явля въ своемъ распоряженіи время отъ 3 до 4 часовъ, т. е. какъ разъ къ началу полкового обѣда, то парижскіе Волыны пригласили его на рюмку водки и кусочекъ пирога. За его здоровье выпили шампанское. На сказанное Генераломъ Любимовымъ пріѣздитъ Генераль миллеръ отвѣтилъ добрымъ словомъ по адресу Волынецъ. Число нумеровъ за столомъ неожиданно возросло до 26.

Послѣ обѣда парижане побывали на двухъ елкахъ - по приглашенію братьевъ Сабо и А. Н. Подраженцова. Получены были поздравленія отъ всѣхъ полковъ и частей Гвардіи. Трогательна была телеграмма Принца Ольденбургскаго, которому почти 36 лѣтъ/.

Въ Б ѣ л г р а д ѣ . Для удобства многогородныхъ, пріѣзжающихъ на праздникъ, празднованіе было перенесено на субботу и воскресенье 27/28 Декабря. Въ субботу былъ отслуженъ послѣ всенощной молебенъ съ помпозованіемъ. Послѣ чего въ отѣльной залѣ ресторана "Русская Салъ" состоялся полковой уѣтъ, потъ почетнымъ предѣдательствомъ Генерала-Я. Ф. Шкинскаго; участвовало 17 офицеровъ и дама/ Гостемъ Волынецъ былъ Генераль Буковской, бригадный к-ръ въ 3 гв. пѣх. дивизіи во время войны/.

Въ воскресенье днемъ, въ канцеляріи отѣла русскихъ военнопленныхъ, состоялось годовое общее собраніе, прерывавшееся завтракомъ, предложеннымъ хозяйномъ помѣщенія Н. Л. Нефловымъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛЫНЕЦЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

27 Янв. 1928 г. въ Закупѣ подъ Бѣлградомъ скончался ген. лейтенантъ Владимѣхъ Драгомировъ, состоявшій въ то время Предсѣдателемъ Центральнаго Правленія Общества Рус. Офицеровъ Ген. Штаба/заграницей/. Нѣкоторое время спустя, распоряженіемъ Главнокомандующаго Бел. Князя Николая Николаевича, на эту должность былъ назначенъ одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ однопольцевъ, генераль-отъ-инфантеріи Яковъ Федоровичъ Ш к и н с к і й .

Такимъ образомъ, въ ближащіе дни исполняется три года отъ момента, когда глубокопочтительный Яковъ Федоровичъ сталъ во главѣ одной изъ важнѣйшихъ нашихъ военныхъ организацій, тѣмъ же задачей задачей сохраненіе и поддержаніе въ эмиграціи на должной высотѣ корпуса офицеровъ Ген. Штаба для будущей работы въ восстановленной Россіи.

/ ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТОЙ РУБРИКИ СМСТРИ НА СТРАНИЦѢ 31 настоящаго номера.

I. В в е д е н и е .

Трудно возстановить боевую страду полка черезъ 15 лѣтъ послѣ событій. Но отвѣтственность передъ памятью доблестно павшихъ, сознаніе долга передъ блестящимъ прошлымъ полка и необходимость записать то, что было извѣстно только командиру и болѣе никому, заставляютъ взяться за перо, чтобы закрѣпить, что можно и что уцѣлало въ памяти.

Представленные мною въ свое время реляціи о бояхъ полка, къ сожалѣнію не находящаяся пока въ нашемъ распоряженіи, точно изобразили — столь богатую хроніку подвиговъ. Было бы рискованно возобновлять это теперь по памяти. Поэтому отъ такого описанія, къ сожалѣнію, придется отказаться. Ограничусь изображеніемъ подвига полка въ его цѣломъ, зачастую не рискуя углубляться въ подробности.

исключительныя качества части, ской арміи, притомъ такого, военного литературы, требуется.

еобщая воинская повинность, все болѣе и болѣе отклонявшаяся — Гвардіи Волынской полкъ рев- техники вопроса, одинъ изъ не- ціонное лицо, не боясь стать — ". Это въ свой завѣтъ онъ береж- ой войны для того, чтобы для — лодъ Волынскимъ знаменемъ, ста- тдѣль обученія имѣть даже и- энной массѣ.

ел. Князя Константина Павловича, лостями котораго пользовался — ль того якоря боевой славы, съ — дней Великой общей смуты. — емое описаніе отношу не исклю- — игося сравнительно узкими рам- — ь и долженъ сказать свое сло- — устройствъ будущей арміи, при-

случай. Дѣло было въ лѣто 1912 — штаба, командовалъ 1-мъ бата- — егерей. Въ одинъ солнечный день — ль, ведя свой батальонъ, я былъ — чавшемся горичимъ нравомъ. — омомъ, навязаннымъ даже быстрымъ — , чтобы утихомирить его игру. — зюта въ галопъ и пошолъ, обго- — ь разъ Волыны, которыми два го- — всти ихъ въ бой.

былъ пораженъ порядкомъ движенія, — ставу. Волыны шли въ ногу, строго

равняясь, имѣя всѣхъ офицеровъ на своихъ мѣстахъ, неся ружья строго по-установому, со стѣнами выровненными какъ по ниточкѣ. Въ этотъ годъ полкъ-тигъ принесли подъ Красное Село новую "моду", показавши, какой строевой дисциплины можно достигъ даже и при тогдашнихъ краткихъ срокахъ службы.

Во время войны мнѣ пришлось убѣдиться, что значить въ бояхъ эта дисциплина, такъ хорошо забытая въ большинствѣ частей. Ее въ то время принято было именовать всѣми отрицательными кличками, вродѣ палоч- ной, несознательной, автоматической и прочее. По ея адресу не жалѣли насмѣшки. А между тѣмъ упускалось изъ виду, что она была ничѣмъ инымъ, какъ "спортивной", нынѣ такъ культивируемой соколами. Въ результатъ она давала не только выправку и точность во всемъ, но и сообщала людямъ полка тотъ веселый видъ, который такъ любилъ нашъ бывшій командиръ корпуса генераль-адъютантъ В. Н. Даниловъ.

И это не было субъективнымъ впечатлѣніемъ. Помню уже по сдачѣ пол- ка, во время войны, на пути къ мѣсту новаго назначенія прѣхалъ я какъ то въ Петербургъ. Волыны, въ то время многочисленные, такъ какъ

и вместе съ Вами вѣрять въ грядущее возрожденіе Родины и всегда готовы на борьбу съ оружіемъ въ рукахъ за освобожденіе Россіи отъ ига на-
сильниковъ и за возстановленіе Ея въ былой славу и могущество.

Цю Вамъ и всѣмъ Г.г. Офицерамъ мой искренній привѣтъ.

Подл. подписаль : Генераль Е. ш и л л е р ь .

Съ подлиннымъ вѣрно:

Ген. Лейтенантъ С т о г о в ь .

12 Декабря 1930 г.

г. Парижъ.

П р а в л е н і е м ъ О б щ е с т в а получены ко дню полково-
го праздника поздравленія отъ:

Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Измайловскаго, Егерскаго, Павловскаго, Финлянд-
скаго, Уланскаго Его Величества, Конно-Гренадерскаго, Лейбъ-Гвардіи 2-ой
и Л. Гв. 3-ей Арт. бригады, отъ Пажей Его Величества, отъ болгарской и На-
рижской группъ Объединенія; отъ Генераль-Лейтенантовъ Геруа, Кушакеви-
ча и Архангельскаго, Генераль-майоровъ Ратно, Смаилова, барона Нолькена,
Соколовскаго, Подковниковъ Венец-
мана, Бурдина, Ашширскаго, Колиба-
новъ Туркова и Нечаева, отъ С. Р.
майора А. М. Михайлова, Е. и С. Соко-
ла Ходнева, И. Н. Захваховой, семь

Правленіе отъ имени Объедин-
еніи своихъ поздравленіемъ въ з

Празднованіе полк

В ъ П а р и ж ѣ . На общій
ожидаемо пріѣхалъ Генераль и т
есть распоряженіи время отъ 3 до
нового обѣда, то парижане Волын
сомъ пирога. За его здоровье вып
Дюбювиль привѣтствіе Генераль
адресу Волынцевъ. Число куверовъ

Послѣ обѣда парижане побывал
тъ въ Сабо и А. Н. Подраменцова. П
полковъ и частей Гвардіи. Трогет
бургскаго, /которому почти 36 лѣ

В ъ Б ѳ л г р а д ѣ . Для уд
праздникъ, празднованіе было пер
Декабря. Въ субботу были отслуже
веніемъ. Постъ чего въ отѣльной
ся полковой ухитъ, подъ почетны
скаго; участвовало 17 офицеровъ
Буковской, бригадный к-ръ въ 3 г

Въ воскресенье днемъ, въ канц
состоялось годовое общее собран
нныъ хозяйномъ помѣщенія Н. Л. Неи

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛ

27 Авг. 1928 г. въ Закумѣ подъ Бѣлградомъ скончался ген. лейтенантъ
Влад. Мих. Драгомировъ, состоявшій въ то время Предсѣдателемъ центральна-
го Правленія Общества Рус. Офицеровъ Ген. Штаба /заграничей/. Въ которое
время спустя, распоряженіемъ Главнокомандующаго Вол. Князя Николая Нико-
лаевича, сразу должностъ былъ назначенъ одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ од-
нополчанъ, генераль-отъ-инфантеріи Яковъ Федоровичъ Ш к и н с к і и .

Такимъ образомъ, въ ближайшіе дни исполняется три года отъ момента,
когда глубокопочитаемый Яковъ Федоровичъ сталъ во главѣ одной изъ важ-
нѣйшихъ нашихъ военныихъ организацій, пѣвчей задачей сохраненіе и под-
держаніе въ эмиграціи на должной высотѣ корпуса офицеровъ Ген. Штаба
для будущей работы въ возстановленной Россіи.

/ ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТОЙ РУБРИКИ СМСТРИ НА СТРАНИЦѢ 31 настоящего номера /

I. В в е д е н і е .

Трудно возстановить боевую страду полка черезъ 15 лѣтъ послѣ событій. Но отвѣтственность передъ памятью доблестно павшихъ, сознание долга передъ блестящимъ прошлымъ полка и необходимость записать то, что было извѣстно только командиру и болѣе никому, заставляютъ взяться за перо, чтобы закрѣпить, что можно и что уцѣлѣло въ памяти.

Представленные мною въ свое время реляціи о бояхъ полка, къ сожалѣнію не находящаяся пока въ нашемъ распоряженіи, точно изобразили столь богатую хроніку подвиговъ. Было бы рискованно возобновлять это теперь по памяти. Поэтому отъ такого описанія, къ сожалѣнію, придется отказаться. Ограничусь изображеніемъ подвиговъ полка въ его целомъ, зачастую не рискуя углубляться въ подробности.

Предпринятое описаніе, имѣя въ виду исключительныя качества части, своего рода типа въ рядахъ старой русской арміи, притомъ такого, вокругъ котораго нынѣ дамаются копья въ военной литературѣ, требуетъ сознаниа крайней отвѣтственности работы.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ всеобщая воинская повинность обезличивала историческія части арміи, все болѣе и болѣе отклонявшіяся въ сторону случайныхъ "подчищъ", Лейбъ-Гвардіи Волынской полкъ ревниво, старательно и со знаніемъ дѣла и техники вопроса, одинъ изъ немногихъ преуспѣлъ сохранить свое традиціонное лицо, не боясь стать на такой путь анахронизма, какъ "муштра". Этотъ свой заветъ онъ бережно донесъ до великихъ испытаній Мировой войны для того, чтобы для всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ честь сражаться подъ Волынскимъ знаменемъ, стало ясно, какое большое значеніе этотъ отдѣлъ обученія имѣетъ даже и въ современной многомилліонной вооруженной массѣ.

Муштра, заложенная еще во времена Вел. Князя Константина Павловича, тогда Намѣстника Польши, особенными милостями котораго пользовался нашъ полкъ, сыграла въ Великую войну роль того якоря боевой славы, съ котораго полкъ никогда не сорвался до дней Великой общей смуты.

Изъ сказаннаго ясно, что предпринимаемое описаніе отнюдь не исключаетъ общаго интереса, не ограничивающагося сравнительно узкими рамками полковой исторіи. Полкъ-типъ можетъ и долженъ сказать свое слово во время ведущагося нынѣ спора объ устройствѣ будущей арміи, притомъ не только русской.

Мнѣ припоминается при этомъ одинъ случай. Дѣло было въ лѣто 1912 года. Я, въ чинѣ полковника генеральнаго штаба, командовалъ 1-мъ батальономъ въ полку своихъ родныхъ лейбъ-егерей. Въ одинъ солнечный день большихъ маневровъ подъ Краснымъ Селомъ, ведя свой батальонъ, я былъ на своемъ кровномъ жеребцѣ "Беотѣ", отличавшемся горчичнымъ нравомъ.

Трудно ему было довольствоваться аллюромъ, навязаннымъ даже быстрымъ "егерскимъ шагомъ". Нужна была проминка, чтобы утихомирить его игру. Я, сказавшись командиру полка, поднялъ "Беота" въ галопъ и пошолъ, обгоняя впереди идущій полкъ. Это были какъ разъ Волышцы, которыми два года спустя мнѣ пришлось командовать и вести ихъ въ бой.

Слѣдя вдоль походной колонны, я былъ пораженъ порядкомъ движенія, даже противорѣчивымъ тогдашнему уставу. Волышцы шли въ ногу, строго равняясь, имѣя всѣхъ офицеровъ на своихъ мѣстахъ, неся ружья строго по-уставному, со стѣнами выровненными какъ по ниточкѣ. Въ этотъ годъ полкъ-типъ принесъ подъ Красное Село новую "моду", показавши, какой строевой дисциплины можно достичь даже и при тогдашнихъ краткихъ срокахъ службы.

Во время войны мнѣ пришлось убѣдиться, что значить въ бояхъ эта дисциплина, такъ хорошо забытая въ большинствѣ частей. Ее въ то время принято было именовать всѣми отрицательными кличками, вроде палочной, несознательной, автоматической и прочее. По ея адресу не жалѣли насмѣшки. А между тѣмъ упускалось изъ виду, что она была ничѣмъ инымъ, какъ "спортивной", нынѣ такъ культивируемой соколами. Въ результатъ она давала не только выправку и точность во всемъ, но и сообщала людямъ полка тотъ "веселый видъ", который такъ любилъ нашъ бывшій командиръ корпуса генералъ-адъютантъ В.Н. Даниловъ.

И это не было субъективнымъ впечатлѣніемъ. Помню уже по сдачѣ полка, во время войны, на пути къ мѣсту новаго назначенія прѣхаль я какъ то въ Петербургъ. Волышцы, въ то время многочисленные, такъ какъ

дѣло было послѣ Стоходскихъ боевъ и въ полку было много раненыхъ офицеровъ, узнавъ о моемъ приѣздѣ, какъ водится, все побывали у меня, а я устроилъ для нихъ вечеринку у себя. Въ числѣ присутствующихъ находился и старѣйшій генералъ русской арміи Хр. Хр. Ропъ. Прощаясь со мною при обѣдѣ разставаніи, старикъ, обращаясь ко мнѣ со свойственной ему живостью, сказалъ про Волынцевъ, съ которыми онъ провелъ вечеръ съ видимымъ удовольствіемъ: — "Какіе они все у Зось жизнерадостные." — И это было всегдашнее первое впечатлѣніе при встрѣчѣ съ полкомъ. Касалось это въ равной мѣрѣ какъ офицеровъ, такъ и каждаго рядового.

И, дѣйствительно, отъ полка исходила какая-то радостная, бодрая сила. Мало насъ, уцѣлѣвшихъ. Съ тѣмъ большимъ чувствомъ ответственности принимаюсь за свой трудъ лѣтписца полка.

2. Назначеніе.

Назначеніе командиромъ Л. Гв. Волынского полка было для меня вполне неожиданнымъ. Въ зиму 1913-14 года, командуя 7-мъ Финляндскимъ стрѣлковымъ полкомъ въ Выборгѣ, лучшей, какъ я тогда говорилъ, стоянкой на земномъ шарѣ, въ виду серьезной болѣзни жены мнѣ рѣшѣ пришлось бывать въ Петербургѣ, отстоявшемъ отъ насъ въ 4-хъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ. Эта близость была такова, что мы были обонорваны въ оперѣ и могли бѣжать на спектакль, какъ и тѣхъ любимыхъ окрестныхъ гарнизоновъ столицы.

Однажды получается телеграмма отъ дежурнаго генерала штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго округа съ вызовомъ меня въ Петербургъ по дѣламъ службы. Первое, что мнѣ пришло въ голову: какая-нибудь непріятность. Бѣду. Являюсь генералу Ермолаеву, автору депеш. Онъ встрѣчаетъ меня съ многозначительнымъ видомъ словами: "Вы назначаетесь командиромъ Волынского полка". Въ старой арміи было три полка этого наименованія: крѣпостной гвардейскаго, еще 14-й пѣхотный, квартировавшій въ Бессарабіи, и 14-й уланскій, расположенный въ Польшѣ. Первое, что пришло въ голову, это мысль, что меня назначаютъ командиромъ пѣхотнаго полка. Въ тѣ времена это много дѣла практиковалось: послѣ командованія 3-хъ батальоннымъ полкомъ, пропускать и черезъ 4-хъ батальонный. Мнѣ показалось обиднымъ разставаться и со своимъ препоходнымъ полкомъ стрѣлковъ, и съ лучшей въ мѣрѣ стоянкой. — Забѣгаю это и пытаю причину моего замѣшательства, ген. Ермолаевъ поспѣшилъ разсѣять мои сомнѣнія радостнымъ восклицаніемъ: "Да Лейбъ-Гвардіи Волынскимъ"!.. Тутъ просіялъ и я, какъ настоящій Волынецъ.

4 Февраля 1914 года состоялся Высочайшій приказъ о моемъ назначеніи, а черезъ нѣсколько дней я представлялся уже Вел. Князю Николаю Николаевичу. Когда я входилъ въ кабинетъ къ Его Высочеству, Главнокомандующій войсками Гвардіи быстро пошелъ мнѣ на встрѣчу съ незабываемыми словами: "За блестящее командованіе полкомъ Его Величество назначилъ Васъ командиромъ Своего полка." —

Временное командованіе нашей стрѣлковой бригады задержало меня въ Выборгѣ. Государю Императору, Верховному Шефу полка, я представлялся уже подѣ Пасху. Это было годъ раннѣе отбѣтія Его Величества въ Ливадію вслѣдствіе нездоровья Государыни Императрицы. Пріемы были задержаны, и въ день моего представленія было очень много представляющихся. Государь принималъ въ Малахитовой гостиной Зимняго дворца. Мы подходили длинной чередой, танувшиеся вплоть до Концертнаго зала и даже далѣе.

Когда подошла моя очередь, Государь Императоръ милостиво повелѣлъ передать поклонъ полку.

Государствующая Государыня Императрица не принимала по состоянію своего здоровья. Вдовствующей Царьей я представлялся въ Анцимовскомъ дворцѣ. Государыня удостоила меня продолжительной бесѣды, вспомянувъ полкъ и давнюю аудіенцію бывшаго командира Волынцевъ Свиты Е. В. генералъ-маіора Мирковича, по случаю пожалованія георгіевскаго креста за Ташкентско-завтрашневскаго у Наслѣдника Цесаревича, впоследствии Императора Александра III. —

Скончивши свои официальные представленія, я отбылъ въ полку въ Варшаву, куда я приѣхалъ на Страстную недѣлю. 2-го Апрѣля я отдалъ приказъ о вступленіи въ командованіе.

3. Варшава.

Незабывающую картину оставилъ у меня полкъ въ день фактическаго его пріема. Передавши Высочайшій поклонъ, восторженно встрѣченный полкомъ, я началъ пропускать полкъ церемональнымъ маршемъ. Когда рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, составленная изъ гирантовъ-красавцевъ, стала выходить изъ воротъ Костовскихъ казармъ на Бѣлянскую, у меня дрогнуло солдатъ

ское сердце.

Это былъ дѣйствительно "торжественный маршъ". На меня изъ подъ красивших киверовъ смотрѣли тѣ "веселые" глаза Волынцева, которые всегда и всѣхъ поражали при встрѣчѣ съ полкомъ. Четкій шагъ, блестящая и свободная выправка, отличное обмундированіе и выучка людей, — все это бросалось въ глаза.

Въ своемъ прежнемъ стрѣлковомъ полку я также былъ счастливъ имѣть образцовую часть, въ послѣдствіи показавшую себя во время Великой войны, но мнѣ не удалось довести ее до такого блеска "муштры", хотя я и обращалъ на это надлежащее вниманіе. Тутъ нужны были традиціи, заветные приемы выучки и воспитанія, непредусмотрѣнные тогдашнимъ уставомъ; наконецъ, добрая воля и желаніе всѣхъ офицеровъ полка, что въ избыткѣ я нашелъ у Государевыхъ Волынцевъ.

Меня поразили обычай полка, въ силу котораго большинство офицеровъ /среди которыхъ было всего пятеро женатыхъ/ жило въ ротныхъ помѣщеніяхъ, занимая комнаты рядомъ съ фельдфебельской. У офицера свой выездъ, лошадка, средства, а живетъ онъ съ ротой одною жизнью, — обычай, берущій свое начало еще изъ временъ польскаго возстанія 1830-года, когда офицеры полка выдвигались въ походъ, имѣя въ карманѣ только носовые платки.

Во всякомъ случаѣ обычай жить въ казармѣ, бокъ-о-бокъ съ ротой, отражался на внутреннемъ укладѣ полка, сообщая дисциплинѣ ту духовную близость между офицеромъ и солдатомъ, о которой можно только мечтать. Такъ "муштра" уживалась въ полку рядомъ съ прочною "духовною спайкой". Одна дополняла другую. Полкъ-типъ былъ въ этомъ отношеніи единственнымъ во всей арміи.

Сбо всемъ этому нужно сказать для того, чтобы потомъ быть въ состояніи оцѣнить пережитыя полкомъ серьезнѣйшія боевыя испытанія, которыя не всякой части пришлось бы по плечу.

Когда я прибылъ къ новому мѣсту назначенія, командиръ 2-й бригады нашей 3-й гвардейской дивизіи имѣлъ со мною разговоръ на ту тему, что придется усилить нажимъ на тактическое обученіе полка, ослабить муштру. Я тогда же заявилъ, что употреблю всѣ свои силы для тактического совершенства части, но при непремѣнномъ оставленіи и муштры въ ея тогдашнемъ видѣ. Генералу Чернавину, котораго у насъ называли въ шутку "маленькимъ Лешемъ", этотъ мой отвѣтъ, видимо, не особенно понравился. Онъ въ это время проводилъ въ жизнь извѣстную передъ войною систему тактической подготовки по методу генерала Лева, причемъ доводилъ это иногда до непонятныхъ крайностей. Такъ, у него при перебѣжкахъ мельчайшихъ частей роты /до отдѣленія/ остающіяся на мѣстѣ должны были автоматически и со скрупулезною точностью распределять свой огонь по соответствующимъ участкамъ непріятельской позиціи, не считаясь съ удаленіемъ послѣдней и ея неизвѣстностью. Для меня, побывавшаго уже на Японской войнѣ, это требованіе, конечно, имѣло меньшую цѣну, чѣмъ та муштра, которую собирались принести ему въ жертву.

Теперь, когда во всѣхъ арміяхъ, вопреки баллистическимъ качествамъ винтовки, дальность пѣхотнаго огня ограничивается дистанціею въ 600 и даже 400 шаговъ, требованіе генерала Чернавина не можетъ не казаться слишкомъ теоретическимъ и, отнюдь, не тактическимъ.

Но, конечно, выступивши вскорѣ съ полкомъ въ его прекрасный лагерь на Мокотовскомъ полѣ, пришлось вплотную заняться и тактикою, къ которой, и вправду, у нѣкоторыхъ изъ лучшихъ даже офицеровъ полка наблюдалось какъ-бы нѣкоторое пренебреженіе. Такую сдвою, между прочимъ, пользовался командиръ 12-й роты Капитанъ Былинскій, въ послѣдствіи геройски павшій во главѣ своего 150-го пѣх. Таманскаго полка въ мои 38-й дивизіи. Это былъ совершеннѣйшій типъ офицера-рыцаря. Во время войны онъ измѣнилъ своему тактическому предубѣжденію, не отказавшись и отъ своей заветной вольной муштры. Именно поэтому я настаивалъ на его назначеніи командиромъ полка ко мнѣ въ дивизію, даже не считаясь съ тѣмъ, что его очередь по кандидатскому списку далеко еще не подошла. Полкъ, распушенный своими предыдущимъ распушеннымъ командиромъ, нуждался въ твердой рукѣ, въ умѣломъ руководствѣ и въ выдающемся опытѣ. Гвардейское начальство не сразу сдѣлалось на мои настоянія. А когда назначеніе все-же состоялось, я получилъ изъ штаба гвардіи сообщеніе, что это въ первый и послѣдній разъ.

Когда пришла пора ротныхъ тактическихъ смотровъ, пришлось проводить цѣлые дни на мѣстности. Погода стояла жаркая. Помню, что въ одинъ прекрасный день моя верховая лошадь такъ устала, стоя на мѣстѣ, что легла подо мною на горячій песокъ.

Возвращаясь съ послѣдняго изъ смотровъ въ экипажѣ вмѣстѣ съ полкомъ

вымъ адъютантамъ Поручикомъ Трескинымъ, я ему обмолвился фразой: "Ну теперь даже въ случаѣ немедленной войны я спокоенъ за тактическое обученіе полка". Эти слова оказались вѣдими, такъ какъ вскорѣ война и вспыхнула. Среди лагерныхъ заботъ и ученій она надвинулась на насъ какъ-то неожиданно, неградно.

4. О б ъ я в л е н і е в о й н ы .

За трое сутокъ до официального объявленія войны, 15 Іюля послѣдовало общее предупредительное распоряженіе о предмобилизаціонномъ періодѣ. Потребовались некоторые предварительныя распоряженія по полку. Азатыкъ, 18 Іюля была объявлена и война, сначала Германіи, а потомъ и Австро-Венгріи. Когда послѣдовало послѣднее изъ объявленій, полкъ былъ уже укомплектованъ запасными. Подъѣзжая къ построенному полку, я былъ неспроста пораженъ утратой той наружной выучки, къ которой уже привыкъ и на которую такъ надеялся. Въ мирное время гвардія, въ отличіе отъ прочихъ частей войскъ Варшавскаго округа, содержалась по обычному, не усиленному штату. Всего въ полку считалось 1500 человекъ при 70 офицерахъ. До штата военного времени /4000 чел./ при мобилизаціи въ него влилось 2500 человекъ, почти исключительно варшавскихъ горожанъ, ремесленниковъ, рабочихъ, мелкихъ служащихъ и т.п. Слабо выученные, зачастую и мало пригодные физически, они, составляя главную массу полка, растворили кадръ, резко изменивши къ худшему привычный обликъ части.

Еще хуже было съ пополненіемъ лошадей. Наша мобилизація должна была быть закончена въ 5 дней. Наканунъ послѣдняго дня ни одной лошади въ полкъ еще не прибыло, и обозъ оставался незапряженнымъ. Въ вечеръ этого дня начальникъ нашей дивизіи, генералъ-лейтенантъ Сиредусъ, позвонилъ ко мнѣ по телефону и задать мнѣ тревожный вопросъ, что я собираюсь дѣлать, такъ какъ на послѣ-завтра выступленіе. Я отвѣтилъ ему слѣдующее: — "Прѣзжая сегодня по Новому Свѣту и Краковскому предмѣстью, я видѣлъ много лошадей. Я думаю ихъ взять тамъ." — На это ген. Сиредусъ возразилъ мнѣ напоминовеніемъ о томъ, что я могу отвѣтить за это. Я возразилъ, что изъ двухъ случаевъ отвѣтственности, — за неготовность полка къ походу и за самовольную реквизицію, — я выбираю вторую, такъ какъ она въ интересахъ войны. Тогда начальникъ дивизіи посоветовалъ не дѣлать этого шага до той поры, пока завтра на молесинѣ въ Александровскомъ соборѣ въ присутствіи главнокомандующаго, генерала Длинскаго, онъ не поручитъ съ высшимъ начальствомъ. Пока же уполномочилъ меня приготовить все необходимое: офицеровъ, реквизиціонныя квитанціи за мою подписью и необходимыхъ командъ нижнихъ чиновъ, предупредивши, что во всякомъ случаѣ эти команды должны будутъ сопровождаться особыми полицейскими офицерами и миновниками, о чемъ онъ общалъ условиться, не откладывая, съ генераломъ Балкомъ, Варшавскимъ оберъ-полиціймейстеромъ и нашимъ старшимъ Волынцемъ. Дѣйствительно, на утро все было готово, и я поѣхалъ въ соборъ.

Предварительно нужно рассказать еще одно происшествіе этой мобилизаціи. Въ дни предмобилизаціонной готовности, когда на Варшавскихъ вокзалахъ были уже установлены дежурства штабъ-офицеровъ отъ строевыхъ частей гарнизона, нашъ полковникъ Марченко, находившійся на Варшавско-Бромбергскомъ вокзалѣ, донесъ мнѣ, что администрація послѣдняго дѣлаетъ сбившія распоряженія объ обратной отправкѣ въ Германію 80 автомобилей нѣмецкихъ марокъ. Это исполнялось по телеграфному требованію фирмъ-поставщицъ. Узнавъ объ этомъ скандалѣ, я тотчасъ-же написалъ полезную записку непосредственно генералу Срановскому, начальнику штаба, и отправилъ ее съ подполковн. самодѣлчикомъ. Вдучи въ соборъ, я былъ озабоченъ также мыслью, успѣли-ли остановить эту переставку цѣннаго для арміи груза.

На торжественномъ молесвинѣ было на лицѣ все начальство и командованіе. Начальникъ штаба главнокомандующаго Северо-Западнымъ фронтомъ, генералъ-лейтенантъ Срановскій, подошелъ ко мнѣ и сообщилъ, что автомобили задержаны, а реквизиція лошадей разрѣшена на сегодняшний день, причемъ снова подчеркнул необходимость согласованнаго дѣйствія съ Варшавскою полиціей. Для этого каждый офицеръ-реквизиціонеръ долженъ былъ сопровождаться офицеромъ полиціи.

По окончаніи служенія я тотчасъ-же уѣхалъ къ себѣ въ лагерь и оттуда направилъ въ городъ партіи для реквизиціи. Такъ какъ лошадей, сверхъ того, не оказалось и въ обозѣ штаба главнокомандующаго и въ Л. Г. Литовскомъ полку, то на обязанности высланныхъ партій была также реквизиція

и для этих частей. — Лошадей брали, распрягая трамваи и экипажи прямо на Краковском предместіи, причѣмъ со стороны публики была обнаружена полная готовность идти на встрѣчу этой необходимости войны. — При тактѣ командированныхъ офицеровъ все обошлось безъ всякихъ инцидентовъ. Многие жители прислали своихъ лошадей прямо въ лагерь, не будучи къ этому вынужденными; такъ, одинъ богатый собственникъ Варшавы прислалъ элегантный выездъ своей жены, чудную пару мысасто-стрыхъ кровныхъ коней. — При такихъ условіяхъ къ вечеру полковой обозъ былъ запряженъ гораздо лучше, чѣмъ это было бы по военно-конской повинности.

Выступление полка въ походъ было торжественно. Передъ покоемъ полка было отслужено молебствіе, а затѣмъ началось прохожденіе черезъ городъ среди многотысячной толпы и ея привѣтствій. Здѣсь намъ пришлось впервые убѣдиться, насколько предстоящая война съ германизмомъ была популярна среди польскаго населенія. Когда полкъ подошелъ къ желѣзному мосту черезъ Вислу, вблизи Замка, онъ былъ остановленъ депутаціей, отъ лица которой ко мнѣ обратился ея председатель. Въ краткомъ, но горячемъ словѣ онъ очертилъ начинающуюся войну, какъ традиціонную и давножданную борьбу съ нѣмечиною, а въ заключеніе попросилъ разрѣшеніе благословить полкъ первѣйшей святыней Польши иконой Матки Боске Ченстоховской. По просьбѣ оратора я приказалъ наклонить полковое знамя, и къ его оруу делегація подвязала икону Божіей Матери, продавшей затѣмъ всю войну вмѣстѣ съ Волинцами. Затѣмъ члены делегаціи начали раздавать тѣ-же иконки офицерамъ и солдатамъ. Я самъ нагнулся съ коня, и мнѣ былъ надѣтъ на шею такой-же образокъ.

Нашъ эти импровизированныя проводы растрогали до глубины души и оставили у насъ неизгладимое по своей искренности впечатлѣніе. Какъ будетъ видно, въ послѣдствіи намъ пришлось еще много разъ получить подтвержденіе этихъ настроеній.

По приходѣ на Пражскій вокзалъ мы провели на погрузочной станціи почти цѣлый день, сначала въ ожиданіи подвижнаго состава, а потомъ въ погрузкѣ людей, лошадей и грузовъ. Главная возня была, конечно, съ коннымъ составомъ, еще непривычнымъ къ этого рода операціямъ.

Во время этихъ работъ на вокзалѣ прибыли жены, родственники и знакомые моихъ варшавскихъ посполненій. Всѣ свободныя мѣста площади вокзальныхъ сооруженій были заполнены парочками и группами продающихся. Вдѣржанный и блестяще выправленный полкъ мирнаго времени, казалось, потонулъ въ обывательской массѣ мирныхъ мѣщанъ. Зантики, модныя платья варшавянокъ, чхъ французскіе набулки и быстрый говоръ заполнили полкъ. Я не мѣшалъ этому, давая полную волю понятнымъ чувствамъ наканунѣ разставанія, быть можетъ, рокового. Это было такъ понятно.

Наконецъ наши эшелоны тронулись одинъ за другимъ по направленію къ Вѣлостоку. Походъ начался. Съ Богомъ!..

/Продолженіе слѣдуетъ/.

ИСПРАВЛЕНІЕ: Въ нумерацію упомянутыхъ въ настоящей статьѣ армейскихъ полковъ, одиночныхъ съ нашимъ, выралась ошибка; слѣдуетъ читать: 53-й пѣх. Волинскій полкъ и 5-й улан. Волинскій полкъ/номеръ-же 14-й является номеромъ дивизіи/.

"ЛОДЗИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ."

Великая война въ стѣльных очеркахъ. Разработалъ при пользованіи официальными источниками ген. штаба майоръ фонъ В у л ь ф е н з /Штаба Варшавскаго Ген. Губернаторства, а въ 1914/15 г. г. чинъ Штаба 3 герм. гв. пѣх. дивизіи/. — Изданіе Ген. Штаба Герм. Дѣств. Арміи.

Напечаталъ Герхардъ Шталлингъ, гор. Сльденбургъ, 1918.

З ы д е р ж к и.

имѣющія нѣкоторый интересъ для Л. Гв. Волинскаго полка. /Извлекъ и перевелъ В. А. Артамоновъ/.

Зъ п р е д и с л о в і и отъ Ген. Штаба Герм. Д. Арміи, написанномъ осенью 1917 г., говорится:.... "То, что даютъ эти очерки, еще не есть исторія... Пройдутъ года, если не десятилѣтія, пока внутренняя связь событій будетъ вполне восстановлена. Это будетъ тогда, когда кромѣ архивовъ германскаго и союзныхъ ему штабовъ откроются и архивы нашихъ противниковъ"....

СРАЖЕНІЕ ПРИ ХЕЛМНО 14 НОЯБРЯ 1914 ГОДА.

14 Ноября 9-я герм. армія ген. Макензена наступала противъ непріятеля, уже принужденнаго къ оборонѣ и занимавшаго укрѣпленныя полевыя позиціи. Германскіе летчики установили, что передъ фронтомъ XI герм. корпуса Русскіе находятся на линіи Хелмно-Грабина-Дрѣзвце.

К-ры к-са генерал-лейтенант Фёф Плюснев, направил 38-ю дивизию фронтально, а 22-ю против правого крыла противника у Држевец и для схвата через Глембokie. Сильные страды для прикрытия фланга были оставлены у Брудзева и у Коло. В 3.15 послудни 38-я дивизия овладела передовой неприятельской позицией у Острова Немского спуста части 22-й дивизии простили въ с. Држевец. Зечеромъ 14 Ноябрь дивизия оказалась на северной берегу реки Неры на линии Лесно-Гайз.

Атака сел. Хелмне, занятая русскими гвард. частями, по услвиямъ местности/счастя блгостия, съ полднемъ подёмомъ, а также вслѣдствие фланкирующаго огня съ противоположнаго берега р. Неры, была для 38-й дивизии особенно тяжела и обильна потерями. Главная тяжесть дня легла на 83-ю пѣх. бригаду, а въ особенности на входившій въ ея составъ 96-й пѣх. Торингенскій полкъ.

Наступали редкими цѣпами/волнами/. 30-первыхъ 11-я рота, прикрываясь дѣйств. флангомъ непосредственно къ дорогѣ; правѣ нея были 12-я, 9-я и 10-я роты. К-ры бригады ген. майоръ Фёф Ханштейнъ ѣхалъ верхомъ. Онъ горло поговорить съ полковникъ к-роты, подполковникомъ Фёф Зелле. Потомъ поѣхалъ къ выѣзду изъ сел. Ржухова, чтобы лично удостовѣриться, какъ идетъ наступленіе. Пули свистѣли, какъ дробящій ласточки. Появились первые раненные, направлявшіеся въ тылъ. Широкое болото на фронтѣ стѣсняло движеніе цѣпѣ. Перейти его можно было только гуськомъ, и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Это вызвало потери. По ту сторону болота цѣпи слеза разсыпались. На тогда справа, изъ лѣсна южной реки Неры, началась фланкирующій огонь; снаряды затрещали стлуда пулеметы. Лесной. Тогда же звыли и первая выпущенныя по намъ гранаты. Снѣ рвались одинокомъ высоко. Огневая борьба началась съ разстоянія свыше 1000 метровъ. Несмотря на это, потери уменьшались. Тогда/около 1 часа дня/на помощь попавшему въ опасное положеніе нѣкому правому флангу прибылъ пулеметный взводъ лейтенанта Грера. Это подкрѣпило духъ людей.

Несмотря на убійственный огонь, правый флангъ 3-го батальона старался въ что бы то ни стало приблизиться къ Хелмне. Окружающа селенія была достигнута. Первый изъ всѣхъ полка свѣтло атаковалъ лейтенантъ Фроммъ, ворвавшись въ улицу сел. съ небольшимъ числомъ группы 10-й роты. Эта кучка/толпа/подъ частію огня влетѣла въ сел. Тогда на-этихъ храбрецовъ вывалили изъ всѣхъ домовъ съ дикими криками Русские. Пришлось быстро перебѣжать/скачками/стѣны изъ сел., на окраину сел. Пули свистѣли и свистѣли по мнѣшамъ и черезъ улицы. Однако какимъ то чудомъ, многие изъ комаровъ выбрались, не будучи ранены; они укрылись около мостового столба/быка/. Положили каски на окраину моста; не прошло много времени, какъ снѣ сказались прострѣленные/сбиты/.

Были подтянуты подкрѣпленія, врагъ еще не былъ поколебленъ. Несмотря на это, Фроммъ съ кучкой охотниковъ/добровольцевъ/рѣшился повторить атаку. На улицѣ они сошлись вплотную съ противникомъ. Казалось, что бойдетъ до рукопашной. Стъ тяжелой огнестрѣльной рану въ грудь Фроммъ упалъ. Только четверо изъ его спутниковъ вернулись цѣлы и невредимы.

Пулеметный взводъ Грера остановилъ контръ-атаку Русскихъ. Между тѣмъ резервный лейтенантъ Хиртъ со свѣтло охотниками проникъ на окраину сел. въ амбаръ, изъ чердачнаго окна котораго производился сильный обстрѣлъ. Обстрѣлъ оказался безуспѣшнымъ. Понедѣя амбаръ, снова подвергнулся обстрѣлу. Тогда амбаръ зажгли. Звѣны пламени лизали зданіе. При возвращеніи Хиртъ былъ тяжело раненъ пулей въ ногу, но только поздне, когда атака продвинулась, оказалось возможнымъ обстрѣ - Фроммъ и Хиртъ - убрать въ безопасное мѣсто. Однако въ ту же ночь на перевалочномъ пунктѣ въ Ржуховѣ Фроммъ умеръ, а Хирту черезъ нѣсколько недѣль пришлось отнять ногу.

Чтобы сблизить фланговый огонь, а прежде всего, чтобы воспрепятствовать попыткамъ схвата Русскими правого/германскаго/фланга, туда была направлена въ 2.30 послудни 4-я рота. Но еще ранѣе, а именно около 2 час. послудни, когда выискилось, что одинъ 3-й батальонъ не сможетъ преодолѣть сопротивленія Русскихъ, была вызвана 2-й батальонъ, который вмѣстѣ съ 1-мъ батальономъ до той поры находился укрыты въ лѣсу или за домами сел. Ржухова.

2-й батальонъ наступалъ сначала въ колоннѣ подъ прикрытіемъ длинной рядъ домовъ. Однако вскорѣ неприятельскій огонь и здѣсь заставилъ его развернуться. Подобно тому, какъ это столь часто совершалось въ экзерцирлахъ, одни цѣпы-волны слѣдовали за другой, разсыпалась и подкрѣпляла передовую линію. Скачками продвигались впередъ по полого поднимавшемуся дугу, на которомъ нѣсколько стоговъ сѣна доставляли кое какое укрытіе. Несмотря на это, выигрышъ пространства оплачивался тяжелыми жерт-

иногда изъ
восточной окра-
и деревни/дѣ-
эти прегради-
вѣе ея/, также окопались въ воду.
ли переправу черезъ Неръ западнѣе отъ Холмно. Ночью Холмно превра-
тилось въ пруду разведенъ. Яркіе языки пламени пожирали деревянные
строения и соломенные крыши. Горѣло повсюду. Дымъ поднимался къ обла-
камъ. Ночное небо окрасилось въ огненно-багровый цвѣтъ. Нервы и тѣлеса
жаждали покоя и отдыха. Обившіяся въ кучу фигуры грѣлись у огня, отбра-
сывая длинныя тѣни. Для сна, гдѣ попало, и для взаимнаго согрѣванія лю-
ди плотно прижались другъ къ другу. На половину сохранившіеся амбары
предоставили нѣкоторымъ желанное убѣжище. Храпѣніе, стонъ, сонъ.....

В з я т і е Д о м б о .

И вдругъ внезапно тревога... Командующій генералъ только что полу-
чилъ письменное распоряженіе генераль-полковника Хинденбурга, въ ко-
мандѣ важной переправы черезъ р. Неръ у с. Домбе было указано въ каче-
ствѣ задачи даннаго/текущаго/дня. Надлежало, слѣдовательно, еще въ течение
ночи взять сел. Домбе, расположенное въ 6 км. къ югу.

Кухонные приборы и оружіе брякали: всѣ приводили себя къ порядку.
Было 10 час. вечера; тѣмъ непроглядная. Правда, позади еще горѣли и тре-
щали балки разведенныхъ домовъ, но тѣмъ лучше казался мракъ впереди.

Въ первой линіи по обѣимъ сторонамъ дороги двинулся 2-й батальонъ.
Слѣва къ нему притыкался 3-й батальонъ. За 2-мъ батальономъ слѣдовалъ
взводъ 55-го полв. арт. полка, затѣмъ пулеметный взводъ сберъ-лейтенан-
та Шлюмпа; за ними слѣдовалъ 1-й батальонъ. Дѣвѣе ихъ наступалъ 95-й
пѣх. полкъ. Рѣдная цѣпь стрѣлковъ, двигаясь впереди массы войскъ, наду-
пывала во вражьи противника. Царилъ мертвая тишина. Шли полями и черезъ
клядище.

К-ри ко-
визию фронт
для схвата
составлены
да передово
22-й дивизі
лазе на сбе

Атака се
ности/стчас
фланкирующа
визию себе
33-ю пѣх.бр
Тюрингенскі

Наступал
дѣвять флан
10-я рота. -
гораче поге
томъ поѣхал
какъ идетъ
дѣсь первые
сѣснѣлѣ дви
въ нѣкоторы
пи снова ра
ся фланкиру
же звыли ч
высоко. Огне
три на это, и
павшему въ
заводѣ лейте

Несмотря
ся во что бы
достигнута. І
ворвавшись в
кучка/толпа/
Довѣ вывели
стрыми переб
ду и спелѣс
гіе изъ каме
ставого стол
времени, какъ

Были подт
три на это, и
рѣше атаку. Н
дойдетъ до р...

Пуделетный взводъ Грере остановил контр-атаку Русскихъ. Между тѣм резервный лейтенантъ Хиртъ со свѣти схватками протѣкъ на окраинѣ села въ амбаръ, изъ чердачного окна котораго производился сильный об-стрѣлъ. Обстрѣлъ оказался безуспѣшнымъ. покидая амбаръ, снова подвергнется обстрѣлу. Тогда амбаръ загорѣлся. Азныки пламени лизали зданіе. При возвращеніи Хиртъ былъ тяжело раненъ пулей въ ногу, но только послѣднѣе, когда атака прорвалась, оказалось возможнымъ обстрѣлъ - Фромма и Хирта - убрать въ безопасное мѣсто. Однако въ ту же ночь на перевалочномъ пунктѣ въ Рауховѣ Фроммъ умеръ, а Хирту черезъ нѣсколько недѣль пришлось отнѣять ногу.

Чтобы обуздать фланговый огонь, а прежде всего, чтобы воспрепятствовать попыткамъ схвата Русскіи праваго/германскаго/фланга, туда была направлена въ 2.30 пополудни 4-я рота. - Но еще ранѣе, а именно около 2 час. пополудни, когда выяснилось, что одинъ 3-й батальонъ не сможетъ преодолѣть сопротивленія Русскихъ, былъ вызванъ 2-й батальонъ, который вѣдѣтъ съ 1-мъ батальономъ до той поры находилась укрыто въ лѣсу или за домомъ сел. Раухова. -

2-й батальонъ наступалъ сначала въ колоннѣ подъ прикрытіемъ длин-наго ряда домовъ. Однако вскорѣ непріятельскій огонь и здѣсь заставилъ его развернуться. Подобно тому, какъ это столь часто исполнялось на эк-зерцирпльнѣ, одна цѣль-волна слѣдовала за другой, разсыпалась и подкрѣ-пляла передовую линію. Елочками продвигалось впередъ по полого поднимаю-щемуся луку, на которомъ нѣсколько стоговъ сѣна до стараян кое какъ ук-рытіе. Несмотря на это, вытѣрять пространства оплачивался тяжелыми жерт-

Правѣе отъ церкви, изъ которой было выдѣлено въ дальнѣйшему поспѣшному отступленію препятствовалъ прудъ. Многие изъ нихъ тутъ погибли.

2-й батальонъ прошелъ Холмно насквозь и окочался на восточной окраинѣ селенія. Нѣкоторыя части 3-го батальона, прошедшія мимо деревни/лѣвъ ее/, также окочались къ востоку отъ нея; другія же части преградили переправу черезъ Неръ западнѣе отъ Холмно. Почти все Холмно превратилось въ груду развалинъ. Яркіе языки пламени подирали деревянные строения и соломенные крыши. Горѣло повсюду. Дымъ поднимался къ облакамъ. Ночное небо окрасилось въ огненно-багровый цвѣтъ. Нервы и тѣла жаждали покоя и отдыха. Обившіяся въ кучу фигуры грѣлись у огня, отбрасывая длинныя тѣни. Для сна, гдѣ попало, и для взаимнаго согревація люди плотно прижались другъ къ другу. На половину сохранившагося амбара предоставили нѣкоторымъ желанное убѣжище. Храпѣніе, стонъ, сонъ.....

В з я т і е Д о м б о .

И вдругъ внезапно тревога... Командующій генералъ только что получилъ письменное распоряженіе генералъ-полковника Хинденбурга, въ коемъ занятіе важной переправы черезъ р. Неръ у с. Домбе было указано въ качестве задачи даннаго/текущаго/дня. Надлежало, слѣдовательно, еще втеченіе ночи взять сел. Домбе, расположенное въ 6 км. къ югу.

Кухонные приборы и оружіе брякали: всѣ приводили себя къ порядку. Было 10 час. вечера; тьма непроглядная. Правда, позади еще горѣли и трещали балки разваленныхъ домовъ, но тѣмъ гуще казался краѣй вперед.

Въ первой линіи по обѣимъ сторонамъ дороги двинулся 2-й батальонъ. Слѣва къ нему притыкался 3-й батальонъ. За 2-мъ батальономъ слѣдовалъ взводъ 55-го полер. арт. полка, затѣмъ пулеметный взводъ сберъ-лейтенанта Шюнна; за ними слѣдовалъ 1-й батальонъ. Лѣвѣ ихъ наступалъ 95-й пѣх. полкъ. Рѣдная цѣпь стрѣлковъ, двигаясь впереди массы войскъ, наду-пывала во вражьи противника. Черная мертвая тишина. Шли полями и черезъ клябиде.

- Были под-
тя на это, а
речь атаку. Е

Бойдеть до р.
упадь. Только четверо из его спутников вернулись целыми и невредимы-
ми.

Пулеметный взвод Грера остановил контр-атаку Русских. Между тѣм
резервный лейтенантъ Хиртъ со своим охотниками проникъ на окраину се-
ла въ амбаръ, изъ чердачнаго окна котораго производился сильный об-
стрѣлъ. Обсѣкъ оказался безуспѣшнымъ. Покидая амбаръ, снова подверглись
обстрѣлу. Тогда амбаръ загорѣлся. Языки пламени лизали зданіе. При возвраще-
ніи Хиртъ былъ тяжело раненъ пулей въ ногу, но только посдѣе, когда
атака продвинулась, оказалось возможнымъ сбѣжать - Фронна и Хиртъ - уб-
рать въ безопасное мѣсто. Однако въ ту же ночь на перевязочномъ пунктѣ
въ Ржуховѣ Фронна умеръ, а Хирту черезъ нѣсколько дней пришлось от-
нять ногу.

Чтобы обездѣять фланговый огонь, а прежде всего, чтобы воспрепятство-
вать попыткамъ охвата Русскими праваго/германскаго/фланга, туда была
отправлена въ 2.30 пополудни 4-я рота. - Но еще ранѣе, а именно около
2 час. пополудни, когда выяснилось, что одинъ 3-й батальонъ не сможетъ
преодолѣть сопротивленія Русскихъ, былъ вызванъ 2-й батальонъ, который
выбѣжалъ съ 1-мъ батальономъ до той поры находившаяся укрыто въ лѣсу или
за домомъ сел. Ржухова. -

2-й батальонъ наступалъ сначала въ колоннѣ подъ прикрытіемъ длин-
наго ряда домовъ. Однако вконецъ непріятельскій огонь и здѣсь заставилъ
его развернуться. Подобно тому, какъ это столь часто исполнялось на эк-
спериментахъ, одна цѣпь-волна слѣдовала за другой, разсыпалась и подкрѣп-
ляла передовую линію. Эскадрами продвигались впередъ по полого поднимав-
шемуся дугу, на которомъ нѣсколько стоговъ сѣна доставляли кое какъ ук-
рытіе. Несмотря на это, выигрышъ пространства оплачивался тяжелыми жерт-

вами. Каждый сначок/перестрелка/приносилъ потери. Здѣсь палъ на землю лейт. Шорхтъ съ тѣмъ, чтобъ ужъ никогда болѣе не подняться; тамъ настигла резервн. лей-та Прена роковая пуля, отъ которой онъ скончался 6 дней спустя. За ними слѣдовали во множествѣ храбрые унт. офицеры и неустрашимые солдаты. — 9-й роты унт. оф. Пауль получилъ пулю въ животъ; когда подползли санитары хотѣли перевязать его, онъ отклонилъ, сказавъ: "помогите другимъ, мнѣ немного ужъ осталось жить..". Немедленно послѣ этого вторая пуля въ голову прикончила его.

Но, къ счастью, дѣйствіе артиллеріи теперь стало замѣтнѣе. 10-ти см. орудія Познанскаго № 5 пѣх. арт. полка, находившіяся подъ командой капитана фонъ Понсета, работали великолѣпно, благодаря наблюдательному пункту, выдвинутому къ самой боевой линіи 96-го пѣх. полка. Засоръ замѣчено было паданіе цѣлымъ снарядомъ въ русскіе стрѣлковые окопы, разбѣгавшіеся защитники которыхъ были взяты на прицѣлъ/машину/пулеметами капитана Беренса, стоявшими на окраинѣ села Ржухова. Черезъ короткій промежутокъ времени Хелмно запылало.

Около 3.15 пополудни въ передовой линіи 2-го батальона былъ поданъ сигналъ "примкнуть атаки". Это пронеслось эхомъ по линіямъ. Когда батальонный тамбуръ, сержантъ Мандель, выдувалъ сигналъ, то звукъ внезапно оборвался, и послышались дикіе тона: пуля пробила горло. Грустное предвѣщаніе для самого Манделя: на слѣдующее утро его самого нашли мертвымъ на полѣ сраженія.

По сигналу 1-й батальонъ былъ подтянутъ къ лѣвому флангу полка, чтобы принять участіе въ атакѣ. Тогда раздался сигналъ: "быстро впередъ". Лежавшія одна за другой цѣпы/волны/сразу поднялись. Знамена были развѣвнуты. Подъ бой барабановъ все устремилось впередъ: 2-й, 1-й и 3-й батальоны. Сильнѣе забились сердца; яростнѣе стала огонь противника; бѣшенѣе понеслись впередъ штурмующія волны, стрелкательнѣе падали снаряды. Тяжелая рана въ животъ свалила резервн. лей-та Кинттельсдорфа. Но и лежа, онъ все еще подбодрялъ своихъ людей къ движенію впередъ. — Подъ бодрящимъ впечатлѣніемъ сигнала/"быстро впередъ"/люди шли съ сознаніемъ силы, не смотря ни на что, на непріятельскіе окопы, сивозъ ряды упорнаго противника. — Нѣкоторое время съ перемѣннымъ счастьемъ продолжался бой на близкомъ разстояніи; затѣмъ ясно обозначился исходъ... Уцѣлѣвшие Русскіе поспѣшно отошли. Послѣ прозвѣста боя мы овладѣли нѣсколькими дворами, которые противникъ занималъ.

При вступленіи въ селеніе одной изъ первыхъ жертвъ былъ смертельно раненый рез. лейт. Шустеръ. — Лейтенантъ Ань былъ раненъ пулей въ грудь.

Правѣ отъ церкви, изъ которой было вытѣснено около 60 Русскихъ, ихъ дальнѣйшему поспѣванію отступленію препятствовалъ прудъ. Многие изъ нихъ тутъ погибли. —

2-й батальонъ прошелъ Хелмно насквозь и оккупалъ на восточной окраинѣ селенія. Нѣкоторыя части 3-го батальона, прошедшія мимо деревни/лѣвъѣе ея/, также оккупались къ востоку отъ нея; другія же части преградили переправу черезъ Неръ западнѣе отъ Хелмно. Почти все Хелмно превратилось въ пруду развалины. Яркіе языки пламени пожирали деревянные строения и соломенные крыши. Горѣло повсюду. Дымъ поднимался къ облакамъ. Ночное небо окрасилось въ огненно-багровый цвѣтъ. Нервы и тѣлеса жаждали покоя и отдыха. Обившіеся въ кучу фигуры грѣлись у огня, отбрасывая длинныя тѣни. Для сна, гдѣ попадало, и для взаимнаго согреваія люди плотно прижались другъ къ другу. На половину сохранившійся амбаръ предоставилъ нѣкоторымъ желанное убѣжище. Храпѣніе, стонъ, сонъ.....

В з я т і е Д о м б о .

И вдругъ внезапно тревога... Командующій генералъ только что получилъ писменное распоряженіе генералъ-полковника Хинденбурга, въ коомъ занятіе важной переправы черезъ р. Неръ у с. Домбе было указано въ качествѣ задачи даннаго/текущаго/дня. Надлежало, слѣдовательно, еще втеченіе ночи взять сел. Домбе, расположенное въ 6 км. къ югу.

Кухонные приборы и оружіе бранчали: все привелили себя въ порядокъ. Было 10 час. вечера; тѣмъ непроглядная. Правда, позади еще горѣли и трещали бѣлки разваленныхъ домовъ, но тѣмъ гуще казался мракъ впереди.

За первой линіи по обѣимъ сторонамъ дороги двинулся 2-й батальонъ. Слѣва къ нему притыкался 3-й батальонъ. За 2-мъ батальономъ слѣдовалъ взводъ 55-го полк. арт. полка, затѣмъ пулеметный взводъ обер-лейтенанта Шлюкка; за ними слѣдовалъ 1-й батальонъ. Лѣвѣ ихъ наступалъ 95-й пѣх. полкъ. Рѣдная цѣпа стрѣлковъ, двигаясь впередъ массой войскъ, надуывала во тѣмъ противника. Цѣпила мертвая тишина. Шли полями и черезъ клядище. —

XVII-и у Звержа.

18 Ноября XI-й корпус натолкнулся на противника на линии Яновце-Александровъ. Около полудня съ боя занять Лютомеремъ: 128-й Данишг-ский полкъ послѣ кровопролитнаго боя отбросилъ въ восточномъ направленіи Русскихъ, занимавшихъ высоты южно отъ Лютомерса.

Ночь съ 18 на 19 Ноября 38-я дивизія провела на линіи Пясны-Вим-словъ-Поршевице, а лѣвое крыло 36-й дивизіи около Александрова. Штабъ 9-й Арміи желалъ, чтобы на разсвѣтъ было занято Пасянице и было продолжено наступленіе къ Лодзи.

Въ 6.30 веч. 18 Ноября приказъ по 9-й Арміи очерчивалъ благоприятное положеніе арміи. Съ основаніемъ надѣялись, что начатое окруженіе Русскихъ удачно завершится. Въ то время какъ Бреславльскій корпусъ долженъ былъ наступать на Зидуу и Страдъ, Познанскій м-съ долженъ былъ пристроиться на линіи Здуна-Воля-Шадекъ; 3-й кав. к-съ ген. Фроммеля д.б. наступать черезъ Ласкъ на Вадлевъ; XI-й Тюрингенскій м-съ и XVII-й Западно-Прусскій к-съ - удерживать прочно противника атакою на фронтѣ, XX-й и XXV-й рез. м-сы должны были сначала овладѣть линіею Видзевъ-Буковецъ-Вендовъ, восточно и юго-восточно отъ Лодзи, затѣмъ отбросить Русскихъ до линіи дороги Лодзь-Тушинъ-Монюшинъ. - I-й кав. к-съ Рихтгофена долженъ былъ въ районѣ Натркова замкнуть кругъ. Въ случаѣ успешной операціи, на 20-е Ноября намѣчалось повтореніе Танненбергскаго сраженія/битвы при Каннахъ/. - Но мѣры, принятія Великимъ Княземъ, были не дурны: на югъ онъ пустилъ въ наступленіе противъ Австрийцевъ и ген. Зойра свои 9-ю и 4-ю арміи; 6-я же армія уже двигалась на соединеніе со 2-ю арміею.

18 Ноября кавалерія ген. Новикова и части русскаго XIX-го к-са въ бою при Ясониѣ ударомъ во флангъ 36-й дивизіи и угрозою обхода вынудили ея правое крыло къ отходу на линію Юліансвъ-Флорентиновъ. Одновременно 36-ой дивизіи удалось продвинуться своимъ лѣвымъ крыломъ до пункта въ 1-км. къ востоку отъ Александрова.

Въ виду наступленія русскою 5-й Арміи Штабъ 9-й Герм. Арміи распорядился, чтобы 38-я герм. дивизія отошла къ сѣверу, за рѣку Неръ, что ей и удалось сдѣлать безъ существенныхъ затрудненій.

Бои у Несенци на 20 Ноября.

38-я дивизія на р. Нерѣ противъ Лютомерска 20 Ноября подверглась лишь арт. огню съ возвышеннаго лѣваго берега Неры по ея сильнымъ работамъ, тогда какъ 36-я дивизія/ген. Хейнцлуса/подверглась сильному атакамъ. На ея правомъ флангѣ русскія массы, припавшья въ атаку подъ дѣйствіемъ артиллеріи, были съ жестокими потерями отброшены Данишскою бригадою/5-й гренад. и 128-й пѣх. полки/.

Закорѣ по наступленіи темноты густая линія Русскихъ начала наступленіе на дер. Несенци. Съ нашей/герм./стороны ихъ подпустили безъ выстрѣла на близкое разстояніе. Тогда внезапно раздались взрывы русскихъ ручныхъ гранатъ, однихъ изъ первыхъ, съ которыми познакомились войска. Въ ту же минуту среди ночной тьмы раздалась германская команда: "скорый огонь". Начался уничтожающій огонь, въ которомъ потонуло тысячаголовое русское "ура". Огонь длился нѣсколько минутъ, потомъ сталъ ослабѣвать, и только далеко позади русской передовой линіи повторились еще русскіе боевые клики. Боевая линія противника была полностью разстрѣляна; однако правѣе густая масса Русскихъ прорвали слабо занятую линію. Тогда громовое германское "ура" влилось въ славянскіе клики, и свѣже-введенныя въ дѣло послѣднія роты 5-го гренад. полка приоткрыли и здѣсь Русскимъ кровавый исходъ. Въ бою на близкомъ разстояніи они погибли до послѣдняго; немногіе были взяты въ плѣнъ, остальные убиты.

20 Ноября 1914 г. Если бы правому крылу 9-ой Арміи удалось, согласно намѣреніямъ Штаба Арміи, достигнуть вечеромъ 20 Ноября района - Пасянице, то можно было ожидать полнаго окруженія и уничтоженія противника. Но... съ юга прибывали новыя русскія силы...

21 Ноября XI-му корпусу приказано: 38-ой дивизіи, лѣвый флангъ которой былъ связанъ присутствіемъ крупныхъ силъ противника, правый же - не былъ атакованъ/, въ связи съ 3-мъ кав. к-сомъ Фроммеля, наступать черезъ рѣку Неръ въ направленіи Пасянице. Однако къ вечеру дивизіи пришлось оттануть обратно за р. Неръ порешедшя части.

БОИ ОКОЛО РЗГОВА - Сколь тяжелымъ для генерала Шейдемана была охватъ/Лодзи/съ эта частями XXV-го рез. к-са и 3-й гвард. герм. дивизіи, видно изъ слѣдующей беспроволочной депеши, копія которой была найдена въ Лодзи позднѣе/по занятіи/: "Втеченіе ночи 20/21 канонада продолжалась на всемъ фронтѣ. Поражаетъ движеніе противника съ цѣлью углубить -

охватъ нашего правого фланга черезъ Разговъ на Палянице и его намере-
ние пробить наше дѣловъ крыло у Константинова, чтобы атаковать XIII и
I-й Сиб. корпуса съ тыла.....

22 Ноября. Правифланговая бригада 38-й дивизіи /дѣйствовавшая въ
связи съ 3-мъ кав. к-сомъ Фроммеля/ переходила р. Неръ и двигалась до Чар-
ница, ночью же 22/23 вернулась обратно. Лѣвофланговая бригада 38-й ди-
визіи въ виду превосходства тяжелой артиллеріи противника перейти р.
Нера не могла.

Командиръ XXV-го рез. герм. корпуса, ген. Шефферъ, въ виду окруженія
его корпуса, а также 3-й гвард. герм. дивизіи и I-го кав. корпуса, рѣшаетъ
съ разрывенія Штаба 9-й Арміи отступать въ направленіи на Карпинъ-
Брезинъ.

Оперція прорыва на Брезинъ продолжается съ вечера
22 Ноября до 24 Ноября включительно, чѣмъ и заканчивается Лодзинская
оперція.

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

/Бои у д. Хелино и п. Константинова/

2 - 22 Ноября 1914 г.

Послѣ боя 28-29 Сент. 1914 г. у пос. Гуря Кальварія /см. 3 В.В./ нашъ
полкъ, проведя одинъ день въ пос. Карчевъ и справивъ у мѣстнаго коендза,
поднесшаго г.г. офицерамъ шампанское, свое боевое крещеніе, двинулся къ
Заршавѣ, на подступахъ къ которой уже кипѣлъ ожесточенный бой.

При видѣ полка, проходящаго черезъ мостъ Императора Александра III,
подавленное настроеніе жителей города смѣнилось ликоваіемъ; раздава-
лись возгласы: "теперь не отдавать Варшавы нѣмцамъ, разъ пришли наши -
Золотницы..." Въ окна были запущены народомъ, бурно приветствовавшимъ
полкъ... Забрасывали цвѣтами... но ухо уже улавливало гудѣніе артиллерій-
ской канонады, раздававшейся за городомъ...

Зоспользовавшись прибытіемъ въ городъ, предавъ землѣ тѣло Подпоручи-
ка Рожкова, убитаго въ бою подъ Гурой Кальваріей. Надо замѣтить, что бѣд-
ный Подп. Рожковъ предчувствовалъ свою гибель - передъ самымъ боемъ
онъ говорилъ объ этомъ нѣкоторымъ офицерамъ и своему денщику, которо-
му подарилъ свои часы и деньги.

Переночевавъ въ зданіи Политехническаго Института и въ своемъ да-
герномъ расположеніи, полкъ къ вечеру слѣдующаго дня былъ поднятъ и на-
правился черезъ городъ на свое стрѣльбище, дабы, слѣдуя по дорогѣ съ
правой его стороны, достигнуть селенія Боженицы Духой, тѣмъ задачею
прикрыть правый флангъ нашей позиціи, гдѣ Сибирскими стрѣлками велся
ожесточенный бой съ насѣдавшими въ направленіи города нѣмцами. Сибиря-
ковъ мощно поддерживала многочисленная артиллерія, причемъ на самомъ
стрѣльбищѣ были установлены какъ тяжелой крѣпостной орудія, такъ и
дальнобойная морскія, развѣтвлявшая вѣтченіе нѣсколькихъ дней такой ура-
ганной огонь, что упорное наступленіе нѣмцевъ на Варшаву было сломлено.
И полку суждено было лишь совместно съ Сибирскими стрѣлками гнать нѣм-
цевъ, поспѣшно уходящихъ къ своей границѣ.

Развитіе могущественнаго ураганнаго артиллерійскаго огня, примѣнен-
наго во время боевъ подъ Заршавой, было въ Великой войнѣ первымъ опы-
томъ, который впоследствии усиленно сталъ практиковаться какъ нѣмцами,
такъ и нашими союзниками.

Нѣсколько дней спустя часть нашего полка, совместно съ Литовцами,
приняла участіе во взятіи г. Ловеча. Во время атаки Литовцами Ловеча
я находился для связи отъ полка при Командирѣ Литовцевъ ген. м. Шильд-
бахѣ /Литовцевъ/, и вся картина этого боя протекала передъ моими глаза-
ми. Роты I-го батальона нашего полка дѣйствовали на правомъ флангѣ, при-
нявъ на себя большую часть атаки, и сильно способствовали взятію города.

Нашъ полкъ первый вступилъ въ Ловечъ. Населеніе встрѣтило насъ, какъ
освободителей. Находившійся во платьѣ депутата католическій священникъ,
привѣтствуя насъ, разсказывалъ о злѣвѣствахъ, проявленныхъ нѣмцами въ го-
родѣ, особенно въ отношеніи женщинъ, причемъ слезы текли у него по ще-
камъ прямо ручьями...

Послѣ Ловеча полкъ выступилъ по направленію посада Уніона, гдѣ сапе-
ры наводили поспѣшно понтонный мостъ черезъ р. Варту, отдѣлявшую насъ
отъ нѣмцевъ. По окончаніи работъ по наводкѣ моста полкъ двинулся по
шоссѣ въ направленіи на г. Турекъ /30 верстъ/, по полученнымъ свѣдѣніямъ,
сильно занятый непріятелемъ. Кроме того, получены были свѣдѣнія о подго-

лерии съ нашей стороны... капитана Амеляновича-Павленко выпало счастье... противником и занять часть Хелмно. Черезъ нѣкоторое время нѣмцы организовали довольно сильныя подкрѣпленія. Видно было, какъ густыми цѣпями, неся большія потери, они при содѣйствіи своей артиллеріи продвигаются въ селенію... Когда въ дѣло наши были введены 4-й батальонъ, а за ними и 3-й, и завязался уже довольно сильный бой, мѣстами перешедшій въ рукопашную, на лѣвомъ берегу р. Нера появился съ своей доблестной 4-ой батареей Подковникъ П. И. Орель, открывшій губительный для нѣмцевъ огонь. Эта 4-я батарея Л. Гв. 3-ей арт. бригады много разъ выручала полкъ, и мы настолько часто видѣли у себя Подковника Орла, что считали его "своимъ".

Бой кипѣлъ, какъ въ котлѣ. Когда стемнѣло, нѣмцы, введя резервы, сдѣлали отчаянную попытку сломить наше сопротивленіе, но напрасно. Командиры сражались съ нервными нѣмецкими командами, подаваемыми на сигналахъ. Перемѣшавшіяся части 3-го батальона бросились на нѣмецкую батарею, прибывшую на подкрѣпленіе и въѣхавшую въ селеніе вмѣстѣ съ пополненіями, но въ виду темноты и открытія нѣмцами сильнаго пулеметнаго огня вывезти ее намъ не удалось. Повсюду наши роты яростно кидались на зарвавшихся нѣмцевъ и крошили ихъ направо, налево, и во всѣ стороны... Ясно было видно, что перевѣсъ на нашей сторонѣ, несмотря на то, что въ резервъ и при знамени оставалась /у восточной окраины Хелмно/ только Царева рота...

Вдругъ загудѣлъ телефонъ. Оказалось, что поговорить старшій связи Командира 4-го батальона Подковника Кузнецова Петра /чернаго/ докладываетъ: "Ваше Высокоблагородіе, нѣмцы со всѣхъ сторонъ окружили нашъ дворъ... Вотъ, видно въ окно, они бѣгутъ по двору... Насъ съ Командиромъ всего четверо въ халупѣ... будемъ отбиваться... взламываютъ дверь..."

Затѣмъ послышался въ телефонъ шумъ, крики, и наступила зловѣщая тишина. Вѣроятно, Подп. П. Н. Кузнецовъ погибъ геройской смертью, т. е. впоследствии выяснилось, что плѣнныхъ офицеровъ нашего полка не было.

При ознакомленіи съ нѣмецкимъ описаніемъ этого боя /Лодзинское сраженіе г. ш. майора фонъ В у л ь ф е н а / бросаются сразу въ глаза допущенныя противорѣчія. Тамъ говорится: "Уцѣлѣвшіе Русскіе послѣдно отошли..."

товляемому немцами контръ-ударъ. Пройдя по шоссе верстъ 10, Командиръ Полка Ген.майоръ Геруа остановилъ полкъ и принялъ рѣшеніе взять Турекъ, но не въ западномъ направленіи по шоссе, а нанося ударъ съ юга. Для сего полкъ свернулъ влѣво, на 5 верстъ отъ шоссе, чтобы къ разсвѣту начать атаку. Съ цѣлью развѣдки былъ высланъ къ сторонѣ противника взводъ или полурота отъ 5-й роты подъ командой Пор. Бурдина. Ночью Пору-чикъ Бурдинъ прислалъ донесеніе, въ которомъ сообщалъ, что мимо него въ направленіи на Коло прошло 52 немецкихъ орудій.

Не имѣя на этомъ берегу Варты никакихъ другихъ частей/такъ какъ полки дивизіи остались въ Уніовѣ и были двинуты вдоль рѣки въ сѣвер-номъ направленіи въ виду полученныхъ свѣдѣній о подготавли-ваемомъ сильномъ ударе въ направленіи Ленчицы/- въ качествѣ необходи-мыхъ мыхъ резервовъ, немѣние которыхъ, по взятіи Турина, поставило бы полкъ въ катастрофическое положеніе, пришлось отказаться отъ намѣренія взять Турекъ. Полкъ получилъ приказаніе отойти за Варту къ п. Уніову и ждать дальнѣйшихъ распоряженій.

Во время движенія полка къ югу отъ шоссе Уніовъ-Турекъ случился съ кашеваромъ 5-ой роты слѣдующій комическій эпизодъ. Не встрѣтивъ никого на шоссе, онъ рѣшилъ, что Турекъ занятъ нашимъ полкомъ, и на полномъ хо-ду въѣхалъ въ городъ, занятый немцами. Остановившись у одной изъ перед-нихъ хатъ, онъ рѣшилъ спросить о мѣстонахожденіи своей роты и былъ страшно пораженъ, когда увидѣлъ передъ собой немецкихъ солдатъ, но и по-слѣдніе при видѣ Русскаго настолько обалдѣли, что дали возможность каше-вару безыакзненно взобраться на походную кухню и вскачь погнать ло-шадь въ обратномъ направленіи. Огонь по кухне открыли лишь только тог-да, когда она была по крайней мѣрѣ въ 1/2-верстѣ отъ города.

Простоявъ въ Уніовѣ два дня, полкъ получилъ приказаніе двинуться въ направленіи селенія Домбе, гдѣ переправиться черезъ рѣку Нера/притокъ Варты/и занять д. Хелмно, смѣнявъ находящихся тамъ Петроградцевъ. Выслан-ная впередъ развѣдка выяснила, что Хелмно уже почти оставлено Петро-градцами и занято немецкими волосипедистами.

Утромъ 2 Ноября командиръ полка ген.м. Геруа отдалъ приказъ занять Хелмно, выславъ въ авангардъ 2-й батальонъ подъ командой Полк. Тишесна-го и оставивъ въ с. Домбе перевязочный пунктъ подъ начальствомъ Д-ра Абрамовича, которому для усиленія, въ виду боя, передана музыкантская команда во главѣ съ капельмейстеромъ Паволка.

Къ д. Хелмно полкъ подошелъ къ полудню, когда, безъ содѣйствія артил-леріи съ нашей стороны, и завязался бой. На долю 6-й роты подъ командой капитана Амеляновича-Павленко выпало счастье первой завязать бой съ противникомъ и занять часть Хелмно. Черезъ нѣкоторое время немцы бро-сили довольно сильныя подкрѣпленія. Видно было, какъ густыми цѣпами, не-ся большія потери, они при содѣйствіи своей артиллеріи продвигаются въ селенію... Когда въ дѣло началъ быть введенъ 4-й батальонъ, а за нимъ и 3-й, и завязался уже довольно сильный бой, мѣстами перешедшій въ руко-пашную, на лѣвомъ берегу р. Нера появился съ своей доблестной 4-ой ба-тареей Подковникъ П. П. Орель, открывшій губительный для немцевъ огонь. /Зна 4-я батарея Л. Гв. 3-я рт. бригады много разъ выручала полкъ, и мы настолько часто видѣли у себя Подковника Орла, что считали его "своимъ".

Бой кипѣлъ, какъ въ котлѣ. Когда стемнѣло, немцы, введя резервы, сдѣ-лали отчаянную попытку сломить наше сопротивленіе, но напрасно... Коман-да, уря слѣвавшая съ нервными немецкими командами, подаваемая на сиг-налахъ. Перевѣшавшіяся части 3-го батальона бросились на немецкую ба-тарею, прибывшую на подкрѣпленіе и въѣхавшую въ селеніе вѣстѣ съ по-полненіями, но въ виду темноты и открытія немцами сильнаго пулеметнаго огня вывести ее намъ не удалось. Повсюду наши роты яростно кидались на зарвавшихся немцевъ и крошили ихъ направо, налѣво, и во всѣ стороны... Ясно было видно, что перевѣсъ на нашей сторонѣ, несмотря на то, что въ резервъ и при знамени оставалась /у восточной окраины Хелмно/ только Царская рота...

Вдругъ загудѣлъ телефонъ. Оказалось, что разорить старшій связи Ко-мандира 4-го батальона Подковника Кузнецова Петра/чернаго/-доклады-ваетъ: "Заше Зыскоблагородіе, немцы со всѣхъ сторонъ окружили нашъ дворъ... Вотъ, видно въ окно, они бѣгутъ по двору. Ясь съ Командиромъ всего четверо въ халупѣ... будемъ отбиваться... взламываютъ дверь..."

Затѣмъ послышался въ телефонъ шумъ, крики, и наступила зловѣщая ти-шина. Вѣроятно, Полк. П. Н. Кузнецовъ погибъ геройской смертью, т. е. в послѣд-ствіи выяснилось, что плѣнныхъ офицеровъ нашего полка не было.

При ознакомленіи съ немецкимъ описаніемъ этого боя/Лодзинское сра-женіе" г. ш. майора фонъ В у л ъ ф е н а /бросаются сразу въ глаза допу-щенные противорѣчія. Тотъ говоритъ: "Уцѣлѣвшие Русскіе поспѣшно отошли..."

2-й батальон прошёл Хелино насквозь и окопался на восточной окраине селения. "Между тем, как после этого у названного автора случится описание большого штыкового боя, которое опять таки заканчивается "поспешным отходом "Русских". Это, конечно, сплошной вымысел, ибо наш полк не "отходил поспешно после разбития", а вынужден был это сделать "отойти", получив приказание от Начальника дивизии, вызванное обшей сложившейся обстановкой. Если бы этого приказанія не последовало, то немцы, сильно потрепанные и обезкровленные, безусловно были бы окончательно разбиты нашим полком, проявившим в этом рукопашном бою столько героизма и мужества, что многочисленные и настойчивы атаки противника захлебнулись. Несмотря на введение свежих сил, немцы не могли сломить наше упорное сопротивление.

После этого боя, по получении приказанія обь отхода, полк был собран в самом же селении и двинулся в 1 чась ночи по направлению ст. Домбе в состав 3-х батальонов, оставив в арьергард 2-й батальон, покинувший свою позицию лишь в 5 часов утра. Переправа через мост у Домбе происходила под артиллерийским огнём неприятеля, безуспешно старавшегося разрушить единственную в этом мѣстѣ переправу черезъ рѣку Неръ.

После прорыва Армии Ген. Макензена сѣвернѣе Хелино, в направлении Ле н ч у, наше Знаменое Командование занялось спешной перергруппировкой сил, т.ч. благодаря этому, полку пришлось сделать форсированный фланговый марш в Лодзинском направлении/западнѣе ея/, пройдя 64 версты немного болѣе, чѣмъ в сутки, съ перерывомъ на 2 часа для болшого привала, во время котораго люди были такъ переутомлены, что, несмотря на морозецъ, повалились спать, отказавшись даже отъ ѣды.

По окончании этого перехода люди однако не получили жданнаго отдыха. Уже на подступахъ къ пос. Константинову/10-12 верстъ западнѣе г. Лодзи/никоторыя ротамъ пришлось ввязаться въ бой съ неприятелемъ у господ. лабчичи и фоль. Игнашова, т.ч. съ этого момента полку суждено было сыграть большую роль в знаменитомъ Лодзинскомъ сраженіи, сдерживая до 21 Ноября стремление 3-хъ германскихъ корпусовъ прорваться къ Лодзи и тѣмъ способствовать Брезинской операціи.

Упомянутый выше фланговый марш полка разъединил полкъ съ его обозомъ 2-го разряда, который подъ командой Шт. Кап. Верниковского очутился далеко къ востоку отъ Лодзи... въ Скерневицахъ, такъ что тяжелое боевое положение полка у Константинова осложнилось заботой кормить людей собственными средствами. Благодаря энергіи квартирмейстра, въ Лодзи было организовано хлѣбопечение и заготовка продуктовъ. Снабженіе полка производилось подвозомъ вагонами электрическаго трамвая Лодзь-Константиновъ первые дни аккуратно, но когда въ одинъ изъ вагоновъ попалъ снарядъ, то служащіе побросали обслуживаніе трамвая, послѣ чего началъ циркулировать всего одинъ вагонъ подъ управленіемъ самого Директора трамвайнаго общества. Несмотря на артиллерійскій обстрѣлъ, онъ не только подавлялъ продовольствіе, но и доставлялъ обратныи рейсами нашихъ раненныхъ въ Лодзь, гдѣ они размѣщались въ лазаретахъ и госпиталяхъ.

Первые 2 дня восточнѣе Константинова полкъ сдерживалъ натискъ противника безъ особенныхъ потерь, но на 3-й день со ст. Г. д. лабчичи немцы заделались цѣлью прорвать въ что бы то ни стало нашу позицію, поведя ночью рядъ настойчивыхъ атакъ и ища въ виду послѣ прорыва занять Лодзь большими силами. Доблестными солдатами мирной вѣщичи полкъ удержалъ этотъ пунктъ чрезвычайной важности въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ. - Эта ночь вырвала у полка до 40 офицеровъ убитыми и ранеными. /Списокъ потерь у пос. Константинова, составленный Полк. Гершельманомъ, имѣется въ дѣлѣ полка, хранящемся въ полковомъ музеѣ/. Первой въ эту ночь пострадала Его Величества рота, отъ которой осталось всего 23 нижнихъ чинъ. Она потеряла убитыми своего командира Капитана Казбека и мл. офицера Пор. Рѣщикова. Другой мл. офицеръ Поручикъ Переселенъ 1 былъ раненъ въ шею на вылетъ разрывной пулей. Когда онъ зашелъ въ домъ, гдѣ я находился, то я его совершенно не узналъ, такъ было разворочено его лицо. Говорить онъ, конечно, не могъ. Съ большимъ трудомъ онъ мнѣ написалъ, что, будучи раненнымъ во время атаки, онъ упалъ и поползъ, прикрываясь отъ огня трупамъ; нѣсколько разъ терялъ сознание и совершенно случайно оказался рядомъ съ Кап. Казбекомъ, который тяжело страдалъ. Идея подать ему помощь при движеніи, Переленъ сталъ звать его ползти вмѣстѣ, на что Казбекъ ему сказалъ: "Идесть, ползи самъ, я все равно сейчасъ застрѣлюсь"... Оказалось, Переселенъ въ темнотѣ не замѣтилъ сразу, что у Казбека снарядамъ были оторваны ноги.

На слѣдующее утро на площади Константинова я увидѣлъ уцѣлѣвшаго взводного Е.З. роты и подзвалъ его, чтобы подробнѣе узнать о боѣ роты. Не успѣлъ онъ ко мнѣ приблизиться и начать отвѣчать на мои вопросы, какъ разорвался тяжелый снарядъ, которымъ онъ былъ разорванъ на куски, меня же отбросило на нѣсколько шаговъ въ сторону.

Какъ въ эту злосчастную для полка ночь, такъ и въ слѣдующія боевые столкновения у пос. Константинова, существенную помощь намъ оказывала наша доблестная 3-я Гв. арт. бригада, конечно, съ весьма осмотрительнымъ расходомъ снарядовъ, пополнить которыхъ въ эти бои было не откуда.

Кромѣ того, въ нашемъ распоряженіи находился еще I-й тяжелый дивизионъ, причемъ приказаніемъ Генерала Геруа командиръ дивизиона/полковникъ преклоннаго возраста/былъ отрѣшенъ отъ командованія, а другіе офицеры дивизиона замѣнены офицерами 3 Гв. арт. бригады, тѣмъ-за полнаго неуверенія вести стрѣльбу тѣмъ тяжѣхъ орудіяхъ и цѣнныхъ въ то время орудій.

Бои въ Лодзѣ у пос. Константинова полкъ вписалъ блестящую страницу въ свою исторію. Если бы на этомъ участіи противнику удалось сдѣлать прорывъ, то положеніе Русскихъ Арій подъ Лодзѣю сдѣлалось бы катастрофическимъ.

Командующій 3-ей Арміей Ген. Шейдеманъ сначала по радіо, а затѣмъ черезъ преданнаго летчика умолялъ полкъ продержаться хотя бы 2 дня, обѣщая награждать чуть ли не весь полкъ Георгиевскими крестами. Летчикъ снизился очень неудачно - между нами и немцами, причемъ изъ за аппарата разыгрался цѣлый бой; все же ночью аппаратъ нашъ удалось отбить. //

Полкъ данную задачу не только выполнилъ, но продержался у пос. Константинова вплоть до 21 Ноября, когда было получено приказаніе свыше: отойти за р. Рыльку и занять позицію у д. Подснарбице-Шляхетска. Надо замѣтить, что оставленный у пос. Константинова артиллераръ продержался еще 10 часовъ послѣ отхода полка и, покидая позицію, не былъ преслѣдуемъ немцами, которые дѣйствіями полка были прикованы къ мѣсту.

Обѣданныхъ полку Георгиевскихъ наградъ не только не получилъ никто изъ п. г. офицеровъ, но и самъ Командиръ полка, Ген. М. Геруа, которому, вѣроятно, въ всякихъ сомнѣній, по Георгиевскому статуту безусловно полагался георгиевскій крестъ за эту блестящую операцію. Было получено распоряженіе представить всѣхъ безъ исключеній къ очереднымъ боевымъ орденамъ.... большинство же у пос. Константинова получило деревянные кресты. Главное, однако, было то, что бои у Лодзи полкъ покрылъ себя неуязвимой славой. - Слава участникамъ Лодзинскихъ боевъ, вѣчная память погибшимъ героямъ....

Подполковникъ Т р е с к и н ъ .

4-я БАТАРЕЯ Л. ГВ. 3 АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ЗЪ БОЮ ПОДЪ п. ХЕЛМНО Л. ГВ. СЪ ВОЛЫНСКИМЪ ПОЛКОМЪ.

1/14 Ноября 1914 г.

Изъ всѣхъ боевыхъ дѣйствій у п. Хелмно 4-ой батареи я хочу остановиться главнымъ образомъ на одномъ эпизодѣ, происшедшемъ съ батареей въ ночь съ 1 на 2 Ноября ст. ст. - Переживанія этой ночи у насъ артиллеристовъ были настолько сильны, что глубоко врезались въ память и живутъ въ ней до сихъ поръ.

Батарея была призвана для прикрытія взвода Л. Гв. Волынскаго полка подъ командой Поручика Мух. Мух. Веденяева I. Этотъ взводъ выдѣлъ съ нами испугать всѣ тревоженія этой ночи. Позднѣе въ 1919 г. въ Берлинѣ мнѣ пришлось свидѣться съ Веденяевымъ, и мы за кружкой настоящаго "Вальдшлессена" не разъ вспоминали этотъ эпизодъ.

Попутно я коснусь въ общихъ чертахъ дѣйствій батареи и во время боевъ и остановлюсь на описаніи позиціи батареи, что считаю необходимымъ для лучшаго уясненія себѣ обстановки.

Однако отсутствіе подъ рукою картъ, истекшіе сроки и тотъ возрастъ, въ которомъ мнѣ приходится приступать къ изложенію событія, заставляютъ просить у читателя снисхожденія и напередъ отнестись съ благодарностью къ тѣмъ, кто замѣтитъ и исправитъ мои невольныя погрѣшности.

---0---

Изъ прилагаемой схемы, составленной на память, видно, что батарея была расположена на лѣвомъ берегу р. Неръ, тогда какъ весь Л. Гв. Волынскій полкъ находился на правомъ/сѣверномъ/берегу рѣки. Объясненіе этому надо искать:

1/въ разновременность подходѣ полка и батареи къ полю сраженія. Когда полкъ, пройдя подѣ шрапнельнаго огня 100 м. нѣмецкихъ глубицъ переправу у п. Домбе, свернулъ сразу нѣлво и пошелъ по шоссе къ пос. Хелмно, батарея стояла въ дивизионной колоннѣ, не зная еще своей будущности, т.е. съ какою полкъ ей придется идти въ бой,

2/въ неточности отданнаго батареѣ приказанія. Въ послѣднемъ было указано, чтобы батарея немедленно двигалась къ пос. Хелмно, гдѣ ей надлежитъ войти въ подчиненіе Л.Гв. Волынскаго полку. Поэтому я считалъ себя свободнымъ въ выборѣ пути и избралъ болѣе краткій и менѣе опасный, чѣмъ обстрѣливаемое шоссе, т.е. дорогу, у которой стояла батарея - на лѣвомъ берегу рѣки. Карта же показывала, что у п. Хелмно имѣются два моста, одинъ изъ которыхъ я могъ бы воспользоваться. Наконецъ, передо мной по выбранной дорогѣ прошла большая партія развѣдчиковъ Л.Гв. Литовскаго полка. Она могла въ случаѣ нужды служить прикрытіемъ батареи,

3/въ отсутствіи подходящей позиціи для батареи на лѣвомъ и гористомъ правомъ берегу,

4/въ отсутствіи еще опыта войны, когда ни подготовленности артиллерійскихъ орудій, ни баражный огонь не приѣнялись, а мы руководствовались "Наставленіемъ для дѣйствій артиллеріи въ бою" по которому огонь открывался съ началомъ наступленія пѣхоты, причемъ рекомендовалось располагать артиллерию на флангахъ, избѣгая стрѣльбы черезъ голову своихъ войскъ и для возможности флангового огня,

5/въ обезпеченіи лѣваго фланга батареи расположеніемъ въ деревнѣ /имя забылъ/ не болѣе 1 версты отъ батареи всего Л.Гв. Литовскаго полка.

Въ тактическомъ отношеніи позиція была вполне удовлетворительна: батарея могла обстрѣливать все поле сраженія, окопы противника, дер. Домбровку и пос. Хелмно, а по картѣ и далѣе. Наблюдательный пунктъ командира батареи былъ выбранъ на крышѣ домика, стоящаго впереди и справа батареи. Видимость съ него была достаточная. Невидимые же участки непріятельской позиціи были подѣ наблюденіемъ бокового арт. наблюдателя /Поручика Ростовцева/, пунктъ котораго былъ на правомъ берегу рѣки на опушкѣ лѣса /на деревнѣ/ съати передовыхъ Волынскихъ окоповъ. По этимъ участкамъ огонь велся боковыми наблюдателями. Въ смыслѣ укрѣпленія позиція оставалась желать многого. Лѣвый высокій правый берегъ скрывалъ ее отъ противника, находящагося въ окопахъ, но наблюдателю, выдвинутому на край обрыва, она, конечно, была бы видна. Я, выбирая позицію, рискнулъ, отдавая предпочтеніе тактическимъ ея свойствамъ передъ укрѣпленіемъ. И рискъ удался: въ продолженіе всего стоянія батареи на этой позиціи ни одинъ непріятельскій снарядъ не былъ на нее брошенъ, несмотря на то, что она весь день и ночь, почти до разсвѣта, вела огонь и по пѣхотнымъ окопамъ и по пос. Хелмно, и по предполагаемымъ позиціямъ тяжелой и легкой нѣмецкой артиллеріи. Въ обществѣ, какъ командиръ батареи, на отвѣтственность котораго лежала успѣшность выполненія всѣхъ боевыхъ задачъ батареи, былъ этой позиціей вполне удовлетворенъ. Но командиръ полка Генераль Геруа былъ, видимо, много чинѣнъ и приказалъ мнѣ перевести батарею на правый берегъ. Ближайшій къ батарѣ мостикъ былъ слишкомъ узокъ для орудійнаго хода и ненадеженъ. Другой впереди моего наблюдательнаго пункта былъ значительно прочнѣе и допускалъ переправу по орудійно на корняхъ. Первое орудіе и его заряды ядѣ были уже переведены на правый берегъ, когда я получилъ приказаніе командира полка остановить переправу и вернуться на прежнюю позицію.

Съ полкомъ была у батареи тройная связь:

а/со штабомъ полка - телефономъ и командированнымъ офицеромъ /Поручикъ Кузнецовъ/ съ коннымъ ординарцемъ, и

б/непосредственно съ передовыми окопачи - передовымъ артиллерійскимъ наблюдателемъ, связаннымъ съ батареей телефономъ.

Эта связь давала мнѣ возможность быть постоянно въ курсѣ дѣйствій полка и немедленно открывать огонь по его требованіямъ.

У противника было превосходство, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи: послѣдней у нѣмцевъ было: до 3-хъ легкихъ батарей и 1 глубичная /100 мм./ и я никакъ не могу понять, какъ противникъ не обнаружилъ моей батареи. Изъ своей стрѣльбы по противнику у меня осталась въ памяти особенно одна - по пос. Хелмно. Я получилъ изъ штаба полка свѣдѣнія, что въ посадѣ втянулася колонна пѣхоты съ артиллеріей, и что командиръ полка проситъ: огонь не допускать ея дебушированія изъ посады. Я дѣлъ показалась заманчивой. Не дожидаясь дебушированія, немедленно пустилъ въ сапѣй посадѣ нѣсколько очередей шрапнелей, а затѣмъ и гранатъ. Никакого дебушированія не послѣдовало. Позднѣе, черезъ плѣнныхъ узнали, что потери въ колоннѣ были большія. Особенно пострадали артиллерійскія лошади, оставленныя

въ паникѣ въдовыми.

Изъ впечатлѣній пѣхотнаго о , помню, меня страшно поразило объявленіе нѣмцами атаки барабаннымъ боемъ и сигналами на рожняхъ. Играли нѣсколько разъ "къ атакъ". Послѣ этого сейчасъ же съ нашей стороны послѣдовалъ ружейный огонь, а минутъ черезъ пять и грозное Волынское "Ура"!. Нашъ пошелъ въ контръ-атаку, и нѣмцамъ атака не удалась.

Бои велись отъ полудня до глубокой ночи. Если Волынцамъ не удалось занять пос. Хелмно, то за то и нѣмцамъ не удалось сдвинуть Волынцевъ ни на одинъ шагъ за ихъ окопы, несмотря, какъ я упомянулъ, на громадное превосходство, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи противника. Большія же потери въ итогѣ этихъ боевъ у пос. Хелмно у Волынцевъ, какъ среди офицеровъ, такъ и солдатъ, свидѣтельствуютъ лишь о доблести Волынцевъ, ихъ безумной храбрости, стойкости и презрѣніи къ смерти, т.е. о качествахъ, надъ развитіемъ которыхъ такъ успѣшно работали офицеры и идеальныи въ подку унтеръ-офицерскій составъ.

Вотъ еще картинка, подтверждающая только что сказанное. — Темно. На фронтѣ тишина мертвая — такіе перерывы въ бояхъ бывають. Вдругъ совершенно неожиданно нарушаетъ могучее-русское Волынское "Ура", вырывающееся съ энтузіазмомъ изъ сотенъ богатырскихъ грудей... Короткое время — беспорядочная ружейная и пулеметная трескотня, но "Ура" все продолжается, то притихая, то разгораясь съ новой силой. Батарея обстрѣливается по дневнымъ даннымъ, по приказанію изъ штаба полка, но чаще по просьбѣ передового наблюдателя отъ командира батальона — то тѣтъ, то другой участокъ непріятельскихъ окоповъ. Вдругъ приказаніе: "Стой — артиллеріи не стрѣлять!" — Но что это? "Ура" все продолжается... Иногда раздаются возгласы: "побѣда" — это Волынский пароль, чтобы отличать своихъ отъ нѣмцевъ. "Ура! Побѣда..." становится жутко на душѣ даже и у насъ артиллеристовъ. Неужели все это время идетъ штыковой бой?... Наше прикрітіе изъ Волынцевъ замерло — все смотрять туда. Кто-то изъ нашихъ офицеровъ говоритъ, смотря на часы: "уже четверть часа кричать Ура". Прошло еще минутъ пять, и какъ то сразу все стихло, и началась ружейная и пулеметная перестрѣлка, долго продолжавшаяся. Ровно 20 минутъ разносилось это могучее русское "Ура". Какъ же должно было быть развито сознаніе долга и воля у бойца, чтобы вынести столь чудовищный штыковой бой! На это можно только отвѣтить: "значить, такъ у нихъ и было". Въ резервѣ у К-ра полка осталась лишь одна I-я рота Его Величества.

Было уже за полночь, когда я былъ вызванъ въ штабъ полка. Выбѣвъ со своимъ, постоянно состоявшимъ при мнѣ фейерверкеромъ-развѣдчикомъ, я отправился пѣшкомъ. Ночь была темная. Съ позиціи лишь изрѣдка раздавались ружейные выстрѣлы. Пройдя мостикъ черезъ рѣчку и миновавъ спящую деревню, подошелъ къ шоссе. Но тутъ изъ мрака выступилъ бравый Волынецъ и доложилъ, что по шоссе опасно ходить, т.к. оно обстрѣливается, и направилъ насъ по канавѣ, давъ точныя указанія, какъ найти штабъ полка. Небольшой домикъ со дворомъ, обнесенный заборомъ. Во дворѣ полно солдатъ и разбѣдены телефоны, которые постоянно гудятъ; тутъ же въ углу человѣкъ 6 плѣнныхъ. Вхожу въ домъ. Въ небольшой комнатѣ за столомъ при свѣтѣ небольшой лампы сидитъ командиръ полка генералъ Геруа, наклонившійся надъ картой. Кругомъ стоятъ офицеры — все молчать. Настроеніе, какъ мнѣ показалось, въ этой комнатѣ было, видимо, неважное — подавленное. Да и какъ и не быть таковому, когда полкъ понесъ большія потери и большинство изъ присутствовавшихъ начальниковъ заступили мѣста своихъ погибшихъ товарищей. Только изъ одного угла слышался хрипавтый голосъ Нач-ка связи Поручика Смирнова, который чувствовалъ себя въ этой комнатѣ хозяйкой. Увидя меня, онъ подошелъ къ столу и доложилъ К-ру полка о моемъ приходѣ. Генералъ Геруа поднялъ голову и, протягивая черезъ столъ руку, выразилъ сперва признательность за дѣйствія батареи и ея помощь полку, затѣмъ яснымъ отчетливымъ голосомъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ почти дословно слѣдующее: "Полкъ, по приказанію нач-ка дивизіи, въ 1 ч. ночи оставляетъ позицію и уходитъ. Вы, полковникъ, съ батареею остаетесь на позиціи, для прикрытія отхода полка, ведя рѣдкій огонь по дневнымъ цѣлямъ по Вашему усмотрѣнію. Огонь открывайте ровно въ 1 ч. ночи. Объ отходѣ съ позиціи я пришлю Вамъ приказаніе. Прикрітіе къ батарее остается съ Вами". Потомъ Ген. Геруа привсталъ и, какъ-то особенно крѣпко и любезно пожавъ мнѣ руку, сказалъ на прощаніе: "Вотъ Вамъ въ помощь". Я замѣтилъ, что голосъ его при этомъ дрогнулъ, и я подумалъ, что генералъ такъ со мноющается, точно расстается навсегда.

Я ушелъ, оставивъ еще въ штабѣ до его ухода /Пор. Кузьмина и телефонъ.

По шоссе еще изрѣдка свистали пули. — Какъ-то тяжело стало на душѣ, и темнота показалась мнѣ какой-то злой, когда я представилъ себѣ, какъ батарея одна останется на позиціи вблизи непріятеля, да еще обжаривая себя огнемъ. Подходя къ батарее, я вспомнилъ, что упустилъ совершенно вопросъ о связи съ остающимися на позиціяхъ пѣхотными частями. Здѣь должны же быть таковыя: хотя Ген. Геруа о нихъ не обмолвился ни словомъ, между тѣмъ для батареи этотъ вопросъ являлся чрезвычайно важнымъ и, какъ будетъ видно ниже, имѣлъ для батареи послѣдствія. Я бросился къ телефону, чтобы выяснить этотъ вопросъ. Но, къ несчастію, было уже поздно — оба мои телефона сматывались.

Ровно въ 1 часть ночи съ ослѣпительнымъ блескомъ выстрѣла полетѣла въ окопы противника моя первая снарядная. Огонь я велъ по орудію, измѣняя промежутки между выстрѣлами. Минуть черезъ 20 прибылъ изъ штаба Поручикъ Кузьминъ, сообщивъ, что ровно въ 1 ч. ночи передовая часть полка прошла мимо его штаба, направляясь къ переправѣ у д. Домбе. — Про прикрывающія отходъ полка части толкомъ ничего не могъ сказать. Сказалъ только, что онѣ действительно оставлены, но сколько, подъ чьей командой, не знаетъ. Возвратившійся съ передового наблюдательнаго пункта мой телефонистъ доложилъ, что, проходя мимо одного окопа, они видѣли нѣсколько Волынцева, изрѣдка пострѣливавшихъ. Въ одномъ мѣстѣ ихъ остановилъ "сен-ретъ", отъ котораго они и выяснили, что оставлено на позиціи 3 роты. Затѣмъ донесли, что у противника все тихо, и онъ не отвѣчаетъ даже на ружейные выстрѣлы. Однако около часа съ половиною ночи изъ за пос. Хельмо раздался глухой орудійный выстрѣлъ и вслѣдъ за нимъ послышался характерный свистъ летящаго высоко въ небѣ, черезъ наши головы, снаряда. Онъ пролетѣлъ далеко въ тылъ, минутъ черезъ 5 второй и туда же. На этотъ разъ удалось поймать глазами снарядъ въ видѣ свѣтящейся точки. Это была несомнѣнно снарядъ 105 мм. гаубицы съ горящей дистанціонной трубкой. Она описывала крутую навѣсную траекторію и разрывалась далеко въ тылу въ районѣ переправы. Трудно было предположить, чтобы нѣмцы догадались объ уходѣ полка и своимъ огнемъ затруднить его переправу у Домбе. Вѣроятно въ всего въ ихъ планъ входило имѣть подходу резерва и разстраивать подвозъ къ дѣйствующимъ войскамъ провіанта и огнестрѣльныхъ припасовъ. Стрѣльба велась методично и долго. Я не преминулъ воспользо-ваться этой стрѣльбой и сталъ бросать свои снаряды за Хельмо въ районъ предполагаемой артиллерійской позиціи, временами тревожа нѣмцевъ и въ Хельмо. Я считалъ, что, разбрасывая снаряды по окопамъ, я могъ бы этимъ подать противнику поводъ думать, что я что-то маскирую, тогда какъ обстрѣлъ стрѣляющей батареей являлся въ глазахъ противника естественнымъ.

Не помню точно часа, но еще задолго до визова моего въ штабъ полка, я получилъ сообщеніе отъ к-ра Л. Гв. Литовскаго полка Генерала Шидлбаха, съ которымъ, какъ съ сосѣдомъ, я былъ въ связи все время, что Литовскій полкъ "бесѣ" до одного уходитъ изъ деревни, по приказанію нач. дивизіи. Такимъ образомъ лѣвый флангъ батареи обезпечивался лишь однимъ отдѣленіемъ Волынцева, другое отдѣленіе вѣвода окопалось на правомъ флангѣ батареи, между нею и мостикомъ. И въ такомъ видѣ мы представляли изъ себя совершенно самостоятельный "грозный" по выраженію одного нашего офицера/отрядъ.

Изъ группы офицеровъ, собравшихся у праваго орудія, донесся до меня чей-то голосъ: "Да что же, господа, намъ бояться нечего — силы то у насъ почти равныя: у насъ 6 орудій и цѣлый нетронутый заводъ Волынцева, а на лѣвомъ флангѣ кавалерія — команда развѣдчиковъ, да за рѣкой отрядъ пѣхоты для обхода противника съ фланга. У противника же какая то бригада пѣхоты и 3 легкихъ и одна гаубичная батарея, да велосипедисты. — Офицеры захохотали такому равенству, улыбка у меня невольно и я.

Долго стрѣлялъ нѣмецъ по переправѣ и, наконецъ, затихъ. Прекратили огонь и мы. Шелъ уже четвертый часъ утра. Приказанія снѣгаться и отходить не приходило. Тонительное ожиданіе — при общей усталости за весь день — нечѣло портить намъ настроеніе — дѣйствовать на психику. Темнота при абсолютной тишинѣ, которая устанавливается подъ угрою, только способствовала этому. А какъ ответственный за все, чувствовалъ, что, чтобы поднять настроение, необходимо что либо предпринять. Отходить?.. нѣтъ еще приказанія, да и куда?.. не было вѣстно, куда отошли Волынцева? Рѣшилъ въ тѣхъ своихъ соображеніяхъ выслать развѣдку на правый берегъ, — чтобы выяснить, тамъ ли оставлены роты и, если еще тамъ, какія у нихъ дѣятельности. Вызвалъ Поручика Ростовцева, который днемъ былъ боковымъ наблюдателемъ и поэтому долженъ былъ знать и мѣсто нахожденіе окоповъ, и дорогу къ нимъ. Далъ ему 2-хъ конныхъ развѣдчиковъ и пустилъ съ богомъ

на тот берег. Помню, въ догонку сказалъ: "будьте осторожны и дѣйствуйте въ предположеніи, что нашихъ тамъ уже нѣтъ." — Прозвучали ихъ подковы по короткому мосту, и снова все погрузилось въ тишину. Съ нетерпѣніемъ мы стали ждать, что дастъ развѣдка.

Было 4 ч. утра. Офицеры стояли около меня. Сначала разговаривали въполголоса, потому какъ-то все замолчали; видимо, каждый что-то переживалъ въ душѣ.... Обратнo я ожидалъ развѣдку не ранѣе полудня. Но не прошло полныхъ 20 минутъ, слышимъ, возвращаются и, какъ будто, рывсю. Снова прозвучали ихъ подковы по мостику, и потоку уже галопомъ идутъ къ намъ. Ну, думаю, вѣсти плохія. Только что я это подумалъ, какъ слышу взволнованный голосъ Ростовцева: "Тамъ уже нѣмцы; они идутъ вдоль шоссе къ Домбе и уже прошли насъ; мы едва не попались имъ въ руки". —

Постараюсь возможно полнѣе передать интересный рассказъ Ростовцева, насколько его помню. Пройдя деревушку, которая не подавала никакихъ признаковъ жизни, Ростовцевъ съ развѣдчиками хотѣлъ было выѣхать на шоссе и пробѣжать еще вершокъ до бывшей стоянки штаба полка, но, вспомнивъ мое напутствованіе "быть осторожнымъ", рѣшилъ спѣшиться. Вручивъ коноводу лошадей у послѣдней хаты, самъ съ фейерверкеромъ подошелъ къ шоссе. Но на него не вступилъ. А сначала они оба стали прислушиваться. Шла была страшная, въ 2-хъ шарахъ ничего не было видно; кругомъ поднимаясь тишина. Други они оба услышали, что кто-то идетъ, приближаясь къ нимъ со стороны Хелмно. Причемъ идти не по шоссе, а по ближайшей къ нимъ шоссеиной канавѣ, заѣзжая за вѣтки придорожныхъ деревьевъ. — Вотъ слышишь шагъ не одного, а какъ будто нѣсколькихъ людей. Ростовцевъ совершенно инстинктивно, не отдавая себѣ отчета, бросился за стоящій у канавы /съ его стороны/ тополь, увлекая за собой и развѣдчика.

/Примѣчаніе: мѣсто встрѣчи Ростовцева съ нѣмцами обозначено на схемѣ крестикомъ въ кругѣ./

Ростовцевъ пришелъ къ тополю, а развѣдчикъ къ спинѣ Ростовцева, и почти въ этотъ самый моментъ къ тополю по канавѣ сталъ подходить головной изъ шедшихъ, а за нимъ другой и третій. Шли они не торопясь. Ростовцевъ, котораго теперь отъ проходащихъ отдѣлялъ только толстый стволъ дерева, различилъ каски и неукротимыя ранцы. Послѣдній изъ проходащихъ задръ винтовкой за вѣтку и выругался по нѣмецки. Не было никакого сомнѣнія, что это идутъ нѣмцы и ради предосторожности не пользуются шоссе. Ростовцевъ говорилъ, что онъ боялся не за себя, а что будутъ чи раненъ или взятъ въ плѣнъ, онъ не сможетъ предотвратить прозяку батареѣ опасность. Поэтому онъ рѣшилъ, какъ только нѣмцы пройдутъ маятниковую дорогу и скроются за хатой, онъ сейчасъ же помчится на батарею. Но, пока онъ выжидалъ, слѣва снова послышался шагъ и нѣмцы показались, что людей идетъ больше, чѣмъ въ первый разъ. Они притаили дыханіе и замерли въ неподвижной позѣ. На этотъ разъ прошло гуськомъ человекъ 12 — 15. Шли также медленно, осторожно, спотыкаясь и ворча. Шиновали нашихъ благополучно и не подозрѣвая объ ихъ присутствіи. Стоило бы хотѣ одному изъ нѣмцевъ обойти дерево справа, онъ натолкнулся бы на Ростовцева и развѣдчика. Захотѣлось бы полюбопытствовать, не занята ли деревня Русскими, они натолкнулись бы у первой же хаты на коновода. Къ счастью, не произошло ни того, ни другого. Видимо, нѣмцы были увѣрены, что весь отрядъ отошелъ. Ростовцевъ правильно сообразилъ, что онъ попалъ въ самую голову походнаго движенія противника: первые три нѣмца составляли дозоръ, вторая партія — походную заставу. А теперь должна прослѣдовать еще большая партія /головной отрядъ/, но и на большой дистанціи. Этими послѣдними обстоятельствомъ онъ и воспользовался. Какъ только замерли шаги походной заставы, а съ лѣвой стороны ничего не было слышно, Ростовцевъ съ развѣдчикомъ бросились къ лошадамъ и, благодаря песчаной дорогѣ, въ тишинѣ добрались до батареи.

Этой развѣдкѣ я придавалъ большое значеніе. Она дала возможность заключить:

1/что 3 роты Волынецвъ, оставленные на правомъ берегу, уже отступили и, повидимому, давно, причемъ, отходя, не дали намъ объ этомъ знать, чѣмъ и поставили батарею въ опасное положеніе.

2/что задачу свою прикрывающій отрядъ выполнилъ. Противникъ прозѣвалъ отходъ полка и его не преслѣдовалъ. Подѣлившись 3 часа времени, чтобы не только переправиться, но и совершенно спокойно отойти отъ рѣки верстъ на пять.

Логика подсказывала, что батарея теперь свободна отъ своихъ обязанностей передъ полкомъ и могла бы отойти. Вопросъ легко бы рѣшался, если бы было извѣстно, куда отступили Волыны. Но въ томъ то и бѣда, что эти

ми свѣдѣніямъ батарея не располагала. Ихъ не передалъ намъ ни штабъ полка, ни отступившее пѣхотное прикрытие. Обыкновенное же приказаніе к-ра полка, несмотря на 5-й часъ утра, не прибывало. Стрѣля намъ нервничать; не могъ быть спокоенъ и я. Чувствовалось, что подошло время, когда надо на что нибудь рѣшиться. Лучше даже на плохое, но рѣшиться. Это законъ психики.

Отъ позиціи отходили двѣ дороги: одна по р. Неръ назадъ къ Домбе, другая прямо на чѣмъ по берегу Варты. Последняя выходила на шоссе Домбе-Унѣовъ, оставленный нами дивизіею вчера утромъ. И кто могъ бы поручиться, что и Унѣовъ, какъ и Домбе, не занимается сейчасъ немцами?.. И мы, сойдя съ мѣста, бродя въ темнотѣ одни, можемъ попасть изъ огня да въ полымя. За то, чтобы хоть еще немного выждать, говорило два обстоятельство: 1/моя увѣренность, что Ген. Геруа сдержитъ свое обѣщаніе и пришлетъ приказаніе и 2/что немцы сейчасъ, по крайней мѣрѣ, увѣрены, что и батарея ушла, иначе бы такого лакомого для нихъ кусочка они бы въ тылу у себя не оставили. — Противъ же выжиданія былъ приближающійся разсвѣтъ: необходимо было уйти по крайней мѣрѣ за часъ до разсвѣта, чтобы отойти версты на 4 — 5, дабы немецкая артиллерія не обнаружила насъ на походѣ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я выяснилъ офицерамъ вышеш-ложенную обстановку и опредѣленно приказалъ снять немедленно съ позиціи 4 орудія и присоединить ихъ къ батарейному резерву/2-и эшелонъ за рядныхъ ящиковъ и обозъ 1-го разряда/, стоящему въ 1/2-верстѣ по дорогѣ на чѣмъ. Командованіе этой колонной вручилъ старшему офицеру шт. кап. Коналенскому, приказавъ ему продвинуть колонну дальше по дорогѣ до 1-й версты и быть въ любой моментъ готовымъ начать движеніе по моему приказанію. — Два оставшіяся орудія подкатить хоботами къ дорогѣ, направивъ ихъ на деревню и мостикъ. Последний приказалъ Пор. Ростовцеву съ развѣдчиками и Волынцами разобрать, насколько возможно, пустивъ матеріалъ по рѣчкѣ. Два передка поставить за хоботами орудія приоткрытъ на картъчѣ "/прицѣлъ 10/, а номерамъ имѣть патроны въ рукахъ. "Командующему пѣхотными частями"/какъ мы называли Поручика Веденяева/избѣжать фронтъ своихъ войскъ, сообразно фронту артиллеріи: по отдѣленію на фланги и задолжитъ 3 секретаря. Одинъ у моста и два по бокамъ въ разстояніи 100 — 150 шаговъ. Затѣмъ для успокоенія всего отряда объявилъ, что на позиціи мы стоимъ до безъ четверти пяти. И, если къ этому времени не придетъ приказаніе к-ра полка, мы все равно отойдемъ по охной дорогѣ. Приказалъ сохранять полнѣйшую тишину, не спать и не курить. Свое мѣсто опредѣлить у праваго орудія. Черезъ 10 минутъ всѣ эти приказанія были выполнены въ стражайшей тишинѣ, и вотъ наступило то томительное ожиданіе съ соответствующими обстановкѣ переживаніями, о которыхъ я упомянулъ въ началѣ этого разсказа. мнѣ трудно здѣсь передать въ краткихъ словахъ эти — послѣднія. Да и имѣть у меня литературнаго опыта для изложенія движеній человеческой души; поэтому я предлагаю читателю мысленно перенестись на наше мѣсто и подвести своихъ орудіевъ итогъ.

Сначала оспурировавшаяся около меня подъ деревомъ у праваго орудія Кузминъ, Ростовцевъ, Веденяевъ и к-ръ взвода Пор. Мещинъ — тихо разговаривали, вѣрнѣе, подавали отдѣльныя реплики... Потомъ всѣ замолчала, каждый былъ занятъ своими мыслями и ошуденіями... Такъ проходили минуты, которыя казались часами. Я все поглядывалъ на часы... Темнота была все такая же; потянуло отъ рѣчки холодно, и отъ утренняго вѣтерка слегка зашевелили еще не упавшіе съ деревьевъ листья...

Оставалось еще 10 минутъ до назначеннаго для ухода времени. Вдругъ вся наша группа, какъ по командѣ, повернулась къ дорогѣ на Домбе. До насъ ясно доносился лошадиный топотъ. Что это? Приказаніе отъ К-ра полка или немецкій развѣдчикъ? Не успѣло мое чествоеніе придти въ соответствіе съ той или другою мыслью, какъ послышался изъ темноты запыхавшійся хрипловатый голосъ: "Куда они дѣлись, нѣтъ ихъ не развѣдъ"... — "Это Смирновъ", быстро сказалъ, оживившись, Веденяевъ, — "зюда, мы здѣсь"... Упомянуть о томъ, какъ мы всѣ повесѣли, и какъ все зашевелилось, мнѣ кажется излишнимъ. —

Черезъ минуту изъ темноты показалась фигура всадника на сѣрой лошади, въ сопровожденіи Волынца изъ "секрета". Это былъ, действительно, — Пор. Смирновъ, столь ожидаемый посланникъ командира полка. Первымъ его словамъ былъ: "Ну, наконецъ-то я васъ нашелъ. Вамъ давно пора уходить. Не было еще 3-хъ часовъ, когда полкъ благополучно перешелъ переправу, и Генералъ меня сейчасъ же послалъ къ Вамъ." — Далѣе онъ разсказалъ, что пока мы стрѣляли, онъ ѣхалъ на огонь. Когда же батарея замолчала, то онъ въ этой крошечной темнотѣ сбился съ дороги, долго блуждалъ и только сейчасъ добрался до васъ. Только отъ Смирнова мы узнали, куда

направился полк. Деревня эта была сравнительно не далеко, и путь к ней лежалъ прямо по южной дорогѣ.

Черезъ 5 минутъ мы уже были на походѣ. Длинную батареиную колонну замыкали Волыны, во главѣ съ командующими пѣхотными частями "Поручикомъ Веденяевымъ. Шли мы медленно, такъ какъ дорога была песчаная и тяжелая для артиллеріи. Скоро начался разсвѣтъ, а съ первыми лучами солнца, прорывавшимися черезъ обрывки тучъ, мы вошли въ деревню/названіе не помню/, гдѣ копошились уже Волыны. Втянувъ колонну въ деревню, я побѣжалъ на фольваркъ въ концѣ ея, гдѣ остановился штабъ полка. Выѣхавъ на обширный дворъ Господ. дома, я тутъ же у воротъ увидѣлъ парную рессорную платформу, покрытую соломой, на которую фельдшера и докторъ укладывали раненныхъ офицеровъ. Если не ошибаюсь, я узналъ въ одномъ изъ тяжело раненныхъ молодого подпоручика мудрова/возможно, что фамилію передаю не точно/, друга моего двоюроднаго брата Н.П. Андреева, тоже тяжело раненаго разрывной пулей въ правое колено. Но послѣдняго я здѣсь не нашелъ. Его эвакуировали прямо изъ подъ Хелмно.

Не знаю, по простой ли случайности или по докладу, но въ тотъ моментъ, когда я, подбѣжавъ къ крыльцу госп. дома, слѣзъ съ лошади, дверь распахнулась, и на крыльцо вышелъ безъ шинели и фуражки Генераль Геруа. Увидя меня, онъ обнялъ и поцѣловалъ меня, сказавъ: "Какъ я радъ, что вижу Васъ въ полномъ здравіи и благополучіи. Сердечное Вамъ отъ всего полка спасибо за Ваши дѣйствія. Благодаря Вамъ, полкъ совершенно спокойно отошелъ съ позиціи. Слыша Ваши выстрѣлы, мы были также спокойны и за свой тылъ, что противникъ насъ не преслѣдуетъ. Передайте моею благодарностью Вашимъ офицерамъ и ниж. чинамъ и представьте мнѣ списокъ всѣхъ офицеровъ батареи." -

Сознаюсь, что эта похвала столь заслуженнаго и боевого генерала не могла не растрогать меня, и я счелъ ее для себя великой наградой. Возмнужавъ столь любезнымъ пріемомъ и благодарностью генерала, я могъ только отвѣтить, что я страшно гордъ и польщенъ, что моею батареей удалось исполнить свой долгъ, и именно передъ родными намъ Волынами. "Сердечное спасибо Вашему Пр-ству за ласковыя слова и лестный отзывъ о батарее." -

Черезъ часъ, примѣрно, когда полкъ и батарея заняли снова позицію съ-верно-восточно отъ деревни, начался обстрѣлъ деревни и позиціи нѣмецкой артиллеріей съ праваго берега Нера. Сначала легкими, а потомъ и гаубичными снарядами. мы изъ-за лѣска начали имъ отвѣчать. Весь день съ перерывами шла перестрѣлка, а въ 7 час. вечера батарея въ составѣ полка выступила въ походъ. Черезъ 36 часовъ форсированнаго марша, имѣя только привалъ въ продолженіи 4-хъ часовъ, прибыли къ позиціи впереди г. Константиновка /у Лодзи/, гдѣ началась знаменитая Лодзинская операція.

9 Ноября 1930 г.

г. Парижъ.

Бывшій командиръ 4-ой батареи
Л. Гв. 3-ей Артиллерійской бригады

Генераль-майоръ О р е л ь .

Э П И Л О Г Ъ Б О Я П О Д Ъ Х Е Л М Н О .

Послѣ того какъ съ наступленіемъ темноты 5-я рота была снята съ лѣваго берега р. Неръ, 7-я и 8-я роты получили приказаніе К-ра полка приблизиться къ фронту боевого порядка. Роты наскоро укрѣпились на краю очень пологого и широкаго оврага деревни, продолжая примыкать лѣвымъ своимъ флангомъ къ рѣкѣ. На лѣвый берегъ р. Неръ высланы были сильныя дозоры, такъ какъ послѣ ухода оттуда 5-ой роты являлось опасеніе, что нѣмцы могутъ долиною рѣки обойти нашъ лѣвый флангъ, отъ котораго отходилъ путь нашего отступленія. Противъ насъ, на противоположной окраинѣ деревни непріатель себя не обнаруживалъ.

5-я рота ужинала, когда изъ передовыхъ окоповъ было получено донесеніе, что нѣмцы двинули противъ насъ по шоссе въ атаку колонну. Капитанъ Бурдинъ бѣгомъ повелъ 5-ю роту на выстрѣчу нѣмцамъ къ занятой имъ части деревни, а 7-я и 3-я роты изготовились оказать нашимъ поддержку въ случаѣ неудачи.

Вскорѣ затѣмъ/часа не помню/ со стороны деревни раздались выстрѣлы и крики "ура"... Какъ долго продолжалась схватка, сказать трудно. Но вотъ стрѣльба прекратилась, и на окраинѣ деревни противъ насъ, на фонѣ пожара, стали видны группы нѣмцевъ. Ясно слышны были не только сигналы, но и команды, номера выкрикиваемыхъ ротъ... нѣмцы разбирались, приводя въ по-

рядокъ свои части. Та же картина была и съ нашей стороны. Настолько открыто обѣ стороны приводили въ порядокъ свои части, при полномъ воздержаніи въ это время отъ стрѣльбы, что невольно приходило въ голову сравненіе со славной атакой на маневрахъ. х/

Отъ проходившихъ раненыхъ мы узнали, что встрѣчная атака въ деревнѣ окончилась въ ничью, и стороны вернулись въ свои исходныя положенія.

Затѣмъ все стихло, и до самаго нашего отхода не было сдѣлано ни съ нашей, ни съ нѣмецкой стороны ни одного ружейнаго выстрѣла, и только въ разрывные промежутки времени нѣмецкая тяжелая батарея бросала шрапнель по переправѣ.

Если не ошибаюсь, часовъ около 9 веч. пришелъ ко мнѣ шт. Капитанъ Сидоровъ 1-й и передалъ, что полкъ уходитъ, а 2-му батальону съ ротами 14, 15, 16-й полка приказалъ оставаться на занятыхъ позиціяхъ до 11.30 веч. и затѣмъ присоединиться къ полку, который отходитъ по дорогѣ на дер. Н. Сообщалось, что мостъ у Домбе прикрываетъ батальонъ Л. Гв. Петроградскаго полка.

Время, казалось, тянулось безконечно, но наконецъ указанный часъ насталъ, и роты построились на шоссе въ походныхъ колоннахъ.

Ныни настолько держали себя пассивно, очевидно будучи основательно потрепаны нашими упорнымъ контръ-атаками, что мы не оставили въ окопахъ застрѣльчиковъ, что въ послѣдующій періодъ кампаніи дѣлали всегда, выходя ночью изъ боя. Застрѣльщики, выбираемые изъ лучшихъ солдатъ оставались обычно часъ-два въ окопахъ, обозначая своею стрѣльбою, что окопы заняты.

Провѣривъ, всѣ ли роты прибыли, двинулись при полномъ свѣтѣ луны къ пос. Домбе. У моста черезъ р. Неръ я приостановилъ роты, чтобы выждать очередную нѣмецкую шрапнель, а затѣмъ быстрымъ шагомъ двинулись на переправу. Но пройти мостъ и длинную гать до слѣдующей очереди шрапнели не удалось. мы все-таки потеряли одного человека раненымъ.

Дальнѣйшее наше движеніе на присоединеніе къ полку прошло благополучно. Начиная свѣтать. У входа въ деревню Н. насъ встрѣтилъ полковой адъютантъ Капитанъ Трескинъ, который сказалъ мнѣ, что Командиръ полка Генералъ Герва очень о насъ беспокоится и приказалъ ему немедленно доложить о нашемъ возвращеніи.

Командиръ 2-го батальона,

Подковникъ Тишевскій.

х/Примѣчаніе Редакціи: Подробности атаки и боя 5-ой роты см. въ № I "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА" статью Подковника Бырдина: "Ночной бой 5-й роты у дер. Хелмно."

МАЛЕНЬКІЙ ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Къ вечеру 11 Октября 1914 г. послѣ боя съ арріергардомъ противника подли 3-й гв. пѣх. дивизіи заняли г. Ловичъ.

Вся честь успѣшнаго боя принадлежала Л. Гв. Литовскому полку, который командовалъ ген. Шильбахъ/получилъ орд. Св. Георгія 4 ст./ Отъ нашего полка непосредственное участіе принялъ лишь 1-й батальонъ, а остальные три батальона находились въ дивизионномъ резервѣ.

Находившіеся въ резервѣ батальоны полка съ трудомъ продвинулись черезъ переполненный войсками и обозами городъ. 2-му батальону Л. Гв. Волынского полка, который я командовалъ, приказано было расположиться на ночлегъ въ деревнѣ Н. недалеко отъ сѣверной окраины города. Но какъ только роты стали расходиться по хатамъ, получено было отъ К-ра полка ген. майора Герва приказаніе батальону выдвинуться по шоссе версты на 3 къ сѣверу - выставить сторожевое охраненіе. Въ слѣдствіе поздняго времени и темноты, батальонъ не выставилъ постовъ и застава, а принявъ боевой порядокъ по обѣимъ сторонамъ шоссе, имѣя 2 орудія 4-й батареи 3 Гв. арт. бригады на самомъ шоссе.

Ночь была холодная, но костровъ не разводили. Люди спали въ наскоро вырытыхъ окопахъ. Часовъ около 2 - 3 ночи ко мнѣ подошли Поруч. Баронъ Тизенгаузенъ I и Абакимовичъ/за точность не ручаюсь/и заявили, что развѣдка выяснила, что въ деревнѣ, лежащей верстахъ въ двухъ передъ нашими фронтами, расположился на ночлегъ эскадронъ Саксонскихъ уланъ, и просили моего согласія произвести передъ разсвѣтомъ поиски въ эту деревню, съ тѣмъ чтобы вызвать тревогу, стучить уланы такъ близко отъ насъ располагаться на ночлегъ, захватить плѣнныхъ/языки/и... пополнить красивыми

трофеями нашъ полковой музей. Поколебавшись немого, я далъ свое согласие, но при непремѣнномъ условіи, чтобы на эту развѣдку были взяты исключительно "охотники".

Едва начало свѣтало, какъ со стороны деревни послышались выстрѣлы, и вскорѣ въ предразсвѣтной мглѣ можно было различить надвигающуюся на насъ группу. Понемногу стали обозначаться очертанія лошадей и людей съ пиками... Почокъ вышелъ удачный: вызвали тревогу, сбили съ коней нѣсколькихъ уланъ, захватили тѣхъ лошадей и вооруженіе и взяли въ плѣнъ одного "пилсудчика", гимназиста Лодзинской гимназіи.

На слѣдующій день 3-я гв. пѣх. дивизія продолжала преслѣдованіе противника. 3-му батальону приказано было, пропустивъ авангарды Л. Гв. Петроградскій полкъ/, присоединиться къ полку въ хвостъ колонны главныхъ силъ. Стоя съ группой офицеровъ у шоссе, мы любовались образцовымъ уставнымъ порядкомъ походнаго охраненія Петербуржцевъ. Двинулись и мы въ хвостъ главныхъ силъ. Не доходя рѣчки Равки, полки колонны глав. силъ стали на большой привалъ, съ тѣмъ, чтобы дать возможность Л. Гв. Петрогр. полку выдвинуться впередъ и выставить сторожевое охраненіе.

Былъ чудный солнечный день. Никакой стрѣлбы не слышно. Не видно было и обычно маячившихъ на горизонтѣ непріятельскихъ уланъ. Совсѣмъ широкій характеръ придали картинѣ еще и вызовъ для обозначенія биваковъ линейныхъ войскъ полковъ со значками на штыкахъ.

Первыми двинулись нашъ линейные подъ командой ѣхавшаго верхомъ шт. Капитана Штера. Въмѣстѣ съ линейными съ мѣста привала тронулись Командиръ XXIII-го корпуса ген. Даниловъ и Начальникъ нашей дивизіи ген. Чернавинъ. - Шоссе отъ р. Равки поднимается въ гору по направленію на дер. Пятница. На гребнѣ высоты у шоссе расположентъ Гос. дворъ съ садомъ и двумя большими дворами, раздѣленными высокой каменной стѣной. У этого Госп. двора, выбраннаго, какъ мѣсто ночлега Штабовъ Корпуса и Дивизіи, должны были разойтись по разнымъ дорогамъ на свои мѣста ночлега два полка дивизіи. - Командиръ Корпуса хотѣлъ пропустить полки мимо себя и для этого то и выѣхалъ впередъ. Но едва начальство вошло во дворъ усадьбы, какъ надъ каменной стѣной со стороны хозяйственнаго двора появились каски Саксонскихъ уланъ, и затрещали выстрѣлы. можно себя представить, что тутъ произошло. Генералы скрылись во внутренніе апартаменты, а старые бородачи-Донцы съ 2 - 3 лошадьми въ поводу растерялись. Въ это самое время къ мѣсту происшествія прибылъ шт. Капитанъ Штеръ съ нашими линейными. Увидѣвъ, что происходитъ, онъ приказалъ линейнымъ снятъ значки, а самъ съ крикомъ "верховые за мной" посккакалъ за уланами, которые выѣзжали изъ заднихъ воротъ усадьбы. Но уланы успѣли уйти безнаказанно, а шт. Капитанъ Штеръ получилъ пулю въ грудь навзлетъ. Чудомъ во всей этой эпопее не было жертвъ среди чиновъ Штаба. -

6 Ноября 1930 г.

П. Тишевскій.

Вѣлградъ.

Ш Е Л Ъ В О В Ъ - Б У Б Н О В Ъ .

Въ концѣ Августа 1916 года нѣмцы начали нажимать на Румынъ, выступившихъ наконецъ на сторонѣ Союзниковъ. Румыны легко были сбиты, и Ставкой было приказано оказать имъ помощь. Для этой цѣли рѣшено было всей Гвардіей, въ составѣ двухъ Гвардейскихъ Корпусовъ, вошедшихъ въ это время въ составъ 8-й армии Генерала Каледина, атаковать позицію нѣмцевъ на линіи Шельвовъ-Бубновъ, Корытница-Пустомыты съ цѣлью овладѣнія Владимиръ-Волынскомъ.

Въ послѣднихъ числахъ Августа оба Гвардейскіе Корпуса были расположены въ деревняхъ восточнѣ указанной линіи. Второму Гвард. Корпусу было приказано готовиться къ атакѣ участка Шельвовъ-Бубновъ; Первому - участку Бубновъ-Пустомыты. - 3-ей Гв. пѣх. дивизіи данъ былъ участокъ Шельвовъ-высота-232; Л. Гв. Стрѣлковой дивизіи - высота 232 - Бубновъ, для атаки которыхъ Л. Гв. Волынскому полку приказано занять позицію противъ деревни Шельвовъ, Л. Гв. Литовскому полку - противъ высоты 232, Л. Гв. Петроградскому полку быть за Л. Гв. Литовскимъ полкомъ и Л. Гв. Кексгольмскому полку быть въ резервѣ Начальника Дивизіи.

Позиція, предназначенная для Л. Гв. Волынскаго полка, представляла изъ себя сплошную лѣннѣ окоповъ на два батальона шагахъ въ 200-250 отъ ближайшихъ проволочныхъ загражденій противника, со второй линіей окоповъ для ротныхъ резервовъ, а непосредственно за ней плацдармъ, изрытый параллельными и перпендикулярными къ окопамъ длинными ямами, для каждой роты, ходили сообщенія. Всѣ части, занявшія ранѣе эту позицію, углубляли

эти ходы сообщенія, доведя глубину их болѣе чѣмъ до 2-хъ ростовъ средняго человѣка. Не только отдѣльные люди, но и части въ этихъ ходахъ сообщенія чувствовали себя затерянными.

Поднясь, подойдя къ назначенному мѣсту ночью, остановился въ шельвовскомъ лѣсу, около Штаба 16-го стрѣлковаго полка, занимавшаго позицію, назначенную Волынцевъ. Отъ командира этого полка мы узнали, что стрѣлки нѣсколько дней тому назадъ безуспѣшно атаковали позицію противника, и что на этомъ направлении передъ тѣмъ было 5 или 6 неудачныхъ нашихъ атакъ. Сейчас же по прибытіи Волынцевъ были вытребованы изъ окоповъ проводники отъ стрѣлковыхъ ротъ, а съ разсвѣтомъ вѣстѣ съ ними пошли въ окопы наши проводники для изученія дорогъ къ окопамъ, которые полкъ долженъ былъ занять въ слѣдующую ночь. Въ назначенное время сѣмьна произошла спокойно и безъ потерь въ людяхъ. Стрѣлки послѣ сѣмьны передвигались вправо.

Съ разсвѣтомъ, послѣ сѣмьны, командиръ полка былъ уже въ передовыхъ окопахъ для ознакомленія съ впереди-лежащей мѣстностью и объектомъ предстоящей атаки. Окопы противника были очень хорошо маскированы, но широкая полоса проволочныхъ загражденій сразу бросалась въ глаза. Это было сплошное море колючихъ и рогатыхъ, деревянныхъ и желѣзныхъ, густо оплетенныхъ проволокой. На высотѣ 332 ясно были видны блиндажи для фланкированія подступовъ къ окопамъ противника. При тщательномъ ознакомленіи съ подступами къ окопамъ противника становилась ясной невозможность, при нашей слабой артиллеріи, пробиться подъ фланговую пулеметный огонь черезъ эту широкую полосу проволочныхъ загражденій, а это впередъ сулило неудачу атаки въ этомъ мѣстѣ. Командиръ полка былъ съ докладомъ о результатахъ развѣдки позиціи противника у Начальника дивизіи Генерала Черныгина. Не рѣшаясь самъ доложить о ней Командиру Корпуса Генералу Рауху, онъ послалъ К-ра полка къ нему, а Ком. Корпуса и Командующему 3 арміей, Генералу Калѣдину, въ г. Луцкъ. Увидѣть Командующаго Арміей не удалось, но обо всемъ этомъ было доложено черезъ Начальника Штаба Арміи, Генерала Стогова.

Свѣдѣнія о позиціи противника, о силѣ его артиллеріи, а равно о томъ, что шести или семикратныя попытки наши атаковать противника въ этомъ мѣстѣ оставались безрезультатными, подтверждались и Штабомъ Арміи, но поднятіе вопроса объ отбитіи атаки признавалось невозможнымъ изъ-за категорическаго приказа Ставки спасать Румынъ, оттянувъ отъ нихъ резервы Рыженевъ.

Командиру полка данъ былъ ген. штаба Капитанъ Нѣженцевъ, какъ принимавшій уже участіе въ прежнихъ атакахъ на шельвовъ и потому имѣвшій возможность на мѣстѣ дать указанія о расположеніи силъ противника вообще и его артиллеріи въ частности. Повторенная на другой день, совѣстно съ Кап. Нѣженцевымъ, развѣдка подтвердила мнѣніе Командира полка, о чемъ вновь было доложено Ком. Корпуса Генералу Рауху на совѣданіи начальниковъ частей Корпуса, состоявшемся у него вечеромъ въ тотъ же день. Тамъ же было объявлено, что атака назначена на 3 Сентября въ 1 ч. дня, послѣ артиллерійской подготовки, которая начнется съ утра и будетъ состоять въ пробитіи проходовъ въ проволочныхъ загражденіяхъ и уничтоженіи пулеметныхъ гнѣздъ на высотѣ 332. Здѣсь же выяснилось, что позиціи батарей противника намъ надупать не удалось. Командиръ Корпуса приказалъ Командиру полка слѣдить за артиллерійской подготовкой атаки и за 1/4 часа до назначеннаго для атаки времени донести ему по телефону, пробиты ли проходы.

Въ ночь на 3 Сентября было приказано приблизиться къ окопамъ противника. Роты 1-го и 2-го батальоновъ, бывшія въ первой линіи, выдвинулись впередъ и закрѣпились, вырывъ сплошные окопы въ 80-100 шагахъ, а 4-я рота подъ командой Прапорщика Махоткина даже въ 20-шагахъ, отъ проволочныхъ загражденій противника. Нѣмцы ночью оставались пассивными и намъ не мешали. Пулеметы ихъ, бывшіе на нашемъ флангѣ, молчали.

Въ 8 часовъ утра 3 Сентября началась артиллерійская подготовка. Наши полковыя батареи пытались гранатами пробить проходы для пѣхоты въ проволочныхъ загражденіяхъ. Рабочія батареи были по пулеметнымъ гнѣздамъ, по Господскому дому д. Шельвовъ, гдѣ предполагались резервы противника, и пытались надупать батареи противника, которая уже въ періодъ артиллерійской подготовки съ большимъ успѣхомъ была по нашимъ окопамъ.

Наблюдая за дѣйствіемъ нашихъ батарей сначала съ наблюдательнаго пункта одной изъ нихъ, а потомъ изъ окоповъ первой линіи, Командиръ полка видѣлъ, что огонь нашей артиллеріи цѣль не достигъ — проходы къ 1 часу дня пробиты не были, а только нагнѣваны; не замѣтно было поврежденій пулеметныхъ гнѣздъ, и огонь артиллеріи противника постепенно усиливался. На донесеніе К-ру Корпуса объ этомъ въ 12 3/4 часовъ дня

было получено приказание: "ровно в 1 часъ дня атаковать противника".

Согласно ранѣе отданнаго приказанія, ровно в 1 часъ роты 1-й дивизіи выскочили изъ окоповъ и бросились къ проводочнымъ загражденіямъ, страшно ступаясь къ намѣченнымъ проходамъ. Со стороны нѣмцевъ атака была встрѣчена адскимъ огнемъ, ружейнымъ и пулеметнымъ. Артиллерія буквально забросала всю полосу, отдѣлявшую насъ отъ нѣмцевъ, устроивъ огневую завѣсу. Какъ только роты 1-й дивизіи вышли изъ передовыхъ окоповъ, послѣдніе были заняты ротами 3 и 4-го батальоновъ, которымъ была дана задача поддержать атаку ротъ 1-го и 2-го батальоновъ, если послѣдніе удаются прорваться черезъ проводочныя загражденія. Выполнять эту задачу 3 и 4 батальонамъ уже не пришлось. По тѣмъ ужаснымъ потерямъ, которыя несли отъ огня вышедшія изъ окоповъ и сбившіяся въ кучи въ проводочныхъ загражденіяхъ, какъ въ капканъ, роты 1 и 2 батальоновъ, было видно, что атака не удалась, и дѣйствительно черезъ нѣсколько минутъ всѣ уцѣлѣвшіе люди вернулись назадъ въ свои окопы, гдѣ и пережили съ ротами 3-го и 4-го батальоновъ. Все видное пространство передъ нашими окопами было убито убитыми и ранеными. Послѣдніе пытались отподзти къ своимъ окопамъ или въ воронки снарядовъ тяжелой артиллеріи. Но самое угнетающее впечатлѣніе производилъ видъ нѣмецкихъ проводочныхъ загражденій, которыя были унизаны тѣлами пытавшихся ихъ пройти нашихъ солдатъ, повисшихъ на проводкахъ.

Приказаніе Начальника дивизіи повторить атаку осталось неисполненнымъ, такъ какъ въ окопахъ роты пережились; потребовалось время для приведенія ихъ въ порядокъ, да и никакой надежды на успѣхъ повторной атаки не было.

Сосѣди слева, Литовцы, понесая огромяныя потери, также вернулись въ свои окопы; сосѣди справа - стрѣлки 4-й дивизіи сосѣдей не выходили изъ своихъ окоповъ. Къ тому-же, какъ только роты наши вернулись въ окопы, со стороны противника начался обстрѣлъ нашей позиціи снарядами съ удручавшимъ газомъ. Волыны, занявшіе самыя передовыя окопы на совершенно открытой мѣстѣ, отъ газовъ пострадали очень мало, такъ какъ нѣмецкіе газовые снаряды разрывались, главнымъ образомъ, уже перелетѣвъ наши окопы. Находившіеся же нѣсколько сзади Литовцы и Петроградцы пострадали отъ газовъ довольно серьезно, а Командиръ Л. Гв. Литовскаго полка Ген. ш. Кононовичъ, несмотря на пользование противогазомъ, былъ газомъ отравленъ и выбылъ изъ строя въ числѣ другихъ пострадавшихъ чиновъ полка. Потери Волынцевъ въ нижнихъ чинахъ были очень велики. Изъ числа офицеровъ убитъ Прапорщикъ Ломиковскій; смертельно раненъ и отъ ранъ скончался на перевязочномъ пунктѣ ст. Кап. Михайловъ 2-й. Почти всѣ офицеры 1 и 2 батальоновъ выбыли изъ строя ранеными.

Очень интенсивный обстрѣлъ нашего расположенія продолжался нѣмцами до наступленія полной темноты. Ожидавшейся нами контръ-атаки не послѣдовало, и батальонамъ и ротамъ нашимъ удалось при наступившемъ спокойствіи къ развѣду разобраться, сведя нижнихъ чиновъ 1 и 2 батальоновъ въ одинъ батальонъ и назначивъ въ него офицеровъ изъ 3 и 4 батальоновъ.

Атака 3 Сентября Гвардейскихъ Корпусовъ на укрѣпленную позицію противника не удалась по всей дивизіи, а потому было приказано повторить ее 7 Сентября, тщательно подготовивъ артиллерійскій огонь. Для этого была усилена тяжелыми батареями артиллерія Корпуса и произведена перегруппировка частей. Артиллерія наша два дня 5 и 6 Сентября/подготовляла атаку, часъ которой держался въ секретѣ, пробивая проходы, пытаясь уничтожить пулеметныя гнѣзда. По ночамъ батареи наши рѣдкимъ огнемъ по пробивавшимся проходамъ мѣшали нѣмцамъ ихъ закрѣплять и исправлять.

7 Сентября Л. Гв. Кекогольскому полку было назначено атаковать дѣр. Шельвовъ, Л. Гв. Петроградскому - высоту 332. Л. Гв. Волыньскому быть въ резервѣ за Л. Гв. Петроградскимъ полкомъ, тѣмъ задачей развить успѣхъ послѣдняго. Л. Гв. Литовскій полкъ назначенъ въ резервъ Начальника дивизіи.

Волыны въ ночь на 5 Сентября были смѣнены въ окопахъ Кекогольскими, а 5-ю уже начали развѣдку плацдарма, который должны были занять въ ночь на 7 Сентября. Для этого отъ каждаго батальона былъ высланъ офицеръ и отъ каждой роты унтеръ-офицеръ, которые должны были ознакомиться съ окопами плацдарма и съ дорогой, которая вела ихъ къ этимъ окопамъ, скрытымъ въ дѣсу за позиціей, занятой Петроградцами.

Развѣдка эта не обошлась безъ жертвъ, такъ какъ въ это время почти пустой плацдармъ былъ забросанъ тяжелыми снарядами нѣмецкой артиллеріи. Нѣсколько унтеръ-офицеровъ было при этомъ ранено осколками снарядовъ, а Подпоручикъ маврнѣ тяжело контуженъ, потерявъ сознание, а затѣмъ надолго способность владѣть ногами.

6 Сентября послѣ ужина, въ полной темнотѣ, соблюдая тишину, роты пол-

ка двинулись вперед для занятія предназначенныхъ имъ окоповъ плацдарма. Занятія его безъ помѣхи и безъ выстрѣла со стороны противника. Штабъ полка расположился въ одномъ окопѣ со штабомъ Л. Гв. Петроградскаго полка, прикрытомъ однимъ накатникомъ сверху, защищенномъ со стороны противника полотною солдатской палатки. Уже отсюда было отдано послѣднее приказаніе, державшееся въ строгомъ секретѣ: "ровно въ 6 часовъ утра атаковать противника по всему фронту; Волынцамъ слѣдовать непосредственно за Петроградцами, подпирая ихъ и закрѣпляя ихъ успѣхъ." -

Томительно долго тянулась эта ночь, сравнительно спокойная. Тѣмъ не менѣе только рѣдкими выстрѣлами нашей артиллеріи по пробитымъ за эти дни ходамъ въ проволочныхъ загражденіяхъ. Наконецъ приблизилось назначенное для атаки время. Разбудили спавшихъ солдатъ, привели ихъ въ порядокъ и приготовили къ движенію впередъ. Оставалось уже только 10 минутъ до начала нашей атаки, которая, по времени, должна была быть полною неожиданностію для нѣмцевъ, какъ послѣдніе по всей своей линіи открыли адскій огонь ружейный, пулеметный и артиллерійскій. Первое впечатлѣніе этой неожиданности для насъ было ошеломляющимъ. Лаваясь лишь о предательствѣ. Но мы быстро оправдись, и ровно въ 6 часовъ Кексгольмцы и Петроградцы, а за послѣдними вплотную Волынцы, не обращая вниманія на огонь противника, безъ выстрѣла и безъ крика "Ура" подъ прикрытіемъ темноты быстро двинулись впередъ. Командиръ полка вмѣстѣ съ полков. адъютантомъ Капитаномъ Бырдинымъ направляли движеніе Волынцевъ.

Нельзя не вспомнить здѣсь о томъ, что при томъ Кап. Бырдинъ спасъ жизнь Командиру полка, обманомъ отозвавъ его въ блиндажъ къ телефону, непосредственно послѣ чего на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли въ окопѣ, была вырѣзана огромнѣйшая воронка и разорваны въ куски два нижнихъ чина изъ числа связи. Самъ Кап. Бырдинъ, потерявшій сознаніе на 1/4 часа, былъ силой этого разрыва вброшенъ въ блиндажъ.

Атака наша сначала развивалась очень успѣшно. Еще въ полночь темнотѣ намъ удалось прорвать первую линію окоповъ противника и очистить ихъ отъ него. Послѣ этого сплошной лавиной Петроградцы и Волынцы пошли дальше на 2-ю и 3-ю линіи противника, но артиллерія противника заградительнымъ огнемъ отбѣжала все, что прошло впередъ, ... да больше за нами никого и не было.

Начало свѣтать, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ виденъ и результатъ огня нѣмцевъ. На скатѣ высоты 232 сплошной стѣной стояли столбы взрываеиой земли, а черезъ нее кое гдѣ просачивались отходящія назадъ остатки перебивавшихся ротъ полковъ Петроградскаго и Волынскаго. Ни о какомъ руководствѣ частями полка не могло быть и рѣчи, - всѣ телефонные провода были перебиты, и всѣ попытки возстановить связь вели только къ новымъ жертвамъ среди службы связи. На трехкратное донесеніе объ успѣхѣ прорыва и о необходимости закрѣпить успѣхъ въ этомъ мѣстѣ приливомъ свѣжихъ силъ Начальникъ дивизіи ничего не далъ и ничего утѣшительнаго не обѣщалъ, а къ 10 часамъ утра отходъ Волынцевъ и Петроградцевъ усилился, а къ 12 часамъ дня тяжелый и неудачный для насъ бой былъ законченъ отходомъ частей Гвардіи на свои позиціи по всей линіи.

Потери Гвардіи въ этомъ бою были огромны, но Л. Гв. Волынский полкъ пострадалъ въ этотъ день особенно тяжело, дважды пройдя подъ заградительнымъ огнемъ артиллеріи противника, попавъ подъ фланговій огонь на высотѣ 232 и изъ д. Войники. Полкъ фактически выбылъ изъ строя, потерявъ большую половину состава чинныхъ чиновъ убитыми и ранеными и всѣхъ офицеровъ-участниковъ этого боя. Убиты въ этомъ бою Капитанъ Спировъ, Подпоручикъ Васильевъ, Васильевскій и Остапенко. Остались въ строю только Командиръ полка, Прaporщикъ Кернь и серьезно контуженный шт. Капитанъ Бырдинъ.

8 Сентября полкъ былъ отведенъ въ резервъ въ Шельвовскій дѣсъ и тамъ сведенъ въ 2 батальона. - 9-го Сент. изъ Ровно, изъ армейскаго запаса были присланы 40 прапорщиковъ. Приблѣтіе ихъ духа полка не подняло. Настроеніе еще болѣе понизилось, когда 10 Сентября по соглашенію съ нѣмцами началась между нашими и нѣмецкими окопами тѣла нашихъ солдатъ, среди которыхъ были найдены и выброшенные изъ-за проволочныхъ загражденій полураздѣтныя тѣла Капитана Спирова и Подпор. Васильева.

Боеспособность полка была подорвана до приблѣтія спѣшно затребованныхъ укомплектованій изъ запаснаго батальона. Послѣднія прибыли очень слабо подготовленными къ боевой работѣ, въ сыромъ видѣ. Одновременно были вызваны въ полкъ всѣ офицеры полка, бывшіе въ командировкахъ въ различныхъ учрежденіяхъ, штабахъ и Военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Неудача наша и огромныя потери въ этихъ бояхъ имѣли роковыя послѣд-

ствія. Черезъ нѣсколько дней послѣ боя 7 Сентября впервые появились въ нашихъ окопахъ "делегаты" отъ соседнихъ частей съ предложениемъ нижнимъ чинамъ отказаться въ повиновеніи своимъ офицерамъ и въ атаки на противника больше не ходить. — Делегаты-агитаторы на этотъ разъ были задержаны, представлены по начальству и понесли заслуженное, но зараза была уже занесена, что при полномъ отсутствіи въ ротахъ коренныхъ офицеровъ, которыхъ замѣнили въ массѣ полуграмотные, маловоспитанные и совершенные неучи въ военномъ дѣлѣ Прaporшники изъ Армейскаго запаса, не могло не имѣть печальныхъ послѣдствій. Половину присланныхъ въ полкъ Прaporщиковъ черезъ нѣсколько дней необходимо было вернуть обратно — въ Ровно, какъ явно вредныхъ для дѣла вообще и для полка въ частности.

А. Кушакевичъ.

ШЕЛ Ъ В О В Ъ — 1916.

/Изъ мемуаровъ покойнаго В. Я. Куликова /.

Шельвовъ — небольшая, расположенная на довольно крутомъ склонѣ деревня, верстахъ въ 25-ти къ западу отъ Луцка. Главнымъ центромъ сильно-укрѣпленной немцами позиціи былъ стоявшій немного поотдаль отъ деревни Госп. дворъ. За долгіе мѣсяцы стоянія на одномъ мѣстѣ немцы превратили его въ неприступное долговременное укрѣпленіе, защищенное по всемъ правиламъ инженернаго искусства. Въ бинокль видны были исключительной массивности бруствера, нѣсколько рядовъ глубокихъ траншей, соединенныхъ ходами сообщеній, и необычайной ширины и мощности полоса проволочныхъ загражденій. При взятіи такой позиціи штурмомъ могла потерпѣть неудачу любая армія.

Между прочимъ, по странной случайности, имѣніе Шельвовъ принадлежало одному изъ офицеровъ не то 2-го, не то 3-го Гв. Стрѣлковаго полка. Во время происходившихъ здѣсь кровопролитныхъ боевъ этотъ офицеръ въ составѣ своей роты неоднократно ходилъ на штурмъ собственной усадьбы и пытался выбить немцевъ изъ дома, гдѣ протекло его дѣтство. Таковы случайности войны.

Не достигнувъ прорыва непріятельскаго фронта на Стоходѣ, наше Командованіе рѣшило осуществить его вездѣ Шельвовъ. Какъ тогда, такъ и теперь, произвести прорывъ приказано было Гвардіи.

Будучи въ то время, по инвалидности, Начальникомъ Полковой Учебной Команды, я въ силу распоряженія Командира полка ежедневно, для практики, отправлялся съ однимъ изъ очередныхъ взводовъ на передовыя позиціи и, какъ сейчасъ помню, насколько безопасно чувствовали себя мои люди, передвигаясь подъ трескъ дежурныхъ германскихъ минометовъ и сочное чмоканіе пулъ по глубокимъ, въ два человѣческихъ роста, ходамъ сообщеній.

Между прочимъ, характерная особенность: какъ бы ни была интенсивна днѣмъ ружейная и артиллерійская перестрѣлка на Шельвовскихъ позиціяхъ, ровно въ 7 часовъ вечера она прекращалась. Въ этотъ часъ со стороны немцескихъ позицій неизмѣнно неслись звуки горна, и сразу же наступала полная тишина: немцы принимались за ужинъ. — Тишина наступала и у насъ. Трудно было повѣрить, что гдѣ то тутъ дышуть десятки тысячъ человѣческихъ грудей, и что оттуда, съ покатоствъ склона, отвѣчаютъ имъ такими же дыханіемъ другіе десятки тысячъ людей. — Было тихо, но неспокойно тихо, жутко. Такая тишина бываетъ передъ взрывомъ сокружительнаго по силѣ снаряда. Такъ тихо и жутко бываетъ, вѣроятно, и въ могилѣ. Недаромъ же Шельвовъ — могила Русской Императорской Гвардіи.

По диспозиціи штурмъ Шельвовскихъ позицій былъ назначенъ на утро 3 Сентября. Артиллерійская же подготовка его началась за двое съ лишнимъ сутокъ ранѣе. Поскольку успѣхъ Стоходскаго боя базировался на неожиданности нападенія, постольку успѣхъ боя Шельвовскаго могъ быть обезпеченъ только продолжительной работой артиллеріи. Безъ приведенія въ негодность укрѣпленій противника и разрушенія проволочныхъ загражденій штурмъ былъ невозможенъ.

Наканунѣ была ужасная..... Около 9 час. утра надъ нашимъ расположеніемъ слышимъ стаями зарыли германскіе аэропланы и начали безпрерывно обрасывать тяжелого калибра бомбы, какъ на самые окопы, такъ и на ближайшій тылъ. Кроме того немцы начали обстрѣливать тотъ же тылъ снарядами крупнаго калибра, нацѣлывая резервы и нашу тяжелую артиллерію. Артиллерійская подготовка, не ослабѣвая въ своей интенсивности, длилась весь день, всю ночь, весь слѣдующій день и еще ночь. Подъ утро 3 Сентября она достигла наивысшаго напряженія: часъ штурма приближался.

Еще накануне вечером я по телефону получил от командира полка приказание явиться в Штаб полка для приема знамени, т. е. на Учебную Команду возложены были обязанности знаменной роты. Во время приема знамени Командир сообщил мне, что, по донесениям наблюдателей, работа артиллерии увенчалась блестящими результатами: бруствера неприязнтельных окопов, а также и проволоочные заграждения были приведены почти в полную негодность, а окопы на половину разрушены. По словам Командира, в успех атаки можно было не сомневаться.

Действительно, штурмующие части, сосредоточившись, благодаря прекрасно разработанному плану, в исходном пункте почти без всяких потерь, удалось после короткой, но чрезвычайно ожесточенной схватки не только выбить немцев из окопов, но и ворваться в самый господский двор. Честь взятия его принадлежала ротам нашего полка. Однако, через час, немцы, подтянув свои резервы, восстановили положение и принудили нас очистить Госп. двор. Через 2 часа новой атакой нашему полку снова удалось овладеть утерянной позицией. Таким образом господ. двор переходил из рук в руки в течение всего дня. К вечеру, — уви, как и всегда, — не имея достаточных резервов, мы принуждены были отойти в исходное положение.

Бои 3 Сентября, в которых было проявлено столько, поистинь, героического мужества, столько стального упорства и стойкости, бои, в которых было принесено в жертву столько жизней, кончился, благодаря нераспорядительности Командования Армии, ничем.

Потери, как в офицерском, так и в солдатском составе были огромны. Они превышали 45 % всего комплекта полка.

В этот бои, не считая прочих убитых офицеров нашего полка, пали на проволоочных заграждениях два моих лучших друга, а двое других были тяжело ранены. Во время установленного на другой день краткого перемирия австро-германцы вынесли из линии своих окопов и с рук на руки передали нашим солдатам тела наших погибших офицеров.

Здравый смысл и элементарные требования военной науки говорили, наоборот, за то, чтобы Гвардия, столь тяжело потрясенная морально и понесшая такие невероятные потери, была снята с фронта частями и отведена в тыл для пополнения и отдыха. К тому же была полная возможность произвести смену: в тылу стояло от полутора до двух корпусов Туркестанцев.

Вместо этого Штаб Армии приказал пополнить командный состав Гвардии офицерами гвардейских кавалерийских полков и к развезу 7 Сентября изготавиться для нового штурма шельвовских позиций.

На этот раз успех атаки вообще должен был ожидаться на внешности нападения. Поэтому наша артиллерия, продолжая в течение двух дней, хотя и менее энергично, но все же в достаточной степени интенсивно свою разрушительную работу, к вечеру 5 Сентября неожиданно для противника совершенно замолкла. Тишина стояла всю ночь. День 6 Сентября прошел в вялой и редкой артиллерийской перестрелке между нашими и германскими батареями, а к 5 часам вечера огонь совершенно затих.

Такая тактика нашего Командования должна была держать австро-германские войска в непрерывном напряжении, ибо заставляла их ежесекундно ожидать начала нового приступа. В то время, как наши войска, пополнив свои потери, спокойно отдыхали и набирались сил, войска противника после утомительных схваток 3 Сентября не имели возможности не только основательно отдохнуть, но даже на короткое время забыться ночью. Это пятисуточное бодрствование, естественно, не могло не изнурить австро-германцев. Поэтому полное молчание нашей артиллерии в ночь на 6-е Сентября и редкая стрельба дежурных орудий в течение всего последующего дня не могла не породить у них вполне правдоподобную мысль, что Русские, понеся огромные потери в предшествовавших боях, отказались от новой атаки. Можно было почти с уверенностью сказать, что в ночь с 6-го на 7-е Сентября неприязнтельные позиции будут обреты мертвыми. Не это и рассчитывало наше Командование. И его расчеты вполне оправдались.

На развезу 7 Сентября штурмующие части Гвардейских корпусов без выстрела поднялись со своих позиций, безудачно перешли отбивавшее их от противника пространство и обрушились на ничего не подозревавших австро-германцев. Успех был полный: ошеломленные, едва пробуждающиеся от тяжелого сна неприязнтельные части после короткой штыковой схватки отхлынули назад, и нашим войскам не только удалось захватить первую и вторую линии окопов, но и самый Господский двор перейти в свои руки.

Если бы своевременно и въ надлежащемъ количествѣ были двинуты резервы, побѣда была бы полная. Но резервовъ въ боевой линіи было мало, а стоявшіе въ тылу Туркестанцы по невѣдомой причинѣ продолжали проявлять полную бездѣятельность.

Къ 3 часамъ утра австро-германцы справились, привели въ порядокъ свои войска, подтянули резервныя массы и, поддержанные ураганнымъ огнемъ артиллеріи, перешли въ контръ-атаку. Несмотря на опустошительное дѣйствіе нашихъ батарей, направленныхъ въ эти рѣшительныя минуты всю свою мощь, Гвардія послѣ трехчасового кровопролитнѣйшаго боя должна была отойти въ исходное положеніе.

Сколо 1 часу дня атаки возобновились. Онѣ продолжались съ небольшими перерывами до поздней ночи. Каждый новый штурмъ неизменно оканчивался захватомъ нашими войсками Господскаго двора и, послѣ упорнаго боя, также неизменно завершался возвратомъ въ исходное положеніе. Шельвовъ былъ почти нѣтъ закопчанъ.

Стоя нѣсколько позади штаба полка съ Учебной Командой, исполнявшей, какъ и въ бою 3 Сентября, обязанности знаменной роты, я еще утромъ при началѣ обстрѣла приказалъ своимъ людямъ не выходить изъ-за закрытій безъ особой надобности и безъ моего распоряженія. Однако любопытство толкало солдатъ взглянуть на ходъ боя, и мнѣ постоянно приходилось выходить изъ Землянки и загонять людей обратно въ закрытія.

Потери боя 7 Сентября были огромны. Въ полкахъ оставалось по 5 - 6 офицеровъ, а въ ротахъ изъ 250 человекъ было на лицо не болѣе 25 - 30 человекъ бойцовъ.

Послѣ такого разгрома Гвардія имѣла полное основаніе рассчитывать на снятіе съ позицій и на отводъ въ глубокой тылъ. Однако сдѣлано этого не было. Генералъ Калединъ приказалъ: въ ожиданіи прибытія спѣшно потребованныхъ изъ Петрограда маршевыхъ ротъ, пополнить гв. полки изъ ближайшихъ къ фронту армейскихъ запасныхъ батальоновъ, а убывъ команднаго состава возмѣстить путемъ прикомандированія къ полкамъ набранныхъ отовсюду армейскихъ прапорщиковъ. Послѣ приведенія въ порядокъ, какъ гласилъ приказъ, предстояла въ самое ближайшее время новая атака Шельвовскихъ позицій.

Это ничѣмъ не оправдываемое извѣщеніе Гвардіи, естественно, не могло не вызвать возмущенія и противодѣйствія. Частнымъ порядкомъ было доведено до свѣдѣнія Государя еще послѣ боя 3 Сентября, - о гибельности подобныхъ экспериментовъ надъ отборными войсками, глубоко преданными Россіи и Престолу. - Но промежутокъ между 3 и 7 Сентября былъ слишкомъ малъ. Государь не успѣлъ предотвратить участія Гвардіи въ бою 7 Сентября, и извѣщеніе ея было завершено. Однако жадіе остатки еще недавно великолѣпныхъ полковъ удался спасти: послѣ боя 7 Сентября, по докладу одного изъ Вел. Князей о состояніи Гвардіи, новый штурмъ Шельвова былъ отлѣненъ. Съ позицій однако Гвардію не сняли и въ глубокой тылъ ее для полнаго переформирования и восстановленія не отвели. Повидимому, Высшее Командованіе не только счужло оправдать перерѣдъ Государемъ, но и доказало ему необходимость оставленія Гвардіи на позиціяхъ. Тылъ не менѣе оба Гвардейскихъ Корпуса вышли изъ подчиненія ген. Каледину и вошли въ составъ другой Арміи.

.....
Не имѣя никакихъ фактическихъ данныхъ, я не хочу воскрешать темныя и неопредѣленные слухи, которые ходили, какъ среди команднаго состава Гвардіи, такъ и среди общества. Говорили многое, очень многое... Обвиненія, воздвигавшіяся тогда противъ нѣкоторыхъ генераловъ/Алексѣева, Брусилова и Каледина/, настолько чудовищны, что повторять ихъ я не рѣшаюсь. Скажу только одно: истребленіемъ Гвардіи эти генералы, вольно или невольно, не только содѣйствовали успѣху февральской революціи, но и фактически обезпечили ея торжество...

ДѢЙСТВІЯ 4-Й РОТЫ Л. ГВ. ВОЛЧЕНСКАГО ПОЛКА ВЪ БОЮ У ШЕЛВОВА.

Къ концу Августа 1916 г. 4-я рота была переведена походнымъ порядкомъ въ районъ Шельвова. - Къ 1 Сентября рота заняла позицію противъ Зудьки Шельвовской. - Позиція была въ хорошемъ состояніи; качество грунта это обуславливало, но проволоочныхъ загражденій передъ окопашъ у насъ было мало. Виднѣвшаяся хорошо укрѣпленная позиція противника. Пахло трупамъ, а слыняемая нами часть намъ сообщала, что ея уже неоднократно, но всегда безуспѣшно атакывались позиціи противника. Какъ они намъ сообщали, причинами неуспѣха являлись: хорошее расположеніе позицій противника и превосходство его артиллеріи надъ нашей.

3 Сентября въ 10 часовъ утра, послѣ 3-хъ-часовой артиллерійской подготовки, рота пошла въ наступленіе на Вудьку Шельвовскую, за 2-мъ батальономъ. По выходѣ изъ окоповъ артиллерія противника открыла по намъ ураганный огонь. За нашей проволокой лежало много убитыхъ и раненыхъ чиновъ 2-го батальона, а изъ-за проводовъ въ проволокахъ противника, сдѣланныхъ нашей артиллеріей, стрѣляли пулеметы. Пришлось взять въ сторону отъ проводовъ въ проволоки и, дойдя до нея, залечь и начать рѣзку проволоки. Огонь противника все время былъ очень сильный, что крайне тормазило рѣзку проволоки, и, пробывъ въ такомъ положеніи нѣкоторое время, пришлось вѣстѣ съ остальными ротами отойти въ свои окопы. Въ 14 и 17 часовъ того же дня атаки наши были повторены, но съ такими же результатами.

Наши проводочныя загражденія были уничтожены огнемъ противника, окопы были приведены въ безформенное состояніе, ходы сообщенія во многихъ мѣстахъ засыпаны. Мы ждали контръ-атакъ противника, но онъ ихъ не произвелъ.

7 Сентября насъ перевели къ югу, за участокъ Л. Гв. Петроградскаго полка, и мы около 7-8 часовъ утра пошли въ наступленіе. Артиллерія противника развила ураганный огонь, много солдатъ погибло въ ходахъ сообщенія, но все же рота прошла за окопы противника, гдѣ мы были встрѣчены сильными контръ-атаками, которыя заставили насъ вернуться въ исходное положеніе.

4 марта 1930 г. Парижъ.

Н. Т и з е н г а у з е н ь .

21-е ФЕВРАЛЯ 1912 г.

Т е л е г р а м м а : ПБР. Васильевскій Островъ, Кадетская линія, домъ 3, квартира 17, Генераль маіору Т у р б и н у.
Изъ: ПБР. Царскаго Селѣ Двора, 234 44 20.2 15н.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно принять Ваше Превосходительство и Капитана Добrorольскаго во вторникъ двадцать перваго февраля въ два часа дня въ Царскомъ Селѣ. О полученіи благоволенія увѣдомитъ Нр 544.
Флигель-адъютантъ полковникъ Дренгельнъ.

Командиръ полка вошелъ въ кабинетъ Государя Императора и, остановивъ шагахъ въ двухъ отъ Государя, поднесъ отъ полка "нагрудный полковой Знакъ" и "памятку". Я стоялъ слѣва. -

Государь, выслушавъ Командира полка, милостиво принялъ то и другое и подалъ намъ руку. Разсмотрѣвъ нагрудный знакъ и одобравъ идею его, доложенную Командиромъ полка, Государь развернулъ памятку.

"Вы ее составили", спросилъ Государь, "и когда, къ какому времени приурочена?" - Я доложилъ, что къ постановкѣ въ строй нижнихъ чиновъ срока службы 1911 г. -

Командиръ полка доложилъ идею памятки, а Государь сказалъ: "Значить, каждый запасный Волынецъ повѣситъ ее у себя дома наравнѣ съ образами!"

Рядомъ съ Государемъ стоялъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Командиръ полка испросилъ разрѣшеніе поднести и то, и другое Наслѣднику. Государь лѣвой рукой вывелъ Наслѣдника немного впередъ. На слова Командира полка, Наслѣдникъ сказалъ: "мечси" и сейчасъ-же, улыбаясь, открылъ футлярчикъ.

"Вы только для этого и пріѣхали?" - спросилъ Государь Командира полка. Последовалъ утвердительный отвѣтъ.

Государь спросилъ: "Когда полкъ опять прибудетъ въ Красное Село." Командиръ полка доложилъ, что теперь очередь Л. Гв. С. Петербург. и Нексгольм. полкамъ, а въ 1913 году - наша очередь.

Государь сказалъ: "Прому Васъ передать полку мою искреннюю благодарность за нагрудный знакъ и чудную памятку", и простился съ нами, подавъ опять руку и сказавъ мнѣ: "очень Вамъ благодаренъ, какъ составителю". - Я поклонился Наслѣднику, онъ въ нерѣзительности кивнулъ головой, а Государь сказалъ: "Аденсъи, подай руку". Наслѣдникъ подошелъ и протянулъ мнѣ свою ручку. - Я вышелъ вслѣдъ за Командиромъ полка.

Аудіенція продолжалась около 10 минутъ.

Н. В. Д о б р о р о л ь с к і и.

СОХРАНИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВНЫЯ ДѢЛА ПОЛКА - ПИШИТЕ...

СЛУЧАИ ВЪ РСПШЪ.

Въ началѣ Іюля 1915 года учебная команда запаснаго батальона Л.Гв. Волынскаго полка смѣнила Петроградцевъ на охранѣ укрѣпленныхъ позицій /Эти укрѣпленія были заротованы въ концѣ 1914 г. для обороны Петрограда на случай десанта немцевъ./ - въ окрестностяхъ Ропши.

Начальникъ команды - шт. кап. Лимантъ-Ивановъ съ млад. офицерами: Люндарскимъ 2-мъ, Воеводскимъ и Колдобакинымъ съ тремя взводами были расположены въ дер. "....." въ 6-7 верстахъ отъ Ропши на шоссе Ропша-Красное Село. - Одинъ взводъ съ офицеромъ былъ въ дер. Дадковцы въ 29-2 вер. отъ насъ за Ропшей. Офицеры удобно размѣстились въ мѣстной школѣ. Половина людей была въ караулахъ; со свободными отъ нарядовъ производились занятія. Съ нами была команда связи /если не ошибаюсь, подъ командой Барона Тизенгаузена 2-го/ съ велосипедами. мы пользовались велосипедами при повѣркахъ карауловъ, удаленныхъ иногда на 3 - 10 верстъ, и дѣлали это съ большимъ удовольствіемъ, т.к. окрестности Ропши очень красивы. Дни стояли чудные. Въ живописномъ лѣсу разбросаны рѣдкія дачи, нѣсныя съ очень милыми дачницами. Послѣ Краснаго Села мы, молодые офицеры учебной команды, чувствовали себя здѣсь отлично. Въ лагеряхъ въ Красномъ занятія въ командѣ начинались въ 5.30 - 6 утра. мы были заняты подъ особено строгимъ руководствомъ наблюдающаго за командой Капитана Амелянотичъ-Павленко до вечерней зари. Въ праздники тоже были занятія.

Подъ Ропшей все шло спокойно, но вотъ въ среднихъ числахъ Іюля произошелъ эпизодъ, о которомъ то я и хочу разсказать.

На шоссе у села былъ постъ, который останавливалъ всѣ проѣзжающіе автомобили и проверялъ документы. Въ одинъ прекрасный день по шоссе несется одинъ за другимъ 3 - 4 автомобиля. Часовой, молодой солдатъ, приказываетъ остановиться и подходить къ первому автомобилю. Несчастный замеръ... Въ автомобилѣ былъ Государь Императоръ. - Послѣ нѣсколькихъ милостивыхъ словъ, поблагодаривъ за службу, Государь прослѣдовалъ дальше. Стоящему автомобилю пришедші въ себя Волынецъ геркнулъ: "радъ старшему, З.И.В." - Подчасокъ сообщилъ въ караульное сообщеніе, а оттуда по телефону дали знать намъ. Всѣ бросились къ шоссе, но было уже поздно. Видли видна была только пыль отъ автомобиля. Начались разспросы, разсказы, сожалѣнія, что не видѣли любимаго Шефа. Долго не могли успокоиться. До вечера ждали всѣ на шоссе; думали, что Государь проѣдетъ обратно этой же дорогой, но, увы, наши надежды не сбылись: Государя мы увидѣли только 15.XII.1915 г., во время Высочайшаго смотра у Волочиска. -

Рядовой былъ произведенъ Ком. зап. гвард. бриг. Ген. Чебыкинымъ въ ефрейтора и получилъ отъ него 10 рублей.

Въ началѣ Августа учебная команда спѣшно вернулась въ лагери. Окончившіе команду на слѣдующій день съ маршевой ротой были отправлены въ полкъ.

20.X.1930.
Сѣбъ, Огославія.

И. А. Колдобакинъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛЫНЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

Продолженіе / начало см. стр. 2-ю/.

Начальникомъ Бѣлградскаго Отдѣла Общества Русскихъ Офицеровъ въ Королевствѣ Югославіи состоитъ генераль-майоръ Александръ Павловичъ БАЛКІИ, который проявляетъ большая инициатива и дѣятельность на пользу Отдѣла за время 3-хъ-лѣтняго его существованія. Въ главныхъ чертахъ дѣятельность эта выражается въ слѣдующее:

1/. Послѣ большихъ хлопотъ, трудностей и препятствій министерствомъ Торговли и Промышленности въ Кор. Югославіи утвержденъ 8 Ноября 1929 г. Уставъ Кассы съ суммъ в з а н и м о щ и Русскихъ офицеровъ и чиновниковъ. За выдаваемые ссуды взимается минимальный процентъ. Паевой капиталъ Кассы достигъ уже 50.000 динаръ, и дѣло это развивается. Изъ 5 % отъ чистой прибыли Кассы учрежденъ "Особый Фондъ" для выдачи пособій впаивать въ нужду членамъ Кооператива, вдовцамъ и сиротамъ.

2/. Организовано и успѣшно работаетъ "Боро Труда" для пріисканія занятій оставшимся безъ службы и работы, что чрезвычайно цѣнно въ настоящемъ періодѣ повсемѣстнаго экономическаго кризиса, сокращенія штатовъ и дѣя-

тельности.

3/.Стдбл три раза уже устраивалъ для дѣтей гарнизона бесплатную елку съ угощеніемъ и выдачею подарковъ/преимущественно теплыхъ вещей/. Въ организационномъ комитетѣ принимаютъ участіе друзья Стдбла - сербскія дамы-благотворительницы.

4/.Изъ оставшихся отъ собранныхъ на елку денегъ образованъ "Дѣтскій Фондъ", изъ котораго выдаются пособія на леченіе дѣтей Стдбла.

5/.Культурно-просвѣтительная дѣятельность Стдбла выразилась въ организаціи имѣвшихъ успѣхъ лекцій на темы о "былой мощи Россіи и доблести ея сыновъ".-

6/.Стдбл принималъ самое дѣятельное участіе въ переустройствѣ въ Бѣлградѣ Офицерскаго Собранія на новыхъ началахъ.

7/.Стдбл несетъ и продолжаетъ нести наряды, вызываемые какъ нуждами, такъ и обязанностями Общества Русскихъ Офицеровъ въ Бѣлградѣ, горячо реагируя выступленіями и пожертвованіями на всѣ важныя событія зарубежной жизни послѣдняго времени/похороны Генерала Врангеля, розыскъ Генерала Кутепова, увѣковѣченіе памяти Адмирала Колчака, событія въ Трехрѣчьи и т.д./

Всѣ должностныя лица Стдбла работаютъ безвозмездно.

Высокополезная дѣятельность Стдбла отмечена неоднократно похвалами Предсѣдателя Центр. Правленія Об-ва Рус.Сф. въ Кор. Югославіи Генерала Зегелова. На нее обратилъ вниманіе и Генеральша и л е р ъ, записавшійся въ члены Кассы взаимопомощи.

Въ приказѣ № 10 БОЛГАРСКИХЪ БОЙ-СКАУТАМЪ отъ 10 Ноября 1923 г. читаемъ слѣдующее:

§ 15.

Награждается знакомъ "С е р б с к а я с в а с т и к а " х/Русскій Генераль запасъ Владимиръ С ш Е Р Д С В Ъ, проживающій нынѣ въ Зарнѣ, который первый въ 1922 году взялъ подъ свое покровительство формирование русскаго отряда бой-скаутовъ, изъ рядовъ котораго вышли первые болгарскіе бой-скауты".- Подпись: Предсѣдатель и старшій бой-скаутъ.
Т р а я н о в ѣ

х/ПРИМѢЧАНІЕ РЕДАКЦИИ: малоизвѣстное названіе "свастика" равнозначуще съ нѣмецкимъ названіемъ "хагенкрейцъ"/знакъ, принятый, между прочимъ, и Хитлеровцами/.- Знакъ этотъ, по нѣкоторымъ толкованіямъ, является "символомъ вѣчнаго движенія"/см.Бастуничъ:"Масонство"/.- Въ его магическую силу, говорятъ, вѣрѣла и повсюду его чертила покойная Государыня Императрица Александра Феодоровна.Съ найденъ былъ и на стѣнахъ Ипатьевскаго дома.-

Проживающій въ Новомъ Садѣ/Югославія/полковникъ Леонидъ Николаевичъ Т Р Е С К И Н Ъ, кромѣ работы по должности Секретаря Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, несетъ еще слѣдующія обязанности:

1/Помощника Предсѣдателя Новосадскаго Стдбла и Члена Правленія Союза Участниковъ 1-го Кубанскаго похода;

2/Секретаря Новосадскаго Района IV Стдбла Обще-Воинскаго Союза;

3/Члена Правленія, Члена Суда Чести и Секретаря Новосадскаго Стдбла Общества Русскихъ Офицеровъ въ Королевствѣ Югославіи.

Такъ какъ каждая изъ должностей требуетъ весьма немалой работы въ "обходное отъ службы время", то надо удѣляться энергіи и работоспособности глубокоуважаемаго Леонида Николаевича.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, подтвержденнымъ въ № 4 В.В., можемъ сообщить, что собираемый Н.Л. Н Ѣ Е Л С В Н Ш Ъ Фондъ для постройки въ Бѣлградѣ Русскаго Инвалиднаго Дома нынѣ достигъ суммы въ 200.000 дин. Сборъ продолжается.- Предполагается, что постройка будетъ начата лѣтомъ текущаго года.

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ СВЯЗЬ -

СОБЩАЙТЕ С ПЕРЕМѢНЪ АДРЕСОВЪ.

Примѣчаніе:Какъ редакція, такъ и А.П.Архангельскому, неизвѣстенъ новый адресъ С.Д.Фомина./Редакція возвращень № 4 В.В./.-

ИЗЪ ПИСЕМЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Изъ Парижа. — 9. XII. 1930. — Снова наши офицеры дежурили при Генералѣ миллерѣ. — Траубенбергъ, разъѣзжая съ нѣмъ по разнымъ учрежденіямъ, сопровождалъ и на еженесячный обѣдъ Николаевского Кав. Учлища. — И вотъ среди разныхъ тостовъ ген. миллеръ обратился къ присутствующимъ и сказалъ: "Всѣ мы здѣсь кавалеристы, и тосты относятся къ кав. частямъ. Но среди насъ есть представители пѣхоты, офицеры блестящаго Л. Гв. Волынского полка. — Съ этимъ полкомъ я впервые познакомился въ 1906 году въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ. Если Волыныя поразили всѣхъ своей строевой подготовкой, совершенно исключительной, то меня, бывшаго тогда же посредникомъ на маневрахъ на участкѣ дѣйствій Волынецъ, полкъ поразили и своей боевой подготовкой, что и доказалъ во время Великой войны. — Я поднимаю бокалъ за представителя этого блестящаго, совершенно исключительнаго полка". — Траубенбергъ вернулся домой чрезвычайно тронутымъ оказаннымъ вниманіемъ. — /Письмо Ген. И. А. ЛЮБИМОВА/. —

Изъ Парижа. 9. XI. — Списание боя подъ Хелмно по нѣмецкимъ источникамъ /помѣщаемое въ № 5/ меня весьма заинтересовало, но и не менее того возмущило своимъ нечестивымъ и выраженіями вроде: "Русскіе большіе мастера отступать" или "батарея стрѣляла на высокихъ разрывахъ" и т. п. Я, участвовавшій въ бою, прямо не узнаю его по нѣмецкимъ источникамъ. Меня очень интересуетъ мнѣніе Ваше и другихъ Волынецъ относительно моего разсказа, послѣ появленія его въ "Вѣстникъ Волынецъ". Къ сожалѣнію, онъ вышелъ нѣсколько длиннѣе. Мой рукопись по инованію въ ней надобности перешлите въ Софію хранителю музея Бригады. /Ген. П. ОРЕЛЬ/. —

Изъ Парижа. 21. XII. ... Съ большимъ бы удовольствіемъ продолжалъ бы сотрудничать въ "Вѣстникъ", да какъ позволить время. Моя 4-я батарея всегда была съ Волыдцами. /Генералъ П. ОРЕЛЬ/. —

Изъ Афинъ. 18 Сент. Въ описаніи боя на Стоходѣ, конечно, есть упущенія. Если мнѣ позволить время, попробую сдѣлать свои замѣтки по поводу этихъ боевъ, но прежде всего мнѣ хочется написать свои воспоминанія о службѣ съ послѣднимъ нашимъ Командиромъ Полковникомъ ПОЛИАНОВЫМЪ. Въ выпускъ слѣдующаго номера я ихъ Вамъ пошлю.

/Полковникъ БЕРДИНЬ/. —

Изъ Парижа пишетъ мнѣ Влад. Александр. АЛЪБЕДИЛЬ и проситъ сообщить для "Вѣстника" слѣдующее:

"Въ 1-мъ КУБАНСКОМЪ /ЛЕДЯНОМЪ/ ПОХОДѣ участвовали не отдѣльные офицеры полка, а были взводъ офицеровъ Гвард. пѣхоты. Командовалъ взводомъ К-ръ Л. Гв. Гренадер. полка Полковникъ Д о р о ж е в и ч ѣ. Этотъ взводъ входилъ въ 3-ю роту Офицерскаго полка. Ротой командовалъ Полковникъ КУТЕПОВЪ. — 3-е отдѣленіе Гвард. взвода состояло изъ офицеровъ 3-ей Гв. пѣх. дивизіи. Командовалъ отдѣленіемъ полковникъ Рижскій-Корсаковъ /Литовецъ/. Волыны составляли "Волынское звено" подъ командой капитана Ц у р и к о в а I /убитъ 2. X. 1913/. —

Кромѣ офицеровъ, указанныхъ въ № 3 "Вѣстника" въ 1-мъ походѣ участвовали подпор. Бѣлоницкій-Бирюля /убитъ въ началѣ марта 1913 г./ и подпоручикъ Ляховъ /въ Чернскомъ кон. полку/. —

Въ моеи И. А. Колдобкина /статья въ № 4/ произошла досадная ошибка. Пользуясь чертежемъ изъ № 3 В. В., приложеннымъ къ статьѣ Л. А. Корвонеева, я ошибся въ названіи деревни. На чертежѣ деревня Ловице названа колоніей Островъ Волосовскій; этой же послѣдней на чертежѣ совсѣмъ нѣтъ. Прому въ № 5 В. В. оговорить, что вслѣдъ, гдѣ сказано кол. Островъ Волосовскій, слѣдуетъ читать дер. Ловице. — /Подполк. И. А. КОЛОБАКИНЪ/. 20. X.

Убитый во время Стоходскихъ боевъ прапор. 7-й роты Столяренко /мх. мх. / /прибылъ въ полкъ за нѣсколько дней до Стохода. Онъ былъ уже не молодой человѣкъ и имѣлъ какое то отношеніе къ газетному міру. Кажется, былъ корреспондентомъ "Нов. Зремени". Его отецъ издавалъ газету въ Воронежѣ. /Изъ того-же письма И. А. КОЛОБАКИНА/. —

Изъ помѣщеннаго въ № 4 В.В. усматриваю, что обстоятельства моего командованія полкомъ остались неизвѣстными даже тѣмъ, которые, казалось, должны были быть о нихъ осведомлены. Поэтому считаю нужнымъ сообщить слѣдующее. Прежде всего, агонія полка началась уже съ ухода полка съ позиціи на рѣкѣ Збручъ, когда по пьяному дѣлу одинъ изъ батальоновъ сжегъ деревню. А съ полк. Подивановымъ составилъ такъ маршрутъ полка, чтобы обойти винокуренные заводы, такъ что только обозъ полка проходилъ мимо заводовъ, и только черезъ обозъ проникали въ полкъ водка и спиртъ. Вотъ это то и послужило главной причиной неудовольствія противъ Подиванова и меня, что мы не дали возможности полку на походѣ пьянствовать. - На запросъ полкового комитета, почему выбранъ такой маршрутъ, Полковникъ Подивановъ отвѣтилъ, что это боевой приказъ и что по этому поводу онъ не будетъ давать объясненія, и сейчасъ же уѣхалъ въ отпускъ, чтобы не возвращаясь; относительно меня же тогда пошло предствленіе - объ утвержденіи въ должности командира полка.

Послѣ отъѣзда полк. Подиванова я командовалъ полкомъ больше мѣсяца. Причиной моего отъѣзда изъ полка послужилъ слѣдующій инцидентъ: Полкъ стоялъ въ дер. Носковцы; Штабъ полка и строевая канцелярія въ 2-3 верстахъ, на спорываемъ сахарномъ заводѣ; хозяйств. часть полка въ Госп. домѣ въ дер. Носковцы, тамъ-же и полковой комитетъ въ 2-хъ большихъ залахъ. Въ партерѣ этого большого госп. дома былъ рядъ казенныхъ комнатъ, занятыхъ офицерами полка. - Ко мнѣ явился Предсѣдатель полк. комитета и заявлялъ, что полк. комитетъ требуетъ, чтобы я отдалъ приказъ о выселеніи г.г. офицеровъ, а особенно Губа Запольскаго, изъ Госп. дома. Я, конечно, отказалъ и указалъ предсѣдателю комитета, что, во-первыхъ, комитетъ ничего отъ командира полка требовать не имѣетъ права, а во вторыхъ, въ данномъ случаѣ, расквартированіе полка и г.г. офицеровъ принадлежитъ исключительно къ компетенціи к-ра полка. - Часа черезъ три снова явился предсѣд. комитета и заявилъ, что если не будетъ мною отданъ приказъ о выселеніи г.г. офицеровъ, то на назначенномъ на другой день засѣданіи полкового комитета меня выберутъ на должность помощника кашевара, а затѣмъ скажутъ, что каждый день пріѣзжаютъ изъ Имперни и Винницы агитаторы, и что онъ самъ считаетъ, что не пройдетъ нѣсколькихъ дней, какъ полкъ совершенно развалится, и что онъ, не желая принимать въ этомъ участія, будетъ просить объ отпускѣ.

Обо всемъ этомъ я предупредилъ Евг. Влад. Евсѣева и поручилъ ему, чтобы онъ предупредилъ старшихъ офицеровъ, т.е. всехъ офицеровъ, имѣющихъ право на полковую мундиръ, и для того чтобы дать возможность г.г. офицерамъ выѣхать - раздѣлитъ полкъ на два лагеря - русскій и украинскій. Все это должно было быть извѣстно А.А. Соколову.

О дѣлѣ подъ ХАЛАННО я охотно бы написалъ, но у меня нѣтъ карты, которую могла бы, впрочемъ, замѣнить схема отъ руки, набросанная карандашомъ. Въ этомъ бою погибъ Полковникъ Петръ Николаевичъ Кузнецовъ, командиръ 4-го батальона. - Съ самаго начала боя полк. Кузнецовъ находился на шоссе на высотѣ кладбища. моя рота /14-я/ занимала позицію передъ кладбищемъ. Когда стемнѣло и нѣмцы построились въ колонны на шоссе, чтобы атаковать нашу позицію, Полковникъ Кузнецовъ поставилъ на шоссе 4 пулемета подъ командой Шт. Кап. Калининна, 1/2-роту 14-ой роты подъ командой Подпор. Волбаскаго, кажется, 16-ю роту и 5-ю роту. Нѣмцы были пьяны. Полк. Кузнецовъ не разрѣшилъ Шт. кап. Калининну открывать пулеметнаго огня, а рѣшилъ встрѣтить ихъ штыками. Бросившись на насъ въ штыки, нѣмцы остановились шагахъ въ 30-ти и дальѣе не двинулись съ мѣста. Внезапно выскочилъ здоровенный нѣмецъ и на ломаномъ польско-нѣмецкомъ языкѣ предложилъ единоборство. Вызовъ принялъ унт. офицеръ 5-й роты /впрочемъ, возможно, что 13-й роты/, подоидя къ нѣмцу, треснулъ его по уху. Началась между ними сперва драка, а затѣмъ они сѣклись. Было темно, тѣрѣдка пускали ракеты. Полк. Кузнецовъ подождалъ почти вплотную къ борющимся съ электрическими фонарикомъ. Нѣмецъ, видя подходящаго къ нему офицера, вырвался изъ рукъ нашего унт. офицера, выхватилъ изъ кобуры револьверъ и выстрѣлилъ въ упоръ въ полк. Кузнецова и убилъ его на мѣстѣ. Это послужило сигналомъ для Золынецъ къ атакѣ, бросились на нѣмцевъ и опрокинули ихъ. Тѣло полк. Кузнецова положили сбоку шоссе, но затѣмъ послѣ нѣсколькихъ атакъ /нѣмцевъ/ отбитыхъ, тѣла не нашли. Плату это со словъ моихъ людей 2-ой полуроты.

/Я, кажется, отъѣхалъ: Шт. Кап. Калининъ былъ раненъ въ началѣ боя, т.е. утромъ, слѣдовательно, пулеметами командовалъ Поручикъ Юнчикъ/. -

Въ этомъ бою былъ раненъ въ началѣ боя капитанъ М. В. Ащельяновичъ-Павленко; умерли отъ ранъ: Шт. Кап. Левинкинъ и Шт. Кап. Каплининъ.

Полковникъ П. Н. Кузнецовъ во время боя подъ Хельмо все время ходилъ по всей ротѣ и ни разу не прятался за складки мѣстности; людей же своихъ берегъ и не разрѣшалъ тѣмъ ходить по открытой мѣстности.

В. Е. Я ц и м и р с к и й .

Изъ ПАРИЖА. 9. XII. 1930. - Вчера на очередномъ Собраніи Баронъ Тизенгаузенъ сдѣлалъ обстоятельный, интересный докладъ о прослушанныхъ лекціяхъ на курсахъ, куда поступилъ также и Подраменцевъ. Тема: организация, вооруженіе, снаряженіе и бытъ Красной Арміи. Они оба молодцы: возвращаясь въ 7 час. веч. съ работы, ѣдутъ слушать лекціи въ 9 час. и лишь въ 12 ч. возвращаются, чтобы въ 6 час. утра вставать.

Н. Н. Стоговъ настоятельно просилъ Р. г. Офицеровъ, по возможности, по очереди прослушать лекціи, необходимыя для всѣхъ, кто въ будущемъ хочетъ въ рядахъ Арміи принести пользу Роднѣ.

Снова дежурилъ прот. Ген. артиллеръ нац. офицеры, которыми онъ остался вполне доволенъ. /Генераль И. А. Л ю б и м о в ъ /.

Изъ НОВАГО САДА. 8. XI. 1930. Когда закончу описаніе боевъ Хельмо-Лодзь, то слѣдуетъ мнѣ заняться началомъ Бѣлаго движенія, которое зародилось 26 Октября 1917 года въ Москвѣ и уже отсюда было перекинуто на Донъ съ возглавленіемъ Ген. Алексѣевича. - Вся бѣда въ томъ, что у меня это было описано/болѣе 100 стр. убоиистаго почерка/еще въ 1918 году на основаніи свѣжихъ впечатлѣній, но, увы, въ 1924 году въ Ср. Карловцахъ эту работу взялъ у меня для ознакомленія Ник. Николаевъ. Лѣтъ вѣкъ и до сихъ поръ еще не возвратилъ, несмотря на настойчивыя просьбы черезъ другихъ лицъ.

Во время московскаго выступленія большевиковъ активное участіе въ дѣйствіяхъ противъ нихъ принимало нѣсколько нацѣхъ офицеровъ и солдатъ. Кромѣ меня, - Казимиръ, Переселени 2-й, инженеръ Даниловичъ и др. /солдаты/. Хотя Лыщинскій и находился въ зданіи Александровскаго воен. училища, но активнаго участія не принималъ, и когда большевики завладѣли училищемъ, то онъ въ ла Брусилловъ заявилъ тѣмъ, что всегда былъ социалистическихъ убѣжденій.

Слѣдовало бы въ "ПУТИ Л. Г. В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА" добавить и московское выступленіе 26 Окт. - 2 Ноября 1917 г. - /Полковникъ Л. Н. ТРЕСКИНЪ/.

П Е Р Е ш ѣ Н А А Д Р Е С О В ъ :

БАЛКЪ, Александръ Павл. - ул. Іована Ристича /быв. Студеничка/, бр. 27. Бѣлградъ, Югославія.

БИРЮЛИНЪ, Бортоъ Ів. - katastralni mernicki ugad. - Finanoni Palaб. III/44. ЖИЦНА. С. С. Р.

ИВАНОВЪ, Ник. Ів. - Руски Дом, РИСАН, Бона Которска, Югославія.

Шт. Капитанъ

НЕЧАЕВЪ, Иванъ Семен. - Unlandstrasse 16, - DORTMUND. Deutsches Reich.

СТОГОВЪ, Ник. Ник. - 81. rue du Bac, PARIS. VII.

СУХАНИНЪ, Влад. Влад. - /временно/ Офицерскій Домъ, Ницца, Франція.

ОТЧЕТЪ РОДНОМУ ПОЛКУ О ПРОШЛОМЪ СТАРАГО ВОЛЫНЦА.

/Продолженіе/.

Невольно хочется вспомнить знаменитый смотрь Ген. Комаревымъ молодыхъ солдатъ. Никто никогда не зналъ, когда онъ появится въ ротѣ. Часто, только что побывавъ въ ротѣ, онъ вновь возвращался и даже не разъ. Также и со смотрями. Никто не зналъ, гдѣ будетъ смотрь. Рота получала приказаніе выступить по такому то шоссе и ала, а затѣмъ вдругъ ее поворачивалъ ординарецъ и останавливалъ около лѣсна, гдѣ уже давно были Командиръ и всякія стойки. Командиръ, такъ сказать, видѣлъ роту на походѣ. По выходѣ роты изъ помѣщенія запрашалось говорить, куда она ушла, и офицеры начинали метаться, искать ея слѣды т. въ концѣ концовъ находили ее. - Право, нельзя сказать, чтобы это не было полезно, - это развивало полезныя качества.

Помню случаи. Назначенъ былъ опросъ претензій. А, какъ дежурный, иду къ командиру и спрашиваю, когда онъ прикажетъ смотръ старому караулу и новому, такъ какъ часы совпадаютъ. Казалося бы, вопросъ законный, я не въ правѣ распорядиться. Но, Боже мой! какую баню я получилъ. Еще живой удралъ. Прихожу въ собраніе и рассказываю. А товарищи, уже опытные, хохочутъ и говорятъ: а ты не спрашивай, а дѣлай; всетаки 50 % что попадешь въ точку, а такъ всё 100 % что получишь разность... Протолось, конечно, запомнить это; и уже много позднѣе былъ такой случай; я былъ уже адъютантомъ. Слышу меня требуютъ верхомъ къ командиру. Быстро являюсь и вижу его рядомъ съ дежурнымъ по стрельбѣ и моимъ батальоннымъ командиромъ, который начинаетъ отдавать мнѣ приказаніе. Но успѣлъ онъ только сказать, чтобы мѣстны 1-ой роты поставить на мѣсто 2-ой, а второй на 1-ю, и, видимо, еще что то надо было сказать мнѣ; но командиръ полка перобтываетъ и говоритъ: справляйтесь и прикажите. Зная уже порядокъ, даю шпоры и мчусь къ мѣстнымъ. Чувствую, что рѣшительно не знаю, что дѣлать, кромѣ слышаннаго, но набираюсь рѣшимости, подлетаю къ мѣстнымъ, быстро мѣняю мѣстны, приказываю имъ убираться, и убираюсь самъ, за отпущеніе, вдоль котораго и вѣду, съ грустью ожидая, что меня ожидаетъ.

Вернувшись, зализываю въ палатку пить чай и сижу тихенько. Вдругъ слышу голосъ командира б-на: "гдѣ адъютантъ?" - Ну, думаю, готовъ. Високо выношу голову и спрашиваю: "сколько?". Подразумѣвается - сутокъ ареста. Но на это получаю отвѣтъ, что командиръ полка сказалъ: "толковый адъютантъ". Думая, что командиръ б-на шутитъ, пытаюсь узнать истину; но такъ и оказалось. И скажу откровенно: меня всегда считали въ жизни человѣкомъ съ инициативой. И я убѣжденно теперь говорю, что это школа Д. Н. Комарова, за что я ему искренно признателенъ. И я это говорилъ много разъ въ жизни, когда приходилось восполнять командира и полка.

Бывало на маневрахъ, забывъ Богъ, если адъютантъ переспроситъ; приказаніе всегда неясное, а часто просто жестъ въ сторону какой либо роты. Ну и мчешься и что то приказываешь, а тамъ уже результаты въ зависимости отъ того, попалъ или не попалъ въ точку. Въ этомъ случаѣ командиръ требовалъ, чтобы адъютанты были внимательны, понимали обстановку. Свообразно это, но отказываться въ смыслѣ пользы все же нельзя.

Бывало придетъ к-ръ полка въ роту, а за нимъ несутъ мѣшокъ съ разобранной винтовкой, и онъ требуетъ, чтобы молодой солдатъ досталъ, нескотря, а то и взявъ въ ротъ и сказалъ, положить, какой это винтъ. и т. д. Стрелы смотрѣть были цѣлые томы съ мельчайшими подробностями. Вотъ жалъ, если ни одинъ теперь не сохранился.

Черезъ нѣсколько лѣтъ службы собрался я въ отпускъ въ Москву. Прошу разрѣшеніе, но получаю задачу съ приказаніемъ, ни у кого не спрашивать совѣта тѣхъ, кто былъ на маневрахъ. Дѣлать нечего; сажусь и рѣшаю. Несу; отвѣтъ - невѣрно. Тогда спрашиваю офицера генеральнаго штаба; онъ находитъ правильнымъ. И тутъ же является мысль, что командиръ далъ карту стараго задания, гдѣ вѣсто лѣса тогда былъ мелодій кустарникъ. Иду вновь и докладываю это соображеніе. Задача принята.

Разрѣшеніе на отпускъ получено; и узнаю, что на маневрахъ на этой мѣстности к-ръ что то не такъ рѣшилъ и, видимо, захотѣлъ проэкзаменировать и меня, раба грѣшнаго. Получилъ я отпускъ, но заболѣла сестра, и я не вѣду. Встрѣчаю командира. "Почему не уѣхалъ?" - Сбѣясняю. Ствѣтъ: если черезъ три дня не уѣду, то отпускъ отменяется. Что дѣлать. Такъ какъ черезъ 3 дня сестра не поправилась, то пришлось, подавши рапортъ объ отбѣздѣ, просидѣть нѣсколько дней дома, а затѣмъ въ каротъ уѣхать на вокзалъ.

Въ Москвѣ, какъ это было принято, представился Вел. Кн. Сергѣю Александровичу и получилъ приглашеніе на балъ, но такъ какъ отпускъ командира, то боясь, уѣхалъ. По прибутии докладываю объ этомъ, на что командиръ отвѣчаетъ, что долженъ былъ остаться. Пришлось пожалѣть. Въ угтѣеніе осталось пріятное воспоминаніе о веселой жизни въ Москвѣ, о балахъ, вечерахъ, тройкахъ и проч. -

В. Н. С м е р д о в ѣ .

/Продолженіе въ слѣдующихъ номерахъ/.

РЕДАКЦІЯ.

ВЫПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШИ ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА ?

Утверждаю.

Генерал-Лейтенантъ К у л а к о в и ч ъ
13.1.1931. д. Коростова.

П Р О Т О К О Л Ъ

Годового Общого Собрания Общества Офицеровъ Л. Г. В. Волынского полка
отъ 15/28 Декабря 1930 г.

Годовое Общее Собрание Г. г. Офицеровъ, состоявшееся 15/28 Декабря 1930 г. въ Бѣлградѣ въ составѣ: Генералъ-майоръ Балке и Артамонова, Полковникъ Тышевскаго, Колоколова, Трескина и Кашкина и Подполковникъ Нѣлова и Кривошеева, подъ председательствомъ Генерала-отъ-Инфантеріи Шенникова, постановило:

§ 1. По ознакомленіи съ годовыми отчетами Полкового музея, Полкового Офицерскаго Капитала, Правленія и Кассы взыскать и по повѣркѣ ихъ особою комиссіей въ составѣ Полковниковъ Колоколова и Кашкина, подъ председательствомъ Полковника Тышевскаго, такъ же одобрить и принять. /Единогласно/.

§ 2. Сознакомившись съ дѣятельностью редактора "Вѣстника Волынца" Ген. Артамонова и его прокладной работой по изданію такового - выразить Его Превосходительству глубокую благодарность за его издательскую дѣятельность и понесенные труды въ этомъ направленіи. /Единогласно/.

§ 3. По случаю исполнявшагося 3-лѣтняго существованія музея, подъ руководствомъ Хранителя его Подполковника Кривошеева, благодаря которому музей разросся до такой степени, что ни въ одномъ изъ полковыхъ музеевъ ему подобнаго - просить Леонида Андреевича принять сердечную благодарность за большой трудъ по собиранію музея, въ который онъ вкладываетъ всю свою душу. /Единогласно/.

§ 4. По предложенію Завѣдывающаго Кассой взыскать Г. Артамонова просить его составить извѣщеніе нѣкоторыхъ изъ Правилъ Кассы съ цѣлью облегченія накопленія, хотя бы малыми суммами, павшихъ взносов. /Единогласно/.

§ 5. Продлить на 1931-й годъ ежегодное пособие въ размѣрѣ 100 динаровъ находящемуся въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи Полковнику Иванову, каковое пособие высылать изъ Полкового Инвалиднаго Капитала. /Единогласно/.

§ 6. Въ виду предстоящаго въ 1931 году 125-лѣтняго юбилея полка, теперь же приступить къ подготовленію порядка его празднованія и просить Полк. Кашкина и Нѣлова принять на себя трудъ по исполненію визъ тѣмъ членамъ Общества, кои пожелали бы пріѣхать къ этому знаменательному времени въ Бѣлградъ. /Единогласно/.

§ 7. Правленіе на 1931-й годъ оставить въ прежнемъ составѣ, т. е. кроме Замѣстителей Предсѣдателя Общества въ Югославіи, Франціи и Болгаріи, въ составѣ его входятъ: Ген. майоръ Артамоновъ, Полковники Тышевскій и Трескинъ и Подполковникъ Нѣловъ. /Единогласно/.

§ 8. Порядокъ назначенія въ Судъ чести оставить старій, т. е. каждый разъ назначать членовъ въ порядкѣ старшинства. /Единогласно/.

§ 9. Въ память погибшихъ чиновъ полка поставить мраморную доску въ "Брюссельскомъ православномъ храмѣ въ память мученически убіеннаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи". На означенную цѣль ассигновать 300 франковъ. /Единогласно/.

§ 10. Вопросъ о регистраціи въ Русскомъ Общ.-Воинскомъ Союзѣ представить на усмотрѣніе Предсѣдателя Общества. /Единогласно/.

§ 11. Правила о пріемѣ въ Общество молодыхъ людей просить составить Правленію примѣнительно къ полковымъ традиціямъ и сообразуясь съ об-

становкой настоящего времени. По выработке правил, таковыя передать на обсужденіе въ группы.

Вѣрно: Секретарь Общества, Полковникъ Трескинъ.

Г О Д О В О Й О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Общества Офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка

за періодъ съ 15/28 Декабря 1929 г. по 15/28 Декабря 1930 г.

1/. За истекшій годичный періодъ въ составѣ Общества прѣисѣдла слѣдующія перемены въ личномъ составѣ:

а/ Въ Польщѣ скончались Ген. Зарано-зарановскій и Ген. Сымонъ.

б/ Приказомъ Предѣдателя Общества 1930 г. № 2 назначены его замѣстители: Ген. Лейт. Архангельскій и Ген. Лейт. Стоговъ.

в/ Приказомъ Предѣдателя Общества отъ 6 Дек. 1930 г. за № 3 зачисленъ въ списки Общества Офенеръ Александръ Архангельскій.

2/. Редакторомъ "Вѣстника Волынца" Ген. М. Артамоновымъ выпущены № 12 3 и 4 журнала.

3/. Дѣятельность музея указана въ особомъ отчетѣ Хранителя его, Подполковника Кривошеева.

4/. Зтенченіе года въ суммѣ Правленія выдамы слѣдующія пособія:

а/ Полк. Иванову, находящемуся въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи, въ размѣрѣ 1200 дин.

б/ ст. учт. оф. Брену - 50 дин.

Движеніе прихода-расходныхъ суммъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

5/. Сбразованъ особый Инвалидный Капиталь, составляемый изъ добровольныхъ пожертвованій, какъ членовъ Общества, такъ и частныхъ лицъ.

Несмотря на кратковременность его существованія, удалось уже придти на помощь нѣкоторымъ членамъ Общества, впадшимъ въ тяжелое матеріальное положеніе.

6/. По традиціи частей ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи къ праздникамъ посылались привѣтственныя поздравленія всѣмъ частямъ.

Полковникъ Трескинъ.

Приложеніе къ Годовому отчету за 1930 г.

В Ъ Д С Ч О С Т Ъ

прихода и расхода суммъ кассы Правленія Общества Офицеровъ

Л. Гв. Волынскаго полка. / За 1930 г. /

П Р И Х О Д Ъ / 1930 г. /

Время поступленія	Съ кого получено.	На какую надобность.	Сумма Дин. Пар.	Примѣчанія.
Въ остаткѣ отъ 1929 года.....			613-30.	
1. 29 Дек. 1929 года	Ген. М. Артамонова	Чл. взносы на 1930 г.	60-00	
2. - " - - "	Полк. Зенецкаго...	- " -	60-00	
3. - " - - "	Ген. Л. Архангельскаго.....	- " -	60-00	
4. - " - - "	Полк. Трескина....	- " -	60-00	
5. - " - - "	Ит. Кап. Цурикова.	- " -	60-00	
6. - " - - "	Полк. Колоколова.	- " -	60-00	
7. - " - - "	Подп. Кривошеева.	- " -	60-00	
8. - " - - "	Подп. Нѣлова.....	- " -	60-00	
9. 3 Февраля 1930 г.	33 на ратну штету.....	Сер. 1176 Бр. 824.	25-00	

№ № ста- тай.	Время поступленія	Отъ кого полу- чено.	На какую на- добность.	Сумма Дин. Пар.	Примѣча- нія.
10.	18 марта.....	Ген. М. Любимова	Пожертвова- ніе Г. Корвань	442-00	Въ память г. м. Дроз- довскаго
11.	5 Апрѣля.....	Полк. Ступина..	Чл. взносы на 1930 г.	60-00	
12.	11 Апрѣля.....	Пол. Гершельмана	" " "	40-00	
13.	30 Апрѣля.....	Полк. Лютячаго..	" " "	60-00	
14.	16 мая.....	Г. М. Любимова...	Пожертв. Г. Корвань.	443-00	Въ память г. м. Дроз- довскаго
15.	- " -	Полк. Бырдина...	Чл. взносы на 1930 г.	60-00	
16.	- " -	Кап. Истомина...	На погашеніе ссуды	143-00	
17.	- " -	- " -	Чл. взн. 1929 г.	40-00	
18.	- " -	Полк. Бырдина...	Въ фондъ Имп. Маріи Седор.	10-00	
19.	12 Юля	Кап. Квитницкаго	Чл. взносы за 1927, 1929 и 1930 г. и въ фондъ Имп. М. С.	150-00	
20.	23 Августа.....	Ген. Домновскаго	Чл. взн. 1927 г.	40-00	
21.	- " -	Ген. Балла.....	Чл. взн. 1930 г.	40-00	
22.	- " -	Ген. Соколовскаго	Чл. взн. 1929 г.	40-00	
23.	- " -	Пол. Тишевскаго..	Чл. взн. 1930 г.	40-00	
24.	- " -	Полк. Соколова...	Чл. взн. 1927 г.	40-00	
ИТОГО въ п р и х о д ѣ :				2746-30.	

РАСХОДЪ /1930 г./.

№ № стат.	Когда израс- ходовано.	На какую надобность.	Сумма Дин. Пар.	Примѣча- нія.
1.	29 XII: 1929	Ген. М. Артамонову авансъ на почт. рас.	100-00	
2.	- " -	Уплатено Полк. Колоколовымъ за моле- бенъ въ день полкового праздника..	155-00	
3.	- " -	За взносы отъ Гвардіи полк. Глав-ком- анди Русской Арміи Ген. Врангелю...	50-00	
4.	- " -	Въ Гвард. Объединеніе на канц. расход.	10-00	
5.	- " -	Сбѣженіе отъ Общества въ "Нов. Врем."		
6.	- " -	Пособіе ст. унт. оф. Брену.....	250-00	
7.	3 Янв. 1930 г.	Палка для дѣлъ, конверты, квит. книжка и краски для штемпеля.....	50-00	
8.	7 Янв. ---	Разсѣлка благ. карточекъ и марки....	36-00	
9.	27 Янв. ---	Пособіе Полк. Иванову /Январь-Февраль/	58-00	
10.	5 марта---	Заказныя письма.....	204-00	
11.	31 марта---	Пособіе Полк. Иванову /мартъ-апрѣль/.	12-00	
12.	23 мая---	За печатаніе въ Вѣст. Вол. год. отчета.	204-00	
13.	- " -	Перечислено въ полк. музей.....	135-00	
14.	- " -	Пособіе Полк. Иванову /май-Іюнь/.....	200-00	
15.	- " -	Заказныя письма и марки.....	204-00	
16.	29 Юля	Пособіе Полк. Иванову /Іюль-Августъ/.	58-00	
17.	4 Августа	Ген. Артамонову заказ. письмо.....	204-00	
18.	23 авг.	Перечислено въ полк. музей.....	4-00	
19.	23 Сент.	Пособіе Полк. Иванову /Сент.-Сентябрь/	20-00	
20.	30 Ноября	" " " /Ноябрь-Дек./..	204-00	
21.	1 Декабря	Извѣденія о полк. пр., марки и зак. п.	61-00	
ИТОГО въ р а с х о д ѣ :				2425-00

см. сл. стр.

Въ приходѣ.....2746 дин.30 пар.
И Т О Г О : Въ расходѣ.....3423 дин.00 пар.
 Въ остаткѣ къ 15/28.XII.
 1930 г.. 323 дин.30 пар.

П р и м ѣ ч а н і е : Кромѣ того въ суммахъ Правленія состоитъ 1 Обвѣз-
 ница Државне Ренте за ратну штету, Сер.1176, бр.824

15/28 Декабря 1930 г. Членъ Правленія Полковникъ Т р е с к и н ѣ .

При повѣркѣ денежныхъ суммъ и отчетности оказалось, что отчетность
 ведется правильно, и денежные суммы на лицо.
 Предсѣдатель Коммисіи, Полковникъ Т и ш е в с к і и .

Ч л е н ы : Полковникъ К о л о к о л о в ѣ .
 Полковникъ К а ш к и н ѣ .

ИСПРАВЛЕНІЕ: Въ отчетѣ о суммахъ Правленія Общества за предыдущіи 1929и
 годъ/см. № 3 З.В., приложение, стр. IV-я/виралась опечатка, а
 именно, въ статьѣ 15-и прихода слѣдуетъ читать: "отъ Париж-
 ской группы черезъ Ген. Любимова на инвалидовъ 400 /а не 200,
 нахъ напечатано/франковъ и полковнику Иванову 50 фр., а все-
 го 450 фр.", что впрочемъ подтверждается и суммою 999 дина-
 ровъ, стоящую въ соответствующей графѣ. - Р е д а к ц і я. -

О Т Ч Е Т Ъ П О Л К О В О Г О К А П И Т А Л А .

ДВИЖЕНІЕ СУММЪ ПОЛКОВОГО КАПИТАЛА по сберегательной книжкѣ № 2398

I-ои Хорватской Штедионицы.

<u>П Р И Х О Д Ъ /1930 г./.</u>	<u>Дин.Пар.</u>
Состояло къ 27 Декабря 1929 г. по книжкѣ № 2398.....	12.218-67
Поступило въ отчетномъ году:	
а/Проценты на капиталъ: къ 1 Января 1930 года.....	243-27
къ 1 Юля - " -	249-85
б/Взносы Югослав. группы на розыски Ген. Кутепова.....	240-00
в/Взносы и пр. по случаю похоронъ Е. М. Скинкой.....	60-00
г/Суммы "Вѣстника Волинца".....	944-50
д/Внесено Ген. майоромъ Балкомъ на погашеніе ссуды.....	1.000-00
И т о г о поступило:	2.737-62.
В С Е Г О въ приходѣ: ...	14.956-29.

Р А С Х О Д Ъ /1930 г./.

<u>I/Временныя позачистованія:</u>	
а/Авансъ на посылку пособія Ген. В.В. Суханину.....	500-00
б/Зачисл.образно на розыски Ген. Кутепова отъ Югосл. группы....	236-00
в/Взносы и пр. по случаю похоронъ Е. М. Скинкой.....	153-00
г/Уплатено за музей/25 герм. марокъ за Волинскій мундиръ и книжку для музея.....	384-00
2/Ссуды:	
д/Выдана ссуда Ген. А. П. Балку.....	700-94
В С Е Г О въ расходѣ: ...	1.973-94.

Въ О С Т А Т К ѣ къ 1 Января 1931 г. по книжкѣ Х.ш....12.982-35.

При сличеніи съ книжкой Хорв. Штедионицы оказалось, что записи соотвѣт-
 ствуютъ книжкѣ. Предсѣдатель Коммисіи: Полковникъ Т и ш е в с к і и .
 Члены: Полковникъ Колоколовъ, Полковникъ Кашкинъ.
 - 19 -

СОСТОЯНИЕ СУММЪ ПОЛКОВОГО КАПИТАЛА.

КЪ 1 ЯНВАРЯ 1930 ГОДА:

I/. Состояло во временныхъ позачиствованіяхъ/съ 1928 г./:

а/. Авансъ С.А.К а ш к и н у на изготовленіе блокнотовъ.....	180-00:
б/. Заимообразно на полковой музей.....	500-00:
итого:.....680-00	

II/. Состояло во временныхъ позачиствованіяхъ/съ 1929 г./:

а/. Пособіе З.А.Клюевой на переѣздъ въ Палестину.....	500-00
б/. Доска на могилу Вел.Князя Николая Николаевича.....	120-00
в/. Печатаніе № № 1 и 2 "Вѣстника Волянца".....	816-00
итого:.....	1436-00

III/. Состояло въ ссудахъ:

а/. Съ 1926 года: 1/С.А.Кашкину - 260 дин. - 2/Н.Л.Нѣлову - 45 дин. и 3/Зверту - 45 дин., а всего.....	350-00
б/. Съ 1929 г. А.П.Балку.....	500-29
итого:.....	850-29

IV/. Состояло въ наличности по книжкѣ Сберегательной Кассы I-я Хорватской Штедионы.....	12.218-67
---	-----------

В С Е Г О :.....15.185-96

КЪ 1 ЯНВАРЯ 1931 ГОДА:

I/. Состоить во временныхъ позачиствованіяхъ съ 1928 г.:

а/Авансъ С.А.К а ш к и н у на блокноты.....	180-00
б/Займообразно на полковой музей.....	500-00
итого:..... 680-00	

II/. Позачиствованія 1929 года:

а/Подлежавшее пораченію изъ суммъ Правленія пособие		
З.А.Клюевой на переѣздъ.....	500-00	
б/. Доска на могилу Вел.Князя Николая Николаевича.....	120-00	

	итого:..	620-00, 620-00

III/. Состоить въ ссудахъ/долгахъ/:

а/За Правленіемъ Общества по п.а/1930 г.....	350-00
б/За А.П.Балкомъ.....	200-94
в/Подлежитъ перенесенію изъ Инвалиднаго Фонда въ Капиталь 500 дин. отпущенныхъ заимообразно на пособіе В.Суханину.....	500-00
г/Уплачено за веѣ для полк.музея въ 1930 г.....	384-00
д/Числится за Кассой взаимопомощи/при ея основаніи/.....	400-00
Утого:....	1.834-94.1834-94

IV/. Состоитъ въ наличности по книжкѣ сберег.кассы.....	12982-35
12982-00, изъ коихъ 128-50 является остаткомъ суммъ Вѣстника Волянца по пораченію его долга/816 дин/, а остальные дин.12853-35 составляютъ полк.капиталь /наличность/.....	12982-35

В С Е Г О :.....16533-29

ИНВАЛИДНЫЙ ФОНДЪ.

П Р И Х О ДЪ въ 1930 г./съ 9 Апрѣля/.

№ по- порядк.	Отъ кого поступило въ алфавитн. порядкѣ/	Общая сумма взносовъ Динар.	П р и м ѣ ч а н і я.
1.	В.А.Артамоновъ.....	250-00	10 взносов по 25-динарь.
2.	А.П.Архангельскій.....	224-00	8 взносов по 0,5 долл.
3.	А.П.Балкъ.....	150-00	6 взносов по 25 дин.
4.	Франц.полковникъ Бошъ...	55-00	25 фр.фр.единовременно.
5.	Б.Н.Бырдінъ.....	100-00	100 лей единовременно.
6.	А.В.Герва.....	33-00	10 взносов по 50 динарь.
7.	А.П.Гершельманъ.....	500-00	1 долларъ единовременно.
8.	К.Е.Истоминъ.....	56-00	6 взносов по 25 динарь.
9.	И.А.Колубакінъ.....	150-00	4 взноса по 20 динарь.
10.	Л.А.Кривошеевъ.....	80-00	6 долларовъ.
11.	А.Е.Кушакевичъ.....	336-00	3 взноса по 50 динарь.
12.	Я.А.Летучій.....	150-00	1 долларъ единовременно.
13.	Н.Л.Неловъ.....	200-00	2 взноса: 120 фр./265 дин.
14.	В.А.Олефиревъ.....	56-00	160 фр./364 дин./.-
15.	Парижская группа.....	619-00	2 взноса по 100 дин.
16.	А.А.Соколовъ.....	200-00	8 взносов по 50 динарь.
17.	В.Н.Станкевичъ.....	400-00	6 взносов по 20 фр.фр.
18.	Н.Н.Стоговъ.....	270-00	
19.	П.П.Тишевскій.....	50-00	
20.	М.Н.Трескинъ.....	100-00	
21.	В.В.Цуртковъ.....	66-00	Въ виду поздняго полученія послѣдній взносъ не вошелъ въ этотъ отчетъ.
22.	В.Е.Ашмірскій.....	400-00	единовременно.-
И Т О Г О :..		4.445-00	

Р А С Х О ДЪ въ 1930 году:

№ по- поряд.	Датумъ	Кому выдано/выслано/ пособіе.	Сумма Динарь:	Примѣчанія.
1.	1930 г. 9.VIII.	В.В.Суханину.....	762-00	250 шт.лиръ плюсъ 12 дин.пересылка.
2.	16.VIII.	В.А.Ратко.....	500-00	
3.	1.IX.	В.А.Ратко.....	100-00	
4.	23.X.	В.А.Ратко.....	300-00	
5.	24.XII.	В.А.Ратко.....	100-00	
И Т О Г О въ расходѣ:..			1.762-00	
НАЛИЧНОЕ СОСТОЯНІЕ ИНВАЛИДНАГО ФОНДА къ 1 Января 1931 года..			2.683-00	

Членъ Правленія: ген. В. А р т а м о н о в ъ.

КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ

Югослав. группы Общества Офицеров Л. Гв. Волынского полка. Состояние личных счетов участников Кассы к концу 1930 года.

№ счета	Участники Кассы	Общая сумма паяв. взносов участника.	Состояние выданной ссуды	Разница		Примечания
				+	-	
1.	В. А. Артамоновъ.	Дтн. 1.200.	Дтн. 650.	550.	-	
3.	Л. Н. Трескинъ....	1.800.	600.	1.200.	-	
4.	И. А. Колдобкинъ..	1.200.	---	1.200.	-	
5.	Н. Л. Неловъ.....	400.	200.	200.	-	
6.	П. П. Тишевский..	1.200.	650.	550.	-	
7.	В. А. Ратко.....	50.	300.	---	250.	
8.	А. Е. Кушаневичъ..	1.495.	---	1.495.	-	
9.	Б. К. Станкевичъ..	550.	500.	50.	-	
11.	В. А. Колоколовъ..	800.	800.	---	-	
13.	С. А. Качкинъ.....	700.	1050.	---	350.	
Итого: ...		9.395.	4750.	5.245.	600.	
			4.645.	4.645.		

Членъ Правленія: ген. В. А. р т а м о н о в ъ .

ИЗДАНИЕ "ВЪСТНИКА ВОЛЫНЦА".

А./ВЪ 1929 ГОДУ - / № № 1-й и 2-й В.В. /.-

ПРИХОДЪ: /Извлеченіе/

РАСХОДЪ:

а/Позачислѣнъ изъ полк. капитала.....816 дтн.

б/Взносы.....971 ---

Расходъ по печатанію и разсылкѣ номеровъ 1 и 2....1315 д

и т о г о :1315 д

и т о г о : 1787 дтн.

Превышеніе поступленія надъ расходомъ.....Дтн. 472. -

Б./ЗЪ 1930 ГОДУ - / № № 3-й и 4-й В.В. /.-

ПРИХОДЪ:

РАСХОДЪ:

а/Состоятъ отъ 1929 г.....472 дтн.

б/Поступленія/взносы/.....1586 ---

Печатаніе и разсылка

№ № 3 и 4 В.В.....1113 д

И т о г о : въ приходѣ: 2058 дтн.

въ расходѣ:1113 д

ОСТАТОКЪ къ 1 Января 1931 г. - 944-50. дтн.

Напоминаніе: Изданіе "В.В." должно полк. капиталу 816 дтн, что и должно быть вычтено изъ остатка. -

Примѣчаніе: Сравнительная для Бѣлграда дешевизна изданія объясняется исключительно тѣмъ, что нѣкоторая часть матеріаловъ/матрицы, иногда часть бумаги или краски/удаётся получить безплатно отъ одного изъ членовъ Редакціи. Печатаніе изданія на плуцдѣй машинъ также производится безъ расходовъ/крошѣ исправленій машинъ/. Къ сожалѣнію, послѣ отпечатанія четырехъ номеровъ/№ № 2 - 5 включительно/означенная машина значительно испортилась, такъ что печатаніе № 6 можетъ вызвать большія затрудненія.

РЕДАКЦІЯ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

в з н о с о в ь з а " В Ъ С Т Н И К Ъ В О Л Е Н Ц А " .

№ № по- поряд.	Подписчики /по алфавиту/.	1929 г.		1930 г.		1931 г.	Примѣ- чанія
		№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.	
1.	В. В. Андреевъ.....	10	10	-	-	-	-
2.	В. А. Артамоновъ...	10	10	10	10	-	-
3.	А. П. Архангельскій	10	10	-	-	-	-
4.	А. П. Балъ.....	20	10	-	10	-	x1.
5.	В. И. Васкаковъ.....	10	10	10	10	-	-
6.	Б. И. Вирлинь.....	10	10	6	-	-	-
7.	Б. Н. Вирлинь.....	10	10	-	10	10	-
8.	Кн. Н. А. Захарова.	11	11	11	11	-	-
9.	Ю. Н. Венецкий.....	20	20	10	10	20	x2.
10.	А. И. Герцельманъ...	10	10	10	10	-	-
11.	Г. С. Грассевичъ....	10	10	-	-	-	-
12.	Б. В. Гриневичъ....	10	10	-	-	-	-
13.	С. В. Дяндевль.....	11	11	33	11	32	x3.
14.	К. Е. Истоминъ.....	10	10	10	-	-	-
15.	С. А. Кячкинь.....	-	10	10	-	-	-
16.	Г. А. Колубакинъ....	-	-	10	-	10	-
17.	В. А. Колоколовъ....	10	10	10	10	-	-
18.	Л. А. Кривошеевъ....	20	10	10	10	-	x4.
19.	А. Т. Кушакевичъ....	10	10	-	-	-	-
20.	Я. А. Летучій.....	10	10	-	-	-	-
21.	П. Н. Ломновскій....	10	10	10	10	-	-
22.	И. С. Нечаевъ.....	11	11	11	-	-	-
23.	Н. Л. Неловъ.....	10	10	10	10	-	-
24.	Парижская группа.	324	231	221	222	-	-
25.	И. А. Плахотниковъ.	10	10	-	-	-	-
26.	В. А. Ратко.....	10	-	-	-	-	-
27.	Н. С. Ржецкий.....	10	10	-	-	-	-
28.	В. Н. Смердовъ.....	10	10	-	-	-	-
29.	А. Ф. Соколовскій....	10	10	10	10	12	-
30.	А. А. Соколовъ.....	10	10	10	10	20	-
31.	Б. И. Станкевичъ....	10	10	-	-	-	-
32.	П. П. Тишевскій....	10	10	10	10	-	-
33.	Л. Н. Трескинъ.....	10	10	-	-	-	-
34.	С. В. Фатеръ.....	10	10	-	-	-	-
35.	В. В. Турниковъ.....	10	10	10	10	66	x5.
36.	Я. Ф. Шинскій.....	10	10	10	10	-	-
37.	С. А. Янковскій 1..	10	10	-	-	-	-
38.	В. Н. Янковскій 2..	10	10	-	-	-	-
39.	В. Е. Шумирскій....	-	-	10	10	120	x6.
И т о г о : ..		607	594	452	414	280	-

ПРИМѢЧАНІЯ: x1 - выдано два № 1; x2 - ошибочно уплачено дважды за №1и2;
А/. x3 - получено по 20 фр. фр. за 1929 и 1930 г.г.; x4 - выдано
два №1; x5 - внесено впередъ извѣстная сумма; x6 - тоже.

Б/. Вѣдомость составлена наспѣхъ передъ самымъ полковымъ праздникомъ,
за время котораго сдѣланы дополнительные взносы, невошедшіе въ вѣ-
домость.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ: Взносы дѣлаются разновременно, часто съ большаго запозданіемъ.
Обращаетъ на себя вниманіе невнесеніе, безъ видимыхъ причинъ, всего болгар-
скою группой за № 3 и 4, т. е. за весь 1930-й годъ, между тѣмъ какъ акурат-
ное внесеніе облегчаетъ веденіе отчетности и соображенія по изданію. Съ
другой стороны нѣкоторые друзья журнала дѣлаютъ взносы впередъ. Такимъ
образомъ на невышедшій еще № 5 и слѣдующіе уже накопилось 322 дн./счи-
тая 280 дн. въ 5-й графѣ и изчисленіе взносов изъ предыдущихъ графъ/.

РЕДАКЦІЯ.

Приложеніе къ № 5 "Вѣст.Вол."

Хранитель Музея

Л.Гвардіи Волынскаго полка

№ 2.

12/25 Декабря 1930 года.

Бѣлградъ.

Д О К Л А Д Ъ за 1930 годъ.

Прошло четыре года со дня образованія музея Л.Гв. Волынскаго полка. Что сдѣлано за это время уже извѣстно Обществу изъ послѣдняго доклада по музею. /см.приложеніе къ № 4 "Вѣст.Волынца". Подводя итогъ дѣятельности Объединенія по сбору историческихъ памятковъ за эти 4 года, можно сказать, что всѣ ожиданія и надежды музея не только оправдались, но далеко превзойдены. Музей нашъ непрестанно растетъ и развивается, приобретаая драгоцѣнные документы и памятки славы родного намъ полка. Музею безконечно дороги тѣ сочувствіе и поддержка, которыя онъ встрѣтилъ въ сердцахъ Волынцевъ. Узнавая о развитіи нашего музея, видя съ какой жертвенной любовью несутъ Волынцы свои дари въ храмъ славы родного полка, многія непричастныя къ Волынскому обществу лица, пошли навстрѣчу послѣднему пополняя его историческими документами, книгами, фотографіями и др.предметами. Серьезно поставленное дѣло собиранія полковаго музея внушило доверіе къ нему многихъ лицъ, пожелавшихъ передать ему на храненіе свои личные архивы, богатые интереснѣйшими документами, позволяющими судить объ той общей обстановкѣ, въ которой протекала жизнь и дѣятельность эмиграціи, въ которой зародилось и развилось наше Объединеніе и музей.

Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ:

Вдова ген.лейт.Ожаровскаго, передавшая въ нашъ музей архивъ своего супруга съ тѣмъ, чтобы при нашемъ музеѣ былъ образованъ отдѣлъ имени ген.лейт.Ожаровскаго.

Ген.лейт.А.В.Геруа - почетный членъ Общества, запросилъ музей о возможности передачи послѣднему своего личнаго архива, богатаго рѣдкими документами, и библіотеки. При этомъ ген.Геруа пишетъ: "Я хочу подѣлиться съ Вами однимъ своимъ проэктомъ: У меня имѣется довольно обширный архивъ послѣднихъ лѣтъ, касающійся отчасти моей службы на посту начальника штаба фронта; а главнымъ образомъ, на должности военнаго представителя здѣсь /Бухарест/. Въ этомъ архивѣ имѣется много документовъ военной, дипломатической и политической важности. Я, озабоченный сохранностью этихъ дѣлъ, намѣреваюсь передать ихъ черезъ здѣшнее Сербское Посольство въ нашъ музей полка. У меня было предложеніе уступить свой архивъ одному американскому университету подъ верховнымъ главенствомъ Хувера, нынѣшняго президента, но я пока воздержусь отъ отвѣта американцамъ впредь до полученія Вашего мнѣнія. Хотѣлось бы не принимать на себя, требуемыхъ въ Америкѣ, обязательствъ и сохранить архивъ въ русскихъ, а тѣмъ болѣе родныхъ Волынскихъ рукахъ"... Далѣе ген.Геруа пишетъ: "нельзя-ли устроить въ полковой музей мою довольно обширную библіотеку по событіямъ текущей гражданской борьбы, но съ тѣмъ, чтобы мои сотрудники ген.штаба въ Бѣлградѣ могли пользоваться этимъ книжнымъ складомъ, который будетъ все возрастать?"... /часть книгъ и журналовъ уже получена музеем/.

Ген.А.П.Балкъ, передавая нашему музею свой архивъ пишетъ: "Передавая въ полковой музей эпизоды моей общественной жизни, я совершенно утѣшаюсь мыслью, что лучшаго примѣненія нельзя было сдѣлать. Мои близкіе не могли бы извлечь ту пользу изъ моего архива, какъ сдѣлаешь это ты"...

Лично мнѣ, непосредственно стоящему у дѣла сбора и храненія полковаго музея, - безконечно дорого это от-

ношеніе къ нему. Въ музей побѣрили, въ немъ видятъ серьезное и надежное хранилище столь важныхъ историческихъ документовъ и памятокъ прошлой и современной жизни.

Громадную роль въ развитіи нашего музея, сыгралъ журналъ Общества - "Вѣстникъ Воынца".

И здѣсь оправдались чаянія музея. И здѣсь не ошибся музей, возлагая свои надежды на полковой журналъ.

Въ своихъ обращеніяхъ, музей неоднократно просилъ г.г.членовъ Общества присылать свои записки изъ прошлой жизни полка. Близко приняли къ сердцу Воынца эти обращенія, - началось поступленіе статей-воспоминаній, - возникъ журналъ Общества...

Читая послѣдній, Воынца оцѣнили его громадное историческое значеніе; - записали тѣ, кто не писалъ раньше... Растетъ и крѣпнеть полковой журналъ, доставляя радость Воынцамъ, обогащая полковой музей историческими документами, возбуждая интересъ у лицъ и обществъ, не принадлежащихъ къ Воынскому объединенію. "Вѣстникъ Воынца" сдѣлалъ свое дѣло... Разбросанные по всему свѣту Воынца читаютъ свой журналъ не чувствуютъ оторванности... Все нѣкогда родное и дорогое, вновь стало близкимъ... Воынскія сердца бьются въ унисонъ во всѣхъ концахъ земли...

Этому единенію обязаны мы тебѣ "Вѣстникъ Воынца" и Тебѣ Глубокоуважаемый и дорогой Викторъ Алексѣевичъ.

Не желая быть голословнымъ, прибожу ниже выписки изъ писемъ какъ г.г.членовъ Общества, такъ и лицъ не принадлежащихъ къ нему, но близкихъ намъ или по родственнымъ узамъ, или по нѣкогда совместной службѣ въ Варшавѣ и Петербургѣ.

1. Ген.А.Ф.Соколовскій 20/XI.30. "Появленіе "Вѣстника"-глубоко отрадное явленіе, признакъ воынской живучести и способности къ творчеству. Честъ Артамонову"...

2. Ген.Орелъ 12/X.30 г. "Несказно благодаренъ Вамъ за "Вѣстникъ Воынца". Читаю и читаю еще его съ наслажденіемъ. Даже война и та была намъ мила въ сравненіи съ изгнаніемъ. Я вижу какъ серьезно поставлено у васъ дѣло объединенія Воынцевъ и сбора музея по исторіи Полка. У меня къ Вамъ просьба - за которую буду Вамъ очень благодаренъ - не отказать справками и своимъ опытомъ по сбору музея - на запросы нашего хранителя музея полк.Геор.Ив.Петриченко"...

3. Полк.Д.И.Ходневъ 9/X.30 г. "Не нахожу словъ благодарить Васъ за присланный мнѣ № 4 "Вѣстникъ Воынца". Съ громаднымъ интересомъ и не отрываясь прочелъ его я отъ начала до конца. Не считите за лесть - я говорю искреннюю правду: вотъ то, что хотѣлось мнѣ создать изъ нашего "Финляндца", когда я нѣсколько лѣтъ тому назадъ писалъ объ этомъ въ наше полковое Объединеніе. Воспоминанія участниковъ Великой и Гражданской войны и рассказы о прошломъ мирномъ времени - вѣдь это все, что нужно для будущей исторіи полка, - ея продолженія. Жить безъ надеждъ не стоитъ; только лишь увѣренность, что возродится, рано или поздно, наша Родина, - а стало быть, и наши славные Полки, - только эта увѣренность даетъ силы и бодрость переносить ниспосланныя намъ всѣмъ испытанія. Да, - многихъ изъ насъ уже нѣтъ, а остальные всѣ разбросаны по всему свѣту.... Но вотъ такое Объединеніе, такой журналъ всѣхъ сплачиваетъ въ одну родную полковую семью; не чувствуешь одиночества, есть связь, а это - все. Я лично чувствую это единеніе и даже чувствую свою родственную связь къ

Объединенію Вашему."

4. Почетный членъ Общества С.В.Дандевиль 9/IV.30 г. № 3 "Вѣстника" я получила и, ознакомившись съ содержаніемъ его пришла къ заключенію, что онъ съ каждымъ разомъ становится интереснѣе. Военныя статьи описываютъ дѣла въ такой доступной формѣ, что онъ понятенъ и не спеціалистамъ военного дѣла... Среди статей очень милое интермеццо составляютъ "Воспоминанія А.К.", которыя перенесли и меня въ деревянный домикъ у вала Мокотовскаго поля, гдѣ братья Кохъ устраивали квартеты у шт.кап.Тикменева, одного изъ лучшихъ товарищей моего покойнаго мужа по 3-й Гв.Артил.Бригады... Долго я не могла уснуть, начитавшись "Вѣстника", - все это такъ далеко и такъ близко"...

8/X.30 Она же пишетъ.... № 4 "Вѣстника" я получила, - благодарю; зачитываюсь вечерами, когда мнѣ не мешаютъ дразни дня: - это мой отдых"

5. Ген.В.Н.Смердовъ 26/IX.30.... "Вы не повѣрите какимъ бываетъ для меня день, когда я получаю "Вѣстникъ" и сводку о музеѣ. Скажите Артамонову, что шлю ему низкій поклонъ"...

6. Полк.С.В.Фишеръ 20/IX.30 г. № 4 "Вѣстника" получилъ. Читалъ съ удовольствіемъ; надѣюсь что и самъ скоро напишу"...

7. Полк.Б.Н.Бырдінъ 9/IV.30 "Я тебя отъ души поздравляю и радуюсь за тебя. № 3 нашего "Вѣстника" и музейный отчетъ, которые я недавно получила, свидѣтельствуютъ о той огромной работѣ, трудахъ, но и тѣхъ достиженіяхъ какія тебѣ удалось сдѣлать. Большое тебѣ дорогое спасибо отъ Волянца, который самъ, такъ какъ и ты любишь полкъ и отлично понимаетъ какое огромнѣе дѣло ты дѣлаешь для исторіи полка. Когда я получаю все это, я совершенно перерождаюсь, мнѣ кажется, что я не шоферъ, а что я снова среди дорогихъ Волянцевъ и живу только интересами нашей Волинской семьи. Этотъ номеръ на меня произвелъ большое впечатлѣніе. Статья Д.И.Ходнева настолько поднимаетъ духъ Волянца, что я въ этотъ же вечеръ устроилъ объединеніе съ Братьями Финляндцами и наша дружеская бѣеда затянулась глубоко за полночь"...

18/IX.30 г. Онъ же пишетъ: "Получилъ послѣдній номеръ "Вѣстника" и съ большимъ подъемомъ прочелъ все описанное. Нѣсколько дней ходилъ подъ впечатлѣніемъ всего прочитаннаго. Вѣдь все это я пережилъ самъ. Такъ ясно встали передъ глазами всѣ подробности Стахова, Шельцова, и боевъ, которые слѣдовали за ними. Очень интересно и содержательно описаніе боя на Днѣстрѣ, въ которомъ я не имѣлъ чести участвовать. На меня это описаніе произвело очень сильное впечатлѣніе. Я уже писалъ и еще повторю, что изданіе "Вѣстника" настолько цѣнна и дорога для всѣхъ Волянцевъ работа, что редакціи за это большой и низкій поклонъ. Исторія оцѣнитъ вашу работу. Отрадно и то, что все больше и больше г.г.членовъ Общества откликается и привлекаетъ свои воспоминанія. Честь вамъ и Слава. Богъ въ помощь"...

8. Кап.К.Е.Истоминъ 14/IV.30.... "На дняхъ получилъ журналъ, очень доволенъ и хочу получать дальше"...

9. Полк.И.А.Колюбакинъ 15/IX.30.... "Вчера большой праздникъ - получилъ очередной номеръ "Вѣстника Волянца". Большое спасибо тебѣ и всѣмъ принимающимъ ближайшее участіе въ изданіи нашего журнала. Можетъ быть въ Бѣлградѣ, гдѣ есть возможность поговорить, вспомнить былую славу полка, вы не такъ чувствуете радость и глубокое волненіе при чтеніи "Вѣстника", но для меня это настоящій праздникъ.

Я читаю номера "Вѣстника" съ неумѣняющимъ интересомъ нѣсколько разъ. Изъ музейнаго доклада, вижу твою работу. Твой трудъ будетъ всегда награжденъ сердечной признательностью каждаго Волянца".

10. Ген. лейт. Б.В.Адамовичъ 23/III.30 г.... "Только что получилъ отъ Васъ (ген. Артамонова) "Вѣстникъ Волянца". Спѣшу поблагодарить за честь и довѣріе, оказанныя присылкой этого фамильнаго изданія. Успѣлъ лишь пересмотрѣть, но этого было довольно, чтобы многое увидѣть и почувствовать содержательность изданія матеріальную и духовную. Со страницъ его вѣетъ накомымъ, мощнымъ духомъ Волянцевъ".

11. Полковникъ Н.И.Ивановъ 27/XI.30..... "Прежде всего Вамъ (Артамонову) мой сердечный привѣтъ и искреннѣйшая признательность за высылку "Вѣстника". Съ нетерпѣніемъ жду выхода слѣдующаго №. Прочитать, вспомнить старину, воскресить въ памяти бразы дорогихъ сослуживцевъ товарищей, "которыхъ нѣтъ, а то далеко" ... и гордиться тѣми высокими чувствами долга и облести, которыя одушевляли полкъ въ мирное и военное время, въ тоже время сознавать что и я когда-то имѣлъ честь и счастье принадлежать къ его составу и посильно вносить свою крупицу въ ту работу, которая создала славу полку".

12. Ген.И.А.Любимовъ 9/XI.30 г.... "№ 4 "Вѣстника" получилъ. Самый ласковый отзывъ какъ отъ однополчанъ, такъ и отъ тѣхъ офицеровъ другихъ частей, которые съ нимъ ознакомились. Большая благодарность Вамъ, дорогой Викторъ Алексѣевичъ, что Вы неустанно работаете надъ его расширеніемъ".

13. Ген.Н.Н.Стоговъ 3/X.30 г.... "Объ удовольствіи, которое доставило чтеніе № 4-го "Вѣстника" писалъ и повторяю, что удовольствіе было огромное".

14. Ген.А.П.Архангельскій 16/IX.30 г.... "Получилъ № 4. "Вѣстника". Очень хорошо и интересно. Исполать тебѣ создавшему и ведущему это дѣло. Все въ немъ интересно и дорого для каждаго Волянца".

15. Ген.А.Е.Кушакевичъ 30/X.30 г.... "Благодарю тебя за присылку № 4-го "Вѣстника", которымъ зачитываюсь, вспоминая все большія и большія подробности. Хвала и честь тебѣ (Артамонову), ты большое дѣло дѣлаешь во славу родного полка и я увѣренъ, что никакія бури не сломятъ твоей воли и не лишатъ полкъ и насъ Волянскаго историка. За "Вѣстникъ" крѣпко цѣлую, продолжаю вспоминать и понемногу пишу".

16. Ген.Я.З.Шкинскій 29/XI.30 г.... Прочитавъ съ большимъ неослабывающимъ и захватывающимъ интересомъ всѣ четыре номера "Вѣстника Волянца", я прихожу къ заключенію, что задуманное въ счастливую минуту изданіе этого журнала осуществлено необыкновенно умѣло и въ него вложено много души и сердца Волянца. Кроме интереса по существу, особенно цѣненъ самый подборъ матеріала изъ котораго будущій составитель полковой исторіи почерпнетъ многое, что увѣнчаетъ полкъ боевой славой и въ послѣднюю Великую войну и будетъ свидѣтельствовать о неизмѣнной его доблести во всѣ времена. Мнѣ особенно пріятно видѣть, что мой привѣтъ Волянцамъ, помѣщенъ въ 1-мъ номерѣ, принятъ дорогими мнѣ Волянцами близко къ сердцу и они съ такимъ одушевленіемъ, принялись за свое святое дѣло, а редакторъ, глубокоуважаемый генералъ В.А.Артамоновъ, съ такою любовью и умѣньемъ редактируетъ "Вѣстникъ", что онъ вызываетъ въ Волянцахъ полное умиленіе, а въ постороннихъ читателей огромный интересъ, удивленіе и преклоненіе и передъ излагаемыми событіями и передъ незаурядными дѣлами славнаго Волянскаго полка на протяженіи всей исторіи. Съ особымъ удовольствіемъ жму руку Вамъ дорогой Викторъ Алексѣевичъ и выражаю благодарность старому

Волынца хранителю музея неутомимому полковнику Л.А.Кривошееву и всѣмъ принявшимъ участіе и содѣйствующимъ изданію "Вѣстника". Желая продолжать это въ высшей степени полезное дѣло. Да поможетъ всѣмъ Вамъ Богъ."...

Эти выдержки я привожу для того, чтобы сотрудники "Вѣстника Волынца" могли судить, какъ дороги для насъ Волынцевъ ихъ воспоминанія и сколько радости доставляютъ они намъ.

Часто приходится слышать отъ Волынцевъ: "да я въ жизни никогда не писалъ", или "нѣтъ у меня писательскаго таланта", и т.д.... Не нужно талантовъ, не недо литературства, - пишите какъ можете, что помните. Редакція "Вѣстника" сгруппируетъ Ваши воспоминанія, добавитъ, выпуститъ что нужно, - однимъ словомъ "причешетъ" вашу статью, какъ выражается Викторъ Алексѣевичъ, главный редакторъ нашего журнала. Пусть не останавливаетъ васъ отсутствіе литературнаго опыта. Знайте, что своимъ безхитростнымъ рассказомъ вы дадите намъ возможность на время перенестись душой въ хорошее, свѣтлое и близкое прошлое; дадите возможность намъ на время заглушить въ душѣ тоску по Родинѣ и родному полку. Записанное вами будетъ имѣть громадное значеніе еще и тѣмъ, что явится новой главой полковой исторіи. Читая вашу повѣсть и переносясь мысленно въ ту же обстановку, многіе припомнятъ подробности описываемыхъ вами событій, дополнятъ и если нужно исправятъ неточности вашего описанія, - что уже и было: Ген.Герау, полк.Соколовъ, Трескинъ, Фишеръ и кап.Истоминъ сдѣлали свои замѣчанія и добавленія къ уже напечатаннымъ статьямъ въ "Вѣстникѣ".

Теперь нѣсколько словъ о ближайшемъ будущемъ:

Въ 1931 году исполняется 125 лѣтъ существованія нашего полка.

Въ прежнее время этотъ день былъ бы торжественно отпразднованъ. Старые Волинцы съѣхались бы къ мѣсту стоянки родного полка, дабы дружной семьей встрѣтить 125-й полковой праздникъ, вспомнить прошлое съ друзьями сверстниками, посмотреть на молодежь... Теперь такой съѣздъ Воынцевъ - невозможенъ. По всему свѣту разбросана Воынская семья. Некуда ѣхать Старикамъ, не можетъ молодежь достойно встрѣтить тѣхъ, кто ко алъ Воынскую славу... Но юбилей полка не можетъ пройти ничѣмъ не отмѣченнымъ. Музей предполагаетъ къ этому дню составить общую группу полкового Объединенія, которая будетъ служить какъ бы символомъ единенія Воынцевъ. Присылкой своей фотографіи каждый изъ насъ еще разъ подчеркнетъ свое отношеніе къ вѣковымъ традиціямъ полка и выразитъ свою готовность въ этотъ историческій день быть среди родныхъ однополчанъ. Воынцы всегда съ любовью и гордостью относились ко всему, что касалось ихъ полка, а потому и теперь каждый изъ насъ пойдетъ навстрѣчу музею въ дѣлѣ составленія юбилейной группы Общества, которая будетъ служить въ то же время и цѣннѣйшимъ историческимъ документомъ несокрушимости духа, цѣльности, единомыслія, любви къ полку и другъ къ другу, Государевыхъ Воынцевъ.

Выше голову... Расправь грудь... Поддайся на носки... Тверже шагъ... Помни руку назадъ до отказа... Смѣло смотри въ глаза начальнику... Промче отътъ... - вотъ то, что каждый Воынскій офицеръ внушалъ молодому солдату впервые ставшему въ строй.

По этому виду узнавали Воынцевъ Царь, узнавали ихъ и другія части.

О дружности и сплоченности Воынскаго Объединенія знаютъ всѣ, знаютъ о нашемъ Инвалидномъ фондѣ, знаютъ о Вѣстникѣ, знаютъ о Музеѣ.

Не есть ли это тоже высоко поднятая голова и твердый шаг съ отмахомъ руки до отказа? Не долгъ ли нашъ и впредь свято сохранять образъ Волинца?

"Не откладывай же на завтра того, что можешь сдѣлать сегодня." Сборъ фотографій и составленіе группы займутъ много времени, а потому съ первыми же письмомъ къ музею посылай свою фотографію.

Примѣчаніе: фотографія должна быть по возможности современная, въ штатскомъ. На оборотѣ фотографіи должно быть написано: имя, отчество, фамилія, годъ поступленія, годъ ухода изъ полка, датумъ посылки фотографіи въ музей, и наконецъ мѣсто (городъ, деревня, страна) откуда фотографія посылается.

Эти свѣдѣнія необходимы для составленія объяснительной записки, которая будетъ приложена къ группѣ.

Адресъ музея: Прашка Кредитна Банка, 0. Кривошејева. Белград, Югославія.

Списокъ лицъ фотографій коихъ нѣтъ еще въ музеѣ:

1. ген. Мартосъ	27. пол. Трескинъ
2. " Баскаковъ	28. " Роминъ
3. " Галкинъ	29. " Михайловъ
4. " Суханинъ /остъ въ формѣ/	30. " Тизенгаузенъ
5. " Архангельскій	31. " Кашкинъ
6. " Стегосъ /тоже/	32. " Летучій
7. " Ломновскій	33. " Голембатовскій
8. " Покровский	34. " Станкевичъ /остъ въ формѣ/
9. " Смородовъ /желат. лучшую/	35. пор. Бойчевскій
10. " Балкъ	36. кап. Истоминъ
11. " Ратко	37. " Альбедиль
12. " Любимовъ	38. " Вирюлинъ
13. " Артамоновъ /остъ въ формѣ/	39. " Воденяевъ
14. " Соколовскій	40. Подраменцовъ
15. " Карамышевъ	41. кап. Яворскій
16. " Олоуфьевъ	42. " Квитницкій
17. пол. Ивановъ	43. " Пуриковъ
18. " Ступинъ	44. " Пышиновъ
19. " Худяковъ	45. " Сабъ I.
20. " Тишескій	46. пор. Сабъ II.
21. " Добророльскій	47. кап. Фосъ-Шрадеръ
22. " Эвертъ	48. пор. Налимовъ
23. " Андреевъ	49. " Медеръ
24. " Якимирскій	50. шт.к. Нечевъ.
25. " Соколовъ	51. юнк. Архангельскій II.
26. " Чихачевъ	

Донесный отчетъ по музею за 1930 г.

П р и х о д ѣ:

Поступило членствъ за 1930 г. въ:

1. пол. Гершольманъ.....20.-	10. пол. Трескинъ.....20.-
2. " Вирдинъ.....20.-	11. кап. Пуриковъ.....20.-
3. " Вонюскій.....20.-	12. пол. Соколовъ.....20.-
4. ген. Соколовскій.....20.-	13. " Кривошеевъ.....20.-
5. " Архангельскій I.....20.-	14. " Нефедовъ.....20.-
6. " Артамоновъ.....20.-	15. " Соколовъ.....20.-
7. кап. Истоминъ.....20.-	16. кап. Квитницкій.....20.-
8. пол. Летучій.....20.-	17. ген. Балкъ.....20.-
9. " Ступинъ.....20.-	18. пол. Тишескій.....20.-

и. Домновскій... 20.-
 .В. Дандевиль... 20.-
 прижской группы 310.-
 и. Кушакевичъ... 20.-
 п. Бирюлинъ... 20.-
 л. Яцимирскій... 20.-
 л. Кашкинъ 20.-
 т. Худяковъ 20.-

Итого член. взносов 810.-

Поступило въ даръ музею отъ:

1. пол. Гершельманъ 24.-
 2. " Вырдинъ 11.-

 всего 35.-

Итого въ приходѣ 845.- динарѣ.

Расходъ по музею за 1930 г. выражается суммой
 въ 1027.- динарѣ.

и то:

почтов. расходы 225.- дин.
 остальные 802.- "

Балансъ:
 Приходъ 845.- дин. Расходъ 1027.- дин.

всего 1027.- дин. Итого перерасходъ 172 динара

Заканчивая этимъ свой докладъ я хочу извѣстить Общество, что въ день празднованія 125 л. юбилея т.о. на полковой праздникъ въ 1931 году, мной будетъ устроена выставка нашего музея. Все что собрано мной, все присланное Вами будетъ выставлено для осмотра собравшихся Волынцевъ. Кроме Волынцевъ съ нашимъ музеемъ познакомятся и приглашенные представители Гвард. частей въ Бѣлградѣ.

Извѣщая объ этомъ я прошу всѣхъ помочь мнѣ устроить эту выставку наиболее полнѣе, разнообразнѣе и интереснѣе.

Если у васъ сохранилось что либо - пришлите, если вы знаете мѣсто гдѣ можно еще достать что либо - извѣстите. Если вы, почему либо, не можете отдать музею имѣющийся у васъ документъ или памятку - то пришлите ихъ временно, для выставки.

Музей гарантируетъ вамъ цѣлость и сохранность вашихъ вещей, а Общество Волынцевъ будетъ глубоко благодарно Вамъ за ваше вниманіе и сочувствіе общему нашему Волынокому дѣлу.

Волыны, помогите же мнѣ и тѣмъ этимъ случаѣмъ представить нашъ полкъ такъ, какъ мы къ этому привыкли, а данная для этого есть. Если каждый изъ насъ въ теченіе этого года хоть одинъ часъ пожертвуетъ родному полку, то за успѣхъ выставки можно не беспокоиться.

Присланная вами ваша фотографія, ваша статья-воспоминаніе, полковая группа, снимокъ изъ прошлой жизни полка, программа, фотографія Гесударя, Гесударыни, Нас-

лѣдника или кого либо изъ членовъ Императорскаго Дома, приказъ по полку, книга въ библіотеку, и вообще все что прямо или косвенно относится къ родному намъ полку, - дасть намъ право сказать: "и я посильно способствовалъ возрожденію славы своего полка."

Итакъ Л.Гв.Волыніскій полкъ въ 1931 году 12/25 декабря празднуетъ свой 125 лѣтній юбилей и 5-ти лѣтіе возрожденія своего музея.

Все выставленное музеемъ будетъ сфотографировано и снимки будутъ разосланы желающимъ.

Прошу знающихъ указать мнѣ гдѣ можно приобрести портреты:

1. Шефа полка Цесаревича Константина Павловича
2. Шефа полка и однопольчанина Вол.Князя Николая Константиновича (брата Вол.Кн.Константина Константиновича Гл. Нач.всѣхъ Воен.уч.Зав.).

Этихъ портретовъ въ музей нѣтъ до сихъ поръ.

Подполковникъ КРИВОШЕЕВЪ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе Правленія общества офицеровъ л.гв.Волынскаго полка
БЪ Л Г Р А ДЪ

№ 6.

15 Сентября 1931 года.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

№ I.

9 Іюня 1931 г.

с.Коростова.

Изъ представленнаго мнѣ нынѣ рапорта Капитана Подраменцова отъ 22 Февраля с.г. за № 6 вижу, что замѣстителемъ моимъ во Франціи Генераль-майоромъ Любимовымъ было разрѣшено ему вступить въ бракъ съ дѣвицей Маргаритой Оттовной Гринбергъ въ нарушеніе закона и полковыхъ традицій, предоставляющихъ право разрѣшеній на вступленіе въ бракъ г.г.офицерамъ полка только Командиру полка и Предсѣдателю Общества г.г.Офицеровъ.

За нарушеніе установленнаго въ этихъ случаяхъ порядка объявляю Генераль-майору Любимову выговоръ, надѣясь, что подобныя случаи въ будущемъ Объединеніи больше повторяться не будутъ.

Командиръ полка и Предсѣдатель Общества
г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
Генераль-лейтенантъ К у ш а к о в и ч ѣ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества,

Полковникъ Т р е с к и н ѣ.

П р о т о к о л ъ

засѣданія Правленія Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка 14 мая 1931 г.

С л у ш а л и :

- 1/. Письмо Командира Л.Гв.Финляндскаго полка о необходимости приведенія въ порядокъ могилы Ген.Лейтенанта Т у р б и н а, умершаго въ р.Ужгородѣ, и поставокѣ на ней скромнаго памятника.
- 2/. Письмо Ген.Лейтенанта К у ш а к о в и ч а о необходимости въ виду того, что нужда въ помощи престарѣлымъ Волынцамъ-инвалидамъ съ каждымъ годомъ должна прогрессировать, сдѣлать взносъ въ "Волынский Инвалидный Фондъ" для всѣхъ обязательнымъ.
- 3/. Письмо Ген.Лейтенанта К у ш а к о в и ч а объ организаціи внесенія взносовъ въ "Фондъ Спасенія Россіи" отъ имени полкового объединенія.

П о с т а н о в и л и :

По п.1/. Признать необходимымъ участвовать въ половинномъ размѣрѣ съ Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ въ постановкѣ памятника на могилѣ Ген.Лейтенанта Турбина. —
Просить Ген.Лейтенанта Стогова сдѣлать раскладку между группами.

По п.2/. Признать необходимым обязательный взносъ въ "Волинскій Инвалидный Фондъ", который оказалъ большую помощь за короткое время со дня своего образованія впадшимъ въ нужду Волинкамъ.

Въ виду того, что въ Югославіи всё вносятъ въ "Инвалидный Фондъ", просить Ген. Лейтенанта Куцакевича о распоряженіи дружными группами.

По п.3/. Признать желательнымъ, но трудно выполнимымъ по техническимъ соображеніямъ.

Предсѣдатель Правленія, Ген. майоръ Б а л к и ть.
/Слѣдуютъ подписи остальныхъ членовъ Правленія/.

За послѣдніе мѣсяцы ВОЛИНСКАЯ СЕМЬЯ потеряла слѣдующихъ своихъ членовъ и близкихъ ей лицъ :

Евдокія Александровна В е н е ц и я я скончалась 5 мая въ СПБургѣ.

Марія Ивановна К а ш и к и н а - 27 Іюня въ Бѣлградѣ.

Вѣра Карловна В и т м е р ть /мать С.А. Архангельской/ скончалась 28 Іюня въ Брюсселѣ.

Марія Григоріевна А г а п ѣ в а , 34-хъ-лѣтняя вдова стараго Волинка, Командира 4-го батальона за время Рус. Турецкой войны, скончалась въ Бѣлградѣ 2 Августа.

МИРЪ ПРАХУ ПОЧИВШИХЪ НА Чужой ЗЕМЛѢ. - СЕРДЦЕНА СОСЛОВИЗНОВАНІЯ
ВОСПНІЕЗЪ РОДИНЫ И ДРУЗЬЯМЪ УСОПНІХЪ. - АМИНЬ. -

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

1/. Въ № 5 "ВѢСТНИКА" на 3-й стр., въ рубрику "Поздравленія ко дню полковаго праздника" по оплошности Редакціи учиненъ досадный пропускъ въ списокъ приславшихъ привѣтствія и пожеланія полку: пропущены слѣдующія лица: З.А. М л о в а /мать Павла/, Генераль-Лейтенантъ В.З.А д а м о в и ч ъ /отецъ лица Червополыщевъ/ и К.Е. И с т о м и н ъ .

2/. Въ приложенномъ къ № 5 Протоколѣ годового общаго собранія въ числѣ участниковъ пропущены Я.А. Л е т о ч и ѣ .

Редакція приноситъ свои извиненія названнымъ лицамъ за случайный-ся недосмотръ.

100-ЛѢТНЯЯ ГОДОВИНА ВОЯ НА ПОНАРСКИХЪ ВНОСТАХЪ 7/16 ІЮНЯ
1931 ГОДА.

Эту годовщину Бѣлградскіе Волинцы отмѣтили собраніемъ въ субботу 13 Іюня, на которомъ хранитель музея Полковникъ Л.А. Кривошеевъ прочелъ блестящій докладъ о всей кампаніи 1830-31 г.г., особенно выдѣливъ участіе нашего полка, начавъ въ событіяхъ начала возстанія, такъ въ частности и въ бою на Понарскихъ высотахъ. Сообщение было богато иллюстрировано портретами вождей и дѣйствующихъ лицъ того времени, праворами и фотографіями изъ музея, полученными за послѣднее время въ предвидѣніи юбилея.

Собраніе закончилось товарищескимъ ужиномъ, за которымъ въ числѣ прочихъ былъ провозглашенъ В.А. Артамоновымъ слѣдующій тостъ:

/ П Р О Д О Л Ж Е Н І Е Э Т О Й Р У Б Р И К И С М О Т Р И Н А С Т Р А Н И Ц Ъ 30-й Н А С Т О Я Щ А Г О № /.

БОИ у д.БРУСНО-НОВЕ 5-УІ-1915 года.

Съ самаго начала Великой Войны и почти до конца 1915 года, когда была сформированъ 3-й Гвардейскій Корпусъ, 3-я Гвардейская пех. дивизія не входила въ составъ Корпусовъ, а была отдѣльною, самостоятельной частью, находясь въ резервѣ Ставки или Верховнаго Главнокомандующаго. Положеніе дивизіи поэтому было очень незавиднымъ. Несмотря на блестящій личный офицерскій составъ, на образцовую боевую подготовку полковъ и на тотъ богатырскій духъ частей, который заставлялъ войска въ бою творить чудеса, Дивизія не получала самостоятельныхъ боевыхъ задачъ, гдѣ она могла бы развернуться во-всю и показать себя во всемъ блескѣ. Ею затыкали дыры; ее посылали туда, гдѣ дѣло уже было проиграно или испорчено, и гдѣ своими боями и потоками крови Дивизія должна была исправлять чужія ошибки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дивизія перебрасывалась эшелонами — батальонами, и по высадкѣ батальонами же, рѣдко полками, часто ночью, бросалась въ бой на незнакомой мѣстности, въ неизвѣстной обстановкѣ, на невнятнаго противника, почти всегда безъ всякихъ приказаній и указаній свыше. Положеніе въ дивизіи ухудшалось еще бездарностью Начальника Дивизіи, Генерала Чернавина, и неизлечимой болѣзью долгое время бывшего Начальникомъ штаба Дивизіи Полковника Плещевскаго — неврастеника, чтобы не сказать хуже, который при всякомъ шанскѣ на бой ложился ницъ на кроватъ и въ такомъ положеніи "руководилъ" боемъ дивизіи. Только согласованныя дѣйствія полковъ дивизіи, при взаимной поддержкѣ другъ друга, и помощь брѣвчатыхъ командировъ и адъютантовъ Штаба Дивизіи не разъ избавляли послѣднюю отъ возможныхъ катастрофъ.

Такъ было при Сольдау, въ бояхъ на Днѣстрѣ, такъ было и въ бояхъ начала Іюня 1915 года при ликвидаціи магензеновскаго прорыва. Въ такихъ же условіяхъ развивался 5 Іюня 1915 года и бой Л.Гв. Волынскаго полка у д.Брусно-Нове.

Не успѣвъ еще закончиться Днѣстровская операція, въ которой Волынцами пришлось сыграть такую блестящую роль, не успѣли Волынцы какъ слѣдуетъ закрѣпиться въ м. Дуравно, гдѣ пришлось одновременно окапываться подъ артиллерійскимъ огнемъ противника и отбивать атаки его пѣхоты, какъ Командиромъ Л.Гв. Волынскаго полка было получено приказаніе немедленно вернуться на лѣвый берегъ Днѣстра. Пришлось подчиниться приказанію и, отправивъ прежде всего раненныхъ и похоронивъ въ Дуравно нѣскольکو убитыхъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, полкъ началъ обратную переправу по утлому, горючю въ дѣлѣ доски, мосту на бочкахъ, который мы успѣли навести черезъ Днѣстръ, рота за ротой гуськомъ; подъ непрерывными разрывами бризантныхъ снарядовъ полкъ въ образцовомъ порядкѣ перешелъ на другой берегъ. Не мало тогда было волненій изъ-за того, что II-я рота, найдя бродъ значительно выше моста, самостоятельно и отдѣльно отъ полка перешла Днѣстръ. Напрасное ожиданіе ея и розыски въ Дуравно отняли массу времени. Уже темнѣло, когда командиръ полка переселъ Днѣстръ и приказалъ разрушить наведенный полкомъ мостъ. Полкъ задержанъ былъ въ лѣсу у д. Новашино, гдѣ и заночевалъ.

На другой же день Командиръ полка получилъ приказаніе: "слѣдовать на станцію Ходоровъ для посадки; обозы оставить въ Ходоровѣ, откуда они слѣдуютъ по грунтовымъ дорогамъ". — Мѣсто назначенія полка, по обыкновению, указано не было.

Полкъ немедленно былъ поднятъ и двинулся къ мѣсту посадки, гдѣ его уже ожидали 6-я батарея 3-й Гв. п. арт. бригады и два состава поездовъ, которые и двинулись одинъ за другимъ немедленно послѣ посадки. Въ поездъ да были взяты только батарея, походный кухни и патронныя двуколки.

На разсвѣтѣ эшелоны были уже въ Львовѣ, а часовъ около 4 — 5 вечер на станціи Гребенна, гдѣ немедленно и высадились. Здѣсь прибытія полка ожидалъ уже гвѣубинный дивизионъ Полковника македонскаго, который и поступилъ подъ команду 1-го полка. — Здѣсь же прибытія полка ожидалъ

Адъютантъ Штаба Кавказскаго Гренад. Корпуса съ краткимъ приказаніемъ: "Л. Гв. Золыинскому полку по высидѣи немедленно слѣдовать въ д. Ловчу, гдѣ находится Штабъ Корпуса". — Давъ поужинать нижнимъ чинамъ, отрядъ, не имѣвшій никакихъ свѣдѣній о противникѣ, двинулся по лѣсной дорогѣ на Ловчу. Около 11 часовъ ночи на походѣ полкъ былъ встрѣченъ новымъ краткимъ приказаніемъ Штаба Кавказскаго Грен. Корпуса, привезеннымъ ка-

зачнымъ офицеромъ: "отряду идти не въ Ловчу, а въ Брусно Нове, гдѣ вчера была нѣтъ кавалерія". — Съ большимъ трудомъ удалось разобратся по картѣ въ лѣсныхъ дорогахъ. Пришлось вернуться немного назадъ, чтобы попасть на кратчайшую дорогу на Брусно Нове. Въ полной темнотѣ, съ мѣрами охраненія двинулись въ направленіи Брусно Нове, руководствуясь больше компасомъ и инстинктомъ, съ трудомъ разбираясь въ лѣсныхъ дорогахъ. Ночь была не-рѣдкость темная, а передъ разсвѣтомъ опустился пустой туманъ, что особенно было непріятно въ лѣсу. Когда по времени движенія отрядъ долженъ былъ приближаться къ Брусно Нове, Командиръ полка остановился и подтянуть отрядъ къ дорогѣ, выслалъ во все стороны заставы, а въ западномъ направленіи три развѣзда конныхъ ординарцевъ для розыска деревни Брусно Н. и выясненія ближайшей обстановки. Вскорѣ одинъ изъ развѣздовъ возвратился, побывавъ въ дер. Брусно Старе и найдя въ ней коноводовъ въ лорусскаго гусарскаго полка и квартиру его командира. Начальникъ отряда сейчасъ же отправился въ д. Брусно Старе къ Командиру Булорусцевъ,

Полковнику Одноглазкову. Отъ него узнать, что спѣянные части его полка занимаютъ позицію юнѣе дер. Брусно Старе; что правѣе гусаръ/юнкѣ дер. Брусно Нове/занимаютъ позицію Озвѣполонскую уланы, что нѣмцевъ наکنونѣ еще не было видно, и только по донесеніямъ развѣдчиковъ/слабы части нѣмецкой кавалеріи искутъ въ дер. Подемизана. Сообщивъ ему о при бытіи Л. Гв. Золыинскаго полка съ артиллеріей и о томъ, что согласно полу ченнаго приказанія идѣ въ дер. Брусно Нове, я вернулся къ отряду и уже при свѣтѣ начинающагося дня повелъ его къ д. Брусно Нове.

Подойдя къ Брусно Н. и не разводя полка по-ротно, К-ръ полка остан новилъ его на сѣверной опушкѣ деревни. Командиромъ батальоновъ была сообщена выяснившаяся обстановка, а полковникамъ македонскому и Радзі сьскому/К-ръ 5-й батареи/кромѣ того приказано сейчасъ же поставить батареи на позицію и оборудовать наблюдательные пункты. Послѣ этого К-ръ полка поѣхалъ къ Командиру Олжапольскаго улан. полка, Полковни ку Калмeyerу, котораго нѣпелъ обходящій линію отдѣльныхъ одиночныхъ окопниковъ сверху уланъ. Полк. Калмeyerъ подтвердилъ свѣдѣнія, получен ния отъ Полк. Одноглазкова, добавивъ, что правѣе уланъ, въ дер. Рудки сто ить охотничья команда одной изъ дивизій Кавказскаго Грен. Корпуса, ко торый занимаетъ позицію уступомъ нѣсколько сзади уланъ. Сговорившись съ нѣмъ насчетъ согласованныхъ дѣйствій въ случаѣ наступленія нѣмцевъ Командиръ Золыинцевъ направился къ Штабу полка, расположившемуся въ де ревенской школѣ. Встрѣтивъ по дорогѣ Командира Кав. бригады Генерала Ребиндера, ѣхавшаго къ уланамъ, сообщалъ ему помочь въ случаѣ наступ ленія нѣмцевъ. Все Золыинцы уже спали, только въ штабѣ полка ожидали Ко мандира полка съ чаемъ. Умывшись, сѣли пить чай, но не удалось выпить и по старану, какъ надѣ самой школой разорвалась первая нѣмецкая трап нель. Выбѣжавъ на улицу, увидѣли уже нѣсколько серій разрывовъ трапн елей по деревнѣ. Приказано поднять полкъ и изготавиться къ бою. Въ это время прибылъ уланъ съ донесеніемъ, что изъ дер. Пухачи наступаетъ на позицію уланъ нѣмецкая пѣхота, и что уланамъ приказано отходить на д. Брусно Нове.

Немедленно 2-й батальонъ Золыинцевъ/Кап. Верниковскій/былъ выдвинут на южную опушку деревни, вдоль которой и развернулся. Артиллерія нача отираться огнемъ по нѣмецкимъ цѣпямъ.

Какъ только цѣпь уланъ показалась на ближайшемъ къ деревнѣ гребнѣ цѣпи 2-го батальона были двинуты на встрѣчу отходящимъ уланамъ, а въ то же время двѣ роты 3-го батальона/Полковникъ Миткевичъ 2-й/были на сланы и развернулись лѣвѣе 2-го батальона, уступомъ за его лѣвымъ

что цепи 2-го и 3-го батальонов под напором немцев отходят назад. Командир полка вышел на встречу отходящим цепям и с помощью Подпоручика Медера 6-го остановил ближайшие роты на гребне, ранее занимаемом нашей кавалерией. Приведя цепи 3-го батальона в порядок, К-рь полка вернулся к Центральной телефонной станции. Не прошло и получаса, как вновь было донесено, что наши цепи под напором густых немецких цепей вновь отходят назад. Приказав Командиру 1-го батальона перейти в наступление, чтобы облегчить положение 2-го батальона, Командир полка вторично вышел к цепям его. Не найдя на этот раз офицеров, вновь сам остановил цепи на ближайшем к дереву Ново-Гребень. В это время уже ясно был слышен разгорающийся левее Волынец бой, где с утра была почти полная тишина, и откуда не было получено ни одного донесения. Когда К-рь полка вновь возвращался на телефонную станцию, то увидел редкую картину, как вся деревня сразу была обвита пламенем. Чтобы попасть на улицу, пришлось пробираться через двор, всё постройки которого были в огне. Как потом выяснилось, деревня была подожжена по приказанию Командира 6-й батареи, чтобы дымовой завесой хоть немного укрыть батарею, засыпаемую немецкими снарядами и неся огромные потери.

У телефона ожидал К-ря полка новая неожиданность. Начальник связи Ш.К. Смирнов 1-й, оставшийся при телефонах, сообщил, что 1-й батальон отбросен немцами и уже ушел за деревню. В то же время он показал рукой на западный конец улицы, на которой мы в это время и через которую уже пробегали немецкие солдаты. Их не трудно было отличить по каскам/Баварцы/и ранцам.

Положение выяснялось. Послано приказание цепям отходить на гребень дер. Брусно Ново и по телефону приказано Полковнику македонскому снимать гребни батареи и с прикрытием отходить на дер. Ловчу. Провод 6-й батареи 3-й бригады оказался порванным, а потому приказание снимать батарею с позиции было послано с первым телефонистом.

После этого, взяв винтовку и патроны и приказав тоже сделать Ш.К. Смирнову, вместе с лодыжками и телефонистами, К-рь полка пошел к батареям, с целью заставить их от пробывших деревню немцев, пока не отойдут за деревню роты 2-го батальона.

Положение батареи, стоявшей на позиции в 400-500 за деревней, было в это время критическим. Она буквально засыпалась снаряда-

при свѣтѣ начинающагося дня повелѣ его къ деревнѣ Ново-

Подойдя къ Бруско Н. и не разводя полка по-ротно, К-рь полка встан новилъ его на сѣверной опушкѣ деревни. Командиромъ батальоновъ была сообщена выяснявшаяся обстановка, а полигачикамъ македонскому и Радзі сскому/К-рь 6-й батарее/кромя того приказано сейчасъ же поставить батарею на позицію и оборудовать наблюдательные пункты. После этого К-рь полка поѣхалъ къ Командиру Олжиспольскаго улан. полка, Полковнику Уаллмейеру, котораго началъ обходящими линію отдѣльныхъ одиночныхъ окопчиковъ свѣжихъ уланъ. Полк. Каллмейеръ подтвердилъ свѣдѣнія, получен ния отъ Полк. Одноглазкова, добавивъ, что правѣ уланъ, въ дер. Рудки сто итъ охотничья команда одной изъ дивизій Кавказскаго Грен. Корпуса, ко торой занимаетъ позицію уступомъ нѣсколько сзади уланъ. Сговорившись съ нимъ насчетъ согласованныхъ дѣйствій въ случаѣ наступленія нѣмцевъ Командиръ Волынцевъ направился къ штабу полка, расположеннаго въ де ревенской окопѣ. Встрѣтивъ по дорогѣ Командира Кав. бригады Генерала Ребиндера, ѣхавшаго къ уланамъ, сообщалъ ему о помощи въ случаѣ наступ ленія нѣмцевъ. Въ Волынцы уже спали, только въ штабѣ полка ожидали Ко мандира полка съ чаемъ. Умылись, сѣли пить чай, но не удалось выпить и по стѣнну, какъ надъ самой окопѣй разорвалась первая нѣмецкая шрап нель. Выбѣжавъ на улицу, увидѣли уже нѣсколько серій разрывовъ шрапн елей по деревнѣ. Приказано поднять полки и изготавиться къ бою. Въ это время прибылъ уланъ съ донесеніемъ, что изъ дер. Пухачи наступаетъ на позицію уланъ нѣмецкая пѣхота, и что уланамъ приказано отходить на д. Бруско Ново.

Немедленно 2-й батальонъ Волынцевъ/Иап. Верниковскій/былъ выдвинут на южную опушку деревни, вдоль которой и развернулся. Артиллерія наша открыла огонь по нѣмецкимъ цѣлямъ.

Какъ только цѣпь уланъ показалась на близкомъ къ деревнѣ гребнѣ цѣпи 2-го батальона были двинуты навстрѣчу отходящимъ уланамъ, а въ то же время роты 3-го батальона/Полковникъ Литкевичъ 3-й/были на сланы и развернулись лѣвѣе 2-го батальона, уступомъ за его лѣвымъ

флангомъ, такъ какъ на дорогѣ д.д. Пухачи-Свидники были обнаружены крупныя части нѣмцевъ. — 1-му батальону/Полковникъ Новиковъ/приказано передвинуться на западную опушку деревни, войдя въ связь съ развѣдчиками Кавказскаго Грен. Корпуса. Въ резервѣ оставалось 2 роты 3-го батальона.

Примѣчаніе: Совершенно не помню, гдѣ были и что дѣлалъ въ этомъ бою 4-й батальонъ. — Прочимъ участникамъ этого боя дополнить и исправить мои воспоминанія о немъ/.

2-й батальонъ, почувствовавъ поддержку 3-го батальона, съ мѣста рванулся впередъ, прорвалъ цѣпи уланъ и, когда поднялся на первый гребень, то увидѣлъ въ 300-400 шагахъ впередъ цѣпи нѣмцевъ, которыя оставались, явно растерявшись отъ неожиданной встрѣчи съ пѣхотой. Лихой офицеръ, всегда находчивый Капитанъ Зерниковскій сразу оцѣнилъ обстановку и съ мѣста атаковалъ нѣмцевъ. Последніе пытались вернуться на пройденный уже ими гребень съ окопчиками уланъ, но атака Волынцевъ была настолько стремительна, что нѣмцы не успѣли закрѣпиться, были сбиты птучинымъ ударомъ и побѣжали, увлекая за собою Волынцевъ почти до самой деревни Пухачи, не доходя которой и окопались на высотахъ около этой деревни.

Все это было такъ стремительно, что между 10 и 11 час. утра бой былъ законченъ, и черезъ штабъ полка, находившійся на улицѣ возлѣ школы, вскорѣ прошли и были пронесены раненные и проведено нѣсколько партій плѣнныхъ солдатъ 33-го Егерскаго нѣмецкаго полка.

Наступило затишье, наружаемое лишь рѣдкимъ огнемъ въ цѣпи, но увѣренности въ прочности занятаго положенія не было. — 2-й батальонъ и роты 3-го батальона понесли серьезныя потери. 1-й батальонъ, не найдя въ д. Рудки охотниковъ Кавказскаго Грен. Корпуса, занялъ позицію южнѣе дер. Рудки и окопался на ближайшей къ ней грядѣ. — Правый флангъ нашъ оставался на вѣсу. Въ резервѣ всего 2 роты 3-го батальона. О подходе остальныхъ полковъ 3-й Гв. пѣх. дивизіи до 2-хъ часовъ дня не было никакихъ свѣдѣній.

Около 3 часовъ дня огонь ружейный и артиллерійскій вспыхнулъ съ новой силой, и вскорѣ по телефону было получено донесеніе съ фронта, что цѣпи 2-го и 3-го батальоновъ подъ напоромъ нѣмцевъ отходятъ назадъ. Командиръ полка вышелъ навстрѣчу отходящимъ цѣпямъ и съ помощью Подпоручика Медера 6-го остановилъ ближайшія роты на гребнѣ, ранѣе занимаемой нашей кавалеріей. Приведя цѣпи 2-го батальона въ порядокъ, К-рь полка вернулся къ центральной телефонной станціи. Не прошло и получаса, какъ вновь было донесено, что наши цѣпи подъ напоромъ густыхъ нѣмецкихъ цѣпей вновь отходятъ назадъ. Приказавъ Командиру 1-го батальона, перейти въ наступленіе, чтобы облегчить положеніе 2-го батальона, Командиръ полка вторично вышелъ къ цѣпямъ его. Не найдя на этотъ разъ офицеровъ, вновь самъ остановилъ цѣпи на ближайшемъ къ дер. Брусно Нове гребнѣ. Въ это время уже ясно было слышенъ разгоровшійся лѣвѣе Волынцевъ бой, гдѣ съ утра была почти полная тишина, и откуда не было получено ни одного донесенія. Когда К-рь полка вновь возвращался на телефонную станцію, то увидѣлъ рѣдкую картину, какъ вся деревня сразу была охвачта пламенемъ. Чтобы попасть на улицу, пришлось пробираться черезъ дворъ, воѣ постройки котораго были въ огнѣ. Какъ потомъ выяснилось, деревня была подожжена по приказанію Командира 6-й батареи, чтобы дымовой завѣсой хоть немного укрыть батарею, засыпаемую нѣмецкими снарядами и несущую огромныя потери.

У телефона ожидала К-ря полка новая неожиданность. Начальникъ связи Ш. Н. Смирновъ 1-й, остававшійся при телефонныхъ сообщеніяхъ, что 1-й батальонъ отбѣсненъ нѣмцами и уже ушелъ за деревню. Въ то же время онъ показалъ рукой на западный конецъ улицы, на которой мы въ это время и черезъ которую уже перебѣжали нѣмецкіе солдаты. Ихъ не трудно было отличить по каскамъ, Баварши и ранцамъ.

Положеніе выяснялось. Послано приказаніе цѣпямъ отходить на гребень дер. Брусно Нове и по телефону приказано Полковнику македонскому снимать гребенныя батареи и съ прикрытіемъ отходить на дер. Ловчу. Проводъ 6-й батареи 3-й бригады оказался порезаннымъ, а потому приказаніе снимать батарею съ позиціи было послано съ пѣшимъ телефонистомъ.

Послѣ этого, взявъ винтовку и патроны и приказавъ тоже сдѣлать ш. К. Смирнову, вмѣстѣ съ лодыжскаимъ и телефонистами, К-рь полка пошелъ къ батареѣ, съ цѣлью задержать ее отъ пробѣжавшихъ деревню нѣмцевъ, пока не отойдутъ за деревню роты 2-го батальона.

Положеніе батареи, стоявшей на позиціи варахъ въ 400-500 за деревней, было въ это время критическимъ. Она буквально засыпалась снаряда-

ми противника, и изъ 6 орудій пять было подбито и бездѣйствовало.

Полковникъ Радзювскій, получивъ приказаніе сниматься, сталъ увозить орудія въ карьеръ по-орудійно. Въ то же время изъ деревни, прямо противъ батареи, мѣсто ожидавшейся цѣпи Волынцевъ выдвинулась цѣпь немцевъ. 4-й полкъ, разсыпавъ въ цѣпь и положивъ бывшихъ при немъ людей около 30 чел., отерпѣлъ огонь по нѣмцамъ. Дѣйствующее орудіе батареи перешло на картѣчь. — При видѣ довольно густой цѣпи немцевъ, направлявшейся на батарею, являясь мысль о послѣднемъ часѣ, приходила въ голову молитва: "дай, Господи, силы умереть съ честию". Нервы ш. К. Смирнова не выдержали, онъ заплакалъ: "что съ нами будетъ, если Вася убоится". Это дало поводъ къ шуткѣ — "будетъ новый командиръ, и больше ничего". — Трудно забыть эти минуты, можетъ быть десятки ихъ. Помнятся одинъ за другимъ разрывы брзантныхъ снарядовъ надъ головами, вспышки пыли на пескѣ вокругъ ногъ отъ падающихъ осколковъ, и въ это время на глазахъ совершилось чудо, вполне правдоподобное объясненіе которому и до сихъ поръ придумать трудно.

Ясно видныя простымъ глазомъ нѣмецкія цѣпи, прошедшія деревню, уже выдвинулись изъ-за рядовъ ихъ, которыми была обсажена канава, идущая вдоль деревни, на открытое мѣсто тянулись въ 200 отъ насъ маленькой цѣпи и не далѣе 300 шаговъ отъ снимающейся въ это время съ позиціи батареи, — повернули назадъ и вновь вошли въ деревню, занявъ опушку ея

и открывъ оттуда ружейный огонь. Это только и дало беззавѣтно лихому командиру батареи время, не прекращая огня дѣйствующаго орудія, увести всѣ орудія и зарядные ящики, изъ коихъ два пришлось оставить за немцами нѣсколькихъ людей, въ которыхъ батарея понесла большія потери.

Командиръ полка считъ своимъ долгомъ за спасеніе батареи, вывезенной изъ-подъ близкаго огня непріятельской пѣхоты, а равно и за поддѣржку полка въ тяжелые для него моменты боя, представить Полковникъ Радзювскаго въ Орденъ Св. Георгія 4 ст., награжденіемъ которымъ онъ и былъ удостоенъ Губернаторскою Думой.

Выбѣжавъ съ послѣднимъ заряднымъ ящикомъ и маленькая группа защитниковъ батареи, имѣя только одного легко раненаго, отошла на высоту съ-верѣе деревни Бруско Нове и положила на ней основаніе нашей новой позиціи. Было около 7 часовъ вечера. Начинало смеркаться. Сначала къ службѣ связи подходили одиночные люди, а затѣмъ появились и роты 3-го и 2-го батальоновъ во главѣ съ командиромъ 11-й роты Капитаномъ Михайловымъ 1-мъ и Кап. Зерниновскимъ. Постепенно линія цѣпей полка возстановилась, но всѣ усилія найти 1-й батальонъ полка въ этотъ день были напрасны. Промежутокъ между Волынцами и Кавказскими гренадерами пришлось заполнить рѣдкими цѣпами Бѣлорусскихъ гусаръ, присланныхъ въ распоряженіе К-ря полка. Немедленно по занятіи высоты было приступлено къ рытью окопачъ. Отъ Литовцевъ, которые должны были быть лѣвѣе Волынцевъ, свѣдѣній не было, не было и связи съ ними.

Оставивъ замѣстителемъ Кап. Зерниновскаго и приказавъ продолжать работы по укрѣпленію позиціи, а при возможности вывезти на рукахъ оставленные зарядные ящики, (что и было выполнено лично ш. Кап. Поповымъ 1-мъ съ людьми его 6-ой роты), Командиръ полка съ адъютантомъ ш. Кап. Смирновымъ отправился на розыски Л. Гв. Литовскаго полка, чтобы связаться съ нимъ. Въ полной темнотѣ, по совершенно незнакомой мѣстности, болѣе частью безъ дорогъ, руководствуясь только необходимостью найти со-сѣда, двигались переменными аллюрами. Долго никого и ничего не было видно. Наконецъ показались рѣдкіе костры и на фонѣ ихъ силуэты людей. Со страхомъ попасть въ руки пріятеля стали приближаться къ кострамъ. Къ счастью, это были роты Л. Гв. Литовскаго полка, разбросанныя по луку какой то обширной усадьбы, составившія ружья въ козлы и разведшія костры, не получивъ никакихъ приказаній.

Командиръ Л. Гв. Литовскаго полка Генераль-майоръ Шильдбахъ уѣхалъ къ Начальнику Дивизіи съ докладомъ о неудачномъ для полка исходѣ дневного боя, въ которомъ двѣ роты Литовцевъ были окружены нѣмцами и взяты ими въ плѣнъ. Считаясь съ возможностью продолженія нѣмцами активныхъ дѣйствій послѣ удачнаго для нихъ дневного боя и опаснымъ положеніемъ какъ Литовцевъ, такъ и нашихъ фланговъ, Командиръ Волынскаго полка считъ необходимымъ поступить въ командованіе и Л. Гв. Литовскимъ полкомъ до возвращенія его Командира.

Намѣтивъ мѣстѣ съ командирами батальоновъ по картѣ линію для новой позиціи полка, Командиръ Волынцевъ лично развелъ Литовскія роты по намѣченной линіи, приказавъ выслать мѣры охраненія и охраняться, а лѣвофланговую ротѣ, кромѣ того, разнесать флангъ Л. Гв. Петроградскаго

полка и связаться съ нимъ. Такимъ образомъ къ разсвѣту новая линія была восстановлена на участкѣ сѣвернѣе д.д.Брусно Нове и Старо. Со свѣтомъ уже К-ръ полка вернулся къ своему полку, который заканчивалъ свои окопы, получивъ изъ Штаба дивизіи категорическій отказъ въ выдачу ключей проволоки.

6-го Іюня около полудня явился наконецъ 1-й батальонъ полка, который по винѣ Ком. батальона Полковника Новикова безъ всякихъ основаній отскочилъ на нѣсколько верстъ назадъ, не только не давъ знать объ этомъ К-ру полка, но даже не позаботившись восстановить связь съ полкомъ. Батальонъ привелъ съ собою свыше 30 чел. плѣнныхъ нѣмцевъ одного изъ полковъ Баварской дивизіи, которыхъ и былъ обить съ позиціи 1-й батальонъ. Онъ былъ поставленъ въ резервъ за Бѣлорусскимъ полкомъ, а съ наступленіемъ темноты смѣнить его.

На этой позиціи полкъ простоялъ дней 5-6, совершенствуя ее, насколько позволяли средства. Нѣмцы днемъ нѣсколько разъ пытались выйти изъ дер. Брусно Нове, но очень нерѣшительно, и всякій разъ огнемъ нашимъ загонялись обратно въ свои окопы. По ночамъ они очень нервноичали, очевидно ожидая атаки съ нашей стороны. Нашу развѣдку всякій разъ встрѣчали адскими пѣхотными огнемъ. Ихъ артиллерія при этомъ открывала огонь по нашимъ окопамъ. Въ общемъ, въ эти дни нѣмцы были довольно пассивны, да и мы съ своей стороны чего то выжидали, не получая никакихъ приказаній.

Не могу не вспомнить случай, имѣвшій мѣсто въ Штабѣ полка.

Штабъ /Ком. полка, адъютантъ Кап. Спировъ и Начальникъ связи Капитанъ Смирновъ 1-й/ помещался въ офицерской палаткѣ на опушкѣ лѣса въ непосредственной близости за окопами полка. 7-го или 8-го Іюня былъ чудный солнечный день; ароматы сосны наполняли воздухъ. Въ палаткѣ на землѣ была разостлана карта и, сидя надъ ней, Ком. полка диктовалъ адъютанту срочное донесеніе въ Штабъ дивизіи. Сидѣли такъ близко другъ къ другу, что при нагибаніи къ картѣ касались головами. Въ это время началось обстрѣлъ нѣмцами нашей позиціи и лѣса за ней. Среди гула разрывовъ снарядовъ мы слышали какой то особый свистъ, вродѣ рева сирены, который оказался сигнальнымъ для насъ. Прислушиваясь къ нему мы выпрямились, подняли головы, а въ время между нами, перерывъ верхнюю веревку палатки, пробивъ послѣднюю, упала на карту огромная дистанционная трубка съ частью головы бризантного снаряда, вѣсомъ не менѣе 5 фунтовъ и, пробивъ карту, довольно глубоко врылась въ землю, не задѣвъ насъ. Палатка, упавъ, накрыла насъ, и мы не безъ труда выбрались изъ подъ нея, какъ изъ сѣти.

Этотъ бой для Л.Гв. Волынскаго полка былъ роковымъ. Не удержавъ 5го Іюня занятой позиціи, отойдя назадъ всего на одну версту и дальше уже войдя въ общую линію Русской арміи, 3-ей Гв. пѣх. дивизіи, а съ ней и Л.Гв. Волынскому полку, пришлось катиться назадъ изъ занятой нами съ такими жертвами Галиціи, то выдерживая кровопролитныя атаки нѣмцевъ, чтобы не отдать пяди занимаемой нами земли, то отходя безъ всякой видной причины, улекаясь не лихъ общимъ потокомъ, не имѣя представленія объ общемъ положеніи фронта, съ которымъ мы знакомились, лишь только съ наступленіемъ темноты по линіямъ свѣтящихся ракетъ, бросаемыхъ нѣмцами. Ракеты эти бывали, какъ казалось, очень глубоко за нашими флангами. Настроеніе наше въ это время, кромѣ неизвѣстности обстановки, понижалось еще и недостаткомъ въ винтовкахъ, патронахъ и въ орудіяхъ снарядовъ. Пополненія прибывали безъ винтовокъ, и Начальникъ дивизіи не нашелъ ничего лучшаго, какъ отдать приказъ по дивизіи: "роты пополнить безоружными, составить четвертые взводы изъ топорниковъ, вооруживъ ихъ саперными топорами, насаженными на палки." - Это противъ нѣмцевъ, вооруженныхъ всей современной техникой. Приказъ этотъ не былъ Командиромъ полка объявленъ, настолько онъ казался чудовищнымъ.

Генераль К у ш а к о в и ч ъ.

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА" акуратной уплатою взносовъ, т.к. этотъ срочный весьма дѣйствительное СРЕДСТВО ПОДДЕРЖАНІЯ СВЯЗИ въ нашемъ полковомъ объединеніи и единственный способъ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ БОГВОЙ ИСТОРИИ ПОЛКА. -

СООБЩАЙТЕ ВАШИ НОВЫЕ АДРЕСА.

/Продолженіе/.

5./Н а ч а л о п о х о д а .

Оставшись одинъ въ своемъ купе, я невольно мысленно пережилъ весь періодъ мобилизаціи полка, когда за дѣломъ было некогда предаваться своимъ мыслямъ. Въ общемъ этотъ отвѣтственный трудъ былъ исполненъ образцово, благодаря мирной подготовкѣ моихъ предшественниковъ.

Актъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА относительно закрытія всѣхъ питоивыхъ заведеній на все время постановки войскъ на военную ногу сыгралъ также свою весьма значительную роль. Но преданію въ прежнія мобилизаціи нижніе чины, идя въ неизвѣстность похода, первое, что дѣлали, это пропивали всѣ свои накопленные пожитки, а затѣмъ, разумеется, въ имѣвшемъ видѣ производили всякіе дебоши и нарушенія дисциплины. Ничего подобнаго не было въ 1914 году. Мобилизація прошла въ спокойныхъ дѣловыхъ тонахъ, и, когда мы въ лагерь, согласно расписанія, на маленькомъ костеркѣ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ передъ Собраніемъ полка сожгли планъ ея, чувствовалось, что работа произведена чисто.

Это дало мнѣ возможность позаботиться о пожиткахъ нижнихъ чиновъ. Всѣ они въ полной неприкосновенности были отправлены въ Петербургъ, въ казармы 18-го сапернаго батальона, отнынѣ сдѣлавшагося мѣстомъ стоянки нашего запаснаго батальона, въ командованіе которымъ, по распоряженію, вступилъ Полковникъ Рогальскій, подчиненный Начальнику Гвардейской запасной бригады СВЯТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-маіору Чебыкину.

4-й батальонъ полка, также согласно расписанія, отправился въ Бяруновичи въ конвой Штаба Сѣверо-Западнаго Фронта, которымъ, какъ извѣстно, въ то время командовалъ Генераль-отъ-кавалерій Дилинскій. Такъ что полкъ слѣдовалъ въ походъ только въ трехбатальонномъ составѣ. Наши поѣзда двигались въ направленіи на Бѣлостокъ и Соколку, гдѣ полкъ, какъ и вся дивизія, долженъ былъ находиться въ резервѣ фронта.

30-го Іюля, день рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, нашего АВГУСТЫЯ ЦАРЬВИЧА, засталъ насъ на бичахъ сколо Соколки. Здѣсь Начальникъ дивизіи Ген. Лейтенантъ Стреліусъ принялъ парадъ полка и поздравилъ его съ праздникомъ.

Вскорѣ вся дивизія получила приказъ двигаться походнымъ порядкомъ на Августовъ. Маршъ совершался одною колонною со всѣми обозами, причемъ половина движенія была совершена ночью. Помнится это передвиганіе. Было сѣвѣлоны были одѣты по лѣтнему. Дорога пролегла все время мимо деревень, образовавшихъ почти одну непрерывную улицу. Подъ утро на причалѣ, незадолго до окончанія перехода, офицеры собрались около меня, и мы всѣ въѣхали съ наслажденіемъ подѣлили мою фляжку коньяку. Досталось каждому по каплю, но по каплѣ сѣвѣлальнойной.

Какъ теперь помню крестьянъ и крестьянокъ въ наспѣхъ накинутахъ овечьихъ зипунахъ, выходящихъ на порогъ своихъ хатъ, чтобы посмотреть на солдатъ, идущихъ на войну.

Во время дневного перехода, когда полкъ слѣдовалъ въ хвостѣ колонны дивизіи, идѣя передъ собою дивизионный лазаретъ, мы вдругъ увидѣли надъ собою аэроплантъ, обгонявшій насъ. Съ разныхъ сторонъ раздались голоса: "Нѣмецкій аэроплантъ. Нѣмецкій аэроплантъ..." Я собралъ съ собою, чтобы въ сильный цейсовскій бинокль удобнѣе было разобратъ отличительные знаки. Но зѣвотъ солнечнаго освѣщенія, дававшіе рѣзкія тѣни отъ реекъ, бороздившихъ нижнія поверхности крыльевъ аппарата, не позволялъ отчетливо установить знаки. Одни утверждали, что это "нѣмецъ", другіе думали, что это нашъ аэроплантъ. Въ дивизионномъ обозѣ началась по немъ возмущенная и безпорядочная пальба. Я запретилъ огонь у себя и, такъ какъ въ это время наступилъ большой привалъ, пошелъ къ дивизионному лазарету, чтобы унять безцѣльную трату патроновъ. На встрѣчу ко мнѣ быстро гелъ нашъ милѣйшій дивизионный врачъ. — "Здѣсь Пр-во, что-же это вы не стрѣляете." "Придѣлывалъ онъ меня." — "А что-же это вы палите, не зная по комъ..." — отвѣчалъ я ему.

На другой день выяснилось, что аппаратъ былъ нашъ. Онъ пострадалъ отъ обстрѣла и долженъ былъ спуститься на землю. Къ счастью, все обошлось безъ человѣческихъ жертвъ. Такова была наша первая встрѣча съ воздушными силами.

По приходѣ въ Августовъ полкъ былъ расквартированъ въ казармахъ

104 пѣх. Устьюжскаго Генерала Князя Ваграціона полка. Обширныя и прекрасно отстроеныя казармы послѣ прохода нашихъ войскъ были въ плачевномъ состояніи. Такъ, напримѣръ, бібліотека офицерскаго собранія безъ всякой разумной цѣли была по-просту разорвана на клочья. Густерзанныя книги и ихъ обрывки покрывали ступени широкой лѣстницы на два марша. Плохой знатіи для дисциплины частей, здѣсь проходившихъ.

На этой стоянцѣ мы провели нѣсколько дней, которая я и использовалъ для учебнаго сколачиванья полка съ его новыми пополненіями. Хотѣлось вернуть полку, притомъ возможно скорѣе, его прежній великолѣпный обликъ. Офицеры дружно принимались за это дѣло, сознавая, какъ и я, необходимость такого труда.

Въ это именно время мнѣ доложили, что одинъ изъ запасныхъ отрябить квартиру полковаго священника Устьюжскаго полка. Я отдалъ приказъ, въ которомъ писалъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ, нашъ ДЕРЖАВНЫЙ ЦЕДЬ, повелѣлъ намъ воевать съ мечомъ въ рукѣ и съ крестомъ въ сердцѣ, а, вотъ, началось въ полку чинъ, который въ другую руку взялъ воровскую отмычку. Приказъ оканчивался слѣдующей фразой: "Предписываю наложить на виновнаго взысканіе по моему особому указанію".—Послѣднее заключалось въ томъ, что на утро 2-й батальонъ полка, къ составу котораго принадлежалъ виновный, долженъ былъ выстроиться покоемъ въ пять часовъ утра, затѣмъ подъ наблюденіемъ старшаго исполнителя шедера гробителя долженъ былъ получить 50 розогъ. Это было еще до приказа ЗЕРХОВНАГО, разрешающаго въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ тѣлесныя наказанія.

Въ дѣйствительности, по указанію на шѣстѣ, было дано только 25 розогъ, такъ какъ виновный не смогъ бы вынести болѣе. На другой день я встрѣтилъ Начальника дивизіи. — "Какое было специальное указаніе по наложенію взысканія на виновника грабежа?" — спросилъ онъ меня. — "Дать ему 25 розогъ, Ваше Пр-во", отвѣчала я. — "И правильно распорядились", было отвѣтъ.

На запасныхъ эта мѣра произвела сильное впечатлѣніе. Уже много позднѣе, когда мы стояли подъ Варшавой, мой денщикъ, также 40-лѣтній запасный, правда старый Волинецъ, Андрей Бѣлевитиновъ какъ-то подавалъ мнѣ уторомъ умываться. Дѣло было въ тѣсной крестьянской избѣ, гдѣ размѣщались и всѣ офицеры полковаго штаба. Андрей неловко держалъ умывальный тазъ въ рукѣ, другою поливая воду изъ кувшина. А наканунѣ, когда мы размѣщались въ одной полуразрушенной усадьбѣ для таза служилъ подставкою удобной складной стулъ. Я и спросилъ Бѣлевитинова, почему онъ не захватилъ съ собою этотъ стульчикъ. — "Да у васъ захватишь... А послѣ 50 горячихъ".

Въ Августовѣ я почувствовалъ необходимость подучить полкъ въ преодолѣніи препятствій съ помощью проволоки. И это тѣмъ болѣе, что, идучася въ нацѣленномъ въ Восточную Пруссію, мы могли встрѣтить необходимость атаковать такъ называемые Логанисбургскіе лѣса. Какъ я это зналъ еще изъ чтенія секретныхъ сборниковъ нашихъ военныхъ агентовъ, издаваемыхъ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, гдѣ я прежде служилъ, эти обширныя лѣсныя пространства еще въ мирное время были умѣло оплетены проволокой и даже зазубренными желѣзными полосами на прочныхъ столбахъ. Надо было основательно снабдить полкъ соответствующими инструментами, почему-то непредусмотрѣнными тогда дѣйствовавшими положеніями, хотя, казалось-бы, опытъ Японской войны былъ для этого достаточенъ, а также и обученіе, приемамъ боя противъ проволоки.

Во исполненіе этого моего плана я поручилъ начальнику хозяйственной части полка Полковнику Худякову командировать одного изъ чиновъ этой части въ Варшаву для закупки въ возможно большомъ количествѣ садовыхъ ножницъ и слезарныхъ инструментовъ, служащихъ для рѣзки мѣтала и разрыванія проволоки. И дѣйствительно, такими кустарными средствами я снабдилъ людей полка болѣе или менѣе подходящимъ инструментомъ. Это было все-же лучше, чѣмъ необходимость лѣзть на проволоку съ голыми руками.

Одновременно я рѣшилъ обучить пулеметную команду полка дѣйствию своимъ огнемъ по проволочнымъ загражденіямъ. Этотъ способъ былъ извѣстенъ мнѣ изъ литературы и изъ моихъ личныхъ выводовъ, сдѣланныхъ еще во время Японской войны. Для учебныхъ упражненій по этой части

было найдено небольшое озеро въ одномъ изъ обширныхъ лѣсовъ, прилегающихъ къ Августову. На одномъ изъ его мысовъ было построено проволочное загражденіе, а другое на берегу позади мыса съ такимъ расчетомъ, что пулеметы, стоящіе на противоположномъ берегу видѣли одно загражденіе за другимъ, причемъ передъ каждымъ изъ нихъ было водное пространство, дающее возможность наблюдать всплески пуль, приближающихся къ загражденію. Первая полоса проволоки находилась на разстояніи 800 шаговъ отъ стрѣляющихъ пулеметовъ, а вторая на еще болѣе значительной дистанціи, уже не помню какой. Задача упражненія заключалась въ томъ, чтобы узнать возможные разбросы разрушенія проволоки сосредоточеннымъ огнемъ пулеметовъ. Важно было выяснитъ, можетъ ли огонь пулеметовъ/ всегда находящійся въ рукахъ пѣхоты/ открыть, при томъ съ порядочной дистанціи, путь для штурма черезъ проволочный барьеръ, страшнѣйшее препятствіе для пѣхотинца.

Въ назначенный для учебнаго упражненія день всѣ офицеры и унтеръ офицеры полка собрались на зеленой луговинѣ на берегу живописнаго лѣснаго озера, взявъ передъ собою на противоположномъ берегу, а также и на мысу, ему параллельномъ, двѣ проволочныя сѣти.

Прекрасный начальникъ пулеметной команды штабсъ-Капитанъ Калининъ, все подготовившій для успѣха упражненія, открылъ огонь, сначала по ближнему, а затѣмъ и по дальнему препятствію. Обстрѣлъ продолжался лишь нѣсколько минутъ. — Когда затѣлъ мы обошли обѣ сѣти, обнаружилось, что онѣ разрушены ровно настолько, что пѣхотная атака могла бы пройти черезъ нихъ. Ближнее препятствіе, конечно, оказалось разрушеннымъ болѣе, дальнее — менѣе, но оба уже не могли преградить путь штурму. Тогда же мною было отдано приказаніе усиленно упражнять пулеметную команду въ этомъ примѣ бѣ.

Какъ извѣстно, а послѣдствіи съ развитіемъ войны приняли къ разрушенію проволочныхъ загражденій очень труднымъ и нуднымъ примѣомъ — обстрѣлъ артиллеріей съ наблюденіемъ каждаго выстрѣла. Этотъ способъ конечно требовалъ огромнаго времени, нерѣдко цѣлыхъ сутокъ, не говоря уже о томъ, что онъ стирывалъ противнику мѣсто атаки, т.е. дѣлалъ невозможной ея внезапность. А отъ послѣдней, какъ извѣстно, зависитъ нерѣдко три четверти успѣха. На западѣ заваливали позиціи противника неслыханнымъ количествомъ снарядовъ, у насъ — трупами.

Странно, что столь простой примѣ, какъ обстрѣлъ изъ пулеметовъ, такъ и остался достояніемъ одного полка/и нѣкоторыхъ другихъ моихъ частей/. А между тѣмъ при веденіи позиціонной войны противники почти всегда стояли на хорошо извѣстныхъ дистанціяхъ, позволявшихъ не только пристрѣлку изъ пулеметовъ, но и наблюденіе за ней даже при отсутствіи такого озера, какое было въ насѣмъ распоряженіи подъ Августовымъ.

На походѣ я имѣлъ привычку всегда слѣдовать верхомъ во главѣ полка. Но такъ какъ въ идеѣ распоряженіи былъ еще экипажъ и даже легковой автомобиль, гдѣ сидѣлъ мой вѣстовой, то на остановкахъ въ разныхъ пунктахъ я нерѣдко дѣлалъ проѣздки, одинъ или съ офицерами полка для того, чтобы крѣпче посмотреть состояніе моего личнаго "транспорта". — Въ одинъ прекрасный день подъ Августовымъ я сдѣлалъ такую проѣздку въ одиночествѣ вдоль по превосходному шоссе, какими въ стратегическихъ цѣляхъ пользовалось Царство Польское. Надо же было такъ случиться, чтобы именно во время этой проѣздки въ полкъ прибылъ Главнокомандующій Генералъ Жилинскій. Онъ запросто обрелъ полкъ и его расположеніе, пробовалъ пищу и т.п. и, оставшись вѣдемъ доволенъ, передалъ старшему Полковнику медеру, что вскорѣ полкъ будетъ переброшенъ на другое направленіе.

Помнится, во время нашихъ усиленныхъ занятій въ Августовѣ я получилъ телеграмму за подписью Командующаго нашею 2-ой Арміей Генерала отъ-Камерленгъ Самсонова, предлагавшаго мнѣ для полноты службы принять должность начальника штаба 71-го армейскаго корпуса. Я ему отвѣтилъ просьбой не лишать меня чести вѣсти ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ Волынцевъ въ бой. Командующій арміей, какъ и слѣдовало ожидать отъ этого доблестнаго солдата, понималъ мой отвѣтъ, какъ должно.

Вскорѣ мы получили приказъ слѣдовать для посадки на желѣзную дорогу для отправленія по неизвѣстному назначенію. —

6./ Качество или количество?

Еще во время постановки полка на военную ногу для меня стали ясны крупные изъяны нашей государственной мобилизации. Ранее уже был рассказан случай съ пополнением лошадями, когда не только полкъ, но полнился ими самъ путем реквизиции, но пополнилъ другой полкъ той же дивизии и даже штабъ Главнокомандующаго. Это "количественный" недочетъ. Другой порокъ былъ еще болѣе значительнымъ. Изъ разсказа, по случаю съ поркой мародера, который не былъ единственнымъ, т. е. подобныя же нарушенія дисциплины были не рѣдкостью, было ясно, что такъ продолжаться болѣе не можетъ. Запустить такія "случайности", и внутренний порядокъ и даже духъ полка должны были неизбежно пострадать къ величайшему вреду для дѣла. Тутъ мы были передъ порокомъ "качественнымъ".

Я чувствовалъ себя въ высокой степени ответственнымъ передъ славнымъ, исторически-блестящимъ знаменемъ полка. Вотъ почему на обратномъ походѣ изъ Аргостова, по прибытіи вновь въ Соколку, я вызвалъ къ себѣ главнаго полковаго врача, доктора Абрамовича, и отдалъ ему приказъ переосвидѣтельствовать 2.500 запасныхъ, уволивши въ тылъ всѣхъ слабыхъ. Ротные командиры должны были принять самое близкое участіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ они знали своихъ людей лучше, чѣмъ кто-либо иной.

Мнѣ конечно было извѣстно, что обращеніе къ моему прямому начальству за указаніями по сему поводу встрѣтило бы "законный" отказъ, а полкъ несомнѣнно пострадалъ бы отъ такой моей предосторожности и пошлѣе свалить ответственность на задуманную экстраординарную мѣру на старшаго. Поэтому я рѣшилъ всю ответственность принять на себя.

Въ теченіи нѣсколькихъ дней было исполнено поголовное переосвидѣтельство всѣхъ запасныхъ, причемъ 2000 изъ нихъ было забраковано, и только 500 человекъ было признано годными для службы полка.

Такимъ образомъ численность полка съ 4000 чел. упала на 2000 чел. "Количество" пострадало, но "качество" выиграло. Я вновь увидѣлъ передъ собою свой старый славный Л. Гв. Золотой полкъ.

Идея качественного совершенства войскъ занимала меня еще со времени Японской войны. Тотчасъ же по ея окончаніи я писалъ по этому поводу слѣдующее: "...мы, выйдя съ войми государствами, отдавая дань германскимъ образцамъ и слѣпо подражая имъ по формѣ, не замечали ихъ сущности; доводя свою армию до волосалѣныхъ размѣровъ, мы не приняли тѣхъ мѣръ германской организации, которыя должны были обезпечить ея качество.."/"моя книжка "Послѣ войны о нашей арміи", 2-е изданіе, 1907 г., СПб., глава - "Качество и количество", стр. 94/. И далѣе: "мы въ отношеніи качества людскаго состава, пренебрегая организационными мѣрами, въ свои надежды возложили на воспитаніе солдата, а въ отношеніи качества призванного механизма стараемся германскую систему, придуманную для маленькой страны, примѣнить, да и то не по духу, а только по формѣ, къ совершенно неподходящимъ условіямъ большого государства/Тамъ же, стр. 90-91/.

Теперь черезъ четверть вѣка послѣ того, какъ были сказаны эти слова, къ нимъ нечего прибавить кромѣ того, что германская система была "дифференціальною", а наша невѣдомыми путями стала "нивелированной". Въ сущности это два принципа организации, германскій и французскій, отъ которыхъ у насъ брали, что придется, не вникая въ ихъ сущность, въ особенности въ духовную природу мѣропріятій. Французская нивелировочная система свойственна націи морально единой и культурно высоко-развитой. Германская дифференціальная прѣдѣлена внутри народа, не отличающагося такимъ единствомъ въ этихъ боюихъ отношеніяхъ. Тѣмъ болѣе не подходитъ нивелировка къ такому государству, какъ Россія съ ея 150 племенами самой пестрой культурности и морали. То же и въ Великобританіи. Вотъ что писалъ по этому поводу маршалъ Фошъ: Въ 1918 году въ Англіи "собирались пожертвовать единствомъ арміи, раздѣливъ ее на двѣ категоріи дивизій: дивизіи для боя и для оккупации"/"Мемуары" томъ 2-й, стр. 77./.. Тогда Фошъ воспротивился этому.

Мнѣ надъ этимъ вопросомъ раздумывать долго не приходилось. Надо было дѣйствовать какъ можно скорѣе, лишь бы сохранить "качество" полка

Так как массовое исключение моих запасных производилось с соблюдением законных форм, и так как каждый день прилагался к приказу по полку длиннейший именно список уполнеченных, то моему прямому начальству, очевидно, было хорошо известно, какого рода мероприятие я провожу в жизнь. Спасибо ему, что оно мне не помешало.

Какова была участь уполнеченных. Вот вопрос, ответ на который также представляет некоторую поучительность. — Впоследствии, будучи уже начальником дивизии, я по приезде в Петербург как-то побывал в казармах нашего Волынского запасного батальона. Офицеры полка, прежде чем провести меня в собрание на условленную трапезу, предложили мне обойти казармы. На их дворах я увидел шереножное ученье многочисленных запасных малого, не-гвардейского роста. Училища они прекрасны. Знаменитая Волынская муштра чувствовалась во всем. На мой вопрос: почему люди столь малорослы, последовал ответ: "Это были крестники, Запе Пр-во". Все они принадлежали к тому первому призыву, который я забирал в Соколки. Теперь их основательно переделали, а впоследствии они показали себя героями во время Столховских боев. — Как оказывается, и первосте требуют большой предварительной организационной "качественной" подготовки.

То, что этот важный элемент не был оставлен на волю судьбы, сыграло впоследствии/как это будет видно дальше/самую решающую роль во всем боевом поведении полка. Природенное великодушное "качество" части не один раз с лихвою возместило недостающее количество.

Об этом важном вопросе мне остается рассказать еще один небольшой, но типичный эпизод. Как раз вовремя производства "перемобилизации" полка собственным иждивением я получил бумагу об учреждении особой светло-бронзовой медали на ленте ордена В.В.О. в память "блестяще" проведенной мобилизации русской армии. После всего рассказанного я считал себя вправе получить эту медаль, почему и написал соответствующий рапорт, краткий по содержанию, без приведения мотивов, так как надеялся, что мое прямое начальство непосредственно обо всем осведомленное, само скажет от себя несколько слов по этому поводу. На деле оно ограничилось только тем, что пропустило мое ходатайство при шаблонной надписи. Понятно, рапорт вернулся из Ставки с мотивированной надписью, где указывалось, что награждение подлежат только чины, непосредственно принимавшие участие в призыве и в перевозках. Тогда я в своей новой надписи при велел мое участие в призыве лошадей в Варшаву и вновь представил переписку по команд. медаль мне была дана.

Нужно подчеркнуть, что пренебрежение к "качеству", так ярко сказавшееся во время мобилизации русской армии и продолжавшее существовать во все время мировой войны, сыграло свою крупную роль в трагической развязке судеб не только армии, но и всей страны. Если бы внимательно читали старика Клеузевича, наполюмину забытого именно во всем том, что касается "качества" войск, этого не случилось бы. На сто лет вперед он все предвидел в своей известной, "неоконченной" при жизни работе. Вот что писал он по интересующему нас вопросу:

"Глубь проникнутым духом и сущностью воинской нравственности, постоянно наблюдая за собою, стараясь ее приобрести, утвердить и упражнять необходимые для нее способности, посвятив ей все силы ума, все способности, напрягая их непрестанно для их совершенствования, отрешиться наконец от самого себя для того, чтобы всецело войти в роль, которую должно играть, то есть, как у индивидуума, так и в целой армии, образовать воинскую добродетель."

"Даже тогда, когда в армию, образованную из войск милиционных и постоянных, возможно будет военный аппарат вознести на вершину совершенства, доступную лучшим отдельным войнам, даже тогда, когда одушевленные одним общим идеалом национального энтузиазма эти элементы внесут в войну порок, мужество и твердость и запечатлеть таким образом характер общего действия, совершенно противоположный эпохе дремучих кондотьеров, настоящим солдатам должен сохраниться свои оригинальные отличительные личные черты человека ремесла."

"Делают ошибку, придавая слишком мало значения тому, что французы называют "дух войска"/, который должен быть свойственен в большей или меньшей степени всякой армии. Это он дает войскам возможность усвоить то, что мы именуем воинской добродетелью.

"Зандеицы превосходно дрались, точно также как Швейцарцы, Американцы и Испанцы достигали больших результатов даже не имея воинской добродетели... Но последняя представляет собою одну из важнейших моральных сил войны..." /"Теория Великой Войны", переведено на франц. г-номъ Ватри, 1886 г. томъ I, стр. 26-29/.

Въ основномъ сознании именно этихъ истинъ я позволилъ себѣ самовольную перемобилизацію полка, хотя, правду сказать, въ то время я, какъ и большинство, отношусь не бредилъ приведенными страницами Клаузевица. Скорѣе, и это несомненно, на сознание важности такого дѣйствія меня навели неизгладимыя переживанія Японской войны.

Полкъ впоследствии не могъ пожалѣть о принятіи крутомъ рѣшеніи. Когда-то, не столь давно, съ высоты научной кафедры нашей Академіи профессора, войны совсѣмъ не видявше или знавшіе ее съ чужихъ словъ, достаточно иронизировали надъ словами нашего перваго АВГУСТЫНАГО ШЕФА ЗЕЛИНАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, предълагаго въ свое время Итальянскіи и Швейцарскіи походы Суворова и всѣ войны противъ Наполеона и любившаго повторять: "Война портитъ войска".

Какъ извѣстно, ЗЕЛИНІИ КНЯЗЬ были очевидцемъ не только обычнаго изначіянія арміи во время кампаній, но и свидѣтелемъ первыхъ шаговъ французской, прусской и русской индичии и полуминдичии. Его слова предостерегали противъ этихъ увлеченій "количествомъ" съ ущербомъ "качеству". -

Перемобилизація Лейбъ-Гвардіи Волынскаго, за вѣтно-качественнаго, полка, рѣзко поворачивавшая на путь "поменьше да получше", должна была привести и въ дѣйствительности привела къ многократному торжеству надъ "количествомъ" враговъ.

Такимъ образомъ мы вступили на стезю доказательства не только словами, но и дѣлами этой древней боевой истины.

/Продолженіе слѣдуетъ./

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ МОЕГО ПРЕБЫВАНІЯ Л.Г.В. въ ВОЛЫНСКОМЪ ПОЛКУ.

/Воспоминанія о Полковникѣ А.Н. ПОЛИВАНОВѢ/.-

Считаю, что на мнѣ, какъ на Полковномъ Адъютантѣ, при которомъ принялъ полкъ Полковникъ Андрей Николаевичъ П о л и в а н о в ѣ, лежитъ обязанность написать нѣсколько словъ о его, съ сожалѣніемъ столь краткомъ, пребываніи въ рядахъ родного полка.

Многіе изъ старыхъ Волынцевъ, читателей "ВѢСТНИКА", совсѣмъ незнакомы съ этой свѣтлой личностью. Участниковъ же періода его командованія полкомъ я убѣдительно прошу исправить неточности моихъ замѣтокъ и дополнить ихъ своими воспоминаніями. Впередъ заявляю, что мои замѣтки могутъ грѣшить многими неточностями. Трудно было мнѣ писать, эти наброски, такъ какъ сильно измѣняетъ память, особенно же относительно названій населенныхъ пунктовъ, боевъ, ставокъ полка, фамилій участниковъ и даже отдѣльных фактовъ...

Полкъ нашъ Полковникъ Поливановъ принялъ въ то ужасное время, когда въ Арміи уже началось развалъ. Пріѣздъ Командира совпалъ со временемъ сосредоточенія для такъ называемаго "наступленія Керенскаго". Когда вр.ком. полкомъ Полковникъ Яширскій получилъ изъ штаба Корпуса телефонограмму о пріѣздѣ Командира полка, нашъ полкъ находился на походѣ. Встрѣчать Командира былъ посланъ Нач-къ службъ связи Капитанъ Фитеръ. Полкъ прибылъ поздно вечеромъ на ночевку. Къ сожалѣнію, я забылъ названіе мѣста, гдѣ впервые мы представились новому Командиру. Онъ уже пріѣхалъ туда и ждалъ насъ. Немедленно состоялось представленіе нашего маленькаго Штаба полка. мы увидѣли штабъ-офицера средняго роста, плотнаго, съ сильной просѣдою, въ пенснѣ, немного картаваго, съ добрыми, слегка на выкатѣ, синеватыми глазами, съ ровнымъ задушевнымъ голосомъ, сразу произведшаго на насъ особенно пріятное впечатлѣніе. За ужиномъ мы почувствовали, что вновь пріѣхавшій Ком. полка намъ не чужой, что это уже нашъ родной Волынецъ, - такъ сердечно онъ ко воймъ

относая, во все входилъ, обо всемъ спрашивалъ и ко всему внимательно прислушивался.

На слѣдующій день состоялось представленіе полка. Къ сожалѣнію, полкъ былъ расквартированъ по батальонно и не могъ представитья к-ру полка весь кѣстѣ. К-рь полка объѣзжалъ батальоны вмѣстѣ со мной, и меня тогда поразило, какъ К-рь полка каждому батальону, каждой командѣ умѣлъ подобрать нужные слова, подбодрить всѣхъ. Я увѣренъ, что будь тогда наступленіе, и полку дали бы самую ответственную задачу — полкъ бы выполнилъ ее блестяще. На слѣдующій день К-рь полка повелъ полкъ къ назначенному пункту сосредоточенія дивизіи. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій полкъ былъ расположенъ въ Радіатинскомъ лѣсу, в самой позиціи. /Если не ошибаюсь, Штабъ полка былъ въ дер. Рыбниках/. По дорогѣ полкъ попалъ подъ обстрѣлъ удушливши снарядами. Позиція оказалась совсемъ не оборудованной. Окопы въ видѣ глубокихъ и узкихъ щелей, мѣстами зачлененныхъ. Проволоки не было, а окопы противника находились въ очень близкомъ разстояніи. Командиръ полка самъ обошелъ всю позицію, и по его указаніямъ началась усиленная работа по ея укрѣпленію. Не помню, въ первую или во вторую ночь нашей стоянки, нѣмцы повели атаку на нашъ полкъ. Здѣсь я хочу отмѣтить то хладнокровіе, съ которымъ к-рь полка отдавалъ приказанія въ первомъ ночномъ бою, который велъ только что принятый имъ полкъ. моментально были двинуты роты изъ резерва, и энергичной контръ-атакой противникъ былъ отбитъ, и положеніе восстановлено.

Не успѣли мы какъ слѣдуетъ укрѣпить позицію, какъ полку было приказано перейти опять въ Радіатинскій лѣсъ, который оказался весьма пагубнымъ для полка.

Полки, уже разложившіеся, зная, что Л. Гв. Волынский полкъ еще крѣпокъ, стали присылать своихъ агитаторовъ съ цѣлью распропагандировать Полкъ. Но Волыны были еще стойки и зачастую приводили этихъ молодчиковъ въ Штабъ полка.

Ежедневно К-рь полка ѣздилъ со мною на наблюдательный пунктъ К-ра Корпуса Генерала Вирановскаго, гдѣ обсуждали вопросы, связанные съ предстоящимъ наступленіемъ. Не могу обойти молчаніемъ, какъ К-рь полка входилъ во все мелочи, отстаивалъ интересы полка и вступалъ въ споръ съ К-ромъ Корпуса, ибо зачастую распоряженія высшихъ Штабовъ были непродуманы или несоотвѣтствовали обстановкѣ.

Въ наступленіи нашъ полкъ не участвовалъ, оставаясь все время въ упомянутомъ Радіатинскомъ лѣсу, по которому нѣмцы вели сосредоточенный артиллерійскій огонь. Нашъ полкъ лишь безполезно несъ потери. Весь этотъ лѣсъ былъ заполненъ арт. батареями разнаго калибра, которыя вели подготовку прорыва позицій противника.

Помню, какъ наши солдаты возмущались тѣмъ, что армейскія части отказались пойти въ атаку. Невѣроятно, что было бы, если бы въ первой линіи стояли гвард. части?.. можетъ-быть и исходъ боя былъ бы иной!

Вскорѣ насъ перебросили на Днѣстръ, къ станціи Галичъ. Командовать полкомъ становилось все труднѣе и труднѣе. Въ другихъ полкахъ все чаще стали повторяться случаи вынесенія комитетами резолюцій о невыступленіи съ данной стоянки. Передъ каждымъ исполненіемъ приказа собирался митингъ для рѣшенія вопроса — боевой ли это приказъ?..

Командиръ полка каждый разъ находилъ нужные слова, и Л. Гв. Волынский полкъ ни разу за весь походъ не нарушилъ отданнаго приказанія. Были даже случаи, когда намъ приходилось заступать на позицію вмѣсто другихъ полковъ. Такъ было и при занятіи станціи Галичъ, на которой еще оставались арріергардные части противника. Ихъ пришлось выбить. Мостъ черезъ Днѣстръ въ городъ былъ взорванъ, и вотъ, чтобы остаться и удерживать станцію Галичъ, К-ру полка пришлось говорить съ представителями ротныхъ и командныхъ комитетовъ, такъ какъ солдаты боялись остаться на станціи, имѣя позади себя массу рядовъ проволоки, спаса-

ая атаки нѣмцевъ и не видя достаточнаго количества проходивъ на случай отступленія. Пришлось продѣлывать проходы въ проволоку къ себѣ въ тылъ. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ пунктахъ, гдѣ полку приходилось закрѣплять за собою мѣстности, К-рь полка обращалъ большое вниманіе на укрѣпленіе позиціи. Ежедневно вмѣстѣ со мною, а еще чаще съ Нач.-комъ саперной команды, Кап. Паскевичемъ, Командиръ полка обходилъ рано утромъ всю позицію, дѣлая указанія и замѣчанія на мѣстѣ, а также приказывая сопровождаемому его офицеру отмѣчать его замѣчанія и распоряженія. Возвращаясь въ штабъ, К-рь полка вызывалъ нужныхъ начальствующихъ лицъ и по своимъ замѣткамъ обсуждалъ съ ними все, что нужно сдѣлать. Тѣмъ же днемъ проходилъ у Командира въ заботахъ о полку. Онъ очень быстро узнавалъ и оцѣнивалъ по заслугамъ не только всѣхъ г.г. офицеровъ, но и унтеръ-офицеровъ и даже многихъ солдатъ. За своихъ Волынцевъ онъ стоялъ горой и не давалъ насъ въ обиду.

Только чѣмъ дальше, тѣмъ все труднѣе и труднѣе становилось командовать полкомъ. Комитеты все больше и больше забирали власть въ свои руки, и все чаще и чаще говорилъ мнѣ Командиръ полка, что онъ не можетъ командовать полкомъ, разъ его приказанія предварительно ихъ исполненія обсуждаются въ комитетѣ. Когда же состоялось мое производство въ Полковники, Командиръ полка, поздравивъ меня, подарилъ мнѣ свои погоня и очень растрогалъ меня, сказавъ, что такъ доволенъ моею работою и такъ привыкъ ко мнѣ, что другого Адыютанта не хочетъ и хотѣлъ бы оставить меня даже въ чинѣ Полковника на этой должности. Выполнивъ это, конечно, было невозможно, и я съ грустью и болью въ сердцѣ долженъ былъ разстаться съ Командиромъ полка, съ которымъ я такъ сжился и котораго искренно любилъ.

Сдавъ должность Поручику Андриянову 2-му, я былъ назначенъ кромѣ I-го батальона, но такъ какъ Нач. Хоз. части Полковникъ Евсѣевъ I-й уѣзжалъ въ отпускъ, то мнѣ приказано было временно принять Хозяйственную часть.

Свѣную часть во время стоянки полка на позиціи и во время дневной на походѣ К-рь полка вызывалъ меня къ себѣ, и послѣ доклада мы подолгу бесѣдовали обо всемъ происходящемъ. Командиръ полка часто совѣтовалъ мнѣ жениться, говоря, что если я не женюсь, то буду такимъ же старымъ холостикомъ и брезгой, какъ онъ. — Это было невѣрно: К-рь полка брезгой не былъ, но у него были свои привычки. Въ полкъ съ нимъ пріѣхалъ его денщикъ, бравакъ солдатъ, на обязанности котораго лежало — приготовить палатку и разложить всѣ вѣщи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ предполагалось быть. У к-ра были особыя резиновый тазъ, и при первой возможности к-рь принималъ душъ.

За время моей службы въ должности Полковаго Адыютанта и вр. исп. д. Нач. Хоз. Части я убѣдился, насколько К-рь полка любилъ полкъ, и какъ больно и остро онъ переживалъ всѣ перипетіи жизни полка. Какъ человѣку прямому и кристальной чистоты, ему тяжело было командовать полкомъ при создавшейся обстановкѣ.

Случилось такъ, что покинуть полкъ мнѣ пришлось одновременно съ Командиромъ полка. К-рь полка уѣзжалъ въ отпускъ, а я въ командировку въ Петроградъ къ Генераламъ Архангельскому, Рудницкому-Синайло и Полковнику Чарымову по дѣламъ офицерскаго капитала. — До Петрограда К-рь полка ѣхалъ со мною въ одномъ купѣ и тутъ обообщилъ мнѣ, что въ полкъ онъ уже не вернется, такъ какъ считаетъ, что при теперешней обстановкѣ онъ не Командиръ полка, и что онъ не можетъ и не хочетъ оставаться въ настоящемъ ложномъ положеніи, когда все проходить черезъ комитетъ, когда всѣмъ руководятъ комитетчики, а онъ, К-рь фактически не можетъ отдать ни одного приказа.

Добавляло, что за время этихъ разговоровъ мы съ К-ромъ разошлись во мнѣніяхъ по одному вопросу, причемъ я скоро призналъ, что былъ тогда не правъ. А именно, я доказывалъ, что намъ старымъ офицерамъ уходить нельзя и надо оставаться въ полку, гдѣ, можетъ быть, мы что нибудь еще и можемъ сдѣлать. Командиръ же полка говорилъ, что надо

спасать г.г. офицеровъ, надо помогать имъ устраиваться, и потому онъ очень охотно давалъ разрѣшенія на различныя командировки и прикомандированія.

Въ Петроградѣ мнѣ удалось еще два раза повидать Командира, побывавъ у него на квартирѣ. Доложивъ о выполненіи моей командировки, я наканунѣ большевическаго переворота выѣхалъ въ разрѣшенный мнѣ пяти-недельный отпускъ. — Суждено было и мнѣ въ полкъ больше не возвращаться, такъ какъ по окончаніи отпуска, проѣзжая черезъ Кіевъ, я получила письмо отъ Старшаго Полковника, въ коемъ сообщалось, что г.г. офицерамъ, находящимся въ отпуску, разрѣшено въ полкъ не возвращаться, такъ какъ введено выборное начало, и вообще творится Богъ знаетъ что.

Отпускъ я провела въ деревнѣ, не зная толкомъ, что дѣлается, и эта вѣсть ударила меня, какъ обухомъ. Я никакъ не могъ себѣ представить, что моего родного полка фактически не существуетъ, и что мнѣ приказано не возвращаться въ его ряды. Невольно пришли на память пророческія слова К-ра полка. Я былъ прямо въ отчаяніи. Не зная, что дѣлать и бросился за совѣтомъ къ старшему Волынцу, находившемуся тогда въ Кіевѣ, Полковнику Тишескому. Но и отъ него услышать подтвержденіе всего мной слышаннаго, совѣтъ попариться и ѣхать обратно въ деревню, гдѣ ждать лучшихъ дней.

Разставаясь съ К-ромъ полка въ Петроградѣ, я не зналъ, что мнѣ больше не придется его увидеть. — Въ настоящее время я знаю, что онъ погибъ отъ руки большевиковъ, но подробности, какъ это произошло, мнѣ неизвѣстны. Быть можетъ, тѣ изъ г.г. офицеровъ, кому это извѣстно, подѣлятся на страницахъ "Вѣстника" своими свѣдѣніями съ остальными читателями.

Кончая настоящую замѣтку, повторяю, что въ ней много упущеній. Я наизбрено не упомянулъ про операцію на Збручѣ, желая, чтобы ее описалъ самъ герой этого боя — Полковникъ Нѣловъ.

Всѣхъ, кто въ моемъ изложеніи замѣтитъ и пожелаетъ исправить неточности и найдетъ возможнымъ дополнить мои воспоминанія, убѣдительно прошу это сдѣлать и заранее приношу мою благодарность. Полковникъ Кривошеевъ неоднократно писалъ мнѣ, что о Полк. Поливановѣ въ полковомъ музеѣ нѣтъ ничего. Я былъ бы несказанно радъ, если мои воспоминанія вызовутъ у другихъ г.г. офицеровъ желаніе вынести на страницы "Вѣстника" свои воспоминанія о послѣднемъ Командирѣ нашего полка. Въ полковомъ музеѣ нѣтъ даже его портрета, нѣтъ его и у меня. можетъ быть, у кого либо сохранилась его, хотя бы маленькая, фотографическая карточка, которую можно было бы увеличить. Пусть выйдетъ ее въ даръ музею.

Б. Б ы р д и н ъ.

Греція, Аѣны, 1931 г.

Письмо Б.Н. БЫРДИНА — Л.А. КРИВОШЕЕВУ

Аѣны, ул. Аристиды, 10.

6 мая 1931 г.

Дорогой Леонидъ Андреевичъ,

Я уже писалъ Тебѣ о своихъ чувствахъ и переживаніяхъ каждый разъ, когда я получаю нѣтъ дорогой "Вѣстникъ Волынца". Теперь же я хочу поделиться съ Тобой тѣмъ, на что я давно уже обратилъ свое вниманіе. А именно: что до сихъ поръ ни одинъ еще изъ молодыхъ г.г. офицеровъ/виновать, исключеніе: Полк. Колбакинъ/не помѣстилъ своихъ воспоминаній. Я знаю, сколько и сколько Ты гителъ, разыскаешь "Вѣстникъ", и все же до сихъ поръ многіе изъ тѣхъ, кто могъ бы и долженъ былъ бы поделиться своими воспоминаніями на страницахъ журнала, не дѣлаютъ этого.

Нельзя ли на нихъ повліять?.. Вѣдь, это все люди молодые, у нихъ и память лучше, и запечатлѣться все должно было бы лучше. Надо только большое желаніе, немного усидчивости, вспомнить различныя факты, и статья готова. Тѣмъ болѣе, что всѣ г.г. живутъ не такъ одиноко, какъ я.

Вѣдь и въ Парижѣ и въ Софїи есть свои группы, а слѣдовательно, можно потолковать съ одними, съ другими, дополнить то, что самъ забылъ, и по-дѣлаться на страницахъ "Вѣстника" своими воспоминаніями съ остальными читателями. Вѣдь я глубоко увѣренъ, что всѣ уже прониклись сознаніемъ, насколько важенъ и дорогъ для насъ Волинцевъ этотъ нашъ "Вѣстникъ".

Въ своей замѣткѣ я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, своихъ соратниковъ по гражданской войнѣ. Вѣдь этотъ періодъ у насъ совѣтъ еще не освѣщенъ.

Вотъ Полковникъ Фигеръ удивляетъ меня очень - мало того, что самъ не пишетъ, но я обратился къ нему за нѣкоторыми справками, на что онъ тотчасъ мнѣ отвѣтилъ, обѣщая написать мнѣ обо всемъ, о чемъ я его прошу. Это было еще до Рождества, послѣ чего я ему писалъ уже три раза, и отъ него нѣтъ ни единой строчки. Не знаю, что бы это значило, но благодаря его молчанію и я не могу прислать Тебѣ тѣхъ воспоминаній, которыя обѣщаль.

Полковникъ Голембятонскій - былъ начальникомъ Хоз. части б-на. Вѣдь онъ могъ бы многое описать и освѣтить то, чего другіе г.г. офицеры и не знали, а между тѣмъ онъ еще ничѣмъ не подѣлился съ нами.

Кап. Истоминъ и Кап. Альбедиль - первый б-ный адъютантъ, второй Нач. Команды связи - оба постоянно были въ курей всѣхъ дѣлъ; люди молодые, со свѣжей памятью; неужели у нихъ не осталось въ памяти ничего такого, воспоминаніе о чемъ внесло бы новую и значную страницу въ исторію родного полка. - Вотъ хотя бы на Черниговскомъ направлении намъ, совѣ-

стно съ Гв. Стрѣлками, сидя въ одной деревнѣ, пришлось отражать атаки красныхъ настолько часто, что деревня была разбита на сектора, и каждый секторъ дѣйствовалъ самостоятельно. Тамъ пришлось такъ плохо, что чуть не были отрѣзаны, но все-же Волинцы со своей задачей справились съ честью. - Или же бой подъ Краснымъ, послѣ котораго въ рядахъ Волинцевъ въ боевой линіи осталось всего 18 человекъ...

Я пишу это не потому, что даю каждому темъ, но мнѣ хочется хотя такими бѣлыми воспоминаніями разжечь бывшихъ соратниковъ, заставить ихъ и самихъ заговорить.

Кап. Квитницкій, Нач. пулемет. Команды, дѣйствіемъ своихъ пулеметовъ не разъ спасавшій положеніе, тоже молчитъ, а вѣдь этотъ славный офицеръ еще и отлично чертитъ и къ своимъ воспоминаніямъ могъ бы приложить и отличную отчетную карточку.

Полк. Станкевичъ неужели не вспомнить формированіе шты роты и охраны Лубень, а потомъ Крымъ и Перекопъ.

Сабо, который въ числѣ только что сосредоточивающихся войскъ былъ съ ротой въ Армянскомъ Базарѣ и Перекопѣ...

Чувствую, что если начну все вспоминать, то мое письмо къ Тебѣ будетъ черезчуръ пространно. мнѣ бы хотѣлось еще напомнить Ржецкому, Писнову, Подраменцеву, Ячовскому, Вироліну и всѣмъ участникамъ Гражданской войны, что пора раскатыться, пора взяться за перо и записать свои воспоминанія. Вѣдь это долгъ каждого Волинца, долгъ передъ полкомъ и передъ его исторіей.

Если хочешь, дорогой Леонидъ Андреевичъ, можешь примѣстить это письмо въ "Вѣстникъ", хотя оно и черезчуръ пространно... Я горю желаніемъ быть съ Вами въ день обіеда, я приложу всѣ усилія, чтобы его осуществить. Спасибо за отвѣты на всѣ мои вопросы. Будь здоровъ и храни Тебя Богъ. Порячо Тебя обнимаю. Твой Б. Б Ы Р Д И Н Ъ .

Л. Г. В. ВОЛЫНСКІЙ ПОЛКЪ ВЪ РЕВОЛЮЦІЮ 1906 г. ВЪ ВАРШАВѢ.

Революціонная волна, поднявшаяся въ Петербургѣ выступленіемъ священника Гапоня въ 1905 г., докатилась ровно черезъ годъ до Варшавы, безпорядки въ которой начались совершенно неожиданно для гарнизона, да, кажется, и вообще для администраціи, первое время не знавшей, что и какъ ей дѣлать для подавленія безпорядковъ.

Въ годовщину выступленія Гапоня въ Петербургѣ, 9 Января 1906 г. оюло 8 час. утра я, будучи командиромъ 2-го батальона, какъ обычно, былъ уже въ казармахъ батальона на ул. маршенштадтъ. Занятія съ нижними чинами шли вполне спокойно и ничѣмъ не нарушались. Послѣ II часовъ, найдя

на Замковой площади извещать сани, я поехалъ въ Офицерское Собрание на Пржездѣ. Уже на медовой улицѣ, противъ зданія Окружного Суда, за на- ретой, бѣжавшей навстрѣчу, бѣжала толпа подростковъ-хулигановъ и за бра- сывала ее камнями и свѣжками. Не обративъ на это вниманія, свернулъ на Долгую улицу и здѣсь, сразу-же врѣзаясь въ сплывшую толпу, главнымъ об- разомъ, рабочихъ и жидовъ. Была попытка остановить извозчика, которому приказывали бѣжать немедленно домой, но на этотъ разъ удалось шагомъ выбраться изъ толпы и благополучно прибыть въ Собрание. Тамъ уже по- степенно собирались всѣ офицеры полка, сообщая всѣ новости, а вскорѣ пришелъ и Ком. полка, Г. М. Клоевъ, который объявилъ о начавшихся во всемъ Привислянскомъ Краѣ революціонныхъ безпорядкахъ, объ объявленіи рабо- чими, служащими на заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ, всеобщей за забастовки, о привлеченіи войскъ къ усмиренію безпорядковъ, но безъ права употребле- нія войсками для этой цѣли огнестрѣльнаго оружія. Тогда же было об- явлено, что по Варшавѣ командующимъ войсками назначенъ Генералъ-Лейт. Вонлярлярскій, со штабомъ въ зданіи Ратуши, а въ распоряженіе его отъ полка назначенъ я. — Всѣмъ г. г. офицерамъ приказано быть въ сборѣ въ офицерскомъ собраніи и тамъ же ночевать. Для охраны офицерскихъ се- мействъ предложено желающимъ дать вооруженную охрану.

Въ это время на улицахъ города безчинствовала толпа, сосредоточив- шая свое вниманіе, главнымъ образомъ, на прекращеніе нормальной жизни въ городѣ. — Отправившись немедленно въ Ратушу, я засталъ тамъ совѣща- ніе чиновъ полиціи съ Оберъ-Полиціймейстеромъ Бар. Нолькенъ во главѣ, подъ предсѣдательствомъ Г. Л. Вонлярлярскаго. — Совѣщаніе вынесло нѣ- сколько оригинальное рѣшеніе: охраняя правительственныя учрежденія, предоставить черни безчинствовать три дня, чтобы лишить ее симпатій общества и вообще населенія Варшавы. И дѣйствительно, мы были неволь- ными свидѣтелями, какъ хулиганы разбивали всѣ уличные фонари, а на второй день, видя бездѣйствіе войскъ и полиціи и безнаказанность ху- лиганства, толпа разбила и ограбила, прежде всего, всѣ оружейные мага- зины, а затѣмъ принялась промывать и поджигать монопольные вин- ные склады и лавки. Городская пожарная команда непрерывно вызывалась для тушенія пожаровъ, возникшихъ одинъ за другимъ въ разныхъ час- тяхъ города. Только поздно вечеромъ были вызваны два батальона полка, одинъ на Гржибовскую площадь, а другой на Волю. Оба батальона были свидѣтелями безчинствъ, но въ прекращеніи ихъ участія не принимали и на ночь вернулись въ свои казармы. Только на третій день безпорядковъ войска были призваны для подавленія безпорядковъ съ разрѣшеніемъ "въ случаяхъ крайней необходимости" употреблять оружіе. Результаты тотчасъ же сказались, повсемѣстные въ городѣ безпорядки были прекращены, еди- ничные выступленія бандитовъ и хулигановъ успѣшно подавлялись поли- цією при содѣйствіи войсковыхъ постовъ и патрулей. Нельзя не отмѣ- тить отличнаго настроенія войскъ въ это время. Не говоря уже о томъ, что агитація, которую жиды и рабочіе пытались вести среди солдатъ, не только не достигала цѣли, но давала совсѣмъ обратные результаты. Агита- торы задерживались, избивались и представлялись по началу съству.

Вспоминаются два случая: первый, когда агитаторъ на Холодной улицѣ былъ проведенъ дневальнымъ 1-ой роты только черезъ дворъ на Воронью улицу и тамъ отдалъ Богу душу, — и второй, когда къ дневальному 3-й ро- ты у Мостовскихъ казармъ подошелъ агитаторъ, то былъ проведенъ въ ро- ту, а оттуда уже на рукахъ вынесенъ и отданъ въ участокъ.

Этими тремя днями обиде безпорядки въ Варшавѣ и закончились, но зато началъ процвѣтать терроръ противъ чиновъ полиціи и одиночныхъ воинскихъ чиновъ въ городѣ и вообще противъ чиновъ администраціи во всемъ Привислянскомъ Краѣ.

Для несенія войсками службы городъ былъ раздѣленъ на районы, и Л. Г. Вонлярлярскому назначенъ одинъ изъ самыхъ скверныхъ районовъ, съ На- лекками и Дикой улицей съ центрѣ района, населеннаго почти исключи- тельно евреями, — элементомъ революціоннымъ. Въ городѣ полкъ несъ уси- ленную караульную службу, такъ какъ выставлялось много отдѣльных пар- ныхъ постовъ для охраны населенія, и всѣ полицейскіе посты также охра- нались войсковыми постами. Кроме того, довольно часто, какъ въ своемъ

районѣ, такъ и въ другихъ, части полка принимали участіе днемъ въ устройствѣ облавъ на улицахъ, а ночью обысковъ въ домахъ, на селенныхъ болѣе подозрительныхъ элементахъ. За черту города высылались батальоны полка для обыска въ широкомъ масштабѣ. Такъ, полкъ принималъ участіе въ сруженіи и обыскѣ въ Ново-миинскій/миинскій мазовецкомъ/, населенномъ тогда преступниками, отбывшихъ назначеніе въ тюрьмахъ/побѣговъ/ и въ м. Населъскѣ, гдѣ во время ярмарки были убиты три стражника. Революціонная тактика въ этотъ періодъ требовала жертвъ, но только среди полиціи и ненавистныхъ казаковъ. Всѣ другіе роды оружія террору не подвергались; ихъ, какъ будто бы, этихъ хотѣли приплечь на свою сторону.

Такъ длилось до 3-го Августа, когда тактика эта рѣзко измѣнилась; очевидно, надежда привлечь войска на свою сторону была потеряна. Въ этотъ день я пріѣхалъ въ 8 час. утреннихъ повѣдомъ въ Варшаву, проѣхалъ черезъ весь городъ къ себѣ на квартиру и, переодѣвшись, проѣхалъ пѣшкомъ по Ново-Вейской улицѣ въ лагерь. Въ этой части города было еще совсѣмъ спокойно. Въ лагерѣ я полка не нашелъ. Онъ былъ на Бабицкомъ стрѣльбищѣ, гдѣ проходилъ очередное упражненіе, а мой 2-й батальонъ былъ въ городскомъ караулѣ. Въ ротахъ батальона уже было извѣстно о нѣсколькихъ случаяхъ раненія и убійствъ нижнихъ чиновъ батальона, бывшихъ въ нарядѣ на постахъ въ своемъ районѣ, и о томъ, что раненые доставлены уже въ Узедовскій госпиталь. Немедленно отправился въ госпиталь на вѣстить раненныхъ. По дорогѣ уже видѣлъ лежащихъ на улицѣ убитыми жандарма и солдата Л. Гв. Литовскаго полка, а у воротъ госпиталя около 10 час. утра увидѣлъ необыкновенную для мирнаго времени картину. Кареты скорой помощи, одна за другой, привозили раненныхъ солдатъ, которыхъ госпитальные служители тутъ-же перегружали на двухколесныя платформы и везли бѣгомъ въ глубь госпиталя къ хирургическому павильону. Войдя въ этотъ павильонъ, начесть его уже переполненнымъ ранеными солдатами всехъ полковъ гарнизона. Мѣстъ на кроватяхъ не хватало, раненныхъ клали прямо на полъ. Найдя между ними нѣсколько человекъ 3-й и 6-й роты и поговоривъ съ ними, узналъ отъ нихъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ они были ранены. Къ стоявшимъ на постахъ ниж. чиновамъ подходили "пятерки", какъ-бы прохода мимо, а затѣмъ круто поворачивались къ посту и почти въ упоръ открывали огонь изъ револьверовъ, что сразу лишило возможности зацѣпиться. У одного изъ солдатъ 6-й роты было свыше 20-ти входныхъ и выходныхъ ранъ. — Послѣ этого, видя, что положеніе въ городѣ болѣе

серьезно, чѣмъ можно было думать, я вернулся въ лагерь. Въ ожиданіи вызова въ районъ дежурнаго батальона полка началъ, по мѣрѣ возвращенія въ лагерь, отстрѣлявшихся изводковъ, формировать срочный батальонъ. Вскорѣ послѣ 12 часовъ вернулся въ лагерь и остальные части полка. Дежурный 1-й батальонъ былъ скорѣе готовъ къ выступленію, а около 1 часу дня последовалъ и вызовъ его въ районъ.

Около 2-хъ часовъ дня батальонъ, подъ командой своего к-ра, Полковника Чаплыгина, подошелъ къ ул. Належки. Не успѣлъ онъ втянуться въ эту населенную исключительно еврейми улицу, какъ изъ оконъ многоэтажныхъ домовъ была открыта по ротамъ батальона стрѣльба изъ револьверовъ. Полковникъ Чаплыгинъ приказалъ открыть огонь по окнамъ домовъ, изъ которыхъ стрѣляли по войскамъ, а затѣмъ, поставивъ роту поперекъ улицы, открылъ вдоль улицы огонь залпами, мѣняя прицѣлы, и повторилъ это при всякомъ появленіи на улицѣ людей, выходившихъ для уборки раненныхъ или убитыхъ. Такъ длилось до наступленія темноты, когда роты были направлены въ дома для производства обысковъ и отобранія оружія. При нахожденіи такого никому не было пощады.

Въ ротахъ 1-го батальона за весь день было нѣсколько человекъ раненныхъ, населеніе же Належокъ понесло большія потери. Пожарная команда вывезла ночью нѣсколько платформъ подобранныхъ на улицѣ труповъ, которые и были погребены въ общей могилѣ на Повонзкахъ. Много труповъ и раненныхъ было взято родственниками въ дома. Въ мѣстныхъ газетахъ объ этомъ событіи не было сказано ни одного слова, только были названы имена и фамиліи 104 раненныхъ, доставленныхъ въ этотъ день въ разныя больницы города.

Рѣшительныя дѣйствія Полковника Чаплыгина получили разную оцѣнку. Командиръ полка былъ такъ очень недоволенъ и, боясь недовольства выс-

наго начальства, высказавъ Полковнику Чаплыгину свое порицаніе. Командующіи войсками Округа Генераль Сялонъ выразилъ Командиру полка блгродарность за рѣшимость подавить терроръ. Но самую лучшую оцѣнку сдѣлала революціонная партія П.П.С., руководившая терроромъ. Въ одну изъ послѣдующихъ ночей отъ ея имени была расклеена на улицахъ города прокламація, предписывавшая своимъ "боявкамъ" не трогать чиновъ Л.Гв. Волынскаго полка. И дѣйствительно, въ городѣ былъ еще одинъ только случай покушенія на жизнь Волынца, и то повидимому непредназначенный. На улицѣ Пятской былъ тяжело раненъ въ лѣво выстрѣломъ изъ револьвера въ затылокъ Шт. Кап. Новиковъ. Остался онъ живъ, только благодаря самоотверженности жены Командира одного изъ крѣпостныхъ пѣх. полковъ, Полковника Королевича, проѣзжавшей по этой улицѣ и увидѣвшей лежащаго на тротуарѣ раненаго офицера. Она вышла изъ экипажа, сама подняла его и, положивъ въ экипажъ, отвезла въ Уздовскій госпиталь.

Л.Гв. Волынскій полкъ со спокойной совѣстью послѣ этого готовился къ празднованію 100-лѣтняго юбилея и въ Декабрѣ этого года торжественно его отпраздновалъ. Рота Его Величества была командирована въ Петербургъ и тамъ, принявъ участіе въ юбилейномъ парадѣ Л.Гв. Финляндскаго полка, произвела на Государя Императора такое впечатлѣніе своей выправкой и обученіемъ, что онъ соизволилъ пожелать видѣть въ Петербургѣ весь Варшавскій Гвардейскій отрядъ и въ первую голову весь Л.Г. Волынскій полкъ, которому и было приказано выѣхать съ Л.Гв. Уланскимъ полкомъ и батареей 3-й Гв. Арт. бригады прибыть въ 1907 г. въ Красное Село ко времени общаго сборовъ Красносельскаго лагеря.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Л.Гв. Волынскій полкъ долженъ былъ быть переправленъ въ Петербургъ 4-мя эшелонами. — 23 Іюня въ 6 ч. вечера отбылъ 1-й эшелонъ съ 1-мъ батальономъ полка, а въ 10 часовъ вечера подъ моей командой тронулся второй эшелонъ полка — 2-й батальонъ, въ составѣ 2 классныхъ вагоновъ и 34 товарныхъ. — Вагонъ 2-го класса былъ предоставленъ г.г. офицерамъ батальона, въ вагонѣ 3-го кл. ѣхали полковые пѣвчіе и школа солдатскихъ дѣтей. Въ двухъ товарныхъ вагонахъ въ хвостѣ поѣзда были походныя кухни.

Возможность покушенія на эшелонъ не была исключена, а потому приняты были и мѣры охраненія поѣзда. На паровозѣ былъ поставленъ постъ изъ 3-хъ челоуѣкъ; въ каждомъ вагонѣ былъ назначенъ дневальный съ винтовкой у дверей вагона. Всѣ г.г. офицеры на всѣхъ остановкахъ поѣзда налаживали и попоряли службу охраны въ своихъ ротахъ и, только убѣдившись, что все исполняется какъ слѣдуетъ, успокоились и сѣли поужинать, послѣ чего легли спать.

Дежурнымъ по эшелону былъ Ком. 6-й роты Капитанъ Мозель, помощникомъ его Поручикъ Медеръ 5-й/Петръ/. Во снѣ я услышалъ выстрѣлы изъ орудій, и въ то же время испуганнй Поручикъ Медеръ разбудилъ меня словами, что "поѣздъ нашъ взорванъ". — Вскочивъ и осознавъ происшедшее, приказалъ остановить поѣздъ, все ускоряя свой ходъ, а самъ, одѣвшись въ нѣсколько секундъ, выбѣжалъ въ корридорчикъ, куда Поручикъ Медеръ выѣхалъ съ дежурнымъ Подпрапорщикомъ успѣли вбѣжать болѣе концы сигнальной переклади, которая была взорвана и не дѣйствовала.

Минуты черезъ три поѣздъ подошелъ къ станціи Ляпы и остановился у пассажирской платформы. Было около 3 часовъ утра, и уже почти свѣтало. При выходѣ изъ вагона прежде всего бросилось въ глаза, что присутія поѣзда какъ бы не ожидали. Платформа была совершенно пуста, и даже станціоннаго канцелярія не удалась сразу войти. Еще хуже было со станціоннымъ начальствомъ, отъ котораго я потребовалъ дежурный паровозъ, чтобы вернуться на мѣсто покушенія. Больше получаса не подавали паровоза, а затѣмъ какъ бы мысленно долго возились съ прицепкой его къ двумъ вагонамъ, съ которыми хотѣлось вернуться для обыска мѣста покушенія.

При первомъ же бѣгломъ осмотрѣ поѣзда выяснилось, что въ 3-4 верстахъ не доходя ст. Ляпы на поѣздъ было произведено покушеніе. Подъ передними колесами паровоза была взорвана мина, порывавшая банджи лѣваго передняго колеса, исковерканная передняя часть паровоза и сбитая фонари. машинистъ показавъ, что при взрывѣ подъ паровозомъ послѣдній какъ будто на дыбы всталъ, но къ счастью опустился на рельсы и,

когда онъ это почувствовалъ, то далъ полный ходъ. Классные вагоны, и особенно вагонъ 3-го класса были обсыпаны какимъ то желтымъ порошкомъ, но взрывами повреждены не были; даже полъ стекла въ окнахъ целъ, а почти все взрывы были произведены на высотъ классныхъ вагоновъ, а послѣдніе вагоны поѣзда были обстрѣланы изъ пушечныхъ шаузеръ, въ вагонахъ было много пробитъ, но легко ранены были пулей, скользящей по лбу, лишь одинъ рядовой, бывшій въ эту ночь рабочимъ при кухнѣ.

Пока готовился дежурный паровозъ, мною о происшествіи была отправлена телеграмма съ донесеніемъ на Высочайшее имя, Командующему войска ми, Командиру полка и въ эшелонъ полка, бывшіе уже въ пути. А какъ

только былъ готовъ паровозъ, я съ группою г.р. офицеровъ на паровозѣ и полуротою солдатъ въ вагонѣ отправился на мѣсто покушенія. Такъ только остановились, взводы подъ командой офицеровъ были высланы мѣстами въ обѣ стороны отъ полотна жел. дороги съ приказаніемъ обследовать прилегающіе къ дорожѣ мѣста, а сами приступили къ осмотру мѣста покушенія на взрывъ поѣзда. Только здѣсь можно было сразу увидѣть, какой опасности подвергся поѣздъ, наполненный солдатыми людьми, и какъ безпримѣрно было въихъ милосердіе къ Воинцамъ.

Мѣсто покушенія было выбрано на очень большомъ уклонѣ въ сторону станціи Ляпи, въ 10-саженномъ/можетъ быть, 10-яринномъ/внѣмъ. Взорванная подъ паровозомъ мина была заложена подъ лѣвѣмъ рельсомъ. На мѣстѣ взрыва ея была воронка, глубиною въ 1 - 1,5 яринъ. Ляпая, бывшая надъ воронкой, разцѣплена въ мелкія щепки, далеко разбросанныя. Рельсъ былъ сорванъ съ мѣста; все гостыли его были вырваны; самъ онъ стоялъ согнутый въ дугу; подъ всей воронкой подошва и шейки рельса были вырваны; уцѣлѣла только головка... И по такому рельсу проследъ весь поѣздъ въ 36 вагоновъ.

На полотнѣ жел. дороги по обѣимъ сторонамъ рельса найдены были невзорвавшіеся бомы трехъ образцовъ изъ пресованнаго мелинита въ видѣ большихъ кирпичей, чучунцы съ деревянными ручками, и пакки пироксилиновыхъ пакетовъ. Все это было снабжено детонаторами и запалами и бросалось въ выемку сверху, по стѣсню недолетая до вагоновъ поѣзда. Начерку по обѣимъ краямъ вѣнчики были собраны влохотъ снаряженныя, пригостовленные для метанія бомбы; проводъ, по которому была взорвана мина подъ рельсомъ, пачка ножекъ носовыхъ пятисовъ, перевязочные материалы/вата и марлевые бинты/ а въ одномъ мѣстѣ кучка рильсъ отъ патрону въ шаузера.

Все, найденное на мѣстѣ покушенія, было собрано, а мѣсто взрыва и результаты покушенія сфотографированы. Пока все это было сдѣлано, вернулись и взводы, прошедше лѣсъ до опушки и никого не астрѣтивше. Чиниликовъ покушенія намъ найти и задержать не удалось.

Вернувшись на ст. Ляпи, пригласили изъ близлѣаго села священника съ причтомъ и отслужили очень торжественно молебны при пѣніи своего чуднаго хора пѣвчихъ, благодаря Господу за спасеніе эшелона отъ явной для всѣхъ смертельной опасности. — Въ 1910 году полкомъ въ память этого событія былъ сооруженъ на ст. Ляпи крестъ съ образомъ.

Изъ предствозаваяаго не трудно предствити себѣ, что было бы съ поѣздомъ на этомъ уклонѣ, если бы преступникамъ удалось взрывомъ мины сбросить паровозъ съ рельса. Уже одно крушеніе поѣзда, когда на крутомъ спускѣ вагоны налетали бы одинъ на другой въ узкой вѣнчѣ, прозисло быбелю всего живого, что было въ вагонахъ, растеряннаго въ темнотѣ... И тутъ еде эта куча забрасывалась бы сверху бомбами и обстрѣливалась изъ пушечныхъ.

По окончаніи молебна, къ началу котораго подошелъ къ станціи эшелонъ Донского изв. полка, 2-й батальонъ двинулся въ дальнѣйшій путь, который былъ для насъ уже триумфальнымъ шествіемъ. На всѣхъ станціяхъ публика уже знала о чудесномъ спасеніи эшелона и радостно его приветствовала. Въ мѣстахъ стоянокъ войскъ эшелонъ былъ встрѣчаемъ на станціяхъ Начальниками партизоновъ и представителями войскъ. на станціи Гатчина къ эшелону прибылъ Лейбъ-медики Императрицы Маріи Федоровны съ предложеніемъ помощи "раненымъ" и съ поздравительнымъ приветомъ Ея Императорскаго Величества.

На станціи Ирьяное Село батальонъ былъ встрѣченъ войми г.р. офицерами 1-го батальона съ полковымъ оркестромъ и депутатами отъ многихъ полковъ Гвардіи и торжественно прослѣдовалъ къ мѣсту отведенному для полка въ "защитномъ лагерѣ".

На 3-й день по прибытіи эшелона я былъ, вмѣстѣ съ Командиромъ полка Г.м. Клеменъ, осчастливленъ мѣстомъ въ Петергофъ и тамъ въ Алек-

сандриискимъ дворцѣ доложили Е.И.В. все, что было выяснено о покушеніи на эшелонъ и о счастливомъ избавленіи его отъ опасности. Государь Императоръ изволилъ внимательно выслушать докладъ, входя во все мелочи, и сказать: "что бы Мнѣ ни говорили и какъ бы ни пытались научно доказать, почему въѣдѣль рельсъ, подъ которыми была взорвана мина, я все же въ этомъ случаѣ вижу Промыслъ Божій и чудо, Имъ содѣянное."

Государь сообщилъ намъ также о полученномъ Имъ донесеніи, что совершіи покушеніе преступники задержаны. — Тогда же Его Величествомъ было высказано желаніе благословить полкъ образомъ въ память этого событія. И действительно, въ назначенный день 1.И.В. Государь Императоръ только съ дежурнымъ Флигель-Адъютантомъ изволилъ прибыть въ лагерь полка, гдѣ уже были выставлены безъ оружія весь полкъ. Подорожавъ съ полкомъ, Государь взялъ изъ рукъ Флигель-Адъютанта образъ. Это былъ чудной работы художественный массивный серебряный складень съ изображеніемъ въ центрѣ Св. Іоанна Крестителя, а по бокамъ — Святыхъ, имена коихъ носила вся семья Государя. Подойдя ближе къ полку, спустился на колѣни, Его Величество сказалъ въ нѣсколькихъ словахъ о вѣрной службѣ полка, о проявленной полку Божіей милости, и благословилъ полкъ образомъ. Передавая его Командиру полка, изволилъ высказать желаніе, чтобы полкъ никогда не разставался съ этимъ образомъ.

Въ мирное время складень хранился на аналоѣ въ полковой церкви, а во время войны образъ этотъ въ особомъ чехлѣ носился на груди полковымъ священникомъ. Имъ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстна судьба этой полковой святыни послѣ разгрома полка.

Послѣ благословенія полка Государь Императоръ ошачилилъ г.г. офицеровъ принятіемъ участія въ общемъ обѣдѣ въ Офицерскомъ Собраніи оставить неизгладимыя воспоминанія въ сердцахъ всехъ участниковъ этого обѣда.

Вскорѣ послѣ этого изъ Варшавы были присланы намъ 2 газеты "Работникъ"/органъ партіи П.П.С./, въ которыхъ описывалось покушеніе на эшелонъ полка, какъ на бой, данный Царскимъ опричникамъ за особенно рьяное участіе въ подавленіи революціонныхъ выступленій партіи, причемъ "царскіе псы трусили и, не принявъ боя, бѣжали". —

Уже по возвращеніи полка въ Варшаву во временномъ военномъ Судѣ разсматривалось дѣло о покушеніи на воинскій поѣздъ у ст. Ляпы. Мнѣ было разрѣшено присутствовать на этомъ дѣлѣ. Судилось 4 человека, во главѣ съ помѣщикомъ Монтанж-Монтвидомъ, организаторомъ этого покушенія. На Судѣ выяснилось, что за двѣ недѣли до проѣзда эшелонъ полка на ст. Ляпы прибыло разновременно 15 человекъ, которые и поселились въ нѣсколькихъ нанятыхъ дачныхъ постройкахъ вблизи станціи; что они привезли съ собой нѣсколько большихъ тяжелыхъ корзинъ, но что это не возбудило никакихъ подозрѣній у станціонныхъ и мѣстныхъ властей. Задержаны были эти 4 человека случайно. По полученіи Генераль-Губернаторомъ моей телеграммы о покушеніи имъ было приказано все Губернаторамъ ближайшихъ къ мѣсту покушенія губерній выслать по всемъ дорогамъ полицейскіе разъѣзды. И вотъ разъѣздъ изъ 3-хъ человекъ стражниковъ, высланный изъ г. Сѣдлеца по направленію къ г. Соколову, встрѣтилъ бричку, въ которой было 4 пассажира. Остановивъ и обыскавъ ихъ, нашли въ ящикѣ брички 4 маузера, запасныя обоймы, пакеты съ ватой, марлей и платками того-же сорта и качества, каковы были найдены на мѣстѣ покушенія. Кромѣ того, у нихъ были запасныя головные уборы. Будучи арестованными, яичу свою отрицали, а на Судѣ сознались, сообщивъ, что 3-й изъ участниковъ этой петерки, будучи тяжело раненнымъ разорвавшейся бомбой, остался въ г. Соколовѣ. Все четверо были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе, и приговоръ приведенъ въ исполненіе. Имена остальныхъ участниковъ покушенія или названы не были.

Въ бытность мою послѣ этого въ г. Житомирѣ я былъ съ визитомъ у митрополита Антонія, тамъ какъ зналъ, что онъ былъ инициаторомъ не-

состоявшегося поднесенія полку въ день юбилея подарка отъ Волынской губерніи, и благодарить его за эту инициативу. Тутъ же я рассказалъ Митрополиту о службѣ и жизни полка въ Варшавѣ, о роли его въ подавленіи революціи. Это было для него ново, такъ какъ въ газетахъ не писалось, и Его Высочайшее повелѣніе сдѣлать, что такъ какъ, въ силу какихъ то вліяній, не было исполнено его желаніе отнѣнить Волынью юбилей Л. Г. Волынскаго полка, то онъ считаетъ своимъ долгомъ отнѣнить вѣрную ему службу Престолу и Родинѣ въ Борьбѣ съ крамолой своимъ благословеніемъ; что онъ зачтетъ, освятить и пришетъ полку образъ Почаевской Божіей Матери, чтимой на одной Волынской губерніи.

Это было исполнено уже послѣ моего ухода изъ полка; кто-нибудь вспомнить и это событіе.

А. Куракевичъ.

Баранья голова.

/ Изъ воспоминаній о трехъ командирахъ полка /.

Въ командованіе Л. Г. Волынскимъ полкомъ Ген. майора Доможирова въ одной изъ ротъ произошелъ слѣдующій курьезный случай. — Прибывали въ полкъ новобранцы, и поэтому въ полку царилъ необычное оживленіе. Рѣдкое посѣщавшій роты Командиръ полка прибылъ въ № роту. Обходя помѣщеніе роты, въ одной изъ комнатъ онъ увидѣлъ партію молодыхъ солдатъ, прибывшихъ въ роту 3 дня тому назадъ, которыми командиръ полка поразившая чистоту выданныхъ имъ уже винтовокъ. Передъ ними на столѣ лежала разобранныя на главные части винтовки. Несмотря на докладъ рот. командира, что здѣсь лично имъ объяснялась только чистота винтовокъ, Ком. полка было высказано неодобреніе такой спѣшки съ обученіемъ молодыхъ солдатъ сборкѣ и разборкѣ винтовки.

Послѣ этого Ком. полка, сопровождаемый рот. командиромъ, направился въ кухню, бывшую въ подвальномъ этажѣ, для пробы обѣда. Обѣдъ еще не былъ готовъ. Варившееся въ котлѣ мясо было выложено на доску, и каменья раздѣляли его на "порціи". Отъ мяса паръ валилъ столбомъ, и Командиръ полка, смотрѣвшій, какъ ловко дѣлили мясо каменья, добродушно шутилъ съ ними. Въ это время ротный командиръ увидѣлъ на доскѣ среди кучи кусковъ жаренаго мяса такую то голову съ оскаленными, какъ у собаки, зубами. Забывъ о присутствіи Ком. полка, онъ спросилъ каменья: "что это за голова..." Тогда уже и Ком. полка перебѣлнлъ тонъ и началъ грозно требовать объясненія появленія "собачьей" головы въ котлѣ. Всѣ такъ были смущены его рѣчью, что языки присохлали не только у каменья, но и у присутствовавшихъ при этомъ фельдфебеля, артельщика и дежурнаго по ротѣ. Ни на одинъ вопросъ не послѣдовало отвѣта, и только одинъ каменья промямилъ, что это не собачья, а баранья голова.

Командиръ полка ухажъ изъ казармъ въ скверномъ настроеніи, а вечеромъ въ приказѣ по полку командиру №-й роты быть объявленъ строгій выговоръ за то, что онъ "кормитъ роту бараньими головами и слишкомъ рано надѣлаетъ обученіе молодыхъ солдатъ сборки и разборки винтовокъ."

Послѣ отъѣзда Командира полка люди сейчасъ-же заговорили, и при этомъ выяснилось, что Баранья голова была подарена мясникомъ артельщику, а послѣдній вложилъ ее на общую пользу роты въ котелъ для каменья, но видя въ этомъ ничего преступнаго. Всѣ объясненія, представленныя в-ромъ роты командиру полка, смѣсь съ просьбой объ отнѣніи неправильнаго приказа, остались безрезультатными, и когда-нибудь полковой историкъ, нѣтъ-тогдашисъ на этотъ приказъ, внесетъ на страницы полковой исторіи: "недавно еще было время, когда гвардейскихъ солдатъ кормили бараньими головами". —

Вспоминается нѣсколько случаевъ удивительной солидарности р. г. офицеровъ Л. Г. Волынскаго полка, когда всѣ они, не сговариваясь, думали и дѣйствовали, какъ одинъ.

Такъ, въ командованіе полкомъ Ген. майора Якубовскаго былъ очень удачный по блестящимъ результатамъ инспекторскій смотръ стрѣльбы. Расчувствовавшись Командиръ полка на другой же день устроилъ у себя въ баракѣ парадный обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ батальонные и ротные командиры, адъютантъ и заведѣвающіи оружіемъ. Когда приглашенные собрались и вошли въ столовую, то увидѣли необычную картину. Кроме того, что обычно бываетъ въ такихъ случаяхъ на столѣ, послѣдній

былъ сплошь заставленъ бутылками вина. Ни малѣйшаго свободного мѣста на столѣ не было. — Никакого разговора по этому поводу между собравшимися не было, но количество вина весьма показало, какъ надо поступить, и ни одинъ человѣкъ не прикоснулся къ бутылкѣ, несмотря на всѣ уговоры Командира полка и его жены, бывшей хозяйкой за столомъ. Обѣдъ пробѣлъ охотно, но въ полной трезвости.

Преемникомъ Генераль-майора Якубовскаго по командованію Л. Гв. Волынской полкомъ былъ Генераль-майоръ Комаровъ. Принимая полкъ, выстроенный на Мокотовскомъ полѣ и обходя ряды ротъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько рѣзкихъ замѣчаній, испортившихся р. г. офицерамъ. Особенно же тяжелое впечатлѣніе произвело приказаніе Ком. полка полку снять сапоги и развернуть портянки, причемъ обнаружилось, что многіе изъ солдатъ были въ отѣнъ грязныхъ или дырявыхъ портянкахъ, а нѣсколько человѣкъ было и совсѣмъ безъ портянокъ. Такое публичное выявленіе недосмотра офицеровъ возбудило послѣднихъ противъ Командира полка, и онъ произвелъ на всѣхъ тяжелое первое впечатлѣніе и симпатій къ себѣ не привлекая, чтобы не сказать больше.

Черезъ нѣсколько дней полкъ выступилъ въ лагерь на мокодово. 4-го Мая былъ назначенъ тамъ-же Начальникомъ 3-й Гв. пѣх. дивизіи Ген. Лейт. Разгильдѣевымъ смотръ охотничьихъ командъ дивизіи. Незадолго до этого по дивизіи былъ отданъ приказъ снабдить солдатъ при походной формѣ флягами для воды, оплеть для этого соломой пивныя полубутылки. За смотръ этотъ вышли молодцеватыя команды уже съ такими флягами на перевязяхъ. Все шло отлично до тѣхъ поръ, пока Начальникъ дивизіи не замѣтилъ, что охотники 4-й роты Л. Гв. Волынскаго полка/Ком. роты Капитанъ Абакановичъ 3-й/были съ флягами, необмотанными соломой. Этого было достаточно, чтобы не только все хорошее впечатлѣніе Элестьихъ командъ было испорчено, но Нач. дивизіи въ крайне рѣзкой формѣ заявилъ, что "такую команду слѣдуетъ разжаловать, а съ такимъ Командиромъ полка, какъ новый командиръ Волынецъ, онъ не выйдетъ въ походъ". —

6-го Мая Волынецъ по обыкновенію праздновалъ день шефскаго праздника — молебномъ и парадомъ, увлеченнымъ обѣдомъ для нижнихъ чиновъ и общимъ обѣдомъ р. г. офицеровъ въ офицерскомъ собраніи. На этотъ обѣдъ, какъ всегда въ этотъ день, были приглашены ближайшіе сосѣди по лагерю — Начальники дивизій и чины штаба дивизіи. Обѣдъ былъ веселый — булѣсны съ кулебякой, щипляты, сыржа. Послѣ нея разлили шампанское, начались тосты. Дружно съ пѣніемъ вина было принято провозглашенный Нач.-комъ дивизіи тостъ за здоровье Государя, а потомъ за Шефа полка Наслѣдника Цесаревича. Волѣтъ въ этомъ Командиръ полка поднялъ бокалъ и крикнулъ "ура" въ честь Нач. дивизіи, но голоса его остались одиночьи въ залѣ, ни одинъ офицеръ не поддержалъ этого тоста, что явилось слѣдствіемъ обиды за своего командира полка, не пользовавшагося симпатіями, но своего Волынскаго, незаслуженно и дерзко обижennaго Нач.-комъ дивизіи на смотръ охотничьихъ командъ. — Молча принявъ молчаливый тостъ, Нач.-къ дивизіи грустно опустился на стулъ. Начали подавать мороженое, но его уже нѣтъ не было. Начальникъ дивизіи поднялся и объявилъ, что онъ идетъ осматривать новыя, еще недостроенныя офицерскія бараки, которые имъ было приказано офицерамъ занять одновременно съ выходомъ полка въ лагерь. Всѣ сопровождали Нач.-ка дивизіи. Пошли въ первый баракъ. Въ немъ стоялъ топчанъ съ очень грязной наубранной, явно не офицерской, постелью. На вопросъ, кто здѣсь живетъ, послѣдовать отвѣтъ — капитанъ Фоминыхъ. Послѣ этого у Нач.-ка дивизіи пропала охота повѣрять исполненіе этого приказа. Онъ молча простился съ сопровождавшими его и направился домой.

Сами по себѣ эти два случая/были, конечно, и другіе/, очень незначительны, но на насъ, молодыхъ тогда офицеровъ, имѣли огромное вліяніе. Видя, какъ многочисленное общество безъ разговоровъ, обсужденій и постановленій, можетъ воспринимать, думать и дѣйствовать какъ одинъ человѣкъ, мы начали понимать силу спайки общества офицеровъ, къ которому имѣли честь принадлежать, всегда готовыхъ встать на защиту чести полка и его членовъ. На всѣхъ результаты этого сказались не только въ той жертвенности, съ которой офицеръ Волынецъ или въ бой за Царя и Родину, но и во вседневной взаимной выручкѣ въ бою, проходившей красной нитью во всѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ полка.

А. И у ш а к е в и ч ѣ .

У КОЛЫБЕЛИ РОДНОГО ПОЛКА.

Гитъ и нравъ Русской Арміи послѣ 1812 года. /По письмамъ Генерала Фези изъ Польши и съ Кавказа/. Перевелъ съ рѣдной рукописи и обработалъ шт. кап. В. Н. Филипповъ. Изд. Ч. Березовскаго. 1912 г.
/Окончаніе/.

1 Окт. 1817 года. Смотрѣ 30.000 человекъ; что за войска!... 8 батальоновъ одной линіи маршировали какъ по двору. Батальоны, какъ обикновенно — по взводу... Чѣмъ являлся командиромъ grenadierской роты/или, какъ она именуется, роты Его Высочества/. —

Вторичная переимѣна формы: желтый цвѣтъ мѣняется на оранжевый.

15 Дек. 1817 г. Формированіе новаго полка началось въ октябрѣ; изъ Петербурга прибыли нижніе чины — гвардейцы — уроженцы польско-русскихъ провинцій съ ними прибыли также нѣкоторые офицеры. Изъ стариков и новѣхъ солдатъ составили 2 батальона; офицеры были распределены по ротамъ. Нѣтъ теперешній командиръ, полковникъ Млаковъ, произведенъ въ ген. майоры и назначенъ командиромъ нашего полка, который временно называется еще: Гвардейскій австрійскій полкъ. Сверхъ этого, больше нѣтъ произведенъ не было. — Я получила свое-же рету в 2-мъ батальонѣ, который состоитъ изъ 3-хъ офицеровъ/поручикъ и прапорщикъ/и 240 человекъ. Число офицеровъ и солдатъ будетъ еще увеличено. — Мой второй офицеръ — племянникъ Генерала Куропы, нач-ка ден. штаба Вел. Князя. Такъ какъ обмундированіе придется изъ Петербурга, то у насъ еще не было парадныхъ

1818-й годъ.

Варшава. 20 Янв. /Четырехдневное пребываніе въ Варшавѣ Принца Прусскаго при его возвращеніи изъ Москвы/. Представленіе ему по полкамъ офицеровъ. За день до отъѣзда смотрѣ всему гарнизону — 12.000 чел. Пробыли въ полѣ отъ 9 часовъ утра до 1 часа дня при морозѣ 10—12 град.

4 Февр. В. Князь самъ репетируетъ ежедневно разводъ караула, состоящаго изъ двухъ батальоновъ, а послѣ того еще свой эскадронъ конницы.

16 Марта. 13 марта прибылъ Государь. Былъ на разводѣ въ полной генеральской формѣ. Послѣ парада состоялось представленіе всѣхъ офицеровъ въ Королевскомъ замкѣ, гдѣ и живетъ Государь со своимъ свитомъ.

Письмо 22 Марта. — 20 марта состоялось производство, — я попалъ въ капитаны... Въ формѣ нижней разницы, кромѣ офицерскаго знака — золотой крестъ серебрянъ. Были представлены Государю.

Государь ежедневно прибываетъ на разводъ въ формѣ того полка, который заступаетъ въ караулъ/внутр./; таковыхъ три: Литовскій русскій grenad. полкъ, польскіе гвард. grenadiers и нашъ полкъ. Армейскіе полки не несутъ карауловъ при Государѣ и Вел. Князѣ, а занимаютъ наружные караулы и пр.

7 Апр. — Всѣ гарнизоны участвовали уже на двухъ большихъ парадахъ по 13.000 чел. при 32 орудіяхъ. Всякій разъ Государь жаловалъ каждому солдату по серебру рублю, мясу и хлѣбъ... Изъ всѣхъ войска нашъ полкъ нравится ему больше всего.

6 Іюля. В. Князь снова прибылъ изъ Москвы. Теперь происходятъ полковые ученья и отряды по нѣскольку полковъ вмѣстѣ. Если В. К. доволенъ, что бываешь чаще всего, то онъ приказываетъ выдать каждому солдату мяско и водку, а если онъ особенно доволенъ, то каждый получаетъ сверхъ того "золотикъ".

3 Октября. Въ Александровъ день состоялся большій смотръ войскамъ на равнинѣ въ 1/2-часѣ отъ города. Армія построилась въ 7 линій. Въ первой — русская и польская пѣшая гвардія, во 2-й и 3-й польская пѣхота, въ 4-й польскіе егеря, въ 5-й кирасиры и уланы, въ 6-й конные егеря, въ 7-й пѣш. и кон. артиллерія. — Всего около 30 тыс. чел. и 120 орудій. Обѣздъ В. Князя, боролушенія, двукратное прохожденіе: развернутымъ фронтомъ и въ колоннахъ. Все продолжалось отъ 10 час. утра до 4 час. в.

Черезъ день начались маневры. Одной стороной командовалъ самъ Вел. Князь, другой — ген. Ружижскій.

20 Сент. прибылъ Государыня-Мать/60-ти лѣтъ/. Представленіе офицеровъ. Парадъ всей польской арміи подъ Золот. Государыней объѣзжала въ коляскѣ.

14 Октября. Главное мое занятіе — все то же эзерцирмейстерство, чѣмъ я занимаюсь здѣсь вмѣстѣ съ мудростью. Я доволенъ дѣломъ до того, что моя рота,

бывшая одной из худших, теперь оказалась одной из лучших... Отношения с нашим ген. Угачовым, прочим начальством и товарищами отличны, и на нашей/швейцарской/службе я ни с кем в таких отношениях не был. — ... Около 14 дней тому назад наш полк получил из Петербурга Гвардию снова до 100 чел. на усиление... Вся мундировка готовится в полку.

1819-й год.

Варшава. 24 Янв. /Отсутствие денег, 10-15 % по займам, роскошь, богачей в полках в России и т.д./

Письмо от 28 Янв. Завтра прибывает сюда/из Франции/ 1-я колонна корпуса Воронцова. — Мы маневрируем ежедневно, т.к. сюда прибыл генерал Дибич, начальник штаба 1-ой/или Волынской/Армии, и Вел. Князь желает ему показать, на что мы способны.

30 Января. Фези становится старшим капитаном и рассчитывает в течение года получить чин полковника.

Прохождение войск корпуса Воронцова закончилось в течение 10 дней Войска выглядели очень хорошо, и Вел. Князь, который смотрел их по бригадам в том же виде, как он был, остался очень доволен. Эти войска были здесь сильно ослаблены тем, что все уроженцы русско-польских губерний были задержаны на пополнение эскадронов гвардейских полков и таковых же, расположенных в Литве, т.е. армии, подчиненной В. Князю. Теперь два батальона нашего полка совершенно укомплектованы, я получил в свой роту 30 чел.

Прохождение войск из Франции было для нас тяжелое, т.к. В. Князь не только ежедневно делал разведку наравле /в Янв. ! /, но заставлял показывать учение.

Из роты в Фези поступил племянник Алопеуса, по имени Вольф, который переведен подпоручником из 3-го Аверского полка в Гвардию тем же чином и который стоял до сих пор на Алендских островах. — У Фези командиром батальона полковник фон Линден.

1 Апреля. Объявление Коцебу здесь было мало разговоров, потому что вообще войска тем, что касается политики, занимаются мало или делаются вид, что занимаются мало, а просто говорят, не слышать его занимаюсь. Очень немногие из наших офицеров читают газеты, а если читают, то только "Русский Инвалид", который наряду со старыми новостями печатает о производстве по армии.

..... Я превратился в неутомимого/экзерцимейстера/и терпеливого, и совершенствуюсь постоянно, но не из интереса к самому экзерцизму, а потому что это единственный способ отличиться.

8 Июля. 7 недель прошло в постоянных учениях, потому что каждый работает не на жизнь, а на смерть, чтобы подготовиться к прибытию Государя. Сам Вел. Князь неутомим... Он подрабатывает мои знания по службе и по русскому языку, утверждая, что это редкий случай... После одного маневра В. К. сказал, что никто так скоро не выучился по русски, как Нессельроде и Фези.

Рота Фези превосходить теперь все прочие и не уступает даже другим гвардейским, которая состоит из отборных людей. Это сказал перед строем сам ген. Угачов. — "Экзерцизм" здесь не лгуна, т.к. сам Государь придает ему такое же значение, как и Вел. Князь.

26 Авг. ... Исключно дней тому назад мы получили из Петерб. Гвардии 300 чел. на укомплектование, из коих в наш полк назначено 140; я получил только 11 чел., так что всего у меня 374. — Теперь Фези имеет в своей роте 5 офицеров; старший — уланский поручик Альбертов, племянник капитана Курты, снова выдворен; Ботлов, 17-летний фон Линден и еще два молодых офицера из бывшего Аверского полка.

17 Октября. Государь прибыл 4 Октября в сумерки и заранее отказался от всяких празднеств. Все же дома были иллюминированы, а на улицах, по которым проходил Государь, было чрезвычайно много народу, который его приветствовал радостными криками. Государь был в форме польских гвардейцев/зеленое с желтым/. На следующий день представление офицеров, потом смотр польской гвардии и гвардейцев у Воли 35.000 чел. 120 ор. 360 экипажей. Проходили 3 раза: 1/развернутым фронтом и 2/батал. колоннами.

8 Окт. прибыл Король Вюртембергский, еще раньше герц. Кумберланд-

ский, князь Радзивилль/наместник Познани/. Осмотром командовалъ самъ Государь и дважды прошель передъ Королемъ, что доставило полякамъ большое удовольствіе, чѣмъ Королю. Они гордились, что Государь впервые лично командовалъ ихъ арміею.

7 Дек. Начъ полковой командиръ генералъ Ушаковъ, который еще такъ недавно былъ въ болыпомъ фаворѣ, долженъ былъ выйти въ отставку. Польз сожалѣть его. — морозъ увеличивается до 18 градусомъ, сдѣлао разводъ на Самсонской площади бываетъ каждое утро въ 9 часовъ подъ начальствомъ генерала Куруты, который заступаетъ З. Князя каждый разъ, когда тотъ отсутствовать.

Теперь мы оченъ заняты изученіемъ новыхъ егерскихъ ученій. Ранѣе послѣднія производились подъ барабанъ; теперь вмѣсто нихъ введены большіе прусскіе вальдшорны, а сами маневры совершенно видоизмѣнены и усовершенствованы. Въ каждой егерской ротѣ въ будущемъ будутъ лишь 2 барабанщика и 3 сигналиста. Наоборотъ, флейтисты постепенно выносятся/и у гренадеръ въ Волынскомъ полку/. Отъ каждого взвода назначено 12 человекъ въ стрѣлки; эти послѣдніе производятъ свои движенія по порчамъ.

1920 годъ.

Заряча, 28 Янв. Ген. Ушаковъ назначенъ директоромъ кадетскаго корпуса въ Москвѣ, вмѣсто это поряздо лучше нежели то, которое онъ занимал до сихъ поръ/какое именно, Фези не упоминаетъ. Ред./.. — Намимъ новымъ командиромъ сдѣлался полковникъ Есаковъ, адъютантъ Зел. Князя, тотъ самый который при моемъ прибытіи въ Зарячу оказывалъ мнѣ различныя услуги. Это еще молодой человекъ, лѣтъ 30-ти. Хорошимъ обращеніемъ онъ съ самаго начала сумѣлъ снискать расположеніе воіхъ офицеровъ./Когда же при передачѣ полка произошли недоразумѣнія между Ушаковымъ и Есаковымъ, и всѣ офицеры стали на сторону послѣдняго, Зел. Князь, напротивъ, склонился на сторону Ушакова/.

3 Февраля. Позавчера былъ на разводѣ нашъ 1-й батальонъ, а сегодня 2-й/въ которомъ состою и я/; при этомъ мы маневрировали. Великій Князь разсердился и посадилъ на гауптвахту: Есакова на 1 день, батальонныхъ командировъ на 8 дней, многихъ капитановъ и поручиковъ на 2-3 недѣли, а на прочихъ офицеровъ, между которыми былъ конечно и я, наложенъ домашній арестъ, и приказано каждый день производить ученіе въ открытомъ полѣ. Все это благодаря претензіи, предъявленной Ушакову.

10 Февраля. Есаковъ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста въ тотъ-же день; батальонные командиры двумя днями позже; мы же, наоборотъ, все еще находимся подъ домашнимъ арестомъ и съ 3 февраля ходимъ на ученія каждый день, даже по воскресеньямъ...

Завтра великій день, такъ какъ 1-й батальонъ будетъ снова на разводѣ, а послѣ завтра 2-й бат., и тогда увидимъ, что будетъ дальше.

/Впрочемъ у Зел. Князя Фези по прежнему въ фаворѣ/.

Письмо 15 Февр. Зел. Князь былъ доволенъ. Всѣ безъ исключенія освобождены, и дѣла пошли по старому.

15 Апрель. До 9 Апрель/Пасха/Волынскій полкъ долженъ былъ непрерывно заниматься въ открытомъ полѣ, такъ какъ былъ въ опалѣ. Только лишь надняхъ временное командованіе было передано полковнику дурасову, командиру Литовскихъ гвард-гренадеръ, а полковникъ Есаковъ слѣдилъ лишь только за внутреннимъ порядкомъ/.

...2-ой батальонъ былъ всегда въ болыей милости, нежели 1-й. — Зел. Князь лично былъ воспріимчивымъ при крещеніи сына нашего полковника Линдена.

Уже идутъ приготовленія къ лагерямъ. На этотъ разъ и пѣвая гвардія выходитъ въ лагери. /Сожалѣніе объ уходѣ Ушакова/. Сама по себѣ русская служба весьма строгая, но теперь она еще строже.

14 Іюня. Черезъ 4-5 дней мы выступимъ въ лагерь/въ лагеряхъ офицеры носятъ рейтузы изъ сѣраго сукна/. Нашъ лагерь будетъ у Парижа. Это мѣста въ 1 часѣ ходьбы отъ Зарячи. Дорога туда ведетъ мимо нашихъ лагерей, и поэтому намъ ходу меньше на 1/4 часа. Въ одной линіи съ нами

полкомъ стоитъ польскій саперный батальонъ. Нѣсколько сотъ шаговъ впередъ и вправо расположился 1-й Литовскій полкъ и польскіе гвард. гренадеры. За нами 5 польскихъ армейскихъ полковъ. — У влоны, въ 4 часахъ отсюда, также расположено 5 польскихъ арм. полковъ. — Для несенія службы въ Варшавѣ осталось 3 егерскихъ полка.

Изъ лагеря 20 Іюня. Молебень по случаю празднованія возстановленія Королевства.

8 Августа. Вел. Князь произвелъ 15 Іюля большой пѣхотный маневръ: 15 батальонъ и 30 орудій. Остался очень доволенъ и далъ 2-хъ-недѣльный отдыхъ, однако... черезъ 2 дня бригадный командиръ генераль Веревкинъ принужденъ былъ начать полевые смотръ...

Около 20 августа лагерь былъ снятъ.

Варшава, 20 Сентября. Для открытія польскаго сейма прибыль 27 Августа Государь. Смотръ войскъ. Открытіе сейма. Одиночество Государя. Государь почти всегда въ польскомъ мундирѣ. Фези со своей ротой попадаютъ въ замокъ въ караванъ, но... "хотя теперь, вслѣдствіе усиленной строгости, отвѣтственность велика, все сошло очень хорошо".

Полковникъ Линденъ, желавшаго уйти изъ поля, В. Князь обнялъ и сказалъ, что не отпустить.

24 Октября. Полковникъ Есаконъ произвелъ въ ген. майоры. — Большая часть Царскихъ милостей попала Полякамъ, между прочимъ Алопеусъ получилъ гражданство и графское достоинство Польскаго Королевства.

1821-й годъ.

21 Января. Капитанъ Фези имѣлъ непріятность съ ген. м. Есаконъ, который "за то, что солдаты моей роты, какъ онъ полагаетъ, были неоправданно одѣты", арестовалъ меня на 2 дня при коматѣ дежурнаго офицера. — Обиженный Фези подалъ 21 Дек. прошеніе объ отставкѣ. — Ген. Есаконъ уговорилъ его не дѣлать этого изъ-за пустяка — "высказаніе наложено, чтобы поддаты перцу солдатамъ"... Въ подобномъ же смыслѣ высказывался и генераль Курвта, которому Фези писалъ, прося о переводѣ или отставкѣ. — Состоялось наружно примиреніе, и 2 Января Фези взялъ свою отставку назадъ.

...Фези очень занятъ, начались маневры и парады на Саксонской площади. "...мы учимся съ утра до вечера, несмотря на то, что намъ полкъ теперь въ большой милости"...

12 марта... Три недѣли стоитъ оттепель, и поэтому такая грязь, что пѣхота не можетъ маневрировать на Саксонской площади. Зато одинъ эскадронъ кавалеріи галопируетъ теперь ежедневно по колѣна въ грязи съ одного конца площади до другого/.

2 Апрѣля. Слухъ/23. III./ о предстоящей мобилизаціи русской арміи, сосредоточеніи 90/тыс. подъ командой Ермолова и о переходѣ границы Литовскихъ арм. корпусомъ.

6 Апрѣля. Говорятъ, что Дибичъ уѣхалъ въ Лайбахъ/Люблянъ/.

8 мая. На прошлой недѣлѣ каждое утро въ 4 часа мы выступали на Понзовское поле и учились до 10 час. утра. Отъ 5 до 7 послѣ обѣда снова ученье съ рекрутами и 3-ми номерами, т.е. съ тѣми, которые еще слабы по строю. — Есаконъ репутація облазилъ.

Варшавъ, лагерь, в мызы Парижъ, 1 Іюля. Выступленіе 15 Іюля... Упражненія и маневры безъ конца. Польская армія устроена частью на французскій, частью на русскій ладъ. Въ лагерномъ сборѣ находится 24.000 чел. при 34 оруд. — Государь пробылъ лишь 2 дня, послѣ чего Ермоловъ остался на нѣсколько дней въ Варшавѣ. Это любимѣйшій и обожаемѣйшій изъ всѣхъ русскихъ генераловъ и единственный, о которомъ молчатъ даже злые языки.

30 Сентября. Новымъ бригаднымъ командиромъ назначенъ генераль Рихтеръ, бывшій командиръ Финляндскаго гвард. полка.

По окончаніи лагерей прибывали В. Князя Николай, Михаилъ и Вел. Княгиня, что вызвало парады и маневры, послѣ чего... "мы палили въ немиловость, такъ что пришлось учиться не только болѣе обыкновеннаго, но было приказано оставаться въ иззармахъ послѣ вечерней перекулишки, что и было продолжено лишь одинъ разъ; только недавно мы снова попали въ милость"...

1822-й год. 5 Февраля. Вел. Князь назначенъ шефомъ 1-го линейнаго польскаго полка, а Вел. Кн. Михаилъ - Шефомъ 1-го пѣх. Егерскаго полка /что однако ничего особеннаго не значенусть/.

10 Апрѣля. Въ послѣднюю субботу меня обрадовала эстафета, прибывшая съ моимъ производствомъ въ полковникъ и съ переводомъ меня въ въ Подольскій пѣх. полкъ, состоявшимся 12/34 марта. Означенный полкъ стоитъ въ Колодеѣ.

25 Апрѣля. Вчера представлялся Вел. Князю, который меня принималъ весьма милостиво. - Долженъ выкладываться, потому что кто явился Вел. Князю, тотъ обязательно долженъ вѣхать на слѣдующій день.

1823-й год. Турокъ. 24 Юня/5 Юля. Со времени моего отъѣзда изъ Заричья было принято въ Волынской гвард. полкъ другой швейцарецъ, Шторлеръ съ верна, который до того служилъ въ прусской гвардіи и учитель въ отставку капитаномъ. Онъ принятъ въ Волынской гв. полкъ поручикомъ, но мнѣ сказали, что онъ себя поставилъ неважно.

Примѣчаніе: Этотъ Родольфъ Шторлеръ вступилъ въ послѣдствіи въ неаполитанскую службу и оставилъ послѣднюю /до 1843 г./ въ чинѣ подполковника.

16/28 Сентября. м. Пущаховъ у Бреста. мы зѣльск уже недѣлю. Завтра прибудетъ Государь, а послѣ завтра будетъ парадъ всей арміи. Снова увидѣлъ въѣхъ старшихъ знаковыхъ изъ гвардіи. Иностранцы гости - Принцъ Вильгельмъ Прусскій и кн. Радзавилль изъ Познани. Между прочимъ я видѣлъ здѣсь ученье 1-го Волынскаго гвард. батальона съ ракетами Конгреве. - Со Шторлеромъ я познакомился, и онъ мнѣ очень понравился. Онъ снѣтъ поросенокоголованъ. Устроится въ гвардіи помочь ему моллеръ.

Примѣчаніе: Швейцарецъ Моллеръ изъ кантона Ури/состоялъ на службѣ при Царѣ Вел. Кн. Константина.

Ноябрь 1823 г. Турокъ. На слѣдующій день послѣ Высочайшаго парада 17 Ноября русскими и польскими войсками /75-80 тыс./ подъ Брестомъ, Государь смотрѣлъ ученье 1-го батальона Волынскаго гв. полка въ связи съ ракетчиками, куда однако никого не пускали. - На слѣдующій день было большою манеромъ мы вернулись домой въ сумерки, пробывъ въ парадномъ обмундированіи подъ ружьемъ 34 часа безъ всякой пиди, почему многіе солдаты падали отъ истощенія. ... Каждый солдатъ получилъ по 2 рубля серебромъ. -

Въ дальнѣйшихъ письмахъ К. Фези Волынской пріемъ болѣе не упоминается, поэтому мы ограничимся приращеніемъ лишь нѣкоторыхъ свѣдѣній о дальнѣйшей службѣ самого автора писемъ, стараго Волынца и выдающагося служани.

К. Фези, произведенный въ Авг. 1830 г. въ ген. майора, принимаетъ участіе въ усмирении польскаго возстанія 1830-1831 г.г. и отличаетъ блестящими дѣлами, будучи притомъ неоднократно раненъ и оставаясь въ строю. - За взятіе стущагого предмостнаго укрѣпленія у м. Лизада онъ получаетъ первую бравую награду - орд. Св. Анны 1 ст. - За взятіе штурмомъ Лябартова Св. Героніа 4 ст. - За боевые заслуги - Польскій знакъ за воен. достоинства /"про виртуте милитаре"/ 2-й степени и майоратное имѣніе въ Плоцкой губ.

Столь же блестяще служилъ К. Фези и на Кавказѣ въ эпоху 40-хъ годовъ.

Краткій обзоръ дѣятельности К. Фези невольно приводитъ къ вопросу: какая сила побуждала знатныхъ или обезпеченныхъ иностранцевъ покидать свою родину и искать у насъ службы. Несомнѣнно, что въ эту эпоху въ Европѣ было велико обаяніе Россіи и Императора Александра I, но несомнѣнно, что тогдашняя наша военная система давала возможность выдвигаться истинно-военнымъ людямъ, помимо рекомендацій и пенсовъ. Въ данномъ случаѣ, прекрасное образованіе и личныя достоинства К. Фези ху опромное вліяніе. -

х/оказали

Редакція.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ХРАНИТЕЛЯ МУЗІА.

Г. Г. СВИЩЕН, которые не позаботятся прислать до предстоящаго полковаго празднества МУЗІА свои фотографическія карточки, лишать себя тѣмъ самымъ возможность быть включенными въ полковую юбилейную группу. - ПРАЗДН. ПРИНЯТЬ ЭТО НЕ СЛѢДУЮ.

ДЛЯ СЛѢДУЮЩАГО м. в. "ВѢСТНИКА" въ портфелѣ Редакціи не имѣется болѣе ничего изъ Заданной и пражданской войны. Отъ всѣхъ читателей и сотрудниковъ "ВѢСТНИКА" ожидается присылка, иначе номеръ не выйдетъ. Р

ЦЕНАРСКИ И ЗАСОТЕ

/Волынскому полку /.

Российской рати исполнишь,
Я въ часть твою подьёмлю чару!...
Твой былъ учитель Константинъ,
А первый опытъ твой — Ценары...

"Въ ученьи" было тяжело,

Зато ланки въ бою суровомъ —

Вотъ почему твоё чело

Знакомъ мнѣ чело дьявола.

Твою прихвотацию я сѣню! —

Молюсь, чтобъ полкъ воскресъ на чѣхъ славный

Бойсьмъ послѣдъ въ этотъ день

Волынцамъ мой привѣтъ заздравный...

Б.А.А.

ЗАКЛАДКА РУССКАГО ИНВАЛИДНАГО ДОМА ВЪ БѢЛГРАДѢ.

5 Июля с.г. состоялась въ БѢлградѣ закладка Русскаго Инвалиднаго Дома въ память Таря мученика, Императора Николая II. Въ предшествующихъ номерахъ "Вѣстника" Редація отиѣчала постепенные успѣхи этого дѣла, плавыиъ двигателемъ котораго является нашъ эчегричнй и дѣятельный однополчаннн Н.Л.И ѣ ё л о в ѣ.

На закладкѣ присутствовали представитель Е.В.Короля Александра, представители министерствъ военнаго, соціальной политики и народнаго просвѣщенія, представитель БѢлградской породаской общины русскихъ военныхъ и общественныхъ организацій и т.д. — молебствіе совершалъ Пророшенннй Епископъ Гармоненъ въ сослуженіи съ русскими и сербскими духовенствомъ. — Торжество закладки вышло въ грандіозную манифестацію въ честь Россіи и почившаго Государя-мученика. Это выразилось прежде всего въ пламенной рѣчи г.Величковица/представ.мин.соціальной политики/. — а плазьятъ его свергали слезы, а голосъ его прерывался рыданіями, когда онъ говорилъ о благодѣлѣиіи русскимъ Царѣ, поднявшемъ мечъ въ защиту Славянства. Стайтннью благодарственную рѣчь, ясно и сильно сказавъ толкованинъ Н.Л.И ѣ ё л о в ѣ, воздавалъ должное Е.В.Королю Александру, покровителю инваидовъ Принцу Павлу Карагеоргиевичу и Югославянскому народу. Вторую часть своей рѣчи Н.Л.И ѣ ё л о в ѣ посвятилъ просвященію Императора Николая II, въ честь котораго и воздвигается инвалиднй Домъ. /Подробности см. въ журналѣ "Русскій Инвалидъ" отъ 22 Авг. с.г. № 23./ —

100-ЛѢТІЕ ОБРАЗОВАНІЯ 3-й ГВАРДЕЙСКОЙ ПѢХ. ДИВИЗІИ.

4 Сентавря с.г. проживающіе въ БѢлградѣ г.г. офицеры полковъ 3-ей Гвард. пѣх. дивизіи, подъ предѣлательствомъ Генерала А.Ф.Шкинскаго, одного изъ бывшихъ Начальниковъ этой дивизіи, объединились за скромнымъ торжественнымъ ужномъ въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи въ памятъ 100-лѣтней годовщины сформирования этой дивизіи. — Въ рядѣ рѣчей, преимущественно старшихъ изъ присутствующихъ офицеровъ были послѣдовательно отиѣчены заслуги войскъ начальниковъ 3-ей дивизіи, особенно же Начальниковъ послѣдняго 50-лѣтія, живыми свидѣтелями дѣятельности которыхъ были нѣкоторые изъ присутствующихъ.

По этому же поводу Редація считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе читателей на прекрасныя документальныя сообщенія историческаго характера, напечатанныя въ газетѣ "Русскій Голосъ" /БѢлградъ/ и принадлежащія перу Генерала Б.В. Адамовича.

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ сообщаетъ, что помѣщенные въ свое время въ журналѣ "И н з а" иллюстраціи и краткое описаніе покуменія 23/24 Іюня 1907 г. у ст.Ляпы на 2-й батальонъ Л.Гр.Волынскаго полка имѣются нынѣ въ новомъ музее.

Къ бою при Хелмно.

/Изъ письма В.Е.Ч и м і р с к и я г о отъ 10/IV.1931/. № 5 "ВЪСТ-НИКА" прочелъ съ захватывающимъ интересомъ. Особенно цѣнно сопоставленіе нашихъ воспоминаній о боѣ подъ Хелмно съ нѣмецкимъ списаніемъ. Для меня, какъ непосредственнаго участника этого боя, совершенно ясно, что въ ночной атакѣ нѣмцы въ одномъ мѣстѣ атаковали сами себя. Это видно въ томъ мѣстѣ описанія, гдѣ говорится, что, будто-бы, русскіе бросились на нихъ съ крикомъ "вра, камарадъ"... Надо стѣснить, что первую половину боя, т.е. часовъ до 5-ти вечера, главную его тяжесть выносили 6-я рота Капитана Павленко и 15-я рота шт. Кап. Левицкаго. Эти роты занимали Хелмно. Уступимъ слѣва была 16-я рота Кап. Соколова, и справа уступомъ до 1000 метровъ моя 14-я рота. Изъ этого видно, что 6-я и 15-я роты вели многоэтажный бой съ противникомъ, въ нѣсколько разъ превъшавшимъ ихъ силами, что онѣ удержали позицію и отошли лишь по приказанію Командира, такъ какъ не могли оставаться на слишкомъ выдвинутой позиціи.

"МОЛИТВА" МОНЮШКО.

У Волинцевъ въ Бѣлградѣ зародилась мысль, приспособить для хорошаго пѣнія "Молитву" Монюшко, пожалованную Волинскому и Уланскому Е.З. полкомъ для исполненія вмѣсто "Поль шлявень". — Задача прежде всего заключалась въ написаніи въ этой молитвѣ словъ, которыя соответствовали бы какъ самому характеру этого произведенія/молитва, хораль/, такъ и современному исключительному положенію заграничной частей (бывшей Российской Гвардіи) и Арміи.

По разсмотрѣніи музыки компетентнымъ лицомъ/Предсѣдателемъ Рус. музык. Общества/ выяснилось, что размѣръ стихотворенія долженъ быть десятистопный хорей/съ исключительнo женскими рѣзими/и съ обязательной десурой на второй стопѣ. Всего необходимо 8 строкъ.

Одинъ изъ Волинскихъ рифмачей въ Бѣлградѣ пробовалъ, но неудачно, разрѣшить эту трудную задачу. Нѣкоторыя его пробы редакція приводитъ ниже исключительно въ качествѣ нагляднаго образца размѣра требуемаго стихотворенія и приглашаетъ Волинцевъ испробовать свои силы на этомъ поприщѣ, ознакомившись предварительно съ музыкаю молитвы, которую для пѣнія придется распѣвать на 2 голоса. — Для желанійхъ имѣется въ полномъ музеѣ еще 3-4 свободныхъ экземпляра "молитвы".

I.

Боже прѣмий, возри на моленіе,² За Россію, за Царя, за вѣру
Стонь, мучи Русскаго народа, ³ж. какъ предки наши, встанемъ снова.
Буди благодать намъ, исполни прошеніе. И Волинцы всѣмъ служить примѣромъ
Помоги намъ возвратитъ свободу... Встанутъ вновь и страстно ждутъ лишь ⁴Зоря.
Быть безплодной не оставь надеждѣ, Вождь, зови насъ, какъ настанетъ ⁵время,
Что минуютъ времена лихія, Русской рати грянутъ барабаны,
Русь возстанетъ. — девизъ, какъ прежде, И повсюду, новыхъ восходовъ сѣмя,
Будетъ вѣдѣть намъ: "Заря, Царь, Россія". Изъ изгнанья встанутъ ветераны..

П Т Р Е Ш Ъ Н А А Д Р Е С О В Ъ :

- 1/ВЕНЕЦКІЙ, Орій Ник. — Аграрно повереннство, штап, Вардарска бановина, Югославія.
- 2/БАСНАКЪ ВЪ, Зеніаминъ Иванъичъ — ул. Таковска, 72, Бѣлградъ.
- 3/КАШИНЪ, Серг. Алдр. — Штампариѣ, ул. дечанска, 20, Бѣлградъ.
- 4/КОЛОБАЧИЧЪ, Иванъ Александр. — Zrinjevac 7, Osijek I. Jugoslavijska
- 5/НВІДЗЪ, Ник. Леонид. — ул. Крап. милутина, 67, Бѣлградъ.
- 6/СМЕРДЗЪ, Влад. Ник. — ул. Св. Стефана, № 18, Софія, Болгарія.
- 7/СТОРЗЪ, Ник. Ник. — 6, rue de Commaille, Paris, 7.
- 8/СТУПИНЪ, Іосафъ Іосаф. — Село Неменикучи; пошта: Сопот, Дунавска бановина, Югославія.
- 9/ШИНСКИЙ, Яковъ Федоровичъ — ул. Смерличева, 3, Бѣлградъ.

ОТЧЕТЪ РОДНОМУ ПОЛКУ О ПРОЖИТОМЪ СТАРАГО ВОЛНЦА.

/Продолженіе/.

Въ полку я проводилъ время въ компаніи П.П.Тихевскаго, м.Н.Демина, Н.П.Марченко и убитаго позднѣе въ Портъ-Артурѣ Н.Рудякова. Одно время у первыхъ трехъ была большая квартира на углу Маршалковской улицы; по составу жилъ уяди и я, проводя все время у нихъ. Людьми въдалъ Деминъ. Тихевскій — знатокъ и любитель цвѣтовъ — завелъ террариумъ и разводилъ цвѣты. У каждаго было по комнатѣ и общая столовая и гостиная. Помню было условіе, что общія вещи достанутся тому, кто послѣдній останется въ полку. И, кажется, все осталось Тихевскому. — Жили мы дружно и весело. Какъ то разъ, кажется, Тихевскій и я пришли къ заключенію, что нашъ желтый кантъ постепенно замѣняется оранжевымъ. Подтвержденіемъ этому служили цвѣткіе мундиры, гдѣ канты стали бѣлыми отъ времени, а нашъ обычно дѣлался темнымъ. Произвели экспертизу. Кромѣ того, я въ бытность въ Петербургѣ въ Техническомъ Комитетѣ видѣлъ, какъ обычно представлялись образцы ежегодно на Высочайшее утвержденіе, и опредѣленно убѣдился, что если сравнить за нѣсколько лѣтъ, разница ежегодная и пришла къ тому, что кантъ изъ желтаго превратился въ оранжевый. Недолго думая, мы перекантили и рѣзко видѣлись среди другихъ; за нами потянулись остальные, особенно послѣ того какъ почтенный командиръ Витомірскій убѣжденно доказалъ, что онъ помнитъ, что дѣйствительно раньше была такой цвѣтъ. Однимъ словомъ, получилось нѣчто въ родѣ революціи, которую преслѣдъ Командиръ, вышисавъ образецъ, который ничего не подтвердилъ, какъ объяснено выше, но... пришлось вновь переканчиваться. Зато хорошо заработалъ нашъ придворный портной Польшаевскій. За нами потянулись и уланъ, но тамъ тоже старикъ полковникъ д.д. Колосининъ, также повелъ противъ. — И такъ, наша затѣя провалилась. —

Затѣмъ какъ-то кто-то вычиталъ, что офицеру гвардіи полагается либрее. Не долго думая, мы соорудили обшью и важно побѣхали визитировать, предупредивъ денщика, чтобы въ либрее не отдавалъ честь, а снималъ фуражку. Подѣбжалъ къ квартирѣ Шт. кап. Перяцкія, поспысавъ либреейного узантъ, дома ли, и, ничего не получая, оставить картсчки. Бѣдемъ дальше на либреейной парѣ. Продолжали мы это, боясь не успѣть сдѣлать визиты. На другой день входилъ въ собраніе, и нашъ изрядно протрапиль Перяцкія, разсказывая нашу продѣлку. Мы, гороритъ, ихъ удѣлтъ честъ, честно, а они себѣ важно унатили дальбе. Однимъ словомъ, алетѣло. Но и въ тотъ день тоже кончилось неудачно. Приѣхали съ визитомъ къ Генералу Назобку въ крѣпость. Сидимъ, и вдругъ входятъ нашъ Командиръ и начинаютъ нашъ тутъ продерживать. А оказывается, денщикъ-либреейный обалѣлъ, отдавъ честъ и угорилъ съ козелъ подъ арестъ. Все это смѣшно, но и теперь вспоминается короче время. А либрее пришлось запрятать. Но зато она намъ потрощилась въ москвѣ на коронаціи, гдѣ мы важно въ днѣ очереди поднимались на балъ въ дворцовое Собраніе и въ другія мѣста, причемъ лошади были родственники марченко, Полубояринова, живаго съ нами, а наша доля заключалась въ либрее. Сдѣлка невыгодная, но какъ мы говорили, въ презъ лицомъ не ударили и, такъ сказать, либрее оправдали. Жили мы въ Хамовническомъ переулкѣ, рядомъ съ домомъ, гдѣ жилъ Левъ Толстой.

Вспоминаются намъ замѣчательные балы. Дѣлали мы ихъ не каждый годъ. Зато надолго у всѣхъ осталась память о нихъ. Помню костюмированный балъ. Помню Барсъ Александровъ въ старинной формѣ, напоминавшаго Императора Павла. На этомъ балу я случайно оказался въ центрѣ одного случая. По окончаніи бала узнаю, что С.С. Бардовская потеряла драгоценную брешь, подарокъ Императрицы ей сестрѣ. Я усталый сижу, ожидая извощия. Я былъ Раулемъ изъ Гугенотъ, а ботфорты. Видя заботу одного денщика и желая, чтобы ему досталась обѣднная за находку награда, говорю: "пойди въ кадкихъ пальмѣ; и затѣмъ ядши усталый уѣзжаю домой. Дома всѣ пстали. Тетя меня спрашиваетъ: "какъ балъ? "Говорю: "отлично, но досадно, такая потеря", и иду спать. Не успѣлъ я лечь на кровать, какъ и заснулъ, какъ убитый. денщикъ уже съ соннаго сналъ, что моръ, и сапоги и вдругъ видитъ эту брешь въ сапогѣ. Еще не зная, въ чемъ дѣло, докладываешь тетѣ, что у барина на этотъ разъ кантъ то очень хороши! значокъ ютилка. Конечно, тетя сразу поняла, въ чемъ дѣло, и немедленно его отправилъ къ бардовскимъ. Съ тѣхъ поръ долго вспоминали мои ботфорты и всѣ говорили, если что искали, что надбъ посмортрѣть въ моихъ сапогахъ. много позднѣе приходилось знакомиться, и мнѣ вспоминали, что меня помнятъ съ той исторіи.

Вотъ какъ прославился я изъ-за брѣшки.

З. Н. С м е р д о в ѣ .

РЕДАКЦІЯ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

ИЗДАНИЕ ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ Л.-ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА
БЪ А Г Р А ДЪ

№ 7.

25 Января 1932 г.

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.офицеровъ Л.-Гв. Волынскаго полка.

№ 5.

10 Декабря 1931 г.

д. Моростова.

12/25 Декабря въ день нашего полкового праздника исполняется 125 лѣтъ существованія Л.-Гв. Волынскаго полка. Большая часть жизни полка, съ блестящимъ участіемъ его въ Турецко-компаніи 1877-78 годовъ, сдѣлалась уже достояніемъ славной исторіи полка. Тослѣдующіи періодъ жизни полка проиалъ уже на чашникъ глазахъ и даже при нашемъ участіи въ не.

ы видѣли кропотливую и неустанную работу о ицернаго состава надъ воспитаніемъ и обученіемъ солдатъ, надъ совершенствованіемъ полка. Работали не за страхъ, а за совесть, работали такъ, что союди по дивизіи иронически называли насъ "земледѣями", а полкъ на всѣхъ смотрѣхъ и парадахъ былъ первыиъ; на смотрѣхъ стрѣльбы показывалъ чудеса. Это не была только парадная муштра, одновременно шла интенсивная полка къ бою. Результаты воспитанія солдатъ сказались въ революціи 1905 года въ Варшавѣ. Волынцы повсюду держали себя блестяще, были впереди всѣхъ и очень помогли быстротѣ ликвидаціи этого выступленія.

Строевику нашу работу по достоинству оцѣнили въ Петербургѣ. Сначала юбилейная 1-го Величества рота Л.-Гв. Волынскаго полка произвела такое впечатленіе, что Государь Императоръ помелалъ въ слѣдующемъ 1907 году видѣть въ Петербургѣ весь полкъ, а Главнокомандующій войсками Гвардіи Великіи Князь Николай Николаевичъ, посмотрѣвъ полкъ, приказалъ мѣстнымъ начальствующимъ лицамъ "потребовать отъ всѣхъ своихъ частей такого же обученія и выправки, какъ у Волынцевъ".

Конечно, работа наша не была чѣмъ-то самодовлѣющимъ, отъ каждаго изъ насъ исходящимъ. Прибывая въ полкъ, мы сами попадали въ школу. Очень строгими учителями нашимъ были участники Турецкой войны. Они насъ научили любить Каря и Родичу, полкъ считалъ своею семьей, гордиться принадлежностью къ ней. Въ число стикъ учителей въ рядъхъ нашихъ ннѣ здравствуютъ два Генерала отъ Инфантеріи: вновь полковникъ Г к и н е к і и Николай Николаевичъ М а р т о в ѣ. Слѣдъ Тревослудительство, отъ лица разсѣяныиъ по свѣту Волынцевъ прощу Вася принять въ этотъ юбилейный день нашу самую глубокую благодарностъ за добрую сѣмену, посѣянную Вами въ наши сердца и души. Не на камень онѣ упали и ко времени Великой войны выросли въ огромныя деревья съ чудными плодами. Кто имѣлъ участіе быть въ рядѣхъ Волынцевъ въ эту войну, тотъ не можетъ не восхищаться непрерывнымъ горбніемъ о ицеровъ и солдатъ, ннѣ жертвенной готовностью, стремленіемъ содѣйствовать общему успѣху дѣла. Трѣсной мнѣю вся боевая работа въ полку проходила подъ лозунгомъ: "вѣ за одного, одинъ за всѣхъ во Славу Родного полка. ного было совершено Волынцами подвиговъ, много было показано геройства. Тѣмъ самымъ, все что еще ждетъ своего историка, но во всѣхъ

боях Волынцами было сделано больше возможного.

Очень много здесь было работы Командира полка Генерала Г е р у а. - Это Вы, Александр Владимирович, подготавливали полк к бою, мобилизовали его и, руководя им в первых боях, дали ему тот тон, какого он держался до конца войны. - Приму Вася принять мой братский привѣтъ и лучшія пожеланія.

Не такъ много уже осталось въ живыхъ Волынцевъ - героевъ Великой войны и Добровольчества. Къ Вамъ отдѣльно въ этотъ праздничный день обращаюсь со словами благодарности за пережитое съ Вами въ Великую войну, за довѣріе, которое мнѣ всегда оказывали. Глубокій Вамъ поклонъ и самыя лучшія пожеланія отъ Вашего боевого командира.

Налетѣла на несчастную Родину нашу неожиданная буря, застала насъ въ самомъ невыгодномъ положеніи - на фронтѣ и разметала, какъ листья по вѣтру, во все стороны. Медленно стали Волынцы, часто рискуя жизнью въ дорогѣ, собираться въ ряды Добровольческой арміи, теряя свое лицо, превращаясь въ пыль, но стараясь хоть въ строю зацѣпиться другъ за друга.

И вотъ тутъ-то выступаютъ на сцену прибывшіе въ Ростовъ Генераль-Майоръ Е.Н.Смердовъ - инициаторъ образованія Общества райѣ служившихъ въ Л.Гв.Волынскомъ полку, и Генераль-Лейтенантъ А.П.А р х а н г е л ь - с к і й - талантливый организаторъ Объединенія, выведшіе его на вѣрную дорогу и живущіе до сихъ поръ его интересами.

Принципиально вопросъ объединенія тамъ же, въ Ростовѣ, былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Тогда же судьбѣ угодно было выбросить насъ съ родной земли, то въ Египтаѣ, гдѣ собралась большая группа Волынцевъ, идея объединенія была проведена въ жизнь: выбрано Правленіе, стали поступать членскіе взносы, удалось ликвидировать въ Финляндіи приобретенное мною во время войны для полковой санаторіи имущество, - явилась сразу маленькая возможность помостить инвалидамъ и впадшимъ въ нужду своимъ членамъ.

Правленіе за 10 лѣтъ своей тяжелой безвозмездной работы на пользу полка выработало Положеніе объ Объединеніи г.г.офицеровъ Л.Гв.Волынского полка, Положеніе о полковомъ капиталѣ, создало кассу взаимопомощи и особо инвалидный фондъ: начато изданіе полковой лѣтописи "Вѣстникъ Волынца", положено начало полковому музею. Все это объединяетъ членовъ Общества возможностью болѣе серьезной помощи своимъ членамъ, сознаниемъ своей силы, чести и дѣла у отдѣльныхъ лицъ.

Долгъ службы, долгъ любви къ родному полку обязываютъ меня отмѣтить въ эти дни, посвященные памяти славнаго прошлаго, имена Волынцевъ, наиболѣе потрудившихся на пользу полка и Объединенія. Таковы: Предсѣдатель Правленія и мой представитель въ Глославіи, возглавляющій группу Волынцевъ, Генераль-Майоръ А.Г.Б а л к ѣ, неустанный вдохновитель работъ Правленія, умѣло и тактично ихъ направляющій; членъ Правленія Генераль-Майоръ К.А.М ю б и м о в ѣ, мой представитель въ Франціи, возглавляющій Парижскую группу Волынцевъ, умѣло и тактично поддерживающій среди членовъ ея священный огонь любви къ полку, Волынский духъ и полковыя традиціи; членъ Правленія Генераль-Майоръ В.А.А р т а м о н о в ѣ, самостоятельный редакторъ со 2-го № "Вѣстника Волынца", проявляющій кипучую дѣятельность, затрачивающій огромный трудъ по изданію "Вѣстника Волынца". Второе такое же большое дѣло - созданіе при Правленіи Полкового музея. Въ него столько вложено "одполковникомъ" Л.А.К р и в о ш е в ѣ и м ѣ любви и души и такъ много уже сделано къ будущей славы полка, что не отмѣтить этого отдѣльно нельзя, какъ равно отмѣчать и огромную работу Полковника Л.Н.Т р е с к и н а, беззмѣннаго Секретаря Правленія со дня образованія Объединенія, много и плодотворно поработавшаго при его созданіи и работающаго и нынѣ по его укрѣпленію и развитію. Члены Правленія Полковники П.Т.И ш е в с к і й и Н.Л.Н ѣ л о в ѣ, своимъ неуныннымъ трудомъ, каждый по своей отрасли, помогаютъ общей работѣ.

Думаю, что лучшей нашей общей благодарностью Правленію будетъ одобреніе всей его громадной работы и поддержка всехъ его начинаній на нашу общую пользу. Только съ его помощью мы въ состояніи будемъ сохранить и донести на Родину святое завѣщаніе, которыми жили и работали Волынский полкъ.

Волынцы! Помкните тѣснѣе свои ряды около Правленія. "Локоть къ локтю", какъ стояли мы въ рядахъ сѣдого Л.Гв.Волынского полка.

Вспомнимъ сегодня и въ честь Волынцевъ, на поляхъ брани за Бѣру, Царя и Отечество животъ свои потопившихъ, въ смутѣ умученныхъ и вообще умершихъ, которые строили Л.Гв.Волынский полкъ и ковали его славу. Имъ вѣчная память!

Басъ-же, родные Волынцы, и Ваши семьи поздравляю съ днемъ нашего
Толкового Праздника и 125-лѣтняго юбилея полка. Душою и сердцемъ съ
Вами.

Командиръ полка и Предсѣдатель Общества

Г.г.Офицеровъ М.Гв.Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ И у ш а к е в и ч ъ .

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ М.Гв.Волынскаго полка.

№ 1.

17 Января 1932 г.

д.Моростова.

Георгія С и е р д о в а, какъ окончившаго 8 классъ гимназіи,
зачисляю въ составъ Общества вольноопредѣляющимся I разряда.

Предсѣдатель Общества и Командиръ полка,

Генераль-Лейтенантъ И у ш а к е в и ч ъ .

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ М.Гв.Волынскаго полка

№ 2.

18 Января 1932 г.

д.Моростова.

Въ виду того, что среди членовъ нашего Общества съ каждымъ годомъ
увеличивается число инвалидовъ, требующихъ нашей поддержки, а сами мы
тоже приближаемся съ каждымъ годомъ къ инвалидности, я считалъ своимъ
долгомъ поставить Правленію на очередь вопросъ объ измѣненіи Положе-
нія о "Волынскомъ Инвалидномъ Фондѣ", уже существующемъ при нашемъ Пра-
вленіи.

Въ засѣданіи своемъ 14 Мая 1931 года Правленіе постановило при-
знать необходимой обязательность взносовъ для всѣхъ членовъ Общества
въ "Инвалидный" Фондъ, который за короткое время со дня своего образова-
нія оказалъ уже большую помощь впавшимъ въ нужду Волынцамъ.

Отъ обязанности пополнять Инвалидный Фондъ не можетъ быть освобо-
ждены ни одинъ членъ Общества за исключеніемъ инвалидовъ, впавшихъ въ
нужду и безработныхъ.

Величина взноса въ "Волынский Инвалидный фондъ" не опредѣлена и зави-
ситъ исключительно отъ доброй воликаждаго члена, отъ его обеспеченности
и возможностей въ данный моментъ, но взносы должны быть постоянны.

Напоминаю объ этомъ всѣмъ членамъ Общества, невыполнившимъ до сихъ
поръ своего долга по отношенію къ инвалидамъ-однополчанамъ и предписы-
ваю недоимки эти пополнить при первой возможности.

Командиръ полка и Предсѣдатель Общества

Г.г.Офицеровъ М.Гв.Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ И у ш а к е в и ч ъ .

Д.ГВ.ВОЛЫНСКОМУ ПОЛКУ

Я привѣтствую всѣхъ родныхъ Волынцевъ съ 125-лѣтіемъ славы родно-
го полка и прошу принять мой даръ, который посылаю: намістную Икону
спасителя въ будущую полковую церковь М.Гв.Волынскаго полка.

Икона освящена въ храмѣ Св.Собителіи Тлеонской, на Священной Голгоѣзъ и
на Живоносномъ Гробѣ Господнемъ и несетъ съ собой дорогимъ Волынцамъ
БЛАГОСЛОВІЕ ВОСІЕ КЪ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ.

Почтенія П а в л а /В.Марева/.

ВЪЗНІВАЮЩАЯ ПАМ'ЯТЬ.

Въ возпоминачій день мигъ сердцемъ сокрушеннымъ
Помянемъ всѣхъ родныхъ сыновъ полка;
На полѣ брани и въ крѣпостѣ убиеннымъ
Да будетъ Мать, сыра-земля, легка!...

Убитыми забытыхъ на зѣлѣ глубокомъ,
Подъ темнымъ сводомъ елей вѣковыхъ -
Разстрѣлянныхъ сыновъ, на Сѣверѣ далеко -
Помянемъ длинный рядъ именъ родныхъ!...

Помянемъ всѣхъ, за Правду жизнь свою отдавшихъ,
Сыновъ родныхъ невѣдомыхъ могилъ!
Въ предсмертній мигъ жизни Страданья воспріавшихъ
Подъ сѣненемъ бѣлоснѣжныхъ крылъ....

З. Н.
12.XII.1931.

ПРИЗЫТІЕ Л. Г. ВОЛННЕЦА КЪ ПОЛКУ

преизбранное на полковомъ обѣдѣ въ Вѣлградѣ

Генераломъ стѣ инъантеріи Я. А. КУЗНЕЦОВЪ.

Какъ старѣйшій Волннецъ и бывшій Начальникъ 3-й Гв. пѣх. дивизіи /да будетъ благословенно это счастливое время!/, поздравляю какъ присутствующихъ, такъ и всѣхъ отсутствующихъ, разошленныхъ по Вселенной членовъ нашей дружной Волнской семьи съ возглавляющимъ полковую ячейку Генераломъ Кутакевичемъ во главѣ, съ нашимъ общимъ полковымъ праздникомъ и съ 125-лѣтіемъ со дня рожденія полка.

Мелакъ въѣмъ Г. Г. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, составляющимъ въ настоящее время полковое Объединеніе, и ихъ семьямъ, составляющимъ съ нами одно нераздѣльное цѣлое, много, много здоровья, силъ и бодрости духа, столь необходимыхъ для перенесенія невзгодъ и лишеній вѣщеніи неисполнаго намъ Промысломъ Божиимъ тяжелого лихолѣтія....

Съ твердой вѣрою, съ упованіемъ на великую справедливость и милость Господню будемъ ожидать лучшихъ временъ, а пока, не падая духомъ и не покладая рукъ, будемъ исполнять свой долгъ въ отношеніи временно занунаго дорогаго намъ старика.

Въ настоящій вѣковнй торжественный для насъ день мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о значеніи 125-лѣтней годовщины со дня основанія полка. - Нынѣшній день нельзя назвать юбилейнымъ, т. к. во-первыхъ, такой зрокъ для полковыхъ юбиловъ не установленъ, а, во-вторыхъ, нѣтъ въ наличіи и самого полка.... Въ такомъ случаѣ, какое же наименованіе ему могло бы быть присвоено, и какое значеніе онъ долженъ имѣть для полковой исторіи?.. Я бы его назвалъ днемъ юбилейнаго этапа къ слѣдующему двухвѣковому юбилею полка. - Что же касается его значенія, то я полагаю, что оно очень велико, т. к. въ этотъ торжественный для каждаго Волннца день, - день рожденія нашего 125-лѣтняго старика, въѣмъ его любящими дѣлами слѣдуетъ хотя бы на минуту приостановиться въ своемъ изнечномъ пути и, за нѣмъ о своей юдоли и заботахъ повседневной жизни, погнестъ много прошлому - что нами было слѣзано для старика за прошедшіе уже годы лихолѣтія, и измѣнить пути будущему, чтобы наша совѣсть передъ нимъ была чиста, и чтобы потомство не оудило своихъ предковъ за то, что они не сумѣли сохранить лицо полка за время его вынужденнаго покоя.

Если обернуться лицомъ къ недавнему прошлому, то, по моему мнѣнію, совѣсть Волннцевъ можетъ почитаться чистою, и потомкамъ не за что будетъ утрекнуть своихъ предковъ, - современниковъ переживаемаго лихолѣтія. Все дѣлалось, чтобы связь между главнымъ прошлымъ и неопредѣленнымъ еще будущимъ не прерывалась ни на минуту, чтобы старикъ, прочная полковая традиція продолжали существовать и могли бы быть переданы потомству четрикозвечнымъ; чтобы полковая исторія прошлаго не затерялась въ часѣ безпримѣрно въ исторіи человечества русскаго лихолѣтія.

Въ этомъ отношеніи "полковоі музей" и "Эстникъ Болынца" должны для будущаго поколѣнія Болынцевъ получить такое же огромное и важное значеніе, какое для "усонникъ людей" вообще имѣли старинныя записи нашихъ древнихъ летописцевъ. Создатели, руководители ихъ, а также хранители старинныхъ записей и традицій заслуживаютъ великой похвалы и благодарности какъ современниковъ, такъ и потомства. — Члены Болынцкой семьи, оставаясь верными крѣпкимъ традиціямъ, несмотря на тяжела условія жизни, обрѣтали силу въ единеніи и по мѣрѣ силъ и возможности откликались на призывы, вносили свой и духовный, и вѣщественный крупный вкладъ въ общее достояніе и служили общему дѣлу сохраненія лица своего родного полка.

Если обратиться взоръ въ будущее, то намъ остается высказать горячее пожеланіе, чтобы наше нынѣшнимъ поколѣніемъ хорошее патриотическое дѣло развивалось и совершенствовалось вплоть до пробужденія полка, помня, что надо спѣшить собирать и запечатлѣвать все, что цѣнно для будущаго продолжателя славы исторіи родного полка, т. е. жизнь человѣка непродолжительна. — Поэтому въ дѣчъ настоящаго и будущаго этапа слѣдовало бы взять Болынцевъ, разблудившихъ по всему лицу нашей планеты, проникнуть въ еще болѣе рвеніемъ и скорѣе, и обильнѣе нести свои духовные а у кого имѣются и вѣщественные дары въ общій сокровищникъ "Эстника" и "Узея".

По принятому мною обычаю въ торжественныхъ случаяхъ, касающихся родного полка, закончу свое слово стилями, резюмирующими въ данномъ случаѣ именно то, что только что было произнесено прозою.

НА 125-ти-ЛѢТІЕ А. Г. БОЛЫНЦАГО ПОЛКА.

Прошло сто двадцать и пять лѣтъ!

Фактически полка уже нѣтъ!

Но онъ находится въ живыхъ

Въ дѣяніяхъ сыновъ своихъ!

И собрались мы вспомнать

Въ кругу своемъ семейномъ

Всю прежней жизни суть

И въ окруженіи музейномъ

Счастливыя минуты провести,

Въ музеѣ или почерпнуть,

Чтобы продолжить путь

И, не растративъ, донести

До тѣхъ счастливыхъ дней,

Когда старикъ расправитъ крылья;

Воспрянетъ съ нимъ было музей,

Встанетъ новая идиллія

И жизнь опять забьетъ ключемъ

И завершится славнымъ днемъ —

Духовнымъ юбилеемъ,

Который въ мысляхъ мы лелѣемъ.

Старикъ героемъ будетъ,

А насъ потомство не забудетъ,

Что сохранили старика

На новыя безсмертныя дѣла.

Пусть процвѣтаетъ "Эстникъ" и

"Узея"

И вдохновляютъ старика друзей

И будущихъ его дѣтей!

Въ день юбилейнаго этапа —

Столѣтнему старшова брата

Наполнимъ чары до краевъ

И, вспоминая славный рядъ боевъ,

И о героическихъ подвигахъ полка,

Осушимъ ихъ до дна!

Пусть звонъ стакановъ

Разбудитъ старикъ ветерановъ

И призраки отцовъ

Взглянуть на современныхъ молодцовъ,

Спасибо скажутъ "Эстника" издателю,
Узея славнаго создателю!

И вновь подъ этотъ звонъ

Сомкнутъ ихъ очи вѣчный сонъ.

А мы, наполнивъ вновь стаканы!

Пусть спятъ спокойно ветераны!

Не дремлетъ Душакевичъ-командиръ,

Что къ славы полкъ въ бояхъ водилъ!

Въ живыхъ и генералы: Геруа,

Съ которымъ полкъ въ бояхъ кричалъ "ура",

И Балкъ, — командира замѣститель, —

Традиціи полка хранители!

Горитъ къ полку и генералъ Архангельскій

Любовью чистой, ангельской.

Стоитъ, какъ вѣрный часовой,

На стражѣ "Эстника" покойной

Съ своимъ редакторомъ чудеснымъ —

Генераломъ Артамоновымъ извѣстнымъ.

Гастъ цѣнностей музейныхъ

Собралъ уже полковникъ Фришесеевъ!

Своихъ ихъ заслуга велика,

Обоимъ имъ и честь, и похвала!

Пусть стукъ наполненныхъ стакановъ

Не беспокоитъ спящихъ ветерановъ!

Изъ будущихъ полка дѣтей

Мы отдаемъ ему вѣрѣннымъ сыновей;

Все звончѣе полнятся звуки

Родного намъ марша,

И еще тѣснѣе сплетутся руки

И горячѣе забьются ихъ сердца

Любовью къ старiku, вѣтренной глубоко!

Но славу старика и въхъ дѣтей полка

Поднимемъ чары высоко

И вновь осушимъ ихъ до дна!

Призывный кличъ Болынцаго "ура"

Пусть долетитъ до въхъ сновъ полка!..

Генералъ отъ ин.антерій
Я. Э. И. И. И. И. И. И.

12/25 декабря 1931 года
г.Вѣлградъ.

ВОЛЫНЦАМЪ .

/ 1803 - 1931. /

"...Товарищъ, дай мнѣ руку -
Попьемъ, попьемъ, попьемъ
И горькую разлуку -
Виномъ скорѣй зальемъ!..."

- Такъ и слыхнется мнѣ мотивъ и слова этой, нашей общей, Волынской и Финляндской, пѣсни/музыка Оглоблина? / и - многое, многое воспоминается...

Я слышу рассказы о доблести братьевъ-Волынцевъ нашего Финляндскаго "старика", - тяжело израненнаго подъ Горнимъ Дубнякомъ, генераль-лейтенанта П.М.Болдырева, - свидѣтеля нѣхъ подвиговъ.

Я слышу рассказы полковника П.В.Гельгарда о дружескихъ встрѣчкахъ братьевъ Волынцевъ и Финляндцевъ во время той-же, Турецкой, войны 1878 года, въ Беркѣ-Чекменджи и Малфакіо, когда оба полковныя оркестры играли, а всѣ о ичери дружно пѣли эту: "...Товарищъ, дай мнѣ руку - ..."

Плевна, Ташкисенъ и "Сарагачъ" - для одного; Горній Дубнякъ, "Арабъ-Конакъ" и Филиппополь - для другого...Одному - "Волынская Гора"; другому - "Финляндская Гора".

Вспоминаю четверть вѣка тому назадъ, - 1-ое Декабря 1903 года. Ясный, морозный день. Ярко свѣтитъ солнце. Въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Зимнемъ Дворцѣ - караулъ отъ П.М.роты П.В.Финляндскаго полка, подъ начальствомъ Ангель-адъютанта капитана Реина, при младшихъ офицерахъ, подпоручикахъ Полковъ I и Кудневъ. Около 11 часовъ въ открытую форточку офицерскаго помѣщенія главнойauptвахты, съ Дворцовой площади, вбѣстѣ со струей морознаго воздуха, врываются звуки оркестра. Сперва - Волынскій маршъ, а затѣмъ и Финляндскій. Это - прибыла изъ Сарнавы сводная рота П.В.Волынскаго полка и теперь относитъ свое Знамя во Дворецъ. И вотъ, нашъ Финляндскій часовокъ, стоявшій на посту у Знаменъ и "тандартовъ въ"галлерей 12-го года", принявъ подъ охрану свою отъ знаменщикъ-волынца Знамя, родное и ему - Волынское Знамя.

И невольно промелькнули тогда въ памяти картины далекаго, далекаго прошлаго, картинѣ знакомыя по исторіи родныхъ Полковъ.

А вечеромъ въ офицерскомъ собраніи, на нашемъ "старомъ Васильевскомъ Островѣ", снова, подъ звуки оркестра слыхнется все та же, знакомая намъ, пѣсня "...Товарищъ, дай мнѣ руку..."

Оба созданные Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ и Имъ въ одинаковыхъ всиничиухъ традиціяхъ воспитанные полки Лейбъ-Гвардіи Волынскій и Финляндскій всегда были, есть и будутъ, на службѣ ЦАРЯ ТИ И РОДИНЫ - родными братьями. Оба - четвертые, "егерскіе"; оба - черные; только одинъ съ березяничьимъ приборомъ и желтыми кантами, а другой - съ золотымъ и алкми; у обоихъ - черные султаны на киверахъ и черные лацканы на мундирахъ; одинаковые офицерскіе знаки на голубыхъ - андреевскихъ лентахъ; одна и эмблема у обоихъ полковъ - васьилик и колюзя - шитье на воротникахъ мундировъ...Одинъ - общій для обоихъ полковъ - и герой: герой Леинкигской битвы, гренадеръ Леонтій Коренной...И лишь у одного - "За Ташкисенъ", а у другого - "За Филиппополь"...А въ сердцахъ обоихъ взаимныя уваженіе, любовь и родственная связь.

Да будутъ вѣчными пожеланія Волынцевъ и Финляндцевъ, высказанныя четверть вѣка тому назадъ:

"...Будемъ шить за завѣты старинные.
Тѣ завѣты - къ Царю обожаніе,
Безпредѣльная преданность Родинѣ
И всегданняя дружба взаимная!..."

/Волынецъ - Свиту Его Величества ген.Шмеевъ, 15.III. 1903 г.

"...Чтобъ Волынскій полкъ, да Финляндскій полкъ, -
Старыхъ два полка Государевыхъ,
Были впредь крѣпкою своей дружбаю,
Дружбой грозною для враговъ Руси..." /Финляндець - капитанъ
Френебергъ, 1.III.1903 г./

И мысленно рисуются тѣ, бывшія четверть вѣка тому назадъ, картины: С.Петербургъ и Баршава. Волынки и Финляндцы. Офицеры и солдаты. Ясочайшій парадъ. Марскія награды и милости. Вѣскъ и веселіе. Рауты и балы /.../ "азурка изъ первой паръ З.А. Милева съ И.И. Чевакинскимъ"/...
...Потомъ: война, кровавые бои; подвиги; безчисленныя могилы павшихъ за Дѣру, Даря и Отечество Волынцевъ и Финляндцевъ...
...наконецъ, - 125-лѣтіе полковъ. Далекія чужбіна. Общая напa разбросанность Полковна Обединенія. Тяжелыя труды. Политвы за Россію и за Полкъ /.../ ать Павла.../ все-же, и въ теперешнемъ безвременьи, когда такъ больна напa одина- ать, когда все мысли наши устремленны на Нее, нашу много-страдальную Русь, - Волынки и Финляндцы, два братскихъ полка Старой Императорской Гвардіи, крѣпко спаянные въ одну родную Семью, могутъ громко, во всеулычаніе сказать: наши общія традиціи неизмѣнны; нашимъ завѣтомъ навсегда остается старинъ, нескончи Русскій завѣтъ: за Дѣру, Даря и Отечество; мы бережно и неприкосновенно хранимъ нашу старину, завѣщанную намъ нашимъ незабвеннымъ Основателемъ, Учителемъ и Героемъ - Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ...
...Финляндцы, Городицы, Красныя, Кеппиги, Тарилы, Барна, Тонарскія Высоты, Баршава, Милева, Галикисель, Горный Дубнякъ, Речка, Карагачъ, Миллиппополь, Гуря-Мальварія, Телчевъ, Меліно и Константиновъ, Ивангородъ, Эдвабонъ, Дибстръ, Буликъ и Терещинъ, Ясеновка, Мельвовъ, Дубновъ.... Тамъ и поныня-ли долгыя свой Волынки и Финляндцы!
въ русскую смуту вѣрни они были завѣтамъ прошлаго, сражались противъ насильниковъ-Золотевниковъ...

Красное Село. Главный лагерь. Темная июльская ночь. Ярko пылаютъ факелы. Громкое "ура" братьевъ Волынцевъ и Финляндцевъ. Гремятъ оркестры и, сплетаясь, растутъ и ширятся звуки нашихъ Полковыхъ маршевъ... И вновь слышится напa общая старая полковая пѣсня: "Товарищъ, дай мнѣ руку!..." "Томните?!"

И хочется вѣрить, что, съ Божьей помощью, снова придутъ тѣ дни, о которыхъ мы такъ воспоминаемъ и такъ тоскуемъ, дни нашего незабвеннаго, нашего чудеснаго прошлаго.

Д. И. О Д Н Е В Ъ .

Ч Е Т В Е Р Т Ъ В Ъ И А Н А З А Д Ъ .

Хочется мнѣ вспомнить дни 100-лѣтняго юбилея родного полка. Но многое изгладилось изъ памяти; остались только странныя воспоминанія...

Ярко помню, какъ я представлялась Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ. - Какимъ-то я получила телеграмму отъ Гоминестерина (нагини Г. Голицына): "Императрица Вася приметъ завтра въ 10 часовъ утра."
Я выѣхала изъ Петербурга въ Красное Село съ женой Полковника М.Г.В. Финляндскаго полка, ше Терчавакой. Въ придворномъ экипажѣ мы подъѣхали къ Александровскому дворцу. Скороходъ съ головнымъ узоромъ, украшеннымъ пестрыми перьями, вѣлъ насъ по многочисленнымъ заламъ, и наконецъ, на порогъ большой гостиной. къ намъ подошла свѣтлѣвшая Кн. Голицына въ ослепительно-старомодной, своеобразной шляпѣ. "Ше Милевъ"... вопрошительно сказала она, протягивая мнѣ руку. Неожиданно дамы ожидало приѣма. На стѣнѣ былъ прекрасный портретъ Императрицы во весь ростъ.
Кн. Голицына сказала мнѣ и ше Терчавакой, чтобы мы сняли перчатку съ правой руки. Она смотрѣла на списокъ, который держала въ рукѣ, и по очереди вызывала дамы. Наконецъ пришла моя очередь. Дверь безшумно открылась, и я увидѣла передъ собой Императрицу. Ясная и стройная, она стояла посреди комнаты, гдѣ была масса живыхъ цвѣтовъ. Въ бѣломъ туалетѣ, съ колье изъ крупныхъ жемчужинъ.

Я сдѣлала глубокой реверансъ, Императрица подала мнѣ руку, которую я поцѣловала. Указавъ мнѣ мѣсто противъ себя на маленькомъ диванѣ, Императрица, на французскомъ языкѣ, стала спрашивать меня о жизни въ Баршавѣ, о томъ, какъ живетъ полкъ. Рассказывая о послѣднемъ Цесаревичѣ, Императрица, улыбаясь, сказала, что онъ все не любитъ дамъ, а любить только военныхъ. Я говорила, какъ счастливы будутъ Волынки увидѣть своего дорогаго Однополчанина. Потомъ заговорили о путешествіяхъ, и наконецъ Императрица встала и, милостиво улыбаясь, простилась со мною. Я отступала къ двери, не поворачиваясь спиной къ Императрицѣ, и сдѣлала опять глубокой реверансъ.

Я все время не спускала глазъ съ Императрицы; у ней были прекрасные синіе глаза и красивые черты лица. Улыбка очень мягкая, и въ той застѣнчивости, которая чувствовалась въ ней, былъ большой шармъ.

Черезъ 10 лѣтъ, въ то же самое гостинице, Императрица принимала меня въ числѣ другихъ пяти сестеръ Краснаго Креста, передъ нашимъ отъѣздомъ въ Германію для осмотра лагерей военнопленныхъ. Императрица была въ одѣяніи сестры милосердія.

Я невольно вспоинила свѣтлые дни юбилея родного полка, когда увидѣла Императрицу, постарѣвшую за эти годы, со скорбной складкой около рта.

Тогда Императрица прощалась съ нами, сестрами, она благословила насъ иконками и сказала мнѣ: "Оклонитесь отъ меня Вашему мужу!" Не вспомнила ли и Императрица юбилей Волынскаго полка? -

Наконецъ, 10 декабря была прибавка новаго знамени въ залашъ Большаго Дворца. - Потомъ Государь пожаловалъ полку Свой портретъ во весь ростъ, для Офицерскаго Собранія, и назначилъ моего мужа въ Свою Свиту, а командира Своей Роты Волковича Литкевича - Лигель-Адъютантомъ.

Парадъ 1. Гв. Финляндскому полку и Государевой ротѣ Волынскаго полка былъ въ большомъ Каркосельскомъ танцзалѣ.

Дни стояли морозные, солнечные, веселые. Государь обходилъ ряды солдатъ, имѣя на рукахъ Псалтырника. Волынцы похирли глазами Своего Государнаго Печя и Августѣйшаго Однополчанина. Обѣ Императрицы и Великія Ангини были въ Карской лодѣ.

Потомъ Государь пилъ чарку за 100-лѣтнюю Славу Финляндскаго и Волынскаго полковъ. Преміло ура...

Послѣ парада былъ завтракъ во дворцѣ, на которомъ присутствовали почти всѣ члены Императорскаго Дома. Государь обходилъ присутствующихъ и подавалъ всѣмъ руку.

Рядомъ со мною за столомъ сидѣлъ Великій Ангизъ Петръ Николаевичъ и очень много распрчивалъ о Варшавѣ. ужъ былъ уже въ свитскихъ аксельбантахъ на Волынскомъ мундирѣ.

Послѣ завтрака ко мнѣ подошелъ Графъ Бенкендорфъ и сказалъ: "Императрица сейчасъ будетъ говорить съ Вами". - Императрица, поразительно красивая въ этотъ день, милостиво говорила со мною, и я имѣла счастье представить ей полковникъ дамъ. Еще Гозель и Ше Мансрадъе, прибавшихъ тоже изъ Варшавы. - Потомъ со мною и полковникъ дамами говорила Императрица Марія Федоровна.

Государь обходилъ офицеровъ. Нѣсколько финляндцевъ были одѣты въ историческія формы полка.

На другой день былъ парадный завтракъ въ финляндскомъ полку. Присутствовали Великіе Ангизы и Великія Ангини. оимъ визави за столомъ былъ Бел. Ангизъ Константинъ Константиновичъ. "Мы скоро еще Вамъ молодая жена подарить меня кадетами", сказалъ онъ, смѣясь, моему мужу.

Вечеромъ у финляндцевъ былъ большой балъ.

Изъ Петербурга торжества перенеслись въ Варшаву. Пришло нѣсколько офицеровъ финляндцевъ съ женами, съѣздили старне волынцы. Обѣды съѣзжались вечерами, вечера - завтраками. На балу въ нашемъ Собраніи всѣмъ полковникъ дамамъ были поднесены маленькіе знаки: "Друтути илитаре".

Въ Замкѣ, на внутреннемъ дворѣ, означущіи войсками Варшавскаго Округа Генераль-Адъютантъ Сколонъ причинялъ парадъ волынскаго полка.

Государева Рота повѣдала полку о ласковомъ приѣмѣ Государнаго Печя полка въ Карскомъ Селѣ....

Еще выше чести голову Волынцы, еще громче и отчетливѣе "печатали", прокодя церемониальный маршъ, - и Новое полковое Знамя гордо рѣило на солнцѣ на фонѣ яркаго морознаго неба, вѣщая о 100-лѣтней Славы Родного полка и о новыхъ грядущихъ подвигахъ Волынцевъ!

С. К л ю е в а .

ПРИСЛАЙТЕ ВАШИ ВОСПОМИНАНИЯ О ТВОРОДѢ ПОЛКЪ - ТОЛЬКО ТАКИЕ

ПУТИ, КЪ КОМУ ДНЯ ИСТОРИИ СЛАВЫ ДЛА ПОЛКА.

ГЖИХЪ-ЧГХЪЧДГЪ, 24 Февраля 1878 года.

/Изъ боевыхъ преданій/.

/Дневникъ В.Я.Короткевича/.

Не два сокола, не два быстрые
Въ чистомъ полѣ повстрѣчались,
То сходились, повстрѣчались
Два полка: православнаго
И два полка: селѣбъ-гвардейскіе.
Перешли они горы снѣжныя,
Разметали врозь силы вражьи
И въ Гекъ-Чемменджи, у синя моря,
Елизъ Каръ-града станъ раскинули.
И Волынский полкъ посылалъ пословъ
Къ Финляндскому брату-родичу:
"Бьемъ челомъ тебѣ, дорогой нашъ братъ,
"Ты пожалуй къ намъ на почестень пиръ,
Погулять, попить, потрелезовать,
Разсказать дѣла свои ратныя.
Не богаты мы пивомъ-брашнями,
Нѣтъ хороми у насъ помѣстительныхъ.
Бьемъ челомъ, приди по походному:
Въ тѣснотѣ хотя, да въ согласіи".
И пришли къ дружины гости званые,
И начался пиръ, рѣчи-здравицы...

За вершины горъ солнце скрылося,
Звѣзды частыя загорѣлися,
Улеглося спать море синее,
И туманъ повисъ сѣрой дынкой.

Чо стучать ковши, слышны здравицы,
И гремѣть "ура", несмолкаючи...
Покричатъ они - въ горлѣ ссохнется,
Въ горлѣ ссохнется - мочать брагой;
Браги выпивши, крикнуть хочется,
Покричатъ они, въ горлѣ ссохнется,
Въ горлѣ ссохнется, выпить хочется...

Узъ-за горы взошло солнце красное,
Золотымъ лучомъ всюду брызнуло,
Разогнавъ туманъ, оглянулося,
Оглянулося, умильнулося.
Гдѣ пришлось кому, какъ случилось!
И головунки ихъ побѣдныя
Буйный хмѣль склонилъ на широку грудь.
Позументы ихъ серебрить роса,
А въ рукахъ ковши сжаты на-крѣпко!

Твердо Гвардія помнитъ правило,
Что завѣщено намъ отъ пращѣдовъ:
На пиру ли то, иль въ сраженіи
Лечь костыми всегда, не сдаваясь.

П Р И ВѢ Т Ь

Д.Гв. Финляндскаго полка Штабсъ-Капитана К р о г е б е р г а, произнесенный
три встрѣчъ братьевъ Волынцевъ въ 1903 году, когда прибыла въ Петербургъ
рота Волынцевъ справлять 25-лѣтій Дѣловой вѣстѣ съ Финляндцами.

"Бьемъ челомъ Тебѣ, дорогой нашъ гость,
Братъ Волынецъ нашъ, свѣтъ Финляндцовичъ!
Ты сядишь, родной, за дубовый столъ,
Выпивай вина чару полную!
Вспомнишь за виномъ дѣла ратныя,
Чтобъ биться намъ и впредѣ всегда,
Какъ сражались мы во прошедшій вѣкъ!
Чтобъ Волынский полкъ да Финляндскій полкъ,
Старыхъ два полка Государевыхъ,
Были впредѣ крѣпки своей дружбой,
Дружбой грозною для враговъ Руси!"

Г р а ф ѣ Командира Д.Гв. Волынскаго полка Ген. Маіора П л ю е в а,
произнесенная на юбилейномъ обѣдѣ.

Гой Ты, батюшка-братецъ, Финляндскій полкъ!

Богатырь со столѣтнею славой!
Бьемъ челомъ мы на словъ на ласковомъ,
На хлѣбъ-соли, пріемъ-радушій
И на дружбѣ старинной, испытанной.
Такъ во время было стародавнее -
Составляли мы вѣстѣ единое,
Но дежавною волей Карскою
Отослель сынъ-Волынецъ отъ батюшки,
Получивши наслѣдство богатое.

И сынокъ не срамилъ роду-племени,
Не истратилъ наслѣдья отцовскаго,
А добавилъ къ нему славу новую.
То и на два полка раздѣлившись,
Сохранили мы душу единую.
Мы недавно Каревымъ велѣніемъ
Поверстались годами съ родителями.
Такъ финляндцы - отцы по исторіи -
Близнецами по возрасту сдѣлались.
То объ этомъ намъ спорить пристало-ли?
Такъ отцовъ, мы всегда почитали Васъ,
И Васъ любимъ, какъ братьевъ-ровестниковъ,
И въ бой-ли, за чаркой-ли братскою,
Другъ для друга мы все одинаковы.
Такъ поднимемъ же чару за здравную,
Чтобы оба полка Государевы
Оставались въ новомъ столѣтіи,
Какъ и прежде, съ душою единою.
Будемъ пить за завѣты старинные.
Тѣ завѣты - къ царю обожаніе,
Безпредѣльная преданность Родинѣ
"всегдашняя дружба взаимная." -

НАДПИСИ

на меню обѣда Л.Гв. Финляндскаго и Л.Гв. Волынскаго полковъ
въ день 100-лѣтняго юбилея:

То не соколы слетаются надъ добычей боевой,
Братья витязи встрѣчаются въ сраженій славы вѣковой...
/изъ полкового музея/

ТОБЛАГОВѢСТІИ ПЕНСИОННІЙ ОБЩДЪ 1900 ГОДА.

Размысленія надъ Финляндской братиной.

Братина - чудо!.. Пить да нить!..
Но только какъ къ ней приступить?..
Ружьенъ на сторонѣ одной
Грозится дядя-юренной,
А на другой - нать двуголовый
Орелъ нахохлился сурово...
Опасно намъ дразнить орла.
Какъ быть?.. Екла уть не была!..
Давайте спросить Юренного,
Знаковъ онъ былъ на счетъ шибельного..
"Ты, дядя, какъ ча звѣтъ шиль?..
"Оди, порой, случалось, пиль?!" -
"Оно такъ точно!.. Драгъ силенъ!..
"Частенько я бывалъ шибленъ!.." -
"Такъ пропусти ка, братецъ, насъ:
"мы кватить хотимъ какъ разъ!.." -
"онъ, по превену примѣру,
"то всемо поможетъ ошцѣру.

/невникъ Р.Я. Короткевича/.

СЕНАТЪ ДѢЛЪ ИСТОРИИ СЛАВНЫХЪ ДѢЛЪ ПОЛКА - ПИИТЕ... НАПИСАНО ПЕТРОВЪ
ИЗЪ ВЪЗДУХА И ТОПЧЕНО...

Когда подумаешь, что вскорѣ наступаетъ 125-я годовщина основанія родного Л.Гв. Волынского полка, невольно переносясь въ далекому прошлому, вспоминается, какъ проходилъ въ то время этотъ день.

Въ годъ производства въ офицеры въ 1882 году мнѣ впервые пришлось присутствовать на праздникѣ, въ числѣ приглашенныхъ гостей. Клопоты о моемъ прикомандированіи шли, а потому Г.г.о. офицеры полка меня уже считали своимъ. Я шлѣхъ вмѣстѣ съ другимъ прикомандированнымъ къ полку Подпоручикомъ Макинскимъ, съ которымъ произведены были въ офицеры изъ 2-го воен. Константиновскаго училища. Вмѣстѣ съ нимъ ходилъ обѣдать въ Офицерское Собраніе, гдѣ проводилъ все свободное время.

Въ тотъ годъ парадъ принималъ Помощникъ Командующаго войсками Варшавскаго военного Округа Генераль-отъ-Инфантеріи Баронъ Криденеръ, командовавшій Волынцами въ 80-хъ годахъ, почему и носилъ мундиръ полка. Это былъ совершенно дряхлый старикъ, въ возрастѣ почти 80 лѣтъ, настоящій нѣмецъ, и несмотря на свою продолжительную службу въ рядахъ русской арміи, очень плохо говорилъ по русски, не умѣя даже правильно произнести словъ привѣтствія солдатамъ. — Командующимъ войсками Округа былъ Генераль-Адъютантъ Альбединскій, отсутствовавшій по случаю болѣзни и вскорѣ скончавшійся.

Для парада полкъ располагался на двухъ дворахъ Костовскихъ казармъ, въ которыхъ находился штабъ полка, Офицерское Собраніе, нѣкоторыя команды и 3-я рота.

По призыву Старшаго Начальника, обходившаго батальоны, поздравлявшаго полкъ съ праздникомъ, на середину первого двора выносился аналой. Обходъ законченъ. Въ аналой, въ сопровожденіи Полкового Адъютанта, выносятъ знамя старшаго унтер-офицера, увѣнчаннаго георгиевскими крестами. Полковой священникъ съ диакономъ, при хорѣ пѣвчихъ, служитъ благодарственный молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Августѣйшему. У полка Государю Цеслѣднику, Цесаревичу, Командующему войсками и всѣмъ чинамъ полка. Молебень конченъ. Команда "отбой!"

Тогда старшіе Фельдфебелъ подносили на большомъ подносѣ, покрытомъ русскими полотняными, графинчикъ водки и чарку Командующему войсками, который, поднимая чарку, провозглашалъ тосты: первый за Государя Императора, послѣдній за Командира полка и всѣхъ Волынцевъ. Отвѣчалъ Командиръ полка здравіемъ за Командующаго войсками.

Послѣ этого батальоны перестраивались въ колонну справа по отдѣленіямъ и проходили церемониальнымъ маршемъ передъ Командующимъ войсками, тѣмъ или инымъ крупнымъ шагомъ, какой выработалъ Волынский полкъ. По окончаніи парада всѣ присутствующіе Начальники и приглашенные гости направлялись въ Офицерское Собраніе, гдѣ сервировался завтракъ. Предлагаемая трапеза называлась завтракомъ, такъ какъ часть ея была ранѣе 1 - 2 час. дня. Въ дѣйствительности то былъ обѣдъ съ безконечнымъ меню, да предварительно съ рюмкой водки и такой закуской всевозможныхъ сортовъ, какъ колбасой, такъ и горячее, что столъ съ нею занималъ отдѣльную большую комнату.

Этотъ первый полковой праздникъ въ такой обстановкѣ, когда я былъ совершенно ничѣмъ 19-лѣтн. офицеромъ, произвелъ на меня неизгладимое впечатлѣніе, и до сего дня я помню всѣ его подробности.

Въ послѣдующіе года, когда Округомъ командовалъ впослѣдствіи Фельдмаршалъ, Генераль-Адъютантъ Г.В. Гурко, день 12-го декабря проходилъ съ особымъ подъемомъ настроенія.

Генераль-Адъютантъ Гурко, небольшою, скорѣе малаго роста, обладалъ такой шизантностью, что появленіе его передъ войсками всегда поднимало духъ солдатъ и г.г.о. офицеровъ. На полковой праздникъ онъ пріѣзжалъ въ формѣ Л.Гв. Южно-Гренадерскаго полка, которымъ командовалъ до Рус. Тур. войны 1877 г. — Тамъ полкъ онъ особенно любилъ со времени Ташкентскаго боя 19 Дек. 1871 г., считая, что побѣда подъ Ташкентомъ открыла путь для перехода Гвардіи черезъ Галканы.

Своимъ громкимъ, густымъ баритономъ онъ особенно произносилъ "здорово Волынки!" — "Поздравляю Васъ съ полковымъ праздникомъ!" — Въ соответствии съ привѣтомъ былъ рѣдко молодецкій отвѣтъ солдатъ. — Въ его присутствіи и завтракъ проходилъ въ повышенномъ настроеніи. До сихъ поръ ясно слышу его сердечныя, но короткія тосты за Волынцевъ: "за прошедшій, настоящій и будущій славу полка!" — послѣднія три слова онъ произносилъ, повышая голосъ, какъ бы подчеркивая близость времени, когда полку предстоитъ стя-

жати́ славу́ въ тяжельхъ бо́яхъ съ нѣмцами.

Все вышестоящее было крайне удивительно красиво, могуче, что для Варшавы являлось крайне необходимым. Престиж русской власти в то время стоял очень и очень высоко.

Такъ какъ все оставалось еще въ парадной формѣ, то въ 7 часовъ вечера разбѣжались пересодѣться, дабы чувствовать себя свободнѣе, такъ какъ въ 9 час. вечера снова собирались на чай. Въ 12 час. ночи подавался ужинъ. Вечеромъ прѣѣзжали Начальники дивизій, Бригадыны командиры и нѣкоторые изъ Командировъ полковъ дивизіи и, конечно, все старые Болинцы.

Полковые музыканты, игравшие на параде и во время завтрака, увольнялись после него в свой кондукт, где уже сами праздновали этот день. Вечером же и ночью играл оркестр Л. Г. Петроградского полка, который щедро вознаграждался.

Въ Петербургъ 13-го Декабря все бывшіе Волнцы и состоящіе въ прикомандированіи къ Академіи, а равно и тѣ, которые находились тамъ въ отпуску, приглашались Финляндіи на канунъ праздника ко всеночной, а вечеромъ въ день праздника на мнѣе изъ чина въ Общественное Собраніе. Днемъ въ Михайловскомъ манежѣ происходила въ Высочайшемъ присутствіи парадъ Финляндскому полку.

Их, конечно, присутствовали на параде, а затем г.г. офицеры М.Гв. Финляндского и Волынского полков отпразднели в Английский Дворец на завтраке. Впечатлений от него были необыкновенно сильныя. Слова Государя как-бы пронизали все мое существо. По окончании завтрака Государь и Императрица Мария Федоровна обходили всѣхъ офицеровъ, милостиво съ ними разговаривая. Удостоился и я несколькихъ словъ, обращенныхъ ко мнѣ Ихт. Величествами.

Собрания Л.Гв.Финляндского полка; Поручики не приказали Васъ тревожить, пока не изволите проснуться...- Позвольте подеть Вамъ умытья."-

Вѣсть со мной была гостемъ и Капитанъ Мягковъ. Онъ еще съ войны, послѣ встрѣчи полковъ въ Санъ-Стефанѣ, почти со всеми старшими Финляндцами была на "ты" и чувствовалъ себя среди нихъ своимъ. Такимъ же почувствовалъ и я, когда покинулъ радужныхъ Финляндцевъ.

Съ 1899 года я служилъ въ Петербургѣ и ежегодно получалъ приглашеніе отъ Финляндцевъ на 12-е Декабря. Однако мнѣ не удавалось пользоваться ихъ любезностію, такъ какъ на этотъ день я ѣздилъ въ Варшаву, чтобы среди родныхъ однополчанъ снова вломинать неповторяемое время, когда я носилъ мундиръ Л.Гв.Волынского полка, составляющаго мою гордость. Полная моя парадная форма всегда хранилась въ надлежащемъ порядкѣ, и лишь нависшая надъ несчастной нашею Родиной революція куда-то унесла ее.

Не буду описывать 100-лѣтняго юбилея полка въ день 12 Декабря 1906 года, который мы такъ торжественно и дружно отпраздновали вѣсть съ Финляндцами сперва въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Варшавѣ. Эти дни незабываемы! Счастливы тѣ, кто были ихъ очевидцами.

Изъ офицеровъ, бывшихъ въ то время въ рядахъ полка, кто-нибудь обязанъ описать въ "Вѣстникѣ Волынца" самымъ подробнымъ образомъ тѣ рѣдкіе торжества, во время которыхъ полкъ удостоился особой ласки Своего Государя Шефа, когда Командиръ полка Г.М.Климовъ былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества и когда Командиръ Роты Его Величества Капитанъ Житкевичъ получилъ Элигель-адъютантскій аксельбантъ.

10 Ноября 1931 г.

Парижъ.

И. Л ю б и м о в ъ .

П Р А З Д Н О В А Н І Е 12/25 ДЕКАБРЯ 1931 г.

ВЪ ПАРИЖѢ :

12/25 Декабря 1931 г. въ день полковыхъ праздниковъ и 125-й годовщину основанія Л.Гв.Финляндскаго и Л.Гв.Волынскаго полковъ, въ Парижѣ, состоялось скромное празднованіе этого знаменательнаго событія.

Въ Собраніи Галлиполийцевъ въ 3 ч.д. было отслужено торжественный молебенъ въ присутствіи Вел.Княгини Елены Владиміровны, Князя Габріила Константиновича, Генераловъ Гиллера, Шатилова, Репьеса, представителей всѣхъ Гвардейскихъ частей и полковыхъ дамъ. Пѣлъ чудный хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ. Колѣнопреклоненно помслились всѣ присутствующіе при чтеніи священникомъ тропаря и кондака Преподобному Спиридонію Тримитундскому.

Во время молебна стояло спасенное знамя Л.Гв.Финляндскаго полка; его держалъ знаменщикъ, подпрапорщикъ того-же полка.

По окончаніи молебна Генералъ Лаймингъ и Стоговъ сдѣлали краткіе доклады изъ исторіи полковъ.

У знаменъ при докладѣ находились почетные ассистенты, причѣмъ отъ Волынцевъ стояли Полковникъ баронъ Тизенгаузенъ и шт.Капитанъ Нечаевъ.

На большомъ полубертѣ, на разрисованныхъ красками полковыхъ цѣткахъ панно, красовались портреты основателей полковъ Императора Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II и всѣхъ Великихъ Князей Августѣйшихъ Цесарей.

Послѣ доклада Г.М.баронъ Клодтъ ф.Эргенсбургъ и Г.М.Любимовъ принимали представителей Гвардейскихъ частей, читавшихъ адреса и тривѣтствовавшихъ рѣчамъ.

Около 6 час.веч.гостямъ предложили шампанское, а въ залѣ къ тому времени былъ сервированъ открытый буфетъ.

Къ сожалѣнію, Великая Княгиня Іоанна Александровна не смогла присутствовать и удостоила прислать на имя Генерала Лайминга почто-телеграмму слѣдующаго содержанія:

"Къ сердечнымъ привѣтамъ и поздравленіямъ съ полковымъ праздникомъ и 125-ой годовщиной основанія славныхъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго и Волынскаго полковъ.Очень сожалѣю, что по причинѣ легкаго недорозвѣя не могу быть съ Вами сегодня.- Примите душевныя пожеланія къ наступающему Новому Году.

12/25 Дек.1931 г.

К С Е Н І Я .

Въ 8-омъ часу, передъ развѣдомъ, въ залъ снова внесли знамя. Подъ нимъ расположились вел. княгиня Елена Владимировна и князь Гавріиль Константиновичъ; кругомъ - всѣ присутствующіе, и фотографъ сдѣлалъ два снимка.

Августѣйшіе Гости остались въ полной мѣрѣ довольными простотой, сердечностью и радушіемъ приема и тѣмъ настроеніемъ, которое царило среди всѣхъ. Приятно было услышать отъ нѣкоторыхъ представителей Гвардіи, что два родные полка показали прекрасный примѣръ единенія, дружбы и искреннихъ отношеній, что такъ необходимо для всѣхъ военныхъ.

Въ 9 час. веч. въ отдѣльномъ залѣ русскаго ресторана состоялся обѣдъ на 34 куверта для офицеровъ, финляндцевъ и волынцевъ. Первый тостъ провозгласилъ Баронъ Клодтъ за Членовъ Императорской Фамиліи Дома Романовыхъ. Второй тостъ провозглашенъ Генераломъ Любимовымъ за родныхъ братьевъ финляндцевъ и возглавляющаго ихъ полкъ Генерала Барона Клодта. Третій тостъ провозгласилъ Генераль Бар. Клодтъ за родныхъ младшихъ братьевъ волынцевъ и ихъ возглавляющаго Ген. Лелт. Кушакевича. - Въ дальнѣйшемъ говорили Генералы Гулевичъ, Стогольдъ, Ламингъ и другіе офицеры.

Всѣ произнесенныя рѣчи относились къ той дружбѣ, какая съ основанія полковъ существовала между ними, что сказалось и теперь въ нашемъ изгнаніи и пребываніи на чужей землѣ, и сегодня еще разъ подтверждено.

Конечно, подъ конецъ обѣда подносили чарочку. Подъемъ настроенія царилъ въ продолженіи всего обѣда, который затнулся далеко за полночь.

Финляндцы и Волынецы расходились съ полною вѣрой, что настанетъ день и часъ, когда ихъ солики снова станутъ украшеніемъ Императорской Гвардіи.

И. Любимовъ.

ВЪ БЪЛГРАДѢ :

На празднованіе въ Бѣлградѣ собирались прибыть многіе Волынецы изъ-за границы, но къ сожалѣнію, кого задержала болѣзнь /А.Е. Кушакевичъ/, кого хлопоты съ паспортами и визами /С.В. Винеръ/, кого разныя другія житейскія обстоятельства, такъ что въ дѣйствительности изъ-за границы прибыли лишь Генераль А.В. Геруа /изъ Бухареста/ и Полк. Е.Ч. Вурдинъ /изъ Авенъ/.

Изъ провинцій прибыли Л.Ч. Трескинъ и И.А. Колыбакинъ съ супругами и Я.А. Лепгичъ.

Полебствіе съ провозглашеніемъ вѣчной памяти почившихъ Шефамъ и однополчанамъ началось въ Русской Церкви въ 6.30 п.п.д. въ субботу 26 Декабря передъ всенощною. о окончаніи богослуженія многіе представители гвардейскихъ частей и др. участвовавшіе лица причосили въ церкви свои поздравленія, принимавшіеся старѣйшимъ Волынцемъ, Ген. отъ Инф. Я.Ф. Шкинскимъ.

Изъ финляндцевъ въ Бѣлградѣ, къ сожалѣнію, проживалъ лишь одинъ, такъ что нѣстичи Волынцамъ нелегко приходилось праздновать въ одиночествѣ.

Традиціонный обѣдъ съ полковыми ланчами былъ сервированъ къ 8 час. веч. въ ресторанъ "Сербскіе Цирки" на 23 куверта. Въ числѣ участниковъ, кромѣ лицъ, уже упомянутыхъ выше, были: Генераль Буковской /бригадный к-ръ въ 3-й гв. пѣх. дивизіи за время войны/, ген. Михаловъ съ супругою /урожденной А.И. Радзюнской, сестрою нашего однополчанина/, ген. А.Т. Баллисъ съ супругою и дочерью, В.А. Артамоновъ, Г.Т. Тишескинъ и Л.А. Кривошеинъ съ супругами, В.А. Колоколовъ, Ч.Д. Мѣловъ и С.А. Машкинъ.

Заботами В.Т. и Л.А. Баллисъ столъ былъ оригинально украшенъ: на древкѣ висѣла зеленая шелковая хоругва, на концѣ которой былъ изображенъ полковой знакъ /около 25 см. въ квадратѣ/. Кромѣ того, на столѣ въ 4-хъ козлахъ стояло 16 винтовокъ съ оплеченіемъ, съ жалонерными значками ротъ.

Прибывающіе старшіе чины встречались полковыми маршами, исполн. на рогли /ген. Буковской - вперекимъ маршемъ, генералы Геруа и Шкинскіе - полковымъ волынскимъ маршемъ/.

Тосты и причѣтствія за обѣдомъ были произнесены ген. Шкинскимъ /см. выше/, ген. Геруа, ген. Баллисъ и другими. Засидѣлись до 2.30 час. ночи.

На годовое общее собраніе собрались въ 11 час. утра въ воскресенье 27 Дек. въ помѣщеніи Русской гимназіи, тамъ же была устроена и выставка полкового музея. Около 12 час. для прибытія представителей Л.Гв. Некогольм-скаго полка. Подполковникъ Г.Д. Никовскій, поднесши полку подарокъ Некогольм-цевъ: Волынскому полку чужу медаль столѣтію и фотографію группы "Милосердіе" /убійцейнаго полкари Волынцевъ Волынцевъ въ 1903 г./, и прочитавшій собранію слѣдующее посланіе Некогольмскаго Старшаго Полковника:

"Общество Офицеровъ Л.Гв. Мексогольмскаго полка привѣтствуетъ Долгичевъ въ ихъ день 125-лѣтія.

День за днемъ, слѣдуя зовомъ нашихъ сердецъ и великимъ воспринятымъ нами убѣжденію, мы выполняемъ выпавшее на нашу долю задание: дать доказательства силы и личности началъ государственности и воинскаго духа, заложенныхъ въ офицерскія общества старинъ Русскихъ полковъ, и тѣмъ окрасить наше право на возрожденіе.

Да будетъ однимъ изъ такихъ доказательствъ Вашъ день 125-лѣтія и наше присоединеніе къ чувствамъ и думамъ, охватывающимъ въ этотъ день семью Долгичевъ.

Чтобы отмѣтить Вашъ 125-ю годовщину знакомъ нашего вниманія и связать ее съ дорогими и Долгичамъ, и Мексогольмцамъ воспоминаніями о дняхъ празднованія въ Варшавѣ Вашего 100-лѣтія, Общество Офицеровъ Л.Гв. Мексогольмскаго Полка проситъ разрѣшенія вложить въ Польскій музей: Вашъ юбилейную медаль и "фотографію группы "блжусы!", поднесенной Вамъ тогда же Мексогольмцами. А слова этой группы были высочены слова: "Государевымъ вѣрнымъ Долгичамъ уважающіе ихъ доблесть Мексогольмцы". Мы знаемъ, что въ Вашей средѣ нѣтъ изысканій тому, что внушало намъ тогда уваженіе, которое нынѣ, спустя 25 лѣтъ, выражаемъ такъ же искренно и твердо.

Старшій Полковникъ Общества Офицеровъ Л.Гв. Мексогольмскаго Полка,

Генераль-Мейтенантъ АДАМОВИЧЪ. "

Послѣ осмотра выставки полкового музея состоялся въ 2 часа дня въ ресторанѣ "Русское Собраніе" общій колоссал. завтракъ Долгичевъ, участниковъ празднованія, закончившійся около 4.30 п.пд., послѣ чего всѣ отправились "на чашку чаю" на квартиру Сам. Возглавляющаго полковое Объединеніе, генерала А.П. Телко, гдѣ застали уже всѣхъ полковыхъ дамъ и гдѣ за стаканомъ вина и за пѣніемъ пѣсенъ провели время до 6 - 9 час. вечера. Разошлись въ самомъ хорошемъ настроеніи духа, унеся съ этого свиданія съ пріѣзжими полный запасъ бодрости на предстоящій годъ. -

Л.А.

ПРАЗДНИЧНЪЕ СМѢТЕНІЕ ОБЩЕСТВА Л.ГВ. ПОЛКОВОГО ПОЛКА въ Бѣлградѣ получены поздравленія съ полковымъ праздникомъ и 125-лѣтнимъ юбилеемъ отъ слѣдующихъ лицъ и войскъ частей:

Отъ Предсѣдателя Р.О.В.С. Генерала П.И. Миллера, отъ Ген. лейт. Мухомеича, отъ Генерала Катери Павлы/З.А. Милево/, Ген. лейт. Архангельскаго, отъ Французской группы Объединенія/Ген. Милево/, отъ Болгарской группы/ген. Смердовъ и Подполк. Милево/, Гвардейскаго Объединенія въ Греціи, Л.Гв. Измайлдовскаго полка, Л.Гв. Черскаго полка/адресъ/, Л.Гв. Скоковскаго полка, Л.Гв. Финляндскаго полка/Полков. Подневъ, Инко, Мл. Терепенки/Милевоичъ, Поруч. Билевоичъ, М. Омельченко/, Л.Гв. Митовскаго полка, Л.Гв. Мексогольмскаго полка/депутатъ/, Л.Гв. Петроградскаго полка, Л.Гв. 3-го Стр. Л.В. полка, Л.Гв. Салерскаго полка, Л.Гв. 2-й Артил. бригады, Л.Гв. 3-й Арт. бригады, Л.Гв. 3-й Арт. бригады въ Болгаріи, Л.Гв. Мланскаго Л.В. полка, Бѣлградскаго Отдѣла Общества Русскихъ Офицеровъ въ Королевствѣ Югославіи, Национально-патріотической партіи Русскихъ зарубѣжниковъ въ Бильнѣ и Миланскомъ воеводствѣ, Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Греціи, Общества взаимопомощи бывш. офицеровъ Савловска-

П О С Т А Н О В Л Е Н І Е .

Правленіе Общества Офицеровъ Л.Гв. Волнскаго полка выражаетъ благодар-
ность Подполковникамъ Н.Л. МѢЛОВУ и Л.А. КРИВОШЕВУ, принесшимъ въ день
5-лѣтняго юбилея полковому музею исключительный даръ - большой портретъ
полка.

П р а в л е н і е .

нія къ полку, но которая молилась усердно. — Во время молебна помянули
вѣчною памятью всѣхъ Императоровъ со дня основанія полка и вѣлѣдника
Несаревича, всѣхъ Царей и всѣхъ Долгичевъ, "за Дѣду, Дядю и Отечество
ивотъ своею положившихъ въ смуть убійцъ, отъ глѣда и мора погибшихъ,
въ морѣ потонувшихъ, есидь заромовъ и въ мирѣ усопшихъ", а потомъ
провозгласили многая цѣта Долгичамъ въ разсѣянїи сущимъ/конечно и Зем-
лѣ Руской и Русской Арміи/. — Молебнъ былъ совмѣстный съ милліадцами,
однѣ изъ нихъ тоже были въ церкви. а молебствіи были Л. Г. Мудяковъ,
Л. А. Федеръ, а съ нимомъ, ищяицею — Янитаръ Николаевъ, моя жена, Л. А. Ва-
че/урожденная Мухомевичъ/и ея сичъ. Изъ эти лица были и на обздѣ.

На обздѣ была почтена память усопшихъ, а затѣмъ были тосты за полкъ,
за Л. Г. Мухомевича и за всѣхъ Долгичевъ. Или прочтены полученныя привѣт-
ствія отъ Л. Г. Мухомевича, изъ Парижа, Вѣлграда и отъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ
гвардейскихъ группъ Литовцевъ, Петроградцевъ, Мекгольмцевъ здѣсь нѣтъ/
Л. Гренадеръ и Л. Герасъ.

Было очень весело и дружно, но всѣ мы грустили, что не всѣ Долгичи
собрались вѣстѣ въ одномъ мѣстѣ... А. П. А.

13 ЛУЧШЕМУ 23 АВГУСТА-4 СЕНТЯБРЯ 1931 ГОДА 100-ЛѢТНУЮ МЫ ДЛИ

НА ПРАВДИВНОЮ ПОЛОТНОЮ ДУХОВНУ.

Въ Январѣ 1910 года было завершено оргирование зрордненнаго нака-
ннѣ Полтавскаго 10-го Гренадерскаго полка, послѣднимъ именовъ котораго
было — "Л. Г. Мекгольмскій".

Въ 1926 году его первая — "Гренадерская" рота, во главѣ съ капитаномъ
Титомъ Тимоновичемъ Тугановымъ, была выдѣлена на сформированіе онѣ-ду-
киева полка, послѣднимъ именовъ котораго было — "Л. Г. Петроградскій".

Въ 1906 году, въ періодъ разворачиванія нашихъ силъ для Борьбы съ
Чапосекомъ, былъ созданъ Императорскій батальонъ милиціи, — послѣдствіи
Л. Г. Долгичскій полкъ.

Въ декабрѣ 1911 года, наканунѣ Отечественной войны, изъ состоявшаго
съ 1906 года въ Гвардейской дивизіи Несаревича Константина Павловича,
въ одной ригадѣ съ 10-ти Гренадерами, Мекгольмскаго полка было выдѣ-
лено 3 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицеровъ и 214 милиннѣ чиновъ на сформир-
ование Л. Г. Литовскаго полка, первымъ командиромъ котораго былъ назна-
ченъ ерѣ Мекгольмцевъ. Милителъ-адъютантъ полковникъ Иванъ Федоровичъ
Удомъ.

Такъ зрорднилисъ, отчасти связанные узамъ отъ дня рожденія, четыре
полка будущей 3-й Л. Г. дивизіи.

Встрѣтившись впервые всѣ четыре на Мородиномъ полѣ, они разошлись,
по окончаніи вѣтрочнаго покоя, по-пароч и, казалось, надолго: полки Л. Г.
Литовскій и Долгичскій были избраны въ 1917 году для образованія Варшав-
скаго Гвардейскаго Стрѣла Несаревича Константина Павловича; Гренадерскіе
полки, ставшіе уже не сичи, Императора Австрійскаго и Короля Прускаго,
такъ же были избраны въ 1917 году для устройства Човгородскихъ Военныхъ
Поселеній.

Польское возстаніе привело ихъ къ новой встрѣчѣ на театрѣ войны 1931
года, а кончина 17-го Іюня Несаревича Константина Павловича и Іюльскіи бунтъ
въ Човгородскихъ Военныхъ Поселеніяхъ привели Императора Николая Павло-
вича къ рѣшенію: не возвращать послѣ войны Литовцевъ и Долгичевъ въ Вар-
шаву, "Австрійцевъ" и "русскихъ" — въ Човгородскія поселенія и возвратитъ
всѣ четыре полка въ составъ Гвардейскаго Корпуса, образовавъ изъ нихъ 3-ю
Гвардейскую полкотною дивизію.

Дивизія была сформирована повелѣніемъ 23 августа, а 23 августа въ 19-ю
годовщину Мородина, всѣ четыре полка встрѣтились вновь на штурмѣ Воли и
взяты Варшавы.

Съ тѣхъ поръ, непрерывно это лѣтъ, четыре полка шли неразрывно одною
линіею. Тридцать одичъ годъ въ зимнихъ стоянкахъ подъ Петербургомъ и лѣ-
домъ въ Красносельскомъ лагерѣ, пятьдесятъ два года въ Варшавѣ; Венгерскій
покой, охраненіе Галліискаго побережья во время Севастопольской кампаніи,
усиленіе Польскаго мятежа, Русско-Турецкая война 1877-78 г. г., три года
Балканской войны, 14 лѣтъ безвременья; три послѣднихъ коронаціи, парады при
открытіи памятниковъ на Мородиномъ полѣ въ 1880 году, Тысячелѣтія Рос-
сіи въ Човгородѣ въ 1902 г., Императорамъ Александру II и Александру III
въ Москвѣ въ 1907 и 1912 г. г.; парады на Мородиномъ полѣ въ день столѣ-
тія общей ставн; Милителъ, Красносельскіе, Мородиномскіе, Варшавскіе, Долгичскіе,

Лѣлостокскіе маневры; "Авелахтскія" высоты"и Мокотовское поле, служба подъ командой Великихъ князей Константина и Николая Павловичей, Константина Николаевича, Владимира и Павла Александровичей и Николая Николаевича, Принца Ольденбургскаго и Фельдмаршаловъ Копежу, Николая Николаевича Старшаго и Гурко... Серебряный приборъ и желтые канты, - все столѣтнія воспоминанія, все горести и побѣды, честь и слава, основныя традиціи и обычаи - все было общимъ въ нашихъ четырехъ полкахъ. Такимъ же общимъ стало наше "разобіаніе нерасторгнутыхъ", и такими же общими останутся до ихъ осуществленія или до нашей смерти наши надежды на воскресеніе Родины, нашихъ полковъ и дивизій для продленія прерванной службы за Бѣру, Варя и Отечество.

Съ этими воспоминаніями и надеждами Общество Офицеровъ Л.Гв. Нексгольмскаго полка возглашаетъ здравіи: товарищамъ по бригадѣ - роднымъ Литовцамъ, товарищамъ по гренадерству - роднымъ Петроградцамъ и товарищамъ по дивизіи - друзьямъ Волынцамъ.

Старшій Полковникъ Общества Офицеровъ Л.Гв. Нексгольмскаго полка, Генераль-лейтенантъ А. Д. А. П. О. В. И. Ч. Ъ .

/Перепечатано изъ 1225 "Русскаго Голоса"
отъ 27 Сентября 1931 года.Вѣлградъ./.

Тѣни минувшаго
Счастья уснуваго
Снова видѣнныи
Встанутъ предо мною...

ТѢ ПОЖИ...45 ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ!..

/Воспоминанія Генераль-майора ПАКЪ/.

Въ началѣ Января 1871 года, въ прекрасный солнечный, слегка морозный день, по сибирскимъ улицамъ Варшавы, въ легкомъ пальто, въ скромной формѣ одного изъ 4-тыхъ армейскихъ полковъ, шелъ я не безъ нѣкотораго волненія по Переѣзду въ Лѣлостокскія казармы, представлялся Командиру Л.Гв. Волынскаго полка по случаю прикомандированія моего къ полку для перевода въ послѣдствіи, если моя годичная служба въ полку покажетъ, что я достоинъ этой чести.

Узнавъ отъ швейцара, что Командиръ полка принимаетъ въ Офицерскомъ Собраніи, я направился въ таковое. Собраніе было ча одной лѣстницѣ съ квартирой Командира полка. Снявъ пальто въ шинельнои и вынувъ чистыя замшевыя перчатки, вошелъ я въ открытую вѣстовую дверь и...былъ пораженъ урюкомъ помѣщенія. Надо сказать, что я почти полгода прослужилъ въ 16 пѣх. Лѣлостокскому полку, квартировавшемъ въ то время въ г. Пултускѣ, поминской губ. - прекрасныя казармы, каковыя были встроены въ послѣдствіи почти для всѣхъ полковъ/т.чаз./табн/, въ то время еще не было, и полки расквартировывались по обязательскимъ домамъ. Напримѣръ, моя рота помѣщалась на чердакѣ, и это было такъ отвратительно во всѣхъ отношеніяхъ, что по прошествіи мѣсяца роту перевели въ деревню Кацице, въ 6 верстахъ отъ города, и еще слава Богу, что по шоссе. Вотъ тамъ то мнѣ и пришлось начать первое чати моей служебной дѣятельности. Жилъ я въ колодной, достаточно грязной избѣ. Единственное развлеченіе было прогулка по суб-ботамъ и праздникамъ въ Пултускъ въ гарнизонное Офицерское Собраніе. Послѣ подобной, можно сказать, маневренной жизни попасть въ теплое, свѣтлое и большое помѣщеніе, съ отлично начищеннымъ паркетомъ, украшенное боевыми картинами и художественными портретами всѣхъ командировъ полковъ, съ большимъ билліардомъ и чрезвычайно уютной прекрасной бібліотекой со столомъ, заваленнымъ почти всеми газетами и журналами, - было большимъ контрастомъ съ недавно пережитымъ!..

Будя въ обѣденный залъ, я увидѣлъ приближающагося ко мнѣ изъ гостини-ной легкимъ гимнастическимъ шагомъ офицеръ, довольно полная, съ рыжеватыми бачками, съ папирской въ зубамъ, которую онъ ча ходу ловко бросилъ въ пепельницу и протянулъ мнѣ руку. Я представился ему, и къ немалому моему удивленію этотъ офицеръ задалъ мнѣ вопросъ: "Все это хорошо, Поручикъ, но почему вы такъ легкомысленно носите деньги?.." и немедленно вытащилъ у меня изъ рукава мундира серебряный рубль. Не успѣлъ я опомниться, какъ другой рубль былъ вытасненъ изъ борта моего мундира, а третій изъ воротника. - "Э, Катенька, вотъ гдѣ вы Ваши капиталы храните!.. Нельзя такъ, Поручикъ, нельзя. деньги надо прятать, какъ слѣдуетъ!.."

Мои современники, конечно, уже догадались, что офицеръ этотъ былъ никто иной, какъ Адамъ Ивановичъ Богачкинъ. Ягкій, добродушный, воспитанный, всегда ровный въ обращеніи, большой любитель спорта и замѣчательный фокусникъ, Адамъ Ивановичъ пользовался общими симпатіями и былъ душою общества, гдѣ бы онъ ни былъ. Фокусы его, въ особенности на картахъ, были поразительны. Полковая депутація, ѣздившая въ Петербургъ представляться по случаю 25-лѣтія Царства Государя Императора въ нашемъ полку, была, между прочимъ, приглашена Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ къ себѣ во дворецъ на обѣдъ. Въ числѣ депутаціи былъ и Капитанъ Богачкинъ. Послѣ обѣда въ бесѣдѣ съ офицерами Великій Князь узналъ, что Адамъ Ивановичъ искусный фокусникъ, и предложилъ ему воспроизвести нѣсколько номеровъ. Адамъ Ивановичъ попросилъ двѣ колоды картъ и устроилъ такую демонстрацію, что когда въ дверяхъ появилась Бел. Княгиня Аріа Павловна, то кохочущій Бел. Князь замахалъ на нее руками и крикнулъ: "уходи, аша, уходи, у насъ въ домѣ завелась чертовщина!"

Вотъ съ кѣмъ первымъ пришлось мнѣ познакомиться въ полку въ 1897 году, а въ 1910 году весной я, послѣ отпущенія въ церкви на едовую улицу, провожалъ его на Волыское кладбище, какъ Командира 1-й бригады 10-й пѣх. дивизіи. Въ первыхъ бояхъ въ Восточной Пруссіи, когда мы рвались впередъ, спасая Францію, бригада Ген. Маіора Богачкина шла въ атаку. Адамъ Ивановичъ, слѣдуя на высотѣ полковникъ резервовъ, сопровождалъ атакующихъ и, присаживаясь на бугоркахъ съ неизмѣнной папироской, улыбаясь, посылая рукой привѣтъ перебѣгающимъ мимо него частямъ. — Это мнѣ рассказывалъ раненый офицеръ Черниговскаго полка. — Адамъ Ивановичъ былъ контуженъ, у него было слабое сердце, и онъ, лечась на дому, вскорѣ, неожиданно для меня и сына, скончался. На похоронахъ было мало Волынцевъ, такъ какъ полкъ въ это время велъ бои на лавскомъ направленіи.

Адамъ Ивановичъ, очень привѣтливо бесѣдуя со мной, показалъ мнѣ все собраніе до телушной комнаты включительно. Въ это время въ Собраніе пришелъ отлично одѣтый, красивый, съ быстрыми движеніями и громкимъ голосомъ офицеръ. Исцѣлѣнны, шпоры, длинная бривка при черномъ сюртукѣ съ желтыми кантами — прямо очаровывали. Это былъ блестящій полковой адъютантъ, Г-т. Кап. Николай Александровичъ Дороновъ. — Братъ ты мой!!!. — Деселый, остроушный, подвижной, приличный и опытный служака, онъ за все прохождение своей службы въ полку былъ образцомъ. — Г-т. Кап. Дороновъ также отнесся внимательнѣе ко мнѣ, хотя въ разговорѣ и проскальзывало больше офиціальности, чѣмъ съ добрышнимъ Адамомъ Ивановичемъ.

Собраніе начало наполняться офицерами. Я представлялся направо и надѣво. Но вотъ появилась важная фигура полковника съ прекраснымъ цвѣтомъ лица и съ большими красивыми блондинскими бакками. Съ петлички сюртука у него красовался орденъ Св. Владиміра съ мечами. Въ то время предъ такими орденами мы, молодые, благоговѣли, а на кавалера ордена Св. Георгія смотрѣли, какъ на сверхъ-героя.

Что-то мнѣ сказали? Командующій полкомъ, представляйтесь! "Полковникъ, повидному, ожидая моего представленія, че сѣлъ за столъ, а остановился у окна и вопросительно посмотрѣлъ на меня. Съ немалымъ волненіемъ подошелъ я къ нему и произнесъ положенныя слова рапорта. Полковникъ Картенъ/это былъ онъ/исполнялъ временно обязанности еще не прибывшаго въ полкъ новаго командира Генералъ Якубовскаго. Добродушно улыбаясь, съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ задаль онъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, а затѣмъ, показывая рукой на обѣденный столъ, предложилъ мнѣ присоединиться къ общему обѣду. — Я замѣтилъ въ числѣ обѣдающихъ Барона Ивана Станиславовича Полькена и сѣлъ на свободный стулъ рядомъ съ нимъ. Въ первый разъ въ жизни имѣлъ я честь пообѣдать за офицеръ столомъ съ обществомъ офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка, и для меня началась новая волнующая эра — службы въ доблестномъ полку.

Голубой, почти во всю комнату столъ быстро заполнялся прибывающими съ утреннихъ занятій офицерами. Голубая часть сразу садилась на избранные мѣста; другіе первоначально шли къ буфету выпить передъ обѣдомъ. Ея предупредили, указавъ на два стула, чтобы я ни въ коемъ случаѣ не вдумалъ сѣсть на одно изъ нихъ: на этихъ мѣстахъ многіе годы сидѣли два друга — Капитаны Измайловъ и Картоновъ, и такъ привыкли, что на другихъ мѣстахъ и обѣдать не могли. — Обѣдъ былъ сытный: борщъ, мясо съ гарниромъ — красной капустой, пирожное и чай съ лимономъ. Вино не пили, ограничиваясь пивомъ и очень вкуснымъ квасомъ. Любители сладенькаго требовали лимонада. По праздникамъ давалась кулебяка. Обѣдъ стоилъ 30 копѣекъ.

Полкъ былъ непышій. За обѣдомъ не засиживались. Или или домою отдохнуть передъ послѣобѣденными занятіями, или играли на билліардѣ, а немос-

лая часть въ читальную комнату. Офицеры, у которыхъ роты были въ караулъ, или въ банѣ, не торопясь маневрировали по Изяснской, Театральной площади, Зербовой ча Краковское предмѣстье. По дорогѣ закрдрили выпить кофе къ Курсу, Туру или къ Янковскому. Въ пяти часамъ были уже дома и съ сожителами безъ конца пили чай съ лимономъ, колбасками и краковской колбасой, читали книги или уставы, а къ 10 час. уже спали крепкимъ сномъ молодости. Такимъ образомъ проходилъ обычно день молодого офицера, прикомандированнаго къ полку. Эта определенная полковая жизнь шарушалась еженедѣльно, по пятницамъ, карточными вечерами въ Собраніи. олодые офицеры въ большинствѣ въ карты не играли, а предпочитали биллиардную комнату, гдѣ отличался въ то время "Поручикъ Малаховъ и доктора Загодовскій", Москобошниковъ и Кудзинскій. Товарище доктора наши, имѣя много свободного времени, были завсегдатаями о ичерскаго Собранія и прекрасными партнерами во всѣ игры, докторъ же Проскуряковъ былъ знаменитъ своей игрою на рояль, по нотамъ и на память, и до такой степени заигрывался, что о офицеры просили хозяина Собранія прятать отъ чего ключъ отъ рояля. Доктора были очень милыми и интересными людьми, и только Дра Москобошникова нѣкоторые не долюбивали за отсутствіе у него манеры и любовь къ критикѣ. По пятницамъ обносили всѣхъ чаемъ съ ромомъ и вкусною бабкой. Полковой оркестръ отлично исполнялъ программу. Старшія играли въ карты, а мы, напившись чаю и поѣвши основательно но бабку, повертѣвшись въ биллиардной и библиотекѣ, шли домой. Съ годами службы, конечно, у насъ развивались вкусъ и привычки, и карточные вечера проходили иногда довольно бурно, въ особенности, если у насъ были гости. Въ 1867 - 80 годахъ обыкновенно устраивались два торжества: полковой праздникъ/12 Декабря/ и Балъ въ день боя подъ Ташкишеномъ/19 декабря/. Въ послѣдующіе годы полкъ сталъ вести болѣе открытый образъ жизни. Были установлены ежемѣсячные обѣды со старыми Воинцами, карточные вечера съ дамами, елка, встрѣча новаго года и даже блины и пр.

Самое большое торжество, когда полкъ напрягалъ всѣ свои средства, не только матеріальныя, но и строевыя, само собою разумѣется, былъ день Св. Спиридона - 12 декабря. Заблатоременно, еще въ Октябрѣ, назначалось общее собраніе г.г.о офицеровъ полка подъ предѣлательствомъ старшаго полковника, гдѣ и рѣшалось, иногда послѣ горячихъ преній, какъ праздновать и кого приглашать. А этомъ же собраніи предвѣшалось празднованіе 19 декабря. Въ описываемые годы обыкновенно выходило, что 12 декабря устраивался послѣ парада полка въ присутствіи Командующаго во сками роскошный обѣдъ съ приглашеніемъ всѣхъ командировъ частей, съ Генералъ-Губернаторомъ во главѣ, а вечеромъ ужины, со жженкою, въ свое полковой компаніи и со старыми Воинцами. 10-го Жевъ день боя подъ Ташкишеномъ устраивали грандіозный балъ и ужины, а въ балъ, благодаря гостеприимству хозяевъ, а также великозѣльному залу/въ то время у другихъ полковъ гвардіи собранія были еще малыя/, пользовался большимъ успѣхомъ въ варшавскомъ обществѣ. Про него много и долго говорили въ обществѣ, а юныя сердца обѣихъ сторонъ трепетали... Нашъ балъ посѣщалъ прозны, но любимый нами, прославленный въ Турецкую войну Генералъ-Адъютантъ Турко. Видѣ его въ конно-гренадерскомъ мундирѣ и киверѣ, съ длинными баканми и строгими глазами, - былъ великолѣпенъ. Вообще при его появленіи во всѣхъ случаяхъ войска радостно и громко приветствовали прославленнаго, даже въ солдатскихъ пѣсняхъ, героя. На балъ онъ пріѣзжалъ съ небольшою, невзрачною супругой и колоссальной величинею, дебелою племянницей, съ которой не всѣ танцоры-офицеры рѣшались танцовать, но почтенныя Капитанъ Саренбн, командиръ 13-й роты, былъ не изъ робкихъ и вполне благополучно провальсировалъ съ нею. Однако, уже раскладываясь, онъ такъ неудачно повернулся, что полковымъ леономъ задѣлъ за ея полную руку, поинже плеча. Млынула кровь. риплось доктору забинтовать руку. Племянница была уныла и воспитана, - не обидѣлась и продолжала послѣ перевязки танцовать. въ городѣ объ этомъ случаѣ долго говорили, а мы въ полку безконечно острлили....

Танцовали и въ день полкового праздника послѣ ужина въ своей компаніи, безъ дамъ, когда варили и пили жженку. Танцы были своеобразны. Это быдъ традиціонный танецъ "Журавля": къ старшему, подъ вызывающіе звуки оркестра, пристраивались по старшинству всѣ присутствующіе, беря другъ друга за "балды сюртука". Тритопгивая въ тактъ подъ "Журавля", сгибалъ во временамъ одно колѣно, вереницею, со сѣбкою и шутками, крутились по всему залу. Это объединяло. Астроеніе подымалось. послѣ "Журавля" танцовали русскую, а затѣмъ кадрили, причемъ продолжали на, кто каіне придумывалъ. Лучшими въ этомъ смыслѣ танцорами были "Поручикъ Соколовскій" и Моссовичъ. в. Молодежь, особенно воспитались ит.ч.о, въ сокадѣніи, они никогда до конца не дотанцовывали. ор. Моссовичъ обижался на Пор. Соколовскаго, что онъ не

продѣлывалъ тѣ па, кои, по мнѣнію Тоссовича, надлежало изображать въ этомъ классическомъ танцѣ. Это случалось каждый годъ. - Послѣ танцевъ, при затемненномъ залѣ, начиналось пѣніе. Теперь, спустя 45 лѣтъ, какъ живой представляется мнѣ любимыи и уважаемый Михаилъ Григорьевичъ Полеботатовскій съ гитарой въ рукахъ, чинно усѣвшись на диванѣ, зазывающій своими симпатичными теноромъ: "За зарѣ ты ее не буди, на зарѣ она сладко такъ спитъ..." а мы хоромъ вторимъ послѣднія слова строфы... Расходились по домамъ поздно. Объ ослабѣвшихъ пріятеляхъ заботились съ большей нѣжностью, чѣмъ о дѣтяхъ. По традиціи, считалось большимъ тономъ на слѣдующій день быть во время на занятіяхъ рота.

Въ описываемое время значительный процентъ среди офицеровъ составляли обрусѣвшіе нѣмцы и поляки. - Полковникъ Мартенъ, баронъ Розенъ, князь Баклаховъ, Федеръ, Рабтопуло - все иностранныя фамиліи. Полковникъ Мартенъ и Федеръ даже говорили съ акцентомъ. Кроме того Поручикъ Тигерстедтъ, Эрнъ, и Хохи, Хохи безъ конца! - поляки: Павелъ Абакановичъ, Станиславъ Абакановичъ, Петръ Абакановичъ, Шенемірскій, Кучинскій, Кастелазъ, Дубисскій, Адольфъ Заремба... Назалось-бы, въ полку должна была быть рознь и партіи по національностямъ! - Этого и въ поминъ не было. - Все нивелировала и объединяла присущая каждому Волынцу фанатическая любовь и преданность полку. Я могу только сказать, что о ищери Поляки держали себя такъ, что мы не только на службу, но и въ общественной жизни забывали ихъ національность. Добавокъ все они были прихотливые слугаки. Что касается нѣмцевъ, которые не такъ еще давно, повидимому, доминировали въ полку, можно сказать, что ихъ добродушное отношеніе къ намъ, молодымъ, было прямо трогательно. Остатки ихъ въ полковничьихъ чинахъ стояли на высшихъ командныхъ мѣстахъ въ полку. Среди молодежи на насъ произвели впечатлѣніе своей шикарностью, знаніемъ местныхъ условій жизни и своей добродетельно-обидительностью съ нами Поручики Гогакіи, Соколовскій, Тоссовичъ, а своими успѣхами въ обществѣ и представительностью Поручики Шушкевичъ, Юдзь, Литкевичъ, Любимовъ/былъ высокъ и строенъ, какъ пальма/, колоссъ Ратчинъ, а во главѣ войскъ шикарный во всѣхъ отношеніяхъ Капитанъ Мягковъ.

Капитанъ Викторъ Александровичъ Ягковъ, признаваемый всеми за патентованный образецъ о ищера полка, былъ общинъ кумиромъ, и не мудрено, что уже въ достаточно преклонныхъ лѣтахъ побѣдилъ на полковомъ балу сердце молодой интересной барышни Эдиты Стурдзовны Герцельманъ и женился на ней. Хоторымъ любимцемъ полка /я его немного не засталъ, но въ разговорахъ имя его то и дѣло вспоминалось/ былъ Полковникъ Гнатьевъ. Въ мое время онъ уже командовалъ Тарутинскимъ полкомъ и часто заѣзжалъ къ намъ въ Собраніе. Это былъ безспорный авторитетъ въ служебномъ и общественномъ отношеніяхъ.

Я не перечисляю и не вспоминаю командировъ полка за мое время/Генераловъ Якубовскаго, Юмарова и Дономирова/, - пришлось бы много посвятить имъ мѣста на страницахъ нашего "Вѣстника Волынца" и тѣмъ самымъ привести въ полное изнеможеніе нашего дорога редактора-печатника В.А. Артамонова. Позволю себѣ еще напомнить старикамъ, а молодымъ дать понятіе о вѣншиности офицера полка того времени.

Одѣвались все безупречно. Бартава была настолько нарядна и красочна въ своей уличной жизни, что неоправдано одѣтъ о ищеръ колоды глаза. Свою форму "некрасивый" полка танъ безъ туговинъ, ошнвленныи серебряными приборомъ и желтыми кантами/считали во всякомъ случаѣ одно изъ красивѣйшихъ формъ униформы. Вадыхали, конечно, по отбѣннои формѣ Тременъ Императора Александра II, но это уже была обшая участь. Въ концѣ 10-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія полкъ дождался ея возврата.

Одно время франтъ чины носили черные сюртуки при черныхъ брикахъ, устлавали даже зеленцы подкладку на сюртукахъ, а нашъ температурный изобрѣтатель поподнои куртки и сажовара, раница и т.д./Поручикъ Л.А. Смердовъ/ изобрѣлъ и желтовато-бѣловатые канты. - Старшіе о ищери насъ за это не цукали, а смотрѣли на все эти новшества со снисходительнои улыбкой. Все эти новшества можно объяснить тоской по красивой старой формѣ. - Въ то время полкового нагруднаго знака еще не было, но почти все офицеры носили въ видѣ брелока значокъ, выпущенный на борть сюртука, съ изображеніемъ знака отличія на нашемъ головномъ уборѣ - гвардейская андреевская звѣзда съ надписью "За Ташикенъ 19 декабря 1877 года". Вотъ этимъ то значкомъ и была порана на нашемъ балу племянница Ген. Гурко....

Было принято также носить на цѣпочкѣ значки за призовую Императорскую службу. У Капитана Л.В. Артсона, тикъ значковъ было такое количество, что сынъ его Поручикъ Александръ Ягковъ въ Великую воину былъ удостоенъ Георгиевскаго ордена.

онъ одѣлалъ изъ нихъ цѣпочку для часовъ и носилъ таковую на выпускъ, что чрезвычайно намъ импонировало. Такимъ же Вильгельмомъ Теллемъ выступалъ въспѣдствіи и Поручикъ П.П. Тишевскій: призовавъ цѣпочка его была не короче цѣпочки Кап. Марсона!..

Почти всѣ батальонные и ротные командиры отпускали бакенбарты или бороды, и чѣмъ длиннѣе таковыя были, тѣмъ красивѣе считался офицеръ. Представить себѣ Капитана Муганина или М. Кап. Станислава Абакановича безъ бакенбартъ прямо не мыслию. А допустить, чтобы кто либо изъ офицеровъ явился въ Собраніе съ модными нынѣ усами à la Чарли Чаплинъ, это значить допустить, что этотъ офицеръ или сошелъ съ ума, или рѣшилъ бросить вызовъ всему обществу офицеровъ!.. Не миновать ему вызова къ старшему полковнику для полученія соотвѣствующаго внушенія...

Али представить себѣ на нашемъ традиціонномъ балу 19 Декабря жену командира полка или старшую полковую даму, открывающую балъ въ первой парѣ на традиціоннымъ полонезомъ изъ "жизни за Царя", а фокстротомъ подъ звуки джазъ-банды?.. А дамскія отошедшія только что платья до колѣна и вообще современныя моды?.. Смущень... Мончаю...

Вотъ какая разница произошла за 45 лѣтъ въ понятіяхъ о свѣтскихъ приличіяхъ.

Заканчивая свои воспоминанія, я не могу не вспомнить вкратцѣ о своей совмѣстной жизни съ К.С. барономъ Нолькеномъ. Я былъ съ нимъ въ ротѣ 3-го Вѣличества 1-го Кав. Павловскаго Училища и въ 1883 году мы вмѣстѣ вышли въ офицеры: онъ въ стрѣлки въ Вильно, а я поближе къ Варшавѣ въ 16-й Ладомжскій полкъ, въ Пултускъ. Разстались мы, сохраняя другъ о другѣ самыя пріятныя воспоминанія, но чинюгда не думали, что будемъ вмѣстѣ служить и жить. Жили мы въ полку настолько хорошо и дружно, такъ сошлись и полюбили другъ друга, что несмотря на то, что баронъ Нолькенъ спустя 4 года поступилъ въ Юридическую Академію, и мы съ нимъ разстались на долгое время, дружбе наша не охладѣла, а даже окрѣпла, и мы можемъ служить пріямъ другъ до гроба, такъ какъ и нынѣ находимся въ оживленной перепискѣ, а конецъ нашихъ дней не за горами...

Такъ, мы жили съ бар. Нолькеномъ, сперва на Театральной площади, что было очень шикарно, потомъ на Орлей улицѣ, что было менѣе шикарно, и наконецъ на Огородной, что было образецъ скромности и экономіи. Онъ служилъ въ 2-й ротѣ, у Кап. Паларовскаго при старшемъ субалтернъ-офицерѣ Поручикѣ Соколовскомъ. Барочъ сошелся съ Андреемъ Франковичемъ Соколовскимъ, да съ нимъ и нельзя было не сойтись. А.С. Соколовскій былъ всегда любезенъ, веселъ, остроуменъ и великолѣпно зналъ бытъ и душу солдата. Я былъ назначенъ въ 15-ю роту. Командиръ, капитанъ Муганинъ, былъ освобожденъ отъ командованія ротой, такъ какъ заканчивалъ трудъ по изданію Исторіи полка, а ротой командовалъ, отбывая дежуръ, капитанъ ген. штаба М.Е. Сталонъ. Онъ былъ старшимъ адъютантомъ начека дивизіи. Старшій субалтернъ-офицеръ молодой Перацикій вскоре трагически погибъ на проводахъ Начальника дивизіи Ген. Дандевилля. Перацикому понала ракета въ животъ, и онъ, промучившись два дня, скончался. Мнѣ улыбнулось счастье. Я стоялъ рядомъ съ Перацикимъ, и другая ракета скользя на голенище моего высокаго сапога. Капитанъ Сталонъ, блестящій офицеръ Ген. Штаба, высокій, худой, похोждѣ на Гибстоулла, умный и интересный, большой сердцѣдъ, взялъ меня и въ служебную, и въ общественную работку. Онъ угостилъ меня обѣдомъ у Бокс/Гимская гостиница, выпилъ со мною на ты и помѣстилъ меня въ лагерное время къ себѣ въ баракъ, заявивъ, что "дружба дружбой, а служба службой", понимаешь: "Я его полюбилъ, и въ дальнѣйшемъ, хотя и было небольшое разочарованіе, но корона его черезъ три года, съ его бывшей ротой въ нарядѣ, мы искренно сожалѣли своего любимаго командира.

Жизнь съ бар. Нолькеномъ пролетала быстро и пріятно. По вечерамъ и праздникамъ я почти не бывалъ дома, а проводилъ время въ родственничкахъ мнѣ семьяхъ Дандевилей, въ особенности у М. Кап. 3-й Гвард. и Грен. Арт. бригады Захара Викторовича Дандевилля, моего двоюроднаго брата, жена котораго Софія Бандалиновна живетъ въ Варшавѣ и до сихъ поръ, на радость Лодынцевъ, поддерживаетъ самую живую и крѣпкую связь съ полкомъ, обогащая нашъ музей цѣнными реликвіями, чѣмъ и приводитъ въ восторгъ нашего исключительнаго по энергіи и труду хранителя полковаго музея полковника Леониды Андр. Тришоевскаго.

Баронъ Нолькенъ сидѣлъ дома и писалъ свое первое произведеніе: "дома, въ Ворпусѣ и въ Училищѣ". Объ этомъ своемъ писательствѣ онъ съ художественной простотой и искренностью вспоминаетъ въ своемъ послѣднемъ произведеніи: "Быль и Битъ". Когда я бывалъ дома, онъ съ мельчайшими подробностями спрашивалъ меня, что я дѣлалъ, кого я видѣлъ, что было въ ротѣ,

въ Собраніи, у Демидовилей, радовался моимъ успѣхамъ и сочувствовалъ при жизненныхъ неудачахъ, и самъ въ свою очередь раскрывалъ мнѣ свою душу вплоть до огорченій, которыя ему причинялъ его упрямый дечыцкы, значительный бассейнъ Кочевичъ/Савь/. Пролитъ долгую жизнь, могу смело сказать, что лучшаго солдата и друга на жизненномъ пути я не встрѣчалъ...

10/III-1931 г. Бѣлградъ.

А. П. Б а л к ѣ .

Этотъ замѣчается гитлеровская часть содержания 7 "Вѣстника".

Р е д а к ц і я .

Изъ письма Г. П. БИРЮКИНА отъ 25 Чаября 1931 г.

"...Письмо Г. П. Бирюкина въ № 3 "Вѣстника" статьи напомнило мнѣ данное обѣщаніе прислать Вамъ для "Вѣстника" что либо изъ моихъ воспоминаній. Считаю описаніе боевъ правомъ старшихъ, а обязанностью младшихъ лишь доподненіе появившихся уже общими описаніями, я избралъ темой моей первой работы - бой подъ "МАНГУЛЬЦЪ" изъ участниковъ этого боя я остался старшимъ. Вторымъ и послѣднимъ участникомъ является шт. капитанъ Пыиновъ 3-й.

Затѣмъ я предполагаю описать бой подъ ст. Мизаветинской, но для этого необходимо, чтобы С. П. Бирюкинъ прислалъ свои воспоминанія о дѣйствіяхъ общаго бойническихъ ротъ, ибо я былъ въ 1-ой.

...Просматривая "Путь Гв. Волынского полка въ гражданскую войну", я началъ въ перечислѣ подполк. Фришовева рядъ ошибокъ. Напр., погрузка десанта ген. Славяева - вѣпаторія, а на самолѣ дѣлѣ мы грузились въ Θεодосіи и т.п. - насколько мнѣ помнится, 1-й Истониинъ и 1-й О. Ржецкій вели дневники и всѣ бои и стоянки ими заносились туда съ указаніемъ датъ.

ПРИЗНАНИЕ ПЕЧАЛИ: Редакция полагаетъ, что молодежь ошибается, ожидая, чтобы о томъ или другомъ боевомъ дѣйствіи сначала написали старшіе... Можетъ случиться, что никогда и не дождется, чтобы всѣ дѣйствія послушали темой изложенія со стороны старшихъ. необходимо, не дожидаясь старшихъ, писать самому о томъ, чего былъ участникомъ и очевидцемъ.

" М А Н Г У Л Ь "

4 Апрелья ст. ст. 1919 г.

1 Апрелья 1919 г., послѣ трехдневныхъ боевъ у Павло-Хрещатицкой, ст. Сартаны и поселка того-же наименованія, 3-й батальонъ Сводно-Гвардейскаго полка овладѣлъ чехословацкою артиллеріею, 1-й Гв. Литовская рота находилась въ траншеяхъ на имонайскихъ позиціяхъ/.

Послѣ за нами вошли въ городъ роты 2-го батальона/миняндская рота находилась въ составѣ Донской Арміи/ и остальные части Отряда Генерала Биноградова/бывшей Рижской Арміи/.

Населеніе радушно привѣтствовало своихъ старыхъ знакомыхъ. Здѣ, всего лишь мѣсяцъ тому назадъ мы, пробившись со станціи Волнована, защищали городъ, а затѣмъ и портъ, прикрывая эвакуацію частей и амуниции. - Солнышко пригрѣвало уже по весеннему и усиливало общее радостное настроеніе. Роты были расквартированы въ гимназіи около собора, а всѣ офицеры по частнымъ квартирамъ. Страстная недѣля была на морозѣ, и "олыныцъ", предавъ землѣ тѣло скончавшагося отъ ранъ вольноопредѣляющагося С., готовились къ празднику. Равда, ходили слухи, что въ ариуполь мы долго не задержимся, ибо овладѣть имъ было приказано только для того, чтобы дать возможность вывезти уголь, запряженный французскому морскому командованію. Однако всѣ какъ-то забыли объ этомъ, предаваясь отдыху и праздничнымъ удовольствіямъ.

Всѣмъ поточною вѣтромъ послѣдней утрени. Волынская рота въ полномъ составѣ отправилась на богослуженіе. Торжественныя пѣнопѣнія, обстановки храма и праздничныя радостныя лица заставили забыть всѣ "горести и печали" нашего бреннаго земнаго существованія. Послѣ "Пристосъ Воскресе"но мнѣ подполк. Платовъ-Капитанъ Станкевичъ 2-й и сказалъ: "передай Пыинову, что командиръ роты приказалъ выводить людей изъ церкви." - Я передалъ это стоявшему со мною рядомъ младшему Алекандровичу. "А, и онъ, да и всѣ, какъ мнѣ кажется, офицеры были убѣждены,

что мѣра эта вызвана желаніемъ полковника Михайлова поздравить своихъ Волынцевъ со свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. Последній, дѣйствительно, поздравилъ насъ съ праздникомъ, но тутъ же добавилъ, что въ Штабѣ сейчасъ получены свѣдѣнія о готовящемся въ эту ночь наступленіи противника изъ с. Ангущъ на г. Аріуполь. Для предупрежденія внезапнаго нападенія Волынцамъ было приказано немедленно выдвинуться на 2-3 версты къ западу отъ Аріуполя и выставить сторожевое охраненіе въ направленіи на с. Ангущъ. Иллюзіи о мирныхъ разговѣнахъ мгновенно рухнули. Суровая дѣйствительность показала свое лицо, и ея ужасная гримаса испортила наше праздничное настроеніе. Приблизительно черезъ часъ, передвигаясь по обычай Добр. Арміи на подводахъ, мы были уже на мѣстѣ назначенія. Предусмотрительный шт. кап. Пышновъ 1-й захватилъ въ тачанку, на которой мы ѣхали, куличъ, пасху и яйца, и мы разговѣлись въ пути. Въ верстѣ отъ города на какомъ то кирпичномъ заводѣ была оставлена 1-я полурота шт. кап. Станкевича 2-го, а наша 3-я подъ командой шт. кап. Пышнова 1-го, выдвинувшись на 1/2-версты впередъ, расположилась по обѣимъ сторонамъ дороги изъ г. Аріуполя въ с. Ангущъ. Вслѣдствіе незнакомства съ мѣстностью, позднего часа /1-2 ч. ночи/, темной, непроглядной ночи, малого количества людей во взводѣ/31 чтыкъ/и полной возможности скорого появленія противника, я разсыпалъ взводъ въ цѣпъ съ интервалами на 30 шаговъ. Затѣмъ, оставивъ за себя взводнаго, стараго Волынца ст. унт. оф. Василія Чесовскаго и приказавъ ему держать связь со шт. кап. Пышновымъ 1-мъ, находившимся на дорогѣ при пулеметѣ, я отправился на лѣвыя ланги сторожевого расположенія, рассчитывая удержать его непосредственно въ море, которое, по моимъ предположеніямъ, должно было быть очень близко. Однако, то воды оставалось еще съ версту, и я, растянувъ цѣпъ на интервалы въ 30 шаговъ и отведя ее отъ дороги шаговъ на 200 влѣво, приказалъ тянуть 3-го отдѣленія лечь и прислушиваться. - Первое отдѣленіе, выставивъ секретъ на берегу моря, должно было связывать секретъ съ цѣпью. Правѣе дороги расположился 4-й взводъ прап. Пышнова 2-го. Запретивъ людямъ стрѣлять, курить, разговаривать и вообще обнаруживать свое присутствіе, а также и спать, я остатокъ ночи провелъ въ обходѣ цѣпи и повѣркѣ бдительности. Рассвѣтъ приближался медленно. Кругомъ все было тихо, и только насамъ къ 3-ти въ предразсвѣтномъ туманѣ мы услышали позади себя, по дорогѣ изъ г. Аріуполя движеніе. Подождя къ дорогѣ, я увидѣлъ роту 1-го Гв. Гренадерскаго полка. Оказалось, что намъ 3-й Батальонъ, а за нимъ и 3-й съ артиллеріей, идутъ на с. Ангущъ.

Дня два тому назадъ, непосредственно по нашему вступленіи въ гор. Аріуполь, части гвч. Виноградова пытались занять Ангущъ для обезпеченія Аріуполя отъ контръ-удара противника съ запада. Попытка эта успѣха не имѣла, и при отступленіи тяжелая батарея полк. де-Полини вынуждена была оставить 2 тяжелыхъ орудія. Столъ неожиданный успѣхъ противника настолько подымалъ его духъ, что въ пасхальную ночь большевики, при поддержкѣ грековъ-жителей с. Ангущъ, рѣшили сами напасть на г. Аріуполь. Вернуть брошенныя орудія, взять с. Ангущъ и этимъ предупредить ударъ по Аріуполю, было приказано проходившему мимо насъ отряду. - Волынскою же ротѣ приказано было свернуться и слѣдовать въ хвостъ колонны. Въ случаѣ боя Волынцы должны были составлять резервъ отряда и прикрытіе артиллеріи /батареи 3-ей Гвард. арт. бригады подъ командою полк. Сакса/.

Было приблизительно часовъ 8-9 утра, когда передовыя роты 1-го Гв. Чесовскаго и Гренадерскаго полковъ, встрѣтивъ противника верстахъ въ 12-ти отъ Аріуполя, завязали съ нимъ бой. Продвинувшись съ боемъ еще нѣсколько верстъ, наши цѣпи, вслѣдствіе значительныхъ потерь, вынуждены были верстахъ въ полтора - двухъ отъ с. Ангущъ остановиться. Во 2-мъ батальонѣ былъ раненъ командиръ бат-на и большинство офицеровъ. 1-й Гв. Александинская и Петроградская роты усилили порѣдѣвшій фронтъ. Стоявшая на правомъ флангѣ нашего расположенія 43-й Доноской каз. полкъ проявлялъ мало активности. Потопленіе становилось критическимъ. Атака на с. Ангущъ - цѣль сегодняшняго боя - тактически захлебнулась передъ самой деревней. - Противникъ, сознавая свое количественное превосходство, грозилъ перейти въ контръ-атаку, а съ его огня наши роты на открытой мѣстности таяли, какъ свѣчи. Тогда-то командиръ батареи полковникъ Саксъ, подославъ къ своему прикрытію - Волынцамъ, передѣлъ шт. кап. Станкевичу 2-му приказаніе командира батальона: двинуться на подвѣсомъ по довольно глупой логикѣ, идущей на сѣверо-западъ отъ позиціи батареи, не обнаруживая себя противнику, обойти его справа и, приблизивъ

писъ къ с. "Ангушъ съ сѣвера, атаковать село "Услычавъ наше "ура", 42-й
Донской кав. полкъ долженъ былъ поддержать нашу атаку и самъ атаковать
с. "Ангушъ съ сѣверо-востока, а гвардейскія роты должны возобновить
нападеніе на селеніе съ востока.

Въ этотъ моментъ л. гв. Волынская рота состояла изъ 80-100 штнковъ
мелитопольскаго формированія при 4 офицерахъ. Люди отбирались физи-
чески крѣпкіе. Въ большинствѣ это были старіе солдаты армейскихъ пол-
ковъ. Поэтому двухъ мѣсяцевъ было достаточно для того, чтобы при помо-
щи стараго Волынскаго учтеръ-о ицерскаго кадра регулярными занятіями
и систематическимъ воспитаніемъ въ казарменныхъ условіяхъ сколотить
эту роту, придать ей "волынскій видъ" и привить волынскій боевой духъ.
Ничего заботъ и труда было положено въ созданіи этой, 2-ой по счету,
сформированной въ Добр. Арміи роты л. гв. Волынскаго полка.

ПРИМѢРАНІЕ I-я рота л. гв. Волынскаго полка, сформированная полк.
"Мика"ловымъ на Кубани 30. IX. 1918., почти цѣликомъ погибла въ бою
подъ Армавиромъ 2. X. 1918. вмѣстѣ со своими доблестными о ицерами:
кап. Муриковымъ I, шт. кап. Рацуломъ 2-мъ/Алексѣемъ/и шт. кап. Умуруко-
Запольскимъ. - Пополненіе изъ Кубанцевъ, данное для похода на Став-
рополь/Тюрь 1918/, было у насъ отобрано при посадкѣ на пароходъ
частіи Сводно-гвардейскаго полка, перебрасываемой изъ Новороссіи
въ Феодосію для занятія Крыма, оставляемаго около 10. III. 1918
австро-германскими войсками. - Волынская рота высадилась въ Фео-
досію въ составѣ 13 солдатъ при столькихъ же офицерахъ, причѣмъ
солдаты были преимущественно бывшіе нестроевые. Въ такомъ соста-
вѣ рота прошла изъ Феодосіи въ г. Мелитополь, Таврической губ.,
гдѣ и была къ Рождеству 1918 года доведена до 120 штнковъ при
10 офицерахъ. - Не могу обойти молчаніемъ той исключительной за-
ботливости и уменія создавать изъ ничего что-то свое, Волынское,
которыя были проявлены въ то время нашими старшими о ицерами:
полк. М. "Мика"ловымъ, и капитанами С. П. Динеромъ и М. А. Кривошее-
вымъ. -

Зато боевое счастье съ дивной быстротой
извлекаемъ. -

что мѣра эта вызвана желаніемъ полковника Михайлова поздравить своихъ Волынцевъ со свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. Послѣдній, дѣйствительно, поздравилъ насъ съ праздникомъ, но тутъ же добавилъ, что въ Штабъ сейчасъ получены свѣдѣнія о готовящемся въ эту ночь наступленіи противника изъ с. Ангущъ на г. Мариуполь. Для предупрежденія внезапнаго нападенія Волынцамъ было приказано немедленно выдвинуться на 2-3 версты къ западу отъ Мариуполя и выставить сторожевое окраченіе въ направленіи на с. Ангущъ. Иллюзіи о мирныхъ разговѣнахъ мгновенно рухнули. Суровая дѣйствительность показала свое лицо, и ея унылая гримаса испортила наше праздничное настроеніе. Приблизительно черезъ часъ, передвигаясь по обычаю Добр. Арміи на подводахъ, мы были уже на мѣстѣ назначенія. Предусмотрительный шт. кап. Пышновъ 1-й захватилъ въ тачанку, на которой мы ѣхали, куличъ, паску и яйца, и мы разговлялись въ пути. Въ верстѣ отъ города на какомъ то кирпичномъ заводѣ была оставлена 1-я полурота шт. кап. Станкевича 2-го, с. наша 3-я подъ командой шт. кап. Пышнова 1-го, выдвинувшись на 1/2-версты впередъ, расположилась по обѣимъ сторонамъ дороги изъ г. Мариуполя въ с. Ангущъ. Вслѣдствіе незнакомства съ мѣстностью, поздняго часа /1-2 ч. ночи/, темной, непроглядной ночи, малаго количества людей во взводѣ/21 штыкъ/и полной возможности скорого появленія противника, я разсыпалъ взводъ въ цѣпь съ интервалами на 20 шаговъ. Затѣмъ, оставивъ за себя взводнаго, стараго Волынца ст. унт. оф. Василія Чесновскаго и приказавъ ему держать связь со шт. кап. Пышновымъ 1-ымъ, находившимся на дорогѣ при пулеметѣ, я отправился на лѣвый флангъ нашего сторожевого расположенія, рассчитывая упереть его непосредственно въ море, которое, по моимъ предположеніямъ, должно было быть очень близко. Однако, то воды оставалось еще съ версту, и я, растянувъ цѣпь на интервалы въ 30 шаговъ и отведя ее отъ дороги шаговъ на 200 влѣво, приказалъ людямъ 3-го отдѣленія лечь и прислушиваться. — Первое отдѣленіе, выставивъ секретъ на берегу моря, должно было связывать секретъ съ цѣпью. Правѣе дороги расположился 4-й взводъ прап. Пышнова 3-го. Запрещено было разговаривать и вообще обнаруживать свое

шись к с. Мангушъ съ сѣвера, атаковать село. Услышавъ наше "ура", 42-й донской каз. полкъ долженъ былъ поддержать нашу атаку и самъ атаковать с. ангушъ съ сѣверо-востока, а гвардейскія роты должны возобновить нападеніе на селеніе съ востока.

Въ этотъ моментъ л.г.в. Волынская рота состояла изъ 30-35 птыковъ мелитопольскаго формированія при 4 офицерахъ. Люди отбирались физически крѣпкіе. Въ большинствѣ это были старые солдаты армейскихъ полковъ. Поэтому двухъ мѣсяцевъ было достаточно для того, чтобы при помощи стараго Волынскаго унтеръ-офицерскаго кадра регулярными занятіями и систематическимъ воспитаніемъ въ казарменныхъ условіяхъ сколотить эту роту, придать ей "волынскій видъ" и привить волынскій боевой духъ. Много заботы и труда было положено въ созданіи этой, 2-ой по счету, сформированной въ Добр. Арміи роты л.г.в. Волынскаго полка.

Приказомъ № 1-я рота л.г.в. Волынскаго полка, сформированная полк. Михайловымъ на Кубани 30. IX. 1918., почти цѣликомъ погибла въ бою подъ Армавиромъ 3. XII. 1918. вместе со своими доблестными офицерами: кап. Гуриковымъ 1, шт. кап. Рацуломъ 2-мъ/Александромъ/и шт. кап. Муруко-Затольскимъ. - Пополненіе изъ Кубанцевъ, данное для похода на Ставрополь /ноябрь 1918/, было у насъ отобрано при посадкѣ на пароходы части Сводно-гвардейскаго полка, перебрасываемой изъ Новороссіи въ Феодосію для занятія Крыма, оставляемого около 10. XII. 1918% австро-германскими войсками. - Волынская рота высадилась въ Феодосіи въ составѣ 16 солдатъ при столькихъ же офицерахъ, причѣмъ солдаты были преимущественно бывшіе нестроевые. Въ такомъ составѣ рота прошла изъ Феодосіи въ г. Елитополь, Таврической губ., гдѣ и была къ Рождеству 1919 года доведена до 120 птыковъ при 10 офицерахъ. - Не могу обойти молчаніемъ то исключительное заботливости и умѣнья создавать изъ ничего что-то свое, Волынское, которая были проявлены въ то время нашими старшими офицерами: полк. М. Михайловымъ, и капитанами С. С. Дышеромъ и М. А. Привошеевымъ. -

За то боевое счастье съ лихвою вознаграждало за до сихъ поръ затрачиваемую волынцами энергію. Оно улынулось этой Волынской ротѣ въ день ея боевого крещенія/въ концѣ масляной недѣли 1919 г. въ бою на ст. Волноваха, съ 1-мъ желѣзно-дорожнымъ совѣтскимъ полкомъ/, сопровождало ея въ бояхъ при прорывѣ къ Мариуполу и оборонѣ его въ началѣ марта 1919 г., а затѣмъ, начиная отъ Павло-Градицкаго вплоть до Мариуполя. Рота еще не знала, что значитъ быть остановленною огнемъ противника или быть принужденною къ отступленію подъ этимъ огнемъ. Поэтому вся рота, какъ одинъ человѣкъ, рвалась въ бой, чтобы однимъ ударомъ закончить его и получить столь желанный послѣ безсонной ночи и тревожнаго дня отдыхъ.

Битая пришлось довольно долго. Ждали русы, прямо по пастбищу. Приблизительно черезъ часъ показалось въ верстѣ слѣва село и начался обстрѣлъ. Ясно было, что противникъ насъ обнаружилъ, и намъ ничего не оставалось, какъ стремительно атаковать его. Рота моментально приняла боевой порядокъ и съ движеніемъ впередъ разомкнулась на интервалы въ 40-50 шаговъ, чѣмъ внушила противнику страхъ къ неожиданному появившемуся нашему 2-мъ-верстному фронту. Одинъ мой 3-й взводъ, продвигаясь по довольно широкой ложинѣ, занималъ фронтъ съ полверсты. Ни 2-го взвода, двигавшагося правѣе, ни 4-го, наступавшаго лѣвѣе, изъ-за колючекъ не было видно. Съ взводы двигались очень быстро, порою бѣгомъ, сохраняя равненіе по фронту. Подойдя на 1/2-версты къ околицѣ села, рота стала въ движеніи стягиваться къ правому флангу моего взвода, и фланги стали слегка заходить плечомъ для птыкового удара, нацѣленного на впереди лежащій командовавшій всею мѣстностью бугоръ, занятый противникомъ. Сокративъ свой фронтъ на ходу почти до сомкнутого строя, рота съ крикомъ "ура" бросилась бѣгомъ на бугоръ. Выскочивъ наверхъ, я столкнулся съ шт. кап. Станкевичемъ 2-мъ, бѣжавшимъ на бугоръ справа, и братьями Пычновыми. - слѣва. Здѣсь мы увидѣли замѣнительную картину. Двѣе насъ насъ лѣвой съ криками "ура" несли на Мангушъ 42-й донской каз. полкъ. Острѣбанный сильнымъ огнемъ противника и неся потери, полкъ сталъ постепенно останавливаться и, очевидно, только л.г.в. офицеры и отдѣльные крабренцы неслись еще лико впередъ, опередивъ лаву на 200-300 шаговъ. Открывшіи наше движеніе и встрѣтившіи насъ огнемъ противникъ, очевидно, былъ ошеломленъ нашей стремительностью и, услышавъ наше могучее "ура", обратился въ паническое бѣгство. Рота наша, видя происходящее у насъ на лѣвомъ флангѣ, тоже глазѣла на казачковъ. Тутъ только я замѣтилъ, что

противника на чашень участкѣ уже нѣтъ, ибо мы стояли во весь ростъ, куче на разстояніи 50-100 шаговъ отъ домовъ деревни, кричали "ура" и всевозможными знаками поощряли казаковъ къ атакѣ, а по часъ никто не сдѣлалъ ни единого выстрѣла. Видѣвъ, что казаки, наконецъ, рѣшительно пошли впередъ, Волынцы, пройдя насквозь, съ сѣвера на югъ, западную часть деревни, остановились и заняли южную опушку тангуша.

Боевая задача была выполнена - тангушъ былъ занятъ л.гв. Волынской ротой. Теперь надо было обходить оставшіяся позади наши части. Рота рае положила шагъ въ 200-300 за селомъ на пологомъ склонѣ въ юго-западномъ направленіи. Противникъ, выбиты изъ села, началъ поспѣшное отступление къ югу и западу. Черезъ нѣсколько часовъ къ с. тангушу подошелъ и весь нашъ отрядъ. Въ вечеру Волынская рота была снята съ позиціи и отведена въ село на отдыхъ. Блестящій боевой день былъ законченъ. Одною важною услугою Волынцевъ всему своему гвардейскому отряду стало болѣе. замѣчательно то, что Господь нѣкогда сподобилъ Волынцевъ въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова рѣшить тяжелый для гвардейскаго отряда бой безъ потерь и безъ выстрѣла съ нашей стороны. Доблестный Волынскій дивизіонъ доказалъ еще разъ, что онъ сильнѣе всякаго оружія.

Илиина, 6 Октября 1931 г.

И.С.Р.

И. И и р ю л и н ъ .

Изъ письма В.И. БУДУЛОВА отъ 22 декабря 1931 г.

Въ это очередное описаніе боя подъ ст. Елизаветинской я хочу принять за Блажевоскій десантъ, такъ какъ 30-я подъ Елизаветинской, слишкомъ тяжелый для Волынцевъ, кромѣ утѣсовъ, мало можетъ дать интереснаго. лично считаю, что болѣе тяжелыя боевыя переживанія, чѣмъ подъ ст. Елизаветинской, у меня не было. Со мною, вѣроятно, согласится и М.О. Ржецкий, вытѣщенный въ оборончоную состояніи изъ этого пекла. Тѣло командовавшаго чашею 1-ой роты М. Терна мнѣ лично пришлось на слѣдующій день носить, разрывая могилы. Слишкомъ тяжело все это вспоминать! Ждъ съ ротой случилось почти то-же, что и съ 2-ой ротой на Стокодѣ при атакѣ д. Долоховка, только при Елизаветинской засилье послѣдовала контръ-атака непріятельской пѣхоты и преслѣдованіе чеприятельской кавалеріей.

Для описанія Блажевоскаго десанта мнѣ была бы нужна возможно болѣе подробная карта Таврической и Катеринославской губерній. Попытка найти подходящую карту здѣсь окончилась неудачей.

Нтался я дополнить "Путь л.гв. Волынскаго полка", но хорошо было бы къ моимъ дополненіямъ приложить схему. Если у меня будетъ карта Кра Россіи, то эту схему я сдѣлаю самъ. Онъ дополненія коснутся отд. VIII-IX, за исключеніемъ періода съ 2/VI по 1/VIII-1919 года, когда я былъ раненъ и эвакуированъ.

Л.ГВ. ВОЛЫНСКІЙ БАТАЛЬОНЪ

въ бою подъ КИЗОВОМЪ 2 - 5 Октября 1919 г.

Въ началѣ Октября 1919 г. во время описываемыхъ боевъ подъ Кіево дѣлѣ роты Волынцевъ входили въ составъ 3-го батальона 2-го Сводно-Гвард. полка. командиромъ батальона былъ полк. Бурдинъ. старшимъ адъютантъ пор. Стоминъ былъ къ этому времени раненъ или контуженъ.

1-я рота командовалъ кап. Толбакинъ, при младш. офицерѣ шт. кап. Станкевичѣ 2-ой.

Командиръ 2-ой роты кап. Фришечеевъ чеходился въ отпуску въ Кіевѣ и рота временно командовалъ Горучикъ Ин. Аваловъ при младшихъ офицерахъ: Поручикѣ Борисѣ Сабо и Преп. Попытинъ.

Улеметно командо. заведывалъ Гор. Гитиницкій, а Командо. связи - пор. Альбедиль, вр. исполнявшій и должность адъютанта. ач-комѣ команды конныхъ развѣдчиковъ былъ кап. Александровъ.

3-я рота Волынцевъ/кап. Зар. Тизенгузенъ/въ это время формировалась и въ описываемыхъ боюхъ участія не принимала. Главнымъ образомъ не принимала участія и Таврическая рота/кап. Станкевичъ 1-й/, формировавшаяся въ г. Дубнахъ.

Проведя ночь на Печерскѣ, наши роты съ утра 3 Октября ведутъ бой на улицахъ и постепенно очищаютъ городъ отъ красныхъ. къ 11 часамъ батальонъ

продвинулся по Бучдуклевской улицѣ до Честеровской ул. и Вибиковскаго бульвара. Однако около 13 час. дня наши части отошли немного назадъ.

1-я рота съ приданной ей на этотъ день командой Государственной Стражи/полиція/вела упорный бой у Городек. театра на В.Владимірской протѣвъ большіе группы красныхъ съ артиллеріей.

2-я рота въ концѣ "трещатика у рынка. Здѣсь особенно отличался 2-й роты подпрапорщикъ Вас. Тесновскій, всегда носившій офицерскіе вензеля/онъ былъ убитъ въ концѣ Октября у сел. Красное, Черниг. губ./.

До 15 часовъ положеніе было неясное. Большевики упорно наступали, стараясь прорваться по "трещатику и отбѣснить наши части къ Печерску. После 15 часовъ рѣшительный перевѣсъ перешелъ на сторону добровольческихъ частей. - Въ районѣ дѣйствій И. Гв. Волынского батальона большевики были потѣснены къ вокзалу и Еврейскому базару. Въ наступленію теи-ноты роты продвинулись до Еврейскаго базара и, занявъ прилегающія къ нему съ сѣвера улицы сторожевымъ охраненіемъ, заночевали тутъ. Справо связи съ сосѣдями не было, только за Покровскимъ монастыремъ находились части 1-го Сводно-Гвард. полка. -

Ночь прошла сравнительно спокойно. На разсвѣтъ 4-го Октября батальонъ, по инициативѣ полк. Гырдина, получилъ приказаніе продвигаться впередъ, захватывая правый флангомъ/1-ой ротой/Старо-Житомирскую дорогу. Въ районѣ Гендерскихъ и Артиллерійскихъ казармъ наступленіе 6-на встрѣтило самое упорное сопротивленіе противника. Здѣсь произошелъ одинъ изъ самыхъ ожесточеннѣйшихъ боевъ періода очищенія Киева отъ красныхъ. Большевики, поддерживаемые артиллеріей, переходили сами неоднократно въ контръ-атаки. Но все же они не выдержали нашего порыва впередъ и обратились въ бѣгство. Но дворъ казармъ большевики оставили два исправныхъ орудія. Продвигаясь дальше, батальонъ не встрѣтилъ сопротивленія, но когда около 14 часовъ рота вышла около Пушкинскаго парка/Звѣринца/на Старо-Житомирскую дорогу, она была обстрѣляна съ Лукьяновскаго кладбища сильными пулеметнымъ огнемъ. Густыя цѣпи красныхъ занимали опушку Лагерной рощи. При поддержкѣ подошедшаго въ этотъ моментъ авто-броневика "Якутецъ", рота стремительной атакой заняла кладбище и западную опушку парка. Продвинуться дальше, выйти изъ парка и кладбища не было никакой возможности. Отдѣлявшее насъ отъ красныхъ открытое поле, шириной 1000-1200 шаговъ, буквально засыпалось пулями. Артиллерія съ нами не была, а броневикъ, послышавъ на отсутствіе бензина, скрылся. Пулеметчики пор. Квитницкаго, неся большія потери, выставили два "болота" на валъ, окружавшій паркъ, и замѣчательно мѣткимъ огнемъ заставили замолчать пулеметы противника. Тогда батальонъ перешелъ въ наступленіе и, окончательно потѣснивъ большевиковъ, занялъ лагери. Группа красныхъ, оборонявшая Ерестъ-Митовское шоссе, опасаясь охвата ольва, тоже начала отходить.

Въ вечеру 4 Октября выяснился общій, по всему фронту, отходъ красныхъ за Святошино.

5-го Октября батальонъ безъ боя занялъ д. Вѣличи.

ПРИЗНАЧЕНІЕ: Въ концѣ Октября, передъ боями на Черниговскомъ направленіи былъ сформированъ "Ольинскій" батальонъ 3-го Св. Гв. Полка.

Осѣнь, Май 1921 года.

И. К о л љ б а к и н ѣ .

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА, Генерала А. Д. Г Е Р У А .

/ "Продолженіе"/.

7. - Г л а в а .

Изъ Августова полкъ былъ переброшенъ по желѣзной дорогѣ въ Варшаву. По пути онъ присоединилъ къ себѣ 4-й батальонъ/Полковника Петра Чик. Кузнецова/, судя по частнымъ письмамъ его командира, изнывавшего въ Главноѣ Квартирѣ Северо-Западнаго фронта и рвавшегося къ полку и въ предстоящіе бои.

Въ Варшавѣ была дневка на вокзалѣ. Сюда быстро собрались родственники нашихъ запасныхъ. Небольшія группы отдыхающихъ родичей, окружавшихъ "Ольинцевъ", живописно расположились между путями и на платформѣхъ станціи. Смѣхъ и слезы, радость свиданія и жуть разлуки, - все это было полно чело-вѣчности, такою далекою отъ дѣйствительности войны.

Наконецъ къ вечеру мы тронулись на Главу по линіи очень малой про-

возможности. На одной из промежуточных станций в мое купе под-
сѣлъ начальник военных сообщений Северо-Западного фронта, генераль
Дерновъ. Показывая въ окно подвижные составы, двигавшіеся параллельно
съ нами и груженные платформами, генераль пояснилъ, что это идетъ нѣмец-
кій подвижной составъ, захваченный 1-ой арміей ген. Ренченкампа и пере-
возимый въ тылъ 11-ой арміи ген. Самсонова. Эти составы европейской ко-
леи по мысли ген. Дернова должны были обезпечить транспортными сред-
ствами тылъ нашей арміи на случай ея побѣдоноснаго наступленія внутрь
Восточной Пруссіи.

Но вследствие этого мѣры линія на Главѣ оказалась чрезвычайно перегру-
женной. Толкѣ растянулось до крайности. По 3 эшелонъ, согласно имѣвших-
ся на станціяхъ свѣдѣній, растянулись на цѣлыя сутки. А между тѣмъ по
мѣрѣ приближенія къ Главѣ стали уже попадаться встречные поезда, груже-
ные ранеными въ бояхъ въ предѣлахъ Пруссіи. Раненные были вообще настро-
ены бодро и даже весело. На распросы нашихъ, они кричали изъ своихъ
вагоновъ: "Нѣмецъ не страшенъ. Это бѣжать." - Это было начала счастливыхъ
боевъ 13-го, 14-го и 1-го корпусовъ. Первые два командовали два ста-
рыхъ полнца, генералы Шреверъ и Гартосъ.

Но въ то-же время стала извѣстной гибель Л. Г. Текстольскаго полка
въ Логанисбургскихъ дѣсахъ. Рассказывали, что его командиръ генераль
Малиновскій, пораженный апоплексическимъ ударомъ, пытался управлять пол-
комъ, лежа на носилкахъ.

Учитывая всю эту обстановку, я просилъ генерала Дернова принять мѣ-
ры къ скорѣйшему продвиженію полка впередъ, къ бою. Чувствовалась край-
няя къ тому надобность. Генераль Дерновъ посылалъ одну телеграмму за
другой, рекомендуя станціонному начальству ускорять движеніе эшелонъ
полка. Когда-же начальникъ воен. сообщений покинулъ мой поездъ, я продол-
жалъ это телеграфированіе, у меня въ развитіе его извѣстныхъ мѣръ распоряд-
женій.

Наконецъ мой первый эшелонъ полка сталъ приближаться къ Главѣ. Утро
было солнечное и ясное. Лишь только мы стали втягиваться на пути стан-
ціи, недостаточно развиты, въ мое купе вошелъ ген. штаба Капитанъ Шев-
ченко, офицеръ штаба нашего 23-го арм. корпуса. Такъ какъ въ это время
въ моемъ отдѣленіи находился Полковъ Адъютантъ Поручикъ Трескинъ, то
Капитанъ Шевченко заявилъ, что, имѣя особо секретное сообщеніе отъ Коман-
дира Корпуса Генерала отъ Инфантеріи Кондратовича/Иппіана Антоновича/
онъ проситъ доклада съ глазу на глазъ. Когда мы остались вдвоемъ, онъ
передалъ мнѣ слѣдующее: 11-я армія потерпѣла поражение, командуящій ея
ген. Самсоновъ неизвѣстно гдѣ находится; связь со штабомъ арміи утраче-
на; командиръ 23-го корпуса вслѣдъ за симъ уѣзжаетъ на автомобиль въ
Праснышъ, приказывая мнѣ, прежде всего, обезпечить эвакуацію Главъ, а за-
тѣмъ предоставляя мнѣ, по высидкѣ полка, дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Это краткое, но неясное и непонятное приказаніе было моею первою бо-
евою "директивой". Не скажу, чтобы она произвела на меня радостное впечат-
леніе. Очевидно, мы вступали въ первое дѣло въ условіяхъ отсутствія воля-
каго высшего управленія. Чувствовался сумбуръ свыше при превосходномъ
настроеніи внизу: встречные раненые были лучше иллюстраціей прекра-
снаго духа дравшихся войскъ, еще не разувѣрившихся въ управленіи и коман-
дованіи.

По высидкѣ на станціи Главѣ мы застали порожніе уже эшелонъ штаба
дивизіи, только что обстрѣланный неприятелискимъ аэропланомъ. Брошенной
бомбой былъ контуженъ командиръ Л. Г. Петроградскаго полка и командуя-
щій нашей 2-ой бригадой Генераль Баронъ Боде. Я видѣлъ на немъ ножны
его шашки, превращенныя въ цепу.

Въ Главѣ я узналъ, что правѣ, восточнѣе, у Нейденбурга идетъ бой ча-
сто нашей дивизіи и 1-го арм. корпуса; что станція Главѣ до крайности
забита подвижными составами/свыше 500 вагоновъ/, и что первымъ дѣломъ
необходимо обезпечить ее отъ покушеній неприятели, облегчивъ скорѣйшую
ее эвакуацію. Одновременно я узналъ, что лѣвѣ насъ/къ западу/ведетъ
бой 3-я кав. дивизія ген. Роппа, и что она своею артиллеріей подбила нѣ-
мецкій Неппелингъ.

Моя задача была ясна: искорить высидку полка, прикрыть эвакуацію Главъ
отъ подвижныхъ составовъ, связаться съ конницею лѣво и затѣмъ дви-
нуться на Нейденбургъ.

Однако сборъ полка пришлось ожидать долго. Въ теченіи цѣлаго дня на
станціи собралось много чачальства, какъ желѣзнодорожнаго, такъ и вообще
тылового. Все оно было настроено довольно пачически. Съ первымъ же бата-
льономъ полка я выдвинулся на позицію впереди Главъ, занявши одною вы-

двинутую вперед ротовую голову железнодорожных составов, вдавшихся широмъ въ предѣлы Пруссіи, такъ какъ станціонныхъ путей уже не хватало. Здѣсь невольно приходило въ голову соображеніе о целесообразности загрузки путей тѣми многочисленными составами, что пріѣхали изъ арміи генерала Пенненкампа.

Тѣмъ же днемъ прошелъ въ томъ, что я подгонялъ эвакуацію станціи и ускорялъ по телегра у сборъ полка. Подъ вечеръ паника въ Главѣ уже достигла своего апогея. Одинъ генералъ, военный инженеръ, вскочивши на подножку своего вагона 1-го класса, отдавалъ распоряженія, сильно смахившія на "спасайся, кто можетъ". Тогда я случайно подошелъ къ этому вагону, генералъ началъ и мнѣ дѣлать "пугающія" сообщенія. - "Знаете-ли Вы, кричалъ онъ, что противъ Главъ цѣлый пѣхотный полкъ нѣмцевъ!" - "Ну что-жъ! И у меня тоже полкъ, да еще какой!" - "Быль моя отвѣтъ. Это успокоило и окружающую публику/железнодорожное начальство/, а, видимо, и самого генерала. Но все же я рѣшилъ использовать испугъ послѣдняго. Такъ какъ онъ имѣлъ прикосновеніе къ военнымъ сообщеніямъ, то я просилъ его ускорить пріѣзды прочихъ эшелоновъ полка, что онъ и исполнилъ весьма охотно, пославши соотвѣтствующія телеграммы по станціямъ. Онъ возымѣли свое дѣйствіе.

Когда я затѣмъ пришлъ отдохнуть на скамью на платформѣ станціи, ко мнѣ подошелъ одинъ незнакомый мнѣ инженеръ путей сообщенія со словами: - "Позвольте прійѣхать возлѣ насъ и заразиться Вашимъ спокойствіемъ." - Мы съ нимъ дружески пошутили и поболтали до того момента, пока я не съѣлъ верномъ для слѣдованія къ своему батальону на позиціи впереди Главъ. Это было на само" границѣ. Произведя личную рекогносцировку впереди занятой мѣстности, я затѣмъ расположился на позиціи, на лужку позади боевой части полка. Овернувшись въ непромокаемый плащъ, я старался соснуть, не зная, что "дѣчь грядущій чѣмъ готовить". Среди ночи мнѣ доложили, что меня желаетъ видѣть въ командующій остатками 87-го пѣх. Нейшлотского полка, сильно пострадавшаго во время боя 1-го арм. корпуса у Солдау. Я уже былъ осведомленъ о разстройствѣ этой части, находившейся въ бродячемъ состояніи гдѣ-то въ близлежащихъ окрестностяхъ. Не придавая значенія такому "подкрѣпленію", я сказалъ, что лишенъ возможности принять его подъ свое начальство и предоставилъ Нейшлотцамъ искать самимъ соединенія со своимъ начальствомъ. Искъ они провели возлѣ насъ, обившись въ кучу, какъ отара овецъ.

Между тѣмъ эшелоны полка, хотя и медленно, но все-же подтягивались. Для ихъ встрѣчи я выѣзжалъ иногда въ Главъ. Когда одинъ изъ такихъ батальоновъ располагался такъ въ ожиданіи своего дальнѣйшаго выдвиненія на позицію, надъ нимъ появился германскій аэропланъ. Люди открыли беспорядочную стрѣльбу, которую едва удалось остановить. Тогда наконецъ все успокоилось, и офицеры расположились вокругъ костерка съ чашникомъ въ темноты послышалось вдругъ голосъ: "Этъ-ли тутъ аэроплана, нѣтъ-ли тутъ аэроплана?..." изъ мрака высилась на нашу группу фигура нашего милѣйшаго Ивана Гордѣвича Дроздовскаго, тогда въ чинѣ капитана генштаба, только что по случаю мобилизаціи сдѣланнаго роту въ полку. - "Зачѣмъ тебѣ аэропланы? Гдѣ мы его возьмемъ?" - "Быль общій вопросъ." - "Мочу летѣть разными позывомъ и позывомъ на подвигъ. Тогда еще никто не предвидѣлъ, что его имя будетъ присвоено цѣлой дивизіи, отличившейся своимъ героизмомъ во время гражданской войны. Такъ пламя патристическаго порвнія одного подвижника идеи не затухаетъ никогда. Такова наслѣдственность духа и безсмертіе души. Вслѣдствіи, по долности начальника штаба Румянского фронта, мнѣ при- ормированъ бригады "Дроздовскаго". Онъ былъ все тотъ-же: весь - горніе. тобы вооружить свои части, онъ, съ моего разрѣшенія, искалъ оружія такъ же, какъ аэроплана подъ Главомъ, - налетомъ и тайкомъ отъ революціонныхъ "товарищевъ", зорко слѣдившихъ за "контръ-революціонерами". -

Въ теченіи ночи, пока шла эвакуація станціи и сборъ полка, мы слышали разныи громъ тяжело артиллеріи подъ Гейденбургомъ. Онъ не умолкалъ ни минуту, то усиливаясь, то утихаясь. На утро ко мнѣ прибѣлъ верномъ начальникъ 6-ой кав. дивизіи генералъ оппъ. Знѣтъ съ нимъ мы отразились галономъ на станцію Главъ, чтобы обсу- ить положеніе и принять общія рѣшенія.

На вокзалѣ мы разсказали другъ другу положеніе и рѣшили поддерживать изъ между собой. Все-же я рѣшилъ - по окончаніи затянувшагося сосредото- ченія полка - двинуться къ Гейденбургу, на выстрѣлы. Это тѣмъ болѣе, о эвакуація Главъ оканчивалась.

То подъ вечеръ того-же дня стали доходить слухи о неудачѣ боя. Равнымъ

образомъ подтвердились и первыя свѣдѣнія объ исчезновеніи командующаго II-ой арміей. Въ виду этого я рѣшилъ, не утопя въ лишніе походы движеніями, занять позицію подѣ Главой и здѣсь принять на себя части, отходившія отъ Нейденбурга, въ 40 верстахъ отъ Главы/.

Подъ вечеръ, когда я объѣзжалъ верхомъ позицію полка въ ея восточной части, я замѣтилъ на шоссе автомобиль съ находившимся въ немъ генераломъ Духкевичемъ, котораго знавалъ еще въ должности начальника 22-ой пѣх. дивизіи, гдѣ я въ то время былъ начальникомъ штаба. Я подсказалъ къ нему съ рапортомъ, въ которомъ изложилъ какъ общее положеніе, такъ и мои рѣшенія. Услышавъ о моемъ намѣреніи, въ случаѣ надобности, двинуться—было къ Нейденбургу, генераль Духкевичъ сказалъ:—" хорошо сдѣлали, что не пошли. Вы прикроете общій отходъ."— Пригласивъ меня прибыть въ Главу для полученія его приказаній, генераль поѣхалъ далѣе, а я, окончивъ объѣздъ, прибылъ туда-де, въ Главу/. Здѣсь на улицѣ я встрѣтилъ командира М. Гв. Литовскаго полка, генерала Гильдебайма. Онъ разсказалъ мнѣ въ краткихъ словахъ ходъ дѣла подѣ Нейденбургомъ и, идучись на неурядицу общаго командованія частями II-ой арміи, добавилъ:—" вы вотъ насъ уже раскатали. Теперь очередь за тобою."— Бронда, вполне заслуженная высшимъ начальствомъ.

Когда я явился генералу Духкевичу въ занятомъ имъ домѣ, я засталъ уже тамъ нашего начальника дивизіи генерала Сирелиуса, тоже только что прибывшаго изъ-подѣ Нейденбурга. Онъ былъ почему то въ тулѣ на одной ногѣ. Видно, впечатлѣнія его боевого крещенія сильно его угнетали. Онъ все повторялъ:—" О, ихъ тѣлесная артиллерія!..."

Генераль Духкевичъ, вступивши въ командованіе I-мъ ари. корпусомъ послѣ отчисленія генерала А. А. Артамонова, принималъ часъ съ генераломъ Сирелиусомъ одновременно и съ мѣста сталъ спокоенъ, но строго выговаривать начальнику 3-го гвард. дивизіи за его дѣйствія въ бор. Тотъ, конечно, хотя и слабо, защищался. Урьезъ, какъ оказалось потомъ, состоялъ въ томъ, что въ роли начальника здѣсь былъ подчиненный, а въ роли разносимаго находился командиръ I-го корпуса ген. Сирелиусъ, назначенный въ этотъ именно день на этотъ постъ. Тогда дѣйствующія въ описываемомъ разговорѣ лица не знали о состоявшемся уже назначеніи.

Обращаясь ко мнѣ, генераль Духкевичъ сказалъ, что я назначался со ввѣренными мнѣ полкомъ и съ приданными къ нему батареями, имѣющими прибыть изъ-подѣ Нейденбурга, начальникомъ арріергарда I-го ари. корпуса и долженъ, впредь до полученія новыхъ распоряженій, обороняться у Главы.

Дѣйствительно, къ полку было придано цѣлѣныя 3 батареи, до тѣлесныхъ включительно, а также двѣ сотни Пограничной стражи.

Олькѣ образовалъ два боевыхъ участка: задний изъ двухъ батальоновъ подѣ общей командо старшаго Полковника Федера, пребывавшаго на станціи вел. дороги, и восточный изъ одного батальона подѣ начальствомъ очереднаго батальоннаго командира. Въ резервъ въ моемъ распоряженіи оставался одинъ нѣзняющійся батальонъ. Самъ я поѣхалъ въ восточной части гор. Главы, откуда отходило шоссе на Нейденбургъ, являвшійся тогда мѣстомъ сосредоточенія значительныхъ силъ кѣмцевъ.

Батареи разбѣстались на позиціяхъ, довольно значительно удаленныхъ отъ боевыхъ частей полка, что отвѣчало строго оборонительной задачѣ арріергарда. Я провѣрилъ ихъ расположеніе и потребовалъ постоянно связи съ передовыми частями пѣхоты.

Болычнѣ приступили къ немедленному укрѣпленію своихъ позицій возведеніемъ глубокихъ окоповъ безъ брустверовъ, "манджурскаго" типа.

Пограничники, выдвинувшись по направленію Солдау и Нейденбурга, начали свою развѣдочную службу. Тенерывчость, систематичность и постоянство ея, такъ отвѣчавшія пречне службѣ этихъ частей, велась ими въ полномъ смыслѣ слова безукоризненно, значительно облегчивъ мою задачу. Вообще пограничники оказались идеальной кочичей, приданной пѣхотѣ. И что тѣмъ болѣе, что другой видъ освѣдомленія, развѣдка таинная, веденная штабомъ II-ой арміи, оставляла желать очень многого, какъ въ смыслѣ подбора агентовъ, такъ и въ отношеніи методовъ работы.

Чтобы охарактеризовать нравственныя облики чиновъ этой службы, достаточно разсказать одинъ случа, бывшій въ Главѣ.

Какъ-то разъ, возвращаясь изъ объѣзда своихъ позицій, при спѣшиваніи возлѣ занятаго мною дома, я зашелъ около него группу лицъ, что-то оживленно обсувавшую. Въ центрѣ ея, какъ оказалось, находился одинъ изъ окрестныхъ польскихъ помѣщиковъ, молодой человекъ. Замѣтивъ меня, онъ обратился ко мнѣ "за разъясненіемъ", дѣйствительно ли объявлена реквизиція верхнихъ лошадей для чиновъ таинной развѣдки. Тогда у меня на лицѣ изобразилось недоумѣніе, очъ поспѣшилъ объяснить, что на дняхъ у него со двора уведена лучшая

его верховая лошадь однимъ такимъ развѣдчикомъ. Не успѣлъ онъ окончить своего заявленія, какъ въ тотъ же моментъ изъ-за угла показался верховой въ цегольскомъ тренчѣ на чудномъ рыжемъ конѣ. Оказалось, что это и былъ развѣдчикъ, направлявшійся ко мнѣ "по дѣламъ службы". Помѣщикъ сразу узналъ и его, и свою лошадь. Само собою разумѣется, что развѣдчикъ былъ тотчасъ-же мною спѣшенъ, а конь возвращенъ владѣльцу. Этотъ развѣдчикъ назвался мѣх, очевидно, конспиративнымъ именемъ "Пѣзгиръ", заимствованнымъ изъ "Сибгурочки". Это самого я тотчасъ же удалилъ изъ своего района, донеся обо всемъ по начальству. Мнѣ и по сей день неизвѣстно, послѣдовало ли по сему какое либо распоряженіе.

Служба подъ Главою налажена была до степени автоматичности. Волынцы усердно укрѣплялись, артиллерія изучала мѣстность на позиціи и примѣняла къ ней свои будущія боевыя задачи; пограничники же вели неустанную развѣдку о противникѣ, который въ общемъ насъ не тревожилъ.

Въ одинъ прекрасный день я получилъ приказаніе командира I-го корпуса переименовать свой "аррьергардъ" въ "авангардъ". Назовись, это служило признакомъ близкихъ активныя операціи. Духъ полка сразу воспрянулъ. Однако эти предположенія оказались ложными. Въ противоположность этому, полкъ послѣ слыше, чѣмъ двухнедѣльнаго превнанія подъ Главою, получилъ приказаніе передать свои позиціи 87-му пѣх. Чейшлотскому полку, къ тому времени уже приведенному въ порядокъ.

Полкъ двинулся въ Праснышъ около 40 верстъ на присоединеніе къ прочимъ частямъ дивизіи. Приближаясь къ мѣсту новаго назначенія, мы услышали со стороны Главы усиленную канонаду. Это противникъ, какъ бы выходявъ нашъ уходя, атаковалъ Чейшлотцевъ.

Букарестъ. 10 Января 1932 г.

А. Г е р у а .

СТРАНИЧКА ИЗЪ ПРОБЛАГО.

М.Гв. Волинскому полку ко дню его юбилейнаго этапа 12/25 Декабря 1931 года - 125-лѣтія со дня его рожденія. x/

Зима со своими спутниками - холодами, снѣгомъ и морозомъ, всегда навѣваетъ на меня старыя воспоминанія о несравненной Родинѣ и давно минувшихъ лучшихъ дняхъ зари моей жизни и первыхъ шаговъ службы, начавшейся подъ громъ пушекъ той достопамятной войны, которая вспыхнула въ 1877 году не ради завоевательныхъ стремленій и не ради какихъ либо своекорыстныхъ цѣлей, а единственно ради высочайшаго идеала, на который способны только Русскіе люди: ради безкорыстнаго освобожденія Славянскихъ народовъ отъ турецкаго ига и нестерпимаго угнетенія. Война съ девизомъ на знамени: "Во имя величайшаго милосердія, ради Христа и братской любви къ соплеменнымъ народамъ."

Они первые шагъ на военномъ поприщѣ тѣсно связаны съ исключительнымъ по доблести М.Гв. Волинскимъ полкомъ, въ которомъ судьба судила мнѣ начать службу и получить первое боевое крещеніе. Зимніе мѣсяцы, а особенно Декабрь, навѣваютъ на меня особенно сильныя, счастливыя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и грустныя мысли. Въ эти мѣсяцы пришлось пережить и перечувствовать юными душою и сердцемъ необыкновенно величественныя для молодого офицера военныя событія, какъ переходъ черезъ Балканы и рядъ славныхъ боевъ, выдвинувшихъ родной полкъ въ первую линію.

Къ самому разгару зимы - къ 12 Декабря, дню Св. Спиридона-Поворота, дню зимняго солнцестоянія, когда начинается радостная побѣда свѣта надъ тѣною, относится и полковой праздникъ - день большаго значенія - основанія полка и вождь дальнѣйшихъ этаповъ его славнаго существованія; день его юбилея, изъ которыхъ столѣтній отпразднованъ четверть вѣка назадъ съ особымъ блескомъ и пышностью.

Послѣ того прошла четверть вѣка, и сегодня наступилъ день поворота къ слѣдующему этапу - дню 300-лѣтняго юбилея. Счастливыя мысли потому подернуты пеленою грусти, что все это величественно-красивое, какъ и сама молодость, относится уже къ прошлому, невозвратному, а отъ дорогой матери Россіи остались только свѣтлыя воспоминанія безъ радостнаго чув-

х/ Настоящая статья, по содержанію и посвященію, должна была бы скорѣе быть отнесена къ юбилейной части настоящаго номера и лишь по недоразумѣнію печатается здѣсь, въ чемъ Редакція приноситъ свои извиненія автору.

ства непосредственного къ не. прикосновенія и ея осязанія.

Иъ не разъ приходилось говорить и прозою и въ стихахъ о боевой доблести полка, т.е. на тему, на которую можно говорить еще много и долго. Однако на этотъ разъ, въ день юбилейнаго этапа, иъ хотѣлось бы подчеркнуть съ нѣмнѣйшими дорогими однопольцами иъ некоторыми отрывочными воспоминаніями, касавшимися нашего послѣдняго чеазабвеннаго Гѣа - Его Величества Государя Императора Николая Александровича. То для этого иъ всетаки придется начать съ той славной эпохи Русско-Турецкой войны, въ которую боевая доблесть чашаго полка вынасилась съ особливо рельефностью и которая можетъ служить неисчерпаемой темой для разсказовъ въ поученіе потомкамъ.

Какъ уже неоднократно иъ приходилось упоминать и какъ уже установилась съ совершенной точностью безпристрастная исторія, сраженіе 19 декабря 1877 года подъ Ташкишеномъ, рѣшившее исходъ операціи перехода нашей арміи черезъ Калканскій перебѣлъ, было выиграно благодаря смѣлому и истрѣчному обходу Л. Гв. Болынского полкомъ лѣваго фланга турецкой позиціи, занимавшейся арміею Макира-паши на Ташкисенскихъ высотахъ, во время котораго полкъ, привлекая на себя всѣ силы турецкаго отряда Бекера-паши съ остальныхъ участковъ позиціи, проявилъ необыкновенное мужество и храбрость, разбилъ врага и тѣмъ заставилъ всю армію Макира-паши спѣшно отступить ночью съ переваловъ въ направленіи на Силимпополь. Благодаря необыкновенному порыву, съ которымъ была произведена Болынскимъ полкомъ атака самаго важнаго ключа позиціи турки очистили на всѣмъ ея фронтѣ сильныя укрѣпленія, бросивъ во оа, иъ занимавшія противъ неуверенно атаковавшихъ Болынцева. Въ слѣдствіе этого во скамъ нашего отряда, на удивившись противъ этихъ очиненныхъ турками укрѣпленій, оставалось занять ихъ безъ боя, что и было ими исполнено. Такимъ образомъ съ полной несомнѣнностью героемъ дня сдѣлался нашъ полкъ. Однако не ему было первоначально суждено пость заслуженные лавры.

Въ этомъ сраженіи чашъ доблестный герой командиръ полка ген.маіоръ Пировичъ получилъ пулевую рану въ шею, которая осложнилась попавшимъ въ нее кускомъ желѣзнаго наконечника отъ погоннаго шнурка, и на много мѣсяцевъ вывелъ его изъ строя. Послѣдующій черезъ два дня 30. 21 декабря подъ дер. Пирково вывелъ изъ строя 3-й гв. пѣх. дивизіи весь ея высшій командный составъ. ачальникъ дивизіи ген. Маталей былъ убитъ. Единственнымъ остававшимся бригадникъ командиръ ген.маіоръ Философовъ былъ смертельно раненъ; всѣ остальные командиры полковъ тоже выбыли изъ строя, и въ командование дивизіеи вступилъ только что назначенный командиромъ С. Петербургскаго, тогда еще гренадерскаго, полка ген.маіоръ Турловъ, не успѣвшій еще даже завести генеральскій погонъ. Въ командование полками вступили старшіе штабъ-офисеры.

Всѣ являлись калѣками на часъ. Бездѣ чувствовалась извѣстная неуверенность власти. Какъ по этой причинѣ, такъ и по скромности, присущей нашему полку, че было обращено должнаго вниманія на описаніе героя скаго подвига полка и на своевременность представленія его вверхъ по командѣ. Настоящаго хозяина не было на лицо, и дѣло заглохло. А между тѣмъ отъ 1-ой гвард. дивизіи, дѣйствовавшей съ фронта, въ которой высшій командный составъ не потерпѣлъ никакого измѣна, реляція послѣдовала своевременно, и въ ней указывалось о взятіи Л. Гв. Преображенскимъ полкомъ Ташкисена. Въ результатѣ, когда за кампанію назначались частямъ во оа награды, то Л. Гв. Преображенскому полку была пожалована надпись на каски: "За Ташкисень 19 декабря 1877 года", а Л. Гв. Болынскому полку была дана /17 апреля 1878/ надпись общаго характера: "За отличие въ войну съ Турціею 1877-78 г.г." Оно само сѣбѣ представитъ, какъ было ущемлено наше самолюбіе, и сколько горькихъ минутъ мы пережили. Но.. правда восторжествовала, и вотъ какъ это случилось:

На первомъ же общѣ, устроенномъ Императоромъ Александромъ II въ воспоминаніе событій Русско-Турецкой войны, Государь поинтересовался подробностями историческаго Ташкисенскаго боя, получившаго столь важное по послѣдствіямъ для войны значеніе. Присутствовавшій на общѣ ген. шт. подполковникъ Ставровский /впослѣдствіи казаной Атаманъ Уральскаго казацкаго войска и членъ Военнаго Совѣта/ по повелѣнію Государя, какъ непосредственный участникъ этого боя, изложилъ весь его ходъ, освѣтивъ все значеніе обхода лѣваго фланга Турокъ и героической атаки Л. Гв. Болынскаго полка, рѣшившихъ его участь. - За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ, и 10 сентября 1878 г. Л. Гв. Болынскому полку было пожаловано отличие на каски: "За Ташкисень 19 декабря 1877 года." Съ тѣхъ поръ мы сдѣлались кунаками съ Преображенцами.

Императоръ Александръ II отличался большою добротою и справедливо-стью. Узнавъ истину, онъ очень скорбѣлъ, что первоначально незаслуженно обидѣлъ столь отличившійся полкъ и рѣшилъ, кромѣ возстановленія полку заслуженной боевой награды, наградить его и въ другихъ отношеніяхъ.

Командиръ полка, ген.маіоръ Мирковичъ, получившій за Ташкисенъ орденъ Св.Георгія 4-й ст., былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества. — Шефомъ полка былъ назначенъ старшій внукъ Царя, Великій Князь Николай Александровичъ/будущій Императоръ Николай II/.

Будучи милостивымъ, Государь любилъ приурочивать свои милости къ со-ответственнымъ днямъ. Поэтому и назначеніе намъ Шефа послѣдовало сов-сѣмъ неожиданно 19 Декабря, т.е. въ день годовщины славнаго боя.

Случилось это вотъ при какихъ обстоятельствахъ и въ какой обстанов-кѣ: По возвращеніи съ войны, въ ознаменованіе памяти Ташкисенскаго боя у насъ въ полку было постановлено праздновать это величайшее истриче-ское для полка событіе торжественнымъ и необыкновенно наряднымъ баломъ. Такая форма празднованія была избрана потому что, во-первыхъ, всего за недѣлю до 19 Декабря полкъ справлялъ свой полковой праздникъ официаль-нымъ порядкомъ, какъ полагается, съ заключительнымъ параднымъ завтракомъ съ приглашенными старшими начальниками, но безъ участія дамъ, а, во-вто-рыхъ, потому что имѣлось въ виду придать празднику не только чисто во-енный, но и общественный характеръ и привлечь къ нему все высшее варшав-ское русское общество, чтобы и оно радовалось нашей радости и весели-лось вмѣстѣ съ нами въ необыкновенно красивой созданной нами обстанов-кѣ. Балы эти сдѣлались особенно привлекательными и получили въ Варшавѣ такую же извѣстность, какую въ Петербургѣ составилъ себѣ Морской балъ. Вотъ такимъ именно баломъ и было отпраздновано первое послѣ войны 19-е Декабря 1879 года.

Въ наше красивое, заново отремонтированное Собраніе собрались сливки русскаго общества. Дамы блистали и красотой, и роскошными туалетами. Ожив-ленные танцы, продолжавшіеся далеко за полночь, закончились великолѣп-нымъ ужиномъ. Въ самый его разгаръ Командиру полка была подана Высочай-шая телеграмма, въ которой Государь Императоръ сообщалъ въ лестной для полка формѣ о назначеніи своего старшаго Внука Шефомъ полка. Можно себѣ представить, какой эффектъ объявленіе этой Высочайшей милости произвело среди офицеровъ и среди собравшагося фешенебельнаго общества. Долго, дол-го не смолкало восторженное "ура", долго обивались радости и впечат-лѣніями и дорогими воспоминаніями, а надъ всѣмъ этимъ стояли торжествен-ные звуки нашего несравннаго гимна. Изъ выпитому шампанскому подоспѣло еще подкрѣпленіе изъ собственнаго большого запаса, приобретеннаго во время стоянія на берегахъ Мраморнаго моря приисъ французскихъ кораб-лей. Въ честь необыкновенно радостнаго, а для полка и особенно знамени-тельнаго событія было выпито огромное количество этого благороднаго напитка, способствовавшаго еще большому подъему настроенія, общаго жи-вленія и безпрѣдѣльнаго веселья, продолжавшагося до утра.

Но если нашей радости не было границъ, то, какъ ны потомъ узнали, и ра-дость нашего царственнаго мальчика-Шефа дошла до высшихъ предѣловъ. Въ неописуемомъ восторгѣ онъ бросился на шею своему ближайшему слугѣ, ска-завъ: "ты понимаешь, что теперь я шефъ гвардейскаго полка!". — Л.Гв. Волн-скій полкъ былъ первымъ гвардейскимъ полкомъ, въ который Его Высочество былъ назначенъ Шефомъ.

Вскорѣ послѣ этого въ Петербургъ отправилась отъ полка депутація для привѣтствованія новаго Шефа и представленія ему. Кромѣ команди-ра полка, въ составѣ депутаціи вошли: командиръ 1-го батальона Полковникъ Коссовичъ, командиръ роты Его Высочества капитанъ Вервингъ, полковой адъютантъ шт. капитанъ Игнатьевъ, фельдфебель Шефской роты, взводный унтъ-офицеръ, ефрейторъ и рядовой. — Депутація, состоявшая изъ рослыхъ и очень представительныхъ лицъ, отличалась импозантностью и при маломъ дворѣ Наслѣдника Цесаревича могла произвести большое впечатлѣніе, что, судя по воспоминаніямъ Государыни Императрицы Маріи Осодоровны, неоднократно Ею высказывавшимся, дѣйствительно такъ и случилось.

Однажды инѣ самому довелось слышать изъ устъ Ея Величества такое воспоминаніе. Было это въ 1913 году, въ бытность мою помощникомъ Коман-дующаго войсками Виленскаго воен. округа. Государыня возвращалась изъ Данцигъ. Инѣ, оставшемуся за Командующаго войсками, выпало счастье привѣт-ствовать Ее въ предѣлахъ округа, на станціи Кошедары. Время въ политиче-скомъ отношеніи было неспокойное. Какъ разъ проѣздъ Вдовствующей Импе-ратрицы совпалъ съ натянутыми отношеніями съ Германією, и сильно пахло

войною. По достоверным агентурным сведениям, имевшимся в Штаб Вилenskого воен. округа, крепость Кенигсберг находилась на предмобилизационном положении. Когда я вошел в салонный вагон императорского поезда, Ея Величество очень милостиво меня встретила, осыпавшись своею все еще сохранившеюся очаровательною улыбочкою, и завела разговор о тяжелых временах и о надвигающейся войне, которая должна была вот-вот разразиться. Я заметил на Ея лицъ большую тревогу и поспешил Ея успокоить темъ, что, хотя по имеющимся сведениям положение действительно натянуто, немцы бракуютъ оружіе, но, видимому, все успокоится, и нѣтъ серьезныхъ основаній предполагать, что война вспыхнетъ въ самомъ ближайшемъ времени. После этого Государыня, видимо успокоившись и узнавъ, что я началъ службу Л. Гв. въ Волынскомъ полку, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ съ Турками въ 1877-78 г. г., изволила милостиво распрашивать о переходѣ черезъ Балканы и о боѣ подъ Ташкисеномъ, закончивъ бесѣду словами: "Я хорошо помню, какъ мы принимали у себя генерала Миркозича и Вашу красивую депутацію по случаю назначенія моего сына Шефомъ Вашего полка; да, это было хорошее время". После этого и откланялись и сталъ выходить. На дворѣ было очень холодно, а я, для большей свободы, оставилъ свою николаевскую шинель въ парадныхъ покоехъ вокзала. Ея Величество, увидѣвъ, что я собираюсь выходить на платформу безъ верхней одежды, рѣшительно этому воспротивилась и приказала камеръ-лакею принести мою шинель изъ парадныхъ комнатъ, сказавъ: "Вы, вѣдь, простудитесь". Несмотря на мои увѣренія, что я съ дѣтства приученъ не бояться холода, обаятельная Царица такъ и не пустила меня до тѣхъ поръ пока я пока подъ Ея Высочайшимъ наблюденіемъ не была никнута на мои плечи шинель, прибавивъ, "вотъ теперь я буду спокойна". Нечего говорить, какъ я былъ глубоко тронутъ и безконечно очарованъ добротою и вниманіемъ своей Государыни-повелительницы шестой частицѣлаго свѣта.

По разговорамъ возвратившейся депутаціи, она была принята при дворѣ Императорской Цесаревны, занимавшаго Аничкинъ Дворецъ, необыкновенно сердечно и трогательно-любезно. Самъ маленькій II-ти-лѣтній шефъ заботился о томъ, чтобы его однополчане угощали, какъ слѣдуетъ, а по окончаніи завтрака самъ всѣмъ предлагалъ папирсы. Помню, какъ мы много смѣялись разсказу о томъ, какъ Александръ Игнатьевичъ Коссовичъ, на предложеніе ему Шефомъ взять изъ ящика папирсы, отвѣтилъ: "Хотя я и не курю, но изъ ручекъ Вашего Императорскаго Высочества выкурю папирсу съ особымъ наслажденіемъ". Однако, все наслажденіе выразилось въ томъ, что въ концѣ концовъ онъ поперхнулся и закашлялся. Не мало было разсказовъ изъ жизни нашего молодого шефа. Изъ всѣхъ разсказовъ можно было вывести заключеніе, что нашъ молодой шефъ очень серьезный и хорошо воспитанный мальчикъ. Разказы свидѣтельствовали о его необыкновенной выдержанности, великодушій, деликатности и добрѣ, но и о большой застенчивости. Всѣ эти качества, по моимъ наблюденіямъ, остались въ немъ и тогда, когда онъ сдѣлался повелителемъ самой могущественной страны. Депутація вернулась изъ Петербурга очарованная и Шефомъ, и необычайно радушнымъ пріемомъ. Золдыфебулю шефской роты, красавцу Нечепуренко, были Шефомъ пожалованы часы съ горбомъ и цѣпочкою.

Спустя полтора года и я, въ числѣ нѣсколькихъ молодыхъ Волынскихъ офицеровъ, удостоился быть представленнымъ нашему Августѣйшему шефу. И вотъ при какихъ обстоятельствахъ и въ какой обстановкѣ это произошло: Осенью 1880 году я поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба. Какъ разъ въ этомъ году Императоръ Александръ II пробылъ заграничій періодъ полковныхъ праздниковъ Л. Гв. Семеновскаго, Зинландскаго, Волынскаго полковъ и Кюдроваго батальона Л. Гв. резервнаго пѣх. полка/впослѣдствіи Л. Гв. 3-й стрѣлковый полкъ/. Такъ какъ въ такіе дни всѣ офицеры послѣ парада приглашались къ царскому столу, то по возвращеніи Государя изъ-заграницы послѣдовало отъ Двора приглашеніе офицеровъ перечисленныхъ частей къ парадному обѣду въ Зимній Дворецъ. Насъ, Волынцевъ, въ Академіи было всего пятеро: шт. капитанъ Мартосъ/впослѣдствіи Командующій войсками Вилenskого и Туркестанскаго воен. Округовъ и Туркестанскій Генер. Губернаторъ/, Поручикъ Звертъ/впослѣдствіи Начальникъ Главнаго Штаба и Главнокомандующій Западнымъ фронтомъ/, я въ чинѣ подпоручика/впослѣдствіи Командующій войсками Иркутскаго воен. округа/, подпоручикъ Мартосъ/впослѣдствіи Помощникъ Командующаго войсками Приамурскаго в. округа и Приамурскаго ген. губернатора/и подпоручикъ Якубовскій.-

Проходя по безчисленному количеству безлюдныхъ залъ, въ одной изъ нихъ мы неожиданно натолкнулись на нашего строгого и требовательнаго Начальника Академіи, генераль-адъютанта М. И. Драгомирова, скромно сидѣвшаго въ полномъ одиночествѣ, по обыкновенію опершагося на свою палку-костыль. Представъ передъ его испуганнымъ взоромъ, мы съ нимъ раскланялись. Онъ намъ от-

вѣтилъ молчаливымъ наклономъ головы, но осматрѣлъ насъ такимъ острымъ взглядомъ, что взглядъ этотъ остался въ моей памяти на всю жизнь. Видимо, онъ искалъ въ нашихъ костюмахъ какихъ нибудь неисправностей. Оставшись очевидно доволенъ педантичной точностью и щеголеватостью своихъ питомцевъ, не расчитывавшихъ на встрѣчу съ начальствомъ, онъ добродушно, съ присущею ему хитрецою улыбнулся, показавъ этимъ, что нѣмая аудіенція кончена.

Послѣ обѣда Государь обычно обходилъ удостоенныхъ приглашенія къ Высочайшему столу и милостиво съ ними бесѣдовалъ. На обѣдѣ участвовалъ и нашъ Шефъ, тогда уже 12-лѣтній мальчикъ. Онъ былъ въ нашемъ мундирѣ. Во время Царскаго обхода онъ со своимъ Августѣйшимъ Родителемъ занялъ мѣсто между своими шефскими частями, т.е. нами и кадровымъ батальономъ л.гв. резервн. пѣх. полка. Здѣсь же послѣдовало по Высочайшему повелѣнію представленіе насъ пятерыхъ нашему юному шефу. Представлялъ насъ находившійся на обѣдѣ въ нашей формѣ бывший командиръ Л.Гв. Волынскаго полка, а въ описываемое время членъ Государственнаго Совѣта ген. адъютантъ Рааль. Каждому изъ насъ молодой шефъ подавалъ руку по-дѣтски, стараясь ее скорѣе отдернуть, а затѣмъ сталъ усиленно щипать свой чернѣйшій султанъ на каскѣ, которую держалъ въ своей лѣвой согнутой по формѣ рукъ. Замѣтивъ его конфузъ, Императоръ взялъ его слегка за носъ и, обратившись къ намъ, сказалъ: "онъ находится между двухъ огней, намекая на насъ и на кадровыхъ офицеровъ, и не знаетъ, куда повернуться". Генераль Драгомировъ стоялъ напротивъ, и я случайно замѣтилъ, какъ онъ зорко слѣдилъ за каждымъ нашимъ движеніемъ. Но, очевидно, наше умѣніе держать себя въ непосредственной близости къ Императору и къ Царской Фамиліи было безукоризненно корректно, т.к. никакого замѣчанія со стороны Михаила Ивановича не послѣдовало ни тогда, ни потомъ.

Послѣ этого мнѣ пришлось входить въ соприкосновеніе съ Шефомъ уже значительно позже, когда онъ сдѣлался Императоромъ, а я занималъ высокое служебное положеніе на различныхъ постахъ. Его Величество изволилъ всегда относиться ко мнѣ трогательно милостиво, и у меня объ этомъ періодѣ жизни сохранились самыя счастливыя воспоминанія, которыми постараюсь подѣлиться при случаѣ, другой разъ.

Генераль-отъ-инфантеріи Ш к и н с к і й .

ВОЛЫНСКІЯ ПОТЕРИ :

26 Ноября 1931 г. въ Бѣлградѣ скончался отъ воспаления легкихъ Генераль-Маіоръ Василій Александровичъ Р а т к о. /См. Приказъ № 4./.

Приблизительно одновременно скончался въ Ліонѣ, повидимому, жертвою несчастнаго случая или ослабленія воли Штабсъ-Капитанъ Викторъ Викторовичъ Ц у р и к о в ъ .

Наконецъ, по только что полученнымъ свѣдѣніямъ, Генераль-Маіоръ Владимиръ Владиміровичъ С у х а н и н ъ скончался 26 Февраля отъ тика сердца въ больницѣ Пастера въ Ниццѣ. - По свидѣтельству А.М. Суханиной, супруги почившаго, среди всѣхъ несчастій, горя и болѣзни покойный ген. Суханинъ жилъ и утѣшался только воспоминаніями о своемъ дорогомъ полку.

Да будетъ чужая земля пухомъ почившимъ однополчанамъ. Наше сердечное сочувствіе семьямъ и близкимъ.

П Е Р Е М Ъ Н А А Д Р Е С О В Ъ :

- 1/. КОЛОКОЛОВЪ. В. А. - ул. Наіке Јефросиме, бр. ІО, III. спрат. Бѣлградъ.
- 2/. КОЛКБАКИНЪ. И. А. - Уранја-Тонкино, Осијек, Југославія.
- 3/. КУШАКЕВИЧЪ. А. Е. - /временно/ Шпиталь Евангелички, ул. Кармелицка, ІО, Варшава.
- 4/. ЛЕТИЧІЙ. Я. А. - Државна гимназіа, Бихачъ /Бихачъ/, /Босна/, Југославія.
- 5/. СМЕРДОВЪ. В. Н. - ул. Иван Вазов, 9. Софія, Болгарія.
- 6/. ТРЕСКИНЪ. Л. Н. - ул. Косовска, бр. І. - Нови Садъ, Југославія.

ВЫПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШИ ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА?..

О т ъ Р е д а к ц и и .

Юбилейныя воспоминанія,заполнившія значительную часть № 7"Вѣстника Волынца",заставили Редакцію отложить до слѣдующаго № 8 печатаніе полученнаго уже ею военно-историческаго матеріала,какъ-то:

- 1/.А.Е.Кушакевичъ ."Отходъ изъ Галиціи"/1915 г./
 - 2/.Б.В.Адамовичъ .Къ замѣткѣ А.Е.Кушакевича"Отходъ изъ Галиціи".-
 - 3/.Я.А.Летючий ."Бой у дер.Заборце".-
 - 4/.В.А.Артамоновъ .Выдержки/переводъ съ нѣмецкаго/изъ брошюры:Великая Война въ отдѣльныхъ очеркахъ.ВОИ ВУГСКОЙ АРМІИ.Составилъ Капитанъ Пелеманъ.
 - 5/.Л.Н.Трескинъ .Московское выступленіе.
 - 6/.С.А.Кашкинъ .Сообщеніе по тому же вопросу,прочитанное въ Бѣлградѣ.
 - 7/.Л.Н.Трескинъ .Лѣто 1917 г./Май-Сентябрь/.Періодъ командованія голкомъ Полковника Поливанова.
 - 8/.А.Е.Кушакевичъ .Кабарѣ на фронтѣ Л.Гв.Волынскаго п.
 - 9/.А.Е.Купакевичъ .Первые дни революціи на фронтѣ Л.Гв. Волынскаго полка.
-

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА"акуратною углатою взносовъ,такъ какъ этотъ органъ весьма дѣйствительное СРЕДСТВО ПОДДЕРЖАНІЯ СВЯЗИ въ нашемъ ПОЛКОВОМЪ ОБЪЕДИНЕНІИ и ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ БОЕВОЙ ИСТОРИИ ПОЛКА.

О т ъ Р е д а к ц и и :

Для № 8 "Вѣстника Волынца" Редакціей ожидается также полученіе слѣдующихъ статей:

- 10/.А.Б.Геруа .Очередное продолженіе"Воспминаній Командира полка".
 - 11/.П.Л.Тишкевичъ .Операція на Збручѣ.
 - 12/.Б.И.Бирклинь . Дессантъ Слащева.
 - 13/.Л.А.Кривощеевъ .Оборона Крыма и участіе въ ней Во-
лынцевъ.
 - 14/.П.І.Орелъ .Дополненія къ"Отходу изъ Галиціи"А.Е.Кушаке-
вича.
-

Р е д а к ц і я .

Приложеніе къ № 7 "Вѣстника Волянца"

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ
Л.Гв.Волинскаго полка.

I марта 1932 г.

№ 2.

Б ѣ л г р а д ъ.

Г О Д О В О Й Д О К Л А Д Ъ.

1

С

По

Ль

Ви

Выполняя общее желаніе, весь 1931 годъ я посвятилъ усиленной подготовкѣ музея сперва къ 100-лѣтнему юбилею Панарскаго боя (7-19/VI-1831 года), а затѣмъ къ выставкѣ ко дню 125-лѣтняго юбилея полка. Оживленная переписка музея съ членами Объединенія привела къ блестящимъ результатамъ. Непрерывно въ теченіе всего этого года музей получалъ всевозможныя полковыя памятки и историческія документы, что сильно обогатило послѣдній и позволило осуществить желаніе всего Общества.

100-лѣтній юбилей Панарскаго боя прошелъ съ большимъ успѣхомъ и подъемомъ, которыми, мы Волынцы, обязаны заботамъ и щедрости С.В.Дандевиль, А.Ф.Соколовскаго, В.И.Эттель и В.А.Артамонова.

Послѣ доклада, богато иллюстрированнаго программами, картинами, журналами, альбомами, фотографіями и историческими справками, - Бѣлградская группа Волынцевъ отмѣтила Панарскій юбилей дружеской бесѣдой за общимъ товарищескимъ ужиномъ, продолжавшимся почти до полночи.

Низкій поклонъ Вамъ, Офія Вандалиновна; спасибо сердечное Вамъ, Андрей Францевичъ, Владимиръ Константиновичъ и Викторъ Алексѣевичъ за Вашу заботу и вниманіе.

Панарокій юбилей прошелъ, - началось приготовленіе къ 125-ти лѣтнему юбилею полка и выставкѣ музея, которая и состоялась 27/XII 1931 года въ Бѣлградѣ. Трудно мнѣ самому судить объ успѣхѣ выставки... Скажу одно, всѣ сотрудники возрождающагося музея полка должны быть нравственно удовлетворены слѣдующимъ эпизодомъ, происшедшимъ на выставкѣ: среди посѣтителей послѣдней, находилась дама, которая осматривая музей остановилась возлѣ отдѣла войны 1830-31 и 1877-78 годовъ. Олушая мои объясненія она вдругъ разрыдалась и протягивая мнѣ руку сказала: "вы меня извините за мои нервы, не могу я смотрѣть на все это спокойно. Я пришлю сюда своего сына, чтобы онъ по этимъ святынямъ научился любить свою Великую Родину." Аналогичный случай былъ съ однимъ полковникомъ ген.штаба, который обходя выставку съ сыномъ и указывая ему на тотъ или другой предметъ, со слезами на глазахъ, повторялъ: "смотри какъ жили и олужили раньше."

Эти слезы умиленія русскихъ людей, пусть будутъ Вамъ въсѣмъ, такъ много сдѣлавшимъ родному полку - наградой за Вашу щедрость, заботу, ласку и свѣтлую память о Немъ.

Несмотря на то, что о выставкѣ не было объявлено никому кромѣ членовъ полкового Объединенія и офицеровъ Варшавскаго Гвардейскаго Отряда, она была посѣщена многочисленной публикой, расписавшейся въ книгѣ "Посѣтителей музея".

Устраивая выставку, я преслѣдовалъ одну лишь цѣль - дать возможность собравшимся на юбилей Волынцамъ возможно подробнѣе ознакомиться съ музеемъ, узнать кому обязанъ онъ своимъ ростомъ, обогащеніемъ и процвѣтаніемъ и наконецъ, возможность вспомнить родное, хорошее прошлое. Этой цѣли я достигъ. Волынцы не ограничились официальнымъ посѣщеніемъ выставки. Несмотря на то, что послѣдняя была открыта для осмотра всего одинъ день - 27/XII-(воскресенье), офицеры полка нашли возможность побывать въ музей по нѣскольку разъ. Слова удивленія, искренней радости, и выраженіе благодарности мнѣ - устройтелю выставки - были для меня величайшей наградой.

То все что я вѣрилъ, то къ чему я стремился - было достигнуто. Члены Общества получили не только удовольствіе при осмотрѣ музея, но и нравственное удовлетвореніе. Большинство изъ нихъ, не предполагало увидѣть того количества и разнообразія всевозможныхъ полковыхъ памятокъ, которыя они нашли на выставкѣ своего музея. Даже тѣ, кто постоянно живетъ въ Бѣлградѣ и по роду своей работы въ Объединеніи постоянно въ связи съ музеемъ, - и тѣ выражали все удивленіе по поводу количества, разнообразія и цѣнности выставленнаго. Я слышалъ выраженія сожалѣнія о томъ, что о выставкѣ не было объявлено заранее; что выставка открыта всего одинъ день и т.д.

Офицеры (не Волынцы), доктора, профессора, инженеры, священники, дамы, юноши и барышни, случайно узнавшіе и посѣтившіе выставку, съ трогательнымъ вниманіемъ, подолгу разглядывали выставленные предметы и уходя благодарили за доставленное удовольствіе.

Профессоръ Спекторскій, узнавшій накануне о выставкѣ, уже въ 8 часовъ утра на другой день былъ въ нашемъ музей. Разсматривая все, онъ поразилъ меня знаніемъ исторіи частей Варшавскаго Гв. Стря-

да. Проведя на выставкѣ болѣе 1½ часа, онъ уходя сказалъ мнѣ: "иду сообщить о вашей интересной выставкѣ старымъ варшавянамъ".

Успѣху выставки много способствовало помѣщеніе, любезно предоставленное музею администраціей Русской Гимназіи. Величина комнаты, наличие большого количества столовъ - дало возможность разместить выставляемые вещи въ желательномъ порядкѣ, по отдѣламъ и группамъ. Всѣ стѣны громаднаго класса были завѣшаны портретами, группами, картинами, картами и отдѣльными фотографіями. На длинныхъ столахъ, разставленныхъ вдоль стѣнъ, были разложены альбомы, книги, фотографіи, историческіе документы, списки офицеровъ полка разныхъ временъ, полковые приказы, меню, программы, ноты и стихи. На отдѣльномъ столѣ помѣщались цѣнные полковые памятники: богатѣйшій по содержанию и работѣ большой серебряный альбомъ Генерала В.Д.Дандевиль, поднесенный ему въ свое время офицерами нашего полка и теперь пожертвованный музею вдовой его сына С.В.Дандевиль.

Великолепный, рѣдчайшей работы, серебряный съ золотыми украшениями и вензелемъ - подстаканникъ генерала князя Вахвахова - подарокъ товарищей Волынцевъ послѣдному, при уходѣ изъ полка. Этотъ даръ полученъ музеемъ къ юбилею отъ дочери князя, Нины Агафоновны Вахваховой. Съ большимъ трудомъ и массой неприятностей доставила княжна свой даръ въ музей. Я уже терялъ надежду на его получение, но Нина Агафоновна съ удивительной настойчивостью и энергіей, тяжело больная, настояла на его водвореніи въ полковую сокровищницу. Полковые знаки, жетоны, бронза, турецкій снарядъ въ видѣ пресса /вспоминаніе о войнѣ 77-78г./, историческіе стаканы, кружки, медали 100 лѣт. юбилея полка, орденскія ленты и звѣзды, бывшихъ офицеровъ и начальниковъ, альбомъ торжествъ 100 лѣт. юбилея - даръ Командира полка Ген.А.Е.Кушакевича, флагъ-значекъ начальника 3-й Гв. Дивизии, возимый за ген.Дандевиль въ войну 77-78 г.г.; рядъ драгоценныхъ альбомовъ полка и 3-й Гв. дивизии временъ Русско-Турецкой войны 77-78 г.г. и много, много другихъ цѣнныхъ предметовъ.

Вся выставка дѣлилась на отдѣлы: I. Отдѣлъ памяти Державнаго Шера, II. Русско-Польская война 1830-31 г.г.; III. Р-Турецкая война 77-78 г.г., созданный заботами С.В.Дандевиль, Н.А.кн.Вахваховой, съ рѣдкимъ даромъ генерала Смердова, заключающемся въ присылкѣ Волынского штыка и тесака, приобретенныхъ Владимиромъ Николаевичемъ отъ болгарина-ветерана, жителя деревни Ташкисенъ. IV. Отдѣлъ войны 1914-17 г.г., созданный благодаря неизменной помощи В.Е.Ицимирскаго. V. Командирскій отдѣлъ, гдѣ собраны фотографіи всѣхъ командировъ полка, начиная съ ген.Крыжановскаго при которомъ состоялось выдѣленіе I-го б-на Л.Гв.винляндскаго полка для формированія послѣдствіи Л.Гв. Волынскаго. VI. Очень цѣнный отдѣлъ историческихъ формъ полка, созданный заботами ген.Любимова, ген.Геруа и полков.Чихачева. VII. Отдѣлъ Галицкой и пребываніе Волынцевъ въ Болгаріи. VIII. Отдѣлъ жизни полка въ Варшавѣ съ ея манерами, смотрами, лагерями, ученьями, досугомъ и торжествами, созданный заботами Н.В.Добропольскаго. IX. Отдѣлъ семейныхъ группъ г.г. офицеровъ полка, дамскія группы и наконецъ, отдѣльные фотографіи полковыхъ дамъ.

Въ классномъ углу выставки помѣщались иконы - даъ Зинаиды Андреевны Клековой /матери Павлы/ и стараго Волынца, генерала Андрея Францевича Соколовскаго. Зинаида Андреевна ко дню 125-ти лѣтняго юбилея прислала свое благословеніе полку - большой образъ Спасителя написанный масляными красками монахиней Зоимой въ дѣлѣ обители Андрей Францевичъ прислалъ на храненіе въ музей серебряный образъ Св. Спиридона, который поднесли ему рельефебеля его батальона при уходѣ изъ полка. Зинаидой Андреевной прислано въ музей лично ею художественно исполненная книга "Житіе Св.Спиридона", а Викторъ Алексѣевичъ Артамоновъ дополнилъ этотъ отдѣлъ помѣстивъ старинное, очень рѣдкое изображеніе перенесенія Мощей Святителя Спиридона, вывезенное имъ съ острова Корфу.

Громадное количество книгъ, журналовъ, газетъ, приказовъ и другихъ документовъ прошлой и современной жизни полка, - были размѣнены по соответствующимъ отдѣламъ.

Рядъ книгъ по полковой исторіи, отдѣльные фотографіи Волынцевъ, портреты вождей бѣлаго движенія съ ихъ автографами, полковой мундиръ и киверъ и наконецъ, большой, прекрасный портретъ Государя

Императора Николая Александровича въ полковомъ мундирѣ, исполненный масляными красками /даръ музею полковника Нефдова и Крившеева/, все это создавало громадный интересъ и заставляло подолгу останавливаться передъ каждымъ предметомъ.

Не могу обойти молчаніемъ два дара музею полученныхъ къ юбилею полка отъ С.В.Дандевиль и А.В.Соколовскаго. Даръ первой, заключался въ большомъ /около 20 киль/ дневникѣ генерала Н.Д.Дандевиль. Цѣнность этого документа заключается въ томъ, что велся онъ авторомъ не въ видѣ обыкновеннаго дневника, а на большіе картонные листы послѣдній въ теченіе почти всей своей разнообразной служебной дѣятельности въ западной и южной Россіи, а также въ Туркестанѣ заносилъ туда всевозможные документы: историческія каррикатуры, вырѣзки изъ газетъ и журналовъ, выписки изъ приказовъ, меню, программы, картины, фотографии, стихи, ноты и т.д.. Если вспомнить, что ген.Дандевиль самъ недурно рисовалъ, сотрудничалъ въ періодическихъ изданіяхъ и служилъ при трехъ Императорахъ - всякому станетъ ясно какой цѣнный историческій матеріалъ приобрѣтенъ музеемъ, благодаря заботамъ о немъ почетнаго члена Общества - Софіи Вандалиновны.

Второй даръ - даръ Стараго Воынца съ горячимъ сердцемъ и душой полной свѣтлыхъ чувствъ къ полку. Привожу выписку изъ письма Андрея Францевича въ музей: "Прошу Васъ дорогой, приклеить портретъ Цесаревича на определенное ему мѣсто посреди васильковъ и колосовъ, расположенныхъ въ формѣ воынскаго воротника и обшлаговъ./На портретѣ Наслѣдникъ изображенъ въ армякѣ подпоясанный цвѣтнымъ шарфомъ, въ круглой русской мѣховой шапкѣ/. Идея моего скромнаго дара заключается въ слѣдующемъ: Надежда Россіи - Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшій Воынецъ - безвременно и мученически погибъ и Своєю невинною кровью оросилъ русскую землю. Однако, вѣра въ будущее не погасла. Благородная кровь Царственнаго Юноши невинно пролита дастъ буйные ростки освобожденія и расцвѣта. Заговоритъ земля русская, поднимутся ея близкіе, мужественные крестьянскіе сыны; зашумятъ грозно воынскіе "колосы" и блеснутъ зарокъ ноюк - оживленные "васильки". Встанетъ 125-ти лѣтній могучій Старикъ".

Идея эта, супругой Андрея Францевича - Екатериной Федоровной, выражена стихами посвященными полку:

Доблестнымъ Воынцамъ въ день 125лѣтняго юбилея /къ портрету Наслѣдника Цесаревича/.

Надежда свѣтлая Россіи,
Царя Наслѣдникъ - Алексѣй,
Однополчанинъ Августѣйшій
Кровью невиннокъ Своей
Родную землю обавривши,
Погибъ, ...какъ мученикъ молодой...
Но не угаснетъ вѣра наша:
Наступитъ на Руси Святая,
Во мракъ неволи погруженной,
Освободы яркая заря;

Дастъ буйные ростки расцвѣта
Тогда - кровь Строка - Царя...
Заговоритъ земля родная:
Крестьяне, - вѣрные сыны,
Подымутся въ ея защиту,
Любови и мужества полны.
Воынскіе кол сѣя грозно,
Какъ прежде, дружно зашумятъ.
И васильки лазурью неба
Межъ ними ярко заблестятъ.

И встанетъ нашъ Старикъ могучій...
Годовъ Ему сто двадцать пять,
И своей грудью богатырской
Вновь защититъ Россію-мать.

Н.Соколовская.

Кромѣ этого дара Андрей Францевичъ прислалъ въ музей двѣ очень цѣнныя большія фотографии: Парадный обѣдъ полка въ залѣ Сувор. Корпуса въ де въ 100 лѣт.юбилея и общую группу Воынцевъ и Финляндцевъ. Не ограничиваясь присылкой въ музей лично своихъ вещей, ген.Соколовскій непрестанно разыскиваетъ новые источники пополненія музея, привлекая къ этой работѣ не только людей связанныхъ съ полкомъ родствомъ, но и совершенно ему постороннихъ, что имѣетъ для музея значеніе.

Перечислять всѣхъ членъ въ Общества, создавшихъ нашъ музей невозможно, т.к. всѣ, по мѣрѣ силъ и возможности, участвовали и участвуютъ въ его созиданіи. Но не смѣю умолчать о той колоссальной помощи музею, которую оказываетъ Н.В.Добровольскій вотъ уже 6-й годъ. Старый офицеръ и патріотъ полка, создатель и дѣятельный хранитель нашего стараго музея, - Николай Владимировичъ не перестаетъ и теперь

жить: интересоваться жизнью и развитием нашего молодого музея. Ряд-
чайшія фотографіи, группы, портреты, цѣнные документы, мундирное ши-
тье, киверъ, шейный знакъ, полковые нагрудные знаки, шарфъ, порту-
пей и рядъ другихъ предметовъ, - отдалъ Николай Владимировичъ въ му-
зей полка. Вотъ что онъ пишетъ: "Къ сожалѣнію собранія для Васъ
цѣнности не съ кѣмъ отдавать, а по почтѣ боксъ рисковать. Итакъ
считайте за мной: киверъ, шейное отличіе, шарфы и портупей; соберу
еще и кое какіе знаки нагрудные. Все это Вамъ пришлю съ вѣрной ока-
зійю, которую всѣ будемъ здѣсь искать. Самое цѣнное, что у меня хра-
нится - это полковой стереоскопъ со снимками изъ жизни полка за
1910, 11, 12 и 13 годы. Аппаратъ этотъ, какъ я называю кинематографъ,
въ полномъ порядкѣ также какъ и снимки. И то и другое представляетъ
собой интересъ для каждаго. Нужно обдумать способъ его переправки
къ Вамъ. Вижу Васъ суевающимся, бѣгающимъ, хлопчущимъ. Правильно.
И я когда-то такъ поступалъ, всегда былъ занятъ и всегда съ поры-
вомъ работалъ на Славу родной семьи. Старожилы это помнятъ."....

Часть вещей выше означенныхъ уже получены музеемъ.

Аналогичное письмо получено музеемъ передъ юбилеемъ отъ
старѣйшаго сотрудника по воссозданію нашего музея - Маріи Петровны
Рафтопуло. Приготовленная ею посылка въ музей, ждетъ только вѣрной
оказіи. Первый кто откликнулся на призывъ музея - была Марія Петро-
вна. Съ ея легкой руки начался притокъ дорогихъ намъ предметовъ
въ полковой музей. И теперь, въ дни юбилея полка, Марія Петровна не
осталась безучастной къ нашимъ торжествамъ. "Посылаю Вамъ старыя
/1863 года/ полковые приказы, меню на воынскомъ воротникѣ и лац-
канѣ. Разберу еще одинъ сундукъ въ которомъ думаю найти полковыя
вещи, принадлежащія моему отцу".

Очень многимъ обязанъ музей и выставка Замѣстителю возглав-
ляющаго въ Югославіи - генералу А.П.Балкъ. Любя полкъ, гордясь име-
немъ Воынца, видя въ музеѣ хранилище славы и величія родного полка,
сознавая всю важность существованія музея для будущаго поколѣнія, -
Александръ Павловичъ съ первыхъ же дней жизни молодого музея взялъ
его подъ свою особую зашитъ. Близко принимаетъ къ сердцу Александръ
Павловичъ всѣ нужды, горести и радости музея. Какъ хранитель музея,
доглядывая ген.Балкъ о потребностяхъ музея я вижу, какъ живо инте-
ресуется Александръ Павловичъ всѣмъ что касается послѣдняго. Исклю-
чительное положеніе ген.Балкъ въ Вѣлградскомъ Объединеніи /Замѣ-
ститель Предсѣдателя Правленія/, авторитетъ его среди русскихъ воен-
ныхъ круговъ Вѣлграда, списочное старшинство по выпуску въ Объеди-
неніи /знаніе громаднаго большинства старыхъ оф.полка/ - все это
использовано музеемъ въ широкомъ масштабѣ. Ни одна просьба храните-
ля музея не осталась не исполненной генераломъ Балкъ. Всегда, во
всемъ Александръ Павловичъ шелъ и идетъ навстрѣчу музею, добиваясь
разрѣшенія возглавляющаго тѣхъ вопросовъ, которые самъ не считаетъ
себя вправѣ разрѣшить. Легко мнѣ при такихъ условіяхъ вести свое
дѣло....

Полковники: Бардинъ, Зигеръ и Кашкинъ особенно тепло отно-
сятся къ музею. Ихъ заботами приобретено масса цѣнныхъ портретовъ,
книгъ и другихъ полковыхъ памятокъ.

Ген.Шкинскій, ген.Геруа, ген.Кушакевичъ, ген.Архангельскій,
ген.Соколовскій, ген.Суханинъ, покойный ген.Ратко, ген.Балкъ, ген.
Либимовъ, ген.Галкинъ, ген.Артамоновъ, ген.Баронъ Болыкенъ, ген.
Смердовъ, полковники: Кудяковъ, Ступинъ, Тимевскій, Яцимирскій, До-
бродольскій, Гершельманъ, Трескинъ, Чихачевъ, Вирдинъ, Кашкинъ,
Летичій, Зигеръ, Нейловъ и Колюбакинъ, капитанъ Бирюлинъ и Явор-
скій всемирно содѣйствовали развитію музея и успѣху выставки.

Полковникъ Н.Л.Нейловъ, желая помочь музею въ устройствѣ
выставки, на собственные средства заказалъ нѣсколько рамъ для фото-
графій и пожертвовалъ на нужды музея 500.-динаръ. Тебѣ Николай Лео-
нидовичъ музей многимъ обязанъ.

Кроѣ Воынцева, большое и дѣятельное участіе въ нашемъ му-
зеѣ принимаютъ полк.Д.И.Лодневъ и кап.В.К.Эттель. Воынцы съ благо-
дарностью вспомнятъ имена этихъ двухъ своихъ друзей.

Успѣхъ нашего праздника много содѣйствовала семья А.П.Балкъ.
Вѣда Ипполитовна и Елизавета Александровна на свои средства, и
своими трудомъ изготовили полковыя линейные флажки, а Елизавета

Александровна поднесла въ даръ музею свою прекрасную, художественную работу - мастерски исполненный знакъ полка на шелковомъ темно-зеленомъ флажкѣ.

Полковой и желанерные флажки украшали столъ во время параднаго юбилейнаго обѣда и согласно желанія жертвователейницъ, будутъ храниться въ музей для торжественныхъ случаевъ, какъ украшеніе выставокъ, парадныхъ обѣденныхъ столовъ и т.д.

Выставка музея сфотографирована. Произведено 5 снимковъ /13x18/. Стоимость каждаго снимка 8 динаръ. Серія 40 динаръ.

О нашемъ музей заговорили уже не только офицеры, но и гражданскія лица. Отмѣтила нашу выставку и пресса: "Русскій Голосъ" и "Часовой".

Я вѣрю глубоко, что выставка сыграетъ большую роль въ дальнѣйшемъ развитіи нашего музея. Поживемъ - увидимъ.

Предсѣдатель Общества - ген. Кушакевичъ, Старѣйшій Волянецъ - ген. Шкиноіі, Старій Командиръ полка - ген. Геруа, замѣститель возглавляющаго въ Кюгославіи ген. Балкъ и всѣ съѣхавшіеся и собравшіеся на юбилей Волянцы - выразили мнѣ, хранителю музея, свою благодарность за дѣло сбора полкового музея. Я не имѣю права принять эту благодарность Волянцевъ цѣликомъ. Моя роль въ дѣлѣ возстановленія полкового музея сводится лишь къ храненію того, что прислано Вами. Вашей любовью къ полку, Вашей жертвенностью созданъ музей, а потому къ Вамъ, главнымъ образомъ, относится эта благодарность, хранитель же музея является лишь проводникомъ ея.

Вмѣстѣ съ Волянцами и я низко кланяюсь всѣмъ поддерживавшимъ наше общее полковое дѣло; всѣмъ повѣрившимъ искренности моего желанія создать храмъ Славы родного намъ полка; всѣмъ довѣрившимъ мнѣ дорогіе для нихъ предметы и памяткі.

Съ удвоенной энергіей, съ удесятенной вѣрой въ дальнѣйшій успѣхъ нашей общей волянской работы принимаюсь я за продолженіе сбора полкового музея. Позвольте мнѣ и впредь рассчитывать на ту помощь, то сочувствіе, теплоту и участіе, которыя я встрѣтилъ въ сердцахъ Вашихъ въ теченіе этихъ 5 лѣтъ.

Очень прошу неприславшихъ своей фотографіи /въ штатскомъ платьѣ/ сдѣлать это возможно скорѣе. Юбилейная группа уже составляется и въ теченіе мѣсяца будетъ готова. Каль, если кто либо не попадетъ въ нее.

Списокъ лицъ неприславшихъ еще своей фотографіи для юбилейной группы.

1. ген. Мартосъ	6. ген. Суханинъ	10. полк. Чихачевъ
2. ген. Архангельскій	7. ген. Карамышевъ.	11. пол. Кашкинъ
3. ген. Стоговъ	8. ген. Алсуфьевъ	12. пол. Ступинъ
4. ген. Домоскій	9. ген. Балкъ.	13. пол. Соколовъ.
5. ген. Басмаковъ.		

Очень прошу всѣхъ имѣющихъ фотографіи Государя, Государыни и Наслѣдника, а также всевозможныя книги, статьи, вырѣзки изъ газетъ и журналовъ, посвященные памяти Его Величества и Его Августѣйшей Семьи - присылать таковыя въ музей полка. Лубочныя картины изъ жизни Русскихъ Царей, портреты членовъ Царской Семьи - весьма желательны музею. Не забывайте и своей библіотеки. Книги военныя, биллетристика, старыя и современные журналы "Солнце Россіи", "Столица и Усадьба", "Дѣтисписъ Войны", "Нива", "Огонекъ" и т.д. /разыскиваются и собираются музеемъ.

Ищу дисциплинарный уставъ /остальные имѣются/. Если Вамъ извѣстны лица, или торг.предпріятія, у которыхъ можно приобрести что либо цѣнное для музея - сообщите о нихъ музею.

Если Вамъ извѣстны адреса семействъ старыхъ Волянцевъ - посылайте ихъ въ музей. Выставка и два юбилея потребовали очень большихъ расходовъ. Средствъ у музея нѣтъ, а затратъ еще много. Поддержите музей и съ этой стороны. Членскіе взносы на музей - единственныя его приходъ.

Денежная отчетность по музею за 1931 годъ.

П р и х о д ь:

Членскій взносъ за 1931 г.

1. Пол. Колоколовъ - 20.-	11. Кап. Дуриковъ - 20.-
2. " Трескинъ - 20.-	12. " Квитницкій - 20.-
3. " Нейловъ - 20.-	13. Пол. Бурдинъ - 20.-
4. " Летучій - 20.-	14. Кап. Истоминъ - 20.-
5. " Кривошеевъ - 20.-	15. Ген. Галкинъ - 20.-
6. " Кашкинъ - 20.-	16. " Околовскій - 20.-
7. " Венецкій - 20.-	17. Пол. Гершельманъ - 24.-
8. Ген. Артамоновъ - 20.-	18. Ген. Любимовъ за
9. " Архангельскій - 20.-	на лѣтн. группу 100.-
10. " Кушакевичъ - 20.-	

Член.взносъ за 1930 г.

Чл.взносъ за 1932 г.

1. стъ пол.Худякова - 20.-	1. Отъ Кап. Истомина - 20.-
2. " " Отанковича - 20.-	2. " пол. Гершельмана - 24.-
3. " ген.Галкина - 20.-	3. " " Венецкаго - 20.-
	4. " " Добророльскаго 20.-

Всего член.взносовъ получено въ 1931 г.

1/ годъ: 1930 — 30.- 1931 — 874.- 1932 г. — 84.- } динарь 818.-
дин.

2/ Отпущено Правленіемъ на выставку " 300.-

Итого приходъ 1.118.- динарь.

Р а с х о д ь.

1931 годъ потребовалъ отъ музея большаго напряженія. Почтовые и канцелярскіе расходы, заказы ящиковъ и рамъ, покупка картона, папарту и папскъ, цѣлый рядъ пошлинъ, празднованіе двухъ юбилеевъ и наконецъ выставка музея, все это вызвало большія затраты. Достаточно сказать, что одна выставка музея стоила 1.248 динарь, отпущено же на нее правленіемъ всего 300.- динарь. Такимъ образомъ одна лишь выставка поглотила весь приходъ музея за 1931 г. Перерасходъ музея, я думаю и въ текущемъ году изъ член.взносовъ, а также постараюсь придумать что либо въ одѣ летеи, или повторной выставки музея съ небольшою платой за входъ 3-5 динарь/. Нужда у музея очень много, есть цѣлый рядъ предметовъ, которые предлагаютъ нашему музею за довольно большую сумму, а средствъ нѣтъ никакихъ. Я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой ко всемъ членамъ общества, присылать аккуратно свои чл.взносы, а къ тѣмъ кто не найдетъ своей фамилии въ выше приведенномъ спискѣ — пополнить если возможно пробѣлы въ своихъ взносахъ за прошлое время. Очень прошу, если это возможно, не откладывать присылку взносов на конецъ года, ибо это сильно затруднитъ, не давая въ возможности составить программу работъ музея за текущій годъ. Тѣ, кто сможетъ матеріально поддержать музей единовременнымъ пожертвованіемъ — сделаютъ большое дѣло.

Ваши статьи въ полковой журналъ — новыя страницы полковой исторіи, нѣтъ вклада въ полковой музей.

Все присланное Вами въ музей будетъ большою цѣнностью въ послѣдствіи, хотя, быть можетъ, сейчасъ этому прошь цѣна.

Списокъ новыхъ сотрудниковъ по воссозданію музея Л.Гв.Болынского полка за 1931 г.:

М-мъ Штольценвальдъ /внучка генерала бар.Криденера к-ра полка/
Сестры Л.Б. и Л.Б. /дочь /дѣрты /Варшава/
А.Ф.Рушковская /Варшава/
В.А.Игнатьева /вдова нашего стараго офицера /Киевскія.
Ген.В.А.Алсуфьевъ /Варшава.

Музей приобрѣлъ полковую группу /въ медальонахъ/ 1912 года, съ которой можно произвести переснятіе отдѣльныхъ фотографій. Дѣлающихъ имѣтъ свою фотографію въ парадной формѣ, безъ кивера /прошу обратиться въ музей. Цѣна фотографіи 9 х 12 будетъ стоить съ пересылкой 50 динаръ.

Музей собираетъ и очень проситъ присылать открытки съ изображеніями Членовъ Императорской фамиліи.

Полковникъ КРИВОШЕЕВЪ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ Л.Г.В.ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА
ВЪ А Г Р А ДЪ

№ 8 - 9.

30 Сентября 1932 г.

6 сего Сентября въ 10 ч.30 м.въ Віаррицѣ въ Бозѣ почилъ
Августѣйшій Почетный Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Его Императорское Высочество
ПРИНЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

17 Сентября с.г. въ Ниццѣ скончался бывшій Командиръ
Гвардейскаго Корпуса и Командующій Войсками Гвардіи въ Великую войну
Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи
ВЛАДИМИРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ БЕЗОБРАЗОВЪ.

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ Л.Г.В.Волынскаго полка.

23 апрѣля 1932 г.

№ 6.

Б р ю с с е л ь .

І.

Во вторникъ, 19 сего апрѣля, въ Парижѣ, проѣздомъ къ мѣсту леченія, на рукахъ Ген.Лейт.Стогова, внезапно скончался Командиръ полка и Предсѣдатель Общества г.г.Офицеровъ Л.Г.В.Волынскаго полка, Генераль-Лейтенантъ Алексѣй Ефимовичъ КУШАКЕВИЧЪ.

Волынскую семью постигло тяжелое горе...

Скончался доблестный, храбрый, честный Офицеръ - ВОЛЫНЕЦЪ, почти всю свою жизнь отдавшій родному полку, беззаветно ему преданный, одинъ изъ видныхъ создателей его мирной и боевой славы...

Умеръ нашъ боевой КОМАНДИРЪ, водившій полкъ къ побѣдамъ...

Ушелъ нашъ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ, собравшій и объединившій насъ въ разсѣяніи, твердо и спокойно руководившій нашей полковой семьей...

Покинулъ насъ нашъ незабвенный СТАРШІЙ ТОВАРИЩЪ и ДРУГЪ, всегда сердечный, заботливый, жившій для другихъ, забывавшій о себѣ...

Не время сейчасъ, передъ свѣжей могилой, когда горе туманитъ мысль, а

слезы застилают глаза, подробно говорить о службѣ Генерала КУШАКЕВИЧА, о всемъ томъ, что онъ сдѣлалъ для полка. Напомню лишь, что его доблестная служба ЦАРЮ и РОДИНѢ была оцѣнена свыше высокими боевыми и мирными наградами; за его же работу въ полку и для полка мы всегда платили ему нашей горячей любовью и эту любовь сохранимъ въ нашихъ сердцахъ навсегда..

Теперь же, послѣ его кончины, лучшее выраженіе этой любви, лучший вѣнокъ на его могилу - это слѣдованіе примѣру, имъ данному: сохранять, какъ онъ, до конца своей жизни, горячую, жертвенную любовь къ РОДИНѢ и къ ПОЛКУ, беречь и охранять наше Объединеніе, дабы передать нашимъ преемникамъ наши традиции, наши ВОЛЫНСКІЕ ЗАВѢТЫ..

Да поможетъ намъ въ этомъ Господь Богъ.

Тебѣ же, дорогой Алексѣй Ефимовичъ, нашъ Командиръ и нашъ лучший другъ, да ниспослеть Господь упокоеніе въ селеніяхъ праведныхъ и да будетъ Тебѣ легка чужая земля...

2.

Во исполненіе приказа Ген. Лейт. КУШАКЕВИЧА отъ 27 Мая 1930 года за № 2, я вступилъ въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. Волинскаго полка.

3.

Родные ВОЛЫНЦЫ. Тяжелые дни переживаемъ мы съ утратой нашего Командира, пользовавшагося исключительной любовью и авторитетомъ.

Въ эти дни намъ болѣе, чѣмъ когда либо, нужно полное единеніе и единомысліе... Сомкнемъ же тѣснѣе наши ряды, дабы совместными усилиями еще болѣе укрѣпить нашу полковую семью и наше Объединеніе.

Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ь С К І Й .

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г. Офицеровъ Л.Гв. Волинскаго полка.

12 Сентября 1932 г.

№ 7.

Б р ю с с е л ь .

Во вторникъ, 6 сентября с.г., въ Брюсселѣ скончался, послѣ краткой тяжелой болѣзни, одинъ изъ старшихъ членовъ нашей полковой семьи, отдавшій Л.Гв. ВОЛЫНСКОМУ полку лучшие годы своей жизни, проведенный въ рядахъ его большую часть своей службы, Полковникъ Владиміръ Павловичъ ХУДЯКОВЪ.

Въ его лицѣ ВОЛЫНЦЫ утратили человѣка съ добрымъ, незлобивымъ сердцемъ, всѣми любимаго прекраснаго товарища, всегда готоваго каждому придти на помощь, усерднаго офицера - одного изъ тѣхъ тружениковъ, которые, незамѣтно, не выставляя себя на видъ, создавали своей самоотверженной работой и службой славу родному полку.

Судьба не дала возможности скромному и деликатному, лишенному честолюбивыхъ замысловъ Владиміру Павловичу взять отъ жизни все то счастье и служебную удачу, на которія онъ, по своему любящему сердцу и служебному усердію могъ бы рассчитывать. Особенно тяжело сложились его жизнь въ эмиграціи - помимо общаго всѣмъ намъ горя лишенія Родины, ему пришлось пережить и боль утраты близкаго человѣка и горечь одиночества и узнать тяжелый физическій трудъ и многія лишенія.

Но онъ, со свойственной ему деликатностью и боязнью быть кому либо въ тягость, переносилъ всѣ выпавшія на его долю испытанія безропотно, и только близкіе ему люди знали, какъ временами ему бывало тяжело...

Да упокоитъ же Господь Богъ Твою душу, дорогой Владиміръ Павловичъ, а мы, Твои друзья и однополчане, сохранимъ навсегда свѣтлыя воспоминанія о Тебѣ и о Твоемъ любящемъ, благородномъ сердцѣ.

Предсѣдатель Общества г.г. Офицеровъ

Л.Гв. Волинскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ь С К І Й .

20-го Апрель 1932 года.

Возглавляющему Полковое Объединение

г. Парижъ.

Л. Гв. Волынского полка.

№ I.

Р а п о р т ь .

Доношу Вашему Превосходительству, что вчера, 19 Апрель с.г., у меня на рукахъ скончался нашъ Командиръ, Генераль-Лейтенантъ КУШАКЕВИЧЪ. Обстоятельства, при которыхъ произошло это печальное событие, были слѣдующія:

Предувѣдомленный Вами о возможномъ прибытіи въ Парижъ, проездомъ въ Ментону, покойнаго А.Е. Кушакевича, я немедленно сообщилъ о семъ Возглавляющему Парижскую группу полка и ждалъ отъ Васъ соотвѣтствующей депешы. Затѣмъ получилъ письмо и отъ самого А.Е., въ которомъ онъ писалъ о состояніи своего здоровья; о томъ, что задержался въ Брюсселѣ и о желаніи повидать при проѣздѣ черезъ Парижъ меня и И.А. Любимова. Въ отвѣтъ на это его письмо я написалъ ему, что въ субботу 23 с.Апрѣля намѣченъ мой выѣздъ въ Ниццу съ докладами по дорогѣ о Д.В. событіяхъ, и что, если онъ придетъ въ Парижъ до субботы, то я его встрѣчу, и онъ сможетъ у меня на квартирѣ отдохнуть и переночевать, такъ какъ поѣзда въ Ниццу отходятъ вечеромъ.

Вчера, придя домой въ третьемъ часу дня/пришелъ раньше обыкновеннаго, такъ какъ въ этотъ день было назначено вечернее собраніе у Генерала Миллера/, я нашелъ телеграмму за подписью А.Е. Кушакевича, сообщавшую, что онъ прибываетъ въ Парижъ сегодня въ 5 часовъ дня. Въ виду неимѣнія времени, я никому изъ Волынцевъ о прибытіи А.Е. знать не давалъ, надѣясь отчасти, что И.А. Любимову послана и самостоятельная телеграмма; кромѣ того, имѣя въ виду, что А.Е. отдохнувшій въ Брюсселѣ примѣрно съ недѣлю, предполагалъ, что онъ нѣсколько окрѣпъ и не будетъ нуждаться въ особой помощи.

Прибывъ своевременно на вокзалъ, занялъ надлежащее мѣсто, чтобы не пропустить проходящаго А.Е. - Когда прошли уже почти всѣ пассажиры, я увидѣлъ наконецъ А.Е. Кушакевича, съ трудомъ передвигающагося, опираясь на палку и зонтикъ, и около него носильщика съ двумя чемоданами. Подбѣжавъ къ А.Е. и поздоровавшись съ нимъ, крѣпко его поцѣловавъ, я помогъ ему пройти еще нѣсколько шаговъ и усадилъ на первую скамейку. Онъ сказалъ: "вотъ, какъ всегда, въ самую трудную минуту и является ангель-хранитель". Говорилъ онъ съ большимъ трудомъ, и чтобы его слышать, надо было приставлять ухо къ самому его рту. Носильщикъ, видя такое его состояніе, предложилъ привезти кресло на колесахъ, чтобы затѣмъ доставить А.Е. до Такси. Сперва А.Е. отказывался, но затѣмъ согласился. Даже и сидѣть ему было трудно. Явился у меня было мысль сейчасъ же обратиться къ доктору, такъ какъ по его рукъ, которую все время держалъ въ своей, я чувствовалъ, что пульсъ временами перестаетъ биться, но не хотѣлось его смущать - не успѣлъ человѣкъ приѣхать, и сейчасъ же докторъ. - Носильщикъ отправился за кресломъ, а А.Е. съ трудомъ досталъ бумажникъ и говоритъ: "у меня только стофранковая бумажка, мельче нѣтъ". Я ему сказалъ: "у меня хватитъ", и уже только съ моей помощью бумажникъ съ снова положенъ въ боковой карманъ. Сидя на скамейкѣ, а затѣмъ и по дорогѣ въ такси онъ говорилъ нѣсколько разъ: "вотъ дочь не хотѣла меня одного пускать, а затѣмъ вотъ такъ когда-нибудь и помрешь, всегда объ этомъ думаю..."

По прибытіи носильщика съ кресломъ, мы съ носильщикомъ безъ особаго труда помогли А.Е. сѣсть, и я его покати въ креслѣ, а носильщикъ понесъ чемоданы. Затѣмъ также безъ соавнительно особаго труда, говорю: сравнительно, такъ какъ во всякомъ случаѣ поддерживать его приходилось очень крѣпко, и, думаясь, въ это время А.Е. безъ посторонней помощи передвигаться уже не могъ, посадили его въ такси и поѣхали ко мнѣ въ № 6, ул. Коммалль, т.е. черезъ весь почти городъ. По дорогѣ А.Е. жаловался на желудокъ и говорилъ, что ему все кажется фіолетовымъ, - "и ты", говоритъ, "фіолетовый"... Затѣмъ, проѣжая мимо Тюльери и видя зелень, А.Е. говорилъ, что вотъ молъ теперь поютъ уже соловьи, а я ему отвѣтилъ, что изъ нашей квартиры онъ будетъ слышать скворцовъ. Наконецъ А.Е. говорилъ мнѣ, что "какъ только мы придемъ, ты/т.е. я/сейчасъ же уложи меня въ постель", причемъ упомянулъ, что Анна Дмитріевна добрая и не разсердится, а я ему сказалъ: "конечно, сейчасъ же уложимъ, а Анна Дмитріевна теперь жарить и варить, готовить обѣдъ". - А.Е. только рукой махнулъ. "Нѣтъ", говоритъ, "я ѣсть не буду." - По дорогѣ А.Е. сказалъ мнѣ, что онъ нарочно никого, кромѣ меня, не увѣдомлялъ о времени прибытія, даже сестру, такъ какъ не хотѣлъ, чтобы его видѣ-

ли такимъ больнымъ и слабымъ. - На мой вопросъ, какъ онъ будетъ жить въ Ментонѣ, А.Е. отвѣтилъ, что его встрѣтятъ тамъ друзья, а будетъ онъ жить въ Русскомъ Домѣ.

Подѣхавъ къ квартирѣ, мы съ шофферомъ, надо сказать, уже съ трудомъ помогли А.Е. выйти изъ такси, помогли и дальше пройти въ вестибюль, гдѣ для него былъ поставленъ стулъ и гдѣ онъ немного отдохнулъ. Затѣмъ уже съ помощью моей и консержки начали подниматься на лѣстницу. Дойдя до первой площадки, остановились, и тутъ А.Е. встрѣтила жена, которую онъ хорошо узналъ, поцѣловалъ ей руку, но уже ничего не сказалъ. Я, видя, что ему худо, подставилъ стулъ, и уже тутъ онъ, повидимому, почувствовалъ себя совсемъ нехорошо. Мы съ женой рѣшили, что поднимать его еще выше просто нельзя. Я все время гладилъ его по головѣ и звалъ довольно громко по имени и отчеству, но... отвѣта уже не получалъ. Жена говоритъ консержкѣ: "пойдите за докторомъ", та отвѣчаетъ: "не знаю". Тогда уже рѣшили везти А.Е. во франко-русскую лечебницу въ Нейи, гдѣ по крайней мѣрѣ и я со своимъ только русскимъ языкомъ зналъ, что не пропаду.

Сейчасъ же взяли новое такси и уже съ помощью сосѣдняго консержа и новаго шоффера съ очень большимъ трудомъ почти донесли А.Е. въ такси и поѣхали уже вмѣстѣ съ женой. По дорогѣ, видя, что А.Е. уже кончается, заѣхали къ И.А. Любимову. Жена поднялась къ нему и скоро вышла съ нимъ. А.Е. Кушакевичъ былъ, если и не мертвъ, то почти мертвъ. Съ И.А.Л. поѣхали въ ближайшую мерію, гдѣ А.Е. смотрѣлъ докторъ, шупаль пульсъ и сказалъ, чтобы мы сейчасъ же ѣхали въ госпиталь, и далъ намъ "ажана" въ провозатные.

По прибытіи въ госпиталь А.Е. положили на носилки, внесли въ помѣщеніе, и пришедшій докторъ, прослушавъ пульсъ черезъ какой-то инструментъ, констатировалъ, что А.Е. скончался. - Перекрестившись, мы съ И.А. Любимовымъ продолжали съ грустью смотрѣть на столь намъ дорогія черты покойнаго.

Все, заключавшееся въ карманахъ, было въ нашемъ присутствіи вынуто, записано, а у насъ спросили наши фамиліи и адреса.

Подошли къ намъ Ольга Алексѣевна Любимова и моя жена, и мы, когда были отпущены изъ госпиталя, отправились въ церковь, чтобы переговорить о панихидѣ, похоронахъ и пр. - И.А. Любимовъ взялъ на себя посылку нужныхъ телеграммъ, а я отправился на собраніе къ Ген. Миллеру.

Генераль-Лейтенантъ С Т О Г О В Ъ .

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА И.А. ЛЮБИМОВА А.П. БАЛКУ отъ 23. IV. 932.

..."Все вниманіе, какое возможно было оказать усопшему въ нашемъ жалкомъ эмигрантскомъ положеніи, было оказано. - Отпѣвали въ Соборѣ. Похоронили на кладбищѣ при Русскомъ Домѣ въ Сентъ-Женевьевъ-де-Буа. На похоронахъ были представители /6 чел./ отъ Финляндцевъ, во главѣ съ Генераломъ Лаймингомъ. - Были представители всѣхъ полковъ 3-й Гв. дивизіи и Л. Гв. 3-й Артиллерійской бригады.

Память объ Алексѣѣ Ефимовичѣ должна сохраниться навсегда въ исторіи нашего полка, гдѣ онъ провелъ всю долгую службу свою въ строю, за исключеніемъ 5-ти лѣтъ командованія 58-мъ пѣх. Прагскимъ полкомъ, а закончилъ службу командиромъ родного Л. Гв. Волынскаго полка въ самое тяжелое боевое время, водивъ его къ славѣ, величію, лично показывая примѣръ беззаветной храбрости. Царство ему небесное...

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА А.П. БАЛКА И.А. ЛЮБИМОВУ отъ 27. IV. 932.

"Хорошо, что умеръ въ Парижѣ, гдѣ хоронили близкіе ему люди. Долго онъ, бѣдный, мучился, но и въ тяжкихъ мукахъ своихъ жилъ полкомъ и такъ радовался, что удачно прошелъ юбилей..."

Здѣсь, въ виду Страстной и Свѣтлой недѣли, намъ не удалось отслужить панихиду. Предполагаемъ въ 40-й день сдѣлать это съ извѣстной торжественностью, а послѣ панихиды - Общее собраніе въ память усопшаго."

ПИСЬМО С.В.ДАНДЕВИЛЬ А.П.БАЛКУ отъ 23.IV.932.

Варшавскіе члены Л.Гв.Волынскаго Объединенія были поражены какъ громомъ телеграммой Ген.Любимова о кончинѣ въ Парижѣ Возглавляющаго Объединеніе, Алексѣя Ефимовича Кушакевича.

Я была ими оповѣщена о скорбномъ извѣщеніи и только что вернулась съ панихиды по покойномъ, отслуженной въ присутствіи 20 человекъ въ церкви на Подвальной.

Прошу Васъ, въ качествѣ Замѣстителя Возглавляющаго Объединеніе въ Сербіи, передать Обществу г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка мое соболѣзнованіе по случаю кончины всѣми уважаемаго Главы Объединенія, принимавшаго близко къ сердцу всѣ его интересы и нерасторжимость единства возглавляемаго имъ Объединенія. Миръ праху усопшаго.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЬМА МАТЕРИ ПАВЛЫ В.А.АРТАМОНОВУ отъ 17.VII.

... "Позвольте выразить мою скорбь по поводу утраты, понесенной всей Волынской семьей въ лицѣ дорогаго для всѣхъ насъ Алексѣя Ефимовича Кушакевича. - Господь принялъ его душу и упокоилъ его въ селеніяхъ праведныхъ. Всю жизнь онъ ко всѣмъ относился доброжелательно.

Во время моего мѣсячнаго сидѣнія въ Берлинѣ въ ожиданіи визы въ Сербію для поступленія въ монастырь, я часто видѣлась съ Алексѣемъ Ефимовичемъ, который работалъ тогда въ книжномъ магазинѣ О.Дьяковой. Не легко ему было тогда, я думаю, но онъ беспокоился только о семьѣ и о бѣдной, больной женѣ своей Наталіи Николаевнѣ.

Въ нашей Обители отслуженъ сорокоусть о рабѣ Божіемъ болѣринѣ Алексѣѣ, также и о В.А.Ратко. Я счастлива, что могу молиться сама, а главное, что могу просить служить сорокоусты по дорогимъ усопшимъ. Ихъ имена поминали и у Живоноснаго Гроба Господня.

Надѣюсь, что горе потерять дорогаго Алексѣя Ефимовича выразится въ еще болѣе тѣсномъ единеніи Волынской семьи; всегда молюсь объ этомъ въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ.

Такъ страшно видѣть вокругъ эту рознь и вражду, которая проникаетъ всюду, гдѣ нѣтъ полнаго самоотреченія во имя Святого долга. Люди сильны только тогда, когда меньше всего думаютъ о себѣ лично.

... Все время недомогаю, вотъ уже второй годъ. Примите мои молитвенныя пожеланія мира и благополучія.

ТЕЛЕГРАММА Г-жи Е.КОРВАНЧЪ-ДМИТРИЕВОЙ И.А.ЛЮБИМОВУ 20.IV.932.

Глубоко огорчена, мое соучастіе семьѣ и полку. К о р в а н ѣ .

ПИСЬМО А.В.ГЕРУА А.П.АРХАНГЕЛЬСКОМУ 3.V.932.

Узнавъ изъ Вашего письма и приказа отъ 23 апрѣля о кончинѣ Алексѣя Ефимовича, спѣшу Вамъ и всѣмъ однополчанамъ выразить чувства глубокой скорби.

Дай Богъ нашему дорогаго почившему обрѣсти въ горнихъ всякъ вѣчный покой и неземную радость, достойную оплату за жизнь исполненную подвига свято-соблюденнаго долга и самоотверженія.

Вскормленный и вспоенный Полкомъ, онъ на полѣ чести отплатилъ Ему сторицей по правдѣ и по совѣсти, завѣщавши честь нашего 125-лѣтняго Старика Вамъ и нашимъ болѣе молодымъ Волынцамъ.

Отъ души желаю Вашему Превосходительству успѣха въ руководствѣ Объединеніемъ. Съ своей стороны всегда буду радъ содѣйствовать Вамъ во всемъ по мѣрѣ моихъ силъ. Вы знаете, что, вѣдь, Волынцы моя слабость. Слишкомъ много чудныхъ дней соединяютъ насъ.

Не откажите эти строки передать въ Объединеніе, съ которымъ душою въ эти скорбные дни.

ВЫПСКА изъ письма Ген.Маіора ВУКОВСКОГО на имя Ген.Лейтенанта
АРХАНГЕЛЬСКАГО отъ 5 Іюня 1932 г.

Извѣстіе о кончинѣ Ген.Кушакевича мы узнали въ свое время изъ "Возрожденія". Тогда же я выразилъ соболѣзнованіе лично отъ себя и отъ имени Объединенія Лейбъ-Вгереѣ Генералу Балку...

Миръ праху дорогого Алексѣя Ефимовича. Какое спокойное чувство увѣренности испытывалъ я каждый разъ, когда на полѣ брани я находился на участкѣ ВОЛЫНЦЕВЪ, или отдавалъ распоряженіе, касающееся ихъ. Сказано - сдѣлано.

Въ первыхъ числахъ февраля 1917 года я покинулъ 3-ю Гв.пѣх. дивизію.

Мы встрѣтились въ 1918 г. въ канунъ дня полкового праздника Волынцевъ. Подъ сводами слабо освѣщеннаго Софійскаго собора въ Кіевѣ старый командиръ полка Ген. Лейт. Кушакевичъ съ группой Волынцевъ/ихъ было около десяти человекъ/, молились о душахъ однополчанъ, павшихъ въ Великую войну. - Молился и я съ ними.

А черезъ нѣсколько дней Панъ Гетманъ съ Германцами сдали Кіевъ толпамъ агронома Петлюры. Ген. Кушакевичъ былъ арестованъ и заключенъ въ Лукьяновскую тюрьму...

Въ мартѣ 1919 г. мы встрѣтились въ Одессѣ. Алексѣй Ефимовичъ намѣчался, какъ крупный начальникъ новыхъ формированій въ зонѣ, занятой союзниками. Подложная телеграмма остановила начавшееся успѣшно дѣло. Добровольческая бригада, французская и греческія дивизіи, поддерживаемыя эскадрой дрейнуотовъ, уступили мѣсто шайкѣ атамана Григорьева.

Мы очутились за границей.

Одинокій, больной Алексѣй Ефимовичъ въ теченіи свыше десяти лѣтъ былъ знаменемъ, вокругъ котораго сплотились въ крѣпкое ядро разсѣянные Волынцы...

ВЫПСКА изъ письма Полковника ВЪРДИНА на имя Ген. Лейт. АРХАНГЕЛЬСКАГО отъ 28 Апрѣля 1932 г.

... Меня страшно поразила смерть дорогого Алексѣя Ефимовича. Хотя, правда, я очень боялся за его здоровье, но послѣднія письма были подбадривающія, и пребываніе на югѣ Франціи, я предполагалъ, укрѣпить его, а тутъ неожиданная смерть...

Мнѣ особенно грустно переживать все это, такъ какъ я очень любилъ Алексѣя Ефимовича, и у меня много связано воспоминаній о боевой жизни совместно съ нимъ. Здѣсь, возвратясь въ полкъ послѣ перваго своего раненія я былъ назначенъ Полковымъ Адъютантомъ и съ тѣхъ поръ до момента полученія Алексѣемъ Ефимовичемъ дивизіи я дѣлилъ вмѣстѣ съ нимъ и радости, и горести, а временами положительно и кусокъ хлѣба. - Пережили и первые дни революціи.

Для меня это была хорошая школа, я постоянно видѣлъ примѣръ честнаго офицера-Волынца. Нечего и говорить, что я привязался къ Алексѣю Ефимовичу и полюбилъ его, - вотъ почему мнѣ особенно тяжело теперь...

Спи спокойно, дорогой Командиръ и Другъ. Господь успокоитъ Твою душу во Царствіи Своемъ...

ПИСЬМО Ген. Маіора П. І. ОРЛА Ген. И. А. ЛЮБИМОВУ отъ 23 Апр. 1932. Парижъ

Я ужасно удрученъ, что условія моей службы, подкрѣпленія нинѣшней обстановкой излишнихъ строгостей въ силу всеобщаго кризиса, не дали мнѣ возможности лично вмѣстѣ съ Вами отдать послѣдній долгъ скоростижно скончавшемуся Вашему Командиру и нашему доблестному Соратнику Генералу А. Е. Кушакевичу. - Въ виду того, что только въ 7 час. утра/идя на службу/, я узналъ, что въ 1 час. дня состоится отпѣваніе, я могъ только собрать наскоро депутацію отъ бригады въ лицѣ Полковника Плюцинскаго и Полковника Шпигеля, какъ людей свободной профессіи, и просить ихъ присутствовать на погребеніи, выражая тѣмъ сочувствіе всего Общества Офицеровъ Л. Гв. 3 Арг. бригады къ постигшему Волынцевъ горю. - Эта же причина не дала возможности депутаціи заготовить вѣнокъ для возложенія на гробъ покойнаго, а по-

сему въ одинъ изъ "Инвалидныхъ дней" мною будетъ внесена на Инвалидовъ известная сумма отъ Объединенія Л.Гв.З Арт.Бригады въ "память Генерала Кушакевича". -

Возможно, что въ наскоро составленномъ соболѣзнованіи, помѣщенномъ въ пневматикѣ, отправленной 20 сего Апрѣля на Ваше имя, въ отвѣтъ на Ваше любезное увѣдомленіе о смерти Генерала Кушакевича и о панихидѣ, не слишкомъ ясно выражены чувства офицеровъ Л.Гв.З Арт.Бригады и мои лично, какъ бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ съ покойнымъ; я, настоящимъ письмомъ, прошу еще разъ Васъ, глубокоуважаемый Илья Алексѣевичъ, принять самому и передать всему Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, что не только одни наши дружескія отношенія между полкомъ и бригадой мирнаго времени, перешедшія въ братскія - въ боевой обстановкѣ - заставляють насъ, артиллеристовъ, раздѣлить съ Вами горе отъ утраты Вашего храбраго Командира, но и непосредственное вліяніе самой личности покойнаго, производившей всегда на всѣхъ насъ обаятельное впечатлѣніе.

Намъ, артиллеристамъ, искренно жаль Генерала Кушакевича, какъ Командира дружески-родственной намъ части и какъ человѣка долга и чести. Миръ его праху.

ВЫПИСКА изъ письма Ент.Кап.ЧЕЧАЕВА Генералу ЛЮБИМОВУ отъ 28 Апр.

..Только сегодня...прочелъ въ газетѣ извѣщеніе о смерти нашего доблестнаго Командира...Прошу Ваше Пр-ство передать отъ меня семьѣ усопшаго, какъ отъ Золнца, слова соучастія и соболѣзнованія и общности горести утраты. Возьмъ однополчанамъ жму руку - взаимнаго сочувствія. Безъ словъ...Мысленно преклоняюсь передъ свѣжей могилой нашего руководителя, вдохновителя и учителя, нашего незабвеннаго Командира-друга Алексѣя Ефимовича: "Вѣчная Тебѣ память и вѣчный покой, дорогой Командиръ, покойся въ землѣ чужой, но Твои завѣты и то, что преподалъ Ты намъ, мы честно донесемъ до конца. - Мы - Твои Волынцы".

-Осиротѣли ли мы. - И да, и нѣтъ. Да, потому что его нѣтъ больше съ нами. Нѣтъ, потому что мы - Волынцы, и образецъ, преподаанный въ его примѣрѣ, не упретъ. - Онъ былъ всегда великъ душою, душою русскою, полною порыва самопожертвованія и забвенія всего ради Вѣры, Царя и Отечества. И что же, развѣ то, что впитано нашей душой отъ нашего руководителя, можетъ охладѣть нѣтъ...Его образъ зоветъ насъ на борьбу туда и за то, чему онъ посвятилъ всю свою жизнь - РОССИЯ.

ВЫПИСКА изъ письма Подпоручика ЛЕОНОВА Генералу ЛЮБИМОВУ, 22. IV.

...Урвавъ свободную минуту, хочу подѣлиться съ Вами и съ членами нашей полковой семьѣ нашей общей скорбью. Неумолимый Рокъ отнимаетъ у насъ одного за другимъ тѣхъ національныхъ героевъ, которые всегда съ честью служили Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Наши ряды рѣдѣютъ, но духъ нашихъ доблестныхъ Вождей, этихъ русскихъ чудо-богатырей, живетъ и будетъ жить съ нами. Яркія страницы прошлой жизни этихъ рыцарей безъ страха и упрека не поблекнутъ въ нашихъ глазахъ, но неизмѣнно будутъ напоминать нашему сознанию о тѣхъ святыхъ идеалахъ, ради которыхъ храбро умирали гиганты духа и вѣрные стражи нашей дорогой Родины.

ВЫДЕРЖКА изъ письма Капитана ЯВОРСКАГО Полковнику Барону ТИЗЕНДАН-ЗЕНУ /изъ Венецуэлы/.

Безукоризненной дисциплиной и понятіемъ своего долга мы обязаны старымъ Волынцамъ, а въ частности нашему дорогому и любимому Генералу Кушакевичу, безукоризненно честному и доблестно исполнившему свой долгъ передъ Родиной.

Я былъ во время революціи на фронтѣ и отлично помню его поведение передъ разнужданной толпой солдатъ. Я помню его спокойное лицо, увѣренность въ себѣ въ тотъ вечеръ, когда пронеслось извѣстіе, что солдаты хотятъ его убить. Если память мнѣ не измѣняетъ, то это произошло въ первые дни революціи въ Новоселкахъ Чешскихъ, и мы всѣ бросились въ Штабъ полка на защиту нашего любимаго Командира. Но къ счастью гроза прошла...

Также помню, когда мы его провожали со слезами на глазахъ, уѣзжающаго

изъ полка для принятія Туркестанской дивизіи.

Если бы всѣ наши Начальники были похожи на нашего дорогого Генерала Кушакевича, то навѣрное мы не были бы здѣсь, за границей, а были бы у себя на Родинѣ.

Помните ли Вы его на Стоходѣ на опушкѣ лѣса, съ винтовкой въ рукахъ и въ первой линіи, съ рискомъ быть убитымъ, но какъ всегда спокойнымъ и увѣреннымъ въ себѣ.

Генераль Кушакевичъ - это наше знамя, которое мы должны чтить и хранить, какъ самое дорогое, что намъ осталось отъ нашего дорогого, любимого полка.

О т ъ р е д а к ц і и .

Насколько извѣстно редакціи, кромѣ устнаго выраженія соучастія отъ представителей гвард. частей за время панихидъ въ Парижѣ, Вѣлградѣ и др. мѣстахъ, Замѣстителями Возглавляющаго Объединеніе въ Парижѣ и Вѣлградѣ получены были еще и письменныя соболюэнованія отъ г.г. Предсѣдатель слѣдующихъ гвардейскихъ Объединеній:

въ Парижѣ: Л. Гв. Финляндскаго, Литовскаго, Петроградскаго, Гренадерскаго и 1-го Стрѣлков. Е. В. полка;

въ Вѣлградѣ: отъ Государевыхъ Стрѣлковъ/ген. І. Семеновъ/.

50-ЛѢТІЕ ВЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНАХЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И. А. ЛЮБИМОВА.

7/20 Августа с.г. исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры Предсѣдателя Парижской группы нашего Объединенія и Замѣстителя Возглавляющаго, Генераль-Маюра Ильи Алексѣевича Любимова. Къ сожалѣнію члены Объединенія узнали объ этомъ случайно и съ запозданіемъ.

Редакція "Вѣстника Волынца" спѣшитъ отъ имени своихъ читателей принести маститому юбиляру сердечныя поздравленія и искреннія пожеланія здоровья, благополучія и долгоденствія въ его дѣятельности на пользу родного полка.

П Р О Т О К О Л Ъ

Правленія Общества Офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка.

Засѣданіе Правленія Общества, состоявшееся 1 Октября 1932 г. въ г. Вѣлградѣ, въ составѣ его членовъ Ген. м. Артамонова, Полковниковъ Тимея, Трескина и Подполковника Нѣлова, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Маюра Балка, постановило:

1/ Почтить встаніемъ память скончавшаго въ Брюсселѣ Полковника Владиміра Павловича Худякова.

2/ Въ виду исполнившагося 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ Замѣстителя Предсѣдателя Общества во Франціи Ген. м. Любимова, просить его принять званіе Почетнаго Члена Правленія, каковое постановленіе представить на утвержденіе Предсѣдателя Общества.

3/ Выразить за подписями всего Правленія благодарность Эммануилу Николаевичу и Шарлотѣ Генриховнѣ Фричеро за вниманіе и удобную жизнь предоставленную въ организованномъ ими Русскомъ Домѣ въ Брюсселѣ недавно скончавшемуся Полковнику Владиміру Павловичу Худякову, а также за вниманіе и сердечность, проявленныя ими послѣ его кончины при панихидахъ и на похоронахъ.

/Слѣдуютъ подписи/. -

ВОСПОМИНАНІЯ О СТАРОМЪ ДРУГѢ.

19 Апрель с.г. скоростижно скончался въ Парижѣ, проѣздомъ изъ Брюсселя въ Ментону, старый Волынецъ и храбрѣйшій Командиръ нашего Л. Гв. Волынскаго полка Генераль-Лейтенантъ Алексѣй Ефимовичъ Кушакевичъ

Послѣднія минуты его жизни подробно изложены въ рапортѣ Генерала Стогова Генералу Архангельскому. Я лично хотѣлъ бы вспомнить объ Алексѣѣ Ефимовичѣ, или, какъ я называлъ, "Алешѣ", испытанномъ другѣ въ теченіи 48 лѣтъ. -

И вотъ теперь, когда его нѣтъ среди насъ, такъ ясно представляется

Сентябрь 1884 года, когда он впервые появился в Офицерском собрании, прибыв накануне к месту своего, впоследствии долгого, служения.

Тогда совсем юный, с пробивающимися усиками, молодой офицер, цветущего здоровья, высокого роста, воспитанный, дисциплинированный, жизнерадостный, но в то же время довольно серьезный, он произвел на всех самое лучшее впечатление. — Как всегда бывало в полку, его сразу обласкали. Он же держал себя с достоинством, непринужденно разговаривал как с младшими, так и со старшими, и с первого дня вошел в круг полковой жизни.

Первые шаги его службы начались при хороших условиях, так как он попал в образцовую 2-ю роту, которой командовал очень строгий, требовательный Капитан Александр Карлович Шенеберъ.

Шенеберъ остался очень доволен назначением к нему в роту Кушаневича и не мог им нахвалиться.

В полку Алексѣй Ефимович быстро сошелся со своими ближайшими старшими сверстниками, а большинство старших офицеров вошло с ним в самые добрые, дружеские отношения. От них он, прежде всего, воспринял безграничную любовь к полку, которая так и осталась неизменной по часе его кончины.

Всегда он восхищался полком!.. Всегда ему казалось, что если в других полках все очень хорошо, то все же недосигает до родного полка.

Судьба ему сулила редкое счастье! В самое горячее время боевых действий в Великую войну он получил в командование Л. Гв. Волынский полк. Такова была ему награда за прежнюю образцовую службу в полку и за доблестное командование 58-м пех. Прагским полком, который под его умелым руководством покрыл себя неуязвимой славой в рядь кровопролитных боев в 1914 и 1915 годах.

Будучи образцовым офицером и отличным товарищем, он в то же время любил общество, бывал в нем в свободное время и пользовался симпатиями всех, с кем там встречался.

Мнѣ пришлось все первые молодые годы провести в постоянном общении с ним. После занятий за обедом в Офицерском Собрании; часто вечерами у общих знакомых, по Вторникам на танцевальных вечерах Русского Клуба, равно на разных балах, куда мы приглашались, как неустанные танцоры. — От природы он был большой добряк, спокойного характера, но иногда вдруг вспылить, однако гнѣвъ его тотчас же исчезал, и он возвращался к своему хладнокровию.

Как только он попал в общество, он неизменно, по очереди влюблялся в каждую молоденькую барышню, с которой часто встречался, пока наконец не познакомился с дочерью вновь назначенного в 1887 году Начальника 3-й Гв. пех. дивизии Генерала Бардовского, на которой и остановил свой окончательный выбор.

Женившись, он стал образцовым семьянином, но это не помешало ему поддерживать прежнюю дружбу с офицерами. Он обязательно ежедневно, после утренних занятий, заходил в Офицерское Собрание, завтракал среди ближайших друзей, попрежнему интересовал их жизнью и жизнью полка. В лѣтнее, лагерное время его семья уезжала в имѣние в Киевскую губ., а он, оставаясь соломенным вдовцом, снова коротал все дни своего одиночества исключительно среди своих однополчан.

В 1899 г. я покинул полк, перейдя на службу в Петербург, и мы поддерживали добрые отношения редкой перепиской.

В 1910 г. я с женой ъзѣдил к нему в Николаев, когда он командовал уже Прагским полком. Было лѣтнее время, стояла жаркая погода, но он цѣлые дни проводил на постройках не то казарм, не то тира для стрельбы, куда вкладывал все свое знание и энергию, чтобы все, руководимое им, вышло очень хорошо.

Как мнѣ рассказывали, в Николаеве его все очень полюбили, и не только местные русские власти, но и иностранцы, в лицѣ многих консулов, живших в портовом городе Николаеве, откуда в Западную Европу отправлялась масса зерна.

Во время Великой войны наша переписка не прекращалась, и я получала от Алексѣя Ефимовича чрезвычайно интересные письма, погибшия вмѣстѣ со всем моим имуществом в Петербург, после злосчастной революции. Между тем эти письма могли бы послужить крайне полезным историческим материалом.

После революции наши сношения прекратились, но судьба закинула меня в 1918 году в Киев, и там мы снова встретились при совсем новой обстановке. Революция несомненно оразила его крѣпкій организм. Алексѣй Ефимович

былъ уже не тотъ. Въ Кіевѣ ему пришлось перенести очень трудныя переживанія, когда по приходѣ туда Петлюры онъ былъ арестованъ. Къ счастью, онъ потомъ спасся и при первой возможности покинулъ Кіевъ, направившись черезъ Одессу въ Добровольческую Армію. Почти черезъ годъ мы встрѣтились въ Ростовѣ послѣ моего перѣзда въ Таганрогъ. Тамъ мы видѣлись лишь недолго, осенью 1919 года. Затѣмъ - эвакуація, и мы снова разстались. Но въ 1922 году я пріѣхалъ изъ Египта въ Киссингенъ, куда пріѣхалъ лечиться и Алексѣй Ефимовичъ. Онъ жаловался на сердце и ревматизмъ. Въ то время онъ служилъ въ Берлинѣ въ книгоиздательствѣ О. Дьяковой. Платили ему гроши, и онъ очень нуждался, сильно недобдалъ. Когда зиму 1923 г. мы проводили съ женой въ Берлинѣ, Алексѣй Ефимовичъ часто насъ навѣщалъ и грустилъ о семьѣ, заставшей въ Нѣжинѣ, жаловался на нездоровье и тяжкія условія жизни. - Къ счастью для него, онъ получилъ небольшое наслѣдство въ Польшѣ, около Ровно, куда совсѣмъ и переселился для реализаціи полученной недвижимости. Тамъ въ смыслѣ питанія онъ жилъ въ хорошихъ условіяхъ, но очень тосковалъ въ виду удаленности семьи и однополчанъ.

Въ силу сложившихся обстоятельствъ, а именно, что я являлся представителемъ Объединенія Офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка въ Парижѣ начиная съ 1925 г., а онъ Возглавляющимъ полкъ, между нами завязалась чрезвычайно интенсивная переписка. Во всѣхъ его письмахъ выражалась забота о своихъ офицерахъ, очутившихся въ эмиграціи въ нуждѣ, постоянное за нихъ страданіе и желаніе какъ-нибудь помочь имъ.

Самымъ горячимъ его желаніемъ было дожидаться момента возвращенія въ Россію и снова сформировать свой Л. Гв. Волынской полкъ и передать ему старыя традиции. - Однако недугъ его прогрессировалъ, и завѣтной мечтѣ не удалось сбыться. - Другое послѣднее его желаніе, о которомъ онъ, чувствуя приближеніе смерти, часто говорилъ со своимъ зятемъ, пріѣзжавшимъ къ нему въ "Коростово" было - умереть среди своихъ однополчанъ, которые его знаютъ и понимаютъ, и среди близкихъ, и чтобы на гробъ возложили георгіевскую ленточку; чтобы хоронили его достойный священникъ, могущій всей душой помолиться о немъ, и чтобы похоронили его среди "своихъ". -

И Господу Богу было угодно, чтобы Алексѣй Ефимовичъ умеръ на рукахъ бывшаго своего младшаго офицера Учебной Команды. Его хоронили: его старшая дочь съ мужемъ, его родная сестра съ семьей, и старые и молодые офицеры Волынцы. Его отпѣвалъ лучшій священникъ-проповѣдникъ, ораторъ, Отецъ Георгій Спасскій, знавшій его въ Крыму въ Добр. Арміи. Георгіевскія ленточки обвивали вѣнокъ, а похороненъ онъ на кладбищѣ при Русскомъ Домѣ.

Спи спокойно, дорогой другъ Алеша... Послѣднее Твое желаніе исполнилось цѣликомъ. Хотя вѣчный покой Ты нашелъ на чужой землѣ, но среди такихъ же, какъ и Ты, русскихъ.

Знай, что память о Тебѣ сохранится навсегда среди однополчанъ, такъ горячо любимыхъ Тобою. Имя же Твое войдетъ вписанное крупными буквами въ исторію Л. Гв. Волынскаго полка.

И. Л Ю Б И М О В Ъ .

К о п і я .

ПРИКАЗЪ ПО 15 ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

"8" февраля 1915 г.

№ 30.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, состоявшимся 31-го января 1915 года, Командиръ 58-го пѣх. Прагскаго полка Полковникъ Кушакевичъ произведенъ за боевыя отличія въ Генераль-Маіоры, со старшинствомъ съ 28 Сентября 1914 года и съ назначеніемъ Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка. Предлагаю Генераль-Маіору Кушакевичу сдать вѣранный ему полкъ Полковнику Боровикову и отправиться къ новому мѣсту службы.

Разставаясь нынѣ съ Генераль-Маіоромъ Кушакевичемъ, не могу не выразить ему глубочайшей признательности за блестящую боевую дѣятельность въ теченіе 6 мѣсяцевъ настоящей кампаніи, - дѣятельность, благодаря которой Прагскій полкъ подъ его умѣльнымъ и доблестнымъ руководствомъ стяжалъ себѣ славу и доброе солдатское имя.

Едва ли не во всѣхъ бывшихъ бояхъ на долю Прагскаго полка выпадали труднѣйшія задачи, съ которыми Генераль-Маіоръ Кушакевичъ, благодаря своему непоколебимому мужеству и стойкости, справлялся съ честью и выходилъ изъ трудныхъ положеній, раздѣляя со своими славными Прагцами труды и ли-

шенія и подвергаясь постоянной опасности.

Отлично всѣмъ извѣстно то невыносимо-тяжелое положеніе, въ которое полкъ былъ поставленъ въ періодъ 3-хъ-недѣльнаго боя подъ Зельштиномъ, когда разстрѣливаемый и съ фронта и съ лѣваго фланга изъ д.Лашки Мурованы, онъ дѣлалъ свое солдатское дѣло въ теченіе 3-хъ недѣль, не отступая ни на шагъ.

Далѣе, подъ Радошицами, захвативъ стремительной ночной атакой 4 неприятельскихъ орудія, Генераль-Маіоръ Кушакевичъ принужденъ былъ занять позицію у подножія сильно укрѣпленной высоты и, несмотря на жестокой огонь и на атаки противника, онъ снова, какъ желѣзный, стоялъ въ теченіе 10 дней, не отступивъ ни на шагъ; подъ Мезолаборомъ рядъ непрерывныхъ боевъ въ горныхъ дебряхъ при морозѣ, въ теченіе многихъ дней не поколебалъ его упорной рѣшимости, и онъ, подъ сильнымъ огнемъ, все время продвигался и продвигался впередъ, гоня противника съ одной высоты на другую.

Въ длительныхъ бояхъ подъ Н.Сандеомъ, то же стремленіе впередъ, тотъ же неудержимый порывъ, не взирая на то, что ряды сильно порѣдѣли, - порывъ, сопровождаемый успѣхомъ.

Наконецъ подъ Громникомъ, когда въ полку осталось всего лишь около 500 штыковъ и когда эти оставшіеся люди были утомлены до послѣдняго предѣла предыдущими маршами и боями, - не смотря на то, что противникъ зашелъ и съ фланга и съ тыла, Генераль-Маіоръ Кушакевичъ наступалъ на врага, занялъ указанное ему расположеніе и сдерживалъ атаки противника въ теченіе нѣсколькихъ дней.

То же самое относится и до многихъ прежде бывшихъ боевъ, какъ-то: Мелиборнъ, когда полкъ, растянутый на позиціи на линіи 4-хъ верстъ, сдерживалъ стремительныя атаки противника; подъ Городкомъ, когда только благодаря стойкости Генераль-Маіора Кушакевича, доблестные Прагцы сдержали въ теченіе 4-хъ дней напоръ превосходящихъ силъ противника на правый флангъ дивизіи. Вотъ тѣ выдающіеся періоды изъ боевой дѣятельности Прагцевъ, руководимыхъ ихъ славнымъ Командиромъ.

Вотъ въ виду всего этого невольно приходится грустить, разставаясь съ глубокоуважаемымъ и дорогимъ Алексѣемъ Ефимовичемъ, ибо въ его лицѣ Дивизія теряетъ доблестнаго Командира и славнаго солдата. Дай Богъ Вамъ, Алексѣй Ефимовичъ, здоровья и твердости духа и въ будущемъ и да поможетъ Онъ Вамъ и въ родномъ Вамъ Лейбъ-Гвардіи Волынскомъ полку дѣлать тѣ же славныя дѣла, за которыя вы все глубоко Вамъ благодарны, и всѣ мы сохранимъ о Васъ память, какъ о доблестномъ и честномъ воинѣ.

Начальникъ Дивизіи, Генераль-Лейтенантъ ВЪЛЬКОВИЧЪ.

ВОСПОМИНАНІЯ О СОВМѢСТНОЙ СЛУЖБѢ

СЪ АЛЕКСѢЕМЪ ЕФИМОВИЧЕМЪ КУШАКЕВИЧЕМЪ.

Оканчивая въ 1909 году Кіевское Военное Училище, я въ составѣ юнкеровъ Старшаго Курса, передъ лагернымъ сборомъ, заступилъ для практическаго изученія караульной службѣ, въ городской караулъ. Пришлось мнѣ быть часовымъ у фронта. Днемъ пріѣхалъ Командиръ Батальона, Гв. Полковникъ В.З.Адамовичъ и, приказавъ мнѣ вызвать караулъ для повѣрки, какъ-то внимательно меня осматривалъ, пока караулъ выходилъ. - До конца смѣны я не могъ успокоиться: почему Командиръ Батальона такъ особенно на меня смотрѣлъ? Не сдѣлалъ ли я какой ошибки? Но, кажется, все было отчетливо, какъ и полагалось юнкеру Н.В.У. - Послѣ смѣны, лишь только я вошелъ въ караульное помѣщеніе, подзываетъ меня Караульный начальникъ, прикомандированный къ Училищу Л.Гв. Волынскаго полка Шт. Кап. Куроткевичъ, поздравляетъ меня и вручаетъ привезенную Командиромъ Батальона телеграмму, въ коей значится: "Портупей-юнкеръ Бурдинъ принять, надо представить". Полковникъ Кушакевичъ. "

Какую радость я испытывалъ, поймутъ лишь тѣ, кто самъ побывалъ въ моемъ положеніи. Теперь мнѣ стало ясно, почему Ком. Бат. обратилъ на меня свое вниманіе. Изъ этой телеграммы я впервые узналъ фамилію А.Е.Кушакевича и не зналъ еще тогда, что это будетъ мой любимый Командиръ полка, съ которымъ мнѣ придется/все тяготы и лишенія войны/раздѣлить/, подчасъ не только кровь, но и послѣдній кусокъ хлѣба, переживать славу лихихъ побѣдъ, не разъ вписавшихъ въ исторію полка новыя славныя страницы и, наконецъ, пережить революцію и начало развала. Это тотъ Командиръ, котораго сейчасъ опи-

лакиваютъ всё Волинцы, не только какъ офицера полка, но и какъ горячо любимаго начальника и друга.

Благодаря Командиру Батальона, я получилъ отпускъ, а Ш.К.Короткевичъ снабдилъ меня инструкціями, письмами, и я полетѣлъ въ Варшаву. Прибывъ 5-го Мая, я остановился въ Суворовскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ трепетомъ въ сердцѣ отправился представляться въ полкъ. Встрѣченный въ полковой канцеляріи Полковникомъ Адъютантомъ Поручикомъ Мышинскимъ, тоже юнкеромъ К.В.У., словами, что лучшаго момента для моего прибытія нельзѣ было и подыскать, т.к.К-щій Войсками В.З.Округа Ген.Адъютантъ Скалонъ объѣзжаетъ сегодня лагерь, а завтра будетъ парадъ всему В.Округу, онъ поспѣшилъ со мной къ Командиру полка, ибо полкъ былъ уже выстроенъ на передній линейкѣ и ждалъ К-ра полка.

К-ръ п-ка Г.М.Турбинъ принялъ меня очень ласково и тоже подтвердилъ о благопріятномъ моментѣ моего приѣзда. - Я не буду говорить о томъ, что творилось у меня въ душѣ; это поймутъ только тѣ, кому юнкеромъ приходилось представляться въ полкъ.

Подрѣдѣ къ полку, принявъ рапортъ и поздоровавшись, К-ръ п-ка указалъ мнѣ на двухъ рядомъ стоящихъ Полковниковъ и сказалъ: "Представьтесь Старшему Полковнику, а онъ представитъ Васъ г.г.Офицерамъ". - Я былъ въ затруднительномъ положеніи - кому же изъ двухъ П-ковъ мнѣ представляться? Одинъ изъ нихъ съ вензелями Государя Императора на погонахъ и аксельбантами/Элигель-Адъютантъ Киткевичъ/въ то время, какъ я подходилъ, указалъ на рядомъ съ нимъ стоящаго. Я подошелъ къ Полковнику высокаго роста, плотно сложенному, съ небольшою, уже сѣдѣющей бородкой, съ большими, слегка нависшими бровями, придававшими лицу немного суровый видъ, но съ чудными добрыми глазами. - Это и былъ Полковникъ Кушакевичъ.

Внимательно выслушавъ мой рапортъ, задавъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, распросивъ о Шт.Нап.Короткевичѣ, онъ обратился къ г.г.Офицерамъ и сказалъ: "г.г., это будущій нашъ офицеръ, Портупей-юнкеръ Бирдинъ", а мнѣ: "представляйтесь г.г.Офицерамъ". - Вотъ при какой обстановкѣ мнѣ пришлось познакомиться съ Алексѣемъ Ефимовичемъ. Когда же осенью молодымъ Подпоручикомъ я прибылъ въ полкъ, Полковника Кушакевича уже не было. Онъ получилъ 58-й Прагскій полкъ и отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія.

Судьбѣ было угодно, чтобы мы не только еще встрѣтились, но и служили вмѣстѣ. Въ 1915 году Генераль Кушакевичъ былъ назначенъ Командиромъ родного полка. Въ ночь съ 26-го на 27-е Февраля Г.М.Кушакевичъ прибылъ въ Штабъ полка, а 27-го принималъ полкъ во время боя подъ Черпенто. И первый церемоніальный маршъ Волинцы проходятъ подъ звуки рвущихся снарядовъ, подъ свистъ пули и смѣло идутъ въ атаку, наступая какъ на парадѣ передъ своимъ новымъ К-ромъ полка.

Мнѣ не пришлось въ этотъ моментъ быть въ полку, ибо послѣ тяжелаго раненія я былъ эвакуированъ и возвратился лишь въ январѣ 1916 года. За это время полкъ подъ командой Ген.Кушакевича побывалъ не въ одномъ лихомъ сраженіи и продолжалъ покрывать себя неуязвимою славой. Въ моментъ моего возвращенія полкъ былъ на отдыхѣ, и я былъ пріятно пораженъ тѣмъ, что снова вижу свой родной полкъ также выправленнымъ и въ такомъ же отличномъ состояніи, какъ онъ былъ и въ Варшавѣ. К-ръ полка и всё г.г. Офицеры усиленно работали надъ тѣмъ, чтобы залѣчить всѣ раны, нанесенныя тяжелыми боями и боевой обстановкой, и результаты сказались, я, не со-всѣмъ еще оправившійся, былъ сперва назначенъ Оберъ-Офицеромъ для порученій въ Штабъ 3-й Гв.пѣх.див., но скоро мнѣ была оказана большая честь - я былъ назначенъ Полковымъ Адъютантомъ родного полка.

Съ этого момента я уже не разставался съ К-ромъ полка, Ген.Кушакевичемъ до весны 1917 года, когда онъ получилъ дивизію.

Въ своей маленькой замѣткѣ я не буду описывать всего происшедшаго за это время, всѣхъ боевъ; укажу лишь на нѣкоторые эпизоды изъ нашей совѣстной службы, характеризующіе Алексѣя Ефимовича.

Генераль Кушакевичъ былъ беззащитно храбрымъ и, рискуя своей жизнью, появлялся тамъ, гдѣ К-ру полка, быть можетъ, и не слѣдовало бы быть, но его появленіе производило на солдатъ огромное впечатлѣніе. Въ каждомъ бою можно было бы найти примѣръ, но я укажу лишь на бой подъ Есельвовымъ 7 Сент., когда ген.Кушакевичъ находился въ блиндажѣ К-ра Петроградскаго полка, занимавшаго первую линію. Съ моментомъ начала атаки двинулись впередъ также и Волинцы, бывшіе до того въ заранѣе приготовленномъ плацдармѣ. Немцы открыли ураганный заградительный огонь по резервамъ, устроивъ огневую завѣсу. Движеніе по ходамъ сообщенія оказалось невоз-

можнымъ, т.к.ходы засыпались,и тамъ образовывались пробки.К-ръ полка приказалъ выйти всѣмъ изъ ходовъ сообщенія и идти поверху.Несмотря на рвущіеся снаряды,К-ръ полка вышелъ изъ блиндажа и самъ руководилъ продвиженіемъ людей по верху окоповъ.Мнѣ пришлось силою отвести К-ра полка,сказавъ,что мы справимся сами.Только что успѣлъ я это сдѣлать, какъ въ то мѣсто,гдѣ онъ стоялъ,попалъ тяжелый снарядъ,коимъ я былъ контуженъ и брошенъ въ блиндажъ.

Да если начать вспоминать,то въ каждомъ бою можно найти такой моментъ,когда К-ръ полка,жертвуя собою лично,думалъ лишь о томъ,чтобы воодушевить людей и исполнить задачу.

Ген.Кушакевичъ былъ человѣкъ долга и идеально честенъ.Онъ свято исполнялъ полученное приказаніе. Я знаю,какъ онъ страдалъ,отдавая приказаніе объ атакѣ,не будучи увѣренъ въ успѣхѣ,но чтобы сдѣлать видъ, обозначить атаку,послать ложное донесеніе - на это онъ не былъ способенъ.

Благодаря тому,что К-ръ полка былъ нашимъ Старымъ Волынцемъ,всѣмъ ему были дороги,какъ дѣти.Да многихъ онъ и зналъ еще дѣтymi.Обо всемъ онъ спрашивалъ,во все входилъ,интересовался домашней жизнью.Убылъ въ составъ полка была для него страшно тяжела,но зато чѣй либо награды онъ такъ-же радовался,какъ и самъ получившій ее.Помню послѣ тяжелыхъ боевъ нашу землянку: К-ръ сидитъ надъ наградными листами и самъ своимъ мелкимъ,убористымъ почеркомъ пишетъ въ листахъ описаніе подвига представляемыхъ имъ г.г.офицеровъ. А если представленіе не прошло,входилъ съ ходатайствомъ до тѣхъ поръ,пока не добивался желаемого результата.

Ген.Кушакевичъ не щадилъ своихъ силъ.Мнѣ вспоминаются наши бои подъ Трыстенью и Стоходомъ.Нашъ полкъ былъ въ резервѣ,а это еще хуже, насъ неимовѣрно мотали - сначала два батальона направили къ Нексгольмамъ,двумя заполнили прорывъ между Петроградцами,потомъ направили въ отрядъ Бригаднаго К-ра Ген.Буковского,и наконецъ мы получили самостоятельную задачу,когда снова батальоны могли соединиться вмѣстѣ.

Штабу полка пришлось особенно тяжело,т.к.днемъ наступали съ одними; ночью перебрасывались къ другимъ.Три ночи мы ни минуты не сомкнули глазъ.И вотъ,подходя къ Стоходу,кажется,18-го числа,К-ръ полка со мной и ординарцемъ выѣхалъ впередъ.Отдавъ лошадей ординарцу,мы пошли на дальнѣйшую рекогносцировку,и,выяснивъ все,что было можно,К-ръ полка сталъ диктовать мнѣ приказаніе.Надо сказать,что это было для меня болѣшимъ испытаніемъ: я такъ безумно усталъ,что,начиналъ писать,никакъ не могъ удержать въ памяти всю фразу; мнѣ пришлось напречъ всю силу воли, чтобы слѣдить за тѣмъ,что диктуетъ К-ръ полка,и не заснуть при малѣйшей паузѣ.Окончивъ приказаніе,я отнесъ его подходившему батальону Полк.Верниковского,а самъ возвратился къ К-ру полка и,несмотря на рвущіеся снаряды,закрывъ только голову,заснулъ какъ убитый.Когда же я проснулся,то увидалъ К-ра полка сидящимъ у проведеннаго уже телефона.Онъ ласково сказалъ мнѣ: "Тутъ связь приносила сбѣжать,но Вы такъ устали,что я и не будилъ Васъ." А о своемъ отдыхѣ онъ и не подумалъ.

Ген.Кушакевичъ былъ очень скромненъ; о себѣ никогда не говорилъ и не хлопоталъ,результатомъ чего и было непредставленіе К-ра полка къ награды за бои подъ Трыстенью и Стоходомъ. Авдѣ,наша рота В.В.подъ командой Пор.Запольскаго первой перешла Стоходъ у Острова Волосовскаго.Остальные же К-ры полковъ/за исключеніемъ нашего/были представлены къ статутнымъ наградамъ.Это меня такъ возмутило,что я,конечно такъ,чтобы К-ръ полка не зналъ,свѣздилъ къ Нач.Штаба дивизіи Ген.Кузнецову и долго говорилъ съ нимъ по этому поводу. Георгіевскій Крестъ 4-й степени Ген.Кушакевичъ получилъ еще на Карпатахъ,командуя 58-мъ Прагскимъ полкомъ,за бои же на Стоходѣ былъ представленъ къ очередной награды.

О своей излишней скромностиГен.Кушакевичъ самъ писалъ мнѣ въ письмѣ отъ 20/XII-1930 года: "№ 4 В.В.меня тоже очень удовлетворялъ,и я надѣюсь,что въ дальнѣйшемъ это дѣло должно развиваться,т.к.вспоминанія боестрастей,и самъ чувствую уже потребность въ дальнѣйшихъ своихъ шагахъ. Къ сожалѣнію вижу,что у меня съ одной стороны нѣтъ таланта красиво изложить ходъ событій,а съ другой стороны излишняя скромность мѣшаетъ мнѣ дать болѣе красочное описаніе подвига полка изъ боязни лишнее о себѣ написать.Какъ ни хороша еще память,а и она стала измѣняться.А вѣдь какъ ясно помню,какъ во время обстрѣла Жукова лѣса,когда мы шли къ Петроградцамъ,Вы лопатой старались вкопать меня въ землю,роясь подъ мной,чтобы защитить меня отъ пулъ,или какъ въ ходъ сообщенія въ Шелззовскомъ лѣсу 7 Сент.Вы отозвали меня,чтобы спасти отъ тяжелаго снаряда.Чѣмъ ближе

къ концу, тѣмъ больше хочется разсказать о прошломъ, чтобы не унести безвозвратно съ собою."

Вспоминаю, какъ тяжело воспринялъ и пережилъ К-ръ полка "безкровную революцію". Первый привезъ намъ эту вѣсть бѣжавшій изъ Зап. Батальона солдатъ. Явившись ко мнѣ, онъ доложилъ, что въ Петроградѣ революція. Я представилъ его въ землянку К-ра, и тутъ онъ довольно связано разсказалъ о происходящемъ въ Петроградѣ, о бунтѣ въ Зап. Ват. и о смерти Кап. Лашкевича, сказавъ, что онъ не могъ вынести творящагося тамъ и бѣжалъ въ дѣйствующій полкъ. К-ръ п-ка приказалъ ему, пока что, никому ничего объ этомъ не говорить. Со мной же онъ подѣлился своими переживаниями, и я ясно видѣлъ, какъ ему тяжело, и сколько стоитъ усилій, чтобы сдержаться. Скоро пришла вѣсть объ отреченіи Государя, и тутъ я впервые увидалъ слезы на глазахъ К-ра полка.

Пока мы стояли на позиціи, было еще ничего, но чуть смѣнили насъ въ резервъ, пошли митинги, собранія, и К-ру полка приходилось бывать на нихъ, уговаривать. Вѣдь тогда еще думали, что можно что-то наладить, что будетъ лучше. Но я видѣлъ, какъ тяжело К-ру полка, челоѣку уже немолодому, съ малыхъ лѣтъ привыкшему къ старому строю, теперь уговаривать, выслушивать всякій вздоръ, отвѣчать на бессмысленно возводимыя обвиненія, а подчасъ и не безопасно присутствовать въ этой отвратительной толпѣ. Помню одинъ митингъ ночью въ лѣсу, когда я силой увезъ К-ра полка, боясь жизнь. Мнѣ самому было безумно тяжело, но я страдалъ и за любимаго К-ра полка, который не скрывалъ отъ меня, насколько ему было тяжело приспособляться къ создавшейся обстановкѣ и все это переживать.

Въ началѣ весны 1917 года Ген. Кушакевичъ получилъ дивизію и отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія. Полкъ въ это время стоялъ на позиціи, такъ что провожать К-ра полка не всѣ могли, но тѣ, кто собрались, проводили очень тепло. Снимали/не сохранилось ли у кого нибудь изъ г.г. Офицеровъ этихъ снимковъ?/, качали К-ра полка и кончили тѣмъ, что на рукахъ отнесли его въ экипажъ. Безусловно, любили и съ грустью разставались съ дорогимъ К-ромъ не только г.г. офицеры, но и солдаты.

То, что сдѣлалъ Алексѣй Ефимовичъ въ эмиграціи, кому обязано наше Объединеніе, я упоминать не буду, т.к. это отлично знаютъ всѣ Волнцы, состоящіе въ Объединеніи.

Мнѣ же особенно тяжело сознавать, что А.Е. ушелъ отъ насъ и ушелъ навсегда. Скончался доблестный, храбрый, честный нашъ боевой К-ръ полка, водившій насъ къ побѣдамъ. Беззавѣтно преданный родному полку, почти всю жизнь отдавшій на служеніе ему. Лично для меня это большое горе, ибо А.Е. былъ для меня не только Командиромъ, но и другомъ. Я его очень любилъ и горжусь тѣмъ, что онъ платилъ мнѣ тѣмъ-же. Въ своемъ письмѣ отъ 30/III 1931 г. А.Е. пишетъ: "Въ № 5 В.З. я сильно разошелся съ Куликовымъ. Я стою все же за истину у себя, а потому просилъ бы Васъ, какъ участника этихъ боевыхъ, тоже вспомнить и написать, какъ было. Отъ Васъ я вѣдь ничего не скрывалъ, какъ отъ искренно любимаго Адъютанта."

Спи же спокойно, дорогой Алексѣй Ефимовичъ, пусть легка Тебѣ будетъ чужая земля и да успокоитъ Тебя Господь въ селеніяхъ Праведныхъ.

Полковникъ Б. Б И Р Д И Н Ъ .

10 Юня 1932 г. А.еины.

УЧАСТІЕ 2-го ДИВИЗІОНА Л.Г.В. 3-й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ВЪ БОЮ

ПОДЪ Д. БРУСНО НОВЕ И СТАРО 5 ІЮНЯ 1915 г.

Посвящаю памяти Ал. Ефим. Кушакевича.

Конецъ Мая и начало Юня 1915 г. застаютъ 3-ю Гв. пѣх. дивизію въ Галиціи на Днѣстрѣ за ея обычнымъ дѣломъ: "оказаніемъ скорой помощи" разбитой, деморализованной и откатывающейся безъ задержки 4-ой пѣх. дивизіи въ районѣ Мидачевъ-Журавно. Наша дивизія дѣйствовала здѣсь блестяще - она не только остановила дерзко наступающихъ безъ остановокъ австро-германцевъ /съ 3-ей гв. ландвер. дивизіей/, но и отбросила ихъ за Днѣстръ, отбравъ обратно мѣстечко Журавно/Л.Г.В. Волнскій полкъ/.

Однако дивизія не успѣла еще основательно закрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ, какъ ее снимаютъ и перебрасываютъ снова по ж.д. въ районъ Равы Русской на помощь "терпящимъ бѣдствіе" частямъ Кавказскаго Гренадерскаго Корпуса.

4-я батарея Л.Г.В. 3 Арт. Бригады въ день посадки 3 Юня занимала пози-

цію въ районѣ д.Дмитровка/на Днѣстрѣ/ и днемъ прямо съ позиціи была направлена на ж.д.ст.Ходоровъ на погрузку.Каково было изумленіе К-ра батареи,когда вмѣсто платформъ для погрузки были поданы простые угольные вагоны - "коробочки" съ однимъ товарнымъ въ хвостѣ поѣзда.Атакo-ванный артиллеристами комендантъ станціи категорически заявилъ, что и эти "коробочки" достались съ трудомъ; что ничего другого нѣтъ и не будетъ: "пилите,рубите, что хотите дѣлайте".Въ полчаса кузнецами и мастерами батареи нужное число "коробочекъ" паскрылись въ платформы для погрузки орудій и зарядныхъ ящиковъ.Лошадей завели въ деревянные открытые съ высокими бортами вагоны.Въ товарномъ вагонѣ помѣстились офицеры съ деньщиками.

Къ вечеру эшелонъ въѣхалъ въ крытый вокзалъ г.Львова/одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ/,гдѣ и простоялъ нѣсколько часовъ,поджидая прибытія другихъ эшелоновъ дивизіи.

Въ Ходоровѣ намъ не были извѣстны ни цѣль,ни направленіе движенія, и только во Львовѣ К-ръ Бригады Генераль Бурманъ намъ сообщилъ, что выгружаться будемъ въ Равѣ Русской, что обстановка на фронтѣ даже здѣсь, въ Штабѣ 3-й Арміи Ген.Леша,куда мы входили отдѣльной дивизіей, не ясна въ достаточной мѣрѣ,и что въ виду возможности прорыва отдѣльных непріятельскихъ отрядовъ къ ж.д.полотну,-предписано эшелонамъ двигаться кучно,принимая мѣры наблюденія и обстрѣла съ поѣзда.

Къ счастью,все обошлось благополучно.Ночь прошла спокойно.На разсвѣтѣ эшелонъ былъ поданъ къ товарной платформѣ станціи Рава Русская.Пѣхота наша прошла до слѣдующей станціи - Гребенне.По выгрузкѣ двинулись отдѣльными батареями къ пункту сосредоточенія дивизіи,въ районѣ ст.Гребенне.

Весь вокзалъ и вся площадка передъ нимъ были уставлены носилками съ тяжело ранеными,что произвело на насъ непріятное впечатлѣніе.Часа черезъ два батареи прибыла къ опушкѣ лѣса,на полянѣ передъ которымъ среди сухой,цвѣтущей,сочной травы были разбиты коновязи батарей,ранѣе насъ пришедшихъ.Лошади съ наслажденіемъ паслись.Природа въ Галиціи дивная.Она поразила насъ еще на Днѣстрѣ своей красотой.День выдался прекрасный.Стоянка обѣщала быть изъ пріятныхъ.Но только обѣщала.Насъ встрѣтилъ К-ръ Бригады и самъ лично указалъ намъ отведенное для бивака мѣсто.Изъ опыта войны мы могли вывести правило: чѣмъ пріятнѣй и удобнѣй бивакъ или стоянка,тѣмъ менѣе на нихъ удастся задерживаться,и наоборотъ.Такъ случилось и здѣсь.

Около 7 часовъ вечера выяснилось, что назначенъ ночной походъ къ позиціи; что сейчасъ выступаютъ Волынцы съ 6-й батареей бригады и 1-й гаубичной батареей 23 Морт.Арт.Дивизіона/Подполков.Маккевѣйскій/;т.к. К-ръ 6-й батареи Полковн.Пашенко замѣщаль отсутствующаго К-ра 2-го дивизіона Полковника Скерскаго,то во временное командованіе 6-й батареей вступилъ шт.Капитанъ Радзівовскій.Этотъ отрядъ представлялъ собою авангардъ дивизіи.Главная же сила д.были выступить съ наступленіемъ темноты - около 10 час.вечера.

Ели всю ночь.Послѣдняя была очень темная.Ни курить,ни зажигать фонариковъ не разрѣшалось.Шли то лѣсами,то кустами;мѣстность холмистая,дороги узкія.Часто останавливались,наткаясь другъ на друга.Ночной этотъ переходъ былъ тяжелый и утомительный.Когда уже разсвѣло,подошли къ большой,широкой дорогѣ/тракту/,обсаженной мѣстами деревьями,и встрѣтили стоящую на этой дорогѣ нашу 6-ю авангардную батарею.Мы остановились въ ожиданіи свѣдѣній отъ авангарда.- 6-я батарея сейчасъ же ушла въ направленіи на д.Врусно Нове.Это было около 5 час.утра,а около 6 ч.мы услышали уже ея первый выстрѣлъ.

Къ дорогѣ у мѣста нашего привала примыкала высокая,въ видѣ отдѣльной горки съ нѣсколькими деревьями,куда влѣзли чины штаба дивизіи и многіе офицеры.Съ этой горки открывался прекрасный видъ на будущія наши позиціи,и первое,что бросалось въ глаза,была горка,покрытая лѣсомъ,имѣющая форму "Шапки".Она скрывала за собой дер.Врусно Нове.Врусно же Старо видѣлось лѣвѣе "Шапки"въ долинѣ рѣчки Врусевицы,другой/южный/берегъ которой представлялъ собою возвышенный кряжъ.

Какъ только со стороны авангарда/снѣжившаго спѣшенные эскадроны гусарскаго Вѣлорусскаго и уланскаго Олѣвпольскаго полковъ/послышалась ружейная и артиллерійская перестрѣлка и стали видны правѣе "Шапки"бѣлые дымы нѣмецкихъ шрапнелей,Начальникъ дивизіи ген.Чернавинъ тутъ же на горкѣ раздалъ боевые участки полкамъ.Нашъ 2-й дивизіонъ официально вошелъ въ составъ отряда ген.Шильдбаха.Послѣдній приказалъ дивизи-

зіону/4-й и 5-й батареям/немедленно занять позицію.Єдинственнымъ хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ могла быть "Шапка", на которую и устремилась артиллерійская развѣдка въ составѣ: вр.командующаго дивизиономъ Полк.Пашенко, дивиз.адъютантаПор.Свинарскаго, ком.4-й батареи Полковника Орла со своимъ старшимъ офицеромъ Кап.Терейновским и командира 5 батареи Полк.Яновскаго съ Кап.Скрутковскимъ.- Ни о какомъ другомъ наблюд.пунктѣ не могло быть и рѣчи: видъ съ "Шапки" былъ поразительный съ любого ея мѣста и притомъ прямо съ земли.Пунктъ б.защищенъ деревьями.

Полковникъ Яновскій,получившій секторъ обстрѣла передъ краємъ,занятымъ ротами Л.Гв.Литовскаго полка - отъ д.Свидница на востокъ - выбралъ мѣсто наблюдательнаго пункта на восточной окраинѣ "Шапки",поставивъ батарею за д.Брусно Старе,восточнѣе и сзади "Шапки".-

4-ой батареѣ данъ былъ секторъ обстрѣла Свидница-Лукачъ въ помощь 6-й батареѣ,которая съузила свой секторъ,перенеся его западнѣе Лукача.

Такимъ образомъ 5-я батарея назначалась для дѣйствія съ Литовцами, съ которыми и связалась телефономъ; 4-я и 6-я батарея - для дѣйствія съ Волянцами.- Свой наблюдательный пунктъ К-рь 4-й батареи выбралъ ближе къ западной опушкѣ "Шапки", шагахъ въ 150-180 отъ 5-й батареи.

Чтобы обстрѣливать подступы къ дер.Брусно Нове,занятой цѣпями Волянцевъ,необходимо было перебрасывать снаряды черезъ "Шапку",позтому К-рь батареи долженъ былъ отнести позицію дальше назадъ,что и было мною сдѣлано,пристроивъ батарею не далеко отъ стоявшей уже 1-й гауб.батареи 23 Морт.Арт.дивизиона.Наименьшій прицѣлъ черезъ "Шапку"все же былъ 43, и снаряды летали черезъ наблюдательный пунктъ К-ра батареи.

Объ позиціи 4-й и 5-й батарей были прекрасныя и въ тактическомъ и въ артиллерійскомъ смыслѣ,т.е.имѣли прекрасный обстрѣлъ,будучи совершенно закрыты отъ противника. - Этого,къ сожалѣнію,нельзя было сказать про позицію 6-й батареи.Съ наблюдательнаго пункта 4-й батареи она была прекрасно видна,какъ и воѣ ея дѣйствія.Она была поставлена на линіи моего наблюдательнаго пункта/западнѣе его/,между западной частью дер.Брусно Нове и опушкой лѣса.Эта часть мѣстности,хотя и была покрыта кустами/ниже роста всадника/но представляла возвышающееся плато.Эту позицію назвать закрытой ни въ коемъ случаѣ было нельзя,ибо плато возвышалось надъ деревней,и противникъ легко могъ найти батарею по блескамъ выстрѣловъ.

4-я батарея,въ виду ея сектора обстрѣла передъ фронтомъ Л.Гв.Волянскаго полка,соединилась телефономъ со штабомъ полка и,получая отъ него указанія для поддержки огнемъ того или другого боевого участка,считала себя въ распоряженіи Волянцевъ.

Въ 8 часовъ утра 4-я и 5-я батареи были совершенно готовы и открыли огонь по наступающимъ цѣпямъ противника.Не имѣя записи стрѣльбы,невозможно,за давностью,возстановить порядокъ стрѣльбы.Помню ясно только картину боя,и что для меня,какъ артиллериста и командира батареи,этотъ бой представлялъ огромный интересъ.Объединнымъ перерывомъ/отъ 12 до 2-хъ часовъ/его можно было раздѣлить на два періода.

Часовъ до II-ти противникъ производилъ методическое наступленіе цѣпями противу Волянскихъ окоповъ на южной окраинѣ дер.Брусно Нове.Движеніе нѣмецкихъ цѣпей начиналось со стороны д.Свидницѣ въ направленіи къ дорогѣ на Брусно,обсаженной деревьями.Со своего идеальнаго наблюд.пункта я видѣлъ очень ясно эти цѣпи и велъ по нимъ огонь строго по установленнымъ правиламъ стрѣльбы,какъ по подвижнымъ мишенямъ на полигонѣ. Въ бинокль было видно,какъ часть нѣмцевъ уже не вставала вовсе,другая - въ одиночку шла назадъ.Теряя въ своей численности,цѣпи все же продвигались и,дойдя до тракта,укрывались за придорожными деревьями,пробираясь къ своимъ окопамъ.

Проведя огнемъ одну цѣпь,я переносилъ огонь на такую же вторую,потомъ третью и т.д.,ведя огонь совершенно хладнокровно,не торопясь.Достойны были удивленія упорство и настойчивость нѣмцевъ при движеніи по обстрѣливаемой площади.

Неоднократно нѣмцы бросались въ атаку на Волянскіе окопы,и тогда по телефону я получалъ просьбу обстрѣлять наступающихъ.Пока позволялъ прицѣлъ,это и дѣлалось.Изъ мертваго пространства нѣмцевъ выбивали уже Волянцы своими доблестными контръ-атаками,по преимуществу внезапными. Несмотря на то,что чувствовалось почти непередаваемое ощущеніе отъ перевѣса въ силахъ противника,мы артиллеристы,беззащитный родъ оружія сами по себѣ,за окопами своихъ Волянцевъ вывали всегда спокойными.

Такъ шло до II часовъ.- 18-я цѣпь была послѣдней.Многу было израсходовано много шрапнелей,оставившихъ за собою слѣдъ въ видѣ черныхъ точекъ

/труповъ/, покрывшихъ собою поле наступленіе нѣмцевъ. Около II часовъ нѣмецъ, очевидно, подвезъ тяжелую артиллерію и послѣ первыхъ двухъ - трехъ бомбъ, брошенныхъ по деревнѣ, обрушился своими "чемоданами" на 6-ю батарею, ибо изъ артиллеріи только ее нѣмцы и могли обнаружить. До прибытія тяжелой артиллеріи нѣмцы стрѣляли изъ легкихъ орудій, ведя рѣдкій огонь по дер. Врусно Нове, не влекшій почти никакихъ потерь. Не то произошло при тяжелой артиллеріи. Она начала обстрѣль сначала взводами/по 2 выстрѣла/, затѣмъ перешла на батарейный огонь/сразу 4 орудіями/. И.. началась вторая драма 6-й батареи/первая была подъ Сольдау/. Со своего наблюдательнаго пункта я видѣлъ эту драму съ начала до конца. Чемоданы ложились почти точно на самой позиціи, поднимая до вершины сосенъ столбы пыли. 6-я батарея съ батарейныхъ очередей перешла на взводныя, потомъ на орудійный огонь, и наконецъ совершенно замолчала. На батареѣ началась необычная суета - изъ лѣса стали выскакивать передки. Вдругъ впереди запылала деревня - нѣсколько хатъ противу орудій: онѣ были подожжены по приказанію Шт. Кап. Радзѣвскаго, чтобы дымомъ пожара замаскировать снятіе батареи съ позиціи. Насколько этотъ маневръ оказался удачнымъ, не знаю. Огонь нѣмцевъ продолжался по позиціи, которая отъ двойного дыма вся курилась. По временамъ среди этого дыма и земляныхъ фонтановъ я ясно видѣлъ конную фигуру Поручика Морозова, самоотверженно распоряжавшагося и руководившаго снятіемъ орудій. Видѣлъ, какъ изъ лѣса выскакивали передки, захватывали орудія и заряды. Ящики и галопомъ, преслѣдуемые бѣгущими номерами, спускались съ плато и неслись вдоль южной опушки лѣса. Несомнѣнно, потери были и въ людяхъ и въ конскомъ составѣ. Размѣры ихъ мнѣ неизвѣстны. Была ли потеря въ матеріальной части мнѣ также неизвѣстно; сомнѣваюсь, чтобы она была, ибо мнѣ, какъ вступившему въ командованіе 2-мъ дивизиономъ/какъ будетъ видно ниже/виѣсто раненаго Полк. Паценко, ни о какой потерѣ въ матеріальной частидонесеній не поступало.

6-я батарея отошла назадъ. Встала ли она на новую позицію, или нѣтъ, мнѣ не было извѣстно. Но я хорошо помню, что въ этотъ день боя/5 Іюня/огня она уже не открывала. Ком. дивизиона Полковн. Паценко присоединилъ ея секторъ къ таковому же моей батареи.

Задержусь еще на одной интересной подробности. Незадолго до описанной драмы 6-й батарее, изъ штаба Л. Гв. Волынскаго полка меня запросили /по телефону/, не у меня ли на пунктѣ К-рѣ полка, Ген. Кушакевичъ. Если его нѣтъ, то былъ-ли? Когда и куда ушелъ?. Отвѣтивъ отрицательно на эти вопросы, я особаго значенія имъ не придалъ. Но когда вскорѣ послѣ этой телефонной передачи ко мнѣ на пунктѣ пришли два Волынца изъ команды развѣдчиковъ штаба полка и предложили мнѣ тѣ же вопросы, таковыя показались мнѣ уже странными. На мое недоумѣніе развѣдчики доложили, что Ген. Кушакевичъ примѣрно съ часъ тому назадъ, никому ничего не говоря, взялъ винтовку и куда-то ушелъ. Его всюду ищутъ - въ полку его нѣтъ. Позднѣе все разъяснилось. К-рѣ полка, видя неустойчивость нѣкоторыхъ изъ своихъ цѣпей, пошелъ ихъ самъ подбадривать и въ одномъ мѣстѣ даже лично руководилъ контръ-атакой. Будто, въ этомъ мѣстѣ нѣмцы дошли до деревни и даже стали просачиваться за деревню, угрожая 6-й батарее. Положеніе было восстановлено лично Ген. Кушакевичемъ съ небольшою группой солдатъ.

Около полудня какъ-то сразу все стихло - прекратился и ружейный, и артиллерійскій огонь. Нѣмецъ замеръ совершенно. "Триптикаетъ", какъ говорили про него. Первый періодъ боя закончился. До 2-хъ часовъ дня не произошло ровно ничего. Мы тоже использовали этотъ перерывъ для обѣда и отдыха... И вотъ эта внезапно наставшая тишина была также внезапно и нарушена, и кѣмъ же! 4-й и 5-й батареями. Ихъ огонь послужилъ сигналомъ къ началу второго періода боя.

Вотъ какъ это произошло. Около 2-хъ час. дня я увидѣлъ восточнѣе дер. Свидница огромное облако пыли, надвигающееся довольно быстро на деревню. Было ясно, что это не крестьянская телѣга, а воинская часть. Но какая? Облако пыли, не доходя деревни, остановилось, т. е. дорога въ этомъ мѣстѣ не была обсажена деревьями. Въ бинокль стали ясно видны очертанія всадниковъ, проскакивающихъ это открытое разстояніе; между всадниками промелькнуло и орудіе. Въ одинъ голосъ съ К-ромъ 5-й батареи Полк. Яновскимъ воскликнули: "конная батарея". - Одновременно объ этомъ донесли и дежурные наблюдатели за полемъ.

Мы были увѣрены, что конная батарея займетъ позицію за д. Свидница и стали внимательно слѣдить за ея дальнѣйшими дѣйствіями, стараясь не

пропустить момента снятія съ передковъ, для ея обстрѣла. - Батарея скрылась въ деревнѣ. Не прошло и пяти минутъ, какъ изъ деревни выскочили 4 всадника и помчались прямо въ направленіи на Литовскіе окопы. Раздѣлились по-парно и вдругъ остановились за едва возвышающимся грешкомъ. Намъ стало ясно, что обозначена позиція батареи. Я побѣжалъ на свой наблюдательный пунктъ, крикнувъ на ходу Яновскому: "Открывай огонь въ моментъ снятія съ передковъ, сразу, бѣглами огнемъ." - Едва я добѣжалъ до своего пункта, гдѣ распоряжающійся Кап. Терейковскій доложилъ мнѣ, что батарея готова, какъ наблюдатель въ трубу Цейса/крикнулъ: "конная батарея выѣзжаетъ изъ деревни". Всѣ на пунктѣ засуетились и смотрѣли на К-ра батареи. Цѣль заманчивая, и пропустить ее преступно. Невооруженнымъ глазомъ видно, какъ изъ разныхъ мѣстъ деревни выскакиваютъ запряжки, окруженные конными номерами, и все это полнымъ галопомъ несется къ обозначенной позиціи...

Картина красивая, - хочется немедленно открыть огонь, но рано - выжидаю... Яновскій не выдержалъ: 12 шрапнелей/2 очереди по 6/прорѣзали воздухъ и 12 орудиныхъ выстрѣловъ 5-й батареи нарушили зловѣщую тишину. За ними сейчасъ же и мои 12 пронесли надъ головою.

Я все утро обстрѣливалъ это поле, и каждый рубежъ, отдѣльное дерево были присрѣлены. Арт. данная этой очереди бѣлаго огня были точны. Эти 24 шрапнели, явившіяся для нѣмецкой батареи, какъ громъ въ ясную погоду, дали поразительный эффектъ. Ими эта батарея была фактически разсѣяна... Когда разошлись первые дымы, то стало видно паническое бѣгство въ разные стороны отъ намѣченной позиціи и отдѣльных запряжекъ, и конныхъ и пѣшихъ, и многихъ лошадей безъ всадниковъ. Конная батарея такъ же быстро исчезла, какъ и появилась, понеся большія потери въ людяхъ и лошадяхъ и оставивъ на мѣстѣ одинъ зарядный ящикъ.

Войдя въ азартъ, мы продолжали посылать шрапнели въ догонку противнику. Литовскій полкъ, передъ окопами котораго происходило это позорище нѣмцевъ, прислалъ по телефону "артиллеристамъ благодарность".

На наши выстрѣлы на пунктѣ 5-й батареи прибылъ Полк. Пашенко съ адъютантомъ Пор. Свилярскимъ. Черезъ минуту мы получили его приказаніе остановитъ стрѣльбу.

Мы дали нѣмцамъ хорошій урокъ, показавъ всю нелѣпость выѣзда батареи въ открытую. Однако и нѣмцы за урокъ поблагодарили насъ по-своему. Мы къ этому были готовы. Минутъ черезъ 10 мы услышали знакомый, характерный звукъ "чемодана". Разрывъ былъ въ районѣ наблюдательнаго пункта К-ра дивизіона и к-ра 5 батареи. Второй "чемоданъ" туда же и какъ разъ въ наблюдательный пунктъ оказался роковымъ. Былъ убитъ Пор. Свилярскій, ранены Полковники Пашенко и Яновскій. Въ командованіе дивизиономъ вступилъ Полковникъ Орехъ. Третій "чемоданъ" разорвался въ районѣ набл. пункта 4-й батареи. Наблюденіе было прекращено, и наблюдатели-развѣдчики укрылись въ заготовленные окопы-норы. По нашей горѣ "Шалкъ" нѣмцы повелъ методичный огонь. Не прошло и 10 минутъ, какъ всѣ провода были перебиты, и набл. пункты отрѣзаны отъ батарей и начальства. Полтора часа продолжалась эта ужасная бомбардировка нашей горки. Но какимъ нибудь 12-15 людямъ была выброшена масса металла, и, къ счастью совершенно бесполезно, т.к. никто не былъ даже и раненъ. Къ 3.30 - 4 час. обстрѣлъ горки сталъ затихать. Пробрзавшійся полкомъ къ укрытіямъ при набл. пунктѣ

Подпрапорщикъ 4-й батареи Лялька сообщилъ мнѣ, что нѣмцы прорвали Литовцевъ и уже заходятъ въ тылъ: поэтому наши отступаютъ, и батарея приказано сниматься; что 5-я батарея уже уѣхала, и что Волыцы тоже отступаютъ и сейчасъ проходятъ горку. Далѣе сидѣть въ норахъ было рискованно въ виду возможности плѣненія насъ нѣмцами. Собравъ свои приборы и телефоны, гдѣ полкомъ, гдѣ бѣгомъ, бросились мы на утекъ изъ своихъ норъ внизъ къ коноводамъ. Лялька привелъ лошадей и для телефонистовъ. Вся мѣстность за горкой была изрыта зорскими. Несясь галопомъ къ своимъ, мы слышали сзади еще разрывы. Но батарея не хотѣла вѣрить, что мы всѣ живы. Ит. Кап. Лихачевъ объяснилъ это тѣмъ страшнымъ видомъ, какой имѣла горка во время ея обстрѣла нѣмцами. Когда получилось приказаніе сниматься и отходить, Лихачевъ вызвалъ съ позиціи охотниковъ - добраться до командира батареи и передать ему приказаніе объ отступленіи, причемъ за выполнение порученія обѣщалъ представить къ георгіевскому кресту. Охотниковъ вызвалось много, изъ нихъ былъ выбранъ старшій подпрапорщикъ, кавалеръ двухъ георгіевскихъ крестовъ, Лялька, который дѣйствительно и получилъ третій георгіевскій крестъ.

Такъ какъ отъ Ген. Емельянова было получено лишь приказаніе сняться безъ дальнѣйшихъ указаній, то я бросился его розыскивать, и нашелъ его

со штабомъ на большой дорогѣ. Онъ стоялъ, разставивъ ноги и руки, и громко кричалъ отступающимъ на него Литовцамъ: "вотъ новый фронтъ позиціи". -

Мнѣ было приказано выбрать позицію за буграми въ районѣ Ловчи, такъ чтобы обстрѣливать наши прежнія позиціи. Артиллерійская позиція для всего дивизиона/къ которому была прикомандирована и 6-я батарея/ оказалась прекрасной - съ огромнымъ обстрѣломъ и совершенно закрытой. наблюдательные пункты были тутъ-же на буграхъ. Но до утра никакой прямой связи съ пѣхотой у насъ не было; мы были связаны лишь съ Командиромъ бригады, состоявшимъ въ штабѣ дивизіи. Только на утро 6 Іюня мы смогли разобратся въ обстановкѣ и выяснить линію пѣхотныхъ окоповъ, какъ нашихъ, такъ и нѣмецкихъ. Оказалось, что Волынцы отступили всего на I - I,5 версты. Литовцы, будучи прорваны въ своемъ центрѣ, должны были отойти съ загибомъ своего лѣваго фланга почти на 90 градусовъ. - Пѣхота окапывалась и строила основательные блиндажи. Нѣмцы занимали д:д. Врусно Нове и Старе и нашу злосчастную горку "Шалку". Свои окопы они густо заплели проволокой. Эта горка "Шалкой", на которой погибъ смертью храбрыхъ Поручикъ В.В. Свинарскій, была артиллеристами названа "горкой Свинарскаго". Въ отместку за его смерть мною было приказано батареямъ дивизиона ежедневно бросать на эту горку нѣсколько очередей по окопамъ.

Нѣмецъ неоднократно пытался выходить изъ дер. Врусно Нове, но каждый разъ огнемъ Волынцевъ и нашими очередями былъ загоняемъ обратно въ свои окопы. Артиллерійскихъ снарядовъ нѣмцы не жалѣли, обстрѣливая изъ своей единственной тяжелой батареи и пѣхотные окопы, и нашъ бугоръ. Наученный горькимъ опытомъ каждый к-рь батареи теперь имѣлъ и запасной набл. пунктъ съ офицеромъ, что позволяло не прерывать огня, не взирая на обстрѣлъ пункта.

Серьезныхъ попытокъ къ наступленію противникъ не дѣлалъ, что позволяло намъ заключить, что онъ, будто бы, прекратилъ свое преслѣдованіе. Недѣльное стояніе на этой позиціи только укрѣпляло это сознаніе. Это бодрило и поднимало нашъ духъ. На дѣлѣ, къ сожалѣнію, вышло совершенно иначе. 13 Іюня вечеромъ, въ зависимости уже отъ общей стратегической обстановки, дивизія получила приказаніе: "съ наступленіемъ темноты начать отступленіе на Бѣлжецъ". -

Это отступленіе изъ-подъ Ловчи положило начало знаменитому "Отходу изъ Галиціи" - 400 верст. отступленію вглубь страны до самыхъ Барановичей, порою съ совершенно бесполезными, но весьма кровопролитными боями съ насѣдавшими австро-нѣмцами; отступленіе совмѣстно съ несчастными бѣженцами, насильно снятыми съ мѣстъ немудрымъ приказомъ Верховнаго Главнокомандующаго. - Бѣженцы двигались со своими кибитками, переполненными всякимъ домашнимъ скарбомъ и со скотомъ и птицей, рядомъ, а порою и въ перемежку съ войсками. - Это отступленіе дало нѣсколько интересныхъ боевъ и эпизодовъ, описаніе которыхъ можетъ явиться темой будущихъ статей.

Въ заключеніе беру смѣлость сказать, что дѣйствія артиллеріи и въ частности 2-го дивизиона Л.Гв.3 Арт. Бригады въ бою 5 Іюня у д.д. Врусно Старе и Нове были должнымъ образомъ оцѣнены пѣхотнымъ начальствомъ, послѣдствіемъ чего явилось награжденіе офицеровъ дивизиона 4 статутными наградами, а именно:

По представленію Командира Л.Гв. Волынскаго полка Генерала Кушакевича, вр. Ком. 6-й батареи Шт. Кап. Радзѣйовскій былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени.

По представленію Нач. Отряда Генерала Шильдбаха: вр. Ком. 2-го дивизиона Полковникъ Пашенко и Командиры батарей: 4-ой Полковникъ Орелъ и 5-ой Полковникъ Яновскій удостоились награжденія Георгіевскимъ оружіемъ съ надписью "за храбрость".

14 Іюня 1932 г.г. Парижъ.

Генераль О Р Е Л Ъ .

К а з н а ч е й О б ѣ д и н е н і я, въ интересахъ исправнаго выполненія Правленіемъ Общества лежащихъ на немъ задачъ /по оказанію помощи инвалидамъ, собиранію музея, изданію "Вѣстника" и пр./ напоминаетъ г.г. членамъ Общества, почему либръ невыполнившимъ своихъ обязанностей, о необходимости присылки при первой возможности взносов, слѣдуемыхъ въ кассу Общества.

"БОИ БУГСКОЙ АРМИИ".

/ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ОЧЕРКАХЪ/. Составилъ капитанъ П е л е -
м а н ъ, Адыютантъ Главнокомандующаго Восточнымъ Фронтомъ, а за время
описываемыхъ операций Ординарецъ, а затѣмъ 2-й Адыютантъ Штаба Бугской
Арміи.-Издание 1918 г.

В ы д е р ж к и

въ связи съ положеніемъ и дѣйствіями Л.Гв.Волынскаго полка извлечь и
перевелъ В.А.Артамоновъ.

БУГСКОЮ АРМІЮ составляли слѣдующія г е р м а н с к і я в о й с к а
а/XXXXI-й рез.к-съ фонъ Винклера/81-я и 82-я резервн.дивизіи/;
б/XXIУ-й рез.к-съ ген.Герока/11-я Баварск.пѣх.див. и 107-я пѣх.див./;
в/Бескидскій к-съ ген.Марвица/25-я рез., 35-я рез.и 4-я пѣх.дивизіи/;
г/Отдѣльные дивизіи: I-я пѣхотная и 5-я кавалерійская.

Кромѣ того, временно были подчинены:

- 1/Германскія: 22-я пѣх.дивизія и 47-я рез.дивизія;
- 2/ У I-й австр.арм.корпусъ ген.Штраусенбурга/12-я и 39-я пѣх.див./
- 3/ II-я австр.кав.дивизія;
- 4/ Германская кав.дивизія ген.Шторха.

12 Іюля 1915 г. въ командование Бугской Арміи вступилъ германскій
генералъ фонъ Л и н с и н г е н ъ .

Ф р о н т ъ БУГСКОЙ Арміи простирался отъ д.Голубье/юго-восточно отъ
Грубешова/ до м.Свидники/у истока Зап.Буга/.-

Правѣ/восточнѣе/ея находилась I-я Австрійская Армія; лѣвѣ/западнѣе/
- II-я Германская Армія.

Русская позиція тянулась на западъ отъ р.Буга по линіи Космовъ-III
Масломенче-Теребинъ-Вербковице-Заборце-х/-Берестье-Грабовецъ/сѣверно
отъ Свидники/.- Развѣдкой намѣченъ удобные для прорыва пункты: для XXIУ
к-са у Масломенче и Метелина; для Бескидскаго корпуса/35-я див./у Забор-
це.- Дѣйствія Бугской Арміи должны были начаться прорывомъ рус. фронта.
Противъ намѣченныхъ пунктовъ была подтянута значительная часть артилле-
рии. Сообразно съ приказомъ, втеченіе дня 14-го и ночи 14/15 Іюля были
захвачены русскія передовыя позиціи. Въ утренней мглѣ 15 Іюля орудія
всѣхъ калибровъ начали оглушительную бомбардировку. Въ послѣдовавшіе
дни Русскіе оказали ожесточенное сопротивление. Контръ-атаки слѣдовали
за контръ-атаками. Противникъ подводилъ все новыя и новыя массы. Но это
ему не помогло. 107-я пѣх.дивизія взяла Теребинецъ, лѣсъ восточнѣе это-
го села и с.Вербковице.- Бескидскій корпусъ проникъ на непріятельскую
позицію у Заборце и Берестье. Но Русскіе все еще стойко держались и не
колебались. Новыя резервы были введены съ нашей стороны: I-я пѣх. диви-
зія двинута на подкрѣпленіе центра XXIУ к-са. 17-го Іюля она была введе-
на на участкѣ Масломенче-Метелинъ, и снова начато арт. бомбардированіе..
Наконецъ, послѣ суточной горячей борьбы побѣда склонилась здѣсь на нашу
сторону. Утромъ 19. VII. мы заняли непріятельскія позиціи. Русскіе на всей
линіи отошли.

Командование Бугской Арміи рвалось впередъ, чтобы отрѣзать отступле-
ніе за Бугъ Русскимъ частямъ, еще находившимся на Вислѣ. Но... въ тотъ же
день II-я Бавар. див. уже наткнулась южно отъ Грубешова на р. Гучувъ, прито-
къ Буга, на сильное сопротивление, сломить которое она не могла. Остальныя
дивизіи послѣ стычекъ съ русскими аррьергардами оказались къ вечеру
19. VII. передъ новыми позиціями Русскихъ сѣверно отъ линіи Неледовъ-
Трещаны-лѣсъ юго-восточно отъ Уханье-Войславице-Островъ. Въ тотъ же
день Бескидскій к-съ овладѣлъ с.с. Уханье и Войславице.

Убѣдившись, что нѣтъ основанія опасаться нападенія Русскихъ съ восто-
ка, изъ-за Буга, противъ праваго фланга, и что наступленіе I-й Австр. Арміи
на Владиміръ-Волыньскъ бесполезно, Командованіе Бугской Арміи получило
возможность активнѣе использовать соосѣднія съ Австрійцами войска: XXXXIй
рез. корпусъ и II-ю конвекдную кав. дивизію.

20 Іюля II-я Бав. дивизія перешла р. Гучуву западнѣе Грубешова для ата-
ки во флангъ позицій на этой рѣкѣ. - I-я герм. див. должна была поддержать
эту атаку съ фронта. Оборона Русскихъ была въ высшей степени упорна, а
артиллеріи ихъ огонь необычно силенъ по числу выпущенныхъ снарядовъ.
Русскіе производили одну контръ-атаку за другой и только постепенно от-
тѣснялись Баварцами и Вост. Пруссаками. Въ тотъ же день былъ занятъ Неле-
довъ. - 21 Іюля Грубешовъ и вся позиція до Задубце перешли въ руки Гер-

манцевъ. Русскіе отошли. - Цѣлю стремленій Нѣмцевъ были Холмъ и восточное продолженіе дороги Ивангородъ-Люблинъ-Холмъ.

21 Іюля Вескидскому к-су удалось продвинуться къ сѣверу отъ дороги Уханье-Войславичи и въ районѣ, занявъ запад

учву. - 81-я
ь. - 1-я див.,
е и отброси-

позицій Рус-
анковице-клад-

іе все воз-
е труднымъ".

рміи при-

одовиче и
ъ у виноку-
ю домовъ
леніи овла-
г. Арміи
лѣсномъ кли-
а 82-ой ди-
ля до доро-
лѣса с.з.
рез. дивизія
лю и вмѣстѣ
а и заняла
отпеченикъ
и и про-
австр. к-са
ою загиба-

II-й Бавар.
ые спорные
отбѣсить
въ районѣ
контр-атак
отъ наше-
е отбраса-
товный огонь
й останав-
ѣйшаго про-
оддержала
XXIV к-са
и успѣхъ
остокъ, и
іи: Т е -
ія русскія
въ перегруп-

уородовиче-Тератинъ должны были быть привлечены 1-я герм. дивизія, масса войскъ XXIV к-са, равно какъ и значительная часть слабой сама по себѣ тяжелой артиллеріи. Вескидскій к-съ долженъ былъ поддерживать атаку продвиженіемъ въ сѣз. направленіи. Необходимыя выдѣленія частей войскъ и переимѣненія ихъ д.б. производиться ночью и закончиться къ утру 29 Іюля, чтобы противникъ ничего не замѣтилъ. Но ночь оказалась лунная, и сильно опасались, что снятіе съ позицій будетъ замѣчено. Однако остались при рѣшеніи, тѣмъ болѣе, что и II-я Герм. Армія сообщила о своемъ намѣреніи перейти 29. VII опять въ наступленіе.

29 Іюля атака началась. - Борьба была ожесточенная. 1-я пѣх. див. вытѣснила противника изъ позицій сѣвернѣ Кулаковиче до опушки лѣса сѣверно отъ этого села. - II-я Бав. див. овладѣла окопами восточнѣ Тератина. Само мѣстечко еще держалось. Расположенное на высотѣ и окруженное полукругомъ ярусныхъ окоповъ съ проволочными загражденіями. Глубоко сидящіе въ землѣ пулеметы имѣли идеальное поле дѣйствія, искусно дѣйствовали фланговымъ огнемъ, обороняя проволочныя преграды. Германская тяжелая артиллерія,

"БОИ БУГСКОЙ АРМІИ".

/ВЕЛИКАЯ ВОЙНА - 1914-1918 г.

м а н ъ, Ал
описываемъ
Арміи. - Изд

въ связи с
перевелъ Е

БУГСКОЕ
а/XXXXI-й
б/XXIV-й р
в/Бескидск
г/Отдѣльны
Кромѣ т
1/Германск
2/ VI-й ав
3/ II-я ав
4/ Германск

12 Іюля
генералъ ф
Ф р о н
Грубешова/
Правѣ/
- II-я Гер
Русская
Масломенче-
отъ Свидни
к-са у Мас
це. - Дѣйстви
Противъ на
рѣи. Сообраз
захвачены
всѣхъ калиб
дни Русскіе
за контръ-а
ему не помо
го села и с
позицію у З
колебались.
зія двинута
на на участ
Наконецъ, по
сторону. Утр
линіи отошли

Командова
ніе за Бугъ
день II-я В

къ Буга, на сильное сопротивление, сломить которое она не могла. Остальная
дивизія послѣ стычекъ съ русскими аррьергардами оказались къ вечеру
19. VII. передъ новыми позиціями Русскихъ сѣверно отъ линіи Неледовъ-
Трещаны-лѣсъ юго-восточно отъ Уханье-Войславице-Островъ. Въ тотъ же
день Бескидскій к-съ овладѣлъ с.с. Уханье и Войславице.

Убѣдившись, что нѣтъ основанія опасаться нападенія Русскихъ съ восто-
ка, изъ-за Буга, противъ праваго фланга, и что наступленіе I-й Австр. Арміи
на Владиміръ-Волынскъ бесполезно, Командованіе Бугской Арміи получило
возможность активнѣе использовать соосѣднія съ Австрійцами войска: XXXXIй
рез. корпусъ и II-ю конведную кав. дивизію.

20 Іюля II-я Бав. дивизія перешла р. Гучву западнѣе Грубешова для ата-
ки во флангъ позицій на этой рѣкѣ. - I-я герм. див. должна была поддержать
эту атаку съ фронта. Оборона Русскихъ была въ высшей степени упорна, а
артиллеріи ихъ огонь необычно силенъ по числу выпущенныхъ снарядовъ.
Русскіе производили одну контръ-атаку за другой и только постепенно от-
тѣснялись Баварцами и Вост. Пруссакими. Въ тотъ же день былъ занятъ Неле-
довъ. - 21 Іюля Грубешовъ и вся позиція до Задубце перешли въ руки Гер-

манцевъ. Русскіе отошли. - Цѣлю стремленій Нѣмцевъ были Холмъ и восточное продолженіе дороги Ивангородъ-Люблинъ-Холмъ.

21 Іюля Бескидскому к-су удалось продвинуться къ сѣверу отъ дороги Уханье-Войславице и въ концѣ концовъ, послѣ тяжелыхъ боевъ, заняты западнѣ этого участка высоты къ югу отъ с. Островскій Майданъ.

22 Іюля освободившіяся части XXXXI-го к-са перешли р. Гучву. - 81-я дивизія немедленно взяла штурмомъ сел. Морочинъ и Дьяконовъ. - 1-я див., встрѣтивъ сопротивление у села Чарговице, атаковала селеніе и отбросила русскія части. - II-я Бав. див. заняла Кулаковице.

Дальнѣйшее наступленіе было остановлено новой сильной позиціей Русскихъ на линіи лѣса къ ю. в. отъ Аннополя-с. Убродовице-Степанковице-кладбище сѣв. отъ Кулаковице-Тератинъ-Брославецъ. х/

"Надо отдать справедливость Русскимъ, - они сдѣлали заранѣе все возможное, чтобы сдѣлать выполненіе нашей задачи возможно болѣе труднымъ"... /Это говорится о фортификаціонной подготовкѣ района./

На позиціяхъ къ востоку и западу отъ Тератина Бугской Арміи пришлось сражаться вплоть до 30 Іюля.

24 Іюля I-я герм. пѣх. див. атаковала позиціи южно отъ Убродовице и взяла это селеніе. - II-я Бав. див. овладѣла опорнымъ пунктомъ у винокуренного завода непосредственно близъ с. Степанковице, группою домовъ южно отъ лѣвды и послѣ страшнаго ночного боя/ 24-25/ въ селеніи овладѣла всѣмъ селеніемъ. - Въ то же время на правомъ флангѣ Буг. Арміи XXXXI-й к-съ занялъ 23 Іюля сильную позицію противника въ лѣсномъ клинѣ у Шпиколозы, а послѣдующей ночью и само селеніе. - 26 Іюля 82-ой дивизіи удалось продвинуться черезъ весь лѣсъ ю. в. отъ Аннополя до дороги Аннополь-Городло. - I-я дивизія заняла Аннополь и опушку лѣса с. з. отъ него до дороги изъ Убродовице на сѣверъ. - 25 Іюля 25-я рез. дивизія /Бескид. к-съ/ проникла южно отъ Хути на непріятельскую позицію и вмѣстѣ съ 4-ой див. атаковала позиціи у Островскаго Майдана Острова и заняла линію Хута-Островск. Майданъ - высоты западнѣ. - 27-го Іюля противникъ производилъ сильныя атаки противъ лѣв. фланга 4-й пѣх. дивизіи и противъ находившагося на правомъ флангѣ II-й Герм. Арміи VI-го австр. к-са который былъ вынужденъ нѣсколько отойти, что повлекло за собою загибаніе назадъ лѣв. фланга 4-й дивизіи.

.... "Русскіе боролись съ крайнимъ упорствомъ. Хотя 26 Іюля II-й Бавар. дивизіи послѣ героической борьбы и удалось захватить нѣкоторые спорные пункты сѣверу отъ с. Степанковице, всѣ дальнѣйшія попытки потѣснить противника потерпѣли неудачу въ виду силы позиціи, особенно въ районѣ Тератина и на лѣвомъ флангѣ Арміи: противникъ подводилъ для контръ-атака полки за полками, иногда совершенно свѣжія дивизіи. Непогибшіе отъ нашего огня отбрасывались назадъ; ихъ смѣняли новыя массы, и также отбрасывались. Наши дивизіи бросались за отступавшими, но мѣткій фланговый огонь рус. артиллеріи и пулеметовъ съ превосходно выбранныхъ позицій останавливалъ ихъ. - XXXXI-й рез. к-съ доносилъ о невозможности дальнѣйшаго движенія въ восточномъ направленіи и просилъ, чтобы I-я див. поддержала ударомъ въ сѣв. вост. направленіи. Въ связи съ донесеніями К-ра XXIV к-са ген. ф. Линсингенъ и его штабъ, послѣ краткаго размышленія, сочли успѣхъ въ сѣверномъ направленіи болѣе важнымъ, чѣмъ продвиженіе на востокъ, и ихъ вѣрный взглядъ опредѣлилъ к л ю ч ѣ непріятельской позиціи: Т е р а т и н ѣ ! . Надлежало произвести пробой такъ, чтобы тамошнія русскія укрѣпленія пали вълѣдствіе охвата. Для этого однако требовалась перегруппировка. За рѣшеніемъ немедленно слѣдовали распоряженія. Протибу линіи Убродовице-Тератинъ должны были быть привлечены I-я герм. дивизія, масса войскъ XXIV к-са, равно какъ и значительная часть, слабой сама по себѣ/ тяжелой артиллеріи. - Бескидскій к-съ долженъ былъ поддерживать атаку продвиженіемъ въ сѣв. направленіи. Необходимыя выдѣленія частей войскъ и перемѣщенія ихъ д. б. производиться ночью и закончиться къ утру 29 Іюля, чтобы противникъ ничего не замѣтилъ. Но ночь сказалась лунная, и сильно опасались, что снятіе съ позицій будетъ замѣчено. Однако остались при рѣшеніи, тѣмъ болѣе, что и II-я Герм. Армія сообщила о своемъ намѣреніи перейти 29. VII опять въ наступленіе.

29 Іюля атака началась. - Борьба была ожесточенная. I-я пѣх. див. вѣтѣсила противника изъ позицій сѣвернѣ Кулаковице до опушки лѣса сѣверно отъ этого села. - II-я Бав. див. овладѣла окопами восточнѣ Тератина. Само мѣстечко еще держалось. Расположенное на высотѣ и окруженное полукругомъ ярусныхъ окоповъ съ проволочными загражденіями. Глубоко сидящіе въ землѣ пулеметы имѣли идеальное поле дѣйствія, искусно дѣйствовали фланговымъ огнемъ, обороняя проволочныя преграды. Германская тяжелая артиллерія,

подведенная на близкую дистанцію, засыпала гранатами окопы противника. Давно уже строения Терапина представляли собою одні развалины, но окопы уцѣли. Утромъ 30 Іюля мѣстечко атаковала и заняла 107-я пѣх. дивизія. На фронтѣ XXIV-го и Бескидскаго корпусовъ противникъ отошелъ за лѣса сѣвернѣе позицій.

Еще ранѣе летчики сообщали, что недалеко къ сѣверу отъ завоеванныхъ позицій находится сильно укрѣпленная линія, простирающаяся отъ Гусинье /7 км. сѣв. вост. отъ Грубешова/ на Бугѣ передъ фронтомъ XXXXI-го к-са - на Лиски-Бялоскуры-опушку сѣверно отъ Корчевники-Стржелце/ съ передовыми позиціями южно отъ села /-Бушно-опушку сѣверно Мазарни-Вольку Лежанску-Поболовице-Ючовъ и далѣе на сѣверо-западъ. На эту линію и отступилъ противникъ. Войска доносили единогласно о силѣ позицій, подтверждая точность наблюденій летчиковъ.

Штабъ Арміи рѣшилъ для быстроты дѣйствій прорвать въ кратчайшее время позицію съ послѣдовательнымъ примѣненіемъ охватовъ. Въ качествѣ удобнѣйшаго пункта былъ выбранъ районъ Стржелце. - Для прорыва I-я пѣх. дивизія и XXIV-й к-съ съ II-й Бав. дивизіей /лѣвѣе отъ I-ой/ были сосредоточены на маломъ пространствѣ въ лѣсу южнѣе Стржелце въ качествѣ ударной группы. - Такимъ образомъ, между лѣвымъ флангомъ 107-й дивизіи и правымъ флангомъ Бескидскаго к-са образовалась довольно большой разрывъ; но надо было рисковать въ надеждѣ, что Русскіе въ данной обстановкѣ не найдутъ ни времени, ни возможности для энергичнаго наступленія. - Между тѣмъ Бескидскій к-съ послѣ боевъ съ русскими аррьергардами дошелъ до непріятельскихъ окоповъ.

Около полудня 31 Іюля три ударныя дивизіи послѣ арт. подготовки двинулись въ атаку и заняли Стржелце и высоты между этимъ пунктомъ и опушкою лѣса къ востоку отъ него. Ударная группа оказалась на флангъ и въ тылу непр. позицій, находившихся правѣе и лѣвѣе. - Для использованія успѣха 107-я див. двинулась къ западу, въ то время какъ II-я Бав. див. продолжала движеніе въ сѣверномъ направленіи, а I-я дивизія къ востоку, заворачивая черезъ лѣсъ восточнѣе Стржелце, и преслѣдовала противника въ направленіи Дубенки. Между тѣмъ XXXXI-й рез. к-съ и Бескидскій к-съ получили приказаніе атаковать русскія позиціи, которыя, будучи угрожаемы съ фланга и тыла, не могли болѣе держаться. - Въ ночь на I-е Августа противникъ очистилъ позиціи и отошелъ въ восточномъ, сѣв. восточномъ и сѣв. направленіи.

При преслѣдованіи нѣкоторыя дивизіи встрѣтили затрудненія. Русскіе въ своемъ "отходѣ" имѣли "большую практику въ исполненіи этого рода операцій...". Они разрушили всѣ переправы. Однако нѣмцы быстро ихъ возстановляли. - Русскимъ не удалось задержаться южнѣе Холма. - I-го Августа этотъ городъ и ж.д. линія перешли въ руки Вугской Арміи.

О т ѣ Х о л м а д о Б р е с т ѣ - Л и т о в с к а .

По донесеніямъ летчиковъ, въ 30 км. къ сѣверу отъ Холма находилась особенно сильно укрѣпленная позиція. Она простиралась отъ района Опалина на Бугѣ черезъ Седлице-южно отъ Ухрусна-черезъ Луковекъ-южнѣе Буково-Вельке-Малиновку-Петриловъ-высоты югозападно отъ Ханска-Вытычно въ сѣв. зап. направленіи. Ожидали, что Русскіе окажутъ здѣсь особо упорное сопротивленіе, чтобы прикрыть отходъ къ востоку русскихъ силъ на фронтѣ II-й Герм. Арміи.

Штабъ Вугской Арміи считалъ, что возможно скорѣйшая переправа черезъ Зап. Бугъ и наступленіе на Кобринъ для воспрепятствованія Русскимъ отступленія на востокъ черезъ Влодаву и Врестъ-Литовскъ/сулятъ наибольшіе шансы успѣха.

Русскіе не сразу отошли на указанную позицію, а дали сперва отпоръ на передовой позиціи непосредственно къ сѣверу отъ Холма на линіи Тео-синь-Готовка-Лыса и далѣе къ западу. Послѣ трехъ-дневной борьбы Русскіе были оттѣснены за р. Ушерка, а потомъ, послѣ отдѣльных ожесточенныхъ схватокъ, на означенную главную позицію.

Атака Вугской Арміи была отложена въ виду полученнаго приказанія растянуться болѣе къ западу, чтобы занять участокъ двухъ правофланговыхъ корпусовъ II-й Герм. Арміи. Это потребовало нѣсколькихъ дней.

Съ 4-го Августа участокъ Буга до Дубенки былъ переданъ I-й Австр. Арміи. - I-я пѣх. дивизія составила резервъ Вугской Арміи.

Послѣ перегруппировки къ вечеру 7 Августа Вугская Армія была расположена на линіи: вдоль Буга до Серже-Рудка-Руда-опушка юго-западнѣе

Буково Мале - южно от Малиновки-Кульчинь-Винценцинь-восточная окраина Залуче.- Передовня позиция протвника были взяты одна за другою, и 9 Августа началась атака главной позиции. В полдень началась бомбардировка.- 81-я дивизия атаковала Луковекъ и высоты сѣверо-западиѣ, 107-я пѣх. дивизія овладѣла с. Буково Мале, Баварцы/11-я див./ послѣ ожесточенной борьбы овладѣли южной частью Петрилова; 4-я пѣх. див., несмотря на сильѣйшій огонь Русскихъ, прошла болотистые дефиле у Черникова юго-западиѣ Витчино; 25-я рез. див. на лѣвомъ флангѣ арміи заняла Мерешинскую Волю и продвигалась далѣе на сѣверъ.

10 Августа 82-я рез. див. продвинулась еще у Луковека, однако главная позиция все еще оставалась незыблемой. Всѣ попытки отбивались фланкир. огнемъ, контръ-атаками Русскихъ въ штыки и ручными гранатами. Тяжело пришлось Баварцамъ, дѣйствовавшимъ противъ Л. Гв. Преображенскаго и Измайловскаго полковъ. Эти храбрые полки понесли тяжелыя потери.

10 Августа 22-я дивизія была придана Бугской Арміи и помѣщена за центромъ. Тогда 1-ой дивизіи было немедленно приказано войти въ линию фронта между частями XXIV-го к-са и произвести прорывъ на участкѣ между шоссе Холмъ-Влодава и с. Буково Вельке.

11 Августа пополудни началась потрясающая подготовка стрѣльбою артиллерійской массы разныхъ калибровъ.- Въ ночь на 12-е послѣдовала успѣшная атака.- Противникъ отошелъ на всемъ фронтѣ.

12 и 13 Августа Бугская Армія безостановочно преслѣдовала, преодолевая попытки Русскихъ задержаться.

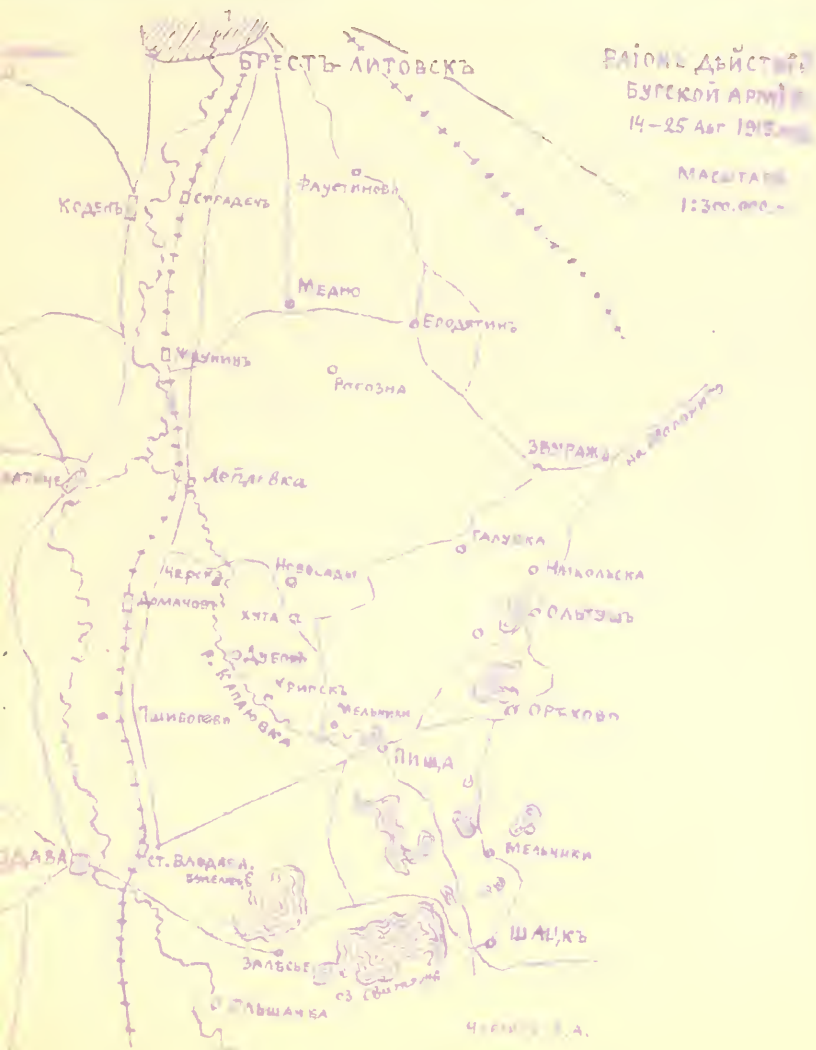
13 Августа XXIV-й к-съ занялъ Влодаву и достигъ Буга у Рожанки. Корпусъ Винклера/XXXXI-й/ былъ на берегу Буга южнѣе Влодавы.- 1-я пѣх.

3а. Арміи.- рез. дивизія 1. Буза отъ аключенію, что ой стороны т. Арміи, хотя ке нельзя бы новленія кон визіи находи лъ уже изъ ойска дивину тѣ Дубенки

я перейти р. у: принять а лѣвнмъ кры- ще усиленный уста Штабъ тѣ на участ- ная съ сѣве- -су наступать

лижайшіе дни й берегъ Бу- пути наступ- Авг. XXIV-му ь то время ь мѣсто за

мъ на Бугѣ. зметами, силь- и 82-й рез. дивизіямъ уда- 1-я пѣх. ди- ніе, пртянув- знанію плѣн- охъ переходомъ и старались и прогнать -я дивизіи , XXXXI-го кѣ общему

подведенная на близкую дистанцію, засыпала гранатами окопы противника. Давно уже строенія Тератина представляли собою одинъ развалины, но окопы уцѣлѣли. Утромъ 30 Іюля мѣстечко атаковала и заняла ІО7-я пѣх. дивизія. На фронтѣ XXIV-го и Бескидскаго корпусовъ противникъ отошелъ за лѣса сѣвернѣе позицій.

Еще ранѣе летчики сообщали, что недалеко къ сѣверу отъ завоеванныхъ позицій находится сильно укрѣпленная линія, простирающаяся отъ Гусинѣе /7 км. сѣв. вост. отъ Грубешова/ на Бугъ передъ фронтомъ XXXXI-го к-са - на Лиски-Балоскуры-опушку сѣверно отъ Корчевники-Стржелце/ съ передовыми позиціями южно отъ села/ - Бушно-опушку сѣверно Мазарни-Вольку Лещанску-Поболовице-Иочовъ и далѣе на сѣверо-западъ. На эту линію и отступилъ противникъ. - Войска доносили единогласно о силѣ позицій, подтверждая точность наблюденій летчиковъ.

Штабъ Арміи рѣшилъ для быстроты дѣйствій прорвать въ кратчайшее время позицію съ послѣдовательнымъ примѣненіемъ охватовъ. Въ качествѣ удобнѣйшаго пункта былъ выбранъ районъ Стржелце. - Для прорыва І-я пѣх. дивизія и XXIV-й к-съ съ II-й Бав. дивизіей/ лѣвѣе отъ І-ой/ были сосредоточены на маломъ пространствѣ въ лѣсу южнѣе Стржелце въ качествѣ ударной группы. - Такимъ образомъ, между лѣвымъ флангомъ ІО7-й дивизіи и правымъ флангомъ Бескидскаго к-са образовался довольно большой разрывъ; но надо было рисковать въ надеждѣ, что Русскіе въ данной обстановкѣ не найдутъ ни времени, ни возможности для энергичнаго наступленія. - Мех.

ми дошли

Около
нулись въ
опушкою л
въ тылу н
успѣха ІО
продолжал
ку, заворе
ника въ н
к-съ полу
рожаемы с
Августа г
чномъ и с

При пр
въ своем
раціи...".
проявляли.
этотъ гор

О

По до
особенно
лина на І
ково Вел
въ сѣв. зе
ное сопр
фронтѣ II

Штабъ
Зап. Бугъ
ступленія
шіе шанс

Русскі
на передо
синъ-Пото
Русскіе б
ныхъ схва

Атака
растянуть
выхъ корп
Съ 4-г
Арміи. - І

Послѣ
ложена на

Буково Мале - южно от Малиновки-Кульчинь-Винценцинь-восточная окраина Залуче.- Передовая позиция противника были взяты одна за другой, и 9 Августа началась атака главной позиции. В полдень началась бомбардировка.- 81-я дивизия атаковала Луковек и высоты сѣверо-западнѣе, 107-я пѣх. дивизія овладѣла с. Буково Мале, Баварцы/II-я див./ послѣ ожесточенной борьбы овладѣли южной частью Петрилова; 4-я пѣх. див., несмотря на сильнѣйшій огонь Русскихъ, прошла болотистые дефиле у Черникова юго-западнѣе Вытчино; 25-я рез. див. на лѣвомъ флангѣ арміи заняла Мерешинскую Волю и продвигалась далѣе на сѣверъ.

10 Августа 82-я рез. див. продвинулась еще у Луковена, однако главная позиция все еще оставалась незыблемой. Всѣ попытки отбивались фланкир. огнемъ, контръ-атаками Русскихъ въ штыки и ручными гранатами. Тяжело пришлось Баварцамъ, действовавшимъ противъ Л. Гв. Преображенскаго и Измайловскаго полковъ. Эти храбрые полки понесли тяжелыя потери.

10 Августа 22-я дивизія была придана Бугской Арміи и помѣщена за центромъ. Тогда I-ой дивизіи было немедленно приказано войти въ линію фронта между частями XXIV-го к-са и произвести прорывъ на участкѣ между шоссе Холмъ-Влодава и с. Буково Вельке.

11 Августа пополудни началась потрясающая подготовка стрѣльбою артиллерійской массы разныхъ калибровъ.- Въ ночь на 12-е послѣдовала успешная атака.- Противникъ отошелъ на всемъ фронтѣ.

12 и 13 Августа Бугская Армія безостановочно преслѣдовала, преодолевая попытки Русскихъ задержаться.

13 Августа XXIV-й к-съ занялъ Влодаву и достигъ Буга у Рожанки. Корпусъ Винклера/XXXXI-й/ былъ на берегу Буга южнѣе Влодавы.- I-я пѣх. дивизія была еще южнѣе/около Оссовы/ въ распоряженіи Штаба Арміи.- 22-я дивизія была придана XXXXI-му к-су, такъ какъ 81-я рез. дивизія этого корпуса была задержана для обезпеченія участка Зап. Буга отъ Дубенки до Волчина.- Штабъ Арміи еще ранѣе пришелъ къ заключенію, что не слѣдуетъ опасаться атаки крупныхъ русскихъ силъ съ той стороны Буга/съ востока/, направленной противъ праваго фланга Буг. Арміи, хотя у Новеля и находились значительныя русскія силы. Но все же нельзя было линію Буга оставить необезпеченной до момента возстановленія контакта съ I-й Австр. Арміей.- Войска для смѣны 81-й рез. дивизіи находились уже на маршѣ. Ген. фельдмаршалъ фонъ Макензенъ выдѣлилъ уже изъ состава II-й Арміи X-й корпусъ и Гв. кав. дивизію, и эти войска двинулись къ востоку съ задачей взять на себя охрану З. Буга отъ Дубенки до устья Ушерки.-

Генераль Линсингенъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ разрѣшенія перейти р. Бугъ, но ген. Макензенъ далъ Бугской Арміи слѣдующую задачу: принять на себя обезпеченіе Буга до Збунина/сѣвернѣе Славатиче/, а лѣвѣмъ крыломъ поддержать находившіяся въ тяжелой борьбѣ около Данце усиленный Гвард. Корпусъ/II-ой Арміи/. Согласно съ этимъ, на 14-е Августа Штабъ Бугской Арміи приказалъ: XXXXI-му к-су обезпечивать р. Бугъ на участкѣ устье Ушерки-Рожанка/включительно/; XXIV-му к-су, примыкая съ сѣвера, обезпечивать участокъ Буга до Збунина, а Бескидскому к-су наступать черезъ Данце-Яновку на Цанковъ.

При выполненіи этого приказа всѣ 3 корпуса имѣли въ ближайшіе дни жестокія столкновенія, ибо Русскіе сильно заняли восточный берегъ Буга, и снова заняли высоты сѣвернѣе линіи Рожанка-Лакъ на пути наступленія XXIV-го и Бескидскаго корпусовъ. Однако до утра 16 Авг. XXIV-му к-су удалось занять указанный ему участокъ обезпеченія, въ то время какъ Бескидскій корпусъ, также послѣ упорнѣйш. боѣвъ, занялъ мѣсто за сѣвернымъ крыломъ Арміи, въ качествѣ армейскаго резерва.

XXXXI-й к-съ между тѣмъ упорно стремился къ переправамъ на Бугѣ. Значительныя части русской пѣхоты съ многочисленными пулеметами, сильной полевой и тяжелой артиллеріей затрудняли 22-ой дивизіи и 82-й рез. дивизіи подходъ къ рѣкѣ. Однако къ вечеру 15 Авг. обѣимъ дивизіямъ удалось перейти Бугъ. Тогда XXXXI-му к-су была придана еще и I-я пѣх. дивизія. Къ вечеру 17 Авг. было устроено предмостное укрѣпленіе, пртянувшееся черезъ ж.д. станцію Влодава къ дер. Комаровицъ. По признанію плѣнныхъ офицеровъ, Русскіе были совершенно застигнуты врасплохъ переходомъ черезъ Бугъ крупныхъ германскихъ силъ. Повторными атаками старались они воспрепятствовать дальнѣйшему продвиженію Германцевъ и прогнать уже переправившихся, но это имъ не удалось. Ночью I-я и 22-я дивизіи значительно расширили тетдепонъ, и тогда Русскіе на фронтѣ XXXXI-го к-са прекратили свои напрасныя успія. Они присоединились къ общему

отступленію въ сѣверномъ направленіи; только слабыя части отходили на востокъ.

Противникъ началъ отходъ также и передъ XXIV-мъ корпусомъ. Части II-й Бав. дивизіи перешли рѣку и въ тотъ же день заняли Пршиборовъ.

Противникъ отступилъ и передъ II-й Герм. Арміей, которая начала преслѣдованіе въ сѣв. восточномъ и сѣверномъ направленіи на линіи Брестъ-Литовска и западнѣе его. Правофланговая группа II-й Арміи/Гв. корпусъ/ была на линіи Збунинъ-Коденъ. Добринка смѣнена частями Бескидскаго корпуса.

Вечеромъ 18 Авг. Бугская Армія получила приказъ обложить Брестъ-Литовскъ съ запада и юга и, по прибытіи тяжелой и тяжелѣйшей осадной артиллеріи, атаковать. - Правофланговый въ II-ой Арміи 6-й австр. к-съ былъ приданъ Бугской Арміи. - Осадная артиллерія не могла прибыть ранее конца мѣсяца.

18 Августа послѣ полудня Штабъ Бугской Арміи приказалъ I-ой дивизіи слѣдовать за отступающимъ противникомъ по шоссе въ направленіи с. Пица, чтобы расширить тѣтъ-де-понъ до перешейка между озерами около этого мѣста. Дивизія могла продвигаться лишь съ боемъ; аррьергардъ противника на каждомъ шагѣ оказывалъ ожесточенное сопротивленіе. Особенно упорнымъ былъ бой въ районѣ Раміонки. - 19 Авг. дивизія приблизилась къ Пицѣ. Западно отъ мѣстечка и къ сѣверу отъ него, за рѣкою Капаювкой, была обнаружена сильно укрѣпленная русская позиція. Поэтому Штабъ Арміи подчинилъ ген. лейтенанту фонъ-Монта/Нач-къ I-й пѣх. див./ также и 22-ю пѣх. дивизію, которая была направлена на Хрипскъ. 23-го I-я див. опиралась на XXIV-й к-съ, изъ коего II-я Бав. дивизія наступала черезъ Пршиборово-Харси на линію Дубонъ-Черскъ, въ то время какъ 107-я пѣх. див., перейдя 19. VIII. рѣку Бугъ вслѣдъ за отступающими Русскими, заняла ж.д. ст. Домачовъ.

Задачею XXIV-го к-са было отбросить противника къ сѣверу, подъ стѣны Брестъ-Литовска.

До вечера 20 Авг. войска ген. Монта/I-я и 22-я див./ безуспѣшно боролись за обладаніе очень сильной по природѣ русской позиціей на линіи Пица-Леплевка.

Чтобы скорѣе приблизиться къ путямъ отступленія Русскихъ изъ-подъ Литовска въ восточномъ направленіи, дабы отбросить въ районъ крѣпости возможно болѣе крупныя силы противника, ускорить очищеніе лѣсистыхъ полосъ къ югу отъ крѣпости и ускорить этимъ ея обложеніе, генералъ Линсингенъ вечеромъ 20 Авг. рѣшилъ направить изъ сосредоточившагося у Злодавы XXXXI-го к-са 31-ю рез. дивизію южнѣ большого озера Пулемецке черезъ Залѣсье и Пульмо противъ фланга и тыла державшихся еще у Пицѣ Русскихъ.

Положеніе Буг. Арміи 21 Авг. утромъ было слѣдующее: XXXXI-й к-съ двинулся на Залѣсье; четыре дивизіи ген. Монта и XXIV-го к-са ввязались въ упорную лобовую атаку русскихъ позицій на р. Капаювкѣ между Пицею и Леплевкою. Только 22ой дивизіи удалось къ вечеру 20. VIII. взять Хрипскъ и медленно продвигнуться въ лѣсъ къ востоку отъ него. Въ виду закрытой мѣстности почти нигдѣ не удалось ввести въ дѣло крупныя артиллерійскія части. - Западно отъ р. Буга Бескидскій к-съ окопался на линіи Коденъ-Добринка и подвергался сильному обстрѣлу непріятельской артиллеріи. Лѣвѣе его VI-й австр. к-съ достигъ района Добринка-Добринъ/ 8 км. сѣв. сѣв. вост. отъ Добринки/ и сѣвернѣе; а лѣвое крыло - въ долину Ирзны.

21 Авг. XXXXI-й к-съ натолкнулся сѣверно отъ озера Свитязя на отпоръ противника. - Ир-въ к-са направилъ 31-ю рез. дивизію въ обходъ озера съ юга. Одновременно на нее было возложено обезпеченіе фланга Арміи съ юга и юго-востока. 31-я див. опрокинула противника у дер. Свитязя и двинулась съ юга противъ позицій Русскихъ западнѣ Мельниковъ, въ виду чего они не могли болѣе сдерживать на своемъ фронтѣ 82-ю дивизію, которая и заняла еще втеченіе 22 Авг. сел. Мельники. Одновременно I-я пѣх. див. овладѣла упорно обороняемымъ сел. Пица. Преслѣдованіе было продолжено въ сѣв. вост. направленіи. Противникъ задерживался всюду, гдѣ только могъ; на каждомъ рубежѣ лѣснымъ или водяномъ/. Съ неослабвающимъ упорствомъ онъ старался окончательно остановить наше наступленіе.

Еще вечеромъ 22 Авг. I-я дивизія отбросила противника отъ Олтуша и преслѣдовала въ направленіи на Малорыто и черезъ Никольскъ на Збунъ. Лѣвѣе ея 22-я дивизія достигла района Галовки, направляясь отъ.

нея къ сѣверу. На правомъ флангѣ XXXI-й рез.к-съ атаковалъ 23 Августа около Оржехова, пробиваясь съ неописуемыми трудностями черезъ бо-
лота вдоль большой дороги въ сѣв.восточн.направленіи.

Въ XXIV-омъ к-сѣ II-я Бав.дивизія взяла 23 Авг.штурмомъ сел.Дубокъ п продвинулась на Новосады, охватывая оттуда непріятельскую позицію передъ всѣмъ XXIV-мъ к-сомъ съ сѣвера. Въ виду этого въ слѣдующую ночь противникъ очистилъ участокъ за р.Капаевка и отошелъ къ сѣверу. XXIV-й к-съ послѣдовалъ за противникомъ, держась лѣвымъ флангомъ рѣ-
ки Буга, гдѣ 107-я див.захватила ст.Дубица.

24 Августа новая позиція Русскихъ была прорвана.Правофланговая ди-
визія/Баварцы/продолжила наступленіе черезъ Рогозку на Фаустиново.

I-я пѣх.див.заняла 23 Авг.Збуражъ.- XXXI-й к-съ продолжалъ движе-
ніе на Малорыто, а 23-я див.на Понезинъ; XXIV-й к-съ двигался вдоль
Буга. I-я дивизія осталась вначайъ нѣкоторое время въ качествѣ резер-
ва около Збуража.

Германскія колонны къ востоку отъ Буга неудержимо стремились къ
дорогѣ Врестъ Литовскъ-Кобринъ.

/Перевель В.Артамоновъ/.

О Т Х О Д Ъ И З Ъ Г А Л И Ц И И .

/Часть I-я/.

Цѣлую недѣлю простояла 3-я Гв.пѣх.дивизія на позиціи, занятой 6-го
Іюня 1915 г. послѣ боя у д.д.Брусно Нове и Старе. Всю недѣлю нѣмцы
днемъ обстрѣливали насъ, не стѣсняясь расходомъ снарядовъ, но и безъ
особыхъ для себя результатовъ, такъ какъ мы успѣли хорошо зарыться въ
землю, а ближайшій тылъ нашъ былъ прикрытъ лѣсомъ. Каждый день съ на-
ступленіемъ темноты съ нашей стороны высылались въ сторону противни-
ка сторожевые посты и отдѣльно охотники съ цѣлью развѣдки, которые
особенно безпокоили нѣмцевъ, нѣсколько разъ въ ночь открывавшихъ по
нимъ адскій ружейный и пулеметный огонь. Нѣмцы засѣли въ своихъ око-
пахъ очень прочно и густо заплелись проволокой. Начиная казаться, что
прорывъ нѣмцевъ ликвидированъ, и намъ не придется покидать предѣлы
Галиціи. Но такъ только казалось.

13 Іюня передъ вечеромъ было получено приказаніе: "Дивизія съ на-
ступленіемъ темноты оставить окопы и выступить къ г.Томашову". Пол-
камъ дивизіи предписывалось занять позицію южнее Томашова. II Гв. Волин-
скому полку, составивъ аррьергардъ дивизіи при отходѣ къ Томашову, по
прибытіи къ послѣднему стать у сѣверной его опушки, поступивъ въ ре-
зервъ Начальника Дивизіи".

Отправивъ къ Томашову нашъ обозъ I разряда и выславъ съ наступле-
ніемъ темноты, какъ обычно, развѣдчиковъ къ окопамъ противника, чтобы
прикрыть нашъ отходъ, въ II часовъ ночи, соблюдая полную тишину, роты
выходили изъ окоповъ и втягивались въ лѣсную дорогу. - Выводъ батальо-
новъ изъ боевой линіи и ночной маршъ прошли безъ помѣхи и потерь. На
разсвѣтѣ полкъ подходилъ къ м.Нароль, представлявшему грустную карти-
ну пожара. Буквально все мѣстечко выгорѣло и вымерло. Въ мѣсто домовъ
стояли только остатки печей съ трубами. Населеніе ушло, и только у каж-
дой трубы, какъ бы охраняя ее, лежалъ котъ, не пугаясь нашего появленія.
Это маленькое обстоятельство обратило на себя особенное вниманіе сол-
датъ и какъ-то сразу приподняло духъ, обычно падающій къ разсвѣту при
ночныхъ передвиженіяхъ.

При выходѣ головы полка изъ м.Нароль полкъ былъ встрѣченъ И.д. На-
чальника Штаба Кавказскаго Гренадерскаго Корпуса, Полковникомъ Соколо-
вымъ, который передалъ мнѣ просьбу Командира Корпуса задержать II Гв.
Волинскій полкъ гдѣ-нибудь на позиціи у м.Нароль, чтобы прикрыть от-
ходъ частей Кавк. Грен. Корпуса, которая по какой то причинѣ не получили
своевременно приказа объ отходѣ и опоздали съ этимъ.

Нужно было помочь сосѣдямъ, почему Командиръ полка, осмотрѣвшись и
объяснивъ задачу чинамъ полка, приказалъ двумъ батальонамъ занять по-
зицію на высотѣ сѣвернѣе дер.Брезини, донесе объ этомъ Начальнику ди-
визіи въ г.Томашовъ, а батальону/или двумъ/стать въ перелѣскахъ, быв-
шихъ въ тылу этой позиціи. Окапывались и строили блиндажи очень быстро,
такъ какъ со стороны нѣмцевъ, насѣвшихъ на отходившія части Кавказска-
го Корпуса, очень скоро послышалась стрѣльба. Прибыли изъ Томашова вы-

званные вперед походные кухни съ готовым уже завтраком. Еле успѣли позавтракать и услатъ кухни, какъ выяснилось наступленіе нѣмцевъ и противъ участка, занятаго Воинцами.

Нѣмцы продвигались очень осторожно, несмотря на полное отсутствіе на нашей сторонѣ артиллеріи, но послѣ 3-хъ часовъ дня служба связи донесла о быстромъ отходѣ Кавказскихъ стрѣлковъ, оказавшихся лѣвѣе Воинцевъ, чѣмъ открывался нашъ лѣвый флангъ и ставился подъ угрозу нашъ прямой путь отхода на Томашовъ. Для прикрытія его былъ выдвинутъ уступомъ назадъ батальонъ Воинцевъ изъ резерва, что давало возможность держаться еще нѣкоторое время на занятой позиціи. Безпокоила полная неизвѣстность того, что было правѣ насъ, такъ какъ просившій помощи Штабъ Кавказскаго Корпуса во время боя не давалъ знать о себѣ и о своихъ частяхъ, то не было извѣстно, когда и какія его части вышли изъ подъ ударовъ нѣмцевъ. Только на другой или третій день была получена телеграмма Командира Корпуса Генерала Нехомандарова съ благодарностью "за самопожертвование для выручки сосѣдей". -

Уже смеркалось. Донесенія отъ охраны фланговъ становились все тревожнѣе, обходъ нѣмцевъ - все глубже. Командиръ полка, считая, что задача выполнена, приказалъ ротамъ постепенно выходить на дорогу къ Томашову. Уже совсемъ стемнѣло, когда Воинцы проходили Вѣлжецъ. Не задерживаясь здѣсь, пошли къ Томашову, надѣясь найти въ резервѣ необходимый послѣ бессонной ночи и упорнаго боя отдыхъ.

Но Воинцамъ отдыхъ не былъ данъ. Ихъ тамъ ожидало новое приказаніе: "немедленно смѣнить Л. Гв. Кекогольмскій полкъ, который занимаетъ отвѣтственный центральный участокъ позиціи дивизіи къ вѣгу отъ Томашова." - Какъ ни грустно было, но послѣ поздняго обѣда и короткаго отдыха полкъ направился въ указанномъ направленіи и встрѣченный при подходѣ къ позиціи проводниками отъ кекогольмскихъ ротъ быстро и въ полномъ порядкѣ смѣнилъ ихъ въ окопахъ.

Участокъ этотъ, дѣйствительно, оказался отвѣтственнымъ. Окопы его пересѣкали шоссе на Раву Русскую, по которому должны были двигаться главныя силы нѣмцевъ и вся ихъ тяжелая артиллерія. - Два батальона заняли передовые окопы, которые пришлось углубить и совершенствовать. Третій батальонъ расположился въ окопахъ 2-ой линіи въ лѣсу. /Насколько память мнѣ не измѣняетъ, въ полку въ это время было всего три батальона/. - Впередъ было выставлено сторожевое охраненіе, а по шоссе выслана развѣдка.

Ночь прошла спокойно, но какъ только разсвѣло, то стали получаться донесенія о появленіи на шоссе и по сторонамъ его мелкихъ частей нѣмецкой развѣдки, а вскорѣ началась и перестрѣлка въ сторожевомъ охраненіи. Часовъ около 11-ти утра появились уже и густыя цѣпи нѣмецкой пѣхоты, которыя, будучи встрѣчены огнемъ нашей артиллеріи, продвигались медленно впередъ, а затѣмъ и совсемъ остановились внѣ дальности нашего ружейнаго огня, начавъ закрѣпляться передъ линіей нашихъ окоповъ. Въ это же время артиллерія нѣмцевъ начала засыпать наши окопы своими снарядами. Нѣсколько позже отъ нашихъ багарейныхъ командировъ, бывшихъ на наблюдательныхъ пунктахъ, начали поступать донесенія, что въ полѣ зрѣны ихъ, кромѣ нѣмецкой пѣхоты, тоявились крупныя кавалерійскія части. О томъ же было получено сообщеніе и отъ сосѣдей слѣва - Казанскаго пѣх. полка. - Около 1 часа дня къ И-ру полка явился чачальникъ бронегого звѣзда, сообщивъ, что прибылъ въ его распоряженіе съ двумя машинами, которыя находятся уже въ Томашовѣ. Онъ получилъ приказаніе стать на шоссе при выходѣ изъ г. Томашова и въ полной боевой готовности ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Огневой бой разгорѣлся. Нѣмецкая же пѣхота, сдѣлавшая было попытку выйти изъ своихъ окоповъ, понесла при этомъ значительныя потери, вернулась въ нихъ и больше попытокъ къ наступленію на фронтъ полка и у ближайшихъ сосѣдей справа и слѣва не дѣлала.

Была полная увѣренность въ возможности держать нѣмцевъ на приличномъ разстояніи, и во всякомъ случаѣ ничто не предвѣщало слѣднаго оставленія Томашова, а между тѣмъ въ 3 часа дня получено было приказаніе: "Немедленно отходить на сѣверъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ части были на позиціи". - И несомнѣнность приказанія, и самая форма его были для насъ громомъ изъ чистаго неба. Каждому было ясно, что оставленіе позиціи днемъ, въ непосредственной близости къ противнику, при условіи отхода по открытому полю и подъ огнемъ противника, поведетъ не только къ совершенно напраснымъ потерямъ въ людяхъ, но и къ потерѣ управленія частями. И дѣйствительно, какъ только роты, получивъ приказаніе объ отхо-

метный и ар-
ней степени,
рки г.г.офице-
е отходившее
дили, было въ
артиллерии.
е, рассчитывая,
о обѣимъ сто-
кинь/или Спи-
ь порядкъ, вѣр-
ль въ полной

авалерія сза-
о заставляло
отпоръ кавал-
удно было рас-
ями лѣса вы-
сь же по нимъ
вшій приказа-
Огонь ли это-
, которымъ от-
роемся въ лѣ-
оны вернулись
неудачи, кото-
неннаго впо-
редь бѣла дня,
и обстановкой

ется вправо
которому уже
это время
юлка съ лоша-
зу сильнаго и
пынцевъ, изне-
обстановки, но,
эмя. Лошадей эта
олынцевъ, уже
тъ, И-ръ полка
гся въ ротахъ
стью другъ къ
азаніе Штаба
ночлега полка

Выставивъ на шоссе маяки для перехватыванія запоздавшихъ Волян-
цевъ и указанія имъ дороги на ночлегъ, полкъ расположился кое-какъ
квартиро-бивакомъ въ деревнѣ. Ночью уже подошли походныя кухни съ обѣ-
домъ, но общая физическая и нравственная усталость была такъ велика,
что къ кухнямъ явились только одиночные люди.

Потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ были очень велики. Въ числѣ
раненныхъ офицеровъ были изъ полка два батальонныхъ командира -
Полковники Новиковъ и Житкевичъ. Второй изъ нихъ былъ эвакуированъ
въ глубь Россіи для госпитальнаго леченія. - Потери въ нижнихъ чинахъ
были настолько велики, что въ Сумени наличные три батальона полка при-
шлось свести въ два батальона.

Сколько времени полкъ былъ задержанъ въ Сумени, не помню, но совер-
шенно спокойный ночлегъ и дневка послѣ него давали право думать, что
спѣшное оставленіе позиціи у Томашова не диктовалось обстановкой.

Въ послѣдующіе дни полкъ безъ боевъ ночными маршами отходилъ че-
резъ д.д. Березна и Островекъ, а 1-го Іюля былъ выдвинутъ въ сторону
противника къ дер. Заборце на линію Л.Гв. Литовскаго и Мексогольскаго
полковъ, занимавшихъ позицію на высотѣ дер. Гдешинъ. Уже совсѣмъ опра-
вившійся отъ пережитыхъ потрясеній Л.Гв. Волянской полкъ, чтобы загла-
дить воспоминаніе о послѣднемъ отступленіи подъ Томашовымъ, съ особен-
нымъ азартомъ принялся за рытье окоповъ и постройку блиндажей. Труды
эти не пропали даромъ, и полкъ втеченіе 3-хъ сутокъ, почти безъ помощи
артиллеріи/такъ какъ батарея лихого и доблестнаго Л.Гв. 3 арт. бригады
Полковника Орла, связаннаго съ полкомъ давнишней дружкой и бывшаго въ
эти дни на участіи полка, имѣла всего по 10 снарядовъ на орудіе и по-
лучила запрещеніе ихъ расходовать/, отбивалъ огнемъ и штыками много-

званные в
позавтрака
противъ уч

Нѣмцы п
на нашей с
донесла о
Волынцевъ,
нашъ прямо
уступомъ н
ность держ
полная не
помощи Шта
и о своихъ
изъ подъ у
чена телег
ностью "за

Уже сме
возможе, об
выполнена,
Уже совсѣм
ясь здѣсь,
отъ безсон

Но Волн
ние:" неме
отвѣтствен
шова." - Ка
дыха полкъ
подходѣ къ
полномъ по

Участок
ресѣкали ш
главныя си
няли перед
Третій бата
ко память
льона/. - В
слана развѣ

Ночь про
донесенія с
мецкой раз
неніи. Час
пѣхоты, кото

медленно в
ружейнаго огня, начавъ закрѣпляться передъ линіей нашихъ окоповъ. Въ это же время артиллерія нѣмцевъ начала засыпать наши окопы своими снарядами. Нѣсколько позже отъ нашихъ багарейныхъ командировъ, бывшихъ на наблюдательныхъ пунктахъ, начали поступать донесенія, что въ полѣ зрѣнія ихъ, кромѣ нѣмецкой пѣхоты, появились крупныя кавалерійскія части. О томъ же было получено сообщеніе и отъ сосѣдей слѣва - Казанскаго пѣх. полка. - Около 1 часу дня къ И-ру полка явился начальникъ бронего вѣзвода, сообщивъ, что прибылъ въ его распоряженіе съ двумя машинами, которыя находятся уже въ Томашовѣ. Онъ получилъ приказаніе стать на шоссе при выходѣ изъ г. Томашова и въ полной боевой готовності ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Огневой бой разгорался. Нѣмецкая же пѣхота, сдѣлавшая было попытку выйти изъ своихъ окоповъ, понесла при этомъ значительныя потери, вернулась въ нихъ и больше попытокъ къ наступленію на фронтъ полка и у ближайшихъ сосѣдей справа и слѣва не дѣлала.

Была полная увѣренность въ возможности держать нѣмцевъ на приличномъ разстояніи, и во всякомъ случаѣ ничто не предвѣщало слѣднаго оставленія Томашова, а между тѣмъ въ 3 часа дня получено было приказаніе: "Немедленно отходить на сѣверъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ части были на позиціи". - И нежданность приказанія, и самая форма его были для насъ промомъ изъ чистаго неба. Каждому было ясно, что оставленіе позицій днемъ, въ непосредственной близости къ противнику, при условіи отхода по открытому полю и подъ огнемъ противника, поведетъ не только къ совершенно напраснымъ потерямъ въ людяхъ, но и къ потерѣ управленія частями. И дѣйствительно, какъ только роты, получивъ приказаніе объ отхо-

дѣ, вышли въ назначенное время изъ окоповъ, ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь со стороны нѣмцевъ усилился до крайней степени, внеся большой безпорядокъ въ наше отступление. Всѣ попытки г.г. офицеровъ водворить таковой были тщетны. Лѣсъ, къ которому все отходившее стремилось, было еще далеко, а все поле, по которому отходили, было въ сплошныхъ фонтанахъ земли, взрываемой снарядами тяжелой артиллеріи.

Командиръ полка, потерявъ лошадей, рѣшилъ идти по шоссе, рассчитывая, что на него будутъ выходить, войдя въ лѣсъ, отходившія по обѣимъ сторонамъ шоссе роты полка. Офицеры же Штаба - Шт. Кап. Трескинъ/или Спировъ / и Смирновъ - предпочли идти полемъ. - Въ такомъ порядкѣ, вѣрнѣе безпорядкѣ, дошли до южной опушки Томашова, гдѣ стоялъ въ полной готовности встрѣтить противника огнемъ броневой взводъ.

Около этого времени по всему полю понеслись крики "кавалерія сзади", что еще болѣе ускорило темпъ отступления и невольно заставляло сжиматься сердце начальника, такъ какъ на упорядоченный отпоръ кавалеріи со стороны отходившей пѣхоты въ этотъ періодъ трудно было рассчитывать. И, дѣйствительно, изъ оставленнаго нашими частями лѣса выѣхали уже на открытое мѣсто эскадроны противника. Тотчасъ же по нимъ открылъ огонь нашъ гаубичный взводъ, почему то неполучившій приказанія объ отходѣ и стоявшій за первыми дворами Томашова. Огонь ли этого взвода, видѣ ли стоящихъ на позиціи броневыхъ машинъ, которымъ отданъ былъ приказъ прикрывать нашъ отходъ, пока мы не скроемся въ лѣсу, только высунувшіеся было изъ лѣсу нѣмецкіе эскадроны вернулись обратно въ прикрывавшій ихъ лѣсъ, а мы избѣжали крупной неудачи, которая явилась бы слѣдствіемъ непонятнаго тогда и необъясненнаго впоследствии приказа объ оставленіи укрѣпленной позиціи средѣ бѣла дня, подѣ огнемъ противника. - Очевидно, это вынуждалось общей обстановкой на фронтѣ. -

Войдя въ Томашовъ, К-ръ полка увидѣлъ, что шоссе ломается вправо подѣ прямымъ угломъ, чѣмъ удлиняется дорога къ лѣсу, къ которому уже подходили роты. Нужно было выбирать сокращенный путь. Въ это время откуда-то сзади появился вѣстовой Л. Гв. Нексгольмскаго полка съ лошадью Полковника Барона Штанельберга. Этой лошадью, по праву сильного и воспользовавшись, за отсутствіемъ ея хозяина, командиръ Волынцевъ, изнемогавшій уже не только отъ неблагоприятно сложившейся обстановки, но, пожалуй, еще больше и отъ полного одиночества въ это время. Лошадь эта дала ему возможность догнать въ лѣсу на шоссе своихъ Волынцевъ, уже успѣвшихъ на него выйти. Продвинувъ ихъ нѣсколько впередъ, К-ръ полка съ помощью подходившихъ офицеровъ полка началъ разбираться въ ротахъ Понемного люди приходили въ себя и успокаивались близостью другъ къ другу и къ своимъ офицерамъ. Тутъ же было получено приказаніе Штаба Дивизіи о назначеніи деревушки Сумень для предстоящаго ночлега полка. Выставивъ на шоссе маяки для перехватыванія запоздавшихъ Волынцевъ и указанія имъ дороги на ночлегъ, полкъ расположился кое-какъ квартиро-бивакомъ въ деревнѣ. Ночью уже подошли походныя кухни съ обѣдомъ, но общая физическая и нравственная усталость была такъ велика, что къ кухнямъ явились только одиночные люди.

Потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ были очень велики. Въ числѣ раненыхъ офицеровъ выбили изъ полка два батальонныхъ командира - Полковники Новиковъ и Житкевичъ. Второй изъ нихъ былъ эвакуированъ въ глубь Россіи для госпитальнаго леченія. - Потери въ нижнихъ чинахъ были настолько велики, что въ Сумени наличные три батальона полка пришлось свести въ два батальона.

Сколько времени полкъ былъ задержанъ въ Сумени, не помню, но совершенно спокойный ночлегъ и дневка послѣ него давали право думать, что спѣшное оставленіе позиціи у Томашова не диктовалось обстановкой.

Въ послѣдующіе дни полкъ безъ боевъ ночными маршами отходилъ черезъ д. д. Березна и Островекъ, а 1-го Іюля былъ выдвинутъ въ сторону противника къ дер. Заборце на линію Л. Гв. Литовскаго и Нексгольмскаго полковъ, занимавшихъ позицію на высотѣ дер. Гдешинъ. Уже совсѣмъ оправившійся отъ пережитыхъ потрясеній Л. Гв. Волынскій полкъ, чтобы загладить воспоминаніе о послѣднемъ отступленіи подѣ Томашовымъ, съ особеннымъ азартомъ принялся за рытье окоповъ и постройку блиндажей. Труды эти не пропали даромъ, и полкъ втеченіе 3-хъ сутокъ, почти безъ помощи артиллеріи/такъ какъ батарея лихого и доблестнаго Л. Гв. 3 арт. бригады Полковника Орла, связаннаго съ полкомъ давнишней дружбой и бывшаго въ эти дни на участкѣ полка, имѣла всего по 10 снарядовъ на орудіе и получила запрещеніе ихъ расходовать/, отбивалъ огнемъ и штыками много-

численныя яростныя атаки превосходныхъ оцль нѣмцевъ не только на наши, но и на сосѣдніе окопы Нексгольмцевъ, бывшіе подь угломъ къ намъ.

Началось съ того, что 2 Іюля на разсвѣтъ изъ сторожевого охраненія, оставивъ нач-ка поста, мл. унт. офицера Вѣтрова, приближали въ окопы роты трое рядовыхъ/полкъ былъ укомплектованъ и сильно разсыропленъ ратниками ополченія 40-42 лѣтъ/. Изъ допроса ихъ выяснилось, что лишь только забрезжили утренній свѣтъ, они увидѣли еще въ туманѣ цѣпь нѣмецкихъ разбѣдчиковъ, шедшихъ прямо на нихъ. Не долго думая, всѣ ратники бросились бѣжать въ окопы своей роты, оставивъ одного старшаго на посту. На крикъ его "ко мнѣ" одинъ изъ бѣжавшихъ одумался и вернулся и, какъ потомъ докладывалъ, частнымъ огнемъ вмѣстѣ со старшимъ отбили атаку нѣмцевъ, оставившихъ одного человека убитымъ. Бѣжавшіе же прибыли въ окопы, а оттуда немедленно были доставлены къ Командиру полка. Наружный видъ этихъ Петрозаводскихъ, 42-лѣтнихъ ратниковъ былъ таковъ, что о преданіи ихъ суду не было и рѣчи. Командиръ полка разсудилъ своимъ судомъ, назначивъ имъ тутъ же по 25 ударовъ розгой.

Не прошло и 5 минутъ, какъ по всей линіи окоповъ уже знали о понесенномъ "дезертирами" наказаніи, причемъ на нижнихъ чинахъ это произвело отличное впечатлѣніе, особенно послѣ пережитой подь Томашовымъ паники.

Около 10 час. утра уже было получено донесеніе отъ сторожевыхъ постовъ о появленіи густыхъ цѣпей нѣмцевъ, а вскорѣ началась и артиллерійская подготовка атаки съ ихъ стороны. Наши окопы временами буквально засыпались снарядами нѣмцевъ, послѣ чего нѣмецкія цѣпи переходили въ атаку, но отбивались ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, который все время былъ въ рукахъ офицеровъ.

Поручикъ Шт. Кап./Летучій, командовавшій Б.В. ротой въ этотъ день, былъ дважды или трижды засыпанъ землей въ окопѣ и, будучи выкопанъ изъ земли, несмотря на контузіи, не оставилъ роты.

Были моменты, когда нѣмцы приближались къ самымъ окопамъ, но и тутъ выдержка офицеровъ и унт. офицеровъ, выскакивавшихъ на гребни окоповъ съ ручными гранатами, обращали въ бѣгство нѣмцевъ, готовыхъ уже вско-чить въ наши окопы.

И такъ длилось все три дня. Нѣмцы атаквали этотъ участокъ позиціи съ какимъ то особеннымъ напряженіемъ и упорствомъ. Въ исторіи полка эти три дня должны занять особую страницу/необыкновенной его стойкости въ бою, несмотря на понесенныя до того огромныя потери и отсутствіе артиллерійской помощи.

Хуже всего было то, что каждый вечеръ съ наступленіемъ темноты мы видѣли явное ухудшеніе нашего положенія на фронтѣ. Вправо отъ насъ нѣмецкія свѣтотыя ракеты псаялялись все глубже и глубже въ нашемъ тылу; это давало понять, что все наши усилія здѣсь и огромныя жертвы, понесенныя полкомъ въ бою, напрасны, и отходъ далѣе несомнѣненъ.

Убыль въ числахъ полка была огромна. Помню убитымъ здѣсь Поручика Попова 2-го, раненымъ или контуженнымъ Поручика Кашкина и нѣсколько другихъ офицеровъ. Нижнихъ чиновъ вышло около 50 %. Въ строю оставалось около 1000 человекъ при 5 - 6 офицерахъ.

Былъ бы неказанно счастливъ, если бы участники этихъ боевъ, во главѣ съ Генераломъ Адамсвичемъ и Орломъ, исправили, дополнили и развили эти мои воспоминанія. Легче было бы мнѣ ихъ продолжать.

Октябрь 1931 г.

Генераль Кутшакевичъ.

КЪ ЗАМѢТКѢ А.Е. КУШАКЕВИЧА "ОТХОДЪ ИЗЪ ГАЛИЦИИ".

Свою замѣтку Алексѣй Ефимовичъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы я и нашъ дорогой боевой товарищъ Генераль Орель "исправили, дополнили и развили" его воспоминанія. Это пожеланіе поддержалъ въ письмѣ ко мнѣ и В.А. Артамоновъ.

Какъ трудно вспоминать боевые эпизоды послѣдней войны!.. Ихъ затмевали немедленно новыя боевыя испытанія и впечатлѣнія, а затѣмъ - революціи, иныя испытанія на Родинѣ и на чужбинѣ и перестройка вниманія и мысли въ совершенно иныхъ направленіяхъ заботы и труда.

Я не берусь исправлять воспоминанія Алексѣя Ефимовича, поразившаго меня своею памятью, и мнѣ постараюсь дополнить ихъ и развить не столько фактическиими данными, сколько оставленными ими впечатлѣніями и осадками на душѣ.

Въ дни отхода изъ Галиціи до Томашова я возвращался къ Полку черезъ Ковель, Холмъ, Замостье послѣ двухъ-недѣльнаго отпуска и, если не ошибаюсь, добрался до штаба дивизіи именно у Томашова въ тотъ день и въ тѣ часы, когда Волынянцѣмъ, прошедшимъ Томашовъ, было приказано стать ночлегомъ въ деревушкѣ Сумень. - У меня сохранилась только въ зрительной памяти картина: я стою у изгороди поперечной дороги; впереди открытое, поднимающееся къ дорогѣ поле, покрытое выходящими изъ боя людьми, и среди нихъ такая знакомая мнѣ высокая плотная фигура, какъ всегда, необыкновенно спокойнаго, но серьезнаго, сосредоточеннаго, безъ улыбки и бравоу, Алексѣя Ефимовича. Онъ не былъ на конѣ, шелъ съ людьми и направлялся къ намъ - штабу дивизіи.

Въ это время/середина Іюня/уже состоялось мое назначеніе Командиромъ 2-ой бригады нашей дивизіи, о чемъ я узналъ въ Холмѣ отъ генерала Кондзеровскаго, но приказъ еще не былъ полученъ, и мнѣ было приказано остаться при штабѣ дивизіи. Но подходилъ Полковой праздникъ, приказа все еще не было, и я отправился 27 Іюня къ Полку, ставшему на заранѣе укрѣпленную позицію у д. Заборце. Тамъ мы встрѣтились съ Алексѣемъ Ефимовичемъ, какъ сосѣди по участкамъ и землянкамъ. Непосредственно къ ходамъ сообщенія выше пунктовъ была подтянута значительная часть артиллеріи или сброся почвы, въ который были врыты наши землянки и, прикрываясь котормъ, мы поддерживали связь между собой и съ Полковникомъ Орломъ.

Значеніе нашей позиціи отчасти опредѣляется словами Капитана Пелемана - ординарца и адъютанта командовавшаго Бугской Арміей Генерала Ф. Линсингена/извлечение и переводъ В. А. Артамонова/: "Развѣдка намѣтила удобные пункты для прорыва... для части Вескидскаго корпуса/35-я пѣх. дивизіи/у Заборце. Дѣйствія должны были начаться прорывомъ. Противъ намѣченныхъ выше пунктовъ была подтянута значительная часть артиллеріи".

Вечеромъ наканунѣ праздника, 28 Іюня/или 27-го, не въ силахъ вспомнить/я обходилъ окопы, только что занятые полкомъ. Огня не было. Укрѣпленіе окоповъ меня поразило своей мощностію, въ такихъ окопахъ мы еще не бывали: передняя линія была перекрыта сплошь бревенчатыми козырьками, лежавшими на толстыхъ, основательно установленныхъ бревнахъ; къ непріятелю были обращены "щели"; пулеметы помѣщались въ очень глубокихъ и мощно защищенныхъ гнѣздахъ; по ширинѣ и высотѣ окопы были такъ просторны, что всюду можно было проходить въ ростъ и свободно расходиться. Назадъ шли лабиринты вторыхъ линій, укрытій и ходовъ сообщенія. И при всемъ томъ, я совершенно ясно вспоминаю мою или подсознательную или подсказанную уже опытною оцѣнку: пѣхотой не возмуть, артиллеріей разрушать и превратить въ могилу. Этого нельзя было никому сказать, но я вернулся въ землянку съ предвидѣніемъ того, что будетъ.

Дня начала артиллерійскаго огня непріятеля я не помню, но онъ начался раньше 2/15 Іюля и, будучи несравненно слабѣе той артиллерійской атаки, которая началась въ этотъ день, былъ все же несравнимо сильнѣе того, которымъ имѣла право отвѣчать наша артиллерія.

Наканунѣ пражддйкѣ/29 Іюня, Петра и Павла, въ моей землянкѣ рѣшался вопросъ: возможно ли будетъ завтра отслужить за нашимъ валомъ молебень и сѣсть съ сосѣдами за общій столъ? Молебень былъ; былъ общій длинный столъ за валомъ; была снята фотографія съ этой нѣсколько стѣсненной возможности трапезы. Надъ непріятельскимъ расположеніемъ, впереди и немного вправо, поднялась на весь день, поднимавшаяся и впредь ежедневно, "колбаса" - змѣйковый аеростатъ съ наблюдателями, корректировавшими пристрѣлку сосредотачиваемой артиллеріи.

То, что произошло 2/15 Іюля и въ послѣдующіе дни, было бы совершенно неправильно опредѣлять и оцѣнивать какими либо обычными, нормальными словами и формулами, опредѣляющими ходъ боя и оцѣнивающими поведение бойцовъ. Здѣсь было поставлено испытаніе нѣ этихъ горь, ибо ни военное искусство, ни заданія для доблести войскъ не предусматривала постановки ихъ въ такое взаимоотношеніе средствъ.

Я дамъ свѣдѣнія точныя и краткія: на мой вопросъ по окончаніи канонады 2/15 Іюля, - "сколько они могли выпустить по насъ снарядовъ?" генералъ/тогда Полковникъ/ Орелъ мнѣ отвѣтилъ: "около 10 тысячъ", - "а мы?" - "до пятисотъ по всей линіи"..... Мы были безъ снарядовъ. - Въ просьбахъ, обращаемыхъ къ артиллеристамъ, прикрыть огнемъ хотя бы отъ подходящей пѣхоты, быть можетъ, звучали слезы страданія за людей. Эта помощь отъ нихъ не зависѣла и была невозможна.

Изъ окоповъ шли доклады о погребеніи подъ землей стрѣлковъ и пулеметовъ.

"И такъ длилось всѣ три дня" - вспоминаетъ Алексѣй Ефимовичъ. А нѣ-

мецъ капитанъ Пелеманъ продолжаетъ: "въ послѣдовавшіе дни Русскіе оказали ожесточенное сопротивление. Контръ-атаки слѣдовали за контръ-атаками. Противникъ подводилъ все новыя и новыя массы/это невѣрно: къ намъ никого не подводили/..... Бескидскій корпусъ проникъ на непріятельскую позицію у Заборце и Берестье. Но Русскіе все еще стойко держались и не колебались." Это вѣрно и многозначительно: нѣмцы проникли на позицію у Заборце, но не взяли ее у Волынцевъ и Кексгольмцевъ, - на моемъ участіи они заняли обрушенныя окопы первой линіи и остались передъ второй, удержанной благодаря доблести штабсъ-капитана фонъ-Эссена, многихъ оставшихся офицеровъ, несравнимыхъ, непопавшихъ въ плѣнъ подъ Сольдау, старыхъ кадровыхъ пулеметчиковъ и унтеръ-офицеровъ и благодаря истинно братской, всегда честной и скромной помощи и поддержкѣ сосѣдей Волынцевъ, предводимыхъ идеальнымъ боевымъ Товарищемъ Алексѣемъ Ефимовичемъ.

Вечеромъ 3/16 Іюля мой Полкъ былъ смѣненъ изъ резерва Литовскимъ. Командиръ Литовцевъ генераль Шильдбахъ былъ нездоровъ, вошелъ въ мою землянку, завязалъ голову съ глазами платкомъ и поручилъ адъютанту распорядиться. Всю ночь послѣ смѣны мы рубили въ тылу позиціи и заплетали рогатки и относили ихъ къ Литовцамъ для закрѣпленія второй линіи.

Утромъ въ лѣсу за позиціей я "расчиталъ" свой Полкъ по новому расчету: изъ трехъ батальоновъ я расчиталъ его въ одинъ; за обѣдомъ со мной собрались всѣ офицеры, насъ было девять. Это была цѣна удержанія позиціи безъ снарядовъ противъ артиллерійскаго прорыва.

Вечеромъ мнѣ было сообщено изъ штаба дивизіи, что въ глубокомъ тылу ожидается моихъ распоряженій прибывшій изъ Петербурга баталіонъ пополненія. Я поѣхалъ къ пополненію и нашелъ его превосходнымъ по виду людей людей и по обмундированію, но вооруженнымъ..... дубинами вмѣсто ружей. - Такъ мы отходили изъ Галиціи.

Черезъ 2 - 3 дня я вступилъ въ должность командира 2-й бригады.

ІЗ/26-ХІ-93І.
Бѣлая Церковь.

Б. А Д А М О В И Ч Ъ .

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА Я.А.ЛЕТУЧАГО В.А.АРТАМОНОВУ.

..... Читая Ваше письмо мнѣ, а также въ № 6 "Вѣстника" письмо Б.Н.Вырдина, невольно чувствую обвиненіе, что не всѣ изъ участниковъ войны пишутъ свои воспоминанія. Но нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что, находясь въ провинціи, мы лишены всякихъ толчковъ, чтобы осѣлжить въ памяти то, что было, какъ, на примѣръ, встрѣчь съ участниками, или даже самой плохой карты, по которой можно было бы вспомнить хотя нѣкоторые проѣденные полкомъ пункты.

На примѣръ, вспоминаю одинъ случай за время нашего отступленія изъ Галиціи, когда я со взводомъ роты Его Величества уносилъ всѣ знамена нашей дивизіи въ указанномъ рукою командира полка направленіи. Или день и ночь, и къ вечеру второго дня среди наступившей темноты все еще справа и слѣва были видны "свѣчи" противника. Значитъ, въ какомъ мѣстѣ въ это время была наша дивизія. Но гдѣ это было, никакъ вспомнить не могу.

Прочтя въ рукописи описаніе генерала Кушакевича, вспоминаю и такой случай: когда полкъ послѣ дневного боя подходилъ къ указанному ночлегу, то натолкнулся на нѣмцевъ, чѣмъ и нѣмцы были такъ ошорошены, что даже не открыли по насъ стрѣльбу изъ пулеметовъ, хотя послѣдніе и стояли на шоссе. - И вотъ передъ ихъ пулеметами Командиръ полка подаль команду: "Полкъ лѣвое плечо впередъ кругомъ маршъ"..... Мы должны были повернуть назадъ, и въ ночной тишинѣ, безъ шума полкъ выскивалъ пути, чтобы выбраться изъ этой зачадни. - По дорогѣ хотѣли взять проводника изъ одного фольварка, мимо котораго проходили, но владѣлецъ его поднялъ такой крикъ, что его чуть было не подняли на штники, боясь, что его крикъ будетъ услышанъ нѣмцами. Но, кажется полковникъ Новиковъ нашелъ средства его успокоить и повелъ его сзади своей лошади привязаннымъ на поводу. Опять таки, не помню, къ какому періоду и мѣсту все это относится.

Единственно, что полнѣе вырисовывается въ моей памяти, это бой у дер. Заборце, описаніе котораго и прилагаю.

Б О Й у д е р . З А Б О Р Ц Е .

Послѣ непрерывныхъ боевъ при отступленіи изъ Галиціи, нашей 3-й Гв. дивизіи былъ назначенъ участокъ заранѣе укрѣпленной позиціи у дер. Заборце. Нашъ полкъ занималъ перерывъ въ укрѣпленной позиціи, которая справа была занята Л.Гв.Кексгольмскимъ полкомъ, а слѣва Кавказскими Гренадерами. Свой участокъ полкъ долженъ былъ самостоятельно приводить въ оборонительное состояніе.

Въ полку къ этому времени оставалось всего лишь 2 батальона: 1-й батальонъ подъ командованіемъ Капитана Верниковского или Евсѣева 1-го занималъ участокъ, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ окопамъ Л.Гв. Кексгольмскаго полка. На участкѣ нашего фронта 6 ротъ находились въ передовой линіи, а 2 роты въ полковомъ резервѣ.

Передъ нами растиалася широкая и глубокая лощина шириною около полутора версты. Все поле было покрыто высокой и вполнѣ созрѣвшей рожью, ожидавшей съ нетерпѣніемъ косарей и жнецовъ, но на этотъ разъ все оно было изрыто снарядами и увлажнено русской и нѣмецкой кровью.

Каждую ночь полкъ высылалъ впередъ, на противоположный берегъ лощины, сторожевое охраненіе численностью до одной роты.

Съ 1-го на 2-е Іюля рота Его Величества была смѣнена въ сторожевомъ охраненіи и вернулась въ свои окопы, примыкавшіе къ лѣвому флангу Кексгольмцевъ. Въ окопахъ находилось 3 взвода; за правымъ флангомъ уступомъ сзади размѣщенъ былъ въ резервѣ 4-й взводъ; такое размѣщеніе впоследствии оправдалось и ходомъ боя. Вдоль передовой линіи, параллельно ей, шелъ ходъ сообщенія, связывая землянку ротнаго командира со всѣми взводами роты и давая возможность производить всякія передвиженія укрою отъ противника. Такъ какъ послѣ ночи, проведенной въ сторожевомъ охраненіи, люди моей роты были въ нервномъ и усталомъ состояніи, а обстановка казалась спокойной, то я отдалъ приказаніе выставить во взводахъ дежурную часть и по-переменно отдыхать. Обойдя роту и убѣдившись въ исполненіи приказа, я вернулся въ свою землянку, состоящую изъ двухъ комнатъ, вырытыхъ подъ землей, и сѣлъ писать письма, а послѣ прилегъ на импровизированную кровать и моментально уснулъ. Черезъ нѣкоторое время я былъ разбуженъ страшнымъ сотрясеніемъ, и на вопросъ поставленный ротной связи, куда стрѣляютъ, получилъ отвѣтъ: "По насъ, Заше Вис-родіе". Попробовалъ было опять заснуть, но непрерывная порча телефонныхъ проводовъ и суета между телефонистами и связью отогнали эту мысль. Въ то время, когда я собирался покинуть мое ложе, снарядъ попалъ въ изголовье моей землянки, подскѣк и кинулся въ щели мой блиндажъ; весь потолок обрушился на меня такимъ образомъ, что все мое туловище было завалено землей, а глазами я увидѣлъ надъ собой голубое и чистое небо. Доски впились въ мою грудь, а связъ, оставшаяся въ землянкѣ, не долго думая, рѣшила меня тянуть за ноги во внутрь, чѣмъ причинила мнѣ, конечно, несказанную боль, давъ еще болѣе почувствовать доски, впивавшіяся въ меня подъ тяжестью наваленной на нихъ земли. Пришлось собрать всѣ силы и начать и въ этомъ руководить ими, посоветовавъ поднять сначала плечами потолокъ землянки, а потомъ уже тащить за ноги, что и было быстро сдѣлано.

Выглянувъ изъ своей землянки, я обратилъ вниманіе на суживающійся кругъ воронокъ отъ снарядовъ, все ближе и ближе приближающійся къ намъ. Въ это время во второе отдѣленіе землянки влетаетъ новый снарядъ и отсѣкается, какъ ножницами, голову солдату Кексгольмскаго полка, присланному для связи.

Отдаю приказаніе телефонистамъ и связи слѣдовать за мной къ 4-му взводу, находящемуся въ резервѣ. Въ этому времени артиллерія противника стала буквально засыпать своими снарядами участокъ моей роты. Не было возможности различить звукъ отдѣльных залповъ, это былъ сплошной гулъ; все слилось въ невѣроятный трескъ и шумъ.

Когда мы перебѣгали по ходу сообщенія къ 4-му взводу, надъ головой раздался взрывъ всей очереди, и на моментъ все покрылось мракомъ, и только слышу гулъ голосовъ моей вѣрной связи, которая на сей разъ уже безъ моихъ указаній быстро работала лопатками и опять возвращала меня къ жизни. Добравшись до 4-го взвода, указавъ, гдѣ поставить телефонъ, и отдавъ приказаніе взводному командиру быть со взводомъ на готовѣ, я бросился въ передовую линію подбодрить солдатъ, такъ какъ становилось ясно, что противникъ готовится къ наступленію, а именно въ направленіи стыка нашего полка съ Кексгольмцами.

То, что я увидѣлъ здѣсь, не поддается никакому описанію. Окоповъ нашихъ не существовало, люди были перебиты съ землей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окопы были совершенно сравнены съ поверхностью земли. Во многихъ мѣстахъ приходилось выскакивать на поверхность, чтобы перебѣгать засыпанный участокъ. Тутъ я увидѣлъ картину, которая никогда не изгладится въ моей памяти: одинъ солдатъ, перебѣгая такой участокъ, былъ въ буквальномъ смыслѣ слова разнесенъ въ клочки попавшимъ въ него снарядомъ.

На счастье моей роты, пулеметы еще были въ дѣйствиі; на участкѣ моей роты ихъ было два. Укрывшись въ одномъ изъ пулеметныхъ блиндажей, я началъ наблюдать за противникомъ, который уже подходилъ къ проволочнымъ загражденіямъ. Когда же онъ приступилъ къ рѣзкѣ проволоки, то я собралъ горсть уцѣлѣвшихъ солдатъ; съ ручными гранатами въ рукахъ мы бросились впередъ и забросали ими подошедшаго противника, который, по видимому, и не предполагалъ, что послѣ такого ожесточеннаго артиллерійскаго обстрѣла кто нибудь еще можетъ оставаться въ окопахъ. Противникъ въ беспорядкѣ, оставивъ значительное количество убитыхъ и раненыхъ, отхлынулъ назадъ.

Послѣ этого артиллерія противника съ еще большимъ упорствомъ возобновила свою работу. Нужно упомянуть, что корректированіе стрѣльбы велось при помощи наблюденій съ аэростата, что приводило въ результатъ къ поразительной мѣткости. Наша же артиллерія, по отсутствію снарядовъ, соблюдала полное молчаніе. Иногда только наши сосѣди слѣва, Кавказскіе Гренадеры, на участкѣ которыхъ было сравнительно тихо, открывали на нѣсколько минутъ ураганный огонь по противнику, и на душѣ у насъ становилось веселѣй.

Видя, что держатъ людей въ передовыхъ окопахъ нѣтъ никакого смысла, я оставилъ въ окопахъ лишь наблюдающихъ, а остальныхъ людей стянулъ къ резерву. Но и наблюдающихъ не на долго хватало: всѣ они въ очень короткий промежутокъ времени были убиты или ранены. Телефонъ все время прерывался; связь со штабомъ полка поддерживать было очень трудно.

Однажды, получивъ связь со штабомъ, я началъ сообщать о положеніи дѣлъ на участкѣ моей роты/у телефона былъ, кажется, Л. Н. Трескинъ/. Я просилъ прислать мнѣ подкрѣпленіе, такъ какъ отъ моей роты осталась только горсть людей. Въ это время въ блиндажъ вскакиваетъ запыхавшійся и весь почернѣвшій отъ копоти солдатъ и докладываетъ, что нѣмцы опять рѣжутъ проволоку. Я успѣлъ лишь сказать по телефону: "нѣмцы подошли къ проволокѣ, иду въ атаку". Крикнулъ: "заводъ за мной", и всѣ, какъ одинъ, бросились на наступающаго противника, перескакивая и падая въ сплошная ямы отъ снарядовъ. Опять дружно брошенные бомбы и ружейная стрѣльба заставили противника въ еще большемъ беспорядкѣ откатиться назадъ.

И снова ураганъ снарядовъ былъ выброшенъ по нашему участку. Собравъ опять людей въ резервный окопъ, я увидѣлъ подходищую ко мнѣ на помощь полуроту съ Подпоручикомъ Бовбельскимъ. Оставивъ большую часть солдатъ у себя въ резервѣ, остальную часть подъ командой Подпор. Бовбельскаго послалъ занять окопы I-го взвода.

Помню, какъ сейчасъ, эту ужасную картину. Наблюдая за занятіемъ окоповъ I-го взвода, я видѣлъ, какъ уже всѣ посланные солдаты спустились въ окопы; послѣднимъ взошелъ Подпор. Бовбельскій... И въ этотъ моментъ цѣлая очередь снарядовъ, выпущенная противникомъ, попадаетъ съ поразительной точностью въ этотъ окопъ. Не такъ страшно и тяжело подставлять свою грудь къ разстрѣлу, какъ ужасно видѣть, когда на глазахъ вашихъ погибаютъ другіе. Въ тотъ же самый моментъ до моего слуха донеслись крики и стоны раненныхъ. Пославъ санитаровъ, я стоялъ и думалъ о Бовбельскомъ, жалѣя его раннюю вончину.

Но... въ боевой обстановкѣ приходилось видѣть много чудесъ. Такъ и на сей разъ свершилось чудо. Черезъ нѣсколько минутъ Подпор. Бовбельскій былъ возлѣ меня, но нужно было видѣть, что онъ изъ себя представлялъ въ ту минуту. Всѣ обгорѣвшій и въ пыли, и только растерянно-расширенные глаза живо и весело смотрѣли на меня. Видна была въ нихъ радость жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ужасъ гережитаго.

Нѣмцы пробовали еще два раза насъ атаковать, но безъ успѣха, и послѣ 4-хъ часовъ пополудни перенесли свой ударъ на Негопольскій полкъ. Ихъ окопы были сданы, послѣ чего полженіе моей роты значительно ухудшилось, такъ какъ обнажился и подвергался фронтальному обстрѣлу нашъ правый флангъ и обнаруживался мой резервъ, такъ хорошо замаскированный на данной мѣстности.

Къ вечеру лихой атакѣ Литовцевъ положеніе было возстановлено, и окопы, утерянныя Кексгольмскимъ полкомъ, вновь заняты.

Такъ подошолъ къ концу никогда мною не забываемый день 2-го Іюля 1915 года, когда такъ геройскіи роты Его Величества обороняла свой участокъ. Висѣвшій на мнѣ бинокль Цейса и револьверъ были осколками снарядовъ приведены въ совершенную негодность. Почувствовавъ усталость, я обратился въ штабъ полка съ просьбой смѣнить меня съ жалкими остатками моей роты, чтобы вдали отъ этого ада хоть немного отдохнуть и придти въ себя.

Для предварительнаго ознакомленія съ занимаемой позиціей былъ присланъ Поручикъ Смирновъ/младшій/, который, придя ко мнѣ въ резервъ, выразилъ удивленіе, что я съ большей частью людей нахожусь не въ окопахъ передовой линіи, а въ резервѣ, и я вынужденъ былъ убѣждать его, путемъ личнаго осмотра передовыхъ окоповъ, въ цѣлесообразности такого распределенія. По ходу сообщеній пошли мы осматривать окопы, которыхъ къ этому времени не существовало, - все было сравнено съ землей. Конечно, когда насъ - группу изъ трехъ человекъ/съ нами пошелъ еще, кажется, и Подпрапорщикъ Наспайко/- замѣтилъ противникъ, то по насъ былъ сейчасъ же открытъ ураганный огонь. Мы предпочли бы ретироваться, но было уже поздно... Вся очередь разорвалась надъ нашими головами. Я только успѣлъ схватить себя обѣими руками за шею, такъ какъ впечатлѣніе было такое, что она сейчасъ же разорвется, какъ и нѣмецкіе снаряды...

Едва доплелся къ штабу полка, откуда былъ отправленъ дальше въ дивизионный лазаретъ, гдѣ и обнаружилось, что я отравленъ газами и контуженъ. По дорогѣ въ дивизионный лазаретъ встрѣтилъ маршевую роту, которую велъ Пор. Коновшеевъ. Рота была безъ ружей, но на позиціи ихъ ждали винтовки тѣхъ героевъ, которые сложили свои буйныя головы, защищая съ такимъ упорствомъ порученный имъ участокъ.

2 Декабря 1931 г.
Вихачъ.

Я. Л Е Т Ю Ч І Й .

ОТХОДЪ ИЗЪ ГАЛИЦІИ.

/Часть 1-я/.

Послѣ 3-хъ-дневнаго боя у д. Заборце, во исполненіе полученныхъ приказовъ, ночными маршами Л. Гв. Волинскій полкъ отходилъ безъ боевъ въ направленіи д.д. Ярославецъ, Вѣлополье и Дорогускъ. Въ Ярославцѣ нашли семью Калишскаго бургомистра - мать съ 6 дѣтьми, приѣхавшую туда на дачу еще въ 1914 году до начала войны и застрявшую тамъ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Снабдивъ ее деньгами, отправили въ обозъ 2-го разряда къ Полковнику Тихевскому для дальнѣйшей ихъ эвакуаціи.

Въ это время начиналось уже бѣгство населенія, которое частью самостоятельно, частью неизвѣстно отъ кого исходившими приказами срывалось съ мѣстами насидѣнныхъ мѣстъ, со слезами оставляло свое хозяйство и имущество, пускалось въ путь въ неизвѣстномъ имъ направленіи, обрекая себя и дѣтей на голодъ и болѣзни. Начались поджоги оставляемыхъ усадьбъ, "чтобы не досталось нѣмцамъ". - Съ каждымъ днемъ волна бѣженства нарастала, превратившись очень быстро въ сплошной потокъ, затоплявшій тылъ войскъ при каждой ихъ остановкѣ на позиціи въ надеждѣ, что дальше отхода не будетъ; мѣшая войскамъ при отходѣ ихъ и даже попадая иногда въ огонь между двухъ борющихся сторонъ. Никакими красками нельзя изобразить того ужаснаго состоянія, въ какомъ сразу очутились эти бѣженцы. Что, наприѣвръ, ожидало семью, гдѣ парень 15-16 лѣтъ на совершенно пустую телегу, не подмостивъ даже соломы, погрузилъ только самое дорогое для себя - дѣда и бабу, лѣтъ по 70 каждому, и 4-хъ братьевъ и сестеръ въ возрастѣ до 10 лѣтъ, и безъ куска хлѣба везъ ихъ куда то въ общемъ потокѣ.

Полки 3-й Гв. пѣх. дивизіи, по собственной инициативѣ, начали кормить бѣженцевъ, бывшихъ въ ихъ зонѣ. Для этого всѣ запасныя походныя кухни, а ихъ при свертываніи подновъ было до 8-9 въ полку, дѣлили 3-4 варки въ сутки и выѣзжали на ближайшіе перекрестки, черезъ которые лилась волна бѣженцевъ, и тамъ выдавали пищу, чтобы немедленно начинать слѣдующую очередную варку съ той же цѣлью. Этому способствовали и продолжительныя остановки полка въ мѣстахъ ночлеговъ и обиліе дешевыхъ продуктовъ, предоставляемыхъ за безцѣнокъ уходившими козьями.

Совершенно не помню дней и чиселъ, но въ такомъ порядкѣ полкъ дошелъ до Западнаго Буга и остановился у д. Дорогускъ. Здѣсь было приказано

занять и укрѣпить позицію на лѣвомъ берегу Буга: Л.Гв.Кексгольмскому полку у д.Дорогускъ, а Л.Гв.Волынскому у д.Мышковецъ. Съ азартомъ принялись вновь рыть окопы и устраивать блиндажи отъ тяжелыхъ снарядовъ, хотя позиція, имѣвшая въ тылу непроходимую въ бродъ рѣку, и не нравилась. Желѣзнодорожный мостъ въ Дорогускъ былъ взорванъ, вновь востроенный деревянный мостъ на д.Рымачи легко могъ быть разбитъ и сожженъ непріятельскими снарядами.

Простоили на этой позиціи нѣсколько дней и, не дождавшись наступленія нѣмцевъ, получили приказъ отходить дальше - за Бугъ. Волынцамъ предписывалось прикрыть переходъ по мосту всѣхъ полковъ своей дивизіи, а затѣмъ самому перейти въ д.Рымачи. Кроме того, Волынцамъ предписывалось послѣ прохода черезъ мостъ охотничьей команды Л.Гв.Литовскаго полка, выполнить особую задачу - взорвать и сжечь этотъ мостъ.

Какъ только стемнѣло, полки дивизіи начали отходъ за Бугъ. Одновременно, очевидно, начинался отходъ нашихъ войскъ по всему фронту, что обозначилось сплошнымъ моремъ огня справа и слѣва отъ насъ. Пожаръ охватилъ все видимое пространство. Картина была величественная, но и, до крайности, жутка. Намъ болѣе что противникъ долженъ былъ не только догадаться по огнямъ о нашемъ отходѣ, но при свѣтѣ пожара и видѣть отходящихъ войска. Преслѣдованіе ихъ при маломъ числѣ мостовъ могло быть чревато послѣдствіями. Но огонь, очевидно, зачаровалъ нѣмцевъ; отходящихъ они не преслѣдовали, и, несмотря на запозданіе команды Л.Гв.Литовскаго полка, около 3-хъ часовъ утра мостъ, зажженный охотниками Л.Гв.Волынскаго полка, былъ уже весь въ пламени, а послѣдній батальонъ Волынцевъ подходилъ къ д.Рымачи, гдѣ и провелъ этотъ день совсѣмъ покойно, съ наслажденіемъ использовавъ впервые за время войны найденную тамъ желѣзнодорожную баню.

На другой день уже было приказано занять позицію на правомъ берегу Буга съ цѣлью недопустить переправы нѣмцевъ на нашъ берегъ. Правый флангъ Волынцевъ подходилъ къ насыпи желѣзной дороги Ковель-Холмъ, правѣе былъ участокъ Л.Гв.Кексгольмскаго полка, а отъ обоихъ полковъ было выставлено сторожевое охраненіе на лежащей въ водѣ фермѣ взорваннаго ж.д.моста. Нѣмцы тоже подошли къ Бугу и заняли наши бывшія позиціи на томъ берегу. Началась ружейная и орудійная перестрѣлка, причемъ намъ пришлось разрушать нѣмецкій наблюдательный пунктъ - чудный, совсѣмъ новенькій господскій домъ въ Деражнѣ, въ которомъ еще наканунѣ пользовались полнымъ комфортомъ и уютомъ чины штаба Л.Гв.Кексгольмскаго полка и ихъ гости.

Какого это было числа, не помню, какъ и вообще чиселъ и дней нашего отхода изъ Галиціи; это м.б. дополняютъ сохранившіе записи или участники съ болѣе свѣжей памятью, но передъ самыми вечерами здѣсь К-ръ полка получилъ приказаніе: "Л.Гв.Волынскому полку немедленно выступить и, нигдѣ не задерживаясь, слѣдовать въ д.Пищу". -

При первомъ же взглядѣ на карту было видно, что пѣхотному полку назначенъ сверхъ-переходъ, около 60 верстъ. - Поужинали и около 9 час. вечера тронулись въ походъ. Шли не торопясь, съ малыми привалами каждый часъ, сдѣлавъ первый большой привалъ на 2 часа для завтрака и отдыха на высотѣ д.Эгораны и второй для обѣда на высотѣ Шапка. Не успѣли кухни здѣсь начать выдачу обѣда, какъ изъ штаба дивизіи получено было приказаніе Командиру полка прибыть въ Штабъ дивизіи за "секретнымъ приказомъ".

Штабъ дивизіи расположенъ былъ въ господскомъ домѣ гдѣ то верстахъ въ 10-ти въ сторонѣ отъ пути слѣдованія полка, - не то въ Лобачахъ, не то въ Крапивникѣ. Оставивъ замѣстителя и приказавъ въ назначенное время, по окончаніи привала, вести полкъ въ Пищу, Командиръ полка поѣхалъ въ Штабъ дивизіи. Тамъ ему былъ переданъ приказъ на слѣдующій день: "Волынцамъ утромъ изъ Пищи перейти къ станціи Влодава съ цѣлью прикрыть отходъ нашихъ войскъ, задержавшихся на лѣвомъ берегу Буга". И для этого при 60-верстномъ переходѣ Штабъ дивизіи, переѣзжавшій на автомобиляхъ, не нашелъ ничего лучшаго, какъ наложить на К-ра полка еще поѣздку около 20 верстъ верхомъ. Получивъ этотъ "секретный" приказъ, К.п. вернулся къ мѣсту, гдѣ разстался съ полкомъ другой дороги на Пищу и не было/и, не заставъ уже тамъ полка, дальше пошелъ по дорогѣ, имѣ пройденной.

До второго большого привала были въ полку единичные отсталые, подобранные лазаретными линейками, но послѣ второго привала отсталые лежали уже группами. Успѣли ли они отдыхаться, или видъ К-ра полка и его шутки по ихъ адресу, но всѣ отсталые быстро подымались, пристраивались къ

идушимъ уже и даже начинали пѣсни. Съ добрую роту изъ отсталыхъ привелъ К-ръ полка въ Пищу. Полкъ уже спалъ непробуднымъ сномъ; къ спавшимъ присоединились и отсталые съ К-ромъ полка въ главѣ, хотя со стороны Влодавы доносилась артиллерійская стрѣльба, а кругомъ все горѣло. Казаки жгли тысячи стоговъ сѣна, стоявшихъ по долинамъ Буга и озеръ.

Утромъ на другой день Волыницы, исполняя приказъ, перешли къ ст. Влодавъ и заняли позицію вдоль насыпи желѣзной дороги, приспособивъ ее къ оборонѣ.

Здѣсь полкъ держался три дня и, когда части, кажется, Кавказскаго гренад. корпуса перешли на правый берегъ Буга, былъ отведенъ въ Пищу, а слѣдующимъ переходомъ въ лѣсъ южнѣе д. Малорыто. Здѣсь, не помню уже по какому случаю, былъ передъ полкомъ отслуженъ торжественный молебенъ, послѣ котораго больной уже нѣсколько дней К-ръ полка, сдавъ командованіе полкомъ Полковнику Новикову, отправился къ обозу 2-го разряда для леченія у Полковника Тишевскаго.

Черезъ 3 - 4 дня К-ръ полка направлялся къ полку, и это было болѣе, чѣмъ своевременно, такъ какъ Вр. Командующій полкомъ, получивъ приказъ выдвинуться съ полкомъ на позицію на Медвѣжьей Горѣ по дорогѣ на Пищу, вмѣсто этого вводилъ полкъ въ противоположную сторону, почему полкъ и былъ встрѣченъ К-ромъ полка уже въ Малорыто. Вольная или невольная ошибка Вр. Командующаго полкомъ была исправлена, и полкъ, выдвинувшись впередъ и развернувшись на Медвѣжьей Горѣ по обѣ стороны шоссе на Пищу, началъ окапываться, выставлявъ развѣдку впередъ черезъ мостъ и патрули къ сосѣдямъ для связи. Около полудня началось наступленіе нѣмцевъ, а вскорѣ стали поступать сообщенія отъ патрулей для связи, что у сосѣдей замѣтно шатаніе, а затѣмъ и обѣ отходъ ихъ. Волыницы держались, пока наша артиллерія и всѣ ближайшіе сосѣди не прошли длинную плотину, бывшую въ нашемъ тылу, а затѣмъ и сами стали отходить, двигаясь вслѣдъ за отошедшими уже частями. Было еще свѣтло, Волыницы шли густой колонной по узкой и длинной плотинѣ, съ замираніемъ сердца ожидая, что артиллерія противника разгромитъ насъ на этой плотинѣ. Но Волынцамъ еще разъ повезло: нѣмцы по нашей плотинѣ не сдѣлали ни одного выстрѣла. Очевидно и у нихъ въ это время уже былъ недостатокъ въ снарядахъ, и нечѣмъ было по насъ стрѣлать.

Медленно, но не задерживаясь въ Малорыто, полкъ двигался въ хвостъ отходившихъ войскъ. На разсвѣтѣ пришлось задержаться у перекрестка двухъ шоссе - Кобринскаго и Врестскаго, такъ какъ по послѣднему выходили на Кобринское затерявшіеся мелкія войсковыя части и обозы, въ томъ числѣ обозъ имени Пуришкевича съ массою собранныхъ дѣтей, потерявшихъ родителей и потерянныхъ родителями, и съ питательнымъ пунктомъ его имени. Несмотря на ранній часъ, питательный пунктъ, узнавъ о томъ, что мы ничего съ собой не имѣемъ, сказочно быстро развернулся, вскипятилъ самовары, напоилъ насъ всѣхъ чаемъ съ краснымъ виномъ, выдалъ хлѣбъ для нижнихъ чиновъ, а г.г. офицеровъ накормилъ холоднымъ, но обильнымъ завтракомъ. - Это была наша первая встрѣча съ организаціей Пуришкевича, причѣмъ всѣ мы были тронуты теплотой и сердечностью, съ которыми отнеслись къ намъ всѣ обслуживавшіе ее.

Послѣ этого полкъ отходилъ безъ боевъ въ общемъ потокѣ по шоссе черезъ г. Кобринъ къ Барановичамъ. Не доходя 12 верстъ до этого пункта, 3-я Гв. пѣх. дивизія была расквартирована. Квартиро-бивакомъ по деревнямъ въ ожиданіи посадки въ поѣзда для переброски на Сѣверный фронтъ.

Командиръ полка рѣшилъ воспользоваться временнымъ перерывомъ боевыхъ дѣйствій полка и уѣхать въ Кіевъ для леченія разболѣвшагося контуженнаго глаза, сдавъ временно полкъ Полковнику Тишевскому, которому нынѣ и передаетъ перо для записи воспоминаній о блестящихъ боевыхъ дѣйствіяхъ полка за время его временнаго командованія полкомъ при ликвидаціи Лидскаго прорыва.

Еще разъ напоминая, что на свои воспоминанія, въ общемъ очень близкія дѣйствительности, я смотрю какъ на канву, по которой соратники мои нравственно обязаны вышить узоры, исправляя и дополняя канву, гдѣ нужно.

Генералъ К У Ш А К Е В И Ч Ъ .

ПАМЯТУЯ ЗАВѢТЪ БОЕБОГО КОМАНДИРА ,

ПИШИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ ПОЛКА .

Редакція.

ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА ПОЛКА.

Г л а в а 8-я

ГРЮНВАЛЬДЪ - ТАННЕНБЕРГЪ.

На походъ по Польшѣ, вдоль и поперекъ, мнѣ пришлось съ полкомъ въ первый періодъ подвижной войны продѣлать около 1200 мѣрныхъ верстъ. Обычно на ночлегахъ располагались по встрѣчнымъ деревнямъ, а я со штабомъ полка или у помѣщика, или у ксендза, или въ опустѣвшемъ домѣ сельской школы.

Много разъ намъ приходилось испытать искреннее гостепріимство и отъ землевладѣльцевъ, и отъ католическаго духовенства, и отъ крестьянства. Духовенство производило на меня впечатлѣніе значительной, а иногда и рѣдкой культуры, зачастую въ довольно захолустныхъ мѣстахъ.

Обычно встрѣчали насъ хлѣбомъ-солью, чѣмъ Богъ послалъ. Мы тоже старались не остаться въ долгу, и на стоянкахъ, въ особенности на дневкахъ иной разъ завязывались дружескія отношенія. Почти всегда за трапезой, когда хозяинъ-ксендзъ привѣтствовалъ своихъ гостей съ стаканомъ добраго венгерскаго, имѣющаго такое распространеніе въ Польшѣ, свою здравницу онъ начиналъ воспоминаніемъ о древнемъ Грюнвальдѣ, гдѣ соединенныя силы литовцевъ и русскихъ 15 октября 1410 года разбили на голову рыцарство Тевтонскаго Ордена. - "Вы идете", говорили намъ, не сговариваясь, но съ замѣчательнымъ единодушіемъ, еще задолго до извѣстнаго воззванія Вел. Кн. Николая Николаевича, обращеннаго къ полякамъ, - "сражаться съ германцами во имя будущаго славянства." - Это было общимъ припѣвомъ всѣхъ тоотовъ по нашему адресу. И мы дѣйствительно чувствовали, что въ пятидесятилетнюю годовщину былаго славнаго боевого дѣйства на нашъ удѣлъ выпалъ жребій его расширить и упрочить.

При 3-й Гв. пѣх. дивизіи, двѣ трети мобилизованныхъ пополненій которой были поляки, находился дивизіонный капелланъ, краснорѣчивый и хорошо образованный ксендзъ. Люди на войнѣ, въ особенности въ ея началѣ, чувствовали душевную потребность въ молитвенномъ обращеніи къ Богу до такой степени, что много разъ мнѣ приходилось въ костелахъ встрѣчать козаконъ, набожно молившихся. Неудивительно, что и служенія нашего дивизіоннаго капеллана были всегда очень людными. Я, въ качествѣ командира полка, считалъ всегда своимъ долгомъ присутствовать на моленіяхъ моихъ инославныхъ солдатъ. Обыкновенно молодой капелланъ обращался къ нимъ со своимъ пастырскимъ словомъ, гдѣ также никогда не забывалъ Грюнвальда въ древности и теперь, что стоялъ передъ нами. Эта идея такимъ образомъ бродила вокругъ насъ, какъ среди офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Припомнимъ, что первое ея провозглашеніе было на Замковой площади у желѣзнаго моста черезъ Вислу въ Варшавѣ, но и на походѣ она насъ, какъ видно, не покидала. - На этой почвѣ бывали иной разъ и забавные случаи. Припоминаю, напримѣръ, такой. Послѣ большого перехода подѣждемъ, когда мы всѣ порядкомъ утомились и промокли, пришли мы въ одну небольшую польскую деревеньку съ костеломъ. Остановка, разумеется, у ксендза, но хозяина не оказалось дома. Его "господыня", уже пожилая женщина, радушно насъ принимая, что-то не очень почтительно ворчала по адресу своего молодого "пана пшобоша". Въ ожиданіи его возвращенія въ его столовой накрыли нашъ ужинъ. Ксендзъ успѣлъ къ его началу. Оказался очень милымъ и общительнымъ челоуѣкомъ, быстро сошедшимся съ моей молодежью. Откуда-то изъ нѣдръ его дивана появились бутылочки завѣтнаго вѣгерскаго и стараго польскаго меда, и круговая чапа подѣ аккомпаниментъ "Грюнвальда" долго ходила за веселою трапезой. Наконецъ мы со старшимъ полковникомъ Медеромъ удалились въ сосѣднюю комнату, гдѣ раздвинули наши походныя койки, стараясь забыться подѣ шумную бесѣду молодежи. Но въ положенный часъ Поручикъ Малкинъ 2-й пришелъ ко мнѣ съ установленнымъ вечернимъ рапортомъ, стараясь какъ-то особенно тщательно таянуться и съ явнымъ трудомъ справляясь со своимъ языкомъ, заколдованнымъ парами даровъ погребка "пана пшобоша".

На другое утро офицеры мнѣ рассказывали, что, когда всѣ наши, утомленные походомъ, начали мало по малу устраиваться на ночлегъ тутъ же въ столовой маленькаго домика гостепріимнаго хозяина, этотъ послѣдній все

еще не унимался и со стаканомъ въ одной рукѣ и съ буталкой въ другой долго ходилъ отъ койки къ койкѣ, настойчиво вливая душистую влагу въ уста своихъ случайныхъ гостей, долго хранившихъ о немъ добрую память.

Умонастроения Польши, какъ видно и въ крупномъ и въ мелочахъ были весьма благопріятны. Поэтому появленіе вслѣдъ затѣмъ извѣстнаго воззванія Верховнаго Главнокомандующаго къ польскому населенію было весьма своевременнымъ. И съ сожалѣніемъ, бюрократическая среда Петсбурга сумѣла основательно, хотя и исподволь, что всегда свойственно канцеляріямъ засушить и полуобманія Ставки, и естественный порывъ народа. Забывалось при этомъ, что нынѣшніа "полчища", какъ никогда, нуждаются въ порывѣ массъ, оказавшихся подъ ружьемъ.

Такъ была испорчена политическая подготовка. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, слѣдовало помнить, что порывъ не терпитъ перерыва, а тѣмъ болѣе осаживанія назадъ. Въ руководящихъ сферахъ, поставленныхъ во главѣ войны, не хватало яснаго сознанія значенія настроеній массъ, которыя подъ вліяніемъ бурныхъ событій могли или сковаться во-едино во имя твердо-сознаннаго національнаго идеала, или, въ случаѣ крушенія таковаго, разслоиться по социальнымъ перегородкамъ со всѣми послѣдствіями таковаго раздѣленія.

Драма Восточной Пруссіи сыграла для русской арміи роковую роль не только въ военномъ отношеніи, но именно и въ области психологіи народа. Здѣсь была обнаружена та трещина, которая раздалась потомъ еще шире и привела къ конечной катастрофѣ.

Войска шли въ бой бодро, а возвратились изъ него нравственно опечаленными, нѣкоторыя части смертельно ранеными, какъ, на примѣръ, всѣ четыре дивизіи XIII и XV корпусовъ и 2-я пѣх. дивизія нашего XXIII корпуса. Попытки возстановить эти части, въ большинствѣ, не увѣнчались успѣхомъ до конца войны. — Исторія 2-й пѣх. дивизіи, быть можетъ, наиболѣе поучительная. Возсозданная съ грѣхомъ пополамъ, она вторично попала въ капитуляціи Крѣпости Новогеоргіевска и, хотя послѣ этой катастрофы вновь была сформирована, никогда уже не смогла, послѣ двукратной постановки на колѣни, гордо поднять свою поникшую голову. А дивизія была двухсотлѣтняя, Петровскаго созданія, съ древними и славными завітами: стоитъ только припомнить исторію ея 5-го Калужскаго полка во время войны 1813 года, когда въ его рядахъ считалъ за честь сражаться принцъ Вильгельмъ, будущій первый императоръ Германскій.

Къ этой страдалищѣ русской, чисто механической и количественной, системы организаціи и мобилизаціи, гдѣ всегда забывалось о "качествахъ", мы еще будемъ имѣть случай вернуться на этихъ страницахъ. Ея исторія во многихъ отношеніяхъ поучительная и, на поляхъ сраженій довольно тѣсно сплетавшаяся съ судьбами нашего полка, можетъ послужить наглядной иллюстраціей того, какъ въ нынѣшней войнѣ не нужно относиться къ во-просамъ войскового строительства, чрезвычайно подвижнаго и требующаго импровизаціи, лишь бы она не сбивалась, какъ это зачастую бывало у насъ, на легкомысліе или прямое безуміе. — Выше мы видѣли уже быстро распавшійся послѣ перваго-же боя полкъ Нейшлотскій. Такихъ примѣровъ много.

Нужно было покомандовать полкомъ во время войны, чтобы понять, что въ тогдашней русской арміи не хватало слѣдующихъ данныхъ для прочной организаціи: сильныхъ кадровъ, тщательно просѣянаго въ національномъ и въ социальномъ отношеніи запаса, стройной и старательно проведенной системы мобилизаціи. и... ядра въ видѣ довольно сильной профессиональной арміи.

Пороки внутренняго устройства, подготовившіе въ послѣдствіи развалъ нашей арміи, признаки котораго были замѣтны на низахъ уже съ самаго начала Великой войны, во многомъ усиливали и чисто-техническіе недочеты въ нашемъ командованіи, особенно на самыхъ его вершинахъ, сказавшихся въ столь яркой формѣ въ первомъ же большомъ Грюнвальдъ-Танненбергскомъ сраженіи и, притомъ, какъ въ стратегіи и оперативнѣ, такъ и въ сферѣ тактики. Все это оказалось далеко ниже требованій времени.

Прежде всего для того, чтобы быть понятнымъ въ послѣдствіи, нужно объяснить по поводу новаго термина "оператика", уже однажды мною предлагавшагося въ печати "Русскій Полосъ", 24-У-931, фельетснъ "Мемуары Фоша" и получившаго нѣкоторыя, правда ограниченныя, права гражданства. — Подъ этимъ терминомъ необходимо разумѣть сводку знаній, очень разнообразныхъ, необходимыхъ для веденія современныхъ "операций". Мѣсто этого отдѣла военной науки между стратегіей и тактикой, для которыхъ онъ равно важенъ. Но оперативная техника зачастую исключаетъ стратегическій размахъ приложенія и превосходитъ объемъ тактической работы.

Возьмемъ нѣсколькoprимѣровъ для ясности пониманія. Служба связи большихъ штабовъ, вся основанная на исправной дѣятельности телеграфа и его узловыхъ станцій, быстро переносимыхъ по мѣрѣ развитія операций; это цѣлая наука. Ей мѣсто, и притомъ почетное, въ оперативѣ. Служба тыловыхъ учреждений авіаціи, бронесилъ, автотранспорта, правила желѣзнодорожныхъ перевозокъ войсковыхъ массъ и ихъ грузовъ съ оперативной цѣлью, работа штабовъ и ихъ отдѣловъ въ предѣлахъ данной операціи, установка командныхъ пунктовъ и ихъ послѣдствительная смѣна, правила подвоза къ полю сраженія большихъ армейскихъ соединеній, улучшение всякаго рода путей и ихъ быстрое сооруженіе въ рамкахъ намѣченныхъ дѣйствій, правила массирования артиллеріи и ея снабженій, веденіе массоваго артиллерійскаго огня и его приложеніе для разныхъ оперативныхъ заданій, инженерная подготовка поля сраженія, техническое расширеніе оперативнаго успѣха, методическое проникновеніе въ непріятельское расположеніе, или обратно, выходъ изъ современнаго колоссальнаго боя и проч. таковы, примѣрно, предметы изслѣдованія намѣчаемаго новаго отдѣла знаній - "оператики".

Какъ видно, это и не стратегія, и не тактика, хотя въ немъ въ большей или меньшей степени заинтересованы онѣ обѣ. Скажутъ, что всѣ перечисленныя специальности относятся уже къ соответствующимъ отдѣламъ военной науки, изучаемой техническими родами войскъ, но при этомъ забудутъ, что это ими дѣлается внѣ предѣловъ операцій стратегическо* или тактической, наступательной, оборонительной или выжидательной, маневра или прорыва, боя вѣтрѣннаго или преднамѣреннаго, выхода изъ боя и пр., а въ этомъ вся суть. Операція заставитъ Генеральный Штабъ переварить технику въ опредѣленныхъ предѣлахъ съ цѣлью ея "приложенія". Только такъ можетъ быть проведенъ въ жизнь "тактический маневръ изъ глубины и въ глубину".

Какъ показала практика Великой войны, тогда почти совершенно забывали о стратегіи, нерѣдко грѣшили противъ тактики, но "оператика" само-державно царствовала на огромныхъ поляхъ недавнихъ сраженій. Не только никакой "маневръ" не былъ осуществимъ безъ ея могучаго и планомѣрнаго содѣйствія, но и вообще нельзя было двинуться съ мѣста въ тактическомъ смыслѣ или разрѣшить задачу въ стратегическомъ, не владѣя "оперативнымъ искусствомъ" со всею его сложною техникою.

Приступая къ критическому обзору Гринвальдъ-Тяненбергской операціи, необходимо помнить объ изложенныхъ выше истинахъ. Только при этомъ условіи создается строго обоснованный критерій для сужденія.

Какъ извѣстно, сущность этого огромнаго боя, фронтъ котораго растянулся почти на 400 верстъ и въ которомъ принимали участіе съ русской стороны двѣ арміи, I-я ген. Ренненкампа и II-я ген. Самсонова, заключалась въ томъ, что онѣ, не взирая на правильно исполненное нацѣливаніе маневра, охватывающаго противника, понесли пораженіе отъ одной, VIII-й, численно болѣе слабой арміи германцевъ.

Суть этой нѣмецкой побѣды въ томъ, что, пользуясь прекрасно развитою сѣтью путей Восточной Пруссіи, VIII-я армія сумѣла сосредоточиться поочередно сперва противъ I-й русской арміи, затѣмъ противъ фланговъ II-й русской арміи, наконецъ снова противъ I-й и разбить ихъ одну за другой.

Вначалѣ, до прибытія на театръ боя ген. фонъ-Гинденбурга, наша I-я армія имѣла нѣкоторый успѣхъ надъ германцами, но послѣдующія операціи послѣднихъ при полной остановкѣ наступленія ген. фонъ-Ренненкампа, поставили нашу II-ю армію подъ настоящій разгромъ.

Въ полѣ зрѣнія такой небольшой части, какъ полкъ, мы видѣли, хотя и мелкіе, но значительные признаки этого пораженія: утрата высшаго командованія, неизвѣстность нахожденія командующаго арміей и его штаба, отсутствіе всякаго управленія, отъѣздъ одного изъ корпусныхъ командировъ въ глубокой тылъ, растерянность начальниковъ на одномъ изъ участковъ боя/подъ Нейденбургомъ/, подкидываніе артиллеріи дивизіи къ полку для прикрытія общаго отступленія, первые признаки деморализаціи въ нѣкоторыхъ частяхъ и у нѣкоторыхъ начальниковъ, безтолковая работа желѣзной дороги, паника на головной станціи желѣзной дороги/Илава/въ лицѣ

х/Примѣчаніе:

Коминдъ въ своемъ предвидѣніи предлагалъ для этого случая свой терминъ, логистика, но тогда, за малымъ развитіемъ "техническаго боя", онъ не получилъ права гражданства. Теперь такой бой затмѣваетъ стратегію и обираетъ тактику.

тѣхъ начальствующихъ лицъ, которымъ она была ввѣрена и проч. И это было на худшемъ изъ участковъ боя.

Но вотъ картины и штришки этого сраженія на секторѣ, гдѣ событія развертывались въ значительно болѣе трагическихъ чертахъ. Ген. лейтенантъ Ключевъ, нашъ старый Волянецъ, командиръ XIII-го арм. корпуса, въ послѣдствіи цѣликомъ попавшаго въ плѣнъ, такъ описываетъ свое втягиваніе въ дѣло. х/

"Вступивъ въ командованіе XIII корпусомъ, г.л. Ключевъ ознакомился съ нимъ впервые въ г. Вѣлостокѣ. Съ самаго уже начала на него произвели неблагоприятное впечатлѣніе неорганизованность интендантской части и составъ войскъ... Во время мобилизаціи было прислано новое "Положеніе о полевомъ управленіи войскъ", съ которымъ самъ командиръ корпуса не успѣлъ ознакомиться... Нагляднымъ примѣромъ неорганизованности явилось отсутствіе хлѣба уже на самой базѣ въ Вѣлостокѣ, въ виду чего расходовали сухари/неприкосновенные запасы/. Лишь немногія части получили хлѣбъ, большая же часть двинулась изъ Вѣлостока, не получивъ ни хлѣба, ни овса и расходую свои неприкосновенные запасы.

"Составъ войскъ.- Прежде всего бросилось въ глаза малое количество офицеровъ въ ротахъ, затѣмъ огромное количество запасныхъ нижнихъ чиновъ/свыше 60 %/. Позднѣе бросилось въ глаза и отсутствіе дѣятельности унтеръ-офицеровъ. Командиръ корпуса никого не винить. Офицеры получили на 2/3 людей, которыхъ они не знали ни по фамиліи, ни въ лицо; они были размѣнены въ отдѣльные вагоны, перевезены въ Вѣлостокъ, а затѣмъ двинуты въ походъ... Первые дни похода убѣдили командира въ правильности перваго впечатлѣнія. Въ первые два дня корпусъ имѣлъ видъ не строевыхъ частей, а "шестія бѣгомольцевъ". Нѣкоторые батальоны распустились на версту. Люди шли въ разбродъ, между ними гнали гурты коровъ, ѣхали повозки. Люди шли, снявъ сапоги, обернувъ ноги въ тряпки и неся обувь въ рукахъ... Въ одномъ мѣстѣ колонна разорвалась на 5 версты....

"Снабженіе корпуса.- Конечнымъ пунктомъ нашей базы была Остроленка; дальше шло невѣдомое. Могли достать продовольствіе - могли его и не достать... Когда корпусъ прибылъ въ Хоржеле, этапа еще не было; слѣдовательно здѣсь корпусъ былъ отрѣзанъ на три перехода отъ базы.. XIII-й к-съ не имѣлъ корпуснаго транспорта. Распоряженіемъ выше, неизвѣстно чѣмъ, его разгрузили на ст. Залино... При такомъ отсутствіи корпуснаго транспорта самое большое разстояніе, на которое корпусу можно было уйти отъ своей базы, было 2 перехода/отъ Остроленки/; мы же ушли на 8 переходовъ..."

Этихъ лаконическихъ цитатъ довольно, чтобы показать, до какой степени порядокъ былъ чуждъ начатой операциі, притомъ по винѣ высшаго командованія.

Со своей стороны, въ качествѣ командира полка, могу засвидѣтельствовать, что въ нарисованной картинѣ продовольственной неурядицы нѣтъ никакого сгущенія красокъ. Мы, участники боевъ въ Восточной Пруссіи, все испытали тѣ-же затрудненія, и для обхода ихъ должны были прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ собственнымъ распоряженіемъ. Въ частности мнѣ тогда пришлось много разъ вспомнить добрымъ словомъ выдающуюся, энергичную и находчивую работу начальника хозяйственной части полка, полковника Худякова, о чемъ рѣчь будетъ еще и впереди. Только его неунынными заботами полкъ былъ избавленъ отъ голода и лишеній на первыхъ же порахъ войны.

Что касается "пилигримовъ", то изъ одной изъ предыдущихъ главъ/4-й, "Качество и количество"/извѣстно, какъ мы избавились отъ нихъ. Они были изгнаны, чтобы не портить рядовъ полка. Такой способъ былъ, пожалуй, неприложимъ для армій и фронтовъ, но попытка его примѣнить въ одной изъ дивизій/о чемъ будетъ ниже/все-же была.

Во всякомъ случаѣ какой-то примѣтъ, чтобы бороться съ этимъ зломъ, долженъ былъ быть изобрѣтенъ. Этого исполнено не было. Объ этомъ не подумали тѣ, кто отвѣчалъ за пополненіе армій. Считалось само собой разумѣющимся, что мобилизація совершена "блестяще", и даже въ честь этого событія созданъ былъ особый орденъ, пожалованный въ единственномъ экземплярѣ, а въ войскахъ въ шутку наръченный орденомъ "св. Владиміра Георгіевича", съ ироніей, вполне понятной для тѣхъ, кто видѣлъ неумную дѣйствительность въ самихъ рядахъ войсковыхъ частей. Отмѣ-

х/Примѣчаніе:Здѣсь я пользуюсь неизданными записками ген. Ключева, хранящимися въ Музеѣ Л.Гв. Волянскаго полка.

чинная имъ мобилизація, въ "качественномъ" отношеніи, въ буквальномъ смыслѣ слова была "Плишкинская куча". Надо еще удивляться, какъ ея результатъ, многомилліонная армія, продержалась до своей катастрофы еще три года войны. Въ этомъ, несомнѣнно, заслуга самостоятельности войскового начальства, а не мобилизаціоннаго отдѣла главнаго управленія Генеральнаго Штаба. Изъ центра, по прежнему, не исходило никакихъ "дифференцирующихъ" мѣропріятій, столь необходимыхъ въ данномъ случаѣ. По прежнему тамъ придерживались приѣма "мала куча".

Эта замашка, можно сказать, была традиціонная у мобилизаціоннаго отдѣла. Припоминается при этомъ одинъ случай, правда, не имѣющій прямого отношенія къ изучаемымъ фактамъ 1914 года, но безусловно находящійся въ генетической связи съ ними. - Дѣло было въ началѣ октября 1905 г. Я находился въ Петербургѣ, эвакуированный туда для операціи моей раны. Послѣ четырехкратнаго пребыванія подъ ланцетомъ въ превосходномъ Благовѣщенскомъ лазаретѣ Л. Гв. Коннаго полка я, еще не выписанный оттуда, принялся за свою книгу "Послѣ войны о нашей арміи". Многие пришлось при этомъ передумать, многое суммировать. Однажды вечеромъ я пришелъ къ своему издателю А. С. Суворину въ редакцію "Новаго Времени" въ Эртелевомъ переулкѣ для того, чтобы о чемъ-то переговорить съ М. А. Суворинымъ-сыномъ. Встрѣчаю тамъ Ген. Шт. подполковника А. П. Архангельскаго, моего стариннаго товарища по службѣ. Разговорились. Естественная тема - война въ ея періодъ демобилизаціи, и это тѣмъ болѣе, что мой собесѣдникъ въ то время служилъ на скромной должности въ мобилизаціонномъ отдѣлѣ. На мой вопросъ, какъ идетъ демобилизація, Алексѣй Петровичъ отвѣтилъ мнѣ: - "Да вотъ въ первую очередь отправляютъ всѣхъ запасныхъ". - "Что вы съ ума сошли, "быть мой испугъ... Вѣдь они вамъ всю Россію въ пухъ и прахъ разнесутъ." - Это и сбылось въ ближайшемъ времени, можно сказать, въ ближайшіе дни.

Во времени войны 1914 года, какъ видно, ничего не измѣнилось въ тайникахъ канцелярскаго творчества мобилизаціоннаго отдѣла. "Мала куча" оставалась неприкосновенной.

Невозможно рѣшать оперативныя задачи, не основываясь на здоровомъ разсужденіи вопросовъ военной организаціи. Такіе наши русскіе учителя, какъ Суворовъ, вѣчно нагасившій свои войска, добавимъ "чудо-богатырей", неустанно всей своей дѣятельностью напоминаютъ намъ про это. Импровизація въ "оперативнѣ" должна быть или очень талантливая, какъ это мы видѣли, на примѣръ, у французовъ въ 1914-1918 г. г., или, что еще лучше, ея совсѣмъ не должно быть.

Не лучше дѣло обстояло и въ области стратегіи и тактики, а также и въ связи съ ними въ соответствующихъ отдѣлахъ оперативки.

Для оправданія тогдашней Ставки говорятъ:

1/ Рисковать атакою было повелительно нужно для выручки французовъ на Маріѣ;

2/ Силы нѣмцевъ противъ каждой изъ дравившихся въ Восточной Пруссіи русскихъ армій были, отнюдь, не слабѣйшими, какъ объ этомъ принято говорить въ просторѣчій, а скорѣе превосходными, если принять въ соображеніе могущество "огней", столь рѣшающихъ въ современномъ бою;

3/ И даже начальныя дѣйствія генерала фонъ-Рейненкампа на общемъ фонѣ неурядицы окрещены терминомъ "талантливыхъ".

Чтобы придти къ этому послѣ тщательнаго изученія всей операціи нужно очень много доброй воли. И только. - Попробуемъ взглянуть во все сказанное.

Развѣ ужъ такъ важно было съ точки зрѣнія русской стратегіи вручать такую цѣнокъ французамъ? Нѣтъ кажется, отнюдь нѣтъ. И вотъ почему. Мы имъ дѣйствительно подарили Парижъ. Правительство, уже отъѣхавшее въ Бордо, смогло вернуться въ столицу и тамъ оставаться до конца войны. Ну, а если бы этого не случилось и кабинетъ министровъ заимовалъ въ Бордо, что произошло бы такого неисправимаго съ точки зрѣнія союзныхъ интересовъ? Да ровнымъ счетомъ ничего. Французъ, какъ и въ 1870-71 г. г. отшатнулись-бы, но уже въ условіяхъ гораздо лучшихъ, на югъ Франціи и продолжали бы, со свойственнымъ имъ доказаннымъ упорствомъ, бороться до конца. А наши двѣ арміи и, что еще важнѣе, духъ войскъ оставались бы непоколебленными. Но, къ сожалѣнію, наша Ставка, не имѣя своей твердой линіи стратегическаго и политическаго поведения, находясь неизмѣнно на буксирѣ у французскаго генеральнаго штаба, пошла на предложенную ей авантюру. Послѣдняя, какъ всегда, окончилась катастрофой. - Припомнимъ старое правило: ошибки въ началѣ войны не могутъ быть исправлены до ея конца. Гринвальдъ-Танненбергскій разгромъ

стать поэтому предтечей поражения всей русской армии.

Сами французы, в лиц своих авторитетов, стараются запечатлеть этот подвиг самопожертвования. В довольно известной книжке на русском языке покойный генералъ Биа, бывший послѣ войны начальникомъ французскаго генеральнаго штаба, давая картину войны в сравнительных цифрахъ числа дивизій на разныхъ фронтахъ, сводитъ роль русской арміи къ довольно незначительной величинѣ. Таковъ скачекъ западнаго общественнаго мнѣнія отъ слѣпыхъ и преувеличенныхъ въ началѣ войны надеждъ на русскій "давящій валъ" /*le rouleau compresseur*/ къ низведенію его значенія. Отъ одной крайности къ другой. Но все же нельзя не признать, что цѣною пожертвования дзума арміями, въ частности полнымъ уничтоженіемъ нашихъ двухъ корпусовъ /XIII-го и XV-го/, мы достигли въ смыслѣ статистической цифри во вкусѣ ген. Биа незначительныхъ результатовъ оттяжкомъ всего лишь дзухъ же германскихъ корпусовъ /XI-го и резервнаго гвардейскаго/ съ французскаго на нашъ фронтъ. Ясно, что отсутствіе этихъ двухъ корпусовъ во Франціи не могло послужить причиною полной катастрофы арміи нашихъ западныхъ союзниковъ.

Потеря Парижа для французовъ была-бы, конечно, серьезнымъ ударомъ, но для насъ отнюдь нѣтъ. Обратно, нѣмцы во Франціи, вынужденные къ обширной и трудной оккупационной операціи съ занятіемъ и Ламантскаго побережья, имѣя въ тылу неспокойную Бельгію, основательно завязли-бы на западѣ и едва-ли бы были въ силахъ въ 1915 г. начать обширныя дѣйствія противъ насъ, приведшія, при полномъ, надѣе скачекъ, безучастіи нашихъ союзниковъ, къ отнятію отъ насъ всей Польши, Литвы, Курляндіи и даже части Бѣлоруссіи.

Но наша Ставка была слишкомъ заражена "вассальными" идеями, чтобы разобратся во всемъ этомъ. Въ результатѣ разгромъ.

Такова была политическая и стратегическая сущность этого печальнаго событія.

Въ тактическомъ отношеніи конечно вѣрно, что нельзя измѣрять силу арміи только подсчетомъ штыковъ. Въ наше время, когда 3/4 боя ведется метательнымъ оружіемъ, не меньшее значеніе имѣютъ и "огни".

Въ особенности это слѣдуетъ помнить въ арміяхъ, гдѣ засиліе толпъ "богомольцевъ".

И дѣйствительно германскія арміи, воспитанныя на ловкомъ и свободномъ маневрѣ, управляемомъ широкой инициативой, сумѣли сосредоточивать послѣдовательно противъ насъ силы не меньшія, чѣмъ имъ были противоставлены, а, принимая ихъ "качество", конечно и гораздо большія. Такъ что ихъ "огни" и "организациія" дополняли недостававшее имъ "количество штыковъ". -

Но въ этой области тоже нѣтъ никакого оправданія русскаго вѣснаго командованія. Въ числѣ зачинателей и исполнителей Восточно-Прусскаго маневра среди высшаго команднаго состава встрѣчались лишь въ видѣ исключеній лица, не служившія въ предѣлахъ Варшавскаго, Виленскаго и Петербургскаго военныхъ округовъ, притомъ на самыхъ вліятельныхъ постахъ - командующихъ войсками, начальниковъ штабовъ округовъ и корпусныхъ командировъ, давно знакомыхъ съ условіями операцій въ Восточной Пруссіи.

Что касается генерала Самсонова, этого рыцаря безъ страха и упрека, мнѣ припоминаются первые дни послѣ объявленія войны въ Варшавѣ. Дѣло было на мобилизаціонномъ совѣщаніи генераловъ 3-й гв. пѣх. дивизіи у начальника ея, ген. Сиреліуса. На немъ мы впервые узнали, что входимъ въ составъ II-й арміи, которой командуетъ генералъ Самсоновъ. Я при этомъ не могъ воздержаться отъ восклицанія: - "Ну слава Богу!.. Мы попадаемъ въ хорошія руки." - Генералъ Сиреліусъ тогда обратился ко мнѣ съ любопытнымъ вопросомъ, желая, видимо, услышать что-либо новое и хорошее изъ репутациі, и безъ того общеизвестной, нашего командующаго арміей. Въ отвѣтъ, помню, я повторилъ рассказъ о его подвигѣ въ бою подъ Ляояномъ, когда, командуя конной дивизіей, ген. Самсоновъ по своему почину занялъ позицію на Янтайскихъ копяхъ, на лѣвомъ крылѣ общаго отхода, и этимъ прикрывъ деликатную операцію, обезпечивъ всю русскую армію отъ нажима японцевъ на ея лѣвый флангъ.

Полученный за это его георгіевскій крестъ, казалось, былъ добрымъ предзнаменованіемъ для будущей работы вѣренной ему арміи. Чувствовалась бодрая увѣренность въ этомъ, что я тогда и высказалъ.

Къ сожалѣнію, факты не оправдали ожиданій. Нашъ командующій арміей не захотѣлъ пережить этого горя. Пришла пора разобратся въ немъ и отыскать настоящую его причину. Какъ могло случиться, что выдающійся

боевой генераль могъ стать жертвою сплошнаго безпорядка въ управленіи, въ частности въ дѣятельности службы Генеральнаго Штаба. Вотъ въпросъ, отвѣтъ на который не можетъ быть исчерпанъ рамками личныхъ способности и доблести, притомъ, какъ въ данномъ случаѣ, незаурядныхъ. Его нужно искать также и въ чемъ-то внѣшнемъ. И это тѣмъ болѣе, что въ Восточно-Прусскомъ сраженіи сходныя отрицательныя явленія имѣли на всемъ протяженіи его 400-верстнаго фронта, безъ различія армій.

Отвѣтъ на это недоумѣніе заключается въ одной фразѣ: "недочеты оперативки". Другими словами, это вопросъ не столько лицъ, сколько школы, не поставившей на свое мѣсто, а, главное, не сумѣвшей провести въ жизнь, цѣльный отдѣлъ воинскаго образованія и воспитанія.

Такіе общеизвѣстные факты, какъ отсутствіе телеграфной связи между штабами II-й и I-й армій; радіопередачи, попадающія въ руки противника и раскрывающія ему наши планы, желѣзнодорожная линія слабой провозоспособности загруженная подвижными составами нѣмецкихъ узкоколейныхъ дорогъ на нашихъ платформахъ, недѣйствительность связи кавалеріей между флангами дерущихся нашихъ армій, отстоящихъ только на сотню верстъ одна отъ другой, неорганизованность тыла и, въ частности, недоставка хлѣба войскамъ на походѣ, неумѣніе сосредоточить въ важные пункты достаточную артиллерію, подбрасываніе къ полку арріергарда 9-ти батарей, которыхъ хватило-бы на цѣлую дивизію и проч., говорить о полной "оперативной" неналаженности. Она и привела къ пораженію.

Недостатокъ "огней" въ важныхъ точкахъ объяснялся не столько ихъ отсутствіемъ, сколько неумѣнемъ высшаго командованія ихъ сосредоточить и, быть можетъ, не ясно сознаваемой необходимостью добиваться этого. - "Огни" требуютъ маневра ими, какъ и телеграфные узлы, на которыхъ все управление нынѣшнихъ армій.

100-верстный промежутокъ между арміями, въ качествѣ оправданія "талантливаго" ген. фонъ-Ренненкампа въ его бездѣйствіи, по меньшей мѣрѣ удивителенъ въ качествѣ довода. Въ бою на 400 верстахъ что значить интервалъ въ сотню верстъ? Ничего, въ особенности имѣя въ виду, что въ этомъ промежуткѣ работали дивизіи: I-я кавалерійская генерала Вас. Іос. Гурко/въ полномъ смыслѣ этого слова, совершившая блестящій рейдъ къ Алленштейну для связи со II-ю арміей/ и 4-я ген. Толпыго. Почему эта значительная конная сила вышимаго командованіемъ не была использована надлежаще? Отвѣтъ все въ томъ-же словѣ: "оперативка" и ея техника, остававшаяся въ забвеніи или даже просто въ невѣдѣніи.

Причину этого являлись, иногда, не только общія, но и личныя обстоятельства. Ну что, наприкладъ, сказать о начальникѣ одного изъ крупнѣйшихъ штабовъ, котораго еще въ мирное время нашъ полковой врачъ Д-ръ Абрамовичъ пользовалъ отъ неизлѣчимой болѣзни, долженствовавшей подорвать его нервную и мыслительную систему. Могъ ли онъ занимать свой отвѣтственный постъ?

Или, какъ объяснить, что важнѣйшая часть штаба генерала Самсонова во время боя снизошла до роли его личныхъ ординарцевъ, притомъ не имѣющихъ никакой связи даже съ войсками, среди которыхъ она находилась?

Что-же касается "талантовъ" ген. фонъ-Ренненкампа, притомъ повторившихся какъ въ Восточной Пруссіи, такъ и подъ Лодзью, когда, наконецъ, былъ положенъ предѣлъ ихъ полету, тутъ вопросъ очень простой. При непремѣнномъ желаніи вознести на нѣкоторую оперативную высоту Грюнвальдъ-Танненбергскій бой, дѣйствительно, переходящій успѣхъ его начался подъ Гумбиненомъ, гдѣ командиръ III-го к-са ген. Впанчинъ, вполне независимо отъ "талантовъ" своего командующаго арміей, корпуса котораго дѣйствовали тоже безъ достаточнаго общаго руководства, нанесъ тяжкій ударъ XVII-му к-су ген. Макензена, являющаго собою единственный отрядный фактъ въ разсматриваемомъ большомъ сраженіи, гдѣ такимъ образомъ инициатива Ставки находитъ себѣ, хотя какое-нибудь, правда, слабое, притомъ лишь тактическое оправданіе.

Въ общемъ поучительность Грюнвальдъ-Танненбергскаго сраженія неистощима. Интереснѣе всего то, что заданіе этого боя было въ мирное время много разъ разыграно на военныхъ играхъ. Много, если не всѣхъ крупныхъ начальствующихъ лицъ участвовали въ одной или даже въ нѣсколькихъ изъ этихъ игръ, гдѣ изучались условія того именно маневра, что былъ нацѣленъ ими и не доведенъ до конца въ августъ-сентябрѣ 1914 г. Все оказалось ни къ чему.

Часто приходится слышать о смертномъ грѣхѣ современныхъ "полчищъ", боязни пространства/х/. - Говорятъ: "Боязнь пространства есть болѣзнь

х/Статья подъ этимъ заглавіемъ Проф. ген. Геруа: "Вѣст. В. Знан. №5, 1930г."

управленія". - Святая истина, добавимъ мы отъ себя. Но что скажешь, когда арміи, какъ это было въ большомъ Грюнвальдъ-Танненбергскомъ бою на русской сторонѣ, двигаются безъ взаимной телеграфной связи, когда ихъ корпуса идутъ впередъ какъ-бы зажмура глаза и мня себя дѣйствительно въ "безвоздушномъ пространствѣ", когда кавалерійскія дивизіи, нерѣдко на пути къ подвигу, покидались своимъ высшимъ командованіемъ, когда тылъ войскъ считалъ себя свободнымъ отъ своихъ обязательствъ передъ солдатомъ. Это не что иное, какъ "анархія въ пространствѣ". И въ ней были повинны русскія арміи подъ Грюнвальдъ-Танненбергомъ.

Вотъ почему къ приведеннымъ выше словамъ хочется добавить: "Боязнь пространства есть неграмотность начальниковъ и войскъ, а часто и отсутствіе морали."

Въ такомъ случаѣ ничтожество замысла, плановъ, рѣшеній и знаній высшихъ начальниковъ прикрывается суровыми и безцѣльными требованіями отъ подчиненныхъ инстанцій и войскъ. Но подвигъ послѣднихъ не окупалъ и не могъ искупить бѣдность мысли, а иной разъ и недостатокъ честности на верхахъ.

Бываютъ генералы-стратеги/порода рѣдкая въ наше время/, оперативки/самый распространенный типъ "основательнаго" командующаго къ концу Мировой войны/или тактики/участъ низовъ командной лѣстницы/. На поляхъ Грюнвальда-Танненберга на русской сторонѣ уровень начальническаго кругозора не подымался выше тактики. Но тактика безъ оперативки и стратегіи мертва есть. И это въ переносномъ и буквальному смыслѣ слова. Она ведетъ только къ напраснымъ жертвамъ, къ гекатомбамъ.

"Полчища", вызывающія дѣйствія "гирляндами", "взявшись за ручки" х/, погибнуть только подъ ударами "полчищъ подготовленнаго командованія". Наши сунулись было въ Восточной Пруссіи и получили отповѣдь отъ людей, имѣвшихъ право не бояться пространства. Это приобрѣтается только десятками лѣтъ упорной и свободной работы военной мысли, не чурающейся вершинъ философіи.

Унтеръ-офицерскія замашки на высшихъ постахъ, доктрина "чего изволите" на низшихъ, мораль "моя хата съ краю - ничего не знаю" между равными здѣсь не подходятъ. А въ изслѣдованіи: долой сервиллизмъ. Истина его не терпитъ. Онъ ведетъ къ вѣрнымъ пораженіямъ.

Грюнвальдъ-Танненбергъ еще ждетъ своего историка, который раскрылъ бы всю полноту и значеніе этого событія, гдѣ болѣе слабая армія, но прочно организованная и отменно командуемая, разбила "полчище". Этотъ бой предвѣстникъ будущихъ подобныхъ же, еще болѣе головокружительныхъ событій. Его приемы на нѣмецкой сторонѣ пригодятся и въ грядущемъ, гдѣ можно уже предвидѣть важную, неустанно нарастающую эволюцію. Наше время по своему основному теченію является прямо противоположнымъ тому, что наблюдалось въ XIV-мъ-XV-мъ вѣкѣ, когда совершался переходъ отъ отборной рыцарской крѣпости къ пѣхотѣ горожанъ. Въ 1306 году такаа фламандская пѣхота, вооруженная арбалетами, т.е. усовершенствованнымъ мѣталлическимъ лукомъ и копьями, ссаживала съ коней закованныхъ въ латы французскихъ рыцарей; въ 1310 году подъ Моргартеномъ швейцарцы, такъ же вооруженные, разбили австрійскихъ рыцарей; въ 1410 году русско-литовскіе вои подъ командою князя Витовта нанесли пораженіе Тевтонскому ордену. Несмотря на разстоянія во времени и пространствѣ, всѣ эти явленія были одного порядка.

Въ теченіе этого столѣтія совершился эволюціонный социальный переворотъ въ сторону буржуазіи, немедленно/и это законъ исторіи/нашедшій свое отраженіе въ военной организаціи. - На нашихъ глазахъ, на тѣхъ же поляхъ Восточной Пруссіи, мы могли наблюдать въ зародышѣ тотъ-же процессъ, но въ XIV-XV вѣкѣ онъ шелъ отъ отбора къ набору, а теперь въ обратномъ направленіи отъ набора къ отбору.

Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ аристократическая военная организація постепенно перерождалась въ демократическую. Нынѣ, обратно, отъ демократическихъ военныхъ массъ эволюція направляется въ сторону аристократизма, конечно, не въ сословномъ смыслѣ этого слова, а лишь въ отношеніи профессиональности, изопренности, ремесла, школы.

Въ минувшую Великую войну я не знаю другого боя, гдѣ этотъ процессъ получилъ бы болѣе ясное выраженіе, какъ Грюнвальдъ-Танненбергскій.

Еще Фридрихъ Великій сказалъ, что "воюютъ не числомъ, а умѣньемъ."

х/См. статью Проф. ген. Геруа, - "Вѣстникъ Воен. Знаній", № 5, - 1930 года.

Именно въ этомъ сраженіи "полчища" были биты "умѣняеми". И такъ будетъ всегда въ вѣкъ, когда входятъ въ обычай далеко еще не оцѣненные многочисленныя и разнообразныя новыя техническія средства. "Соціальный процессъ" на очереди и "техника" нашихъ дней неминуемо выведутъ къ новой военной организаціи, а она въ свою очередь дастъ и новое военное искусство.

Грюнвальдъ-Танненбергское сраженіе даетъ возможность предчувствовать это. Вотъ почему его слѣдуетъ всесторонне изучать, причемъ для насъ, Русскихъ, особенно важно внимательно приглядѣться къ техникѣ дѣйствій, "оперативкѣ" въ приложеніи къмцевъ, не стараясь притягивать за волосы болѣе или менѣе искусственные доводы въ пользу оправданія своихъ многочисленныхъ промаховъ. Я уже не говорю о системѣ установленія какихъ-то "талантивъ" среди битыхъ старшихъ генераловъ. Въ этомъ бою германцы показали, какъ "малымъ арміямъ", пользуясь "внутренними линіями", слѣдуетъ побѣждать "полчища", всегда нестройныя, хотя численно и большія. х/

х/Примѣчаніе: Всѣ соображенія этой общей главы намъ еще пригодятся при изученіи подробностей оперативныхъ положеній. Мы ими будемъ пользоваться, какъ готовыми отправными данными.

Все сказанное въ необходимой степени объясняетъ, почему намъ не удалось повторить Грюнвальда-Танненберга черезъ 500 лѣтъ послѣ славной побѣды и почему на нашу долю досталось пораженіе. Чтобы оно не повторилось и впредь, нужно не жалѣть словъ суровой правды. Только въ этомъ настоящее мужество, важнѣйшая добродѣтель солдата.

Вспомнимъ смерть Остапа, сына Тараса Бульбы. "Остапъ выносилъ терзанія и пытки, какъ исполнѣ. Ни крика, ни стона не было слышно даже тогда, когда стали перебивать ему на рукахъ и ногахъ кости, когда хрюскъ ихъ послышался среди мертвой толпы отдаленнымъ зрителемъ... Тарасъ стоялъ въ толпѣ, потупивъ голову и, въ то-же время, гордо приподнявъ очи, и одобрительно только говорилъ: "Добре, сынку, добре."

Но, когда подвели его къ послѣднимъ смертнымъ мукамъ, казалось, какъ будто стала подаваться его сила. И повелъ онъ очами вокругъ себя: Боже! все невѣдомая, все чужія лица!.. И упалъ онъ силою и выкликнулъ въ душевной немощи: "Батько! гдѣ ты. Слышишь-ли ты все это?"

- "Слышу!" - раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллионъ народа въ одно время вздрогнулъ."

Такъ и мы, боевые Волинцы. Мы слышимъ!

А. Г Е Р У А .

6 сентября 1932 г.

Бухарестъ-3,
Калеа Викторіей, 148.

" Д Е С С А Н Т Ъ С Л А Щ Е В А " .

/ 25.V. - I.VI. 1920 г./

"Вдоль по улицѣ широкой молодой кузнецъ идетъ!" - выводятъ запѣвалы. "Тукъ, тукъ, тукъ" - подхватываютъ тенора. "Приударимъ, братцы, вдругъ" - отвѣчаетъ вся рота. Ухъ, ухъ - аккомпанируетъ твердый Волинскій шагъ куплету родной веселой пѣсни. Четыре такта паузы, и полился новый куплетъ, еще задорнѣй, еще веселѣй. Любо смотрѣть на лихихъ Волинцевъ, идущихъ по главной улицѣ г. Феодосіи на погрузку. Это чувствуется въ выраженіи глазъ прохожихъ, останавливающихся и сопровождающихъ людей различныхъ возрастовъ и положеній.

И, кажется, будто, не въ десантъ идемъ, а съ занятій на Фурхштадской возвращаемся по Знаменской въ казармы къ обѣду. Вотъ сейчасъ повернемъ налѣво въ Виленскій переулокъ, пройдемъ манежъ, а тамъ уже дома!.. Кончилась пѣсня.

"Вспоили вы насъ и вскормили, Отчизны родныя поля!" - какъ эхо откликнулась идущая вслѣдъ за нами сводная рота Л. гв. Стрѣлковой дивизіи, и разомъ почувствовалось, что, дѣйствительно, "грозный часъ борьбы насталъ, и каждому, кто - Руси сынъ, на бой кровавый - путь одинъ." Да, въ жестокую борьбу за поруганную Родину, за право продолжать вѣковую славную исторію родного полка, идутъ Волинцы въ туманную неизвѣстность своимъ легкимъ, четкимъ и увѣреннымъ шагомъ.

Вотъ и пристань! При погрузкѣ остается пор. Ошанинъ/?, а всѣ мы отправляемся въ городъ - повидаться и распрощаться съ добрами знакомыми. Время летитъ незамѣтно. Уже 21 часъ - время отхода нашего парохода. Возвратившись изъ города, бѣгу по сходнямъ и ищу глазами кого-либо изъ нашихъ, чтобы справиться объ отведенномъ для насъ мѣстѣ. Дѣлаю нѣсколько шаговъ по палубѣ и сталкиваюсь съ А.Н. Подраменцовымъ. Видъ у него, какъ и всегда, мальчишески задорный, а въ глазахъ свѣтится торжествующая лукавая улыбка. - "Хочешь, я тебѣ что-то покажу", говоритъ онъ, почувствовавъ мой нѣмой вопросъ. Отвѣчаю утвердительно. Пробираемся съ нимъ наверхъ къ капитанской рубкѣ. Тамъ Андрей Николаевичъ предлагаетъ посмотрѣть подъ снамью. Нагибаюсь и вижу сѣрую солдатскую шинель, а изъ-за поднятаго воротника смѣющуюся физиономію Ольги Алексѣевны Подраменцовой. Оказывается, вопреки запрещенію пускать на пароходъ женщинъ, чета Подраменцовыхъ, обойдя строгій приказъ Командира II-го корпуса ген. Слащева, неразлучно отправлялась въ роковое для нихъ плаваніе. -

Тронулись. Ночью пришли въ Керчь. Видѣлъ силуэтъ "Ростислава" на водѣ а на континентѣ у подножія Митридата городъ спитъ крѣпкимъ сномъ. Идемъ дальше съ потухшими огнями. Справа мерцаютъ таманскіе сторожевые огни красныхъ. Прошли проливъ. Вошли въ Азовское море. Что будетъ завтра - увидимъ, а сейчасъ надо отдохнуть съ похода, такъ какъ отъ ст. Курманъ-Кельменчи, въ районъ которой были расквартированы га. батальонъ и до Феодосіи б-нъ шелъ походнымъ порядкомъ, - и набраться силъ для этого загадочнаго завтра.

Сонъ безъ сновидѣній. Проснулся отъ орудіянаго выстрѣла и суетни вокругъ. - Утро. Пароходъ стоитъ передъ низменнымъ берегомъ, въ верстѣ отъ него. По близости маневрируетъ пара миноносцевъ и суетятся катера,

вернувшись фронтомъ на западъ, атаковать желѣзнодорожную линію между

Именно въ этомъ сраженіи "полчища" были биты "умѣньемъ". И такъ будетъ всегда въ вѣкъ, когда входятъ въ обычай далеко еще не оцѣненные многочисленныя и разнообразныя новыя техническія средства. "Соціаль- ный процессъ" на очереди и "техника" нашихъ дней неминуемо выведутъ къ новой военной организаціи, а она въ свою очередь дастъ и новое воен- ное искусство.

Грюнвальдъ-Танненбергское сраженіе даетъ возможность предчувство- вать это. Вотъ почему его слѣдуетъ всесторонне изучать, причемъ для насъ, Русскихъ, особенно важно внимательно приглядѣться къ техникѣ дѣйствій, "оперативъ" въ приложеніи нѣмцевъ, не стараясь притягивать за волосы болѣе или менѣе искусственные доводы въ пользу оправданія своихъ многочисленныхъ промаховъ. Я уже не говорю о системѣ устано- вленія какихъ-то "талайтовъ" среди битыхъ старшихъ генераловъ. Въ этомъ бою германцы показали, какъ "малымъ арміямъ", пользуясь "внутренними линіями", слѣдуетъ побѣждать "полчища", всегда нестройныя, хотя числен- но и большія. х/

х/Примѣчаніе: Всѣ соображенія этой общей главы намъ еще пригодят- ся при изученіи подробностей оперативныхъ положеній. Мы ими будемъ пользоваться, какъ готовыми отправными данными.

Все сказанное въ необходимой степени объясняетъ, почему намъ не удалось повторить Грюнвальда-Танненберга черезъ 500 лѣтъ послѣ слав- ной побѣды и почему на нашу долю досталось пораженіе. Чтобы оно не повторилось и впредь, нужно не жалѣть словъ суровой правды. Только въ этомъ настоящее мужество, важнѣйшая добродѣтель солдата.

славную исторію родного полка, идутъ Волинцы въ туманную неизвѣст- ность своимъ легкимъ, четкимъ и увѣреннымъ шагомъ.

Вотъ и пристань! При погрузкѣ остается пор. Ошанинъ/?, а въѣзъ мы отправляемся въ городъ - повидаться и распрощаться съ добрыми знакомыми. Время летитъ незамѣтно. Уже 21 часъ - время отхода нашего парохода. Возвратившись изъ города, бѣгу по сходнямъ и ищу глазами кого-либо изъ нашихъ, чтобы справиться объ отведенномъ для насъ мѣстѣ. Дѣлаю нѣсколько шаговъ по палубѣ и сталкиваюсь съ А. И. Подраменцовымъ. Видѣ у него, какъ и всегда, мальчишески задорный, а въ глазахъ свѣтится торжествующая лукавая улыбка. - "Хочешь, я тебѣ что-то покажу", говоритъ онъ, почувствовавъ мой нѣмой вопросъ. Отвѣчаю утвердительно. Пробираемся съ нимъ наверхъ къ капитанской рубкѣ. Тамъ Андрей Николаевичъ предлагаетъ посмотреть подъ скамью. Нагибаюсь и вижу сѣрую солдатскую шинель, а изъ-за поднятаго воротника смѣющуюся физиономію Ольги Алексѣевны Подраменцовой. Оказывается, вопреки запрещенію пускавъ на пароходъ женщинъ, чета Подраменцовыхъ, обойдя строгій приказъ Командира II-го корпуса ген. Слащева, неразлучно отправлялась въ роковое для нихъ плаваніе.

Тронулись. Ночью пришли въ Керчь. Видѣлъ силуэтъ "Ростислава" на водѣ а на континентѣ у подножія Итридата городъ спитъ крѣпкимъ сномъ. Идемъ дальше съ потухшими огнями. Справа мерцаютъ таманскіе сторожевые огни красныхъ. Прошли проливъ. Вошли въ Азовское море. Часъ будетъ завтра - увидимъ, а сейчасъ надо отдохнуть съ похода, такъ какъ отъ ст. Курманъ-Кельменчи, въ районъ которой былъ расквартированъ гв. батальонъ и до Феодосіи б-нъ шелъ походнымъ порядкомъ, - и набраться силъ для этого загадочнаго завтра.

Сонъ безъ сновидѣній. Проснулся отъ орудіянаго выстрѣла и суетни вокругъ. - Утро. Пароходъ стоитъ передъ низменнымъ берегомъ, въ верстѣ отъ него. По близости маневрируетъ пара миноносцевъ и суетятся катера, перетаскивающие баржи съ войсками на берегъ. На берегу виднѣются два села: направо Кирилловка, налево - Горѣлое. Нашъ пароходъ стоитъ ближе къ Горѣлому. Все воинство на палубѣ. Настроение, будто въ гости прѣехали. Появился аэропланъ; кажется, сбросилъ нѣсколько бомбъ, но все обошлось благополучно. Гвард. батальонъ высаживается послѣднимъ. Отъ нечего дѣлать хожу по пароходу и въ одномъ мѣстѣ на стѣнѣ нахожу надпись:

"Еропланъ на небѣ высоко летитъ,

А десантъ Слащева у берега стоитъ.

Вдругъ, бомбу онъ въ насъ метнулъ,

Но на счастье наше, онъ промахнулъ".

По скромности автора ниже подписи не послѣдовало. Это четверостишіе потомъ надолго осталось въ памяти, часто повторялось и служило предметомъ остротъ.

Наконецъ, пришла и наша очередь выгружаться. Волныцы переходить на баржу. Опустившійся густой туманъ мгновенно поглощаетъ всѣ видимые предметы, и мы медленно движемся, какъ-бы "безъ руля и безъ вѣтрила". Слышны только крики съ тянущаго насъ на канатъ къ берегу катера, невидимаго изъ-за тумана. Судя по крикамъ, мы сѣли на мель. Катеръ сначала зоветъ на помощь, а затѣмъ, бросивъ насъ, куда-то уходитъ. Сидимъ и "ждемъ погоды", какъ-бы прикрытые "шалкой-невидимкой". Скоро намъ становится сыро и холодно. Обидно чувствовать себя всѣми позабытыми. Всѣ выражаютъ свое неудовольствіе: одни, безпощадно ругая команду катера, а большинство - сумрачнымъ молчаніемъ. Всѣ, однако, ждутъ, что освободившіеся катера совокупными силами доставятъ насъ къ берегу. Дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время мы были на сушѣ. Туманъ разсѣялся. Высадившись, мы отправились въ с. Горѣлое на ночевку.

На слѣдующее утро выступили въ походъ съ оркестромъ Л. Гв. Финляндскаго полка. Населеніе, особенно маловозрастное, провожало насъ чуть-ли не за 5-6 верстъ отъ деревни.

Погода великолѣпная. Настроение праздничное. Гдѣ-то впереди завязалась артиллерійская перестрѣлка. То 13-я пѣх. дивизія завязывала бой на подступахъ къ гор. Мелитополю. Черезъ часъ или два, слѣва была уже слышна и ружейная перестрѣлка. Это 135-й пѣх. Керчь-Еникальскій полкъ/полно вника Лосіевскаго/, выйдя изъ мыса, образуемаго заливомъ у с. Горѣлаго, и озеромъ восточнѣе с. Кирилловки, повернулъ свой фронтъ съ сѣвера на западъ, пытался перейти рѣчку, впадающую въ заливъ, и занять сравнительно большое село за рѣчкой у самаго ея устья. По условіямъ мѣста задача была трудно выполнимой и поэтому 136-й пѣх. Таганрогскій полкъ/к-ръ полк. Куявскій/, къ составу котораго въ то время принадлежалъ и гв. батальонъ, долженъ былъ перейти рѣчку на нѣсколько верстъ выше по теченію и, развернувшись фронтомъ на западъ, атаковать желѣзнодорожную линію между

ст. Акимовка и *Н. Аксентьевка* съ находящимися на ней красными бронепоездами. Все это необходимо было выполнить въ спѣшномъ порядкѣ, чтобы отрѣзать г. Мелитополь отъ Красной Арміи, стоявшей у Чонгара и этимъ обезпечить 13-ой дивизіи его занятіе.

Рѣчка была форсирована почти безъ сопротивленія со стороны противника. Выйдя на возвышенность за рѣкой, роты были свернуты въ колонны. Впереди въ нѣсколькихъ верстахъ уже виднѣлись телеграфные столбы желѣзной дороги и дымокъ бронепоезда. Волынцы были остановлены въ не большой складкѣ мѣстности въ ожиданіи подхода нашей артиллеріи и другихъ частей 34-й пѣх. дивизіи. Перестрѣлка лѣвѣ насъ прекратилась; Керчь-Еникальцы заняли назначенную имъ деревню, и на всемъ фронтѣ наступила почти полная тишина. Только въ сѣверномъ направленіи слышалась канонада. Майское, весеннее солнце ласкало насъ своими лучами, военный успѣхъ поднималъ духъ и сообщалъ радостное настроеніе. Командиръ роты, полк. Станкевичъ 1-й шугиль съ рядовымъ Брычевымъ, плѣннымъ красноармейцемъ, прошедшимъ Волынскую школу и полюбившимъ полки.

Вдругъ раздалась команда: "смирно!". Къ намъ подъѣхалъ бригадный командиръ, ген. м. Туненбергъ. Поздоровавшись съ Волынцами, генералъ сказалъ намъ, что съ подходомъ артиллеріи мы должны занять большое село Ново-Даниловку, находящееся за желѣзно-дорожнымъ полотномъ. Этимъ боевая задача сегодняшняго дня заканчивалась. При послѣднихъ словахъ бригаднаго шагехъ въ 150-200-хъ за нами стала на позиціи одна изъ батальоновъ 34-й арт. бригады. Съ первыми выстрѣлами Волынцы быстро пошли на желѣзно-дорожное полотно. Все наше вниманіе было приковано краснымъ бронепоездомъ, стоявшимъ на ж.д. полотнѣ и отвѣчавшимъ на огонь расположенной позади насъ батареи. Наши артиллеристы стрѣляли очень хорошо, и къ нашему удовольствію бронепоездъ задымилъ и пошелъ на югъ, еще когда рота была верстахъ въ полтора отъ него. Рота до того обрадовалась, что почти бѣгомъ побѣжала къ ж.д. насыпи. Вотъ и рельсы! Сразу съ насыпи открылся зидъ на большое село, расположенное на пригоркѣ верстахъ въ 2-хъ на западъ отъ насъ. Это и была Ново-Даниловка - цѣль сегодняшней операціи. Опьяненная успѣхомъ рота, не ожидая подхода сосѣдей, повалила на село. Не видя противника, передъ самымъ селомъ полков. Станкевичъ 1-й приказалъ Брычеву завести плѣсно, съ которой Волынцы и вошли въ село. Уже смеркалось. Рота расположилась на ночлегъ въ самомъ селѣ. Всѣмъ хотѣлось отдохнуть отъ 30-верстнаго перехода и перваго, полного боевыхъ впечатлѣній дня высадки. День былъ удачнымъ, а "хорошее начало - половина дѣла!" - Съ этимъ я заснулъ сразу же, какъ только, не раздвѣваясь, легъ на постель. Ночью полк. Станкевичъ 1-й сообщилъ, что приказано всѣмъ быть на готовѣ. Верстахъ въ 10-12 отъ насъ въ селѣ Покровскомъ находится окруженная сегодня нами группа красныхъ, силою въ 5.000 штыковъ съ кавалеріей. Вѣроятно, "товарищ" попытается прорваться на Мелитополь, т.е. черезъ занимаемую нами Ново-Даниловку. Съ разсвѣтомъ была назначена общая атака с. Покровскаго, и ждали только подхода съ юга черезъ Чонгарскій мостъ изъ Крыма 3-го корпуса ген. Писарева. Первая бригада 34-й пѣх. дивизіи стояла западнѣ насъ, преграждая противнику путь на Каховку. Утро сулило блестящую побѣду.

Противъ ожиданія ночь прошла у насъ спокойно, а утромъ вмѣсто наступленія на с. Покровское бригада была собрана на площади у собора для благодарственного молебна и парада. Оказалось, что 3-й корпусъ не двигался съ мѣста, а красные, имѣя тройное превосходство въ силахъ, ударили ночью въ прорывъ между 133-мъ Феодосійскимъ и 134-мъ Симферопольскимъ полками и, конечно, пробились на Каховку, отдѣлавшись нѣсколькими сотнями плѣнныхъ. Это намъ стало извѣстнымъ послѣ парада.

Весь день мы пробыли въ Ново-Даниловкѣ, а съ наступленіемъ темноты выступили походнымъ порядкомъ на сѣверъ въ направленіи на ст. Акимовку, а оттуда на с. Ново-Николаевку. Шли всю ночь, минуя деревни. Подъ утро пришли въ

Находясь во главѣ колонны, Волынцы разиѣстились на сѣверной опушкѣ деревни, вѣрнѣе, въ первомъ дворѣ ея. Люди были сильно изнурены и потому, составивъ винтовки въ козлы, повалились тутъ-же на травѣ спать. Полков. Станкевичъ 1-й, Подраменцовъ, шт. кап. Сабо 1-й, Пор. Ошаникъ и я, выпивъ кринку кислаго молока, прилегли тутъ-же и моментально заснули.

Пробужденіе было не изъ пріятныхъ: свистъ пуль, суматоха и прочія прелести внезапнаго нападенія противника. Помню, вскочивъ, я инстинктивно побѣжалъ къ своему 1-му взводу, находившемуся всего въ какихъ-нибудь 20-25 шагахъ отъ меня. Винтовки были уже разобраны безъ команды и, увидѣвъ меня, взводъ построился фронтомъ на сѣверъ. Къ нему пристраи-

вались другіе взводы. Полковникъ Станкевичъ І-й, очутившійся рядомъ со мною, приказалъ перейти со взводомъ черезъ дорогу на восточную сторону деревни, тамъ развернуться и занять сѣверо-восточную опушку селенія. Широкою сравнительно улицу удалось перебѣжать безъ потерь. Развернувъ взводъ за каменными строеніями и выйдя съ нимъ на опушку деревни, я увидѣлъ, что передъ нами всего лишь 2 тачанки съ пулеметами и около взвода красной кавалеріи. Впереди, въ верстѣ или двухъ къ сѣверу, находилась нѣмецкая колонія Іоганесруз. Что было тамъ, неизвѣстно. Отогнавъ красныхъ огнемъ, мы двинулись за ними. Выйдя въ поле, я сейчасъ-же увидѣлъ лѣвѣе себя 2-й и 3-й взводы Волынцевъ. Правѣе, шагахъ въ 500-600-хъ горизонтъ закрывала идущая съ юга на сѣверъ ж.д. насыпь. Разстояніе, отдѣлявшее насъ отъ кол. Іоганесруз, было ротою пройдено очень быстро, и вскорѣ, увидѣвъ, какъ 2-й взводъ съ Кап. Подраменцовымъ вошелъ спокойно въ выдававшуюся въ нашу сторону часть колоніи, я отправился на правый флангъ взвода. Надо было посмотрѣть, что творится за ж.д. полотномъ. Тамъ была равнина, и на 2-3 версты не было и признаковъ противника. Оставивъ здѣсь на всякій случай сильный дозоръ со ст. унт. офицеромъ Харичкинымъ и приказавъ ему двигаться за полотномъ, наблюдать за мѣстностью и держать связь съ нами, я направился къ восточной опушкѣ кол. Іоганесруз, чтобы провѣрить связь со 2-мъ взводомъ. Приблизительно половина вытянувшейся съ сѣвера на югъ колоніи была пройдена. Мой І-й взводъ двигался по пшеницѣ, поднимавшейся уже по груди, а лѣвый его флангъ по восточной опушкѣ деревни. Впереди шагахъ въ 400-хъ обрисовывалась высокая каменная стѣна, представлявшая намъ путь почти до самой ж.д. насыпи. По пути, растягивая цѣпь, чтобы не терять связи съ дозоромъ, я былъ ошеломленъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Стрѣляли изъ-за стѣны, причемъ первый же залпъ вывелъ у меня изъ строя 1/3 оставшихся у меня людей. Въ колоніи тоже поднялась стрѣльба. Подозвавъ къ себѣ отдѣленнаго І-го отдѣленія мл. унт. офицера Старостенко, я приказалъ ему бѣжать къ взводному въ дозоръ за ж.д. полотномъ и передать послѣднему мое приказаніе: обойти за насыпью стѣну справа и открыть фланговъ огонь по краснымъ. Старостенко, сказавъ: "понимаю", вдругъ свалился. Нагнувшись къ нему, я увидѣлъ, что онъ нѣсколькими пулями раненъ въ животъ. Поднявъ затѣмъ голову, чтобы позвать кого-либо подобрать раненаго, я къ ужасу своему замѣтилъ, что красные перескакиваютъ черезъ стѣну и идутъ на насъ въ контръ-атаку. Ихъ было, вѣроятно, рота, а у меня въ строю 10 человекъ и 7 человекъ раненыхъ, изъ нихъ 4 тяжело, да 7 человекъ въ дозорѣ, который и сыгралъ въ этомъ бою рѣшающую роль. Находясь уже на линіи наступающихъ красныхъ, лихіе Волынцы открыли изъ-за насыпи огонь по нимъ, причемъ, очевидно, тоже нанесли противнику значительныя потери. Цѣпь большевиковъ залегла моментально, и лишь небольшая группа ударниковъ, человекъ 15-20, продолжала движеніе впередъ въ нашу сторону. Подпустивъ ихъ шаговъ на 200, мы, давъ по нимъ залпъ, съ крикомъ "ура" бросились впередъ. Картина измѣнилась. Нашъ противникъ показавъ пятки и черезъ 5 минутъ былъ уже за стѣной, къ которой подбѣгалъ отъ ж.д. полотна ст. у. оф. Харичкинъ съ дозоромъ. За стѣной оказалось кладбище, а за нимъ вторая такая же стѣна. Отъ неожиданнаго удара красные не смогли задержаться на кладбищѣ и отходили дальше. Приказавъ ст. унт. рф. Харичкину преслѣдовать разстроеннаго противника и выбравъ сѣверную стѣну кладбища въ качествѣ оборонительной линіи на случай контръ-атаки противника, я отправился въ колонію Іоганесруз.

Во время боя къ нашему лѣвому флангу прибѣжалъ изъ колоніи, еще до нашей атаки кладбища, ряд. 2-го взвода Скарбо и сообщилъ о томъ, что 2-й взводъ изъ деревни выбитъ и почти уничтоженъ, а тяжело-раненый кап. Подраменцовъ, возможно, оставленъ въ колоніи, которая занята красными.

Подходя къ строеніямъ колоніи, я встрѣтилъ Кап. Альбедилъ І-го, начальника службы связи въ нашемъ батальонѣ, который отчасти и подтвердилъ свѣдѣнія р. Скарбо. По словамъ Александра Владиміровича, Кап. Подраменцовъ находился уже въ деревнѣ, гдѣ мы подверглись сегодня неожиданному нападенію противника, и тамъ его и другихъ нашихъ раненыхъ полк. Станкевичъ снаряжаетъ для отправки въ тылъ. Самъ Альбедилъ, будучи посланъ кромѣ батальона въ кол. Іоганесруз, прибылъ туда какъ разъ въ моментъ раненія Кап. Подраменцова. Видя критическое положеніе родныхъ Волынцевъ, Кап. Альбедилъ принялъ на себя командованіе ротой, собравъ остатки 2-го взвода въ колоніи, подтянулъ къ себѣ 3-й взводъ

Поручика Сабо 1-го и съ ними дрался въ деревнѣ въ то время, какъ мы атаквали кладбище. Теперь командованіе ротой онъ передавалъ мнѣ, а самъ возвращался къ к-ру батальона. Отъ него же я узналъ, что Волынцамъ приказано, во что бы то ни стало, держаться въ колоніи, такъ какъ всѣ остальные роты брошены на лѣвый флангъ въ обходъ праваго фланга противника. Я попросилъ А.В.Альбедилу передать к-ру батальона полк. фонъ-Эссену мою просьбу прислать 1 тяжелый пулеметъ и нѣсколько подводъ для раненныхъ 1-го взвода, лежавшихъ еще на полѣ. Мы разошлись.

Вскорѣ я вышелъ на улицу колоніи, по которой еще свистѣли пули отходящаго противника. Увидя тамъ Пор.Ошанина съ остатками 2-го взвода, я прошелъ съ нимъ на сѣверную опушку колоніи, куда справа уже подошелъ 1-й взводъ со старш. унт. оф. Харичкинымъ, а слѣва 3-й взводъ Пор. Сабо 1-го. Въ это время прибыли отъ к-ра батальона пулеметная тачанка съ пулеметчиками Л.Гв.Егерскаго полка и ординарецъ Е.Сахарова съ подводами для эвакуаціи раненныхъ. Указавъ Е.Сахаровой мѣсто, гдѣ были оставлены раненные Волынцы, я отправился съ пулеметами на сѣверо-восточную опушку колоніи. Тамъ находился 1-й взводъ Волынцевъ, занимавшій позицію за живой изгородью фруктоваго сада. За садомъ по фронту до ж.д. насыпи оставалось еще 300-400 шаговъ. Помѣстивъ пулеметную тачанку на сѣв-вост. углу сада съ вѣшной его стороны, я взобрался на "козлы" тачанки, чтобы осмотрѣть мѣстность.

Впереди шагахъ въ 500-600-хъ лежала въ кустахъ цѣпь противника, державшая насъ подъ сильнымъ огнемъ. Шагахъ въ 1000 за нею, съ западной стороны ж.д. насыпи, уходившей къ сѣверо-востоку, двигалась непріятельская колонна, начинавшая разворачиваться. Ясно, это былъ батальонъ, спѣшившій на поддержку выбитаго изъ колоніи противника и уже переходившій въ строй "по-ротно".

Пулеметъ, скрытый отъ глазъ противника высокими кустами и нѣсколькими деревьями, открылъ огонь на прицѣлъ 15. Попаданія были замѣтны невооруженному глазу. Черезъ нѣсколько минутъ пулеметъ выпустилъ всего 3 ленты/цѣль исчезла въ складкахъ мѣстности, причемъ было видно, какъ половина товарищей побѣжала назадъ.

Въ это время кто-то сообщилъ мнѣ, что сзади по полотну къ намъ подходитъ изъ Крыма нашъ бронепоездъ. Успокоенный теперь за прочность своего праваго фланга, я, приказавъ пулеметчикамъ наблюдать за противникомъ и не давать ему шевелиться, а также наладить связь съ бронепоездомъ, отправился по цѣпи на лѣвый флангъ Волынцевъ, чтобы осмотрѣть позицію роты и повидать Пор.Сабо 1-го. Однако въ этотъ день мнѣ этого сдѣлать такъ и не удалось. Пройдя по 1-му взводу, питавшемуся черешнями/съ разсвѣта никто еще ничего не ѣлъ, а было уже около 4 часовъ дня, я вышелъ на дорогу, идущую серединой колоніи. Здѣсь пришлось немного задержаться съ Пор.Ошанинымъ. Онъ, бѣдняга, очень скверно себя чувствовалъ и выглядѣлъ совсѣмъ больнымъ. Отпустивъ его въ околodокъ, я было двинулся дальше, но сейчасъ-же услышалъ артиллерійскій выстрѣлъ и разрывъ и тревожные голоса по цѣпи, передававшіе, что бронепоездъ стрѣляетъ по насъ, и что первымъ его выстрѣломъ уничтожена наша пулеметная тачанка. Пославъ кого-то изъ людей 2-го взвода съ донесеніемъ къ командиру батальона, я побѣжалъ опять на правый флангъ. На мѣстѣ несчастія я нашелъ печальную картину: тачанка была разбита, пулеметчикъ № 1 и одинъ изъ Волынцевъ, бывшихъ около него, были убиты; пулеметчикъ № 2 тяжело раненъ, раненныя лошади ускакали. Какъ разъ съ моимъ приходомъ бронепоездъ, очевидно увидѣвъ свою ошибку, перенесъ свой огонь по краснымъ и пошелъ впередъ по направленію къ Мелитополю.

До темноты Волынцы оставались на позиціи, ведя перестрѣлку съ красными. Бронепоездъ охранялъ нашъ флангъ и не давалъ противнику группироваться для удара по кол. Іоганесрузъ. Этимъ онъ какъ-бы исправлялъ свою роковую ошибку. Съ темнотою красные начали планомѣрный отходъ къ сѣверу, а Волынцы были сняты съ позиціи и отведены къ штабу батальона, расположившемуся въ кол. Іоганесрузъ у вѣтряной мельницы. Туда прибыла кухня, и рота, получивъ наконецъ пищу, устроилась на отдыхъ. Ночь прошла спокойно. Красные, казалось, отказались отъ активныхъ дѣйствій и готовились къ оборонѣ.

На разсвѣтъ четвертаго дня Волынцы въ составѣ гвардейскаго батальона выступили изъ кол. Іоганесрузъ въ направленіи на с. Ново-Николаевку. Двигались въ строю "по ротн" /цѣпями/. Впереди 1-я /х/ и Стрѣлковая /хх/, а уступомъ вправо за ними 3-я /ххх/ и Болынская.

Примѣчанія: х/Сводная рота 1-го Гв.К-са/безъ Финл., преимущ. Егерск., Москов., Грен. и Павл. п.п. хх/Св. рота Л.Гв.Стрѣлк. див. ххх/Св. рота Литов., Нексгольмск. и Петроград. полковъ.

Мѣстность была скрытая, и, на наше счастье, противникъ, занимавшій позицію передъ кол. Иоганесруз, отошелъ за ночь верстъ на 5 къ сѣверу, къ самой опушкѣ с. Ново-Николаевки. Это разстояніе роты прошли довольно быстро подъ шрапнельнымъ огнемъ противника, и скорѣ завязался бой съ непріятельской пѣхотой, засѣвшей въ деревнѣ.

Волинцы, находясь на крайнемъ правомъ флангѣ 2-ой бригады 34 пѣх. дивизіи, продвигались по ложбинѣ, примыкавшей съ востока къ южной части села. Къ вечеру упорный противникъ былъ вынужденъ очистить селеніе, и Волинцы были отведены на юго-восточную окраину села и размѣнены при штабѣ гвардейскаго батальона. Здѣсь узнали мы, что наша 1-я рота, очищавшая село отъ противника, понесла большія потери. Среди убитыхъ былъ и доблестный командиръ роты, Л. Г. В. Егерскаго полка полковникъ кн. Оболенскій. Кромѣ того, въ этотъ же вечеръ узналъ я и о трагической судьбѣ супруговъ Подраменцовыхъ, вольноопредѣляющагося Кірія Станкевича/младшаго брата полк. Станкевича/и нѣкоторыхъ раненныхъ подъ Иоганесруз Волинцевъ.

Говорили, что во время боя въ колоніи Иоганесруз раненный въ грудь Кап. Подраменцовъ былъ отправленъ на подвождѣ, въ сопровожденіи жены и вольноопр. Ю. Станкевича на станцію Акимовка. По дорогѣ, на ближайшемъ хуторѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни, въ которой утромъ завязался бой, на нашъ обозъ съ ранеными напала красная кавалерія тов. Блинова, болтавшаяся у насъ въ тылу. Легко раненые, имѣвшіе возможность спрятаться въ селеніи, сообщили потомъ, что большевики почти всѣхъ "порубали", а Подраменцовыхъ увезли съ собою. Полк. Станкевичъ 1-й наводилъ справки и принималъ мѣры къ отысканію пропавшихъ.

Спать легъ я съ непріятнымъ чувствомъ соучастія въ шалости съ трагическими послѣдствіями. Мнѣ казалось порою, что не воспрепятствовалъъ поѣздкѣ съ нами въ десантъ О. А. Подраменцовой, я какъ бы подтолкнулъ ее къ гибели.

Слѣдующее утро опять началось упорнымъ боемъ. Подтянувъ слѣжіе резервы, красные напали на разсвѣтъ на находившуюся въ сторожевомъ охраненіи учебную команду 136 пѣх. Таганрогскаго полка, уничтожили ее и были уже въ сѣверной части с. Ново-Николаевки. Гвардейскій батальонъ развертывался фронтомъ на востокъ за ручейкомъ передъ селомъ и началъ подниматься на впереди лежащій склонъ ложбины, по которой наканунѣ двигалась наша рота. Волинцы оставались въ резервѣ при штабѣ батальона. Я стоялъ во дворѣ штаба и дѣлалъ мысленную оцѣнку обстановки. Послѣдняя складывалась явно не въ нашу пользу. Инициатива была въ рукахъ противника; мы находились въ глубокой, почти голой котловинѣ, съ сѣверной стороны которой противникъ уже спускался на дно ея. Вся бригада ночевала въ селѣ и сейчасъ, подъ вліяніемъ внезапнаго нападенія, начинала развертываться. При подходѣ артиллеріи противника намъ грозили окруженіе и гибель. Нашъ лѣвый флангъ уже начиналъ колебаться.

Выйдя на прилегающую улицу, я замѣтилъ движущіеся повозки частей 34 пѣх. дивизіи, направлявшіяся на югъ. Видимо, все готовилось къ отступленію. По возвращеніи во дворъ я былъ позванъ къ командиру батальона. Въ комнатѣ, кромѣ полк. Эссена, были батальонный адъютантъ Кап. Истомина и начальникъ команды связи Кап. Альбедиль 1-й. Всѣ были въ фуражкахъ и очевидно собирались уходить. - Волинцамъ было приказано: немедленно развернуться за правымъ флангомъ батальона, уже двинувшагося противъ наступающаго съ востока противника. На сѣверѣ съ насѣдавшимъ непріателемъ завязали упорный бой 135 пѣх. Керчь-Еникальскій и 136-й пѣх. Таганрогскій полки, уже въ самой деревнѣ.

Выйдя изъ штаба, я нашелъ роту готовой къ выступленію. Оставалось сообщить задачу и дать направленіе. За дворомъ/мѣстомъ нашей ночевки/протекалъ ручей, преграждавшій намъ путь на востокъ, а за нимъ почти сразу же начинался довольно крутой подъемъ. Въ сосѣднемъ дворѣ оказался мостикъ въ одну доску, по которому и началъ переходить на противоположную сторону шт. Кап. Сабо 1-й со своими 3-мъ взводомъ. Убѣдившись, что другого такого же мостика по-близости нѣтъ, я перешелъ на ту сторону ручья съ 2-мъ взводомъ. Назначивъ 3-й взводъ направляющимъ, я съ 1-мъ и 2-мъ взводами началъ подниматься вверхъ, развертывая ихъ въ цѣпь. Двигаясь въ гору впередъ мы видѣли шаголь на 100, влѣво обзоръ тоже былъ незначнымъ послѣдствіе загибавшейся въ сторону противника покатости; зато вправо была видна вся Ново-Николаевская котловина. Находясь въ стикѣ 1-го и 2-го взвода, я съ трудомъ видѣлъ правый флангъ 3-го взвода. Прошло не болѣе 5 минутъ послѣ нашего развертыванія, какъ слѣва по цѣпи я услышалъ тревожные голоса: "наши отходятъ" и увидѣлъ остававшійся 3-й, а за ними

и 2-й взводъ. Пройдя нѣсколько лѣвѣе по фронту, я увидѣлъ вскорѣ и Петроградскій взводъ, медленно отходившій на мостикъ, черезъ который мы только что переправились. Не желая, въ случаѣ общаго отступленія, возвращаться въ деревню, я началъ съ ротой принимать въправо, предполагая, въ случаѣ появленія противника, преслѣдующаго нашъ батальонъ, зайти ему во флангъ. Въ это время вдоль отходящихъ цѣпей сканаль ко мнѣ Кап. Истоминъ, а черезъ нѣсколько мгновеній услышалъ и его голосъ: "скорѣе впередъ!" Вслѣдъ за нимъ неслись еще два всадника, кричавшихъ: "впередъ, впередъ!" То были полк. Эссенъ и Кап. Альбедиль.

Волинцы бѣгомъ бросились наверхъ, и, такъ какъ подъемъ былъ сравнительно большимъ, то я вскорѣ почувствовалъ, что у меня въ груди не хватаетъ воздуха. Невольно перешелъ на шагъ. Обернувшись, увидѣлъ рядомъ со мною вольноопр. Сенько/лѣвофланговаго 1-го взвода/, а шагахъ въ 5-ти отъ насъ бѣгущую, но уже тоже переходящую на шагъ роту, слегка разстроенную быстрымъ движеніемъ. Пройдя минуты три шагомъ и подравнявшись, Волинцы вышли на небольшое плато, съ противоположной стороны котораго на насъ двигалась цѣпь красныхъ. Разстояніе между нами было шаговъ 400-500. Съ крикомъ "ура" рота бросилась впередъ на ошеломленнаго нашимъ неожиданнымъ появленіемъ противника. Мигъ, и надъ нами очередь шрапнелей и залпъ пѣхоты. Непріятный вой падающихъ пустыхъ шрапнельныхъ стакановъ: одинъ шлепнулся у моей лѣвой ноги, другой шагахъ въ 25-ти въправо. Повернувшись къ ротѣ, я съ радостью замѣтилъ, что весь синецъ пролетѣлъ надъ ней. Все бѣжало впередъ, никто не упалъ и никто не остановился. Противникъ залегъ и открылъ было огонь по насъ, но, видя, что на насъ это не дѣйствуетъ/рота, пробѣжавъ шаговъ 100 и пройдя шаговъ 50, снова съ крикомъ "ура" бросилась на врага/, началъ убѣгать въ небольшую ложбину, а по ней злѣзъ на сѣверъ. Непріятельская артиллерія вреда намъ не наносила, ибо все продолжало летѣть надъ нами. Вскорѣ и она снялась съ позиціи и ушла тоже на сѣверъ. - Фронтъ на востокъ передъ нами опустѣлъ, и мы, преслѣдуя противника, шли сначала на сѣверо-востокъ, а пройдя 1,5 - 2 версты, повернули на сѣверъ.

Верстахъ въ двухъ сѣверо-восточнѣе с. Ново-Николаевки мы остановились на возвышенности. Противникъ началъ скапываться на противоположной сторонѣ ложбины, обтекавшей насъ съ сѣверо-востока. Его артиллерія тоже стала на позицію и открыла огонь по с. Ново-Николаевкѣ. Во время боя мы оторвались зправо отъ батальона, и я, рѣшивъ наладить съ нимъ связь, приказалъ 2-му и 3-му взводамъ занять позицію фронтомъ на сѣверъ, а 1-му взводу на востокъ.

Красные были хорошо видны, такъ же, какъ и мы имъ/разстояніе было отъ 1000 до 1500 шаговъ/, и поэтому сразу же задалась ожесточенная перестрѣлка, продолжавшаяся до самой темноты. Изъ батальона я черезъ нѣкоторое время получилъ свѣдѣнія о томъ, что с. Ново-Николаевка отъ красныхъ очищена, и что намъ приказано держаться на занятой позиціи до сибѣи частями 34 пѣх. дивизіи, которая приводились въ это время въ деревнѣ въ порядокъ.

День прошелъ въ перестрѣлкѣ, изъ-за которой мы остались безъ нормальнаго питанія, а утоляя голодъ созрѣвавшими колосьями пшеничнаго поля, служившаго намъ одновременно и окопами. Подъ покровомъ ночи къ намъ на сибѣю пришелъ 2-й батальонъ 136-го пѣх. Таганрогскаго полка. Сдавъ позицію командиру этого батальона, я съ ротой направился въ с. Ново-Николаевку, гдѣ насъ уже поджидали подполк. Кривошеевъ, пріѣхавшій изъ Крыма, и полк. Станкевичъ 1-й.

Этимъ днемъ, мнѣ кажется, и окончилось упорное сопротивленіе красныхъ. Въ дальѣйшемъ они отходили на сѣверъ подъ давленіемъ частей Слащевскаго корпуса. Гвардейскій батальонъ двигался въ резервъ 34 пѣх. дивизіи и непосредственнаго участія въ бояхъ не принималъ, зплотъ до колоніи Анновки. Съ этого момента уже начинается періодъ боевъ за удержаніе занятой II-мъ корпусомъ позиціи: Засильевка-Эристовка-Анновка-Большой Токмакъ.

Дессантная операція II-го корпуса была закончена въ недѣльный срокъ. Вся Сѣверная Таврія была теперь въ рукахъ Русской Арміи.

За эту операцію Волинская рота потеряла 3 офицеровъ /х/ и третью свою составу, но зато приобрѣла блестящій боевой опытъ, который и сказывался во всѣхъ бояхъ, до Каховки включительно. - Анновка, Эристовка, Кара-Чакракъ, Чаплинка, Корсунскій Монастырь, Каховка - вотъ тѣ новыя блестящія страницы, которыя Волинской кровью вписаны въ исторію гражданской войны.

х:/1/Кап. Подраменцовъ/въ то время безъ вѣсти пропавшій; 2/Пор. Ошанинъ, 3/Преп. Мостовой, оба заболѣли и эвакуировались.

ПЕРВЫЙ БОЙ СВОДНО-ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА. /I/.

/ Армавиръ , 2 Октября 1918 г./

29 Сент. 1918 г. Сводн. Гвард. полкъ погрузился на станціи Екатерино-
даръ /Прим. 2-е/, а 1 Октября прибылъ на ст. Отрада Кубанская /главной
ж.д. линіи/. Съ гв. полкомъ слѣдовалъ оркестръ 1-го Офицерскаго ген. Мар-
кова полка. По дорогѣ офицеры Л. Гв. Гренадерскаго полка пѣли свой пол-
ковой маршъ подъ звуки оркестра. Пѣніе это производило сильное, бодря-
щее впечатлѣніе.

Сводн. Гвард. полкъ /Прим. 3-е/ только что сформированный. 2-хъ бата-

лъ въ своемъ
ѣ.
ота 1-й Гв.
на.
ѣ, - Сводная
аго полка
ѣ, кан. Кома-

офицеровъ,
ны къ этой

и составъ
оловины.
день 1-го
арковской
ѣ предстоитъ

а, Полковникъ
ард. дивизіи
вхисъ, мы по-
алеку.
объяснилъ дан-
я Армавиръ
ку Урупъ. Въ
Примѣч. 4-е/.

ью на про-
вичу /Нач. Див./,
путно нѣкто-
енно могли
одарностью
исаніи.
дачи тамъ

или въ со-
въ. Недѣли за
а, ссылашаго-
формированія
оний полкъ.
аноничъ объ-
елая задача -
Кубанью, гдѣ
легкая задача
стральной ж.
тѣ переправы
дочку, подле-
натія этого

пункта. Между тѣмъ, какъ будетъ видно ниже, задача эта неудачно была раз-
рѣшена полк. Дорошевичемъ, который, будучи беззаветно храбрымъ офицеромъ,
не былъ, повидимому, довольно подготовленъ въ тактическомъ отношеніи и
достаточно способенъ къ самостоятельному командованію, такъ какъ и ра-
нѣе/подъ командой ген. Казановича/ увлекался первоначальнымъ успѣхомъ
и невѣрно оцѣнивалъ обстановку.

и 2-й взводъ. Пройдя нѣсколько лѣвѣе по фронту, я увидѣлъ вскорѣ и Петроградскій взводъ, медленно отходившій на мостикъ, черезъ который мы только что переправились. Не желая, въ случаѣ общаго отступленія, возвращаться въ деревню, я началъ съ ротой принимать въправо, предполагая, въ случаѣ появленія противника, преслѣдующаго нашъ батальонъ, зайти ему во флангъ. Въ это время вдоль отходящихъ цѣпей скакалъ ко мнѣ Кап. Истоминъ, а черезъ нѣсколько мгновений услышалъ и его голосъ: "скорѣе впередъ!" Вслѣдъ за нимъ неслись еще два всадника, кричащихъ: "впередъ, впередъ!" То были полк. Эссенъ и Кап. Альбедиль.

Волинцы бѣгомъ бросились наверхъ, и, такъ какъ подъемъ былъ сравнительно большимъ, то я вскорѣ почувствовалъ, что у меня въ груди не хватаетъ воздуха. Невольно перешелъ на шагъ. Обернувшись, увидалъ рядомъ со мною вольноопр. Сенько/лѣвофланговаго 1-го взвода/, а шагахъ въ 5-ти отъ насъ бѣгущую, но уже тоже переходящую на шагъ роту, слегка разстроенную быстрымъ движеніемъ. Пройдя минуты три шагомъ и подравнявшись, Волинцы

вышли на не
двигалась ц
крикомъ "ура
нымъ появле
пѣхоты. Непр
шлепнулся у
къ ротѣ, я с
Все бѣжало
залегъ и от
етъ/рота, пр
бросилась н
на сѣверъ. Н
должало лет
на сѣверъ. -
тивника, шли
ли на сѣвер

Верстахъ
лись на воз
сторонѣ лож
стала на по
оторвались
казалъ 2му
взводу на 1

Красные
1000 до 150
стрѣлка, про
рое время г
очищена, и ч
остями 34 пѣ
рядокъ.

День про
наго питані
служившаго
смыну прише
цію команди
евку, гдѣ на
полк. Станке

Этимъ же
Въ дальнѣйш
скаго корну
и непосредс
Анновки. Съ
нятой II-ми
макъ.

Дессанты
Вся Сѣверна

За эту с
его составе

зался во всѣхъ бояхъ, до наховки включительно. Анновка, Орловка, Чакракъ, Чаплинка, Корсунскій Монастырь, Наховка - вотъ тѣ новыя блестящія страницы, которыя Волинской кровью вписаны въ исторію гражданской войны.

х/1/Кап. Подраменцовъ/въ то время безъ вѣсти пропавшій; 2/Пор. Ошанинъ, 3/Прав. Мостовой, оба заболѣли и эвакуировались.

И м л и н а . I . V I . 1932 .

В. ВИРЮЛИНЪ.

ПЕРВЫЙ БОЙ СВОДНО-ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА. /1/.

/ Армавирь, 2 Октября 1918 г./

29 Сент. 1918 г. Сводн. Гвард. полкъ погрузился на станции Екатеринодар /Прим. 2-е/, а 1 Октября прибылъ на ст. Отрада Кубанская /главной ж.д. линии/. Съ гв. полкомъ слѣдоваль оркестръ 1-го Офицерскаго ген. Маркова полка. По дорогѣ офицеры Л. Гв. Гренадерскаго полка пѣли свой полковой маршъ подъ звуки оркестра. Пѣніе это производило сильное, бодрящее впечатлѣніе.

Сводно-гв. полкъ /Примѣч. 3-е/ только что сформированный, 2-хъ батальоннаго состава, подъ командой полковника ДОРОШЕВИЧА, имѣлъ въ своемъ составѣ очень много офицеровъ и сравнительно мало солдатъ.

Составъ полка былъ слѣдующій: 1-й батальонъ: Сводная рота 1-й Гв. дивизіи, св. рота 2-й гв. дивизіи, рота Л. Гв. Павловскаго полка.

2-й батальонъ: /к-ръ: Л. Гв. Петроградск. полка полк. Вагинъ/, - Сводная рота 3-й Гв. дивизіи /к-ръ, кап. Цихоцкій/; рота Л. Гв. Волынскаго полка /к-ръ, полк. Конст. Мих. Михайловъ/; сводно-стрѣлков. рота /к-ръ, кан. Комаровъ/.

При полку была пулеметная команда изъ 4-х пулеметовъ.

Въ виду того, что въ Сводно-Стрѣлковой ротѣ не хватало офицеровъ, Подпоручикъ Пышновъ 1-й и я были временно прикомандированы къ этой ротѣ.

Винтовокъ на всѣхъ людей не хватало. Такъ, напримѣръ, при составѣ Волынской роты въ 130 человекъ, вооруженныхъ было около половины.

Въ Отрадѣ Кубанской Сводно-Гвард. полкъ простоялъ весь день 1-го Октября. Около 9 час. къ намъ присоединилась полубатарея Марковской батареи. Съ подходомъ артиллеріи мы поняли, что намъ вскорѣ предстоитъ бой.

Въ 3 часа ночи на 2-е Октября командиръ 2-го батальона, Полковникъ Вагинъ, вошелъ въ помѣщеніе, гдѣ спали офицеры роты 3-й Гвард. дивизіи и Сводно-Стрѣлковой роты, и началъ насъ будить. Быстро одѣвшись, мы пошли поднимать людей, которые помѣщались въ амбарахъ неподалеку.

Когда полкъ построился, то к-ръ, полковникъ Дорошевичъ, объяснилъ данную полку задачу, которая заключалась въ томъ, чтобы, обойдя Армавиръ справа, атаковать противника и занять переправу черезъ рѣку Урупъ. Въ лобъ долженъ былъ атаковать 1-й Офиц. ген. Маркова полкъ. /Примѣч. 4-е/.

Примѣчаніе: 1/. Редакція посчастливилось дать эту статью на просмотръ старшему нач-ку въ бою подъ Армавиромъ, ген. Казановичу /Нач. Дир., Последній, лестно отзывавшись о точности описанія, далъ попутно нѣкоторые дополнительные свѣдѣнія по этому бою, которыя естественно могли быть неизвѣстны автору статьи, и которыя Редакція съ благодарностью помѣщаетъ въ примѣчаніяхъ къ соответствующимъ мѣстамъ описанія.

2/ Описываемый ударъ по Армавиру произведенъ послѣ неудачи тамъ Дроздовцевъ.

3/ Первоначально св. гв. батальонъ въ Екатеринодарѣ входилъ въ составъ Марковского полка, являясь однимъ изъ его батальоновъ. Недѣли задѣ до боя подъ Армавиромъ, по ходатайству полк. Дорошевича, ссылашагося на крупный численный составъ и готовность этого гвард. формирования св. гв. батальонъ былъ развернутъ въ отдѣльный 2-хъ батальонный полкъ.

4/ Подтверждая общую точность передачи задания, ген. Казановичъ объясняетъ, что съ его стороны Марковцамъ была дана болѣе тяжелая задача - лобовая атака участка между магистральной ж.д. линіей и р. Кубанью, гдѣ были и укрѣпленія; Сводно-гвардейскому же полку - болѣе легкая задача на участіи правѣе Марковцевъ, примѣрно въ углу между магистральной ж.д. линіей и ж.д. вѣткой Армавиръ-Туапсе. - Последующій захватъ переправы на р. Урупъ являлся для нихъ второстепенною по времени задачей, подлежащей выполнению лишь послѣ успѣха подъ Армавиромъ и занятія этого пункта. Между тѣмъ, какъ будетъ видно ниже, задача эта неудачно была разрешена полк. Дорошевичемъ, который, будучи беззаветно храбрымъ офицеромъ, не былъ, повидимому, довольно подготовленъ въ тактическомъ отношеніи и достаточно способенъ къ самостоятельному командованію, такъ какъ и раньше /подъ командой ген. Казановича/ увлекался первоначальнымъ успѣхомъ и невѣрно оцѣнивалъ обстановку.

Персоналначаль полкк двинулся къ Армавиру, направляясь вдоль полотно магистральной ж.д.линии. Какъ уже было сказано, Волынской ротой командовалъ полк. Н. М. Михайловъ. Младшими офицерами роты были: Шт. Кап. Умируко-Запольскій, Шт. Кап. Рацуль, Прапорщ. Кн. Вачнадзе и прапорщикъ Ржецкий.

Въ офицерскомъ резервъ изъ офицеровъ Л. Гв. Волынского полка въ бой подъ Армавиромъ участвовали: Кап. Пуриновъ, Кап. Запольскій, Шт. Кап. Колюбакинъ, Пор. Кн. Аваловъ, Подпор. Истоминъ, Шт. Кап. Паскевичъ, Прапор. Пузановъ и прапорщ. Альбедиль.

Въ полковой пулеметной командѣ были: Подпор. Альбедиль, Подпоруч. Квитницкій и прапорщ. Конычевъ.

Въ составѣ Свод. Стр. роты находились: Подпор. Пышновъ I-й и прапор. Пышновъ 2-й.

Двигаясь вдоль магистральной ж.д.линии, св. гв. полкъ подошелъ около 7.30-8 часовъ утра къ Штабу Дивизіи, гдѣ простоялъ около 20 минутъ. Отсюда полкъ повернувъ вправо, перешелъ къ ж.д.линии Армавиръ-Туапсе, вдоль полотна которой и двигался затѣмъ къ Армавиру въ продолженіи 1 - 1,5 часовъ. - Въ это время на фронтѣ Марковскаго полка шелъ сильный ружейный и пулеметный огонь. /Примѣчаніе 5-е/

Все время роты полка пѣли пѣсни, причемъ особенно часто слышалось: "Смѣло мы въ бой пойдемъ за Русь святую"... /Примѣчаніе Л. А. Кривошеева: Впослѣдствіи стали избѣгать пѣть въ такой обстановкѣ.../

Во время движенія передъ к-ромъ полка перебѣжалъ заяцъ. Полк. Дорошевичъ, замѣтивъ это, сказалъ: "Хоть я и не вѣрю въ примѣты, но все же признакъ нехорошій." -

Пройдя по линіи ж.д. Туапсе-Армавиръ версты 5-6, полкъ попалъ подъ дальній артиллерійскій огонь противника. Первый снарядъ разорвался далеко впереди, второй на шрапнель/разорвался надъ колонной, ранивъ к-ра 2-го б-на полк. Вагина, адъютанта б-на Кап. Шиманскаго/Литовца/и 3-хъ солдатъ.

К-ръ полка приказалъ разсыпаться въ цѣпь параллельно /? Примѣчаніе 6-е/ желѣзной дорогѣ. - Въ цѣпи начали раздавать патроны; на стрѣлку пришлось по 5 - 7 штукъ. Въ относительно лучшихъ условіяхъ находилась Сводно-Стр. рота, которая имѣла по 30 патроновъ на стрѣлку /Примѣчаніе 7-е/.

Въ такомъ положеніи полкъ находился очень короткое время, послѣ чего было приказано занять позицію впереди /? , вѣроятно къ югу. Ред. см. Прим. 6-е/ желѣзной дороги. По переходѣ ж.д. полотна ротами мы расположились, приблизительно около 10 час. утра, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Непосредственно вправо отъ полотна ж. дороги - св. рота 2-й Гв. дивизіи /2 цѣпи/; правѣ нея св. рота 2-й Гв. дивизіи /2 цѣпи/. Положеніи Павловской роты точно не помню. Еще правѣ - св. рота 3-й Гв. дивизіи /2 цѣпи/; ей въ затылокъ св. Стр. рота, позади которой рота Л. Гв. Волынскаго полка. - Немного спустя Волынская рота была выдвинута въ первую линію и заняла позицію правѣ св. роты 3-й Гв. дивизіи.

Правѣ Волынской роты - 3 сотни I-го Табинскаго Кубанскаго каз. полка. /Примѣчаніе 8-е/.

Примѣчаніа: 5/. При выполненіи данной ему подъ Армавиромъ задачи полк. Дорошевичъ отдѣлился отъ Марковцевъ слишкомъ далеко вправо, произвелъ ненужный далекій кружной обходъ, перешелъ ж.д. вѣтку Армавиръ-Туапсе, потерялъ такимъ образомъ много времени и лишь въ 4 часа пополудни началъ свою атаку, когда Марковцы уже давно исполнили свою задачу. За время ихъ боя ген. Казановичъ неоднократно беспокоился: да гдѣ же Дорошевичъ и отчего онъ не атакуетъ?

6/. Прилагаемая отчетная карточка сдѣлана по весьма схематической картѣ, каковыми тогда пользовались/изданіи 2-й Кубанской каз. дивизіи/ Особенно неточно/въ видѣ прямой линіи/ нанесена ж.д. линіи изъ Туапсе, изгибы которой, а въ особенности подходъ къ Армавиру/ж.д. станціи/и послѣдующее огибаніе города изображены не сообразно съ дѣйствительностью. - "Параллельность" вызываетъ недоумѣніе.

7/. Къ этому мѣсту ген. Казановичъ дѣлаетъ примѣчаніе, что хотя Добр Армія и не была богата боев. припасами, тѣмъ не менѣе скудость снабженія Волынской роты надо отнести на счетъ малой заботливости и нераспорядительности ближайшаго начальства. Въ др. частяхъ этого не было.

8/. Это - недоразумѣніе, основанное, вѣроятно, на опросахъ отдѣльныхъ козаковъ. Означенныя 3 сотни являлись нештатными формированіемъ изъ добровольцевъ и могли называться лишь по имени ихъ начальника: "Кубанскимъ дивизиономъ войскового старшины Растегаева." -

Резервъ изъ всѣхъ офицеровъ, вольноопредѣляющихся и старшихъ солдатъ, которые не попали въ роты, былъ расположенъ около ж.д. будки, подъ командой М.Гв. Егерскаго полка Ит. Кап. Князя Оболенскаго.

Полубатарея Марковцевъ стала на позиціи, приблизительно, въ 200-300 шагахъ сзади Сводно-Стр. роты.

Бронеавтомобиль "Вѣрный" сталъ на грунтовой дорогѣ между 1-мъ и 2-мъ батальонами.

Всѣ ротныя сестры находились при своихъ ротахъ. - Неимѣвшіе винтовокъ Волнцы были разсыпаны позади имѣющихъ таковыя и должны были вести санитарную службу.

До противника было 800-900 шаговъ. Насъ отъ него отдѣляла глубокая и широкая балка. Со стороны противника велся непрерывный ружейный и пулеметный огонь, временами переходившій въ ураганный. Потери отъ него были незначительны. Изъ офицеровъ былъ легко раненъ въ руку Подпоруч. Прохода/Кексгольм.п./.. Наши офицеры и солдаты вели себя доблестно. К-рь полка все время объѣзжалъ верхомъ цѣпи. Офицеры отдавали ему честь, вставая. Настроеніе было очень бодрое. Шутили, смѣялись и мечтали о предстоящей ночевкѣ-стоянкѣ въ Армавирѣ. - К-рь Стрѣлк. роты, Капит. Комаровъ, вызывалъ къ себѣ по очереди офицеровъ и угощалъ ихъ рюмкой спирту.

Около 3 час. дня по цѣпи было передано приказаніе: "съ подходомъ бронепоезда полку перейти въ атаку". -

Около 4 час. дня со стороны Туапсе показался дымокъ, а минутъ черезъ 10 бронепоездъ "Витязь" вышелъ на линію нашихъ цѣпей и открылъ орудійный огонь по окопамъ противника. Немедленно наши цѣпи поднялись и съ крикомъ "ура" бросились въ атаку. Красные развили сильный пулеметный и ружейный огонь. Такъ какъ они были вооружены винтовками системы "Гра", то получалось впечатлѣніе, что они стрѣляютъ разными пулями, ибо пули Гра, попадая въ кукурузные стволы, издавали трескъ, похожій на разрывъ.

Молчавшая до того времени Марковская полубатарея открыла частый огонь. Бронеавтомобиль "Вѣрный" полнымъ ходомъ пошелъ впередъ и, врѣзавшись въ цѣпи красныхъ, разстрѣливалъ ихъ въ упоръ. Три сотни Лабинцевъ/сн. Примѣч. 8-е/ также пошли въ атаку.

Лишь только цѣпи св.гв. полка поднялись для движенія въ атаку, былъ убитъ Пор. Мемежукъ и раненъ въ грудь Прап. Фонъ-Дерфельденъ/оба Литовцы/; изъ Волнцевъ ранены: полк. Михайловъ/въ ногу/, Ит. Кап. Рацуль/ въ пахъ/ и кн. Вацнадзе/въ ногу/.

Наши цѣпи пробѣжали лошину, ни разу не залегая, и ворвались въ окопы красныхъ. Красные сплошной стѣной быстро отбѣгали въ направленіи на Урупскую переправу. Казалось, что данная св.гв. полку задача была ими выполнена блестяще.

Одновременно съ атакой св.гв. полка, нашъ Кубанскій дивизіонъ, разсыпавшись лавой, также атаковалъ противника, но... въ свою очередь былъ атакованъ превосходными силами красной конницы/по нашей цѣпкѣ - бригадой, по даннымъ красныхъ - полкомъ/. -/Примѣчаніе 9-е/.

Видя превосходство красныхъ, наши Кубанцы повернули и начали въ безпорядкѣ отступать, стараясь укрыться за свою пѣхоту. Такъ какъ на самомъ правомъ флангѣ пѣхоты была Волнцкая рота, то Кубанскій дивизіонъ при отходѣ смялъ ее, разстроивъ весь ея боевой порядокъ.

Положеніе рѣзко измѣнилось. Все произошло такъ быстро, что я даже не уловилъ момента, когда бѣжавшій передъ тѣмъ цѣпи красныхъ повернули назадъ и перешли въ контр-атаку. Я только замѣтилъ, какъ солдаты съ праваго фланга Св. Стр. роты бросились бѣжать въ кукурузу. Поручикъ Гипетъ/2 Стр. Е.В.п./, Подпор. Пышновъ и я остановились и открыли огонь по наступающимъ краснымъ. Разстояніе между ними и нами быстро сокращалось. Упалъ раненый въ ногу Пор. Гипетъ, потомъ завертѣлся на одной ногѣ Подпор. Пышновъ 1-й. Видя, что мы остались лишь вдвоемъ, мы стали отходить. Я велъ брата, а Пор. Гипетъ вначалѣ ползъ рядомъ съ нами, а затѣмъ, изнемогая отъ боли и усталости, отсталъ. Когда я обернулся че-

Примѣчаніе 9-е: Дѣло въ томъ, что юнѣе дивизіи ген. Казановича дѣйствовала въ этотъ день въ направленіи переправъ на р. Урупъ кав. дивизія Вар. Врангеля, притомъ неуспѣшно/сн. его Воспоминанія/. Большая конница опрокинула Врангеля, потерявшаго при этомъ батарею и едва не попавшаго въ плѣнъ. - Смявши Врангеля, эта конница, вернувшись, смяла затѣмъ и Кубанскій дивизіонъ Растегаева, а въ дальнѣйшемъ ликвидировала временный, а къ тому же и слишкомъ запоздалый успѣхъ св. гвард. полка.

резъ нѣкоторое время, то увидалъ, какъ красные штыками кололи Пор. Ги-
пета.

Пройдя съ братомъ кукурузу, мы встрѣтили Прапорщ. Ржецкаго. Нѣсколь-
ко далѣе мы встрѣтили Командира полка, полк. Дорошевича, который шелъ
безъ фуражки, держа въ рукѣ револьверъ. Солдаты бѣжали по всему полю.
Увидя насъ, к-ръ полка крикнулъ: "это позоръ, остановите эту сволочь!"
Я попросилъ его разрѣшенія отойти на линію полотна жел. дороги, гдѣ
были очень хорошіе окопы. Когда мой братъ крикнулъ одному стрѣлку:
"почему ты не стрѣляешь?" тотъ, не говоря ни слова, открылъ оба пустыхъ
подсумка.

Въ это время вблизи насъ появились какіе-то конные. "Красные" или
"бѣлые" сказать было трудно, т.к. наши Кубанцы погоню не носили. Рѣшивъ,
что это красные, я хотѣлъ было стрѣлать въ одного изъ нихъ, бывшаго
отъ меня не далѣе 15 шаговъ, но меня остановилъ братъ, сказавшій, что
красной конницы здѣсь нѣтъ. Однако черезъ минуту мы убѣдились въ его
ошибкѣ, такъ какъ подскакавъ къ одному изъ нашихъ солдатъ, всадникъ
зарубилъ его.

Цѣпи "красныхъ" быстро нагоняли насъ. Кромѣ того, они выдвинули пу-
леметы на тачанкахъ и преслѣдовали насъ пулеметнымъ огнемъ. Красные
хорошо пристрѣлялись къ полотну жел. дороги, и здѣсь то полкъ понесъ
самая большія потери. - На полотнѣ ж.д. былъ раненъ въ колѣно Шт. кап.
Умыруко-Запольскій; падая, онъ просилъ, чтобы его взяли, но спасти его
было невозможно. Здѣсь же былъ раненъ въ ногу Шт. Кап. Апухтинъ/4 стр.
полка/. - За полотномъ ж.д. остатки полка распались отдѣльными груп-
пами. Въ группѣ, съ которой я отступалъ, было 13 человѣкъ: Шт. Кап. Апух-
тинъ, Подпор. Пышновъ, Подпор. Разсказовскій/1 стр. п./, Прап. Ржецкій, я и
8 солдатъ. Въ нашей группѣ было 8 винтовокъ.

Пробѣжавъ около версты отъ полотна жел. дороги, мы думали, что мы
спасены, какъ ст. унт. оф. Самсоновъ/4 стр. п./ крикнулъ: "кавалерія". Дѣй-
ствительно, обернувшись, мы увидѣли, что около 50 человѣкъ конныхъ бѣср-
стро приближаются къ намъ. Всѣ, у кого были револьверы, схватились за
нихъ, чтобы въ худшемъ случаѣ кончить жизнь безъ мукъ и надруга-
тельствъ. Расстояніе быстро сокращалось. У красныхъ блеснули шашки.
Тогда Шт. Кап. Апухтинъ крикнулъ, что дешево отдавать жизнь нельзя. Не-
имѣвшіе винтовокъ офицеры отобрали ихъ у солдатъ, выстроились въ одну
шеренгу и по командѣ шт. кап. Апухтина дали нѣсколько залповъ. Резуль-
татъ получился прекрасный: красные спѣшились и открыли по насъ огонь.
Мы быстро начали отходить. - Пройдя еще немного, мы замѣтили, что 10-15
конныхъ стараются насъ отрѣзать. Отбиться отъ нихъ было уже несравнен-
но легче. Каждый изъ насъ намѣтилъ себѣ "краснаго". Какъ сейчасъ помню,
мой братъ крикнулъ: "Я беру въ красной черкескѣ". Апухтинъ снова по-
далъ команду, и нѣсколько красныхъ попадало. Очень эффектно слѣтѣлъ съ
лошади всадникъ въ красной черкескѣ; его конь, давъ два раза козла,
сбросилъ его съ себя. Мы дали еще 2 залпа и продолжили бѣстное отступ-
леніе.

Солнце садилось. Темнота была нашимъ спасеніемъ. Въ сумеркахъ мы
старались взять направленіе на Отраду Кубанскую./Примѣчаніе 10-е/.

Пройдя верстъ 5, мы замѣтили одного коннаго. Послѣ долгихъ перегово-
ровъ издалека, мы заставили его подѣлаться къ намъ и узнали въ немъ
Кап. Нѣлова/Измайлов. п./. Продолжая двигаться далѣе, мы услышали въ
темнотѣ движеніе какаго-то обоза. Нашъ "отрядъ" залегъ вдоль дороги,
спрятавшись въ кукурузу. Когда обозъ приблизился къ намъ, то мы окли-
нули: "какая часть?" Въ отвѣтъ послышалось: "а вы какой?" Переспроси
продолжались до тѣхъ поръ, пока кто-то не крикнулъ: "Марковская батарея!"
Мы на радостяхъ крикнули "ура" и выбѣжали на дорогу. Оказалось, что Мар-
ковцы потеряли одно орудіе, нѣсколько офицеровъ и свою батареиную се-
стру. Отступая, полубатарея отбизалась на картечь, но такъ какъ было ма-
ло снарядовъ, то пришлось бросить одно орудіе. Здѣсь же мы встрѣтили
Шт. Кап. Паскевича, Прап. Пузанова и Подпор. Пилсудскаго/Л. Гв. Павлов. п./.

Усадивъ раненыхъ офицеровъ и солдатъ на орудіа, мы двинулись къ ма-
гистральной ж.д. линіи, которая на этотъ разъ оказалась очень близко.
Около полотна жел. дороги лежали раненные нашего и Марковского полка.
Здѣсь лежалъ съ перебитой рукой Пор. Муретовъ/Кексольми. п./ и Прапорщ.
Ил. Львовъ/Преображ./

Примѣчаніе 10-е: По миѣнію ген. Казановича, отходъ св. гв. полку над-
лежно вести на присоединеніе и подъ защиту Марковцевъ, задержавшихся
вблизи Армазира, а не идти кружнымъ путемъ далеко въ тылъ на ст. Отрада
Кубанская. Снявъ гв. полкъ, большевики изъ-подъ Армазира повели упорную
/см. сл. стр./

Минуту через 10 подошел бронепоезд "Впередь за Родину". На всех контрольных площадках лежали раненные и убитые. Положив всех раненных на платформы, мы через очень короткое время прибыли на ст. Отрада Кубанская. На станции стоял раненный полк. Михайлов, Кн. Вачнадзе и сестра милосердия Волынской роты, которую мы в шутку звали "Тетя Надя". Постепенно на станцию подходили те, кому удалось спастись. Пришедший Кап. Запольский сообщил, что Кап. Цуриков последние выстрелами был ранен в ногу, в виду чего застрелился.

Всех раненных посадили в поезд и отправили в г. Екатеринодарь.

Под утро удалось выяснить приблизительно, кто убит и ранен. Потери св. гв. полка в бою 2 Октября были огромны. Убито и зарублено 27 офицеров. Примѣчаніе II-е/. Зарубленъ К-ръ полка, полк. Дорошевичъ/Примѣчаніе I2-е/и два командира батальоновъ. Вечеромъ 3 Октября и на другой день нѣсколько офицеровъ и солдатъ нашего полка были посланы розыскать тѣла погибшихъ. Всѣ трупы были изуродованы до неузнаваемости. Не были найдены тѣла Пт. Кап. Умируко-Запольскаго и Прап. ф. Дерфельдена.

Убитых хоронили в Екатеринодарь./Примѣчаніе I3-е/.

Остатки полка были собраны и 3 дня стояли у Штаба I-й Дивизіи.

5 Октября получено было приказаніе грузиться и слѣдовать на формирование в г. Новороссійскъ.

.....
Прошло 14 лѣтъ... Перебирая в памяти прошедшее, должно сознаться, что св. гв. полкомъ, повидимому, не было учтено тактическое значеніе глубокой балки, по которой "Красные" скрыто провели свою конницу для неожиданной контръ-атаки. - Что же касается отсутствія у насъ патроновъ и снарядовъ и того обстоятельства, что на бронепоездъ "Витязь" в критическій моментъ всѣ пулеметы отказали в дѣйствіи, - то это не наша вина, т.е. во всякомъ случаѣ не вина рядового состава...

При воспоминаніи объ этомъ ужасномъ боѣ, гдѣ шедшими на врага почти съ голыми руками было проявлено столько доблести, сердце обливается кровью, и спазмы сжимаютъ горло отъ горя по поводу гибели столь многихъ дорогихъ друзей и испытанныхъ в бою офицеровъ.

Въ тѣ печальные дни пѣсню старыхъ добровольцевъ "Смѣло мы в бой пойдемъ за Русь святую" временно смѣнило панихидное пѣніе "с святыми упокой"...

Но несмотря на тяжесть потери, и нынѣ нѣтъ мѣста тоскѣ и унынію въ душахъ гвард. офицеровъ. Последній часъ еще не насталъ, и последнее слово еще не сказано... А оно будетъ сказано тогда, когда "снова мы в бой пойдемъ за Русь святую"...

23 Марта 1932 г. Парижъ. Штабсъ-Капитанъ П Ы Ш Н О В Ъ .

Примѣчанія:

/Окончаніе 10-го примѣчанія/: ...атаку противъ Марковцевъ на "лобовомъ направленіи", не мало удививъ этимъ Начальника дивизіи, ген. Казановича, въ ту пору еще не подозревавшаго катастрофы на правомъ флангѣ, о чемъ большевики в Армавирѣ уже были осведомлены. Несмотря на настоячивость большевиковъ, Марковцы, подтянувъ батальонъ резерва, отбили всѣ ихъ атаки.

II/. Насколько помнитъ ген. Казановичъ, ему было донесено о гибели лишь 17 офицеровъ.

12/. Оставшееся на полѣ сраженія тѣло полк. Дорошевича вызвались отыскать и вывезти наши Кубанцы, и дѣйствительно, пятеро казаковъ, безъ содѣйствія и помощи кого-либо изъ гвард. чиновъ, выполнили эту задачу, за что и были вознаграждены ген. Казановичемъ.

13/. Примѣчаніе Хранителя музея: Въ музеѣ Л. Гв. Волынскаго полка хранится объявленіе о панихидѣ по убитымъ в бою подъ Армавиромъ и фотографія гвард. кладбища в Екатеринодарѣ.

П Е Р Е М Ъ Н А А Д Р Е С О В Ъ :

ШИКИНСКІЙ, Яковъ Федоровичъ, - ул. Іована Ристича/быв. Студеничка/ бр. 27.

Бѣлградъ, Югославія.

НѢЛОВЪ, Николай Леонидовичъ, - ул. ~~Посто-Матеја~~ *Алексе Ненадовича*, бр. 3, Бѣлградъ, Югославія.

ЛЕТУЧИЙ, Яковъ Александровичъ, - Државна гимназія, Стар. Вечей, Дунавска Вановина, Югославія.

/25-30 Мая 1919 г./

30 Апрѣля 1919 года Добровольческая Армія перешла въ наступленіе по всемъ направленіямъ. Отрядъ ген. Виноградова двинулся изъ Александрова-Грекова на станцію Волноваха. Оттуда, отрѣзавъ г. Мариуполь отъ Юзовскаго района, предположено было черезъ Андреевку, Елисѣевку и Большой Токмакъ подойти къ г. Мелитополю, чтобы прервать сообщеніе Крымской Красной Арміи матроса Дыбенко съ г. Харьковомъ, на который были направлены главные силы Добровольческой Арміи. Черезъ сутки, овладѣвъ съ боя селомъ и станціей Волноваха, 3-й батальонъ Сводно-Гвардейскаго полка расположился въ селѣ, ожидая другія части отряда.

Капитанъ П. Н. Александровъ, отправившись съ отдѣленіемъ Волынцевъ впередъ на развѣдку на паровозѣ, встрѣтилъ въ 15-20 верстахъ казаковъ ген. Шкуро, забравшихъ въ плѣнъ "товарищей", оставшихъ отъ красныхъ частей, сбитыхъ съ фронта ж. д. ст. Юзовка-г. Мариуполь. Принявъ участіе въ этомъ дѣлѣ, Павелъ Николаевичъ получилъ и часть добычи - 60 красноармейцевъ. Капитанъ Фишеръ, командиръ Волынской роты, рѣшилъ пополнить ими роту, причемъ изъ одной сформировать двѣ, прибавивъ къ 30-штыковымъ полуротамъ по 30 красноармейцевъ.

Командиромъ 1-й роты былъ назначенъ капитанъ Алексѣй Кернъ при младшихъ офицерахъ: Пор. Бирулинъ и Пр. Н. О. Ржецкомъ, а 2-ой кап. П. Н. Александровъ при младшихъ офицерахъ: Мт. Кап. Л. К. Станкевичъ 2-ой и В. А. Пышновъ 1-ой и прап. Л. А. Пышновъ 2-ой. - 2-хъ ротнымъ батальономъ Л. гв. Волынскаго полка командовалъ Кап. С. В. Фишеръ.

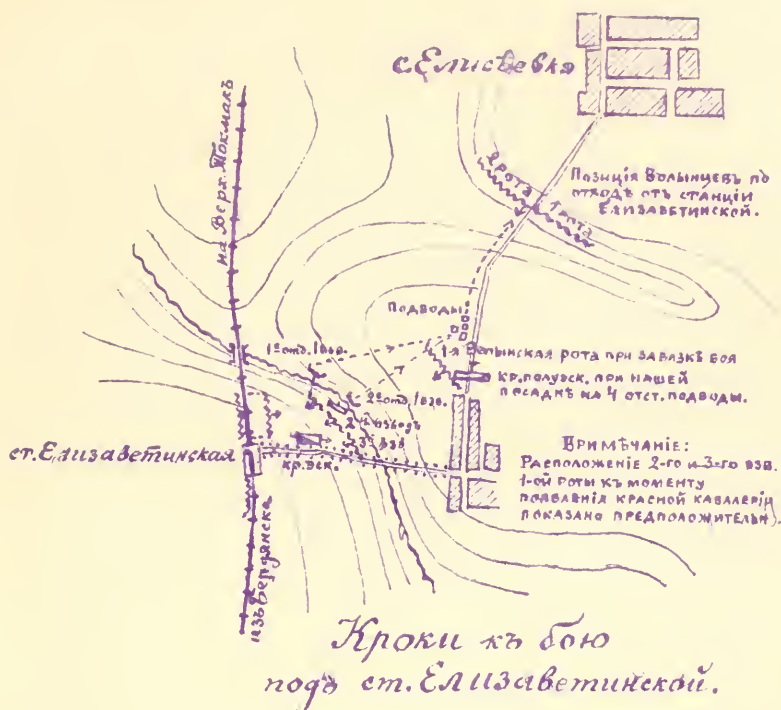
Черезъ 3 - 4 дня батальонъ занялъ д. Елисѣевку. Волынцамъ было приказано, выдвинувшись къ юго-западу отъ села, занять ст. Елизаветинскую и прервать сообщеніе по линіи г. Бердянскъ-ст. Верхній Токмакъ. По свѣдѣніямъ штаба отряда ст. Елизаветинская не была занята противникомъ. Поэтому изъ с. Елисѣевки мы выѣхали на подводахъ, имѣя впереди команду конныхъ развѣдчиковъ кап. Цѣхоткаго 1-го.

Верстъ пять мы проѣхали совершенно спокойно, но затѣмъ, подъѣзжая къ деревнѣ, расположенной верстахъ въ 2-хъ сѣвернѣе ст. Елизаветинской, неожиданно подверглись обстрѣлу съ жел. дороги. Конные развѣдчики поскакали впередъ въ деревню, а наша рота, разсыпавшись въ юго-западномъ направленіи, двинулась прямо на ст. Елизаветинскую. Интервалы въ цѣпи были взяты, по обыкновенію, очень большіе /15-20 шаговъ/, и нашъ длинный фронтъ вскорѣ потонулъ въ пшеничномъ полѣ. Находясь на правомъ флангѣ роты, я тщетно старался отыскать глазами лѣвый флангъ нашей 2-ой роты, которая, по моимъ соображеніямъ, должна была двигаться гдѣ-то рядомъ съ нами.

Пройдя съ версту, мы спустились въ небольшую ложбинку, перешли въ бродъ небольшою ручеекъ и снова потонули въ зеленомъ морѣ колосѣвъ. Теперь я уже не видѣлъ и нашего 2-го взвода, при которомъ находился Кап. Кернъ. Волнистый рельефъ не позволялъ видѣть сразу больше 7-8 человекъ цѣпи. Расчитывая на то, что по мѣрѣ подъема къ станціи обзоръ будетъ лучшимъ, я торопилъ людей 1-го взвода впередъ и вскорѣ, дѣйствительно, увидѣлъ всю мѣстность вплоть до дороги, соединяющей ст. Елизаветинскую съ деревней, въ которую поѣхали наши конные развѣдчики. Волынской цѣпи нигдѣ видно не было, а по дорогѣ со станціи выходилъ на рыхляхъ красный эскадронъ. Сомнѣній быть не могло, ибо развѣдчиковъ было всего около 15 человекъ, а здѣсь было не менѣе 50-60 всадниковъ.

Станція была отъ насъ шагахъ въ 800-хъ, и оттуда намъ навстрѣчу поднялась цѣпь противника. Въ это время я услышалъ позади раздражающую душу вопль, зовущій меня. Это кричалъ лихой солдатъ 1-го взвода по фамиліи Прочуханъ. Лицо его было залито кровью. Рѣчь - бессвязна. Я могъ только разобрать: "господинъ поручикъ, проклятые красноармейцы стрѣляютъ намъ въ спину." - Подбѣжавъ къ нему, я убѣдился, что у него выбитъ одинъ глазъ, а второй очевидно контуженъ, ибо онъ ничего не видѣлъ и кричалъ въ пространство. Успокоивъ его, я приказалъ двумъ находившимся возлѣ меня Волынцамъ /одному старому, а другому красноармейцу/ отвести рядъ Прочухана къ оставшимся у деревни нашимъ подводамъ. Заодно приказалъ имъ задержать подводы на мѣстѣ до нашего подхода.

Вернувшись къ цѣпи, я увидѣлъ, что цѣпь противника остановлена нашимъ огнемъ шагахъ въ 600-хъ отъ насъ, но зато кавалерія, развернувшись съ дороги, шла на насъ. Разстояніе быстро сокращалось. Вотъ уже красные, какъ мнѣ казалось, были на линіи нашего лѣваго фланга и, очевидно не встрѣчая

...то время краснѣхъ въ деревнѣ нѣтъ, а что вчера вечеромъ жителями бы подобраны на дорогѣ со ст. Елизаветинской четыре трупа, похороненные в братской могилѣ на селскомъ кладбищѣ. Приказавъ старостѣ нарядить людей съ лопатами для раскопки могилы, я съ подпрапорщикомъ Чесновскимъ отправился на кладбище. Вскорѣ туда прибылъ и нарядъ старосты. Работа оказалась очень трудной. Запахъ разлагающихся труповъ былъ настолько сильнымъ, что рабочихъ нѣсколько разъ тошнило, и ихъ приходилось смѣнять каждыя 2-3 минуты. По мѣрѣ углубленія работа становилась все не возможной. Уже никто изъ жителей не хотѣлъ добровольно въ яму аршинной глубины. Пришлось заставлять продолжать работу. Приблизительно еще черезъ 1/4 часа, на глубинѣ аршинъ двухъ, мы увидѣли 4 голыхъ труповъ. Въ нихъ мы сразу опознали: Кап. А. Керна, взводнаго 2-го взвода ст. унт. офи. Герасименко, вольноопредѣляющагося грека-добровольца изъ г. Мариуполя /связь командира роты/ и одного изъ рядовыхъ 3-го взвода. Положивъ покойныхъ на подводу и заваливъ ихъ свѣже-скошенной травой, чтобы немого уменьшить трупный запахъ, котораго не выносили возницы и лошади, мы часамъ къ 10-ти вернулись въ с. Елисеѣвку. Къ вечеру того же дня надъ четырьмя гробами священникъ отслужилъ панихиду по 4 рабамъ Божиимъ "и полѣ брани животовъ свой положившимъ". Послѣ панихиды гробы были отправлены въ с. Андреевку и тамъ по православному обряду преданы землѣ въ оградѣ тамошняго храма.

Такъ окончилъ свою жизнь молодой, полный силъ и отваги, доблестный Волынский офицеръ, Капитанъ Алексѣй Кернъ.

Чехословакія,
Жилина, 5. X. 1932 г.

Б. Б И Р Ю Л И Н Ъ .

Р е д а к ц і я "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА" была бы очень благодарна кому довавшему подъ Елизаветинской Волынской батальономъ Полковнику С. В. Ф и ш е р у за присылку его воспоминаній объ этомъ дѣлѣ, а также другихъ сообщеній объ участіи Волынцевъ въ дѣйствіяхъ Добр. Арміи. -

влени, двинулась прямо на ст. Елизаветинскую. Интервалы в цепи были взяты, по обыкновению, очень большие/15-20 шагов/, и наш длинный фронтъ вскорѣ потонулъ въ пшеничномъ полѣ. Находясь на правомъ флангѣ роты, я тщетно старался отыскать глазами лѣвый флангъ нашей 2-ой роты, которая, по моимъ соображеніямъ, должна была двигаться гдѣ-то рядомъ съ нами.

Пройдя съ версту, мы спустились въ небольшую ложбинку, перешли въ бродъ небольшой ручеекъ и снова потонули въ зеленомъ морѣ колосьевъ. Теперь я уже не видѣлъ и нашего 2-го взвода, при которомъ находился Кап. Кернъ. Волнистый рельефъ не позволялъ видѣть сразу больше 7-8 человекъ цепи. Расчитывая на то, что по мѣрѣ подъема къ станціи обзоръ будетъ лучшимъ, я торопился людей 1-го взвода впередъ и вскорѣ, дѣйствительно, увидѣлъ всю мѣстность вплоть до дороги, соединяющей ст. Елизаветинскую съ деревней, въ которую поѣхали наши конные развѣдчики. Волынской цепи нигдѣ видно не было, а по дорогѣ со станціи выходилъ на рыскахъ красный эскадронъ. Сомнѣній быть не могло, ибо развѣдчиковъ было всего около 15 человекъ, а здѣсь было не менѣе 50-60 всадниковъ.

Станція была отъ насъ шагахъ въ 800-хъ, и отсюда намъ навстрѣчу поднялась цепь противника. Въ это время я услышалъ позади раздирающей душу вопль, возбудивъ меня. Это кричалъ лихой солдатъ 1-го взвода по фамиліи Прочуханъ. Лицо его было залито кровью. Рѣчь - безсвязна. Я могъ только разобрать: "господинъ поручикъ, проклятые красноармейцы стрѣляютъ намъ въ спину." - Подбѣжавъ къ нему, я убѣдился, что у него выбитъ одинъ глазъ, а второй очевидно контуженъ, ибо онъ ничего не видѣлъ и кричалъ въ пространство. Успокоивъ его, я приказалъ двумъ находившимся возлѣ меня Волынцамъ/одному старому, а другому красноармейцу/отвести рядъ Прочухана къ оставшимся у деревни нашимъ подводамъ. Заодно приказалъ имъ задержать подводы на мѣстѣ до нашего подхода.

Вернувшись къ цепи, я увидѣлъ, что цепь противника остановлена нашимъ огнемъ шагахъ въ 600-хъ отъ насъ, но зато кавалерія, развернувшись съ дороги, шла на насъ. Разстояніе быстро сокращалось. Вотъ уже красные, какъ мнѣ казалось, были на линіи нашего лѣваго фланга и, очевидно не встрѣчая

сопротивленія, продолжали приближаться къ намъ. Рѣшивъ принять атаку противника на другой сторонѣ только что перейденнаго нами ручья, я приказалъ одному отдѣленію бѣгомъ отскочить за ручей и тамъ занять позицію для встрѣчи красныхъ, а съ другимъ началъ принимать по фронту вправо, держа подъ огнемъ непріятельскую пѣхоту, начинавшую шевелиться. Красная конница приближалась, но было видно, что движеніе по пахотному полю, покрытому сплошнымъ моремъ высокихъ колосьевъ, не такъ-то легко. У нихъ постепенно появлялись отставшіе. Къ тому же залпы нашего 2-го отдѣленія, уже укрывшагося за болотистый ручей, протекавшій въ сѣверо-западномъ направленіи, не были безрезультатными. Увидя сопротивленіе и болотистую преграду, красные стали искать переправу выше по теченію. Мы тоже отошли къ ручью и переправились черезъ него.

Вскорѣ половина красныхъ эскадриль отшла на дорогу, съ которой они развѣтывались и, свернувшись въ колонну, пошла на рыхлѣхъ къ деревнѣ - мѣсту нашего сегодняшняго развертыванія. Было ясно, что намъ грозило окруженіе. Ни лѣво, ни вправо не было замѣтно присутствія нашихъ силъ. Счевидно, всѣ уже успѣли отойти.

Приказавъ 10 Волянцамъ пригнать намъ навстрѣчу подводы, находившіяся около деревни, въ которую поскакали красные, я, открывъ огонь по болтавшейся вдоль ручья красной кавалеріи, началъ отходить на сѣверо-востокъ на с. Елисѣевку. Пригнать намъ навстрѣчу подводу, конечно, не удалось, но посланные смогли задержать 4 изъ нихъ на мѣстѣ, въ виду показавшейся и прошедшей уже деревни красной кавалеріи. Сѣвъ на подводу, мы черезъ 1/4 часа догнали нашу 2-ю роту и остатки нашей 2-й полуроты, занимавшія позицію версты на полторы къ сѣверу. Доложивъ Кап. С. В. Фишеру о своемъ возвращеніи съ 18 штыками, я получилъ приказъ занять позицію лѣвѣе 2-й роты, на которой мы и оставались до сумерекъ.

О Капитанѣ А. Кернѣ говорили, что онъ былъ раненъ въ началѣ боя, и что его 4 Волянца понесли въ деревню, у которой мы сегодня были неожиданно обстрѣланы.

На разсвѣтъ слѣдующаго дня, отправившись съ охотниками впередъ на мѣсто вчерашняго боя, я твердо рѣшилъ отыскать кап. А. Керна живого или мертваго. Приблизившись къ деревнѣ, мы спросили въ первой хатѣ: "нѣтъ ли тутъ красныхъ". Получивъ неопредѣленный отвѣтъ, мы послали хозяина за старостой, который вскорѣ и прибылъ. Отъ него мы узнали, что въ настоящее время красныхъ въ деревнѣ нѣтъ, а что вчера вечеромъ жителями были подобраны на дорогѣ со ст. Елизаветинской четыре трупа, похороненные на братской могилѣ на сельскомъ кладбищѣ. Приказавъ старостѣ нарядить людей съ лопатами для раскопки могилы, я съ подпоручикомъ Чесновскимъ отправился на кладбище. Вскорѣ туда прибылъ и нарядъ старости. Работа оказалась очень трудной. Запахъ разлагающихся труповъ былъ настолько сильнымъ, что рабочихъ нѣсколько разъ тошнило, и ихъ приходилось смѣнять каждыя 2-3 минуты. По мѣрѣ углубленія работа становилась все невозможнѣе. Уже никто изъ жителей не хотѣлъ добровольно въ яму аршинъ глубиной. Пришлось заставлять продолжать работу. Приблизительно еще черезъ 1/4 часа, на глубинѣ аршинъ двухъ, мы увидѣли 4 голыхъ труповъ. Въ нихъ мы сразу опознали: Кап. А. Керна, взводнаго 2-го взвода ст. унт. офиц. Герасименко, вольноопредѣляющагося грека-добровольца изъ г. Мариуполя /связь командира роты/ и одного изъ рядовыхъ 3-го взвода. Положивъ по-прежнему на подводу и заваливъ ихъ свѣже-скошенной травой, чтобы немного уменьшить трупный запахъ, котораго не выносили возницы и лошади, мы часовъ къ 10-ти вернулись въ с. Елисѣевку. Къ вечеру того же дня надъ четырьмя гробами священникъ отслужилъ панихиду по 4 рабамъ Божиимъ "на полѣ брани животъ свой положившимъ". Послѣ панихиды гробы были отправлены въ с. Андреевку и тамъ по православному обряду преданы землѣ въ оградѣ тамошняго храма.

Такъ окончилъ свою жизнь молодой, полный силъ и отваги, доблестный Волянскій офицеръ, Капитанъ Алексѣй Кернъ.

Чехословакія,
Жилина, 5. X. 1932 г.

Б. Б И Р Ю Л И Н Ъ .

Р е д а к ц і я "ВѢСТНИКА ВОЛЯНЦА" была бы очень благодарна командовавшему подѣ Елизаветинской Волянскимъ батальономъ Полковнику С. В. Фишеру за присылку его воспоминаній объ этомъ дѣлѣ, а также другихъ сообщеній объ участіи Волянцевъ въ дѣйствіяхъ Добр. Арміи. -

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе правленія общества офицеровъ л.-гв. Волынскаго полка
Б Ъ Л Г Р А Д З

№ 10/11.

1 Октября 1933 года.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

9 Ноября 1932 г.

№ 8.

г.Брюссель.

§ 1.

Члена Общества Полковника К а ш к и н а исключить изъ спис-
ковъ Общества.

Основаніе: Постановленіе Суда Чести Общества отъ 1 Октября с.г.

Предсѣдатель Общества,
Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ъ С К І Й.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

29 Ноября 1932 г.

№ 9.

г.Брюссель.

§ 1.

Согласно поступившаго отъ Замѣстителя Предсѣдателя Общества
г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка во Франціи, Генераль-Маіора
Любимова, ходатайства, Штабсъ-Капитанъ Б о г а т с к і й Павелъ
Петровичъ зачисляется въ число членовъ Общества.

Справка: Рапортъ Штабсъ-Капитана Богатскаго отъ 15 Ноября с.г.
№ 75 и надпись Генераль-Маіора Любимова отъ 16 Ноября с.г.

Предсѣдатель Общества,
Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ъ С К І Й.

П Р О Т О К О Л Ъ № 9.

Годового Общаго Собранія Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
12/25 Декабря 1932 г.

Годовое Собраніе, состоявшееся 12/25 декабря 1932 г. въ г.Вѣлгра-
дѣ, въ составѣ: Ген. М. Артамонова, Полковниковъ Тишевскаго, Колоколова,
Трескина и Летучаго и Подполковниковъ Нѣлова и Кривошеева, подъ
предсѣдательствомъ Ген. Маіора Бална, постановило:

1/. Почтить вставаніемъ память скончавшихся въ 1932 году: Предсѣдателя Общества и Командира полка Ген. Лейт. Кушакевича, Генераль-Майоровъ Суханина и Медера и Полковника Худякова.

2/. По выслушаніи привѣтствій къ полковому празднику отъ частей Гвардіи, различныхъ организацій и отдѣльных лицъ - послать въ от-вѣтъ благодарственные карточки съ изображеніемъ Полкового Знака.

3/. Въ виду перегруженности работой по изданію и редактированію "Вѣстника Волянца" Члена Правленія Ген. М. Артамонова, освободить его отъ обязанностей Казначей Кассы взаимопомощи, Полкового Капитала и инвалиднаго Капитала имени Ген. Лейт. Кушакевича, каковыя обязанности передать Члену Правленія Подполковнику Нѣлову.

4/. Просить Предсѣдателя Общества, Генераль-Лейтенанта Архангельскаго, состоящаго нынѣ Почетнымъ Членомъ Правленія - принять званіе Почетнаго Члена Общества.

5/. По выслушаніи доклада Хранителя музея Подполковника Кривошеева - просить его устроить выставку Полкового музея совместно съ другими организаціями.

6/. Продлить высылку пособія Полк. Иванову на 1933-й годъ, въ размѣрѣ 100 динаръ ежемѣсячно.

7/. Для облегченія вступленія въ Кассу взаимопомощи отбѣнить взносъ, какъ обязательный, предоставивъ размѣръ и срокъ взносовъ каждому сообразно собственному его желанію.

8/. По предложенію Ген. М. Балка выразить благодарность Ген. М. Артамонову и Подполк. Кривошееву, первому за редактированіе "Вѣстника Волянца" и веденіе сложныхъ обязанностей Казначей, а второму - за труды по расширенію Полкового Музея.

9/. Ассигновать Полк. Ступину единовременное пособіе въ размѣрѣ 300 динаръ.

10/. Въ Правленіе на 1933-й годъ избрать Правленіе въ старомъ составѣ, т.е. въ составѣ Ген. М. Артамонова, Полковниковъ Тишевскаго, Трескина и Подполковника Нѣлова.

Примѣчаніе: Кромѣ того въ составѣ Правленія состоятъ Представители Предсѣдателя Общества - въ Югославіи Ген. М. Балкъ, во Франціи - Ген. М. Любимовъ и въ Болгаріи Подполк. Ошперъ.

11/. Избрать Судъ Чести на 1933-й годъ въ составѣ: Ген. М. Балка /Предсѣдатель/, Ген. М. Артамонова, Полковниковъ Тишевскаго, Колоколова и Трескина /Дѣйствительные Члены/ и Подполковниковъ Нѣлова и Кривошеева /Запасные Члены/.

12/. Составить новый адресный списокъ всѣхъ членовъ Общества, каковой разослать всѣмъ г.г. Членамъ.

Помѣтка на протоколѣ Ген. Лейт. Архангельскаго: Желательно включить и имена, отчества женъ г.г. офицеровъ/.

13/. Выдать Ген. М. Любимову единовременное пособіе въ 700 динаръ, взаимѣ невнесенныхъ Полк. Кашинымъ денегъ, пересланныхъ Полк. Бырдинымъ.

14/. Просить всѣхъ членовъ Общества прислать въ музей всѣ пѣсни, относящіяся къ полку, составленныя какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

15/. Разяснить, что какъ членскіе, такъ и другіе взносы, являются обязательными для всѣхъ членовъ Общества /исключая Почетныхъ/, желающихъ состоять въ Обществѣ Офицеровъ Л. Г.в. Волянскаго полка. Взносы должны совершаться или за весь годъ сразу, или по частямъ. Въ особыхъ случаяхъ, по просьбѣ плательщика и по постановленію Правленія Общества, внесеніе платежей можетъ быть временно приостановлено, или данное лицо можетъ быть совершенно освобождено отъ платежей на опредѣленный срокъ.

Лицо, не внесшее своихъ платежей за цѣлый годъ и не заявившее просьбы о приостановкѣ ихъ, считается добровольно выбывшимъ изъ Общества Офицеровъ полка впредь до внесенія таковыхъ.

Настоящее разясненіе внести на разсмотрѣніе въ другія группы.

Вѣрно: Секретарь Общества, Полковникъ Т р е с к и н ъ .

РЕЗОЛЮЦІЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА :

20 Марта 1933 года.

Протоколъ утверждаю. - Кромѣ благодарности, выраженной Г. М. Арта-

монсву за веденіе "Вѣстника Волянца" и Подполк. Кривошееву за труды по полковому музею, считаю долгомъ принести Г. М. Артамонову горячую благодарность отъ лица Общества за его многолѣтніе труды по должности Казначея Инвалиднаго имени Ген. Кушакевича и Полкового капиталовъ и Кассы Взаимопомощи, каковую обязанность, къ сожалѣнію, онъ съ себя слагаетъ, въ виду перегруженности работой по изданію "Вѣстника Волянца".

Избраніе меня Почетнымъ Членомъ Общества меня глубоко тронуло, и я сердечно благодарю членовъ Общества за новый и дорогой мнѣ знакъ вниманія ко мнѣ. Званіе Почетнаго Члена принимаю съ великой радостью.

§ 15 разослать группамъ во Франціи, Болгаріи и Польшѣ.

Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ъ С К І Й .

Г О Д О В О Й О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Общества Офицеровъ Л. Г. В. Волянскаго полка за періодъ съ 13/26 декабря 1931 г. по 12/25. XII. 1932 г.

1/. За истекшій годичный періодъ въ составѣ Общества произошли слѣдующія перемѣны:

- а/Скончались: въ Парижѣ - Предсѣдатель Общества и Командиръ полка Ген. Лейт. Алексѣй Ефимовичъ КУШАКЕВИЧЪ /19 Апрѣля/; въ Ниццѣ - Ген. М. Владиміръ Владиміровичъ СУХАНИНЪ /26. Фев./; въ Брюсселѣ - Полк. Владиміръ Павловичъ ХУДЯКОВЪ /6 Сент./
- б/Исключенъ изъ Общества: Полковникъ НАШЕДИНЪ /приказъ № 8/.
- в/Вступилъ въ должность Предсѣдателя Общества - Ген. Лейт. А. П. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.
- г/Поднесено званіе Почетнаго Члена Правленія - Ген. М. ЛЮБИМОВУ, по случаю исполнявшагося 7/20 Авг. с. г. 50-лѣтія въ офицерскихъ чинахъ.
- д/Зачислены въ Общество: Шт. Кап. БОГАТСКИЙ /приказъ № 9/ и Воляноспр. I Разряда Георгій СМЕРДОВЪ.

2/. Главной задачей Общества, какъ и въ предыдущіе годы, было расширение дѣятельности Полкового Музея, выпускъ журнала "Вѣстникъ Волянца" и оказаніе помощи нуждающимся Волянцамъ.

Дѣятельность музея указана въ особомъ годовомъ отчетѣ Хранителя его, Подполковника Кривошеева.

Редакторомъ "Вѣстника Волянца" Ген. М. Артамоновымъ выпущены въ теченіе этого года № № 7, 8 и 9 журнала.

3/. Начало истекшаго года ознаменовалось 125-лѣтнимъ юбилеемъ полка, который особо торжественно былъ отпразднованъ въ Бѣлградѣ и Парижѣ, причемъ въ Бѣлградѣ была устроена выставка музея, которая имѣла громадный успѣхъ не только у Волянцевъ, какъ проживающихъ въ Югославіи, такъ и съѣхавшихся на юбилей изъ другихъ странъ, но и у многочисленныхъ постороннихъ лицъ.

Въ память 125-лѣтняго юбилея установлено особое кольцо, которое имѣютъ право носить всѣ члены Общества, состоявшіе въ немъ въ день юбилея. - Подробное описаніе юбилейныхъ торжествъ сдѣлано въ спеціальномъ № 7 /юбилейномъ/ "Вѣстника Волянца".

4/. На всѣ поздравленія ко дню юбилея были посланы благодарственные карточки съ изображеніемъ полкового знака и въ свою очередь посылались привѣтственные поздравленія ко днямъ праздниковъ частей Императорской Гвардіи.

5/. Отчетъ и движеніе суммъ Полкового Капитала, Инвалиднаго фонда имени Генераль-Лейтенанта Кушакевича и Кассы взаимопомощи указаны въ особой вѣдомости хранителя ихъ Ген. М. Артамонова.

6/. Движенія прихода-расходныхъ суммъ Кассы Правленія видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

Членъ Правленія, Полковникъ Т Р Е С К И Н Ъ .

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА 28 СЕНТ. 1933 г.

Генераль-Лейтенанту АРХАНГЕЛЬСКОМУ, Брюссель.

Только что извѣстившись о безвременной кончинѣ Полковника ХУДЯКОВА, спѣшу Вамъ, Ваше Превосходительство, и всѣмъ своимъ однополчанамъ выразить чувства неизъяснимой скорби въ эти дни горестной утраты.

Всегда съ глубокой благодарностью вспоминалъ и вспоминаю неутомимую, находчивую, неусыпную заботу Владимира Павловича о солдатахъ въ первые дни войны, когда довольствіе вышшихъ органовъ снабженія оставило желать многого. Только творческимъ починомъ почившаго мы бывали всегда сыты, обуты и одѣты, причемъ не было забытъ и табачокъ.

Въ подвѣдомственной покойному хозяйственной части полка всегда царилъ образцовый порядокъ, строгій учетъ всего и примѣрная чисто-военная и настоящая волынская дисциплина.

Да будетъ Тебѣ, дорогой боевой товарищъ, дружественная земля пухомъ. А мы, Волынцы, Тебя не забудемъ во вѣкъ.

Генераль-Лейтенантъ Г Е Р У А .

Генераль Іосифъ Степановичъ ЯКУБОВСКІЙ скончался въ своемъ имѣніи, въ районѣ Гродно-Бѣлостокъ. /По сообщенію А.Ф.Соколовскаго въ Ноябрь 1932г./

Генераль Александръ Арнольдовичъ МЕДЕРЪ скончался въ Сов.Россіи /По сообщенію Н.В.Добролюбскаго/.

Генераль Александръ Ивановичъ ЧАПЛЫГИНЪ /По свѣдѣніямъ зарубежной печати./

Княжна Нина Агафоновна ВАХВАХОВА, приѣхавшая изъ подлѣ Кѣлецъ въ Варшаву для леченія, скончалась 8/22 февраля 1933 г. въ больницѣ Краснаго Креста, въ присутствіи вызванной изъ Парижа сестры Маріи Агафоновны. Погребена Н.А.рядомъ со своими родителями. Къ мѣсту упокоенія провожали ее старые варшавскіе Волынцы. /По сообщенію М.П.Рафтопуло/.

27 Апрѣля с.г. скончался большой другъ Волынцевъ, гостеприимный Генераль Александръ Михайловичъ МИХАЙЛОВЪ, супруга и одна изъ дочерей котораго принадлежатъ Волынской семьѣ. /Бѣлградъ/.

Въ Москвѣ въ Маѣ 1933 г. умерла отъ тифа младшая дочь Ген.Лейтенанта КУШАКЕВИЧА, Екатерина Алексѣевна.

Подпоручикъ Вячеславъ Вячеславовичъ ГРАССЕВИЧЪ скоростипжно скончался въ Софіи въ ночь съ 21-го на 22-е Іюня с.г.

МИРЪ ПРАХУ ПОЧИВШИХЪ, НАШЕ СЕРДЕЧНОЕ СОУЧАСТІЕ ИХЪ РОДНЫМЪ.

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка

7 Сент.1933 г.

№ 10.

г.Брюссель.

Съ тяжелымъ сердцемъ объявляю о новой утратѣ, понесенной полкомъ.

Подпоручикъ Вячеславъ Вячеславовичъ ГРАССЕВИЧЪ, молодой и доблестный офицеръ, потерявъ духъ и вѣру въ лучшее будущее, не вынесъ тяжелыхъ матеріальныхъ и нравственныхъ условий жизни и въ ночь съ 21-го на 22-е Іюня покончилъ съ собою.

Помолимся, да проститъ ему Господь и да упокоитъ его душу.

Всѣ мы несемъ тяжелый крестъ изгнанія, для всѣхъ насъ труденъ нашъ жизненный путь... Но и при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ мы должны помнить о нашей Родинѣ и о томъ, что наши жизни принадлежатъ только Ей и могутъ быть отданы только во имя Ея освобожденія и славы.

Предсѣдатель Общества г.г.Офицеровъ

Л.Гв.Волынскаго полка, Ген.Лейт.АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

/Продолженіе настоящаго отдѣла см.на стр. 44./-

СЕНТЯБРЬСКІЯ МОТАНЬЯ.

По прибытіи изъ Млавы въ Праснышъ полкъ присоединился къ прочимъ частямъ дивизіи. Здѣсь онъ очень удобно расквартировался въ мѣстныхъ казармахъ, которыя были такъ хорошо обстроены и устроены въ предѣлахъ Варшавскаго округа. Люди отдохнули отъ усталости, вызванной постоянною бдительностью позиціонной службы, переместились въ бань и выпалились. Офицеры снова собрались вмѣстѣ за общей трапезой вокругъ своихъ походныхъ кухонь.

По поводу устройства офицерскаго довольствія мнѣ припоминается одна подробность, которую слѣдуетъ записать. Передъ выступленіемъ на войну, въ дни мобилизаціи, наблюдающій за офицерскимъ собраніемъ, предсѣдатель распорядительнаго комитета доложилъ мнѣ о планѣ заведенія роскошнаго обобрудованія столоваго серебра и посуды изъ чистаго никкеля для походнаго сервиза полка. Конечно, это должно было влетѣть въ копѣчку. Полкъ въ этомъ случаѣ вѣлъ свою гвардейскую линію, требовавшую извѣстнаго представительства. Разумѣется, тутъ не было ни капли измѣненности. Въ прошлыхъ моихъ главахъ, касавшихся суроваго офицерскаго быта части, дававшего тонъ всему полку, я достаточно освѣтилъ эту сторону, чтобы вновь возвращаться къ ней. Но именно офицеры готовы были вновь даже и въ походныхъ условіяхъ не ударить лицомъ въ грязь и для этого не останавливались передъ крупнымъ расходомъ, который, впрочемъ, тѣмъ легче было понести, что, какъ сказано было выше, я засталъ въ полку всего пятеро женатыхъ.

На докладъ по поводу сервиза я реагировалъ рѣшительно отрицательно, разъяснивъ, что на походъ намъ придется прежде всего заботиться о своемъ достоинствѣ и суровомъ представительствѣ передъ нижними чинами, среди которыхъ будемъ жить въ самомъ близкомъ общеніи. Мирное представительство необходимо было отбросить и нажать на то чисто-военное, что было въ такомъ почетѣ у ГОСУДАРЕВЫХЪ Воинцевъ. Тамъ и поскупили. На походъ мы довольствовались вокругъ походныхъ офицерскихъ кухонь, причемъ и у штаба полка была своя собственная небольшихъ размѣровъ.

Въ Праснышѣ я былъ наказанъ за проведеніе этого мѣропріятія. Въ первый же день по приходѣ туда офицеры штаба полка собрались для обѣда вокругъ нашей кухни, подѣхавшей къ крыльцу казармъ. Расположились кто гдѣ, на приступочкѣ подъѣзда, на скамьѣ садика передъ казармами, а то и просто на поляничкѣ, поставленной тычкомъ. Были оживлены, и бесѣда лилась гладко и весело. Воршъ былъ горячій и наваристый, а аппетитъ у всѣхъ изрядный. - Вдругъ я почувствовалъ въ своемъ горлѣ застрявшую крупную кость. Закашлялся до судороги, но пористая кость не желала выходить. Пришлось пойти въ свою комнату и тамъ заняться ея изгнаніемъ. Когда наконецъ я ее выплюнулъ, то порядочное количество крови вышло вмѣстѣ съ ней. Мораль сей басни такова: кашеварамъ передъ кладкой мяса въ котель старательно очищать его отъ костяной мелочи и осколковъ.

Послѣ Прасныша наступилъ періодъ войны, который лучше всего было бы нарѣчь выраженіемъ "Сентябрьскія мотанья". Таково, по крайней мѣрѣ, было впечатлѣніе у войскъ, мѣсившихъ своими ногами знаменитую, отмѣченную еще Наполеономъ, польскую военную грязь подъ частникъ дождями.

Двигаясь нерѣдко по ночамъ, полкъ чикогда не зналъ, во имя чего совершаются эти походы, притомъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда подходилъ вплотную къ противнику и когда, казалось-бы, вѣровнія тактическія требованія указывали на необходимость ориентировки, хотя бы въ ограниченныхъ рамкахъ собственныхъ полку.

Вообще работа штаба нашей дивизіи, во главѣ котораго стоялъ Полковникъ Плющевскій-Алжикъ, оставляла желать весьма многого. Онъ заслужилъ общее презрѣніе, а, зачастую, и ненависть своимъ невнимачіемъ къ частямъ, небрежностью своей службѣ, сибаритствомъ и нелѣпой требовательностью, придирками въ мелочахъ и рѣдкою нервностью работы, граничившей съ неврастеніемъ.

Продовольствіе дивизіи, быть можетъ въ данномъ случаѣ и по винѣ болѣе вышнихъ инстанцій вплоть до штаба арміи, было поставлено изъ рукъ вонъ плохо. И это до такой степени, что мнѣ пришлось использовать всю энергію и находчивость Полковника Худякова, чтобы выходить изъ очень трудныхъ положеній. Хлѣбъ мы сами ухитрились печь на походѣ, причемъ, когда штабъ нашей дивизіи узналъ стороной о претрасной постановкѣ этого дѣла у Воинцевъ, онъ сталъ подкидывать разныя части дивизіи на хлѣбное доволь-

ствие къ нашему полку.

Поставить этотъ вопросъ надлежащимъ образомъ было тѣмъ труднѣе, что, какъ сказано выше, сентябрь былъ одно сплошное "мотанье" безъ ясно сознательной цѣли и твердо поставленнаго плана маршей. Никто никогда не зналъ, куда и когда насъ бросать. Не взирая на это, хозяйственная часть полка съ Полковникомъ Худяковымъ во главѣ дѣлала буквально чудеса. Благодаря ей, полкъ не зналъ ни минуты нужды въ чемъ либо. За то эти люди не щадили своихъ силъ и здоровья, не вѣдая, что такое спокойный сонъ или отдыхъ.

Приѣжая въ штабъ дивизіи, я въ то-же время не разъ заставлялъ нашего дивизионнаго интенданта подполковника Хитрина, печально сидящимъ на своей походной койкѣ и погруженнымъ въ глубокія размышленія. Это былъ академикъ и еще молодой человѣкъ, производившій скорѣе благоприятное впечатлѣніе, но, видимо, и онъ сталъ жертвой мертвящаго режима своего штаба, гдѣ невольно вспоминалась пословица: "наковъ попъ, таковъ и приходъ."

Впослѣдствіи, вѣченіе войны мнѣ приходилось сталкиваться съ этимъ штабъ-офицеромъ въ гораздо лучшихъ для него условіяхъ, гдѣ онъ обнаруживалъ способности въ живомъ дѣлѣ. Здѣсь-же я вынужденъ былъ подать рапортъ обжалуя его бездѣятельность. Впрочемъ, въ результатѣ этого моего шага начальникъ дивизіи генераль Чернавинъ только несправедливо насторожился противъ меня, а штабъ дивизіи хоромъ зашипѣлъ по моему адресу.

Въ своей полковой средѣ за дружеской бесѣдой я нерѣдко отводилъ свою душу по поводу нашихъ штабныхъ неурядицъ, такъ тяжко отражавшихся на полку, и не разъ употребилъ данную мною начальнику штаба кличку - Плющевскій Прищикъ; конечно, по человѣческой смѣшливости она до него дошла, что еще больше осложнило наши отношенія.

Къ сожалѣнію нужно признать, что въ нашемъ Генеральномъ Штабѣ попадалось надутыхъ и всегда нежестественныхъ типовъ, которые думали, что не они для войскъ, а войска трамплины для нихъ. -Случай съ Полковникомъ Плющевскимъ-Плющикъ только съ этой точки зрѣнія и заслуживаетъ оцѣнки. Впослѣдствіи, когда въ 1915 году этотъ офицеръ командовалъ 87-мъ пѣх. Нейшлотскимъ полкомъ, только что приведеннымъ въ отличное состояніе предыдущимъ его командиромъ, бывшимъ гвардейскимъ стрѣлкомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 3-го полка/фамилія у меня ускользаетъ изъ памяти, хотя помню его по службѣ въ Гвардіи/, смѣнявшимъ насъ подѣ Млавой, то эта часть стала инициаторомъ отступленій до такой степени, что на это обратилъ вниманіе командующій XII-й арміи генераль Чуринъ, который въ одномъ изъ своихъ письменныхъ оперативныхъ распоряженій принужденъ былъ отмѣтить этотъ отрицательный фактъ передъ лицомъ всей арміи...

Во время сентябрьскихъ мотаній въ полку какъ-то вышелъ табакъ и купить его было негдѣ. Какъ офицеры, такъ и солдаты ходили злые. Я позвалъ къ себѣ своего вѣрнаго помощника Полковника Худякова и держалъ, примѣрно, такую рѣчь: "Владимиръ Павловичъ! Хотя я самъ и не курю, но вижу, что значить лишеніе табаку. Для поддержанія духа полка пошлите нашъ малый грузовичекъ въ Варшаву и купите табакъ и папиросъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ." - Такъ и сдѣлали. Люди повеселѣли. Хандра прошла.

Послѣ выступленія изъ Прасныша полкъ среди своихъ мотаній побывалъ въ с. Красносельцы, с. Единорожецъ, Хоржеле, на самой прусской границѣ/, с. Хороманы, с. Визна, гор. Ломжа, пос. Замбровъ, ж.д. станція Червонный Боръ, ст. Пиллава/на жел.дор./, гор. Гарволинъ, посадъ Карчевъ и Гура Кальварія подѣ Варшавой. х/

Не будучи въ состояніи, за давностью прошедшаго времени, изо дня въ день описать наши тогдашніе походы, постараюсь возстановить картины этихъ движеній, потребовавшихъ отъ всѣхъ чиновъ полка большихъ усилій и большой работы. Уже одно протяженіе этихъ походовъ свыше 600 верстъ, правда частью по желѣзной дорогѣ, показиваетъ размѣръ трудовъ полка во время сентябрьскихъ мотаній. За это время Волынцы исполнили примѣрно половину маршей подѣ моей командой/всего около 1200 верстъ, -см. первая строки главы 8-ой/.

х/ПРИМѢЧАНІЕ:Самый перечень этихъ пунктовъ, далеко не соответствующихъ маршруту, гдѣ въ основѣ лежитъ всегда величина пѣхотнаго перехода, показываетъ, что онъ не полонъ. Это только вѣхи нашихъ передвиженій, которыя желательнѣе пополнить уцѣлѣвшимъ участникамъ, для чего, во имя Полка, посидѣть надъ картой. Перечень № 2"Вѣстника Волынца", мною нѣсколько дополненный, далеко недостаточенъ.

на пути из Единорожец, расположенное в лесисто-болотистой местности в северной части такъ называемаго Царства Польскаго. Я на этотъ случай имѣлъ привычку поддевать шведскую кожаную куртку, но въ данномъ случаѣ и она сдала, и я во время марша явственно чувствовалъ, какъ по моей спинѣ стекали струйки воды.

По прибытіи въ сел. Единорожецъ я со штабомъ вошелъ въ одну халупу, гдѣ уже помѣщался какой-то казачій сотникъ, начальникъ не то разъѣзда, не то поста службы связи. Мы распорядились, какъ всегда раздобыть соломы, и всѣ офицеры вповалку легли на нее, а мы съ Полковникомъ Медеромъ взгромоздились на столъ, положивши головы на швейную машину, служившую своимъ чехломъ въ родѣ подушки. Когда проснувшійся сотникъ, разметавшійся своимъ казачьимъ чубомъ на перинѣ хозяйской постели, замѣтилъ неудобное ложе генерала, онъ тотчасъ-же предложилъ мнѣ помѣняться мѣстами, но я ему отвѣтилъ: "Спасибо, я не такой храбрый". -

вда частью по желѣзной дорогѣ, показываетъ размѣръ трудовъ полка во время сентябрьскихъ мотаній. За это время Волынцы исполнили примѣрно половину маршей подъ моей командой/всего около 1200 верстъ, - см. первая строки главы 8-ой/.

х/ПРИМѢЧАНІЕ: Самый перечень этихъ пунктовъ, далеко не соответствующихъ маршруту, гдѣ въ основѣ лежитъ всегда величина пѣхотнаго перехода, показываетъ, что онъ не полонъ. Это только вѣхи нашихъ передвиженій, которыя желательно пополнить уцѣлѣвшимъ участникамъ, для чего, во имя Полка, посидѣть надъ картой. Перечень № 2 "Вѣстника Болынца", мною нѣсколько дополненный, далеко недостаточенъ.

Особенностью этих движений было то, что жены наших запасных, которых еще оставалось около 500 человек в полку, как-то оказались в курсе направлений переходов, что дѣлает честь исправности полевой почты и в большом количествѣ сопровождали насъ въ видѣ нашихъ боковыхъ дозоровъ. На высокихъ французскихъ наблучкахъ, въ модныхъ, какъ и подобаетъ кокетливымъ варшавянкамъ, манто и подъ шелковыми зонтиками эти, какъ я ихъ въ шутку называлъ, "наши полковныя дамы" храбро шагали, не обращая вниманія ни на какую погоду, рядомъ съ полкомъ, служивъ явной рекламой для семейной добродѣтели жителей г. Варшавы, но въ то же время изобличая одинъ изъ крупныхъ недостатковъ современныхъ "полчищъ". Слишкомъ востая въ народную массу, они сами въ себѣ несутъ все ея качества, кромѣ военныхъ.

Теперь, когда опубликовано такъ много авторитетныхъ трудовъ во всѣхъ арміяхъ съ воспоминаніями о началѣ войны, ясно, что не одна только русская армія была "рухавкой" въ некоторыхъ своихъ частяхъ послѣ мобилизаціи. О томъ-же свидѣлствуютъ и писатели нѣмецкіе/Зальдана/, французскіе/Жоффри/, турецкіе/Ремаль-паша/, австрійскіе, болгарскіе и греческіе. Я ужъ не говорю объ итальянскихъ и британскихъ. - Надъ этимъ вопросомъ стоитъ подумать.

Когда насъ посадили на желѣзную дорогу для отправкы въ гор. Гарволинъ, находившійся уже въ районѣ Юго-Западнаго фронта, наши "полковныя дамы" поневоля должны были отстать отъ насъ. Но каково-же было мое удивленіе, когда на утро послѣ прибытія туда, во время моей ранней верховой проѣздки по грязной дорогѣ подъ моросившимъ дождемъ, я увидѣлъ передъ собою особу, по всѣмъ статьямъ напоминавшую нашихъ "дамъ". И дѣйствительно, едва поровнявшись со мною, она, очевидно узнавши меня, обратилась ко мнѣ съ вопросомъ: - "Панъ генераль, а гдѣ тутъ пулкъ Воинзскій?".

Къ счастью это была послѣдняя представительница прекраснаго пола изъ многочисленныхъ прежде, добровольныхъ спутницъ полка.

Втеченіе "Сентябрьскихъ мотаній" было немало случаевъ, которые стоитъ вспомнить. -

Послѣ выступленія изъ Прасниша полкъ колесилъ вдоль прусской границы, то приближаясь къ ней, то отходя отъ нея, никогда не зная цѣли своего движенія. Такое "оперативное" руководство лежитъ всецѣло на отвѣтственности нашего штаба дивизіи. А между тѣмъ для переходовъ, въ большинствѣ ночныхъ, очень часто подъ осеннимъ дождемъ, по дорогамъ съ непроходимой грязью приходилось преодолевать немалыя трудности.

Обычно я слѣдовалъ во главѣ полка верхомъ, причемъ, не видя дороги передъ собою, маленькимъ электрическимъ фонарикомъ освѣцалъ одинъ квадратный аршинъ подъ ногами лошади. Полагаясь на зрѣніи инстинктъ животнаго, лучше всего было бросить поводья, чтобы невольнo не стѣснять его движеній. Обѣ мои лошади за это время выжидали широкой шагъ и обнаруживали возрастающій инстинктъ пониманія. Знаменитый знатокъ коня Филиксъ начинаеть свою замѣчательную книгу "О лошади" словами: "Лошадь животное глупое". Это справедливо только относительно тѣхъ, которыя вѣки вѣчны осуждены на конный режимъ, гдѣ день и ночь приходится стоять въ полумракѣ, уткнувшись носомъ въ ясли. - Когда-же лошадь остается свободной, она сразу повышаетъ свои разсудочныя способности. Во время похода это бросалось въ глаза всемъ тѣмъ, кто бывалъ близокъ къ своимъ конямъ.

Послѣ такихъ тяжелыхъ ночныхъ переходовъ приходилось располагаться на ночлеги въ убогихъ польскихъ деревенькахъ, чтобы кое-какъ переждать остатокъ ночи. - Припоминаю одно изъ такихъ особенно нудныхъ движеній. Мы шли къ с. Единорожецъ, расположенное въ лѣсисто-болотистой полосѣ сѣверной части такъ называемаго Царства Польскаго. Я на этотъ случай имѣлъ привычку поддевать шведскую кожаную куртку, но въ данномъ случаѣ и она содала, и я во время марша явственно чувствовалъ, какъ по моей спинѣ стекали струйки воды.

По прибытіи въ сел. Единорожецъ я со штабомъ вошелъ въ одну халупу, гдѣ уже помѣщался какой-то казачій сотникъ, начальникъ не то разѣзда, не то поста службъ связи. Мы распорядились, какъ всегда раздобыть соломы, и всѣ офицеры впопалку легли на нее, а мы съ Полковникомъ Медеромъ взгромоздились на столъ, положивши головы на швейную машинку, служившую своимъ чехломъ въ родѣ подушки. Когда проснувшись сотникъ, разметавшійся своимъ казачьимъ чубомъ на перинѣ хозяйской постели, замѣтилъ неудобное ложе генерала, анъ тотчасъ-же предложилъ мнѣ помѣняться мѣстами, но я ему отвѣтилъ: "Спасибо, я не такой храбрый". -

Какъ извѣстно, по дѣйствовавшему тогда закону на каждого нижняго чина на походѣ полагался денежный отпускъ по 1,5 коп. золотомъ въ сутки на покупку подстилочной соломы. Въ описанныхъ условіяхъ бывало, конечно, нелегко производить приобрѣтеніе этой соломы, и очень многія части пасовали передъ этимъ трудомъ, зачастую не дававшимъ никакихъ результатовъ. Поэтому эти деньги, представлявшія въ общемъ весьма препорядочный кушъ, обычно складывались въ капиталъ полка.

Зная необычайную энергію нашего дорогого Владимира Павловича Худякова и его несомнѣнный организаторскій талантъ, я все-же поставилъ передъ нимъ задачу неукоснительно на всѣхъ ночлегахъ обезпечивать людей соломенной подстилкой, производя за нее правильные расчеты съ жителями, которые, конечно, бывали только довольны такому обороту дѣлъ и всѣми способами помогали осуществленію, казалось-бы, трудно разрѣшимой задачи.

Въ случаяхъ дневокъ солдатскія импровизированныя ложа имѣли уже со-всѣмъ добропорядочный видъ. Солому покрывали палаточными полотнищами, подтикая ихъ со всѣхъ сторонъ такъ, что постели имѣли видъ обычныхъ казарменныхъ, только расположенныхъ прямо на полу. Этотъ солдатскій "комфортъ" былъ очень важенъ для людей, такъ какъ, повторяю, форсированные переходы въ ненастную погоду по ночамъ значительно подрывали силы даже нашихъ богатырей. Ниже будетъ приведенъ разительный случай такого сверх-утомленія.

Какъ бы то ни было, Владимиръ Павловичъ въ предѣлахъ возможности очень хорошо справлялся съ этой нелегкой задачей, и ему полкъ въ значительной степени обязанъ бодростью своего духа, не отбавлявшего его во всѣхъ бояхъ. Выспавшійся человекъ совсѣмъ не то, что невыспавшійся.

На этотъ разъ полкъ уже совсѣмъ вплотную надвинули на прусскую границу. Къ нему придали, кромѣ нашей вѣрной 4-й батареи Л. Гв. 3-й арт. бригады подъ блестящею командою Полковника П. И. Орла, еще и второочередной 40-й Донской казачій полкъ подъ начальствомъ Полковника И. И. Миллера, какими-то неисповѣдимыми путями, несмотря на свою нѣмецкую фамилію, ставшаго казакомъ. Насколько помнится, онъ былъ происхожденіемъ изъ гвардейской казачьей бригады.

Этотъ отрядъ изображалъ собою авангардъ колонны остальныхъ частей нашей дивизіи. Мы должны были знять пос. Хоржеле, находившійся на самой границѣ, на русской ея сторонѣ.

Двигаться приходилось днемъ по чудному сосновому бору въ прекрасный солнечный день. Казаковъ я выпустилъ впередъ, а самъ во главѣ полка съ батареей шелъ вторымъ эшелономъ. Этотъ переходъ былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ. Наконецъ-то мы избавились отъ необходимости совершать передвиженіе ночью. Объяснялось это, какъ легко было сообразить, именно тѣмъ обстоятельствомъ, что весь путь слѣдованія пролегалъ по лѣсу, чѣмъ обезпечивалась невидимость колонны войскъ.

Такимъ образомъ мы шли, благодумствуя. Вдругъ мы замѣтили, что на встрѣчу намъ движется довольно быстрой рысью большая нѣмецкая фура, съ дышловой запряжкой, сопровождаемая нѣсколькими казаками съ пиками, пригнувшимися къ сѣдламъ. Когда повозка поравнялась со мною, мы увидѣли, что она выше краевъ нагружена нѣмецкими кирасирскими касками и палаши-ми. Урядникъ, прибывшій вмѣстѣ съ нею, доложилъ, что это отъ 40-го полка, который только что атаковалъ нѣмецкихъ кирасиръ, разбилъ ихъ и овладѣлъ ихъ обозомъ. Фура была тоже изъ этого обоза, а нѣмецкія лошади, должно быть, гановерской породы, поражали своими крупными статями и раскормленными тѣлами. Добрые были кони. Таковъ былъ "презентъ" отъ казаковъ.

Заинтересованный этимъ дѣломъ, я со штабомъ паскалъ впередъ. Приближаясь къ Хоржеле, по пути уже мы увидѣли по сторонамъ песчаной дороги валиющіеся форменные, однообразные офицерскіе чемоданчики, видно шашками вскрытые, какъ сардинопчя коробки. Изнутри вываливался походный багажъ, причемъ почему-то особенно бросались въ глаза офицерскія сѣрныя тужурки съ розовыми петлицами и серебраннымъ приборомъ, покроя вродѣ тогдашняго нашего. Полкъ оказался соответствующимъ нашему Лейбъ-Псковскому драгунскому, который, какъ извѣстно, когда-то тоже былъ кирасирскимъ.

Около самого Хоржеле мы увидѣли справа близъ самой дороги большой свѣжесрубленный изъ цѣлыхъ сосновыхъ отесанныхъ бревенъ высоченный крестъ съ надписью на немъ: "Здѣсь погребенъ командиръ 40-го Донского казачьяго полка Полковникъ Іоаннъ Іоанновичъ Миллеръ" и даты. Что, при

какихъ обстоятельствахъ окончалось погрозившее Миллеру, я еще не догадывался. Первое, что пришло въ голову, убить.

По прибытіи въ Хоржеле я со штабомъ расположился на приступочкѣ костела и потребовалъ докладъ съ недавней схваткѣ. Вотъ, что я узналъ. Прусскіе кирасиры, двигаясь съ озера, прошли мѣст. Хоржеле для того, чтобы вслѣдъ продолжать свой маршъ по нашему берегу, вдоль протанкавшей черезъ посадъ р. Оржицы, имѣющей чрезвычайно болотистую почву, нецелесообразную для конницы. Но лучшая прибрежная дорога пролегла именно по южную сторону рѣки, и кирасиры ее и избрали для своего слѣдованія. Имъ было и не вѣдомъ, что казаки развѣдши изъ лѣсу ловко вносили въ стѣ маршъ, а 40-й полкъ, собравшись въ лѣсу, былъ готовъ по первой командѣ ударить на безлѣсную примечную конницу, ничего и не подозревавшую о близкой опасности.

Липъ только весь полкъ вытѣкалъ по нашему берегу и послѣдняя повозка прошла мостъ, полковникъ Миллеръ бросилъ своихъ казаковъ въ противу. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что схватка послѣдовала весьма скоротечная. Кирасиры быстро пошли на утекъ, все оставаясь по южную сторону рѣки, такъ какъ нигдѣ не было удобнаго перехода черезъ Оржицу и его долину. Но казаки и не преслѣдовали, не взирали на команды своего командира. Станичники наскочили на обозъ и, говорятъ, хорошо поживились, такъ какъ взяли полковую кассу. Бѣдный полковникъ Миллеръ былъ въ отчаяніи. Онъ кричалъ, скакалъ, бранился, дрался, стремился прервать эту "изогнскую баранку". Ничто не помогло. Среди этого возбужденнаго своего состоянія командиръ полка, очевидно страдавшій болѣзнь сердца, вдругъ скоропостижно скончался. Дашиничи, честь честью, успѣли похоронить его еще до моего прибытія.

Когда мы вошли въ костелъ мѣст. Хоржеле, то были тамъ поражены представившейся картиной. На престолѣ были исчисленные бутылки и остатки яствъ. Несомнѣнно онъ служилъ общенаселеннымъ столомъ для пируества. Немецкихъ офицеровъ. А въ одномъ изъ угловъ довольно большаго костела мы наткнулись и на импровизированное отхожее мѣсто. Великое было наше возмущеніе. Я отдалъ соответствующій приказъ по полку, который пригрозилъ сильное впечатлѣніе не на однихъ только католитовъ. Личные словъ не требовалось для того, чтобы ядрата потянули самое сокровенное сырое охватить.

По выходѣ изъ костела, въ ожиданіи окончанія въ квартированія полка, я со своими ближайшими офицерами снова сѣлъ на пороги церкви. Подходятъ два казака съ какими то жестяными примочками въ коробкахъ въ рукахъ. - "Вотъ, Ваше Превосходительство, мы взяли въ нѣмецкомъ обозѣ уму такихъ консервовъ. Пробовали на вкусъ: твердо и нежирно. Варили на костерѣ, огонь даже не беретъ. Не знаемъ, что съ этимъ и дѣлать."

Кто-то изъ присутствовавшихъ артиллеристовъ, осмотрѣвъ вскрывшую коробку, сразу же узналъ, что это обычная тротильная пашка, употребленная германской конницей для подрывныхъ работъ. Такая находка была мнѣ какъ нельзя болѣе на руку. Я тотчасъ же распорядился всѣ эти пашки собрать и положить въ полковую обозъ. Вопросъ, который меня по прежнему заботилъ, это сильныя прусскія проболочныя загражденія въ приграничныхъ лѣсахъ, приспособленные еще съ мирнаго времени къ оборонѣ ихъ отъ чужа. Такая всевозможныхъ способовъ разрушенія этихъ преградъ, обычно являющихся атакующей пѣхотѣ тяжелыхъ жертвъ, нуждалась и въ изученіи, и въ систематическомъ обученіи. - Я былъ несказанно радъ такой находкѣ, отразившей въ послѣдствіи и боевую роль на пользу полку. Нога же я съ мѣста сталъ устраивать показныя занятія по ознакомленію офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ полка, съ употребленіемъ этихъ пашекъ. Имъ можно было просто врасплохъ прибавать къ взрывающему столбу и затѣмъ, пользуясь особымъ вниманіемъ, которыхъ взято было тоже изрядное количество, собирать или стонъ.

Въ Хоржеле мы простояли нѣсколько дней. Помню, что въ первый же вечеръ моего туда прибытія ко мнѣ въ антекю, въ я отдался, привелъ къ столу много штатскихъ молодыхъ людей, развѣдчиковъ штаба нашей 11-й армии. Оградивъ ихъ, я убѣдился, что среди нихъ снова ибется человекъ съ опернымъ именемъ "Мизгирь". Сразу вспомнилъ какой-то развѣдчикъ-мародеръ въ Млавѣ. На мой вопросъ этому прибывшему, изъ братъ-ли онъ тому, съ которымъ я познакомился въ Млавѣ, не въ-приблизіи, замалчивавъ, отвѣчалъ, что да, братъ. Но я понималъ, что тутъ лгало не въ родствѣ, а въ томъ, что млавскаго грабителя выгнали изъ штаба, использовавъ его конспиративное имя для другого.

На этотъ разъ я безпрепятственно пропустилъ въ Пруссию эту партию, которая, помнится, частію успѣла пройти и обратно еще до нашего выхода изъ Хоржеле.

Въ одинъ изъ дней стоянки въ Хоржеде во время своей проѣздки верхомъ я встрѣтилъ случайно Генерала Барона Боде, тогда вр. командовавшего нашей дивизіей, такъ какъ Генераль Чернавинъ вступилъ во вр. командованіе нашимъ корпусомъ, за отчисленіемъ отъ такового командованія Генерала отъ Инфантеріи Кондратовича.

Генераль Баронъ Боде приказалъ мнѣ выдвинуться съ полкомъ и съ 4-й батареей на позицію передъ Хоржеде, такъ какъ со стороны Пруссіи можно было ожидать появленія противника. - "Не могу Вамъ дать болѣе подробныхъ указаній, прибавилъ Генераль, но увѣренъ, что на мѣстѣ Вы и сами во всемъ разберетесь и распорядитесь." - Распровавшись съ командующимъ дивизіей, я тотчасъ-же поскакалъ къ полку и поднялъ его. Вскорѣ прибыла и батарея.

Я занялъ позицію на лѣсной опушкѣ южной окраины обширной поляны, на которую съ противоположной стороны выходило своимъ южнымъ концомъ прусское шоссе. Самъ я расположился на наблюдательномъ пунктѣ батареи, очень удобно расположенномъ на песчаномъ холмѣ, командующемъ всей мѣстностью и поросшемъ мелкимъ ельникомъ. У артиллеристовъ, какъ всегда, были на лицо ихъ сильныя оптическія приборы, дававшіе мнѣ возможность легко обозрѣвать всю растиллавшуюся передъ нами поляну, вытянутую съ востока на западъ и имѣвшую, примѣрно, версту-полторы въ поперечникѣ съ сѣвера на югъ.

На холмѣ артиллеристы вырыли окопъ, изъ котораго мы, какъ изъ ложи въ театрѣ, могли наблюдать все, что происходило передъ нами.

Тѣмъ временемъ полкъ развернулся по нашей сторонѣ опушки лѣса. Для развѣдки мнѣ была придана полусотня пограничной стражи подъ командой поручика, если не ошибаюсь, Газарова или Тайдарова, маленькаго сухенькаго быстрого брнета кавказскаго типа.

Не успѣли мы стать на позицію, какъ, примѣрно въ полдень, на концѣ прусскаго шоссе появился нѣмецкій броневикъ и остановился здѣсь близъ небольшой каменной караулки. Изъ машины вышло нѣсколько офицеровъ и открыто стали наблюдать впередилежащую мѣстность. Мнѣ, конечно, было невыгодно преждевременно открывать присутствіе здѣсь полка съ батареей. Это значило бы помочь въ рекогносцировкѣ германскихъ, можетъ быть, офицеровъ генеральнаго штаба. Самъ я тоже, пользуясь артиллерійскою подзорною трубой, наблюдалъ развѣдчиковъ, предполагая, что за ними можно ожидать прибытія и походной колонны. Но съ другой стороны не хотѣлось давать возможности броневнику окончить свою работу безъ помѣхи. Поэтому я приказалъ пограничной полусотнѣ атаковать его. Поручикъ храбро бросился въ атаку, которая, какъ на ладони, развертывалась передъ нами. Пограничники доскакали лавой до самой противоположной опушки, но здѣсь, встрѣченные огнемъ изъ караулки сълѣва по нашей рукѣ отъ броневика, не смогли достигь до машины и стали отходить, усылавъ поле убитыми и ранеными и конями скачущими безъ всадниковъ. Все-же слѣдствіемъ этой атаки былъ уходъ броневика и прекращеніе германской развѣдки. х/См. Примѣчаніе:

Въ свою очередь я выслалъ свою развѣдку, которая не открыла никакого противника. По окончаніи этой развѣдки и по полученіи приказанія командующаго дивизіей, я свернулся въ колонну и вновь отошелъ въ Хоржеде.

Вскорѣ мы получили приказаніе снова "отскочить" отъ границы и двинулись по старому маршруту на Единорожецъ. На полупереходѣ отъ Хоржеде я началъ встрѣчать "Волинскіе развѣдки", образованные изъ конныхъ обозныхъ нижнихъ чиновъ. На мой вопросъ, что это такое, мнѣ было отвѣчено, что за развѣздами идетъ нашъ обозъ. Оказалось, что Полковникъ Худяковъ со свойственнымъ ему починомъ, двигаясь на Хоржеде, рѣшилъ на всякій случай выслать впередъ сформированную имъ конную развѣдку, конечно работавшую дальше, чѣмъ обычные пѣшіе патрули обознаго прикрытія. Именно благодаря этимъ развѣздамъ, я могъ заблаговременно повернуть обозъ безъ насѣданія на него колонны полка.

Такой порядокъ движенія нашего обоза сдѣлался правиломъ и на будущее время. Это было во всѣхъ отношеніяхъ удобно. Во время "сентябрьскихъ мотаній" за частую полкъ разлучался съ обозомъ II-го разряда, иногда на довольно продолжительное время. Въ такихъ случаяхъ хозяйственная часть полка становилась

х/ПРИМѢЧАНІЕ: Командира пограничной полусотни я представлялъ къ ордену Св. Георгія 4-й ст., но, какъ я узналъ впоследствии, Дума отказала въ этомъ награжденіи. Поручикъ былъ у меня въ Малой Вѣскѣ подъ Варшавой, мѣстѣ стоянки штаба 5-й арміи, которой я былъ тогда генераль-квартирмейстеромъ, и сообщилъ мнѣ объ исходѣ.

лась въ оперативномъ отношеніи какъ-бы автономной. Способъ развѣдки и охраненія, придуманный Полковникомъ Худяковымъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ былъ чрезвычайно выгоднымъ. Онъ не только гарантировалъ обозъ отъ неприятныхъ сюрпризовъ, но и активно искалъ своей связи съ полкомъ. Тактическій пріемъ, никогда еще непредусмотрѣнный, но достойный подражанія и впредь.

Во время многочисленныхъ передвиженій этого періода войны я получилъ какъ-то словесную благодарность вр. командующаго дивизіи за дисциплину маршей полка, "но, прибавилъ Генераль Баронъ Воде, Вашъ обозъ что-то ужъ очень длинный". - Это дало мнѣ поводъ какъ-нибудь при случаѣ произвести ревизію походной колонны обоза II-го разряда. Для этого нужно было ждать встрѣчи съ нимъ.

Вскорѣ такой случай представился. Какъ-то въ холодный и дождливый осенній день, слѣдуя верхомъ на присоединеніе къ полку, ставшему на большой привалъ въ одной деревнѣ, мнѣ пришлось обогнать свой обозъ. Воспользовавшись этимъ, я произвелъ его осмотръ, подтвердившій замѣчаніе командующаго дивизіей. По существу фетъ необычной длины колонны объяснялся тѣмъ, что въ этотъ періодъ войны, какъ сказано было выше, нерѣдко не только полкъ, но и другія части дивизіи пользовались хозяйственностью Полковника Худякова и, напримѣръ, получали хлѣбъ нашей выпечки. Для этого, конечно, нельзя было обойтись однимъ штатнымъ обозомъ и приходилось прибѣгать къ вольнонаемному. На одну изъ такихъ подводъ я и натолкнулся. Она была почти пустая, такъ какъ на ней было всего нѣсколько шкуръ убитаго скота. Тотчасъ же я приказалъ вывернуть ихъ въ грязь, а подводу расчитать. Отчаянію Владиміра Павловича не было предѣла, такъ какъ за каждую шкуру казна платила по 8 руб. 30-лотомъ.

Когда мы вновь отбкочили отъ прусской границы, полку пришлось расположиться на дневку въ одной деревнѣ. Помнится, это было село Хороманы, гдѣ имѣлось очень хорошее помѣстье одного варшавскаго адвоката. Хозяинъ уѣхалъ въ Варшаву а со штабомъ сталъ въ его очень благоустроенномъ домѣ. Пока полкъ, согласно полученнаго приказанія, возводилъ передъ деревней окопы, я расположился отдохнуть въ кабинетъ владѣльца. Взглянувъ на его письменный столъ, я напелъ на самомъ видномъ мѣстѣ на его серединѣ раскрытую французскую книгу, старательно прижатую прессомъ на опредѣленной страницѣ. И что же я вижу?.. Это сплошное издѣвательство надъ нѣмцами, ихъ безвкусицей, надъ Германіей и ея ограниченнымъ самодовољствомъ. Система изложенія - сравненіе французскаго съ германскимъ, богато иллюстрированное какимъ-то талантливымъ карикатуристомъ. На открытой страницѣ я напелъ нѣмецкое слово въ 36 буквъ рядомъ съ краткимъ французскимъ выраженіемъ, опредѣляющимъ то-же понятіе. Чтеніе этой забавной книжки доставило мнѣ немалое развлеченіе. Но она была бы очень плохимъ документомъ въ рукахъ нѣмецкихъ офицеровъ, для которыхъ она очевидно предназначалась повинистомъ-помѣщикомъ.

Отсюда мы были вновь брошены въ направленіи прусской границы. У меня создавалось тогда такое впечатлѣніе, что, когда начальство не знаетъ, что ему дѣлать, расплавляются за это солдатскія ноги.

На этотъ разъ полкъ былъ направленъ на пос. Визна, памятный мнѣ еще съ академической скамьи. Тогда этотъ населенный пунктъ въ курсѣ военной статистики указывался, какъ единственный удобный для переправы съ одного берега р. Нарева на другой, къ югу отъ крѣпости Осовець.

Этотъ пунктъ, какъ видно, былъ не лишенъ стратегическаго значенія. И хотя, по обыкновенію, отъ штаба дивизіи я не получилъ никакой оріентировки, ни оперативныхъ указаній, я, приближаясь къ Визнѣ и руководясь лишь своимъ инстинктомъ, принималъ на походѣ мѣры для пополненія оріентировки для того, чтобы въ послѣдствіи, въ случаѣ надобности и столкновенія съ противникомъ, поставить полку опредѣленную задачу, естественно вытекающую изъ значенія переправы.

Для этого я прибѣгъ къ такому способу. На встрѣчу полку со стороны Визны все время двигались различныя обозы и отдѣльныя чины, покидавшіе посадъ и населенные пункты къ сѣверу отъ него, вслѣдствіе того, что у крѣпости Осовець цѣль бой и къ сѣверу отъ р. Нарева русскихъ войскъ не было. Такъ что всѣ эти тыловые части и чины, а также и многіе жители естественно отходили подъ прикрытіе войскъ, къ югу отъ рѣки. До прусской границы у гор. Щучина было отъ Визны около 40 верстъ, т.е. два перехода. Главныя силы нашей дивизіи одновременно должны были сосредоточиться въ гор. Ломжѣ, лѣвѣе, западнѣе насъ на разстояніи пѣхотнаго перехода. Такимъ образомъ было ясно, что полкъ

долженъ былъ въ случаѣ наступленія противника удерживать упорно Визну, служа соединительнымъ звеномъ между крѣпостью/въ исходѣ боя около которой мы были прямо заинтересованы, такъ какъ этимъ опредѣлялась и наша собственная оперативная задача относительно главныхъ силъ нашей дивизіи въ Ломжѣ/. Цѣль была ясна. Оставалось только пополнить данныя информации о положеніи дѣлъ къ сѣверу отъ р. Наревъ, въ частности о мѣстонахожденіи передовыхъ частей противника.

Съ нами двигалась одна или двѣ батареи нашей бригады, причемъ рядомъ со мною находился Полковникъ Скерскій, командиръ 2-го дивизиона. Вѣрнѣе, что было двѣ батареи, такъ какъ иначе не было бы при полку командира дивизиона.

Итакъ, чтобы пополнить свои свѣдѣнія о непріятелѣ, я организовалъ ~~смоте-~~матическій опросъ всѣхъ встрѣчныхъ, какъ военныхъ чиновъ, такъ и жителей. Съ важѣйшими изъ нихъ я говорилъ и самъ лично. Такимъ способомъ у меня собралось препорядочно всякаго освѣдомительнаго матеріала различнаго достоинства, который по приходѣ въ Визну оставалось только анализировать для полученія затѣмъ общаго вывода. Онъ былъ таковъ: противника ближе Цуцна не имѣлось; такимъ образомъ въ моемъ распоряженіи было еще дня два для исполненія необходимыхъ приготовленій для возмознаго боя.

Помню, что Полковнику Скерскому очень понравился употребленный мною способъ своей собственной информации во имя исправленія недостававшей работы нашего штаба дивизіи. Въ особенности онъ пришелъ въ полное ликование, когда уже по прибытіи въ Визну я получилъ наконецъ запоздалую отен-тировку изъ штаба, которая вполне совпала съ тѣми данными, которыя я добылъ собственнымъ изживленіемъ.

Тотчасъ-же по прибытіи въ Визну, вполне согласно съ поставленной себѣ цѣлью, я рѣшилъ принять мѣры по усиленію оборонительной позиціи впереди переправы черезъ р. Наревъ. Правый, сѣверный берегъ этой рѣки около этого пункта - высокій и обрывистый. Предполагая оказаться лицомъ къ лицу съ германской тяжелой артиллеріей, причинявшей въ этотъ періодъ войны такіа тяжелыя потери русскимъ войскамъ, лишеннымъ возможности давать должный артиллерійскій отпоръ за неимѣніемъ или за малымъ числомъ соотвѣствующихъ орудій, я рѣшилъ прибѣгнуть къ постройкѣ "пещерныхъ" закрытій для резервовъ, куда въ случаѣ нужды могли бы укрываться и значительныя части боевой линіи полка. Предварительно въ сопровожденіи штабъ-офицеровъ я лично обошелъ избранную позицію, давая на мѣстѣ нужныя указанія. Помню, что ходилъ я по своему обыкновенію очень быстро.

Во время этого, въ буквальномъ смыслѣ "бѣглаго", осмотра, когда мы шли по вспаханому полю, я услышалъ здобный московскій голосъ командира I-го батальона Полковника Марченко: "Ваше Превосходительство, помилосердствуйте, сократите шагъ!..."

Полковникъ, москвичъ родомъ, помѣщикъ Московской губерніи, отличался боярскимъ дородствомъ и такою же пышною бородою. При общемъ смѣхѣ я обернулся и увидѣлъ, что бѣдный Марченко тяжело отдувается. Пришлось уменьшить аллюръ.

Послѣ этой рекогносцировки полкъ приступилъ къ постройкѣ окоповъ и пещерныхъ убѣжищъ, въ то время какъ организованный опросъ встрѣчныхъ продолжалъ давать свои свѣдѣнія о положеніи передъ нами. Само собою, была выслана и пѣхотная развѣдка, отъ которой всегда и всюду я требовалъ смѣлаго выдвигенія впередъ до предѣла, допускаемаго противникомъ. Пресловутые уставные 300 шаговъ удаленія для дозоровъ были навсегда изгнаны изъ нашего обихода. Какъ будетъ видно ниже, такая тренировка не разъ выручала полкъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, когда его командиру приходилось принимать рѣшенія на свой рискъ и страхъ.

Мы успѣли мы окончить нашихъ фортификаціонныхъ сооружений, какъ въ тотъ же день къ вечеру полку было предписано ночнымъ маршемъ перейти въ Ломжу, двигаясь по пути сѣвернѣе р. Наревъ. - Переходъ былъ исполненъ въ смыслѣ погоды въ очень благопріятныхъ условіяхъ, но тутъ я впервые замѣтилъ у людей признаки сильнаго утомленія отъ предыдущихъ маршей и, несомнѣнно, отъ цѣлаго дня окопныхъ работъ въ Визнѣ. Нижнеіе чины гвардейскаго сложения, т.е. очень рослые и здоровые, до такой степени ослабѣвали, что ложились по сторонамъ дороги, и ихъ тошнило и рвало, а то и просто тошнотныя судороги безъ дальнѣйшаго результата сводили сильныхъ людей. Это было въ итогѣ не только физическаго переутомленія, но и нервнаго напряженія.

Или большею частью лѣсомъ, и, если бы не это нездоровье многихъ людей, переходъ, не взирая на ночь, могъ бы быть скорѣе пріятнымъ.

Эъ томъ же собралась вся дивизія, которая затѣмъ была двинута къ посадку Замбровъ, гдѣ сосредоточился весь XIII-й корпусъ, такъ называемый "полугвардейскій", такъ какъ въ немъ одна дивизія была гвардейская, а другая армейская. Наша коренная 2-я пѣхотная дивизія, какъ извѣстно, была совершенно дезорганизована боями въ Восточной Пруссіи. Поэтому ее замѣнили превосходной I-ой стрѣлковой.

Эъ Замбровѣ насъ встрѣтилъ и осмотрѣлъ нашъ новый командиръ корпуса Ген. Адъютантъ В. Н. Даниловъ. Онъ сразу же произвелъ на войска бодрящее впечатлѣніе своей веселостью и живостью. Частникъ трехъ войнъ, начиная съ Турецкой, это былъ генераль большого боевого опыта, кавалеръ двухъ степеней ордена Св. Георгія и большой знатокъ солдатскаго сердца, которымъ обладалъ и самъ. Былъ онъ не безъ чудачествъ, но и они у него носили добродушный характеръ.

Ген. Адъютантъ Даниловъ, еще по командованію имъ Гвардіею, сохранялъ исключительныя симпатіи къ нашему полку и въ Замбровѣ принялъ съ насъ приглашеніе на нашу общую полковую трапезу.

Прибывъ въ расположеніе полка совершенно неожиданно въ одинъ изъ послѣдующихъ дней и обходя размѣщеніе людей въ казармахъ, Ген. Адъютантъ Даниловъ былъ пріятно пораженъ устройствомъ нашихъ импровизированныхъ соломенныхъ постелей. Онъ очень горячо благодарилъ присутствовавшихъ офицеровъ и приказалъ передать свое спасибо и командиру полка, который въ это время былъ на своей обычной верховой проѣздкѣ. Старикъ, всегда очень заботливый о солдатахъ, былъ искренно тронутъ этой особенностью, исконно царившей въ нашемъ полку.

Ген. Адъютанта Данилова я зналъ съ 1891 г., когда еще камеръ-пажемъ началъ свою службу на большихъ маневрахъ въ его 7-й ротѣ Лейбъ-Егерей. Мы были старне однополчане. Поэтому я не удивился, когда однажды, зайдя къ нему, услышалъ отъ него: — "Не хочешь ли принять должность моего начальника штаба?". Но мнѣ не хотѣлось расставаться съ полкомъ, да и не побывавъ съ нимъ въ бояхъ, и я ему отвѣтилъ то же, что и Генералу Самсонову.

Во время одной изъ своихъ бесѣдъ со мною В. Н. Даниловъ разсказалъ мнѣ, какъ онъ добился своего назначенія на войну. Оказывается, будучи Командантомъ Петропавловской крѣпости, онъ, по его словамъ, былъ щедрѣе всего оплаченнымъ генераломъ всей русской арміи. Получалъ онъ въ общемъ, деньгами и натурою, что-то около 50 тысячъ въ годъ. — Въ виду такого матеріальнаго благополучія онъ началъ свои хлопоты о назначеніи на войну тайкомъ отъ жены. Когда все увѣнчалось успѣхомъ, и онъ получилъ низшую должность и окладъ, Владимиръ Николаевичъ посвятилъ въ этотъ секретъ и свою супругу. — "Она рассердилась, страшно, добавилъ добродушно старикъ, растагивая по своей привычкѣ слова, "и назвала меня дуракомъ". —

Это былъ прирожденный солдатъ, человекъ беззаветной храбрости, продолжавшій Турецкую войну въ должности младшаго офицера, затѣмъ сформировавшій болгарскую армію, Японскую войну, командуя 6-ой Восточно-Сибирской дивизіей, мундиръ одного изъ полковъ которой онъ носилъ, и, наконецъ, Великую войну, командуя нашимъ корпусомъ.

Изъ Замброва насъ перевели къ станціи жел. дор. Червоный Боръ, гдѣ мы и были погружены на поѣздъ для отправкѣ къ станціи Пилява, а затѣмъ и къ городу Гарволіну для перехода въ составъ войскъ Кго-Западнаго Фронта.

На походѣ къ этому городу полкъ былъ встрѣченъ Главнокомандующимъ этимъ Фронтомъ Ген. Адъютантомъ Н. І. Ивановымъ въ сопровожденіи немногочисленной свиты изъ состава его штаба. Когда два или три автомобиля приблизились къ полку, я построилъ полкъ въ резервной колоннѣ на обширной лѣсной полянѣ, такъ какъ мы были среди лѣса.

Главнокомандующій обратился къ полку съ очень ласковымъ привѣтомъ, внимательно осматривалъ людей, медленно слѣдуя по рядамъ, и, въ заключеніе, сообщилъ мнѣ, что только что подписалъ приказъ о допущеніи моего брата къ командованію полкомъ. — Затѣмъ мы прошли мимо Главкома, постепенно вытягиваясь въ походную колонну. — Я со штабомъ спѣшилъ, имѣя лошадей позади насъ въ поводу. Здругъ снова послышалась команда: "Смирно". Это автомобили Главкома обгоняли насъ, и ген. Ивановъ вновь благодарилъ за отменный видъ людей. Полкъ очень высоко оцѣнилъ всѣ эти знаки исключительнаго вниманія со стороны высшаго командованія Фронта.

Вскорѣ изъ Гарволина насъ снова перекинули подъ Варшаву, въ посадъ Нарчевъ, близъ самой Вислы, т.е. вновь въ районъ Северо-Западнаго фронта. Дѣло шло о спасеніи Варшавы, къ которой приближались весьма большія силы германцевъ и австро-венгровъ.

А. Г Е Р У А .

къ СТАТЬѢ А.Е.КУШАКЕВИЧА "ОТХОДЪ ИЗЪ ГАЛИЦІИ" / часть I-я/.

...Въ статьѣ покойнаго Алексѣя Ефимовича / № 8/9 В.З.стр.27-я, I-я крайняя строка/ вкралась досадная для меня описка: въ составѣ штаба при отходѣ отъ Томашова былъ не я, а Спировъ и Смирновъ...

Л.Н.ТРЕСКИНЪ .

КАБАРЕ НА ФРОНТѢ Л.ГВ.ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

Какъ ни тяжелы были потери Волынцевъ въ бояхъ 3 и 7 Сентября 1916 года, полкъ понемногу оправлялся. Стали прибывать въ спѣшномъ порядкѣ вътребованныя пополненія изъ запаснаго батальона со своими офицерами; были потребованы въ полкъ и всѣ офицеры, бывшіе въ командировкахъ въ разныхъ учрежденіяхъ и носившіе форму полка. Явилась вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность просѣять самымъ тщательнымъ образомъ прапорщиковъ, присланныхъ въ полкъ изъ армейскаго запаса. Большая часть ихъ сразу же была возвращена въ Ровно, да и послѣ этого многихъ пришлось вернуть дополнительно, какъ совершенно неподходящихъ къ полку.

3-я Гвард. пѣх. дивизія всю зиму 1916/17 год. простояла по-бригадно на растянутой позиціи, мѣняя мѣста отъ Чельсова до рѣки Липы. Бригада, находящаяся въ резервѣ, усиленно занималась сколачиваніемъ ротъ, т.е. пополненія прибывали ускореннаго обученія, съ очень слабой подготовкой. Не помню почему, но дивизію перемѣстили къ югу, на значительно хуже оборудованный изъ-за болотистой мѣстности участокъ у д. Звизяче. Деревни уже не было, - она сгорѣла до тла во время боевъ, когда еще была занята нѣмцами. Кромѣ вѣчно сырыхъ и мокрыхъ окоповъ по восточному берегу болота и маленькой рѣчущки, на западномъ берегу былъ тетъ-де-понъ на батальонъ, никому не нужный, но постоянно находившійся подъ обстрѣломъ тяжелой артиллеріи противника, наносившей значительныя потери въ людяхъ, и подъ постоянной угрозой захвата имъ-же. Всѣ ходатайства о разрѣшеніи покинуть этотъ тетъ-де-понъ оставались безъ результатовъ.

Наконецъ 2-я бригада 3-ей Гв. дивизіи была передвинута еще южнѣе, на позицію у ф. Куповецъ. Волынцы и Петербуржцы стояли на позиціи по двѣ недѣли, смѣняя другъ друга. Полкъ, переходившій въ резервъ, оставлялъ одинъ батальонъ въ тыловыхъ землянкахъ у ф. Куповецъ; два батальона помѣщались верстахъ въ 3-хъ восточнѣе, въ лѣсу, въ очень благоустроенныхъ землянкахъ, и четвертый батальонъ и команды полка - въ землянкахъ у кол. Новоселки Чешскія.

Зима была до крайности скучная. Единственные развлеченія - перемѣна участковъ позиціи, изученіе ихъ самихъ и подступовъ къ нимъ. Особенно скучно было нижнимъ чинамъ, на долю которыхъ выпадали "словесныя" занятія въ окопахъ и строевыхъ во время пребыванія въ резервѣ. Въ концѣ декабря явилась мысль о необходимости внести въ эту монотонную жизнь нѣкоторое разнообразіе, тѣмъ болѣе, что изъ запаснаго батальона доходили слухи о приобрѣтеніи кинематографа и о составленіи изъ профессионаловъ театральн. труппы. Рѣшено было: кино и труппу выписать на фронтъ. Посланъ приказъ объ этомъ командиру запаснаго батальона.

Въ началѣ Января, когда полкъ уже стоялъ на фронтѣ у ф. Куповецъ, труппа прибыла въ Новоселки. Послѣ смѣны, кажется въ ночь на 7 Января, полкъ отшелъ въ резервъ. Сейчасъ же полковникъ Верниковскій, которому командиромъ полка было поручено устройство кабре для офицеровъ и организація развлеченій для нижнихъ чиновъ, подобралъ себѣ кадръ помощниковъ и приступилъ къ оборудованію помѣщенія для кабре. Заскрипѣли пилы, застучали топоры, и въ три дня весь большой залъ какого-то необитаемаго дома былъ наполненъ очень изящными столиками, съ прочными къ нимъ табуретками. Въ то же время художники занялись декорацией стѣнъ и оконъ комнаты, матеріаломъ для чего послужили исключительно полотнища походныхъ палатокъ и импровизаціи на тему "Летучей мыши". Тогда были повѣшены лампы, а на стѣны прибиты бра, вышло въ общемъ не только изячно, но и очень красиво. Для артистовъ былъ

устроенъ помость; на него поставили рояль, который удалось не безъ труда разыскать въ одной изъ брошенныхъ усадебъ. Онъ былъ уже безъ ногъ, которые были замѣнены табуретами, но, настроенный петербургскимъ пианистомъ, отлично выполнилъ свое назначеніе. Снаружи, надъ входною дверью, былъ прикрѣпленъ огромный фонарь съ освѣщающимся изображеніемъ "Летучей мыши". Уже самая работа по установкѣ на воздухъ экрана и будки для кино, оборудование помѣщенія и репетиціи артистовъ внесли въ бивачную жизнь болѣе оживленіе.

1-й вечеръ-концертъ былъ назначенъ на 12-е Января. Въ это время командиръ полка побывалъ въ штабахъ корпуса и дивизіи съ приглашеніемъ К-ра Корпуса и Нач. Дивизіи съ офицерами ихъ штабовъ, и въ 3-хъ передовыхъ перевязочныхъ летучкахъ - для приглашенія врачей и сестеръ милосердія. Послѣднія упорно отказывались, но потомъ согласились и были на этомъ вечерѣ, придавъ ему почти семейный характеръ.

Наконецъ насталъ вечеръ 1-го Января. Въ кинематографъ и въ кабаре все было готово и привѣтливо встрѣчало гостей. Непродолжительный изъ-за мороза/сеансъ кинематографа не особенно долго задержалъ публику. Перешли въ кабаре и заняли мѣста за столиками. Какъ только всѣ разиѣстились, конференсье - артистъ Художественнаго Театра Эшневскій просилъ вниманія и началъ программу вечера. Одновременно съ этимъ прислуга Собранія начала обносить столики водкой и закусками, чего на фронтѣ давно не было и что сразу повысило настроеніе. За закусками послѣдовала подача очень вкусныхъ блюдъ ухины, сопровождавшихся винами, до шампанскаго включительно. Было очень чинно и въ то же время очень оживленно и весело. Много разъ "публика" выражала своей восторгъ артистамъ дружными аплодисментами, въ то же время заявляя /какъ и К-ръ Корпуса, баронъ Раухъ/, что они уже не помнятъ, чтобы когда либо получали столько удовольствія, какъ въ этотъ вечеръ. Весьма возможно, что обстановка, въ которой все это происходило, и давно уже всѣмъ извѣстное гостепріимство Волынцевъ способствовали этому.

До утра никому не хотѣлось спать, ни у кого не было желанія покинуть уютный уголокъ.

На слѣдующій и послѣдующіе дни - та же программа, за исключеніемъ ужины, конечно, повторялась для нижнихъ чиновъ, которые съ восторгомъ потомъ вспоминали о "кино и театрѣ", въ которыхъ раньше никогда не были.

А. КУШАКЕВИЧЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ РЕДАКЦИИ: Объявивъ въ № 7.В.В. о полученіи редакціей среди прочаго матеріала и этой статьи, Редакція по разнымъ соображеніямъ не помѣстила ее въ очередномъ № 8/9 В.В., равно какъ и другую статью А.Е. Кушакевича: "Первые дни революціи на фронтѣ" и помѣщаетъ ихъ лишь въ настоящемъ номерѣ.

"ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ"

не Валіева и не въ Москвѣ, а Волынская въ Новоселкахъ Чешскихъ въ началѣ 1917 года, къ сожалѣнію прогорѣвшая очень скоро, такъ какъ начальство запретило ее посѣщать и въ наказаніе отправило насъ на позиціи смѣнять братцевъ-Петроградцевъ.

Въ одномъ изъ номеровъ "Вѣстника" была помѣщена замѣтка редакціи о томъ, что въ печати появится воспоминанія нашего, любимаго всѣми, командира полка Ген. лейт. А.Е. Кушакевича о кабаре "Летучая Мышь". Судьба, видимо, не дала ему возможность повѣдать о томъ, какъ разъ за цѣлую войну господа повеселились два вечера, посидѣли за чашей добраго вина, забыли всѣ тягости боевой обстановки среди друзей, съ которыми рѣдко приходилось собираться, даже и когда бывали въ резервѣ.

Я беру на себя смѣлость взять для "Вѣстника" ту тему, которую далъ покойный Алексѣй Ефимовичъ. Можетъ быть не такъ красочно, не такъ подробно разовью ее, но прошу господа, проводившихъ два вечера въ Новоселко-Чешской "Летучей Мыши" простить меня, если допущу какую нибудь ошибку, или въ изложеніи будетъ какая либо неточность. И въ Игославіи, и во Франціи есть господа, которые ее посѣтили, и думаю, что въ той обстановкѣ, подъ аккомпаниментъ орудій, она была не менѣе интересна и оригинальна, чѣмъ какой нибудь "Максимъ", "Паризіана" или "Летучая Мышь" въ Петербургѣ или Москвѣ.

Въ запасномъ батальонѣ по мобилизаціи оказалось очень много солдатъ разныхъ профессій. Среди нихъ было не малое число музыкантовъ, артистовъ,

клоуновъ и т.п. - Командиру запаснаго батальона, а можетъ быть и командиру полка, пришла идея повеселить насъ, и въ концѣ концовъ въ штабъ полка было получено сообщеніе, что съ очереднымъ пополненіемъ къ намъ ѣдутъ: румынскій оркестръ, два клоуна бр. Хостанди, куплетистъ Савояровъ и др.

Не знаю, кому, а возможно, что и покойнику Алексѣю Екимовичу, пришла идея устроить выступленія этихъ артистовъ такъ, чтобы придать этому вечеру кабареѣтнй характеръ. Посидѣли, подумали, и кто-то предложилъ устроить кабаре "Летучая мышь". Сказано, сдѣлано.

Помѣщеніе школы начало моментально преобразовываться. Каждый старался чѣмъ-нибудь помочь. Нашлись доморощенные художники для разрисовки стѣнъ черными летучими мышами; кто наблюдалъ за тѣмъ, чтобы были удачно сдѣланы люстры и бра изъ колючей проволоки, кто руководилъ устройствомъ эстрады и занавѣсь и т.д. Работа кипѣла во всю, и господамъ не хотѣлось ударить лицомъ въ грязь передъ приглашенными. Нашли гдѣ-то на бульварѣ какой-то допотопный роуль, по всемъ даннымъ, временъ Очакова и покоренья Крыма, длинный, предлинный, подъ красное дерево, - наружный видъ сносный, а звукъ хуже старой балалайки и безъ многихъ струнъ. Но и это поправили. Съ пріѣхавшимъ пианистомъ настроили его, переставили нѣкоторыя струны - какъ будто и играть можно, и тонъ сталъ лучше.

Естественно, что были приняты мѣры и по хозяйству, которое было поручено начальнику Част. Части, а главнѣйшій образъ - Капитану Леониду Николаевичу Трескину. Часть достали въ Отдѣленіи Гвардейскаго экономическаго общества при штабѣ корпуса, а чего нельзя было достать тамъ-такъ за тѣмъ послали курьеровъ въ Киевъ.

Люстры на 10-15 свѣчей, бра по стѣнамъ, маленькіе столики на 4 персонъ, покрытые бѣлыми скатертями, эстрада, занавѣсь - либо посмортѣть. Изъ запущенной грязной школы получилось отличное помѣщеніе. Если мы не измѣняемъ память, то и у входа въ школу была повѣшена вывѣска кабаре "Летучая мышь". -

Первый вечеръ былъ официальный, по приглашеніямъ: Командиру Корпуса Ген. Раухъ со штабомъ, Н-къ дивизіи Ген. Чернавинъ со штабомъ, персоналъ двухъ летучекъ при штабѣ дивизіи - 15 передового О.Р.Н.И. и Польской организаціи, и всѣ г.г. офицеры, носящіе форму полка. Конечно, намъ молодымъ не пришлось сидѣть и ухаживать за дамами, да мы очень то и не претендовали, такъ какъ былъ сдѣланъ расчетъ, но, конечно, не на съдобную часть программы. Намъ пришлось захватить съ собою маленькій резервъ, и въ сторонѣ отъ взоровъ старшихъ, которые были заняты съ дамами, намъ было спокойнѣе...

Гостей встрѣчали соответствующими маршами. Была разработана программа: I-я часть - до 10 часовъ - оркестръ, а въ дополненіе къ нему шоколадная конфеты, разныя сладости, фрукты и вино. Послѣ 10 часовъ - 1/2 часа антракта, во время котораго подъ искуснѣйшій руководствъ буфетчиновъ/а у насъ въ каждомъ батальонѣ былъ свой/, были накрыты столы для закуски и ужина, причемъ выполнялась дальнѣйшая, болѣе разнообразная программа.

За разговорами подъ нѣжныя мелодіи цыганскихъ романсовъ, подъ куплеты или фокусы, за стаканомъ замороженнаго добраго "Абрау" время прошло незамѣтно. Гости послѣ непринужденно проведеннаго вечера начали разбѣжаться далеко за полночь. Ушелъ на отдыхъ и Алексѣй Екимовичъ, отечески посовѣтовавъ намъ не засиживаться долго. Выпитое вино, синевато-сѣрая игла отъ табачнаго дыма сдѣлали свое дѣло. И мы, и артисты, которые въ тотъ моментъ считали себя служителями искусства, стали вести себя болѣе непринужденно; официальная часть кончилась. елодіи смѣнялись мелодіями, куплеты - куплетами, пѣсенки - пѣсенками. Начались анекдоты и болѣе фривольныя пѣсенки. Не стало отдѣльных столовъ, каждый могъ сидѣть тамъ, гдѣ хотѣлъ... Но, къ сожалѣнію, и этой части наступилъ конецъ. Уже на разсвѣтъ господа начали расходиться по домамъ. Я лично на подножкѣ автомобиля штаба 3 гв. пѣх. дивизіи въ. Густав. Слебохтъ/нашего полка/, пріѣхалъ въ штабъ полка, когда уже было совершенно свѣтло. Расходились всѣ нехотѣ, и долго послѣ этого въ ушахъ росподъ, навѣрное, раздавались еще звуки цыганскихъ мелодій, подъ которые мы, немногo уставшіе, и засыпали, забывъ всѣ тяготы и невзгоды настоящаго, для того чтобы завтра съ новой энергіей продолжать свое маленькое, но великое дѣло - дѣло защиты Родины, снова стать лицомъ къ неизвѣстному завтра. Такъ мы жили, памятуя, что "хоть день да нашъ, а завтра что будетъ, то будетъ/двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать." Прошло много времени съ тѣхъ поръ, воды утекло не мало; многие уже покинули насъ изъ тѣхъ, кто былъ съ нами въ тѣ два вечера, но я вѣрю, что всѣ, кто былъ

тамъ, не отказались бы провести хотя бы одинъ вечеръ въ родной Волинской семьѣ, въ Волинской Новоселко-Чешской "Невучей Мыши".

С. ДИПЕРЬ.

ПЕРВЫЕ ДНИ РЕВОЛЮЦИИ НА ФРОНТѢ Л.Г.В. ВОЛИНСКАГО ПОЛКА.

Черезъ 2-3 дня послѣ вечера-кабаре я былъ по семейнымъ дѣламъ экстренно вызванъ въ Кіевъ, куда немедленно и выѣхалъ. И только въ первыхъ числахъ Февраля вернулся къ полку, заставъ его, какъ и оставилъ, въ томъ же положеніи - въ окопахъ впереди фольварка Куповець. Послѣ всего, что я слышалъ дорогой и въ Кіевѣ, на фронтѣ былъ рай, душа отдыхала.казалось, несмотря на слабенькій составъ пополненій, мы представляемъ прежнюю силу. Дисциплина была видна во всемъ и проявлялась на каждомъ шагу. Отношенія нижнихъ чиновъ къ офицерамъ не оставляли желать большаго. Такъ было до 1 - 3 Марта, когда Нач. Дивизіи Ген. Чернавинъ, вызвавъ командировъ полковъ въ штабъ дивизіи, въ секретномъ порядкѣ прочелъ полученныя имъ telegramмы о революціи въ Петербургѣ, объ отказѣ Государя Императора и Вел. Князя Михаила Александровича отъ престола и о переходѣ власти въ государствѣ къ Временному Правительству. Для насъ все это было громомъ изъ почти чистаго неба, такъ какъ даже слышанное въ Кіевѣ не заходило такъ далеко. При этомъ былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о томъ, сообщить ли происшедшее нижнимъ чинамъ полковъ, или скрыть отъ нихъ. Большинство, хотя и не единогласно, тогда же высказалось за то, чтобы мы сами сообщили всѣмъ о происшедшемъ, освѣтивъ событія возможно спокойно.

Л.Г.В. Волинскій полкъ былъ въ окопахъ, и это страшно осложняло освѣдомленіе ротъ, такъ какъ хотѣлось вездѣ быть самому, дать свѣдѣніямъ желательную окраску. Всѣ послѣдующіе дни, съ утра до вечера, были проведены мною въ окопахъ, и все же, выходя изъ нихъ, я видѣлъ, что единомыслия нѣтъ, и очень часто г.г. офицеры, не стѣняясь присутствіемъ нижнихъ чиновъ, высказываютъ совершенно сумасбродныя мысли. И все-таки нижніе чины оставались внешне спокойными и исправно несли службу, несмотря на ежедневное прибытіе изъ запаснаго батальона бѣжцевъ, болѣею частью старослужащихъ, непріязнившихъ революцію. Возможно, что вмѣстѣ съ ними прибывали въ овечьей шкурѣ и агитаторы съ разказами о бывшемъ тамъ. Офицеры болѣе всего возмущались отношеніемъ къ офицерамъ въ тылу, гдѣ послѣдніе оскорблялись и убивались.

Наконецъ наступила очередь Волинцевъ перейти въ резервъ на отдыхъ. Въ ночь съ 9-го на 10-е Марта была произведена сѣнка нашего полка Л.Г.В. Петроградскимъ полкомъ, и Волинцы пошли по своимъ мѣстамъ, оставивъ одинъ батальонъ въ ближайшемъ резервѣ Петроградцевъ у фольв. Куповець. Два батальона стали въ лѣсу, а одинъ, кажется 3-ій, полковника Дедюлина, въ кол. Новоселки Чешскія. Тамъ по хатамъ разлѣстились штабъ полка и всѣ полковыя команды.

Колонія Новоселки Ч. расположена въ глубокой и узкой долинкѣ, растянувшись версты на двѣ вдоль нея. Штабъ полка занималъ 1-й домъ отъ вѣзда въ деревню; землянки для батальона были вырыты на высотѣ послѣднихъ домовъ колоніи, а въ домахъ этихъ помѣстились г.г. офицеры, и тамъ же въ одномъ изъ домовъ была офицерская столовая батальона.

Разведка батальоны по мѣстамъ, я прибылъ въ штабъ полка и тамъ сей-часъ же приказалъ написать и разослать въ батальоны приказаніе: "Всѣмъ г.г. офицерамъ полка, свободнымъ отъ наряда, сегодня 10 Марта въ 10 час. утра прибыть въ колонію Новоселки Чеш. въ офицерскую столовую батальона".

Собиралъ я офицеровъ съ цѣлью сообщить новѣйшія свѣдѣнія, поговорить со всѣми одновременно о событіяхъ и объединить взгляды на нихъ, чтобы прекратить излишніе разговоры.

10 Марта, когда я уже сѣдился въ санѣ, чтобы ѣхать на собраніе г.г. офицеровъ, получена была изъ штаба дивизіи telegramма о немедленномъ представленіи какихъ-то свѣдѣній или мнѣній по запросу военнаго министра. Пришлось задержаться для этого, причемъ я по телефону о задержкѣ на часъ сообщилъ въ столовую Полковнику Тимевиному и просилъ не начинать безъ меня обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ текущими событіями. Около 11 часовъ я подѣзжалъ уже къ столовой. Не доѣзжая столовой, съ правой стороны отъ дороги видѣлъ выстроившихся ординарцевъ и вѣстовыхъ съ лошадыми батальонныхъ и ротныхъ командировъ, а съ лѣвой стороны, на-противъ столовой, отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ, бродившихъ между землянками.

Кругомъ царило полное спокойствіе, бивакъ еще спалъ, а внутри столовой царило необычайное оживленіе. Когда все успокоилось и затихло, мною были сообщены печальныя извѣщенія Нач. Дивизіи о томъ, что части одной изъ гвард. пѣх. дивизій, направленной въ Луцкъ для посадки и отправки въ Петербургъ, отказались исполнить это приказаніе, а въ то же время железнодорожныя власти отказались подать составы для войскъ, отправляемыхъ въ Петербургъ. Сообщилъ и о томъ, что прибывшіе изъ Петербурга бѣжавшіе изъ запаснаго батальона три молодыхъ офицера, находящіеся уже при штабѣ полка, а въ числѣ ихъ прапорщикъ Веревкинъ II-й, пріѣхали изъ Петербурга, несмотря на морозы, въ однихъ рубахахъ; что они рассказывали объ убійствѣ капитана Лашкевича и объ оскорбленіяхъ и избиеніяхъ офицеровъ въ тылу. Первый вопросъ пришлось закрыть очень скоро, такъ какъ Полковникъ Дедюлинъ, узнавъ о невозможности движенія на Петербургъ, сдѣлалъ предложеніе "бросить фронтъ и окопы и открыть дорогу нѣмцамъ". - Послѣ этого пришлось категорически высказаться за необходимость "оставаться на мѣстѣ и продолжать выполнять поставленную полку еще Государемъ Императоромъ задачу - защищать Родину и исполнять всѣ приказанія начальства", - и прекратить по этому вопросу всякіе разговоры.

Нѣсколько болѣе шумно прошелъ второй вопросъ. Еще вѣрилось въ силу власти, избиенія офицеровъ объяснялись попустительствомъ свше. Въ окончательномъ результатѣ рѣшено было послать телеграммы по командѣ и Военному Министру непосредственно/ не помню, было ли это до или послѣ полученія приказа № I / съ просьбой принять мѣры къ прекращенію избиенія и оскорбленій офицеровъ въ тылу, такъ какъ это нервируетъ офицеровъ фронта и можетъ отразиться на боеспособности послѣдняго.

Затѣмъ, чтобы успокоить общее возбужденіе, я перешелъ къ текущимъ вопросамъ по довольствію и обученію ротъ, послѣ чего около 2-3 часовъ дня собраніе было объявлено закрытымъ.

Я просилъ батальонныхъ командировъ къ себѣ на обѣдъ, чтобы послѣ него вмѣстѣ составить телеграммы, и направился къ себѣ въ штабъ. Офицеры разѣзжались по батальонамъ. Бивакъ уже бодрствовалъ, но все было спокойно, нижніе чины очень охотно отдавали честь. - Пообѣдали и послѣ обѣда засѣли за телеграмму. Каждый предлагалъ свой вариантъ. Долго не клеилось это, но наконецъ былъ выработанъ вариантъ, всѣхъ удовлетворившей и формой, и содержаніемъ. Послѣ этого, кажется, сѣли за преферансъ, чтобы немного отвлечься отъ тяжелой дѣйствительности. Играли недолго. Въ комнату вошелъ вѣстовой и доложилъ, что на бивакѣ 3-го батальона слышна музыка и крики "ура". Я предложилъ батальоннымъ командирамъ отправиться къ своимъ батальонамъ, а самъ, надѣвъ шинель и шапку, пошелъ къ 3-му батальону. На дворѣ было совершенно темно, на землѣ таялъ снѣгъ, съ горъ бѣжала вода, сверху шелъ мокрый снѣгъ. Выйдя на улицу, можно было разобратъ звуки отвратительно исполняемой марсельезы и непрерывные крики "ура", которые явно приближались. Торопясь скорѣе узнать, въ чемъ дѣло, я пошелъ возможно быстрѣе на встрѣчу музыкѣ и крикамъ, причемъ въ темнотѣ не замѣтилъ цѣлую команду, какъ оказалось потомъ, съ плакатами и красными флагами, шедшую впереди музыкантовъ, и напоролся на оркестръ всего въ 9 человекъ. Остановивъ музыкантовъ и приказавъ перестать играть, остановилъ командой "стой!" и всѣхъ идущихъ; въ темнотѣ задніе напирали на переднихъ. На вопросъ: "что это значитъ, куда они идутъ, и кто имъ разрѣшилъ это", стали выступать отдѣльные люди, очевидно, коноводы-агитаторы, но въ темнотѣ лицъ ихъ не было видно. Отвѣчали, что "это мирная манифестація, что они безъ оружія идутъ къ двумъ батальонамъ, находящимся въ лѣсу, чтобы поздравить ихъ со свободами и другими радостями; что разрѣшенія ни у кого не спрашивали, т. е. они на отдыхѣ". - Со всѣхъ убѣжденія, что ночью никто не ходитъ поздравлять, что темнотѣ еще могутъ быть несчастныя случаи, что завтра днемъ пойдемъ, поздравимъ, были напрасны, тѣмъ болѣе, что сейчасъ же послѣ этого начались обвиненія уже насъ, "что офицеры устраиваютъ тайныя совѣщанія". - "Гдѣ, когда?". - "Сегодня въ Собраніи, полковникъ Чихачевъ даже стоялъ на часахъ у входа въ Собраніе во время его, съ обнаженной шашкой". - "Кто видѣлъ?". - "Люди видѣли". - "Какъ они могли это видѣть, если полковникъ Чихачевъ сидѣлъ все время рядомъ со мной". - Дальше обвиненія въ измѣнѣ полковника Дедюлина, который "хочетъ открыть фронтъ для нѣмцевъ", послѣдовали уже угрозы противъ Дедюлина, жалобы на братьевъ Смирновыхъ, очень требовательныхъ и строгихъ. Трудно было все это парировать; обвиненія сыпались со всѣхъ сторонъ, какъ изъ рога изобилія;

очевидно, сводили старые счёты. Когда наконец нѣсколько успокоились, и казалось, насталъ моментъ сыграть на моемъ личномъ вліяніи. Пообщавъ еще разъ разрѣшить завтра днемъ поздравить остальныхъ батальоны и пожелавъ людямъ спокойной ночи, командовалъ: "Батальонъ кругомъ, къ своимъ землянкамъ шаномъ маршъ". - Всѣ повернулись, какъ одинъ человѣкъ, и подъ маршъ, который заиграла музыка, батальонъ твердымъ шагомъ двинулся въ направленіи своихъ землянокъ. Я уже радовался своей побѣдѣ - люди прошли такимъ образомъ шагомъ 150-200, какъ вдругъ съ другого ската долины, на которомъ на протоптанныхъ скотомъ тропинкахъ оказались шеренги людей, раздалась чья-то команда "стой". Все остановилось. - "да что его слушать, идемъ, куда хотѣли идти. Играй марсельезу". - Все вновь повернулось кругомъ и двинулось опять впередъ. Еще разъ остановивъ, попробовалъ послѣднее средство: "я два раза отказывался отъ дивизіи, чтобы не разставаться съ роднымъ полкомъ до конца войны, теперь же, послѣ неисполненія моего приказанія, при первой же возможности уйду". Къ стаду моему это уже не произвело впечатлѣнія, а командованіе перешло къ кому-то, находившемуся на высотѣ ската долины. Батальонъ двинулся къ лѣсу. Вмѣстѣ съ нимъ пошелъ и я до штаба полка. Зайдя туда, приказалъ заперчь сани, а самъ по телефону соединился съ Начальникомъ Дивизіи, доложилъ ему о происшедшемъ и о томъ, что самъ сейчасъ-же ѣду вслѣдъ за демонстрирующимъ батальономъ. Во время этого разговора я услышалъ по отвѣтленію телефоннаго провода въ лѣсу крики и даже целканье ружейныхъ затворовъ. Соединившись съ лѣсомъ, успѣлъ приказать поставить винтовки на мѣсто, такъ какъ 3-й батальонъ идетъ къ нимъ безъ винтовокъ, съ единой цѣлью поздравить ихъ со свободой. А какъ только были поданы сани, я вмѣстѣ съ капитаномъ Евсѣевымъ 1-мъ и еще съ кѣмъ-то изъ г.г. офицеровъ /прошу ихъ отозваться/ поѣхалъ къ лѣсу, вслѣдъ за манифестантами. Это было около 8-9 часовъ вечера. - 3-й батальонъ уже подходилъ къ лѣсу, когда я его нагналъ. Въ это время въ лѣсу раздался выстрѣлъ а послѣ него безумные крики: "лови, держи, бей". Чтобы не набѣжать въ полной темнотѣ на людей, я соскочилъ съ саней и бросился на эти крики въ солдатскую гуду, которая какъ-то инстинктивно раздавалась впереди меня, открывая дорогу. Такъ я достигъ группы, центромъ которой оказался прапорщикъ Веревкинъ II-й, накануне прибывшій изъ Петербурга, бѣжавшій отъ звѣрствъ надъ офицерами. Его крѣпко держали нѣсколько человѣкъ. На вопросъ, что случилось, отвѣтили, что онъ стрѣлялъ изъ револьвера въ солдатъ. Потребовалъ свѣтъ - принесли огарокъ стеариновой свѣчи. Огарокъ этотъ какими-то судьбами горѣлъ около меня втеченіе 5-6 часовъ, которые я провелъ въ лѣсу. При свѣтѣ его увидѣлъ, что въ верхней рубахѣ прапорщика Веревкина оборваны рукава, и самъ онъ безъ шапки. Приказалъ оставить его въ покоѣ; державшіе отошли. Изъ опроса его выяснилось, что онъ, въ числѣ 3-хъ молодыхъ офицеровъ, сидѣлъ въ землянкѣ, когда всѣ они слышали гдѣ-то близко музыку и вышли изъ блиндажа узнать, въ чемъ дѣло. Въ это время около нихъ раздался выстрѣлъ, который ихъ испугалъ, и они бросились бѣжать въ разныя стороны. "Меня поймали и собираются убить, о другихъ не знаю". На это послѣдовали возраженія солдатъ, что стрѣлялъ офицеръ изъ револьвера. На всѣ увѣренія, что я по телефону слышалъ целканье затворовъ и приказалъ даже поставить винтовки въ пирамиды, чтобы не было несчастья, т.к. онъ могли еще быть неосмотрѣнными послѣ ночной смѣны, что по звуку выстрѣла вблизи легко отличить револьверный звукъ отъ ружейнаго, что офицеры эти прибыли изъ Петербурга безъ оружія и даже безъ шинелей и шапекъ и т.д./все, что можно было придумать, все заканчивалось безплоднымъ... А въ это время Веревкинъ стоялъ подлѣ меня и дрожалъ отъ нервнаго потрясенія и холода, какъ осиновый листъ. Я приказалъ дать ему шинель, подали и шапку. Всѣ эти разговоры длились безъ конца, напоминая сказку про бѣлаго бычка. Люди, казалось, совсемъ убежденные въ правотѣ сказаннаго мною, многократно повторявшие - "правильно", черезъ минуту послѣ реплики какого-нибудь мерзавца, даже по свисту или выкрику кого-либо изъ влѣзшихъ на деревья, мѣняли свое мнѣніе. Приходилось опять начинать сначала и съ тѣмъ же успѣхомъ. Особенно много портилъ здѣсь обозный унтеръ-офицеръ, нестроевой старшаго раяда, бывшій при походныхъ кухняхъ. Фамиліи не помню, но рыжее лицо его, борода и волосы, вѣчно стоятъ передъ глазами, такъ много и часто видѣлъ его до революціи, такъ же часто являлся онъ мнѣ въ дни революціи. Онъ и тутъ вертелся и всѣхъ подзадоривалъ, принесъ откуда-то старую солдатскую револьверную кобуру, которую онъ, будто-бы, нашелъ у офицерской землянки. Ное-какъ все-же удалось

наконецъ сбить съ разговоровъ о выстрѣлѣ, пообѣщая завтра произвести дознание по этому поводу. Но тутъ посыпался градъ всякихъ обвиненій противъ офицеровъ полка, частью справедливыхъ, но большей частью глупѣйшихъ и облыжныхъ. По всякому обвиненію пришлось давать объясненія по нѣскольку разъ. Въ числѣ обвиненій было наконецъ выставлено и наказаніе розгами, которое примѣнялось и нѣкоторыми офицерами самостоятельно. На это обвиненіе я заявилъ, что всѣ розги примѣнялись только по моему приказанію, и потому обвинять офицеровъ за примѣненіе розогъ нельзя. На это вся масса солдатъ, окружавшая меня/три полныхъ батальона/въ буквальномъ смыслѣ слова рявкнула: "Никакъ нѣтъ. Вы за дѣло". - Это было тѣмъ болѣе знаменательно, что у меня во время войны не было другого наказанія, кромѣ розги, выродившейся очень скоро въ нагайку. Только величина наказанія дозировалась сообразно серьезности проступка или преступленія. Особенно рѣзко обвиняли Полковника Дедюлина въ томъ, что онъ игнорируетъ интересы своихъ солдатъ и думаетъ только о своихъ удобствахъ.

Рыжій выступилъ отъ всѣхъ съ просьбой отслужить завтра панихиду по павшимъ за свободу. Пришлось пообѣщать.

Вся эта бесѣда затянулась далеко за полночь. Я самъ потерялъ голову, промочилъ ноги и продрогъ. Чувствовалъ, что выбиваюсь изъ силъ, и что нервы начинаютъ сдавать. У солдатъ не было намѣренія ложиться спать, и настроеніе было довольно воинственное.

Въ это время меня вызвали къ телефону Штаба Дивизіи и, узнавъ о положеніи вещей, сообщили, что изъ Петрограда получена цѣлая кипа всякихъ объявленій, приказовъ и разъясненій. Я просилъ немедленно прислать ихъ мнѣ черезъ кого-либо изъ адъютантовъ, расчитывая взять людей изморомъ. - Около часу ночи прибылъ старшій адъютантъ штаба дивизіи, ген. шт. капитанъ/..../ и привезъ десятокъ приказовъ Военнаго Министра, величиной во всю стѣну хорошаго дома. Появился штабной фонарь, и я предложилъ адъютанту читать приказы. Онъ сразу сообразилъ, въ чемъ дѣло, и монотоннѣйшимъ голосомъ началъ ихъ читать одинъ за другимъ.

Когда онъ прочелъ послѣдній, видно было, что приказъ произвели ожидавшееся впечатлѣніе. Люди затихли; бывшіе на деревьяхъ и просидѣвшіе тамъ по 5-6 часовъ, начали спускаться внизъ. Я использовалъ этотъ моментъ и сказалъ, что "мы довольно мерзли сегодня, что-я совсѣмъ околѣлъ и могу заболѣть, да и вы всѣ хотите спать, уже 2 часа ночи, а потому идемъ по своимъ землянкамъ". Это предложеніе получило полное одобреніе, но сейчасъ же выступилъ опять на сцену Рыжій, напомнивъ о завтрашней панихидѣ и помѣшавъ мнѣ взять съ собой прапорщика Веревкина, какъ я хотѣлъ. Онъ предъявилъ требованіе оставить его въ землянкѣ подъ карауломъ, чтобы не убѣжалъ. Пришлось на это отвѣтить, что я ручаюсь, что онъ не убѣжитъ, "моя сѣдая голова Вамъ будетъ залогомъ за него. Довольно Вамъ этого?" - Общій отвѣтъ: "Довольно". - "Ну по землянкамъ, спокойной ночи". -

Подождавъ, пока всѣ разошлись по землянкамъ, а 3-й батальонъ двинулся домой, ничего не получивъ за свое поздравленіе, - уѣхалъ въ Штабъ и я съ Веревкинымъ. Въ Штабѣ полка никто не спалъ. Всѣ съ волненіемъ ожидали моего возвращенія. Накормили насъ, обогрѣли чаемъ. Спать сразу не пришлось, нужно было написать приказъ объ общеданной панихидѣ. Онъ былъ редактированъ мною такъ: "Завтра въ II часовъ утра въ лѣсу будетъ отслужена панихида по всѣмъ Воинцамъ, геройски павшимъ въ бояхъ и въ тылу погибшимъ и умершимъ. Къ означенному времени 3-мъ батальонамъ построиться. и т. д."

Нервы такъ были напряжены, что о снѣ не было и помину, но это же вѣроятно спасло и отъ простуды, которая была бы неминуема при другихъ условіяхъ. Утромъ все-же удалось не надолго забыться. Разбудили сообщеніемъ изъ Штаба Дивизіи, а затѣмъ изъ Штаба Корпуса, что черезъ нихъ изъ полка бѣжали ночью два офицера - Полковникъ Дедюлинъ и Прапорщикъ Махоткинъ, - послѣдній - очень дѣльный рогатый командиръ. При этомъ изъ вопросовъ Штабовъ, особенно Корпуснаго, выяснилось, что Полковникъ Дедюлинъ произвелъ ночью цѣлый переполохъ, разбудивъ и Корпуснаго Командира, сообщивъ, что въ Л. Г. В. Волынскомъ полку бунтъ, что командиръ полка и половина офицеровъ перебиты, остальные бѣжали, что полкъ идетъ уже на Штабъ. Полковникъ Дедюлинъ получилъ въ Штабѣ какой-то документъ и съ нимъ двинулся дальше. Черезъ нѣкоторое время отъ него мною полученъ былъ рапортъ съ просьбой объ аттестаціи. Было приказано вернуть рапортъ

обратно съ надписью, что моя аттестація будетъ хуже всякаго волчьаго паспорта.

Утромъ-же прибылъ въ Штабъ полка еще одинъ молодой офицеръ/..../, бывшій въ землянкѣ вмѣстѣ съ прапорщ. Веревкинѣмъ, но успавшій убѣжать отъ погони и добѣжать до офицерской землянки батареи, стоявшей на позиціи. Онъ былъ тоже въ рубашѣ безъ рукавовъ, которые остались въ рукавахъ лопавшихъ. Артиллеристы обокрали и приютили его у себя. Судьбу третьаго офицера не помню, но и ему удалось избѣжать самосуда.

Къ 11 часамъ начали собираться на панихиду. Прибыли и 3-й батальонъ за знаменемъ къ штабу полка. Въ командование имъ возмущилъ, кажется, капитанъ Евсѣевъ 1-й. Принявъ знамя, батальонъ, какъ всегда, съ музыкой пошелъ къ мѣсту панихиды. Послѣ этого побѣхалъ и я туда съ адъютантомъ. Все уже было готово, ожидали только Начальника Дивизіи Генерала Чернавина, который прибылъ съ большимъ краснымъ бантомъ. Послѣ встрѣчи и обмѣна привѣтствій началась панихида, которую служили торжественно и дольше обычнаго. Послѣ панихиды Нач. Дивизіи поздравилъ "полкъ" со свободами и выразилъ надежду, что теперь сознательные Волинцы будутъ еще грознѣе для нѣмцевъ. Затѣмъ я пропустилъ полкъ мимо него церемоніальнымъ маршемъ, какъ это дѣлалось до революціи, и роты разошлись по землянкамъ и на обѣдъ.

Еще не уѣхалъ Нач. Дивизіи, какъ около одной изъ землянокъ раздался винтовочный выстрѣлъ, какъ было и ночью. Въ это время подошелъ ко мнѣ "Рыжій" и очень смущенъ моимъ вопросомъ: "Кто же это изъ офицеровъ выстрѣлилъ сейчасъ изъ револьвера..." - А сколько изъ-за вашего упрямства мы потеряли вчера даромъ времени и совсемъ даромъ мерзли вмѣсто того, чтобы спать. - Но Рыжій и тутъ не потерялся. Онъ очевидно подошелъ ко мнѣ съ готовымъ уже вопросомъ: "Ваше Превосходительство, а о комъ мы собственно сегодня молились..." - "Какъ и хотѣли, о всѣхъ Волинцахъ, на фронтѣ и въ тылу убитыхъ и умершихъ" - "Да, но мы хотѣли не то, а о жертвахъ Царизма и за павшихъ борцовъ за свободу". При этомъ онъ на одну изъ пуговицъ моей шинели надѣлъ кусокъ красной тряпочки въ видѣ ленточки. Отвѣтилъ я ему, что всякое желаніе должно выражаться ясно, и что я такъ понимаю желаніе масон нижнихъ чиновъ, какъ объявилъ въ приказѣ, и самъ думаю, что намъ прежде всего нужно теперь молиться о всѣхъ Волинцахъ, лежащихъ въ безвѣстныхъ могилахъ. Говоря это, я красную тряпку, на глазахъ у него, сбросилъ съ пуговицы на землю и пошелъ къ санямъ.

Нач. Дивизіи, чувствуя остроту въ вопросахъ и отвѣтахъ, уѣхалъ нѣсколько раньше. Кажется, 11 Марта ничего больше не было, и червы наши отдохнули. Увѣренъ, что изъ числа соратниковъ моихъ есть еще въ живыхъ переживавшіе вмѣстѣ со мной эту бурную вѣньшу въ полку на фронтѣ, которые могли бы поправить и дополнить мои воспоминанія. Много, вѣроятно, ускользало въ то время отъ моего вниманія, тѣмъ болѣе, что я забылъ хронологію, и у меня нѣтъ возможности навести справку о времени получения нами приказа № 1.

12 - 13 Марта уже происходили выборы въ полковую комитетъ. Бывая въ это время въ землянкахъ, приходилось слышать массу восторженныхъ рѣчей, что теперь со свободами не будетъ трусости, а только одни герои, не будутъ воровства, лжи и вообще вся челоушеская мерзость куда-то спрячется, а на верхъ всплыветъ одно добро. - Въ ротахъ было спокойно, и отношеніе ко мнѣ и офицерамъ по прежнему оставалось прекрасное; честь отдавалась исправнѣйшимъ образомъ. Обмѣнивались мыслями очень охотно. Только служба связи при командирѣ полка перестала на свободѣ исполнять свои обязанности по содержанию въ чистотѣ отхожаго мѣста, но пущенный стороною слухокъ, что связь уже устала, нужно дать ей отдыхъ, вернувъ въ роты и замѣнивъ другими, вновь довелъ это учрежденіе до небывалой чистоты.

14-15 Марта состоялось первое засѣданіе полковаго комитета въ томъ же помѣщеніи, гдѣ два мѣсяца тому назадъ было устроено кабаре; только вмѣсто отдѣльныхъ столиковъ были поставлены школьные столы, откуда-то принесенные. Пошелъ и я на это засѣданіе. Сразу бросилось въ глаза большое число делегатовъ, которые были допущены къ засѣданію. Оказалось, что делегаты присланы отъ всѣхъ командъ, но самыхъ меньшихъ, причемъ въ числѣ ихъ не было ни одного сѣверскаго.

Засѣданіе открылъ унт. офицеръ Б. В. Ротъ предложеніемъ выбрать председателя, что сейчасъ-же и было исполнено баллотировкой записками, причемъ этотъ-же унт. офицеръ и былъ избранъ, послѣ чего и занялъ председательское мѣсто. Долго не ладилось у нихъ дѣло. Ни одинъ вопросъ, съ налету

подымаемый делегатами, не задѣвалъ общихъ интересовъ, но наконецъ нашелся такой вопросъ, который заинтересовалъ всѣхъ. Въ это время прибылъ въ комитетъ и Нач. Дивизіи.

Вопросъ, послѣ долгихъ и горячихъ обсужденій, крайне тягостныхъ для насъ, принужденныхъ сдерживать себя, формулировался такъ: "Такъ какъ офицерамъ теперь нельзя довѣрять, то нужно постановить, чтобы на каждое собраніе офицеровъ командировались отъ комитета два делегата". -

Для меня было ясно, что въ случаѣ, если вопросъ этотъ пройдетъ въ положительномъ смыслѣ, а къ этому уже клонилось, то ни одно офицерское собраніе не состоится. Когда послѣ безконечныхъ и очень жаркихъ дебатовъ, въ которыхъ Рѣжій, тоже бывшій въ числѣ делегатовъ, игралъ первую скрипку, я просилъ у предсѣдателя слова и получилъ его. Говорилъ я сдержанно, но, насколько помню, въ нѣсколькомъ повышенномъ тонѣ: "Только что въ газетахъ читалъ, да и вы всѣ читали, вѣроятно, что борцы за свободу въ Петроградѣ, Москвѣ и другихъ большихъ городахъ прежде всего сожгли до тла всѣ сыскныя отдѣленія, пойманныхъ сыщиковъ бросали въ огонь, жгутъ всѣ суды, а вы - нижніе чины Л. Г. В. Волынского полка - хотите устроить теперь сыскное отдѣленіе въ своемъ полку, чтобы слѣдить за своими офицерами, такъ много для васъ дѣлавшими. Рѣшивъ посылать делегатовъ на офицерскія собранія, вы пойдете противъ революціи, вы всадите ножъ въ спину революціи".

Никто не пожелалъ возразить, вопросъ сразу былъ поставленъ на баллотировку, и предложеніе было единогласно отклонено. Но зато Рѣжій и тутъ нашелъ возможность мнѣ мстить. Онъ заявилъ предсѣдателя, что я въ своемъ слѣдствіи позволилъ себѣ оскорбить это высшее собраніе, назвавъ ихъ нижними чинами, тогда какъ таковыхъ болѣе нѣтъ. Предсѣдатель въ довольно приличной формѣ выразилъ мнѣ порицаніе. Пришлось просить слова и извиниться. Я просилъ прощенія за допущенное мною сейчасъ упущеніе, сказавъ, что это произошло не изъ желанія ихъ обидѣть, тѣмъ болѣе, что и обиднаго ничего я въ этомъ не вижу; что я уже заранѣе просилъ прощенія и за будущее, такъ какъ привыкнувъ за 35 лѣтъ службы называть солдата нижнимъ чиномъ, я навѣрно еще не разъ невольнo сдѣлаю ту же ошибку. - На это пытался отвѣтить Рѣжій, но говорилъ что-то очень несвязное, въ свою очередь назвавъ солдатъ нижними чинами, что вызвало дружныя смѣхъ делегатовъ, послѣ чего Рѣжій совсѣмъ завялъ.

Я пригласилъ Начальника Дивизіи на обѣдъ и около 3-хъ часовъ дня ушелъ изъ этого собранія, которое безъ перерыва продолжалось до полуночи. Ночью делегаты были въ своихъ ротахъ, собирая мнѣнія. На другой день утромъ ко мнѣ явилась депутація отъ комитета - просить прощенія за безтактность Рѣжаго, поднявшаго вопросъ, и предсѣдателя, сдѣлавшаго мнѣ накануне замѣчаніе за выраженіе "нижніе чины", а равно просить прибыть на собраніе комитета, которое назначено сегодня въ 12 час. дня. Придя нѣсколько позже назначеннаго времени въ комитетъ, я былъ удивленъ тѣмъ, что меня ожидали. Здѣсь еще разъ комитетъ въ полномъ составѣ принесть мнѣ свои извиненія. Засѣданіе вновь началось съ выборовъ предсѣдателя, но вопросъ очевидно былъ уже предрѣшенъ единогласно просили меня занять предсѣдательское мѣсто. Пришлось согласиться, тѣмъ болѣе, что я зналъ, что подымется боевой вопросъ о "катнхъ деньгахъ". На повѣсткѣ, лежавшей на столѣ, стояло до 30-ти разныхъ вопросовъ для рѣшенія, да еще остались вопросы, неразрѣшенные накануне. Въ комитетѣ былъ заведенъ порядокъ, что повѣстка составлялась заявленіемъ делегата уже въ собраніи комитета секретарю послѣдняго вопроса, интересующихъ его самого или ту часть, которая его выбрала. Первымъ номеромъ по порядку стоялъ "Катный вопросъ", какъ электрической токъ, прошедшій по всему фронту въ первые дни революціи.

Предъявлялось требованіе выдать солдатамъ деньги за крупу, которую они не получили, пока не было приказа объ этомъ, причемъ многіе требовали деньги по наличному составу полка и за все время отъ начала войны и до того дня, когда уже деньги стали выдаваться.

Безконечная разглагольствованія ораторовъ удалось наконецъ прекратить предложеніемъ составленія списковъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ на фронтѣ въ то время, когда деньги за неварившуюся кашу не выдавали. Этимъ постановленіемъ комитетъ сдавалъ весь вопросъ въ архивъ, такъ какъ разобратся въ этомъ онъ былъ не въ силахъ.

Послѣ нѣсколькихъ пустыхъ вопросовъ чисто мѣстнаго характера былъ поставленъ на очередь вопросъ о правѣ пользованія делегатами офицерскими

верховными лошадьми, выдвинутый телефонистом Соколовским, почти без-
смысленным за все время при аппарате Командира полка. Получив голосъ,
онъ сказалъ: "Мы уже двѣ ночи не спали, а все время бѣгали изъ роты
въ роту; сдѣлали много верстъ, разбили сапоги, совсѣмъ сбили съ
ногъ, и дольше пѣшкомъ ходить не можемъ, а потому требуемъ для деле-
гатовъ права пользованія верховными офицерскими лошадьми, которыя те-
перь больше стоятъ, чѣмъ работаютъ."

Противъ этого предложенія выступилъ сразу я, отказавшись вопросъ
этотъ поставить на баллотировку на томъ основаніи, что офицерскія
лошади составляютъ собственность офицеровъ, прислѣдуютъ ими за свои
деньги, что еще никто не слышалъ, чтобы кто-либо три вещи: свою жену,
скрипку или лошадь безъ боя далъ бы во временное пользованіе друго-
му. Я же знаю, что вы не хотите ссориться со своими офицерами. Эффектъ
былъ полный, забыли о лошадяхъ, заговорили о невозможности отдавать
женъ въ пользованіе и постановили: вопросъ снятъ съ очереди.

Я воспользовался этимъ моментомъ, чтобы незамѣтно прибрать коми-
тетъ къ рукамъ. Я сказалъ, что порядокъ внесенія и разрѣшенія вопро-
совъ въ комитетъ неправиленъ, что вы будете сидѣть по 16 часовъ въ
сутки и по 8 часовъ бѣгать по ротамъ, совсѣмъ выбьетесь изъ силъ и
все же пользы отъ этого никому не будетъ, такъ какъ вопросы выдвига-
ются не ротами, которыя о нихъ даже не знаютъ, а делегатами, когда они
приходятъ имъ въ голову. Точно также и рѣшаются вопросы делегатами
по своему усмотрѣнію, не зная, что объ этомъ думаетъ часть, выславшая
ихъ въ комитетъ. Что уже существуетъ выработанный столѣтіями поря-
докъ рѣшенія вопросовъ въ офицерскихъ собраніяхъ. Тамъ распорядитель-
ный комитетъ заранѣе собираетъ всѣ вопросы, которые желательно раз-
рѣшить, списокъ ихъ представляетъ командиру полка; послѣдній утверж-
даетъ этотъ списокъ, причемъ вычеркиваетъ вопросы, которые находятъ
ненужнымъ ставить на обсужденіе, и затѣмъ этотъ списокъ объявляется
въ приказѣ по полку вмѣстѣ съ назначеніемъ общаго собранія въ опре-
дѣленный день и часъ. Общее собраніе рѣшаетъ только объявленные въ
приказѣ вопросы, и новыхъ не подымаетъ. Если вы постановите завести
такой же, какъ у офицеровъ, порядокъ возбужденія и рѣшенія вопросовъ,
то вамъ не придется собираться ежедневно и сидѣть безъ конца въ ко-
митетѣ, ибо въ ротамъ и командахъ вы прочтете уже въ приказахъ по
полку, какіе вопросы подлежатъ рѣшенію, обсудите на мѣстѣ со всѣми,
какъ думаютъ по каждому данному вопросу и чего желаютъ люди роты, и
на собраніе вы явитесь уже съ готовымъ рѣшеніемъ роты, а не только
со своимъ собственнымъ мнѣніемъ.

Предложеніе мое понравилось и поставленное послѣ короткаго обсу-
жденія на баллотировку было, кажется единогласно, принято. Этотъ поря-
докъ практиковался до самого моего отъѣзда изъ полка; онъ же продол-
жался и дальше, какъ мнѣ говорилъ покойный полковникъ Верниковскій,
бывшій потомъ, до своего назначенія, предсѣдателемъ Комитета.

Но даже и въ такихъ рамкахъ солдатскій комитетъ нетерпимъ въ ча-
стяхъ, и измыслившіе ихъ были первыми врагами въ арміи.

Вспоминаю еще одинъ тяжелый моментъ этого времени. Былъ полученъ
приказъ о приведеніи полка къ присягѣ на вѣрность службы... Времен-
ному Правительству. Какъ ни тяжело было выполнить этотъ приказъ, но
всѣ распоряженія были сдѣланы. Когда полкъ уже построился для прися-
ги, одновременно съ ротой, прибывшей за знаменемъ, явилась делегація
комитета, заявившая, что нижніе чины присягать не будутъ, если со зна-
мени не будетъ споротъ вензель Государя Императора и не будетъ отло-
манъ двуглавый орелъ съ древа. Я отказалъ имъ въ этомъ и знамени не
выдалъ. Черезъ нѣкоторое время они явились съ предложеніемъ обойти
этотъ вопросъ - зайти краснымъ стороною полотнища съ вензелемъ и
завернуть орла въ кумачъ. Не могу не сознаться, что у меня уже не хва-
тило силъ сопротивляться имъ въ этомъ, только вмѣсто кумачу я потре-
бовалъ, чтобы вензель былъ закрытъ не кумачомъ, а моимъ бѣлымъ чистымъ
носовымъ платкомъ, а подъ орломъ завязанъ большой бантъ, который за-
крывалъ собою орла. Всѣмъ существомъ чувствовалъ тогда, что дѣлаю не
такъ, какъ нужно, а когда начали называть бантъ на знамя, со мною
произошла истерика, какой я не помню въ своей жизни. Всѣ эти перегово-
ры затянули присягу часа на два, а я самъ еще не могъ прибыть къ на-
чалу ея, и ее начали безъ меня.

23 Марта Волынцы вновь заступили въ окопы. Служба неслась исправ-
но, но уже у Волынцевъ не было обычнаго франтовства въ одеждѣ. Появи-

лись шинели въ никидку, съ растегнутыми всегда хлястиками, поднятые воротники; при всѣхъ передвиженіяхъ винтовки брались "на ремень".

Вскорѣ я получилъ предложеніе принять 1-ю Стрѣлковую Туркестанскую дивизію и, конечно, долженъ былъ дать свое согласіе. Не мѣшая обошелъ всѣ окопы, простился со своими соратниками, участниками многихъ боевъ и послѣ трогательнаго, немногочисленнаго, но удивительно сердечнаго товарищескаго обѣда, простился, въ лицѣ бывшихъ на обѣдѣ офицеровъ и выбѣжавшихъ тыловыхъ нижнихъ чиновъ, еще разъ съ роднымъ полкомъ, чтобы съ тяжелымъ сердцемъ сѣсть въ экипажъ для переезда къ новымъ людямъ, на новое мѣсто.

Два момента проводовъ, запечатлѣнные на фотографическихъ снимкахъ, я получилъ въ послѣдствіи изъ Адисъ-Аббебы въ Африкѣ отъ подп. Яворскаго и переслалъ ихъ въ музей для храненія.

А. К у ш а к е в и ч ъ .

23 Января 1932 г.
с.Коростова.

Л ъ т о 1917 года/Май-Сентябрь/.

/Періодъ командованія полкомъ Полковника ПОЛИВАНОВА/.

"ЗВИНЯЧЕ - РАДЫТАНСКІЙ ЛѢСЪ - ДИКІЙ ЛАНЬ - ГАЛИЧЬ".-

Оправившись послѣ перенесенной тяжелой операціи/заставившей меня, чтобы не разставаться съ полкомъ, принять нестроевую роту, вмѣсто эвакуаціи въ глубокой тылъ/, я обратился въ концѣ Апрѣля 1917 г. къ вр. Командующему полкомъ Полковнику Яцимирскому съ просьбой назначить меня командиромъ III батальона вмѣсто Полковника Чихачева, выразившаго желаніе принять нестр. роту.

Несмотря на страшную заразу/въ смыслѣ разложенія полка/, проникавшую изъ запаснаго батальона посредствомъ прибытія изъ Петрограда маршевыхъ ротъ, отдѣльных лицъ, а также періодически членовъ Государственной Думы, принятый мною III-й батальонъ сохранилъ свое лицо, и, хотя видъ его былъ далеко не Волынской, но духъ нижнихъ чиновъ былъ еще на довольно большой высотѣ, благодаря громадной работѣ г.г. офицеровъ батальона, въ особенности же командировавъ ротъ, державшихъ свои роты въ твердыхъ рукахъ, насколько это представлялось возможнымъ по тогдашнему, тяжелому для г.г. офицеровъ времени.

Въ особенности отличалась 12-я рота, которой командовалъ доблестный Шт. Капитанъ Нѣловъ. Эта рота до самаго конца своего существованія, т.е. до окончанія боевъ на р.Збручъ, осталась настолько крѣпкой и дисциплинированной, что вѣроятно была единственной на всемъ русскомъ фронтѣ отвѣщавшей на пріѣздѣ своихъ офицеровъ: "здравія желаемъ, Ваше Высокоблагородіе".-

Другія двѣ роты также тянулись, хотя отвѣчали уже "здравія желаемъ", прибавляя чинъ, и только одна рота подверглась общей заразѣ и согласно приказу "свежу" отвѣчала: "Здрастуйте".-

Составъ III батальона былъ слѣдующій: К-цій 9 ротой - Подпор. Степура-Сердюковъ при младшихъ офицерахъ: Подпор. Брызгинъ и Прап. Имакинъ; К-цій 10 ротой Подпор. Рацулъ 2-й при мл. оф. Прап. Ясинскомъ и Голубевъ К-цій 11 ротой Шт. Кап. Бѣловъ при мл. оф. Прап. Саклаковъ и Кушнерику и К-цій 12 ротой Шт. Кап. Нѣловъ при мл. оф. Прап. Дзевонскомъ, Базилевскомъ и Лебедзѣ. - Батальоннымъ адъютантомъ я назначилъ Прап. Базилевскаго, а офицеромъ связи батальона - Прап. Дзевонскаго.

Вскорѣ послѣ принятія полка Полковникомъ Поливановымъ я получилъ еще молодыхъ Прапоршниковъ, выпущенныхъ изъ Пажескаго Корпуса - Истомина и Качуру. Офицерскій составъ жилъ очень дружно и, несмотря на всеобщій развалъ, твердо проводилъ въ жизнь Волынскіе завѣты, такъ что полковой комитетъ не въ силахъ былъ распространить своего пагубнаго вліянія на батальонъ. Нѣсколько разъ ему чуть не удавалось взять руководство надъ батальономъ, но каждый разъ спасала положеніе счастливая случайность, и мы, офицеры, оставались побѣдителями.

Въ моментъ принятія мною батальона полкъ занималъ позицію у дер. Звиняче /8 верстъ по фронту/, имѣя на 2 версты выдвинутый впередъ участокъ, соединяющійся съ остальной позиціею гатью, проходившей че-

резь довольно тонкое болото. Вполнѣ естественно, что нѣмцы обратили свое главное вниманіе именно на этотъ участокъ - "тетъ-де-поъ", держа его подъ безпрерывнымъ обстрѣломъ, такъ что днемъ сообщеніе по гати представлялось абсолютно невозможнымъ, и только ночью удавалось подвозить пищу и, когда это было надо, производить смѣну. Батальоны занимали этотъ дѣловскій участокъ по очереди.

Какъ разъ мой батальонъ кончалъ свою очередь, и мы были крайне удивлены, когда нѣмцы изъ своихъ окоповъ начали кричать, что насъ ночью смѣнять, и что нашъ полкъ увидать опять нѣ другомъ мѣстѣ. О предстоящей смѣнѣ мы ничего не знали, но дѣйствительно въ 2 часа ночи полкъ былъ смѣненъ и отведенъ въ резервъ, откуда было получено приказаніе нашей дивизіи двигаться въ южномъ направленіи, примѣрно въ I переходъ на высотѣ линіи фронта.

Надо замѣтить, что когда полкъ находился въ окопахъ, то солдаты вполнѣ повиновались своимъ офицерамъ. Стоило же лишь отойти хотя бы на I день въ резервъ, какъ тутъ-то и начиналась офицерская мука. Въ безопасности отъ противника къ полку прилипла разная нечисть въ видѣ агитаторовъ, которая старалась, во что бы то ни стало, сломить духъ и склонить солдатъ къ неовиновенію своимъ офицерамъ. Походное движеніе въ южномъ направленіи продолжалось довольно долго. Въ распоряженіи начальства все время вмѣшивались комитеты. По ихъ требованію сокращалось количество верстъ переходовъ, привалы дѣлались весьма продолжительными, такъ что если переходъ ограничивался какими нибудь 15 верстами, то на это тратился чуть ли не цѣлый день, и солдаты, переутомленные безчисленными продолжительными привалами, приходили къ мѣсту ночлега совершенно разбитыми.

Эти безобразныя передвиженія настолько меня бѣсили, что какъ то разъ я обратился къ только что прибывшему новому командиру полка, полковнику Поливанову, за разрѣшеніемъ водить свой батальонъ отдѣльно отъ полка. Разрѣшеніе было мнѣ дано неофициально и только на одинъ разъ. - Въ этотъ день полку предстоило сдѣлать переходъ въ 14 верстъ, а выступленіе было назначено въ 6 час. утра. Избравъ по картѣ боковую дорогу, по которой выходило не 14, а всѣ 20 верстъ, я долженъ былъ выступить со своимъ батальономъ въ послѣднюю очередь. Какъ и слѣдовало было ожидать, полкъ выступилъ не въ 6 ч. утра, какъ было назначено въ приказѣ, а въ 8.36. - Мой батальонъ, взявъ съ собой походныя кухни, выступилъ 1/2-часа спустя выхода полка и, сдѣлавъ всего одинъ большой привалъ, прибылъ на мѣсто ночлега къ 3.30 дня, когда еще не прибыли и квартирныя отъ полка, двигавшагося по шоссе. Вблизи ночлега протекала рѣчка, и мои солдаты успѣли до прихода полка не только отдохнуть, но и выкупаться, постирать бѣлье и съ удобствомъ размѣститься на ночь.

Эту "продѣлку" съ моей стороны узналъ полковой комитетъ, но конечно ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ солдаты III батальона увидѣли на примѣръ, что для нихъ лучше новиноваться своимъ офицерамъ, а не разной нечисти... сулившей имъ призрачныя свободы!.

По мѣрѣ продвиженія къ югу офицерамъ становилось все тяжелѣе. Проходили дни, а вмѣстѣ съ ними проходило у солдатъ сознаніе опасности со стороны непріятеля, и они все болѣе и болѣе поддавали подъ влияніе различнаго рода агитаторовъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ принятія полка полковникомъ Поливановымъ, полкъ ночью подъ сильнымъ дождемъ пришелъ въ лѣсъ на бивуакъ. Лѣсъ находился уже въ сферѣ дѣйствія артиллерійскаго огня противника. Немедленно по прибытіи Полк. Поливановъ вызвалъ къ себѣ командировъ батальоновъ и ознакомилъ насъ съ обстановкой... Ожидалось втягиваніе въ бой уже на слѣдующій день. Невольно закрадывалось сомнѣніе, пойдутъ ли въ бой люди, распустившіеся столь продолжительнымъ переходомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ думалось, что съ водвореніемъ солдатъ на боевой участокъ, ихъ опять удасться забрать въ руки, и такимъ образомъ наступитъ для офицеровъ нѣкоторое душевное облегченіе. На обратномъ пути, при въѣздѣ въ лѣсъ меня поразила картина: весь лѣсъ былъ освѣщенъ кострами, что при нормальной обстановкѣ, въ виду близости непріятеля, было бы недопустимо. Батальоны размѣстились по порядку номеровъ. При прѣздѣ расположенія I и II батальоновъ меня нѣсколько взволновало царившее среди людей настроеніе, но по прѣздѣ въ свой батальонъ я нѣсколько успокоился, такъ какъ люди спали мертвецкимъ сномъ около костровъ. Было разбито всего нѣсколько палатокъ. Лишь частый дождикъ, и я полагаю,

что многие из людей очень сожалели объ отсутствіи у нихъ палатокъ, которая ими были брошены по пути подъ влияніемъ агитаторовъ, доказывавшихъ, что все носимое вещевое довольствіе должно возиться за полкомъ на повозкахъ.

Собравъ г.г. офицеровъ въ свою палатку, я имъ объяснилъ предстоящую задачу и, пожелавъ "спокойной ночи", рѣшилъ раздѣться и выспаться, чтобы набраться силъ въ виду предстоящихъ боевъ. Черезъ нѣкоторое время я проснулся изъ-за шума и какого-то рева... Оказалось, въ сосѣднѣмъ IV-мъ батальонѣ у Капитана Вугрѣва обстояло совсѣмъ неважно. Какъ-то сонъ взялъ верхъ, и я опять заснулъ. Не успѣлъ я поспать какъ слѣдуетъ, какъ меня разбудилъ вѣрный унтеръ-офицеръ, старшій моей связи, доложившій, что волненіе идетъ и у насъ въ батальонѣ; что это волненіе поднялъ унт. офицеръ II-ой роты, на этихъ дняхъ прибывшій изъ запаснаго батальона. Въ это время галдежъ раздавался совсѣмъ близко отъ моей палатки и сопровождался выстрѣлами изъ винтовокъ. Черезъ нѣсколько минутъ въ палатку вбѣжали к-цій II ротой Ет. Кап. Бѣловъ и Подп. Качура и начали страшно возбужденно доказывать, что имъ съ II-й ротой уже больше не справиться, и что настала роковая минутъ для офицеровъ, которымъ надо разѣхаться, иначе всѣхъ перебьютъ озвѣрѣвшіе солдаты.

На участіи II-й роты я засталъ слѣдующую картину: люди стояли въ тѣсномъ кругу, въ центрѣ котораго жестикулировала на возвышеніи какая-то тѣнь. Картина была жуткая, дождь продолжалъ лить, и отъ костровъ зловѣщіе отблески падали на озвѣрѣвшія лица... Доносились крики "перебить ихъ всѣхъ разомъ и забрать ихъ вещи и палатки".. Ринувшись къ кругу людей, я крикнулъ "дорогу!", послѣ чего толпа разступилась, пропустивъ меня и замкнувъ за собою кругъ. На мой окрикъ: "чего вы здѣсь галдите!", послышались изъ заднихъ рядовъ крики угрожающаго характера. Жестикулировавшая тѣнь при моемъ появленіи куда то ступевалась. Я спокойно обратился къ стоявшему рядомъ со мною бородачу лѣтъ 45-ти/очевидно изъ запасныхъ/, добродушно на меня смотрѣвшему, и твердымъ голосомъ приказалъ ему объяснить мнѣ, въ чемъ здѣсь дѣло.. Послѣ минутнаго колебанія онъ отвѣтилъ - "чаво грѣха таить, объясняю промежъ насъ какой то хвельдшеръ и вотъ онъ и мутитъ народъ". - "Давай его сюда", крикнулъ я, "это вѣрно нѣмецкій шпіонъ, который, вѣроятно, васъ отговаривалъ заступать на позицію. Такихъ людей надо не слушать, а вылавливать и отправлять въ тылъ. Такую подкупленную нѣмцами св..... не годится слушать такимъ молодцамъ, какъ вы, которымъ выпала честь быть ударными!". - "Вдругъ протиснулся впередъ какой-то щеголевато одѣтый унт. офицеръ, совершенно мнѣ неизвѣстный, и нахальнымъ тономъ заявилъ мнѣ "Вы хотите разгонять въ тылъ самыхъ лучшихъ солдатъ, чтобы нѣмцы забрали остальныхъ, какъ стадо барановъ..". Перебивъ его, я внѣ себя крикнулъ: "немедленно его арестовать", что и было моментально исполнено. Арестованный фельдшеръ былъ мною направленъ непосредственно въ Штабъ Корпуса, чтобы его не "перехватилъ" полковой комитетъ.

По возвращеніи въ палатку я опять засталъ Прап. Качуру, который все старался доказать невозможность дальнѣйшаго пребыванія офицеровъ на фронтѣ./Надо замѣтить, что Прап. Качура, бывшій потомкомъ одного Волянскаго офицера, очень любилъ пофилософствовать/.. -

На слѣдующій день полкъ получилъ приказаніе двинуться походнымъ порядкомъ и сосредоточиться въ Раднатынскомъ лѣсу, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Какъ оказалось впоследствии, нашъ 2-й Гв. Корпусъ и, кажется, XII-й Армейскій должны были послѣ прорыва фронта противника нашими передовыми частями, энергично его преслѣдовать и стремительнымъ движеніемъ впередъ захватить Львовъ.

Подготавливалось знаменитое іюньское наступленіе 1917 года. Черезъ 2 или 3 перехода мы сосредоточились въ лѣсу. Наканунѣ прихода въ лѣсъ взявъ кого-то изъ офицеровъ, я проѣхалъ впередъ, чтобы ознакомиться съ подступами, какъ къ Раднатынскому лѣсу, такъ и къ лежащей отъ него верстахъ въ 4-хъ позиціи. По дорогѣ меня поразило ужасающее количество артиллеріи. Для легкой артиллеріи не было мѣста, и она была расположена на совершенно открытыхъ позиціяхъ. Велась энергичная пристрѣлка. На 8-верстномъ фронтѣ было сосредоточено однихъ только тяжелыхъ орудій 380. Внушительная цифра, при колоссальномъ количествѣ снарядовъ!..

Съ легкимъ сердцемъ вернулся я къ батальону и, предвкушая легкую побѣду, подблизился со всею радостью.

Вечеромъ полку было приказано двинуться впередъ и расположиться въ Раднатынскомъ лѣсу. Не доходя, примѣрно, 4 версты до лѣса, было расположено довольно большое село, изъ котораго выходило двѣ дороги. Одна вела къ лѣсу, а другая отходила вправо отъ села и приводила на предстоящій участокъ Л. Гв. Литовскаго полка.

При подходѣ къ селу произошла остановка. Впереди батальона шла пулеметная команда, раздѣлявшая мой и IV-й батальонъ. Простояли, примѣрно, часъ. Начало закрадываться сомнѣнiе, не заснулъ-ли какой-либо ѣздовой изъ пулеметчиковъ?!. Поэтому я началъ пробираться въ село, которое настолько было забито, что представляло собою сплошную пробку. Въ концѣ концовъ удалось наѣхать на хвостъ IV-го батальона, люди котораго медленно пробирались впередъ. Къ своему ужасу я увидѣлъ, что добрая половина батальона, сильно растянувшись, уже вышла изъ села и движется по дорогѣ, ведущей на участокъ Литовцевъ. Обогнавъ всю колонну, я громко совралъ Капитану Бугрѣву, что получено новое приказанiе - идти не по этой дорогѣ и предложилъ повернуть батальонъ кругомъ и слѣдовать за моимъ III-мъ батальономъ. Капитану Бугрѣву ничего другого не оставалось, но это дорого бы ему обошлось отъ ошѣрѣвшихъ людей, если бы они узнали суть дѣла.

До разсвѣта оставался всего часъ времени. Необходимо было, во что бы то ни стало, еще въ темнотѣ втѣнуться въ лѣсъ, чтобы не подвергнуть нашу колонну артиллерійскому обстрѣлу, ибо подступы къ лѣсу были хорошо видны со змѣйковаго аэростаа противника. Я повелъ батальонъ усиленнымъ маршемъ. Не доходя, примѣрно, полужора версты до лѣса, сады начали раздаваться крики "привалъ". Оказалось, весь IV-й батальонъ самовольно остановился, а за нимъ остановились и нѣкоторые изъ моихъ людей. Приказавъ батальону слѣдовать какъ можно скорѣе къ лѣсу, я объяснилъ имъ всю несурзность ихъ проступка, заявивъ, что не пройдетъ и получаса, какъ нѣмцы откроютъ огонь по отдыхающему IV-му батальону въ случаѣ, если онъ къ этому времени не войдетъ въ лѣсъ. Такъ оно и вышло!.. IV-й батальонъ въ походной колоннѣ былъ, не доходя 1/2 версты отъ лѣса, обстрѣлянъ германскою артиллеріей. Этогъ случай опять-таки поднималъ офицерскій авторитетъ.

На слѣдующій день началась съ 6 час. утра артиллерійская подготовка съ нашей стороны. Невозможно передать словами, что творилось, какой стоялъ гулъ и какъ тряслась земля!.. Нѣмцы чувствовали себя, вѣроятно, неважно.. Они почти совершенно не отвѣчали, - такъ они были придушены. Наши солдаты сильно воспряли духомъ. Все сулило большой успѣхъ. Артиллерія стрѣляла непрерывно до слѣдующаго утра, когда въ 9 часовъ все, какъ по командѣ, притихло!.. Черезъ нѣсколько часовъ разнеслась ужасная вѣсть - наша атака захлебнулась!.. Оказалось, что полки, стоявшіе въ передовой линіи, по завершеніи артиллерійской подготовки вышли изъ окоповъ и, почти безъ потерь пройдя 5 линій окоповъ, ..замитинговали и вынесли постановленіе, что захватъ нѣмецкихъ окоповъ на чужой территоріи означаетъ... анексію, и постановили вернуться въ свои окопы.

Сверху было приказано повторить подготовку и взять окопы.... Опять гудѣла артиллерія цѣлый день, послѣ чего солдаты уже не вышли изъ своихъ окоповъ!..

Видя, что происходитъ на нашей сторонѣ, нѣмцы подбодрились и, подтянувъ резервы, взяли инициативу въ свои руки. Черезъ день нашъ полкъ былъ внезапно поднятъ и получилъ задачу немедленно занять окопы, покидаемые нашими частями, и не допустить захвата ихъ нѣмцами.

Къ сумеркамъ подошли мы къ дер. Рыбники, отъ которой къ расположенной у подножья горы "Дикій Ланъ" позиціи вѣли на протяженіи двухъ верстъ ходы сообщенія. - Не только дер. Рыбники, но и ходы сообщенія были заполнены солдатами, которымъ слѣдовало бы быть на позиціи.

На позицію были назначены мой и I-й батальонъ, и я, какъ старшій, явился начальникомъ боевого участка, на которомъ должны были расположены два пѣхотныхъ полка. Полковникъ Поливановъ со штабомъ полка и двумя другими батальонами остался въ дер. Рыбники.

Какъ только мой батальонъ подошелъ къ ходу сообщенія, какъ его облѣпила группа разнузданныхъ солдатъ во главѣ съ какимъ-то прапорщикомъ, начавшимъ убѣждать нашихъ солдатъ не подчиняться приказу и

не занимать позиции..Финаль получился совершенно неожиданный для этого прапорщика : онъ былъ збитъ съ ногъ ударомъ кулака нашего унтеръ-офицера, проявившаго личную инициативу...

Послѣ этого мы съ большимъ трудомъ начали противоборствовать по ходу сообщенія.Нѣмцы уже вели довольно интенсивный артиллерійскій обстрѣлъ,преимущественно по ходамъ сообщенія.Временами приходилось идти поверхъ ходовъ,настолько они были засыты покинутыми позицію солдатами.По мѣрѣ приближенія къ позиціи смѣняемыхъ солдатъ становилось все меньше и меньше.А на самомъ участіи я нацѣль во 2-ой линіи близидажь,въ которомъ находился Командиръ 81-го или 86-го пѣх.полка/не помню точный номеръ/:при немъ были адъютантъ и 5 артиллерійскихъ офицеровъ-наблюдателей съ телефонистами,а въ окопахъ I-ой линіи было всего человекъ 20 солдатъ отъ 2-хъ полковъ,занимавшихъ эту позицію.Но зато окопы полны были брошенными винтовками,патронами и шинелями.Характерно,что не было оставлено ни единой банки консервовъ.

Упомянутый командиръ полка настолько былъ потрясенъ создавшейся обстановкой,что все время повторялъ:"все пропало".- Когда я ему представился и сказалъ,что пришелъ его смѣнить,онъ безнадежно махнулъ рукой и сказалъ"Дѣлайте,что хотите.Все равно,все пропало".Послѣ чего я просилъ его считать,что иная позиція принята,и размѣстилъ въ I-ой линіи II-ую и I2-ую роту,оставивъ во 2-ой линіи 9-ую и 10-ую.-

Съ разсвѣтомъ нѣмцы открыли сильный огонь,какъ по окопамъ,такъ и по ходамъ сообщенія,перебивъ нашу телефонную связь со штабомъ полка,которую до вечера такъ и не удалось возстановить,такъ какъ все время провода рвались неприятельскими снарядами.Ясно было,что нѣмцы готовятъ атаку,которая вскорѣ и последовала,но была отбита доблестными ротами,стрѣлявшими изъ брошенныхъ винтовокъ/"чтобы не чистить своихъ",какъ говорили солдаты./Надо сказать,что отбитію атаки способствовала и артиллерія,съ которой у меня сохранилась связь по единственному,какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшему проводу.

Послѣ неудачной атаки на нашъ участокъ нѣмцы очевидно рѣшили атаковать участокъ Литовцевъ правѣе насъ,для чего начали накапливаться за лѣсомъ противъ Литовцевъ.Это очень хорошо было видно съ нашего участка,и я,давъ имъ возможность какъ можно плотнѣе сгруппироваться,просилъ артиллерійскаго офицера для связи отъ 10-дѣймовой батареи лит.А.,передать на батарею мою просьбу - немедленно открыть огонь по указанной мною цѣли.Нѣсколькихъ снарядовъ было достаточно,чтобы вполне разсѣять нѣмцевъ,находившихся какъ за лѣсомъ,такъ и въ лѣсу.Очевидно они понесли довольно значительный уронъ,такъ какъ впереди нашей позиціи вскачь пронеслись двѣ запряженныхъ четверикомъ лазаретныхъ линейки и направились къ тому мѣсту,гдѣ только что ложились наши снаряды.

На этой позиціи мы простояли два дня,когда получили приказаніе смѣниться и сосредоточиться верстахъ въ 10-ти отъ позиціи.Проходя Раднатынскій лѣсъ,я получилъ приказаніе остаться въ батальонѣ въ этомъ лѣсу,обстрѣливаемомъ химическими снарядами.Разрывы ихъ не производили большого звука.Впечатлѣніе было такое,что съ большими звономъ разбивается большая стеклянная банка,оставляющая послѣ себя постепенно разсѣивающееся бѣловато-сѣроватое облачко.Эти снаряды производили слезоточивое дѣйствіе,что впоследствии сказывалось на зрѣніи.

Черезъ два дня командиры нашихъ батальоновъ вмѣстѣ съ командиромъ полка ѣздили на наблюдательный пунктъ Командира Корпуса,поле зрѣнія котораго было настолько велико,что нѣмецкое расположеніе было видно,какъ на ладони.Помню,вправо былъ виденъ гор.Вржезанъ - объектъ предстоящей атаки частей I-го Гв.Корпуса.Мы должны были повторить неудавшееся наступленіе,причемъ нанесеніе главнаго удара ложилось на нашъ полкъ.Помню,что Полковникъ Поливановъ указалъ каждому батальону цѣль дѣйствій послѣ атаки.- III-му батальону предстояло взять лежащую за окопами противника гору,покрытую рѣдкими обуглившимися стволами деревьевъ когда-то бывшей тамъ рощи,за которой стояла нѣмецкая батарея.

Указывая эту цѣль,полковникъ Поливановъ ласково мнѣ сказалъ:

"Я увѣренъ, что такой молодецкій батальонъ, какъ Вашъ, быстро справится со своей трудной задачей". -

Послѣ этого полкъ опять сосредоточенъ въ лѣсу, чтобы на слѣдующій день приступить къ прорыву непріятельской позиціи по направленьямъ, даннымъ батальонамъ кромѣ полка на наблюдательномъ пунктѣ. Увы!.. этой задачѣ осуществиться не удалось, такъ какъ было получено сообщеніе о вѣдѣ известномъ выступленіи Дзевалтовскаго Л. Г. въ Гренадерскомъ полку, послѣ котораго высшее командованіе отказалось отъ намѣченнаго плана, и дивизія вмѣсто атаки получила приказаніе двинуться въ южномъ направленіи, дойдя до версты горъ Галича, за овладѣніе которымъ полкъ велъ удачный бой. Отъ Галича началось отступление въ связи съ отходомъ всего фронта, бросаемаго уже не полками, а какими-то разнузданными вооруженными, никого и ничего не признающими бандами. Такъ изъ дня въ день полкъ отходилъ по приказанію съ занятыхъ позицій, и только на рубежѣ Родины на рѣкѣ Збручѣ полку удалось задержать противника очень дорогой цѣной для офицерскаго состава. - Я надѣюсь, что описаніе этого боя, боя доблестнаго для полка, дастъ герой его Штабсъ-Капитанъ Нѣловъ.

Полковникъ Т р е с к и н ъ.

Примѣчаніе: Къ большому сожалѣнію, за давностью улетучились изъ головы точныя даты, въ виду чего пришлось, не указывая ихъ, сильно сократить и описаніе, чтобы избѣжать невольныхъ крупныхъ ошибокъ.

Г Р А Ж Д А Н С К А Я В О Й Н А .

М О С К О В С К О Е В Ы С Т У П Л Е Н І Е

Б О Л Ё Ш Е В І К О В Ъ .

/ 26 Октября - 2 Ноября ст.ст. 1917 г. /

Въ Сентябрѣ 1917 года, послѣ боевъ полка на р. Збручѣ, пребываніе въ Дѣйствующей Арміи сдѣлалось абсолютно невозможнымъ. Ясно было видно, что пропаганда злостными силами въ Арміи зашла настолько далеко, что послѣдняя стала небоеспособной. Въ связи съ этимъ я принужденъ былъ взять полутора-мѣсячный отпускъ по болѣзни и направился въ Москву, гдѣ приписался къ одному изъ военныхъ госпиталей. Спустя нѣкоторое время я отправился въ Гатчину, гдѣ вплоть до 24 октября гостилъ у Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича, когда долженъ былъ вернуться въ Москву для продленія своего отпуска, чтобы опять вернуться въ Гатчину. -

Положеніе Великаго Князя было весьма тяжелое. Вокругъ дома, гдѣ жилъ Его Высочество, по приказанію Временнаго Правительства была разставлена "охрана", такъ что Великій Князь уже представлялъ собой узника.

24 Октября въ Петроградѣ уже съ утра было неспокойно. Ходили весьма тревожныя слухи о предстоящемъ выступленіи большевиковъ. Обыватель какъ-то притихъ. Вечеромъ, съ трудомъ найдя извозчика, я отправился на Николаевскій вокзалъ и почти вплоть до самой Москвы ѣхалъ одинъ въ вагонѣ I класса.

Въ Москвѣ было довольно оживленно, но также передавались разныя тревожныя слухи. Вечеромъ я долженъ былъ выполнить одно порученіе Великаго Князя, для каковой цѣли отправился въ одинъ изъ домовъ на Воздвиженкѣ, гдѣ, сидя за чашкой чая, все мы были поражены внезапно раздавшимся на улицѣ сильнымъ взрывомъ. Какъ оказалось, брошена была бомба въ стоявшаго на часахъ у Казенной палаты юнкера.

Отъ проходившихъ людей я узналъ, что лица, желающія принять активное участіе въ подавленіи начавшагося большевickaго возстанія, могутъ направляться въ Александровское Военное Училище, гдѣ началась запись въ ряды формирующейсѣ "Бѣлой Гвардіи".

Распростившись съ радужными хозяевами, не возвращаясь домой, я направился въ Александровское Училище. По дорогѣ увидѣлъ, что въ зданіи художественнаго электро-театра группируются студенты для полученія винтовокъ. Въ зданіи Училища я нашелъ полный хаосъ. Оно было буквально набито биткомъ - юнкерами, офицерами, учащейся молодежью, штатскими и прочей публикой. Меня очень удивило присутствіе различ-

ныхъ людей и солдатъ хулиганскаго вида, группировавшихся въ корридорахъ 2-ой роты подлѣ наблюденьемъ нѣсколькихъ студентовъ съ винтовками, владѣть которыми они, по всемъ даннымъ, не умѣли. Какъ оказалось, это была первая партія плѣнныхъ большевиковъ!..

Рѣшительно ни отъ кого я путнаго добиться не смогъ и, узнавъ, что внизу за дежурной комнатою помѣщается Штабъ Округа, я, пользуясь погонами Полковника, несмотря на строгій приказъ никого туда не пропускать, проникъ въ это святое святыхъ. Тамъ былъ встрѣченъ радужными словами: "У насъ совершенно нѣтъ штабъ-офицеровъ, какъ кстати, что Вы пришли". -

Доложивъ Нач-ку Штаба, полковнику Екименко, о недопустимости содержания плѣнныхъ большевиковъ въ такомъ видѣ, какъ я это засталъ, я получилъ на это отъ него порученіе взять нѣсколько студентовъ, въ качествѣ конвоировъ, не трогая ни одного юнкера, переправить этихъ плѣнныхъ въ художественный электро-театръ, гдѣ ихъ и оставить. Мой докладъ на это, - что невозможно содержать эту банду въ 80 человекъ въ домѣ/театрѣ, проходной дворъ котораго съ Арбатской площади выводитъ на Знаменку прямо къ парадному подъѣзду Училища, и что въ случаѣ захвата этого дома большевиками имъ будетъ облегчено овладѣніе самимъ Училищемъ, заставилъ какого-то находившагося въ комнатѣ ген. шт. Ген. Маюра мнѣ отвѣтить: "Если Вы находите нужнымъ организовать оборону этого дома и Арбатской площади, то дѣлайте, что хотите, такъ какъ у насъ опредѣленнаго плана борьбы еще нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ большевиковъ отъ насъ заберите". -

Настроеніе въ комнатѣ "Штаба Округа" мнѣ опредѣленно не понравилось и, получивъ записку на право входа и выхода изъ Училища, я направился за арестованными. Въ корридорѣ встрѣтилъ Поручика Перелени 2-го, поговоривъ съ которымъ, съ его согласіемъ, неофициально взявъ нѣсколько юнкеровъ его роты, при содѣйствіи которыхъ "вывелъ" арестованную банду и въ "строевомъ" порядкѣ привелъ ихъ въ электро-театръ, гдѣ въ верхнемъ ярусѣ и размѣстилъ ихъ. Была съ ихъ стороны попытка устроить скандалъ, обошедшаяся имъ довольно дорого.

Благодаря обширнымъ размѣрамъ этого электро-театра, имѣвшего много большихъ помѣщеній, у меня созрѣла мысль устроить въ немъ свой центръ и приступить къ формированію своего отряда. Къ тому же въ этомъ помѣщеніи уже находилось человекъ 30 студентовъ, имѣвшихъ винтовки, но не знавшихъ, что имъ дѣлать. Въ первый же вечеръ мнѣ удалось "сколотить" и вооружить до 300 человекъ, состоявшихъ преимущественно изъ учащейся молодежи. Офицеровъ оказался довольно незначительный процентъ, равно какъ и юнкеровъ, которыхъ не выпускало изъ стѣнъ Училища ихъ начальство.

Разбивъ мое формированіе на нѣсколько маленькихъ отрядовъ, я ихъ направилъ на Арбатъ, Поварскую, къ Никитскимъ воротамъ, въ переулки, прилегающіе къ Б. Никитской и къ зданію Университета, приказавъ имъ занять головы этихъ улицъ, причемъ устроить окопы и удерживать ихъ, во что бы то ни стало. Кремль былъ прочно занятъ юнкерами, которыми также охранялось зданіе и территорія Училища со стороны Пречистенскаго бульвара.

Въ Училищѣ, куда я навѣдывался довольно часто, видѣлъ Полк. Лытинскаго, мрачно сидѣвшаго съ винтовкой въ рукахъ. На мой вопросъ, что онъ собирается дѣлать, послѣдовалъ отвѣтъ: "выжидать событій". На мои упорныя просьбы, въ интересахъ болѣе надежной защиты Училища, дать въ мое распоряженіе хотя бы одну роту юнкеровъ, слѣдовало всегда стереотипный отвѣтъ "ни одного юнкера, ибо въ случаѣ нападенія большевиковъ на Училище не съ кѣмъ будетъ отбиваться". Все-же, благодаря Поручику Перелени 2-му, мнѣ удалось черезъ 2 дня сколотить сводную роту изъ юнкеровъ Александровскаго, Алексѣевского училищъ и школъ прапорщиковъ. Изъ состава одной изъ школъ прапорщиковъ у меня былъ юнкеръ Даниловичъ/б. писарь по строевой части полка/и одинъ унт. офицеръ, къ сожалѣнію, фамилію его не помню. Въ составѣ Училища былъ и Полковникъ Капкинъ. - Въ общемъ за время Московскаго выступленія изъ Волынцевъ принимало участіе въ дѣйствіяхъ 4 офицера, 2 юнкера и 4 солдата.

На слѣдующій день, т.е. къ началу настоящаго выступленія большевиковъ, моимъ отрядомъ были приняты надлежащія мѣры, чтобы не дать имъ возможности захватить съ налета зданіе Училища и такимъ образомъ

Также довольно остро стоялъ въ отрядѣ и продовольственный вопросъ. Училищное начальство категорически отказалось снабжать насъ, мотивируя это недостаткомъ припасовъ. Но этотъ вопросъ разрѣшился на 3-й день, когда стали поступать запасы отъ мирнаго населенія. Помню, что г-жа Авилова съ Поварской улицы присылала намъ масло буквально пудами; всякій житель старался помочь, чѣмъ могъ. Перевязочнаго матеріала было достаточно количество, благодаря наличію въ нашемъ районѣ двухъ аптечныхъ складовъ.

4-й день для отряда выдался особенно тяжелымъ. Большевики насѣдали со всѣхъ сторонъ. Имъ даже удалось прорвать наше заграждение со стороны Армянскаго переулкa и утвердиться въ Англиканской церкви, на колокольнѣ которой они поставили пулеметы. Въ резервъ у меня находилось всего 22 человѣка, смѣненныхъ послѣ изнурительныхъ трехдневныхъ боевъ и отдохавшихъ въ электро-театрѣ. — Училище, какъ всегда, въ экстренномъ пополненіи отказало, и пришлось эту горсть смѣльчаковъ подѣлить командой Л. Гв. Литовскаго полка Прап. Пеленкина бросить для обратнаго захвата колокольни. Стремительнымъ ударомъ, потерявъ половину своего состава, Пеленкину удалось возстановить положеніе.

Въ это время было получено донесеніе, что въ 5 верстахъ отъ Москвы высадился 7-й ударный Брянскій батальонъ, прибывшій по жел. дороге изъ Брянска въ распоряженіе Нач-ка Штаба Округа на подирѣпленіе. Надо было, во что бы то ни стало, перехватить этотъ батальонъ. Для этой цѣли тому же Прап. Пеленкину мною была дана задача: взявъ нѣкоторое количество юнкеровъ /пришлось негласно "занять" у Пор. Перелени 2-го/, продвинуться съ ними черезъ Дорогомиловскій мостъ къ Брянскому вокзалу и, войдя въ связь съ ударниками, провести ихъ къ электро-театру. Эта задача была выполнена блестяще, и уже въ 2 часа ночи стройный батальонъ въ 150 человекъ, подѣ командой поручика Зотова, выстроился въ фойе электро-театра. Черезъ поручика Зотова ударникамъ было передано категорическое приказаніе придерживаться строго уставной формы, отбросивъ разныя завоеванія революціи, и я былъ

"сколотить" и вооружить до 300 человек, состоявших преимущественно из учащейся молодежи. Офицеров оказалось довольно незначительный процент, равно как и юнкеров, которых не выпускало из стѣн Училища ихъ начальство.

Разбивъ мое формированіе на нѣсколько маленькихъ отрядовъ, я ихъ направилъ на Арбатъ, Поварскую, къ Никитскимъ воротамъ, въ переулки, прилегающіе къ Б. Никитской и къ зданію Университета, приказавъ имъ занять головы этихъ улицъ, причемъ устроить окопы и удерживать ихъ, во что бы то ни стало. Кремль былъ прочно занятъ юнкерами, которыми также охранялось зданіе и территорія Училища со стороны Пречистенскаго бульвара.

Въ Училищѣ, куда я навѣдывался довольно часто, видѣлъ Полк. Мытинскаго, мрачно сидѣвшаго съ винтовкой въ рукахъ. На мой вопросъ, что онъ собирается дѣлать, последовалъ отвѣтъ: "выжидать событий". На мои упорныя просьбы, въ интересахъ болѣе надежной защиты Училища, дать въ мое распоряженіе хотя бы одну роту юнкеровъ, слѣдовало всегда стереотипный отвѣтъ "ни одного юнкера, ибо въ случаѣ нападенія большевиковъ на Училище не съ кѣмъ будетъ отбиваться". Все-же, благодаря Поручику Переслени 2-му, мнѣ удалось черезъ 2 дня сколотить сводную роту изъ юнкеровъ Александровскаго, Алексѣевского училищъ и школъ прапорщиковъ. Изъ состава одной изъ школъ прапорщиковъ у меня былъ юнкеръ Даниловичъ, писарь по строевой части полка, и одинъ унт. офицеръ, къ сожалѣнію, фамилію его не помню. Въ составѣ Училища былъ и Полковникъ Капкинъ. — Въ общемъ за время Московскаго выступленія изъ Волянцевъ принимало участіе въ дѣйствіяхъ 4 офицера, 2 юнкера и 4 солдата.

На слѣдующій день, т.е. къ началу настоящаго выступленія большевиковъ, моимъ отрядомъ были приняты надлежащія мѣры, чтобы не дать имъ возможности захватить съ налета зданіе Училища и такимъ образомъ

ликвидировать начавшуюся борьбу с ними.

У меня возникла мысль привлечь к активной борьбе лиц, желающих принять в ней участие, но находящихся в большевистском районе. Для осуществления этого сообразил следующий план - путем продвижения вперед отрядов соединиться с отрядами, в тайном порядке сформированными в неприятельском районе, и действовать совместно с ними дальше. Для проведения в жизнь этого замысла очень помогла телефонная сеть, центральная станция которой была занята геройскими отрядами юнкеров, погибших на 5-й день выступления. Помогали в этом отношении и отдельные охотники, взявшиеся за это трудное дело. Помню студента Московского университета Ревидцева, который по нескольку раз в день прорывался через большевиков для действий на местах, откуда он мне подробно докладывал условным языком по телефону. Почти каждый раз он приводил с собою подкрепления.

Очень серьезно стоял вопрос с отсутствием у нас артиллерии, но и этот вопрос разрешился вполне благополучно. В Москве стояла 1-я Гренад. арт. бригада, казармы которой были расположены за Пресней на Ходынке, и вот подполковник/нынѣ ген.майор/ Баркалов вызвался "похитить" у большевиков батарею. Взяв с собой несколько юнкеров, он ночью со 2-го на 3-й день действительно из под носа большевиков "похитил" батарею, которая и была поставлена на Арбатской площади и немедленно начала артиллерийскую борьбу с большевистскими батареями, стрелявшими по нас. Одна из них была в Замошворьчи на Болотѣ, а другая на Пресне.

На 4-й день обнаружился острый недостаток в снарядах и патронах. Из нашего расположения спокойно вышло три грузовика в направлении Симонова монастыря, где находился главный склад огнестрельных припасов, и по подложному ордеру нам удалось получить от большевиков не только значительное количество снарядов и патронов, но и несколько пулеметов. Дважды удавалось эта рискованная операция. На третий раз, опомнившись, большевики еще по дороге открыли огонь по грузовикам, причем были убиты начальник этой экспедиции, поручик Л. Гв. Литовского полка, выяснив его фамилию, к сожаленью, не удалось./-

Также довольно остро стоял в отряде и продовольственный вопрос. Училищное начальство категорически отказалось снабжать нас, мотивируя это недостатком припасов. Но этот вопрос разрешился на 3-й день, когда стали поступать запасы от мирного населения. Помню, что г-жа Авилова с Поварской улицы присылала нам масло буквально пудами; всякий житель старался помочь, чѣм могъ.

Перевязочного материала было достаточное количество, благодаря наличию в нашем районе двух аптечных складов.

4-й день для отряда выдался особенно тяжелым. Большевики насъедали со всех сторон. Им даже удалось прорвать наше ограждение со стороны Армянского переулка и утвердиться в Англиканской церкви, на колокольне которой они поставили пулеметы. В резерв у меня находилось всего 22 человек, смѣненных послѣ изнурительных трехдневных боев и отдохавших в электро-театре. - Училище, как всегда, в экстренном пополнении отказало, и пришлось эту горсть смѣлочков под командой Л. Гв. Литовского полка Прап. Пеленкина бросить для обратного захвата колокольни. Стремительным ударом, потеряв половину своего состава, Пеленкину удалось восстановить положение.

В это время было получено донесение, что в 5 верстах от Москвы высадился 7-й ударный Брянский батальон, прибывший по жел. дороге из Брянска в распоряжение Нач-ка Штаба Округа на подкрепление. Надо было, во что бы то ни стало, перехватить этот батальон. Для этой цели тому же Прап. Пеленкину мною была дана задача: взяв некоторое количество юнкеров /пришлось негласно "занять" у Пор. Переслени 2-го/, продвигнуться с ними через Дорогомиловский мост к Брянскому вокзалу и, войдя в связь с ударниками, провести их к электро-театру. Эта задача была выполнена блестяще, и уже в 2 часа ночи стройный батальон в 150 человек, под командой поручика Зотова, выстроился в фойе электро-театра. Через поручика Зотова ударникам было передано категорическое приказание придерживаться строго уставной формы, отбросив разныя завоеванія революции, и я был

приятно пораженъ, когда они на мое привѣтствіе отвѣтили, какъ полагаются настоящимъ солдатамъ. Въ послѣдующихъ схваткахъ съ большевиками ударники показали себя прекрасно, и надо замѣтить, что въ самый короткій срокъ они страхнули съ себя политическій налетъ 1917 года. — Нельзя обойти молчаніемъ одну сценку. Какъ-то разъ, вернувшись съ передовыхъ постовъ, я засталъ въ бойе группу ударниковъ и студентовъ, распѣвавшихъ съ воодушевленіемъ "Какъ нынѣ собирается вѣщій Олегъ", причемъ припѣвъ "Такъ за Царя" чередовался съ "Такъ за Совѣтъ собачьихъ депутатовъ мы грянемъ дружное апчи"... Оказалось, что авторами этого припѣва была группа, состоящая изъ "передовыхъ" студентовъ и революціонныхъ солдатъ!..

Пополненія прибывали, главнымъ образомъ, изъ толщи мѣстнаго населенія. Приходили преимущественно учащіеся — кадеты, гимназисты, студенты, лицеисты въ бѣлыхъ перчаткахъ, и всѣ, получивъ винтовки, послѣ короткаго обученія владѣть оружіемъ, направлялись въ бой. Помню, разъ мнѣ доложили, что меня непременно лично добивается видѣть какой-то старикъ. На вопросъ, что онъ желаетъ, послѣдовалъ отъ этого убѣжденнаго сѣдинами старца отвѣтъ: "дайте мнѣ винтовку, я хочу умереть вмѣстѣ съ моими дѣтьми". Какъ оказалось, это былъ директоръ Коммерческаго Института; дѣтьми своими онъ называлъ своихъ воспитанниковъ, которыхъ было человѣкъ 50. — Онъ категорически отвергъ предложеніе заняться какимъ-либо административно-хозяйственнымъ дѣломъ и, взявъ винтовку, потонулъ во мракѣ поздняго вечера, направляясь къ отряду у Никитскихъ воротъ.

Борьба шла ожесточенная. Большевики, встрѣтивъ крайнее упорство съ нашей стороны и несочувствіе къ нимъ населенія Москвы, начали переговоры съ Командующимъ войсками М.В.О. ген. шт. Полковникомъ Рябцевымъ о заключеніи перемирія, которое и было имъ назначено на 30-е Октября. Я получилъ соответствующее распоряженіе прекратить на этотъ день военныя дѣйствія. Но я же агентура мнѣ донесла изъ нѣсколькихъ источниковъ, что большевики намѣреваются, воспользовавшись перемиріемъ, нанести намъ ударъ большими силами и съ налета захватить Училище, и такимъ образомъ ликвидировать всякое оспро-тивленіе съ нашей стороны. Въ связи съ этими донесеніями пришлось принять срочныя мѣры. Рано утромъ 30.Х. я объѣхалъ на автомобильъ всѣ наши позиціи и отдалъ категорическое приказаніе — безъ моего вѣдома никакихъ другихъ распоряженій не принимать, военныя дѣйствія продолжать и въ случаѣ наступленія большевиковъ отбивать ихъ, не покидая своихъ позицій.

Отрядъ у Никитскихъ воротъ пришлось усилить, въ виду имѣвшихся свѣдѣній, что именно въ этомъ пунктѣ большевики готовятъ свой прорывъ. И дѣйствительно, еще утромъ они повели въ этомъ пунктѣ наступленіе крупными силами со стороны Тверскаго бульвара. Бой разгорѣлся настолько сильный, что загорѣлись 4-хъ-этажный домъ Коробкова и приспособленный къ оборонѣ домъ, гдѣ помѣщалась аптека. Въ этомъ бою особенно отличились женщины-Прапорщики, доблестно раз-стрѣливавшія изъ пулеметовъ наступавшія банды. Двѣ изъ нихъ пали смертью храбрыхъ. Особенно отличилась въ этомъ бою дочь быв. Командира Л.Г.В. Петроградскаго полка Баронесса Воде, впоследствии приня-мавшая на моихъ глазахъ участіе въ I-омъ Кубанскомъ Походѣ и погибшая во время конной атаки г. Екатеринодара.

Напирали большевики и въ другихъ пунктахъ. Днемъ было получено донесеніе отъ отряда въ Консерваторіи о невозможности дольше держаться. Надо сказать, что одна сторона улицы была занята нами, другая же большевиками. Чтобы попасть въ консерваторію, нужно было или передвигаться по дворамъ изъ сосѣдняго переулка, что заняло бы много времени, или же пробѣжать по улицѣ на автомобильѣ, что давало возможность снабдить этотъ отрядъ различными припасами. Вызвался это выполнить молодецъ шофферъ Суворовъ, который подъ обстрѣломъ какъ нашихъ, такъ и большевиковъ, съ громадною скоростью промчалъ автомобиль къ консерваторіи и далъ этимъ возможностью мнѣ лично подбодрить упавшихъ духомъ бойцовъ.

Не малую заботу доставилъ намъ строкующійся 5-этажный домъ Титова, находившійся въ непосредственной близости отъ Арбатской площади. Еще съ утра съ самой верхушки его начали обстрѣливать изъ пулемета, что дѣлало небезопаснымъ движеніе съ Воздвиженки на Арбат-

скую площадь и около электро-театра. Несколько раз производились безрезультатные поиски, но наконец удалось выяснить, что стрельбу из пулемета производят солдаты находящейся по соседству с домом Титова 2-ой Автомобильной роты, державшей нейтралитет. Пришлось принять крутые меры - потребовать выдачи в 15-минутный срок зачинщиков, иначе в виду опасного времени пригрозить неминуемым разстрелом. Это подбавляло, и через 10 минут зачинщики и подстрекатели были выданы. Остальные члены роты примкнули к нам и предоставили в наше распоряжение не только все тринадцать легковых машины, но и находившийся у них в починке броневик, в этот-же день сослуживший нам службу на Мокшовой у Университета.

Къ вечеру этого дня "перемирие" выяснилось, что большевики вездѣ потерпѣли поражение отъ нашихъ отрядовъ. Озлобленные своей неудачей они начали искать другихъ путей и, какъ мнѣ потомъ передавали, рѣшили начать съ Полк. Рябцевымъ мирные переговоры.

На слѣдующій день утромъ я получилъ приказаніе, подписанное Начальникомъ Штаба, что я назначаюсь Командиромъ передового боевого сектора гор. Москвы съ подчиненіемъ мнѣ, какъ всѣхъ моихъ отрядовъ, такъ и Школѣ Прапорщиковъ. Пришедшій ко мнѣ ген. шт. Полк. Ульянинъ, который вечеромъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба вмѣсто Полк. Екименко, дѣлился со мной своими впечатлѣніями и высказалъ предложение, что политиканствующій 8-й войсками Полк. Рябцевъ вѣ случаѣ неудачи имѣетъ намѣреніе свалить всю свою вину на меня, ибо онъ все время уклоняется отъ дачи тѣхъ или иныхъ распоряженій.

Черезъ нѣкоторое время я получилъ сохранившееся у меня въ подлинникъ при семъ прилагаемое новое распоряженіе - "Полковнику Трескину - Проверить службу гарнизона Александровскаго военного училища за печатью и подписью Нач-ка Штаба Полк. Екименко. - Полученіе этого распоряженія какъ бы давало мнѣ право наложить мою руку и на гарнизонъ, находившійся въ самомъ училищѣ. Воспользовавшись этимъ, я "проверилъ" службу и намѣтилъ себѣ для будущихъ военныхъ дѣйствій большіе резервы, находившіеся въ зданіи училища въ полномъ бездѣйствіи.

День 1-го Ноября прошелъ въ незначительныхъ стычкахъ съ большевиками. Видно было, что они сильно надомлены. 1-го Ноября выяснилось, что партизанскіе отряды въ районѣ большевиковъ также начали ихъ тревожить. Надо было заняться разработкою новаго плана, который долженъ былъ бы положить конецъ ихъ возстанію. Высланные развѣдчики донесли, что сформировалось значительное количество тайныхъ отрядовъ, расположившихся преимущественно въ большихъ домахъ. Надо было принимать рѣшеніе назначить день общаго наступленія и передвиженія впередъ.

Въ это время, какъ оказалось, 8-й войсками Полк. Рябцевъ велъ переговоры о заключеніи мира съ большевиками, которые ако-бы признавали себя побѣжденными. Начали ползти слухи самаго разнообразнаго характера.

Въ 9 час. вечера меня попросили придти въ Александровское Училище. Въ двухсвѣтномъ большомъ залѣ протиснуться не было никакой возможности, такъ былъ забитъ онъ народомъ. Съ трибуны сильнымъ голосомъ ораторствовалъ какой-то генералъ, призывавшій всѣхъ подчиниться большевикамъ въ виду захвата ими власти въ Петроградѣ по самымъ точнымъ имѣющимся у него свѣдѣніямъ. Этого оратора-генерала буквально стащили со стула и не дали ему договорить. За нимъ влѣзъ какой-то грязнаго вида типъ, въ потертомъ сюртукѣ, оказавшійся министромъ Вр. Правительства г. Прокоповичемъ, который съ большимъ пафосомъ, ударяя себя въ грудь, выкрикивалъ: - "Господа, большевики побѣждены, прекратите разрушеніе памятниковъ старины, остановите напрасное пролитіе крови учащейся молодежи, дайте возможность вздохнуть голодавшемуся запуганному обывателю... и т.д." Въ говорите, что большевики продолжаютъ вести военныя дѣйствія, это неправда, они уже отдаютъ распоряженія прекратить стрѣльбу". Не успѣлъ онъ произнести послѣднюю фразу, какъ около одного изъ верхнихъ оконъ разорвалась шрапнель - эффектъ получился поразительный...

Все это произвело на меня настолько гнетущее впечатлѣніе, что я рѣшилъ немедленно покинуть это гнусное сборище и отправиться къ своимъ отрядамъ. По дорогѣ меня окружило значительное количество

офицеровъ, просившихъ меня взять все въ свои руки и всѣхъ вести на Донъ, гдѣ можно будетъ опереться на казачество и возобновить борьбу. - Вести на Донъ походнымъ порядкомъ въ морозное время, не имѣя обозовъ, сулило вѣрную гибель. Я рѣшилъ продолжать борьбу, предложивъ всѣмъ присоединиться къ моимъ отрядамъ и дѣйствовать пока здѣсь, а ближайшее время покажетъ, что дѣлать дальше.

Объѣхавъ всѣ передовыя части и найдя вездѣ полное воодушевление и бодрость духа, я вернулся въ электро-театръ, гдѣ засталъ Комманданта города Полк. Мороза, который явился ко мнѣ со словеснымъ приказаніемъ отъ Полк. Рябцева - немедленно прекратить военныя дѣйствія. Этого Полковника я встрѣтилъ довольно рѣзко и просилъ передать Полк. Рябцеву, что, памятуя провокаціонное перемиріе 30-го Октября, приказанія его не исполню и буду дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки.

Приходили ко мнѣ многіе и старались такъ или иначе повліять въ пользу прекращенія военныхъ дѣйствій. Въ 3 часа ночи приходилъ и Начальникъ Штаба Полк. Ульяновъ, говорившій, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ состоялось совѣщаніе между большевическими лидерами и Полк. Рябцевымъ, на которомъ присутствовали и различные видные дѣятели, какъ городской голова, председатель комитета общественной безопасности, председатели объединенныхъ домовыхъ комитетовъ/помогавшій намъ въ образованіи партизанскихъ отрядовъ и др. видныя лица; что, якобы, на этомъ совѣщаніи большевики признали себя побѣжденными.... Внутренній голосъ мнѣ подсказывалъ, что здѣсь что-то не ладно, и я откровенно высказалъ свое волненіе Полк. Ульянову, который, крѣпко пожавъ мою руку, ушелъ. Въ глазахъ моихъ адъютантовъ Шт. Кап. Спвицкаго и Корн. Игнатова я читалъ полное сочувствіе рѣшимости моею не складывать оружія...

Все время меня, неопытнаго въ политическихъ вопросахъ полковника, мучила совѣсть, имѣю ли я нравственное право продолжать борьбу, если дѣйствительно большевики побѣждены. Имѣю-ли я право способствовать разрушенію памятниковъ старины и православныхъ храмовъ, и наконецъ, имѣю-ли право проливать молодую кровь учащихся, столь нужныхъ будущей Россіи, въ виду потери столькихъ жизней на большой войнѣ?... Эти мысли вывели меня изъ оцѣненія, когда въ 6 час. утра 2-го Ноября я получилъ прилагаемое при семъ письменное приказаніе: "Полк. Трескину. - Командующій Войсками приказалъ отойти съ оружіемъ въ Училище. - Полк. Ульяновъ". -

Въ 7 час. 30 мин. утра я вышелъ на крыльцо и былъ крайне пораженъ, когда увидѣлъ, что вся Арбатская площадь заполнена большевиками. Оказалось, что со стороны Пречистенскаго бульвара, бывшаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Училища были, по распоряженію Рябцева, сняты заставы и пропущены большевики, причемъ въ зданіи Училища уже находились ихъ представители.

Первое, что я сдѣлалъ - выкатилъ пулеметъ, и мы дали очередь, моментально очистившую всю площадь. - Однако, оцѣнивъ создавшуюся обстановку, я увидѣлъ, что дальнѣйшая борьба уже бесполезна и далъ приказъ по всѣмъ отрядамъ отойти съ оружіемъ въ рукахъ къ Училищу. Пропустивъ всѣ отряды мимо себя, съ послѣднимъ и я направился къ Училищу.

Въ Училищѣ оружіе складывалось въ большомъ залѣ, а участникамъ было предложено втеченіе дня не покидать Училища, въ виду возможныхъ отдѣльныхъ эксцессовъ, такъ какъ большевики еще не успѣли отдалить всѣ распоряженія о прекращеніи борьбы.

Въ одномъ изъ помѣщеній визу я увидѣлъ Полк. Лышинскаго, оживленно бесѣдовавшаго съ какимъ-то штатскимъ съ красной повязкой на лѣвомъ рукавѣ, оказавшимся тов. Ломовымъ/впослѣдствіи виднымъ большевикомъ/, свою всегдашнюю принадлежность къ лѣвымъ теченіямъ.

Вскорѣ разнеслась ужасная вѣсть, что насъ предали.... Мы естественно стали обсуждать создавшуюся обстановку и пришли къ заключенію, что въ случаѣ налицности предательства надо всѣмъ намъ распылиться и направиться одиночнымъ порядкомъ въ Новочеркасскъ. Вечеромъ слухи начали сгущаться, и мы съ Полк. Ульяновымъ попросили Полк. Дорофьева/1-го Начальника Штаба/оказать намъ содѣйствіе въ полученіи/для желающихъ отправиться на Донъ/денегъ на дорогу, что онъ и сдѣлалъ, доставъ по 250 рублей на человѣка.

Оставалось только выждать удобный моментъ, когда можно будетъ

выйти из Училища. Таковой момент наступил. Сказано было, что желающие покинуть Училище могут получить пропуск и уйти, но рекомендуется лучше подождать следующего утра. Когда я подошел к столу за пропуском, Ломовъ объяснил мнѣ, что я, Полк. Ульянинъ, Савицкій и Игнатовъ пропусковъ не получаютъ, такъ какъ мы считаемся арестованными...

Примѣрно половина участниковъ, получивъ пропуска, покинула Училище. Покинули Училище и Полк. Ульянинъ, переодевшись въ штатское платье...

Поползли опять зловѣщіе слухи, что большевики готовятъ блокаду Училища и остальныхъ уже не выпускать... Въ 2 часа ночи явился со святой водой Прот. Добронравовъ, который, окропивъ меня святой водой, сказалъ: "Да поможетъ Вамъ Господь перенести новое испытаніе!"

Съ разсвѣтомъ многие начали покидать Училище. У бѣднаго Шт. Кап. Савицкаго, раненаго два дня тому назадъ, сдали нервы, и онъ началъ укорять, что мы не послѣдовали примѣру Полк. Ульянина. Успокоивъ его, какъ могъ, я пошелъ на развѣдку въ ту комнату, гдѣ выдавались пропуска, и къ большому своему удивленію увидѣлъ, что большевики, выдававшіе пропуска, крѣпко задремали предъ книгой съ пропусками, заранѣ подписанными литографскимъ путемъ Ломовымъ. Не теряя времени, я вписалъ на очередныхъ бланкахъ, какъ и на корешкахъ наши фамиліи, то-есть свою, Савицкаго и Игнатова; заполнилъ затѣмъ еще двумя вымышленными фамиліями и перевернулъ страницу, чтобы не было замѣтно, а самъ съ пропусками въ рукахъ поспѣшилъ обрадовать своихъ вѣрныхъ адъютантовъ, которымъ объяснилъ, какимъ путемъ удалось мнѣ добыть эти пропуска. Савицкій немедленно распросился съ нами, а Игнатовъ заявилъ, что безъ меня не покинетъ Училища.

Намъ оставалось искать случая незамѣтно пробраться въ вестибюль и оттуда уже выйти, такъ какъ пропуска спрашивали у выхода два какихъ-то солдата, а не комиссары, которые безусловно слѣдили за нами.

Около 11 час. утра распространилась вѣсть, что къ Училищу пріѣхали изъ Петрограда матросы съ крейсера "Аврора". Теперь уже нельзя было терять времени. Воспользовавшись толпой матросовъ, заполнившихъ вестибюль, мы пробрались между ними и, показавъ пропуска часовымъ, вышли на улицу и облегченно вздохнули.

Улицы были запружены народомъ. Сидѣвшій во домахъ семеро сутокъ, изголодавшійся обыватель спѣшилъ выйти на улицу подышать свѣжимъ воздухомъ и узнать новости. У меня было одно только желаніе какъ-нибудь добратся домой, взять ванну, поспать нѣкоторое время, а затѣмъ выѣхать на Донъ. По дорогѣ домой я зашелъ къ нѣсколькомъ знакомымъ. Во всѣхъ домахъ меня приняли очень радушно; въ одномъ встрѣтили радостными возгласами "Христосъ Воскресе", зато въ другомъ домѣ отъ меня шарахнулись, какъ отъ зачумленнаго. Не взирая на предыдущее, что швейцару моего дома поручено немедленно дать знать о моемъ возвращеніи, я все же успѣлъ взять ванну и выспаться, и только къ вечеру перебрался къ сестрѣ, у которой пробылъ до слѣдующаго вечера, когда сама судьба устроила мнѣ выѣздъ изъ Москвы.

3-го Ноября повсюду было объявлено, чтобы всѣ офицеры явились къ 11 часамъ на регистрацію въ Штабъ Округа. Уклоненіе отъ явки вѣзывало преданіе виновнаго военно-революционному суду. Объявленіе это было подписано новымъ командующимъ войсками солдатомъ Мураловымъ. Въмѣсто явки на регистрацію я отправился на Брянскій вокзалъ навести справки объ отходящихъ поѣздахъ. На вокзалѣ меня грозно окликнулъ солдатъ, требуя показать пропускъ. Присутствіе духа меня не покинуло, и я въ свою очередь началъ на него кричать, что онъ не понимаетъ такого пустого вопроса - гдѣ въ данное время находится комендантъ станціи. Солдатъ отъ неожиданности обалдѣлъ и, забывъ о пропускѣ, сказалъ "пожалте прямо, затѣмъ въ дверь направо".

Въ комнатѣ сидѣли два писаря Комендантскаго Управленія. Они очень вѣжливо проводили меня въ слѣдующее помѣщеніе, гдѣ находился Комендантъ, находившійся въ погоняхъ Шт. Капитана. Узнавъ отъ меня мою фамилію и цѣль моего прибытія, Комендантъ мнѣ объявилъ, что считаетъ своей священной обязанностью помочь мнѣ въ отѣздѣ изъ Москвы, и далъ мнѣ честное слово Сумскаго гусара въ видѣ ручательства. Для сего онъ предложилъ мнѣ внести стоимость купе I класса международна-

го вагона; сказалъ, что я завтра съ поѣздомъ, отходящимъ въ II час. вечера, выѣду какъ "атташе"; что онъ приготовитъ для этого всѣ надлежащія бумаги; и что мнѣ необходимо явиться не ранѣе 5 минутъ до отхода поѣзда, причемъ не дожидая 100 шаговъ до вокзала остановить извозчика, и что меня будутъ поджидать два писаря въ комендантскихъ фуражкахъ. - Изъ дальнѣйшаго разговора съ нимъ выяснилось, что онъ оказывалъ большое содѣйствіе 7-му ударному Брянскому батальону, когда тотъ прибылъ въ Москву.

Все такъ и вышло. До вокзала меня проводилъ Корнетъ Игнатовъ, по семейнымъ обстоятельствамъ временно оставшійся въ Москвѣ и прибывшій послѣдствіи въ Добровольческую Армію.

Дожалъ я до Кіева вполне благополучно. Оттуда проѣхалъ въ полкъ, чтобы ознакомить офицеровъ съ создавшейся обстановкой. Изъ полка съ большими трудностями и непріятностями попалъ въ Ростовъ, гдѣ началось большевицкое выступленіе, задержавшее меня въ борьбѣ съ нимъ.

По прибытіи въ Новочеркасскъ явился къ покойному Атаману Каледику, который мнѣ сказалъ, что изъ Москвы уже прибыло нѣсколько человекъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ, и направилъ меня къ проживавшему здѣсь Генералу Алексѣеву, "который опитъ и видитъ возродить Русскую Армію."

Генералъ Алексѣевъ принялъ меня очень ласково и, расцѣловавъ меня за Московскія событія, сказалъ, что у него уже были нѣкоторые изъ "моихъ", и онъ счастливъ общими усиліями приняться за святое дѣло возрожденія Русской Арміи.

На Варочной улицѣ я встрѣтилъ москвичей, въ томъ числѣ ген. шт. Полк. Дорофѣева, назначеннаго ген. Алексѣевымъ завѣдывать формированіями. Встрѣтилъ здѣсь и Прапорщика Пеленикина, привезшаго изъ Москвы 20 кадетъ. Мнѣ было предложено заняться организаціей связи какъ съ Россіей, такъ и будущей Добровольческой Арміи, которая ко дню моего приѣзда насчитывала 36 человекъ при одномъ негодномъ къ употребленію орудіи.

Въ послѣдующіе дни среди прибывающихъ въ Новочеркасскъ офицеровъ оказался значительный процентъ офицеровъ Гвардіи, въ виду чего у насъ/то-есть, у Л. Гв. Гусарскаго Е. В. полка флигель-адъютанта Полк. Раевского, Кавалергарда Полк. Кн. Гагарина, меня и Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Ротмистра Апрѣлева/, какъ у офицеровъ, стоявшихъ близко къ ген. Алексѣеву, возникла мысль положить основу формированія Гвардіи. По докладѣ Ген. Алексѣеву мы передали въ формирующійся Офицерскій батальонъ его приказаніе выдѣлить отдѣльно гвардейскій взводъ, который и былъ сформированъ еще до прибытія въ Новочеркасскъ Генерала Корнилова.

Примѣчаніе: О Московскомъ выступленіи большевиковъ въ печати еще почти ничего нѣтъ. Есть только краткое описаніе этихъ событій г. Одарченко, помѣстившаго свои замѣтки въ академической газетѣ - журналѣ "Отечество" въ 1928 году, экземпляръ которыхъ есть въ нашемъ музеѣ. Вкратцѣ и я дополнилъ ихъ въ этомъ же журналѣ.

Болѣе полное описаніе было мною по свѣжей еще памяти составлено въ 1919 году. Тамъ точно было указано время и приведены всѣ факты. Безжалостная судьба, въ лицѣ общественнаго дѣятеля Н. Н. Львова, вѣроятно уничтожила это описаніе, ибо Н. Е. Львовъ, взявшій его у меня въ 1923 году, несмотря на мои настойчивыя и многократныя просьбы, не только мнѣ его не возвратилъ, но и совершенно не отвѣчаетъ на мои письма.

16 Дек. 1931 г.
г. Нови Садъ.

Полковникъ Т Р Е С К И Н Ъ .

ВЪ СЪ В Е Р Н О Й Т А В Р І И .

/См. схему къ статѣ "Дессантъ Слащева", стр. 44-45 № 8/9 В. В. -/.

Іюнь 1920 года части Русской Арміи встрѣтили на линіи: рѣка Днѣпръ-ст. Васильевка-с. Эристовка-кол. Анновка-ст. Большой Токмакъ-гор. Вердянскъ.

Послѣ блестящихъ успѣховъ духъ войскъ былъ отличнымъ. Всѣ опять рвались впередъ - на Москву!.. Красные, уйдя изъ Тавріи, начинали готовиться къ серьезному контръ-удару: подвозили войска, перегруппи-

ровывали их и приводили въ порядокъ только что разбитыя нами части. Наме командованіе, учитывая это, тоже занялось переброской войскъ, во время которой нашему корпусу приказано было задержаться на занятой нами линіи. Корпусъ долженъ былъ сдерживать натискъ красныхъ съ сѣвера по магистрали Петроградъ-Севастополь, съ сѣверо-востока со стороны ст. Пологи и г. Орѣхова, и съ востока одѣ ст. Волноваха.

Задача была нелегкой. Численный составъ корпуса былъ невеликъ. Пополненія еще не подошли. Добровольцевъ изъ мѣстныхъ жителей почти не было.

Рота Л. Гв. Волынского полка въ составѣ гвардейскаго батальона, приданнаго во время десанта 136-му пѣх. Таганрогскому полку/3-имъ батальономъ/, заняла къ этому времени колонію въ 20 - 30 верстахъ къ юго-западу отъ г. Орѣхова Екатеринославской губерніи.

Приказъ о закрѣпленіи на занятыхъ позиціяхъ засталъ насъ какъ разъ тамъ. Признаться, онъ насъ мало удовлетворялъ, ибо красные уже отходили въ безпорядкѣ, что подтверждалъ и курьезный случай въ день нашего прихода въ упомянутую колонію. - Вечеромъ, выставивъ сторожевое охраненіе, я возвратился въ домъ на восточной окраинѣ колоніи, гдѣ помѣщались Подполковникъ Станкевичъ 1-й, Штабсъ-Капитанъ Сабо 1 и я. Веселое настроеніе, царившее тамъ, свидѣтельствовало, что случилось что-то, не совсѣмъ обычное. Оказалось, что въ колонію только что въѣхала кухня какого-то совѣтскаго полка съ горячей пищей, а съ нею подвода со свѣже-испеченнымъ хлѣбомъ и сестрой милосердія. Разставляя сторожевыя заставы отъ 1-ой полуроты съ запада на востокъ, я не замѣтилъ, конечно, этихъ путниковъ, въѣхавшихъ съ востока, въ то время какъ мы еще были на западной окраинѣ колоніи. Это дало поводъ командиру роты, подполковнику Станкевичу 1-му, слегка подтрунивать надо мной въ смыслѣ надежности принятыхъ мною къ нашему охраненію мѣръ.

Полужинавъ, легли спать, совсѣмъ не предполагая, что спимъ первый и послѣдній разъ на этомъ мѣстѣ. - Утромъ насъ разбудилъ бой, завязавшійся на фронтѣ правѣ насъ. Красные въ превосходныхъ силахъ наступали съ сѣверо-востока на колонію Анновку, лежавшую юнѣе насъ. Противъ насъ были брошены конныя части, которыя вскорѣ и окружили занимаемую нами колонію съ трехъ сторонъ: востока, сѣвера и запада. На югъ красные кавалеристы проникнуть не могли, такъ какъ не могли овладѣть мостомъ черезъ рѣчку, на сѣверномъ берегу которой расположена была колонія/мѣсто нашей ночевки/.

Наши сторожевыя заставы, имѣвшія при себѣ легкіе пулеметы системы Льюиса, задержали противника передъ колоніей. Сосѣди, по которымъ пришлось первый ударъ красныхъ, начали подъ давленіемъ противника медленный отходъ къ колоніи Анновкѣ. Часамъ къ 10-ти красная пѣхота стала выходить на южный берегъ рѣчки, находившейся у насъ въ тылу. Гвардейскому батальону приказано было стянуться къ кол. Анновкѣ. Поэтому подполковникъ Б. К. Станкевичъ 1-й, поручивъ мнѣ снятъ сторожевое охраненіе, перешелъ со 2-ой полуротой и тяжелыми пулеметами черезъ мостъ на южный берегъ потока. Тамъ онъ занялъ позицію для обороны моста/по которому должны были еще отступить наши сторожевыя заставы/противъ красной пѣхоты, уже начинавшей къ нему подбираться.

Снявъ восточную и сѣверную заставы, находившіяся на большемъ удаленіи отъ моста, и приказавъ имъ отходить прямо къ мосту, мнѣ пришлось задержаться около получаса на западной заставѣ. Подойдя глубокой ложбиной со стороны с. Эрстовки, красные попытались въ конномъ строю снять нашу заставу и на ея плечахъ влетѣть въ колонію. Имѣя при себѣ легкій пулеметъ и занимая возвышенность, командовавшую мѣстностью отъ одной до полукруга верстъ въ окружности, было сравнительно легко разбить красныхъ. Послѣ двухъ-трехъ попытокъ подобраться къ колоніи они отошли, наконецъ, въ ложбину и, видимо, начали приводить себя тамъ въ порядокъ. Какъ разъ въ это время ко мнѣ прибыла связь командира роты съ приказаніемъ: немедленно отходить, ибо съ отходомъ къ югу всего нашего боевого расположенія, нашей 2-ой полуротѣ невозможно уже держаться у моста.

Оставивъ двухъ пулеметчиковъ съ Льюисомъ и приказавъ имъ выпустить еще три круга по начинавшимъ опять приближаться къ намъ краснымъ, а затѣмъ бѣгомъ догонять насъ, я съ остальными людьми направилъ

ся через колонію къ каменному мосту. Подходя къ нему, мы вскорѣ увидѣли наши заставы, уже переправившіяся на противоположный берегъ, а за ними и Волынскую полуроту, отошедшую отъ моста шаговъ на 300-500. - Вѣдый противникъ въ это время здѣсь мало проявлялъ себя. Ограничиваясь обстрѣломъ, онъ только наблюдалъ за нашимъ отходомъ, находясь очень близко отъ пункта/мостъ/, занятіемъ котораго онъ поставилъ бы насъ въ безвыходное положеніе. Воспользовавшись этимъ, я собралъ у моста всю Волынскую 1-ю полуроту и дождался прибывшихъ вскорѣ пулеметчиковъ съ Лыжисомъ. Послѣдніе доложили, что красная кавалерія ихъ огнемъ опять была загнана въ ложбину и врядъ-ли отважится вскорѣ насъ преслѣдовать. Въ колоніи тоже все пока было тихо. Вѣроятно, красные еще не знали обо отходѣ нашихъ заставъ и вели себя пассивно. Развернувъ теперь полуроту въ сѣверо-восточномъ направлении, я началъ отходить къ юго-западу на лѣвый флангъ нашихъ отошедшихъ цѣпей. Минутъ черезъ двадцать мы выровнялись съ остановившейся и поджидавшей насъ 2-ой полуротой. Доложивъ командиру роты о своемъ благополучномъ/безъ потерь/возвращеніи, я получилъ приказъ оставаться на лѣвомъ флангѣ нашего общаго боевого расположенія.

До вечера мы вели бой съ насѣдавшими красными, отойдя еще версты на двѣ къ югу, къ самой колоніи Анновкѣ, въ которой и заночевали.

Съ разсвѣтомъ гвардейскій батальонъ былъ спѣшно на подводахъ/пероброненъ въ село Эрстовку, которую занималъ 5-й Донской казачій полкъ. Надо замѣтить, что послѣ десанта наша рота еще ни разу не передвигалась до сихъ поръ на подводахъ, каковой порядокъ былъ обычнымъ до отхода въ Крымъ и на Кубани.

Этотъ день Волынцы провели въ деревнѣ, находясь въ резервѣ, а на слѣдующее утро былъ брошенъ на правый флангъ гвардейскаго батальона, направленнаго противъ насѣдавшихъ съ сѣвера красныхъ.

Поднявшись на небольшую возвышенность, а затѣмъ двигаясь по сравнительно глубокой и широкой ложбинѣ, Волынцы только слышали стрѣльбу разгоравшагоса лѣвѣ насъ боя. Продвинувшись впередъ на 1/2 версты къ сѣверо-востоку, мы подошли къ развѣтвленію ложбины: одинъ рукавъ/лѣвый/шелъ прямо къ сѣверу, а правый рукавъ еще больше уклонялся къ сѣверо-востоку. Подполковникъ В. К. Станкевичъ 1-й приказалъ мнѣ съ полуротой и однимъ тяжелымъ пулеметомъ на тачанкѣ продолжать движеніе къ сѣверо-востоку съ цѣлью охвата лѣваго фланга наступающихъ красныхъ. Самъ же съ другой полуротой пошелъ прямо по ложбинѣ къ сѣверу. - Пройдя еще съ полверсты и видя, что мы все болѣе и болѣе сворачиваемъ на востокъ, въ то время какъ ружейный и пулеметный огонь слышится совсѣмъ близко съ сѣвера, я остановилъ полуроту. Надо было оріентироваться въ новой обстановкѣ. Рѣзкій стукъ дѣйствовавшаго пулемета, ясно выдѣлявшійся на фонѣ пѣхотнаго огня, заставлялъ быть осторожнымъ. Нашъ пулеметъ былъ внизу, въ ложбинѣ и бездѣйствовалъ, а пулеметы 2-ой полуроты не могли еще оказаться такъ такъ близко къ намъ. Поднявшись наговъ сто по сѣверному склону ложбины, я увидѣлъ шагахъ въ 50-100 къ сѣверу отъ меня пулеметъ противника, обстрѣливавшій правый флангъ нашихъ цѣпей, находившихся шаговъ на 1000 къ юго-западу отъ насъ. Красные пулеметчики были настолько увлечены стрѣльбой, что очевидно не замѣтили моей головы, показавшейся около нихъ изъ оврага. Шагахъ въ 200-300 за тачанкой двигалась въ нашу сторону цѣпь противника. Рѣшивъ покончить съ пулеметомъ до подхода цѣпи красныхъ, я, какъ говорится, "горшкомъ скатился" въ ложбину, объяснилъ людямъ предстоящую задачу и расположилъ нашъ пулеметъ въ центрѣ, приблизительно противъ краснаго пулемета, а взводы по сторонамъ, удаливъ ихъ отъ пулемета шаговъ на 50 вправо и влѣво. Затѣмъ, скрытно подойдя на возможно близкую дистанцію, мы съ крикомъ "ура" бросились на красныхъ. Младшій унт. офицеръ Данилевскій/пулеметчикъ № 1 /прикончилъ первыми же выстрѣлами красныхъ пулеметчиковъ /3 человекъ/и лошадей, пока мы пробѣжали 50-100 шаговъ, отдѣлявшихъ насъ отъ красныхъ. Взводы продолжали бѣжать впередъ на подошедшую уже шаговъ на 100 цѣпь красныхъ, а мы, подскочивъ къ пулемету и увидѣвъ, что онъ еще годенъ къ дѣйствию, повернули его въ сторону красныхъ и открыли по нимъ огонь уже изъ двухъ пулеметовъ /чужого и выхавшаго нашего/. Ошеломленная неожиданностью красная пѣхота бросилась въ безпорядкѣ къ сѣверо-западу, увлекая за собою своихъ сосѣдей и резервы.

Оставшуюся часть дня мы провели въ преслѣдованіи красныхъ, соединившись вскорѣ съ нашей 2-ой полуротой, а къ вечеру стянулись къ се-

ленію Кара-Чокракъ, у котораго наша 2-я подурота захватила еще одинъ красный пулеметъ. Такимъ образомъ за этотъ день Волинцы увеличили число своихъ тяжелыхъ пулеметовъ на 50 %. Оба новыя пулемета были системы "Максима", которой мы всецѣло отдавали предпочтеніе передъ системой Кольта.

По приказанію свыше, къ ночи мы возвратились въ исходное положеніе - въ с.Эристовку, откуда я черезъ 2 или 3 дня отпразился въ лазаретъ на операцію. Проведя одинъ день въ лазаретъ, я былъ изъ Василевки направленъ уже не въ с.Эристовку, а на станцію близіи села Михайловки. Ходили слухи, что красные окружили село Эристовку, и что наши отходятъ къ указанной станціи.

Тамъ я встрѣтилъ подполковника Станкевича 1-го и вскорѣ прибывшаго капитана Г.А.Квитницкаго, раненаго въ ногу. Они сообщили очень интересныя новости. Г.А.Квитницкій разсказалъ объ окруженіи красными нашего батальона въ с.Эристовкѣ и прорывѣ нашихъ изъ этого окруженія.

Вскорѣ прибылъ командовавшій въ то время нашей Волинской ротой подполковникъ С.В.Фишеръ вмѣстѣ съ шт.капитаномъ Сабо. 1-мъ, и оба пѣшли съ нами впечатлѣніями послѣдняго боя, очень интересными, мѣсто которымъ, по моему мнѣнію, на страницахъ нашего журнала тоже должно быть отведено.

Кромѣ того, стало извѣстно о ликвидаціи прорыва и самой прорвавшейся конницы тов.Жлобы и, наконецъ, о переброскѣ нашего корпуса на Днѣпръ на мѣсто 1-го корпуса, для отдыха и пополненія.

Такъ закончился періодъ нашего пребыванія въ Сѣверной Тавріи. Къ сожалѣнію, не могу дать свѣдѣній о двухъ бояхъ этого періода, а именно: о вторичномъ овладѣніи нами селомъ Эристовкой /о ночномъ боѣ съ танками/ и о только что указанномъ прорывѣ. Думаю, что С.В.Фишеръ и Б.В.Сабо 1-й, смѣнившие насъ съ Б.Н.Станкевичемъ 1-мъ въ дѣйствовавшей Волинской ротѣ, какъ непосредственные участники этихъ боевъ, возьмутъ на себя трудъ возстановить въ своей памяти и запечатлѣть въ сердцахъ своихъ однополчанъ то, что пережили сами.

Ж и л и н а .
11 февраля 1933.

Е. В И Р Ж И Н Ъ .

ПОДПОРУЧИКЪ АЛЕКСѢЙ ВРИКОЛЕВИЧЪ ЭВЕРТЪ ПОДЪ ПЛЕВНОЙ.

Генералъ В.Н.Смердовъ прислалъ полковому музею вырѣзку изъ болгарскаго журнала - воспоминанія священника о.Макарія Василева/быв. генераль-маіора/, которую и помѣщаемъ въ переводѣ. Авторъ М.Василевъ родился въ 1856 г., участвовалъ въ Рус.Турецкой войнѣ 1877-78 г.г. въ чинѣ подпоручика 16 арт.бригады, былъ въ бояхъ подъ Плевной, Этрс-полемъ и др.Скончался въ 1928 г.въ Софіи. Вотъ что онъ сообщаетъ:

"Это было подъ Плевной въ началѣ Ноября 1877 г. - Подпоручики Л.Гв.Волинскаго полка ЭВЕРТЪ и ЕГОРОВЪ пришли ко мнѣ въ гости и мы развлекались до поздней ночи. Вскорѣ началась сильная снѣжная буря. Напрасно предлагалъ я имъ остаться у меня переночевать; они рѣшительно отказались и отправились въ свой полкъ. А буря все усиливалась, стонала, ревѣла, то глухимъ всею, то пискомъ новорожденнаго младенца, и обильно засыпала бѣлоснѣжными пушинками пути и тропинки. Наши путники потеряли дорогу и долго блуждали по снѣжнымъ сугробамъ. Изнемогая отъ утомленія и стужи и стараясь найти путь, они съ ужасомъ замѣтили, что попали въ турецкій районъ. Но Эвертъ не потерялъ присутствія духа. Внезапная опасность озяривъ его смѣлымъ и счастливымъ рѣшеніемъ: онъ быстро перевязалъ руку бѣлѣмъ носовымъ платкомъ и направился прямо къ турецкимъ дѣламъ, какъ будто въ качествѣ парламентаря, посланнаго къ Османъ-пашѣ. Эвертъ отлично владѣлъ французскимъ языкомъ, и это обстоятельство ему помогло мимовзвѣтъ съ завязанными глазами всѣ этапы турецкаго сторожевого скрѣпанія и добрался безпрепятственно до квартиры турецкаго главнокомандующаго. Тамъ ему предложили подождать до утра. Но подпоручикъ Эвертъ настойчиво требовалъ, чтобы немедленно доложили пашѣ о прибытіи парламентаря съ чрезвычайно важнымъ секретнымъ порученіемъ, и обращалъ вниманіе ординарцевъ, что долгъ службы требуетъ, чтобы его требованіе было исполнено немедленно. Таковое наконецъ и было исполнено. Осман-пашу

разбудили на зорѣ докладомъ о прибытіи "чрезвычайнаго посланца". Послѣдній былъ введенъ и представленъ маститому ѡбдому главнокомандующему.

Съ полнымъ сознаніемъ "красоты русскаго рыцарства" и съ презрѣніемъ къ смертельной опасности, подпоручикъ Эвертъ обратился къ Османъ-пашѣ со слѣдующими словами: "Ваше Высокопревосходительство, сегодня праздникъ нашего Л.Гв. Волынскаго полка, который находится въ такомъ-то секторѣ. Отъ имени полковаго командира и г.г. офицеровъ я посланъ въ качествѣ парламентаря просить Ваше В.Пр-ство приказать Вашимъ частямъ не беспокоить насъ сегодня и дать намъ возможность спокойно и весело отпраздновать нашъ праздникъ."

Будучи самъ рыцаремъ, Османъ паша оцѣнилъ по достоинству красоту такой просьбы и обѣщалъ ее исполнить. Но подпоручикъ Эвертъ не удовольствовался даннымъ ему словеснымъ согласіемъ, а пошелъ дальше; онъ требовалъ возможности представить своему командиру реальное доказательство полученнаго согласія. И эта просьба его была уважена. Съ письменнымъ согласіемъ въ карманѣ и снова съ завязанными глазами счастливый "парламентеръ" еще на разсвѣтѣ былъ отданъ и переданъ на русскіе передовые посты. Онъ явился командиру полка, доложилъ ему о всемъ происшедшемъ и вручилъ ему письмо турецкаго главнокомандующаго. И такимъ образомъ полкъ отпраздновалъ не день своего Угодника / о чемъ и помину не было / а всего лишь счастливое избавленіе своего храбраго товарища.

Объ этомъ случаѣ было немедленно донесено главнокомандующему Генералу Гурко: подпоручикъ Эвертъ, виновный въ самовольномъ "парламентерствѣ" былъ наказанъ 3 днями домашняго ареста, а за проявленную самообладаніе и находчивость въ критическую для него минуту былъ награжденъ первымъ боевымъ отличіемъ - Анненскимъ темлякомъ на саблю!...

Эвертъ былъ мой товарищъ по Александровскому воен. училищу, гдѣ онъ былъ фельдфебелемъ той роты, гдѣ былъ я. Мы вмѣстѣ были произведены въ офицеры, но судьба насъ соединяла только за время войны: Японской - въ арміи ген. Куропаткина, при коемъ Эвертъ былъ начальникомъ штаба, и въ послѣдней обще-европейской я находился въ VI-й Арміи, которой Эвертъ командовалъ...

А подпоручикъ Егоровъ, бѣдный, не вернулся съ войны на родину. Заразившись тифомъ, онъ умеръ въ Бел.Тырновѣ въ одной изъ нашихъ больницъ. " -

ВОСПОМИНАНІЕ О ДЕСЯТИЛѢТІИ ТАШКЕНСКАГО БОЯ.

Вся русская военная Варшава была заинтересована въ декабрѣ 1888 года предстоящимъ костюмированнымъ баломъ Л.Гв. Волынскаго полка по случаю празднованія 10-ти-лѣтія Ташкисенскаго боя въ Русско-Турецкую войну 1877/78 г.г. Костюмировались только дамы, и среди нихъ было большое оживленіе задолго до бала при выборѣ подходящаго костюма, хранимаго отъ окружающихъ въ глубокой тайнѣ. Насталъ желанный вечеръ 19-го декабря. Мостовскія казармы, гдѣ помещалось Офицерское Собраніе Л.Гв. Волынскаго полка, засіяли огнями. У ярко освѣщеннаго подъѣзда сгруппировались солдатики и кантонисты; усталая козрами лѣстница, ведущая въ пріемныя комнаты Офицерскаго Собранія, а въ особенности въ два свѣта танцевальный залъ утопали въ цвѣтахъ и зелени. Командиръ полка, ген. Якубовскій, принималъ гостей у входа въ Собраніе, - его супруга у входа въ гостиную.

На этомъ балу присутствовали представители всѣхъ варшавскихъ гвардейскихъ частей. Командующій войсками Варшавскаго военнаго Округа отсутствовалъ. Създѣе начался въ 10.30 веч., но тогдашній начальникъ дивизіи, ген. лейт. В.Д. Дандевилъ, прибылъ въ II час., былъ встрѣченъ полковымъ маршемъ и послѣ официальныхъ и неофициальныхъ привѣтствій сталъ оживленно бесѣдовать съ ген. Игельстромомъ, вспоминая блыой бой. Какъ только оркестръ заигралъ полонезъ изъ "Жизни за Царя", ген. Дандевилъ подошелъ къ Ише Якубовской, приглашая ее. Сейчасъ же стали составляться пары. Меня пригласилъ полк. Медеръ /чина въ точности не помню; была удивлена приглашеніемъ, такъ какъ Медеръ не танцевалъ /; замѣтивъ это, мой "бо-паръ", улыб-

нувшись, обратился къ нему со словами: "Полковникъ, Вы не боитесь попасть съ моей невѣсткой въ Муху?" Юмористическій иллюстрированный польскій журналъ, намекая на мой маленькій, а моего кавалера очень-высокій ростъ, и оцѣнивъ въ насъ, какъ даровитый каррикатуристъ, благодарный сюжетъ для каррикатуры. - Я была уничтожена, а генералъ, расточая направо и налево дамамъ комплименты/на что онъ былъ мастеръ/, галантно поклонился Мше Якубовской и началъ полонезъ. Нетанцующія дамы, разбѣстившись кругомъ зала, произвели смотръ танцующимъ дамамъ и ихъ костюмамъ, не щадя тонкихъ, а подчасъ язвительныхъ замѣчаній по адресу одѣжъ и другихъ.

Въ послѣдующихъ современныхъ танцахъ: головокружительномъ вальсѣ, степенномъ контредансѣ и кипящей жизнью мазурѣ оживленіе росло съ часу на часъ, не только благодаря хозяевамъ-офицерамъ, дирижеру, но и остроумной выдумкѣ Мше Игелетромъ, Софіи Генриховны, съумѣвшей интересно использовать свой оригинальный костюмъ "постильонъ д'амуръ" и наэлектризовать разносимиы ея письмами общество: корреспонденція коснулась всѣхъ присутствующихъ. Публика снабжала закрытыми конвертами почтальона, который, соблюдая почтовую тайну, разносилъ ихъ по адресу. Получались комическія положенія, когда вручаемые почтальономъ предполагаемымъ авторамъ писемъ отбѣты попадали въ несоотвѣтствующія дѣйствительности руки, затѣвая интригу безъ маски. Особенно комичны были въ своемъ недоумѣніи Вогацкій и Заремба. Иногда забыть былъ клинъ въ голову, самолюбія задѣты и удовлетворены, правда принята за шутку и обратно, а неутомимый почтальонъ, работая на два фронта: во время танцевъ - танцоръ, - во время антрактовъ почтальонъ, сталъ - гвоздемъ бала.

Сестра В.А.Игнатьевой, Цецилія Алекс. Бенземакъ, въ своемъ бѣломъ хитонѣ, зашитомъ кабалистическими знаками и картами, перхваченномъ золотымъ поясомъ, съ накинутымъ на плечи краснымъ шарфомъ, съ черными кудрями и матовымъ цвѣтомъ лица, олицетворяла гадалку и могла быть соперницей почтальоу, но по застѣнчивости или другимъ соображеніямъ не испоьзовала преимуществъ своего костюма.

Эффектныхъ костюмовъ было много: итальянки, испанки, французскія крестьянки, дамы періода послѣднихъ французскихъ Людовиковъ чередовались съ северной и южной ночью, Коломбиной, бабочкой, и ни одного русскаго, сербскаго, болгарскаго, турецкаго костюмовъ, которые, казалось-бы, должны были фигурировать на этомъ празднествѣ. Но для дамъ законъ не писанъ...

Послѣ мазурки пригласили ужинать. Въ прекрасно убранной оружіемъ, щитами, флагами и зеленой столовой былолюдно, шумно и весело: шампанскаго не щадили, провозглашая тосты со спичками и безъ таковыхъ и угощая всевозможными яствами, и если бы не ритуфель котильона въ соединеніи съ такими же орденами, выписанными изъ СПБ. и специально заказанными въ Варшавѣ, возбудила любопытство, и публика изъ столовой заполнила залъ.

Котильонъ увѣнчалъ торжество разнообразіемъ фигуръ, оригинальностью орденовъ, любезностью кавалеровъ, а дирижеръ Н.А.Ворснотъ превзошелъ себя. Оживленіе достигло апогея, какъ за моимъ стуломъ очутился мой "бо-перъ", говоря: "Пора и честь знать" и увлекъ меня домой, не взирая на протесты Николая Александровича, что онъ не можетъ остаться "безъ дамъ".

"Полноте, Николай Александровичъ, невозмутимо возразилъ генералъ, не могу Васъ представить въ такомъ положеніи". -

Въ память 10-лѣтія Ташкисенскаго боя за котильономъ розданы были присутствующимъ юбилейные значки: розетка изъ лентъ цвѣтовъ полка съ золотымъ римскимъ X по серединѣ.

Свою розетку я сохранила 40 лѣтъ, препроводивъ ее въ 1948 году хранителю музея, Леониду Андреевичу Кривошееву, для помѣщенія въ полковой музей.

С. В. ДАНДЕВИЛЬ.

П Р И К А З Ъ

Лейбъ-Гвардіи по ВОЛЫНСКОМУ полку

№ 168.

12 Іюня 1906 г.

Мокотовскій лагерь.

§ 5.

Въ полкъ продолжаютъ подбрасывать разныя прокламаціи. Я разрѣшилъ бы ихъ открыто читать въ ротахъ, такъ какъ ложь и тайная цѣль этихъ прокламацій достаточно ясны. Онѣ все сулятъ золотыя горы. Когда то онѣ наступаютъ, а пока все хуже и хуже. Живемъ точно въ старое разбойничье безправное время; грабятъ и убиваютъ среди бѣлаго дня; бѣдность увеличивается; нищихъ развелась масса; голодъ во многихъ губерніяхъ; рабочіе безъ работы бѣдствуютъ, семьи ихъ голодаютъ; все дорожаетъ и за что прежде бѣднякъ платилъ 10 коп., теперь надо платить 15 или 20 коп. А свобода такова, что если не послушаешь приказанія какого-нибудь еврейскаго комитета, то и зарѣжутъ, хотя бы такое приказаніе было самымъ возмутительнымъ насиліемъ надъ человѣкомъ. Свобода такова, что рабочій не смѣй работать, хотя бы семья съ голоду умирала; извозчикъ голодай, но не работай; булочникъ тоже; мастеровой тоже; крестьянинъ умри съ голоду, а хлѣба не позволяли подвезти во время забастовки. Все это на глазахъ у всѣхъ; этого не скроешь; всѣ это знаютъ и видятъ. Правда, общаются передать всю землю крестьянамъ, но хотятъ сдѣлать это такъ, чтобы земля вся была отобрана въ государство, и уже чтобы государство роздало ее всю крестьянамъ какъ-бы въ долгосрочную аренду, но не въ собственность. Хорошо ли это было бы; намъ крестьянинъ привыкъ къ собственной землѣ, и лишать его этой собственности нельзя, что и говорятъ многіе крестьяне въ Государственной Думѣ. Лучше поменьше, да собственной земли, чѣмъ больше, да не своей. А все это дѣлается не безъ цѣли, чтобы отдать народъ въ руки, въ полную власть революціонной партіи. Съ одной стороны какъ будто крестьянамъ и прибавятъ земли, чѣмъ ихъ теперь и стараются привлечь на свою сторону революціонеры; а на самомъ дѣлѣ вся земля будетъ принадлежать государству, какъ хотятъ революціонеры и евреи, и они же, рассчитывая захватить власть, будутъ раздавать эту землю въ аренду, чѣмъ возмунтъ въ кабалу весь русскій народъ. Вотъ чего они домогаются.

Затѣмъ они домогаются низвергнуть самого Царя, чтобы поставить себя вмѣсто Него, понимая ясно, что тогда отпадутъ отъ Руси всѣ ея окраины, политія и удобренныя кровью нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ; отпадетъ Польша, отпадетъ Кавказъ, отпадетъ Балтійскій край, Сибирь и другія. Объ этомъ прямо говорятъ, требуя автономіи, т.е. отпаденія. Распадется вся наша Русь, станемъ мы совсѣмъ слабые, и легко будетъ еврею, армянину и другимъ сѣсть на насъ и жить припѣваючи на счетъ русскихъ людей. И это ясно для тѣхъ, кто слѣдитъ внимательно и вдумывается въ то, что происходитъ. Желалъ бы, чтобы г.г. ротные командиры ознакомили нижнихъ чиновъ съ небольшою статьей въ "Новомъ Времени" отъ 8 іюня подъ заглавіемъ: "Изнанка русской революціи", гдѣ названы по именамъ революціонеры, покупавшіе на японскія деньги оружіе. Они провозили его тайно въ Россію и во время войны съ Японією раздавали революціонерамъ въ Россіи, чтобы помогать японцамъ безпорядками и возстаніями. Въ статьѣ приведены точно всѣ цифровыя данныя, такъ что сомнѣваться въ правдѣ нельзя. Вотъ что дѣлали революціонеры, огромное большинство коихъ евреи, въ то время, когда Россія вела войну. Тѣ же революціонеры наводнили Дѣйствующую Армію прокламаціями, старались ее развратить, тормозили всѣми способами подвозы по желѣзной дорогѣ на театръ войны; однимъ словомъ помогали всѣми средствами Японцамъ и вредили Русскимъ, продолжая вредить намъ и теперь, и всегда, и вездѣ, гдѣ только могутъ. Конечно, писать въ прокламаціяхъ правду о томъ, что они дѣлаютъ и чего домогаются, они не могутъ, и вотъ они рассказываютъ разныя небылицы и сулятъ золотыя горы, а что на самомъ дѣлѣ было бы при ихъ власти, можно судить по

тому, что теперь дѣлается на Святой Руси.

Можетъ быть многое на Руси было действительно не хорошо, но пѣть на землѣ нѣтъ рая, и во всѣхъ государствахъ есть и хорошее и кое-что другое, но что безусловно ясно, это - если бы революціонерамъ удалось захватить власть и достигнуть того, чего они хотѣли, всему русскому народу, и знатнымъ, и крестьянамъ стало бы гораздо хуже чѣмъ теперь, а лучше было бы только евреямъ, армянамъ и другимъ въ этомъ родѣ.

Прокламациі поэтому не опасны для тѣхъ, кто сохранилъ здоровье разума и русской души, и подавно неблажны онѣ для вѣрнаго слуги Царева. Но нельзя читать ихъ потому, что нѣрѣдко онѣ иступаютъ, издаются надъ самымъ святымъ для человѣка и честнаго солдата.

Ничего святого у революціонеровъ нѣтъ: ни Бога, ни Царя, ни отца, ни матери; надъ всѣми чувствами, отличающими чловѣка отъ скотины, они смѣются, и чѣмъ больше чловѣкъ похожъ на скота, тѣмъ больше ему чести отъ нихъ.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка,
Генераль-Маіоръ К Л Ю Е В Ъ .

Вѣрно: Полковой Адъютантъ,
Штабсъ-Капиталь К А З Б Ъ К Ъ .

В о с п о м и н а н і е о Е л ѣ .

Варшава. Лютый, морозный день - 25 Декабря. Съ утра настроеніе повышенное, нервное возбужденіе и дивная радость: первый день праздника Рождества Христова и дѣтская Елка въ родномъ полку. Заставляютъ днемъ прилечь, чтобъ къ вечеру были бодрѣе. Замираешь глаза, стараешься заснуть, ворочаешься съ боку на бокъ - ничего не выходитъ - сонъ бѣжитъ - воображеніе рисуетъ все то, что будетъ вечеромъ, и сердце то сладко замираетъ, то начинаетъ биться съ бѣшеной быстротой. Идешь, не дожدهшься 5-ти часовъ, когда къ подъезду поднимать знакомая карета и повезетъ туда, куда тянется давно дѣтская душа.

Все знакомое, дорогое, близкое. - Двери зала Офицерскаго Собранія закрыты, и никто не знаетъ, что тамъ за ними дѣлается.

Въ другихъ комнатахъ собираются всѣ полковныя дѣтшки со своими родителями или родственниками; тутъ и Катюша, Наташа и Надя Кутакевичъ, Муся Медеръ, Таня, Вина и Сима Росальскіе; мелькаютъ мундирчики кадетовъ Суворовскаго кадетскаго корпуса, и исключительно красивая голова Коли Мягкова и шустрого Сани Медера.

Наконецъ запретныя двери открываются ровно въ 6 часовъ. Звукъ полкового оркестра мощно рвутся оттуда, и мы всѣ, какъ зачарованные, на моментъ приостанавливаемся въ дверяхъ, пораженные грандіознымъ зрѣлищемъ.

Сіяя множествомъ свѣчей, фонариками и безкопечнымъ количествомъ елочныхъ украшеній, громадными стеклянными шарами всѣхъ цвѣтовъ и размѣровъ, серебряными нитями и цѣпами, виситъ красавица, стройная Елка во всю высоту двухъэтажнаго зала Офицерскаго Собранія, а Виселемская звѣзда на ея макушкѣ почти касается потолка.

Оркестръ весело гремитъ... Вся дѣлвора сначала робко, потомъ шумно врывается въ залъ и устремляется къ Елкѣ.

Когда первый восторгъ затихаетъ, начинается распредѣленіе подарковъ отъ Общества Офицеровъ - полковымъ дѣтямъ. Снова буря восторга и радости. И чего, чего только нѣтъ: великолѣпныя разводѣтныя куки, русскія боярышни въ кокошникахъ, заводные и электрическіе поезда, пожарныя команды, матрешки и заводные медвѣди. - словомъ все, о чемъ только могутъ мечтать дѣтшки... Все выбрано съ любовью и умомъ. Обыкновенно кто-нибудь изъ офицеровъ предварительно узнавалъ, о чемъ каждый ребенокъ мечтаетъ, и вотъ въ полку на Елкѣ обнвались всѣ несбыточныя, казалось, мечты.

Всюду мелькаютъ сіяющіе восторгомъ глаза, горяція яркими румянцемъ щеки, и веселый смѣхъ дерзко споритъ со строгими звуками вальса, танцуемыми съ хоромъ. Всѣ офицеры играютъ роль гостеприимныхъ хозяевъ и друзей, стараются изо всѣхъ силъ занимать и развлекать своихъ малолѣтнихъ гостей шутками, танцами, играми.

Любимая игра въ "кошку и мышку" /въ которой принимаютъ участіе

и дѣти, и офицеры/затягивается надолго и продолжается до традиціоннаго дѣтскаго ужина. Какъ сейчасъ помню его, несмотря на то, что прошло болѣе 20-ти лѣтъ: традиціонныя куриныя котлетки съ гарниромъ изъ зеленого горошка и картофельнаго пюре, миндальное молоко, мороженое, фрукты, конфеты, орѣхи, пастила и разнаго рода сласти. Все такъ вкусно приготовлено, а главное - это то, къ чему мы, дѣти, были приучены и чего мы ждали.

Было такъ весело, хорошо и уютно, и только думалось съ тоскою, что скоро придется уѣзжать домой. Мы знали, что взрослые еще останутся, будутъ продолжать танцовать и веселиться. И такъ хотѣлось поскорѣе приблизиться къ этому возрасту и тоже остаться попозже.

И вотъ, помню Рождество 1913/14 г.г., когда мой братъ былъ уже подпоручикомъ; я уѣзжала домой съ тайной мечтой: не за горами уже то время, когда я тоже могу остаться на Елку взрослыхъ и выпить чашу веселья до конца... Но этой мечтѣ не суждено было осуществиться. Это была послѣдняя полковая Елка и послѣднее воспоминаніе о чудномъ беззаботномъ времени, которое никогда больше не повторится.

3 Марта 1933 г.
г. Нью-Йоркъ

Н.А. И г н а т е н к о

урожд. М я г к о в а .

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТДѢЛА ОФИЦІАЛЬНАГО.

/ См. стр. I - 4 /

ПИСЬМО генералу В.А.АРТАМОНОВУ.

Глубокоуважаемый Викторъ Алексѣевичъ,
Прошу не отказать помѣстить настоящее мое письмо въ очередномъ номерѣ "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА".

Я и мои дѣти просимъ Общество г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка и ихъ семьи принять нашу глубокую благодарность за то исключительное вниманіе, которое намъ оказано при погребеніи моего мужа.

Съ первыхъ дней эмиграціи Волынцы всегда были желанными гостями въ нашей семьѣ, а мой покойный мужъ и я были приняты членами Объединенія близкаго намъ полка. Въ дни тяжелаго для меня горя всегда чуткіе Волынцы первые пришли сказать мнѣ слова участія и помолиться у гроба моего мужа. Слова, начертанныя на волынскихъ лентахъ полкового вѣнка, возложеннаго на гробъ мужа, : "Другу полка - отъ Волынцевъ" были выраженіемъ тѣхъ дѣйствительныхъ чувствъ, которыя связывали его съ семьей Волынцевъ.

Въ Вашей чуткости, сердечности и участіи я и моя семья нашли утѣшеніе и облегченіе нашему горю.

Дай Богъ, чтобы вѣковыя традиціи стараго полка вѣчно жили въ Вашемъ Объединеніи, укрѣпляя "цѣлость и единство", всегда отличительныя качества Л.Гв.Волынскаго полка.

А. М И Х А Й Л О В А .

30 Апрѣля 1933 г.Вѣлградъ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛА

Общаго Собранія г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка 18 Мая 1933 г.

§ 8.Общее Собраніе единодушно постановило ради пользы дѣла полковаго Объединенія включить въ число членовъ Правленія Генераль-Лейтенанта С т о г о в а .

Глубоко чтя память доблестнаго покойнаго Командира полка Генерала КУШАКЕВИЧА считать супругу его Н.Н.КУШАКЕВИЧЪ - почетнымъ членомъ полковаго Объединенія, а дочь Ген.Кушакевича, по мужу М.А.ИВАНЕИ - членомъ полковаго Объединенія.

Объ этихъ постановленіяхъ просить Возглавляющаго увѣдомить

Наталію Николаевну КУШАКЕВИЧЪ, Марію Алексѣевну ИВАНЕЙ и Ген.Лейт. Н.Н. СТОГОВА.

Подъ п.4/с л у ш а л и :

Докладъ Генерала БАЛКА по поводу представленнаго эскиза и заказа картины "Подвигъ командира полка ген.КУШАКЕВИЧА въ бою подъ Брусно-Нове".

П о с т а н о в и л и :

Въ виду сравнительно дорогой цѣны/2500 динаръ/и современнаго общаго тяжелаго матеріальнаго положенія ограничиться заказомъ эскиза, цѣну котораго утвердить въ 500 динаръ.- При наличіи правильно разработаннаго эскиза легко въ послѣдствіи, при благопріятной обстановкѣ, заказать и картину.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ЧИНОВЪ ПОЛКА.

Полковой праздникъ въ Декабрѣ 1932 года Волинцы въ Бѣлградѣ отпраздновали, въ соответствии съ современнымъ всеобщимъ финансовымъ кризисомъ, сравнительно скромно, но тѣмъ не менѣ весьма дружно и пріятно, въ своей семьѣ.

24.XII. послѣ молебна/передъ всенощной/въ Русской церкви всѣ Волинцы съ ихъ семьями собрались на "чашку чая" у Замѣстителя Возглавляющаго Ген.А.П. Балка и провели вечеръ кануна праздника въ весьма оживленной интимной бесѣдѣ за столомъ.

25.XII. состоялось утромъ годовое собраніе, а затѣмъ холостой обѣдъ въ ресторанѣ "Акваріумъ", послѣ котораго встрѣтились снова со своими полковыми дамами за чашкой чая/стаканомъ вина/въ квартирѣ В.А. Артамонова.

Собираясь на волинскихъ квартирахъ, не упустили случая пропѣть многочисленныя традиціонныя пѣсни, въ томъ числѣ и съ поднесеніемъ чарочекъ. Произнесено было много тостовъ, горячихъ по содержанію; по формѣ же были тосты въ поэтической прозѣ и въ прозаическихъ стихахъ. Изъ послѣднихъ приводимъ два:

ВОЛЫНСКОМУ ПОЛКУ.

За тѣхъ, чье сердце пламень жжетъ,	За славный нашъ Волинскій полкъ,
Кто день и ночь въ тоскѣ проводитъ,	За всѣхъ Волинцевъ на чужбинѣ,
Кого съ ума позоръ нашъ сводить	За тѣхъ, кто свой солдатскій долгъ
И мысль о Родинѣ гнететъ...	Какъ раньше чтить, такъ чтить и нынѣ.
За тѣхъ, кто рвется изъ оковъ	Хоть жизнь изгнанника жалка,
И ждетъ, какъ въ древности Мессію,	Все-жъ слышать пусть Дунай и Сава,
Чтобъ мечъ поднять противъ враговъ	Какъ въ честь родимаго полка
Во прахъ поверженной Россіи...	Волинцы грянуть: "Слава, слава..."

СТАРШЕМУ ПОЛКОВНИКУ.

Спокоенъ будь, полкъ славный Шефскій:	Полковникъ милостью Монаршей,
Ты будешь проченъ, какъ гранитъ -	Въ полку проведеній сорокъ лѣтъ,
Полковникъ старшій Петръ Тихевскій	Везсмѣнный нашъ "Полковникъ старшій",
Твои традиціи хранить.	Прими сердечный нашъ привѣтъ...

В. А.

ОБЪЕДИНЕНІЕ "ЖЕЛТАГО КАНТА".

Изъ "ПРИКАЗАНІЯ по Обществу Офицеровъ Л.Гв. Кексгольмскаго полка" № 29, отъ 22 Іюня/5 Іюля 1933 г./Вѣлая Церковь/заимствуемъ § 10:

"Отмѣтитъ въ зарубежной жизни объединеній нашей Гвардіи явленіе чрезвычайнаго историческаго значенія и цѣнности: на 13-омъ году ухода въ эмиграцію и спустя 15-16 лѣтъ послѣ прекращенія жизни полковъ, - офицеры по полкамъ и бригадамъ, а полки и бригады - по дивизіямъ оближаются непрерывно крѣпче и протягиваютъ новыя линіи вза-

имной связи. Помимо иных несомненных признаков этого общего для Гвардии явления, в среде объединений 3-й Гв. пех. дивизии оно выразилось за последнее время:

- а/Празднованием 100-летия дивизии.
- б/Возстановлением связи Полков Дивизии с нашей Артиллерийской Бригадой.
- в/Первой Парижской "встречей" офицеров Дивизии и Бригады 2/15 Января 1933 г.
- г/Танцевальным и карточным вечером Дивизии в Париж 20-го Мая 1933 г.
- д/Тремя "Встречами желтого канта" в Софии.
- е/Участвующими взаимными приветствиями между Полками и Бригадой и между групповыми объединениями частей и всей Дивизии.
- ж/Постоянными появлениями в изданиях Полков и Бригады заимствованной освещительного материала, статей общего для всех частей значения и взаимных теплых Товарищеских упоминаний.
- з/Взаимным сотрудничеством в пополнении Музеев."

ИЗЪ ПИСЬМА Г.И. ПЕТРИЧЕНКО/София/ Л.А. КРИВОШЕЕВУ/Белградъ/.

... Вы, может быть, слышали уже о том, что нам, проживающим в Софии офицерам 3-й Гв. Дивизии, удалось объединиться и организовать так наз. "ВСТРЕЧУ ЖЕЛТОГО КАНТА", неизменно проходящая под председательством Вашего Волынца В.И. Смердова. Собирается 10-12 человек, и в том числе самая крупная ячейка - Волынская. Благодаря этим встречам придется нѣкій "допинг" людям с уставшими нервами и духом...

В воскресенье 30 Июля как раз состоялась очередная "ВСТРЕЧА", на которую мы пригласили старших представителей других Гв. частей и которую посвятили памяти незабвенных БОЕВЪ НА СТОХОДѢ.

Был мой доклад о днях 15-17 Июля 1916 г., по окончании которого был предложен стакан вина, выпитый за доблесть наших славных частей. На доклад был Ген. гр. Игнатъевъ, бывший Начальником Штаба у Безобразова, в связи с чѣм моя задача докладчика была не особенно легка, - особенно бранить наше командование периода Стоходской операции не приходилось...

Операцию эту я теперь изучил досконально и при составлении своего доклада широко пользовался также и тѣми материалами, которые одновременно были помещены в Вашем "Вѣстникѣ". Нѣсколько раз цитировал/с/ указанием имени автора/Ваши прекрасныя воспоминания о дѣйствіях 2-го батальона, в частности яркое описание наступления и неожиданной встречи 8-й роты с германцами под Волосовкой.

Но долженъ сказать и слѣдующее: во многих мѣстах записи участниковъ явно грѣшатъ въ отношеніи истины. Дабы не быть голословнымъ, укажу, напимѣръ, на очеркъ Вашего Куликова, который особенно много пустил поэзіи и сгустил краски въ сторону разных "ужасовъ".

Одинъ изъ авторовъ, не помню сейчасъ кто, указываетъ на атаку 3-ей и 4-мъ батальонами д. Михайловки. Это не вѣрно: деревня эта расположена гораздо лѣвѣе и находилась передъ фронтомъ сосѣдней 125-й дивизии. Ваши же батальоны атаковали черезъ Петроградцевъ и р. Стоходъ д. Викторовку.

Особенная неточность допущена въ отношеніи артиллеріи: никакого "нагроможденія" артиллерійскихъ средствъ подъ Трыстеню не было, ни о какихъ пушкахъ Кане не было и рѣчи. Слабые результаты арт. подготовки тѣмъ и объясняются, что артиллеріи было до смѣшного мало.

Если Васъ это интересуетъ, вотъ точныя цифры того, что было на участкѣ дивизіи:

Л. Гв. 3-й артиллерійской бригады	- 6 легк. батарей...	36 орудій
Арт. мортирный арт. дивизионъ	- 2 батареи 43 лин. гауб.	8 - - -
Л. Гв. тяжелый арт. дивизионъ	- 2 батареи 42 лин. пушекъ	8 - - -
	- 1 батарея 6 дм. гаубицъ.	4 - - -

Или всего на 3-хъ-верстномъ фронтѣ атаки: 11 батар. - 56 оруд.
Если имѣть въ виду, что всѣ наши легкія батареи не погидились для

разрушеніа окоповъ и были заняты рѣзкой проволокой, а 42-лин. батареи составляли противобатареиную группу, то выйдетъ, что на разрушеніе блиндажей и земляныхъ укрѣпій работало лишь 12 гаубицъ, мортирныхъ и тяжелыхъ. Это дастъ норму производительности верста на одно орудіе!..

Вѣрно говорила пѣсочка, что непріятельскіе окопы не были достаточно разрушены; но она была неправъ, обвиняя въ этомъ артиллерію. Виною во всемъ было командованіе "Войсками Гвардіи" и нашего корпуса, вытянувшее войска въ одну линію и заставившее ихъ атаковать по всему фронту. Вотъ и получились, что ввиду ихъ оказались одинаково слабыми, особенно въ артиллерійскихъ средствахъ. Когда наши полки гибли на переправахъ у Острова Волосъ, части I-го Гв. Корпуса находились въ полномъ бездѣйствіи. Никому, видимо, не пришло тогда въ голову снять половину изъ нихъ со второстепеннаго участка и двинуть намъ въ затылокъ. Удѣлень, Ковель былъ бы взятъ!.. Впрочемъ, все это теперь лѣтешній снѣгъ, и вспоминаю я объ этихъ дѣлахъ лишь потому, что вновь пришлось пересчитать всѣ собранные Вами и нами матеріалы.

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ МОКШОВСКАГО ЛАГЕРЯ

сообщаетъ Поливвиникъ В. І. Чашинскій, "ПРИКАЗАНІЕ по Обществу Офицеровъ Л. Гв. Некогольмского полка № 28 отъ 1/14 Февр. с. г. /:

Лагерь Волнцевъ весь разбитъ на улицы и застроенъ. Домъ Штаба Дивизіи и обширный садъ около него цѣлы и обнесены колючей проволокой.

Некгольмское лѣтнее собраніе еще цѣло, но веранда снята, а все зданіе приспособлено подъ дѣтскій пріютъ/младенцы и при нихъ сестры-милосердія/. - Часть сада-парка цѣла, но въ безпорядкѣ. Холмъ, на которомъ была раковина для оркестра, цѣлъ. Пирамидальные дубки цѣлы.

Вдоль Некогольмской передней линіи - громадныя и великолѣпныя дома. Лагерь ихъ разбитъ на улицы и переулки.

Петербургскій лагерь еще не застроенъ; удѣлено много прежнихъ домиковъ, а также садъ около офиц. собранія и гавань, окружавшія квадратомъ дивизионную церковь. Удѣлено и громадный камень, лежавшій около церкви.

Некгольмское городское собраніе, сдѣлавшееся казино I-го полка Летчиковъ, нынѣ стало Авіаціоннымъ Департаментомъ; навезено много кирпичей и идетъ полная переделка внутри.

Собраніе Арт. Бригады обращено въ Морское министерство.

ЖИЗНЬ ВЪ ПАРАГВАѢ.

Ужасная 5-лѣтняя война/1865-1870/противъ Тройственного союза Бразиліи, Уругвая и Аргентины, сократившая населеніе этой и безъ того маленькой страны болѣе чѣмъ на половину, поставило женщинъ по отношенію къ мужчинамъ въ подавляющую пропорцію - II : I.

Въ настоящее время нарушенное равновѣсіе восстанавливается, но несмотря на это, Парагвай остается по прежнему царствомъ женщинъ, такъ какъ большое число мужчинъ ежегодно эмигрируетъ въ сосѣднія страны, гдѣ заработокъ выше, чѣмъ въ собственной своей странѣ. Благодаря этому, въ странѣ въ настоящее время женщинъ въ три раза больше, чѣмъ мужчинъ.

Въ виду этого браки очень рѣдки/за исключеніемъ большихъ городов/, вследствие высокой котировки мужчинъ. Рѣдки женщины, которыя могутъ позволить себѣ роскошь имѣть мужчину исключительно для себя.

Недостатокъ мужчинъ создалъ въ странѣ превосходный типъ деревенской женщины, во много превосходящей мужчину. Всѣ полезныя работы, покупка и продажа урожаевъ, земельной собственности, товаровъ - все это находится въ рукахъ женщинъ, но не смотря на это женщина не имѣетъ абсолютно никакого вліянія на политику страны. Даже въ городахъ женщина не принимаетъ участія въ общественной и политической жизни страны. Последняя находится исключительно въ рукахъ мужчинъ.

Парагвай - страна очень интересная и привлекательная. Не прошло много времени послѣ ужасной войны 1865 г., въ которой въ неравной

борьбѣ маленькая героическая страна была побѣждена, причемъ въ живыхъ осталось лишь 52.000 жителей мужского пола моложе 12 лѣтъ и старше 60 лѣтъ, какъ снова страна, противъ своего желанія, втянута въ пограничный конфликтъ съ Боливіей изъ-за раздѣла земель въ Чако.

Въ настоящій моментъ правительство вынуждено тратить большую часть доходовъ страны на организацію ея защиты, хотя первоначально предполагалось ассигновать ихъ на просвѣщеніе, государственныя постройки, санитарныя мѣры и т.п. Правительство Парагвая готово подчиниться арбитражу, готово уступить часть лѣсовъ Чако, гдѣ въ настоящій моментъ пасется больше милліона головъ парагвайскаго скота. Но Боливія все это мало; она желаетъ получить портъ на р. Парагвай. И, чувствуя себя сильнѣе и лучше вооруженной, чѣмъ Парагвай, она желаетъ захватить Пилькомайо - почти напротивъ Асунсіона, столицы Парагвая.

Асунсіонъ - маленький, прелестный городокъ, сохранившій отпечатокъ временъ іезуитовъ, когда они держали въ своихъ рукахъ эту страну. - Въ коммерческаго центра дома утопаютъ въ обширныхъ садахъ, и лишь съ большимъ трудомъ можно различить съ улицъ дома/квартисы/. Улицы мощены гальшомъ; по нимъ движутся повозки съ громадными колесами, запряженные быками. Автомобили же пользуются линіями трамваевъ. Начная жизнь не существуетъ. Въ Парагваѣ укладываются спать съ заходомъ солнца.

Въ этой пастушеской странѣ, гдѣ все растетъ безъ труда, лицо, имѣющее ренту въ 200 фунтовъ стерлинговъ, можетъ жить превосходно, не работая и не думая о завтрашнемъ днѣ. /Въ Европѣ 200 ф.с. покажется большой суммой денегъ, здѣсь же это - ничто. Въ Каракасѣ мнѣ наемъ пустой квартиры обходится 150 ф.с. въ годъ/.

Здѣшній климатъ - врагъ напряженнаго труда. Гуарани/коренное населеніе страны/ за исключеніемъ дождливыхъ дней, когда они пользуются шаламами, спать подъ открытымъ небомъ. Мужчины и дѣти проводятъ время, попивая "мате"/вродъ нашего чая/. Женщины не имѣютъ времени заниматься чаепитіемъ въ виду работъ по хозяйству, мойкѣ бѣлья и сушкѣ его на деревьяхъ, ночью служащихъ насѣтками для куръ, индѣекъ и т.п.

Въ Парагваѣ почти нѣтъ дорогъ, благодаря чему агрикультура развита очень слабо, и то лишь вблизи желѣзныхъ дорогъ и большихъ городовъ. - Переселенцы не имѣли здѣсь удачи изъ-за климата и плохихъ путей сообщенія.

Изъ-за возможности войны съ Боливіей правительство не имѣетъ средствъ бороться съ лепрой/проказой/ и съ "ауквилостомо дуоденаль"/длиннымъ червемъ, живущимъ въ желудкѣ, результатомъ чего является болѣзнь, называемая "клорозисъ"/, злѣйшимъ врагомъ босыхъ крестьянъ.

За послѣдніе годы цѣлая серія революцій показала общую неустойчивость общественной и частной собственности, такъ какъ въ эти періоды таковая была потеряна или уничтожена.

Къ счастью у насъ, въ ВЕНЕЦУЕЛѢ, гдѣ 25 лѣтъ тому назадъ страна находилась въ сплошной революціи, гдѣ правительства мѣнялись каждый мѣсяцъ, жизнь не стоила ни гроша, и чтобъ добраться изъ ЛА-ГУАЙРА въ КРАКАСЪ, тратилось чуть ли не 2 дня, жизнь совершенно переимѣнилась, и теперь я на означенный переѣздъ трачу на своей машинѣ 50 минутъ. Съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ государства всталъ генераль Хуанъ/Иванъ/ Виценте Гомецъ, т.е. 25 лѣтъ тому назадъ, жизнь пошла по другому. Революціи какъ въ воду канули. Дороги безупречны. Порядокъ полный. Можно проѣхать всю страну вдоль и поперекъ безъ боязни быть убитымъ или ограбленнымъ. Въ прошломъ году я пересекъ всю Венецуелу на своей машинѣ по самымъ захолустнымъ частямъ страны, безъ оружія, путешествуя ночью съ болѣею безопасностью, чѣмъ въ Парижѣ въ 12 часовъ ночи внѣ рвовъ укрѣпленнаго пояса. Всѣмъ этимъ страна обязана Ген. Гомецу, отличному военному, умному отъ природы человѣку, знающему свою страну и своихъ людей лучше, чѣмъ я свой карманъ. Простите, что отклонился отъ темы. Продолжаю дальше.

Аргентана, которая является для Парагвая главнымъ рынкомъ сбыта, въ настоящее время закрыла двери продуктамъ своей собѣдки: лѣсу, рогагому скоту и фруктамъ, съ цѣлью защитить свою собственную производительность.

Благодаря этимъ причинамъ, маленькая республика, жившая воспомина-

ніями о своемъ прошломъ героизмѣ, когда мужчины были прежде всего воинами, а затѣмъ уже работниками, не могла за эти послѣдніе годы привлечь въ большое количество иностранные капиталы, ни эксплуатировать свои неизсякаемые богатства. Съ другой стороны, хотя земля Парагвая является одной изъ самыхъ богатыхъ въ Южной Америкѣ, ея коренной житель/гуарани/, почему либо не желающій тратить свои силы въ собственной странѣ, совершенно мѣняется характеромъ, переходя черезъ рѣку Парану/пограничную/и превращается въ чужой странѣ въ превосходнаго рабочаго, юркаго и съ отличнымъ характеромъ.

"Ля-йерба"/горькій чай/ростетъ въ Южной Америкѣ безъ всякаго ухода. Другія мѣстные растенія/альгодонъ, табакъ, лавидъ/тоже не требуютъ большого за собою ухода.

Земля стоитъ отъ 3-хъ до 7,6 шиллинговъ за одинъ акръ. Маловѣные полевыхъ рабочихъ колеблется отъ 1,2 до 2,6 шиллинговъ въ день. Прислуга получаетъ немного менѣе 12 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Лошадь стоитъ 5 шиллинговъ. Дома строятся прямо на землѣ, а крыша дѣлается изъ вѣтокъ деревьевъ.

Лица, пожелавшія серьезно принятися за работу, могли бы, если и не составить состояніе, то во всякомъ случаѣ жить отлично. Здѣсь есть нѣмецкая колонія, дѣла которой идутъ съ большими успѣхомъ. Сюда также перебрались изъ Канады и Россіи 3.000 менонитовъ. Они, какъ извѣстно, противники воинской повинности и потому просили правительство провести законъ, избавляющій ихъ здѣсь отъ таковой. Увы, иронія судьбы! они были поселены, какъ въ доброе старое время наши козаки на границахъ государства, на границѣ съ воинствующей Бولیвіей. И въ случаѣ войны имъ придется первымъ взяться за оружіе для защиты своихъ семействъ и своей собственности. Имѣются также переселенцы изъ Японіи, изучающіе растеніе "мореру", которая даетъ возможность начать производство шелка. Итальянцы изучаютъ возможность производства "альгодона".

Правительство идетъ на встрѣчу иностранному капиталу, защищаетъ его, и, благодаря дешевизнѣ рабочихъ рукъ, есть много шансовъ на удачу предпріятій.

Въ этой странѣ нѣтъ сословныхъ различій: босая крестьянка съ громаднѣйшей сигарой во рту - ровня дамы съ высокими каблуками. Какъ одна, такъ и другая, имѣютъ по всей вѣроятности отъ 10 до 12 дѣтей!

Я думаю, что немногое, сказанное мною, позволить вамъ имѣть нѣкоторое понятіе объ этой симпатичной республикѣ - Парагваѣ. Если вы найдете эти страницы достойными появиться на страницахъ "Вѣстника Воинца", то я буду весьма радъ быть полезнымъ редакціи нашего журнала.

В. К. ЯВОРСКІЙ.

При заключеніи настоящаго номера получено извѣстіе, что 14 Октября въ Загребѣ скончался, въ возрастѣ 75 лѣтъ, одинъ изъ старѣйшихъ Воинцевъ, генераль-отъ-инфантеріи Николай Николаевичъ МАРТОСЪ.

Начавъ офиц. службу въ 1877 г. въ нашемъ полку, покойный участвовалъ въ Рус. Турецкой войнѣ, заслуживъ первую боевую отличію. Съ 1883 г. перешелъ на службу по Ген. Штабу. Служилъ сначала на Кавказѣ, потомъ преимущественно въ Одесскомъ Округѣ. Въ 1900-901 г. г. былъ Нач. Штаба дессантнаго корпуса, направленнаго въ Китай. Затѣмъ снова занималъ въ Одессѣ высшія штабныя должности. Участвовалъ въ Японской войнѣ, послѣ которой, откомандованъ въ 15 пѣх. дивизіей, занималъ должности Пом. К-даго войсками Приамурск. в. округа/1907-1910/и Виленскаго в. окр./до Февр. 1911 г./, когда получилъ въ командованіе 15-й арм. корпусъ, съ которымъ и пошелъ на мировую войну. Подъ твердымъ и искуснымъ управленіемъ ген. Мартоса етъ корпусъ въ первомъ періодѣ Танненбергскаго сраженія, находясь въ центрѣ 2-й Арміи Ген. Самсонова, одержалъ крупныя успѣхи, и не на этомъ корпусѣ и его доблестномъ командирѣ лежитъ вина за конечный неуспѣхъ. Въ виду окруженія частей арміи ген. Самсонова ген. Мартосъ попалъ въ

плѣнь въ самомъ началѣ войны, и этимъ, къ великому сожалѣнію, была окончательно прервана его блестящая и многообщавшая въ будущемъ карьера, сулившая успѣхи командуемымъ имъ войскамъ.

ВЗНАЧАЯ ПАМЯТЬ СТАРОМУ ВОЙНЦУ И ДОВЛЕСТНОМУ ВОИНУ.

Ред.

Ч А С Т Ъ Э К О Н О М И Ч Е С К А Я .

О Т Ч Е Т Ъ з а 1932-й годъ

Парижской группы Объединенія Г.В. Волинскаго полка.

Къ 1 Января 1933 г. состояло 19 человекъ. - Ежемѣсячные взносы были прежніе, въ размѣрѣ 10 фр. въ мѣсяцъ. Какъ и прежде 5 фр. на усиленіе запаснаго капитала/соб. фондъ/; 50 с. въ Объединеніе Гвардіи; 2 фр. на Инвалидовъ Волинцевъ; 1 фр. въ фондъ имени Е.И.В. Вел. Князя Николая Николаевича и 1 фр. 30 с. на канцелярію и почтовые расходы.

Приходъ и расходъ суммъ: Объединеніе Гвардіи:

Къ 1 Января 1932 г. состояло.....	65 фр. 35
Поступило за годъ.....	73 фр. --
Внесено въ Объединеніе.....	61 фр. 75
Остальные расходы.....	81 фр. 25

На 1-ое Января 1933 г. передержки..... 135 фр. 75

Канцелярія:

Къ 1 Января 1933 г. передержки.....	139 фр. --
Поступило за годъ.....	219 фр. --
Исрасходовано.....	531 фр. 50

На 1-ое Января 1933 г. передержки..... 501 фр. 50

На Инвалидовъ Волинцевъ:

Къ 1 Января 1932 г. оставалось.....	139 фр. 85
Поступило за годъ.....	292 фр. --
Отправлено въ Бѣлградъ.....	215 фр. --
Выдано пособие Д.С.С. фондъ Кохъ.....	100 фр. --

На 1-ое Января 1933 г. состоитъ..... 116 фр. 85

Фондъ имени Вел. Кн. Николая Николаевича:

На 1-ое Января 1932 г. оставалось.....	16 фр. 30
Поступило за годъ.....	143 фр. --
Отправлено по назначенію.....	200 фр. --

Къ 1-му Января 1933 г. передержки..... 37 фр. 70

Особые капиталы:

Къ 1 Января 1932 г. состояло.....	494 фр. 35
Поступило за годъ отъ Р.И. Корвалъ.....	150 фр. --
Выдано 9 разъ за дежурство по 10 фр. и 25 фр. уплачено за журналъ, а всего.....	385 фр. --

Къ 1-му Января 1933 г. состоитъ..... 259 фр. 35

Заемный капиталъ:

Основной капиталъ.....	2.000 фр. --
------------------------	--------------

Втеченіе года увеличенъ на.....288 фр.80
 Собственныхъ взносовъ.....4.355 фр.--
 Всего въ долгахъ.....3.908 фр.--
 Израсходовано на похороны Ген.Кушакевича изъ
 основного капитала.....1.080 фр.--

Къ 1-му Января 1933 г.на лицо.....1.655 фр.80

Къ 1-му Января 1933 г.оставалось невнесенныхъ член-
 скихъ взносовъ и др.обязательствъ на общую сумму....1.070 фр.--

Кромѣ того уплачено за № № 7,8 и 9 "Зѣтника Вол."... 310 фр.--
 Израсходовано на Полковой музей..... 173 фр.--

Приходъ и расходъ суммъ за 1932-й годъ повѣряли и составляли
 Д.С.С. фонъ КОХЪ, Полковникъ ГОЛЕБАТОВСКІЙ, Полковникъ БОЙЧЕВСКІЙ.

В Ъ Д О М О С Т Ь

прихода и расхода суммъ кассы Правленія Общества Офицеровъ
 Л.Гв.Волынскаго полка.
 за 1932-й годъ.

П Р И Х О Д Ь.

№ Датумъ.	Отъ кого поступило	На какую надобность:	С у м м а
			Дин.Пар.
		Въ остаткѣ отъ 1931 г...	105-30
1.	26.XII.		
	1931г	Ген.Галкина.... Членскій взносъ на 1932г.	40-00
2.	- "	Кап.Истомина.... На погашеніе долга.....	36-00
3.	- "	Полк:Гершельмана Чл.взносы за1931/2 г.г...	80-00
4.	- "	Полк.Венецкаго.. - " - " - " 1932 г.	40-00
5.	- "	Г.Л.Архангельскаго - " - " - " - " -	40-00
6.	- "	Ген.Артамонова.. - " - " - " - " -	40-00
7.	- "	Полк.Трескина... - " - " - " - " -	60-00
8.	- "	Полк.Летючаго... - " - " - " - " -	60-00
9.	- "	Подпл.Нѣлова... - " - " - " - " -	60-00
10.	- "	- " - " - " - " - На погашеніе долга.....	45-00
11.	- "	Полк.Вурдина.... Член.взносъ за 1932г.....	60-00
12.	- "	Подпл.Колубакина - " - за 1930,31 и 32 г.г180-00	
13.	- "	- "Кривошеева... - " - за 1932 г.....	60-00
14.	- "	Полк.Колоколова. - " - " - " - " - ".....	60-00
15.	15.Февр.		
	1932 г.	% % на"ратну штету"сер.1176,6р.824.....	25-00
16.	21.XII.	Полк.Титовскаго. Член.взносъ 1931 и 32 г.110-00	
17.	- "	Кап.Бирюлина.... Чл.взносъ за 1932 г.....	60-00
ИТОГО ВЪ ПРИХОДѢ:.....			1161-30.

Р А С Х О Д Ь.

№ Датумъ	На что израсходовано:	С у м м а:
1. 26. XII. 1931г	Ген. Артамонову авансъ на почт. расх.	200-00
2. 27. XII. --	За молебенъ въ день юбилея полка...	100-00
3. 31. XII. --	Конверты, отправ. благодар. карт., марки.	73-00
4. 4 Іюня 1932.	Заказныя письма и др. почт. расходы..	61-00
5. 16. VII:	Перечислено въ Полковой музей.....	180-00
6. 1 Окт.	Билетъ III кл. отъ Н. Сада до Бѣлграда и обратно для участія въ Судѣ Чести.	63-00
7. 17 Дек.	Отправка извѣщ. о полк. праздникѣ....	54-00
8. 21 Дек.	Перечислено въ Полков. музей.....	60-00
ИТОГО ВЪ РАСХОДѢ:.....		791-00

плѣтъ въ самомъ началѣ войны, и этимъ, къ великому сожалѣнію, была окончательно прервана его блестящая и многообѣщавшая въ будущемъ карьера, сулившая успѣхи командующимъ имъ войскамъ.

Вѣчная память старому волици и доблестному воину.

Ред.

ЧАСТЬ ФИНАНСОВАЯ.

ОТЧЕТЪ за 1932-й годъ

Парижской группы Объединенія Л.Г.В. Волинскаго полка.

Къ 1 Января 1932 г. состоялось 19 человекъ. — Ежемесячные взносы были прежніе, въ размѣрѣ 10 фр. въ мѣсяцъ. Такъ и прежде 5 фр. на усиленіе запаснаго капитала/соб. фондъ/; 50 с. въ Объединеніе Гвардіи; 2 фр. на Инвалидовъ Волинцевъ; 1 фр. въ фондъ имени В.И.В. Вел. Князя Николая Николаевича и 1 фр. 50 с. на канцелярію и почтовые расходы.

Приходъ и расходъ суммъ:

Объединеніе Гвардіи:

Къ 1 Января 1932 г. состояло.....	65 фр. 35
Поступило за годъ.....	73 фр. --
Внесено въ Объединеніе.....	31 фр. 75
Остальные расходы.....	81 фр. 25

На 1-ое Января 1933 г. передержки..... 135 фр. 75

Канцелярія:

Къ 1 Января 1932 г. передержки.....	159 фр. --
Поступило за годъ.....	219 фр. --
Истрасходовано.....	531 фр. 50

На 1-ое Января 1933 г. передержки..... 301 фр. 50

На Инвалидовъ Волинцевъ:

Къ 1 Января 1932 г. оставалось.....	159 фр. 85
Поступило за годъ.....	292 фр. --
Отправлено въ Вѣлградъ.....	215 фр. --
Выдано пособіе Д.С.С. фонъ Кохъ.....	100 фр. --

На 1-ое Января 1933 г. состоитъ..... 116 фр. 85

Фондъ имени Вел. Кн. Николая Николаевича:

На 1-ое Января 1932 г. оставалось.....	16 фр. 30
Поступило за годъ.....	143 фр. --
Отправлено по назначенію.....	200 фр. --

Къ 1-му Января 1933 г. передержки..... 37 фр. 70

Особые капиталы:

Къ 1 Января 1932 г. состояло.....	494 фр. 35
Поступило за годъ отъ В.И. Корванъ.....	150 фр. --
Выдано 9 разъ за дежурствъ по 40 фр. и 25 фр. уплаче- но за журналъ, а всего.....	385 фр. --

Къ 1-му Января 1933 г. состоитъ..... 259 фр. 35

Заемный капиталъ:

Основной капиталъ.....	2.000 фр. --
------------------------	--------------

Втечение года увеличенъ на.....288 фр.80
 Собственныхъ взносов.....4.355 фр.--
 Всего въ долгахъ.....3.908 фр.--
 Израсходовано на похороны Ген.Кушаневича изъ
 основного капитала.....1.080 фр.--

Къ 1-му Января 1933 г.на лицо.....1.655 фр.80

Къ 1-му Января 1933 г.оставалось невнесенныхъ член-
 скихъ взносов и др.обязательствъ на общую сумму....1.070 фр.--

Кромѣ того уплачено за № № 7,8 и 9 "Вѣстника Вол."... 310 фр.--
 Израсходовано на Полковой музей..... 173 фр.--

Приходъ и расходъ суммъ за 1932-й годъ повѣряли и составляли
 Д.С.С. фонъ КОХЪ,Полковникъ ГОЛЕБАТОВСКІЙ,Полковникъ БОЙЧЕВСКІЙ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

прихода и расхода суммъ кассы Правленія Общества Офицеровъ
 Л.Гв.Волынскаго полка.
 за 1932-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

№ Датумъ.	Отъ кого поступило?	На какую надобность:	С у м м а
			Дин.Пар.
		Въ остаткѣ отъ 1931 г...	105-30
I. 26.XII.	1931г Ген.Галкина.....	Членскій взносъ на 1932г.	40-00
2. - " -	Кап.Истомина.....	На погашеніе долга.....	36-00
3. - " -	Полк:Гершельмана	Чл.взносы за1931/2 г.г...	80-00
4. - " -	Полк.Венецкаго..	- " - " - " 1932 г.	40-00
5. - " -	Г.Л.Архангельскаго	- " - " - " - " -	40-00
6. - " -	Ген.Артамонова..	- " - " - " - " -	40-00
7. - " -	Полк.Трескина...	- " - " - " - " -	60-00
8. - " -	Полк.Летячаго...	- " - " - " - " -	60-00
9. - " -	Подпл.Нѣлова...	- " - " - " - " -	60-00
10. - " -	- " - " - " -	На погашеніе долга.....	45-00
11. - " -	Полк.Вурдина.....	Член.взносъ за 1932г.....	60-00
12. - " -	Подпл.Колюбакина	- " - за 1930,31 и 32 г.г	180-00
13. - " -	- "Кривошеева...	- " - за 1932 г.....	60-00
14. - " -	Полк.Колоколова.	- " - " - " - " -	60-00
15. Iфевр.	1932 г. % % на"ратну штету"сер.II76,бр.824.....		25-00
16. 21.XII.	Полк.Тишевскаго.	Член.взносъ 1931 и 32 г..	110-00
17. - " -	Кап.Бирюлина....	Чл.взносъ за 1932 г.....	60-00

ИТОГО ВЪ ПРИХОДЪ:.....1161-30.

Р А С Х О Д Ъ.

№ Датумъ	На что израсходовано:	С у м м а:
1.26.XII.1931г	Ген.Артамонову авансъ на почт.расх.	200-00
2. 27.XII.--	За молебень въ день юбилея полка...	100-00
3. 31.XII.--	Конверты,отправ.благод.карт.,марки.	73-00
4. 4 Іюня1932.	Заказныя письма и др.почт.расходы..	61-00
5. 16.VII:	Перечислено въ Полковой музей.....	180-00
6. I Окт.	Билетъ III кл.отъ Н.Сада до Вѣлграда и обратно для участія въ Судѣ Чести.	63-00
7. 17 Дек.	Отправка извѣщ.о полк.праздникѣ....	54-00
8. 21 Дек.	Перечислено въ Полков.музей.....	60-00

ИТОГО ВЪ РАСХОДЪ:..... 791-00

Къ 12/25 Декабря 1932 года: въ приходѣ.....1.161 дин.30 пар.
 въ расходѣ..... 791 дин.
 въ остаткѣ..... 370 дин.30 пар.

каковая сумма переносится на 1933-й годъ.
 Примѣчаніе:Кромѣ того,въ суммахъ Правленія состоитъ 1"Обвезница
 Државне ренте за ратну штету",Сер.1176 бр.824."

Членъ Правленія,Полковникъ Т р е с к и н ъ .

ПОЛКОВОЙ КАПИТАЛЪ за 1932-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ :

Датумъ Отъ кого и на какую надоб- С у м м ы ПРИМѢЧАНІЯ.
 ность поступило:

Переносъ:Къ 1 Январ.1932 г.
 состояло..... 7.783-35 Означенная сумма по-
 лучается по вычита-
 ній изъ общей суммы
 8.619-35 суммы въ
 836 дин.на издание
 "Вѣстника Врлянца".

Въ 1932 году поступило:

На погашеніе долга:

5 Сент.Отъ С.А.Напкина..... 100-00 За Іюнь 1932 г.
 16 Дек. Отъ А.П.Балка..... 200-00

И т о г о поступило..... 300-00

В с е г о въ приходѣ:.... 8.083-35

Р А С Х О Д Ъ .

Датумы на что израсходовано С у м м ы

1932
 1 Марта 1. На обще-гвард.встрѣчи и докладн..... 60-00
 8 Іюня 2. Панихида по Ген.Кушакевичу..... 250-00
 25 Сент. 3.Панихида по Принцъ Ольденбургскомъ.... 15-00
 25 Сент. 4. Общій расходъ Объединенія по похоро-
 намъ Полк.В.П.Худякова/80 фр.фр./.... 208-00
 14 Дек. 5. Объявленіе въ газетѣ о полк.праздникѣ 50-00
 16 Дек. 6. Почтов.расходы Зам.Возглавляющаго.... 62-00

В с е г о въ расходѣ..... 645-00

Примѣчаніе: Расходы по п.п.1,2,3,5 и 6 подлежатъ возмѣщенію Полко-
 вому Капиталу изъ суммъ Правленія,а расходъ по п.4
 подлежитъ распредѣленію между группами.

В С Е Г О въ 1932 году въ приходѣ: 8.083-35

въ расходѣ: 645-00

Къ 1 Января 1933 года въ остаткѣ: 7.438-35.

И.д.Казначей В. А р т а м о н о в ъ .

ПОЛКОВОЙ КАПИТАЛЪ

ВЪДОМОСТЪ

движенія суммъ: а/Полкового Капитала и б/Суммы по изданію "Вѣстника Волянца" -

по сберегательной книжкѣ № 7610 Перв.Хорват.Штед.

Къ 24 Декабря 1931 г.состояло/переносъ/.8.619-35. Въ томъ числѣ 836 дин.на изда-
ніе "Вѣстника".

П р и х о д ъ :

Поступило % % за 2-ое полугодіе 1931 г.

и 1-ое полугодіе 1932 г.,всего..... 435-27.

Р а с х о д ъ :

1/Газетѣ "Русскій Голосъ"за статью о музеѣ.. 70-00

2/Въ Обще-Гвард.Объединеніе на расходы по

докладамъ и встрѣчамъ..... 60-00

3/Приобрѣтено 48 матрицъ для "Вѣстника".....200-00

4/Расходы по изданію и разсылкѣ №7 "В.В."...519-50

ИТОГО за 1932-й годъ въ приходѣ:...9.054-62

въ расходѣ:... 849-50

Къ 1 Іюля 1933 года состояло.....8.205-12

Примѣчаніе:Согласно вѣдомости прихода и расхода полкового капитала за 1932-й годъ,въ полковомъ капиталѣ состоитъ 7.438-35; въ то же время вѣдомость прихода и расхода по изданію "Вѣстника Волянца"/см.ниже/показываетъ перерасходъ 576-50. Такимъ образомъ въ общей сложности,по книжкѣ № 7610 вмѣсто фактически имѣющихся 8.205дин.1- пара надлежало бы имѣть всего лишь 6.861 дин.85 пара.Имѣющийся излишекъ въ 1343 дин.27 пара подлежитъ при первой возможности перечисленію на книжку № 7620 /Инвалиднаго Фонда и Кассы взаимопомощи/ на пополненіе образовавшагося тамъ недостатка суммъ,въ виду вынужденной траты ихъ не по назначенію.
И.Д.Казначей В. А р т а м о н о в ъ .

И з д а н і е " В Ъ С Т Н И К А " В О Л Ы Н Ц А "

въ 1932 году / № 7 и 8/9. /.

П Р И Х О Д Ь :

ПЕРЕНОСЪ: Къ 1 Января 1932 года оставалось.....836-00 Дин.Пар.

Въ 1932 году поступило взносовъ отъ под-
писчиковъ.....719-00

ВСЕГО въ приходѣ:.....1.555-00

Р А С Х О Д Ь :

1932 г.
Марта 1. Приобрѣтена 1 коробка матрицъ/48 шт./.... 200-00
Расходы непосредственно по выпуску №7:

Марта 15. Размноженіе схемы..... 20-00

Марта 30. 2000 листовъ бумаги/152 дин./,краска/160д/
работа/70 дин./,а всего..... 382-00

Марта 31. Упаков.бумага,12 дин/гуммиараб./15 дин/. 27-00

- " - " Разсылка № 7 "В.В."..... III-50

Іюля 16. Приобрѣтено 2 коробки матрицъ/96 шт./.... 300-00

Окт.1. Заказное письмо Полк.Петриченко/со ста-
теею генерала Орла/..... 10-00

Расходы непосредственно по выпуску № 8/9:

Расходы непосредственно по выпуску № 8/9:		Дин. Пар.
Ноябр. 4. Размножение 6-ти схемь.....		120-00
Ноябр. 8. Печатание: 2500 л. бумаги/190 дин./2 тубы краски/340 дин./, работа бесплатно, итого:...		530-00
Ноябр. 15. Машинка для брошурованія/100 дин./иглы/15/.		115-00
Ноябр. 17. Размножение объявления о дѣнѣ № 8/9.....		20-00
Ноябр. 22. Разсылка заказнымъ крупнымъ пакетовъ.....		64-00
- " - " Разсылка отдѣльныхъ № №-овъ.....		62-00
Дек. 7. Приобрѣтена I коробка матриць/48 шт./и I туба краски.....		170-00

 ВСЕГО въ расходѣ: 2.131-50.

И Т О Г О за 1932-й годъ: въ приходѣ: 1.555-00

въ расходѣ: 2.131-50

Къ 1 Января 1933 г.: въ перерасходѣ: 576-50.

ПРИМѢЧАНІЕ/къ перерасходу/: Въ запасѣ для слѣдующихъ выпусковъ "Вѣстника Волынца" въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующіе, приобрѣтенные по случаю, матеріалы: а/ 156 матриць Гестетнера/т.е. запасъ на 4-5 нормальныхъ номеровъ В.В./; б/ I туба краски; заглавныхъ листовъ-100; брошуров. машинка. Магазиная стоимость этихъ матеріаловъ не менѣе 1500 динаръ.

И. д. Казначей В. А р т а м о н о в ь .

И Н В А Л И Д Н Ы Й Ф О Н Д Ъ

имени Генерала КУШАКЕВИЧА.

П Р И Х О Д Ъ :

ОСТАТОКЪ къ 1 Января 1932 года..... 2.832-40

Въ 1932 году внесли:

/въ алфавитномъ
порядкѣ/

1. В. А. Артамоновъ.....	240-00
2. А. П. Архангельскій.....	180-00
3. А. П. Балкъ.....	100-00
4. Ю. Н. Венецкій.....	120-00
5. А. И. Гершельманъ.....	600-00
6. В. А. Колоколовъ.....	15-00
7. А. Е. Кушакевичъ.....	219-00
8. Парижская группа.....	480-00
9. Н. Н. Стоговъ.....	360-00
10. Б. И. Вирюлинъ.....	46-00
11. Нѣловъ Н. Л.....	500-00

Возвратилъ пособіе на лечение,
выданное въ 1931 г.

И т о г о въ 1932 г. внесено: 2.860-00

В С Е Г О въ приходѣ: 5.692-40

Р А С Х О Д Ъ :

I/Дополнит. расходы на похороны В. А. Ратко.. 59-00

Выданы пособія:

2/А. Н. Ратко.....	100-00
3/В. В. Суханину.....	510-00
4/Н. И. Иванову по 100 дин. въ мѣсяцъ/.....	1.200-00
5/В. А. Колоколову въ виду кражи у регс./...	500-00
6/Н. Л. Нѣлову.....	500-00

ИТОГО въ 1932 г. въ расходѣ: .. 2.869-00

ИТОГО въ 1932 году въ Инвалидномъ Фондѣ:

въ приходѣ: 5.682-40
въ расходѣ: 2.869-00
Къ 1 Января 1933 года въ остаткѣ: 2.813-40.

И.д.Казначей: В. А р т а м о н о в ъ .

КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ

Югослав. группы Объединенія/собств. взносы/.

Къ 1 Января 1932 года состояло.....4.233-60

П Р И Х О Д Ъ :

7% по книжкѣ № 7620 сберег. кассы..... 120-23
Взносъ П.П.Тихевского..... 250-00

И т о г о въ приходѣ.....4.603-00
въ расходѣ..... 000-00

ОСТАТОКЪ къ 1 Января 1933 г...4.603-00

И.д.Казначей: В. А р т а м о н о в ъ .

О т ъ р е д а к ц і и "ВѢСТНИКА".

1/. По независимымъ обстоятельствамъ редакціи не удалось выпустить очередной номеръ "Вѣстника" весной текущаго года, въ виду чего редакція, въ интересахъ читателей, сочла своимъ долгомъ выпустить настоящій осенній номеръ въ увеличенномъ - двойномъ размѣрѣ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ пропорціонально возрастаютъ и расходы по выпуску, то и цѣна настоящаго № 10/11 назначена д в о й н а я.

2/. Въ распоряженіи редакціи въ видѣ матеріала для будущихъ номеровъ "Вѣстника" имѣется извѣстное количество присланныхъ членами Объединенія замѣтокъ и воспоминаній, относящихся исключительно къ жизни полка въ мирное время. Между тѣмъ всѣ воспоминанія объ эпизодахъ мировой и гражданской войны, присланныя редакціи участниками войны, ею уже полностью напечатаны. Такимъ образомъ для будущихъ номеровъ матеріалами такого рода редакція болѣе не располагаетъ, въ виду чего и обращается какъ къ авторамъ, уже общавшимъ ей присылку замѣтокъ и воспоминаній о боевыхъ дѣйствіяхъ, такъ и ко всѣмъ вообще участникамъ войны съ просьбою пересмотрѣть статьи, вышедшія до сего времени въ одиннадцати номерахъ "Вѣстника", занести на бумагу всѣ дополненія и исправленія, какія они могутъ сдѣлать въ качествѣ очевидцевъ, а также и самимъ потрудиться - подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями о незатронутыхъ или недостаточно освѣщенныхъ еще эпизодахъ великой и гражданской войны, свидѣтелями/а часто и единственными/ которыхъ они были.

Редакція настоятельно проситъ всѣхъ членовъ Объединенія активно въ мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовать ей въ производимой работѣ по восстановленію исторіи полка, такъ какъ въ "Вѣстникѣ" можетъ быть напечатано лишь то, что приплывутъ сами Волыницы. И такъ, пишите для весенняго номера "Вѣстника". **СОХРАНИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВННА ДѢЛА ПОЛКА.** -

В.А.

Хранитель музея

Леопольд-Гварди

Войска
Полна.

10 Октября 1933 г.

Г I.

- Белградъ -

ПРОСТАВИТЕЛЪ Г I O - II

" Вост. Болница."

Докладъ по Музею.

О томъ, во что вылилась работа Объединеніе по возстановленіи своего музея за 1933 годъ, мною будетъ сделанъ подробный докладъ гослѣ выставки музея, которая устраивается для увеличенія матеріальныхъ средствъ послѣдняго. -

полково" музе" прошелъ уже ту стадію своего развитія, когда пополненіе его зависило исключительно отъ пожертвованій сотрудниковъ и членовъ Общества. Передавъ своему музею за эти 7 лѣтъ все удѣлявшееся у нихъ, солдаты широко пошли на встрѣчу музею, поддѣрживая его съ матеріальной стороны, благодаря чему явилась возможность привести въ систему все то, что уже собрано и приступить къ регулярной покупкѣ нужныхъ документовъ, книгъ, портретовъ и картинъ...

На свои средства музей имѣлъ возможность вывезти въ этотъ годъ нѣсколько портретовъ /масл. крас./, приобрести нѣсколько ранъ для полковныхъ группъ и "фотографій", выписать рядъ нужныхъ книгъ, приобрести цѣнные документы по исторіи полка и купить нѣсколько интересныхъ картинъ и "фотографій".

Музейъ предпринимаетъ шаги по созданію альбомовъ Георгіевскихъ кавалеровъ полка, участниковъ войны 1914-1917 г.г., гдѣ будутъ собраны фотографіи г.г. офицеровъ, награжденныхъ статутными наградами и выписки изъ Высочайшихъ Приказовъ о ихъ награжденіи.

Музейъ заканчивается группа "Объединеніе солдатъ въ эмиграціи", составленная изъ 4-хъ главныхъ центровъ ихъ нѣвольнаго расселенія /Варшава, Бѣлградъ, Парижъ и Софія/. -

Наонецъ - на данныя новыя источники пополненія музея и привлеченіе къ музейной работѣ рядъ новыхъ сотрудниковъ.

Надѣясь, что предстоящая выставка дастъ намъ у музея возможность приобрести средства для дальнѣйшей работы, я увѣренъ, что средства эти будутъ имѣть и большое значеніе въ смыслъ популяризаціи нашего музея, привлеченіе новыхъ вкладовъ и пожертвованій. Исходя изъ этого, я обращаюсь ко всѣмъ членамъ Объединенія и сотрудникамъ музея, просю поддержать эту выставку всѣми возможными средствами. -

Большинство членовъ Объединенія уже передало музею все относящееся къ полку. Но вѣдь не только полковыя памятники могутъ обогатить послѣдній... Историческія и военныя книги, батальныя картины, фотографіи всѣхъ Шефовъ полка Царскія фотографіи, книги, посвященныя Царствованію Государя Императора Последняго Шефа полка, фотографіи Членовъ Августѣйшей Семьи Покойнаго Императора, гравюры старыхъ формъ, памятники нашей эмигрантской жизни /личныя фотографіи, фотографіи изъ нашей современной жизни, личныя записки, вос-

отдѣлы, изъ которыхъ и вырастаетъ музей. Наконецъ, -единовременная посильная денежная помощь музею, того или другого изъ насъ, -будетъ имѣть огромное значеніе въ жизни музея полка. -

Завѣдывая музеемъ 8-й годъ, скажу, что создавать музей -дѣло очень дорогое. Безъ денежныхъ затратъ развитіе его не возможно... Помимо переписки, пошлннъ, расходовъ по храненію музейныхъ вещей, -существуютъ еще затраты по приведенію всего собраннаго въ опредѣленную систему, т.е. -придача всему собранному-вида музея, а не склада. Сюда относятся: покупка рамъ, альбомовъ, папокъ, паспарту, стеклянныхъ ящиковъ, устройство витринъ, гороекъ и т.д., -за частую музею присылаютъ рѣдкіе документы и фотографіи только на время-для снятія копій, - это также стоитъ большихъ денегъ. -

Вотъ почему я и прошу всѣхъ желающихъ и могущихъ помочь музею, считать, что присланная ими не большая денежная поддержка является не меньшимъ даромъ музею, нежели присланная фотографія, альбомъ, книга, старнй приказъ или полковой знакъ.

-----,-----

Изъ прилогаемаго списка сотрудниковъ музея съ обозначеніемъ ихъ даровъ, можно убѣдиться, насколько правильно взглянули члены объединенія на необходимость денежной помощи музею. -

Въ Музей поступило за время XII-32--X-3 гг.

1. Отъ Н.Н. Кушакевичъ.

- а. Фотографія Ген. Кушакевича въ мундирѣ Пражскаго полка /конца 1914 г./
- б. Перчатка Ген. Кушакевича, бывшая на немъ въ моментъ кончины.

2. Отъ С.В. Дандевиль.

- а. Художественное изображеніе Православнаго Собора въ Варшавѣ. /въ рамкѣ/
- б. Фотографія "видъ города Вильно"

в. Фотог. группа "Великіе полководцы міра". /большая-въ рамѣ/

г. - . - . - . - "Полевая поѣздка чиновъ 1-й Гвард. пѣх. дивизіи послѣ Русско-Турецкой войны" /въ рамѣ/

д. - . - . - . - "Обѣ Государыни въ коляскѣ а ла домонъ, подѣзжающія къ Царскому валику въ Красномъ Селѣ" /въ рамѣ/

е. - . - . - . - "Государь, Государыня и Наслѣдникъ въ коляскѣ" /въ рамѣ/

ж. - . - . - . - "Семья Императора Александра III". /въ рамѣ/.

з. Картина художественной работы перомъ -"Корзинщикъ" -типы Варшавы, для помѣщенія въ альбомъ ген. Дандевиль -"Окрошка".

и. Фотограф. группа "Штабъ 3-й Гвар. пѣх. див." -времени командованія Гене-

рала Дандевила /въ рамѣ/

к. Полковные серебряные вензеля съ коронками.

л. Двѣ золотныя коронки для рамъ съ Царскими фотографіями.

м. Воспоминанія для "Вѣст. Вол." /см. № 10 полкового журнала/

н. Двѣ фотографіи Наслѣдника съ дядькой Деревенько.

о. Грамофонныя пластинки "Маршъ" и "Вальсъ", исполн. оркестромъ Л. Гв. Волынскаго полка.

п. Памятка пребыванія полка въ Красномъ Селѣ и фотографіи, относящіяся къ этому періоду.

3. Отъ В. А. Игнатьевой.

а. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 20 динарь.

4. Отъ М. П. Рафтопуло.

а. Большая посылка съ вещами для музея, принадлежащими М. П. Рафтопуло, полк. Яцмирскому и полк. Добророльскому. Среди этихъ вещей присланы: подлинная телеграмма Его Величества Государя Императора, благодарившаго полкъ за поздравленіе съ 25-лѣт. обилеемъ Шефства и партитура полкового марша Л. Гв. Герскаго - Волынскаго полка, - эти ноты въ свое время были пожертвованы нашему ѣтарому музею поручикомъ Казбекомъ.

б. Вторая большая посылка съ вещами для музея, принадлежащими М. П. Рафтопуло, полк. Яцмирскому и полк. Добророльскому. - Обѣ эти посылки присланы М. П. Рафтопуло съ аказіей. -

4-а. Отъ М. Э. Истоминоѣ.

Фотографическая группа офицеровъ полка /Трескинъ, Тишевскій, Яцмирскій и Тулаевъ/

5. Отъ Е. М. Моровека /по первому браку Перацкая/

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 74 динарь.

6. Отъ Княжны Н. А. Вахваховой.

а. 10 номеровъ старыхъ полковыхъ приказовъ.

б. тетрадь нотъ съ пьесами, исполненными на музыкальномъ вечерѣ Л. Гв. Волынскаго полка въ 1878 году.

7. Отъ Н. А. Игнатенко /рожденная Мягкова/

а. Двѣ фотографіи ея брата-подпор. Мягкова.

б. Акварельный портретъ брата-подпор. Мягкова /собственной работы/

в. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 202 динарь.

г. Воспоминанія для "Вѣст. Вол." /см. № 10 Полкового журнала/

8. Отъ С.В.Трескиной.

а. Рѣдкая фотограф. группа "Императоръ Александръ II, Свѣтл. Княгиня Орѣвская и Ихъ дѣти".

б. Личная фотографія въ боярскомъ костюмѣ.

9. Отъ Л.В.Старнавскоѣ.

а. Цѣлый рядъ рѣдчайшихъ фотографій Императора Александра II. Особенно интересна группа, гдѣ изображены одновременно Три Русскихъ Императора: Александръ II, Александръ III и Николай II.

б. 5 книгъ: "Обѣдъ цсarina Москвы", "300 лѣтъ назадъ", "Россія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ", "Воспоминанія о Царскоѣ Семѣѣ" и "Золотая книга Россійскоѣ имперіи".

в. Фотографія роты Л.Гв. Волынскаго полка /Кузнецова I/ на похоронахъ Генерала Неводовскаго въ Варшавѣ, 1882 г.

г. Фотографія Императора Александра III и Императрицы Маріи Федоровны на охотѣ въ Спалѣ.

д. Приказаніе Л.Гв. по Волынскому полку о траурѣ по императорѣ Александрѣ III.

10. Отъ Н.Н.Михайловой./племянница Радзівилскаго/.

Двѣ рѣдкія Царскія фотографіи.

11. Отъ Ген. Кушакевича.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 100 рублей.

12. Отъ Генерала Галкина.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 68 рублей.

13. Отъ Генерала Архангельскаго.

а. Большое количество французскихъ иллюстрированныхъ журналовъ, посвященныхъ памяти Императора Александра III.

б. Номеръ журнала "Вѣстникъ Войны" съ изображеніемъ послѣдняго Командира Л.Гв. Волынскаго полка-Полковника Колыванова.

в. Книга-"Его величество на фронтѣ въ 1914 году".

г. Альбомъ формъ Русскоѣ арміи /нынешнее изданіе/.

д. Коронаціонный рубль Императора Александра III.

е. Ордена Полк. Худякова, а также ленты отъ полкового вѣнка, возложеннаго на гробъ покойнаго.

ж. Личная фотографія /въ штатскомъ/

з. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 рублей.

и. Заботясь о развитіи музея, Ген. Архангельскій обратился съ просьбой

помочь нашему музею къ Ген. Шульцъ /Америка/, Ген. Симанскому /Польша/ и къ Ген. фонъ-лампе /Германія/.

14. Отъ Генерала Стогова:

- а. Портретъ Шефа полка Великаго Князя Михаила Павловича.
- б. Портретъ Генерала "иллера съ личною надписью.
- в. Личная фотографія /въ штатскомъ/
- г. Денежная помощь музею /въ общей суммѣ Парижскаго Объединенія/

15. Отъ Генерала Геруа.

- а Альбомъ снимковъ Е.И.В. Наслѣдника Цесаревича.
- б. Книга " Царствованіе Императора Николая II " /на франц.язнкѣ/
- в. Продолженіе личныхъ воспоминаній /см. № 10 " Вѣст. Вол."/
- г. 800 книгъ " Полчища " для продажи съ, тѣмъ, что вырученныя деньги цѣлкомъ поступаютъ въ суммы музея.
- д. Благодаря содѣйствію Ген. Геруа музей вошелъ въ связь съ А.С.Михайловымъ /внукомъ нашего Полк. Игнатьева/ и съ Н.С.Саблиннымъ, отъ которыхъ музей уже получилъ и ожидаетъ еще получить цѣнныя пожертвованія и поддержку.
- е. Ген. Геруа приготовлена къ отпрѣлкѣ въ музей большая посылка, которая будетъ доставлена въ Бѣлградъ съ первой оказіей.

16. Отъ Ген. Покровскаго:

- а. Личная фотографія /въ штатскомъ/.
- б. Денежная помощь музею /въ общей суммѣ Парижскаго Объединенія/.

17. Отъ Генерала Артамонова.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 20 динаръ.

18. Отъ Генерала Смердова.

- а. Рядъ газетъ и журналовъ, характеризующихъ современную жизнь эмиграціи.
- б. Ген. Смердовъ препринимаетъ мѣры для приобрѣтенія полковыхъ памятокъ отъ вдовы стараго Волынца-Генерала Вѣлова и отъ брата стараго Волынца-Генерала "иновича /бывш. казначей/.

19. Отъ Генерала Балка.

- а. Личная фотографія /въ штатскомъ/.
- б. Цѣлый рядъ современныхъ газетъ, брошюръ, информаций, программъ, меню и т.д.
- в. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 20 динаръ.

20. Отъ Генерала Любимова.

- а. Фотографія бывшаго Шефа полка Великаго Князя Николая Константиновича.
- б. Личная фотографія /въ штатскомъ/.

в. Денежная помощь музею /въ общѣ суммѣ Парижскаго Объединенія/.

г. Гравюра старыхъ полковыхъ формъ.

д. Рядъ выписокъ изъ газеты "Русскій Инвалидъ" о награжденіи нашихъ офицеровъ статутными наградами.

е. Генераломъ Любимовымъ оказанъ цѣлнѣ рядъ услугъ музею по переводу денегъ и по доставленію всевозможныхъ справокъ.

ж. Полковая пѣсня 14-17 гг., пепельница-полковая фуражка и Волынское пасхальное яйцо.

21. Отъ Генерала Соколовскаго.-

а. Старый приказъ по полку /Ген. Милева/ имѣющій историческое значеніе.

б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 200 динаръ.-

22. Отъ Генерала Барона Нолькенъ.-

Личная статья-рецензія о Волынскомъ Объединеніи и музеѣ, помѣщенная въ Ревельской газетѣ подъ заглавіемъ "Гвардія умираетъ, но не сдаётся".

23. Отъ Полковника Колоколова.-

а. Личныя воспоминанія.

б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.-

24. Отъ Полковника Венецаго.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.

25. Отъ Полковника Тишевскаго.

а. Личная фотографія /въ штатскомъ/.

б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.

в. Полк. Тишевскій заканчиваетъ свои воспоминанія для полкового журнала- "Бои подъ Вильно".

26. Отъ Полковника Добророльскаго.

а. Рядъ документовъ и фотографій, посланныхъ чрезъ М.П.Рафтопуло.

б. Личная фотографія.

в. цѣнная посылка, присланная съ аказіей: мундирный лацканъ, всѣ полковые значки /3 офиц. и 1 солд./, шарфъ, погоны /капит./, эполеты /капит./ и 66 цѣннѣйшихъ фотографій изъ жизни полка въ Варшавѣ и въ Красномъ Селѣ

27. Отъ Полковника Гершельмана.

а. Личная фотографія /въ штатскомъ/.

б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 60 динаръ.

28. Отъ Полковника Якимирскаго.

а. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 500 динаръ.

б. Личная фотографія /въ штатскомъ/.

в. Рядъ фотографій и документовъ, присланныхъ чрезъ М.П.Рафтопуло.

29. Отъ Полковника Трескина.

- а. Три фотографіи для " Шефскаго Отдѣла " музея.
- б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.
- в. Общанъ цѣлый комплектъ новыхъ серебряныхъ пуговицъ къ полковому мундиру.

30. Отъ Полковника Бырдина.

- а. Грамофонная пластинка,наигранная оркестромъ Л.Гв. Волынскаго полка.
- б. Двѣ личныя фотографіи времени 14 - 17 гг.
- в. Большая гипсовая медаль /подъ бронзу/ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.
- г. Полковой нагрудный знакъ.
- д. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 20 динаръ.

31. Отъ Полковника Летючаго.

- а. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.
- б. Общанъ рядъ фотографій изъ жизни Запаснаго батальона полка.

32. Отъ Полковника Неѣлова.

- а. Половина участія его въ приобрѣтеніи большого портрета Шефа/мас.крак/
- б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 220 динаръ.

33. Отъ Полковника Колюбакина.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 60 динаръ /за 30, 31 и 32 г.г./

34. Отъ Полковника Фишера.

- а.Личныя воспоминанія для полкового журнала /см. № 10 "Вѣст. Вол."/

35. Отъ Капитана Бирюлина.

Личныя воспоминанія для полкового журнала /см. № 10 "Вѣст. Вол."/

36. Отъ Капитана Яворскаго.

- а. Личныя воспоминанія для полкового журнала /см. № 10 "Вѣст. Вол."/
- б. Рядъ фотографій,характеризующихъ жизнь въ Венецуелѣ.

37. Отъ Капитана Квитницкаго.

- а.Двѣ фотографіи для "Шефскаго Отдѣла" музея.
- б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 22,5 динаръ.
- в. Капитанъ Квитницкій готовитъ для "Вѣстника Волынца" свои воспоминанія о Гражданской войнѣ.

38. Отъ Подпоручика Медера.

- а. 24 номера журнала "Вѣстникъ Войны" 14-15-16 г.г.
- б. Книга " Исторія Русскихъ войнъ.
- в. Личная фотографія въ формѣ.
- г. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 46 динаръ.

д. Три рѣдкихъ фотографіи для "Шефскаго Отдѣла" музея.

39. Отъ вольноопредѣляющагося I разряда Архангельскаго II.

Личная фотографія /въ штатскомъ/.

40. Отъ Генерала Симанскаго.

а. Личная статья-рецензія о Волинскомъ музее, помѣщенная въ Варшавской газетѣ подъ заглавіемъ " Новый Храмъ Славы".

б. Рядъ совѣтовъ, справокъ и указаній хранителю полковаго музея.

41. Отъ А.С.Михайлова /внукъ Полковника Игнатъева/

а. Личный 2-хъ томный /еще не изданный/ трудъ " Последняя Ставка" /оборона Крыма ген. Слащевымъ и ген. Врангелемъ/. Авторъ пожелалъ пожертвовать полъ суммы, вырученной отъ продажи своего труда, -если онъ будетъ изданъ- нашему музею, а другую половину оставляетъ за своими дочерьми. До изданія этотъ трудъ переданъ авторомъ въ неотъемлимую собственность нашему музею, съ правомъ пользоваться при составленіи записокъ о бояхъ Воинцевъ въ Крыму.

б. Подлинный послужной списокъ стараго Воинца-Генерала Зубковскаго и его фотографію.

в. Рядъ документовъ по Гражданской войнѣ переданъ А.С.Михайловымъ генералу Геруа для пересылки въ нашъ музей.

42. Отъ Полковника Ходнева.

а. Личный трудъ "Памятка Л.Гв. Финляндскаго полка".

б. Портретъ Императора Николая II въ мундирѣ Л.Гв. Финляндскаго полка.

в. Вырѣзанныя изъ иллюстрированнаго журнала фотографіи нашихъ офицеровъ: Поручика Барона Тизенгаузена I, Поручика Андреева II, братьевъ Лимонтъ-Ивановыхъ, Генерала Шкинскаго, Генерала Эверта и Генерала Мартсона.

43. Отъ Объединенія Л.Гв. Икгогольмскаго полка.

Очередная информация.

44. Отъ музея Л.Гв. Петроградскаго полка.

а. Оповѣщеніе-информация Полковаго Объединенія.

б. Фотографическая группа "Штабъ 3 Гвар. пѣх. дивизіи подъ Рѣжицей 1916г

45. Отъ музея Л.Гв. 3 Артиллерійской бригады.

а. 4 фотографіи для "Шефскаго Отдѣла" музея.

б. Очередное "Оповѣщеніе" Бригаднаго Объединенія.

46. Отъ музея Л.Гв. Уланскаго Его Величества полка.

а. Фотографія Императора Александра II въ мундирѣ Уланъ.

б. Фотографія Великаго Князя Михаила Александровича--тоже.

47. Отъ Объединеніи Л.Гв. Финляндскаго полка.

Очередные номера " Финляндца "

48. Отъ Ротмистра Ю.Н.Куранковскаго /17 Черниговскаго гусарскаго полка/
Лубочная картина "Коронація Императора Александра III въ Успенскомъ
Соборѣ".

49. Отъ Правленія Общества Л.Гв. Волынскаго полка.

Эскизъ полковой батальной картины: " Подвигъ Командира полка Генерала
Кушакевича въ бою у " Брусно-Нове".

50. Отъ Парижскоѣ группы Волынскаго Объединенія.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 501,70 динаръ.

Обо всемъ,приобрѣтенномъ самимъ музеемъ за время XII/32-X/33 будетъ
доложено Обществу послѣ выставки полковаго музея.-

Подполковникъ К р и в о ш е е в ъ.

Адресъ музея:

Б е о г р а д.

П р а ш к а Б а н к а.

О. К р и в о ш е в а.-

А Л Ф А В И Т Н Ы Й С П И С О К ъ А Д Р Е С О В ъ .

1. АЛБЕДИЛЬ, Александр. Влад. / Надежда Алексѣвна, 8, rue Pierre Ginier, Paris, 18-e, France.
2. АНДРЕЕВЪ, Влад. Влад., Военное Училище, Софія, Болгарія.
3. АРТАМОНОВЪ, Виктор. Алексѣв. / Людм. Мих. / 21, Поенкареова, Бѣлградъ.
4. АРХАНГЕЛЬСКІЙ, Алексѣй Петр. / Соф. Александр. / 366, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
5. БАЛКЪ, Александр. Павл. / Вѣра Ипполит. / 27, ул. Ювана Ристича, Бѣлградъ.
6. ВАСКАКОВЪ, Веніамин. Ив., Истор. Отдѣленіе Глав. Генералштаба, Бѣлградъ.
7. БИРЮЛИНЪ, Борис. Ив. / Параскева Митрофановна, Katastralni mericki urad, Financi Palas, III/44. - Zilina. C.S.R.
8. БОГАТСКІЙ, Павелъ Петр., Парижъ / Черезъ И. А. Любимова.
9. БЪРДИНЪ, Борис. Ник., Cercle Russe, rue 3 Septembre, N- 56. A. Athènes
10. ВЕНЕЦКІЙ, Юрій Ник., Аграрно повереништво, Неготин на Вардару, Югославія.
11. ВЕДЕНЯЕВЪ, Мих. Мих. / Писать черезъ Н. А. Игнатенко.
12. ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Серг. Серг. / ген. шт. Ген. Лейт., бывш. вр. ком. 2-го бат. / - 36, ул. Престононаследника Петра, Бѣлградъ.
13. ГАЛКИНЪ, Алексѣй Семен. - Zarzad lasow. Posiecz. Poczta: Lysiec, kolo Stanislawowa, Pologne.
14. ГЕРУА, Александръ Влад. / A. Heroys / 148, Calea Victoriei, Bucarest, Roumanie.
15. ГЕРШЕЛЬМАНЪ, Александръ Ив. / Елизавета Конст. / Kreditna Banka, Ljubljana, Yougoslavie.
16. ГОЛЕМБАТОВСКІЙ, Влад. Мих. / Варвара Мих. / - 9, rue Frochot, Select Hôtel Paris, 9-e.
17. ГРИНЕВИЧЪ, Борис. Влад. - Бул. Дондуковъ, № 117 / или "поценска кутія № 120" / - Софія, Болгарія.
18. ДАНДЕВИЛЬ, Софія Вандалиновна, Wilcza 65, m. 21. Warszawa. Pologne.
19. ДМИТРИЕВА / КОРВАНЪ, Елизавета Николаевна, Парижъ.
20. ДОБРОРОЛЬСКІЙ, Ник. Влад., Marszalkowska 17, m. 9. Warszawa.
21. ЖИТКЕВИЧЪ, Евгенія Аркадіевна. - Sig. Gitkevitch, presso Sig. Zamiatine 24, Viale Principe, FIRENZE, 23, - Italia.
22. ИВАНОВЪ, Ник. Иван., - Рисан, Бока Которска, - Югославія.
23. ИГНАТЕНКО, Наталія Александровна / урожд. МАТКОВА / Mrs. Ignatenko, 432 West 204 Str., NEW-YORK CITY, N.Y. -- U.S.A.
24. ИГНАТЬЕВА, Викторія Александровна / вдова Влад. Петр., старшаго полковника / Gospoda Victorija Ignatjeva. - Staklarna. HRASTNIK / Slovenija / Jugoslaviya.
25. ИСТОМИНЪ, Конст. Евстафійев, Marszalkowska 17, m. 9. Warszawa. Pologne.
26. КАРАМЫШЕВЪ, Александр. Модест., 18, Топоиска, Бѣлградъ.
27. КВИТНИЦКІЙ, Георг. Альвиановичъ / Ing. X. / Pstrosova ul., č. 22. Praha II. C.S.R.
28. / КЛЮЕВА, Зинаида Андреевна / - Мать ПАВЛА. - Abbessse Paule, Mission Russe, Jerusalem, Palestine.
29. КОЛОКОЛОВЪ, Влад. Анатол., ул. Майке Іефросиме, 10 / III. спрат. Бѣлградъ
30. КОЛБАКИНЪ, Иван. Алексѣв. / Нина Александр. / Urania Kino, OSIJEK, Jugoslaviya.
31. ФОНЪ-КОХЪ, Александръ Матвѣев. / Ольга Вас. / 29, rue Gay Lussac, Paris E.
32. КРИВОШЕЕВЪ, Леонид. Андр. / Ольга Александр. / - Прашка банка, девизно оделеніе, Госпожа Олга Кривошеіева, - Бѣлградъ.
33. ЛЕОНОВЪ, Георг. Конст., Парижъ / Черезъ И. А. Любимова.
34. ЛЕТЮЧИЙ, Яковъ Александр. Државна гимназія, Стари Бечеј, Югославія.
35. ЛИМАНТЪ-ИВАНОВА, Нат. Влад., Парижъ / черезъ И. А. Любимова.
36. ЛОМОНОВСКІЙ, Петр. Ник., 14, avenue St. Augustin, Nice. A.M. France.
37. ЛЮБИМОВЪ, Илья Алексѣв. / Ольга Алексѣвна, 42, rue des Dames, Paris 17. France.
38. МЕДЕРЪ 8-й, Мих. Александр., 42, rue du Châtelain. Ixelles. Bruxelles.
39. МИРКОВИЧЪ, Петр. Мих., Poczta skrzynka N-25. Ostrog na Horynju. Pol.
40. МИХАЙЛОВЪ, Конст. Мих. 129, Boulevard Murat, Paris 16.
41. МОРАВЕКЪ, Елизавет. Мих. / по первому браку Мте НЕРАЦКАЯ / w. Pani E. Morawek, willa p. Kuźmińskiego. JOZEFOW pod Otwockiem, via Warszawa.
42. НЕЧАЕВЪ, Иванъ Семен. / Юлія Емельяновна / - Uhlandstr. 16. DORTMUND, Deutsches Reich.

43. Вар. НОЛЬКЕНЪ, Ив. Станисл., Dzirnawu iela, N-5, dz. 18. RIGA. Lettonie.
44. НЪЕЛОВЪ, Ник. Леонид., ул. Алексе Ненадовича, бр. 3, Бѣлградъ.
45. ОЛСУФЬЕВЪ, Влад. Арсен./Марія Ильдефонсовна/, Zlata 42, m. 4. Warszawa.
46. ПЛАХОТНИКОВЪ, Конст. Александр./Марія Андр./ .Переѣхалъ въ Алжиръ.
47. ПОКРОВСКИЙ, Григ. Вас., 9, rue Denfert Rochereau, Boulogne s/S. France.
48. ПЫШНОВЪ Леонид. Александр. - 66, av. de la Motte Picquet, Paris 15.
49. РАТКО, Аделаида Николаевна, ул. Страхиновича Бана, бр. 28, Бѣлградъ.
50. РАФТОПУЛО, Марія Петровна, Rojwale 5, m. 11. Warszawa. Pologne.
51. РЖЕЦКИЙ, Ник. Оттоновичъ/Екат. Леонид./ Служба: Бул. Тотлебенъ, № 3;
квартира: Бул. Вѣстонъ, 24, Софія. Болгарія.
52. САВО 1-й, Борис. Влад. Парижъ.
53. САВО 2-й, Георг. Влад. Парижъ.
54. СМЕРДОВЪ, Влад. Ник./Татьяна Дмитр./ул. Иванъ Вазовъ, 9. - Софія.
55. СОКОЛОВСКИЙ, Андр. Франц./Екатерина Федоровна/ ul. Pius XI., 7. m. 12.
Warszawa. Pologne.
56. СОКОЛОВЪ, Анатол. Александр. Nagys. Szokolov Anatol, urnak. - Bercsenyi
M. utca, 18 sz., R. Palota ujfalu, PEST megye. UNGAR.
57. СТАНКЕВИЧЪ, Борис. Конст., жандарм. наредник. - Царево Село, Вардарска
Бановина, Югославія.
58. СТОГОВЪ, Ник. Ник./Анна Дмитриевна/- 6, rue de Commaille. Paris 7-е.
59. СТУПИНЪ, Иосаф. Иосафов., Село Неменикучи. Пошта: Сопот. Дунавска Бано-
вина, Югославія.
60. Вар. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, Ксент. Оттокар., 5, rue Rude, Paris 16.
61. ТИШЕВСКИЙ, Петр. Павл./Авдига Эдуард./, ул. Воievoде Драгомира, бр. 4.
Бѣлградъ.
62. ТРАУБЕНБЕРГЪ, Влад. Викторовичъ, 1, rue Guain, Paris 16.
63. ТРЕСКИНЪ, Леонидъ Ник./Софія Влад./ - Косовска, бр. 1. - Нови Садъ, Юго-
славія.
64. ФИШЕРЪ, Серг. Влад. - "Нордштерн и Фатерлендише", ул. Царъ Борисъ, № 85,
Софія, Болгарія.
65. Фоссъ-ШРАДЕРЪ, Карлъ Альберт., Brande, 6, Helsingfors. Финляндія
66. ЧИХАЧЕВЪ, Дмитр. Дмитр. 29, rue Lemercier, Paris 17.
67. ШИШНСКИЙ, Яковъ Федоровичъ, ул. Поенкареова, бр. 28, у дворишту, стан
ияж. Душикина. - Бѣлградъ, Югославія.
68. ЭВЕРТЪ, Георг. Аполлон. - Државна ергела "Душаново", фак. 85. Скопле, Юго-
славія.
69. ЯВОРСКИЙ, Виктор. Карлов. - Inspectoria General de Carreteras.
Maracay. Venezuela.
70. ЯНКОВСКИЙ 1-й, Серг. Александр. - Руска фотографія, Ловечъ, Болгарія.
71. ЯНКОВСКИЙ 2-й, Влад. Ник./Лидія Павловна/- Контора Луи Драйфуса, ул.
Александра I, № 3 /или же: "пощенска кутія № 120"/. Софія.
72. ЯЦИМСКИЙ, Влад. Евген./Татьяна Ипполит./, Polna 58, m. 2. Warszawa.

Редакція "ВѢСТНИКА" убѣдительно проситъ членовъ Объединенія о сообще-
еи черезъ ихъ бѣлградскихъ корреспондентовъ, или непосредственно/В. Ар-
тамасову/, пропущенныхъ въ настоящемъ списокѣ случайно, или по неимѣнію,
свѣдѣній о семейномъ положеніи/имени, отчества супруги/, а также и объ
исправленіи устарѣвшихъ адресовъ.

А Л Ф А В И Т Н Ы Й С П И С О К Ъ А Д Р Е С О В Ъ .

1. АЛЬВЕДИЛЬ, Алекоандр. Влад./Надежда Алексѣевна/, 8, rue Pierre Ginier, Paris, 18-e, France.
2. АНДРЕЕВЪ, Влад. Влад., Военное Училище, Софія, Болгарія.
3. АРТАМОНОВЪ, Виктор. Алексѣев./Людм. Мих./, 21, Поенкарева, Бѣлградъ.
4. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Алексѣй Петр./Соф. Александр./, 366, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
5. БАЛКЪ, Александр. Павл./Вѣра Ипполит./, 27, ул. Іована Ристича, Бѣлградъ.
6. БАСКАКОВЪ, Веніамин. Ив., Истор. Отдѣленіе Глав. Генералштаба, Бѣлградъ.
7. БИРЮЛИНЪ, Борис. Ив./Мараскева Митрофановна/, Katastralni mericki urad, Finančni Palac, III/44.-Zilina. C.S.R.
8. БОГАТСКИЙ, Павелъ Петр., Парижъ/Черезъ И.А. Любимова/.
9. БЫРДИНЪ, Борис. Ник., Cercle Russe, rue 3 Septembre, N- 56. A. Athènes
10. ВЕНЕЦКИЙ, Юрій Ник., Аграрно повереништво, Неготин на Вардару, Косла-
вѣя.
11. ВЕДЕНЯЕВЪ, Мих. Мих./Писать черезъ Н.А. Игнатенко/.
12. ВСЕВОЛОЖСКИЙ, Серг. Серг./ген. шт. Ген. Лейт., бывш. вр. ком. 2-го бат./-
36, ул. Престоноаодиника Петра, Бѣлградъ.
13. ГАЙКИНЪ, Алексѣй Семен.- Zarząd lasow. Posiecz. Poczta: Lysiec, kolo
Stanislawowa, Pologne.
14. ГЕРУА, Александръ Влад./А. Нероуа/, 148, Calea Victoriei, Bucarest,
Roumanie.
15. ГЕРШЕЛЬМАНЪ, Александръ Ив./Елизавета Конст./, Kreditna Banka,
Ljubljana, Yougoslavie.
16. ГОЛЕМБАТОВСКИЙ, Влад. Мих./Варвара Мих./-9, rue Frochot, Select Hôtel
Paris, 9-e.
17. ГРИНЕВИЧЪ, Борис. Влад.-Бул. Дондуковъ, № 117 /или"пощенска кутия
№ 120"/- Софія, Болгарія.
18. ДАНДЕВИЛЬ, Софія Вандалиновна, Wilcza 65, m. 21. Warszawa. Pologne.
19. ДМИТРИЕВА, КОРВАНЪ, Елизавета Никонаевна, Парижъ.
20. ДОБРОРОЛЬСКИЙ, Ник. Влад., Marszałkowska 17, m. 9. Warszawa.
21. ДИТТЕНБИЛЬ, Евгений Артадѣевъ. Sile. Gitekevitch, presso Sig. Zamiatine
24, Viale Principe, SPLENZE, 23, - Italia.
22. ИВАНОВЪ, Ник. Иван., - Рисан, Бокъ Которска, - Кославія.
23. ИГНАТЕНКО, Наталія Александровна/урожд. МЯТКОВА/. Mrs. Ignatenko,
432 West 204 Str., NEW-YORK CITY, N.Y. -- U.S.A.
24. ИГНАТЬЕВА, Викторія Александровна/вдова Влад. Петр., старшаго полков-
ника/. Gospođa Victorija Ignatjeva.- Staklarna. HRASTNIK/Slovenija/
Jugoslaviya.
25. ИСТОМИНЪ, Конст. Евстафѣев, Marszałkowska 17, m. 9. Warszawa. Pologne.
26. КАРАМЪШЕВЪ, Александр. Модест., 18, Тополска, Бѣлградъ.
27. КВИТНИЦКИЙ, Георг. Альвиановичъ/Ing. И/. Pštrosova ul., č. 22. Praha II.
Č.S.R.
28. /КЛЮЕВА, Зинаида Андреевна/-Мать ПАВЛА.- Abbessse Paule, Mission
Russe, Jerusalem, Palestine.
29. КОЛОКОЛОВЪ, Влад. Анатол., ул. Майке, Гефросиме, 10/III. спрат. Бѣлградъ
30. КОЛЮБАКИНЪ, Иван. Алексѣев./Нина Александр./ Urania Kino, OSIJEK,
Jugoslaviya.
31. ФОНЪ-КОХЪ, Александръ Матвѣев./Ольга Вас./, 29, rue Gay Lussac, Paris 6.
32. КРИВОШЕЕВЪ, Леонид. Андр./Ольга Александр./-Пратка банка, девизно
оделеніе, Госпожа Олга Кривошејева, - Бѣлградъ.
33. ЛЕОНОВЪ, Георг. Конст., Парижъ/Черезъ И.А. Любимова/.
34. ЛЕТЮЧИЙ, Яковъ Александр., Државна гимназія, Стари Бечеѣ, Кославія.
35. ЛИМАНТЪ-ИВАНОВА, Нат. Влад., Парижъ/черезъ И.А. Любимова/.
36. ЛОМНОВСКИЙ, Петр. Ник., 14, avenue St. Augustin, Nice. A. M. France.
37. ЛЮБИМОВЪ, Илья Алексѣев./Ольга Алексѣевна/, 42, rue des Dames, Paris 17.
France.
38. МЕДЕРЪ 8-й. Мих. Александр., 42, rue du Châtelain. Ixelles. Bruxelles.
39. МИРКОВИЧЪ, Петр. Мих., Pocztaowa skrzyznka N-25. Ostrog na Horynju. Pol.
40. МИХАЙЛОВЪ, Конст. Мих. 129, Boulevard Murat, Paris 16.
41. МОРАВЕКЪ, Елизав. Мих./по первому браку Мме ПЕРАЦКАЯ/. W. Pani E. Mora-
wek, willa p. Kuźmińskiego. JOZEFOW pod Otwockiem, via Warszawa.
42. НЕЧАЕВЪ, Иванъ Семен./Юлія Емельяновна/- Uhlandstr. 16. DORTMUND,
Deutsches Reich.

43. Бар. НОЛЬКЕНЪ, Ив. Станисл., Dzirnavu iela, N-5, dz. 18. RIGA. Lettonie.
44. НЪЕЛОВЪ, Ник. Леонид., ул. Алекс. Некадзовича, бр. 3, Бѣлградъ.
45. ОЛСУФЬЕВЪ, Влад. Арсен./Марія Ильдефонсовна/, Zlata 42, m. 4. Warszawa.
46. ПЛАХОТНИКОВЪ, Конст. Александр./Марія Андр././Переѣхалъ въ Алжиръ.
47. ПОКРОВСКІЙ, Григ. Вас., 9, rue Denfert Rochereau, Boulogne s/S. France.
48. ПЫШНОВЪ Леонид. Александр. - 66, av. de la Motte Picquet, Paris 15.
49. РАТКО, Аделаида Николаевна, ул. Страхиновича Бана, бр. 28, Бѣлградъ.
50. РАФТОПУЛО, Марія Петровна, Podwale 5, m. II. Warszawa. Pologne.
51. РЖЕЦКІЙ, Ник. Оттоновичъ/Екат. Леонид./Служба: Бул. Тотлебенъ, № 3;
квартира: Бул. Бѣкстонъ, 24, Софія. Болгарія.
52. САБО 1-й, Борис. Влад. Парижъ.
53. САБО 2-й, Георг. Влад. Парижъ.
54. СМЕРДОВЪ, Влад. Ник./Татьяна Дмитр./ул. Иванъ Вазовъ, 9.-Софія.
55. СОКОЛОВСКІЙ, Андр. Франц./Екатерина Федоровна/ ul. Pius XI., 7, m. 12.
Warszawa. Pologne.
56. СОКОЛОВЪ, Анатол. Александр. Nagys. Szokolov Anatol, urnak. - Bercsenyi
M. utca, 18 sz., R. Palota ujjalü, PEST megye. UNGAR.
57. СТАНИКЕВИЧЪ, Борис. Конст., жандарм. наредник.-Царево Село, Вардарска
Бановина, Югославія.
58. СТОГОВЪ, Ник. Ник./Анна Дмитріевна/- 6, rue de Commaille. Paris 7-e.
59. СТУПИНЪ, Иосиф. Иосифов., Село Неменичуци. Пошта: Сопот. Дунавска Бано-
вина, Югославія.
60. Бар. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, Конст. Оттокар., 5, rue Rude, Paris 16.
61. ТИШЕВСКІЙ, Петр. Павл./Ядвига Эдуард./, ул. Воievoде Драгомира, бр. 4.
Бѣлградъ.
62. ТРАУБЕНБЕРГЪ, Влад. Викторовичъ, 1, rue Gudin, Paris 16.
63. ТРЕСКИНЪ, Леонидъ Ник./Софія Влад./-Косовска, бр. I.-Нови Садъ, Юго-
славія.
64. ФИШЕРЪ, Серг. Влад. - "Нордштерн и Фатерлендише", ул. Царъ Борисъ, № 85,
Софія, Болгарія.
65. Фоссъ-ШРАДЕРЪ. Карлъ Альберт., Brando, 6, Helsingfors. Финляндія
66. ЧИЖАЧЕВЪ, Дмитр. Дмитр. 29, rue Lemercier, Paris 17.
67. ШКИНСКІЙ, Яковъ Федоровичъ, ул. Поенкареова, бр. 38, у дворишту, стан
инж. Жудишкина - Бѣлградъ, Югославія.
68. ЗВЕРТЬ, Георг. Аполлон.-Државна ергела "Душаново", фак. 85. Скопле, Юго-
славія.
69. ЯВОРСКІЙ, Виктор. Карлов. - Inspectoria General de Carreteras.
Maracay. Venezuela.
70. ЯНКОВСКІЙ 1-й, Серг. Александр.-Руска фотографія, Ловечъ, Болгарія.
71. ЯНКОВСКІЙ 2-й, Влад. Ник./Лидія Павловна/-Контора Луи Драйфуса, ул.
Александра I, № 3 /или же: "поциска кутія № 120"/. Софія.
72. ЯЦИМИРСКІЙ, Влад. Евген./Татьяна Ипполит./, Polna 58, m. 2. Warszawa.

Редакція "ВѢСТНИКА" убѣдительно проситъ членовъ Объединенія о сообще-
ній черезъ ихъ бѣлградскихъ корреспондентовъ, или непосредственно/В. Ар-
тамонову/, пропущенныхъ въ настоящемъ спискѣ случайно, или по неимѣнію,
свѣдѣній о семейномъ положеніи/имени, отчества супруги/, а также и объ
исправленіи устарѣвшихъ адресовъ.

ВѢСТНИКЪ ВОДЫНЦА

ИЗДАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЗ Л.-ГВ. ВЕЛИКОГО ПОЛКА
№ 12/13. I Марта

NO 12, 13.

1 Марта 1935 г.

---Б-Ѣ-А-Г-Р-Я-Д-З
П Р И К А З Ъ

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

14.

10 Октября 1934 г.

г. Брюссель.

Въ Марселѣ, при поѣздкѣ во Францію съ цѣлью укрѣпленія мира,
9 Октября, палъ на Своемъ Царственномъ посту, сраженный пулей зло-
умышленника, ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ЮГОСЛАВІИ АЛЕКСАНДРЫ.

Великое горе постигло Королевскую Семью, братскую намъ Югославию и весь Югословенскій народъ. Низко преклонимъ наши головы передъ этимъ тяжкимъ, неизбывнымъ горемъ, передъ этой невознаградимой утратой

Горе это - и НАШЕ, РУССКОЕ, ГОРЕ; утрата эта - и НАША УТРАТА. Мы это глубоко и остро чувствуем и тяжело переживаем.

Покойный Король АЛЕКСАНДРЪ - Король-Рыцарь - горячо любилъ Россію и до конца своихъ дней остался вѣрнымъ другомъ Ея, непримиримымъ врагомъ Ея поработителей, защитникомъ и покровителемъ Русскихъ.

Исторія воздасть Ему должное и поставитъ Его въ ряду благороднѣйшихъ людей и величайшихъ правителей нашего вѣка.

Мы же, глубоко почитая священную для насъ Память Короля Александра, благовѣрно сохранимъ ее на вѣки въ нашихъ сердцахъ и будемъ почерпать въ Его жизни, отданной Своему народу, уроки вѣрности долгу и горячей любви къ Родинѣ.

Вѣчная Память - вѣрному Другу Россіи, мудрому и великому Госу-
дарю!..

Предсѣдатель Общества Г.г.Офицеровъ

Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ъ С К І Й .

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ, КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ.

/Рѣчь Генерала В.А.Артамонова на скорбномъ засѣданіи 21 Ноября 1934 г.въ Бѣлградѣ въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II-го, въ память Короля Александра/.

За истекшія 6 недѣль личность въ Воезѣ Почившаго Короля-Витезя Александра I-го получила всестороннюю оцѣнку не только въ Югославіи, но и во всемъ мірѣ. - Своими дѣяніями въ войнѣ и мирѣ Онъ и теперь уже создалъ Себѣ "памятникъ нерукотворный", но мы, его современники, еще слишкомъ близки къ Нему и не можемъ вполне оцѣнить Его огромное значеніе. Намъ недостаетъ исторической перспективы. Оцѣнка эта - удѣлъ будущихъ историковъ, а мы лишь подготавливаемъ имъ матеріалъ.

Будучи въ Октябрѣ 1909 года назначенъ на должность Русскаго Военнаго Агента въ Сербіи, я провелъ здѣсь четверть вѣка, притомъ ту четверть, въ которой произошли событія, измѣнившія карту Европы и судьбы ея народовъ.

Сегодня постараюсь и я внести свою скромную лепту почитанія свѣтлой памяти Короля Александра сообщеніемъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ личныхъ воспоминаній о Немъ.

Въ первую, бурную половину этого періода мнѣ приходилось видѣть Престолонаслѣдника и Регента Александра при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, начиная отъ самыхъ радостныхъ, какъ, напр., послѣ удачныхъ Балканскихъ войнъ, такъ и при самыхъ трагическихъ, какъ это было въ разгарѣ мировой войны, осенью и зимой 1915 года.

Я не буду придерживатся строго хронологическаго порядка и начну съ самаго свѣтлаго и яркаго для меня воспоминанія - о побѣдѣ съ Престолонаслѣдникомъ Регентомъ Александромъ въ сентябрѣ 1913 года въ Скопле и на Косово Поле. Случилось это для меня совершенно неожиданно. Въ 20-хъ числахъ Сентября я былъ вмѣстѣ съ Посланникомъ Н.Г.Гартвигомъ и его дочерью приглашенъ Королевичемъ Александромъ на пикникъ-экскурсію по желѣзной дорогѣ въ государственную рошу "Рогать" въ долину Моравы близъ ж.д.ст. Лапово. Въ этой рошѣ Королевичъ Александръ уже 2-3 года разводилъ сернь, и теперь черезъ лѣсныя просѣки мы могли издалека наблюдать передвиженія этихъ граціозныхъ животныхъ. По окончаніи пикника, когда мы собирались возвращаться въ Бѣлградъ, Его Высочество, бывшій въ чрезвычайно радостномъ настроеніи, пожелалъ немедленно побѣхать въ Скопле и на Косово Поле и пригласилъ меня ему сопутствовать. Я съ восхищеніемъ и благодарностью принялъ этотъ новый знакъ милостиваго вниманія. Кромѣ меня, Его Высочество сопровождали только г. Мировславъ Спалайковичъ, бывшій въ то время Начальникомъ/директоромъ/ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и дежурный адъютантъ.

Побѣдка эта носила характеръ интимнаго паломничества Его Высочества къ святымъ для каждаго сербскаго патриота мѣстамъ, гдѣ жили и дѣйствовали великіе предки, Царь Душанъ Сильный и Царь Лазарь, - мѣстамъ только что освобожденнымъ отъ 500-лѣтняго тяжелаго чужеземнаго ига.

Для Него это было глубокое внутреннее удовлетвореніе, святая радость, сбывшаяся мечта вѣковъ и мечта поколѣній...

Для меня это была высоко-интересная историческая прогулка, совершаемая въобществѣ главныхъ дѣятелей даннаго момента, детально знакомыхъ съ событиями и мѣстами и глубоко чувствовавшихъ величіе происшедшихъ событий и радикальность наступившихъ переменъ...

Въ Скопле мы посѣтили всѣ знаменитыя мѣста - градъ/цитадель/ Царя Душана, базаръ Куршумліз-ханъ/знаменитый караванъ-сарай торговцевъ изъ средневѣковаго Дубровника-Рагузы/, обходили мечети... и много разъ изъ устъ моихъ спутниковъ при взглядѣ на свѣжіе слѣды турецкаго владычества пришлось слышать извѣстную строфу сербской народной былинны: "Пожалѣютъ/вспомнать/столбовныя дороги Турокъ, а отъ Турокъ и слѣда не будетъ..."

На другой день, частью въ автомобилѣ, частью пѣшкомъ, мы совершили охотничью экскурсію вверхъ по долинѣ Вардара къ его истокамъ у подножія скалистой горы "Меденъ". Тамъ мы нашли избушку, гдѣ старуха-

албанка пекла въ ту минуту оладѣл/по-мѣстному"уштици"/.Она съ видимою радостью угостила ими насъ послѣ выраженного Королевичемъ Александромъ желанія попробовать это народное кушанье.

Тѣмъ-же дворцовымъ поѣздомъ,имѣя на платформѣ съ собою автомобиль,мы черезъ Качаникское ущелье прибыли въ Феризовичъ,гдѣ пересѣли въ автомобиль и двинулись къ с.Штимле,близъ котораго развѣтвляется рѣчка Неродимка,однимъ рукавомъ текущая на сѣверъ въ рѣку Ибаръ/Дунайского бассейна/,а другимъ рукавомъ спадающая въ бассейнъ албанской рѣки Дрима,текущаго къ Адриатическому морю.

Оттуда проселочными дорогами,пересѣвши рѣку Ситницу,мы выбрались на Косовское Поле,гдѣ прежде всего посѣтили знаменитую церковь Грачаницу.

Все занимало Королевича,начиная съ оригинальныхъ костюмовъ Сербокъ-католичекъ изъ села Янья/въ западныхъ отрогахъ Карадага/,а также и другихъ мѣстныхъ особенностей,съ которыми Королевичъ знакомился изъ разговоровъ съ населеніемъ.

Посмотрѣвъ Грачаницу,мы черезъ Приштину двинулись на западъ,къ Муратову Гробу,возстановливая въ памяти ходъ Косовской битвы/1389г/. Я былъ глубоко взволнованъ тѣмъ,что былъ единственнымъ Русскимъ, свидѣтелемъ историческихъ переживаній Королевича Александра,истителя за поражение на Косовѣ,переживаній на самомъ мѣстѣ бывшей катастрофы Сербскаго народа,чье имя - "Косово" и датумъ"Видовъ День"/15 Юня ст.ст./сдѣлались призывомъ къ реваншу и къ восстановленію свободы,благотворности и славы...

"Косово" - рѣдкій примѣръ,когда изъ національнаго крушенія было на духовной основѣ построено національное возрожденіе.

Дворцовый поѣздъ изъ Феризовича былъ отосланъ впередъ/на сѣв.западъ/къ ж.д.ст.Обиличево,близъ впаденія рѣки Лаба въ историческую рѣку Ситницу въ западной части Косовскаго поля сраженія.- Со станціи Обиличево мы поѣздомъ вернулись въ Скопле.Неотложныя дѣла, а именно,обращеніе Сербскаго артиллерійскаго вѣдомства черезъ меня къ Тульскому оружейному заводу съ просьбой принять заказъ на изготовленіе 400.000 винтовокъ для Сербской Арміи,-вынуждали меня срочно вернуться въ Бѣлградъ и лишали возможности остаться еще въ Скопле и сопровождать Королевича Александра въ проектированной экскурсіи - подъемъ на высшую точку Шаръ-Планины,гору Люботень/2500 метровъ/.- Однако начавшаяся дурная погода помѣшала Е.К.Высочеству осуществить свое намѣреніе.

Отъ этого свѣтлаго воспоминанія я переносюсь къ тяжелымъ воспоминаніямъ осени 1915 года,отрывочно,въ томъ видѣ,какъ онѣ запечатлѣлись въ сохранившемся моемъ дневникѣ того времени:

30 Октября 1915 г.Королевичъ-Регентъ Александръ и Ставка Сербской Арміи находились въ историческомъ городкѣ Рашка на рѣкѣ Ибрѣ, на границѣ бывшаго Новобазарскаго Санджака.- Стратегическое положеніе арміи было ужасное,путь къ Салоникамъ отрѣзанъ...Подъ 30.X.въ моемъ дневникѣ записано:... "Въ 3 ч.дня на прогулкѣ около Французскаго авіаціоннаго парка,гдѣ въ то время жили аеропланъ Поллана изъ-за невозможности перелета на Адриатическое побережье,я встрѣтилъ Королевича Александра,вступившаго со мной въ разговоръ.Вѣроятно подъ впечатлѣніемъ мелкихъ мѣстныхъ успѣховъ на сербскомъ фронтѣ около Пустой Рѣки,онъ былъ настроенъ оптимистически.Радовался,что къ данному моменту на Балканскомъ полуостровѣ насчитывалось уже 6 англо-французскихъ дивизій,и выражалъ надежду,что Ноябрь будетъ мѣсяцемъ успѣховъ.Его оптимизмъ и сила духа меня поразили."

14 Ноября 1915 г.Штабъ Арміи прибылъ въ Лямъ-Кулу/явно отъ Призрена,знаменитое албанское разбойничье гнѣздо турецкихъ временъ/.

Въ Лямъ-Кулѣ кончалась колесная дорога въ прямомъ направленіи на Скутари/Албанскій/.Здѣсь Сербъ жили повозки,сбрасывали въ р.Дримъ автомобили и т.д.Въ этотъ день впервые выпалъ снѣгъ,затруднившій движеніе.Къ вечеру 14.XI.въ Лямъ-Кулѣ ожидали Королевича Александра,выѣхавшаго изъ Призрена въ 12 час.дня автомобилемъ,несмотря на телефонное предупрежденіе,что дорога загромождена,мѣста въ Лямъ-Кулѣ нѣтъ и т.п.- Для Королевича заготовили комнату рядомъ съ моею,выселивъ жену и мать какого-то офицера.Къ вечеру прибыли офицеры Двора,но.Королевича не было.Онъ былъ гдѣ-то задержанъ скопленіемъ обозовъ и вынужденъ ночевать въ автомобиль,безъ състныхъ припасовъ...Ожидалось,что въ Лямъ-Кулу онъ прибудетъ въ 9 ч. утра..."

Такъ и случилось. "Не останавливаясь въ Люмъ-Куль, Королевичъ продолжалъ далѣе до Соката..". - Такъ началось наше шествіе по Албани.

По прибытіи Стаки въ Скутари, а арміи на Адриатическое побережье началось ужасное томительное сидѣніе. Армію подтачивалъ голодъ, нанесшій ей наибольшія потери. Ей угрожалъ плѣнъ. Союзная волокита, частое непониманіе обстановки, національные эгоизмы, а иногда злая воля и политическіе расчеты причинили Сербской Арміи невыносимыя страданія. Понятно, какія душевныя мученія долженъ былъ переживать Королевичъ-Регентъ. Его душевныя муки усиливались сербской тѣлесной болѣзнью - песокъ въ почкѣ, болѣзнь, не только причинявшей страданія /20 Декабря была произведена операція/, но препятствовавшей также передвиженію пѣшкомъ и верхомъ. Однако все это не сломило Его волю и не уменьшило его старанія о спасеніи Арміи.

Радостнымъ для Него днемъ въ Скутари было 15 Декабря, когда на Его обращеніе къ Государю Императору Николаю II о помощи была получена всѣмъ извѣстная отвѣтная телеграмма, составленная въ очень теплыхъ выраженіяхъ, глубоко тронувшихъ и ободрившихъ Сербовъ. Но.. Государь могъ только настаивать, распоряжались-же здѣсь другіе, хотя и наши Союзники. Кромѣ дипломатическаго корпуса, въ Скутари находились уже и спеціальныя военныя миссіи нашихъ Западныхъ Союзниковъ, имѣвшія задачей снабженіе и перевозку Сербской Арміи.

Паденіе Ловчена на Черногорскомъ фронтѣ дѣлало положеніе критическимъ. Въ виду наступленія Австрійцевъ черезъ Черногорію надо было покидать Скутари и сѣв. западные районы. Несмотря на тяжелыя заботы, вызванныя безвыходнымъ положеніемъ Арміи и на свои тѣлесныя страданія, Королевичъ Александръ и въ эту трагическую минуту проявилъ трогательное вниманіе къ лицамъ, хлопотавшимъ о помощи Сербской Арміи и раздѣлявшимъ ея судьбу. Въ числѣ нихъ и мнѣ Маршалъ Двора ген. шт. полковникъ Г. Остоичъ вручилъ 1 Января 1916 г. орденъ Звѣзды Карагеоргія 4 ст./соотвѣтствующій георгіевскому кресту/.

2 Января 1916 г. Королевичъ Александръ въ экипажѣ выѣхалъ изъ Скутари, направляясь въ Лешъ/иначе Алессіо/на берегу Адриатическаго моря. Въ тотъ-же день покинулъ Скутари и я, верхомъ съ 3-мя вьючными лошадьми. - Передъ Лешомъ, у послѣдняго крупнаго селенія я нагналъ кортежъ Королевича Александра. Онъ лежалъ въ экипажѣ и, повидимому, сильно страдалъ отъ боли. Въ это время бушевала буря невиданной силы. Въ Лешѣ Королевичъ Александръ остановился въ зданіи общинскаго Суда, а я прослѣдовалъ нѣсколько километровъ далѣе къ сѣверо-западу, въ заливъ Св. Іоанна Медуанскаго, гдѣ получилъ палатку въ маленькомъ англійскомъ лагерѣ миссіи Адмирала Трубриджа /въ свое время упустившаго "Гебена"/; отъ него я узналъ, что на запросъ Королевича о способѣ передвиженія между Лешомъ/Алессіо/и Дураццо Трубриджъ отвѣтилъ, что движеніе экипажей здѣсь невозможно, и слѣдовательно единственнымъ средствомъ для Королевича остается миноносецъ.

Итальянскій миноносецъ былъ поданъ Его Высочеству, но такъ какъ командиръ его упорствовалъ въ намѣреніи отвезти Королевича въ Бриндизи/въ Италію/ и не соглашался везти въ Дураццо, то Королевичъ сошелъ на берегъ и Его позднѣе съ величайшими трудностями, частью въ экипажѣ, частью на носилкахъ и на рукахъ гвардейцы и свита, теряя въ болотахъ устья рѣки Мати свои сапоги, перенесли въ Дураццо/Драчъ/.

Твердое намѣреніе Королевича не покидать лично побережья, пока перевозка Арміи не будетъ обеспечена, и Его личныя распоряженія спасли многимъ жизнь, а всей Арміи дали моральную силу переносить безропотно мученія, на которыя она была осуждена, и не разложиться морально. Это ускорило и работу итальянцевъ по перевозкѣ.

Въ Дураццо Королевичъ Александръ оставался до дня вывоза отсюда послѣднихъ эшелоновъ Арміи, послѣ чего Е. К. В. на французскомъ миноносцѣ переѣхалъ въ концѣ Января 1916 г. на Корфю. Тамъ онъ скоро поправился.

Изъ записей дневника на Корфю. "6 Февраля на прогулкѣ я встрѣтился съ Королевичемъ Александромъ, который сказалъ мнѣ: "Вы - нашъ другъ, Вы намъ поможете", и увелъ къ Себѣ. Въ разговорѣ съ Его Высочествомъ я остался около часу времени. Дѣло касалось просьбы, чтобы Россія поддержала справедливый пожеланія Сербовъ, чтобы ихъ Армію не снабжали вооруженіемъ 2-го сорта, а также чтобы Россія противодействовала приписываемымъ генералу Сараю тенденціямъ распредѣлить

сербскія единицы между французскими и английскими дивизіями, а не употреблять Сербовъ въ качествѣ отдѣльной арміи на опредѣленномъ участкѣ Солунскаго фронта.

11 Февраля я снова встрѣтился съ Е.В. на прогулкѣ и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Въ числѣ другихъ темъ Е.В. обсуждалъ отходъ Русской Арміи изъ Галиціи лѣтомъ 1915 года и выражалъ свое удивленіе, какимъ образомъ намъ удалось не быть разбитыми при этомъ...

2 Марта Королевичъ Александръ уѣхалъ изъ Корфу на Западный Фронтъ и вернулся лишь 4 Апрѣля. Недѣлю спустя/12 Апрѣля/онъ лично пригласилъ меня къ обѣду и рассказывалъ о впечатлѣніяхъ своей поѣздки. Западный Фронтъ вызвалъ въ Немѣ восхищеніе и преклоненіе передъ французскимъ геніемъ. Довѣрительно онъ сообщилъ мнѣ планъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій. - Въ заключеніе Королевичъ просилъ меня организовать поѣздку съ английскими офицерами для рыбной ловли на озерѣ Бутринто на албанскомъ побережьи противъ Корфу.

Съ цѣлью улучшенія между-союзническихъ отношеній, сильно испорченныхъ при эвакуаціи Сербской Арміи изъ Албаніи, я не упустилъ сообщить вновь назначенному итальянскому военному агенту генералу Марро о весьма благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ имъ на Королевича Александра. - Генералъ Марро, только что получившій изъ Италіи въ свое распоряженіе бензиновый катеръ, поспѣшилъ черезъ меня предложить его въ распоряженіе Королевича Александра для рыбной ловли. - Таковая была намѣчена на 16-е Апрѣля, но въ виду сильнаго вѣтра и дождя не состоялась.

Наступалъ Солунскій періодъ дѣйствій Сербской Арміи. Армія эта была постепенно, весной и лѣтомъ 1916 года, перевезена на Солунскій фронтъ, куда 3 Мая прибылъ и я вмѣстѣ съ Штабомъ Сербской Арміи.

Выясненіе будущихъ взаимоотношеній Сербскаго и Французскаго Командованія задерживало переѣздъ въ Салоники Королевича-Регента. Наконецъ было рѣшено, что генералъ Сарай будетъ командовать и Сербскими войсками именемъ Короля Петра, а Королевичъ-Регентъ официально останется въ сторонѣ. По принятіи этого рѣшенія Королевичъ Александръ 18 Іюля прибылъ инкогнито въ Солунъ, отклонивъ официальную встрѣчу.

Къ этому времени на Солунскій фронтъ только что прибыла 2-я Русская Особая бригада подъ командой генерала М.Н. Дитерихса.

На слѣдующій день по прибытіи Королевича/19.VII./я получилъ вечеромъ приглашеніе къ Королевичу Александру и былъ вмѣстѣ съ Сербскимъ военнымъ министромъ ген. Терзичемъ задержанъ на обѣдѣ.

Въ этотъ-же вечеръ французами было организовано "факельное шествіе"/retraite aux flambeaux/. - Процессія началась сербскимъ гимномъ передъ домомъ Королевича Александра, который вышелъ на балконъ. Затѣмъ процессія прошла къ квартирѣ генерала Сарая и къ Русскому Консульству.

Послѣ обѣда завязался разговоръ съ Королевичемъ Александромъ о Балканскихъ дѣлахъ, продолжавшійся до 1 часу ночи. Дѣло шло о способѣ разрѣшенія "Македонскаго вопроса" и объ организаціи "Балканскаго мира"/Paix Balcanique/. - Много соображеній было высказано, и Королевичъ Александръ предложилъ мнѣ составить вмѣстѣ съ нимъ анонимный "Меморандумъ по вопросу о Балканской Конфедераціи". -

Изъ другихъ воспоминаній объ этомъ времени отмѣчу участіе на праздникѣ 4-го Сербскаго кав. полка, шефомъ котораго былъ Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ, приглашенныхъ по желанію Королевича Александра/20 Русскихъ офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ 2-ой Особой Бригады. Они прибыли заранѣе и были встрѣчены русскимъ гимномъ. - Среди Русскихъ былъ отличный хоръ въ 15 человѣкъ подъ управленіемъ дирижера Московской Оперы г. Померанцева/подпоручика запаса/. За обѣдомъ хоръ этотъ растрогалъ Королевича Александра, да и всѣхъ насъ/художественнымъ исполненіемъ сербскихъ пѣсень: "Что такъ печаленъ сербскій народъ..." и "На бой за народъ свой...".

4 Августа 1916 г. въ русскомъ лагерѣ въ Зейтенликѣ подъ Салониками въ присутствіи Королевича Александра и Генерала Сарая состоялась зарѣя съ церемоніей. Въ этотъ же день мы узнали о выступленіи Румынъ на сторонѣ Союзниковъ. - На это Болгары реагировали наступленіемъ на Солунскомъ фронтѣ, вызвавшимъ въ свою очередь энергичную контръ-атаку Союзниковъ, въ которой впервые приняли участіе Сербы и Русскіе.

24 Августа 1916 г. Королевичъ Александръ изъ Салоники переѣхалъ на фронтъ, разбивъ свою Ставку въ дубовой рощѣ непосредственно около ж.д. станціи Влдова. Въ Сентябрѣ онъ перенесъ свою Ставку на высоту Елакъ, находившуюся непосредственно за Сербскимъ участкомъ фронта.

Приблизительно къ этому времени мною были получены изъ Петербурга русскіе ордена для Сербской арміи. 10 Сентября я ихъ отправилъ Е.В. Королевичу-Регенту съ "оказіей", а именно съ кав. полковникомъ Петромъ Ливковичемъ, прибывшимъ ко мнѣ въ Салоники съ милостивымъ приглашеніемъ Его Высочества навѣстить Его на фронтѣ. Я долженъ сознаться, что переходъ черезъ Албанію/ночевки въ "албанскихъ" условіяхъ/ не прошелъ для меня безслѣдно - простуда выразилась въ остромъ ревматизмѣ, и какъ разъ во время полученія приглашенія я принималъ серію горячихъ сѣрныхъ ваннъ, въ виду чего мнѣ пришлось, съ крайнимъ сожалѣніемъ отложить на нѣсколько дней побѣдку въ горы. Последующее стеченіе обстоятельствъ не позволило мнѣ побывать на Елакѣ все же.

Роковой для Россіи 1917-й годъ весьма болѣзненно переживался Королевичемъ Александромъ, понимавшимъ вполне его значеніе и видѣвшимъ своими глазами на русскихъ войскахъ Солунскаго фронта послѣдствія разложенія арміи.

На этомъ я заканчиваю сообщеніе выдержекъ изъ "Дневника Солунскаго фронта" и позволяю себѣ вернуться къ воспоминаніямъ, относящимся къ самому раннему періоду дѣятельности Королевича Александра, а именно къ 1911 году, и разсказать одинъ эпизодъ, который нынѣ мнѣ кажется знаменательнымъ.

Въ Мартѣ 1911 года 24-хъ-лѣтній Престолонаслѣдникъ Александръ былъ назначенъ Главнымъ Инспекторомъ Сербской Арміи. Къ своему ответственному назначенію онъ отнесся чрезвычайно серьезно, что видно уже изъ того, что вскорѣ онъ заинтересовался выясненіемъ важнаго вопроса, въ какомъ направленіи въ случаѣ войны поведетъ нападеніе на Сербію ея могущественный сѣверный сосѣдь, Австро-Венгрія? - Отъ точнаго выясненія этого направленія зависѣло принятіе правильного плана сосредоточенія Сербской арміи. Выдать это направленіе могли нѣкоторые примѣты и приготовленія Австрійцевъ въ мирное время.

Узнавъ о какихъ-то земляныхъ работахъ на принадлежавшемъ Австріи на Дунаѣ островѣ Дубравица/длиною около 20 км./, лежащемъ противъ устья рѣки Моравы въ 300 метрахъ отъ сербскаго берега Дуная, 20 Іюня 1911 г. Его Высочество пригласилъ меня проѣхать съ Нимъ туда на автомобиле. - Мы выѣхали изъ дворца въ 7 час. утра въ сопровожденіи лишь Адыотанта, Капитана Михаила Ненадовича, умершаго недавно въ чинѣ Генерала на посту Военнаго Агента въ Парижѣ. Черезъ Смедерево и Пожаревацъ мы прибыли къ с. Дубравица на берегу Дуная противъ мѣста, гдѣ производились работы. Въ бинокли сильнаго увеличенія мы старались ихъ разсмотрѣть и угадать ихъ военное назначеніе. Мною было сдѣлано и нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Нынѣ, въ вѣкъ аэроплановъ и фотографическихъ снимковъ съ нихъ, развѣдка была бы легкой, но... въ ту пору Сербія не имѣла аэроплановъ. Первый аэропланъ, притомъ примитивнаго типа Фармана, былъ демонстрированъ въ Бѣлградѣ на Баницкомъ Полѣ въ Ноябрь 1911 года москвичемъ Масленниковымъ.

Итакъ, наблюденія наши не дали результатовъ. Разгадку намѣреній Австрійцевъ принесли событія мировой войны. По политическимъ соображеніямъ Австрійцы вторглись въ Мачзу/сѣв. западн. уголъ Сербіи при впаденіи Дрины въ Саву/, прикрывая ненадежную славянскую провинцію - Боснію-Герцеговину. Это вторженіе закончилось блестящей побѣдой Сербовъ на хребтѣ/Церѣ и/рѣкѣ/Ядрѣ, - первой крупной побѣдой Союзниковъ въ мировую войну, послѣ которой мнѣ выпала высокая честь передать лично 21 Сент. 1914 г. въ Крагуевцѣ, гдѣ была Ставка, Е.В. Престолонаслѣднику Александру пожалованный Его Высочеству Государемъ Императоромъ Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени.

Отличіе это высоко цѣнилось Его Высочествомъ.

Возвращаясь однако къ побѣдѣ на Дунаѣ въ 1911 году. Отъ села Дубравицы мы проѣхали въ м. Костолацъ/на мѣстѣ древняго римскаго поселенія/. Тамъ Е.В. посѣтилъ стекольный заводъ и интересовался рудниками бураго угля-лигнита въ окрестностяхъ, равно какъ и находками тамъ же римскихъ монетъ. - Затѣмъ онъ пожелалъ осмотрѣть казенный конскій заводъ "Любичево" около Пожареваца. Тамъ мы позавтракали. Послѣ того мы проѣхали вверхъ по долинѣ Моравы до ст. Марковацъ и посѣтили рощу Ро-

гать/о которой я уже упоминалъ/, гдѣ разводились серны. Послѣ короткаго пребыванія тамъ, узнавъ, что я еще не бывалъ въ Тополѣ, родовомъ гнѣздѣ Карагеоргиевичей, Его Высочество приказалъ шоферу везти насъ на высоту Опленецъ. Храмъ уже существовалъ въ то время, но только въ послѣдствіи, заботами Короля Александра, онъ подвергся передѣлкѣ и украшенію мраморомъ и мозаикой, обратившимъ его въ фамильную гробницу династїи и замѣчательный памятникъ искусства.

Изъ Тополи мы проѣхали въ Аранджеловца, къ источнику минеральной воды. Кто побывалъ въ Шумадиї, тотъ знаетъ, какое своеобразное очарованіе имѣетъ эта часть Сербїи, заполненная отрогами Рудника, Венчаца и Букуля.

Было уже позднѣе 6 часовъ вечера. Первый Адъютантъ Короля Петра, полковникъ Павелъ Юришичъ-Штурмъ сильно беспокоился безвѣстнымъ отсутствіемъ Престола наследника и по телефону изъ дворца старался прослѣдить Его маршрутъ, узнать, гдѣ Онъ находится и куда направляется.

Мы двинулись въ обратный путь. До Вѣлграда было около 80 км., но автомобили того времени не отличались особой солидностью, а дороги не были доведены до нынѣшней степени совершенства. Передъ прибытіемъ въ Ралью около 11 час. вечера автомобиль, сдѣлавшій уже около 350 км., отказался служить: его трубки выпустили воду и бензинъ. Мы пришли на ж.д. станцію /37 км. отъ Вѣлграда/. Наиболѣе практичнымъ и скорымъ средствомъ возвращенія въ Вѣлградъ оказалась ж.д. дрезина, на которой послѣ полуночи и былъ отправленъ Престола наследникъ Александръ въ сопровожденіи меня и кап. Ненадовича. Шефъ дрезины/рабочій/ предвзвѣстно потребовалъ и получилъ отъ начальника станціи Ральи письменное удостовѣреніе, что попутныя станціи освѣдомлены о нашемъ проѣздѣ и встрѣчные поѣзда задержаны. На дрезинѣ мы доѣхали до Топчидера, а оттуда до дворца автомобилемъ, высланнымъ на встрѣчу. Обидѣвъ въ этотъ день Его Высочеству съ его спутниками во дворцѣ пришлоось въ 2 часа ночи.

Я позволилъ себѣ рассказать этотъ эпизодъ мирнаго времени изъ юности Королевича Александра именно потому, что по моему мнѣнію въ этомъ днѣ, какъ въ фокусѣ, отразилась вся послѣдующая многогранная дѣятельность Престола наследника, Регента, а затѣмъ и Короля Александра.

За время этой поѣздки на протяженіи около 400 км. съ 7 часовъ утра и до 2-хъ часовъ ночи Его вниманіе и заботы послѣдовательно посвящались заботамъ обороны страны/сосредоточенія Арміи/, приведенію въ порядокъ и украшенію родового гнѣзда и церкви, будущей родовой гробницы, устройству національнаго курорта Аранджеловца; устройству стекольнаго завода и угольныхъ рудниковъ въ Костолцѣ, поддержанію заповѣдной роши, возстановленію и разведенію рѣдкихъ породъ животныхъ... Одновременно на всемъ пути съ удивительной простотой обращенія, обаяніемъ и сердечностью Е. В. интересовался жизнью и условіями работы населенія, какъ настоящей заботливый Хозяинъ радной земли.

Въ этомъ днѣ я вижу прообразъ всей Его будущей трудовой жизни, посвященной заботамъ о безопасности Родины и достиженіи ея завѣтныхъ идеаловъ, о всестороннемъ ея развитіи и благосостояніи.

Начавъ такъ въ 1911 году, на зарѣ Своей дѣятельности, Онъ и кончилъ тѣмъ, какимъ мы Его знаемъ, то-есть, истиннымъ Вождемъ Своего народа.

МИРЪ ПРАХУ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА И ВѣЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ !....

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г. Офицеровъ Л.Г.в. Волинскаго полка.

9 Декабря 1934 г.

№ 16.

Брюссель.

- I. -

При семъ объявляю письмо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛЕНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ, полученное мною въ отвѣтъ на поздравленіе, принесенное отъ имени Общества Офицеровъ Л.Г.в. Волинскаго полка ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ по случаю вступленія въ бракъ Ея Дочери Принцессы МАРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ съ Герцогомъ Кентскимъ:

* СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИТЬ ЗА ПОЗДРАВЛЕНИЕ.- ТРОНУТЫ ВАШИМЪ УЧАСТИЕМЪ ВЪ НАШЕЙ СЕМЕЙНОЙ РАДОСТИ."

На подлинномъ Собственной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА рукой написано: " И ШЛЕИЪ ВСЕМЪ ПРИВѢТЪ."

"Е Л Е Н А".

Поздравленіе было принесено въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:
Почто-грамма.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЪСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕЛЕНЪ ВЛАДИМИРОВНЪ.

Общество Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, вѣрное своимъ историческимъ традиціямъ - преданности свято-почитаемому нами РОССИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ДОМУ, съ глубокимъ волненіемъ переживаетъ радостное событіе въ семьѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА и всепреданнѣйше приносить ВАШЕМУ ВЪСОЧЕСТВУ почтительнѣйшія поздравленія.

Горячо молимъ ГОСПОДА БОГА, да благословитъ ОНЪ, ВСЕМОГУЩІЙ, ВЪСОЧЕСТВЪ Новобрачныхъ счастьемъ на многіе годы и да ниспослетъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЪСОЧЕСТВУ и ВАШЕЙ АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬѢ свои щедроты.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка,

/подп./Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й .

29 Ноября 1934 г.

Брюссель.

- 2 -

Подлинное письмо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА великой Княгини ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ съ конвертомъ хранить въ Полковомъ Музеѣ.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й .

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

10 Апрѣля 1934 г.

№ II.

Брюссель.

Со времени введенія новаго "Положенія объ Обществѣ Офицеровъ Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка"/Приказъ Генерала Кушакевича 16 Февраля 1930 года № I/, установившаго порядокъ покрытія полковыми группами общихъ полковыхъ расходовъ, нѣкоторыми группами на мѣстахъ были произведены расходы общаго полкового характера, расчеты по коимъ до сего времени не закончены.

Таковыми расходами, какъ это выяснено сношеніями Правленія съ мѣстными Заимъстителами Предсѣдателя Общества, являются:

I/. БОЛГАРСКАЯ группа:

а/Вѣнокъ при погребеніи Капитана
Л.Гв.Петроградскаго полка Кленickaго

250 лева

б/Вѣнокъ при погребеніи Подпоручика
Грасевича

250 лева

всего: 500 лева.....200 дин.

II/. ВАРШАВСКАЯ группа -расходовъ не было.

III/. ПАРИСКАЯ группа:

а/Расходы по похоронамъ Генерала
Кушакевича

1080 фр.фр.2430 дин.

IV/. ЮГОСЛОВЕНСКАЯ ГРУППА:

а/Вѣнокъ г-жѣ Агапѣвой

200 дин.

б/Вѣнокъ г-жѣ Шкинской

200 дин.

в/Объявленіе о смерти и вѣнокъ
г-жи Кашкиной

255 дин.

г/Похороны ген.Ратко

915 дин.

д/Похороны полковника Худякова

208 дин.

е/Объявл.и панихида по генералѣ
Кушакевичѣ

100 дин.

ж/Вѣнокъ генералу Михайлову

250 дин.

з/Эскизъ картины "Подвигъ Генерала
Кушакевича въ бою Врусно-Нове"

500 дин.

и/Ванозъ на изданіе книги "Царство-
ваніе Императора НИКОЛАЯ II"

100 дин.

всего/по Югословенской группѣ/ 2728 дин. 2728 дин.

В с е г о по Обществу:.... 5358 дин.

Для окончательнаго расчета по симъ расходамъ Правленіе установило степень участія въ нихъ каждой группѣ, причемъ были приняты во вниманіе не только число членовъ каждой группѣ /за исключеніемъ временно освобожденныхъ отъ платежей/, но и условія труда на мѣстахъ и его оплаты, а также взаимоотношенія между различными валютами, выразивъ эти данныя въ видѣ особаго коэффициента/для Болгарской группы - 1, для Варшавской - 2, для Парижской - 1,5, для Югословенской - 2/.

Соотвѣтственно сему участіе группъ въ указанныхъ выше общихъ расходахъ /5358 дин./ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Число членовъ Количество долей Общая сумма
Г р у п п ы. участвующихъ расхода, подлежащихъ взноса для
въ расходахъ. уплатѣ группой. данной группы
/за округленіем/

Болгарская ... 7. 7. 457,50 дин.
Варшавская 5. 10. 653,50 ---
Парижская 18. 37. 1764,00 ---
Югословенская 19. 38. 2483,00 ---

в с е г о : 49. 82. 5358,00 дин.

Принимая во вниманіе уже произведенные группами расходы, имъ надлежитъ:

	ДОПЛАТИТЬ:	ПОЛУЧИТЬ:
Болгарской	257,50 дин.	-
Варшавской	658,50 ---	-
Парижской	-	666,00 дин.
Югословенской	-	245,00 дин.

911,00 дин. 911,00 дин.

Утверждая настоящее распредѣленіе общихъ полковыхъ расходовъ, предлагаю, въ видахъ упрощенія расчетовъ и сокращенія пересылокъ денегъ, перерасходъ, произведенный Парижской и Югословенской группами, засчитать этимъ группамъ въ число послѣдующихъ на общіе полковые расходы взносовъ; что же касается суммъ, подлежащихъ взносу Болгарской и Варшавской группами, то таковыя надлежитъ внести, на общихъ основаніяхъ, въ суммы Правленія.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Л.Гв.Волынскаго полка

Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
10 Апрѣля 1934 г. № 12. Брюссель.

Зачисляется Александръ Семеновичъ М и х а й л о в ъ въ списки членовъ Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, ЧЛЕНОМЪ-СОРЕВНОВАТЕЛЕМЪ, въ виду большихъ услугъ, оказанныхъ имъ Обществу въ дѣлѣ развитія Полковаго Музея.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Л.Гв.Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
II Октября 1934 г. № 15. Брюссель.

Нашъ полковой музей, поставленный на завидную высоту создателемъ его и хранителемъ Подполковникомъ К р и в о ш е е в ы м ъ, обогатился цѣлымъ рядомъ важныхъ историческихъ документовъ, переданныхъ намъ изъ Румыніи.

Поступленіе этого вклада заслуживаетъ особаго вниманія, ибо имъ начинается новый періодъ развитія музея, переросшаго уже рамки "частнаго хранилища" и приобретающаго отнынѣ характеръ историческаго хранилища значенія обще-государственнаго.

Богатство это намъ удалось получить въ свой музей благодаря энергіи и трудамъ: а/Почетнаго Члена Общества Генераль-Лейтенанта ГЕРУА, поддержаннаго въ своихъ хлопотахъ блестящими рекомендаціями, данными нашему полковому музею Предсѣдателемъ Рус.О.Воин.Союза, Ген.Лейтенантомъ Миллеромъ и Делегатомъ по защитѣ интересовъ русскихъ бѣженцевъ въ Югославіи, В.Н.Штрандманомъ, и б/Члена-Соревнователя Общества, А.С.МИХАЙЛОВА, по инициативѣ коего были предприняты соотвѣствующіе шаги, и который вложилъ въ это дѣло свой огромный безкорыстный трудъ по розыску, разборкѣ и пр. документовъ.

Отмѣчая особо поступленіе этого цѣннаго вклада въ нашъ Музей, считая своимъ долгомъ выразить отъ имени Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, справедливо гордящагося своимъ музеемъ, сердечную признательность А.В.Г е р у а и А.С.М и х а й л о в у за все, что они сдѣлали для обогащенія нашего музея.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Л.Гв.Волынскаго полка,

Ген.Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й .

ВЫПСКА изъ письма Ген.А.В.ГЕРУА на имя Ген.Архангельскаго отъ 12 Юня 1934 года:

.....19/У послалъ X-ю главу своихъ "Воспоминаній".

Въ посланной главѣ, между прочимъ, я использовалъ почти цѣликомъ записъ П.П.Тишевскаго о боѣ подъ Гурой-Кальваріей. Пользуясь этимъ случаемъ, не могу не повторить своихъ строкъ отъ 9/УII-1932, обращенныхъ къ Л.А.Кривошееву. Тогда я писалъ, а нынѣ подтверждаю: "Не могу выразить, насколько для моихъ "Воспоминаній" важны очерки моихъ однопольчанъ, посвященные общимъ съ ними боямъ, Гуры-Кальваріи, Хоржеле, Хелмно, Лодзь, Леопольдовскій лѣсъ/день полкового праздника въ 1914 г./близъ Равы, 6-XII/, Равка, Подскарбицы Шляхетскія/. Всякій будто-бы и незначительный штришокъ всегда уточняетъ и мой текстъ и оживляетъ его. Вотъ почему напомнимъ на всѣхъ, чтобы не лѣнились и писали, притомъ не только боевые эпизоды, но и бытовые изъ боевой жизни Полка. Отдѣльные разговоры, сказанныя слова и фразы, описаніе маршей и ночлеговъ, впечатлѣнія о жителяхъ и мѣстности и пр. все это имѣетъ неоцѣнимую важность для оживленія страницъ моихъ "Воспоминаній" и можетъ только увеличить ихъ значеніе. Я, какъ и Вы, сознаю отвѣтственность своей работы передъ исторіей Полка и потому хотѣлъ бы привлечь къ своей работѣ также и нашихъ славныхъ артиллеристовъ. Скажите имъ, что ихъ работа занимала въ нашихъ бояхъ настолько крупное, а иногда рѣшающее значеніе, что мнѣ хотѣлось бы быть во всеоружіи, чтобы описать ихъ подвигъ. Съ какимъ интересомъ я прочелъ очеркъ Генерала Орла. Пусть и онъ и его бывшіе подчиненные, ревнующіе о славѣ своей знаменитой бригады, дадутъ мнѣ возможность описать событія возможно точнѣе и полнѣе."

Такъ я писалъ безъ малаго два года тому назадъ. Теперь по случаю выхода X-й главы, гдѣ я использовалъ отличныя страницъ П.П.Тишевскаго, я считаю необходимымъ уже черезъ Васъ обратиться съ тѣмъ же призывомъ къ Волынцамъ моего времени, дабы они не жалѣли времени и труда и не скупились въ описаніи "видѣннаго". Плутархъ, съ которымъ, конечно, не намъ равняться, но который на точно записанномъ "видѣнномъ" имъ или его сотрудняками, часто уже покойными, но владѣвшими

перомъ, оставилъ намъ "методъ". Последній говоритъ, что ничего нѣтъ болѣе разительнаго, какъ "видѣнное". Даже человѣкъ, не особенно справляющійся съ перомъ, тутъ всегда найдетъ живыя оцѣны, которыхъ не надумаешь безъ большаго таланта романиста, и вычужденные образы, не поддающиеся уловленію только слыхавшими.

Само собою понятно, что я не могъ изохотѣться одновременно на всѣхъ участкахъ боя и не всегда бывалъ свидѣтелемъ разныхъ его эпизодовъ. Нужно, чтобы мои дорогіе однополчане приняли это въ расчетъ и помогли мнѣ въ сборѣ по крупнѣе описаніи коллективнаго Волинскаго подвига, а я съ своей стороны общаю оцѣновать той же системою точнаго историка, какъ я это сдѣлалъ въ X-й главѣ, добросовѣстно цитируя имя автора записи.

Было бы хорошо, если бы Вы признали полезнымъ опубликовать эти строки, чтобы онѣ превратились въ дѣло.

Добавлю, неисчислимы подвиги нашихъ офицеровъ и солдатъ, нашихъ чудныхъ унтеръ-офицеровъ, наконецъ, кто помнить нашего "Сашу" въ Константиновѣ... Этого нельзя предавать забвенію.

ПОѢЗДКА ГОСУДАРЯ ВЪ КРѢПОСТЬ ОСОВЕЦЬ 25 СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА. /Воспоминанія/.

Въ 1892 году я вышелъ изъ 2-го пѣх. Константиновскаго Училища Подпоручикомъ во 2-й пѣх. Софійскій Его Величества полкъ; по истеченіи трехъ съ половиною лѣтъ я былъ переведенъ въ Варшаву Л. Гв. въ Волинскій полкъ, откуда въ 1902 году назначенъ былъ Адъютантомъ Варшавскаго Генераль-Губернатора. На этой должности состоялъ до самой войны у четырехъ Генераль-Губернаторовъ.

При началѣ войны Генераль-Губернаторъ, онъ-же и Командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, Генераль Жилинскій, назначенный Главнокомандующимъ Арміями Сѣверо-Западнаго фронта, оставилъ меня и другихъ Адъютантовъ при себѣ. Нашъ Штабъ фронта въ концѣ Августа 1914 года переѣхалъ изъ Лиды въ Вѣлостокъ, гдѣ оставался въ продолженіи мѣсяца и гдѣ пережили тяжелые дни пораженія 1-й и 2-й армій при Сольдау. Генераль Жилинскій, много разъ настойчиво докладывавшій Вел. Князю Николаю Николаевичу, что наши арміи не готовы и наступать въ Восточную Пруссію не могутъ, понесъ всю отвѣтственность: онъ былъ смѣщенъ, и на его мѣсто въ началѣ Сентября былъ назначенъ Генераль Рузскій, отличившійся въ бояхъ съ Австрійцами.

Отлично понимая, въ какомъ состояніи находились обѣ арміи, Великій Князь все-таки рѣшилъ, для спасенія Парижа и помощи союзникамъ-Французамъ, принести ихъ въ жертву. Въ моей памяти и теперь живо рисуются картины того времени: вначалѣ общая радость нашими побѣдами, удивленіе, почему такъ легко наши войска продвигаются впередъ въ Восточной Пруссіи, и послѣ - кошмарныя донесенія о нашихъ пораженіяхъ. Нѣкоторое время не было никакихъ донесеній ни отъ Генерала Ренненкампа, ни отъ Генерала Самсонова, Командира 1-й и 2-й армій, что еще болѣе усугубляло положеніе. Носились слухи, что обѣ арміи совершенно разбиты, и Генераль Самсонъ застрѣлился... Но сожалѣнію, слухи подтвердились...

Въ серединѣ Сентября Штабъ фронта переѣхалъ въ Волковскъ.

За свои боевыя отличія Генераль Рузскій былъ по Высочайшей милости пожалованъ Генераль-Адъютантомъ. Помню, какъ онъ былъ счастливъ, когда мы, состояще при немъ, поднесли ему генераль-адъютантскіе погоня и аксельбанты. Никому въ голову не приходило тогда, что вскорѣ онъ, одинъ изъ первыхъ, отречется отъ своего Царя и измѣнитъ Ему....

24 Сентября вечеромъ ко мнѣ зашелъ Ген. Штаба Подполковникъ Пятинъ и передалъ приказаніе Главнокомандующаго выѣхать въ тотъ-же день въ 11 час. вечера изъ Волковска въ Вѣлостокъ съ 4-мя лучшими автомобилями, причемъ всѣ шоферы должны были имѣть винтовки и патроны. Кромѣ того, онъ мнѣ передалъ отъ Главнокомандующаго пакетъ, который я долженъ былъ вскрыть по дорогѣ въ Вѣлостокъ, проѣхавъ 2 часа. Причину поѣздки онъ мнѣ не могъ сказать, такъ какъ самъ не зналъ. Предполагалъ, что можетъ быть мнѣ командировать за важными дѣлами.

Получивъ переданное мнѣ приказаніе, я немедленно отправился къ Главнокомандующему, просилъ его позволенія распечатать пакетъ еще

въ Волковыскѣ и, для лучшаго выполненія порученія, дать мнѣ дополнителныя объясненія; онъ мнѣ разрѣшилъ вскрыть пакетъ въ его присутствіи и сказалъ, что Государь Императоръ, вопреки желанію Верховнаго Главнокомандующаго, рѣшилъ посѣтить, подъ большимъ секретомъ, крѣпость Осовецъ, чтобы лично поблагодарить войска за геройскую защиту крѣпости. Нѣмцы только что отошли отъ крѣпости, понеся большія потери; но ихъ разбѣды находились вблизи Осовца. Великій Князь считалъ небезопасной поѣздку Государя въ Осовецъ, что и телеграфировалъ Ген. Рузскому. Успѣхъ поѣздки зависѣлъ, по словамъ Главнокомандующаго, отъ быстроты и неожиданности. Отпуская меня, онъ мнѣ приказалъ ознакомиться передъ отбѣздомъ съ вечерней сводкой на фронтѣ, на случай желанія Государя меня выслушать, и обратить особое вниманіе на автомобили, чтобы въ дорогѣ они не могли остановиться.

Когда я вышелъ отъ Главнокомандующаго, то Петинъ и другіе чины Штаба стали меня спрашивать, зачѣмъ я куда-то ѣду; но я уклонился дать отвѣтъ. - Выбравъ 4 штабныхъ автомобилей между ними и автомобиль Глав-ком-щаго, съ двумя шофферами каждый, и приказавъ каждому шофферу взять винтовку и патроны, а также патроны и винтовку для меня, я въ 11 час. вечера выѣхалъ въ Бѣлостокъ.

Отъ Волковыска до Бѣлостока приблизительно 60 верстъ довольно хорошаго шоссе; но такъ какъ по шоссе двигалось много всякихъ повозокъ, то въ Бѣлостокъ я прибылъ около 3 час. утра. Выйдя изъ автомобиля на вокзалъ, я собралъ въ сторонѣ всѣхъ шофферовъ и имъ объявилъ, какой высокой чести они удостоиваются - везти Государя въ Осовецъ. Сказалъ, какъ они должны отвѣчать на пріѣздѣ Государя; приказалъ осмотрѣть всѣ винтовки, приготовить патроны, передъ самымъ отбѣздомъ зарядить винтовки и въ пути слѣдить за первымъ автомобилемъ, на которомъ поѣду я. Если мнѣ пришлось-бы открыть огонь по нѣмецкимъ разбѣдамъ, то шофферы должны, не отвлекаясь, ускорить движеніе автомобилей, а только ихъ помощники - стрѣлять. Разрѣшивъ шофферамъ отдохнуть, я строго подтвердилъ не разглашать о пріѣздѣ Государя.

На вокзалѣ въ Бѣлостокѣ я встрѣтилъ Комеданта города. Нѣ сожалѣнію, его фамиліи не помню. До войны онъ былъ Начальникомъ 3-го Округа Пограничной Стражи въ Варшавѣ; онъ очень удивился моему пріѣзду ночью съ автомобилями и безрезультатно допытывался о причинѣ; отъ него я узналъ, что въ 6 час. утра прибываетъ Императорскій поѣздъ. Сопоставивъ мой пріѣздъ съ прибытіемъ Государя, онъ рѣшилъ, что Государя куда-нибудь ѣдетъ. За часъ до прибытія Государя, я ему сообщилъ, что Государь желаетъ посѣтить Осовецъ; на что онъ мнѣ предложилъ предпринять шифрованной телеграммой коменданта; но я не согласился.

Бѣлостокъ отъ Осовца отстоитъ въ 55 верстахъ. Кругомъ него болотистая мѣстность, пересѣкаемая хорошимъ шоссе.

Ровно въ 6 час. утра подошелъ къ Бѣлостоку Императорскій поѣздъ. Нѣ прибытію поѣзда автомобили были приготовлены. На перронѣ никого не было, кромѣ Коменданта, жандармскаго офицера, нѣсколькихъ жандармовъ и меня. Въ одномъ изъ вагоновъ я замѣтилъ Военнаго Министра, Генерала Сухомлинова и поднялся къ нему. Не задерживаясь, мы прошли въ вагонъ Государя. Государь стоялъ у окна, вполне готовый для выхода, въ фуражкѣ, съ шашкой поверхъ пальто.

Я имѣлъ счастье быть представленнымъ Государю еще въ 1900 году, когда въ Москвѣ Вел. Княгиня Елизавета Феодоровна устраивала костюмированный историческій балъ, на которомъ я, Поручикомъ Л. Г. В. Волынскаго полка, участвовалъ въ боярскомъ костюмѣ. - Затѣмъ, на Большихъ Влодавскихъ маневрахъ въ 1903 году, когда Ком-щій войсками Генераль Чертковъ жилъ въ императорскомъ поѣздѣ, онъ меня вторично представилъ Государю. - Въ Спалѣ, подъ Варшавой, излюбленнымъ мѣстопребываніемъ Государя, гдѣ мнѣ пришлось нѣсколько разъ быть съ Ген. Губернаторомъ, Генераломъ Скалономъ, Государь меня узналъ и милостиво со мной разговаривалъ.

Видимо, Государь ждалъ посланнаго отъ Главнокомандующаго. Я подошелъ къ Государю и доложилъ: - "Ваше Императорское Величество, по приказанію Главнокомандующаго, прибылъ съ четырьмя автомобилями."

Государь подаль мнѣ руку и со своей чарующей улыбкой спросилъ: - "Что новаго на фронтѣ? Далеко-ли Нѣмцы? Хорошо ли мы продвинулись въ Осовецъ?" - Я сдѣлалъ короткій докладъ о положеніи на фронтѣ и сказалъ, что, хотя непріятельскіе разбѣды иногда появляются вблизи крѣ-

пости, я увѣренъ, что мы пройдемъ благополучно.

Государь, довольный предстоящей побѣдой, ошелъ съ побѣда, принявъ рапортъ Коменданта Вѣлостокъ и задержался осматрѣть оребрание у Нѣмцевъ 2 орудія и 2 пулемета. Государя интесного унаеъ у Коменданта, когда и при какихъ обстоятельствахъ бни залачены орудія и пулеметы.

Затѣмъ Государь обратился ко мнѣ: - "Какъ мы пройдемъ?" - Я просилъ разрѣшенія мнѣ ѣхать на 1-омъ автомобилѣ, на что Государь далъ свое соизволеніе. На 2-омъ автомобилѣ Главкомащующаго/поѣхалъ Государь съ Военнымъ Министромъ; на 1-омъ автомобилѣ свѣа выѣхалъ со мной Князь Долгорукій и Князь Орловъ; на 3-мъ - дворцовый комендантъ/точно не помню/, Лейбъ-Медикъ Восткинъ и Полковникъ Дректельнъ; а на 4-мъ - конвоецъ и придворный лакей съ провизіей. Князь Долгорукій попросилъ у меня винтовку и патроны. Я приказалъ шофферу передать князю свою заряженную винтовку. Всѣ мы были въ приподнятомъ, нервномъ состояніи.

Погода стояла холодная, но ясная. Впереди и кругомъ отлично было видно. Мы поѣхали довольно скоро. Повозокъ на шоссе почти не было. Мои спутники и я внимательно смотрѣли во всѣ стороны, но ничего подозрительнаго не видѣли. Несмотря на холодъ, Государь одѣлъ осеннее драповое пальто. Лица Свиты и я также были легко одѣты. Мы сразу стали ощущать холодъ, только князь Орловъ, благодаря своей комплекціи, не обращалъ на это никакого вниманія.

Недалекѣ отъ Осовца вдоль шоссе въ нѣсколькихъ мѣстахъ стояли бивакомъ Сибирскіе Стрѣлки. Государь выразилъ желаніе остановиться, чтобы поздороваться съ ними, но ген. Сухомлиновъ, нахъ онъ мнѣ послѣ передавалъ, отсоветовалъ Государю, не желая задерживать Его.

Около 8 час. утра автомобили вѣхали въ Осовецъ. Вонду видѣлись слѣды бомбардировки Нѣмцевъ. Автомобили остановились. Государь подождалъ меня и приказалъ сообщить Коменданту Генералу Шульману о Его прїѣздѣ. Я зашелъ на квартиру Коменданта и ему сказалъ, что Государь въ крѣпости. Взволнованный этимъ извѣстіемъ, Генералъ Шульманъ не могъ сразу повѣрить. Наскоро одѣвъ шинель и орудіе, онъ прямо выскочилъ изъ квартиры и подбѣжалъ къ автомобилю Государя.

Выслушавъ его рапортъ, Государь ему сообщилъ, что прїѣхалъ поблагодарить его и доблестныхъ войска за героическую защиту крѣпости.

Пока, по приказанію Коменданта, на плацу строился довольно малочисленный гарнизонъ крѣпости - два батальона пѣхоты, артиллерія, казаки и прочія войска, Государь пожелалъ осматрѣть валы крѣпости, блиндажи и тѣ батареи, откуда такъ удачно дѣйствовало наша артиллерія, заставившая замолчать и отступить Нѣмцевъ. Объясненія давали Генералъ Шульманъ и Начальникъ Артиллеріи. Благодаря маскировкѣ, Нѣмцы никакъ не могли нащупать расположеніе нашихъ батарей, и ихъ ураганный огонь, разрушившій батареи и блиндажи, мало причинилъ вреда защитникамъ. При осмтрѣ одного изъ блиндажей, почти уничтоженнаго и засыпаннаго бревнами и землей, Комендантъ обратилъ вниманіе Государя на огромный нѣмецкій снарядъ - "чемоданъ" - не разорвавшійся, что спасло жизнь Начальнику Артиллеріи и многимъ артиллеристамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ батареи и валы были совершенно исковерканы и сравнены съ землей. Государь поблагодарилъ находившихся на валахъ начальствующихъ лицъ и артиллеристовъ и прослѣдовалъ въ крѣпостную церковь, также пострадавшую отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня, гдѣ священникъ отслужилъ молебствіе. Въ это время гарнизонъ построился на плацу. Государь медленно вышелъ изъ церкви, сопровождаемый Военнымъ Министромъ и Свитой, и направился къ построеннымъ войскамъ. Комендантъ скоандовалъ - "слушай на крауъ", подождалъ изъ Государю, отсалютовалъ шашкой и отапортовалъ Ему... Склонилось единственное знамя передъ Царемъ... Солдаты замерли... Раздался громкій голосъ Государя: "Здорово, молодцы". - Гарнизонъ отвѣтилъ: "Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество". - Государь сказалъ: "Спасибо Вамъ за вѣрную службу мнѣ и родинѣ". - Войска отвѣтили: "реди стараться, Ваше Императорское Величество", и наэлектризованные ласковыми словами Государя, - мощнымъ, долго не смолкавшимъ "ура"... У многихъ были слезы на глазахъ... Тогда же Государь пожелалъ Ген. Шульману Георгіевскій крестъ, 4-й степени, который Шульманъ приколомъ къ груди. Пропустивъ гарнизонъ церемониальнымъ маршемъ, Государь мнѣ сказалъ: - "пора возвращаться". -

Мы выехали из Осовца в II час. утра в том-же порядкѣ, провожаемые "ура". Сибирскіе Стрѣлки уже пообедали, подошли къ шоссе и съ удивленіемъ смотрѣли на проѣзжавшіе автомобили, не догадываясь, что мимо нихъ ѣдетъ ихъ Державный Вождь, котораго они никогда не видѣли. Подѣзжая къ Бѣлостоку, Государь приказалъ своему шоферу ѣхать по Его указанію, сказавъ, что хорошо помнитъ болѣе близкую дорогу; но Государь ошибся, указавъ не ту дорогу, и мы, пріѣхавши къ станціи раньше, пережили нѣсколько тревожныхъ минутъ, пока не оказался автомобиль Государя.

Ожидая Государя, мы вспоминали большіе маневры вѣ Высочайшемъ присутствіи въ 1898 г., закончившіеся парадомъ подѣ Бѣлостокомъ. Тогда къ пріѣзду Государя и Императрицы городъ выстроилъ величественную триумфальную арку на шоссе, гдѣ собрались депутаціи съ хлѣбомъ и солью и населеніе, восторженно встрѣчавшее Царя и Царицу. Эту арку я незадолго до войны видѣлъ еще неразрушенной, когда ѣздивъ въ имѣніе къ моимъ друзьямъ, уланамъ Кавелинымъ.

Маневры происходили между Варшавскимъ военнымъ округомъ, которымъ командовалъ Свѣтлѣйшій Князь Имеретинскій, и Виленскимъ. На маневрахъ участвовалъ и нашъ полкъ, Шефомъ котораго былъ Государь. Полкомъ командовалъ грозный Генераль Комаровъ, въ послѣдствіи Командантъ города Варшавы, убитый большевиками въ Екатеринославской губерніи на глазахъ своей жены.

Помню нашу радость, когда мы увидѣли Государя вѣ нашей формѣ. По инициативѣ всесильнаго Начальника Штаба Округа, Генерала Пузыревскаго, вся гвардія, къ пріѣзду Государя въ Варшаву, была выведена на маневры, что вызывало общее неудовольствіе. На парадъ пріѣхало много публики изъ Варшавы и другихъ городовъ. На парадѣ войска проходили нѣсколько часовъ, по округамъ, съ двухъ сторонъ Царской палатки...

Къ возвращенію Государя изъ Осовца, около станціи собрался народъ, откуда-то узнавшій, что Государь въ Бѣлостокѣ.

Прощаясь, Государь подаль мнѣ руку, поблагодарилъ меня и повелѣлъ мнѣ передать Главнокомандующему, что благодаритъ его и войска фронта за вѣрную службу. - Вѣ I часѣ дня императорскій поѣздъ отошелъ. Я связался прямимъ проводомъ съ Начальникомъ Штаба фронта, Генераломъ Орановскимъ, передалъ ему Высочайшее повелѣніе, доложилъ о поѣздкѣ Государя и спросилъ, куда мнѣ ѣхать съ автомобилями; онъ отвѣтилъ, что на другой день Штабъ фронта переѣзжаетъ въ Гродно въ Реальное училище, куда я долженъ прямо ѣхать.

Когда Главнокомандующій пріѣхалъ въ Гродно, я къ нему явился съ докладомъ; онъ подробно спросилъ о поѣздкѣ Государя; что Государь говорилъ; какое впечатлѣніе произвели на Государя Осовецъ и войска; интересовался, не замѣтили ли мы что-нибудь подозрительное, и вполне удовлетворенный Генераль также поблагодарилъ меня.

Въ Январѣ 1915 года я былъ назначенъ Начальникомъ Военной Канцеляріи въ Варшавѣ. Главнымъ Начальникомъ Варшавскаго Военнаго Округа состоялъ Ген. Лейтенантъ Князь Енгальцевъ, бывшій Командиръ Лейбъ-Гусарскаго полка и быв. Начальникъ Академіи Генеральнаго Штаба. - Флигель-Адъютантъ Князь Орловъ, начальникъ походной канцеляріи при Государѣ, меня запросилъ, какимъ Высочайшимъ подаркомъ я хотѣлъ бы быть награжденнымъ за поѣздку въ Осовецъ. Я отвѣтилъ, что вполне счастливъ Царскимъ спасибо и никакого подарка не желаю.

Мнѣ приходилось неоднократно ѣздить изъ Варшавы въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго въ Барановичахъ, вмѣстѣ съ Кн. Енгальцевымъ, для доклада о формированіи двухъ польскихъ легіоновъ и получения кредита на нихъ. - Однажды, когда въ Ставкѣ находился Государь, я былъ приглашенъ къ Высочайшему столу въ поѣздѣ Государя и тамъ получилъ подарокъ - платиновыя запонки съ брилліантами и Императорской короной.

Прошла война. Наступила революція. Мы все потеряли... Я опять очутился въ Варшавѣ и поселился въ Сулейвкѣ, въ 17 километрахъ отъ Варшавы, въ резиденціи Маршала Пилсудскаго.

Много лѣтъ спустя мой родственникъ, Гродненскаго гусарскаго полка Полковникъ Сечинскій, проживавшій тоже въ Сулейвкѣ, пригласилъ меня обѣдать вмѣстѣ съ его старымъ знакомымъ по Петербургу, бывш. нѣмецкимъ Генераломъ Берманомъ, который до войны состоялъ сотрудни-

комъ какой-то большой нѣмецкой газеты и, для отвѣда глазъ, занимался какими-то дѣлами. О томъ, что Берманъ былъ генераломъ нѣмецкой арміи, Сечинскій не зналъ, но догадывался, что былъ военный. Берманъ держалъ себя вполне корректно и пользовался общимъ уваженіемъ. Послѣ войны онъ пріѣхалъ изъ Берлина въ Варшаву, опять какъ сотрудникъ нѣмецкой газеты. Мы съ нимъ во время обѣда стали вспоминать жизнь до войны и самую войну. Я рассказалъ про побѣдку Государя въ Осовецѣ. Оказалось, Берманъ въ это время командовалъ нѣмецкой дивизіей или бригадой/точно не помню/подъ Осовцомъ. Онъ удивлялся дѣйствию русской артиллеріи, заставившей замолчать нѣмецкую. О провѣдѣ Государя онъ узналъ вскорѣ послѣ. Начальникъ одного изъ нѣмецкихъ развѣдочъ замѣтилъ на шоссе четыре автомобиля, быстро мчавшихся отъ Осовца въ Бѣлостокъ, но разстояніе было очень большое... Случись иначе, можетъ быть, и лицо исторіи было бы другое...

На меня Берманъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе, и, послѣ этого обѣда я нѣсколько разъ видѣлся съ нимъ въ Варшавѣ въ гостинницѣ Бристоли, гдѣ онъ проживалъ. Въ 1925 году онъ, будучи преклоннымъ старикомъ, поѣхалъ въ Германію лечиться и тамъ умеръ. Мой родственникъ Сечинскій также умеръ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, и сейчасъ нѣтъ никого, кто могъ бы вспомнить нашъ разговоръ.

Военный Министръ, Генералъ Сухомлиновъ, въ своихъ воспоминаніяхъ также пишетъ о побѣдѣ Государя въ Осовцѣ и о томъ, что я сопровождалъ Государя по приказанію Главнокомандующаго.

Только 20 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, но почти никого не осталось въ живыхъ: Государь, Генералъ Рузскій, князь Долгорукинъ, Зѣвски замучены большевиками. Генералъ Орановскій еще раньше, при началѣ революціи, былъ заколотъ штыками и брошенъ въ море въ Финляндіи своими подчиненными солдатами, потерявшими человѣческій обликъ. Генералъ Сухомлиновъ и князь Орловъ умерли. О судьбѣ Всеякова и Дрентельна ничего не знаю...

Примѣчаніе. Очень прошу читающихъ мои воспоминанія отнестись снисходительно и простить мнѣ невольныя ошибки, если таковыя окажутся.

2 Февраля 1934 года.

В. О л с у ф ѣ в ѣ .

Варшава.

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА

Глава X. Бой за Варшаву.

По прибытіи въ посадъ Карчевъ, близъ лѣваго берега Вислы, въ 30 верстахъ къ югу отъ Варшавы и въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ г. Гурь-Кальварія, было получено распоряженіе о переходѣ къ этому послѣднему пункту. Нѣмцы въ это время приближались къ Варшавѣ, и изъ Гурь-Кальваріи предполагалось нанести ударъ довольно значительными силами по ихъ правому флангу. Для этого нужно было подъ огнемъ противника переправиться на лѣвый берегъ Вислы, гдѣ находился упомянутый годъ, для чего приступлено было къ постройкѣ понтоннаго моста.

XXIII-й корпусъ былъ сосредоточенъ сюда поднощью, т.е. наша 3-я гвардейская дивизія и I-я стрѣлковая.

Переправа была намѣчена на 27 сентября, но по всегдашней небрежности Штаба нашей II-й Арміи къ Гурь-Кальваріи были сосредоточены средства только одного понтоннаго батальона, которыхъ не хватило на всю ширину рѣки. Пришлось слѣдно вызывать другой понтонный батальонъ для достройки моста. Такое штабное упущеніе было тѣмъ болѣе поразительно, что упомянутый Штабъ былъ сформированъ полностью изъ Штаба Варшавскаго военного округа, т.е. по службѣ еще мирнаго времени долженъ былъ точно знать возможности понтоннаго батальона, а также и ширину рѣки у Гурь-Кальваріи, что впрочемъ можно было найти въ любомъ учебникѣ статистики нашей Академіи. - Вслѣдствіе такой халатности переправу пришлось исполнить только 28 Сентября, причемъ часть назначенныхъ для операціи силъ переправлялась на утломъ пароходикѣ, накренившемся на одинъ бортъ, а другая по мосту, когда онъ былъ наконецъ наведенъ.

Л. Гв. Золыньскому полку было предписано воспользоваться паракондомъ.

Подъемная сила этого суденышка была ничтожна, почему переправа полка заняла цѣлый день.

Передъ этимъ первымъ серьезнымъ дѣломъ полковой батюшка, отецъ Петропавловскій, просилъ у меня разрѣшенія благословить полкъ крестомъ и святою водою. Я разрѣшилъ и первый подошелъ подъ благословеніе. За мною потянулся весь полкъ. Такъ какъ я переѣхалъ на тотъ берегъ съ первымъ рейсомъ, то я не зналъ, что затѣмъ быть. За это оставленномъ берегу. Впослѣдствіи же мнѣ рассказали, что батюшка въ эпи-трахили со своимъ церковникомъ помѣстился на самомъ берегу, обстрѣ-ливаемомъ германской артиллеріей, и старательно и спокойно вершилъ свое скромное святое дѣло, пропустивши буквально весь личный составъ полка по одному человѣку.

Оказалось, что подходили къ нему не только христіане, но и мусуль-мане. - "Что-же Вы съ ними дѣлали?" - былъ мой вопросъ, обращенный къ батюшкѣ. - "А я ихъ обнималъ и цѣловалъ," - былъ его отвѣтъ. - За это отличіе я представилъ полкового священника къ наперсному кресту на Георгіевской лентѣ, награда, которая и была ему вскорѣ пожалована.

Такъ весь день 28 Сентября и прошелъ въ этой переправѣ. Къ вече-ру полкъ собрался въ резервъ въ самомъ городѣ Гура-Кальварія. Въ боевой линіи, гдѣ гудѣлъ огневой бой, находилась 1-я стрѣлковая ди-визія и Л. Гв. Литовскій полкъ. Отъ нашего полка былъ высланъ туда впослѣдствіи, помнится, 4-й батальонъ.

Всю ночь на 29-е мы провели въ бодрствованіи, въ ожиданіи втяги-ванія въ боевую часть. Штабъ полка собрался въ одномъ домѣ, куда со-шлись и многіе офицеры сосѣднихъ ротъ. Отъ нечего дѣлать коротали время разговорами. Но среди ночи было получено приказаніе вр. коман-дующаго дивизіей, генерала Барона Боде, объ обратномъ отходѣ на прав-ый берегъ рѣки, такъ какъ отъ общей атаки Нѣмцевъ отказались.

Два батальона, 1-й и 4-й, переправлялись на парходѣ, а другіе два, 2-й и 3-й, по мосту. Самъ я шелъ въ головѣ 2-го батальона. Переходъ начался на разсвѣтѣ, причемъ для его ускоренія, вопреки существовав-шихъ на сей счетъ указаній устава, пѣхота двигалась одновременно съ артиллеріей, между ея орудіями. Тутъ былъ, конечно, нѣкоторый рискъ перерыва моста, чего къ счастью не случилось.

Германская артиллерія густо крыла мостъ тяжелыми шрапнелями, ко-торая, падая въ воду по сторонамъ, окатывали насъ брызгами, оставляв-шими на нашихъ шинеляхъ и фуражкахъ лиловыя пятна. Эффектъ химиче-скаго соединенія.

Обращало на себя вниманіе доблестное поведеніе прекраснo-дисци-плинированныхъ Восточно-Сибирскихъ понтонеръ. Они сидѣли, подбочась, въ носовыхъ и кормовыхъ частяхъ своихъ понтоновъ, что, конечно, тре-бовало большой выдержки подъ густымъ и точнымъ огнемъ Нѣмцевъ, пови-димому, имѣвшихъ хорошіе наблюдательные пункты. Не взирая на это, насколько я знаю и помню, ни одного удачнаго и дѣйствительно разру-шительнаго попаданія въ мостъ не было, хотя и отчетливо припоминаю, что въ моментъ спуска головы нашего 2-го батальона съ крутости бе-рега къ мосту германскій снарядъ упалъ какъ разъ по его линіи, взбро-сивши большой столбъ черной земли.

Когда мы стали подыматься на крутость праваго берега рѣки, я уви-дѣлъ, что наверху стоитъ нашъ командиръ корпуса, генералъ-адъютантъ Даниловъ со своимъ штабомъ. Но уставу я подошелъ къ нему отпарпорт-овать о благополучномъ слѣдованіи полка, а затѣмъ подаль команду : "Смирно, равненіе направо, г. г. офицеры". Повторенная командиромъ 2-го батальона полковникомъ Тишевскимъ и командиромъ головной роты 5-й/Капитаномъ Машкинымъ 1-ымъ, эта команда была образцово исполнена полкомъ, не взирая на непріятельскіе снаряды. Роты пошли параднымъ уставнымъ шагомъ, твердо отбивая ногу. Командиръ Корпуса, держа руку съ раненымъ торчащимъ мизинцемъ, у козырька, склонилъ свою сѣдую сол-датскую голову, а въ его глазахъ заблестѣла непокорная слеза. Нако-нецъ, выпрямившись, онъ обратился ко мнѣ: - "Прикажи своимъ молодцамъ ускорить шагъ". - "Чаще", была моя команда, тотчасъ-же переданная въ прежнемъ порядкѣ, и полкъ пошелъ чаще, но не сбиваясь съ параднаго шага.

Скажутъ - плацпарадные пустяки, ненужные въ бою. Учитъ, говорятъ, слѣдуетъ только тому, что пригодится въ бою. А развѣ твердый духъ и желѣзная дисциплина въ немъ не нужны?

Подобные "пустяки" не только это наглядно демонстрируют подъ-
яляющимися снарядами, но их и воспитывают. Такой путь иррационален,
но там, где дело идет о массах, гораздо большую роль играет ин-
стинкт, чем рассудок. Их дисциплина не в логике, а в чувствах, и
акты, подобные описанным, его куют вопреки умового распорядка.

Генераль-Адъютант Радецкий, большой знаток солдатского сердца,
говорил: "Мне не нужно много, чтобы узнать войсковую часть. Посмотрю
ее на церемониальном марше, и знаю, что она собою представляет." -
Впоследствии, командуя на войне всеми частями, такая доступная строе-
вому генералу, я много раз вспоминал эти мудрые слова шипкинского
героя, которого нельзя заподозрить в избытке мирного опыта. Скажу
больше. Чем меньше слючена войсковая часть, чем случайнее ее со-
ставъ послѣ мобилизаци, тѣмъ больше къ ней подойдет иррациональ-
ные приемы воспитанія дисциплины. Что же касается духа войска, то
онъ, само собою ясно, всецѣло производная иррациональности, будь то
войска постоянныя или же "полчища", набранныя съ бору, съ сосенки.

Такой опытный боевой старый солдатъ, какъ генераль-адъютантъ Да-
ниловъ, не могъ не оцѣнить нагляднаго показя всего этого на полѣ
боя. Онъ былъ явно въ духѣ.

По окончаніи прохожденія полка командиръ корпуса передалъ мнѣ
приказаніе прикрыть общій отходъ однимъ батальономъ, общаго придалъ
мнѣ артиллерійскій взводъ при офицерѣ, которому затѣмъ слѣдовало
разрушить мостъ прямою наводкою, не давши противнику возможности
перейти по немъ на нашу сторону.

Я отошелъ отъ штаба корпуса и сталъ невдалекѣ, на пригоркѣ, пе-
редъ небольшою халупою съ офицерами штаба полка, поставивши своихъ
лошадей и конныхъ ординарцевъ позади этой постройки, чтобы прикрыть
ихъ отъ излишнихъ потерь. Вызвавши затѣмъ къ себѣ командира 2-го
батальона, Полковника Тишевскаго, я поручилъ ему съ его батальономъ
занять стрѣлкою цѣлью прибрежную дамбу, возведенную вдоль Вислы
противъ наводненій. Она избавляла насъ отъ необходимости рѣть ко-
пы, хотя и представляла то неудобство, что, нанесенная на карты, облег-
чала пристрѣлку противнику. Впрочемъ толща дамбы служила прикрытіемъ
емъ не только отъ ружейнаго, но и отъ артиллерійскаго огня.

Съ моего новаго мѣста открывался прекрасный видъ на поле боя.
Противоположный командующій берегъ, мостъ, какъ на ладони, расположе-
ніе 2-го батальона, все это легко обозначалось, но непріятель, пови-
диому, также оцѣнилъ этотъ пунктъ, а можетъ быть замѣтилъ, какъ зна-
чительная группа лошадей укрылась за одиночною халупою. Поэтому ед-
ва только Полковникъ Тишевскій отошелъ отъ меня, какъ въ эту по-
стройку упалъ тяжелый. Насъ въихъ засыпало деревянными осколками
и окутало густымъ облакомъ пыли, а присланный ко мнѣ отъ штаба кор-
пуса причисленный къ Генеральному Штабу Поручикъ нашего полка Са-
ловъ былъ раненъ. Обернувшись въ сторону нашихъ лошадей, когда обла-
ко разсѣялось, я увидѣлъ, что ихъ нѣтъ. Первая мысль, которая пришла
въ голову: перераненныя ускакали, а ординарцы ихъ доводятъ. Было жалъ
своей лучшей изъ лошадей, вороной красавицы кобылы, названной мною
въ честь полка "Волянкой". - Отъ халупы буквально не осталось даже
воспоминанія.

Вѣру дальнѣйшее описаніе этого боя, обязанное живому перу глав-
наго его участника, командира 2-го батальона Полковника Тишевскаго
/см. № 3, "Вѣстника Волянца"/. Мне остается только немного его допол-
нить.

По мосту продолжала дефилировать колоннами пѣхота. Артиллерія,
санитарная и патронная двуколки уже окончили переправу. Звуки ру-
жейной стрѣльбы приближались. Нашъ арріергардъ началъ отходъ. Спу-
скаясь по склону, цѣпи свертывались въ колонны и бѣгомъ направля-
лись частью къ мосту, частью къ двумъ пароходамъ, капитаны которыхъ,
спустивъ сходни, самоотверженно ждали посадки отходящихъ частей.
но вотъ блеснули молніи выстрѣловъ, и надъ нашими головами проне-
слась очередь снарядовъ: на открытую позицію у сѣверной окраины
г. Гура Кальварія стала германская батарея. Не видя Волянскихъ цѣ-
пей, она свой ураганный огонь направила сначала на дер. Кемпа и на
ея тылъ, предполагая, вѣроятно, нащупать тамъ наши отходящія части.
Но деревня была пуста, такъ какъ жители ее покинули, а войска ее уже
прошли. Затѣмъ... Батарея переноситъ огонь на мостъ... Нашимъ гла-
замъ представилась жуткая картина. По мосту на большихъ дистанціяхъ
тоненькими колоннами пробѣгаютъ стрѣлки, и ихъ буквально коситъ

неприятельская шрапнель. Другія части, подъ прикрытіемъ крутого берега, взбѣгаютъ по сходнямъ на пароходы... Надо было облегчить положеніе частей, переходящихъ мостъ. Командиръ 2-го батальона приказалъ 6-й ротѣ открыть огонь по батарее и одновременно, отвѣчая общему настроенію, послалъ рядъ ординарцевъ для вызова огня нашей артиллеріи. Большая часть этихъ ординарцевъ погибла отъ неприятельскаго огня. Къ сожалѣнію, находившійся въ тылу нашъ 23-й мортирный дивизионъ не могъ открыть огня, указавъ, что за время ночного боя имъ разстрѣланы всѣ снаряды. Можетъ быть, настоящею причиною отказа была невозможность при сильномъ командованіи лѣвобережной неприятельской позиціи найти на нашемъ берегу закрытую позицію для дѣйствія мортиръ."

Возможно, что еще болѣе вѣроятно, ограниченная предѣльная выгодная дальность мортиръ около 2 верстъ/вообще исключала всякія вѣроятія удачныхъ дѣйствій этого рода артиллеріи, оказавшейся вообще мало практичной въ началѣ войны, что повлекло ея перевооруженіе наубицами втеченіе военныхъ операцій кампаніи.

Между тѣмъ, "командиръ 6-й роты кап. Амеляновичъ-Павленко хладнокровно, какъ на боевой стрѣльбѣ мирнаго времени, опредѣлилъ дистанцію до германской батареи и подаль нужная команды - прицѣлъ 3200 - 3400 шаговъ. Гранулъ дружный залпъ. Батарея прекратила огонь, и въ бинокль было видно, какъ разбѣгалась отъ орудій прислуга, ища закрытій. Прицѣлъ былъ по цѣпи переданъ въ сосѣднія роты, и, какъ только батарея пробовала вновь открывать огонь по мосту, на нее неслись тучи пуль всѣхъ трехъ нашихъ ротъ.

Итакъ, несмотря на предѣльную дистанцію нашей винтовки, благодаря отличной подготовкѣ полка въ мирное время и исключительному хладнокровію командира 6-й роты/за что онъ и получилъ золотое оружіе/, 2-му батальону удалось подавить огонь батареи и тѣмъ облігчить послѣднимъ отходящимъ частямъ переправу."

Здѣсь уместно будетъ отмѣтить, что вслѣдствіе находчивости командира этого батальона, получилъ примѣненіе рѣдкій на практикѣ параграфъ тогдашняго устава, рекомендовавшаго употребленіе ружейныхъ батарей именно въ случаяхъ описанныхъ выше. Распоряженіемъ Полковника Тишевскаго здѣсь была создана такая могучая батарея силою въ цѣлый батальонъ, которая съ успѣхомъ боролась своимъ огнемъ съ артиллеріей противника. Случай въ высшей степени поучительный, дѣлающій большую честь всѣмъ его участникамъ, въ особенности обоимъ его инициаторамъ.

"По мосту теперь перебѣгала небольшими группами пѣхота и разбѣзды Донцовъ. Арріергардная рота не рисковала идти на мостъ; а направлялись къ пароходамъ, которые, медленно спускаясь по теченію вдоль берега, принимали ихъ. Но, какъ выяснилось послѣдствіемъ, не всѣмъ частямъ удалось переправиться на правый берегъ; нѣсколько ротъ/2-3/ были окружены и сдались. Вслѣдъ за отходящими нашими частями начали спускаться съ высотъ нѣмецкія цѣпи. Онѣ охватывали нашъ правый флангъ, отрѣзая насъ отъ Варшавы. На дамбѣ къ сѣверу отъ моста заняли позицію неприятельскіе пулеметы, которые открыли по насъ ураганный огонь на прицѣлъ около 1200-1500 шаговъ. Роты 2-го батальона начали нести весьма чувствительныя потери. Батареи противника тоже усилили по насъ свой огонь. На наше счастье, находившаяся противу насъ полевая артиллерія противника имѣла только шрапнели, - гранаты-же не имѣла..."

Это показывать, что батареи, ими снабженные, которыя прежде вели огонь и гранатами и тяжелыми бомбами, получили уже иное назначеніе.

"По мосту еще скакали одиночные всадники и перебѣгали дозоры, но изъ-за сильнаго пулеметнаго огня перейти мостъ имъ не удавалось. Уцѣлѣвшіе люди бросались въ воду, стараясь доплыть до ближайшаго острова, съ котораго при наступленіи темноты удалось вывезти ихъ на лодкахъ."

Подъ прикрытіемъ этого арріергарднаго боя, веденнаго 2-мъ батальономъ съ такою тактическою толковостію, остальные части полка, по приказанію командира корпуса, отходили къ посадѣ Карчеву, мѣсту своего прежняго нахожденія. За отсутствіемъ нашихъ верховыхъ лошадей мы съ полковымъ адъютантомъ Поручикомъ Трескинымъ помѣстились на одной пулеметной двуколкѣ, а полковникъ Медеръ съ кѣмъ то изъ чиновъ полковаго штаба - на другой. Ставши такимъ образомъ во главѣ полка, я повелъ его къ назначенному пункту.

Не успѣли мы отойти одной-двухъ верстъ, какъ увидѣли лѣвѣе дороги нашихъ коней справа по два съ нашими конными ординарцами/съ моимъ Иваномъ Смыкинымъ во главѣ/, идущихъ широкой рысью. Рядовой Смыкинъ,

отличный, я сказалъ-бы, изящный наѣздникъ стройно велъ свою колонну о дву-конь. - На мой вопросъ, что было съ лошадьми, онъ доложилъ мнѣ, что какъ только бомба разорвалась среди халупы, лошади въ безумной паникѣ вырвались съ поводовъ, и стоило большого труда ихъ собрать и успокоить. Мы сѣли верхомъ.

Дальнѣйшее движеніе совершалось безъ всякихъ приключеній, пока за нашею спиною кипѣлъ еще бой 2-го батальона.

"Мостъ опустѣлъ. Непріятель подходилъ къ мосту; настало время его разрушить. Часть моста у нашего берега была наведена на понтонахъ, а у противоположнаго берега, сажень на 100-150, на козлахъ. Рѣшено было /по приказанію командира корпуса еще до его отбытія съ мѣста боя/, что наши орудія будутъ бить гранатой въ то мѣсто моста, гдѣ кончаются понтоны и начинаются козлы. - Наступала самая трудная задача.

Людми Е.В. роты наши два срудія были выдвинуты за крайнія деревья рощицы противъ головы моста. "Онѣ были взяты изъ 1-ой Его Высочества батареи нашей бригады /Полк. Герцо-Виноградскій/, подъ командой Поручика Пурикова, /родного старшаго брата двухъ будущихъ Волынцева/.

"Нѣсколько удачно выпущенныхъ гранатъ, - и рухнули козлы, задрожала мостъ, и часть его на понтонахъ отошла по теченію отъ части оставшейся на козлахъ. Но съ нашей стороны мостъ еще крѣпко держался на поручняхъ и береговыхъ тягахъ. Долго пришлось искать понтонера, В. Сиб. бат. /но, наконецъ, таковой нашелся лежащимъ въ понтонѣ: были обрублены поручни, и около 15 час. 30 мин. мостъ сталъ плавно спускаться по теченію къ Варшавѣ, куда и прибылъ благополучно, причемъ со стороны нѣмцевъ не было сдѣлано попытокъ разбить плывущій мостъ...

"Начало темнѣть. Люди были утомлены и голодны; сутки питались только сухарями. Разводить огонь было рискованно, но въ уцѣлѣвшихъ отъ огня хатахъ было разрѣшено ротамъ варить пищу; къ тому же продукты были тутъ же въ изобиліи - побитыя нѣмецкимъ огнемъ свиньи и птица, наглядное доказательство силы непріятельскаго огня...

"Наконецъ, около 21 часа, прибылъ долгожданный ординарецъ съ приказаніемъ изъ штаба полка: передать наблюдение за берегомъ Вислы частямъ, назначеннымъ отъ 11-го армейскаго корпуса, а батальону присоединиться къ полку въ посадѣ Карчевъ. Взявъ проводника, кратчайшимъ путемъ, по отвратительнымъ дорогамъ 2-й батальонъ двинулся на присоединеніе къ полку. Въ Карчевѣ насъ ждалъ прекрасный обѣдъ, а боевое крещеніе было воспринято бокаломъ вина.

"Потери 2-го батальона за эту операцію: 1 офицеръ - поручикъ Рожковъ - убитъ снарядомъ тяжелой артиллеріи; 2 офицера - капитанъ Андреевъ и поручикъ Корчинскій 2-й - контужены. Убито и ранено 86 ниж. чиновъ, причемъ число убитыхъ сравнительно великоими пострадали преимущественно отъ пулеметныхъ попаданій въ голову."

Въ домѣ гостепріимнаго Карчевскаго ксендза, нашего стараго уже знакома по прежней остановкѣ, за дружеской трапезой мы дѣлились первыми боевыми впечатлѣніями. Тутъ выяснились, между прочимъ, и обстоятельства смерти Поручика Рожкова. Около него упала тяжелая бомба. Его высоко подбросило на воздухъ, и, когда къ нему подбѣжали и осмотрѣли его бездыханное уже тѣло, то не обнаружили ни единой царапины. Онъ былъ убитъ сильнѣйшей контузійей. Случай на войнѣ не частый. Такъ какъ въ то время уже было получено распоряженіе о передвиженіи наступающей ночью въ Варшаву, около которой кипѣлъ бой, я рѣшилъ доставить туда тѣло по желѣзной дорогѣ для погребенія затѣмъ на военномъ кладбищѣ на Волѣ, предмѣстѣи города.

Въ числѣ легко контуженныхъ былъ Капитанъ Околовичъ, командиръ 3-й роты. Его случай былъ изъ счастливыхъ. Ружейная пуля, очевидно на излетѣ, ударила въ шейный образокъ и оставила синякъ какъ разъ на сердцѣ.

Наступавшей ночью намъ предстояло исполнить 30-верстный переходъ въ Варшаву. Выступивъ за полночь, полкъ двинулся въ студеную осеннюю ночь. Это былъ одинъ изъ тяжелѣйшихъ маршей за все время моего командованія. Хотя дождя и не было, но леденящая стужа и понятное утомленіе отъ переживаній предшествовавшихъ дней, особенно, конечно, для 2-го батальона, давали себя чувствовать. На полъ-пути, уже ближе къ Варшавѣ мы сдѣлали довольно продолжительный большой привалъ, часа два-три. Штабъ полка сталъ въ роскошномъ виллѣ одного богатаго еврея. Разойдясь по своимъ нетопленнымъ комнатамъ, мы долго и въ большинствѣ неудачно старались соснуть. Отъ стужи даже не раздвѣваясь, кажется, никто отъ насъ не отдохнулъ толкомъ, а на разсвѣтъ полкъ снова тронулся въ путь.

Часовъ около 7 утра мы подходили къ Варшавѣ по большой дорогѣ, обсаженной деревьями, которая вела насъ прямо къ новому мосту.

Здѣсь полкъ былъ встрѣченъ генераломъ Балкомъ, Варшавскимъ Оберъ-Полицейстеромъ, нашимъ старымъ Волянцемъ. Поднявшись въ своемъ автомобилѣ, генераль спросилъ меня: - "Музыка при Васъ? Хорошо бы войти въ городъ съ оркестромъ, а то варшавяне приуныли. Вчера отъ Пясеchno два германскихъ снаряда упали на скаковой кругъ." -

Я ему отвѣтилъ, что музыка есть, но она въ санитарномъ обозѣ при раненныхъ, часть которыхъ слѣдуетъ по желѣзной дорогѣ. При этомъ я высказалъ опасеніе, что и среди музыкантовъ имѣлись потери во вчерашнемъ бою. - "Такъ что, пришлось мнѣ добавить, я не увѣренъ въ томъ, что можно составить оркестръ." /-

/Примѣчаніе: Нужно сказать, что если признается необходимымъ имѣть полковые музыкантскіе хоры, то ихъ слѣдуетъ приберечь отъ потерь, не избѣжныхъ среди санитаровъ/.

"Ну а пѣсенники есть." Спросилъ генераль Балкъ. - "Послѣ тяжелаго перехода ночь не до пѣсенъ, но чтобы прибодрить Варшаву, споемъ." - "Пѣсенники передъ роты", была моя команда, и вскорѣ зазвенѣла заливчатая русская солдатская пѣсня, лучшая въ мірѣ.

Нашъ веселый видъ дѣйствительно произвелъ на варшавянъ бодрящее впечатлѣніе. Когда полкъ подходилъ къ одному изъ самыхъ оживленныхъ въ городѣ перекрестковъ на углу Краковскаго предмѣстья и Іерусалимской аллеи, онъ былъ встрѣченъ многочисленною толпою жителей разныхъ классовъ, буквально оснапавшихъ наши роты цвѣтами. Офицерамъ и солдатамъ раздавались букеты. Поручикъ Трескинъ, которому я неукоснительно передавалъ свои, ѣхалъ какъ живой цвѣтущій кустъ.

Полкъ по Маршалковской улицѣ направлялся въ отведенный для него домъ Техническаго училища, что у Мокотовскаго поля, т.е. близъ нашихъ бывшихъ лагерей 3-й гвардейской дивизіи.

Мы условились съ А.П. Балкомъ собраться своимъ Волянскимъ кружкомъ за обѣдомъ въ Англійской гостиницѣ. А пока наши мысли были направлены къ тому, чтобы достойно похоронить нашего перваго павшаго въ бою офицера Поручика Рожкова. Не зная, сколько времени намъ дадутъ на это, приходилось спѣшить. Поэтому было рѣшено, поставивши гробъ на нашъ малый грузовичекъ, отвезти его на Волю въ сопровожденіи моего легковаго командирскаго автомобиля, въ которомъ должны были, кромѣ меня, находиться старшій Полковникъ Медеръ, Полковой Адъютантъ Поручикъ Трескинъ и начальникъ команды связи Поручикъ Спировъ. Полковой Священникъ, насколько я помню, еще не прибылъ, такъ какъ еще слѣдовалъ съ отставшимъ санитарнымъ обозомъ.

На платформу грузовичка по сторонамъ гроба, засыпаннаго цвѣтами и покрытаго вѣнкомъ отъ полка, было поставлено два почетныхъ часовыхъ на одномъ колѣнѣ для того, чтобы удержаться при быстромъ слѣдованіи машины.

Когда эта похоронная процессія показалась на Краковскомъ предмѣстьѣ, публика сначала останавливалась въ недоумѣніи, а потомъ, догадываясь, въ чемъ дѣло, останавливалась, обнажала головы и набожно крестилась. На Вольскомъ кладбищѣ мы отслужили заупокойную литургію и затѣмъ погребли нашего перваго офицера, павшаго за Родину. Но на войнѣ переходы отъ смерти къ жизни и обратно совершаются быстро.

Вернувшись въ городъ около часу дня, мы собрались, какъ было условлено, за общей трапезой. Давно уже намъ не приходилось обѣдать въ обстановкѣ мирнаго комфорта. Когда всѣ заняли свои мѣста за длиннымъ столомъ, я, обращаясь къ генералу Балку, мечтательно сказалъ: - "А хорошо-бы рюмку коньяку, да нельзя, запретъ." - "А вы скажите лакею, что вы хотите говорить по телефону", былъ отвѣтъ. - "Терпѣть не могу этого занятія: телефонныхъ разговоровъ", возразилъ я. - "Да нѣтъ, вы скажите только". - И дѣйствительно, лишь только я заявилъ объ этомъ, какъ лакей провелъ всю нашу компанію въ отдѣльный кабинетъ, гдѣ мы нашли полный закусочный столъ со всѣми сортами водокъ, у котораго и задержались надлежаще.

Этимъ открытіемъ мы были обязаны Александру Павловичу, отъ котораго, какъ отъ бдительнаго Оберъ-Полицейстера, какъ видно, ничто не было тайною въ Варшавѣ.

Послѣ этого обѣда, прошедшаго въ большомъ оживленіи, мы возвратились въ свое Техническое училище, причѣмъ каждый изъ насъ постарался на-

верстать снова потерянное время отдыха. Мнѣ это плохо удавалось въ кабинетѣ директора училища на его зеленой отоманкѣ. Ждалъ распоряжений для дальнѣйшаго движенія, такъ какъ въ это время вокругъ Варшавы гудѣлъ жестокой бой. Не вздремло, чтобы и намъ дали долгій покой.

Дѣйствительно часовъ около пяти пополудни я получилъ изъ штаба дивизіи приказаніе выдвинуться ночнымъ маршемъ къ Блоне. Сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, мы все-же постарались остальную часть дня посвятить отдыху. Предстояло пройти 25 верстъ.

Когда уже стемнѣло, полкъ тронулся по назначенію. Утомленный предшествовавшими днями, впервые за всю войну, я совершалъ этотъ переходъ въ экипажѣ, занявъ въ немъ мѣсто съ полковымъ адъютантомъ Поручикомъ Трескинымъ. Ночь выдалась сырая съ густымъ осеннимъ туманомъ, среди котораго тускло свѣтили фонари моей коляски. Шли мы, какъ часто въ Польшѣ, по дорогѣ обсаженной деревьями. Конечный пунктъ нашего марша былъ господскій фольваркъ близъ деревень Радзиковъ и Витки, въ ближайшихъ окрестностяхъ гор. Блоне, занятаго нѣмцами. Здѣсь кипѣлъ горячій бой между ними и восточно-сибирскими стрѣлками, только что прибывшими изъ своей далекой Сибири и своими стремительными атаками доказавшими, что въ нихъ былъ живъ старый боевой духъ, обнаруженный еще во время Русско-Японской войны.

Съ 1-го по 7-е октября нашъ полкъ находился здѣсь въ резервѣ, но на всякій случай принималъ и мѣры своего обезпеченія, укрѣпляя вторую линію расположенія. Штабъ полка находился въ фольваркѣ, небольшомъ деревянномъ домѣ котораго съ верандою уже видывалъ военныя расквартированія военного времени, почему и былъ въ хаотическомъ состояніи. Какъ теперь помню роля въ гостиной, который, совершенно очевидно, служилъ уже не разъ столомъ, кроватью и даже ящикомъ для разныхъ вещей. Обычная картина войны, разрушительной не только своими снарядами, но не меньше и своими житейскими обычаями. Собственникъ этого фольварка находился среди насъ. Весьма понятно, въ какомъ состояніи онъ былъ, но что-же онъ могъ подблать передъ лицомъ этой стихіи, все уничтожающей, пожирающей и оскверняющей.

Стрѣлки дрались съ необычайнымъ мужествомъ, но и нѣмцы не сдавали. Бой горѣлъ на мѣстѣ. Оставались и мы въ своемъ фольваркѣ, ведя окопныя работы. Мимо насъ то и дѣло раненые, пѣшкомъ или въ сопровожденіи санитаровъ. Разговаривая съ ними, можно было себѣ составить понятіе о бедности духа этихъ сибиряковъ, дѣйствительно желѣзныхъ войскъ, сколоченныхъ ихъ чуднымъ командующимъ округомъ генераломъ Лечицкимъ.

Подъ Блонью сошлись достойные другъ друга противники.

Здѣсь, между прочимъ, былъ случай съ нашимъ полкомъ, который стоитъ разсказать, чтобы охарактеризовать настроенія мирныхъ жителей, далекихъ отъ пониманія разрушительной, чисто инстинктивной природы войны. Для нашихъ окоповъ мы вынуждены были вырубить нѣсколько деревьевъ парка занятаго нами фольварка. Его хозяинъ написалъ мнѣ прошеніе съ протестомъ, оплаченное гербовымъ сборомъ, съ требованіемъ возмѣщенія понесеннаго убѣтка. Я пригласилъ владѣльца и высказалъ ему, что по своей ригористичности я дамъ движеніе его прошенію, но при своей надписи, которая уничтожитъ все его практическое значеніе. Мой собесѣдникъ, все еще далекій отъ пониманія вершавшихся событій войны, все-же просилъ послать его бумагу по начальству. Я такъ и сдѣлалъ, и, разумѣется, не получилъ никакого отклика съверху.

Въ нашемъ фольваркѣ было первое богослуженіе, совершенное католическимъ капелланомъ дивизіи. Я со штабомъ полка на немъ присутствовалъ. Ксендзъ произнесъ очень краснорѣчивое и горячее слово на польскомъ языкѣ. Служилъ онъ на нашей верандѣ, гдѣ находился и я, а нижніе чины-католики ее окружали со всѣхъ сторонъ. На нихъ это служеніе произвело, видимо, сильное впечатлѣніе.

Между тѣмъ бой кипѣлъ съ большимъ ожесточеніемъ. Мы ждали и нашего втягиванія въ него, но прошла цѣлая недѣля, пока всѣ начальники частей нашей дивизіи были собраны командиромъ корпуса генералъ-адъютантомъ Даниловымъ, сообщившимъ намъ, что на утро 7 октября и мы должны атаковать, причемъ мой полкъ получалъ назначеніе охватить нѣмцевъ съ ихъ лѣваго фланга.

Дѣйствительно, раннимъ утромъ мы перешли въ атаку. Двигаться приходилось съ незначительнымъ заходомъ правымъ плечомъ для того, чтобы выиграть непріятельское крайнее крыло. Полкъ наступалъ по мѣстности ровной и открытой, какъ столъ, но не видѣлъ передъ собою сопротивленія и

даже огня. Наконец дозоры донесли, что, по видимому, Блоне оставлено немцами. Я потребовал верховых лошадей, и так как наши оказались значительно позади, мы с Полковником Медером съехали на подведенных ординарских коней и поспешили к Блоне.

При въезде в город мы пересекли окопы противника, заваленные горами трупов, что было результатом образцовой работы огня нашей артиллерии и сибирских стрелков. Следуя стремя к стремени с Полковником Медером, я почувствовал сильный неприятный запах и, обращаясь к своему сообщу, сказал: — "Ординарских лошадей плохо чистят. Они воняют старым потом. Нужно отдать об этом в приказ, подтвердив необходимость более тщательного ухода." —

— "Да вы ошибаетесь, Ваше Прев-ство, разят не лошади, а немцы." —

Действительно, убитых было так много, что весь воздух был заражен миазмами на большое расстояние в окрестности.

Между тем, подвигаясь вперед шагом, мы въехали на главную городскую площадь с ратушей, как это часто бывает в маленьких польских городах, увенчанной невнятной наладчей. — Помнится, именно здесь случилась первая романтическая встреча Наполеона с графиней Валевской, наградившей из окна своей кареты восхищенным взглядом своих чудных глаз очарованного императора.

Нас ждали другие сюрпризы. Пока я перескакивал площадь, ко мне приблизился один молодой человек лет около 30-ти и, приподняв шляпу, обратился с приглашением: — "Я, здешний помещик такой-то, прошу вас, пань генераль, с вашим штабом воспользоваться гостеприимством моего дома." — К сожалению, фамилия этого милого молодого человека ныне ускользает из моей памяти. Я выразил свое согласие с искренней благодарностью.

Войдя в дом, мы застали его в полном порядке, а в столовой уже накрывался для нас обед. Когда все собрались за этой гостеприимной трапезой, наш хозяин рассказал нам поразительную историю. Оказывается, перед нами в этом же доме располагался один германский генераль. Покидая этот кров, он явился к обѣденному столу с ручным чемаданчиком и, предупредив помещика, что он не берет из столового серебра ничего иного, как только ложки, которыми, по его мнению, наиболее укладисты, этот воин забрал со стола и из буфета все, что там нашлось по "его специальности", аккуратно перевязал пучки ложек заранее приготовленным шпагатом и, простившись со своим пораженным хозяином, покинул дом.

— "Зот почему, добавив чашу молодой помещик, вы не видите на столе серебра." —

Мы сидели пораженные, я думаю, не менее самого хозяина в момент испытанной им "реквизиции". — Я делал вторую войну, слышал о случаях мародерства нижних чинов, набранных су бору-сосенки в ряды современных "полчищ", видел и сам такие случаи грабежей, но впервые мне пришлось натолкнуться на мародера-генерала, притом такой прекрасно организованной и дисциплинированной армии, как германская. — Часто помещики, ксендзы, домовладельцы и другие собственники, теряясь в ужасах и безобзавих войны, искали своего спасения именно в том, что предлагали гостеприимство старшим начальникам в надежде предохранить себя таким способом от олуцаев мародерства. Но что сказать об описанном происшествии с немецким генералом? Тут слов не хватает.

Рассказанный случай, несомненно, был исключением, но ложка дегтя портит бочку меду. Нынешние сознательные вооруженные массы, разумеется, не оставались чуждыми значения таких явлений, и бурные анти-дисциплинарные события 1917 и, особенно, исхода 1918 годов в Германии несомненно находились во внутренней причинной связи с подгниванием верхов командования. Этот феномен, свойственный не только одной германской армии, обратен, в ней, как кажется, он был менее значителен, т. е. авторитет прусского офицерства и до сей поры высок среди народа, еще ожидает своего историка, приговор которого должен лечь в основу новейшей военной организации.

По приходу в Блоне, когда у меня уже составилось мое первое впечатление о противнике в наших с ним начальных боевых встречах, мне пришлось делиться им с офицерами полка. Тогда мне казалось, что, сравнивая двух "неприятелей" обоих последних войн

Россіи, японцевъ и германцевъ, предпочтеніе приходилось отдать первымъ именно вслѣдствіе рыцарственнаго духа ихъ арміи, притомъ не только въ офицерской средѣ, но и въ солдатской. Во время кампаніи 1904-5 г.г. намъ это бросалось въ глаза на каждомъ шагѣ, и это впечатлѣніе осталось-бы неизгладимымъ у меня и до сей поры, если-бы не омрачалось извѣстіями послѣдняго времени о нѣкоторомъ моральномъ разложеніи солдатской массы и въ Японіи, забывающей свой "бушидо".

Такъ вооруженныя массы, "полчища", идуть къ своему естественному концу. Въ то время, когда все искусство войны стрится еще на множествѣ, это послѣднее уходитъ изъ рукъ командованія. Причины здѣсь глубоко-соціальныя. Онѣ требуютъ вышшаго вниманія военнаго организатора. А разъ сказано слово "соціаль", нужно тотчасъ-же его пояснить другимъ словомъ "мораль". -Перестройка послѣдней, передъ чѣмъ мы стоимъ теперь, въ свою очередь немедленно приводитъ къ социальнымъ корнямъ, нынѣ нуждающимся въ углубленномъ изученіи. Безъ этого не можетъ быть здороваго военнаго строительства.

Всѣ эти бѣглыя мысли невольно приходили въ голову при первыхъ столкновеніяхъ со случаями нравственныхъ неустоекъ въ рядахъ современныхъ вооруженныхъ массъ.

Разсказанный эпизодъ, конечно, не единственный, и намъ еще неоднократно придется возвращаться къ этой больной темѣ вслѣдствіе разнаго рода происшествій втеченіе войны.

Между тѣмъ мы приступали къ распоряженіямъ, свойственнымъ успѣшно законченному бою. Однимъ изъ первыхъ съ моей стороны была забота собрать необходимыя свѣдѣнія объ отступавшемъ противникѣ, его силахъ и составѣ. Для этого я приказалъ собрать возможно полную коллекцію погоней, срѣзанныхъ съ мундировъ убитыхъ германцевъ. Получивъ ее, я отправилъ ее немедленно въ штабъ дивизіи для подробнаго анализа, результата котораго, впрочемъ, намъ, полковымъ командирамъ, никогда не пришлось узнать. Онъ остался тайною штабнаго святилища. Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней началось общее преслѣдованіе Нѣмцевъ, силы которыхъ мы такъ и не узнали.

Если бы это было не такъ, войсковая развѣдка могла бы быть много продуктивнѣе, чѣмъ это было на дѣлѣ.

Бухарестъ, 19 Мая 1934 г.

А. Геруа.

БОИ НА Р.ВИЛИИ ВЪ СЕНТЯБРѢ 1915 Г.

Послѣ почти 3-хъ-мѣсячнаго отступленія съ боями изъ Галиціи 3-я Гв. дивизія отошла 26 августа 1915 г. къ станціи Барановичи.

Здѣсь дивизія вышла изъ состава XVIII-го арм. корпуса и поступила въ составъ Гвардейскаго корпуса.

За время отхода изъ Галиціи нашъ Л. Гв. Волынскій полкъ понесъ настолько значительныя потери, что принужденъ былъ свернуться въ 2-хъ-батальонный составъ. I-мъ своднымъ батальономъ командовалъ капитанъ Верниковскій, II-мъ свод. бат. - кап. Евсѣевъ I-й.

Нашъ Запасный батальонъ высылалъ достаточное для пополненія убыли количество маршевыхъ ротъ, но... безъ винтовокъ. Запасъ винтовокъ въ полку былъ очень малъ, такъ какъ при арріергардныхъ бояхъ подбирать винтовки убитыхъ и раненыхъ на полѣ сраженія удавалось рѣдко и въ небольшомъ количествѣ, и въ оружейную мастерскую полка поступали лишь винтовки легко-раненыхъ, а потому роты пополнялись людьми маршевыхъ ротъ по мѣрѣ ихъ вооруженія. Но это было къ лучшему, т.к. послѣ боевъ въ Галиціи полкъ имѣлъ хоть и небольшой/около 2.000 штывовъ/, но отличный кадръ всиновъ "безъ страха и упрека". Мнѣ кажется, что за все время войны полкъ не былъ въ столь хорошемъ боевомъ составѣ. 10-15 человекъ "маршевыхъ", которые вливались въ роту отъ времени до времени, быстро усваивали ея духъ, ассимилировались и не понижали боевыхъ качествъ роты.

Почему-же наша армія уже въ 1915 г. ощутила острый недостатокъ въ винтовкахъ? Глав. Генер. Штабъ опредѣлялъ общій запасъ винтовокъ, какъ на вооруженіи частей, такъ и въ складахъ, въ 4.750 тыс. винтовокъ /свѣдѣнія Офиц. стрѣлков. Школы/, послѣ чего оружейные заводы должны были прекратить дальнѣйшее ихъ изготовленіе. Это было исполнено въ 1911-1912 г.г. Германія-же, какъ оказалось впоследствии, имѣла къ на-

чалу войны 6 мил. винтовокъ.

Остановился я подробнѣе на боевомъ составѣ полка съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе на то, что только высокій духъ далъ возможность полку выйти съ честью изъ, казалось, безвыходныхъ положеній во время операциі на р. Вилии.

На другой день по приходѣ полка на квартиры у станціи Барановичи Главнокомандующій Западнымъ Фронтомъ Ген.отъ-Инфантеріи Эвертъ произвелъ смотръ полку. Послѣ смотра Ген.Эвертъ обратился къ полку приблизительно со слѣдующими словами:—Радъ видѣть мой родной полкъ. Счастливъ сообщить, что я получилъ разрѣшеніе взять полкъ на охрану своей ставки, и вы отдохнете послѣ чрезвычайно тяжелаго отхода изъ Галиціи...

Въ этотъ-же день командиръ полка Ген.Кушакевичъ взялъ мѣсячный отпускъ и уѣхалъ, а я вступилъ въ командование полкомъ.

На другой день я пошелъ въ Ставку за приказаніемъ. Въ Ставкѣ, по знакомству, проникъ въ Оперативное Отдѣленіе; тамъ мнѣ сказали, что наше положеніе на Виленскомъ фронтѣ очень неважно, и что Нѣмцы произвели глубокой прорывъ фронта. Это сообщеніе внушило мнѣ опасеніе, что недолго намъ придется "отдыхать". Дѣйствительность оказалась еще хуже, ибо въ тотъ-же вечеръ дивизія получила приказаніе грузиться на ст. Барановичи.

30 Августа утромъ нашъ полкъ первый началъ погрузку. Въ приказаніи Нач-ка дивизіи указывалось, что дальнѣйшія распоряженія полкъ получить по прибытію на станцію Вильно. Никакихъ указаній на создавшуюся на Виленскомъ фронтѣ обстановку не было. И такъ было втеченіе всей войны: не только солдаты, но даже командиръ полка не зналъ "своей" боевой задачи и создавшейся боевой обстановки.

На ст. Вильно нашъ I-й эшелонъ, съ которымъ слѣдовалъ и я, встѣтилъ отъ Штаба дивизіи поруч. Евсѣевъ 2-й, который и передалъ приказаніе Нач-ка дивизіи: слѣдовать на станцію Безданы, гдѣ мнѣ надлежитъ явиться и поступить въ распоряженіе К-ра III-го Сибирскаго корпуса.

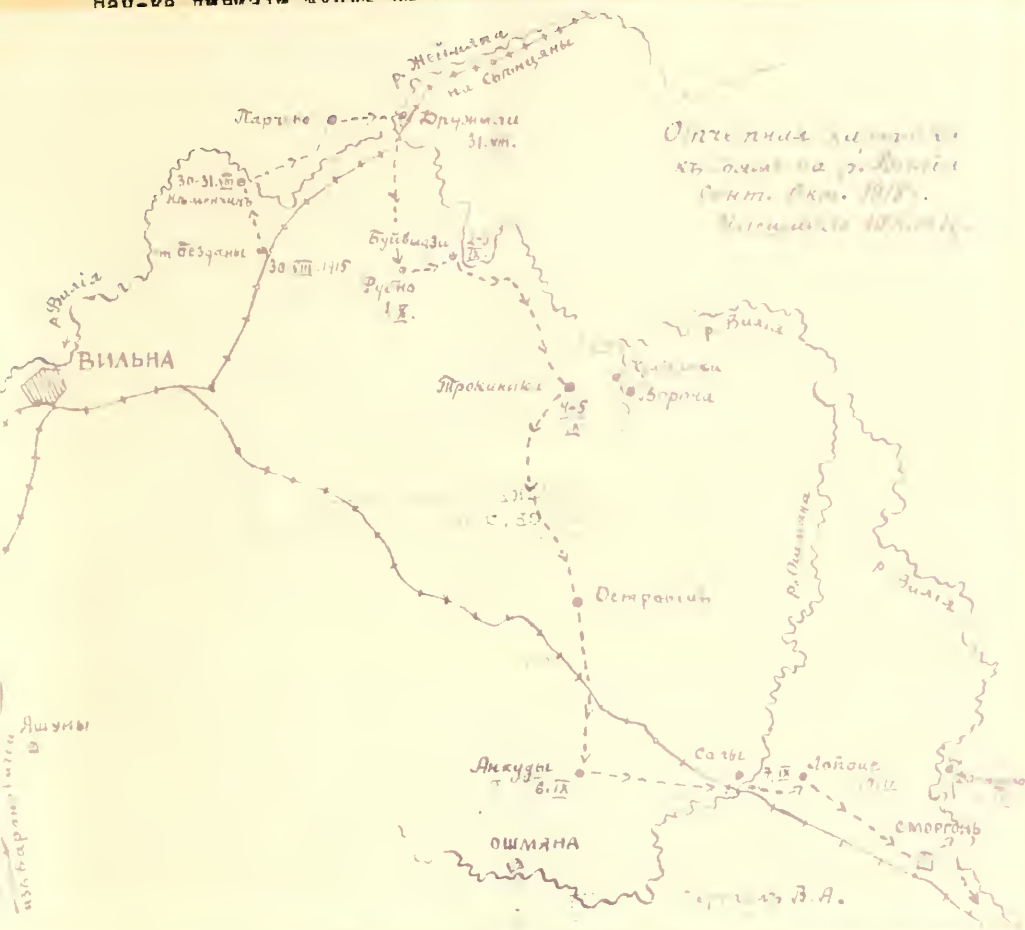
Штабъ корпуса занималъ госп. дворъ недалеко отъ станціи. Въ Штабѣ я попалъ во время послѣобѣденнаго отдыха, — все мирно почивало. Хорошій признакъ того, что на фронтѣ "все спокойно". — Пришлось побеспокоить Нач-ка Штаба, который на моей картѣ отмѣтилъ линію фронта противника. Никакихъ дальнѣйшихъ поясненій о боевой обстановкѣ на фронтѣ я не получилъ. — Затѣмъ я представился Командиру Корпуса, отъ котораго получилъ приказаніе: полку поступить въ распоряженіе Нач-ка № Сибир. дивизіи въ г. Нѣмчининъ.

Окончивъ выгрузку, полкъ 31 Августа походнымъ порядкомъ двинулся въ гор. Нѣмчининъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Расположивъ полкъ по квартирамъ, я отправился явиться Нач-ку № Сибир. стрѣлк. дивизіи. Связь полка со своей дивизіей была прервана. Въ Штабъ Сиб. дивизіи получено было мною приказаніе: завтра полку перейти походнымъ порядкомъ къ дер. Парчево и составить резервъ арміи.

Вернувшись въ Штабъ полка, я намѣтилъ маршрутъ по лѣснымъ дорогамъ, хотя и немного кружный, но дававшій укрытіе отъ аероплановъ противника.

1 Сентября полкъ выступилъ изъ гор. Нѣмчинина. Первую половину пути до большого привала у госп. двора Червонный Дворъ/прошли по маршруту благополучно. Подали кухни. Во время привала я получилъ телефонограмму отъ Нач-ка Штаба дивизіи съ новымъ приказаніемъ — полку занять позицію у дер. Дружили. Приходилось совершенно мѣнять маршрутъ и, благодаря позднему времени, нельзя было пользоваться кружными путями, а надлежало избрать кратчайшее направленіе. Полкъ бивакировалъ въ глубокой ложинѣ; хорошая проселочная дорога отъ фольварка круто поднималась вверхъ. Довольно часто по ней проѣзжали военныя повозки. Я остановилъ одну двуколку и спросилъ, обстрѣливаетъ ли противникъ эту дорогу, на что получилъ отрицательный отвѣтъ. Провѣривъ еще положеніе этой дороги относительно фронта противника, отмѣченнаго Начальникомъ Штаба Корпуса, я рѣшилъ вести полкъ этой дорогѣ, кратчайшей до назначенной намъ деревни.

Полкъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: I-й свод. батальонъ, пулеметная команда, II-й свод. батальонъ и обозъ I-го разряда. Я съ командирами батальоновъ, которыхъ вызвалъ, чтобы передать новое приказаніе

чем вправо и влево отъ входа, 3-я же рота наблюдала берегъ рѣки вдающейся части излучины. Нѣмцами была произведена слабая попытка демонстративнаго характера форсировать переправу противъ нашей лѣвой роты. При этомъ былъ раненъ командиръ роты Шт. Кап. Л. А. Кривошеевъ, котораго и прошу описать этотъ эпизодъ.

4-й полкъ получилъ приказаніе перейти походнымъ порядкомъ къ госп. дв. Трокиники на присоединеніе къ Л. Гв. Петроградскому полку подъ общее начальство К-ра Петроградскаго полка Ген. М. Бѣлякова.

Прибыли къ мѣсту назначенія поздно вечеромъ и смѣнили на позиціи № арм. полкъ. 1-й батальонъ занялъ позицію противъ укрѣпленной нѣмецкой позиціи у дер. Кулишки, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ Петроградцамъ. 11-й батальонъ подъ командой Кап. Евошева 1-го занималъ правый флангъ позиціи бригады фронтомъ на госп. дворъ Ворона. Въ резервъ полка была 1/2-рота Е. В. роты со знаменемъ.

Во время смѣны батальоновъ я старался путемъ распроса к-ра арм. батальона выяснитъ силу укрѣпленной нѣмецкой позиціи, - имѣется ли проволока, пулеметы и т. д. Капитанъ сообщилъ мнѣ, что передъ позиціей противника, занимающаго госп. дв. Ворона, протекаетъ небольшой ручей въ болотистыхъ берегахъ; что проволоки нѣтъ, а пулеметовъ не было слышно. - Капитану Евошеву, когда онъ донесъ, что смѣну закончилъ и позицію занялъ, я приказалъ произвести развѣдку позиціи противника, но въ виду темноты ночи и ракетокъ противника развѣдка не дала положительныхъ результатовъ.

Ген. Бѣляковъ передалъ мнѣ приказаніе Нач-ка Дивизии - правофланговымъ батальономъ атаковать противника, занимающаго госп. д. Ворона;

квартирамъ, я отправился явиться Нач-ку М. Сибир. стрѣлк. дивизіи. Связь полка со своей дивизіей была прервана. Въ Штабъ Сиб. дивизіи получено было мною приказаніе: завтра полку перейти походнымъ порядкомъ къ дер. Парчево и составить резервъ арміи.

Вернувшись въ Штабъ полка, я намѣтилъ маршрутъ по лѣснымъ дорогамъ, хотя и немного кружный, но дававшій укрытіе отъ аэроплановъ противника.

1 Сентября полкъ выступилъ изъ гор. Нѣмечина. Первую половину пути/до большого привала у госп. двора Червонный Дворъ/прошли по маршруту благополучно. Подали кухни. Во время привала я получилъ телефонограмму отъ Нач-ка Штаба дивизіи съ новымъ приказаніемъ - полку занять позицію у дер. Дружили. Приходилось совершенно мѣнять маршрутъ и, благодаря позднему времени, нельзя было пользоваться кружными путями, а надлежало избрать кратчайшее направленіе. Полкъ бивакировалъ въ глубокой ложинѣ; хорошая проселочная дорога отъ фольварка круто поднималась вверхъ. Довольно часто по ней проѣзжали военныя повозки. Я остановилъ одну двуколку и спросилъ, обстрѣливаетъ ли противникъ эту дорогу, на что получилъ отрицательный отвѣтъ. Проверивъ еще положеніе этой дороги относительно фронта противника, отмѣченнаго Начальникомъ Штаба Корпуса, я рѣшилъ вести полкъ этой дорогой, кратчайшей до назначенной намъ деревни.

Полкъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: I-й свод. батальонъ, пулеметная команда, II-й сводн. батальонъ и обозъ I-го разряда. Я съ командирами батальоновъ, которыхъ вызвалъ, чтобы передать новое приказаніе

Нач-ка дивизіи, їхаль въ головѣ колонны. Благополучно миновали перевалъ, какъ вдругъ съ лѣвой стороны отъ насъ высоко въ небѣ показался дымокъ разрыва шрапнели /"журавль"/. - "Г-да Батальон. К-ры, къ своимъ батальонамъ", приказалъ я; "въ случаѣ обстрѣла - отдѣленіями лѣвыя плечи впередъ, и змѣйками въ лѣсъ/около 1/2-версты"/.

Не успѣли батальонные командиры отъѣхать, какъ первый же снарядъ ударилъ за хвостомъ колонны около обоза, который какъ разъ былъ на высшей точкѣ перевала. Полкъ выполнилъ построение въ образцовомъ порядкѣ, провожаемый очередями/пара/ легкой нѣмецкой мортиры.

Повидимому, Нѣмцы поставили батарею/или даже только 2 орудія/по близости своихъ передовыхъ цѣпей; но даже при этомъ условіи стрѣляли на предѣлѣ, т.к. большое количество снарядовъ не разрывалось.

Этотъ прискорбный случай стоилъ полку около 20 чел. выбившихъ изъ строя. Здѣсь раненъ былъ Поруч. Вовбельскій.

Въ лѣсу полкъ былъ приведенъ въ порядокъ, и дальше къ дер. Дружили мы слѣдовали уже безъ дорогъ. По прибытіи къ назначенному мѣсту полкъ получилъ задачу обезпечить правый флангъ III-го Вост. Сибир. стрѣлков. корпуса со стороны Нѣмцевъ, наступающихъ отъ станціи Свѣнцины, для чего полку надлежало занять позицію на берегу рѣки Жейманы у дер. Дружили.

Едва только роты окончили/уже въ полной темнотѣ/укрѣпленіе позиціи, какъ было получено новое приказаніе - выйти изъ состава III-го Вост. Сиб. стр. корпуса и двигаться на присоединеніе къ своей дивизіи къ мѣст. Рубно. Настроение сразу поднялось - очень ужъ непріятно работать въ чужой части. Накормивъ людей, полкъ около полуночи выступилъ. - Переходъ былъ большой; шли часовъ 8-9, съ малыми привалами. Во время этого перехода мнѣ впервые пришлось познакомиться съ галлюцинаціями.

2-го Сентября полкъ въ мѣст. Рубно и съ радостнымъ чувствомъ присоединился къ родной дивизіи. На слѣдующій день /3-IX/ получено было приказаніе: занять и укрѣпить оборонительную позицію на берегу р. Вилии въ районѣ дер. Буйвидзи.

Рѣка въ этомъ мѣстѣ образовывала излучину, почти всю поросшую лѣсомъ и глубоко вдающуюся въ сторону противника. Вводить большія силы въ глубину излучины я счелъ опаснымъ, имѣя въ виду возможность форсирования переправы съ фланговъ потому по диспозиціи полкъ расположенъ былъ такъ: I-й сводъ батальонъ въ боевой линіи, II-й сводъ б-нъ въ резервѣ у входа въ излучину.

I-й сводъ б-нъ имѣлъ 3 роты въ первой линіи и одну въ бат. резервѣ въ началѣ излучины. Двѣ роты первой линіи заняли и укрѣпили позицію вправо и влѣво отъ входа, 3-я же рота наблюдала берегъ рѣки вдающейся части излучины. Нѣмцами была произведена слабая попытка демонстративнаго характера форсировать переправу противъ нашей лѣвой роты. При этомъ былъ раненъ командиръ роты Шт. Кап. Л. А. Кривошеевъ, которого и прошу описать этотъ эпизодъ.

4-IX полкъ получилъ приказаніе перейти походнымъ порядкомъ къ госп. дв. Трокиники на присоединеніе къ Л. Гв. Петроградскому полку подъ общее начальство К-ра Петроградскаго полка Ген. М. Вѣлякова.

Прибыли къ мѣсту назначенія поздно вечеромъ и смѣнили на позиціи № арм. полкъ. I-й батальонъ занялъ позицію противъ укрѣпленной нѣмецкой позиціи у дер. Кулишки, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ Петроградцамъ. II-й батальонъ подъ командой Кап. Евсеѣва I-го занималъ правый флангъ позиціи бригады фронтомъ на госп. дворъ Ворона. Въ резервѣ полка была 1/2-рота Е. В. роты со знаменемъ.

Во время смѣны батальоновъ я старался путемъ распроса к-ра арм. батальона выяснить силу укрѣпленной нѣмецкой позиціи, - имѣется ли проволока, пулеметы и т. д. Капитанъ сообщилъ мнѣ, что передъ позиціей противника, занимающаго госп. дв. Ворона, протекаетъ небольшой ручей въ болотистыхъ берегахъ; что проволоки нѣтъ, а пулеметовъ не было слышно. - Капитану Евсеѣву, когда онъ донесъ, что смѣну закончили и позицію занялъ, я приказалъ произвести развѣдку позиціи противника, но въ виду темноты ночи и ракетокъ противника развѣдка не дала положительныхъ результатовъ.

Ген. Вѣляковъ передалъ мнѣ приказаніе Нач-ка Дивизіи - правофланговымъ батальономъ атаковать противника, занимающаго госп. д. Ворона;

атаку начать ровно в 4 ч. утра, молча и без огневой подготовки. -

Евсёев точно в назначенное время повел батальон в атаку, но у ручья передовые роты наткнулись на проволоку и, будучи обстреляны фланкирующим пулеметным огнем, и понесла большие потери, были принуждены отойти в исходное положение. Связь командующего батальоном с ротами была с первых же шагов прервана, и, несмотря на героическое поведение старшего телефониста службы связи/Фамилія? /поддерживать связь во время атаки не удавалось.

После нашей ночной атаки противник активных действий не принимал; на позиции велся редкий ружейный огонь.

Левый боевой участок полка занимал 1-й свод. батальон. Окопы были вырыты немного впереди основного леса. От окопов к сторонам противника, занимавшего дер. Кулишки, шел открытый пологий скат, не дававший наступающей стороне никаких укрытий, а перед деревней протекал тот же ручей, что и перед господ. двором Ворона. Атаковать должны были три роты, а 4-я св. рота оставалась в окопах в качестве резерва и "репли" на случай отхода. Наступление роты повели накоплением перебежками одиночных людей, и оно развивалось удачно. Часа в 4-м дня приблизились к противнику шагов на 800, а местами и ближе. Настроение было бодрое. Потерь больших не было. Из офицерского состава был убит прапорщик/Стефанович? /

В это время зовет меня к телефону Нач-к Дивизии: - "Обстановка требует прекратить наступление; прикажите ротам вернуться в исходное положение"...

Наступать днем трудно, но отходить... бесконечно хуже. Ищу арт. дивизионера, полковника №. Объясняю ему обстановку и прошу выручить - поддержать наш отход огнем. - "Рад бы, да нет патронов. Есть "раневый запас", который имю право расходовать лишь по приказанию Нач-ка отряда." - Разрешение было дано, но патронов хватило лишь на поддержание слабого огня в течение немногих минут. Отдаю приказание ротам отходить быстрым шагом в свои окопы, как только артиллерия откроет огонь, а 4-й роты, которой командовал подпоручик Машкин III-й и которая в атаку не ходила, а оставалась в своих окопах, приказываю прикрывать отход роты ружейным огнем, если понадобится. - Батареи открывают сильный огонь, роты начинают отходить. - В это время в комнату входит К-рь Петроград. полка Ген. Беляков и взволнованным голосом говорит: "Воины бегут". - Я говорю: "не бегут, а отходить". -

Ген. Беляков: "Ваша резервная рота оставила окопы и уходит в лес"... В это время входит полковник Верниковский, вернувшийся из отпуска, и является ко мне. Услышав заявление Ген. Белякова, Верниковский обращается ко мне: "разрешите, я сейчас все устрою", и, вынимая из кобуры револьвер, бьжит из комнаты, захватив на ходу свою связь. Через несколько минут вызывает меня к телефону и передает, что 4-ю роту вместе с Машкиным водворил в окопы, и что роты передовой линии благополучно вернулись в исходное положение. Машкин объяснил свой отход непонятным приказанием?

Противник на наш отход никак не реагировал. На фронте очень редкий ружейный огонь. - Хороним в парке убитого прапорщика/Стефановича? /С наступлением темноты подбираем наших раненых и винтовки, которые остались в полосе дневного наступления.

Получаем приказание: В 21 час отряд отходит. Нашему полку указан маршрут на дер. Анкуды, причем нач-к штаба дивизии, Полковник Андоский подчеркивает, что до наступления разсвета полк должен дойти до дер. Островец и только там иметь право сделать небольшой привал. Явился вопрос, как быть с ранеными. Полк при себе имел только обоз I разряда, а за 2-3 часа в слабо населенной местности подвезти достать было невозможно, а потому старший полк. врач решил оставить раненых по хатам деревни на попечение противника. - В указанное время, оставив застрельщиков в окопах, полк начал отход.

Местность, по которой полку приходилось двигаться до дер. Островец, представляла собой почти сплошной лесной массив, прорезанный слабо-набженными проселочными дорогами. Единственной картой, которой мы располагали, была 3-х-верстка 30-х годов. Ориентироваться

по такой картѣ, двигаясь лѣсомъ ночью по проселкамъ, было очень трудно. Приказываю найти проводника. Впереди походной колонны идетъ пѣшкомъ шт. кап. Смирновъ 1-й съ компасомъ въ рукахъ, но увѣренности, что мы идемъ въ должномъ направленіи, нѣтъ. Дорога постоянно дѣлаетъ повороты и мѣняетъ направленіе. Выручаютъ неприятельскія ракеты, которыя видимъ слѣва и справа отъ себя. Съ лѣвой стороны свѣтитъ неприятельскій прожекторъ. На картѣ на пути нашего слѣдованія показано 2 - 3 "застѣнка"/т.е. выселка, хутора/. Идемъ часа два, а "застѣнка" нѣтъ. Но вотъ наконецъ на небольшой полянкѣ видимъ хату. Стучимъ. Долго возятся, не открываютъ. Открываетъ "она", "онъ" лежитъ въ кровати. На приказаніе вставать, она говоритъ, что мужъ боленъ. Заявляемъ, что намъ нуженъ проводникъ до дер. Островецъ, и что если онъ немедленно не встанетъ и не одѣнется, то возьмемъ его силой, въ чемъ онъ естъ. Съ угрюмой физиономіей встаетъ съ кровати. Спрашиваю, изъ этой ли мѣстности онъ родомъ. Говоритъ, что да, и что дорогу знаетъ. Пошли. Часа черезъ полтора проводникъ заявляетъ, что сбился съ дороги. И мнѣ кажется, что мы что-то приблизились къ неприятельскимъ ракетамъ лѣвой стороны. Заявляю проводнику, что если не выведетъ полкъ къ дер. Островецъ, то будетъ повѣшенъ. Молчитъ. Проситъ разрѣшенія поискать дорогу. Даю конвой. Возвращается и ведетъ полкъ напрямикомъ черезъ большую поляну; выходимъ на довольно большую дорогу - "вотъ дорога на Островецъ", заявляетъ проводникъ, и дѣйствительно при первыхъ проблескахъ разсвѣта выходимъ изъ лѣса и видимъ въ полуверстѣ деревню. Останавливаемся на 1/2-часовой приваль. По случаю благополучнаго выхода изъ "чулка" выставляю 100-лѣтнюю старку, боченочекъ которой мнѣ удалось купить у помѣщика подъ Барановичами.

Остальной путь шелъ по скрытой мѣстности и былъ пройденъ безъ особыхъ затрудненій /одна походная кухня застряла на болотистой гати, но и за ней позже вернулись и вывели ее/.

6 Сентября полкъ присоединился къ своей дивизіи въ дер. Анкуды. На слѣдующій день, 7-IX, полкъ перешелъ къ дер. Цепила, гдѣ выставилъ сторожевое охраненіе.

На 10 Сентября въ полковомъ походномъ журналѣ записано: "Полкъ перешелъ въ наступленіе и вытѣснилъ Нѣмцевъ изъ дер. Лопецъ и изъ прилегающихъ лѣсовъ, отбросилъ противника къ дер. Ратафла, гдѣ полку, вслѣдствіе сложившейся обстановки, приказано было закрѣпить за собой пройденное пространство".

Въ дѣйствительности было такъ: Ген. Бѣляковъ приказалъ нашему полку вести наступленіе лѣсомъ. На это я возразилъ, что выполнить это приказаніе невозможно, ибо ни цѣпи, ни зѣмки въ чрезвычайно густомъ молоднякѣ не въ состояніи будутъ сохранить данное направленіе и разбредутся по лѣсу. - Ген. Бѣляковъ остался при своемъ мнѣніи, что наступать можно, и во главѣ своего Л. Г.в. Петроградскаго полка двинулся колонной по лѣсу, но, заблудившись, по простествіи около получаса неожиданно для себя возвратился въ исходное положеніе. Затѣмъ рѣшено было обоимъ полкамъ укрѣпить позицію на сравнительно менѣе густомъ участкѣ лѣса и выслать дозоры. Повидимому, Нѣмцы поступили такъ-же, и дѣйствія ограничились обычной перестрѣлкой между дозорами.

Ночью 10/11-IX полку приказано было отойти въ гор. Сморгонь.

Этимъ закончился періодъ подхода къ полю сраженія подъ Сморгонью, гдѣ впервые за всю войну сосредоточилась вся гвардейская пѣхота съ артиллеріей.

П. П. Т и ш е в с к і й .

ЗАМѢТКА КЪ СТАТЬѢ "ЛѢТО 1917 года/Май-Сентябрь/",

помѣщенной въ № 10/11 ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА.

Настоящимъ письмомъ я имѣю въ виду исправить нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ означенную статью:

1/. Судя по заглавію, статья должна была бы охватить періодъ Май-Сентябрь 1917 года, между тѣмъ она заканчивается передъ боемъ на Збручѣ, происходившимъ 15 Іюля 1917 г.

2/. - 12-я рота, въ которую я былъ назначенъ непосредственно послѣ боя на Збручѣ, не закончила своего существованія на Збручѣ, гдѣ она

потеряла ранеными 3-хъ офицеровъ/шт.кап.Н.Л.Нѣловъ,прап.Базилевскій и прап.Лебедзь/и около 60 нижнихъ чиновъ.

Подполковникъ Л.А.Кривошеевъ,принявшій временно,вмѣсто полковника М.М.Переслени 1-го,нашъ батальонъ приблизительно во второй половинѣ августа,можетъ удостовѣрить,что въ началѣ сентября 1917 года,возстанавливая положеніе на участіи Литовцевъ,12-я рота занимала самый отвѣтственный участокъ/противъ прорыва въ проволочныхъ загражденіяхъ/.Она-то именно эти загражденія и возобновила подъ убійственнымъ огнемъ - со всѣхъ четырехъ сторонъ.Это послѣднее обстоятельство произошло оттого,что находившійся сзади насъ и смѣнившій Литовцевъ нашъ 1-й батальонъ Полковника П.Н.Геймана не предполагалъ,что въ кустахъ около Збруча,шагахъ въ 300-400 отъ противника,находятся наши 11-я и 12-я роты.Въ первую ночь,когда мы отобрали у австріяковъ окопы 3-го б-на Литовцевъ,намъ въ затылокъ стояли Литовцы; ихъ-то и смѣнилъ П.Н.Гейманъ.

Какъ курьезъ вспоминаю,что выставляя секреты черезъ полчаса по занятіи окоповъ,я былъ удивленъ,что они расположены вѣеромъ во всѣ стороны,кромѣ сѣвера,гдѣ на полверсты отъ насъ занимала окопы фронтъ на западънаша 11-я рота.

Здѣсь 12-я рота потеряла раненымъ вр.ком.ротой поручика Валентина Ивановича Брызгина и около 20 ниж.чиновъ,а убитыми около 10 ниж.чиновъ.Послѣ этого въ ротѣ еще оставалось около 190 шт.чновъ.

Послѣ большевицкаго переворота,находясь въ резервѣ Главкоуза, батальонъ продолжалъ еще ходить на тактическія занятія по размытымъ осенними дождями дорогамъ Подолии и ея глинистымъ полямъ.Правда, 11-я рота роптала,иногда приходила къ мѣсту сбора батальона послѣ прибытія туда к-ра батальона полковника М.М.Переслени 1-го,но все же ходила и производила занятія.

Батальонъ,а съ нимъ и 12-я рота,окончили свое существованіе фактически послѣ раздѣленія полка на Украинцевъ и Русскихъ,когда на эшелонъ нашъ налетѣлъ эшелонъ Некоголицевъ со спѣшившимъ въ Кіевъ комиссаромъ Качаловымъ/на ст.Васильковъ/, а формально въ городѣ Козловѣ.

3/.Среди офицеровъ 10-й роты нѣтъ:подпор.Василія Ивановича Воробьева/Голубева,по моему,не было/и прап.Бронислава Антоновича Левандовскаго/указанъ Ясинскій 4/. Быть можетъ,повторился чеховскій случай съ"лошадиной фамиліей".-

В. Б и р ю л и н ъ .

----- " П О Д Ъ К А Х О В К О Й " . -----

Каховка - мѣстечко на лѣвомъ берегу Днѣпра.Здѣсь древній Борисенъ послѣдній разъ круто поворачиваетъ свой токъ съ запада на югъ,чтобы послѣ долгаго пути большимъ лиманомъ влиться въ Черное море.Почти у этого поворота находится и единственный въ нижнемъ теченіи Днѣпра мостъ,отъ котораго идетъ кратчайшій путь въ Крымъ, къ Перекопу.

Послѣ боевъ въ Сѣверной Тавріи въ іюлѣ 1920 года Слачевскій корпусъ отошелъ на отдыхъ и пополненіе.Ему былъ ввѣренъ считавшійся въ то время второстепеннымъ фронтъ по лѣвому берегу Днѣпра,въ центрѣ котораго и находилась Каховка.

Занявъ согласно корпусной диспозиціи Каховку,13-я пѣхотная дивизія расположилась фронтъ на сѣверъ по южному берегу Днѣпра,а 34-я, выставивъ передовые отряды къ Корсунскому Монастырю и Алешкамъ,расквартировалась въ районѣ села"Большая Маячка".

Волны,находясь въ составѣ Гвардейскаго батальона и составляя въ то время вмѣстѣ со всѣмъ 136-мъ пѣх.Таганрогскимъ полкомъ дивизионный резервъ,стали по квартирамъ въ самомъ селѣ"Большая Маячка".Отдыхать пришлось однако недолго.Приблизительно черезъ недѣлю по нашему приходѣ Трасные,сосредоточивъ довольно крупныя силы,неожиданнымъ ударомъ выбили занимавшій въ то время Каховку 31-й пѣх.Литовскій полкъ и,переправившись на восточный берегъ Днѣпра у Корсунскаго Монастыря и Алешекъ,повели наступленіе изъ Каховки на югъ къ

Перекопу, а изъ Курснскаго Монастыря и Алешекъ - на востокъ, обходя
силу сложившейся обстановки/Красные съ
въ тылъ/нашъ батальонъ вмѣстѣ со 2-ой
гошелъ на нѣсколько верстъ къ востоку
и ударомъ всѣхъ частей корпуса Красные
и убраться за Днѣпръ, оставивъ порядоч-
но было, такъ сказать, началомъ каховскихъ
дѣлъ. О немъ лишь упоминаю, предоставляя
С.В.Тигеру, у которыхъ для этого имѣютъ

Путь на р. Збручу
въ началѣ Сент. 1917г.

Чертица В.А

Красныхъ и вновь расквартировавшихся
дней десять дѣйствительно отдыхали.
Одили регулярно занятія, подправляли
вожжи насъ только сверху, - почти еже-
обрасываніемъ бомбъ, непричинявшихъ
ни изъ такихъ налетовъ сохранился въ
ришлось впервые пережить физическое

и изъ прекрасныхъ солнечныхъ утръ, идя
мотора показавшагося надъ нами красна-

и почувствовалъ, что что-то тяжелое летитъ мнѣ прямо въ темя. Инстинк-
тивно скомандовавъ "ложись", я почувствовалъ, какъ изъ-за забора сза-
ди насъ летитъ фонтанъ земли, и услышалъ пискъ и жужжаніе осколковъ.
Давленіе на темя прекратилось, а томительное ожиданіе - "когда же ко-
нечъ" - окончилось. Въ мозгу промелькнула радостная мысль о томъ, что
все прошло благополучно. Въ ротъ, кромѣ нѣсколькихъ синяковъ, никакихъ
последствій не было. Поднявъ ротъ и произведя втеченіе 10-15 минутъ
гимнастику, я, внимая голосу благоразумія, отвелъ ее въ районъ рас-
квартированія, находившійся сравнительно далеко отъ соборной площа-
ди, гдѣ мы только что получили предостереженіе.

Если не ошибаюсь, въ тотъ же день, во время послѣобѣденнаго отды-
ха, когда мы съ Подполковникомъ С.В.Тигеромъ, лежа во дворѣ у стога
соломы, принимались за красный сладкій арбузъ, къ намъ прилетѣлъ, за-
пыхавшись, солдатъ 3-го взвода, одинъ изъ очевидцевъ смерти считавша-
гося нами зарученнымъ шт. капитана Б.В.Сабо 1-го, - съ радостной въ-
стью о томъ, что Борисъ Владиміровичъ идетъ по улицѣ и сейчасъ при-
детъ къ намъ. Не успѣвъ еще, какъ слѣдуетъ, повѣрить только что сна-
занному, мы увидѣли самаго настоящаго "Сабешку" въ воротахъ. Радость
была преогромная. - 24 Іюля, весело отпраздновавъ цѣлымъ батальономъ
именины семи Борисовъ, мы начали было уже готовиться къ Петроград-
скому полковому празднику, но праздновать его намъ очевидно было не
суждено.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней Іюля/28 /, часовъ въ 15-16, батальо-
ну совершенно неожиданно приказано было придвинуться къ фронту, /Мы
стояли отъ него верстахъ въ 30-ти/, такъ какъ Красные затѣвали опять
переправу. Въ виду спѣшности переброски батальонъ былъ посаженъ на
повозки. Волинская рота, составляя авангардъ, двинулась прямо на сѣв.
западъ отъ Большой Маячки. Верстахъ въ 10-ти, у перваго-же хутора, мы
были внезапно встрѣчены огнемъ, такъ какъ двигались безъ охраненія,
предполагая, что передъ нами находятся наши части. Сидя съ подполков-
никомъ Б.И.Станкевичемъ и шт. капитаномъ Сабо 1-мъ на первой подводѣ,
мы соскочили съ нея и начали разворачивать роту въ боевой порядокъ.
Сдѣлавъ это и выбивъ красный авангардъ изъ поселка, мы непосредствен-
но за нимъ столкнулись съ главными силами Красныхъ, очевидно тоже
только что развернутыми въ боевой порядокъ. Находясь на правомъ флан-
гѣ нашего заходившаго лѣвымъ плечомъ фронта, мы первые увидѣли вырос-
шую передъ нами шагахъ въ 100 изъ хлѣбнаго поля цѣпь красныхъ стрѣл-
ковъ. Съ криками: "ура, сдавайся!" - Волыны проскочили первую цѣпь про-
тивника, частично поднявшую руки вверхъ, и очутились передъ второй,
двигавшейся на поддержку. Оставивъ 3-хъ рядовыхъ для сбора и, главное,
разоруженія плѣнныхъ и немного собравъ вокругъ себя полуроту, слегка
разстроенную "охотой на плѣнныхъ", я продолжалъ движеніе на встрѣчу
Краснымъ. Послѣдніе, вѣроятно, сначала принимая насъ за свои отходив-
шія части, огня по насъ не открывали, а когда облизались настолько,

потеряла раненными 3-х офицеров/шт. кап. Н. Л. Нѣловъ, прап. Базилевский и прап. Лебедзь и около 60 ни

Подполковникъ Л. А. Кривошеевъ, пника М. И. Переслени 1-го, нашъ бата половинѣ августа, можетъ удостовѣр года, восстанавливая положеніе на мала самый отвѣтственный участокъ загражденіяхъ/. Она-то именно эти убійственнымъ огнемъ - со всѣхъ ч стоятельство произошло оттого, что шій Литовцевъ нашъ 1-й батальонъ лагаль, что въ кустахъ около Збруч на, находятся наши 11-я и 12-я рот ли у австріяковъ окопы 3-го б-на Литовцы; ихъ-то и смѣнилъ П. Н. Гей

Какъ курьезъ вспоминаю, что выс занятіи окоповъ, я былъ удивленъ, ч стороны, кромѣ сѣвера, гдѣ на полве томъ на западъ наша 11-я рота.

Здѣсь 12-я рота потеряла ранен тина Ивановича Брызгина и около 2 ниж. чиновъ. Послѣ этого въ ротѣ еще оставалось около 190 штыковъ.

Послѣ большевицкаго переворота, находясь въ резервѣ Главкома, батальонъ продолжалъ еще ходить на тактическія занятія по разнымъ осенними дождями дорогамъ Подолии и ея глинистымъ полямъ. Правда, 11-я рота роптала, иногда приходила къ мѣсту сбора батальона послѣ прибытія туда к-ра батальона полковника М. И. Переслени 1-го, но все же ходила и производила занятія.

Батальонъ, а съ нимъ и 12-я рота, окончили свое существованіе фактически послѣ раздѣленія полка на Украинцевъ и Русскихъ, когда на эшелонъ нашъ налетѣлъ эшелонъ Кексгольмцевъ со спѣшившимъ въ Кіевъ комиссаромъ Качаловымъ/на ст. Васильковъ/, а формально въ городъ Козловъ.

3/. Среди офицеровъ 10-й роты нѣтъ: подпор. Василія Ивановича Воробьева/Голубева, по моему, не было и прап. Бронислава Антоновича Левандовскаго/указанъ Ясинскій 4/. Быть можетъ, повторился чеховскій случай съ "лошадиной фамиліей". -

В. В и р ю л и н ъ .

" П О Д Ъ К А Х О В К О Й " .

Каховка - мѣстечко на лѣвомъ берегу Днѣпра. Здѣсь древній Борисенъ послѣдній разъ круто поворачиваетъ свой токъ съ запада на югъ, чтобы послѣ долгаго пути большимъ лиманомъ влиться въ Черное море. Почти у этого поворота находится и единственный въ нижнемъ теченіи Днѣпра мостъ, отъ котораго идетъ кратчайшій путь въ Крымъ, къ Перекопу.

Послѣ боевъ въ Сѣверной Тавріи въ іюлѣ 1920 года Слачевскій корпусъ отошелъ на отдыхъ и пополненіе. Ему былъ ввѣренъ считавшійся въ то время второстепеннымъ фронтъ по лѣвому берегу Днѣпра, въ центрѣ котораго и находилась Каховка.

Занявъ согласно корпусной диспозиціи Каховку, 13-я пѣхотная дивизія расположилась фронтально на сѣверъ по южному берегу Днѣпра, а 34-я, выставивъ передовые отряды къ Корсунскому Монастырю и Алешкамъ, расквартировалась въ районѣ села "Большая Маячка".

Воинцы, находясь въ составѣ Гвардейскаго батальона и составляя въ то время вмѣстѣ со всѣмъ 136-мъ пѣх. Таганрогскимъ полкомъ дивизионный резервъ, стали по квартирамъ въ самомъ селѣ "Большая Маячка". Отдыхать пришлось однако недолго. Приблизительно черезъ недѣлю по нашему приходѣ Красные, сосредоточивъ довольно крупныя силы, неожиданнымъ ударомъ выбили занимавшій въ то время Каховку 51-й пѣх. Литовскій полкъ и, переправившись на восточный берегъ Днѣпра у Корсунскаго Монастыря и Алешекъ, повели наступленіе изъ Каховки на югъ къ

Перекопу, а изъ Корсунскаго Монастыря и Алешекъ - на востокъ, обходя с. Большую Маячку съ юга. Въ силу сложившейся обстановки/Красные съ сѣвера выходили уже къ намъ въ тылъ/нашъ батальонъ вмѣстѣ со 2-ой бригадой 34-й пѣх. дивизіи отошелъ на нѣсколько верстъ къ востоку отъ селенія, а затѣмъ дружнымъ ударомъ всѣхъ частей корпуса Красные были опрокинуты и принуждены убраться за Днѣпръ, оставивъ порядочное количество плѣнныхъ. - Это было, такъ сказать, началомъ каховскихъ боевъ, роковыхъ для Русской Арміи. О немъ лишь упоминаю, предоставляя описаніе его В.В.Сабо I-му и С.В.Тигеру, у которыхъ для этого имѣются болѣе интересныя данныя.

Ликвидировавъ наступленіе Красныхъ и вновь расквартировавшись въ селѣ Большая Маячка, Волынцы дней десять дѣйствительно отдыхали. Роту слегка пополнили, производили регулярно занятія, подправляли амуницію и т.п. - Красные тревожили насъ только сверху, - почти ежедневно производили налеты со сбрасываніемъ бомбъ, непричинявшихъ намъ существеннаго вреда. - Одинъ изъ такихъ налетовъ сохранился въ памяти, вѣроятно, потому что пришлось впервые пережить физическое ощущеніе близко упавшей бомбы.

Дѣло обстояло такъ: въ одно изъ прекрасныхъ солнечныхъ утръ, идя на занятія, мы услышали стукъ мотора показавшагося надъ нами краснаго летуна. Придя на мѣсто занятій и рассчитавъ роту для гимнастики, я почувствовалъ, что что-то тяжелое летитъ мнѣ прямо въ темя. Инстинктивно скомандовавъ "ложись", я почувствовалъ, какъ изъ-за забора сзади насъ летитъ фонтанъ земли, и услышалъ пискъ и жужжаніе осколковъ. Давленіе на темя прекратилось, а томительное ожиданіе - "когда же конецъ" - окончилось. Въ мозгу промелькнула радостная мысль о томъ, что все прошло благополучно. Въ ротѣ, кромѣ нѣсколькихъ синяковъ, никакихъ послѣдствій не было. Поднявъ роту и произведя втѣченіе 10-15 минутъ гимнастику, я, внимая голосу благоразумія, отвелъ ее въ районъ расквартированія, нашедшійся сравнительно далеко отъ соборной площади, гдѣ мы только что получили предостереженіе.

Если не ошибаюсь, въ тотъ же день, во время послѣобѣденнаго отдыха, когда мы съ Подполковникомъ С.В.Тигеромъ, лежа во дворѣ у стога соломы, принимались за красный сладкій арбузъ, къ намъ прилетѣлъ, захватившись, солдатъ 3-го взвода, одинъ изъ очевидцевъ смерти считавшагося нами зарубленнымъ шт. капитана В.В.Сабо I-го, - съ радостной вѣстью о томъ, что Борисъ Владиміровичъ идетъ по улицѣ и сейчасъ придетъ къ намъ. Не успѣвъ еще, какъ слѣдуетъ, повѣрить только что сказанному, мы увидѣли самаго настоящаго "Сабишку" въ воротахъ. Радость была преогромная. - 24 Іюля, весело отпраздновавъ цѣлымъ батальономъ именины семи Борисовъ, мы начали было уже готовиться къ Петроградскому полковому празднику, но праздновать его намъ очевидно было не суждено.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней Іюля/28 /, часовъ въ 15-16, батальону совершенно неожиданно приказано было придвинуться къ фронту, /Мы стояли отъ него верстахъ въ 30-ти/, такъ какъ Красные затѣвали опять переправу. Въ виду спѣшности переброски батальонъ былъ посаженъ на повозки. Волынская рота, составляя авангардъ, двинулась прямо на сѣв. западъ отъ Большой Маячки. Верстахъ въ 10-ти, у перваго-же хутора, мы были внезапно встрѣчены огнемъ, такъ какъ двигались безъ охраненія, предполагая, что передъ нами находятся наши части. Сидя съ подполковникомъ В.К.Станкевичемъ и шт. капитаномъ Сабо I-мъ на первой подводѣ, мы соскочили съ нея и начали разворачивать роту въ боевой порядокъ. Сдѣлавъ это и выбивъ красный авангардъ изъ поселка, мы непосредственно за нимъ столкнулись съ главными силами Красныхъ, очевидно тоже только что развернутыми въ боевой порядокъ. Находясь на правомъ флангѣ нашего заходившаго лѣвымъ плечомъ фронта, мы первые увидѣли выросшую передъ нами шагахъ въ 100 изъ хлѣбнаго поля цѣпь красныхъ стрѣлковъ. Съ криками: "ура, сдавайся!" - Волынцы проскочили первую цѣпь противника, частично поднявшаю руки вверхъ, и очутились передъ второй, двигавшейся на поддержку. Оставивъ 3-хъ рядовыхъ для сбора и, главное, разрушенія плѣнныхъ и немного собравъ вокругъ себя полуроту, слегка разстроенную "охотой на плѣнныхъ", я продолжалъ движеніе на встрѣчу Краснымъ. Послѣдніе, вѣроятно, сначала принимая насъ за свои отходившія части, огня по насъ не открывали, а когда облизались настолько,

что увидѣли наши красные и серебряные погоны, въ изумленіи и паникѣ бросились въспять. Пѣхотные сообщали, что мы имѣли предъ собой Красную стрѣлковую бригаду, переправившуюся у Корсунскаго Монастыря. Среди нашихъ пѣхотныхъ были солдаты 133-й и 134-хъ совѣтскихъ стрѣлковыхъ полковъ. — Уходя на сѣверъ, противникъ вскорѣ отъ насъ оторвался, а мы продолжали продвигаться за нимъ къ Корсунскому Монастырю. Незамѣтно надвинулась ночь, заставившая насъ свернуться въ колонну къ единственной въ томъ мѣстѣ дорогѣ къ Корсунскому Монастырю.

Людямъ на нѣсколько часовъ былъ данъ отдыхъ, а затѣмъ колонна двинулась впередъ на сѣверъ. Съ разсвѣтомъ вдаль заблѣлъ монастырскій куполь. Всюду было тихо, и чувствовалось, какъ все вокругъ еще сладко дремлетъ. Командиръ роты подполковникъ Б. К. Станкевичъ 1-й приказалъ мнѣ съ развѣдчиками выдвинуться впередъ для осмотра Корсунскаго монастыря. Взявъ съ собой взводнаго 1-го взвода ст. унт. оф. Харичкина и четырехъ рядовыхъ и отойдя отъ дороги вправо шаговъ на 500, я направился по назначенію. Двигаясь скрытно по покрытому высокими колосьями пшеничному полю, мы скоро приблизились къ каменной оградѣ монастырскаго сада. Заглянувъ въ него, увидѣли человѣка, какъ будто бы работающаго. Перебравшись черезъ стѣну, мы подошли къ монастырскому садовнику. Отъ него мы узнали, что въ монастырской гостинницѣ находятся 20-25 красноармейцевъ, преимущественно больныхъ и раненыхъ. Относительно монастырскаго поселка, лежащаго за монастыремъ, никакихъ свѣдѣній онъ дать намъ не могъ. Рѣшивъ получить болѣе точныя данныя отъ красноармейцевъ, мы, захвативъ съ собою и садовника, отправились на монастырскій дворъ. Выславъ оттуда ст. унт. оф. Харичкина съ 2-мя Волинцами для осмотра поселка, я съ остальными вошелъ въ монастырскую гостинницу. Здѣсь мы были встрѣчены испуганными взорами раненыхъ и больныхъ "товарищей". Отъ нихъ намъ стало извѣстно, что совѣтская стрѣлковая бригада, перепешдая здѣсь у монастыря вчера ночью черезъ Днѣпръ и поведшая наступленіе на с. Большая Маячка, побѣдила послѣ разгрома вѣстрѣчнаго съ нами боя въ безпорядкѣ назадъ, въ плавни, позавѣ своихъ однополчанъ, съ которыми я и велъ бесѣду. Нумерація полковъ соответствовала свѣдѣніямъ, ранѣе нами полученнымъ отъ пѣхотныхъ.

Вдругъ до нашего слуха донеслась сильная ружейная и пулеметная стрѣльба. Вскочивъ во дворъ, а оттуда на улицу поселка, я увидѣлъ бѣжавшихъ ко мнѣ ст. унт. оф. Харичкина съ волинцами. Оказалось, что Красные, уйдя изъ поселка за рукавъ Днѣпра, удерживали еще въ своихъ рукахъ каменный мостъ, у котораго былъ оставленъ арріергардъ съ пулеметами, открывшій огонь по приближавшимся къ поселку цѣпямъ стрѣлковой и Волинской ротъ. Не видя моста изъ-за остроеній, мы прошли къ берегу, на которомъ оставались еще рѣдкіе вѣчерашняго отступленія Красныхъ: валялись ботинки, консервы, сумки и прочее снаряженіе. Очевидно, какъ разъ здѣсь вчера переправлялись тѣ, кто не успѣлъ попасть на мостъ. Пройдя по берегу влѣво шаговъ 10-15, мы ясно увидѣли каменные перила моста и моментально открыли по нему огонь. Приказавъ ст. у. оф. Харичкину подбираться къ мосту справа, я вышелъ на улицу поселка, гдѣ и увидѣлъ подъѣзжавшую къ монастырю нашу пулеметную тачанку. Это былъ пулеметъ мл. у. оф. Данилевскаго, посланный намъ на подкрѣпленіе. Подтянувъ его къ рѣкѣ и открывъ оттуда фланговый огонь по краснымъ, находившимся у моста, мы сразу заставили ихъ убраться въ плавни. Пожуривъ слегка мл. у. оф. Данилевскаго за то, что первую ленту онъ выпустилъ по насъ, предполагая въ насъ Красныхъ, и похваливъ его за отличную стрѣльбу по мосту, я вернулся на улицу поселка, гдѣ вскорѣ и увидѣлъ Капитана Кулакова/л. гв. 3-го Стр. Е. В. полка/, командира стрѣлковой роты и подполковника В. К. Станкевича 1-го съ Волинцами.

Огонь стихъ, Корсунскій Монастырь, поселокъ и мостъ были нами прочно заняты. Красные на нашемъ фронтѣ были отброшены въ глубь плавней, откуда лихорадочно продолжали обратную переправу на правый берегъ Днѣпра. Зато въ районѣ Наховки они имѣли успѣхъ, и 13-я пѣх. дивизія спѣшно требовала помощи.

Не задерживаясь въ Монастырѣ, Волинцы приняли на нѣсколько верстъ вправо по фронту, собираясь поддержать 135-й Керчь-Еникальскій пѣх. полкъ, ведшій въ то время напряженный бой съ Красными. Однако здѣсь активнаго участія въ отраженіи Красныхъ намъ принять не пришлось, и мы, простоявъ часовъ до 14 въ резервѣ, были двинуты на подводахъ сначала на юго-востокъ, а потомъ по большой дорогѣ на сѣверъ, на Наховку.

Къ вечеру на перекресткѣ дорогъ у Каменнаго Колодца мы увидѣли нѣтъ батальонный окоподоки и узнали, что идемъ братъ Наховку. Оставя тамъ свои подводы, мы направились въ резервъ ІЗ6 пѣх. Таганрогскаго полка, только-что атаковавшаго Наховку съ юга. Уже совершенно стемнѣло, когда нѣтъ гвардейскій батальонъ расположился цѣпью за 2-мъ батальономъ Таганрогцевъ, продвинувшихся съ большимъ трудомъ версты на 2 впередъ и залегшихъ въ полтора-двухъ верстахъ не доходя хутора Терны, расположеннаго юго-западнѣе Наховки. Огонь стихъ. Со стороны дороги заскрипѣли продуктовыя подводы. Въ ротахъ начали раздавать хлѣбъ. На темномъ фонѣ, вспыхивая десятками искръ, показалась кухня. Пустые желуди давали себя знать, и всюду проявилось радостное оживленіе: готовились котелки и ложки. Волынцамъ однако на сей разъ не повезло. Находясь на лѣвомъ флангѣ, они получали хлѣбъ въ послѣднюю очередь, и его оказалось мало. Третій взводъ оказался безъ хлѣба въ моментъ, когда подѣхала къ намъ кухня. Ротный артельщикъ со всѣхъ сторонъ получалъ заслуженные имъ сегодня комплименты. Пришлось мнѣ самому подойти къ кухнѣ, чтобы прекратить шумъ. Въ это время Красные, очевидно встревоженные шумомъ, открыли сильный огонь, который и навелъ моментально порядокъ, оставивъ нарушителей его безъ аппетитнаго ужина. Кухня, дразня насъ своими послѣдними искрами, скрылась въ направленіи большой дороги. Чувствуя близость противника, рота притихла и, подѣлвшись хлѣбомъ, утѣляла свой голодъ. Ходили слухи, что ночью мы атакуемъ Наховку. Однако до разсвѣта ничего предпринято не было, такъ какъ сосредоточеніе назначенныхъ для атаки частей не было закончено.

Рано утромъ Волынки продвинулись еще шаговъ на 500 впередъ и заняли одиночные окопчики для стрѣльбы лежа, оставленные 2-мъ батальономъ ІЗ6 пѣх. Таганрогскаго полка. Обходя новое расположеніе роты, я увидѣлъ размѣстившійся на правомъ ея флангѣ, въ глубокой воронкѣ отъ тяжелаго снаряда, штабъ нашего батальона: полковника Ф.Ф. фонъ-Дессена и Капитановъ К.Е. Истомина и А.В. Альбеделя І-го. Тамъ я узналъ, что атака назначена на 12 час. дня, а цѣль нашей атаки - хуторъ Терны, задача - отрѣзать Красныхъ, находящихся въ Наховкѣ отъ моста черезъ Днѣпръ; что наши сосѣди: справа - Атаманское Военное Училище, слѣва - конница генерала Барбовича.

Часовъ въ 9 отъ дороги показалась пѣшая колонна, молодцевато подъ огнемъ прошедшая за нашимъ расположеніемъ и занявшая стрѣлковую позицію лѣвѣе Волынцевъ. По моимъ подсчетамъ, у новыхъ сосѣдей было около 300 штыковъ. На мой вопросъ: "что за часть", я получилъ отвѣтъ: "Первый конно-стрѣлковый/спѣшенный/полкъ". - Узнавъ далѣе, что цѣль ихъ атаки - Терны, я проникъ увѣренностью, что нашу общую задачу на сегодня мы легко выполнимъ. Жалѣлъ только, что сосѣди прибыли поздно, за что придется расплачиваться излишними потерями.

Голая равнина и сравнительная удаленность отъ противника указывали на то, что половина атакующихъ въ полдень дойти до Терновъ не сможетъ. Приблизжался медленно полдень. Я залегъ въ воронкѣ отъ трехдюймоваго снаряда и изучалъ окрестности. Передъ нами на равнинѣ въ верстѣ виднѣлся хуторъ Терны, откуда противникъ все время держалъ насъ подъ обстрѣломъ; вправо слабый подъемъ къ большой дорогѣ, до которой растаянувшись, тоже приблизительно на версту, нашъ гвардейскій батальонъ; лѣво пологіи скаты, версты на двѣ протяженіемъ, до самыхъ зеленыхъ плавней Днѣпра; сзади въ верстѣ два небольшихъ хуторка, расположенныхъ на бугоркахъ, соединенныхъ мелкими балочками. Правый нагорный берегъ Днѣпра амфитеатромъ охватывалъ всю мѣстность, на которой повсюду готовились къ жаркой схваткѣ.

Ожиданіе, вообще непріятное и томительное, на сей разъ было для насъ очень тяжелымъ. Казалось, каждая минута подрываетъ вѣру въ успѣхъ, а минутамъ этимъ все не было конца. Наконецъ за лѣвымъ флангомъ нашихъ лѣво-фланговыхъ сосѣдей показалась по балкѣ съ юга конная колонна генералъ Барбовича, быстро развернувшаяся въ двѣ или три лава. Съ появленіемъ кавалеріи мы поднялись и пошли быстро впередъ. Огонь противника усилился настолько, что все слилось въ сплошной гулъ; шрапнель поспѣлась градомъ, ружейный и пулеметный огонь сталъ незамѣтнымъ. - Мы шли безъ выстрѣла, двигаясь быстрымъ шагомъ. Первый моментъ я былъ всецѣло поглощенъ ротой и сосѣдами слѣва/спѣшенной конницей/настолько, что какъ-бы не замѣчалъ, что дѣлается вообще око-

ло; затѣмъ на полпути, убѣдившись въ томъ, что наши цѣпи, несмотря на большія потери, идутъ все-же отлично, я началъ слѣдить за конницей слѣва, уже насъ обгонявшей. Лавы были прикрыты бѣлыми рядами трапелельныхъ дымковъ. Падали кони и всадники, но все-же все еще двигались впередъ. Въ мозгу мелькнула мысль, что кавалерія врядъ-ли доидетъ до моста, расположеннаго за хуторомъ Терны. Мало-выѣзженные кони, погнавъ подъ заградительный артиллерійскій огонь противника, по слухамъ ходили слухи, что по насъ въ этотъ моментъ было около 100 орудій, выходили изъ повиновенія сѣдокамъ и начинали метаться вмѣстѣ съ конями, оставшимися безъ всадниковъ, по разнымъ направленіямъ, разстраивая боевой порядокъ.

Минуты черезъ двѣ-три первая лава повернула обратно и, увлекая за собою остальныхъ, скрылась за лѣвымъ флангомъ нашихъ сосѣдей - снѣженной конницы. Провожая конницу глазами, я невольно обратилъ вниманіе на то, что отъ 1-го конно-стрѣльцоваго полка почти ничего не осталось. Вмѣсто 300 штыковъ лѣвѣ насъ я видѣлъ лишь рѣдкую цѣпь человекъ 30-50, двигающуюся вмѣстѣ съ нами впередъ. Наша тоже силъно порѣдѣвшая цѣпь уже прошла полосу заградительнаго огня Красныхъ и подошла къ нимъ вплотную. Оставалось пройти послѣднюю полосу полей, за которой въ густой зелени засѣлъ противникъ. Я началъ уже понемногу собирать къ себѣ Волынцевъ, шедшихъ съ интервалами шаговъ 50 другъ отъ друга, когда справа мнѣ передали, что наши по всей линіи отходятъ. Посмотрѣвъ хорошенько снова направо и налѣво, я убѣдился въ томъ, что Волынцы дѣйствительно остались одинокими.

Отходить назадъ подѣ только что пройденный заградительный огонь прямо таки не хватало мужества. Движеніе впередъ было безсмысленнымъ. Я рѣшилъ обождать контръ-атаки противника, чтобы, держась отъ него на возможно близкомъ разстояніи, избѣжать при отходѣ артиллерійскаго обстрѣла.

Противникъ, очевидно замѣтившій нашу остановку и получившій свѣдѣнія о нашемъ общемъ отходѣ, вышелъ довольно густой цѣпью изъ зелени хутора намъ навстрѣчу. Открывъ по нему частый огонь, мы сразу же остановили его движеніе и завязали съ нимъ оживленную перестрѣлку. Воспользовавшись этимъ и зная, что фланги наши висятъ въ воздухѣ, я приказалъ откатываться по-взводно назадъ, забирая съ собою винтовки и патроны, валявшіеся повсюду въ тѣснотѣ. Стояла такимъ образомъ шаговъ на 300, я услышалъ голосъ фельдфебеля 3-ей роты, кадроваго подпрапорщика Л. Г. в. Петроградскаго полка, просившаго его не бросать. Увидя, что онъ раненъ въ колено, я узнавъ отъ него, что въ 3-й ротѣ выбиты все офицеры, я, приказавъ четверемъ Волынцамъ нести подпрапорщика на ближайшій хуторъ, началъ собирать все, оставшееся вокругъ Волынцевъ.

Противникъ, замѣтивъ нашъ отходъ, двигался за нами по пятамъ. Заставивъ его нѣсколько разъ ложиться, мы постепенно дошли до нашего исходнаго положенія. Артиллерія противника молчала, вѣроятно считая насъ за Красныхъ, ведущихъ преслѣдованіе.

Вдругъ справа раздался тревожный взвѣлъ: "броневикъ"! Поднявшись немного вправо къ дорогѣ, я дѣйствительно увидѣлъ быстро движущійся на югъ отъ Наховки броне-автомобиль, обстрѣливаемый пулеметнымъ огнемъ отошедшій ранѣе части нашего батальона. Рѣшивъ выровнить линію отхода и связаться съ 1-ой и Стрѣлковой ротами, я приказалъ отходить далѣе на находившійся сзади хуторокъ. Здѣсь, помню, пришлось разстаться съ винтовкой Тульскаго Оружейнаго завода, полученной мною еще на Кубани въ 1918 году, и вооружиться англійской 10-зарядной, оставленной на полѣ брани однимъ изъ убитыхъ кавалеристовъ.

Съ появленіемъ броневика противникъ началъ двигаться рѣшительнѣе, а наша жиденькая цѣпь, морально потрясенная неудачнымъ боемъ и тяжелымъ отходомъ, явно начинала проявлять признаки переутомленія. Люди другихъ ротъ, собранные мною при отходѣ въ отдѣльный взводъ, начали было отходить безъ остановокъ, дѣйствуя панически на Волынцевъ своими ненужными соображеніями относительно того, что "отходя такъ медленно, мы навѣрняка попадемъ въ плѣнъ къ Краснымъ, и что ихъ броневикъ уже у насъ въ тылу". - Пригрозивъ разстрѣлять болтуновъ, я въ душѣ самъ началъ сомнѣваться въ благополучномъ концѣ боя. До темноты было еще далеко, а признаковъ нашей задержки не было ни-

какихъ. Въ это время сзади, съ хуторка, на который мы отходили, надъ нашими головами просвистала пулеметная очередь, остановившая слѣдовавшаго за нами по пятамъ противника. За ней послѣдовала вторая. Каждая слѣдующая дѣйствовала на людей, какъ "валеріановыя капли". Люди приободрились и повеселѣли. Подойдя къ хуторку шаговъ на 200, я отправился посмотреть на нашихъ сегодняшнихъ "ангеловъ-хранителей". На копыѣ соломы я увидѣлъ нашего доблестнаго начальника связи, капитана Александра Владиміровича Альбедиль 1-го, собственноручно стрѣлявшаго изъ пулемета системы Кольта. Видя катастрофу и раздобывъ гдѣ-то пулеметъ, онъ спасалъ своихъ однополчанъ. Оставивъ пулеметъ съ двумя пулеметчиками намъ, онъ сообщилъ, что по отбитіи на всемъ фронтѣ нашей атаки на Каховку въ гвардейскомъ батальонѣ въ отрою, кромѣ штаба батальона, осталось всего лишь 2 офицера и около 100 солдатъ изъ 16 офицеровъ и 250 штыковъ. Первой стрѣльной ротой изъ 1-ой и Стрѣлковой роты командовалъ левъ Терновскій полка капитанъ Мерничъ. Она занимала хуторокъ правѣе насъ.

Нашъ отходъ закончился. Мы задержались на линии хуторковъ до наступленія темноты, практически оставивъ на третій походный полоніе. Ночью Красные ушли обратно въ Терны, а мы заночевали у хуторка подъ стогомъ соломы.

Утромъ, по приказанію свше, отошли версты на три къ югу, къ Каменному Колодцу, а затѣмъ течение почти недѣли медленно подъ давленіемъ Красныхъ отходили къ хутору Бальтазаровскому, переходя порою въ контръ-атаки.

Въ одно изъ сумрачныхъ утръ этого отступленія Волынцамъ пришлось распрощаться со своимъ героемъ Каховки. Стоя въ резервѣ, при дорогѣ, гдѣ-то близъ хут. Бальтазаровскаго, мы увидѣли крестьянскую подводку, на которой ѣхалъ въ госпиталь раненый въ грудь Капитанъ А. В. Альбедиль 1-й.

Къ этому времени Гвард. батальонъ состоялъ изъ двухъ ротъ: Сводной/изъ 1-ой, 3-ей и Стрѣлковой/подъ командой Л. Гв. Литовскаго полка поручика Навама и Волынской-подполковника Б. К. Станкевича 1-го. Штыковъ въ ротахъ оставалось не болѣе сорока, а главная сила была въ пулеметахъ. У Волынцевъ ихъ было 6 /3 Максимы, 1 Кольта и 2 Льюиса/. На нихъ-то главнымъ образомъ и держались.

Помнится, гдѣ-то близъ хут. Бальтазаровскаго намъ было приказано задержать противника, обоедшаго лѣвый флангъ 135 пѣх. Керчь-Вникальскаго полка. Роты, подвезенныя на пулеметныхъ же тележкахъ не возможно близкое разстояніе, открывъ огонь изъ всѣхъ своихъ пулеметовъ /10-ти или 12-ти на фронтѣ не болѣе версты/ прямо таки нагнали панику на Красныхъ, количественно превосходившихъ насъ въ нѣсколько разъ. Намъ не только удалось остановить Красныхъ, но даже, зайдя имъ блѣва во флангъ, принудить ихъ къ отступленію на всемъ участкѣ.

Встаетъ въ памяти и второй случай примѣненія "техники" во время этого же отхода, но, увы, съ противоположными для насъ послѣдствіями. Передъ одной изъ контръ-атакъ разнесся слухъ, что съ нами придутъ "танки". Вскорѣ дѣйствительно изъ деревни, отъ которой мы начали атаку, выползли два "танка", съ большимъ трудомъ насъ нагнавшихъ карахъ въ 1000 отъ деревни. Красная артиллерія на эту разъ очень хорошо стрѣляла. Минутъ черезъ пять подъ двигавшейся за Волынской пѣхоты танкъ попалъ трехдюймовой снарядъ, поставившій его "на дыбы". Мы думали, что танкъ перевернется, а онъ, покачиваясь какъ утка, съ усиленной скоростью повернулъ обратно въ деревню, сопровождаемый смѣсками солдатъ. - Второй танкъ также удралъ въ тылъ, оставивъ пѣхоту подъ сосредоточеннымъ на ней артиллерійскимъ огнемъ. - Атака, сулившая успѣхъ, обратилась въ отступленіе съ большими потерями. Это, конечно, не могло дѣйствовать на духъ войскъ въ положительномъ смыслѣ.

Положеніе на фронтѣ 2-го Корпуса оставалось попрежнему тревожнымъ. Пополнившись прибывшими изъ Польшы въ 10-ыхъ числахъ Августа "Бредовцами", корпусъ велъ бои около хут. Бальтазаровскаго, неся большія потери. Приказомъ новаго Командира корпуса гвардейскій батальонъ былъ изъятъ изъ 136 пѣх. Таганрогскаго полка и направленъ въ мѣсто стоянки штаба корпуса/с. Чаплину?/. Какъ разъ передъ отходомъ изъ штаба 34 пѣх. дивизіи меня запросили о томъ, былъ ли когда либо Л. Гв. въ Волынскомъ полку Капитанъ Андрей Николаевичъ Подраменцевъ, какъ онъ выглядитъ и гдѣ находится? - Оказалось, что, попадъ раненымъ въ

плѣнь къ Краснымъ/см. "Дессантъ Слащева"/, Андрей Николаевичъ, переплывъ черезъ Днѣпръ, явился въ штабъ 34 пѣх. дивизіи.

По прибытіи остатковъ гвардейскаго батальона къ мѣсту назначенія командиръ корпуса лично вышелъ посмотреть на насъ. Поздоровавшись, обойдя фронтъ и пропустивъ меня себя, онъ поблагодарилъ за службу и пожелалъ намъ дальнѣйшей доблестной службы въ родныхъ частяхъ, только что прибывшихъ изъ Польши.

Существованіе гвардейскаго батальона, сформированнаго въ началѣ 1920 года въ Крыму усиленіи полковниковъ: Б.Н. Бырдина, Петровскаго и Ф.Ф. Фонтъ-Эссена изъ гвардейскихъ частей, случайю попавшихъ въ Крымъ/Гвардія ушла въ Польшу съ отрядомъ ген. Вредова/ было окончено.

Во вновь сформированномъ подъ командой полковника Ф.Ф. Фонтъ-Эссена Сводно-Гвардейскомъ полку командиромъ лѣв. Волинской роты былъ назначенъ прибывшій изъ Польши полковникъ Г.В. Запольскій. - Младшими офицерами: капитанъ П.Н. Александровъ, шт. кап. Е.Л. Нѣловъ 2-й и Н.О. Ржецкій, поручикъ В.В. Зубенко и подпоручикъ Филипповичъ/./ Всѣ остальные были назначены въ запасную роту подполковника Л.А. Кривоше-ева.

Здѣсь въ новой обстановкѣ можно было спокойно разобраться въ только что пережитомъ подъ Каховкою. Было какъ-то жутко сознавать, что отвоеваніе Каховки было задачею выше нашихъ силъ, а между тѣмъ это было такъ. Ближайшее будущее это подтвердило. Кажется, чуть ли не всѣ части Арміи пробовали взять Каховку, но неизмѣнно терпѣли поражение. Она оказалась "заколдованной", а у насъ у всѣхъ, бывшихъ подъ нею, навѣки осталось впечатлѣніе, что Каховка - жуткое мѣсто!.

Чехословакія,
Горный Дачовъ Ломъ
15.VII.1934.

Б. Б и р ю л и н ъ .

ВОСПОМИНАНІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ СВИТѢ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА В.А. МИТКЕВИЧА.

К ъ ч и т а т е л я м ъ .

Приступая къ составленію воспоминаній о пребываніи въ Свитѣ и о дежурствахъ, въ бытность Элигеля-Адъютантомъ при ГОСУДАРѢ МИТРАТОРѢ НИКОЛАѢ II моего покойнаго мужа, я должна прежде всего просить моихъ читателей отнестись снисходительно ко мнѣ, заранѣе предупреждая, что написаны эти воспоминанія будутъ плохо въ виду того, что это первый и, вѣроятно, послѣдній опытъ въ моей жизни.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ цѣлый рядъ лицъ обратились ко мнѣ съ просьбой составить эти воспоминанія и помѣстить ихъ въ печати, но я никакъ на это не рѣшалась, и только толчекъ со стороны моего стараго друга И.А. Любимова послужилъ поводомъ къ тому, что я наконецъ, въ концѣ 1933 г., написала письмо Генералу Артамонову и рѣшилась просить его откровенно высказаться по этому поводу. Отвѣтъ, въ очень любезной формѣ, очень скоро послѣдовалъ, и я не только получила полное одобреніе моего предложенія со стороны Генерала, но даже предложеніе помочь мнѣ въ столь трудномъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, прошло болѣе 9-ти мѣсяцевъ, а я все еще не могла ихъ составить, измарала не мало листовъ бумаги, вспоминая то то, то другое обстоятельство/что происходитъ отчасти отъ того, что по роду моихъ занятій я не располагаю достаточнымъ временемъ, дабы имѣть возможность сосредоточиться, ибо та свѣтская жизнь, которую мнѣ приходится вести, отвлекаетъ меня отъ серьезныхъ занятій/. Приходилось писать урывками, безпорядочно, безъ системы, и конечно рвать все написанное и вновь начинать. Хотя я сейчасъ и приступаю къ этимъ воспоминаніямъ, но все-же чувствую, что я не буду на высотѣ своего достоинства.

Надѣясь, что, быть можетъ, эти записки современемъ составятъ нѣкую историческую справку для Исторіи полка, а также что память о моемъ покойномъ мужѣ, такимъ образомъ, сохранится.

Считаю долгомъ предупредить читателей, что все, мною здѣсь описанное, будетъ дословно вѣрно, со словъ моего покойнаго мужа/къ сожалѣнію, его краткія замѣтки о дежурствахъ всѣ погибли/. То, въ чемъ я не

вполнѣ увѣрена, или тамъ, гдѣ у меня явится малѣйшее сомнѣніе, я не помѣщу, избѣгая ошибокъ; къ тому же придется ограничиться краткимъ описаніемъ многихъ событій въ виду того, что еще многія лица, о которыхъ пришлось бы упоминать, эдраствуютъ, а безъ ихъ согласія я не считаю себя въ правѣ касаться ихъ. Вотъ почему все будетъ изложено кратко, и хотя я постараюсь помѣстить событія въ хронологическомъ порядкѣ, но, къ сожалѣнію боюсь, что послѣ всего, мною пережитаго, многое, въ особенности числа и года, изгладились изъ моей памяти; думаю, однако, что большого значенія это не будетъ имѣть: важны событія, правдиво описанныя. Итакъ, храбро берусь за перо и начинаю.

Е. А. Ж и т к е в и ч ъ .

- - -

1906 - 1912.

Въ Октябрѣ 1906 г. Капитанъ Литкевичъ приступилъ въ г. Варшавѣ, гдѣ тогда квартировалъ Л. Гв. Волынской полкъ, къ формированію, обученію и приготовленію роты Его Величества, Командиромъ которой онъ тогда состоялъ. Рота это стояла въ б. Королевскомъ Замкѣ; квартира Командира роты находилась тамъ-же, надъ помѣщеніемъ роты, что было очень удобно, ибо приходилось втеченіе болѣе полутора мѣсяцевъ проводить время почти цѣлыми днями въ ротѣ.

Готовились къ 100-му юбилею полка, и рота должна была прибыть къ этому дню, т. е. 12 Декабря 1906 г. въ Петербургъ, чтобы принять участіе въ парадѣ въ присутствіи Его Величества. - В. А. Житкевичъ сознавалъ, что на немъ лежитъ огромная отвѣтственность - возможно лучше представить этой ротой свой любимый и родной Волынской полкъ, и только я одна могу засвидѣтельствовать, сколько бессонныхъ ночей, сколько волненій, непріятностей онъ перенесъ за это время и какъ безконечно былъ счастливъ, что на его долю выпала честь представить своему Обожаемому Шефу эту роту.

Труденъ былъ подборъ людей, пригонка обмундировки, а главное сплоченіе въ одно цѣлое этой роты; много стоило труда и дать должную выправку/для пополненія роты, кажется, 24 ряда дали людей изъ другихъ ротъ/, а также обучить проходить безукоризненно церемониальнымъ маршемъ, но къ счастью труды моего мужа увѣнчались полнымъ успѣхомъ и были его гордостью. Не только Государь, но и Великіе Князья, Свита и высшія военныя лица пришли въ восторгъ отъ прохожденія церемониальнымъ маршемъ, вида, выправки и обмундировки людей. У старшаго барабанщика вылетѣла палочка, но онъ ее ловко подхватилъ, проходя мимо Его Величества. Генераль-Адъютантъ Скалонъ, любившій моего мужа, былъ страшно доволенъ и высказалъ это ему при первой встрѣчѣ съ нимъ. Но я уклонилась немного въ сторону и должна вернуться назадъ.

Въ первыхъ числахъ Декабря мужъ прибылъ съ ротой въ Петербургъ, гдѣ рота размѣстилась въ казармахъ Л. Гв. Финляндскаго полка и гдѣ ей устроили очень радушную встрѣчу братья-Финляндцы. Самъ мужъ отказался отъ мысли жить въ городѣ и поселился въ казармѣ полка у Командира 6-ой роты Капитана Н. Е. Курлова, моего двоюроднаго брата. Такимъ образомъ у него всегда была связь съ ротой, и онъ продолжалъ готовиться къ Высочайшему смотру. Дѣла было и тутъ не мало, ибо пришлось дѣлать визиты г. г. офицерамъ и ихъ семьямъ, представляться Начальству, ѣздить на обѣды, репетиціи парада, словомъ, я и сейчасъ понять не могу, какъ мой мужъ могъ выдержать такую дѣятельно-утомительную жизнь.

Наступилъ день смотра Командира Гвардейскаго Корпуса Ген. Адъют. В. А. Данилова, - рота очень хорошо представилась, и послѣ смотра Генераль Даниловъ подозвалъ моего мужа, высказалъ ему свое одобреніе и, между прочимъ, упомянулъ, что къ нему обратились за справками, чтобы узнать, на комъ женатъ Капитанъ Житкевичъ. Послѣ этого разговора всѣ слышавшіе это начали поздравлять мужа съ вензелями, считая это за вѣрный признакъ, но мужъ былъ далекъ отъ этой мысли и не придавалъ этому ни малѣйшаго значенія. Однако до насъ/я тогда тоже пріѣхала въ Петербургъ къ матери/начала все чаще и чаще доходить слухи, что 12-го Декабря мужъ будетъ пожалованъ во Флигель-Адъютанты.

10-го Декабря рота походнымъ порядкомъ тронулась изъ Петербурга въ Царское Село. Во время похода къ мужу подошелъ Пор. А. Г. Казбекъ и

сказалъ ему: "Вы, вѣроятно, будете пожалованы во Флигель-Адъютанты; вчера я былъ на одномъ большомъ приѣмѣ, и ко мнѣ подошелъ одинъ изъ Флигель-Адъютантовъ/кажется, гр. Шереметевъ/; принявъ меня за Вася, поздравилъ меня, какъ будучаго Флигель-Адъютанта, но былъ очень смущенъ, узнавши, что я не Литкевичъ, а Казбекъ". /Это, вѣроятно, произошло оттого, что какъ мужъ, такъ и Казбекъ, носили на погонахъ вензеля Его Величества/. Этотъ разговоръ, хотя и не давалъ увѣренности мужу, но указывалъ, что его имя упоминалось, какъ возможнаго Флигель-Адъютанта.

Въ Царскомъ ротѣ была размѣщена въ казармахъ, а г.г. офицеры въ Большомъ Дворцѣ.

Настало 12-е Декабря. День былъ морозный и пасмурный. Я по случаю траура и изъ боязни волнений за мужа отказалась поѣхать на этотъ смотръ. - Смотръ для роты прошелъ блестяще. Какъ я уже упомянула раньше, забѣжавъ впередъ, Государь былъ страшно доволенъ, и изъ разказа Свиты мужъ узналъ, что давно Государя не видѣли такимъ веселымъ и оживленнымъ. Всѣ были рады этому, ибо Царь говорилъ во мнѣ, что давно Онъ не видѣлъ роты, прошедшей такъ блестяще: "выправка и шагъ удивительны, подборъ людей и обмундировка таковы, что лучшаго желать нельзя". - Послѣ смотра Государь вызвалъ Капитана Сухихъ и Капитана Литкевича на средину манежа и громко произнесъ слѣдующія слова:

"Въ ознаменованіе 100-лѣтіяго юбилея Л.Гв. Финляндскаго и Л.Гв. Волынскаго полка назначаю Капитана Сухихъ и Капитана Литкевича Своими Флигель-Адъютантами". - Царь послѣ этого подаль обоимъ руку, и мужъ мнѣ потомъ рассказывалъ, что у него потемнѣло въ глазахъ, и что отъ страшной радости и волненія онъ не сумѣлъ какъ слѣдуетъ поблагодарить Его Величество за эту милость, - до того былъ взволнованъ. Послѣ этого, онъ помнитъ, къ нему подходили В.Князья и лица Свиты и поздравляли. А у меня тѣмъ временемъ обрывали телефоны и звонки отъ поздравленій и приноса телеграммъ. Да, радостный это былъ день!..

Когда къ 5 часамъ мужъ пріѣхалъ ко мнѣ и я его встрѣтила въ передней, видъ у него былъ такой сіяющій, какимъ я его давно не видѣла. Онъ сбросилъ шинель, и я увидала его въ погонахъ съ штымъ вензелемъ и въ серебряныхъ аксельбантахъ, которые онъ купилъ и одѣлъ у Сносарева, забравъ по дорогѣ къ нему, и которыхъ онъ не снималъ втеченіе десяти лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, т.е. до 14 Марта 1917 года!

Мужъ до того былъ счастливъ, что забылъ всю свою усталость за эти два мѣсяца, и какъ бы переродился; былъ пораженъ, что я изъ телеграммы отъ знакомыхъ раньше, чѣмъ отъ него, узнала эту пріятную новость, ибо этимъ они лишили его удовольствія объявить мнѣ эту вѣсть лично. Но на радостяхъ все это скоро забылось. До ночи все приходили поздравленія, которая очень обоимъ насъ тронули.

Однако рано утромъ на другой день мужъ долженъ былъ представиться своему новому Начальнику, Министру Двора барону В.В. Фредериксу. Приѣмъ былъ назначенъ въ 9 час. утра; баронъ тотчасъ же весьма любезно принялъ мужа и сказалъ: "Вы, конечно, очень счастливы. Я вспоминаю, что одними изъ самыхъ счастливыхъ дней моей жизни были: день, когда я одѣлъ первыя офицерскія эполеты, и день, когда я былъ пожалованъ Флигель-Адъютантомъ."

Отъ Министра Двора мужъ поѣхалъ въ Царское представляться, въ первый разъ въ жизни, Царю и Императрицѣ. Государь принялъ мужа въ кабинетъ, и при представленіи никто не присутствовалъ. Преподнося свою вѣрнопоходническую благодарность, мужъ сказалъ, что онъ съ радостью отдастъ жизнь свою за Его Величество, если тому представится бы случай, и что вчера онъ до того былъ ошеломленъ этой милостью, что не могъ найти словъ, чтобы выразить свою благодарность.

Государь, улыбаясь, все это выслушалъ и затѣмъ спросилъ его: "А кто Вамъ, Литкевичъ, преподнесъ погоны и аксельбанты?" - "Я вчера ихъ купилъ у Сносарева, Ваше Величество". /Какъ мужъ потомъ узналъ, Лл.-Ад-ту Сухихъ погоны и аксельбанты преподнесли г.г. офицеры полка, и, вѣроятно, Цари это стало извѣстно, т.к. Сухихъ представлялся до моего мужа/. - Затѣмъ Государь долго милостиво бесѣдовалъ о полкѣ, ротѣ и о вчерашнемъ смотрѣ, причемъ выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что рота такъ блестяще представилась Ему, и что Онъ очень былъ радъ видѣть ее. Въ концѣ приѣма, подавая руку мужу, сказалъ: "Я не хочу часто Васъ беспокоить, Литкевичъ, но желаю, чтобы раза 3-4 въ годъ Вы пріѣзжали на дежурства." - На этомъ приѣмъ окончился. -

Въ это же утро мужъ удостоился быть принятымъ Ея Величествомъ. Пріемъ былъ тоже очень милостивый. Императрица опрашивала мужа, женатъ ли онъ. Говорила, что Государь Ей рассказывалъ про смотръ, какъ онъ чудно прошелъ, и что это очень порадовало Его. Затѣмъ распрашивала про Варшаву и при прощаніи, подавая руку, изволила сказать:

"Передайте Вашей женѣ, что я хочу съ ней познакомиться". Мужъ поблагодарилъ и сказалъ, что я буду счастлива представиться Ея Величеству.

Въ этотъ же день мужъ днемъ заѣзжалъ къ Ген. Ад. Скалону, чтобы представиться ему и поблагодарить его, ибо былъ увѣренъ, что Генераль много ему помогъ. Скалонъ всегда тепло къ мужу относился, узнавши его близко этимъ лѣтомъ, когда втеченіе четырехъ съ половиной мѣсяцевъ мужъ съ ротой несъ охрану Вельведерскаго дворца, и когда мужу ежедневно приходилось встрѣчаться съ Генераломъ и его семьей. Генерала онъ, къ сожалѣнію, не засталъ, но И. Б. Скалонъ и ея дочь съ радостью встрѣтили моего мужа, а дочь сказала моему мужу, что первое, что она спросила у отца, когда онъ вернулся изъ Царскаго, было: пожалованъ-ли Киткевичъ во Фл. Адъютантъ, - и что вся семья Скалоновъ этого очень хотѣла и была за него рада.

Больше мужу въ Петербургѣ не удалось уже никому представиться, такъ какъ онъ долженъ былъ присутствовать на юбилейныхъ торжествахъ Л. Гв. Финляндскаго полка, а 14 Дек. вечеромъ походивъ-же порядкомъ отправился съ ротой на ст. Александровскую, гдѣ была посадка и куда къ отходу поѣзда рано утромъ 15-го прибылъ Ген. Ад. Скалонъ, который вмѣстѣ съ ротой возвращался въ Варшаву.

Мужъ считалъ, что пребываніе въ поѣздѣ Генерала являлось для него большимъ удовольствіемъ, но въ то же время возлагало на него и большую отвѣтственность, ибо на Генерала сильно охотились. Въ пути Ген. Скалонъ часто и долго бесѣдовалъ съ мужемъ, тоже выражая ему благодарность за блестящее обученіе роты и свое удовольствіе видѣть его въ Свйтѣ. Путешествіе было однако омрачено тѣмъ, что подъ Бѣлостокомъ поѣздъ переѣхалъ солдата, стоявшаго на охранѣ пути. Мужа это сильно огорчило, но онъ не счелъ нужнымъ доложить объ этомъ печальномъ случаѣ Генералу Скалону, зная, какъ это ему было бы непріятно.

17 Декабря утромъ рота прибыла въ Варшаву, гдѣ начала опять принимать участіе въ торжествахъ. Всѣ поздравляли мужа, масса депешъ ожидала его, и все это его глубоко трогало, особенно телеграмма бав. Варшавскаго Генераль-Губернатора Ген. Адъют. Наксимовича.

Торжества юбилея Л. Гв. Волынскаго полка продолжались 3 дня и были прекрасно организованы. Завтракъ, раутъ, товарищескій обѣдъ, спектакль-гала - все прошло удивительно хорошо, и пріѣхавшая депутация Финляндцевъ съ двумя полковыми дамами не знала, какимъ образомъ выразить свою благодарность за столь радушный пріемъ Волынцевъ. Но объ этомъ я распространяться не буду, т.к. это не имѣетъ отношенія къ пребыванію мужа въ Свйтѣ.

Послѣ 20-го Января, т.е. примѣрно черезъ мѣсяцъ послѣ окончанія всѣхъ торжествъ, мой мужъ одновременно съ Командиромъ полка Генераломъ Н. А. Ключевымъ поѣхалъ въ Петербургъ /ген. Ключевъ черезъ день послѣ юбилея былъ пожалованъ зачисленіемъ въ Свиту/представляться Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Вел. Князьямъ и дѣлать визиты всѣмъ лицамъ Свита, т.е. вѣрнѣе завозить имъ карточки, а я поѣхала, чтобы представиться обѣимъ Императрицамъ. - Вдовствующая Императрица приняла мужа въ общей залѣ и сказала нѣсколько словъ въ виду того, что представляющихся было очень много. Напротивъ, Вел. Князь Михаилъ Александровичъ принималъ мужа въ Гатчинскомъ дворцѣ, долго бесѣдовалъ съ нимъ и замѣчательно просто держалъ себя. - Въ слѣдующіе дни мужъ представлялся Вел. Князьямъ Николаю Николаевичу, Петру Николаевичу, Николаю Михайловичу, Сергѣю Михайловичу, Константину Константиновичу и Дмитрію Константиновичу. Это я помню хорошо, но, можетъ быть, кого либо еще изъ Великихъ Князей я пропустила.

Помню, мужъ рассказывалъ, что В. К. Николай Николаевичъ произвелъ на него впечатлѣніе совсѣмъ не такого строгаго, какъ всѣ ему говорили, а В. К. Николай Михайловичъ просто счаровательно былъ любезенъ и милъ въ разговорѣ и очень долго велъ бесѣду.

Великимъ Княгинямъ мужу не удалось тогда представиться, ибо это

было сопряжено съ процедурой испрашиванія аудіенцій и брало много времени.

Кончивъ эти представленія, Ген. Клеувъ и мой мужъ рѣшили дѣлать визиты лицамъ Свиты вмѣстѣ и въ каретѣ/по случаю трескучихъ морозовъ/. И вотъ ежедневно мой мужъ или генералъ заѣзжали другъ за другомъ въ двухмѣстной каретѣ, куда едва влѣзали со своими зимними шпичелами. Первый визитъ, какъ сейчасъ помню, былъ къ моряку Фл. Адъют. Бойсману, который оказался дома и не только очень любезно ихъ принявъ, но угостилъ чудной мадерой, и бесѣда затянулась. Любезность Бойсмана была такъ велика, что замѣтивъ, что мадера очень понравилась ген. Клеуву, онъ въ тотъ же вечеръ прислалъ ему двѣ бутылки, чѣмъ нѣсколько смутилъ Генерала. Въ этотъ день сдѣлали еще 3-4 визита и пришли въ ужасъ, ибо если такъ продолжать и дальше, то не хватило бы и мѣсяца. По счастью мужъ вечеромъ гдѣ-то встрѣтилъ кого-то изъ Фл. Адъютантовъ, который, узнавъ отъ чего про ихъ первый визитный день, объяснилъ ему, что надо просто заводить карточки, отдавая ихъ швейцару. Узнавши объ этомъ, ген. Клеувъ и мой мужъ обрадовались и стали на другой же день, по списку, заводить свои карточки лицамъ Свиты, надѣясь покончить съ этимъ дѣломъ очень скоро. Но, увы, не тутъ то было! Дѣло въ томъ, что въ то время автомобилями рѣдко кто пользовался — это была почти недоступная роскошь. А потому оставалось лишь два способа передвиженія: карета или сани. Принимая во вниманіе стоявшіе трескучіе морозы, наши визитеры рѣшились на карету и, вмѣсто того, чтобы быстро мчаться въ саняхъ, медленно передвигались въ каретѣ, въ которую едва влѣзали изъ-за николаевскихъ шинелей, и все-же потомъ жаловались, что ноги страшно мерзли. Большія разстоянія въ столицѣ, разговоры со швейцарами, а за отсутствіемъ ихъ розьски по лѣстницамъ, — все это вмѣстѣ взятое привело къ тому, что и на это ушло не мало времени, и только черезъ недѣлю Генералу Клеуву удалось выхъзъ обратно въ Варшаву къ мѣсту служенія, чему онъ былъ несказанно радъ, т.к. сидѣть ежедневно въ каретѣ съ замерзшими окнами и дѣлать поминутно остановки, вылѣзать и т.д. было страшно скучно, и помню, какъ сейчасъ, когда все кончилось, мужъ мнѣ сказалъ, смѣясь: "это было далеко не то, что въ первый день, когда мы отогрѣвались въ теплыхъ квартирахъ и пили чудную мадеру; но если-бъ это продолжалось такъ, то пришлось бы визитировать по крайней мѣрѣ недѣли двѣ".

Мужъ мой, проводивъ Генерала, самъ остался въ Петербургѣ, чтобы нести свое первое дежурство при Государѣ. Такъ какъ я задалась цѣлью описать всѣ событія, тѣсно связаннаго съ пребываніемъ въ Свитѣ моего мужа, то думаю, что должна коснуться и моего представленія Государю, и помню, какъ сейчасъ, когда все кончилось, мужъ мнѣ сказалъ, смѣясь: "это было далеко не то, что въ первый день, когда мы отогрѣвались въ теплыхъ квартирахъ и пили чудную мадеру; но если-бъ это продолжалось такъ, то пришлось бы визитировать по крайней мѣрѣ недѣли двѣ". Мужъ мой, проводивъ Генерала, самъ остался въ Петербургѣ, чтобы нести свое первое дежурство при Государѣ. Такъ какъ я задалась цѣлью описать всѣ событія, тѣсно связаннаго съ пребываніемъ въ Свитѣ моего мужа, то думаю, что должна коснуться и моего представленія Государю, и помню, какъ сейчасъ, когда все кончилось, мужъ мнѣ сказалъ, смѣясь: "это было далеко не то, что въ первый день, когда мы отогрѣвались въ теплыхъ квартирахъ и пили чудную мадеру; но если-бъ это продолжалось такъ, то пришлось бы визитировать по крайней мѣрѣ недѣли двѣ".

Начну съ того, что то, что мнѣ сперва казалось такъ легко, на дѣлѣ оказалось далеко не такъ просто, какъ я предполагала. Но это, конечно, объясняется тѣмъ, что въ то время я еще очень мало была знакома съ придворнымъ этикетомъ, а между тѣмъ изъ-за самолюбія не хотѣла сдѣлать какой либо промахъ или неловкость. Это стало такъ меня волновать, что, не видя выхода изъ этого положенія, я предложила мужу отложить это представленіе. Мужъ мой настаивалъ, чтобы я поѣхала вмѣстѣ съ нимъ, говоря, что откладывать нельзя, разъ Государя выразила желаніе со мной познакомиться. Вслѣдствіи я узнала, что мужъ былъ совершенно правъ, и что я сдѣлала бы большую неловкость. Времечко до отъѣзда оставалось мало, но счастливымъ случай мнѣ помогъ. Какъ-то я съ мужемъ завтракала у Ген. Адъютанта Г.А. Скалона. Во время разговора случайно коснулись вопроса о моемъ представленіи, и я откровенно созналась, что оно меня очень смущаетъ. — Ше Скалонъ сейчасъ-же приняла большое участіе въ этомъ трудномъ для меня событіи и любезно предложила помочь мнѣ указаніями и совѣтами. Трудно себѣ представить мою радость; лучшей совѣтницы я не могла бы найти, тѣмъ болѣе что у Г.А. Скалона были большія связи при дворѣ. Дѣйствительно, благодаря ей совѣтамъ, я не сдѣлала ни одной ошибки. Она всему меня научила, начиная съ туалета, который мы обсудили вмѣстѣ; указала мнѣ, какъ войти, какъ отвѣчать, когда встать, и даже дала черновики писемъ на слу-

чай, если-бы Св.Княгиня Голицына не могла меня лично принять.Отъ мнѣ же Скарлонъ я вышла совершенно спокойной,чувствуя почву подъ ногами; всѣ мои страхи исчезли.Я дѣлательно стала готовиться къ отъѣзду.

Какъ только въ 20-хъ числахъ Января мы пріѣхали въ Петербургъ, я сейчасъ-же стала завозить свои карточки статсъ-дамамъ и фрейлинамъ Ихъ Величествъ.Никакихъ неловкостей я не сдѣлала.По счастью, многія фрейлины жили въ Зимнемъ Дворцѣ или имѣли тамъ официальные квартиры,такъ что я быстро покончила съ визитами.Только статсъ-дамъ Св.Княгинѣ Голицыной надо было лично представиться,чтобы черезъ нее исходатайствовать позволеніе быть принятой Ея Величествомъ.Княгиня принимала днемъ въ Зимнемъ Дворцѣ,что когда я пріѣхала,швейцаръ сообщилъ,что княгиня больна и не принимаетъ.Я очень сожалѣла, ибо много слышала про нее хорошаго и хотѣла лично познакомиться.Пришлось въ тотъ-же день послать Княгинѣ письмо на французскомъ языкѣ.Отвѣтъ последовалъ черезъ два дня.Замѣняемая княгиню,ст.дама Е.А.Нарышкина,увѣдомляла меня телеграммой,что Ея Величество приметъ меня въ Царскосельскомъ Дворцѣ 1-го Февраля въ 12 ч.дня.До приѣма оставалось два дня,но т.к.у меня все почти было готово,то я спокойно стала ждать,не предвидя,что этотъ день будетъ,вѣрнѣе,останется неизгладимо пріятнымъ и радостнымъ воспоминаніемъ нашей жизни.

Настало 1-е Февраля.Мы гостили у моей матери.Всѣ въ нашемъ домѣ волновались и рано встали,одна я была совершенно спокойна.Послѣзъ отходить въ 10 час.съ минутами.Мужъ мой меня проводилъ и усадилъ въ купе,гдѣ уже сидѣли четыре дамы,ѣхавшія туда-же.Передъ отъѣздомъ мужъ мнѣ напомнилъ,чтобы я не забыла раздать всѣмъ "чаевны",и спросилъ,взяла ли я довольно золотыхъ.Какія счастливыя были тогда времена,какъ вспомнишь, - автомобили,празда,были рѣдкостью,но золото въ Россіи было въ изобиліи,не то что теперь!..

Когда мы пріѣхали въ Царское Село,на дебаркадерѣ насъ встрѣтилъ чиновникъ отъ Двора,который имѣлъ при себѣ списокъ и,любезно спросивши наши фамиліи,усадилъ насъ въ придворныя кареты съ лакеями,которыя насъ ждали.Выходя изъ вокзала и садясь съ Мше Н.въ карету,я замѣтила тройку,ожидавшую дежурнаго Флигель-Адъютанта,которая мнѣ очень понравилась.Погода,туманная въ это утро въ Петербургѣ,была совершенно другая въ Царскомъ.Стояло чудное солнечное утро,линей блистали на деревьяхъ и снѣгъ хрустѣлъ подъ колесами.Было очень холодно,но безъ малѣйшаго вѣтра.Я впервые была въ Царскомъ,и оно мнѣ очень понравилось.Сожалѣла только,что переѣздъ былъ довольно короткій; я и не замѣтила,какъ мы уже пріѣхали во дворецъ.Въ передней швейцары и лакеи сняли съ насъ шубы и кашоши и указали намъ на комнату,гдѣ горничная насъ уже ждала и гдѣ мы стали приводить себя въ порядокъ послѣ дороги.

Насъ было шесть дамъ.Я была почти самая молодая изъ всѣхъ и,конечно,самая неопытная,т.к.изъ разговоровъ узнала,что всѣ онѣ уже не разъ представлялись.И,не смотря на это,одну даму горничная попросила снять вуалетку; другой дамѣ замѣтила,что мѣшочками представляться нельзя; третьей указала,что правую перчатку съ руки надо снять,а на шляпу четвертой,поля которой были очень велики,поглядывала съ недоумѣніемъ. Мше Р.замѣтила это и сказала ей:"я знаю,что шляпа слишкомъ велика,но я ее только что привезла изъ Парижа и не хочу лишить себя удовольствія показать ее Ея Величеству."- У меня все было въ порядкѣ.Правда,и у меня,какъ и у другихъ,были мѣшочки въ рукахъ,но,услышавши разговоръ по этому поводу,я его преспокойно оставила на столѣ.Смутило меня только то,что въ немъ остались мои деньги,и я не могла дать ни скороходу,ни лакею,какъ мнѣ сказалъ мужъ,а должна была ограничиться горничной,швейцаромъ и кучеромъ.

Когда мы вышли изъ этой комнаты,насъ проводили въ большую гостинную,гдѣ насъ уже ожидали Ст.дама Нарышкина и дежурная фрейлинка Княжна Оболенская.Поздоровавшись,Е.А.Нарышкина попросила насъ сѣсть,и началась бесѣда.Русскій чередовался съ французскимъ.Я вспомнила,что И.И.Скарлонъ мнѣ совѣтовала въ разговорѣ упомянуть,что я владѣю хорошо и англійскимъ,говоря,что Императрица очень на немъ охотно говорить.Но я не рѣшилась на это.Въ 11.30 Ст.Дама попросила насъ

перейти въ другую комнату. Мы прошли рядъ залъ, и въ одной изъ нихъ, помню, были указанія на то, что здѣсь играли Августѣйшія дѣти. Мы вошли въ комнату, не то кабинетъ, не то гостинную, не очень большого размѣра, и тамъ продолжали нашу оживленную бесѣду. Я сидѣла между двумя дамами, изъ которыхъ одна оказалась супругой Корпуснаго Командира Мше С. изъ Москвы, и которая мнѣ сказала, что такъ какъ мужъ ея выходитъ въ отставку, то она пріѣхала, чтобы въ послѣдній разъ представиться Царицѣ. Другая, очень симпатичная, оказалась графиней Т., мужъ которой губернаторствовалъ. Безъ 5 минутъ 12 ч. вопель въ комнату не то гофъ-фурьеръ, не то лакей и громко сказалъ: "Ея Величество извиняется, что начнетъ приемъ на пять минутъ поздиѣ". И дѣйствительно, ровно въ 12 ч. 5 минутъ то же лицо пришло доложить Мше Нарышкиной, что Ея Величество ее проситъ къ себѣ, и она со спискомъ ушла. Черезъ нѣсколько минутъ вернулась и, обратившись къ генеральшѣ С., попросила ее одну войти къ Государынѣ, а сама осталась съ нами. Приемъ былъ довольно продолжительный. Когда Мше С. вернулась, были приняты Мше Р. и Мше Н. вдвоемъ, и мое удивленіе было велико, что онѣ сравнительно мало оставались. Потомъ настала чередъ графини Т. и Мше Н., и наконецъ пришла моя очередь.

Я была несказанно обрадована, что буду представляться отдѣльно. Это упрощало многое и облегчало мое представленіе. Смутно помню, что у дверей гостинной, гдѣ меня приняла Императрица, стоялъ негръ и часовой. Когда я вошла, Государыня сдѣлала нѣсколько шаговъ ко мнѣ навстрѣчу и подала мнѣ руку, но что меня удивило - рука была подана какъ бы не для поцѣлуя. Я сдѣлала глубокой реверансъ и поцѣловала руку. Если я останавливаюсь на этой подробности, то это исключительно потому, что сейчасъ пишу очень много о нашей Государынѣ и, къ сожалѣнію, много неправды. Не такъ давно мнѣ пришлось прочитать какъ разъ такую ложь, а именно будто бы Царица подавала всегда руку для поцѣлуя, что совершенно невѣрно.

Императрица была очень красива и величественна въ своемъ обромѣ бархатномъ платьѣ съ великолѣпной ниткой темно-сѣрыхъ жемчужовъ. Первый вопросъ мнѣ былъ заданъ слѣдующій: "Давно ли Вы пріѣхали въ Петербургъ на французскомъ языкѣ, на что я, по совѣту Мше Скалона, постаралась распространиться, дабы дать возможность Царицѣ собраться съ мыслями, чтобы задать другой. Онѣ рассказывали, что бывали случаи, когда представлявшаяся дама отвѣчала очень кратко, и что поневолѣ происходила пауза. Со мной этого не случилось. Подойдя къ дивану, Императрица указала мнѣ на него, а сама опустилась напротивъ въ кресло. Я постаралась сдѣлать быстрый обзоръ комнаты. Сейчасъ точно не помню цвѣта обивки, какъ будто былъ сиреневый, но въ моей памяти прочно запечатлѣлось огромное количество фотографій Его Величества, огромное дерево цвѣтущей сирени и масса бездлушекъ на столѣ. Очень большое окно выходило въ паркъ, и солнце заливало комнату свѣтомъ. Замѣтивъ, вѣроятно, что я люблюсь видомъ, Государыня меня спросила, нравится ли мнѣ Царское. Я должна была, къ стыду своему, сознаться Ей, что я впервые его вижу, но что я восхищена имъ. Царица выразила свое сожалѣніе по этому поводу и сказала, что Царское Село очень красиво. Затѣмъ спросила меня, есть ли у насъ дѣти, и, узнавши, что мы бездѣтны, сказала: "Какъ жаль, дѣти такая радость, и они такъ заполняютъ жизнь". Потомъ спросила меня, гдѣ я живу въ Варшавѣ и, узнавши, что въ замкѣ, спросила: "Вы часто видите съ семьей Генерала Скалона. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Императрица вскользь упомянула о бывшихъ безпорядкахъ, но я тотчасъ же успокоила Ее, сказавъ, что теперь, слава Богу, все спокойно и хорошо. Затѣмъ Государыня заинтересовалась узнать, занималась ли благотворительностью и т. д. Разговоръ, на мое счастье, продолжался очень долго, и я все время смотрѣла на Царицу, чтобы уловить моментъ, когда я должна подняться. Наконецъ Императрица сдѣлала легкое движеніе и замолчала. Я поняла и встала. Тутъ былъ самый трудный моментъ: по этикету, если Государыня подаетъ руку и, поворачиваясь, уходитъ, представляющаяся можетъ тоже повернуться и уйти въ ту дверь, откуда вошла; но если, напротивъ, Ея Величество остается въ комнатѣ, то нужно сдѣлать три шага назадъ, опять сдѣлать глубокой реверансъ и только тогда повернуться къ двери. Къ сожалѣнію, Государыня, послѣ того какъ подала мнѣ руку, осталась на томъ же мѣстѣ, не двигаясь, и мнѣ пришлось пятиться назадъ, причемъ длинный шлейфъ моего платья

очень мнѣ въ этомъ мѣшалъ, и я вмѣсто трехъ шаговъ сдѣлала всего два. По счастью, въ это время вошла фрейлина кн. Оболенская, которая пришла докладывать о томъ, что дѣлали и какъ занимались Великія Княжны. Кн. Оболенская меня проводила въ залу, гдѣ уже сидѣли за завтракомъ всѣ дамы во главѣ съ Имѣ Нарышкиной. Оказывается, что меня ждали, но, видя, что мой приемъ затягивается, пошли завтракать. За время завтрака мы видѣли вдаль проходящихъ Министровъ; послѣднимъ прошелъ дежурный Фл. Адъютантъ, Л. Гв. Финляндскаго полка Капитанъ Сушихъ. Кажется, это было его первое дежурство; однако утверждать этого я не могу, ибо точно не помню. Къ концу завтрака къ Ст. Дамѣ Нарышкиной подошелъ гофъ-фурьеръ и доложилъ, что если кто-либо изъ дамъ желаетъ ѣхать по Царской вѣткѣ, то кареты уже поданы въ виду того, что осталось всего 10 минутъ до отхода поѣзда. Я была въ числѣ тѣхъ немногихъ, которые пожелали уѣхать съ этимъ поѣздомъ. Откланявшись и поблагодаривши Е. А. Нарышкину, я уѣхала опять вмѣстѣ съ Имѣ Н. Въ 2 часа съ минутами мы прибыли въ Петербургъ. Такъ хорошо и гладко прошло мое представленіе. Впослѣдствіи моему мужу графъ Г. говорилъ, что я произвела хорошее впечатлѣніе и что я хорошо сдѣлала, что не откладывала представленія, при этомъ онъ удивлялся, что жена одного Фл. Адъютанта, тоже приглашенная тому назадъ два года, до сихъ поръ еще не представилась.

Съ приемомъ у Вдовствующей Императрицы мнѣ не повезло. Мы ждали больше недѣли, и такъ какъ не могли оставаться дольше, то мужъ поѣхалъ къ Управляющему Дворомъ Ея Величества и къ Ст. Дамѣ Озеровой объяснить наше положеніе. Ему сказали, чтобы я просила о приемѣ въ слѣдующій мой пріѣздъ. Къ сожалѣнію, когда я снова пріѣхала, то Ея Величество была въ отсутствіи это представленіе, къ моему огорченію, никогда не состоялось.

Въ знаменательный для меня день представленія мы были приглашены на парадный обѣдъ къ старому Волынцу и нашему другу И. А. Любимову, котораго я знала съ юныхъ лѣтъ подпоручикомъ. Это было еще въ то время, когда мой покойный отецъ/былъ Волынцемъ/командовалъ 2-ой бригадой 3 Гв. Дивизіи. Конечно и хозяева, и ихъ гости очень интересовались и спрашивали меня про мое представленіе. Въ 10 часовъ мы съ мужемъ уѣхали. По дорогѣ съ нами чуть не приключилось несчастье: въ нашу карету вкатило дышло другой кареты, быстро выѣхавшей изъ воротъ. Какъ мы спаслись, не могу понять, — это былъ счастливѣйшій случай нашей жизни.

Не успѣли мы войти въ квартиру, какъ лакей намъ объявилъ, что мужа ожидаетъ чиновникъ отъ Двора Ея Величества; что намъ уже телеграфировали, но насъ не застали. Чиновникъ пріѣхалъ передать отъ имени Ея Величества полковничьи флигель-адъютантскіе погонны. Ему приказано было, во что бы то ни стало, розыскать мужа и сегодня же ихъ ему вручить. Конечно, трудно себѣ представить, радость, удивленіе и безграничное счастье моего мужа, — онъ сейчасъ-же ихъ одѣлъ и спросилъ чиновника, можетъ ли онъ завтра-же ѣхать благодарить Царя за такую рѣдкую милость и благоволеніе, но, увы, чиновникъ ничего отвѣтить на этотъ вопросъ не могъ; онъ объяснилъ, что очень спѣшилъ и что ничего точно не знаетъ.

Мужа до глубины души тронуло такое вниманіе Государя. Ему вспомнилось, что 13 Декабря Ея Величество спросилъ его, что ему преподнесъ аксельбанты и погонны, не полкъ-ли... Узнавши, что мужъ самъ ихъ приобрѣлъ, Государь, вѣроятно, захотѣлъ оказать ему свое Августѣйшее вниманіе и тѣмъ доставить ему великую радость.

Конечно, этотъ день, полный такихъ событій, остался на всю жизнь памятнымъ для насъ, и мы часто его съ мужемъ вспоминали. Къ сожалѣнію, сейчасъ я многого не помню, и должна ограничить воспоминанія объ этомъ вечерѣ замѣткой, что мужъ легъ поздно и плохо спалъ, волнуясь мыслью, какъ и когда ему ѣхать къ Царю, въ какихъ словахъ выразить Ему свою безконечную благодарность и т. д.

Рано утромъ, какъ сейчасъ помню, мужъ помчался въ Министерство Двора, или въ Канцелярію Ея Величества, точно не знаю, но знаю, что по случаю праздника Срѣтенія Господняго онъ почти никого не засталъ и могъ добиться только одного, что сегодня приема у Ея Величества нѣтъ, т. е. въ праздничные дни Государь слушаетъ обѣдню. Къ тому же,

въ виду того, что мужъ былъ назначенъ дежурить 3-го Февраля, т.е. на другой день, то ему сказали, что онъ тогда-же и можетъ принести свою вѣрнопопдаданическую благодарность. Но съ кѣмъ онъ говорилъ и кто ему это все объяснилъ, я совершенно забыла; знаю только, что всѣ были удивлены и поздравляли съ такой Монаршей Милостью.

Конечно, весь день мужъ очень волновался, хотя старался это скрыть, много курилъ и все обдумывалъ, какъ ему отдежурить, не сдѣлавши какихъ либо промаховъ. Онъ даже обратился къ знакомымъ лицамъ Свѣты за справками и совѣтами, но, къ сожалѣнію, никто ничего точно ему не сказалъ. Только одно лицо ему посовѣтовало не забывать шапку и помнить это, то-есть не оставлять ее, уходя и откидываясь; это грозитъ большой неприятностью, ибо шапка необходима, а вернуться за нею часто бываетъ невозможно. Какъ помню, этотъ совѣтъ очень помогъ моему мужу, хотя на первомъ дежурствѣ онъ чуть было не забылъ взять со стула свою бѣлую шапку. /Продолженіе слѣдуетъ/.

Монтекастелло/Пиза/.

Италія.

Е. И т к е в и ч ѣ .

КЪ СТАТЬѢ КАПИТАНА БИРЮЛИНА "МАНГУШЪ",

помѣщенной въ № 7 "Вѣстника Волынца".

Какъ командовавшій въ этомъ бою ротой, считаю необходимымъ внести нѣкоторыя поправки въ эту статью. Хочу коснуться нѣкоторыхъ подробностей кануна боя подъ Мангушемъ, а также дня самого боя.

Наканунъ рота была дежурная, и никто изъ насъ не предполагалъ, что намъ будетъ дана какая-нибудь задача на этотъ день. Праздничное настроеніе, ожиданіе разговѣвъ всѣмъ отрядомъ - вотъ чего мы ждали, о чемъ мы думали. Образовался общій фондъ для встрѣчи Маски послѣ свѣтлой заутрени.

Какъ всегда, около 10.30 - 11 часовъ всѣ чины отряда собрались въ церкви. Но не успѣла заутрени кончиться, какъ меня изъ церкви вызвали къ Полковнику Саксу, который былъ начальникомъ отряда, такъ какъ Полковникъ Михайловъ былъ въ отпуску/кажется, на Кавказѣ/.

Всѣ надежды на веселую встрѣчу праздника съ соратниками рухнули. Полковникъ Саксъ мнѣ приказалъ вывести роту изъ церкви, сѣсть на тачанки и быстро двинуться въ сторону деревни Мангушъ, къ кирпичному заводу/приблизительно въ 2-3 верстахъ отъ города, у развѣтленія дорогъ/, гдѣ оставить плавную заставу, а двѣ заставы выставить - первую въ сторону деревни Мангушъ, а другую въ сторону моря, тоже ведущую къ той же деревнѣ.

Не помню, кто завѣдывалъ устройствомъ разговѣвъ, но онъ моментально далъ распоряженіе выдѣлить нату часть, съ благодарностью принявъ которую, мы и двинулись въ путь-дорогу, не предполагая, что на утро придется вписать еще одну славную страницу въ исторію боевой жизни полка.

Быстро проѣхавъ до мѣста назначенія, я приказалъ, если память мнѣ не измѣняетъ, 3-му и 4-му взводамъ Ет. Кап. Пштова и Бирюлина выдвинуться въ заставы, упомянутыя выше, а самъ съ I-ой полуротой остался на главной заставѣ.

Мы нашли себѣ пріютъ въ какой то маленькой, довольно непривѣтливой комнаткѣ, гдѣ и рѣшили разговѣться, чѣмъ Богъ послалъ. Закусить на скорую руку пасхальными припасами, выпивъ стаканъ вина, мысленно поздравивъ своихъ друзей и поблагодаривъ заботливаго хозяина собранія, мы, не засиживаясь, кое какъ устроились на ночлегъ, тѣмъ болѣе что съ разсвѣтомъ долженъ былъ подойти весь отрядъ, съ которымъ мы должны были двинуться къ д. Мангушъ.

Дѣйствительно, на разсвѣтъ скрипъ телѣгъ и лошадиный топотъ возвѣстили намъ приближеніе отряда. Пропустивъ его впередъ, мы двинулись въ хвостъ.

Такъ какъ попытка овладѣть дер. Мангушъ ударомъ въ лобъ окончилась неудачей, то около 8-9 часовъ нач-къ отряда полк. Саксъ, дабы облегчить лобовой ударъ нашей группы, выдѣлилъ Волынскую роту при 3-хъ орудіяхъ Л. Гв. 3 артилерійской бригады, подъ общимъ командованіемъ

Л.Гв.Кексгольмскаго полка Подполковника Осипова, а не подь моею общей командой, какъ Полк.Саксъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, съ задачею: пользуясь долинами, обойти д.Мангушъ съ сѣвера.

Не буду касаться подробностей, довольно правильно описанныхъ Капитаномъ Бирюлинымъ, но хочу указать на одинъ довольно неприятный моментъ овладѣнія Мангушемъ. Противникъ насъ обнаружилъ почти около самой деревни и естественно открылъ ружейный огонь. Разсыпавъ роту въ цѣнь подь прикрытіемъ 3-хъ орудій бригады подь командой, кажется, поруч.Смысловскаго, я съ ротой сталъ быстро продвигаться къ деревнѣ, такъ-же какъ и большевики въ нашу сторону, благодаря чему разстояние сокращалось очень быстро. Въ скоромъ времени насъ сталъ отдѣлять только одинъ холмъ, и когда лѣвный флангъ поднялся на него, то, благодаря неожиданной близости большевиковъ, произошло маленькое замѣшательство, и флангъ началъ отступать. Приказавъ стягиваться ко 2-ой полуротѣ, дабы представлять болѣе сомкнутую массу, и перейдя къ 3-му взводу, я приказалъ г.г.офицерамъ самимъ перейти въ наступленіе, дабы не былъ потерянъ у солдатъ духъ. Доблестные офицеры, рискуя остаться одни, быстро выдвинулись впередъ, а за ними, конечно, моментально бросились въ атаку и солдаты. Ошеломленные большевики, мечтавшіе о нашемъ уничтоженіи и богатыхъ трофеяхъ, не выдержали нашего порыва и въ безпорядкѣ начали отступать. Мы-же, занявъ дер.Мангушъ, стали поджидать весь Гвардейскій отрядъ. Вой кончился, но дѣло Волинской роты останется жить для ея потомковъ.

Вотъ чѣмъ я хотѣлъ дополнить статью Капитана Бирюлина. Думаю, что онъ согласится съ этимъ. Кромѣ того есть и другіе участники этого боя, которые, если въ моемъ изложеніи есть какая либо неточность, могутъ внести поправки, за что буду только благодаренъ.

Софія, 23 Марта 1935 г.

С. Ф и ш е р ь .

И С П Р А В Л Е Н І Е .

/ Отъ Редаціи /

Въ № 10/11 "Вѣстника Вольца", на стр.41 въ статьѣ С.В.Дандевиль "ВОСПОМИНАНІЯ О 10-ЛѢТІИ ТАШКЕНТСКАГО БОЯ" послѣ словъ на 17-й строкѣ, считая снизу: "...и если бы не ригернелъ котильона"...была пропущена одна строка оригинальнаго текста рукописи, а именно: "Гости засидѣлись бы за столомъ, но молва о необыкновенномъ котильонѣ"...каковую Редація и проситъ читателей внести на ея мѣсто, принося одновременно автору извиненія за случившійся пропускъ.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

Міровой экономическій кризисъ не пощадилъ въ свое время и Югославію. Съ весны 1932 года нѣкоторые югославянскіе банки, вложившіе значительную часть своихъ капиталовъ въ разныя промышленныя предприятия и, такимъ образомъ, ихъ "заморозившіе", оказались не въ состояніи удовлетворить кліентовъ-вкладчиковъ, внезапно въ массѣ потребовавшихъ свои взносы обратно. Въ числѣ такихъ банковъ оказалась и "1-я Хорватская Сберегательная Касса"/одинъ изъ крупнѣйшихъ банковъ Югославіи/, гдѣ были помѣщены на храненіе полковныя суммы Бѣлградскаго Отдѣла Объединенія нашего полка. Правительство оказалось вынужденнымъ предоставить ряду банковъ права мораторіума, благодаря чему Правленіе Отдѣла лишилось возможности пользоваться этими суммами втеченіе свыше двухъ съ половиною лѣтъ.

Такъ какъ оказаніе помощи нуждающимся членамъ Объединенія стоило всегда на первомъ планѣ, то стѣсненія въ оборотныхъ средствахъ отозвались главнымъ образомъ на "Вѣстникъ Вольца" который поэтому и нельзя было выпустить въ 1934 году. Однако къ концу 1934 года, благодаря возбужденному ходатайству, правительственные органы разрѣшили выдачу банкомъ Отдѣлу Объединенія извѣстной части "заморо-

женныхъ суммъ", благодаря чему и выпускается настоящій № 12 "Вѣстника", многими съ терпѣніемъ ожидавшійся.

П О Ч Т О Г Р А М М А

Предсѣдателя Правленія Объединенія Г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, Генераль-Маіору Балку.

Шлю свое искреннее спасибо за память и поздравленіе къ дню Полковаго Праздника Бѣлградскому Отдѣлу нашего Объединенія.

Надѣюсь, мои пожеланія Вашему Пр-ству и моимъ боевымъ сратникамъ дошли во-время. Памятѹ приближенію Новаго Года по старому стилю, не могу не вспомнить такого-же празднованія Новолѣтѹ ровно два десятка лѣтъ тому назадъ.

Полкъ, тогда уже пополненный послѣ 2-хъ-мѣсячной боевой работы, былъ впервые выведенъ въ резервъ дивизіи, развернутой въ то время вдоль рѣки Равки. Оказавшись въ ея тылу послѣ позиціонной службѹ у Подскарбице-Шляхетскія и Коморовъ, полкъ сталъ радостно и хлопотливо готовиться къ достойной по-походному встрѣчѣ Новаго Года.

Офицерское Собраніе заработало во-всю, украшая случайное свое помѣщеніе елками и самодѣльными бумажными разноцвѣтными фонариками, а роты занялись тѣмъ-же-въ своихъ квартирныхъ участкахъ. Хотѣлось дать и офицерамъ, и людямъ, истомленнымъ долгою боевою страдою, и отдыхъ, и возможное развлеченіе. Кухни дымились во-всю, приготавливая усиленную праздничную варку пищи. Непривычная тишина тыла, хотя и близкаго, давала все-же спокойствіе и нѣкоторую оттяжку для всего организма, напряженнаго столь долгое время.

Незадолго до полуночи, послѣ осмотра людей и ихъ формы одежды съ уже нашитыми волынскими петлицами, полкъ построился кареемъ фронтомъ внутрь. Въ центрѣ былъ разведенъ огромный костеръ изъ хвой, издававшей свой смолистый аромать, а батюшка сталъ со своимъ аналоемъ, церковникомъ и хоромъ пѣвчихъ близъ высоко вздымавшагося пламени, ярко освѣщавшаго середину построения. - Началось молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія нашему ДЕРЖАВНОМУ ЦЕВЮ, съ испрошеніемъ "на враги-же побѣды и одолѣнія". - Люди истово крестились и, какъ всегда на войнѣ, гдѣ жизнь то и дѣло сталкивается со смертью, искренно молились. - Служеніе производило глубокое впечатлѣніе, какъ своею обычною простотою и теплотою, которыми владѣлъ нашъ батюшка, вѣрный старымъ церковно-русскимъ православнымъ завѣтамъ, такъ и необычною обстановкою. Да и давно уже не приходилось намъ слышать утѣшительный и утѣшавшій голосъ Церкви.

Группа офицеровъ собралась въ центрѣ построения. Поручикъ Спировъ, не лишенный художественнаго дарованія, нагнулся ко мнѣ и, видимо взволнованный, прошепталъ: "Непремѣнно напишу эту картинку."

Она была и красива, и внушительна. Среди тьмы съ ярко огненными бликами вспыхивающаго свѣта въ перебивку съ клубами дыма, окрашеннаго въ красный цвѣтъ, виднѣлись склоненныя коротко-остриженныя солдатскія головы и поблескивали ровные ряды штыковъ, взятыхъ на молитву.

Послѣ служенія офицеры собрались по обычаю за общей трапезой, давно уже невиданной. За здравницей въ честь ДЕРЖАВНАГО ЦЕВЯ послѣдовали и другія, и живая бесѣда общала затянута далеко за полночь, какъ вдругъ пришелъ приказъ вновь заступить на нашу старую позицію у Подскарбице-Шляхетскія и Коморовъ. Выстро свернулись походныя скатерти-самобранки, потухли потѣшные огни, смолкло веселье, затихли солдатскія пѣсни, и полкъ построился въ своихъ батальонныхъ колоннахъ для короткаго марша къ фронту.

Прибыль Начальникъ Дивизіи, обошелъ рядыобратилъ вниманіе на тщательную одежду людей и, въ особенности, на нашитыя у всѣхъ полковыя петлицы, единственный знакъ отличія части на безцвѣтномъ походномъ обмундированіи, и пропустилъ мимо себя полкъ.

Такъ закончилась наша святочная ночь въ канунъ 1915 года.

Константинъ Николаевичъ Спировъ такъ и не смогъ увѣковѣчить эту бытовую картинку войны. Онъ, какъ все мы всегда помнимъ, героически палъ въ головѣ исходящаго угла прорыва фронта нѣмцевъ на Стоходѣ,

когда и полкъ былъ въ вершинѣ этого клина нашей атаки. Германцы, найдя тѣло доблестнаго офицера, личнымъ примѣромъ ведшаго роту въ атаку, бережно принесли его къ Волинскимъ окопамъ и положили его здѣсь съ запискою на груди, объяснявшею его подвигъ.

Вмѣсто обѣщанной "картины", этотъ нерукотворный "образъ" на вѣки запечатлѣлъ нетлѣнный Волинскій подвигъ самоотверженія и до конца исполненнаго долга, передъ которымъ дрогнуло солдатское сердце противника.

Генераль-Лейтенантъ Г е р у а .

1/14 Января 1935 г.

Бухарестъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ВЕЛИКОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ, представителей частей Гвардіи 4 Января 1935 г. во дворцѣ Е.К.В. ПАВЛА, Князя-Намѣстника Югославіи.

Представлялись старшіе отъ дивизій: 1-ой - Генераль-Маіоръ Буковской, 2-ой - Генераль-отъ-Инфантеріи Болотовъ, 3-ей - Генераль-Маіоръ Балкъ, Л.Гв. Сапернаго полка Полковникъ Знтель, 1-ой Артил. Бригады Генераль-Маіоръ Колюбакинъ, 2-ой Бр.-Генераль-Маіоръ Аккерманъ, 3-ей Бр.-Генераль-Маіоръ Добророльскій.

Генераль Болотовъ поднесъ Великой Княгинѣ отъ офицеровъ Гвардіи букетъ блѣдно-розовыхъ розъ. Великая Княгиня, при представленіи насъ Генераломъ Болотовымъ, удостоила каждаго разговоромъ, а затѣмъ, усѣвшись на диванъ, предложила намъ подвинуть стулья поближе къ ней и въ продолженіи часа вела съ нами милостивый разговоръ, вспоминая прошлую службу и жизнь Гвардіи въ Петербургѣ, Красномъ Селѣ и боевые эпизоды Великой войны.

Сердечно прощаясь съ каждымъ въ отдѣльности, Ея Императорское Высочество сдѣлала заключительный привѣтственный знакъ рукою, сказавъ: "Я была очень рада повидать васъ, но мнѣ васъ всѣхъ такъ жаль, такъ жаль..." и на глазахъ у Великой Княгини показались слезы...

Глубоко разстроенные и осчастливленные милостивымъ приемомъ Великой Княгини, мы долго обмѣнивались впечатлѣніями только что пережитыми воспоминаніями о доблести и славѣ Императорской Россійской Гвардіи.

Генераль-Маіоръ Б а л к ъ .

П Р О Т О К О Л Ъ

годового общаго собранія О-ва Офицеровъ Л.Гв. Волинскаго полка въ г. Бѣлградѣ отъ 24 Декабря 1933 года.

Годовое общее собраніе подъ предсѣдательствомъ Ген. Маіора А.П. Балка постановило:

1/. Почтить вставаніемъ память скончавшихся въ 1933 г. Генерала отъ инфантеріи Мартоса, Ген. Лейт. Якубовскаго, Ген. Чаплыгина и Подпор. Грассевича.

2/. По заслушаніи и повѣркѣ особою комиссіей годовыхъ отчетовъ Правленія, Инвалиднаго фонда имени Ген. Лейт. Кулакевича, полкового капитала и кассы взаимопомощи, признать ихъ правильными и принять.

3/. По ознакомленіи съ дѣятельностью полкового музея изъ доклада хранителя его, П-ка Кривошеева выразить ему благодарность за настойчивые и плодотворные труды по собиранію музея.

4/. Выразить благодарность редактору полкового журнала "Вѣстника Волинца" г.м. Артамонову за понесенные имъ труды по изданію послѣднихъ номеровъ журнала.

5/. Установить съ 1 Января 1934 г. обязательный для всѣхъ взносъ

въ размѣрѣ 10 дин. въ мѣсяцъ въ фондъ имени Ген. Кушакевича, каковой вопросъ передать на разсмотрѣніе въ другія группы.

6/. Принять для Югословенской группы проектъ урегулированія обще-финансовой дѣятельности Полкового Объединенія, разосланный во всѣ группы, и поблагодарить его составителя, казначея Правленія П-ка Нѣлова.

7/. Продлить на 1934-й годъ ежемѣсячное пособие въ размѣрѣ 100 дин. изъ инв. фонда имени Ген. Кушакевича находящемуся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи П-ку Иванову.

8/. Ассигновать изъ инв. фонда имени Ген. Кушакевича ежемѣсячное пособие въ размѣрѣ 100 дин. находящемуся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи П-ку Ступину.

9/. Ассигновать изъ инв. фонда имени Ген. Кушакевича единовременное пособие въ размѣрѣ 500 дин. находящемуся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи П-ку Бурдину.

10/. Порядокъ назначенія въ Судъ Чести на 1934-й годъ оставить старій, т.е. каждый разъ назначать членовъ его по старшинству.

11/. Въ составъ Правленія на 1934-й годъ избрать: Ген. Лейт. Стогова, г.м. Артамонова, П-ковъ Тишевскаго, Трескина и Нѣлова.

Примѣчаніе: Кромѣ того въ составъ Правленія состоятъ: Зам. Возглавляющаго Общества въ Югославіи Ген. М. Балк, во Франціи - Ген. М. Любимовъ и въ Болгаріи - П-къ Фишеръ.

Подписаль: Зам. Возглавляющаго, Ген. Маіоръ Б а л к ъ .

Вѣрно: Секретарь Общества, Полковникъ Трескинъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

годового общаго собранія Общества Офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка 23 Декабря 1934 года въ Бѣлградѣ.

Годовое общее собраніе подъ предсѣдательствомъ Ген. Маіора Балка постановило:

1/. Почтить вставаніемъ память злодѣйски убиеннаго Короля Югославіи АЛЕКСАНДРА I.

2/. Выразить искреннюю благодарность: г.м. Артамонову за труды по редактированію и изданію "Вѣстника Волынца", Полк. Кривошееву за блестящее веденіе полкового музея и Полк. Нѣлову за веденіе хозяйственной части.

3/. Правленіе Общества на 1935-й годъ избрать въ прежнемъ составѣ, т.е. Предсѣдателемъ Ген. М. Балка и членами - г.м. Артамонова, Полков. Тишевскаго, Трескина и Нѣлова.

4/. Порядокъ избранія въ Судъ Чести на 1935 годъ остается прежній, т.е. каждый разъ назначать въ Судъ Чести въ порядкѣ старшинства.

5/. Продлить на 1935-й годъ ежемѣсячное пособие въ размѣрѣ 100 дин. каждому находящимся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи Полк. Иванову и Ступину.

6/. По ознакомленіи съ годовыми отчетами Правленія, Кассы взаимопомощи, Музея, и капитала имени Ген. Кушакевича признать ихъ правильными и принять.

7/. Ассигновать единовременное пособие на дрова Полк. Ступину въ размѣрѣ 200 динаръ.

8/. Просить Предсѣдателя Общества обратиться съ напоминаніемъ ко всѣмъ членамъ Общества, что ежемѣсячный взносъ въ размѣрѣ 10 динаръ въ инвалидный капиталъ имени Генерала Кушакевича является долгомъ каждого члена Общества.

Подписаль: Зам. Возглавляющаго, Ген. Маіоръ Б а л к ъ .

Вѣрно: Секретарь Об-ва, Полковникъ Т р е с к и н ъ .

О Б ъ Я В Л Е Н І Е :

1/. По сообщенію Предсѣдателя Общества, въ Берлинѣ продается наша полковая "Исторія". - За справками обращаться къ Ген. А. П. Архангельскому.

2/. Хранитель Полкового Музея проситъ пожертвовать музею 2-ю и

Полковой праздникъ 12/25 Декабря 1934 г.

былъ въ крупныхъ центрахъ Объединенія проведенъ въ соответствии съ повсемѣстнымъ неблестящимъ матеріальнымъ состояніемъ и съ безпокоящимъ политическимъ положеніемъ, - т.е. весьма скромно, въ интимной обстановкѣ.

Повсюду, кромѣ Варшавы, состоялись молебствія, совместно съ Финляндцами, гдѣ таковыя имѣются. Въ Брюсселѣ Протопресвитеръ о. Шабашевъ сказалъ прочувственное слово съ привѣтствіемъ. Въ Парижѣ молебенъ служился въ походной церкви Галлиполійцевъ, въ Бѣлградѣ - въ русской церкви на Старомъ Кладбищѣ, въ Софіи - въ домово́й церкви гимназіи Кузминой/церковь Гвард. артиллеріи/.

Затѣмъ состоялись скромныя трапезы: въ Парижѣ - общій Волинско-Финляндскій обѣдъ/13 Финляндцевъ во главѣ съ Ген. Гулевичемъ и 15 Волинцевъ/; въ Бѣлградѣ - обѣдъ въ ресторанѣ "Аквариумъ"/8 Волинцевъ/; въ Софіи - ужинъ въ столовой "Русскій Уголокъ"/съ участиемъ Финляндца, Ген. О. Э. Бредова/; въ Брюсселѣ - на квартирѣ Ген. А. П. Архангельскаго.

Какъ всегда, полковой праздникъ въ зарубежѣ вызывалъ смѣшанныя чувства - воспоминанія славнаго прошлаго перемежались съ настроеніями, вызываемыми настоящимъ положеніемъ на Родинѣ и за рубежомъ. - На бѣлградскомъ обѣдѣ эти чувства одинъ изъ участниковъ выразилъ въ слѣдующемъ тогѣ:

Тяжки міровныя событія,
И медленъ исторіи ходъ:
Живемъ мы въ уныломъ забытѣ
Въ изгнаньи пятнадцатый годъ..
И только на праздникъ печальный
Собрались въ концѣ декабря,
Мы, вспомнивъ о Родинѣ дальней,
Вновь вѣримъ, что скоро зря..
Предъ взоромъ проносятся лики
Героевъ прошедшихъ временъ,
Мерещатся грозные клики
Во славу родимыхъ знаменъ..
И духъ нашъ воспрянетъ.. Какъ прежде,
Мы снова готовы въ походъ,
И снова сильны мы въ надеждѣ,
Что ждать намъ осталось лишь годъ..
И, чашу подъемля, сквозъ слезы
Здоровье Волинцевъ мы пьемъ
И всѣхъ, кто заветныя грезы
Хранить въ сердцѣ вѣрномъ своемъ..

Считая, что одной изъ важныхъ нашихъ задачъ за рубежомъ является сохраненіе исторіи славнаго прошлаго и его реликвій, чтобы передать ихъ нашимъ потомкамъ, молодымъ Волинцамъ въ возстановленной Національной Россіи, Бѣлградцы, имѣющие возможность лично обозрѣвать памятники нашего полкового Музея и наблюдать его быстрый и успѣшный ростъ, вызывающій удивленіе и подражаніе другихъ войсковыхъ частей, отдають честь великой преданности дѣлу собиранія Музея, трудолюбію и кипучей, несокрушимой энергіи Хранителя Музея Л. А. Кривошеева, заслужившаго за его похвальное рвеніе интимное прозвище "неистоваго Роланда". - Этимиъ и объясняется шутиливый тогъ за Л. А. Кривошеева, произнесенный на обѣдѣ 25. XII. 1935 года:

О, дайте мнѣ перо Шекспира,	"Роландъ музея полкового"...
Баяна голосъ, пылъ Моржъ-Зандъ,	Желаю я, чтобы скорѣй
Чтобы моя воспѣла лира	Съ полкомъ въ отчизну нашу снова
Тебя, неистовый Роландъ,	Вернулся полковой музей...

В. А. А.

считаеть долгомъ отмѣтить, что за истекшій періодъ вышди и получены Полковникъ Музеемъ : а/ "ВѢСТНИКЪ Л.ГВ. 2-й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ" / № 1-й и б/ "ПРИКАЗАНИЯ № 31 и 32 по Обществу Офицеровъ Лб. ГВ. НЕКСГОЛЬМСКОГО ПОЛКА. - Изъ нихъ Редакція В.В. заимствуеть слѣдующія свѣдѣнія:

Изъ "ПРИКАЗАНИЯ № 31" /отъ 1 Іюля 1934 г./: Въ этомъ выпускѣ отмѣчаются новыя проявленія старой товарищеской спайки обществъ офицеровъ полковъ 3 гв. пѣх. дивизіи и ея артиллерійской бригады:

а/ 20 Января 1934 въ Парижѣ въ особнякѣ г-жи Балинской состоялся интимный танц. вечеръ, на который каждая часть распространила по 100 билетовъ. Оркестръ встрѣчалъ гостей полковыми и бригадн. "встрѣчами". Старые друзья и товарищи остались до утра въ бесѣдѣ, связанной съ воспоминаніями о блестящей мирной и доблестной боевой службѣ прошлаго времени.

б/ 21 Января 1934 г. въ собраніи Галлиполийцевъ состоялось 1-е военно-историческое собраніе 3-й гв. пѣх. дивизіи и 3 гв. арт. бригады для заслушанія доклада полк. В. І. Чашинскаго: "Участіе Л. Гв. Нексг. полка въ операціи арміи Ген. Самсонова въ Вост. Пруссіи".

Второй докладъ намѣченъ былъ о боѣ 15 Іюля 1916 подъ Трыстенемъ. Приказаніе № 31 объявляетъ, что Полк. Гапоновымъ составлено описаніе участія Л. Гв. Нексгольмскаго полка въ Лодзинской операціи 1914 года.

Въ томъ же № 31 Ген. Лейт. Б. В. Адамовичъ /Старшій Полковникъ Общества/ поздравляетъ однополчанъ съ 225-й годовщиной Полтавскаго боя и предстоящимъ 225-лѣтіемъ полка.

Примѣчаніе: Зарожденіе Нексгольмскаго полка относится къ концу 1709 и началу 1710 года подъ Нарвой и Петербургомъ; полковой праздникъ празднуется въ день Ангела Основателя полка - 29 Іюня /12 Іюля. Въ "ПРИКАЗАНИИ" № 32 /отъ 1 Января 1934 г./:

1/ Объявляется о вступленіи 30. VII. 1934. въ должность Предсѣдателя Гвард. Объединенія Ген. Лейт. Леховича, бывшаго до сихъ поръ Замѣстителемъ Предсѣдателя /Ген. Леховичъ числится въ спискахъ Л. Гв. 2-й арт. бригады/.

2/ Сообщаются выводы изъ доклада 3 гв. арт. бригады Полковника Г. В. Сакса 7-го Іюля въ Парижѣ /на 2-омъ воен. истрич. собраніи/ о бояхъ 15-17 Іюля 1916 на Стоходѣ /напечат. въ № 12 "Оповѣщенія бригады"/:

"Бой 15 Іюля: 1/ Главная роль на участіи II Гвард. Корпуса сыграла Нексгольмскимъ полкомъ, пробившимъ брешь въ расположеніи 29-й австр. пѣх. дивизіи и позволившимъ ее расширить и углубить: справа - Гв. Стр. дивизіи и слѣва - общими усиліями Литовцевъ и Петроградцевъ.

2/ Передъ остановившимися частями 3-й Гв. пѣх. дивизіи къ наступленію темноты на фронтѣ: д. Бабье-кол. Аполонія-кол. Руда и южн. окраина лѣса Ур. Воля фронтъ противника оказался расколотымъ и состоялъ изъ отдѣльных очаговъ сопротивленія, въ которыхъ удерживались арьергарды австро-германцевъ, съ темнотой отошедшихъ къ р. Стоходу на всемъ участіи кромѣ д. Волосовки.

3/ Всѣми частями проявлены въ высокой степени доблесть и жертвенность, которая, къ сожалѣнію, не были использованы командованиемъ корпуса и дивизіи, не поставившимъ войска въ наилучшій для достиженія большаго успѣха условія: а/ средства для атаки были сосредоточены совершенно недостаточныя: мало было артиллеріи вообще и тяжелой и гаубичной особенно /56 орудій на дивизію/, что и вызвало въ пѣхотѣ огромныя потери; б/ отсутствовало массированіе и маневрированіе артиллерійскимъ огнемъ.

4/ Къ 17-18 часамъ нужно отнести психологическій переломъ боя: а/ Нексгольмцы обезкровлены, растянувшись около 1000 бойцовъ на 3,5 версты фронта; б/ нужны свѣжія силы, чтобы развить ихъ огромный успѣхъ, и эти силы у Ген. Чернавина имѣются въ лицѣ подошедшаго къ д. Трыстенъ Л. Гв. Волынскаго полка и выдвинувшейся далеко впередъ къ кол. Аполонія 3-й батареи Л. Гв. 3-й Арт. бригады.

Но Начальникъ дивизіи, въ характерѣ котораго не были смѣлны рѣшенія, не чувствуетъ благоприятной обстановки на фронтѣ дивизіи и не используетъ Л. Гв. Волынскаго полка, который съ находившейся въ

раіонѣ Трыстенскаго лѣса Гв.кавалеріей могъ бы рѣшить участь всей операціи, сбивъ арьергарды противника и форсировавъ 15-го же р.Стоходъ...

Общее заключеніе:...славные Стоходскіе бои...оправедливо могутъ считаться днями славы полковъ и батарей въ Великую войну.."

3/. По случаю предстоящаго 225-лѣтняго юбилея Л.Гв.Кексгольмскаго полка предложено, кромѣ изготвленія юбилейнаго альбома, составленія синодика офицеровъ 1914-1935/, приступить къ разработкѣ "КАЛЕНДАРЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ" /1914-1917/, для чего членамъ Общества доставить Старшему Полковнику: кратчайшія, но точныя свѣдѣнія/по стар.стилю/о фактахъ боевыхъ лѣтъ: мѣстонахожденія Полка, боевые дни, выступленія и вступленія, кончины и раненія, смотры, смѣны начальниковъ, особыя событія, прибытіе пополненій и т.п. ТОЛЬКО ЭТИМИ СПОСОБАМИ ОБЩЕЙ РАБОТЫ МОЖНО УСТАНОВИТЬ БОЕВОЙ МАРШРУТЪ И БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ ПОЛКА.

Въ томъ же "ПРИКАЗАНІИ" № 32 помѣщены выдержки изъ "ОПОВѢЩЕНІЯ" № 16 по Объединенію Л.Гв.3 Арт.бригады изъ статьи Г.И.Петриченко: "Факты и цифры":

"...Переброска 3-й Гв.пѣх.дивизіи, а съ нею вмѣстѣ и Л.Гв.3-й Арт.бригады, съ одного фронта на другой является характерной особенностью дѣйствій ея въ Вел.войну. Высокія боевыя качества составляющихъ ее частей и организаціонная изолированность ея послѣ гибели въ Вост.Пруссіи 2-й пѣх.дивизіи/второй единицы въ составѣ XXIII арм.корпуса/позволили Командованію широко прибѣгать къ указаннымъ переброскамъ, направляя дивизію на самые отвѣтственные и, обычно, наиболѣе опасныя участки фронта. Достаточно указать, что дивизія входила въ составъ ВОСЬМИ разныхъ корпусовъ/І, ХІІІ, XXIII арм., II Кавказск., III и VII Сибирск., Гвард., II Гвард./, дѣйствовала, нерѣдко самостоятельно на участкахъ ДВЯТИ разныхъ армій / I, 2, 3, 7, 10, II, ІЗ, Особой и "Войскъ Гвардіи"/ и ТРИНАДЦАТЬ разъ перебрасывалась съ одного фронта на другой, -чтобы данное ей армейской молвой названіе "Дивизіи скорой помощи" получило достаточное оправданіе.

О т ъ р е д а к ц і и " В Ъ С Т Н И К А " .

1/. По причинамъ, указаннымъ на стр.43, редакціи за время съ 1-го Октября 1933 г.и до сихъ поръ не удалось выпустить очереднаго номера "Вѣстника", въ виду чего, въ интересахъ какъ читателей, такъ и авторовъ, Редакція сочла своимъ долгомъ издать настоящій номеръ въ увеличенномъ/двойномъ/размѣрѣ, что въ свою очередь вызываетъ и назначеніе двойной стоимости настоящаго номера/№ 12/13./.

2/. По тѣмъ же соображеніямъ редакція помѣстила въ настоящемъ номерѣ всѣ присланныя ей до сихъ поръ боевыя воспоминанія Великой и гражданской войны. "Боевой портфель" Редакціи опустѣлъ, въ виду чего она обращается къ участникамъ войны съ настоятельной просьбой безотлагательно взяться за перо и, руководствуясь многочисленными указаніями и просьбами какъ старшихъ членовъ Объединенія, такъ и боевыхъ сотоварищей, помѣщенными въ настоящемъ и предыдущихъ номерахъ "Вѣстника", прислать Редакціи свои новыя замѣтки.

СОХРАНИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВНЫЯ ДѢЛА ПОЛКА.

В.А.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ АДРЕСОВЪ.

1. Кн. АВАЛОВЪ, Георг. Дмитр. - 3-bis, Boulevard Pessieres, Paris, 17.
2. АЛЬБЕДИЛЬ, Александр. Влад. - 3, rue Auguste Mayet, Asniere/Seine/.
3. АНДРЕЕВЪ, Влад. Влад. - Военное Училище, Софія, Болгарія.
4. АРТАМОНОВЪ, Виктор. Алексѣев. /Люди. Мих. / 21, Поенкарева, Бѣлградъ.
5. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Алексѣй Петр. /Соф. Александр. / - 566, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
6. БАЛЪ, Александр. Павл. /Вѣра Инполит. / 36, ул. Алексе Ненадовича, Бѣлгр.
7. ВАСНАКОВЪ, Веніаминъ Ив., Истор. Отдѣленіе Глав. Генералштаба, Бѣлградъ.
8. ВІРЮЛИНЪ, Борис. Ив. /Параскева Митрофановна /, - см. въ концѣ списка.
9. ВОГАТСКИЙ, Павел. Петр. / 42-bis, rue de Theatre, Paris, 15.
10. ВОЙЧЕВСКИЙ, Георг. Мих. - 18, rue des Acacias, Paris, 17.
11. ВЪРТИНЪ, Борис. Ник. - Cercle Russe, rue 3 Septembre, N-56, Athenes, Grece.
12. ВЕНЕЦКИЙ, Крїй Ник., Аграрно поверенитство, ЧЕГОТИН на Варцару, Кросла-
13. ВЕДЕНЯЕВЪ, Мих. Мих. /Писать черезъ Н. А. Игнатенко / 4via.
14. ВСЕВОЛОДСКИЙ, Серг. Серг. / 36, ул. Престола наследника Петра, Бѣлградъ.
15. ГАЛИНЪ, Алексѣй Семен. - Zagad lasow. - Posiecz. Poczta: Lysiec, kolo Stanislawowa, Pologne.
16. ГЕРУА, Александр. Влад. /Вѣра Васил. / - A. Heroys. / Parcoul Domenilor, str. Aviator Sanatescu, 38-bis, Bucarest.
17. ГЕРШЕЛЬМАНЪ, Александр. Ив. /Елизав. Констант. / Kreditna Banka, Ljubljana, Yougoslavie.
18. ГОЛЕМБАТОВСКИЙ, Влад. Мих. /Варвара Мих. / - 16, rue des Acacias, Paris, 17.
19. ГРИНЗВИЧЪ, Борис. Влад. - Бул. Дондуковъ, № 117 или "пощенска кутия" № 120. Софія, Болгарія.
20. ДАНДЕВИЛЬ, Софія Вандалиновна, Wilcza 65, m. 21, Warszawa. Pologne.
21. ДМИТРИЕВА /МОРВАНЪ /, Елизавета Николаевна, Парижъ.
22. ДОВРОРОЛЬСКИЙ, Ник. Влад, Marszalkowska 17, Warszawa.
23. ДИТКЕВИЧЪ, Евгенія Аркадіевна, - Sig. Sitkevitch, presso Sig. Zamiatine, 24, Viale Principe Amedeo, FIRENZE, 23, ITALIA.
24. ИЗАНОВЪ, Чик. Иван, РИСАН, Бона Которска, - Югославія.
25. ИГНАТЕНКО, Натал. Александр. /урожд. ИГНОВА / - Mrs. Ignatenko, 432 West 204 Str., NEW-YORK CITY. N.Y. - U.S.A.
26. ИГНАТЬЕВА, Викторія Александровна, - G-da Viktorija Ignatjeva. Staklarna. - HRASTNIK И /Slovenija /, Jugoslavija.
27. ИСТОМИНЪ, Конст. Евстафїев. Marszalkowska 17, m. 9, Warszawa. Pologne.
28. КАРАМЕШЕВЪ, Александр. Моест., 18, Тополска ул., Бѣлградъ.
29. КВИТНИЦКИЙ, Георг. Альвіановичъ, /Ing. / Pstrosova ul. 3. 22. PRANA II. C.S.R.
30. КЛЮЕВА, Зинаида Андр. /- 'агъ ПАВЛА. - Abbesse Paule, Mission Russe, JERUSALEM, Palestine.
31. КОЛОКОЛОВЪ, Влад. Анатол., ул. Маке Тефросиме, 10/111, спрат, Бѣлградъ.
32. КОЛОВАРИНЪ, Иван. Алексѣев. /Нина Александр. /, Grania Kino, OSTJEK, Jugoslavija.
33. КОНЪ-КОХЪ, Александр. Матвѣев. /Ольга Вас. / 33, rue Danfert Rochereau Paris, 5-e
34. КРИВОШЕЕВЪ, Леонид. Андр. /Ольга Александр. / - Госпожа Олга Кривошеиева, Пражка Банка, девизно оделене, Бѣлградъ.
35. ЛЕОНОВЪ, Георг. Конст. Chateau Longeraix. Serisiers /YONNE /, FRANCE.
36. ЛЕГЮЧИЙ, Яков. Александр., Државна гимназія, Стари Бечеи, Крославія.
37. ЛИМАНТЬ-ИВАНОВА, Натал. Влад., Парижъ /Черезъ И. А. Любимова /.
38. ЛОМОНОВСКИЙ, Петр. Чик. 14, avenue St. Augustin, NICE. - A.M. - FRANCE.
39. ЛЮБИМОВЪ, Илья Алексѣев. /Ольга Алексѣев. / 42, rue des Dames, Paris, 17-e
40. ЛЕДЕРЪ 8-й, Мих. Александр. 42, rue du Chatelain, Ixelles, BRUXELLES.
41. МІРКОВИЧЪ, Петр. Мих., Poczta skrzynka, N-25, OSTROG на Korynju. Pologne
42. МИХАЙЛОВЪ, Александр. Семен., Calea Drobanti, N-17/19, BUCAREST.
43. МИХАЙЛОВЪ, Конст. Мих. 77, avenue Gambetta, Paris, 20-e.
44. МОРАВЕКЪ, Елизавета Мих. /по перв. браку Иже ПЕРАЦКАЯ / W. Pani E. Morawek, willa p. Kuzminskiego. JOZEFOW pod Otwockiem, via Warszawa.
45. ЧЕЧАЕВЪ, Иван. Семен. /Юлія Емельяновна / Unlandstr. 16. DORTMUND. Deutsches Reich.
46. Бар. НОЛЬКЕНЪ, Ив. Станисл. Dzirnau iela, N-5, dz. 18. RIGA. Lettonie.

47. ЧЕЛОВЪ, Ник. Леонид. / Татьяна Александр. / ул. Косовска, 7, Бѣлградъ.
48. ОЛСУРЪЕВЪ, Влад. Арсен. / Марія Ильдефонсовна / - 6 Sierpnia, 20, m. 9.
Warszawa. Pologne.
49. ПАВЕЛКА, Владим. Антон. - Str. Romana, 39-A. SATU-MARE, Roumanie.
50. ПЛАХОТНИКОВЪ, Конст. Александр. / Марія Андр. / - Переѣхалъ въ Алжиръ.
51. ПОКРОВСКИЙ, Григ. Вас. - 5, villa Maillot, NEUILLY/Seine / - FRANCE.
52. ПЫШОВЪ, Леонид. Александр. "EMPIRE", avenue Wagram, Paris, 17.
53. РАТКО, Аделаида Николаевна, ул. Геггелійска, № 29, Бѣлградъ.
54. РАТОНУЛО, Марія Петровна, - Podwale 5, m. II. - Warszawa.
55. РЪЩИЦКИЙ, Ник. Оттонович / Внат. Леонид. / - Служба: Бул. Тотлебенъ, № 3;
квартира: Бул. Вьктонъ, 24, Софія, Болгарія.
56. САВО 1-й, Борис. Влад. - 66, avenue de la Motte-Picquet, Paris, 15.
57. САВО 2-й, Георг. Влад. - 66, avenue de la Motte-Picquet, Paris, 15.
58. СЕРДОВЪ, Влад. Ник. / Татьяна Дмитр. / - ул. Гурко, 21 А, или ул. 6 Сентя-
бря, № 8, СОФІЯ, Болгарія.
59. СОКОЛОВСКИЙ, Андр. Франц. / Екатер. Зедор. / 6 Sierpnia, 2, m. 8. Warszawa.
Pologne.
60. СОКОЛОВЪ, Анатол. Александр. - Nagys. Szokolov Anatol, urnak. - Bercsenyi
M. utca, 18 sz., R. Palota ujjalu, PEST megye, UNGAR.
61. СТАНИШЕВИЧЪ, Борис. Конст. - жандарм. наредник. - ЦАРЕВО СЕЛО, Вардарска
Бановина, - Югославія.
62. СТОГОВЪ, Ник. Ник. / Анна Дмитр. / - 5-bis, rue Antoine Chantin, Paris, 14.
63. СТУПНИЦЪ, Юсаф. Юсафов. - Село Неменикучи. Пошта: СОПОТ, - Дунавска
Бановина, Югославія.
64. Вар. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, Конст. Оттокаров. - 44, rue Lauriston, Paris, 16.
65. ТИШЕВСКИЙ, Петр. Павл. / Ядвига Эдуард. / ул. Трънска, 27, Бѣлградъ.
66. ТРАУВЕНБЕРГЪ, Влад. Викторов. - 3, square Desaix, Paris, 15.
67. ТРЕСКИНЪ, Леонид. Ник. / Софія Влад. / - ул. Косовска, бр. I, - Нови Сад, Юго-
славія.
68. УШЕРЪ, Серг. Влад. - Застрахов. Дружество "Нордштерн", ул. Царь Самуиль,
№ 58, Софія, Болгарія.
69. Фоссъ-ШРАДЕРЪ, Карлъ Альберт. - Brando 6, Helsingfors. Финляндія.
70. ЧИКАЧЕВЪ, Дмитр. Дмитр. - rue Condamine 15, Paris 17.
71. ЧИНИНСКИЙ, Яков. Зедор. - Бульвар Ослобожена, бр. 8, стан г. Христина, Бѣл-
градъ, Югославія.
72. ЭВЕРТЪ, Георг. Апполон. - Државна ергела "Дутаново", бр. 85, СКОПЛЕ, Юго-
славія.
73. ЯВОРСКИЙ, Виктор. Карлов. - Ministereo de obras - P. CARACAS, Venezuela.
74. ЯНКОВСКИЙ 1-й, Серг. Александр. - Руска Фотографія, ЛЮБЕЦЪ, Болгарія.
75. ЯНКОВСКИЙ 2-й, Влад. Ник. / Лидія Павловна / - Монтора Луи Драйфуса, ул.
Александра I, № 3 / или же: "пощенска кутия № 120", Софія.
76. ЯЦМИРСКИЙ, Влад. Евген. / Татьяна Ипполит. / - 6 Sierpnia, 25, m. 9 Warszawa.

Добавленіе-пропущенный адресъ Б.И. БИРДИНА: Katastralni mericki
----- urad, Finansni Palas, III/44. ZILINA. C.S.R.

Новый адресъ Бориса Ник. БИРДИНА: Mr. Boris Byrdine, с/o Mr. Manou,
Pelekarina, CANEE, CRETE, GRECE.

П р и м ѣ ч а н і е : Редакция "ВѢСТНИКА" снова убѣдительно просить
членовъ Объединенія сообщать ей непосредственно / В.А. Артамонову / или
черезъ бѣлградскихъ жителей исправленія устарѣвшихъ адресовъ и свѣ-
дѣнія о семейномъ положеніи, пропущенныя случайно, или по неимѣнію та-
ковыхъ.

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ
Л. Гв. Волинскаго
полка.
Б ѣ л г р а д ъ.

ДОКЛАДЪ ПО МУЗЕЮ

за 1934 г.

Несмотря на всеобщій финансовый кризисъ и связанное съ нимъ тяжелое матеріальное положеніе большинства членовъ нашего Объединенія, — полковому музею блестяще закончили восьмую годовщину своего существованія.

Богатые дары сотрудниковъ музея, заставляютъ уже говорить о немъ не только какъ о хранилищѣ полковыхъ реликвій и памятокъ, но и какъ о хранилищѣ имѣющемъ обще-историческое значеніе.

Неустанная забота о всемъ музее: ген. Архангельскаго, ген. Геруа, ген. Стогова, ген. Любимова, ген. Балкѣ, ген. Соколовскаго, ген. Артамасова и ген. Олсуфьева, дѣят. ст. совѣтн. Михайлова, полк. Добро-рольскаго, пол. Яцимирскаго, пол. Гершельмана, пол. Бирдина, пол. Ти-шевскаго, пол. Трескина, пол. Летичаго, пол. Фишера и пол. Нѣлова, кап. Бирюлина и пор. Медера, выражавшаяся въ присылкѣ музею рѣдкихъ и цѣнныхъ полковыхъ и военно-историческихъ документовъ, фотографій, картъ, книгъ, журналовъ, альбомовъ, гравюръ и т. д., — заставляютъ считать этотъ годъ для музея однимъ изъ самыхъ удачныхъ и богатыхъ.

А. С. Михайловъ и А. В. Геруа дали возможность музею приобрести богатѣйшій военно-историческій матеріалъ, который сейчасъ приводится въ порядокъ кинизаторомъ вопроса о его приобретеніи дѣят. ст. сов. А. С. Михайловымъ.

Трудамъ и заботамъ А. С. Михайлова и А. В. Геруа обязаны мы приоб-рѣтенію 3-хъ ящиковъ цѣнныхъ историческихъ документовъ, принадле-жавшихъ Русскому Посольству въ Бухарестъ.

Большую роль въ этомъ приобретеніи сыграли рекомендательныя письма, къ Бухарестскому Посланнику, ген. Архангельскаго, ген. Миллера русскаго посла въ Бѣлградѣ В. Н. Штрандмана.

Низкій имъ всѣмъ поклонъ и наша сердечная благодарность. Ген. Геруа не ограничился только хлопотами по приобретенію музейемъ выше указанныхъ документовъ, съ его помощью мы приобрѣли рѣдкую коллекцію цѣнныхъ документовъ, принадлежавшую ген.-лейт. Ожаровскому и его сыну полк. Ожаровскому (бывш. аф. Л. Гв. 3-й Арт. бригады).

Исключительную заботу о полковомъ музее проявляетъ ген. Со-коловскій. Въ своей заботѣ о музее Андрей Францевичъ не ограничи-вается щедрой денежной помощью на его нужды, но и обогащаетъ его рѣдкими полковыми фотографіями, приказами, гравюрами, письмами и др. памятками. Въ послѣдней его посылкѣ особенно цѣнно изображеніе Царскаго благословленія полку (складень) послѣ покушенія на 2-й б-нъ, слѣдовавшій въ 1907 г. въ Красное Село на лагерный сборъ.

Сейчасъ А. В. озабоченъ вопросомъ о нахожденіи средствъ для увеличенія музейныхъ суммъ, а также для помощи Волинскимъ старикамъ инвалидамъ.

Ген. Архангельскій, ген. Стоговъ и пор. Медеръ пополнили нашу бібліотеку цѣннымъ рядомъ военныхъ книгъ и журналовъ.

Ген. Любимовъ, ген. Балкѣ, ген. Смердовъ и ген. Артамасовъ неиз-мѣнно поддерживаютъ свой музей передачей ему документовъ какъ прош-лой полковой жизни, такъ и современно-эмигрантской.

Своимъ обогащеніемъ музея многимъ обязанъ полк. Фишеру и по-руч. Медеру и въ этомъ году не забываемъ о его существованіи.

Не забываютъ члены Объединенія и своего журнала: Евгенія Ар-кадьевна Яиткевичъ, ген. Геруа, ген. Любимовъ, ген. Олсуфьевъ, полк. Колоколовъ, кап. Истоминъ и кап. Бирюлинъ прислали свои прекра-сныя воспоминанія для "Вѣстника Волинца". Заканчиваютъ свои статьи для журнала: полк. Тишевскій, Нѣловъ и Кривошеевъ.

Выдающуюся роль въ жизни и развитіи музея продолжаютъ игра-

наши дамы: Викторія Александр.Игнатьева, С.В.Дандевиль, М.П.Рав-топуло, Мать Павла (З.А.Илрева), Елиза.Мих.Моравекъ (Перацкая), На-талія Александр.Игнатенко (ур.Мягкова) и С.В.Трескина, а также давнишняя сотрудница нашего музея Лидія Викторовна Старнавская - своей заботой о полковомъ музеѣ поддерживаютъ въ душахъ Волинцевъ вѣру въ свѣтлое будущее и благополучное довершеніе начатаго ими дѣла - собиранія своего музея и матеріаловъ для продолженія исто-ріи, горячо любимаго ими родного полка.

Особенно цѣнной для нашей исторіи явилъсь посылка М.П.Рафто-пуло. Цѣлый рядъ полковыхъ приказовъ временъ ген.Прохорова и ген. Мирковича, старыя программы полковыхъ концертовъ и вечеровъ, ме-ню пол.обѣдовъ и др.документы, приложенные ею являются рѣдкимъ ис-торическимъ матеріаломъ, характеризующимъ жизнь и службу Волин-цевъ въ Варшавѣ передъ Рус.Тур.войной 76-77 г.г.

Не могу не упомянуть и не извѣстить членовъ Общества о но-вомъ источникѣ пополненія нашего музея. 8,5 лѣтъ я старался разыс-кать и связаться съ Владимиромъ Антоновичемъ Павелкой, зная что онъ не только во время войны, но еще въ мирное время въ Варшавѣ занимался фотографіей, дѣлая массу снимковъ изъ жизни полка. Всѣ мои попытки разыскать В.А.Павелку оказывались тщетными. Я нѣс-колько разъ обращался къ различнымъ чл.общества съ просьбой помочь мнѣ въ этихъ розыскахъ, но все было напрасно. И вотъ всегда чут-кій къ нуждамъ своего музея, полк.Яцимирскій въ январѣ этого года извѣстилъ меня, что В.А.Павелка нашелся и прислалъ его адресъ.

Связавшись съ Владимиромъ Антоновичемъ я не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Съ чувствомъ глубокой и преданной любви къ полку и Обществу Волинцевъ отзывался Влад.Антоновичъ. Все связанное съ пол-комъ и вывезенное имъ изъ Россіи отдаетъ Владимиръ Антоновичъ му-зею родного полка. Цѣлый рядъ полковыхъ группъ, снимки парадовъ, почетныхъ карауловъ, множество фотографій снятыхъ имъ во время войны, отдѣльныя фотографіи офицеровъ и солдатъ полка, грамофон-ныя пластинки, найгранныя нашимъ оркестромъ подъ его управленіемъ (полк.маршъ, полк.молитва, фанфарный маршъ "впередъ волинцы" и рядъ пластинокъ напѣтыхъ полковымъ хоромъ пѣсенниковъ). Живя все время въ Румыніи Вл.Ант. скорбѣлъ о томъ, что не можетъ связаться ни съ кѣмъ изъ Волинцевъ, т.к. письмо, написанное имъ въ 1922 го-ду полк.Тимеешкому осталось безъ отвѣта. Зато теперь связь его съ музеемъ налажена. Владимиру Антоновичу посланы музейные докла-ды и рядъ NNN нашего журнала, доставляющіе ему величайшее удоволь-ствіе.

Хочу также извѣстить членовъ Объединенія о той неизмѣнной заботѣ о нашемъ музеѣ, которую проявляютъ В.Е.Яцимирскій и Н.В.Добророльскій.

Вотъ выдержки изъ ихъ писемъ въ музей отъ 20 и 22 апрѣля этого года:

Владимиръ Евгениевичъ пишетъ: "Готовлю для Васъ сюрпризъ, мнѣ представляется возможность переслать тебѣ въ музей взятый отъ Николая Владимировича полковой стереоскопъ съ снимками. А ихъ пересматривалъ и вновь пережилъ съ полкомъ времена 1910, 11 и 12 го-довъ."

Примѣчаніе музея: Безъ помощи Владимира Евгениевича, уже дважды оказавшаго громадную услугу Объединенію, полученіе этого драгоценнаго аппарата было бы невозможно.

Николай Владимировичъ пишетъ: "Недѣлю тому назадъ вмѣстѣ съ В.Е.Яцимирскимъ пересматривали снимки изъ жизни полка 910, 11 и 12 г.г. въ полковомъ стереоскопѣ и не повѣрите, какіе вынесли впечат-лѣніе. Какъ живо встали передъ нашими глазами незабвенныя времена, какъ дороги всѣ видѣнныя лица и моменты, которые уви уже никогда не вернутся. У Вл.Ев. ожидается вѣрная оказія съ которою можно бу-детъ и аппаратъ и около 300 снимковъ отправить Вамъ. Мы рѣшили, что это необходимо сдѣлать именно теперь, когда сконцентрированы вмѣстѣ и живы свидѣтели той жизни, вѣрнѣе эпохи. А счастливъ, что трудъ мой дойдетъ, наконецъ, по назначенію, дастъ возможность жи-вѣе вспомнить тѣ времена и себя увидѣть, а подростшему поколѣнію то покажетъ какъ было раньше и какъ должно быть въ будущемъ."

Храните же, дорогой, эту цѣнную вещь и память. Не менѣе счастливъ, что аппаратъ и снимки сохранились и что то и другое обогатитъ нашъ музей и займетъ въ немъ подобающее по цѣнности мѣсто."

Примѣчаніе музея: Въ своихъ предыдущихъ докладахъ я уже извѣщалъ членовъ Объединенія о рѣдкихъ и цѣнныхъ вещахъ и документахъ, приланныхъ въ музей Николаемъ Владимировичемъ.

Почетный членъ Объединенія С.В.Дандевиль передала на храненіе въ нашъ музей золотую медаль "за Военныя качества" лично пожалованную генералу В.Д.Дандевиль Королемъ Сербскимъ Миланомъ Обреновичемъ. Эту реликвию С.В. рѣшила передать на храненіе Объединенію полка, руководствуясь чувствомъ уваженія къ нему и увѣренности что семейная реликвия семьи Дандевиль попадаетъ въ надежныя руки.

Вся забота моя въ этомъ году была направлена на розыскъ нужныхъ музею и "Вѣс.Вол." книгъ, документовъ и картъ; приведенію въ систему ранѣ собраннаго, развитію Шерскаго Отдѣла, на приобретеніе ММ. приказовъ и описаній статутныхъ подвиговъ нашихъ офицеровъ, отличившихся въ Мировую войну, на приобретение рамы для имѣющихся портретовъ, группъ и фотографій. Въ текущемъ году всѣ свои силы я употреблю на созданіе для нашего музея постояннаго помѣщенія, гдѣ все собранное нами будетъ постоянно выставлено для всеобщаго пользованія Волянцевъ и ознакомленія съ нашей музейной работой другихъ офицерскихъ организаций.

Восемь лѣтъ нашъ полковой музей росъ и развивался благодаря жертвенной помощи и поддержкѣ всѣхъ членовъ Волинской семьи. Притокъ историческаго матеріала для музея и журнала не только не ослабѣвалъ за эти 8 лѣтъ, но наоборотъ, изъ случайнаго превратился въ систематическій. Въ первые годы жизни нашего музея мнѣ приходилось постоянно писать и обращаться съ просьбой къ членамъ Объединенія, теперь въ своихъ письмахъ я только благодарю ихъ за память и заботу о музеѣ и Вѣстникѣ, т.к. всѣ члены Объединенія не только посылаютъ въ музей все найденное у себя, но и сами стараются разыскать новые источники питанія его.

И такъ, изъ всего сказаннаго выше можно заключить: I-ое что обогащеніе нашего музея историческими матеріалами идетъ успѣшно и II-ое что Объединеніемъ предпринимаются шаги для размѣщенія музейнаго имущества въ спеціальномъ и постоянномъ помѣщеніи для всеобщаго пользованія.

Но для размѣщенія столь богатаго матеріала, которымъ обладаетъ нашъ музей, для придачи ему надлежащаго вида нужны и средства и жертвы. Объединеніемъ сдѣлано уже очень много въ смыслъ собиранія музейнаго матеріала и жалъ будетъ, если на этомъ мы остановимся. Надо закончить нашу общую работу, т.е. открыть свой постоянный музей.

Постояннаго отпуска суммъ на музей Правленіе дѣлать не можетъ (член. взносы на музей нельзя принимать во вниманіе ввиду незначительности ихъ общей суммы) /см. приходъ музея/ - остается жертвенность. Къ ней я и обращаюсь:

Полкъ свой мы всѣ горячо любимъ, славой Его всѣ мы гордимся и всѣ, посильно, придемъ на помощь дѣлу завершенія созданнаго нами музея Его имени.

ДЕНЕЖНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ .

За 1934 годъ получено членскихъ взносов на музей.

П р и х о д ъ

1.	Отъ В.А.Игнатьевой	20.-	динаръ
2.	" Е.М.Моравекъ	45.-	"
3.	" А.Ф.Соколовскаго	100.-	"
4.	" А.В.Геруа	25.-	"
5.	" И.А.Колубакина	20.-	"
6.	" Л.А.Кривошеева	20.-	"
7.	" М.А.Медера	20.-	"
8.	" Я.А.Летючаго	20.-	"
9.	" П.Н.Ломновскаго	40.-	"

10.	Отъ	Б.И.Бирюлина	20.-	динарь
11.	"	В.А.Артамонова	20.-	"
12.	"	П.П.Тишевскаго	20.-	"
13.	"	А.П.Архангельскаго	15,50	"
14.	"	Л.Н.Трескина	20.-	"
15.	"	Ю.Н.Венецкаго	20.-	"
16.	"	В.А.Долоколова	20.-	"
17.	"	Н.Л.Нейлова	20.-	"
18.	"	М.А.Медера	105.-	"
19.	"	Правлені я Обьединені я	195.-	"

Всего: 765,50 динарь.

Р а с х о д ъ по музею.

Выразился въ суммѣ Динарь 1.188,75 /см.ден.книги/

Примѣчаніе: Членскіе взносы Парижской группы были зачтены ген. Любимовымъ за расходы по выпискѣ изъ Талина отъ пол. Шенка приказовъ о награжденіи нашихъ г.г.офи.статут. наградами /см.счета полк.Шенка/.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Заканчивая въ 1936 году первый этапъ (10 лѣтъ) музейной работы и приступая къ размѣщенію собраннаго матеріала въ постоянномъ помѣщеніи, я обратился къ Возглавляющему наше Обьединеніе съ просьбой разрѣшить мнѣ произвести сборъ денегъ (путемъ подписки) среди членовъ Обьединенія.

На собранныя деньги мной будетъ заказана полковая батальная картина "Бой у Брусно-Ново", по имѣющемуся въ музей эскизу.

Цѣль заказа этой картины двояка: 1/ - увѣковѣченіе доблестнаго подвига К-ра полка А.Е.Кушакевича и 2/ Обогащеніе нашего музея картиной свидѣтельствующей о беззаветной службѣ полка Царю и Родинѣ въ войну 14-17 г.г.

На моемъ рапортѣ Возглавляющій Обьединеніе написалъ:

"Горючо сочувствую увѣковѣченію памяти ген.-лейт.Кушакевича, разрѣшаю произвести подписку среди членовъ Общества г.г.офицеровъ Л.Гв.Вол.полка для сбора средствъ на заказъ картины, изображающей подвигъ ген.Кушакевича въ бою у д."Брусно-Ново" въ 1916 г. и увѣренъ, что Волинцы широко откликнутся на этотъ призывъ."

Предсѣдатель Общества г.г.офицеровъ Л.Гв.Волинскаго полка
Ген.-лейт.Архангельскій.

Подписные листы мной будутъ разосланы каждому члену Обьединенія.

Въ случаѣ невозможности каждый воленъ внести посильную сумму, зная что обязательства въ этомъ случаѣ никакого нѣтъ, а лишь добрая воля, сочувствіе полковому дѣлу и денежная возможность.

Подполковникъ КРИВОШЕЕВЪ:

Адресъ музея:

Београд, Прашка Кредитна Банка
О.Кривошејева.